1057
(1879)
XXIX,

Rp 1057
XXII (1879)
T. CXXIX,
N. 9.

anská knihovna

ANSKÁ KNIHOVNA
3186261772

3186261772

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

132960

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

При этой книгѣ прилагается
КАРТА ТУРКМЕНСКОЙ СТЕПИ.

1879

СЕНТЯБРЬ

№ 9

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ДЕВЯТОЙ КНИЖКИ.

I.

СТРАН.

I. Ловче-Сельвинскій отрядъ въ войну 1877—1878 гг. (*Статья вторая*). **П. К.** 5

II. Замѣтки о совокупномъ дѣйствіи въ бою пѣхоты и артиллеріи. **Бывшій артиллеристъ.** 39

III. Замѣтки объ обученіи кавалеріи. (*съ чертежами*). **М. Марковъ.** 50

IV. О предполагаемой постановкѣ сапернаго дѣла въ войскахъ. **Э. Зеземанъ** 67

V. Наши желѣзно-дорожные баталіоны. **Л. Албертовъ** . . . 78

VI. Московская антропологическая выставка (*Отрывки изъ писемъ*). **Л. Л. К—въ** 87

VII. Турецкая армія подъ начальствомъ Мегмета-Али-паши въ бояхъ на р. Ломѣ отъ 21-го іюля до 2-го октября 1877 г. (*Съ чертежомъ*). (*Статья вторая*). **Ф** 108

VIII. Туркменія и туркмены. (*Съ картою*). **А. Куропаткинъ.** 128

IX. Изъ воспоминаній моряка о войнѣ 1877—1878 гг. (Посвящается боевымъ товарищамъ). (*Статья вторая*). **Е. Аренсъ** . 157

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. Горная война. Составлена фельдцейхмейстеромъ Кунъ. 2-е изданіе (Der Gebirgskrieg von Franz Freiherrn von Kuhn, k.k. Feldzeugmeister. Zweite Auflage. Wien. 1878). (*Статья вторая*). **Л. В.** 1

Дальняя стрѣльба и вліяніе ея на современную тактику. ** 22

Придунайская Болгарія и Балканы. Историко-географическо-этнографическіе очерки за время путешествій въ 1860—1878 г. Томъ третій. Ф. Каница. (Donau Bulgarien und der Balkan. III Band. von Kanitz.). (*Окончаніе*). **С.** 39

II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1877 годъ: I часть Главнаго штаба. 65

Изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1874—1878 годы. (*Статья пятая*) 86

По поводу статьи: «Сраженіе на Орлокскихъ и Аладжинскихъ высотахъ 2-го и 3-го октября 1877 года». Полковникъ **Фіерковскій** 98

По поводу «Перечня военныхъ событій въ Азіятской Турціи». Полковникъ **Фіерковскій.** 100

Избранное рѣшеніе главнаго военнаго суда за 1879 годъ № 76. 101

III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Франція.—Разборъ современной французской военной организаціи по книгѣ генерала Трошю «L'Armée Française en 1879.».—Общее значеніе военныхъ учрежденій.—Почему Франція не имѣетъ хорошихъ военныхъ учрежденій.—Военная исторія Франціи съ точки зрѣнія развитія военныхъ учрежденій.—Перечень наиболѣе существенныхъ военыхъ учрежденій.—Система французскихъ военно-учебныхъ заведеній; ея недостатки и предлагаемая реформа.—Недостатки существующаго закона о комплектованіи арміи; проектъ новаго закона.—Проектъ закона о генеральномъ штабѣ, вотированный сенатомъ, и его необходимое измѣненіе.—Законъ о военномъ интендантствѣ; его коренная ошибка; пополненіе интендантства; корпусъ контролеровъ и его пополненіе.—Вопросъ объ унтеръ-офицерахъ.—Военное воспитаніе націи и усовершенствованное спеціальное воспитаніе арміи.—Заключеніе. . . 104

IV. БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ, поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го іюня 1878 года по 15-е августа 1879 г. 48

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132960.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

ТОМЪ CXXIX

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. А. Полетики (Литейный просп., д. № 42).
1879

Digitized by Google

Рр 1052/XXII(1879)Г.CXXIX, №9

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го августа 1879 года.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ Лавренть**е**въ.

Digitized by Google

I.

ЛОВЧЕ-СЕЛЬВИНСКІЙ ОТРЯДЪ

ВЪ ВОЙНУ 1877—1878 ГГ.

(*Статья вторая*). (1)

IV.

Нападеніе турокъ на Тетевень.—Разслѣдованіе сѣверныхъ подъемовъ на Балканы.—Дѣйствія 2-й бригады за р. Видомъ.—Рекогносцировка Псковскаго полка 31-го октября.—Взятіе Этрополя.—Занятіе Вратешскаго перевала.—Атака Шандорника.—Шесть недѣль на вершинахъ Арабъ-Конака.

1-го ноября начальникъ отряда получилъ повелѣніе Главнокомандующаго усилить тетевенскій гарнизонъ еще однимъ баталіономъ. Во исполненіе воли Главнокомандующаго туда былъ отправленъ 1-й баталіонъ 10-го Новоингерманландскаго полка, и такъ какъ большая часть этого полка такимъ образомъ сосредоточивалась въ Тетевени, то вмѣстѣ съ баталіономъ туда отправился и полковой командиръ, полковникъ графъ Комаровскій, и съ нимъ 2-я сотня 24-го казачьяго полка. Покуда они шли къ мѣсту назначенія, 4-го ноября турки сдѣлали нападеніе на городъ, но были, какъ окажется ниже, отбиты занимавшимъ его 2-мъ баталіономъ. За день до этого партія башибузуковъ и черкесовъ, пройдя черезъ Балканы изъ Раханлы на Шипково, оттѣснила наши посты, державшіе сообщеніе между Тетевенью и Трояномъ. Доносившему объ этомъ войсковому старшинѣ Антонову начальникъ отряда предписалъ немедленно отправить цѣлую сотню въ Тетевень, на встрѣчу той, которая выступитъ изъ этого города, о чемъ былъ посланъ нарочный къ маіору Кобордо 2-му. Обѣ сотни должны

(1) См. «Воен. Сборн.» 1879 г. № 8.

Digitized by Google

были сойтись у Шипкова и затѣмъ возстановить прерванное сообщеніе. Появленіе сотенъ съ обоихъ фланговъ заставило турокъ быстро скрыться въ горы, и такимъ образомъ 3-го числа сообщеніе было возстановлено.

Демонстрація турокъ между Траяномъ и Тетевенью указывала на то, что они замышляютъ что-то противъ одного изъ этихъ пунктовъ. Предположеніе это оправдалось. 4-го ноября, въ 9 часовъ утра, разъѣзды донесли маіору Кобордо о появленіи непріятеля отъ Златицы. Вызванныя по тревогѣ роты быстро заняли, по заранѣе указанной диспозиціи, укрѣпленія и западную сторону города. Съ 10 до 12 часовъ турки нѣсколько разъ пробовали подходить къ нашей позиціи и нѣсколько разъ были останавливаемы выстрѣлами изъ берданокъ спѣшенной сотни, залегшей за плетнями. Послѣ полудни они ввели въ дѣло оба свои табора и подошли на столько близко, что казаки отступили, а роты, вооруженныя еще винтовками Крынка, открыли учащенный огонь. Въ то же время одна изъ ротъ, пройдя садами, стала обходить правый флангъ турокъ. Боясь больше всего обходовъ, они въ 4 часа начали отходить къ тому же Златицкому перевалу, по которому пришли. Потеря наша при отраженіи состояла всего въ одномъ убитомъ и двухъ раненыхъ стрѣлкахъ. Въ этотъ же день вечеромъ, но уже послѣ отбитія нападенія, прибылъ въ Тетевень графъ Комаровскій съ 1-мъ баталіономъ.

Первые дни ноября, по всей линіи сѣвернаго склона Балкановъ, входившаго въ раіонъ ловче-сельвинскаго отряда, т. е. отъ Острецa до р. Вида, турки обнаруживали частыя демонстраціи. На правомъ флангѣ линіи они явно желали овладѣть Тетевенью; въ центрѣ пробовали прорвать сообщеніе между этимъ городомъ и Траяномъ и на лѣвомъ флангѣ, у Розелитскаго перевала, распускали слухи, что спустятся съ него въ числѣ 2,000 и уничтожатъ всѣ болгарскія селенія сѣвернаго склона. Все это вмѣстѣ заставило начальника отряда подтвердить старшимъ на постахъ объ усиленіи бдительности и о принятіи мѣръ противъ всякой случайности, а затѣмъ предпринять цѣлый рядъ разслѣдованій и рекогносцировокъ по сѣвернымъ склонамъ.

Хотя всѣ эти изслѣдованія подробно описаны въ статьѣ о дѣйствіяхъ траянскаго отряда и взятіи съ боя траянскаго перевала (1), тѣмъ не менѣе, для общей связи событій въ ловче-сельвинскомъ отрядѣ, считаемъ необходимымъ вкратцѣ упомянуть о нихъ.

Починъ разслѣдованій путей на Балканы въ вышеуказанномъ раіонѣ палъ на долю, столь потомъ отличившагося, генералъ-маіора Дандевиля, въ концѣ октября, по званію командующаго 1-ю бригадою нашей

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 г. № 1-й.

Digitized by Google

дивизіи, находившагося въ Сельви. Съ разрѣшенія начальника отряда, 29-го октября онъ, съ двумя ротами 9-го Староингерманландскаго полка и сотнею 30-го казачьяго, выступилъ изъ Острека къ Розелитскому перевалу. Прибывшій къ тому дню въ Сельви принцъ Баварскій принималъ участіе въ этой рекогносцировкѣ. На серединѣ подъема турки встрѣтили нашу цѣпь огнемъ, и такъ какъ генералъ Дандевиль не имѣлъ въ виду, съ столь незначительными силами, вдаваться въ бой, то и отошелъ къ Острецу. На слѣдующій день и затѣмъ 31-го октября онъ перешелъ къ Траяну, съ цѣлью осмотрѣть тамошній подъемъ, но тамъ получено было имъ приказаніе немедленно отправиться въ Яблоницу и принять 2-ю бригаду, что̀ заставило его, возвратясь въ Сельви, отправиться скорѣе къ мѣсту новаго назначенія.

Въ концѣ октября прибылъ въ Ловчу изъ главной квартиры, въ распоряженіе начальника отряда, генеральнаго штаба подполковникъ Сухомлиновъ, которому, за командировкою полковника Тимрота со 2-ю бригадою, приказано было временно исполнять должность начальника штаба какъ отряда, такъ и 3-й дивизіи. Прибытіе этого штабъ-офицера было весьма кстати. Такъ какъ онъ при первомъ свиданіи передалъ начальнику отряда желаніе Главнокомандующаго, чтобы мы заняли Балканскіе перевалы у Траяна и Розелита, то на него и было возложено подробное ихъ разслѣдованіе и изученіе. Но прежде этого онъ былъ отправленъ въ Тырновъ уладить дѣло о доставленіи оттуда сухарей въ Ловчу, для отправленія ихъ въ Псковской и Великолуцкій полки, довольствіе которыхъ сильно озабочивало. Этимъ путемъ удалось получить изъ Тырнова транспортъ съ двумя тысячами пудовъ, которые и были отправлены прямо въ Яблоницу, гдѣ въ то время уже находилась 2-я бригада.

2-го ноября войсковой старшина Афонасьевъ получилъ въ Острецѣ вышеупомянутое свѣдѣніе о занятіи турками, въ числѣ будто бы 2,000 человѣкъ, Розелитскаго перевала. Чтобы убѣдиться въ истинѣ, онъ рѣшился съ 4-ю ротою 9-го полка и своею сотнею подняться на высочайшую вершину Балкановъ, Мара-Гайдукъ. Когда они подходили къ вершинѣ, турки открыли огонь съ такого разстоянія, что пули ихъ не причиняли вреда. Когда же рота и спѣшенные казаки стали обходить укрѣпленіе съ обоихъ фланговъ, то непріятель бѣжалъ. Оказалось, что турокъ было не болѣе 300. Лагерь ихъ былъ сожженъ, и наши смѣльчаки, оставивъ на вершинѣ казачій постъ и болгарскій караулъ, возвратились въ Острецъ. Опасаясь, чтобы турки вновь не заняли перевала, начальникъ отряда поручилъ осмотрѣть его подполковнику Сухомлинову, что было исполнено съ неимовѣрными трудно-

Digitized by Google

стями и убѣдило въ невозможности предпринять зимою переходъ черезъ Балканы въ этомъ направленіи.

Объ изслѣдованіи Розелитскаго подъема и отбитіи турокъ отъ Тетевени, 7-го ноября, было лично доложено начальникомъ отряда Главнокомандующему въ Боготѣ. Не смотря на всю непреодолимость пути черезъ Мара-Гайдукъ, Его Высочество выразилъ желаніе, чтобы 1-я бригада подготовляла себѣ путь черезъ Балканы или въ этомъ направленіи, или черезъ Траянъ, и приказалъ продолжать разслѣдованія. Переходъ долженъ былъ совершиться для облегченія генералу Радецкому возможности спуститься къ Казанлыку, такъ какъ стоянка на Шипкѣ съ каждымъ днемъ дѣлалась невыносимѣе. Во исполненіе повелѣнія Главнокомандующаго, подполковникъ Сухомлиновъ 10-го и 11-го ноября еще разъ подымался съ охотниками изъ роть и сотенъ на перевалъ Розелита и отъ Траяна къ Карлову и Корнари.

Сознавая всю невозможность предпринимать съ четырьмя баталіонами, безъ артилеріи, которую поднять было немыслимо, отдѣльный переходъ за Балканы и зная, что такія ничтожныя силы нисколько бы не облегчили положенія на Шипкѣ, а только дѣлали бы предпріятіе въ высшей степени рискованнымъ, начальникъ отряда составилъ записку о положеніи переваловъ слѣдующаго содержанія:

«Изслѣдованіе балканскихъ проходовъ отъ Новосела черезъ Острецъ и Мара Гайдукъ къ Калоферу и отъ Траяна къ Корнари, начатое мною съ конца сентября, производилось почти еженедѣльно. Для наблюденія за ними поставлены были у Новосела и Траяна сначала сотня казачьяго № 30-го полка, при опытныхъ и распорядительныхъ войсковыхъ старшинахъ Афонасьевѣ и Антоновѣ, а потомъ къ этимъ сотнямъ придано по ротѣ 9-го Староингерманландскаго полка.

«Въ октябрѣ оба прохода осмотрѣны генералъ-маіоромъ Дандевилемъ, поднимавшимся съ небольшими партіями, къ которымъ былъ приданъ корпуса топографовъ поручикъ Карловичъ, снявшій маршруты путей, ведущихъ къ Траянскому и Розелитскому перевалам до мѣстъ, доступныхъ для пѣшихъ командъ. Работа эта представлена въ полевой штабъ арміи.

«Независимо отъ этого, былъ посылаемъ осмотрѣть подъемы генеральнаго штаба подполковникъ Сухомлиновъ, два раза бывшій на Траянскомъ перевалѣ и подымавшійся на Мара-Гайдукъ. Наконецъ, тотъ же Сухомлиновъ прошелъ подъемъ отъ Монастыря къ Карлову.

«Результаты всѣхъ этихъ изслѣдованій и рекогносцировокъ слѣдующіе:

1) *Розелитскій проходъ*, идущій ущельями, подходитъ къ горѣ

Digitized by Google

Мара-Гайдукъ такими тропами, которыя въ лѣтнее время проходимы только пѣшими. Теперь же онъ положительно невозможенъ, такъ какъ путь заливается потоками, которые, замерзая, представляютъ ледяныя покатости отъ скалъ къ пропастямъ, и никакое по нимъ движеніе немыслимо.

2) *Траянскій перевалъ*: а) *отъ Монастыря къ Карлову*, почти одинаково невозможенъ для прохода войскъ. Сначала онъ идетъ по ущелью, а потомъ тропа вьется по скалѣ, представляющей ребро двухъ сходящихся подъ острымъ угломъ плоскостей. Мѣстами это ребро до того узко, что не имѣетъ и аршина ширины, а теперь совершенно занесено снѣгомъ. б) *Отъ Траяна къ Корнари и Теке*. Путь этотъ можно считать сравнительно лучшимъ, но все-таки, по личному удостовѣренію подполковника Сухомлинова и показаніямъ старожиловъ, въ земнее время для обоза онъ немыслимъ. Пѣхота же и вьюки могутъ пройти только при разработкѣ.

3) Производить разработку пути хотя бы саперами, безъ динамита и скрытно отъ непріятеля, невозможно, потому что на вершинѣ перевала находится укрѣпленіе, занятое постоянно нѣсколькими ротами. Укрѣпленіе это обстрѣливаетъ подъемъ на двѣ версты. Поэтому, доколѣ турки не будутъ сбиты съ перевала, разработка подъема невозможна. Сбить же ихъ безъ значительныхъ потерь нельзя, тѣмъ болѣе, что видѣнные за укрѣпленіемъ огни ясно доказываютъ, что на южномъ склонѣ горы есть еще войска. По показанію болгаръ, у Теке и Карлова находится до пяти таборовъ.

«Изъ вышеупомянутаго оказывается, что даже теперь, когда морозы еще не такъ сильны, переходъ черезъ Траянскій перевалъ представляетъ непреодолимыя трудности».

Эта записка, главнымъ образомъ, была вызвана тѣмъ, что въ отрядъ былъ присланъ инженеръ капитанъ Александровскій съ приказаніемъ произвести разработку траянскаго перевала въ такой степени, чтобы черезъ него могла пройти артилерія, но такъ, чтобы о нашихъ работахъ не узнали турки. Капитанъ, осмотрѣвъ только начало подъема у Княжевицкихъ Кулибъ, пришелъ къ убѣжденію, что выполненіе возложеннаго на него порученія возможно лишь въ такомъ случаѣ, если будутъ присланы въ его распоряженіе баталіонъ саперъ и бригада пѣхоты, но и при этомъ для разработки потребуется не менѣе 6-ти недѣль.

Начальникъ отряда, зная, что ни то, ни другое исполнено быть не можетъ, такъ какъ въ отрядѣ, собственно въ Ловчѣ, оставалось всего восемь ротъ, что переходить за Балканы безъ артилеріи крайне риско-

Digitized by Google

вано, что для перевоза сухарей черезъ перевалъ въ частяхъ не заготовлено вьюковъ, наконецъ, что при могущей случиться мятели, которая иногда длится въ горахъ недѣлю, можно погубить отрядъ, рѣшился отправить вышеупомянутую записку къ начальнику штаба арміи, при слѣдующемъ письмѣ:

«Представляю на ваше усмотрѣніе составленную мною записку о разслѣдованіи балканскихъ проходовъ, которую отправляю съ производившимъ послѣднюю рекогносцировку, подполковникомъ Сухомлиновымъ.

«При самомъ пламенномъ желаніи сказать объ этихъ проходахъ согласное съ видами Великаго Князя, я, по долгу присяги, не смѣю вводить Его Императорское Высочество въ заблужденіе и чрезъ это подвергать ту часть, которая мнѣ ввѣрена, гибели въ непроходимыхъ горахъ, гдѣ стужа достигаетъ уже теперь 16-ти градусовъ. Пройти, хотя бы и съ большими усиліями и потерями, сбивая непріятеля, пѣхота, по исправленіи пути, можетъ. Но удержатся ли четыре баталіона безъ артилеріи на высотѣ семи тысячъ футовъ? Какъ устроить подвозъ продовольствія, транспортировку раненыхъ и больныхъ?—Всѣ эти вопросы дѣлаютъ предположеніе о *немедленномъ* переходѣ болѣе чѣмъ рискованнымъ.

«Простите меня, ваше высокопревосходительство, если я говорю, быть можетъ, не согласно съ вашимъ мнѣніемъ, но считаю святою обязанностію высказать передъ начальникомъ штаба арміи мое убѣжденіе, основанное на желаніи исполнять долгъ службы по присягѣ и совѣсти».

Отвозившему письмо подполковнику Сухомлинову поручено лично отклонить идею о предпринятіи *отдѣльнаго перехода* и объ отмѣнѣ его до тѣхъ поръ, покуда событія не подготовятъ возможности согласовать движеніе съ общими дѣйствіями. Что турки ждали нашего перехода и все время сторожили его, доказывается слѣдующей телеграмой полковника графа Татищева къ начальнику отряда, изъ Сельви: «Афонасьевъ доноситъ: старшій болгарскій баши-бузукъ, по фамиліи Стоянъ, съ пятью товарищами, ходилъ за Балканы и видѣлъ турецкій лагерь Калофера; отрядъ занимался постройкой укрѣпленій противъ спусковъ Мара-Гайдука и отъ Монастыря и Траяна. Числомъ турокъ до 2,000 пѣхоты и 50 человѣкъ конницы; артилеріи разсмотрѣть не могъ. Палатокъ насчиталъ до 100 (1)».

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ 2-й бригады, прибывшей 24-го октября въ Яблоницу. Занявъ это селеніе, генералъ маіоръ Давыдовъ

(1) Депеша отъ 14-го ноября № 69-й.

Digitized by Google

избралъ въ трехъ верстахъ впереди его, по направленію къ Орханіэ, оборонительную позицію, на которой расположилъ два баталіона 11-го Псковскаго полка. Далѣе на югъ, къ Этрополю, размѣстился летучій отрядъ флигель-адъютанта полковника Орлова, разъѣзды котораго доходили до деревень Малый-Изворъ, Усиковицы, Лупень и Брусенъ. Вскорѣ летучій отрядъ былъ смѣненъ шедшею впереди гвардіи кавказскою бригадою генерала Черевина, вслѣдствіе чего полковникъ Орловъ счелъ возложенное на него порученіе освѣщенія мѣстности передъ 2-ю бригадою оконченнымъ. Отрядъ его былъ тогда расформированъ: драгунскій дивизіонъ и взводъ казачьей № 19-го батареи присоединились къ своимъ частямъ, казачьи сотни № 30-го и № 24-го полковъ возвратились на свои посты въ Сельви и Ловчу, но изъ послѣдняго полка двѣ сотни были, неизвѣстно почему, задержаны въ западномъ отрядѣ и оставались въ отдѣлѣ отъ полка до самаго конца кампаніи. При генералѣ Черевинѣ остался находившійся въ распоряженіи полковника Орлова старшій адъютантъ нашего штаба подполковникъ Байковъ.

Между тѣмъ къ Яблоницѣ подходила отъ Телиша гвардейская пѣхота. Полки л.-гв. Московскій и л.-гв. Гренадерскій, предшествуемые 3-й бригадой 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, пришли первыми. Еще до ихъ прибытія явился къ генералу Давыдову парламентеръ, съ письмомъ Шевкета-паши, на имя начальника ловче-сельвинскаго отряда. Паша предполагалъ, что генералъ лично начальствуетъ высланными изъ Ловчи частями. Онъ просилъ его объ увольненіи англійскихъ докторовъ, взятыхъ въ плѣнъ у Телиша. Такъ какъ это касалось дѣйствій гвардіи, то письмо послано было генераломъ Давыдовымъ не въ Ловчу, а къ генералъ-адъютанту Гурко.

Выдвинутые впередъ къ Усиковицѣ баталіоны 11-го Псковскаго полка, 31-го октября, получили приказаніе, вмѣстѣ съ двумя сотнями, драгунскимъ дивизіономъ и 4-ю батареею, произвести рекогносцировку, по направленію къ Этрополю. Начальствовавшій этими частями подполковникъ 11-го полка Кобордо 1-й открылъ непріятеля у Ханъ-Бруссена—уже послѣ полудня; онъ атаковалъ его, имѣя 1-й баталіонъ перестроенный по-ротно въ двѣ линіи. Батарея полковника Тизенгаузена заняла позицію между ротами 1-й линіи, драгунамъ поручено было обезпеченіе праваго, а казакамъ лѣваго фланга. Въ началѣ турки оказали нѣкоторое сопротивленіе, но дѣйствія батареи вскорѣ заставили ихъ отступать, а наши энергически преслѣдовали до дороги, идущей изъ Орханіэ къ Этрополю, на которой было возведено укрѣпленіе. Не смотря на то, что день уже склонялся къ вечеру, псковскіе баталіоны быстро заняли позицію противъ турецкихъ ложементовъ, съ которой былъ

Digitized by Google

видѣнъ турецкій лагерь. Изъ него спѣшило на помощь нѣсколько таборовъ. Что турки не имѣли надежды удержать за собою укрѣпленной ими позиціи, можно заключить изъ того, что они начали снимать лагерь, и обозы ихъ потянулись къ Этрополю. Но не имѣя резерва и въ виду наступавшихъ сумерекъ, а главное — приказанія только рекогносцировать мѣстность, а не завязывать боя, подполковникъ Кобордо 1-й счелъ рискованнымъ ввязаться въ дѣло только съ двумя баталіонами. Поэтому онъ началъ отступать. Турки преслѣдовали довольно вяло. Ихъ пѣхота отошла отъ своихъ ложементовъ не далѣе версты; черкесы же насѣдали на нашихъ довольно энергично, но псковскія роты, особенно 1-я стрѣлковая, подпускали ихъ на 100 шаговъ, давали дружные залпы и наносили огромныя потери. Это заставило прекратить назойливыя попытки преслѣдованія, и въ 8 часовъ вечера подполковникъ Кобордо 1-й возвратился на прежнюю позицію. Произведенная имъ рекогносцировка стоила псковскимъ баталіонамъ 12 человѣкъ убитыми и 36 ранеными.

Съ прибытіемъ генерала Дандевиля въ Яблоницу, генералъ-адъютантъ Гурко назначилъ его начальникомъ передоваго отряда, въ составъ котораго, кромѣ 2-й нашей бригады, вошли: 1-я бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, четыре батареи 2-й гвардейской артилерійской бригады, Сводная драгунская бригада (Казанскій и Астраханскій полки), Кавказская и Сводная казачья бригады, конная № 16-го и двѣ казачьи батареи. Всего 14 баталіоновъ, 32 пѣшихъ орудія, 26 эскадроновъ и сотенъ, съ 24 конными орудіями.

Получивъ приказаніе идти на Этрополь, генералъ Дандевиль изъ Осикова перешелъ въ Болгарскій Изворъ, гдѣ долженъ былъ избрать оборонительную позицію, съ авангардомъ у Лупена. Такъ какъ турки въ это время занимали укрѣпленное ими ущелье у Ханъ-Лага, то наступленіе на Этрополь могло быть произведено въ обходъ этой позиціи лишь горною дорогою.

При дальнѣйшемъ описаніи дѣйствій подъ Этрополемъ, будемъ касаться лишь того, что́ выпало на долю тѣхъ частей, которыя были высланы изъ ловче-сельвинскаго отряда. Генералъ Дандевиль лично произвелъ рекогносцировку предстоящихъ его отряду путей и убѣдившись, что ни у Извора, ни близъ Лупена нѣтъ выгодныхъ позицій, что старая и давно заброшенная дорога изъ Болгарскаго Извора въ Этрополь совершенно непроходима для орудій, которыя гораздо легче провести черезъ Ханъ-Бруссенъ, долиною рѣки Искера и рѣчки Лупенки, избралъ оборонительную позицію у сліянія ихъ и на соединеніи путей, идущихъ прямо на Этрополь, долиною Искера, въ обходъ ущелья Ханъ-

Digitized by Google

Лага. Отданною 9-го числа диспозиціею назначена была на слѣдующій день, т. е. 10-го ноября, усиленная рекогносцировка Этрополя, съ тѣмъ, чтобы при малѣйшемъ колебаніи непріятеля перейти въ полное наступленіе. Она была произведена двумя колоннами, въ обходъ съ правой и съ лѣвой стороны ущелья: 12-й Великолуцкій полкъ, съ тремя сотнями кубанцевъ и командою гвардейскихъ саперовъ, составилъ лѣвый обходный отрядъ, ввѣренный начальству командира полка—полковника Рыдзевскаго. Артилеріи этому отряду не придано потому, что по горамъ между Лупеномъ и Троицкимъ монастыремъ нельзя было провезти орудій безъ разработки пути. Послѣднее возложено на саперъ, которые, вмѣстѣ съ движеніемъ въ горы, должны были прокладывать дорогу для артилеріи съ тѣмъ, чтобы она на слѣдующій же день усилила колонну Рыдзевскаго.

Миновавъ 10-го ноября, около 2-хъ часовъ пополудни, Лупень, полковникъ Рыдзевскій послалъ двѣ стрѣлковыя роты прямо по дорогѣ на Троицкій монастырь и Этрополь; съ прочими частями онъ пошелъ влѣво по горной тропѣ, въ обходъ позиціи у монастыря, занятой турками. Для связи между обоими обходными колоннами, генералъ Дандевиль выслалъ двѣ сотни донцовъ, которыя въ этотъ день дошли до непріятельскихъ аванпостовъ, занимавшихъ высоты, между Лупеномъ и Ханъ-Лагомъ. Въ то время какъ правая колонна заняла правыя высоты Искерскаго ущелья, полковникъ Рыдзевскій, дойдя до непріятельской позиціи у Троицкаго монастыря, былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ и послѣ неудавшейся атаки долженъ былъ отступить. Присоединившись къ своимъ стрѣлковымъ ротамъ, онъ, не доходя монастыря, свернулъ вправо и вышелъ на высоты, командующія этропольскою долиною, гдѣ и окопался. При неудавшейся атакѣ Великолуцкій полкъ потерялъ 42 убитыми и 25 ранеными, въ числѣ которыхъ былъ одинъ офицеръ. Въ ночь съ 10-го на 11-е ноября, колонна Рыдзевскаго была усилена двумя баталіонами лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, подъ командою капитана Засулича.

Въ теченіе 11-го числа, удачныя дѣйствія преображенцевъ на правой сторонѣ ущелья заставили турокъ совершенно очистить Искерское ущелье и отступить въ Этропольскую долину, гдѣ они усилились противъ позиціи великолуцевъ. Въ этотъ же день, вечеромъ, генералъ Дандевиль, убѣдившись изъ показаній болгаръ и изъ донесенія капитана Засулича, что на высоты, командующія Этропольскою долиною, поднять орудія возможно, ночью же приказалъ 4-й батареѣ 3-й артилерійской бригады, полковника Тизенгаузена, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ лейбъ-гренадеръ, идти изъ Липеня къ колоннѣ Рыдзевскаго.

Digitized by Google

12-го ноября, съ наступленіемъ разсвѣта, болгарская чета Георгія Антонова, при помощи великолукцевъ, на арбахъ, лихо и быстро втащила разобранныя на части орудія Тизенгаузена на позицію Рыдзевскаго, который въ 10 часовъ уже могъ открыть огонь по отходившему съ правыхъ высотъ, въ долину, непріятелю. Устроенные имъ ложементы не остановили преображенцевъ, занимавшихъ одно укрѣпленіе за другимъ, въ то время, какъ къ Великолуцкому полку подходили остальныя роты лейбъ-гренадеръ. По ихъ прибытіи лѣвая колонна тоже перешла въ рѣшительное наступленіе, заставившее турокъ отойти къ лагерю, раскинутому на высокомъ холмѣ, посреди Этропольской долины. Затѣмъ совокупное наступленіе обѣихъ нашихъ колоннъ принудило непріятеля зажечь свой лагерь и бѣжать по направленію къ Арабъ-Конаку. Преображенскій полкъ неотступно преслѣдовалъ ихъ, прошелъ Этрополь и, вслѣдствіе наступившей темноты, расположился за нимъ бивакомъ. Лейбъ-гренадеры же, съ двумя Великолуцкими баталіонами, заняли лагерь. Другая половина Великолуцкаго полка осталась ночевать при орудіяхъ 4-й своей батареи, спускъ которыхъ съ крутизны и безъ дорогъ, въ темную осеннюю ночь, былъ невозможенъ. Въ рапортѣ своемъ о взятіи Этрополя генералъ Дандевиль съ особенною похвалою отзывался объ энергіи и распорядительности командира батареи, полковникѣ Тизенгаузенѣ (1).

Въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ за р. Видомъ оба полка 2-й бригады принимали еще большее участіе. Только три дня провели эти полки въ Этрополѣ. 14-го ноября генералъ Дандевиль получилъ приказаніе занять Вратешскій перевалъ. Для исполненія этого порученія онъ назначилъ: 11-й Псковской, 12-й Великолуцкій и Екатеринославскій драгунскій полки, съ двумя орудіями 5-й гвардейской батареи и съ четырьмя орудіями конной № 16-го батареи, при двухъ сотняхъ донцовъ. Отрядъ выступилъ изъ Этрополя 15-го ноября; въ этотъ день онъ прошелъ только шесть верстъ до драгунскаго бивака, съ котораго 16-го ноября, въ 4½ часа утра, направился въ горы двумя колоннами, въ слѣдующемъ порядкѣ: въ правой, подъ личнымъ начальствомъ генерала Дандевиля, шли: 2-й баталіонъ Великолуцкаго полка, два пѣшія орудія, 1-й баталіонъ того же полка и эскадронъ драгуновъ. Въ лѣвой, подъ командою командира 11-го Псковскаго полка, полковника Зубатова: 2-й баталіонъ 11-го полка, четыре орудія конной батареи, 1-й баталіонъ того же полка и эскадронъ драгуновъ. Третьи баталіоны обоихъ полковъ и дивизіонъ драгуновъ оставлены были въ резервѣ,

(1) Описаніе дѣйствій 2-й бригады 3-й дивизіи въ отрядѣ генерала Гурко изложены на основаніи рапортовъ комадующаго бригадою генерала Дандевиля.

Digitized by Google

на мѣстѣ ночлега. Наканунѣ выпалъ снѣгъ; дорога была грязная и весьма тяжелая, а 4-хъ-градусный морозъ сдѣлалъ ее весьма скользкою. Лично убѣдившись, что, не смотря на помощь людьми, орудія едва ли подойдутъ къ перевалу даже къ вечеру и должны будутъ ночевать въ виду турецкихъ укрѣпленій на Шандорникѣ, генералъ Дандевиль послалъ приказаніе тремъ баталіонамъ перейти изъ резерва къ своимъ полкамъ, а 2-й стрѣлковой ротѣ Великолуцкаго полка, при командирѣ 2-го баталіона маіорѣ Беатрѣ, идти впередъ и занять перевалъ засвѣтло. Всѣ прочія части этого полка на лямкахъ и канатахъ тащили орудія, а на рукахъ несли снаряды. «Могу прибавить—говорилъ генералъ Дандевиль въ своемъ рапортѣ,—что и здѣсь великолукцы перенесли ту же тяжкую работу, которую съ такимъ успѣхомъ выполнили 11-го и 12-го ноября, при обходѣ Этропольскаго ущелья на Искерѣ». Работа эта производилась съ пѣснями и веселыми, дружными криками.

Въ половинѣ 2-го, когда орудія были еще въ двухъ верстахъ отъ перевала; на самой трудной, каменистой и крутой мѣстности гребня Греата, 2-я стрѣлковая рота была встрѣчена выстрѣлами турокъ, засѣвшихъ при выходѣ на каменистую гряду, вѣнчающую гребень. Маіоръ Беатръ доносилъ, что онъ атакованъ значительными силами. Это заставило спѣшно послать къ нему остальныя роты 2-го баталіона, которыя, оставивъ работу при орудіяхъ не смотря на сильную усталость, бѣгомъ бросились въ гору. По мѣрѣ подхода ротъ 1-го баталіона, онѣ выстраивались и посылались къ подъему на поддержку 2-го баталіона. Туда же направленъ и спѣшенный эскадронъ драгуновъ. Былъ моментъ, заставлявшій опасаться за участь оставленныхъ въ густомъ лѣсу орудій, при которыхъ находилась всего одна полурота Великолуцкаго полка. Но въ 3 часа маіоръ Беатръ доносилъ: «хотя я и тѣснимъ турками, но держусь, съ потерями, хорошо». Въ это время 3-й баталіонъ, которому послали приказаніе спѣшить, былъ еще въ четырехъ верстахъ. Между тѣмъ турки, пріостановясь противъ Беатра, начали обходить правый флангъ, и ихъ пули стали уже долетать до перевязочнаго пункта, гдѣ были ранены двѣ лошади драгунскихъ коноводовъ, составлявшихъ единственное его прикрытіе. Тогда всей цѣпи велѣно было принимать вправо, а маіору Беатру послано приказаніе, зайдя лѣвымъ плечомъ, атаковать гребень во флангъ. Вскорѣ на лѣвомъ флангѣ раздалось дружное ура! Бѣгомъ шелъ 3-й баталіонъ на эти крики, но подошелъ уже въ то время, когда началось преслѣдованіе бросившихъ гребень турокъ. «Молодцы великолукцы—доносилъ генералъ Дандевиль—«выбивали ихъ изъ-за камней штыками и гнали

Digitized by Google

за перевалъ, по направленію главнаго редута, куда они бѣжали, бросивъ на мѣстѣ болѣе 200 тѣлъ». Дѣло кончилось въ сумерки. Великолуцкій полкъ потерялъ 33 человѣка убитыми, 107 ранеными и трехъ безъ вѣсти пропавшими. При этомъ убитъ прапорщикъ Щелканъ, отличившійся еще при Тетевени и теперь безстрашно расхаживавшій впереди своей цѣпи, и раненъ подпоручикъ Леонтьевъ. Вмѣсто отдыха, роты полка, прямо изъ боя, посланы были внизъ, къ орудіямъ, за которыя они схватились съ дружнымъ «ура»! и въ тотъ же вечеръ ввезли ихъ на перевалъ.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ другого полка бригады, въ правой колоннѣ.

Шедшій во главѣ колонны 2-й баталіонъ Псковскаго полка, вмѣстѣ съ орудіями конной № 16-го батареи, 17-го ноября вышелъ на опушку лѣса, покрывавшую вершину горы, противъ главнаго турецкаго редута на Шандорникѣ. Подымаясь на гору, начальникъ колонны, командиръ 11-го полка, полковникъ Зубатовъ, упавъ съ лошадью въ оврагъ, вывихнулъ себѣ плечо, вслѣдствіе чего начальство надъ полкомъ принялъ командиръ 3-го баталіона, подполковникъ фонъ-Штемпель. 1-я стрѣлковая рота первая вышла изъ лѣса и, поднявшись на гребень, увидѣла передъ собою на подъемѣ противоположной высоты батарею, а выше нея громадный редутъ Шандорника, командовавшій всѣми другими позиціями. 1-ю стрѣлковую роту усилили 2-ою, а за ними, во 2-й линіи, стали 1-я и 12-я линейныя. Едва только было исполнено это перестроеніе изъ колонны, какъ въ цѣпи увидѣли, что турки очищаютъ батарею, и прошла молва, будто бы они снимаютъ свой лагерь и отправляютъ назадъ обозы. Поводомъ къ подобному слуху было то, что съ появленіемъ нашихъ въ 1,000 шагахъ отъ батареи, въ лагерѣ произошла суета. Какъ только вѣсть о мнимомъ отступленіи прошла по рядамъ, стрѣлковыя роты, а за ними и бывшія во 2-й линіи, не получая приказанія и не выждавъ подхода остальныхъ девяти ротъ полка, растянувшихся по трудному гористому подъему, быстро заняли очищенную турками батарею, а оттуда снова, не выждавъ подхода резервовъ, бросились на главный редутъ Шандорника. Не смотря на сильный огонь атакованнаго фаса, стрѣлки ворвались въ него, успѣли сбросить въ ровъ одно орудіе и схватились въ рукопашную, съ прижавшимися къ противоположному фасу турками, къ которымъ въ это время подошли свѣжіе таборы изъ лагеря. Это заставило удальцовъ нашихъ отступать, причемъ они понесли значительныя потери. Такъ кончилась неожиданная, никѣмъ не приказанная, удалая атака четырехъ псковскихъ ротъ Шандорника. Хотя генералъ Дандевиль и послалъ на

Digitized by Google

помощь псковцамъ баталіонъ Измайловскаго полка, но онъ пришелъ уже при отступленіи и могъ только прикрыть его. Удайся атака, или, вѣрнѣе, будь она поддержана, то не только сберегло бы много жертвъ, павшихъ противъ этой позиціи впослѣдствіи, но и вся многострадальная стоянка 2-й бригады и гвардіи на вершинахъ была бы избѣгнута.

Потери Псковскаго полка 17-го ноября составляли: убитыми 19, ранеными 90 и пропавшими безъ вѣсти 30 человѣкъ. Изъ числа офицеровъ ранены штабсъ-капитанъ Тальновскій тяжело и поручикъ Некрасовъ. Послѣдній остался въ строю.

Донося о занятіи Вратешскаго перевала, генералъ Дандевиль писалъ генералъ-адъютанту Гурко: «Отданіе справедливости доблестнымъ качествамъ нашихъ офицеровъ и солдатъ въ бояхъ съ непріятелемъ сдѣлалось общимъ мѣстомъ, и я не буду повторять того, что иначе и быть не можетъ, даже при тѣхъ трудностяхъ и лишеніяхъ, которыя испытывали великолукцы при семиверстномъ подъемѣ орудій. Считаю долгомъ лишь обратить вниманіе ваше на особенно отличившагося маіора Великолуцкаго полка *Беатра*, встрѣтившаго первый напоръ турокъ и затѣмъ атаковавшаго ихъ».

Послѣ описанныхъ дѣйствій, началось шестинедѣльное стояніе полковъ 2-й бригады на высотахъ Арабъ-Конака, подъ выстрѣлами батарей Шандорника,—стояніе среди постоянныхъ непогодъ, мороза и мятелей. Дѣлъ, исключая артилерійской перестрѣлки, не было, но убыль людей отъ морозовъ, отъ постоянной аванпостной службы и переносимыхъ лишеній, была громадная. Труды по устройству окоповъ и постоянная ходьба внизъ за каждымъ пудомъ сухарей или мяса, вмѣстѣ съ напряженною бдительностью и нескончаемою борьбою съ сыростью и холодомъ, невыразимо изнуряли людей, цѣлыми десятками приходившихъ въ Этрополь въ полковой околодокъ. Хотя начальникъ нашего отряда отправилъ изъ Ловчи всѣ обозы бригады и всѣ хозяйственныя принадлежности къ своимъ частямъ, но все это оставлено было въ Этрополѣ, за 14 верстъ отъ позиціи, на которой довольно долго не дозволялось ни разбивать палатокъ, ни разводить костровъ. Между тѣмъ позиція была на высотѣ 4,000 футовъ. Тропы, по которымъ ежедневно доставлялись въ роты припасы продовольствія, были до такой степени круты, что самая сильная лошадь едва втаскивала вьюкъ въ четыре пуда. Сильныхъ же лошадей тогда уже быть не могло. Отъ безкормицы онѣ отощали до крайности. Черезъ двѣ недѣли въ окрестностяхъ Этрополя нельзя было достать клока сѣна или соломы ни за какія деньги. Чтобы кое-какъ прокормить лошадей, приходилось посылать

Digitized by Google

ихъ или верстъ за 30 за Видъ, въ раіонъ ловче-сельвинскаго отряда, или къ Орханіе. Но за полнымъ распутьемъ, шестерикъ лошадей, по горнымъ дорогамъ, едва могъ поднимать 25 пудовъ, половина которыхъ съѣдалась въ дорогѣ. Такимъ образомъ всѣ подъемныя лошади постоянно были въ посылкахъ за фуражомъ и поневолѣ приходилось сухари, соль и другіе продукты переносить за 14 верстъ на людяхъ, въ мѣшкахъ. Полковые врачи доносили, что они не знаютъ что дѣлать съ накопившимся числомъ заболѣвшихъ, и что даже нѣтъ возможности вести имъ контроль, потому что ознобившіеся и изнуренные приходятъ съ горъ безъ всякихъ записокъ и свѣдѣній. Иногда въ одну ночь являлось человѣкъ 100 и болѣе. Что солдаты не пользовались всякою возможностью уйти съ позиціи безпричинно, доказывало то, что многіе изъ нихъ, едва имѣвшіе силу добраться до Этрополя, пробывъ день или два въ теплѣ, такъ сказать оттаивали и, не смотря на общее свое изнуреніе, дававшее имъ право воспользоваться необходимымъ отдыхомъ, сами уходили на позицію. Изъ отчетовъ полковъ за ноябрь мѣсяцъ было видно, что въ бригадѣ, выступившей 20-го октября изъ Ловчи въ составѣ 6,000, къ 1-му декабря оставалось въ строю всего 4,000 человѣкъ, и такъ какъ она потеряла въ дѣлахъ не болѣе 300 человѣкъ, то остальные 1,700 были жертвами стоянки на горахъ. Впослѣдствіи эти жертвы съ каждымъ днемъ увеличивались, и дошло до того, что 30-го декабря бригада присоединилась къ дивизіи всего въ составѣ 2,100 человѣкъ. Сапоги уже съ половины ноября считались рѣдкостью; шинели оборвались и прогорѣли у костровъ. Люди ни одной минуты не обсыхали. Обмерзшія на нихъ онучи и болгарскіе опанки, изъ сырой, снятой съ убитой скотины кожи, къ полудню раскисали на солнцѣ или у костра, для того чтобы вечеромъ снова обратиться въ ледяную кору.

Сердце ныло отъ слуховъ, доходившихъ до насъ о лишеніяхъ, переносимыхъ Псковскимъ и Великолуцкимъ полками. Посланный къ нимъ дивизіонный врачъ доложилъ, что, въ строгомъ смыслѣ, нѣтъ почти ни одного неподорваннаго здоровьемъ человѣка. Все это вынудило начальника отряда обратиться къ генералъ-адъютанту Гурко съ слѣдующимъ письмомъ:

«Милостивый государь, Іосифъ Владиміровичъ! Со времени перехода черезъ Дунай, въ теченіе 4½ мѣсяцевъ, ввѣренная мнѣ 3-я пѣхотная дивизія ни одного дня не была въ сборѣ и, разбитая по частямъ, исходила Болгарію съ разными отрядами. Въ настоящее время она занимаетъ семь пунктовъ, изъ которыхъ четыре находятся у различныхъ переваловъ черезъ Балканы.

Digitized by Google

«2-я бригада и шесть ротъ 1-й находятся подъ начальствомъ вашего превосходительства, и вамъ лучше извѣстны служба и нужды этихъ частей. Въ виду тѣхъ трудностей и лишеній, въ виду совершенно уничтожившейся обуви и громаднаго числа заболѣваній, я рѣшаюсь убѣдительно просить ваше превосходительство, во вниманіе къ выказаннымъ 2-ю бригадою заслугамъ и перенесеннымъ ею лишеніямъ, дать ей возможность хотя сколько нибудь отдохнуть и устроиться. Вы оказали бы дивизіи великое благодѣяніе, если бы сочли возможнымъ, съ прибытіемъ направленныхъ къ вамъ трехъ дивизій, возвратить части 3 й дивизіи въ Ловчу и о рѣшеніи вашемъ увѣдомили бы меня телеграмою».

Письмо это было отправлено съ нарочнымъ офицеромъ. Еще до его возвращенія получена была отвѣтная телеграма генерала Гурко изъ Осикова такого содержанія:

«Ловча, генералу Карцову. Въ виду предстоящаго движенія впередъ, отправить части 3-й дивизіи въ Ловчу я не могу. Думаю, что отправка бригады, такъ сказать съ поля сраженія, на отдыхъ, была бы величайшимъ для нея наказаніемъ и большою относительно ея несправедливостью. Доблестное поведеніе бригады и Новоингерманландскаго полка служитъ залогомъ того, что эти части сочтутъ самымъ большимъ для себя несчастіемъ, если бы, отсылкою ихъ назадъ, я заставилъ бы ихъ, въ самую трудную минуту, покинуть своихъ боевыхъ товарищей. Помимо этихъ соображеній, я не могу отпустить части 3-й пѣхотной дивизіи по чисто-стратегическимъ причинамъ первой важности. Прошу ваше превосходительство, если окажется возможнымъ, какъ можно скорѣе прислать остальную часть Новоингерманландскаго полка и генеральнаго штаба подполковника Сухомлинова. Генералъ-адъютантъ *Гурко*».

Такимъ образомъ, ходатайство начальника дивизіи о возвращеніи 2-й бригады въ Ловчу не было удовлетворено.

V.

Разслѣдованіе перевала отъ Тетевени къ Златицѣ.—Подкрѣпленіе 11-го корпуса у Елены.—Разбросанность отряда.—Паденіе Плевны.—Поѣздка въ Боготъ.—Приготовленіе къ походу за Балканы.—Переформированіе ловче-сельвинскаго отряда въ траянскій.

Обратимся вновь къ происходившему въ Ловчи. Тамъ весь ноябрь мѣсяцъ прошелъ въ рекогносцировкахъ перевалов Розелитскаго и Траянскаго, подробно означенныхъ въ статьѣ о дѣйствіяхъ траянскаго отряда. Желаніе разслѣдовать всѣ находившіеся въ нашемъ раіонѣ пе-

Digitized by Google

ревалы вызвало распоряженіе, чтобы и находившійся въ Тетевени, съ двумя своими баталіонами, командиръ Новоингерманландскаго полка, полковникъ графъ Комаровскій, изслѣдовалъ перевалъ на Златицу. Ему было предписано сначала начать разслѣдованіе партіями изъ казаковъ съ болгарами, а потомъ придавать къ нимъ небольшія части пѣхоты. Вмѣсто этого, полковникъ графъ Комаровскій 16-го ноября тронулся въ горы съ семью ротами, оправдывая это тѣмъ, что онъ получилъ записку отъ начальника штаба западнаго отряда, съ предложеніемъ, своимъ появленіемъ на перевалѣ, оказать содѣйствіе генералу Курнакову, предпринимавшему въ то время наступленіе на Златицу. Занимавшіе вершину турки отступили послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ. Не ограничась однимъ появленіемъ своего отряда, графъ Комаровскій спустился въ долину, и такъ какъ тамъ не было никакого слуха о Курнаковѣ, то поднялся обратно на перевалъ и оставался тамъ трое сутокъ, безъ воды и даже безъ возможности, за неимѣніемъ топлива, развести костры. Въ какой степени новоингерманландцы терпѣли при этомъ лишенія, можно судить изъ того, что командиръ ихъ писалъ: «обувь совершенно уничтожена, 150 человѣкъ заболѣло, и можно сказать, что въ отрядѣ почти нѣтъ ни одного здороваго человѣка».

Узнавъ объ этомъ совершенно напрасномъ движеніи въ горы съ семью ротами, начальникъ отряда немедленно приказалъ возвратить ихъ въ Тетевень, но на пути изъ горъ графъ Комаровскій получилъ приказаніе генералъ-адъютанта Гурко немедленно перейти въ Этрополь, о чемъ не было сообщено въ Ловчу. Такимъ образомъ шесть ротъ первой бригады 3-й дивизіи (1), съ двумя бывшими при нихъ сотнями 24-го казачьяго полка, отдѣлясь отъ своего отряда, очутились за рѣкою Видомъ и присоединились потомъ къ дивизіи, вмѣстѣ со 2-ю бригадою, только по переходѣ Балкановъ.

Оставшійся старшимъ при трехъ ротахъ въ Тетевени, маіоръ Кобордо 2-й, былъ поставленъ въ весьма опасное положеніе. Златица тогда находилась еще въ рукахъ непріятеля и изъ нея могло быть произведено такое покушеніе, которое три слабыя по составу роты отразить были бы не въ силахъ. По этому поводу начальникъ отряда доносилъ начальнику штаба арміи: «разъ, что генералъ-адъютантъ Гурко притянулъ къ себѣ тетевенскій отрядъ, оставивъ въ немъ три слабыя роты, вмѣсто двухъ бывшихъ тамъ баталіоновъ, я прошу ва-

(1) Одну изъ бывшихъ въ горахъ ротъ графъ Комаровскій возвратилъ въ Тетевень.

Digitized by Google

ше высокопревосходительство не считать меня отвѣтственнымъ за могущія произойти послѣдствія».

Чтобы чѣмъ нибудь поддержать маіора Кобордо 2-го, къ нему послана была сотня изъ Ловчи. Усилить Тетевень пѣхотою не было никакой возможности, такъ какъ въ распоряженіи начальника отряда, на всѣхъ занимаемыхъ имъ семи пунктахъ, оставалось всего четыре баталіона. Но и отъ нихъ вскорѣ потребовалось отдѣленіе нѣсколькихъ ротъ въ чужой отрядъ. 25-го ноября вечеромъ получена была слѣдующая телеграма отъ Великаго Князя Главнокомандующаго:

«Ловча. Генералу Карцову. Турки въ превосходныхъ силахъ атакуютъ наши войска у Елены. Пошли немедленно все, что можешь, изъ Ловчи и Сельви въ Тырновъ, въ распоряженіе генерала Деллинзгаузена и увѣдомь его по телеграфу; сообщи мнѣ, что тобою будетъ сдѣлано. Съ войсками, которыя пошлешь въ Тырново, отправь Давыдова, а самъ оставайся въ Ловчѣ. *Николай*».

Такое приказаніе было послѣдствіемъ неудачнаго для насъ дѣла у Елены, куда со всѣхъ сторонъ собирали подкрѣпленія.

Вслѣдствіе этого, въ теченіе одного часа, сдѣланы были слѣдующія распоряженія:

1) Дано предписаніе генералъ-маіору Давыдову: выступить утромъ 27-го числа, съ находившимся въ Ловчѣ 3-мъ баталіономъ Староингерманландскаго полка, черезъ Сельви, гдѣ, присоединивъ къ себѣ 1-й баталіонъ, направиться форсированнымъ маршемъ въ Тырновъ, въ распоряженіе командовавшаго 11-мъ корпусомъ генералъ-лейтенанта Деллинзгаузена.

2) Послано съ нарочнымъ въ Траянъ и Острецъ приказаніе: находящимся тамъ 3-й и 4-й ротамъ староингерманландцевъ немедленно перейти въ Сельви, чтобы быть тамъ 27-го вечеромъ.

3) Командиру 9-го Староингерманландскаго полка предписано: съ собравшимся къ нему 1-мъ баталіономъ того же 27-го числа, вечеромъ, явиться къ генералу Давыдову.

4) Такъ какъ изъ Сельви выступали всѣ находившіяся тамъ роты, то для занятія этого города и содержанія въ немъ караула, съ разсвѣтомъ 27-го ноября послана туда изъ Ловчи 2-я стрѣлковая рота Новоингерманландскаго полка.

Донося объ этихъ распоряженіяхъ по телеграфу Великому Князю, начальникъ отряда спрашивалъ: посылать ли въ Тырновъ артилерію, а между тѣмъ велѣлъ 1-й батареѣ 3-й бригады быть готовой. На этотъ вопросъ немедленно послѣдовалъ отвѣтъ генерала Непокойчицкаго:

«Великій Князь Главнокомандующій благодаритъ васъ за точныя

Digitized by Google

распоряженія. Но Златарица взята нами, турки отступаютъ на Беброво, ихъ преслѣдуютъ. Со стороны Елены нѣтъ еще позднѣйшихъ извѣстій, поэтому Его Высочеству угодно, чтобы войска ваши не трогались съ занимаемыхъ ими мѣстъ, но были только готовы къ движенію на всякій случай. Съ Розелитскаго и Траянскаго проходовъ ротъ не снимайте. *Непокойчицкій*».

Это заставило въ ту же ночь послать отмѣну перваго приказанія въ Траянъ и Острецъ. Но едва только это было сдѣлано, какъ подъ утро пришла телеграма отъ генерала Деллинзгаузена, которою онъ просилъ какъ можно скорѣе выслать подкрѣпленіе.

По отправленіи объ этомъ депеши Главнокомандующему, Его Высочество телеграфировалъ: «Пошли роты, какъ ты предполагалъ, но отъ Траяна и Розелита не посылай; батарею отправь. *Николай*».

Такимъ образомъ, сформированный отрядъ генерала Давыдова составился изъ восьми ротъ 9-го полка, одной батареи и сотни казаковъ 30-го полка, изъ Сельви. 29-го числа онъ перешелъ оттуда въ село Балвана, а 30-го, миновавъ Тырновъ, прибылъ поздно вечеромъ къ монастырю св. Николая. Отсюда генералъ Давыдовъ 30-го ноября телеграфировалъ начальнику отряда: «Отрядъ прибылъ согласно маршрута въ Николаевскій монастырь, сдѣлавъ послѣдній день 40 верстъ по отвратительной, гористой дорогѣ. Отсталыхъ нѣтъ. Ожидается распоряженіе Главнокомандующаго. Пока отдыхаемъ, но прошу содѣйствія къ возвращенію войскъ 3-й дивизіи, ежели въ нихъ нѣтъ особенной надобности; большое затрудненіе въ фуражѣ». 1-го и 2-го декабря роты оставались на бивакѣ у монастыря, и 3-го переведены на позицію Федебей. Собравшіяся со всѣхъ сторонъ къ 11-му корпусу подкрѣпленія заставили турокъ не только отложить намѣреніе атаковать, но и отойти отъ Елены. Вслѣдствіе этого, 5-го декабря, генералъ Давыдовъ выщелъ обратно черезъ Сельви въ Ловчу, куда прибылъ 8-го числа (1).

Между тѣмъ во время отправки подкрѣпленія къ Тырнову, въ Ловчѣ оставалось только двѣ роты 9-го полка и четыре роты 10-го. Это заставило начальника отряда отозвать 6-ю, 7-ю и 8-ю роты 9-го полка изъ Турецкаго Извора и Тороса, находившіяся тамъ съ маіоромъ Духновскимъ, для охраненія запасовъ, собранныхъ для 2-й бригады, и заготовленія для нея сухарей.

Ноябрь мѣсяцъ замѣчателенъ былъ для 3-й дивизіи тѣмъ, что она, съ самаго перехода черезъ Дунай не бывши ни одного дня вмѣстѣ, въ

(1) Депеша начальника штаба 11-го корпуса, генерала Немиры, № 9,233.

Digitized by Google

концѣ этого мѣсяца была разбита на 10 частей и занимала слѣдующіе пункты:

1) *У Федебея*—восемь ротъ (1-я, 2-я, 9-я, 10-я, 11-я, 12-я, 1-я и 3-я стрѣлковыя) 9-го полка и одна батарея.

2) *У Розелитскаго перевала*—3-я рота 9-го полка.

3) *У Траяна*—четыре роты того же полка.

4) *Въ Сельви*—2-я стрѣлковая рота 10-го полка.

5) *Въ Ловчѣ*—5-я и 2-я стрѣлковыя роты 9-го и 3-й баталіонъ 10-го полковъ, 3-я и 5-я батареи.

6) *Въ Турецкомъ Изворѣ*—6-я и 7-я роты 9-го полка.

7) *Въ Торосѣ*—8-я рота того же полка.

8) *Въ Тетевенѣ*—7-я и 8-я роты 10-го полка.

9) *У Златицкаго перевала* — 1-й баталіонъ, 5-я и 6-я роты 10-го полка.

10) *На позиціяхъ у Арабъ-Конака*—2-я бригада, 2-я, 4-я и 6-я батареи.

Такимъ образомъ отъ праваго до лѣваго фланга дивизіи, т. е. отъ Федебея до Златицы, было 160 верстъ.

Съ возвращеніемъ генерала Давыдова съ ротами 9-го полка на прежнія ихъ позиціи, въ Ловчѣ снова образовался гарнизонъ изъ 2-го и 3-го баталіоновъ 9-го и трехъ ротъ 10-го полковъ, съ 1-ю, 3-ю и 5-ю батареями. Жизнь этихъ частей въ землянкахъ при укрѣпленіяхъ, на высотахъ въ нѣсколько сотъ футовъ, съ наступленіемъ холодовъ, когда не только горы, но вся окрестность Ловчи покрылась на полъ-аршина снѣгомъ, сдѣлалась весьма тяжелою. Поэтому начальникъ отряда счелъ возможнымъ перевести большую часть ротъ въ городъ, гдѣ для нихъ были очищены бывшіе ханы (заѣзжіе дома турокъ), примѣненные по возможности къ казарменному расположенію. На позиціяхъ, при орудіяхъ, оставлено по одному взводу и отмѣнена высылка ротъ на ночь на аванпосты, которые замѣнены казачьими пикетами, въ крайне ограниченномъ размѣрѣ. Хотя въ это время невозможно уже было ожидать ни съ какой стороны покушенія на Ловчу, тѣмъ не менѣе послѣдняя мѣра была необходима, потому что въ концѣ ноября въ ея окрестностяхъ стали часто повторяться случаи поимки турецкихъ дезертировъ изъ подъ Плевны. Всѣ они подтверждали слухи о крайней нуждѣ и голодѣ среди арміи Османа-паши. Несчастныхъ бѣглецовъ приводили, въ 10-ти-градусный морозъ, въ оборванныхъ мундирахъ и башмакахъ, въ страшно изнуренномъ видѣ. Между тѣмъ дни проходили за днями, а Плевна не сдавалась. Бомбардированіе ея, подобно громовымъ раскатамъ, доносилось до насъ днемъ и ночью, и

Digitized by Google

иногда канонада разгоралась до того, что мы были увѣрены въ совершающемся прорывѣ Османа или въ новомъ штурмѣ съ нашей стороны. Но на утро узнавали, что положеніе все то же. Томительны были наши ожиданія, не смотря на увѣренность въ благопріятномъ исходѣ обложенія.

Наконецъ, 28-го ноября, часу во второмъ дня, когда лица, составлявшія штабъ нашего отряда, послѣ скромнаго обѣда въ штабной артели, разошлись по своимъ конуркамъ, въ комнату начальника отряда вбѣжалъ, запыхавшись и безъ шапки, начальникъ ловчинской телеграфной станціи со словами: «ваше превосходительство, Плевна взята».

«Почему вы знаете, гдѣ депеша? спросилъ генералъ. «Депеша частная, ко мнѣ, отъ начальника станціи въ Боготѣ».

Одинъ изъ штабныхъ услыхалъ этотъ разговоръ, не выдержалъ, закричалъ «ура»!—и въ одинъ мигъ всѣ наши деньщики, вѣстовые, очередные казаки — все это, съ тѣмъ же крикомъ, бросилось на улицу. Всякій спѣшилъ сообщить радостную новость кому бы ни было, и не прошло пяти минутъ, какъ болгары, мужчины и женщины, солдаты, офицеры—все это бѣгало по улицѣ, изъ лавки въ лавку, изъ дома въ домъ, съ криками радости и обуявшаго всѣхъ восторга. Послѣ перваго впечатлѣнія, когда каждый изъ насъ пришелъ въ себя, невольно рождался вопросъ: правда ли? Боязнь разочарованія и желаніе скорѣе узнать подтвержденіе событія, заставила насъ поочередно, каждыя пять минутъ, бѣгать на телеграфную станцію. Въ три часа получена была окружнымъ гражданскимъ начальникомъ депеша о немедленной высылкѣ подъ Плевну возможно бо́льшаго числа подводъ. Но и это былъ только намекъ на то, что тамъ совершилось что-то особенное. Съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ожидали офиціальной депеши. Въ 8-мъ часу начальникъ станціи самъ прибѣжалъ съ нею.

Тотчасъ по полученіи этой депеши, начальникъ отряда послалъ Его Высочеству Главнокомандующему, отъ имени войскъ, поздравительную телеграму, на которую былъ удостоенъ такого отвѣта: «Сердечно благодарю тебя и войска за поздравленіе и за славную службу. *Николай*».

На утро назначено было молебствіе при войскахъ, на городской площади, совершившееся при громадномъ стеченіи народа. Въ числѣ зрителей были уже многіе пріѣхавшіе изъ Богота, разсказавшіе намъ подробности различныхъ эпизодовъ разбитія Османа и сдачи его арміи.

Съ этого дня и наша жизнь въ Ловчѣ нѣсколько измѣнилась. Орудія и войска съ позицій были сняты и помѣщены въ городѣ. Прика-

Digitized by Google

зано заняться осмотромъ оружія, провѣркою прикладки и прицѣливанія и привести въ порядокъ одежду и особенно обувь. Торговля въ городѣ замѣтно оживилась, потому что въ него съѣзжались за покупками изъ всѣхъ полковъ освободившагося отряда обложенія На улицахъ встрѣчались офицеры всѣхъ родовъ оружія, стремившіеся въ Ловчу запастись кто теплою одеждою, кто провизіею, а многіе собственно для того, чтобы обмыться въ находившейся у насъ порядочной банѣ. Наоборотъ, офицеры нашего отряда жаждали увидѣть Плевну и ея укрѣпленія. Желающихъ ѣхать оказалось такъ много, что начальникъ отряда приказалъ увольнять по очереди. Въ первые дни по плѣненіи Османа, шоссе отъ Ловчи до Плевны, этою ѣздою взадъ и впередъ, было необыкновенно оживлено.

По полученіи извѣстія о пожалованіи Главнокомандующему ордена св. Георгія 1-й степени, начальникъ отряда 1-го декабря поѣхалъ въ Боготъ поздравить Его Высочество отъ имени войскъ ловче-сельвинскаго отряда. Цѣлью поѣздки была еще и необходимость узнать, какое назначеніе дано будетъ составляющимъ его частямъ.

Первые дни декабря наша штабная семья не разъ имѣла удовольствіе принимать въ свою среду гостями лицъ, занимавшихъ значительныя должности. Одни ѣхали съ Шипки въ главную квартиру, другіе были командированы изъ главной квартиры на Шипку. По неимѣнію почтовыхъ лошадей, многіе изъ нихъ просили доставить ихъ въ Боготъ, или въ Сельви, что не представляло ни малѣйшаго затрудненія, потому что въ Ловчѣ, кромѣ артилеріи, были подъемныя лошади подвижнаго лазарета и полковыя 10-го полка. Много интереснаго было узнано изъ разсказовъ этихъ лицъ.

12-го декабря начальникъ отряда вновь былъ потребованъ въ Боготъ вмѣстѣ съ подполковникомъ генеральнаго штаба Сухомлиновымъ. Цѣлью вызова было сообщеніе воли Главнокомандующаго о переходѣ нашего отряда черезъ Балканы—отъ Траяна къ Теке и Корнари, одновременно съ общимъ движеніемъ впередъ генерала Гурко на западѣ и генерала Радецкаго—съ Шипки. Такъ какъ время начала движеній еще положительно не опредѣлялось, то и наше выступленіе изъ Ловчи было дѣломъ будущаго. Чтобы съ пользою воспользоваться остававшимися до выступленія днями, начальникъ отряда приказалъ подполковнику Сухомлинову, вмѣстѣ съ прибывшимъ въ отрядъ новымъ начальникомъ штаба 3-й дивизіи, подполковникомъ Сосновскимъ, еще разъ осмотрѣть сѣверный склонъ того подъема, по которому предстояло намъ взойти и взять съ бою высочайшую вершину Балкановъ.

Въ продолженіе этихъ дней Ловча была переполнена проходившими

Digitized by Google

черезъ нее и расположившимися въ ея окрестностяхъ войсками. Первыми проходили полки 16-й пѣхотной дивизіи. За нею слѣдовала 30-я, 9-й казачій полкъ, потомъ гусары и наконецъ вся 1-я кавалерійская дивизія. Послѣднюю, вмѣстѣ съ 3-ю стрѣлковою бригадою, приказано было размѣстить въ окрестностяхъ Ловчи. Такое распоряженіе давало намъ надежду, что, быть можетъ, эти войска, или по крайней мѣрѣ стрѣлки, увеличатъ составъ нашего малочисленнаго отряда при предстоящей ему боевой роли. Сначала ушла 1-я кавалерійская дивизія къ Сельви, а затѣмъ, 18-го декабря, генералъ-адъютантъ Непокойчицкій телеграфировалъ начальнику отряда: «3-ю стрѣлковую бригаду направьте въ Габрово, въ распоряженіе Радецкаго» (1). Что отдѣленіе бригады въ другой отрядъ произошло не по соображеніямъ начальника штаба арміи, а по настояніямъ начальника той колонны, въ которую потомъ поступила бригада, видно изъ того, что за три часа до полученія вышеприведенной телеграмы была получена такая: «Генералъ Радецкій увѣдомляетъ, что онъ потребовалъ 3-ю стрѣлковую бригаду въ Габрово. Прошу увѣдомить, направили ли вы эту бригаду и по какому маршруту. *Непокойчицкій*» (2).

Еще ранѣе прибытія въ Ловчу 1-й кавалерійской дивизіи и стрѣлковой бригады, 10-го декабря пришелъ дивизіонъ лейбъ-казаковъ. По этому поводу было телеграфировано изъ главной квартиры слѣдующее:

«Великій Князь приказалъ отправить дивизіонъ лейбъ-казаковъ въ Ловчу. Дивизіонъ прибудетъ 9-го или 10-го декабря. Прикажите приготовить помѣщеніе. Предупреждаю, что между Микре, Ловчей и Траяномъ расположится 1-я кавалерійская дивизія, для чего Дохтуровъ командируетъ офицеровъ осмотрѣть раіонъ. Окажите содѣйствіе» (3).

При подобномъ наплывѣ войскъ, дороговизна всѣхъ жизненныхъ припасовъ, и особенно фуража, достигла въ Ловчѣ небывалыхъ размѣровъ, что́, впрочемъ, не имѣло на части собственно нашего отряда ни малѣйшаго вліянія. Благодаря заранѣе сдѣланнымъ распоряженіямъ, у насъ всего было вдоволь. Въ вѣдѣніи нашего интенданта находились такіе составленные заботами начальника отряда запасы заготовленій, которые не только удовлетворяли свои части, но помогали и другимъ. Не было ни одного военнаго, желавшаго получить фуражъ лично для себя, которому было бы отказано. Что же касается нашихъ собственныхъ нуждъ, то и по выступленіи нашемъ на дворѣ отряднаго штаба остались огромные стога сѣна.

(1) Депеша изъ Богота, № 1,864.
(2) Депеша изъ Богота, № 1,509.
(3) Телеграма изъ Богота, 8-го декабря, № 1,732.

Digitized by Google

Послѣдніе дни пребыванія нашего въ Ловчѣ сильно напомнили Россію. Начавшіеся еще въ первые дни декабря морозы дошли въ десятыхъ числахъ до 15 градусовъ и затѣмъ держались между тремя и восемью. Выпалъ снѣгъ, установился прекрасный первопутокъ. Имъ можно было бы воспользоваться для подвоза всякаго рода транспортовъ изъ-за Дуная, если бы заранѣе были припасены полозья. Впрочемъ наши, и особенно артилерійскіе, мастеровые ухитрились устроить нѣсколько розвальней и даже саней, на которыхъ мы обновляли болгарскую зиму. Потомъ мятели въ теченіе нѣсколькихъ дней образовали даже на шоссе большіе заносы. Въ ожиданіи движенія войскъ изъ подъ Плевны, пришлось расчищать ихъ. 10-го декабря начальникъ полеваго штаба телеграфировалъ начальнику отряда: «Необходимо очистить дороги отъ снѣга для транспортовъ. Благоволите приказать выслать гдѣ возможно нижнихъ чиновъ для расчистки пути, отъ Ловчи на Плевну и Сельви» (1). Вслѣдствіе этого нѣсколько дней посылаемы были команды, при саперныхъ унтеръ-офицерахъ, для разсчистки шоссе и для исправленія мостовъ. Впрочемъ объ ихъ неисправленіи нѣсколько разъ и прежде было писано окружному гражданскому начальнику, что лежало на его прямой обязанности.

По окончаніи послѣдней рекогносцировки подъема, начальникъ отряда 19-го декабря вновь поѣхалъ къ Главнокомандующему, съ докладомъ о возможности перейти Балканы у Траяна. На просьбу объ усиленіи отряда стрѣлками, Его Высочество сначала изъявилъ согласіе, но помощникъ начальника штаба напомнилъ, что уже сдѣлано распоряженіе о направленіи бригады къ Скобелеву 2-му, и потому намъ былъ приданъ одинъ 10-й стрѣлковый баталіонъ, командиру котораго немедленно телеграфировано, чтобы возвратился въ Ловчу. Получивъ послѣднія наставленія и приказанія Его Высочества, кончавшіяся словами: «Я знаю, что это крайне трудно, но ты сдѣлаешь это для Меня»,—генералъ въ тотъ же день вечеромъ возвратился въ Ловчу. Затѣмъ вся ночь прошла въ распоряженіяхъ по предстоящему походу, въ составленіи предписаній, маршрутовъ, инструкцій, и 20-го утромъ былъ отданъ приказъ объ обращеніи ловче-сельвинскаго отряда въ траянскій.

Этимъ приказомъ заключилось почти четырехмѣсячное существованіе ловче-сельвинскаго отряда. На его долю не выпало участія, въ полномъ составѣ, въ какихъ либо большихъ сраженіяхъ, и не пришлось ему защищать воздвигнутыхъ его трудами укрѣпленій, чего мы всѣ такъ горячо желали. Но всякій понимающій дѣло оцѣнитъ поло-

(1) Телеграма изъ Богота, № 13,825.

Digitized by Google

женіе нашего отряда въ тяжкіе сентябрскіе дни, когда онъ составлялъ единственную связь между Шипкою и отрядомъ обложенія, когда, съ самыми небольшими средствами, онъ охранялъ три балканскихъ перевала, когда въ 10-ти верстахъ отъ него на западъ кишили еще баши-бузуки, а въ 30-ти шелъ этапный путь къ Плевнѣ, наконецъ, когда на софійское шоссе и къ Орханіэ собирались со всѣхъ сторонъ значительныя непріятельскія силы, могущія обрушиться на Ловчу. Оцѣнивъ же это, не можетъ остаться незамѣченнымъ и мѣры, принятыя къ тому, чтобы постепенно оттѣснить непріятельскія партіи къ западу, сохранить спуски у Розелита и Траяна въ нашей власти, овладѣть Тетевѣнью и тѣмъ уничтожить побочный путь къ Плевнѣ, занять Изворъ и Торосъ и затѣмъ свободно владѣть всѣмъ пространствомъ до Вида. Не мѣньшаго, если не бо́льшаго вниманія заслуживаетъ и то, что отрядъ, хотя и при немаломъ безпокойствѣ о неполученіи сухарей, ни одного дня не оставался безъ нихъ, а съ 1-го октября довольствовался хлѣбомъ собственнаго заготовленія, и вообще былъ обезпеченъ во всѣхъ отношеніяхъ до февраля. О томъ, какъ составлявшія ловче-сельвинскій отрядъ войска заявили себя въ боевомъ отношеніи, видно изъ донесеній о взятіи Этрополя и подробно изложено въ описаніи ихъ дѣйствій подъ новымъ именемъ траянскаго отряда.

VI.

3-я дивизія въ составѣ западнаго отряда.—Окончаніе переправы черезъ Марицу.—Отъ Іени-Михалесы до Хаскіойя.—Заботы о продовольствіи.—Сводные баталіоны въ горахъ.—Германлы.—Мустафа-паша.—Вступленіе въ Адріанополь.

Дѣйствія 3-й пѣхотной дивизіи въ періодъ времени съ 20-го декабря 1877 г. по 8-е января 1878 года подробно изложены въ статьѣ: «*Изслѣдованіе и взятіе съ боя Траянскаго перевала*» (1).

По переправѣ 8-го января черезъ Марицу, расформированный Траянскій отрядъ вошелъ въ составъ западнаго отряда генералъ-отъ-кавалеріи Гурко. 3-я пѣхотная дивизія сохранила при себѣ 10-й стрѣлковый баталіонъ, роту 6-го сапернаго баталіона и 24-й казачій полкъ. Изъ артилерійской бригады перешли Марицу только два орудія 3-й батареи и изъ расформированнаго отряда осталась батарея 31-й бригады и два орудія конной № 16-го. Итого 12 орудій. Всего же въ строю могло быть не болѣе 6,500 штыковъ, потому что изъ 2-й бригады, какъ объяснено въ описаніи дѣйствій Траянскаго отряда, было взято только 1,400 человѣкъ, остальные же 700 оставлены въ Карловѣ, какъ крайне изнуренные и неимѣвшіе обуви.

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 года № 1.

Digitized by Google

Вечеромъ 8-го января окончили переправу: стрѣлковый баталіонъ, два сводные баталіона второй бригады и 10-й Новоингерманландскій полкъ, а равно 12 орудій и казачьи сотни, перешедшія въ бродъ. Затѣмъ 9-й Староингерманландскій полкъ, со всѣми вьюками, ночевалъ на лѣвомъ берегу. Ни одной колесной повозки при дивизіи не было.

Въ ожиданіи окончательнаго перехода черезъ устроенные на затопленныхъ каруцахъ мостки послѣднихъ ротъ 10-го полка, начальникъ дивизіи, вмѣстѣ съ ея штабомъ, остановился на желѣзно-дорожной станціи Іени-Михалеса, расположенной въ ½ верстѣ отъ берега. Тамъ мы застали еще трехъ служащихъ: начальника станціи—родомъ швейцарца, телеграфиста изъ нѣмцевъ и инженера-итальянца. Они увѣряли, что рады нашему приходу, очень радушно предложили для чиновъ штаба свою квартиру, и когда закипѣлъ нашъ артельный самоваръ, пустились другъ передъ другомъ разсказывать намъ о перенесенномъ ими въ послѣдніе дни страхѣ, отъ нашествія на станцію массы переселенцевъ. Съ 1-го января всѣ поѣзды, подвозившіе турецкія войска къ Филипополю, захватывались народомъ силою. О какой либо платѣ нечего было и помышлять. Не только вагоны и платформы набивались биткомъ, но женщины и дѣти лѣзли на крыши, прицѣплялись къ подножникамъ. Только что успѣютъ пустить громадный поѣздъ, какъ налетала другая масса бѣглецовъ и, съ кинжалами и ятаганами въ рукахъ, требовала вагоновъ, а ихъ не было. Большая часть служащихъ перешла въ города занятые русскими войсками, хотя правленіе дороги и предписывало всему личному ея составу оставаться на мѣстахъ. Исполнившіе это умоляли начальника дивизіи оставить на станціи хотя роту, или сотню казаковъ для охраны ихъ отъ набѣга башибузуковъ или черкесовъ. Покуда переправлявшіяся роты подходили къ станціи и дѣлали возлѣ нея привалъ, мы обогрѣлись чаемъ, что было очень кстати послѣ 10 часовъ, проведенныхъ на переправѣ, на восьмиградусномъ морозѣ, при сильномъ вѣтрѣ. Изъ разговора начальника дивизіи съ иностранцами мы узнали, что послѣ боя за Филипополемъ Сулейманъ съ разбитою арміею ушелъ въ Родопскія горы, что сообщенія по желѣзной дорогѣ съ Адріанополемъ прерваны, что отъ начальника турецкихъ войскъ въ Трновѣ, гдѣ соединяется Адріанопольская линія съ Филипопольскою и мостъ черезъ Марицу, была депеша къ Сулейману, который отвѣчалъ, чтобы турки, отступая, все жгли и уничтожали.

Оставивъ близъ станціи 10-й Новоингерманландскій полкъ, часовъ въ 7 вечера мы выступили съ 10-мъ стрѣлковымъ и двумя сводными баталіонами къ селенію Іени-Михалесъ, находящемуся на шоссе. До

Digitized by Google

него было не болѣе пяти верстъ. Этотъ путь, при серьезномъ морозѣ и лунномъ освѣщеніи покрытыхъ снѣгомъ полей, сильно напоминалъ родину. Посланные впередъ казаки заняли совершенно разоренное и брошенное жителями селеніе. Помѣщеніе начальнику дивизіи и штабу отведено было въ опустошенномъ домѣ, съ огромнымъ дворомъ, на которомъ, не смотря на ночное время, видна была масса убитыхъ животныхъ. Переходя изъ одного сарая въ другой и разбирая вьюки, мы безпрерывно натыкались на какіе-то замершія, полузанесенныя снѣгомъ тѣла. Съ первыми лучами яснаго зимняго утра намъ представилась ужасная картина: на дворѣ, на улицѣ, внутри полусгорѣвшихъ домовъ—вездѣ валялись человѣческіе трупы, преимущественно женъ и дѣтей. Чтобы избавиться подобнаго зрѣлища и скорѣе вывести войска, приказано было, не ожидая подхода 10-го полка, немедлено тронуться далѣе, по шоссе на Адріанополь. По выходѣ изъ селенія, представилось зрѣлище еще страшнѣе того, отъ котораго мы уходили. На пространствѣ 30-ти-верстнаго перехода до Хаскіойя, то съ правой, то съ лѣвой стороны дороги, намъ попадались цѣлыя площади, покрытыя остатками транспортовъ переселенцевъ. Между разбитыми повозками и разбросаннымъ по полю разнымъ хламомъ и домашнимъ скарбомъ, лежали убитые турки и болгары. Во многихъ мѣстахъ между трупами шевелились живыя существа, покрытыя рубищемъ. Это были семьи погибшихъ, ихъ матери, жены, дѣти, на половину замерзшіе, на половину израненные. Никакое перо не въ силахъ описать того впечатлѣнія, какое мы испытывали, видя предсмертныя судороги и агонію погибающихъ. Ни поле битвы, ни перевязочные пункты подъ Плевной — ничто не могло сравниться, по силѣ впечатлѣнія, съ тѣмъ, что мы испытывали теперь. Нельзя было взглянуть въ сторону, чтобы не содрогнуться отъ ужаса. Тамъ женщина, у босыхъ, обмерзшихъ и уже посинѣлыхъ ногъ которой лежатъ два трупа малютокъ, прижала къ груди двухъ другихъ, еще шевелящихся. Здѣсь старуха уперла тупой, безсмысленный взоръ на убитаго старика, съ раскрытою на груди раною. Споткнулся конь,—невольно взглядываешь внизъ и видишь примерзшаго спинкою къ шоссе ребенка, съ вытянутыми впередъ ученками: и это на каждомъ шагу, и чѣмъ дальше, тѣмъ ужаснѣе, тѣмъ раздирательнѣе. Въ лежащей на пути деревнѣ трудно было избрать во время привала домъ, у порога или внутри котораго не было бы убитыхъ или замерзшихъ. Пришлось полтора часа оставаться и закусывать на холодномъ вѣтру, со снѣгомъ.

9-го января, уже подъ вечеръ, дивизія пришла въ Хаскіой, гдѣ нашла 3-ю бригаду 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и не мало

Digitized by Google

худоконныхъ и отсталыхъ кавалеристовъ другихъ частей. Самый городъ, раскинутый на холмахъ, между которыми извивалось нѣсколько рѣченокъ, представлялъ полнѣйшій хаосъ. Только что образовавшееся управленіе изъ болгаръ, послѣ только что кончившейся междоусобицы, находилось въ какомъ-то ошалѣломъ состояніи. Здѣсь два дня назадъ смѣшанное населеніе изъ болгаръ и турокъ предалось взаимной рѣзнѣ. Турецкіе трупы еще валялись на улицѣ, а болгарскіе еще при насъ сносились въ церкви для отпѣваній. Даже и при насъ слышны были выстрѣлы, дѣлаемые изъ за стѣнъ турецкихъ дворовъ въ проходившихъ болгаръ и офицеровъ.

На половинѣ описаннаго перехода, получена записка о томъ, что генералъ Гурко приказалъ дивизіи, дойдя до Хаскіойя, оставаться въ немъ до распоряженія. Вмѣстѣ съ этимъ предписывалось обезпечить городъ отъ нападенія съ юга и юго-запада, куда, по распоряженію командира гвардейской бригады, уже посланы были довольно сильные кавалерійскіе разъѣзды. Для ихъ подкрѣпленія начальникъ дивизіи приказалъ своднымъ баталіонамъ Псковскаго и Великолуцкаго полковъ занять къ юго-западу отъ Хаскіойя деревни Кунджаиръ и Османъ-баба, а къ югу 10-й Новоингерманландскій полкъ былъ направленъ въ Андадей и 10-й стрѣлковый баталіонъ—въ Хисароба. Въ городѣ, вмѣстѣ съ гвардейскою кавалеріею, остались 9-й Староингерманландскій полкъ и саперная рота, со взводомъ 3-й батареи 3-й бригады. Батарея же 31-й бригады и взводъ конной № 16 го батареи оставались все время при 10-мъ полкѣ и при стрѣлковомъ баталіонѣ (1).

Мы оставались въ Хаскіойѣ двое сутокъ, 10-е и 11-е января, которыя прошли среди заботъ о снабженіи полковъ хлѣбомъ или сухарями. Такъ какъ при дивизіи не было уже ни интенданта, ни транспортовъ, то приходилось самимъ изыскивать средства продовольствія. Къ счастію и здѣсь, какъ по всей Румеліи, турки позаботились, чтобы мы не голодали.

На бывшаго полиціймейстера траянскаго отряда, маіора 9-го полка Лебединскаго, возложена была начальникомъ дивизіи обязанность разы-

(1) Въ отношеніи дѣйствій тѣхъ частей дивизіи, которыя входили въ траянскій отрядъ, было сказано, что вся принадлежащая дивизіи артилерія, исключая двухъ орудій 3-й батареи, бывшихъ въ траянскомъ бою, осталась за Балканами: 1-я, 3-я и 5-я батареи, за невозможностію перевезти ихъ черезъ Траянскій перевалъ, оставлены въ Ловчѣ, а 2-я, 4-я и 6-я батареи находившіяся съ 20-го октября въ западномъ отрядѣ, по его распоряженію оставлены въ Орханіэ. Взамѣнъ ихъ присоединились къ дивизіи со 2-ю бригадою: батарея 31-й бригады и по взводу 16-й конной и 19-й казачьей батарей. Послѣдній отдѣлился отъ дивизіи 3-го января, вмѣстѣ съ 30-мъ казачьимъ полкомъ.

Digitized by Google

скивать оставленные турками запасы. Онъ разузналъ, что въ 12-ти верстахъ отъ города, на желѣзно-дорожной станціи Кечерли, находится складъ галетъ. Немедленно набрано и нанято было 20 подводъ, которыя къ полудню привезли до 300 пудовъ отличныхъ галетъ; онѣ розданы въ роты 9-го полка и саперамъ. Зная, что еще болѣе могутъ нуждаться въ сухаряхъ части, посланныя въ горы, начальникъ дивизіи приказалъ не отпускать нанятыя подводы, но рано утромъ 11-го числа привезти еще галетъ изъ Кечерли. Тамъ нашли одни остатки, но болѣе 100 пудовъ. Все остальное уже было разобрано кавалерійскими полками. Вслѣдствіе этого былъ отданъ по дивизіи слѣдующій приказъ:

Хаскіой. 11-го января 1878 года.

«Съ удаленіемъ частей дивизіи отъ образованныхъ въ Карловѣ складовъ, дѣлается все труднѣе и труднѣе снабженіе частей хлѣбомъ и сухарями. Конфискуемые турецкіе запасы въ городахъ и на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, хотя и помогаютъ дѣлу, но ихъ надолго хватить не можетъ и при разбросанности частей по селеніямъ доставка галетъ въ каждую часть, при неимѣніи обоза, затруднительна. Поэтому предписываю: полковымъ, стрѣлковаго и сводныхъ баталіоновъ и артилерійскихъ частей командирамъ, по приходѣ въ какое либо селеніе, стараться немедленно обезпечить свою часть хлѣбомъ, хотя на время остановки въ занятой мѣстности. Для этого муку, принадлежащую турецкому правительству или эмигрировавшимъ жителямъ, конфисковать. Буде же подобной не окажется, то покупать муку у болгаръ и, при ихъ содѣйствіи или своими средствами, выпекать лепешки. Выдаваемыя же по распоряженію штаба дивизіи галеты безъ крайней надобности не тратить. На особую заботливость гг. частныхъ начальниковъ возлагаю, чтобы нижніе чины всегда имѣли при себѣ на три дня сухарей или галетъ. Каждой части гораздо легче пріискать средства пріобрѣсти продовольствіе на небольшое число людей, нежели штабу дивизіи на 9,000 человѣкъ. Сказанное о хлѣбѣ относится и до обезпеченія людей мясными порціями».

11-го января, около полудня, прибылъ къ начальнику дивизіи маіоръ-Федотовъ, съ словеснымъ докладомъ, что ночью посланные въ ближайшую деревню патрули встрѣчены были выстрѣлами, вслѣдствіе чего онъ по тревогѣ поднялъ сводные баталіоны и направилъ къ этой деревнѣ. Она оказалась занятою трехтысячнымъ транспортомъ бѣжавшихъ турецкихъ жителей. Увидя наступленіе двухъ баталіоновъ, они не осмѣлились оказывать дальнѣйшаго сопротивленія, и потому деревня была оцѣплена, и всѣ находившіеся въ ней турки обезоружены.

Digitized by Google

При ночной перестрѣлкѣ у насъ былъ раненъ одинъ рядовой. По полученіи отъ начальника дивизіи указаній на случай дальнѣйшихъ дѣйствій, Федотовъ возвратился въ Кунджаиръ. Сряду по его отъѣздѣ были получены весьма важныя извѣстія съ двухъ сторонъ. Съ восточной—пришло увѣдомленіе генерала Скобелева 2-го, что онъ, вслѣдъ за частями 1-й кавалерійской дивизіи, вступитъ съ 16-ю пѣхотною дивизіею въ Адріанополь, а съ запада—отъ генералъ-адъютанта Гурко, что онъ идетъ съ гвардіею отъ Филипополя и предписываетъ 3-й дивизіи слѣдовать черезъ Германлы къ Адріанополю.

Оставленіе турками безъ боя второй своей столицы, про укрѣпленіе которой столько было говорено и писано, а съ другой стороны слухи, что въ главную квартиру прибыли уполномоченные для заключенія перемирія, поселили въ насъ надежду на скорое окончаніе войны. Какъ-то и радостно, и досадно становилось при этой мысли. Радостно—когда думалось, что, вотъ, скоро конецъ всѣмъ лишеніямъ и близко возвращеніе въ Россію, въ семейный кругъ, къ роднымъ и близкимъ сердцу, а досадно—что придется остановиться, когда тутъ-то бы и добивать турокъ, и гнать ихъ въ Азію.

Вечеромъ 11-го числа пришла въ Хаскіой 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, но мы не успѣли увидѣть ее, потому что, вслѣдствіе полученнаго отъ генерала Гурко приказанія, на другой день рано утромъ выступили по шоссе на Германлы.

Передъ выступленіемъ отдана была слѣдующая диспозиція: «Для назначеннаго завтра движенія къ Германлы частей дивизіи, войска, ее составляющія, раздѣляются на четыре колонны: 1-я, подъ начальствомъ командира 10-го стрѣлковаго баталіона, состоитъ изъ 10-го стрѣлковаго баталіона, взвода конной № 16-го батареи и 5-й сотни 24-го казачьяго полка; 2-я—изъ сводныхъ баталіоновъ 2-й бригады и 4-й сотни 24-го полка, подъ командою маіора Федотова; 3-я—изъ 10-го Новоингерманландскаго полка, 4-й батареи 31-й артилерійской бригады и 6-й сотни 24-го полка; 4-я—изъ 9-го Староингерманландскаго полка, саперной роты, взвода 3-й батареи 3-й бригады и полусотни 24-го полка, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Татищева. При штабѣ дивизіи слѣдовать 4-й ротѣ 9-го полка и всѣмъ остальнымъ сотнямъ 24-го казачьяго полка».

По полученіи приказанія двинуться къ Адріанополю, посланы были вмѣстѣ съ диспозиціею маіору Федотову, полковникамъ Бородину и графу Комаровскому предписанія перейти изъ мѣстъ расположенія, ближайшими дорогами, къ Германлы и занять къ югу отъ него деревни Дуцакляръ, Халасляръ и Рахманлы, а 13-го выдти на адріанополь-

Digitized by Google

ское шоссе, по которому дойти до Мустафы-паши, куда въ тотъ же день прибудетъ и штабъ дивизіи.

Движеніе наше съ 9-мъ полкомъ отъ Хаскіойя до Германлы происходило при той же, если еще не болѣе ужасной, обстановкѣ, чѣмъ отъ Іени-Михалесы. Тѣ же разбитые транспорты бѣжавшаго народонаселенія, съ бо́льшимъ еще числомъ труповъ отъ убійствъ и мороза. Тѣла животныхъ, погибшихъ отъ голода и стужи, лежали почти стадами. Въ каждой рытвинѣ, въ каждой канавѣ они валялись грудами, и при начавшейся оттепели представляли запруды для бѣжавшихъ черезъ трупы потоковъ. Особенна ужасна была картина на полупереходѣ. Тутъ версты на четыре шоссе имѣло видъ побоища, на которомъ было замѣчено нѣсколько убитыхъ казаковъ и солдатъ Углицкаго полка. Это произошло отъ того, что транспортъ бѣжавшихъ, состоящій изъ нѣсколькихъ тысячъ подводъ, былъ ночью принятъ казацкимъ разъѣздомъ за турецкія войска, противъ которыхъ, находившійся въ то время въ Германлы генералъ Скобелевъ 2-й выслалъ Углицкій полкъ. Испугавшіеся турки стали стрѣлять, и произошло побоище. Другіе-же говорили, что транспортъ конвоировался нѣсколькими регулярными таборами, разбитіе которыхъ повлекло за собою общее избіеніе.

Германлы, городокъ, лежащій на желѣзной дорогѣ, еще хуже Хаскіойя. При нашемъ выступленіи, 12-го января, онъ утопалъ въ грязи. Въ немъ только и остались неразрушенными нѣсколько болгарскихъ домовъ, все же турецкое было разграблено. Не смотря на это, сюда къ вечеру пришли Преображенскій и Семеновскій полки, а за ними и весь штабъ генералъ-адъютанта Гурко, которому немедленно и представился начальникъ дивизіи.

При этомъ свиданіи было подтверждено приказаніе слѣдовать къ Адріанополю.

Съ приходомъ въ Германлы, первымъ дѣломъ начальника дивизіи было немедленно послать въ боковыя колонны графа Комаровскаго и Федотова подтвержденіе выдти на утро на шоссе. Генерала очень озабочивало то, что онъ уже второй день не имѣлъ никакого свѣдѣнія, гдѣ они и перешли ли, куда было приказано. Тревогу усиливало еще и то, что наступившая оттепель образовала сильные разливы ручьевъ и рѣчекъ, которые могли не допустить боковыя колонны къ шоссе, и они остались бы въ горахъ, предоставленные самимъ себѣ. Не менѣе безпокоило и то, что посланный 6-го января изъ Чирпана ординарецъ генерала, поручикъ Эрнротъ, до сихъ поръ не возвращался изъ главной квартиры. Между тѣмъ носились слухи, что разбѣжавшіяся турецкія

Digitized by Google

войска и сулеймановскіе таборы бродятъ значительными партіями въ окрестностяхъ.

Вечеромъ къ намъ зашелъ командированный отъ насъ изъ Карлова въ летучій отрядъ генерала Скобелева 1-го генеральнаго штаба подполковникъ Сухомлиновъ. Онъ разсказалъ о подвигѣ 30-го казачьяго полка (входившаго въ составъ траянскаго отряда), который 7-го числа взялъ за Станимакомъ 53 орудія. Долго въ этотъ вечеръ ждали мы возвращенія казаковъ, посланныхъ въ боковыя колонны. Одинъ изъ нихъ совсѣмъ не вернулся, а другой привезъ назадъ данную ему записку, говоря, что нигдѣ не могъ разыскать Федотова и графа Комаровскаго. Это сильно встревожило начальника дивизіи и заставило утромъ 13-го января послать для розыска оставшихся въ горахъ шести баталіоновъ хорунжаго Грошева 2-го, уже съ цѣлою полусотнею.

На слѣдующій день, передъ выступленіемъ, единственная оставшаяся въ распоряженіи начальника дивизіи кавалерійская часть—24-й казачій полкъ, за исключеніемъ одной конвойной сотни, былъ отдѣленъ отъ насъ. Его потребовалъ къ себѣ генералъ Скобелевъ 1-й, на правахъ начальника всей кавалеріи западнаго отряда. Впрочемъ, черезъ два дня, въ Адріанополѣ полкъ этотъ, по приказанію генерала Гурко, вновь былъ возвращенъ къ дивизіи.

Переходъ до Мустафы-паши, не смотря на значительность разстоянія, послѣ ощущеній минувшихъ дней, показался намъ отдыхомъ. Хотя мертвыя тѣла, лежавшія за шоссе и за его канавами, и заставляли отворачиваться, но это случалось гораздо рѣже. День былъ теплый, весенній. Окрестные холмы, сбросивъ снѣжный покровъ, зеленѣли неуспѣвшею поблекнуть травою. Версты черезъ три отъ ночлега, мы пересѣкли рельсы желѣзной дороги, по которой, на всѣхъ парахъ, летѣлъ намъ на встрѣчу обратный поѣздъ изъ Адріанополя, отвозившій туда части 16-й дивизіи. Одинъ видъ его какъ-то оживилъ всѣхъ. Вскорѣ штабъ дивизіи догналъ 10-й стрѣлковый баталіонъ, вошедшій на шоссе проселками. Это нѣсколько успокоило начальника дивизіи на счетъ боковыхъ колоннъ, тѣмъ болѣе, что командиръ баталіона, полковникъ Бородинъ, передалъ, что графъ Комаровскій, ночевавшій въ одномъ съ нимъ селеніи, со своимъ полкомъ выступитъ нѣсколько позже по тому же пути. Оставалось только неизвѣстнымъ, гдѣ Федотовъ съ двумя сводными баталіонами. Обгоняя стрѣлковъ, шедшихъ съ пѣснями и плясунами передъ ротами, начальникъ дивизіи спросилъ: «много ли, ребята, сухарей въ мѣшкахъ»? «Вчера послѣдніе догрызли, ваше превосходительство», отвѣчали стрѣлки, а между тѣмъ они шли бодро, лихо. Не менѣе молодцоватый и

Digitized by Google

отрадный видъ представлялъ и 9-й Староингерманландскій полкъ. Далѣе на всемъ переходѣ мы обгоняли баталіоны Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Вмѣстѣ съ послѣднимъ сдѣланъ былъ и привалъ, въ продолженіе котораго Принцъ Ольденбургскій сообщилъ начальнику дивизіи полученное имъ отъ болгаръ свѣдѣніе, будто въ ближайшей деревнѣ баши-бузуки грабятъ и убиваютъ жителей. Посланный туда разъѣздъ возвратился съ донесеніемъ, что тамъ никакихъ баши-бузуковъ не было, и что, напротивъ, деревня занята нашимъ гусарскимъ эскадрономъ.

Верстахъ въ пяти отъ Мустафы, шоссе пересѣкаетъ желѣзную дорогу возлѣ самой станціи, у которой передъ нашимъ проходомъ остановился поѣздъ. Онъ везъ генерала Гурко, со всѣмъ его штабомъ, конвоемъ и ротою преображенцевъ. По малому числу вагоновъ, люди были посажены на крыши. На локомотивѣ стояли наши инженеры. Во время остановки, многіе изъ насъ подходили къ окнамъ вагоновъ, стараясь узнать отъ знакомыхъ новости. Все имѣло какое-то торжественное настроеніе. Одинъ изъ свитскихъ спросилъ, здѣсь ли нашъ генералъ, и, получивъ утвердительный отвѣтъ, подалъ пакетъ. Въ немъ оказалось нѣсколько писемъ изъ Россіи и даже телеграмы отъ родныхъ къ чинамъ дивизіи. Только тотъ, кто испыталъ, что значитъ въ подобномъ положеніи, за нѣсколько тысячъ верстъ отъ родины, получить вѣсточку отъ своихъ, когда и надежды не было—только тотъ пойметъ нашу радость.

Передъ городомъ на шоссе стоялъ громадный транспортъ съ переселенцами. Старики, женщины и дѣти, закутавшись въ лохмотья, со страхомъ смотрѣли на насъ, а многіе и отворачивались, чтобы не увидать гяура. Между тѣмъ эти гяуры смотрѣли на нихъ съ участіемъ. Начальникъ дивизіи велѣлъ переводчику позвать нѣсколькихъ стариковъ къ себѣ. На вопросъ: куда они переѣзжаютъ? турки отвѣчали, что сами не знаютъ, что имъ велѣно бросать деревни и бѣжать отъ русскихъ. Опасаясь скопленія въ городѣ бродячаго народа и столкновенія съ болгарами, оставшимися въ Мустафѣ, генералъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы транспортъ не былъ впущенъ, и совѣтовалъ туркамъ возвратиться въ свои деревни, гдѣ имъ ничего дурнаго русскіе не сдѣлаютъ.

Вслѣдъ за нами на тотъ же ночлегъ вступила 1-я гвардейская бригада съ ея артилеріею. Скопленіе войскъ въ городѣ было до того громадно, что квартиру для нашего штаба отвели за городомъ, черезъ что мы выиграли, получивъ цѣлую усадьбу богатаго болгарина. Онъ намъ разсказалъ, что надъ возведеніемъ адріанопольскихъ укрѣпленій

Digitized by Google

цѣлое лѣто работали безвозмездно тысячи болгаръ, силою сгоняемые даже отъ Софіи и Филипополя. Увидя потомъ эти укрѣпленія вооруженными новыми круповскими орудіями большаго калибра, дѣлалось просто непонятнымъ, какимъ образомъ турки очистили Адріанополь безъ боя.

Въ виду предстоящаго на слѣдующій день значительнаго перехода до Адріанополя, наше выступленіе было назначено очень рано. 10-й Новоингерманландскій полкъ только передъ разсвѣтомъ дошелъ до Мустафы, а о двухъ сводныхъ баталіонахъ 2-й бригады все еще не было слуха. Тронувшись часа за полтора до разсвѣта, мы остановились на привалъ, на возвышенности, съ которой уже были видны высокіе минареты Сулеймановской мечети и силуэты фортовъ, окружающихъ Адріанополь. Такъ вотъ и казалось, что они брызнутъ огнемъ, хотя мы и знали, что уже три дня какъ авангардъ занимаетъ вторую столицу Турецкой имперіи.

Чѣмъ ближе мы подходили къ ней, тѣмъ болѣе возбуждалось нетерпѣніе увидать первый большой и вполнѣ турецкій городъ. Но вскорѣ наступило полнѣйшее разочарованіе. Гвардейскіе полки были остановлены передъ предмѣстьями и передавали, что у нихъ воспрещено кому либо, не исключая и командировъ частей, являться въ городъ. Такъ какъ мы подобнаго приказанія не получали, то и вступили въ Адріанополь. Сѣверное его предмѣстье тонуло въ грязи. Раскинутое по рукавамъ Тунджи, оно своимъ неряшествомъ ничѣмъ не отличалось отъ другихъ малыхъ городовъ Румеліи. Хотя въ этомъ предмѣстьи и были уже расположены части 16-й дивизіи, но тамъ же пришлось остановить и наши полки, потому что за мостъ, собственно въ городъ, по распоряженію генерала Гурко, не приказано было впускать никакихъ войскъ.

На сколько невзрачно представились намъ узкія и мрачныя, хотя и убранныя флагами, улицы, на столько великолѣпна была отведенная подъ дивизіонный штабъ квартира. Мы ѣхали къ ней среди громадной толпы народа. На главной улицѣ всѣ окна и балконы были открыты и набиты зрителями. Все болгарское и греческое населеніе ожидало въѣзда въ городъ Великаго Князя Главнокомандующаго, въ тотъ же день прибывшаго изъ Ямболя по желѣзной дорогѣ. Квартира начальника дивизіи и всѣхъ чиновъ штаба состояла изъ новаго, европейской архитектуры дома, съ цѣльными зеркальными стеклами. Паркетные полы, мраморныя лѣстницы, прекрасная мебель, плафоны лѣпной работы—все это, послѣ двухнедѣльнаго странствованія по грязи, послѣ ночлеговъ въ разоренныхъ хижинахъ безъ пола и оконъ,

Digitized by Google

казалось намъ чѣмъ-то волшебнымъ. Грекъ, арендовавшій домъ отъ бѣжавшаго паши, и его семейство были предупредительны до крайности. Въ богатыхъ покояхъ размѣстились не только чины дивизіоннаго штаба, но и управленіе артилерійской бригады.

Первымъ дѣломъ по прибытіи въ Адріанополь было узнать, что́ намъ предстоитъ далѣе. Для этого, выждавъ пріѣзда Главнокомандующаго, что совершилось въ 4 часу дня, начальникъ дивизіи поѣхалъ къ Его Высочеству. Главная квартира помѣстилась въ конакѣ, т. е. въ домѣ генералъ-губернатора.

По случаю происходившаго у Великаго Князя совѣщанія, начальникъ дивизіи не могъ видѣть Его Высочество, но дождался выхода отъ него генералъ-адъютанта Гурко, который желалъ, чтобы дивизія на другой же день выступила для занятія г. Демотики и желѣзно-дорожныхъ мостовъ черезъ Марицу, у Кулелы-Бургаса. Приведенные резоны, что люди нуждаются послѣ двухнедѣльныхъ усиленныхъ переходовъ, хотя въ одномъ днѣ отдыха, склонили начальника отряда согласиться оставить дивизію на 15-е января въ Адріанополѣ и обѣщать снабдить ее провіантомъ изъ оставленныхъ турками запасовъ. Послѣднее не сбылось. Потребованному утромъ въ штабъ западнаго отряда подполковнику Сосновскому было объявлено, что всѣ галеты, найденные въ турецкихъ складахъ, по распоряженію генерала Скобелева 2-го, получили другое назначеніе.

Утромъ, 15-го числа, начальникъ дивизіи получилъ наконецъ свѣдѣніе о сводныхъ баталіонахъ 2-й бригады, четыре дня неизвѣстно гдѣ находившихся. Разыскивавшій ихъ хорунжій Грошевъ доложилъ, что онъ нашелъ маіора Федотова пробиравшимся къ Мустафѣ горами праваго берега Марицы; что, за разливами горныхъ рѣчекъ, имъ невозможно уже было выбраться на шоссе, но что на 15-е число они ночуютъ въ одномъ переходѣ отъ Адріанополя.

П. К.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ

О СОВОКУПНОМЪ ДѢЙСТВІИ ВЪ БОЮ

ПѢХОТЫ И АРТИЛЕРІИ.

Въ замѣткѣ, помѣщенной въ № 4 «Военнаго Сборника» текущаго года, «Полевой артилеристъ», въ числѣ подмѣченныхъ имъ въ минувшей войнѣ слабыхъ сторонъ нашей артилеріи, указываетъ на слѣдующій недостатокъ: «Ограниченіе власти (основанное на положеніяхъ) артилерійскаго начальства во время боя, которое можно было бы допустить, если бы отрядные начальники были вполнѣ спеціалистами по всѣмъ отраслямъ военнаго дѣла, но это врядъ ли можно предположить. А потому, вслѣдствіе принятія ими на себя иниціативы распоряженія артилеріею, встрѣчались въ бою неправильности въ употребленіи этого рода оружія».

При командованіи отрядами, въ минувшей кампаніи, намъ случалось имѣть подъ начальствомъ по нѣскольку батарей. Можетъ быть потому, что эти батареи были лучшія изъ нашей полевой артилеріи, мы можемъ смѣло сказать, что видѣли у командировъ батарей и ихъ подчиненныхъ офицеровъ высокоразвитыя артилерійскія качества: хладнокровіе, умѣнье выбрать позицію, искусно закрыть орудія насыпями, вѣрно опредѣлить разстояніе и родъ пальбы; мы видѣли замѣчательную мѣткость и дѣйствительность огня, вѣрное и неослабное наблюденіе за пальбой, своею и непріятеля, своевременное противодѣйствіе его намѣреніямъ и проч. Мало того, мы видѣли даже и тѣ качества, которыхъ авторъ замѣтки не признаетъ за нынѣшними артилеристами, именно полное знаніе и пониманіе артилерійской тактики, т. е. умѣніе дѣйствовать артилеріею въ связи съ пѣхотой.

При всемъ томъ мы испытали на себѣ, и замѣтили (какъ и «Полевой артилеристъ»), во многихъ случаяхъ, неудобство существующихъ положеній относительно порядка подчиненія артилеріи начальникамъ отрядовъ или дивизій; но неудобство это мы видимъ не тамъ, гдѣ его усматриваетъ авторъ замѣтки.

По нашему мнѣнію, это неудобство заключается въ неполномъ и

Digitized by Google

временномъ подчиненіи артилеріи начальнику отряда или дивизіи, слѣдствіемъ чего неизбѣжно является отсутствіе единства командованія и отвѣтственности; а эти условія въ каждой отдѣльной части войскъ до такой степени необходимы въ военное время, что́, полагаемъ, оспаривать ихъ никто не будетъ.

Временное и неполное подчиненіе артилеріи въ военное время начальникамъ дивизій и отряднымъ, не есть подчиненіе въ должномъ смыслѣ слова. Въ военной службѣ, въ особенности въ боевое время, понятія о начальствованіи и подчиненности опредѣляются строго и точно; а подчиненіе артилеріи, только на время войны, начальникамъ дивизій, есть, очевидно, уступка той истинѣ, что *пѣхота и артилерія могутъ дѣйствовать съ полнымъ успѣхомъ только въ тѣсной связи, т. е. составляя одно цѣлое* (1). Но этой временной уступкой цѣль не достигается, и тѣсной связи, или единства въ дѣйствіяхъ, между родами оружія, въ бою не дается.

Прежде всего начальникъ долженъ знать своего подчиненнаго,— какъ онъ долженъ знать каждый органъ своихъ дѣйствій. Точно также и подчиненный долженъ знать своего начальника, хотя бы для согласныхъ съ нимъ дѣйствій, въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ дѣйствовать самостоятельно, но непремѣнно въ духѣ предположеній начальника и согласно съ его планомъ.

Подчиненный, въ смыслѣ дисциплинарномъ, долженъ быть въ полной служебной зависимости отъ своего начальника, который долженъ, для успѣха дѣла, пользоваться предоставляемымъ ему закономъ вліяніемъ своимъ на подчиненнаго. Мы указываемъ лишь на главныя условія нравственной связи начальника съ подчиненными. Между тѣмъ, сказанныхъ условій не существуетъ въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя установлены между артилерійскими начальниками и пѣхотными, коимъ первые подчиняются въ военное время.

Принятое у насъ искусственное соединеніе артилеріи съ пѣхотой, при мобилизаціи или при составленіи отрядовъ въ военное время, ставитъ начальниковъ дивизій или отрядовъ въ необходимость дѣйствовать въ бою черезъ лицъ, которыхъ они совсѣмъ *не знаютъ*, и потому не могутъ судить: кто изъ нихъ лучшій артилеристъ, кто на что́ способенъ, кому что́ поручить можно.

Послѣдніе, съ своей стороны, не знаютъ въ какой степени начальникъ дивизіи или отряда знакомъ съ артилеріей и умѣетъ ею дѣй-

(1) Говоря здѣсь объ отношеніяхъ пѣхоты къ пѣшей артилеріи, мы разумѣемъ то же самое и о конницѣ, относительно конной артилеріи.

Digitized by Google

ствовать; въ чемъ они должны дѣйствовать по его указаніямъ и что они могутъ смѣло брать на себя?

Знакомиться, коротко сближаться, для пріобрѣтенія этой служебной связи, въ кампаніи не всегда есть достаточно времени и возможности. Поступая въ отрядъ или въ дивизію, артилерійскій начальникъ знаетъ, что, въ правильномъ употребленіи оружія, на немъ лежитъ отвѣтственность предъ артилерійскимъ начальствомъ, которое не всегда знаетъ его дѣйствія и при нихъ нерѣдко не присутствуетъ. Онъ считаетъ себя подчиненнымъ начальнику отряда или дивизіи только по наружности; у него свое начальство, отъ котораго зависитъ и оцѣнка его дѣйствій въ бою, хотя и заочная, и поощреніе, и движеніе его по службѣ. Отсюда, до снисходительнаго подчиненія начальнику дивизіи или отряда, для одной лишь формы, до отдѣльной иниціативы, могущей вредно отозваться на общемъ ходѣ дѣла—недалеко.

Съ другой стороны, начальникъ дивизіи или отряда, не упражнявшійся (или очень мало) въ совокупномъ дѣйствіи двухъ родовъ оружія, подъ вліяніемъ такихъ отношеній, можетъ быть вынужденъ мало вмѣшиваться въ артилерійское дѣло, не считая и не видя себя прямо отвѣтственнымъ за его успѣхъ, и не имѣя должнаго вліянія на своихъ временныхъ подчиненныхъ. Отсюда до безсвязныхъ и неуспѣшныхъ дѣйствій отряда или дивизіи въ бою — тоже недалеко. Положеніе взаимныхъ отношеній здѣсь таково, что даже при всемъ добромъ желаніи успѣха съ обѣихъ сторонъ весьма легко могутъ возникать недоразумѣнія, дурно отзывающіяся на боевомъ дѣлѣ.

Намъ случалось видѣть въ кампаніи, какъ эти вредныя послѣдствія избѣгались: вслѣдствіе личныхъ качествъ пѣхотныхъ и артилерійскихъ начальниковъ; вслѣдствіе обоюднаго сознанія ихъ, что только при полной гармоніи и единствѣ дѣйствій пѣхоты и артилеріи возможенъ успѣхъ; вслѣдствіе такой преданности дѣлу, которая оставляетъ въ сторонѣ самолюбіе, хотя ему и дается здѣсь обильная пища.

Но мы знаемъ также, что при отсутствіи этихъ качествъ съ которой либо стороны, или даже просто по недоразумѣніямъ, дѣло не спорилось, и пѣхотные начальники съ артилерійскими оставались разъединенными въ дѣйствіяхъ, при всемъ наружномъ подчиненіи послѣднихъ.

Ясно, что на такой случайности, какъ личныя качества начальниковъ и подчиненныхъ, не могутъ быть основаны служебныя и дисциплинарныя отношенія частей, составляющихъ одно цѣлое: отрядъ или дивизію.

Другое обстоятельство, весьма важное: у насъ не существуетъ тѣсной нравственной связи между артилерійскими и пѣхотными офицерами и

Digitized by Google

нижними чинами, — такой же связи, какъ между людьми одной роты, баталіона или полка, связи, безъ которой невозможна полная тактическая связь, необходимая, по существу боя, между частями одна другой помогающими, одна другую пополняющими.

Этой нравственной связи, которую мы позволяемъ себѣ ставить въ критическія минуты боя не ниже формальной и служебной, не можетъ существовать при временномъ порядкѣ подчиненія артилеріи пѣхотнымъ начальникамъ; каждому извѣстно, что между пѣхотинцами и артилеристами существуетъ въ мирное время нѣкоторое отчужденіе. Въ боевое время оно, подъ вліяніемъ обстоятельствъ, иногда значительно сглаживается, въ особенности если къ этому принимаются мѣры съ обѣихъ сторонъ; но часть этого отчужденія неизбѣжно остается, потому что имѣетъ свою «причину существованія».

Вотъ почему намъ кажется, что для успѣха дѣйствій артилеріи, а стало быть и всего отряда или дивизіи въ бою, намъ нужно желать не расширенія власти артилерійскихъ начальниковъ, неизбѣжно парализующей власть начальника отряда или дивизіи, а полнаго, безусловнаго соединенія артилеріи съ пѣхотою (или кавалеріей) въ одно цѣлое— соединенія, которое достигается только постояннымъ и совершеннымъ подчиненіемъ артилерійскихъ единицъ начальникамъ дивизій по всѣмъ частямъ, исключая одной технической, научной стороны артилерійскаго дѣла.

«Полевой артилеристъ» находитъ, повидимому, что такое подчиненіе можно было бы допустить только въ томъ случаѣ, если бы отрядные начальники (или начальники дивизій) были спеціалистами по всѣмъ родамъ оружія.

Намъ кажется, что въ этомъ почти невозможномъ условіи, въ данномъ случаѣ нѣтъ надобности. Во-первыхъ, здѣсь для «Полеваго артилериста» рѣчь можетъ идти о совокупномъ дѣйствіи только *двухъ родовъ* оружія (пѣхоты или кавалеріи и артилеріи, подчиняемыхъ одному лицу), а во-вторыхъ, нѣтъ сомнѣнія, что можно умѣть отлично дѣйствовать артилеріею въ бою, не будучи спеціалистомъ по части артилерійской научной и матеріальной техники, на томъ основаніи, что артилерійская тактика (1) и артилерійская техническая наука—двѣ вещи разныя, хотя находятся въ тѣсной связи. Ихъ можно разъединить въ служебномъ отношеніи безъ тѣхъ дурныхъ послѣдствій для боеваго дѣла, которыя ведетъ за собою разъединеніе пѣхоты съ арти-

(1) Употребляя это выраженіе, считаемъ нужнымъ оговориться, что мы не знаемъ особой артилерійской тактики, а разумѣемъ: умѣнье дѣйствовать артилеріей въ связи съ пѣхотою или кавалеріей.

Digitized by Google

леріей. Зная хорошо современное значеніе артилеріи въ бою, роды существующей пальбы, степень ея дѣйствительности, конструкцію орудій и свойства артилерійской части, какъ боевой единицы, въ соединеніи ея съ пѣхотой, словомъ, тактическія данныя и условія этого рода оружія, можно дѣйствовать артилеріею съ успѣхомъ, не зная балистическихъ и другихъ теорій, послужившихъ основаніемъ принятія существующей системы орудій, химическаго состава и свойствъ метала, подробнаго устройства лафета, гранатной трубки и прочихъ техническихъ свѣдѣній, которыя, въ свою очередь, вовсе не даютъ умѣнья дѣйствовать артилеріей въ бою.

Въ недостаткѣ этого умѣнья «Полевой артилеристъ» упрекаетъ нашихъ артилеристовъ; но, требуя развитія въ нихъ познаній въ артилерійской тактикѣ, онъ находитъ это нужнымъ, повидимому, для отстраненія начальниковъ отрядовъ или дивизій отъ управленія артилеріею въ бою, по невозможности требовать отъ нихъ спеціальности въ артилерійскомъ дѣлѣ. Отчего же онъ полагаетъ, что артилеристу и то и другое нужно и доступно, а отрядному начальнику—нѣтъ?

А если начальникъ отряда знаетъ артилерійское дѣло не хуже начальника артилеріи? Если онъ самъ служилъ въ артилеріи или слѣдитъ за этимъ дѣломъ? Нужно ли тогда въ бою раздвоеніе власти? Мы полагаемъ, что это раздвоеніе вредно во всякомъ случаѣ, и что было бы гораздо правильнѣе принять за принципъ, что техническое ученое артилерійское дѣло — само по себѣ, а тактика артилеріи, строевая и боевая служба—сама по себѣ. На этомъ основаніи слѣдовало бы начальнику отряда вполнѣ предоставить употребленіе артилеріи въ бою, какъ это по наружности теперь и дѣлается, но возложить на него и всю за это отвѣтственность, а ученымъ артилеристамъ вѣдать свою спеціальность по технической части, съ несеніемъ отвѣтственности только за нее. Строевымъ же артилеристамъ вполнѣ подчиняться начальнику отряда или дивизіи, въ боевомъ и служебномъ отношеніяхъ, не пускаясь въ отдѣльную и самостоятельную иниціативу.

Дѣйствовать въ бою съ успѣхомъ артилеріей въ связи съ пѣхотою съумѣетъ каждый начальникъ отряда или дивизіи, получившій прочное военное образованіе въ общемъ смыслѣ, къ какой бы спеціальности онъ ни принадлежалъ по роду оружія; такое образованіе точно также ему необходимо, если онъ по своему роду службы—артилеристъ.

Но при этомъ главнымъ и существеннымъ условіемъ полнаго успѣха будетъ постоянное упражненіе, въ продолженіе всей службы этого лица, въ совокупномъ дѣйствіи пѣхоты и артилеріи, при постоянномъ пребываніи обоихъ родовъ оружія въ тѣсной связи, при постоянномъ

Digitized by Google

соединеніи ихъ въ одно цѣлое, въ лагерѣ, на ученьяхъ, въ хозяйствѣ, въ маневрированіи, во всемъ.

При такомъ соединеніи, если разсматривать вопросъ со стороны личнаго, такъ сказать, самолюбія обоихъ родовъ оружія; конечно, невыгода (если въ виду пользы для дѣла дозволено такое выраженіе) падетъ на сторону артилеріи, какъ бы подчиняемой пѣхотѣ. Но что же дѣлать, если артилерійскія части менѣе пѣхотныхъ (по принятой въ арміи пропорціи между родами оружія) и если пѣхота—все-таки главный и основный родъ оружія, отдѣльныя дѣйствія котораго, безъ артилеріи, еще возможны, хотя невыгодны, тогда какъ дѣйствія артилеріи безъ пѣхоты — немыслимы?

Это законъ военнаго дѣла, которому надо подчиняться до тѣхъ поръ, пока артилерія не сдѣлается главнымъ родомъ оружія на войнѣ; законъ, прямо указывающій на необходимость подчиненія артилеріи пѣхотѣ.

Мы не утверждаемъ, что всѣ наши пѣхотные начальники будутъ въ состояніи теперь же, съ успѣхомъ и безукоризненно, дѣйствовать обоими родами оружія въ совокупности; этого трудно и ожидать при томъ неполномъ ихъ взаимномъ знакомствѣ, которое происходитъ только во время общихъ лагерныхъ сборовъ. Мы утверждаемъ только то, что полное органическое соединеніе артилерійскихъ частей съ пѣхотою (или кавалеріею), какъ въ военное, такъ и въ мирное время, должно быть идеаломъ, къ которому нужно стремиться для должнаго усовершенствованія арміи; этого идеала мы не достигнемъ посредствомъ раздвоенія вліянія на ходъ боя, между пѣхотными и артилерійскими начальниками, или посредствомъ расширенія власти послѣднихъ.

Стало быть, надобно стараться дать пѣхотнымъ начальникамъ возможность совершенствовать свои познанія и способности по части дѣйствія обоими родами оружія въ совокупности, т. е. подчинить артилерію вполнѣ пѣхотѣ, въ убѣжденіи, что тогда дѣло лучше и скорѣе пойдетъ къ совершенству, нежели при ограниченіи власти начальниковъ отрядовъ или дивизіи относительно дѣйствій артилеріи.

Далѣе авторъ замѣтки говоритъ:

«Конечно, артилерія, равно какъ пѣхота и кавалерія, должны быть въ полномъ распоряженіи старшаго начальника; но съ началомъ боя эти части должны поступить въ руки своихъ спеціальныхъ начальниковъ, которые и руководятъ ими въ бою. Старшему начальнику и безъ того много дѣла: на немъ лежитъ общее направленіе и веденіе

Digitized by Google

боя, а потому предъ боемъ онъ долженъ указать только цѣль дѣйствія, а исполненіе должно быть предоставлено его помощникамъ, на которыхъ должна лежать отвѣтственность за правильное употребленіе войскъ различныхъ родовъ оружія».

Другими словами, авторъ хочетъ доказать, что соединеніе и необходимая связь двухъ родовъ оружія, пѣхоты (или кавалеріи) съ артилеріей, допускаемыя у насъ, какъ необходимость, въ военное время должны быть разрушены съ первымъ выстрѣломъ.

Для доказательства этой неправильной идеи, авторъ прибѣгаетъ къ противорѣчивой аргументаціи, которая тотчасъ выдаетъ дѣло, невѣрно поставленное.

Если обязанности начальника въ бою состоятъ въ томъ, чтобъ только *указать цѣль дѣйствія*, то зачѣмъ же ему *направлять и вести бой;* послѣ *указанія только цѣли дѣйствія*, ему, казалось бы, предстоитъ не *много дѣла*, а остается только сложить руки и смотрѣть, что̀ будутъ дѣлать начальники всѣхъ родовъ оружія, каждый по своему; ибо если съ началомъ боя разные роды оружія должны *поступить въ руки своихъ спеціальныхъ начальниковъ* (мы полагаемъ, что эти части и до боя должны быть вполнѣ въ ихъ рукахъ), которые и *руководятъ ими въ бою* на *полной своей отвѣтственности*, то тутъ незачѣмъ старшему начальнику *вести бой*. Если *отвѣтственность за дѣйствія каждаго рода оружія* разлагается на трехъ отдѣльныхъ начальниковъ въ отрядѣ, то виновнаго въ неуспѣхѣ, конечно, никогда не будетъ; каждый изъ начальниковъ будетъ ссылаться на отсутствіе поддержки другаго; а между тѣмъ, со старшаго начальника нельзя снять отвѣтственности даже въ томъ случаѣ, если онъ ограничится указаніемъ лишь цѣли дѣйствія, тѣмъ болѣе, что всѣ три рода войскъ *должны* быть *въ полномъ распоряженіи* начальника отряда.

Здѣсь очевидныя противорѣчія.

Въ рукахъ старшаго начальника должны быть всѣ органы боя, одинаково крѣпко, и за результатъ боя онъ лично, и одинъ, отвѣчаетъ.

Поэтому начальники каждаго изъ родовъ оружія (1) передъ боемъ должны получать отъ него приказанія не только относительно общей цѣли дѣйствія, но и относительно дѣйствій каждаго изъ нихъ въ обоюдной связи. Это не исключаетъ ни перемѣны во время боя старшимъ начальникомъ первыхъ приказаній въ случаѣ нужды (веденіе

(1) Мы разумѣемъ только два рода оружія, т. е. пѣхоту и кавалерію, съ ихъ артилеріей, какъ ниже сказано.

Digitized by Google

боя), ни личной находчивости частнаго начальника въ случаяхъ непредвидѣнныхъ.

Все это требуетъ безусловнаго подчиненія старшему начальнику всѣхъ прочихъ начальниковъ въ одинаковой степени.

Золотая середина, компромисы, иногда очень хороши въ дѣлахъ политики и дипломатіи. Въ боевое время серединныхъ мѣръ не должно быть, ибо онѣ вредны. И самая война ведетъ за собою крайніе результаты: или побилъ, или побитъ.

Изъ всего сказаннаго мы выводимъ, что болѣе подробный очеркъ упомянутаго идеала благоустроенной арміи долженъ состоять въ слѣдующемъ:

Въ арміи—два рода оружія: пѣхота, *главный*, по числительности и рѣшающему значенію, атакующій и обороняющій; и кавалерія, *вспомогательный*, развѣдывающій, преслѣдующій, связующій и проч. Пѣхота и кавалерія, въ числѣ своихъ средствъ для пораженія непріятеля, имѣютъ каждая свою артилерію, которая дополняетъ огнестрѣльное дѣйствіе этихъ родовъ оружія, такъ какъ самостоятельнаго и рѣшающаго дѣйствія, очевидно, артилерія въ бою имѣть не можетъ.

Артилерійское дѣло должно быть строго разграничено на служебное, или боевое, и техническое, научное (1).

Техническое и ученое артилерійское вѣдомство вѣдаетъ свою часть въ обоихъ родахъ оружія: въ кавалеріи и пѣхотѣ; снабжаетъ ихъ оружіемъ, орудіями, патронами и снарядами; совершенствуетъ ихъ, заготовляетъ и подвозитъ артилерійскіе припасы и матеріалы, разрабатываетъ вопросы артилерійскаго дѣла и проч.

Освобожденное отъ строеваго дѣла и поставленное такимъ образомъ, артилерійское вѣдомство можетъ всецѣло отдаться своей спеціальности, имѣющей высокое значеніе въ военномъ дѣлѣ.

Служебное и строевое артилерійское дѣло должно совершенно слиться со службою пѣхоты и кавалеріи, составлять съ ними одно цѣлое; при этомъ, въ боевомъ отношеніи оно также можетъ только выиграть.

Начальники пѣхотныхъ частей должны имѣть соотвѣтственныя части артилеріи въ своемъ полномъ подчиненіи, по всѣмъ частямъ: командной, строевой, инспекторской, хозяйственной и проч., кромѣ технической и матеріальной. Батареи артилерійской бригады должны состоять подъ

(1) Мы полагаемъ, что сообразно этому должно быть раздѣлено и образованіе артилерійскихъ офицеровъ. Въ боевомъ смыслѣ, артилеристомъ долженъ называться тотъ, кто умѣетъ *дѣйствовать* артилеріей, а не *строить* ее; точно также —кавалеристомъ называться тотъ, кто умѣетъ *дѣйствовать* кавалеріей, а не тотъ, кто ѣздитъ хорошо верхомъ.

Digitized by Google

прямымъ начальствомъ командира бригады, который въ то же время есть инспекторъ технической части во всѣхъ батареяхъ и полкахъ дивизіи. Въ служебномъ отношеніи, онъ долженъ во всемъ подчиняться начальнику дивизіи, а по технической части артилерійскому вѣдомству.

Если, по замѣчанію «Полеваго артилериста», нашимъ артилеристамъ надобно много учиться боевому тактическому артилерійскому дѣлу, если то же необходимо и нашимъ полковымъ, бригаднымъ и дивизіоннымъ пѣхотнымъ начальникамъ—тѣмъ лучше. Учась совокупному дѣйствію артилеріи и пѣхоты постоянно вмѣстѣ, они изучатъ его лучше, правильнѣе и скорѣе, нежели учась врознь.

Авторъ «Замѣтки» продолжаетъ: «Изъ существующихъ порядковъ подчиненія артилеріи старшимъ начальникамъ отрядовъ *вытекаетъ, повидимому, обвиненіе артилеріи въ отсутствіи иниціативы, которая, при такой обстановкѣ, и не могла въ сущности проявляться*».

Въ сущности, не видно чего бы желалъ «Полевой артилеристъ». Неужели уничтоженія и того временнаго и неполнаго подчиненія артилеріи начальникамъ дивизій и отрядовъ, которое теперь существуетъ въ военное время? Неужели онъ желалъ бы полной независимости дѣйствій артилерійскихъ начальниковъ въ бою?

Невозможно допустить, чтобы начальникъ артилеріи отряда выходилъ изъ подчиненія начальника отряда или дивизіи въ бою, для развитія своей иниціативы; онъ легко можетъ разстроить весь ходъ боя, если будетъ имѣть въ виду одну артилерію. Иниціатива артилерійскаго дѣла должна исходить отъ начальника отряда; артилерійскій же начальникъ долженъ умѣть исполнить ту задачу, которая будетъ ему указана.

Стало быть, въ отсутствіи иниціативы въ артилерійскомъ дѣлѣ, если таковое замѣтилъ «Полевой артилеристъ», онъ имѣетъ полное право упрекать тѣхъ начальниковъ отрядовъ, у которыхъ была въ распоряженіи артилерія; артилерійскіе начальники тутъ не при чемъ. Повторяемъ, намъ не случалось въ послѣдней кампаніи быть свидѣтелемъ, чтобы артилерія *въ бою* не дѣлала свято своего дѣла, равно какъ не случалось видѣть, чтобы артилерійскіе начальники желали выказать *въ бою* свою отдѣльную артилерійскую иниціативу.

Но мы также видѣли примѣры отличнаго исполненія *боеваго* артилерійскаго дѣла, которое велось по указаніямъ начальниковъ отрядовъ, при достаточныхъ въ немъ свѣдѣніяхъ, и при полномъ сознаніи своего

Digitized by Google

долга со стороны артилерійскихъ начальниковъ. За то случалось также видѣть неудачные примѣры, когда артилерійскіе начальники выказывали свою иниціативу *не въ бою*, что́ можетъ также имѣть печальныя послѣдствія.

Напримѣръ, одинъ бригадный артилерійскій начальникъ поставилъ себѣ задачею дѣлать походныя движенія съ 9-ти-фунтовыми батареями безъ помощи пѣхоты, и на пути отъ Балканъ къ Адріанополю упорно выпрашивалъ себѣ разрѣшеніе начальника дивизіи идти отдѣльно отъ пѣхоты и ничѣмъ ей не обязываться. Разрѣшеніе онъ получилъ только потому, что дивизія шла въ резервѣ и непріятель былъ очень далеко, въ полномъ бѣгствѣ; да хотѣлось разъ навсегда доказать несообразность такого отдѣльнаго движенія. Сначала артилерія, выступавшая ранѣе пѣхоты съ ночлега, приходила на новый ночлегъ гораздо позднѣе другихъ войскъ, хотя дорога не была гориста, а только холмиста; это одно уже не могло хорошо отозваться на силахъ людей и лошадей. Затѣмъ, когда пошли дожди, бригада стала приходить ночью и, наконецъ, когда встрѣтился разрушенный мостикъ черезъ какой-то ручей, то она отстала совсѣмъ и пришла въ Адріанополь двумя днями позднѣе пѣхоты, благодаря содѣйствію позади шедшихъ войскъ, которыя были этимъ конечно затруднены. А если бы батареи и баталіоны шли вмѣстѣ, то пѣхота и мостъ починила бы, и спуски къ ручью сдѣлала бы, и изъ грязи вывезла бы, что она и исполнила въ то же время въ другихъ частяхъ, гдѣ артилерійскіе начальники не выказывали своей иниціативы. Впрочемъ, разсказанный опытъ, въ которомъ пѣхотный начальникъ былъ виновнѣе артилерійскаго, на этомъ и кончился.

Другой командиръ артилерійской бригады, во время стоянія лагеремъ подъ Константинополемъ, когда въ войскахъ развился уже тифъ, никакъ не желалъ расположить бивакъ бригады, разбитый вполнѣ по уставному чертежу, нѣсколько просторнѣе, чтобы избавить прислугу, расположенную вдоль коновязей, отъ смраду, ими порождаемаго. Когда же тифъ развился въ бригадѣ въ такой степени, до которой не достигалъ въ другихъ частяхъ, пѣхотный начальникъ отдалъ приказъ по отряду, въ которомъ указалъ и удобнѣйшее мѣсто для прислуги, и мѣсто для вывоза навозу, и мѣсто для ровиковъ солдатскихъ, вырытыхъ даже не по чертежу (въ 20-ти шагахъ передъ орудіями). Тогда только прислуга стала дышать чистымъ воздухомъ.

Въ кампаніи на всякомъ шагу можно встрѣтить и другаго рода убѣдительныя доказательства тому, что пѣхота съ артилеріей должны составлять одно цѣлое. Стоитъ только попристальнѣе вглядѣться въ

Digitized by Google

нижнихъ чиновъ обоихъ родовъ оружія. Они послѣ перваго же дѣла глубоко сознаютъ необходимость дѣйствовать вмѣстѣ, *за-одно*, въ особенности пѣхотинцы, первые заигрывающіе съ «*антерелистами*», называя ихъ «земляками». Артилеристы смотрятъ на пѣхоту сначала нѣсколько свысока, «вы, молъ, неучи», и «земляками» «*пѣхтуру*» не называютъ, пока не убѣждаются, что одни «ученые» въ бою тоже немного могутъ сдѣлать. Эти наблюденія, и мнѣнія солдатъ о связи пѣхоты съ артилеріей, представляютъ глубокій и поучительный интересъ.

Дѣйствительно, пора покинуть остатки средневѣковыхъ понятій объ артилерійскомъ дѣлѣ, когда оно составляло нѣчто въ родѣ особаго цеха, имѣло свои секреты и уставы, когда на артилеристовъ смотрѣли, какъ на недосягаемыхъ мудрецовъ, колдуновъ или чернокнижниковъ.

Достойно замѣчанія, что не проходитъ ни одной войны, ни у насъ, ни у иностранцевъ, послѣ которой по настояніямъ опыта не поднимался бы существенно важный вопросъ о сліяніи пѣхоты съ артилеріей.

Бывшій артилеристъ.

Варшава. 22-го мая 1879 г.

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ ОБЪ ОБУЧЕНІИ КАВАЛЕРІИ.

Ученья съ обозначеннымъ противникомъ.—Значеніе уступной формы. — Проектъ дополненій къ XII главѣ полковаго ученья и къ VII отдѣлу 1-й части Воинскаго Устава о строевой кавалерійской службѣ.—Нѣкоторыя замѣтки, относящіяся къ ученьямъ съ тактическою цѣлью.

Ученья съ обозначеннымъ противникомъ доселѣ не особенно прививались въ нашей кавалеріи. На нихъ смотрятъ какъ на что-то сложное, требующее большой сообразительности, а главное—едва ли приносящее пользу, такъ какъ флаги далеко не представляютъ того вида, который имѣетъ непріятель даже на двухстороннемъ ученьи. Подобные отзывы о трудности ученій съ обозначеннымъ противникомъ намъ случалось слышать отъ весьма опытныхъ въ командованіи полками начальниковъ.

Все это происходитъ, казалось бы, отъ не вполнѣ надлежащаго взгляда на эти ученья. Ихъ хотятъ приравнять къ обыкновеннымъ домашнимъ или линейнымъ ученьямъ, желая продѣлать какъ можно больше перестроеній по уставу. Это, разумѣется, идетъ въ разрѣзъ съ дѣломъ, запутываетъ начальниковъ частей, которые, видя передъ собой противника, желали бы сдѣлать какое нибудь простѣйшее движеніе для атаки или отраженія противника, и вдругъ, ради желанія продѣлать побольше эволюцій, отдаютъ приказанія для исполненія чего нибудь болѣе сложнаго.

Возможное ли дѣло въ сферѣ дѣйствій противника совершать сложныя или частыя эволюціи? Разумѣется нѣтъ. Можно только атаковать или отражать нападеніе. Слѣдовательно, небольшой части кавалеріи придется принимать только одну изъ двухъ формъ строя: развернутый фронтъ или уступы (исключая дѣйствій въ дефиле).

Перестроенія изъ резервной колонны въ линію колоннъ и въ развернутый фронтъ должны быть исполнены внѣ сферы дѣйствій противника. Имѣя это въ виду, можно смѣло сказать, что ученья эти крайне просты и требуютъ весьма мало времени. Послѣднее обстоятельство, можетъ быть, также заставляетъ призадуматься и спросить: что же будемъ дѣлать, если ученье кончится въ полчаса? Кавалерійскій бой есть дѣло нѣсколькихъ минутъ, а потому и на ученьи съ обозначен-

Digitized by Google

нымъ противникомъ дѣло продолжаться долго не можетъ. Можно время съ пользою посвятить на провѣрку развѣдывательной службы, о значеніи которой мы весьма много говоримъ, но которую почти никогда обстоятельно не провѣряемъ.

Вслѣдствіе сказаннаго, намъ казалось бы несравненно правильнѣе ученья съ обозначеннымъ противникомъ называть маневрами, чтобы и въ умъ не могло придти кому нибудь о практикованіи въ эволюціяхъ.

Имѣя въ виду то обстоятельство, что придется двигаться или развернутымъ фронтомъ, или уступами, исполняющій маневръ долженъ прямо стремиться къ цѣли и помнить, что успѣхъ въ кавалерійскомъ дѣлѣ зависитъ отъ быстроты исполненія, а потому и не останавливаться для полученія точнѣйшихъ свѣдѣній о томъ, какъ протянутъ непріятельскій фронтъ, гдѣ его фланги и т. п. Свѣдѣнія эти, разумѣется, весьма важны; но получить ихъ отъ разъѣздовъ весьма трудно, такъ какъ противникъ, въ свою очередь, вышлетъ наѣздниковъ и прогонитъ разъѣзды, и вообще постарается скрыть свое положеніе, да къ тому же и можетъ быстро перемѣнить фронтъ. Поэтому важно главнымъ образомъ узнать: откуда наступаетъ противникъ и въ какихъ силахъ, чтобы, обезопасивъ себя отъ неожиданной фланговой атаки, рѣшительно двинуться впередъ и направить на противника побольше силъ. Удачный же выборъ пункта для атаки зависитъ отъ искусства пользоваться мѣстными закрытіями и ошибками противниковъ, быстроты движеній и находчивости начальниковъ.

Мы замѣтили, что въ сферѣ дѣйствій противника кавалеріи придется принимать одну изъ двухъ формъ: развернутый фронтъ или уступы; изъ движеній же исполнять движеніе впередъ для атаки или перемѣну фронта къ сторонѣ противника. Въ этихъ случаяхъ особенную важность имѣетъ уступная форма для кавалеріи.

О значеніи уступной формы для кавалеріи генералъ Драгомировъ въ своей Тактикѣ (изданіе 1872 г., стр. 193) говоритъ такъ:

1) «При атакѣ цѣлой линіей неудача одного какого либо эскадрона ведетъ обыкновенно къ тому, что вся линія поворачиваетъ назадъ, ибо противникъ, прорвавшійся въ одномъ мѣстѣ, угрожаетъ флангу сосѣднихъ частей; при атакѣ уступами, неудача передняго уступа нисколько не дѣйствуетъ на уступы сзади стоящіе, ибо флангу ихъ ничто не грозитъ, и передъ ними есть мѣсто для разбѣга, нужнаго для того, чтобы атакою выручить опрокинутую часть».

Если противникъ атакуетъ линіею, то, хотя онъ и могъ бы, имѣя передъ собой небольшой фронтъ нашего передняго уступа, охватить флангъ, но онъ не рѣшится на это въ виду слѣдующаго уступа. При этомъ

Digitized by Google

важно только, чтобы передній уступъ энергично встрѣтилъ противника. Для отраженія заднихъ уступовъ противнику придется продолжать движеніе мимо перваго, вслѣдствіе чего онъ долженъ дольше скакать въ карьеръ, чѣмъ мы; и потому можно ожидать, что фронтъ его будетъ больше разстроенъ при столкновеніи, чѣмъ нашъ; если же онъ будетъ двигаться непрерывною линіею, какъ атакуютъ прусаки, то, при одинаковой числительности коней въ эскадронахъ, онъ легко можетъ подставить намъ свой разстроенный флангъ.

Далѣе генералъ Драгомировъ говоритъ (на стр. 194):

2) «Выдвигаясь уступами, положимъ, съ праваго фланга, мы показываемъ видъ, будто хотимъ атаковать этимъ флангомъ, и притягиваемъ къ нему вниманіе противника; въ то же время, выдвигая впередъ поданные назадъ уступы лѣваго фланга, можемъ атаковать тотъ пунктъ линіи непріятеля, на которомъ онъ атаки не ждалъ».

3) «Эскадронъ уклоняетъ флангъ, которому грозитъ ударъ, заѣздомъ къ сторонѣ непріятеля; сдѣлать заѣздъ линіею не только изъ нѣсколькихъ, но даже двухъ эскадроновъ невозможно, по причинѣ длины линіи, слѣдовательно, нужно заблаговременно обезпечивать фланги болѣе или менѣе длинной линіи отъ охвата: уступы за флангами представляютъ для этого единственное и весьма дѣйствительное средство. Чтобы въ этомъ убѣдиться, положимъ, что въ линіи стоятъ два эскадрона, и что правому ея флангу грозитъ атака; стоитъ только осадить правофланговый эскадронъ, уступомъ назадъ, чтобы увидѣть, что, при томъ же направленіи атаки непріятеля, уже не онъ грозитъ ударомъ нашему флангу, а, напротивъ, самъ подставляетъ свой флангъ эскадрону, осаженному уступомъ назадъ».

4) «Наконецъ, перемѣнить фронтъ кавалерійской линіи можно, только предварительно расположивъ ее уступами: для этого, чтобы перемѣнить, напримѣръ, фронтъ направо на $^1/_8$ часть круга, выдвигаютъ эскадроны уступами съ лѣваго фланга на эскадронную дистанцію и затѣмъ, одновременнымъ заѣздомъ направо, получаютъ фронтъ въ новомъ направленіи. Эта перемѣна фронта предполагаетъ, слѣдовательно, заблаговременное движеніе или расположеніе уступами въ ту сторону, куда былъ обращенъ первоначально фронтъ; но если требуется быстрая перемѣна фронта кавалерійской линіи, тогда заѣзжаютъ по-эскадронно на $^1/_8$ часть круга, т. е. образуютъ уступы въ сторону новаго направленія фронта, и затѣмъ выстраиваютъ линію по переднему эскадрону».

«Расположеніе уступами представляетъ еще и то громадное удобство, что, во-первыхъ, не сокращаетъ длины линіи, ибо ничего не

Digitized by Google

стоитъ ее возстановить; во-вторыхъ, въ какую бы сторону изъ него не заѣзжали, всегда получается или линія, или уступы въ новомъ направленіи, слѣдовательно имѣется возможность встрѣтить атаку непріятеля, съ какой бы стороны онъ ни появился».

Изъ всего этого видно, что уступная форма чрезвычайно удобна и для атаки, и для перемѣны фронта, т. е. для главнѣйшихъ движеній, которыя возможны въ сферѣ дѣйствій противника.

Замѣчательно, что уступная форма, не смотря на такія достоинства, почти не примѣняется въ нашей кавалеріи. Сколько намъ ни приходилось видѣть кавалерійскія ученья, если эта форма случайно и употреблялась, то какъ-то безсознательно: не съ цѣлью охватить флангъ противника или обезопасить свой флангъ, а ради того, что такая форма помѣщена въ уставѣ, и чтобы посмотрѣть, какъ эскадроны построятъ фронтъ по переднимъ уступамъ.

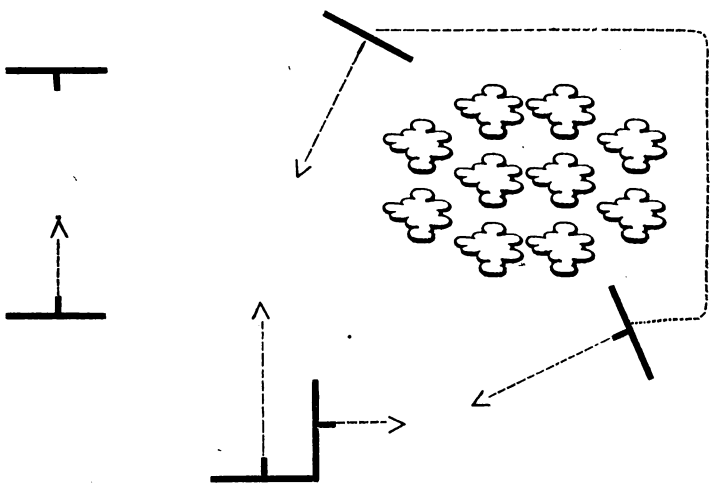
Маневры съ обозначеннымъ противникомъ должны пріучить кавалерію къ самому широкому примѣненію уступной формы, потому что неожиданное появленіе флаговъ въ разныхъ направленіяхъ требуетъ постоянной готовности къ быстрѣйшей перемѣнѣ фронта, а этому наиболѣе способствуютъ, какъ замѣчено выше, уступы, не ослабляя нисколько способности кавалеріи къ производству фронтальной атаки противника.

Чтобы нагляднѣе представить, въ чемъ заключается маневръ съ обозначеннымъ противникомъ, и что приходится исполнять кавалеріи, возьмемъ небольшую часть, напримѣръ, *дивизіонъ*; посмотримъ, что́ придется дѣлать ему при различныхъ появленіяхъ противника и затѣмъ перейдемъ къ болѣе крупнымъ частямъ. Противника при маневрированіи можно ожидать съ фронта или фланга, или, положимъ даже, хоть съ тыла. Въ томъ, другомъ и даже третьемъ случаяхъ дѣйствія дивизіона будутъ схожи: для отраженія противника придется двигаться въ его сторону, обезопасивъ себя отъ неожиданной фланговой атаки.

Предположимъ, что высланные отъ наступающаго въ походной колоннѣ дивизіона разъѣзды донесли, что наступаетъ противникъ съ фронта. Дивизіону придется, развернувъ фронтъ, двигаться впередъ. Если мѣстность къ сторонѣ одного фланга представляетъ закрытія, которыми непріятель можетъ воспользоваться для устройства засады, то полезно двинуть дивизіонъ уступами съ противоположнаго фланга. Напримѣръ: дивизіонъ наступаетъ мимо рощи, приходящейся противъ праваго фланга. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ наступать *съ лѣваго фланга поэскадронно, на столько-то шаговъ дистанціи* (не ме-

Digitized by Google

нѣе эскадронной, чтобы можно было для перемѣны фронта сдѣлать заѣздъ поэскадронно). Если противникъ появляется съ фронта, то 2-й эскадронъ атакуетъ, а 1-й, въ зависимости отъ силъ противника, или двигается уступомъ въ резервѣ или, выстроивъ фронтъ по переднему уступу, бросается на помощь 2-му эскадрону. Если при движеніи 2-го эскадрона часть непріятеля выѣхала изъ-за рощи съ цѣлью ударить во флангъ, 1-й эскадронъ производитъ заѣздъ къ той сторонѣ и отражаетъ противника.



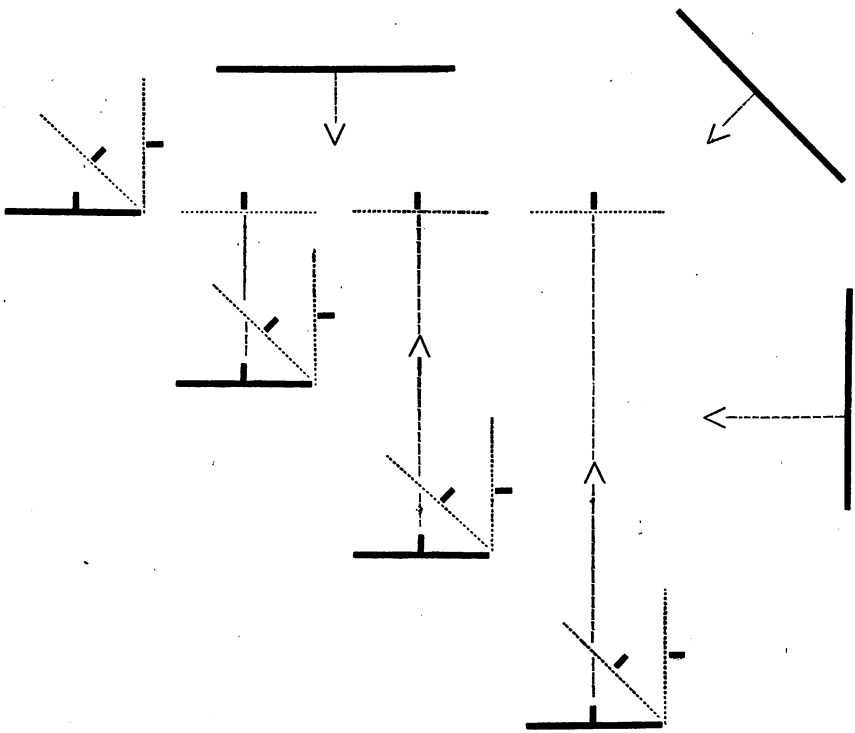
Если бы цѣлью маневра было фланговое движеніе, и разъѣзды донесли, что противникъ наступаетъ съ праваго фланга, то въ этомъ случаѣ опять слѣдовало бы двинуться къ сторонѣ противника, уклонивъ наиболѣе угрожаемый флангъ, чтобы быть готовымъ на неожиданное нападеніе и имѣть резервъ.

Изъ этого видно, что во всѣхъ случаяхъ, откуда бы противникъ ни появился, уступная форма играетъ первую роль.

Дѣйствія дивизіона такъ ясны и наглядны, что маневръ дивизіона съ обозначеннымъ противникомъ слѣдовало бы продѣлать въ общемъ присутствіи всѣхъ офицеровъ и затѣмъ уже переходить къ маневру полка. Возьмемъ полкъ. Предположимъ, что онъ двигается походнымъ порядкомъ, причемъ появленія противника можно ожидать съ праваго фланга, что̀ легко можетъ случиться при совершеніи фланговыхъ маршей. Приближаясь къ сферѣ дѣйствій противника, что

Digitized by Google

узнается посредствомъ разъѣздовъ, выгодно было бы выстроить фронтъ и продолжать движеніе уступами съ лѣваго фланга.

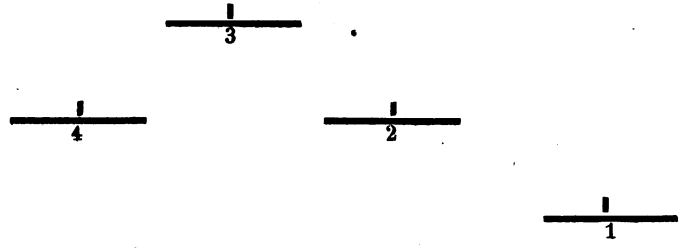


Если противникъ появляется съ праваго фланга, командуется: *поэскадронно, львыя плечи впередъ*; заѣздъ дѣлается на $^1/_8$ или на $^1/_4$ круга, смотря, въ какомъ направленіи показался противникъ и производится атака; если непріятель появился послѣ этого слѣва, то: *поэскадронно, налъво жай*. Однимъ словомъ, полкъ будетъ въ томъ выгодномъ положеніи, что во всѣ стороны можетъ броситься въ атаку развернутымъ фронтомъ или уступнымъ и быстро перемѣнить фронтъ въ любую же сторону.

Но можетъ случиться, что для отраженія фланговой атаки противника достаточно одного эскадрона; иногда полезно отдѣлить эскадронъ отъ полка для какихъ нибудь особенныхъ цѣлей, напримѣръ, если непріятельская батарея слишкомъ далеко отдѣлилась отъ своего прикрытія и подставила одному эскадрону свой флангъ; вообще, когда нежелательно всею линіею полка мѣнять фронтъ, то можно двинуть одинъ эскадронъ. Если разрѣшить эскадроннымъ командирамъ бросаться въ атаку по собственной иниціативѣ изъ линіи фронта, то такимъ образомъ можетъ

Digitized by Google

весь полкъ разъѣхаться въ стороны; если же послать словесное приказаніе, то можно упустить благопріятную минуту. Въ подобныхъ случаяхъ я позволю себѣ обратить вниманіе на то, что въ числѣ предлагаемыхъ нашимъ уставомъ сигналовъ для пѣшаго строя драгуновъ есть сигналы, обозначающіе *нумера эскадроновъ*, кромѣ того сигналы №№ 28-й и 29-й означаютъ *перемѣну фронта*. Если полковой командиръ подастъ сигналъ №№ 4-й и 29-й (перемѣна фронта), то 4-й эскадронъ мѣняетъ фронтъ и дѣйствуетъ сообразно съ обстоятельствами самостоятельно. Хотя нашъ уставъ такой эволюціи не предлагаетъ, но она не противна уставу и, наконецъ, казалось бы не лишнимъ ввести ее въ уставъ. Если полкъ наступаетъ уступами слѣва и можно опасаться, что противникъ можетъ охватить головной уступъ съ лѣваго фланга или атаковать небольшою частью съ этого фланга, то полезно было бы осадить 4-й эскадронъ уступомъ, какъ видно изъ чертежа.

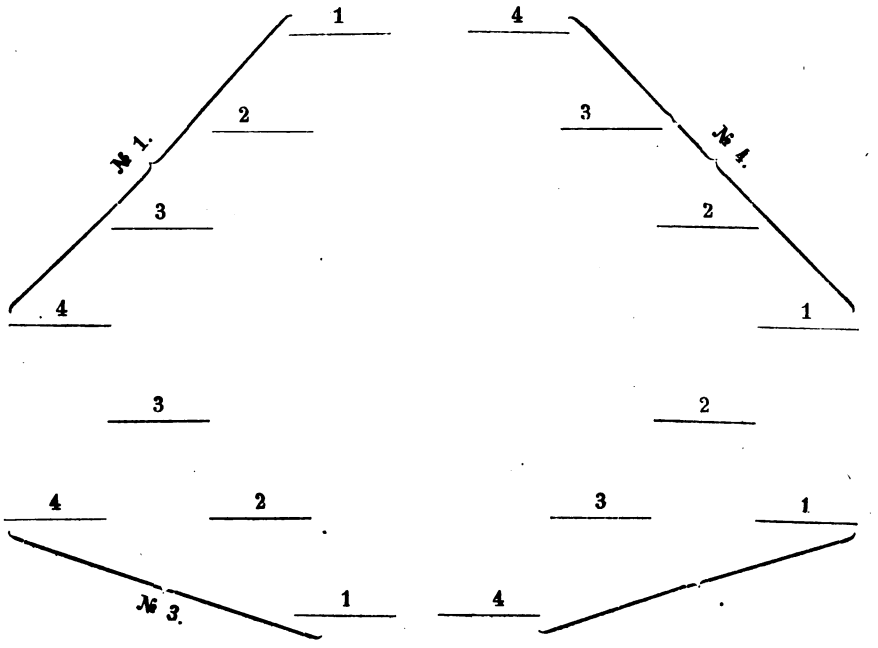


Подобнаго построенія нашъ уставъ также не предлагаетъ. У насъ существуютъ команды:

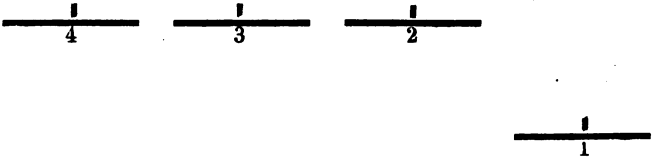
1) *Наступленіе съ праваго фланга поэскадронно, на столько-то шаговъ дистанціи, 1-й эскадронъ*, и 2) *наступленіе съ лѣваго фланга по-эскадронно, на столько-то шаговъ дистанціи, 4 й эскадронъ*. Было бы полезно вмѣсто этихъ командъ ввести слѣдующую: *наступленіе уступами, на столько-то шаговъ дистанціи, 1-й эскадронъ, 2-й эскадронъ, 3-й* или *4-й эскадронъ*.

Если скомандовано *1-й эскадронъ*, то выйдетъ наступленіе уступами съ праваго фланга—чертежъ № 1-й; если скомандовано *2-й* или *3-й эскадронъ*, то выйдетъ наступленіе въ порядкѣ, обозначенномъ на чертежѣ № 2-й или № 3-й. Если скомандовано *4-й эскадронъ*, то выйдутъ уступы слѣва. Формы № 2-й и № 3-й можно принимать въ зависимости отъ того, съ котораго фланга можно ожидать главной атаки противника.

Digitized by Google



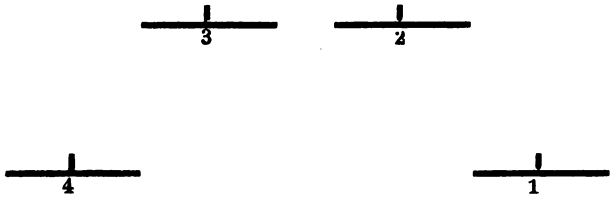
Если полковой командиръ во время движенія фронтомъ къ непріятелю желаетъ обезпечить флангъ однимъ эскадрономъ, то можетъ скомандовать: *полкъ*, *равненіе по 3-му эскадрону*, *1-й эскадронъ*, *за флангъ*, *рысью маршъ*. Въ этомъ случаѣ, когда 2-й, 3-й и 4-й эскадроны двинутся рысью, командиръ 1-го эскадрона не двигаетъ эскадронъ до тѣхъ поръ, пока не получится дистанція отъ линіи полка въ пять взводовъ, затѣмъ двигаетъ эскадронъ, и форма строя полка получается слѣдующая:



Если атаки противника можно ожидать съ обоихъ фланговъ, то полезно было бы имѣть уступъ и за лѣвымъ флангомъ, т. е. осадить и 4-й эскадронъ: и тогда получится уступная форма изъ середины. Для

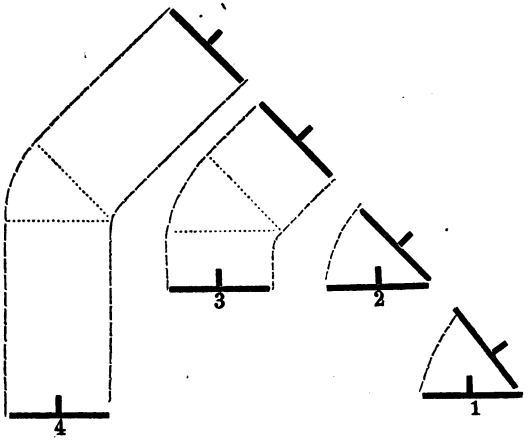
Digitized by Google

этого можно было бы установить команду: *наступленіе уступами изъ середины, 2-й и 3-й эскадроны.* По этой командѣ 2-й и 3-й эскадроны двинулись бы впередъ; а 1-й и 4-й, взявъ эскадронныя или назначенныя дистанціи, двигались бы уступами за флангами.



Для возстановленія фронта нужно было бы подать сигналъ: *по переднимъ уступамъ строй фронтъ.*

Если бы сдѣлана была перемѣна фронта изъ уступной формы изъ середины, то командиры эскадроновъ, находящихся не на флангѣ, куда перемѣнялся фронтъ, вводили бы свои эскадроны въ линію кратчайшимъ путемъ, какъ видно изъ чертежа.



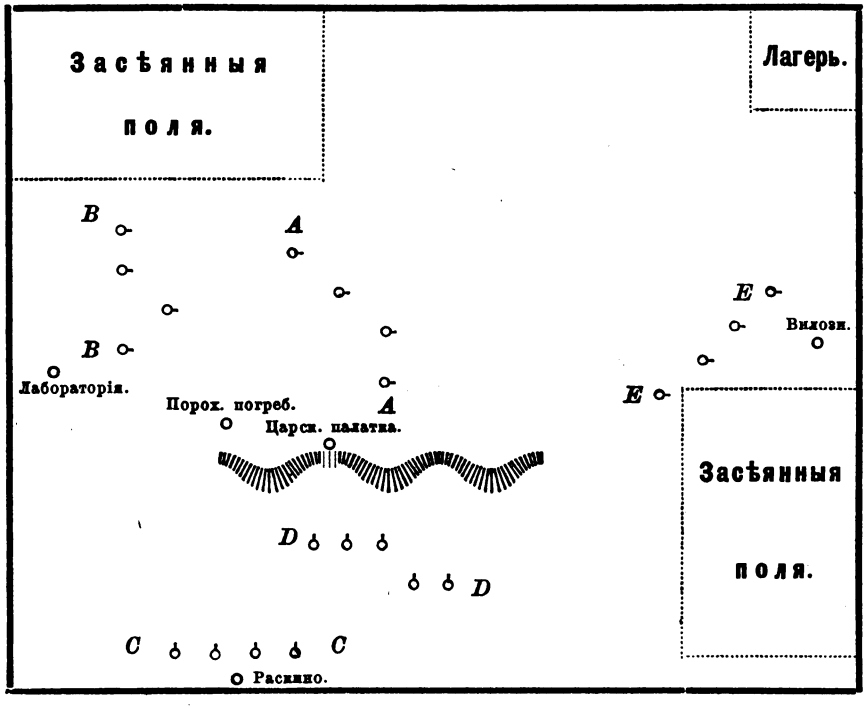
Казалось бы, что если упомянутыми сигналами и построеніями дополнить XII главу (объ уступахъ) полковаго ученья, то маневрированіе кавалерійскаго полка значительно облегчилось бы, и фронтъ сдѣлался эластичнѣе.

Возьмемъ бригаду, придадимъ ей артилерію и зададимся какою нибудь цѣлью маневра.

Digitized by Google

Положимъ, бригада кавалеріи съ конной батареей, составляя авангардъ отряда, двигающагося въ Гатчино, при выходѣ изъ Краснаго Села на военное поле, получила увѣдомленіе отъ разъѣздовъ, что противникъ, въ составѣ, приблизительно, полка съ конной батареей (1), наступаетъ отъ д. Новопурской къ лабораторіи.

Схематическій чертежъ для объясненія маневра бригады кавалеріи съ конной батареей.



4-й эскадронъ, составлявшій головной отрядъ, предшествуемый дозорами, продвинувшись на рысяхъ впередъ, видитъ, что непріятельская батарея, подъ прикрытіемъ трехъ эскадроновъ, выѣзжаетъ на позицію. Повернувъ влѣво къ авангардному лагерю, чтобы очистить мѣсто полку, 4-й эскадронъ посылаетъ донесеніе о силахъ, позиціи и расположеніи противника (2), къ командирамъ бригады и полка, оста-

(1) Точныхъ свѣдѣній о силахъ противника отъ однихъ разъѣздовъ трудно получить.

(2) На чертожѣ положеніе *AA*. Прилагаемая схема можетъ служить только для общаго оріентированія. Для болѣе подробнаго же уразумѣнія маневра должно обратиться къ картѣ окрестностей Краснаго Села, въ масштабѣ 200 саженъ въ дюймѣ.

Digitized by Google

навливается въ виду противника и старается стать такъ, чтобы не терпѣть отъ выстрѣловъ. Командиръ бригады приказываетъ первому полку развернуться, для чего командиръ полка командуетъ: *по первому эскадрону головы эскадроновъ на полные интервалы впередъ на линію.* Эскадронные командиры, перестроивъ эскадроны во взводныя колонны, разводятъ ихъ на линію, а второму полку бригадный командиръ посылаетъ приказаніе стать въ резервъ за первый полкъ. Такъ какъ опасность бригадѣ угрожаетъ съ праваго фланга, и желательно противника отогнать отъ дороги на Гатчино, чтобы очистить путь отряду, то командиръ перваго полка, развернувъ эскадроны для уменьшенія потерь отъ огня, двигаетъ полкъ уступами съ лѣваго фланга; батарея слѣдуетъ за первымъ полкомъ. 2-й полкъ, пока не вошелъ въ сферу выстрѣловъ, двигается уступомъ за лѣвымъ флангомъ. За лѣвымъ флангомъ полагалось бы его двигать потому, что правый обезпеченъ мѣстностью (1) и уступными эскадронами перваго полка.

Двигаясь такимъ порядкомъ, командиръ бригады приказываетъ батареѣ выѣхать на позицію, подаетъ сигналъ: лѣвыя плечи впередъ и прямо. 1-й полкъ, перемѣнивъ фронтъ на 1/8 часть направо, продолжаетъ движеніе рысью, съ намѣреніемъ, пользуясь превосходствомъ силъ, атаковать непріятеля.

Замѣтивъ цѣлую бригаду противъ себя, противникъ снимается съ позиціи и отступаетъ къ лабораторіи рысью.

1-й полкъ преслѣдуетъ на рысяхъ, заѣзжаетъ поэскадронно на 1/8 часть, батарея выскакиваетъ впередъ на новую позицію фронтомъ къ лабораторіи, а противникъ, пользуясь хорошею артилерійскою позиціею на горкѣ между лабораторіею и засѣянными полями, останавливается и открываетъ пальбу (2).

Командиръ 1-го полка, подавъ сигналъ: *4-й эскадронъ за флангъ* (3), выстраиваетъ фронтъ по переднимъ уступамъ и производитъ постепенную атаку непріятеля.

Между тѣмъ 2-й полкъ, слѣдуя за лѣвымъ флангомъ, получаетъ увѣдомленіе, что новыя силы противника показались изъ деревни Раскино.

Командиръ полка, разведя эскадроны на полные интервалы, выстраиваетъ полкъ по направленію къ деревнѣ Раскино и наступаетъ.

---

(1) Засѣянныя поля на маневрахъ считаются непроходимымъ препятствіемъ.

(2) На чертежѣ положеніе *BB*.

(3) Согласно предлагаемымъ дополненіямъ къ XII главѣ полковаго ученья.

Digitized by Google

Атака 1-го полка оказалась удачною, непріятель опустилъ флаги (1); 1-й, 2-й и 3-й эскадроны преслѣдуютъ, а 4-й эскадронъ, по сигналу «*4-й эскадронъ и перемѣна фронта налѣво*», заѣзжаетъ правымъ плечомъ къ деревнѣ Раскино. Батарея, взявъ на передки, выскакиваетъ къ Царскому валику и обращаетъ огонь къ Раскино.

2-й полкъ, осадивъ 4-й эскадронъ для обезпеченія лѣваго фланга, двигается впередъ и атакуетъ непріятеля, который оказывается въ равныхъ съ нимъ силахъ (2). Но перемѣнившій фронтъ 4-й эскадронъ 1-го полка атакуетъ непріятеля неожиданно во флангъ, и общая атака 2-го полка и 4-го эскадрона 1-го полка увѣнчивается полнымъ успѣхомъ; непріятель опускаетъ флаги.

Возьмемъ другой примѣръ:

Бригада кавалеріи съ конной артилеріей, слѣдуя въ авангардѣ отряда, наступающаго въ городъ Гатчино, выходитъ изъ Краснаго села на военное поле.

Головной эскадронъ подошелъ къ указателю дорогъ. Разъѣздъ, подойдя къ Кавелахтамъ, оттѣсненъ непріятелемъ, который, выдвинувъ сильные разъѣзды, идетъ на рысяхъ по направленію гатчинскаго шоссе. Опредѣлить силы противника за плотною завѣсой не было возможности. Командиръ головнаго эскадрона посылаетъ донесеніе командиру бригады, высылаетъ полуэскадронъ, чтобы остановить непріятельскіе разъѣзды и развѣдать о его силахъ, а съ остальнымъ полуэскадрономъ продвигается до 3-й версты, въ ожиданіи разъясненія дѣла и донесеній отъ боковыхъ разъѣздовъ. Полуэскадронъ, дойдя до деревни Вилози, встрѣтилъ противника около эскадрона, былъ атакованъ и преслѣдуемъ.

Замѣтивъ это, командиръ головнаго эскадрона бросается на помощь, опрокидываетъ противника и посылаетъ полуэскадронъ для преслѣдованія разсыпною атакою. Противникъ опускаетъ флаги.

Между тѣмъ правый боковой разъѣздъ, двигавшійся мимо лабораторіи къ Раскино, встрѣтивъ тамъ непріятеля въ значительныхъ силахъ и судя по стуку колесъ, могъ предположить, что у непріятеля есть артилерія. Съ этими свѣдѣніями отправляется одинъ рядовой, а остальные люди разъѣзда, преслѣдуемые противникомъ, отъѣзжаютъ къ лабораторіи.

Командиръ бригады, развернувъ 1-й полкъ въ линію колоннъ, продвигается къ указателю дорогъ и здѣсь получаетъ донесеніе отъ головнаго отряда и праваго разъѣзда.

(1) По условію—отступилъ.

(2) Положеніе *CC*.

Digitized by Google

Возвышенность военнаго поля, гдѣ находится Царскій валикъ, представляетъ весьма удобную артилерійскую позицію во всѣ стороны.

Имѣя это въ виду, командиръ бригады приказываетъ первому полку съ батареей выдвинуться рысью на высоту, а 2-му полку стать за лѣвымъ флангомъ.

Командиръ 1-го полка, скомандовавъ: *1-й эскадронъ за флангъ*, для обезпеченія себя съ этой стороны, двигаетъ полкъ на рысяхъ. Оказывается, что противникъ, преслѣдуя ту же цѣль, также двинулся въ составѣ полка при двухъ орудіяхъ на высоту (1), и наѣздники обѣихъ сторонъ неожиданно встрѣчаются другъ съ другомъ на гребнѣ.

Видя это, командиръ головнаго эскадрона приготовляется къ атакѣ противника во флангъ и предупреждаетъ объ этомъ командира бригады.

Командиръ 1-го полка, въ виду важности позиціи на возвышенности и разсчитывая на поддержку 2-го полка, переходитъ въ галопъ и атакуетъ; головной эскадронъ атакуетъ въ правый флангъ противника.

Едва 1-й полкъ двинулся въ атаку, какъ разъѣзды изъ деревни Кавелахтъ увидѣли запоздавшую колонну непріятельской кавалеріи, на рысяхъ подъѣзжающую къ Кавелахтамъ. Командиръ 2-го полка, развернувъ полкъ съ началомъ атаки 1-го полка, двигаетъ эскадроны впередъ развернутымъ фронтомъ, съ отодвинутымъ за флангъ 4-мъ эскадрономъ.

Атака 1-го полка увѣнчивается успѣхомъ: непріятель опускаетъ флаги, и командиръ 1-го полка посылаетъ 1-й и 2-й эскадроны для преслѣдованія, для чего командиръ 1-го дивизіона подаетъ сигналъ: разсыпная атака.

Между тѣмъ непріятельская колонна, проскакавъ дефиле, образуемое вдоль шоссе засѣянными полями, развертываетъ фронтъ и продолжаетъ движеніе къ Царскому валику (2).

Но въ это время 1-й полкъ уже опрокинулъ непріятеля и успѣваетъ 3-й и 4-й эскадроны повернуть повзводно налѣво кругомъ, батарея выносится впередъ на выгоднѣйшій выстрѣлъ, а 2-й полкъ, не теряя времени, усиливаетъ алюръ и бросается въ атаку. Непріятель, видя себя атакованнымъ съ двухъ сторонъ и имѣя въ тылу дефиле, опускаетъ флаги.

Предлагая рѣшенія въ приведенныхъ примѣрахъ, мы отнюдь не полагаемъ, что они будутъ безусловныя, тѣмъ болѣе, что если бы

(1) Положеніе *ДД*.
(2) Положеніе *ЕЕ*.

Digitized by Google

въ дѣйствительности предложить приведенныя задачи войскамъ, маневръ, вслѣдствіе опаздыванія и опереживанія въ движеніяхъ частей и флаговъ, могъ бы разыграться совершенно иначе. Такъ, если бы въ послѣднемъ примѣрѣ командиръ 2-го полка, получивъ свѣдѣніе о наступленіи изъ Кавелахтъ опоздавшей непріятельской колонны и увидѣвъ, что 1-й полкъ одержалъ успѣхъ, заблаговременно двинулъ бы полкъ уступами съ праваго фланга, чтобы стать между двумя отдѣльными непріятельскими частями, то, перемѣнивъ фронтъ заѣздомъ поэскадронно налѣво, онъ могъ бы атаковать запоздавшую часть непріятеля и отбросить ее къ озеру.

Наоборотъ: если-бы упомянутая непріятельская колонна не опоздала, а развернулась одновременно съ наступленіемъ колонны, двигавшейся отъ Раскино, командиръ 2-го полка, можетъ быть, двинулъ бы свой полкъ уступами слѣва, чтобы атаковать противника въ правый флангъ, отбросить его въ сторону отъ гатчинской дороги и овладѣть дефиле между засѣянными полями, которыми непріятель не воспользовался. Однимъ словомъ, рѣшеній могло быть множество. Но изъ приведенныхъ примѣровъ можно замѣтить, что на открытой мѣстности или, вообще, на мѣстности, удобной для маневрированія кавалеріи, уступная форма въ разныхъ видоизмѣненіяхъ ея наиболѣе другихъ должна быть примѣняема. Въ одномъ случаѣ придется построить уступы съ одного изъ фланговъ, чтобы обезпечить противоположный; въ другомъ, если противника можно ожидать съ обоихъ фланговъ или мѣстность на флангахъ имѣетъ много закрытій, способствующихъ устройству засадъ, выгодно строить уступы изъ середины по 2-му или 3-му эскадрону полка; въ третьемъ—можно осадить одинъ или даже оба фланговые эскадрона. Уступная форма развязываетъ руки начальнику. Построивъ ее соотвѣтственно обстоятельствамъ, онъ уже не думаетъ о защитѣ фланговъ, предоставляя это начальникамъ уступовъ, а соображаетъ только объ общемъ направленіи атаки.

И такъ мы пришли къ заключенію, что въ сферѣ дѣйствій непріятеля на открытой мѣстности придется двигаться или развернутымъ фронтомъ, или уступами.

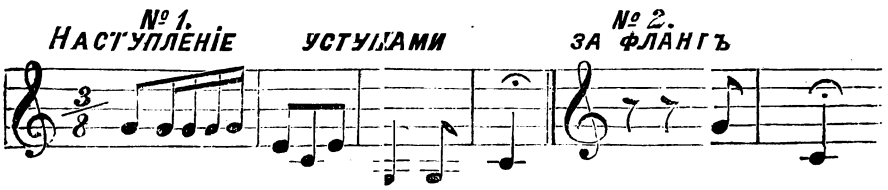
На мѣстѣ же, если приходится стоять подъ выстрѣлами, что можетъ случиться, когда мы сильнѣе непріятеля въ артилеріи и желаемъ воспользоваться ея дѣйствіемъ, надо предоставить усмотрѣнію командировъ эскадроновъ, которые, пользуясь мѣстными закрытіями, принимаютъ форму строя, наиболѣе способствующую укрытію эскадроновъ отъ огня. При прохожденіи тѣснинъ и атакѣ ихъ, разумѣется, придется строить колонны.

Digitized by Google

Говоря о пользѣ уступной формы, нельзя не замѣтить, что она наиболѣе примѣнима къ небольшимъ частямъ каваларіи. При большихъ частяхъ, если построить вереницу уступовъ, то задніе изъ нихъ могутъ оказаться въ такомъ отдаленіи отъ переднихъ, что не будутъ играть роли непосредственныхъ резервовъ. Поэтому въ нашемъ изслѣдованіи мы и ограничиваемся бригадою кавалеріи, причемъ и тутъ каждый полкъ можетъ, сообразно обстоятельствамъ и полученнымъ приказаніямъ, принимать формы построеній независимо отъ другаго полка, можетъ составлять и общую линію, можетъ усиливать фронтъ другаго полка однимъ или нѣсколькими эскадронами, осадивъ остальныя уступами и т. д.

Придавая уступной формѣ такое значеніе, полагаемъ, что не лишнее было бы установить сигналы, по которымъ кавалерійскія части принимали бы эту форму, тѣмъ болѣе, что команду не всегда можно слышать.

Предлагаемъ введеніе слѣдующихъ сигналовъ:



Если нужно произвести наступленіе уступами, то надо подать изъ приведенныхъ сигналовъ № 1-й и сигналъ, означающій нумеръ эскадрона, который желаютъ двинуть въ переднемъ уступѣ; если хотятъ имѣть одинъ эскадронъ уступомъ сзади, то можно дать сигналъ, означающій нумеръ эскадрона, и сигналъ № 2-й; если же, повторяемъ, нужно двинуть отдѣльно эскадронъ, стоящій на флангѣ, въ сторону, то можно подать также сигналъ, означающій нумеръ эскадрона, и *перемѣна фронта*, что и означало бы, что командиръ эскадрона долженъ дѣйствовать самостоятельно.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ недоразумѣніяхъ, часто происходящихъ на маневрахъ войскъ; казалось бы, на эти недоразумѣнія необходимо обратить вниманіе. Полковой командиръ, или вообще начальникъ части, получивъ свыше приказаніе о какомъ нибудь движеніи полка, непремѣнно долженъ предупредить начальниковъ частей о цѣли и направленіи маневра, въ особенности начальника головнаго отряда.

Digitized by Google

Мы говоримъ это потому, что на одномъ изъ маневровъ командиръ эскадрона получилъ приказаніе составить головной отрядъ и выславъ разъѣзды, продолжать движеніе на рысяхъ. Командиръ эскадрона двинулся, опередилъ полкъ версты на двѣ и, не имѣя возможности идти дальше, остановился. Между тѣмъ полки выстроили фронтъ, выдвинули артилерію, и бой съ предполагаемымъ противникомъ начался. Не видя передъ собой непріятеля, такъ какъ маневръ былъ односторонній, и не замѣчая издали, куда дѣйствуетъ артилерія, эскадронъ простоялъ подъ огнемъ ея до тѣхъ поръ, пока не получилъ приказанія отойти.

Если это съ одной стороны можно отнести къ невнимательности командира головнаго эскадрона, то нельзя также не замѣтить, что цѣль дѣйствій необходимо сообщить начальникамъ частей. Когда начальникъ части неспокоенъ, это тотчасъ передается всей части, и маневръ будетъ суетливый.

Необходимо поставить правиломъ, что если кавалерія стоитъ на мѣстѣ, то эскадроны, ради укрытія отъ огня, могутъ не соблюдать линіи равненія и измѣнять форму строя согласно представившемуся закрытію, однако съ условіемъ, чтобы при движеніи впередъ, равненіе было возстановляемо.

Наконецъ, позволяемъ себѣ прибавить: если желательно, чтобы ученья съ обозначеннымъ противникомъ привились въ кавалеріи, которыя мы считаемъ несравненно полезнѣе двухсторонніхъ маневровъ, необходимо ихъ начинать съ небольшихъ частей, именно съ дивизіоновъ, и постепенно переходить къ бо́льшимъ. Приступать сразу къ маневрированію большими частями нераціонально потому, что, какъ для старшихъ начальниковъ, такъ и для младшихъ, дѣло это новое: старшіе не имѣли практики руководить; младшіе не знаютъ что́ дѣлать. Приходится разсказывать каждому, что́ будетъ дѣлать противникъ, т. е. какъ будутъ поставлены флаги: о передвиженіяхъ ихъ и рѣчи быть не можетъ; далѣе—гдѣ каждому стать и съ какого пункта начать какое движеніе; начальникъ же непріятельской стороны, т. е. завѣдующій флагами, долженъ все время такъ направлять ихъ, чтобы что нибудь у маневрирующаго отряда вышло. Разумѣется, при подобномъ веденіи дѣла, цѣль маневра совершенно не достигается и на него всѣ смотрятъ какъ на вещь безполезную. Между тѣмъ, позволяемъ себѣ еще разъ повторить: если подобный маневръ съ обозначеннымъ противникомъ продѣлать однимъ дивизіономъ въ присутствіи прочихъ офицеровъ полка, заставляя флаги перемѣнять направленія, и совершать небольшія движенія, то дѣло окажется весьма понятнымъ; затѣмъ подобный

Digitized by Google

маневръ продѣлать нѣсколько разъ полкомъ, и можно поручиться, что послѣ этого, какія бы движенія и неожиданныя положенія ни были принимаемы флагами, означающими противника, всякій будетъ знать, что ему дѣлать, особенно, если не забывать значенія уступной формы.

М. Марковъ.

Digitized by Google

О ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ПОСТАНОВКѢ САПЕРНАГО ДѢЛА ВЪ ВОЙСКАХЪ.

Въ № 12-мъ «Военнаго Сборника» за прошлый годъ напечатано подробное извлеченіе изъ проекта наставленія для обученія полевыхъ войскъ саперному дѣлу, составленное еще до войны. Этотъ трудъ теперь долженъ послужить точкою отправленія для новыхъ работъ особой комисіи. Нынѣ, съ увеличеніемъ числа шанцеваго инструмента въ войскахъ и послѣ боеваго опыта нашей арміи, наставленіе это, вѣроятно, потребуетъ нѣкоторыхъ измѣненій (¹).

Означенный проектъ ставитъ себѣ задачею развить саперное дѣло въ полевыхъ войскахъ на столько, чтобы въ случаѣ надобности можно было обойтись безъ саперовъ, причемъ саперныя занятія должны составить такую же общую для всѣхъ отрасль строеваго образованія, какъ стрѣльба, гимнастика и фехтованіе.

Съ этою цѣлью предполагается обучать части пѣхоты, въ полномъ ихъ составѣ, устройству окоповъ для цѣпи и сомкнутаго строя, а пѣшей артилеріи—окоповъ для прислуги. Офицеровъ же, для подготовленія опытныхъ инструкторовъ, упражнять въ трасировкѣ, разстановкѣ рабочихъ и въ примѣненіи къ мѣстности окоповъ.

Къ другимъ, болѣе сложнымъ работамъ предполагается подготовить особыя учебныя команды изъ полковыхъ и батарейныхъ саперовъ (одинъ оберъ-офицеръ, два унтеръ-офицера и 32 рядовыхъ отъ полка) и рабочія саперныя команды въ ротахъ, число которыхъ поставлено въ зависимость отъ числа шанцеваго инструмента.

Учебныя команды, програмы для которыхъ гораздо обширнѣе, чѣмъ програмы для ротныхъ командъ, имѣютъ цѣлью образовать: во-первыхъ, инструкторовъ для ротныхъ командъ, а во-вторыхъ, руководителей при производствѣ болѣе сложныхъ работъ, производящихся въ полку или батареѣ людьми необученными. Тутъ уже цѣль очевидно не учебная.

Соглашаясь вполнѣ съ главными основаніями проекта наставленія, я позволю себѣ высказать однако нѣкоторыя замѣчанія, провѣренныя мною какъ мирною, такъ и боевою практикою.

Совершенно естественно, и всегда замѣчалось мною, что пѣхотныя войска, при нарядѣ ихъ на работы въ помощь саперамъ, работаютъ медленнѣе послѣднихъ и гораздо болѣе портятъ шанцевый инструментъ.

(¹) Считаемъ нужнымъ оговорить, что статья эта написана ранѣе опубликованія «Временнаго наставленія для самоокапыванія пѣхоты малою лопатою».

Ред.

Digitized by Google

Не смотря на самую тщательную разстановку рабочихъ и распредѣленіе саперовъ для надзора, люди при земляныхъ работахъ обыкновенно толпятся, шумятъ, мѣшаютъ другъ другу, перебрасываютъ землю не туда, куда слѣдуетъ, и въ концѣ концовъ выбиваются изъ силъ гораздо ранѣе саперовъ. Все это объясняется, конечно, неимѣніемъ достаточной снаровки; но если принять въ соображеніе, что дѣятельное участіе пѣхотныхъ офицеровъ въ работахъ всегда возстанавливаетъ порядокъ и значительно ускоряетъ ихъ, то мы придемъ къ заключенію, что, кромѣ снаровки, нужна еще извѣстная дисциплина при работѣ.

Громадная разница замѣчается при работахъ саперовъ, которыя производятся всегда въ строгомъ порядкѣ, причемъ соблюдается та же тишина, какъ во фронтѣ. Саперовъ часто упрекаютъ въ излишнемъ щегольствѣ при наружной отдѣлкѣ, но это щегольство есть ничто иное, какъ слѣдствіе порядка при работѣ, а порядокъ всегда влечетъ за собою выигрышъ во времени, а главное въ сохраненіи силъ.

Въ нашихъ инженерныхъ войскахъ это несомнѣнно хорошая сторона дѣла достигается тѣмъ, что тамъ ведется систематическая одиночная подготовка нижнихъ чиновъ въ своемъ спеціальномъ дѣлѣ. Такая одиночная подготовка, слѣдствіемъ которой является порядокъ, ускореніе работы, сохраненіе силъ и необходимая снаровка, сходна до нѣкоторой степени съ одиночной строевой выправкою, польза которой нѣсомнѣнна.

Полевыя войска въ мѣстахъ зимняго квартированія могли бы легко удѣлить на это важное дѣло часть своего учебнаго времени и подготовить при ротахъ и батареяхъ достаточное число хорошихъ землекоповъ, плотниковъ, печниковъ и каменьщиковъ.

Я думаю также, что роты и батареи могли бы даже исполнить зимою или весною часть работъ, требующихся по програмамъ саперной учебной и ротной рабочей командъ. Этимъ бы значительно сократились лагерныя работы. Явилась бы можетъ быть даже возможность во время лагеря упражнять въ укрѣпленіи позиціи съ примѣненіемъ къ мѣстности не половинное число ротъ и батарей, а всѣ ихъ, тѣмъ болѣе, что число землекопнаго инструмента, имѣющееся нынѣ въ войскахъ, этому не препятствуетъ.

Выше было указано на то вліяніе, какое можно ожидать отъ дѣятельнаго участія офицеровъ въ работахъ. Мнѣ кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что лучшими инструкторами или учителями нижнихъ чиновъ всегда будутъ ихъ прямые начальники, т. е. ротные командиры, которые вмѣстѣ съ тѣмъ и несутъ прямую отвѣтственность за успѣхъ обученія своихъ людей. Постановка какого либо дѣла при помощи учеб-

Digitized by Google

ныхъ командъ едва ли станетъ на раціональную почву до тѣхъ поръ, пока обученіе не перейдетъ въ руки прямыхъ начальниковъ.

Въ саперномъ дѣлѣ, гдѣ многое зависитъ отъ личнаго взгляда обучающаго, и гдѣ часто опредѣленные пріемы невозможны, инструкторы изъ нижнихъ чиновъ, кромѣ того, не годятся. Въ предполагаемыхъ саперныхъ учебныхъ командахъ, обязанность обученія ротныхъ рабочихъ командъ именно и ляжетъ на нижнихъ чиновъ, такъ какъ, при слабомъ составѣ командъ, и при одномъ офицерѣ на полкъ, этотъ послѣдній поневолѣ долженъ будетъ ограничиться однимъ лишь надзоромъ. Наконецъ, при добросовѣстномъ исполненіи этимъ офицеромъ своихъ обязанностей, ротный командиръ становится въ ложное положеніе быть лишь зрителемъ при обученіи своихъ же людей.

Что же касается цѣли этихъ командъ—быть руководителями при исполненіи общихъ по полку работъ, то начальнику команды придется стать въ такое же ненормальное положеніе, въ какомъ находятся зачастую саперные офицеры, на работы къ которымъ наряжается пѣхота. Часто мнѣ случалось видѣть, что маіоръ приводитъ на работу свой баталіонъ, а имъ распоряжается саперный подпоручикъ, причемъ столкновенія и недоразумѣнія бываютъ весьма нерѣдко; если же на мѣсто сапернаго поставить подпоручика своего же полка, то положеніе маіора становится совсѣмъ ложнымъ, и онъ уклонится отъ присутствованія при работѣ, что, конечно, не послужитъ ей въ пользу.

Не лучше ли послѣ этого передать обученіе саперному дѣлу прямо въ руки прямыхъ начальниковъ и на первый случай ограничиться меньшими требованіями? Правда, ротные командиры будутъ сами учиться, обучая своихъ людей, но это за то и лучшая школа.

Многое зависитъ отъ взгляда на этотъ предметъ полковаго командира. Подчиненные весьма чутки къ требованіямъ начальства, а если эти требованія будутъ настойчивы, то саперное дѣло пойдетъ быстро въ нашихъ войскахъ, точно такъ, какъ пошло стрѣлковое дѣло и другія отрасли строеваго образованія. Наши нижніе чины весьма легко усвоиваютъ разныя отрасли сапернаго дѣла. Саперамъ, напримѣръ, приходится ежегодно обучать плотниковъ, такъ какъ число поступающихъ обыкновенно недостаточно; при этомъ молодые солдаты научаются весьма порядочно владѣть топоромъ въ одну зиму и менѣе. Тоже самое бываетъ съ печниками и каменьщиками. Въ полку всегда найдутся мастеровые, бывшіе таковыми до поступленія на службу. При правильномъ распредѣленіи ихъ поротно, они составятъ хорошій кадръ, для образованія командъ ротныхъ мастеровыхъ. Числительность этихъ командъ и число мастеровыхъ каждаго дѣла можетъ быть опредѣлено

Digitized by Google

въ точности, а систематическое обученіе ихъ зимою должно быть обязательно. Гдѣ есть плотники, печники и каменьщики, тамъ устройство малыхъ мостовъ и лагерныхъ построекъ не представитъ затрудненія. Обученіе заготовленію хворостовыхъ матеріаловъ, дерна и устройству искусственныхъ препятствій можетъ быть исполнено въ мѣстахъ зимняго квартированія войскъ и потребуетъ немного времени (1). Что касается до приспособленія къ оборонѣ мѣстныхъ предметовъ и до порчи желѣзныхъ дорогъ, то знакомства съ этимъ дѣломъ, казалось бы, можно требовать лишь отъ офицеровъ и нѣкоторыхъ унтеръ-офицеровъ, которыхъ и упражнять въ этомъ, гдѣ представится возможность. Постройка дорогъ и укрѣпленій—дѣло, безъ сомнѣнія, самое важное—сводится на землекопную работу, которой должны быть обучены всѣ нижніе чины, не только во время лагерныхъ сборовъ, но и въ мѣстахъ зимняго квартированія войскъ. Трасировка дорогъ и укрѣпленій и примѣненіе послѣднихъ къ мѣстности относятся къ прямымъ обязанностямъ офицеровъ, а упражненія въ этомъ составятъ одну изъ самыхъ важныхъ отраслей лагерныхъ занятій.

Такимъ образомъ, казалось бы лучшимъ поставить и развивать саперное дѣло въ войскахъ не при помощи учебныхъ командъ, а при помощи офицеровъ, передавъ обученіе нижнихъ чиновъ прямо въ руки прямыхъ начальниковъ, т. е. преимущественно ротныхъ командировъ. Занятія тогда могли бы производиться какъ зимою, такъ и лѣтомъ, и они будутъ заключаться: въ подготовкѣ унтеръ-офицеровъ съ цѣлью образованія толковыхъ исполнителей приказаній и надежныхъ надсмотрщиковъ, т. е. людей знакомыхъ съ тѣмъ, какой успѣхъ можно требовать при извѣстной работѣ; въ обученіи командъ ротныхъ мастеровыхъ (плотниковъ, каменьщиковъ, печниковъ и проч.) для производства болѣе сложныхъ работъ и въ обученіи всѣхъ рядовыхъ землекопнымъ работамъ.

Для доставленія офицерамъ практической опытности есть два средства: или командировать ихъ, въ достаточномъ числѣ, въ саперные лагери, или же, наоборотъ, командировать саперныхъ офицеровъ въ лагери полевыхъ войскъ.

Второе средство, казалось бы, имѣетъ преимущество передъ первымъ. Командировка саперныхъ штабъ-офицеровъ (а не молодыхъ оберъ-офицеровъ) съ этою цѣлью въ лагери, или въ мѣста зимняго квартированія войскъ, принесла бы несомнѣнную пользу; но такъ какъ такихъ лицъ вообще мало, то учрежденіе должностей дивизіонныхъ

(1) Едва ли это возможно для довольно значительной части нашихъ войскъ, квартирующихъ въ большихъ городахъ. *Прим. ред.*

Digitized by Google

или корпусныхъ инженеровъ было бы еще лучше. Учредивъ, кромѣ того, правильную инспекцію сапернаго дѣла въ полевыхъ войскахъ черезъ старшихъ начальниковъ военно-инженернаго вѣдомства, подобно инспекціи стрѣлковаго дѣла, можно съ увѣренностію сказать, что саперное дѣло въ нашихъ войскахъ приметъ желаемый оборотъ.

Какимъ бы способомъ впрочемъ ни разрѣшился вопросъ о постановкѣ сапернаго дѣла въ войскахъ, несомнѣнно то, что въ дѣлѣ укрѣпленія позицій всѣ офицеры должны принимать такое же непосредственное участіе, какъ и при всякихъ другихъ строевыхъ занятіяхъ. Въ этомъ дѣлѣ главнымъ и важнѣйшимъ условіемъ является хорошее примѣненіе укрѣпленій къ мѣстности, въ чемъ собственно и заключается все искусство.

Желательно, чтобы наставленія или руководство, которое будетъ составлено въ будущемъ, затронуло бы этотъ и другіе важнѣйшіе вопросы, а не ограничилось бы изложеніемъ лишь мелкихъ подробностей.

Дѣло укрѣпленія позицій неразрывно связано съ тактикою и артилеріею; многое должно быть предоставлено личной находчивости исполнителя, а потому правильный взглядъ на это дѣло вытекаетъ изъ практики. Пользуясь случаемъ, я позволю себѣ высказать нѣсколько практическихъ указаній, провѣренныхъ мною частью и въ прошлую войну.

Еще въ недавнее время на укрѣпленія смотрѣли лишь какъ на опорныя точки позиціи для отраженія штурма, не возлагая на нихъ обязанности обстрѣливанія мѣстности. Взглядъ этотъ теперь значительно расширился. Явилась необходимость закрыть войска боевыхъ линій, и гибкая, по своей формѣ, траншея пріобрѣла право гражданства. Явилась также необходимость въ прикрытіи артилеріи. Такимъ образомъ укрѣпленіе позиціи будетъ заключаться въ устройствѣ легкихъ закрытій, вполнѣ приспособленныхъ для дѣйствія изъ нихъ и для перехода въ наступленіе, и въ болѣе солидныхъ укрѣпленіяхъ въ смыслѣ опорныхъ точекъ.

Самыя высокія мѣста позиціи должны быть, безъ сомнѣнія, заняты артилеріею, такъ какъ она ведетъ бой съ далекихъ разстояній. При выборѣ этихъ точекъ слѣдуетъ обратить главное вниманіе на то, чтобы орудія имѣли широкій обстрѣлъ, чѣмъ достигается возможность сосредоточенія выстрѣловъ на любой точкѣ впереди лежащей мѣстности. Только при массированіи огня артилеріи, она можетъ произвести ожидаемое отъ нея дѣйствіе. Никогда не слѣдуетъ ставить орудія на такихъ мѣстахъ, гдѣ бы они имѣли лишь ограниченный и опредѣленный кругъ дѣйствія, напримѣръ: обстрѣливать дорогу или оврагъ, такъ какъ

Digitized by Google

этимъ нарушается общій принципъ широкаго обстрѣла и массированія огня. При невозможности избѣгнуть этого, лучше построить лишній ложементъ, куда можно было бы вкатить одно или два орудія въ моментъ надобности. Съ другой стороны, въ виду лучшаго сбереженія артилеріи отъ огня противника, слѣдуетъ избѣжать скучиванія орудій, и поэтому лучше всего располагать ихъ въ отдѣльныхъ ложементахъ, давъ имъ начертаніе полукруглое, съ дѣйствіемъ черезъ банкъ. Для прислуги могутъ быть устроены ровики, но не сбоку, такъ какъ въ этомъ случаѣ они стѣсняютъ поворотъ орудія въ стороны, а впереди, непосредственно у бруствера. Ниши для зарядовъ и снарядовъ весьма полезны, но снаряды и заряды могутъ быть помѣщены съ достаточною безопасностью въ этихъ же ровикахъ, непосредственно у бруствера, или же въ отдѣльныхъ траншейкахъ. Ложементы, въ видахъ лучшаго укрытія орудій, не должны располагаться на скатахъ, обращенныхъ къ непріятелю, или даже на самой вершинѣ возвышенности, а нѣсколько позади ея. Этимъ орудія отлично маскируются, особенно если впереди набросать небольшой гласисъ, который введетъ непріятеля въ заблужденіе. Маскируя такимъ образомъ батарею, можетъ однако случиться, что нѣкоторая часть мѣстности останется въ мертвомъ пространствѣ; артилерія, конечно, не можетъ задаваться цѣлью обстрѣливать скаты фронтальнымъ огнемъ, но, отодвигая ложементы назадъ на лишнихъ 2—3 шага, мертвое пространство можетъ увеличиться на столько, что орудіе будетъ лишено возможности дѣйствовать по наступающему непріятелю съ близкаго разстоянія, т. е. гдѣ огонь болѣе всего дѣйствителенъ. Наконецъ, чтобы не лишить артилерію возможности дѣйствовать простою картечью, можно было бы построить нѣсколько лишнихъ ложементовъ и выдвинуть ихъ впередъ, на сколько это окажется нужнымъ. Прикрытіе передковъ и ящиковъ—дѣло весьма полезное, но требующее большой работы, а потому рѣдко исполнимое. Лучше всего поставить ихъ за скатами возвышенностей открытыми.

Турки въ прошлую кампанію при устройствѣ своихъ многочисленныхъ укрѣпленныхъ позицій обращали большое вниманіе на расположеніе артилеріи. Будучи участникомъ войны въ Малой Азіи, я ограничусь примѣрами, взятыми лишь изъ этого театра.

На зивинской позиціи турокъ мѣста для батарей были выбраны весьма хорошо. Орудія стояли за мелкими амбразурами и были размѣщены частью въ траншеяхъ, вмѣстѣ съ пѣхотою, частью въ отдѣльныхъ ложементахъ, по два и по три орудія, а на главномъ фронтѣ въ батареяхъ, позади траншей; линіи огня этихъ батарей имѣли ломаное начертаніе, при явномъ желаніи спеціализировать дѣйствіе каждаго

Digitized by Google

орудія, а не массировать ихъ огонь. Въ зивинскомъ бою турецкая артилерія не имѣла рѣшающаго вліянія: бой былъ по преимуществу стрѣлковый.

На Деве-Бойну орудія были размѣщены въ такихъ же окопахъ, какъ въ Зивинѣ, но отдѣльные полукруглые ложементы встрѣчаются уже чаще. Мѣстность впереди Деве-Бойну ровная; поэтому турки, вѣроятно, и не дали каждому орудію опредѣленнаго круга дѣйствія. Массированіе огня съ этой позиціи вполнѣ возможно, и онъ намъ 23-го октября 1877 года причинялъ значительный вредъ, который, безъ сомнѣнія, былъ бы еще больше, если бы только управленіе огнемъ было лучше.

Совершенно иначе была расположена артилерія на Цихисдзири. Тамъ большое вниманіе было обращено на внутреннюю оборону позиціи и на возможность успѣшной борьбы съ нашими батареями на Хуцубани. Орудія почти всѣ дѣйствовали черезъ глубокія амбразуры съ весьма крутыми щеками и съ небольшими наружными отверстіями; были даже блиндированныя батареи, которыя, по устройству своихъ амбразуръ, могли стрѣлять исключительно по одному направленію. Только на лѣвомъ флангѣ позиціи, обстрѣливавшемъ равнину между горами и моремъ, видно стремленіе къ болѣе широкому обстрѣлу. Въ одномъ укрѣпленіи прорѣзаны, напримѣръ, по двѣ амбразуры для каждаго орудія, одна изъ нихъ косая; въ другомъ для каждаго орудія насыпаны барбеты, а между ними прорѣзаны глубокія амбразуры, причемъ, вѣроятно, хотѣли пользоваться тою и другою установкою, смотря по обстоятельствамъ. На этой позиціи обращено также надлежащее вниманіе на устройство пороховыхъ погребовъ, чему, конечно, способствовали качество грунта и изобиліе въ лѣсѣ. Сколько мнѣ извѣстно, турецкія батареи съ глубокими амбразурами очень страдали отъ нашего огня; что же касается до артилерійскаго огня турокъ во время нашихъ попытокъ къ овладѣнію этою позиціею, то очевидцы находятъ его дѣйствіе ничтожнымъ.

Мѣста позиціи, занятыя артилеріею, составятъ такимъ образомъ остовъ ея. Расположеніе окоповъ для пѣхоты должно сообразоваться съ этими главными точками, и все искусство устройства ихъ будетъ заключаться въ хорошемъ примѣненіи къ мѣстности. Въ сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго огня не должно быть ни мертвыхъ пространствъ, ни такихъ предметовъ, за которыми непріятель могъ бы найти закрытіе во время наступленія. Эти предметы должны быть уничтожены, и такая подготовка поля сраженія имѣетъ первостепенную важность. Дѣйствительность ружейнаго огня съ близкихъ разстояній такъ велика, что

Digitized by Google

при хорошемъ примѣненіи укрѣпленій къ мѣстности преодолѣніе его представляетъ огромныя трудности.

На сколько важно хорошее примѣненіе къ мѣстности, я, какъ на примѣръ, могу указать на зивинскія траншеи. Впереди нѣкоторыхъ изъ нихъ уже на 100 — 150 шаг. были мертвыя пространства, которыя дали возможность кавказскимъ гренадерамъ подойти и залечь въ нихъ, пролежать до темноты и тогда уже начать отступленіе, которое, конечно, было бы крайне гибельно для насъ, еслибъ мы должны были отойти еще засвѣтло.

При такихъ условіяхъ, типомъ пѣхотнаго окопа будутъ укрѣпленія траншейной профили, съ перерывами для перехода въ наступленіе. Эти укрѣпленія легче всего примѣняются къ мѣстности и доставляютъ стрѣлкамъ достаточное закрытіе отъ пуль.

Понятно, что траншеи сами по себѣ не представляютъ опорныхъ точекъ и легко могутъ быть захвачены непріятелемъ при нечаянности или оплошности. Вслѣдствіе этого является необходимость держать войска вблизи траншей или въ самыхъ траншеяхъ, что, конечно, самое лучшее, но не всегда удобоисполнимо, и кромѣ того устраивать особыя укрѣпленія, въ смыслѣ опорныхъ точекъ. Въ такихъ укрѣпленіяхъ войска должны находиться постоянно. Имъ обыкновенно даютъ начертаніе сомкнутое и профиль болѣе сильную, но въ полевой войнѣ едва ли возможно обезпечить эти укрѣпленія вполнѣ отъ штурма, и кромѣ того, весьма трудно примѣнить ихъ надлежащимъ образомъ къ мѣстности.

Является еще вопросъ: слѣдуетъ ли въ сомкнутыхъ укрѣпленіяхъ помѣщать артилерію вмѣстѣ съ пѣхотою. Принимая въ соображеніе, что артилерія всегда привлекаетъ съ себѣ огонь противника, казалось бы лучше не помѣщать ее вмѣстѣ съ пѣхотою въ однихъ и тѣхъ же укрѣпленіяхъ, но такъ какъ на войнѣ все условно, то и тутъ не можетъ быть дано положительныхъ правилъ. Какъ примѣръ, я приведу слѣдующій эпизодъ изъ прошлой кампаніи.

Для упроченія за нами горы Большія Ягны на одной изъ площадокъ склона ея, обращеннаго къ Авліару, былъ построенъ, въ ночь на 1-е октября, редутъ на баталіонъ пѣхоты и четыре орудія. Орудія были поставлены на высшей точкѣ мѣстности, фронтомъ къ Авліару, и отдѣлялись по сторонамъ двумя длинными траверсами, такъ что образовался для нихъ какъ бы отдѣльный ложементъ, изъ котораго можно было дѣйствовать въ стороны поверхъ фасовъ редута. Фасы, вслѣдствіе каменистаго грунта, имѣли траншейную профиль, но задній фасъ имѣлъ тыльный траверсъ. На самой горѣ были исправлены турецкія укрѣпленія,

Digitized by Google

но орудій на нихъ не было. На разсвѣтѣ 1-го октября турки атаковали гору Большія Ягны значительными силами, со стороны горы Малыя Ягны; но, будучи отбиты и подаваясь вправо, они очутились противъ праваго фаса редута. Пѣхота тотчасъ же открыла огонь, и два орудія были повернуты направо и дѣйствовали по непріятелю картечною гранатою. Другія два орудія перестрѣливались съ Авліаромъ и съ кавалеріею, вышедшею оттуда. Какъ только съ Авліара былъ замѣченъ редутъ, по немъ открыли усиленный артилерійскій огонь, отъ котораго пѣхота понесла чувствительныя потери, между тѣмъ какъ въ дивизіонѣ артилеріи убыли совсѣмъ не было.

Турки во время прошлой войны въ Малой Азіи строили очень много укрѣпленій. Пѣхота у нихъ размѣщалась въ траншеяхъ, мѣстами хорошо примѣненныхъ къ мѣстности, мѣстами дурно. Траншеи по преимуществу были сплошными, и онѣ окаймляли каждую вершину, иногда въ нѣсколько ярусовъ. На Цихисдзири встрѣчаются во множествѣ даже блиндированныя (отъ пуль) траншеи, съ весьма небольшимъ числомъ выходовъ, что указываетъ на совершенно пассивный характеръ обороны. Тотъ же характеръ встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ. Необходимости активнаго противодѣйствія турки какъ будто не признавали.

Опорныхъ точекъ, въ видѣ сомкнутыхъ укрѣпленій, встрѣчается относительно мало, а гдѣ онѣ есть, тамъ пѣхота и артилерія размѣщены вмѣстѣ, траверсы и тыльныя закрытія почти совершенно отсутствуютъ.

На Цихисдзири, гдѣ этому не препятствовалъ грунтъ, такихъ укрѣпленій устроено впрочемъ болѣе другихъ. Въ Зивинѣ опорными точками позиціи служили батареи. На горѣ Аладжѣ хотя и были особыя опорныя точки, но мало; за то лагери артилеристовъ располагались около самыхъ батарей, а ряды палатокъ пѣхоты вытягивались вдоль траншей.

Еще слѣдуетъ указать на одно весьма важное обстоятельство—обезпеченіе резерповъ и войскъ, назначенныхъ для противодѣйствія попыткамъ непріятеля со стороны фланговъ позиціи и тыла ея.

При настоящей мѣткости ружейнаго огня овладѣніе укрѣпленною позиціею съ фронта можно считать дѣломъ весьма сомнительнымъ. Поэтому укрѣпленіе фланговъ и тыла пріобрѣтаетъ громадное значеніе. Въ этомъ случаѣ сомкнутыя укрѣпленія могутъ оказать большую услугу, но можетъ встрѣтиться, конечно, необходимость и въ болѣе легкихъ укрѣпленіяхъ, величину которыхъ не слѣдуетъ разсчитывать въ обрѣзъ, такъ какъ намѣренія противника заранѣе неизвѣстны, и тотъ или другой пунктъ можетъ потребовать усиленія. Позиціи съ такими обезпеченными флангами, какъ Цихисдзири и Деве-Бойну—величайшая рѣдкость.

Digitized by Google

Есть, наконецъ, еще случай, гдѣ сомкнутыя укрѣпленія могутъ примѣняться съ пользою. Нерѣдко приходится обезпечивать этапные пункты и прикрывать склады. Мнѣ случалось видѣть, что слово «прикрыть» истолковывалось въ буквальномъ смыслѣ, и прикрываемое пространство окружали укрѣпленіями. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно малое число прикрывающихъ войскъ не соотвѣтствуетъ прикрываемому пространству, а потому сомкнутыя укрѣпленія тутъ совершенно у мѣста, ибо чѣмъ укрѣпленія сильнѣе, тѣмъ меньше войскъ потребуется для обороны. При выборѣ мѣстъ для укрѣпленій и складовъ всегда слѣдуетъ имѣть въ виду, что первыя привлекаютъ къ себѣ огонь противника, а потому прикрываемые предметы не должны находиться въ ихъ непосредственномъ сосѣдствѣ.

Въ заключеніе я скажу нѣсколько словъ о новомъ шанцевомъ инструментѣ, введенномъ нынѣ въ войскахъ. Инструментъ этотъ въ прошломъ году испытывался, сравнительно съ саперным инструментомъ, въ Кавказской саперной бригадѣ. Результаты получились слѣдующіе:

При работѣ линемановскою лопатою люди обыкновенно опускались на оба колѣна и, охвативъ одною рукою головку черенка, а другою шейку лотка, долбили землю ударами сверху внизъ. Отдѣленная такимъ образомъ земля не перебрасывалась, а перегребалась.

Успѣхъ работы былъ слѣдующій:

1) Въ такомъ грунтѣ, гдѣ работа обыкновенно производится однѣми лопатами, наибольшій успѣхъ былъ, конечно, на сторонѣ саперной лопаты, и онъ превышалъ успѣхъ линемановской въ $1{,}_{35}$ раза.

2) Въ грунтѣ, требующемъ обыкновенно на двѣ лопаты одну кирку, при работѣ однѣми только лопатами, наибольшій успѣхъ былъ на сторонѣ линемановской лопаты и превышалъ успѣхъ саперной лопаты въ $1{,}_{33}$ раза.

Это объясняется тѣмъ, что при вышеизложенномъ способѣ работы линемановскою лопатою, она до нѣкоторой степени замѣняла кирку.

3) Въ грунтѣ, требующемъ обыкновенно на одну лопату одну кирку, при работѣ безъ кирокъ, успѣхъ работы обѣими лопатами оказался одинаковымъ. Съ прибавленіемъ же къ саперной лопатѣ одной кирки, наибольшій успѣхъ получался при этомъ способѣ и превышалъ успѣхъ линемановской лопаты въ $1{,}_{5}$ раза.

4) Въ грунтѣ, требующемъ обыкновенно на одну лопату двѣ кирки, придавали къ саперной лопатѣ лишь одну кирку. Наибольшій успѣхъ оказался на сторонѣ этого способа и превышалъ успѣхъ линемановской лопаты въ два раза.

Digitized by Google

5) Опытъ переброски и перегребанія земли далъ результаты, выраженные въ слѣдующей таблицѣ.

Количество земли.	При переброскѣ и перегребаніи произведено взмаховъ.		Въ какое время.	
	Сапер. лопат.	Лин. лопат.	Сапер. лопат.	Лин. лопат.
28 к. ф.	344	696	16 мин.	25 мин.

Эти опыты показываютъ, на сколько линемановская лопата пригодна къ работѣ въ разныхъ грунтахъ. Она, безъ сомнѣнія, уступаетъ саперной, но, по моему мнѣнію, весь вопросъ тутъ сводится на употребленіе кирки. Кирка при болѣе твердыхъ грунтахъ является положительною необходимостью, а потому прибавленіе къ введенному уже инструменту нѣкотораго числа ихъ было бы желательно.

Замѣчено также, что при работѣ линемановскою лопатою, у привычныхъ даже людей, весьма сильно утомляются руки. Это, конечно, иначе и быть не можетъ, такъ какъ нажатіе ногою на лопату невозможно и, при перегребаніи и переброскѣ одинаковаго количества земли линемановская лопата требуетъ двойнаго числа взмаховъ. Это обстоятельство вызываетъ необходимость въ частой смѣнѣ рабочихъ, которыхъ можно держать на работѣ безъ отдыха лишь отъ 2-хъ до $2^1/_2$ часовъ.

Э. Зеземанъ.

Digitized by Google

НАШИ ЖЕЛѢЗНО-ДОРОЖНЫЕ БАТАЛІОНЫ.

Вопросъ о необходимости организованія для потребностей нашей арміи желѣзно-дорожныхъ частей сознавался давно. До начала минувшей кампаніи постановлено было, чтобы извѣстное число воинскихъ чиновъ пѣхотныхъ частей находилось въ командировкахъ на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ, для изученія на практикѣ различныхъ должностей этой службы. Съ мобилизаціей арміи эти чины, пополненные людьми, назначенными изъ полковъ и резервныхъ баталіоновъ, сформированные въ три отдѣльные желѣзно-дорожные баталіона, вошли въ составъ дѣйствующей арміи. Лѣтомъ, 1878 года, сформированъ былъ четвертый желѣзно-дорожный баталіонъ и, такимъ образомъ, въ настоящее время наша армія считаетъ въ своемъ составѣ четыре баталіона этого наименованія.

Съ перваго взгляда казалось бы, что вопросъ этотъ поставленъ этою организаціею на столь прочную почву, что остается лишь дать ей дальнѣйшее развитіе и спокойно сознавать, что дѣло, устроенное на такихъ началахъ, требуетъ лишь практики и совершенствованія наравнѣ съ прочими спеціальными отраслями.

Но такъ ли это въ дѣйствительности?

Если вспомнить, что главный контингентъ желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ составляли команды, разбросанныя на желѣзныхъ дорогахъ, и что занятія и знанія ихъ не были провѣряемы, а затѣмъ, что извѣстное число чиновъ было назначено прямо изъ резервныхъ баталіоновъ, то будетъ понятнымъ, почему баталіоны эти не были въ состояніи исполнять въ минувшую войну соотвѣтственной роли и представляли собою лишь простую рабочую силу.

Примѣры открытія въ этихъ баталіонахъ подготовленнаго машиниста или дорожнаго мастера были такъ рѣдки, что можно упоминать о нихъ лишь какъ объ исключеніяхъ изъ общаго правила.

Въ такомъ же положеніи неподготовленности оказались офицеры этихъ баталіоновъ, между которыми нѣсколько человѣкъ дѣйствительно изучили службу движенія (знающихъ службы пути и тракціи не было

Digitized by Google

вовсе); большая же ихъ часть поступила въ баталіоны или прямо изъ полковъ, или съ должностей: помощниковъ станціонныхъ комендантовъ, комендантовъ санитарныхъ поѣздовъ или, наконецъ, съ такихъ желѣзно-дорожныхъ должностей, знаніе которыхъ для военныхъ дорогъ непримѣнимо, напримѣръ, кассиры, конторщики, смотрители грузовыхъ магазиновъ и т. д.

Не входя въ настоящее время въ разборъ причинъ такого состава желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ, будемъ надѣяться, что, со включеніемъ этихъ баталіоновъ въ составъ инженернаго корпуса, будутъ приняты соотвѣтственныя мѣры къ тому, чтобы желѣзно-дорожное дѣло было поставлено въ надлежащее положеніе.

Важность правильной организаціи желѣзно-дорожныхъ частей во всякой благоустроенной арміи давно сознается западной Европой. Первый починъ на этомъ пути сдѣланъ былъ Пруссіей еще въ датскую кампанію 1866 года; затѣмъ видимъ въ прусской же арміи измѣненія къ лучшему, по военно-желѣзно-дорожной части, въ австрійскую, а впослѣдствіи во франко-германскую войны. Но этими относительными совершенствованіями желѣзно-дорожной части, повидимому, прусское военное вѣдомство не удовольствовалось и въ настоящее время поставило эту часть въ такое состояніе, которое, по нѣкоторымъ частямъ, могло бы послужить образцомъ.

Существованіе въ нашей арміи четырехъ желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ, сформированныхъ раньше составленія какихъ либо положеній по этой части, порождаетъ рядъ вопросовъ, изъ которыхъ укажемъ лишь на главные:

1) Какъ комплектовать баталіоны.

2) Какія мѣры принять для ихъ обученія какъ теоретическаго, такъ и практическаго.

3) Изъ чего должна состоять матеріальная часть этихъ баталіоновъ.

4) Какого рода вооруженіе и обмундированіе слѣдуетъ считать наиболѣе практичнымъ для этихъ частей.

1. *Комплектованіе.*

Желѣзно-дорожные баталіоны должны комплектоваться людьми грамотными, преимущественно изъ новобранцевъ, служившихъ на желѣзныхъ дорогахъ. Полезно было бы поэтому установить постояннымъ правиломъ, чтобы подобные новобранцы ни въ какомъ случаѣ не были зачисляемы въ другія части войскъ.

Помимо очевидной пользы, какую принесло бы подобное правило

Digitized by Google

для военно-желѣзно-дорожной службы, оно было бы безусловно выгоднымъ для самихъ новобранцевъ подобнаго рода, которые, такимъ образомъ, не отвыкали бы отъ знакомаго имъ дѣла, къ которому, безъ сомнѣнія, возвращались бы послѣ отбытія обязательнаго срока военной службы. Могущій оказаться недостатокъ подобныхъ новобранцевъ можно бы пополнять саперами, окончившими, по меньшей мѣрѣ, курсъ баталіонной школы.

Въ составъ желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ крайне полезно было бы зачислять всѣхъ подлежащихъ воинской повинности воспитанниковъ института путей сообщенія, технологическаго института, а также техниковъ и мастеровыхъ всѣхъ главныхъ нашихъ чугунно-литейныхъ и механическихъ заводовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что вольноопредѣляющіеся молодые люди, съ техническимъ образованіемъ, съ цѣлью отбытія обязательнаго срока службы, будутъ, по примѣру, имѣющемуся въ Пруссіи, стремиться преимущественно въ желѣзно дорожные баталіоны, въ которыхъ могутъ ожидать дѣятельности, соотвѣтствующей ихъ спеціальному образованію.

Нечего и говорить, что зачисленіе въ эти баталіоны новобранцевъ, несоотвѣтствующихъ вышесказаннымъ условіямъ, должно быть безусловно отмѣнено, тѣмъ болѣе, что, при настоящей краткосрочной военной службѣ, не представляется никакой возможности пройти съ ними необходимый курсъ обученія, если таковой пришлось бы начать съ азбуки.

Что касается до офицеровъ, то таковые должны комплектоваться исключительно молодыми офицерами инженернаго корпуса, изъ Николаевскаго инженернаго училища, или же производимыми, по экзамену, вольноопредѣляющимися желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ. Курсъ преподаванія въ инженерномъ училищѣ по части математики, геодезіи и строительнаго искусства на столько полонъ, что окончившимъ таковой достаточно пріобрѣсти, какъ теоретически, такъ и практически, спеціально желѣзно-дорожныя познанія для того, чтобы въ весьма не продолжительномъ времени сдѣлаться вполнѣ компетентными дѣятелями по службѣ постройки и ремонта пути и зданій.

2. *Обученіе.*

Военно-желѣзно-дорожное дѣло основывается на слѣдующихъ трехъ главныхъ службахъ: 1) служба постройки и ремонта пути и зданій; 2) служба движенія, и 3) служба тракціи, съ которой связаны службы мастерскихъ и подвижнаго состава. Поэтому, для обученія нижнихъ чиновъ, слѣдуетъ установить три самостоятельные класа,

Digitized by Google

соотвѣтствующіе тремъ вышесказаннымъ службамъ. Разсмотримъ способы изученія этихъ трехъ службъ:

а) *Служба постройки и ремонта пути.* Курсъ обученія слѣдуетъ положить двухлѣтній. Въ теченіе каждой зимы нижніе чины того класа проходятъ, по заранѣе составленнымъ руководствамъ, все, что относится до желѣзно-дорожныхъ построекъ. Лѣтнія же занятія должны состоять въ повтореніи на практикѣ всего пройденнаго зимою. Для достиженія этой цѣли достаточно было бы для начала пріобрѣсти единовременно потребное количество матеріаловъ верхняго строенія, хотя бы въ небольшомъ количествѣ, напримѣръ, верстъ на пять для каждаго баталіона. Матеріалы эти надлежало бы подбирать такимъ образомъ, чтобы обучающіеся могли примѣняться къ различнымъ типамъ, принятымъ на желѣзныхъ дорогахъ.

Необходимо включить въ програму лѣтнихъ занятій работы по постройкѣ деревянныхъ мостовъ всѣхъ наиболѣе употребительныхъ на желѣзныхъ дорогахъ системъ.

Въ настоящее время имѣются уже весьма дѣльныя практическія руководства по службѣ пути на всѣхъ языкахъ, даже и на русскомъ. Остается только воспользоваться этими источниками для составленія удобопонятнаго и послѣдовательнаго курса по этому предмету.

Двухгодичное обученіе нижнихъ чиновъ будетъ совершенно достаточно для образованія изъ нихъ дѣльныхъ дорожныхъ мастеровъ; послѣ чего эти нижніе чины, по выдержаніи установленнаго экзамена, должны быть рекомендованы на частныя желѣзныя дороги, считаясь откомандированными отъ баталіона впредь до окончанія обязательнаго срока службы, или же до призыва на случай войны.

б) *Служба движенія.* Изученіе этой службы представляетъ ту особенность, что, не смотря на всевозможныя существующія руководства, инструкціи и положенія, издаваемыя какъ министерствомъ путей сообщенія, такъ и частными обществами, теоретическое познаніе этого дѣла предоставляется крайне неудовлетворительнымъ безъ постоянной и долговременной практики.

Поэтому, если положить годичный срокъ на теоретическое подготовленіе поѣздной прислуги, стрѣлочниковъ и телеграфистовъ, то необходимо занимать остальное время ихъ службы практикой на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ, въ томъ вниманіи, что всю трудность этой службы составляютъ не правила движенія, въ сущности весьма несложныя, а находчивость и умѣнье примѣненія ихъ во всѣхъ различныхъ и непредвидѣнныхъ случаяхъ. Исключеніемъ изъ сказаннаго

Digitized by Google

выше могутъ быть телеграфисты, обученіе и практика коихъ могли бы производиться при нашихъ телеграфныхъ паркахъ.

в) *Служба тракціи и т. д.* Курсъ этого класа долженъ быть раздѣленъ на два года. Для раціональнаго обученія людей этой службы необходимо учрежденіе при класѣ хотя бы небольшой модельной, а для лѣтнихъ занятій устройство небольшихъ мастерскихъ съ отдѣленіями: слесарнымъ, токарнымъ, литейнымъ и котельнымъ. Отсутствіе всякой возможности упражнять этихъ людей въ службѣ при паровозахъ лишаетъ возможности подготовить изъ числа ихъ необходимый контингентъ машинистовъ, такъ какъ званіе это достигается, независимо отъ знанія мастерства, продолжительнымъ служеніемъ на паровозѣ и на основаніи практическаго испытанія. Само собою разумѣется, что если признано будетъ удобнымъ снабдить военно-желѣзно-дорожную службу всѣмъ необходимымъ для полнаго ея развитія, то пробѣлъ этотъ будетъ пополненъ; въ противномъ же случаѣ, въ военное время придется прибѣгать или къ отпускнымъ нижнимъ чинамъ, служащимъ въ частныхъ обществахъ, или же пріискивать служащихъ по вольному найму. Класъ тракціи, точно такъ же какъ класъ пути, слѣдуетъ командировать и рекомендовать на частныя дороги, послѣ двухлѣтней ихъ службы.

Что касается до желѣзно-дорожнаго образованія офицеровъ, то полезно было бы принять слѣдующія правила:

1) Доставить имъ возможность пріобрѣтать свѣдѣнія по желѣзно-дорожному дѣлу изъ лучшихъ сочиненій, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ спеціалистовъ.

2) Знакомить ихъ съ инструкціями и положеніями, существующими для всѣхъ службъ.

3) Задавать имъ постоянныя задачи по различнымъ спеціальнымъ предметамъ.

4) Поручать имъ преподаваніе въ школѣ, составленіе проектовъ и смѣтъ, а въ лѣтніе мѣсяцы производство изысканій и работъ по проектамъ, составленнымъ зимою.

Крайне полезно было бы включить въ програму двухъ старшихъ класовъ Николаевскаго инженернаго училища курсъ желѣзно-дорожнаго дѣла, хотя бы и въ ограниченныхъ размѣрахъ. Пріобрѣтенныя этимъ путемъ познанія служили бы важнымъ подспорьемъ при дальнѣйшемъ образованіи офицеровъ, въ случаѣ производства ихъ въ желѣзно-дорожные баталіоны.

Командированіе офицеровъ на частныя желѣзныя дороги, для необходимой практики въ обширныхъ размѣрахъ, должно непремѣнно

Digitized by Google

примѣняться къ извѣстному проценту способнѣйшихъ изъ нихъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

Офицеровъ, командируемыхъ на частную службу, должно рекомендовать ихъ ближайшее начальство. Правомъ этимъ должны пользоваться исключительно самые благонадежные во всѣхъ отношеніяхъ. До откомандированія они должны быть подвергнуты строгому испытанію по избранной ими спеціальности, съ обязательными общими познаніями по прочимъ службамъ. Командированіе офицеровъ должно совершаться при участіи департамента желѣзныхъ дорогъ министерства путей сообщенія, посредствомъ инспекторовъ отъ правительства.

Этимъ путемъ начальство ихъ будетъ получать всѣ свѣдѣнія о занятіяхъ и успѣхахъ откомандированныхъ офицеровъ и, въ случаѣ надобности, принимать участіе въ могущихъ возникнуть между ними и частными обществами недоразумѣніяхъ.

Командировки эти не должны быть ограничены никакими сроками, но, въ случаѣ мобилизаціи арміи, офицеры должны быть немедленно возвращаемы къ своимъ баталіонамъ. Во время командировки офицеры должны пользоваться всѣми правами службы и полнымъ казеннымъ довольствіемъ, независимо отъ того содержанія, которое будутъ получать отъ общества.

Нижніе чины должны быть командируемы на однѣ и тѣ же дороги съ офицерами своихъ баталіоновъ и находиться подъ ихъ надзоромъ. Всѣ свѣдѣнія, до нихъ относящіяся, баталіоны получаютъ чрезъ этихъ офицеровъ. По достиженіи нижними чинами содержанія, отъ частнаго общества, не менѣе 15 руб. въ мѣсяцъ, всякое довольствіе отъ казны, кромѣ предметовъ обмундированія, прекращается. Въ противномъ случаѣ, они возвращаются въ баталіоны и замѣняются другими, такъ какъ недостиженіе ими этого содержанія будетъ служить доказательствомъ ихъ неспособности или неблагонадежнаго поведенія.

Всѣ командируемые чины должны быть снабжены отъ баталіона книжками съ инструкціей для командированнаго, въ которыя вносятся: атестаціи управленія дороги, штрафы, перемѣщенія, повышенія, отличія по службѣ и т. д. Командировки эти должны служить поощреніемъ и наградой нижнимъ чинамъ за службу ихъ въ баталіонѣ, такъ какъ этимъ путемъ они получаютъ возможность пріобрѣтать обезпечивающее положеніе какъ въ отпуску, такъ и въ отставкѣ.

По выслуженіи установленнаго срока нижніе чины снабжаются отъ баталіона свидѣтельствомъ на основаніи ихъ службы при баталіонѣ и во время ихъ командировки.

Нельзя сомнѣваться, что, со введеніемъ раціональнаго обученія въ

Digitized by Google

желѣзно-дорожныхъ баталіонахъ, какъ равно съ установленіемъ прочныхъ и основательныхъ правилъ при командированіи чиновъ баталіона, частныя общества, съ полной готовностію, будутъ пользоваться ихъ услугами и соотвѣтственно вознаграждать ихъ службу, какъ подготовленныхъ къ дѣлу и представляющихъ, во всѣхъ отношеніяхъ, несравненно болѣе гарантіи чѣмъ вольнонаемные.

Настоящее распредѣленіе четырехъ желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ по саперным бригадамъ представитъ очевидныя удобства, когда вопросъ объ ихъ обученіи будетъ признанъ неотлагательно необходимымъ.

Присоединеніе всѣхъ баталіоновъ къ одной бригадѣ было бы несравненно цѣлесообразнѣе какъ въ отношеніи необходимаго однообразія въ ихъ обученіи, такъ и удобства въ обзаведеніи предметами для практическихъ ихъ занятій. Такъ, напримѣръ, разъ пріобрѣтенные матеріалы верхняго строенія, модельная и мастерскія могли бы служить одновременно для всѣхъ баталіоновъ. Наконецъ, подвергая постоянной повѣркѣ всѣ наличныя силы, высшему начальству легче было бы имѣть вѣрное понятіе о томъ, какими средствами располагаемъ на случай примѣненія ихъ къ дѣлу, и какія мѣры надлежитъ принимать для успѣшнаго совершенствованія этой части.

Присоединеніе желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ къ 1-й саперной бригадѣ было бы, безъ сомнѣнія, самымъ удобнымъ, такъ какъ Петербургъ представляетъ болѣе средствъ, чѣмъ какой либо другой пунктъ, для полнаго развитія этого дѣла.

3. *Матеріальная часть.*

Впредь до разрѣшенія вопроса о томъ, на сколько будетъ признано необходимымъ дать развитіе военно-желѣзно-дорожному дѣлу въ нашей арміи, нельзя опредѣлить съ точностію размѣръ, какой надлежитъ дать матеріальной части желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ.

Во всякомъ случаѣ, на первыхъ порахъ, полезно было бы озаботиться заготовленіемъ такихъ матеріаловъ, которые необходимы какъ учебныя пособія для желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ какъ въ школѣ, такъ и на практическихъ работахъ. Матеріалы эти заключаются въ двухъ паровозахъ въ 43 тонны и 35 тоннъ и въ принадлежностяхъ для мастерскихъ: слесарной, токарной, мѣдницкой, котельной, литейной и столярной, въ размѣрахъ, опредѣленныхъ для средняго ремонта.

Кромѣ того, необходимо заготовленіе матеріаловъ верхняго строенія, верстъ на пять для каждаго баталіона, что составитъ въ слож-

Digitized by Google

ности для четырехъ баталіоновъ 20 верстъ, т. е. приблизительный перегонъ между двумя станціями, и выразится слѣдующими цифрами:

Матеріалы:	Количество: на одну версту.	на 20 верстъ.
Рельсы	350	7,000
Шпалы	1,400	28,000
Болты	1,400	28,000
Костыли	5,600	112,000
Накладки	700	14,000
Подкладки	700	14,000
Полные переводы	—	4
Рельсовые пресы	—	1
Вагонетки	—	8
Дрезины	—	2
Поворотные входные диски	—	4

Эти послѣдніе матеріалы слѣдовало бы заготовить до ближайшаго лагернаго времени; въ противномъ случаѣ, дальнѣйшая невозможность дать соотвѣтственное занятіе служившимъ по постройкѣ и ремонту пути приведетъ ихъ къ тому, что, за время службы въ желѣзно-дорожныхъ баталіонахъ, люди эти забудутъ то, что́ знали раньше зачисленія ихъ въ эти баталіоны.

4. *Обмундированіе и вооруженіе.*

Обмундированіе нижнихъ чиновъ должно быть непремѣнно соотвѣтственно самому роду ихъ службы. Такъ какъ желѣзно-дорожная служба не поставлена въ зависимость ни отъ времени года, ни отъ температуры, и притомъ самая тяжелая работа приходится обыкновенно въ неблагопріятную погоду, т. е. въ проливные дожди, мятели и т. п., то, соображаясь съ этимъ, слѣдовало бы (кромѣ обычнаго обмундированія) снабдить нижнихъ чиновъ: 1) полушубками съ теплыми рукавицами; 2) валенными сапогами; 3) кожанами; 4) теплыми мѣховыми шапками и такими же воротниками къ форменнымъ плащамъ.

Вооруженіе желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ должно бы ограничить револьверами, по примѣру телеграфныхъ парковъ.

Снабженіе этихъ баталіоновъ винтовками неминуемо вызываетъ необходимость ухода за этимъ оружіемъ, обученія стрѣльбѣ, участія въ смотрахъ, парадахъ, разводахъ, репетиціяхъ и т. п. занятіяхъ, не-

Digitized by Google

имѣющихъ ничего общаго съ желѣзно-дорожнымъ дѣломъ и отнимающихъ много времени отъ спеціальнаго образованія.

Этимъ краткимъ изложеніемъ надлежало бы заключить настоящую замѣтку, такъ какъ детальная разработка каждаго изъ затронутыхъ въ ней вопросовъ есть дѣло особыхъ спеціальныхъ комисій, но, желая предупредить возраженія, которыя могутъ быть вызваны этимъ общимъ очеркомъ, считаю нужнымъ присовокупить слѣдующія объясненія:

1) Расходъ, вызываемый организаціей военно-желѣзно дорожной части, безъ сомнѣнія, тѣмъ значительнѣе, чѣмъ полнѣе и раціональнѣе будетъ развитіе, до котораго предположено ихъ довести. Поэтому, ранѣе исчисленія суммъ, потребныхъ на это дѣло, крайне было бы полезно разрѣшить вопросъ: *на сколько* признается полезною желѣзно-дорожная часть, и *на сколько* могутъ быть производительны употребленныя на это дѣло затраты.

Вопросъ этотъ вполнѣ основательно разрѣшается примѣрами послѣднихъ войнъ: франко-германской, въ которой особенно важно сопоставленіе желѣзно-дорожной дѣятельности обѣихъ сторонъ, а также и нашей войны съ турками.

2) Указанныя нами: польза командированія нижнихъ чиновъ и измѣненія въ вооруженіи желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ существенно разнятся отъ принятаго въ прусскомъ желѣзно-дорожномъ полку. Но нельзя упускать изъ вида, что полкъ этотъ, располагая обширнѣйшими средствами для своего совершенствованія, не имѣетъ надобности прибѣгать къ командировкамъ какъ къ средству образованія.

Относительно фронтовыхъ занятій можно замѣтить, что, если въ систематически организованномъ прусскомъ желѣзно-дорожномъ полку имъ отведено нѣкоторое мѣсто, то въ нашихъ баталіонахъ, слабо снабженныхъ и подготовленныхъ, должно обратить вниманіе не столько на строевыя, сколько на усиленныя, соотвѣтственныя ихъ назначенію занятія, чтобы сдѣлать баталіоны эти не по одному только названію *желѣзно-дорожными*.

Л. Албертовъ.

Digitized by Google

МОСКОВСКАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА.

(Отрывки изъ писемъ.)

I.

Антропологія—наука самаго послѣдняго времени. Зародыши ея находятся—правда—тамъ, гдѣ вообще положено начало всѣмъ наукамъ, то есть у древнихъ грековъ, напримѣръ у Гиппократа; слѣды и намеки на важность ея можно, пожалуй, найти еще раньше, въ самой первой цивилизаціи человѣка—у египтянъ; но все-таки должно признать, что научная разработка антропологіи началась только за сорокъ приблизительно лѣтъ до настоящаго времени. Тутъ можно примѣнить слова Вольтера: *съ сѣвера нынѣ свѣтъ къ намъ идетъ*. *Шведскій* анатомъ считается обыкновенно основателемъ нынѣшняго направленія антропологіи, замѣнившаго бредни френологовъ. «*Черепа* человѣка бываютъ *длинные* и *короткіе*; *челюсть* выдается впередъ *болѣе* или *менѣе*—вотъ гдѣ надо видѣть различіе между расами человѣческаго рода» сказалъ Ретціусъ. Система костей вообще можетъ характеризовать животное; но изъ всей костной системы наибольшее значеніе въ высшихъ организаціяхъ имѣетъ черепъ. Ретціусъ производилъ между прочимъ свои измѣренія надъ ископаемыми черепами, добытыми шведскими и датскими археологами въ древнихъ могилахъ, вмѣстѣ съ каменными и бронзовыми орудіями. Изъ этихъ изслѣдованій Ретціусъ вывелъ нѣкоторыя заключенія о первобытныхъ обитателяхъ Европы. Такимъ образомъ анатомическія работы были связаны съ *археологическими*, а слѣдовательно и съ *историческими*. Вскорѣ къ ряду анатомовъ, антропометровъ, археологовъ, историковъ.... присоединились филологи, лингвисты, психологи.... Система *словъ*, подобно системѣ костей, тѣсно связана съ системою *понятій* народа, *наклонностей* его; понятія и наклонности вліяютъ на всю *психическую жизнь* человѣка; а слѣдовательно, мало по малу, съ теченіемъ вѣковъ, языкъ народа приходитъ въ соотвѣтствіе съ извилинами мозга, со строеніемъ черепа; *филологія* и *психологія* тѣсно связаны съ антропометріей и антропологіей. Подобнымъ же образомъ, мало по малу,

Digitized by Google

къ антропологическимъ работамъ были привлечены зоологи, палеонтологи, геологи..... Теперь можно сказать, что нѣтъ науки, нѣтъ предмета, который бы не былъ связанъ съ антропологіей. Научнымъ путемъ люди вторично пришли къ той истинѣ, которую по предчувствію проповѣдывали древніе греческіе мыслители: *человѣкъ*—мѣра вещамъ. Нечего и говорить про военное дѣло. *Главный элементъ военнаго дѣла—человѣкъ*, говорятъ стратеги. Важность антропологіи, въ связи съ психологіею, для стратеговъ и политиковъ—несомнѣнна.

Анатомы, зоологи, географы, этнографы, филологи, психологи, историки, археологи, палеонтологи, геологи..... дружно стараются разъяснить важнѣйшіе вопросы о человѣкѣ: о происхожденіи его, о мѣстѣ и времени появленія, о происхожденіи расъ, о древности ихъ, о начальной родинѣ каждой расы, о постепенномъ передвиженіи расы, о промежуточныхъ станціяхъ при этомъ передвиженіи и т. д. Роль Россіи въ этой работѣ должна быть громадною. Независимо отъ того, что земля россійская составляетъ шестую долю *всей* земли, самое положеніе Россіи чрезвычайно важно и выгодно: она находится на великомъ пути, по которому шли многочисленныя переселенія народовъ. Вспомните, что колыбели важнѣйшихъ *народовъ*—въ Азіи, колыбели важнѣйшихъ *языковъ*—въ Азіи, колыбели важнѣйшихъ *религій*—въ Азіи. Вспомните, что широчайшія и удобнѣйшія ворóта изъ Азіи въ Европу находятся въ Россіи, между Ураломъ и Каспіемъ. Переселенія изъ Азіи въ Европу черезъ эти ворота шли въ теченіе многихъ вѣковъ, даже тысячелѣтій. Народы, переселяясь, оставляли на промежуточныхъ станціяхъ разнообразные слѣды своего пребыванія: разныя сооруженія, земляные окопы, искусственныя пещеры, свайныя постройки, лѣсныя засѣки, каменныя постройки, разнаго рода могилы, разнаго рода склады, клады, сторожевыя и пограничныя насыпи, курганы, служившіе для культа, передачи извѣстій, памятниками, курганы могильные, громаднѣйшіе остатки и отброски пищи, старые колодцы, одежду, утварь, посуду, оружіе и т. д. Всѣ эти слѣды народовъ сохраняются въ землѣ русской. Они чрезвычайно многочисленны, почти неисчислимы. По нимъ можно добраться до рѣшенія важнѣйшихъ и интереснѣйшихъ вопросовъ о прошедшемъ (и даже будущемъ) человѣческаго рода. Но надо спѣшить. Населеніе ростетъ, остатки древности исчезаютъ подъ давленіемъ жизни; старыя пепелища застраиваются вновь, городища уничтожаются, окопы и курганы варварски раскапываются, неумѣлыми руками, съ корыстными цѣлями....; каменныя сооруженія передѣлываются на-ново или служатъ запасомъ матеріала для новыхъ построекъ; многое можетъ

Digitized by Google

исчезнуть безслѣдно: западная Европа во многихъ мѣстахъ уже лишилась слѣдовъ до-исторической древней жизни, напримѣръ, языческихъ кургановъ; Россія—пока—богаче этими слѣдами, но и въ Россіи они уничтожаются.

По счастію, за послѣднія десять или, пожалуй, двадцать лѣтъ, работы археологовъ и антропологовъ въ Россіи стали производиться съ нѣсколькою бо́льшею энергіею. Развились общества археологовъ и натуралистовъ, появились изданія археологическія и историческія, учрежденъ археологическій институтъ, появились въ нѣкоторыхъ городахъ историческіе музеи, пробудился и въ обществѣ интересъ къ изученію остатковъ древняго человѣческаго быта. Интересъ, пробужденный въ обществѣ, всего важнѣе. Однимъ спеціалистамъ, людямъ науки, не справиться съ добываніемъ антропологическаго и археологическаго матеріала: достаточно, если они возьмутъ на себя разработку этого матеріала, т. е. выводъ заключеній; добываніе же сыраго матеріала можно предоставить всему образованному русскому люду. Съ этой точки зрѣнія мы считаемъ въ высшей степени полезною московскую антропологическую выставку, которая одною изъ своихъ задачъ поставила: *популяризацію антропологіи.*

II.

Популяризовать можно только *наглядностью.* Въ Москвѣ именно и сдѣлана небольшая попытка наглядно изобразить нѣкоторые факты, относящіеся къ антропологіи. Конечно, тутъ нельзя было представить *непрерывный* рядъ фактовъ, напримѣръ, непрерывный рядъ измѣненій, приведшихъ къ нынѣшнимъ качествамъ расъ, нельзя было обойтись безъ скачковъ. Это, конечно, много вредитъ выставкѣ, такъ какъ одинъ изъ важнѣйшихъ нынѣшнихъ общихъ принциповъ (или, пожалуй, постулатовъ) науки заключается въ томъ, что перемѣны происходятъ *медленно* и *постепенно*, природа *не* дѣлаетъ скачковъ, *капля* пробиваетъ скалу..... Все-таки, однако, видно, что выставка задумана на широкихъ началахъ.

Космогеническія теоріи, въ родѣ гипотезы Канто-Лапласовской о начальной исторіи солнечной системы, не имѣютъ прямаго отношенія къ антропологіи; но исторія образованія земли, разсказываемая геологіею, до нѣкоторой степени связана съ исторіею человѣка. Давно уже принято уподоблять геологическіе слои земли — листамъ книги, а самую кору земную называть древнѣйшею историческою лѣтописью: «земля сама писала свою исторію на пластахъ постепенно слагавшихся, какъ на листахъ огромной книги»; по несчастію, до сихъ поръ

Digitized by Google

мы еще мало изучили эту книгу: мы умѣемъ пока читать въ ней только отдѣльные оборванные листы и клочки. На московской выставкѣ изъ предметовъ, относящихся къ геологіи и палеонтологіи, можно видѣть разныя геологическія *карты* Россіи (напримѣръ, карту Мурчисона въ довольно большомъ масштабѣ, карты, изображающія Россію въ теченіе разныхъ образованій третичнаго періода), *разрѣзы земной коры* въ разныхъ мѣстностяхъ земнаго шара (преимущественно русскихъ), *образцы руководящихъ* (въ геологическомъ отношеніи) раковинъ и вообще *ископаемыхъ* третичнаго періода, *колекціи отпечатковъ* (на горныхъ породахъ, изъ каменоломенъ), растеній, рыбъ и гадовъ третичнаго періода, наконецъ *реставраціи* древней флоры и фауны.

Преимущественно старались, повидимому, о томъ, чтобы наглядно представить двѣ формаціи: *каменноугольную* и *юрскую*. Обѣ эти формаціи значительно предшествуютъ тому времени, когда появляются первые слѣды человѣка. Каменноугольная формація принадлежитъ къ *первому* геологическому періоду, къ такъ называемымъ *первичнымъ* или *первозданнымъ* формаціямъ, служащимъ какъ бы основаніемъ всему геологическому зданію; юрская формація принадлежитъ ко *второму* геологическому періоду, ко *вторичнымъ* формаціямъ; первоначальные же (не вполнѣ достовѣрные) слѣды человѣка или первые признаки его существованія появляются не раньше второй формаціи *третьяго* геологическаго періода, именно не раньше міоценовой формаціи; а несомнѣнно доказано присутствіе человѣка во время образованія самой ранней изъ формацій *четвертаго* періода: человѣкъ несомнѣнно существовалъ во время образованія дилювіальнаго пласта, дилювіальной формаціи.

Каменноугольная формація важна по своему значенію для промышленности; юрская — выбрана потому, что въ Москвѣ почва покоится непосредственно на пластахъ этой формаціи. Представителями каменноугольной флоры служатъ древовидные хвощи (каламиты) и древовидные папортники (каламо-фиты). Нѣкоторые изъ нихъ достигали десятисаженной высоты, а въ обхватѣ имѣли нѣсколько футовъ. Изъ этой то роскошной растительности образовались нынѣшнія громадныя залежи каменнаго угля и антрацита. Растительный міръ въ то время былъ однообразенъ, а изъ животныхъ существовали только водяныя: не было ни воздушныхъ, ни наземныхъ. Море было населено громаднѣйшимъ количествомъ животныхъ, но и между ними было мало разнообразія. Температура поверхности земли зависѣла тогда преимущественно

Digitized by Google

отъ температуры самой планеты, а не отъ солнца; поэтому она была вездѣ однообразна, и—гдѣ бы мы ни разсматривали пласты того времени: подъ Москвою, во Франціи, въ Италіи—вездѣ встрѣчаемъ остатки одинаковыхъ животныхъ.

Юрская формація представляетъ уже болѣе (чѣмъ каменноугольная) разнообразія и въ растеніяхъ, и въ животныхъ. Появились *пальмы*, растенія пальмовидныя, съ прямымъ стволомъ, несущимъ листья на одинаковой высотѣ, въ видѣ вѣнца или кольца. Появились *гады*; на выставкѣ изъ гадовъ этого времени представлены (въ реставраціяхъ, въ натуральную величину): 1) ихтіозавръ; 2) плезіозавръ; 3) гилеозавръ; 4) глиптодонъ. Скелеты и вообще остатки всѣхъ этихъ великановъ дошли до насъ въ очень неполномъ видѣ; но реставрація все-таки была возможна. Скажу о каждомъ изъ этихъ чудовищъ по нѣсколько словъ.

Ихтіозавръ — въ переводѣ съ греческаго, рыбо-ящерица — это ископаемое животное (юрской формаціи) достигало четырехсаженной длины, оно имѣло голову рыбы, а тѣло ящерицы; голова его была почти въ сажень величины; ротъ снабженъ почти сотнею зубовъ, величиною каждый съ человѣческій мизинецъ, глазъ былъ величиною съ человѣческую голову; природа принимала особенныя мѣры для защиты этого громаднаго глаза: онъ былъ обезпеченъ толстыми костями. Полный скелетъ ихтіозавра въ русскихъ юрскихъ осадкахъ кажется никогда еще не былъ найденъ; въ разныхъ мѣстностяхъ юрской формаціи, между прочимъ и подъ Москвой, находятъ только отдѣльныя кости его, зубы.... Это самое чудовищное изъ животныхъ, реставрированныхъ на московской выставкѣ.

Плезіозавръ—змѣе-ящерица, имѣющая змѣиную голову и змѣиную шею, а остальное тѣло ящеричное, или, пожалуй, черепашье. Это пресмыкающееся также достигало четырехсаженной и пятисаженной длины.

Гилеозавръ — лѣсная ящерица — нѣсколько напоминаетъ нынѣшняго крокодила, но крокодилъ бываетъ не больше двухъ саженъ длиною, между тѣмъ какъ гилеозавръ достигалъ четырехъ сажень и даже болѣе.

Глиптодонъ—исполинская черепаха, несущая огромную броню съ изваяннымъ на ней довольно правильнымъ геометрическимъ рисункомъ. Нынѣшнія броненосныя черепахи (водящіяся въ Южной Америкѣ) едва достигаютъ размѣра свиньи; между тѣмъ глиптодонъ по величинѣ подходитъ къ носорогу.

Digitized by Google

III.

Чудовищныя пресмыкающіяся юрской формаціи составляютъ превосходный контрастъ млекопитающимъ третичной эпохи, близкимъ ко времени появленія людей и отчасти даже современникамъ первобытнаго человѣка. Изъ числа этихъ современниковъ въ Москвѣ выставлены были реставраціи (въ натуральную величину): мегатерія, мамонта, пещернаго медвѣдя, пещерной гіены.

Мегатерій—въ переводѣ съ греческаго *великанъ-звѣрь* — представляетъ промежуточную форму между тихоходами и толстокожниками, нѣчто среднее (только въ бо́льшемъ масштабѣ) между нынѣшними: лѣнивцемъ и носорогомъ. Отличный скелетъ его найденъ около ста лѣтъ тому назадъ въ грязи лѣсистыхъ равнинъ южной Америки, въ такъ называемыхъ *пампасахъ*. Скелетъ этотъ хранится какъ научная святыня въ мадридскомъ музеѣ подъ стекляннымъ колпакомъ, снимаемымъ, какъ увѣряютъ, только по разрѣшенію короля. Натуралисты сначала думали видѣть въ этомъ скелетѣ остатокъ слона. Но Кювье, послѣ разсмотрѣнія костей конечностей, послѣ разбора формулы зубовъ и по другимъ даннымъ, призналъ въ мегатеріѣ первобытнаго ая, лѣнивца или тихохода. Животное это, вслѣдствіе устройства своихъ конечностей, ходило крайне медленно, впрочемъ ему не было и надобности быстро двигаться; по силѣ своей оно было безопасно отъ другихъ животныхъ, а само за ними не гонялось, потому что было травоядно, а въ случаѣ недостатка травы и невысокихъ деревьевъ, оно, чтобы добраться до вѣтвей и листьевъ, могло выворачивать съ корнемъ огромныя деревья; въ такой именно позѣ оно и представлено на выставкѣ: упираясь на заднія ноги и на длинный и толстый хвостъ, мегатерій обхватилъ зубами и передними лапами трехфутовой по діаметру стволъ и силится свалить дерево. Не смотря на колосальную величину мегатерія, онъ все-таки не представляется намъ такимъ сказочнымъ, какъ, напримѣръ, химерическій ихтіозавръ.

Мамонтъ — ископаемое животное, остатки котораго очень часто встрѣчаются въ Россіи. Лучше всего сохраняются эти остатки въ Сибири. Такъ клыки мамонта, бивни, составляютъ даже предметъ торговли. Но и въ европейской средней Россіи встрѣчаются кости, бивни и зубы мамонта; здѣсь бивни эти иногда, по наружности, представляются на первый взглядъ похожими на искривленный стволъ пустаго внутри дерева: куски бивня по большей части бываютъ разслоившимися, растрескавшимися, расщепившимися, изломанными.....

Каковъ былъ первобытный человѣкъ, окруженный звѣрями въ родѣ

Digitized by Google

мегатерія, мамонта, мегацероса (т. е. ископаемаго оленя), пещернаго носорога (зубы котораго были съ кулакъ величиною), пещернаго медвѣдя, пещерной гіены.....? Вопросъ этотъ разъясненъ очень мало. Палеонтологическія сокровища уже велики, но между множествомъ окаменѣлостей донынѣ еще не найденъ цѣльный скелетъ человѣка этого времени, еще не найденъ «человѣкъ-камень», *антрополитъ*. По необходимости, палеонтологи, археологи и антропологи стараются возстановить первобытнаго человѣка третичнаго періода по разнымъ отдѣльнымъ костямъ, по обломкамъ черепа, по остаткамъ начальнаго быта..... наконецъ въ помощь себѣ исторія призываетъ географію и филологію: стараются возстановить первобытнаго человѣка по сличенію съ нынѣшними дикарями, по слѣдамъ, оставшимся въ свойствахъ древнихъ языковъ. Французскій археологъ Буше-де-Пертъ всего болѣе сдѣлалъ для реставраціи человѣка-*пещерника*; швейцарскій археологъ Келлеръ всего болѣе сдѣлалъ для реставраціи человѣка-*озерника*; англійскіе натуралисты старались реставрировать человѣка-*лѣсника*; нѣмецкіе филологи воспроизводятъ первобытнаго человѣка посредствомъ изученія словъ.

IV.

Ни исторія, ни географія не знаютъ человѣка *до-огненнаго* времени, человѣка, неумѣющаго добывать огонь; а между тѣмъ едва ли можно сомнѣваться, что нѣкогда существовалъ и такой человѣкъ. За то, и археологія и этнографія положительно знаютъ людей *до-металическаго* времени, *каменнаго* вѣка, людей, не знающихъ металовъ, не умѣющихъ добывать металы. На московской выставкѣ можно видѣть систематически-расположенный рядъ матеріаловъ, служившихъ въ это время человѣку для разныхъ подѣлокъ. Матеріалы эти слѣдующіе: по-преимуществу *камень* разныхъ видовъ (въ особенности кремень, а затѣмъ базальтъ, трахитъ, порфиръ, сіенитъ, ядеитъ, нефритъ, діоритъ и многія другія горныя породы), а далѣе—*рога* животныхъ, *кости* животныхъ, *зубы*, *раковины*, *дерево*, *глина*. Жилищемъ для человѣка въ это время иногда были *естественныя пещеры*, часто встрѣчающіяся въ горахъ, а за неимѣніемъ естественныхъ—человѣкъ вырывалъ искусственныя; иногда это были настоящія норы, логовища.... Примѣры подобныхъ искусственныхъ пещеръ встрѣчаются въ Россіи во множествѣ, въ разныхъ мѣстахъ и въ разныя времена, даже и историческія; вспомнимъ, напримѣръ, крымскіе пещерные города, кавказскія пещеры, кіевскія, псковскія.... Остатки быта человѣка-пещерника собраны всего полнѣе въ богатой колекціи француз-

Digitized by Google

скаго сенъ-жерменскаго музея, находящагося около Парижа. Въ Москвѣ можно видѣть много такихъ остатковъ, частью иностранныхъ, частью же и найденныхъ въ предѣлахъ Россіи. Найденъ недавно въ одной изъ центральныхъ русскихъ мѣстностей и черепъ человѣка каменнаго вѣка. Наконецъ найдены въ Россіи и такъ называемыя (археологами) *фабрики* каменныхъ орудій, то есть мѣстности, гдѣ эти орудія отбивались отъ горныхъ породъ и отдѣлывались. Таковы, напримѣръ: фабрика близъ Казани (у озера «Вороній кустъ»), фабрика верстахъ въ 150 отъ Архангельска (Золотицкая). На выставкѣ можно убѣдиться, что люди каменнаго вѣка существуютъ еще и теперь. Напримѣръ, на островахъ Фиджи, (лежащихъ въ Тихомъ океанѣ, въ жаркомъ поясѣ, къ югу отъ экватора и къ сѣверу отъ Новой Зеландіи) каменныя орудія и оружія употребляются еще и въ наше время.

Къ древнѣйшему времени жизни человѣчества относятся многія сооруженія, сложенныя безъ цемента изъ огромныхъ камней, *мегалитическія* сооруженія, нѣкоторые образцы которыхъ представлены въ Москвѣ въ подражаніяхъ, въ натуральную величину. Сюда принадлежатъ, между прочимъ, *долмены*, то есть, въ переводѣ съ бретонскаго языка, столы каменные. Изъ выставленныхъ въ Москвѣ, древнѣйшій—скандинавскаго типа. Долмены французскіе, кавказскіе и крымскіе, съ которыми также можно познакомиться на выставкѣ, относятся уже къ металическому времени. Скандинавскій долменъ представляется въ планѣ въ видѣ буквы Т. Средній стержень этой буквы есть длинный проходъ или галлерея, а поперечина представляетъ погребальную камору, въ которой установлены ящики съ покойниками. Внутри вышина всего сооруженія немного больше роста человѣка. Погребальная камора такихъ размѣровъ, что въ ней можно установить въ одинъ ярусъ до 20 ящиковъ съ покойниками. Все сооруженіе сложено безъ цемента изъ громадныхъ гранитныхъ глыбъ, примѣрно слѣдующихъ размѣровъ: футъ толщины, пять футовъ вышины, сажень длины. Подобная глыба можетъ вѣсить до 200 пудовъ. Французскіе долмены иногда какъ бы напоминаютъ грубыя тріумфальныя ворота, но, по назначенію своему, представляютъ, подобно скандинавскимъ долменамъ, погребальныя сооруженія. Долмены, и вообще мегалитическія сооруженія иногда окружались кольцами изъ дикихъ камней; подобное кольцо, такъ называемый *кромлехъ*, представлено на выставкѣ въ модели. Въ моделяхъ же и рисункахъ представлены также разныя, довольно загадочныя постройки, представляющія кладку изъ необтесанныхъ камней, наваленныхъ одинъ на другой безъ цемента. Подобныя постройки вообще условно называются *циклопическими*. Онѣ встрѣчаются между про-

Digitized by Google

чимъ у насъ въ Крыму, напримѣръ на вершинѣ горы «Аю-Дагъ», на «Золотомъ Курганѣ» (недалеко отъ горы «Митридатъ») и въ другихъ мѣстахъ. Къ сожалѣнію, не выставлены ни модели, ни рисунки такъ называемыхъ *циклопическихъ* (или пелазгическихъ) *сводовъ*, въ высшей степени замѣчательныхъ. Своды эти (ихъ иногда называютъ также египетскими) считаются очень древними. Они употреблялись до изобрѣтенія нынѣшнихъ нашихъ сводовъ, то есть *римскихъ* или *этрусскихъ*. Здѣсь позвольте мнѣ войти въ небольшія подробности. Изобрѣтеніе римскаго свода считается обыкновенно столь же великимъ, какъ, напримѣръ, изобрѣтеніе винта; это одно изъ торжествъ ума человѣческаго. Въ сущности римскій сводъ основанъ на слѣдующемъ:

Представимъ себѣ двѣ вертикальныя паралельныя другъ другу стѣны, пространство между которыми хотимъ накрыть сводомъ. Начертите эти стѣны въ разрѣзѣ, каждую въ видѣ двухъ вертикальныхъ взаимно-параллельныхъ прямыхъ. Ограничьте эти стѣны сверху горизонтальными чертами, находящимися на одномъ уровнѣ. На продолженіи этихъ чертъ, между стѣнами, возьмите за центръ точку, равно удаленную отъ обѣихъ стѣнъ. Изъ этой точки опишите двѣ концентрическія полуокружности, идущія кверху отъ стѣнъ: одну—разстояніемъ до внутренней поверхности стѣны, другую—до внѣшней: получится очертаніе свода. Раздѣлите этотъ сводъ на пять (для примѣра) равныхъ частей радіусами, идущими изъ вашего центра. Сводъ будетъ тогда состоять изъ пяти клиньевъ: одного—лежащаго непосредственно на лѣвой стѣнѣ, другаго—лежащаго непосредственно на правой стѣнѣ, третьяго—находящагося вверху (такъ называемаго *замковаго*, замыкающаго), наконецъ—двухъ промежуточныхъ. Представьте себѣ, что замковаго камня еще нѣтъ; тогда промежуточные камни, побуждаемые своимъ вѣсомъ, будутъ стремиться упасть; можетъ быть даже, что и первый, и второй камни, лежащіе непосредственно на стѣнахъ, также будутъ стремиться упасть; именно это случится, если вертикали, проходящія черезъ центры тяжести перваго и втораго камней придутся внѣ стѣнъ. Но положимъ, что *всѣ* пять камней положены на мѣсто. При этомъ ихъ стремленіе упасть только плотнѣе сближаетъ ихъ, и ни одинъ изъ нихъ не сдвинется; надо поддержать боковые камни только до тѣхъ поръ, пока не вложенъ замковый; когда же вложенъ замковый клинъ, то онъ, распирая боковые клинья, передаетъ давленіе на опорныя стѣны и такимъ образомъ держитъ въ равновѣсіи весь сводъ.

Вотъ принципъ римскаго свода. Я нарочно взялъ сводъ полуцилиндрическій, накрывающій двѣ паралельныя другъ другу вертикальныя прямыя стѣнки. Нѣсколько труднѣе было бы пояснить устройство

Digitized by Google

полушароваго свода, надъ цилиндрическимъ колодцемъ, въ особенности еще съ окномъ вверху (какъ въ римскомъ пантеонѣ); но механическій принципъ въ сущности остается тотъ же: это—принципъ клина.

Циклопическій (или пелазгическій, или египетскій) сводъ основанъ на совершенно другомъ принципѣ. Тутъ нѣтъ клиньевъ. Тутъ все—*плиты*. Представимъ себѣ опять тѣ же двѣ вертикальныя стѣны. На каждую изъ нихъ кладемъ по плитѣ, но такъ, чтобы плиты нѣсколько выдавались внутрь, въ пространство между стѣнами; затѣмъ на эти плиты опять кладемъ новыя плиты, такъ чтобы онѣ опять выдавались нѣсколько внутрь и такъ далѣе; при этомъ, чѣмъ выше идетъ кладка, тѣмъ болѣе сближаются между собою плиты лѣваго и праваго ряда. Наконецъ верхняя,—замыкающая сводъ,—плита обтесывается такъ, чтобъ въ серединѣ ея, внизу, образовался выступъ, въ точности равный величинѣ отверстія, оставленнаго между верхними плитами лѣваго и праваго рядовъ; выступъ этотъ плотно входитъ въ отверстіе и замыкаетъ сводъ.

Циклопическій сводъ интересенъ для насъ между прочимъ и потому, что онъ встрѣчается въ Россіи. Такъ, напримѣръ, знаменитый «Царскій Курганъ», находящійся верстахъ въ четырехъ отъ Керчи, имѣетъ подобные своды. Курганъ этотъ, подобно скандинавскому долмену, представляетъ длинную галерею, ведущую въ склепъ. Какъ галерея, то есть ходъ въ гробницу, такъ и склепъ, то есть погребальная комната, выстроены изъ тесаныхъ камней; склепъ имѣетъ въ планѣ видъ квадрата. Какъ надъ галереею, такъ и надъ склепомъ устроены каменные циклопическіе своды. Камни обтесаны очень тщательно и положены на едва замѣтномъ слоѣ извести. Впрочемъ вообще при всякихъ сводахъ цементъ играетъ ничтожную въ механическомъ смыслѣ роль. Единственное его значеніе заключается въ томъ, что онъ способствуетъ равномѣрному распредѣленію давленія. Галерея и склепъ «Царскаго Кургана» засыпаны камнями и землей, такъ что весь курганъ имѣетъ полную высоту почти въ 10 саженъ и слишкомъ 100 саженъ въ окружности. Построеніе этого кургана относятъ обыкновенно къ VI или V столѣтію до Р. Х., то есть ко времени основанія іоническихъ поселеній на берегахъ Понта Евксинскаго. Независимо отъ этой древности, Царскій Курганъ по самому виду своему представляетъ прекрасное и величественное погребальное сооруженіе.

V.

Погребальныя сооруженія разнаго рода вообще представляютъ драгоцѣнный матеріалъ для антропологовъ и археологовъ. Для нѣкоторыхъ

Digitized by Google

народовъ — напримѣръ для скиѳовъ—эти сооруженія представляютъ даже почти единственный историческій источникъ. «Однѣ кости мертвецовъ привязывали скиѳа къ странѣ, и ничего, кромѣ могилъ, не оставилъ онъ въ историческое наслѣдіе племенамъ грядущимъ»—говоритъ извѣстный московскій професоръ. Въ древности не одни египтяне, но вообще многіе народы очень заботились о тщательномъ сохраненіи гробницъ. Вспомните, напримѣръ, что отвѣчалъ скиѳскій царь персидскому (Дарію Истаспу): «у насъ нѣтъ ни городовъ, ни хлѣбныхъ полей, и потому намъ нечего биться съ вами изъ страха, что вы ихъ завоюете или истребите; но у насъ есть отцовскія могилы: попробуйте ихъ разорить, такъ узнаете, будемъ ли мы съ вами биться или нѣтъ». Иногда старались не только сохранять гробницы, но и скрывать ихъ, вѣроятно отчасти потому, что смертные останки нерѣдко подвергались поруганію. Вспомните, напримѣръ, какъ были выкопаны и преданы поруганію останки знаменитаго консула Марія. Подобныя мщенія могли имѣть вліяніе на введеніе обычая сжигать трупы. Жестокій диктаторъ Силла, казнившій до 100,000 человѣкъ, былъ первымъ изъ своей знаменитой фамиліи, тѣло котораго было сожжено на кострѣ. Въ Москвѣ можно видѣть довольно хорошо сдѣланную панораму, показывающую такой обрядъ погребенія у древнихъ римлянъ.

Въ Россіи погребальныхъ сооруженій языческаго времени, безъ преувеличенія можно сказать, сотни тысячъ. Мѣстами идутъ цѣлые ряды погребальныхъ камеръ, цѣлыя катакомбы; мѣстами погребальныя сооруженія походятъ скорѣе на естественныя возвышенія, чѣмъ на могильныя насыпи; иногда эти насыпи похожи на небольшія горы, иногда на вулканическія возвышенія; мѣстами могильные холмы принимаютъ видъ цѣлыхъ некрополей; мѣстами ихъ можно счесть за работы, произведенныя какими нибудь звѣрями. Повторяю: въ Россіи памятниковъ глубочайшей древности чрезвычайно много. На московской выставкѣ можно видѣть образцы разнаго рода кургановъ, частью въ подражаніяхъ (напримѣръ, московскій курганъ, представленный професоромъ Богдановымъ), частью въ маленькихъ моделяхъ, наконецъ въ рисункахъ. Показаны и способы разрыванія кургановъ. Къ сожалѣнію, все это пока еще отрывочно, безсвязно. Нѣтъ еще до сихъ поръ даже и хорошихъ археологическихъ картъ Россіи. Есть только попытки составить такія карты для отдѣльныхъ мѣстностей: для нѣкоторыхъ подмосковныхъ губерній, для Кіевской губерніи, Черниговской, Витебской, Казанской, для нѣкоторыхъ частей Кавказа, Крыма.... Между тѣмъ сами археологи говорятъ, что только обширныя и систематическія раскопки по всей Россіи, въ связи съ раскопками въ сѣверной

Digitized by Google

Германіи и Скандиваніи, гдѣ тоже встрѣчается много кургановъ, могутъ разъяснить массу темныхъ вопросовъ о древней исторіи сѣверной Европы. Мѣстности, особенно интересныя въ археологическомъ отношеніи, это, во-первыхъ, тѣ, гдѣ можно предполагать *центръ* извѣстной народности, и во-вторыхъ, тѣ, гдѣ разныя народности *граничили* между собою. Напримѣръ, басейнъ рѣки Великой, то есть область древняго псковскаго народоправства, представляетъ издавна славянскую землю. Около Ильменя, басейнъ рѣкъ Ловати и Волхова съ озеромъ Ильменемъ, то есть область древняго новгородскаго народоправства, также старая славянская земля. Ростовское озеро считаютъ центромъ большаго финскаго племени «Меря», которое въ послѣднее время тщательно изслѣдовано однимъ изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ археологовъ, графомъ Уваровымъ. Черниговская губернія есть центръ «сѣверянъ»; волынская—центръ «древлянъ»; курганы этихъ двухъ племенъ изслѣдованы професоромъ Самоквасовымъ. «Геродотова Скиѳія»—изслѣдована професоромъ Забѣлинымъ. Пріуралье представляетъ страну, гдѣ къ народамъ древней Руси примыкали монголы. Витебская губернія—страну, гдѣ славянское племя сталкивалось съ литовско-латышскимъ. Москва, нынѣшній центръ русской жизни, тысячу лѣтъ тому назадъ была чисто финскою страною, а 700 лѣтъ тому назадъ составляла владѣніе финскихъ бояръ (или, пожалуй, князей), носившихъ именно это финское имя; впрочемъ слово «Москва» уже славянизировано; настоящее финское имя рѣки и помѣстья было *Моска*, что по русски значитъ *Кучка*. Финско-русскій бояринъ (или князь) Кучка оставилъ по себѣ память въ *двухъ* видахъ: *грамотѣи*, читающіе лѣтописи, знаютъ его *русское* имя, а *весь* народъ русскій знаетъ его *финское* имя, удержавшееся за знаменитымъ его помѣстьемъ.

Неспеціалисту довольно трудно разобраться въ массѣ фактовъ, представленныхъ въ Москвѣ курганами и вещами, изъ нихъ добытыми. Но одно убѣжденіе несомнѣнно долженъ вынести всякій. Наши предки: кривичи, сѣверяне, полочане, древляне—за 1,000 слишкомъ лѣтъ до нашего времени, еще до призванія Варяго-Руси, уже не были полузвѣрями, въ родѣ людей-лѣсниковъ, людей-пещерниковъ.... «Живяху въ *лѣсѣ*, яко же всякій *звѣрь*», пишетъ Несторъ, и пишетъ несправедливо. Професоръ Самоквасовъ своими замѣчательными работами вполнѣ обнаружилъ, что древляне, сѣверяне, кривичи «и прочіе поганіе» были уже до пришествія варяго-руссовъ на довольно высокой ступени цивилизаціи. Они доказываютъ это своими могилами. По этимъ могиламъ можно видѣть, или по крайней мѣрѣ возстановить, ихъ одежду, оружіе, домашнюю обстановку, занятія, вѣрованія, обычаи.

Digitized by Google

Можно видѣть, что они составляли гражданское *общество*, что у нихъ были *общіе* обычаи, такъ какъ былъ *общій* обрядъ погребенія. Можно заключить, что у нихъ уже было *неравенство общественныхъ классовъ*, потому что могильныя насыпи ихъ имѣютъ различную величину и покрываютъ вещи различнаго качества. Можно заключить, что они вели отдаленныя *торговыя* сношенія, такъ какъ въ ихъ могилахъ находятся монеты отдаленныхъ странъ... Значитъ—они жили не какъ *звѣри въ лѣсахъ*. Знаменитыя слова Шлецера: «дикіе, грубые, разсѣянные славяне начали дѣлаться людьми только благодаря посредству норманновъ»—оказываются совершенно невѣрными.

VI.

Человѣкъ-озерникъ, спасаясь отъ звѣрей, жилъ въ деревянныхъ хижинахъ, построенныхъ на сваяхъ, вколоченныхъ въ дно озеръ (въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега). Остатки быта человѣка-озерника собраны всего полнѣе въ колекціи цюрихскаго музея свайныхъ построекъ. Въ Москвѣ выставлено нѣсколько моделей, сюда относящихся, снятыхъ съ моделей цюрихскаго музея. Свайныя постройки болѣе чѣмъ пещеры способствовали разъясненію быта до-металическаго времени. Можно, напримѣръ видѣть, что человѣкъ еще не зналъ металовъ, а уже умѣлъ воздѣлывать пшеницу, овесъ, ленъ; умѣлъ прясть и ткать, приготовлять глиняную посуду, приручать коровъ, свиней, овецъ, собакъ. Озерныя жилища найдены не только въ Швейцаріи, но и во многихъ другихъ мѣстахъ, напримѣръ во Франціи (именно въ Савойѣ), въ Италіи (именно въ Перуджіи, около Рима), въ Австріи (именно въ Тиролѣ). Старый Черкаскъ, у донскихъ казаковъ, также былъ построенъ на сваяхъ, правда, не въ озерѣ и не съ тѣми цѣлями, которыя имѣлись въ виду людьми-озерниками. Увѣряютъ, что около Константинополя, въ мелкихъ губахъ и заливахъ Босфора, можно и нынѣ еще видѣть мелкія свайныя постройки, возводимыя рыболовами. Мнѣ случалось читать, что и въ Россіи найдены озерныя поселенія, именно: во-первыхъ на озерѣ Бортынь, въ Сѣвскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи, во-вторыхъ, въ Пріонежскомъ краѣ. Къ сожалѣнію, никакихъ разъясненій и подробностей, прямо относящихся къ этому предмету, въ Москвѣ я не встрѣтилъ; но за то я видѣлъ тамъ относящуюся сюда очень интересную модель «*лопарскаго лѣснаго амбарчика*», о которой скажу вамъ нѣсколько словъ. Лопари—народецъ, живущій къ западу отъ Бѣлаго моря, въ Лапландіи; они очень малочисленны: въ Россіи ихъ всего около 2,000 человѣкъ; лѣтомъ они располагаются по мурманскому берегу сѣвернаго океана, а зимою

Digitized by Google

переселяются нѣсколько къ югу, внутрь Лапландіи. Основаніемъ, фундаментомъ, амбарчику служитъ пень толстаго дерева, обрубленный довольно высоко, такъ чтобъ звѣри не могли достать до верхушки пня; къ верхней площадкѣ этого пня прибиты гвоздями два длинные бруска, далеко выдающіеся, за окружность пня, въ обѣ стороны своими концами; на эти бруски, поперекъ, настилается полъ амбарчика; на нихъ же упираются и стѣны его; стѣны—досчатыя; крыша—двускатная; въ одной изъ стѣнъ маленькая дверца, черезъ которую при помощи лѣстницы влѣзаютъ въ амбарчикъ; лѣстница—приставная; если ее снять, то амбарчикъ совершенно безопасенъ отъ всякихъ покушеній со стороны звѣрей. Не было ли у древнихъ людей-лѣсниковъ подобныхъ построекъ, и не послужили ли онѣ первообразомъ людямъ-озерникамъ?

VII.

Чтобы *металъ* былъ замѣченъ, нужно, чтобъ минералъ, его содержащій, былъ рѣзкаго цвѣта. Даже самородные металы только при этомъ условіи могутъ быть замѣчены. Вотъ причина, почему *золото* было извѣстно очень давно: это металъ, часто встрѣчающійся въ видѣ самородковъ, и притомъ отличающійся рѣзкимъ цвѣтомъ. Металы, самородки которыхъ встрѣчаются рѣдко, замѣчены были нескоро. Многія преданія приписываютъ первое расплавленіе металоносныхъ минераловъ—сильнымъ лѣснымъ *пожарамъ*. Такимъ образомъ человѣкъ научился обработывать руды огнемъ. *Мѣдные* камни, то есть минералы, содержащіе *мѣдь*, *мѣдныя руды*, — тяжелые и окрашенные въ оригинальный цвѣтъ, желтый или зеленый,—гораздо болѣе привлекаютъ вниманіе, чѣмъ желѣзные камни; въ желѣзныхъ минералахъ и рудахъ труднѣе заподозрить присутствіе метала, потому что эти минералы и руды часто не очень плотны и имѣютъ цвѣтъ коричневый или красноватый, очень распространенный во многихъ земляхъ. Этимъ объясняется, что человѣкъ прежде познакомился съ мѣдью, а потомъ уже съ желѣзомъ. По всей вѣроятности, сначала употребляли *красную* мѣдь, а потомъ уже стали къ ней прибавлять или олово для полученія *желтой* мѣди (бронзы) или цинкъ для полученія *зеленой* мѣди (латуни). Это можно предполагать на томъ основаніи, что мѣдь распространена довольно изобильно по земному шару, а оловянныя и цинковыя руды, въ особенности оловянныя, находятся только въ очень немногихъ мѣстностяхъ; поэтому невѣроятно, чтобы люди сразу послѣ камня начали употреблять бронзу, сложный составъ изъ мѣди и олова. Но *краснымѣдныхъ* инструментовъ немного, и археологи не считаютъ

Digitized by Google

ихъ характеризующими *особую* эпоху, потому что они обыкновенно сопровождаются бронзой. Послѣ *каменнаго* вѣка—археологи непосредственно помѣщаютъ *бронзовый*.

Обыкновенно считаютъ, что бронзовыя орудія, находимыя въ Западной Европѣ, вовсе не принадлежатъ къ младенчеству металургіи и отсюда (а также и изъ филологическихъ указаній) заключаютъ, что эти орудія представляютъ изобрѣтеніе азіятское. Находимыя въ Россіи бронзовыя орудія повидимому принадлежатъ къ особой культурѣ бронзоваго вѣка, отличной отъ культуры Западной Европы. На западѣ бронза держалась довольно долго; однакожь, троянская война представлена Гомеромъ уже какъ эпоха переходная къ желѣзу, потому что хотя оружіе сражающихся сторонъ сдѣлано изъ бронзы, но о желѣзѣ уже упоминается во многихъ случаяхъ; Гезіодъ говоритъ о всеобщемъ употребленіи бронзы какъ о древнемъ времени и плачется, что родился въ желѣзномъ вѣкѣ; въ цвѣтущую эпоху Греціи бронза для нападательнаго оружія уже не употребляется; Аристотелю не только извѣстна *сталь*, но онъ даже старается объяснить, какимъ образомъ ее получаютъ. У римлянъ, когда они владѣли міромъ, бронзовый вѣкъ былъ уже древнимъ преданіемъ. Въ сѣверныхъ же странахъ Европы желѣзо еще рѣдко встрѣчается даже во времена Тацита.

Въ Москвѣ можно видѣть много очень интересныхъ образчиковъ бронзовыхъ орудій и вообще остатковъ бронзоваго вѣка. Кромѣ предметовъ, добытыхъ въ Россіи, здѣсь есть не мало разныхъ вещей, присланныхъ изъ-за границы, напримѣръ, изъ очень извѣстнаго майнцскаго музея римско-германскихъ древностей. Такъ, здѣсь можно видѣть нѣсколько типическихъ *кельтовъ* или *цельтовъ*; по-латини, слово «цельтисъ» значитъ—долото; цельтъ—это бронзовый топорикъ съ узкимъ и прямолинейнымъ рубящимъ ребромъ и съ отверстіемъ и ушками (для подкрѣпленія топорища) на сторонѣ противоположной работающему ребру. Можно видѣть *пальстабы*, то есть бронзовые топоры съ широкимъ и почти полукруглымъ рубящимъ ребромъ. Можно видѣть бронзовые, короткіе, прямые, обоюдуострые *мечи*, бывшіе нѣкоторое время въ употребленіи у древнихъ римлянъ. Вся длина меча около двухъ футовъ; лезвее довольно широко у рукоятки, затѣмъ постепенно съуживается; далѣе опять расширяется и, наконецъ, вновь постепенно съуживается и переходитъ въ остріе; *эфеса*, то есть поперечины, — поперечной перекладины у соединенія лезвія съ рукояткой—нѣтъ; *рукоятка*, — подобно лезвію, — сдѣлана изъ бронзы и соединена съ лезвіемъ, какъ кажется, посредствомъ пяти мѣдныхъ заклепокъ. Подобные мечи употреблялись очень долго и соперничали нѣкоторое время

Digitized by Google

съ желѣзными мечами имѣя сравительно съ этими то преимущество, что не гнулись, тогда какъ желѣзные мечи съ тонкими и плоскими лезвіями часто сгибались послѣ перваго же удара; тогда ихъ приходилось разгибать тутъ же, передъ лицомъ непріятеля, обыкновенно ногою, упирая въ землю; такъ разсказываетъ объ этомъ Полибій. Желѣзо вовсе не представляло сначала особыхъ преимуществъ передъ бронзою; *сталь*—вотъ настоящая драгоцѣнность для оружія, но сталь вначалѣ получали съ большими затрудненіями, почти случайно. Бронзовый мечъ никогда не гнулся; иногда онъ разлетался въ куски (напримѣръ, въ рукахъ у героевъ Гомера), но не искривлялся.

VIII.

Изъ *желѣзнаго* древняго оружія въ Москвѣ можетъ заинтересовать, между прочимъ, франкское оружіе, представленное въ слѣпкахъ съ образцовъ, хранящихся въ майнцскомъ музеѣ. Я скажу здѣсь нѣсколько словъ объ этомъ оружіи.

Франциска — франкскій топоръ; это было не только рубящее оружіе франковъ, но и метательное.

Скрамасаксъ — ножъ, фута въ два длиною и дюйма въ полтора шириною (въ самомъ широкомъ мѣстѣ). Скрамасаксъ вѣсилъ около двухъ фунтовъ. Клинокъ его снабженъ былъ бороздами, напитанными ядомъ. Этимъ-то убійственнымъ оружіемъ прославилась королева Фредегонда. Лѣтописецъ Григорій Турскій, — французскій Несторъ — пишетъ, что когда королева хотѣла избавиться отъ руанскаго епископа, то приказала приготовить два желѣзные скрамасакса, выдѣлать на нихъ глубокія борозды и покрыть ихъ ядомъ, разсчитывая, что «если ударъ не попадетъ въ жизненную жилу, то *ядъ* быстро отниметъ жизнь у святаго епископа».

Умбо или *умбиликъ* — выпуклый кружокъ, утверждавшійся въ центрѣ щита; очень оригинальная вещь, которую одно время принимали за каску. Представьте себѣ желѣзный коническій колпакъ, снабженный шишакомъ, въ родѣ колпака каски, но не высокій; со внутренней стороны, къ закраинамъ колпака придѣлана, по направленію діаметра основанія колпака, длинная желѣзная пластина; она можетъ быть обхватываема рукою и, слѣдовательно, можетъ служить рукояткою щита вмѣстѣ съ тѣмъ также эта пластина, продолжаясь по обѣ стороны колпака и развѣтвляясь, можетъ служить основаніемъ для прикрѣпленія дерева (или кожи) щита. Такимъ образомъ, умбо имѣло три назначенія; оно составляло: основаніе щита, укрѣпленную сердцевину его и, наконецъ, ручку.

Digitized by Google

Спата—длинная шпага, не обоюдуострая, а со спинкой.

Ангонъ — знаменитое метательное копье, остріе котораго имѣло зубцы (зазубрины); попадая въ непріятеля, это копье причиняло ему сильную боль и, по причинѣ зубцовъ, только съ большимъ затрудненіемъ могло быть извлекаемо изъ раны, такъ что, часто, даже ничтожныя раны становились смертельными. Если же непріятелю удавалось отразить ударъ щитомъ, то ангонъ засѣдалъ тамъ и, цѣпляясь своими зубьями, не могъ быть извлеченъ оттуда; вырубить его (изъ щита) мечомъ также нельзя было, потому что древко было покрыто желѣзомъ; а такъ какъ ангонъ былъ довольно длиненъ и тяжелъ, то, вслѣдствіе вѣса, конецъ противоположный острію наклонялся внизъ, къ землѣ. Въ то время, какъ противникъ былъ еще въ затрудненіи и не зналъ какъ ему поступить, франкъ, бросившій копье, кидался къ щиту непріятеля, наступалъ ногою на конецъ копья, прикасавшійся къ землѣ, и такимъ образомъ принуждалъ противника опустить щитъ и раскрыться. Тогда, другимъ ангономъ, или францискою, или, наконецъ, скрамасаксомъ, франкъ билъ своего противника въ голову или по горлу и умерщвлялъ его. Извѣстный византійскій историкъ VI вѣка по Р. Х. Агафіасъ (или Агаѳій), говоря о франкахъ, подробно описываетъ ангонъ.

IX.

Желѣзный вѣкъ постепенно и нечувствительно переходитъ въ историческое время, въ вѣкъ *письменности*. И тутъ не мало еще работы предстоитъ нашимъ археографамъ и археологамъ. Земля русская заключаетъ въ себѣ множество такихъ мѣстностей, о которыхъ говорятъ древнѣйшія книги. Для правильнаго пониманія многихъ научныхъ вопросовъ, историческихъ и антропологическихъ, совершенно необходимо умѣть пріурочить книжныя названія къ дѣйствительнымъ мѣстностямъ. Такъ, напримѣръ, на границѣ земли русской находится библейская гора «Араратъ». Однакожь экзенты доказываютъ,—и повидимому должно съ ними согласиться,—что русскій Араратъ вовсе не есть библейскій, что названіе знаменитой горы дано было русскому Арарату въ недавнее сравнительно время, что библейскій былъ гораздо восточнѣе, подобно тому какъ нынѣшніе Тигръ и Евфратъ вовсе не тѣ Тигръ и Евфратъ, которые перечисляются въ числѣ четырехъ рѣкъ Эдема.... Въ числѣ странъ земли русской находится «*Колхида*», прославленная золотымъ руномъ, которое (по словамъ Страбона) объясняется овечьими шкурами, употреблявшимися для добыванія изъ колхидскихъ рѣчекъ золота. Въ Россіи же находится «*Таврія*», гдѣ жрицею въ храмѣ Діаны была Ифигенія, дочь

Digitized by Google

Агамемнона. Наконецъ въ Россіи находится «*Геродотова Скифія*». Творенія знаменитаго грека, гдѣ встрѣчается первое *описаніе* земли русской, составляютъ поэтому для насъ такую же драгоцѣнность, какъ сочиненія Тацита для германцевъ и Юлія Цезаря для галло-романскихъ народовъ. Геродота поразили рѣки скифскія; онъ называетъ ихъ удивительными: «*онѣ велики и многочисленны*»; свое описаніе Скифіи онъ расположилъ по рѣкамъ; онъ описываетъ Истросъ, Тиресъ, Гипанисъ, Танаисъ, Борисѳенесъ....; пріурочить эти описанія къ рѣкамъ, дѣйствительно существующимъ нынѣ въ южной Россіи, не легко. Приведу для примѣра описаніе Гипаниса. «Гипанисъ беретъ свое начало въ Скифіи, выходя изъ большаго озера, вокругъ котораго пасутся дикіе бѣлые кони. Это озеро по справедливисти называется *матерью Гипаниса*. Выйдя изъ него, Гипанисъ течетъ небольшимъ каналомъ, и на пять дней плаванія воды его сладки, но потомъ, къ морю, на четыре дня весьма горьки. Причина та, что въ него впадаетъ горькій ключъ, который такъ горекъ, что портитъ весь Гипанисъ, рѣку, которой по величинѣ своей равняются немногія». Узнаете ли вы въ этомъ описаніи южный Бугъ, величественнѣйшую изъ рѣкъ южной Россіи, которую славянскій народъ назвалъ «божествомъ»,—«Бугонъ»? Приведу еще одно древнее сочиненіе: «Периплъ», что по русски значитъ «окружность» или «обводъ». Въ этомъ сочиненіи (неизвѣстнаго или, по крайней мѣрѣ, недостовѣрно извѣстнаго автора, временъ императора Адріана) перечисляются города, лежащіе по обводу (то есть по берегамъ) Чернаго моря, города «элинской ганзы», такъ называемыя «дщери Милета». Второстепенными «метрополіями», ближайшими «матерями городовъ» этихъ были Пантикапея и Фанагорія. Повидимому, мѣста этихъ второстепенныхъ метрополій, «дочерей Милета», утверждены; но Милетъ, метрополія перваго порядка,—былъ «матерью ста дщерей»; нѣкоторыя изъ нихъ перечисляются въ Периплѣ. Попробуйте пріискать въ дѣйствительности мѣста этихъ дщерей—и вы встрѣтите безднy противорѣчій и затрудненій. Затрудненія не уменьшаются при переходѣ къ чисто русскимъ лѣтописямъ, напримѣръ къ Нестору. Археологическія изслѣдованія и здѣсь необходимы. Работы археологамъ предстоитъ множество.

Многія окраины Россіи еще очень мало изучены даже и въ отношеніи *мѣстности*. Но по крайней мѣрѣ центральная Россія имѣетъ уже карту въ трехверстномъ масштабѣ, карту, по всей справедливости считаемую очень удовлетворительною. Гораздо менѣе сдѣлано относительно *населенія*. Этнологическія и этнографическія изслѣдованія еще очень скудны. Антропологи до сихъ поръ еще очень далеки отъ

Digitized by Google

рѣшенія вопроса о развѣтвленіи расъ. Филологи и экзегеты идутъ въ этомъ отношеніи значительно впереди. Они установили повидимому несомнѣннымъ образомъ, что былая раса распадается на три начальныя вѣтви, условно называемыя, по тремъ своимъ прадѣдамъ (или представителямъ), семитами, яфетитами, хамитами. Изъ этихъ вѣтвей, знаменитѣйшая—яфетиты. Яфетиты, потомки Іафета (иначе: индоевропейцы, индогерманцы), издавна называли себя арійцами,—«Аріа»; слово это древнесанскритскаго происхожденія; оно означаетъ: уважаемые, чтимые, почтенные, отличные, превосходные. Филологи говорятъ, что въ санскритѣ во многихъ словахъ, означающихъ нѣчто почтенное, слышится этотъ корень. Дѣйствительно, арійское племя «*любимецъ исторіи*».... «*Да вселится Іафетъ въ селеніяхъ сыновъ и да будетъ Хамъ рабъ ему*».... Колыбель арійскаго племени, коренная земля арійская, арійская прародина — «*арійское съменище*»—у истоковъ Окса и Яксарта. Оттуда начали арійцы постепенно выселяться на западъ и югъ, сражаясь съ чернокожими, съ семитами, съ дикими пещерниками. На западъ прежде всѣхъ двинулись кельты и латиняне; за ними греки, а позже всѣхъ литва и славяне.

Кельты, латиняне, греки, германцы вышли изъ общей арійской прародины, зная уже *огонь*, зная *бронзу*, умѣя строить *дома*, живучи *семьями*, но еще не зная желѣза. Филологическія доказательства всему этому заключаются въ томъ, что въ языкахъ поименованныхъ народовъ *слова*: огонь, бронза, домъ, мать, братъ, *имѣютъ общій корень* въ языкѣ древнесанскритскомъ, древнеарійскомъ; между тѣмъ какъ желѣзо называется словами происхожденія не арійскаго и притомъ разнаго въ разныхъ языкахъ.

Литовцы и славяне двинулись изъ Азіи уже зная желѣзо: на языкахъ литовскихъ и славянскихъ желѣзо называется сходными между собою словами общаго арійскаго корня.

Чтобы показать, какъ близки между собою слова разныхъ арійскихъ языковъ, я приведу нѣсколько примѣровъ.

Древне-арійское слово *матаръ*, значущее по арійски «рождающая», перешло въ латинское *матеръ*, греческое *мѣтеръ*, германское *мутеръ*, славянское *мѣтеръ*....

Древне-арійское слово *брѣтаръ*, значущее по арійски «поддерживающій», перешло въ латинское *фратеръ*, греческое *фратеръ*, славянское *братъ*....

Древне-арійское слово *дѣма* перешло въ латинское *домусъ*, греческое *домосъ*, славянское *домъ*....

Подобныхъ примѣровъ и соотвѣтствующихъ имъ заключеній въ фи-

Digitized by Google

логическихъ и историческихъ сочиненіяхъ приводятся тысячи. Примѣры эти особенно убѣдительны, если брать въ разсмотрѣніе *всѣ* арійскіе языки.

Замѣчу кстати, что русское слово *желѣзо* происходитъ отъ древнеарійскаго корня, значущаго «рожденный изъ скалы», или «рожденный изъ горы».

X.

Филологи, постепенно развѣтвляя общій коренной стволъ расы, умѣютъ довести это развѣтвленіе до самыхъ тонкихъ отраслей. На московской выставкѣ можно видѣть одно изъ такихъ развѣтвленій. Оставимъ въ сторонѣ расы черную, желтую, красную. Остановимся только на бѣлой расѣ. Она развѣтвилась на арійцевъ, на племена семитическія, на хамитовъ (которыхъ чаще называютъ кушитами). Оставимъ въ сторонѣ семитовъ и хамитовъ и остановимся только на арійцахъ. Они развѣтвились на славянъ, литовцевъ, германцевъ, кельтовъ, латинянъ, грековъ, иллировъ.... пропускаю нѣсколько мелкихъ племенъ.... армянъ, курдовъ, персіянъ, афганцевъ, сартовъ, индусовъ. Теперь остановимся на славянахъ. Ихъ подраздѣляютъ на три вѣтви: восточныхъ славянъ (русскихъ), западныхъ славянъ, южныхъ славянъ. Русскіе подраздѣляются на три вѣточки: великихъ, малыхъ, бѣлыхъ. Красная или черная русь относится къ великороссіянамъ. Черная русь, которую мнѣ случалось встрѣчать на нѣкоторыхъ картахъ, для меня, признаюсь, непонятна. Наконецъ, и великороссіяне дробятся еще на вѣточки....

Московская выставка представляетъ множество матеріаловъ для ознакомленія съ физическимъ строеніемъ разныхъ народностей и съ обстановкой ихъ внѣшняго быта; черепа здѣсь считаются тысячами; но, оставивъ даже въ сторонѣ матеріалы для остеологіи и краніологіи, костяки и черепа, такъ какъ это предметъ труднодоступной спеціальности, — здѣсь можно видѣть множество характеристическихъ изображеній разныхъ народовъ въ манекенахъ, бюстахъ, маскахъ, рисункахъ, фотографическихъ снимкахъ; можно видѣть даже нѣкоторые живые экземпляры. Манекены иногда сосредоточены въ довольно-удачныя групы; такова, напримѣръ, група папуасцевъ (австралійцевъ, жителей Новой Гвинеи), изъ 4-хъ человѣкъ, сосредоточившая свое вниманіе на добываніи огня (первобытнымъ способомъ) для зажженія костра; у одного изъ австралійцевъ въ лѣвой рукѣ копье, а въ правой характеристическое оружіе, не въ мѣру прославленный *бумерангъ*, о которомъ

Digitized by Google

много писали и археологи, и этнографы, и даже артилеристы. Хороши также группы среднеазіятцевъ, негровъ.

Изъ числа предметовъ выставки, касающихся великороссіянъ, замѣчательна коллекція для разъясненія исторіи великороссійскаго типа. Здѣсь собраны разныя, относящіяся сюда, древности, начиная съ X вѣка. Тутъ мы имѣемъ (въ слѣпкахъ и фотографіяхъ) *монеты* великаго князя Владиміра Равноапостольнаго, на которыхъ помѣщено его изображеніе: небольшія серебряныя монеты, круглыя, въ родѣ трехрублеваго; изображеніе поясное; великій князь безъ бороды; а впрочемъ разобрать черты его очень трудно. Далѣе идутъ знаменитыя фрески, «стѣнное писаніе» Кіево-Софійскаго собора, относимыя къ XI вѣку.... Потомъ изображеніе великаго князя Святослава Ярославича (сына Ярослава Мудраго и внука Владиміра Святаго), съ женою и дѣтьми; изображеніе это взято изъ «Изборника» Святослава, древняго письменнаго памятника, 1073 года, содержащаго избранныя мѣста изъ разныхъ сочиненій, нѣчто въ родѣ хрестоматіи. Затѣмъ рисунки XIV вѣка изъ «сказанія объ убіеніи святыхъ Бориса и Глѣба», снимки съ барельефовъ Мономахова трона, рисунки изъ сочиненій иностранныхъ писателей о Россіи: Герберштейна (XVI вѣка), Мейеберга (XVII вѣка), извѣстный, изданный въ Прагѣ, отчасти карикатурный, рисунокъ, изображающій посольство 1576 года изъ Московіи въ Регенсбургъ, причемъ бѣлозерскій воевода называется «штатгальтеръ цумъ Вейсензее». Трудно составить себѣ ясное понятіе о наружности нашихъ предковъ по этимъ матеріаламъ: они бѣдны, темны, отрывочны....

Л. Л. К—въ.

Іюнь 1879 года.

Digitized by Google

ТУРЕЦКАЯ АРМІЯ

ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ МЕГМЕТА-АЛИ-ПАШИ

ВЪ БОЯХЪ НА Р. ЛОМѢ

ОТЪ 21-го ІЮЛЯ ДО 2-го ОКТЯБРЯ 1877 г..

(Статья вторая). (1)

Сраженіе у Кацелева 24-го августа (5-го сентября) 1877 года (2).

19-го (31-го) августа Мехметъ-Али отдалъ слѣдующій приказъ:

«Бригадный командиръ Сабитъ, за дѣйствія въ бою при Карахасанкіоѣ, производится въ ферикъ-паши и принимаетъ начальство надъ вновь сформированной дивизіей, изъ двѣнадцати баталіоновъ пѣхоты, одного кавалерійскаго полка и трехъ батарей, стоящихъ лагеремъ подъ Сарнасуфларомъ. Принявъ начальство надъ ввѣренными ему войсками, онъ направляется по долинѣ Ломскаго ручья, черезъ Спахиларъ на Садину, гдѣ и ожидаетъ дальнѣйшихъ приказаній. Дивизія Неджиба, собравшись, въ 7 часовъ утра, на Карахасанкіойскомъ плато, слѣдуетъ черезъ Садину и Езирдже на Турлакъ (3). Къ послѣднему пункту она должна прибыть въ два перехода.

«Приказанія, спеціально относящіяся до этой дивизіи, она получитъ въ Турлакѣ.

«Гвардейская бригада Садъ-Эддина (прежняя Сабита), занявъ Карахасанкіойское плато вмѣсто дивизіи Неджиба, должна выдвинуть форпосты къ Лому и выслать патрули противъ Гагова, такъ какъ это мѣстечко еще занято непріятельской кавалеріей».

19-го (31-го) августа, рано утромъ, главнокомандующій со своею свитою выѣхалъ въ коляскѣ изъ сарнасуфларскаго лагеря, осмотрѣлъ поле

---

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 г. № 8-й.

(2) Статья эта помѣщена въ декабрской книжкѣ нѣмецкаго журнала «Jahrbücher».

(3) Турлакъ находится въ 16-ти километр. (около 15-ти верстъ) сѣвернѣе Разграда, на большой дорогѣ къ Рущуку.

Digitized by Google

битвы при Карахасанкіоѣ и отправился черезъ Садину и Адакіой къ Ахметъ-Эюбу, стоявшему на позиціи западнѣе Разграда, куда въ 4 часа пополудни и прибылъ. Мехметъ-Али сообщилъ муширу о своемъ рѣшеніи вытѣснить 23-го августа (4-го сентября) русскихъ изъ Кацелевскаго плато, послѣдней позиціи, которую они занимаютъ на правомъ берегу Чернаго Ломa.

Для выполненія этого предпріятія съ бо́льшими шансами на успѣхъ, Мехметъ-Али приказалъ усилить 1-й армейскій корпусъ одной дивизіей и притянуть еще одну бригаду изъ Рущука, причемъ онъ сдѣлалъ предложеніе муширу сформировать изъ одного армейскаго корпуса два.

Ахметъ-Эюбъ согласился на это предложеніе и, по его просьбѣ, бригадный генералъ, Рифадъ-паша (1), былъ назначенъ начальникомъ штаба арміи, а прежній начальникъ штаба, Гусни-паша, воспитанникъ Сенъ-Сирской военной школы, былъ назначенъ начальникомъ штаба арміи принца Гассана (2).

Плато сѣвернѣе Кацелева, въ долинѣ Соленикскаго ручья, имѣетъ отвѣсные скалистые скаты, что́ составляло одно изъ неблагопріятныхъ условій позиціи; но это обстоятельство съ лихвою выкупалось возможностью обозрѣвать всю долину и именно въ томъ направленіи, въ которомъ предполагалось производство атаки со стороны турокъ.

Двѣ узкія, лежащія вблизи другъ друга дороги, которыя вели изъ Салоникской долины на плато, мѣстами были до такой степени круты, что движеніе по нимъ, особенно въ сферѣ непріятельскаго огня, для артилеріи и обоза, становилось почти невозможнымъ.

При этомъ предполагалось, что 33-я пѣхотная дивизія 12-го русскаго армейскаго корпуса (Великаго Князя Владиміра Александровича)

(1) Рифадъ-паша былъ зятемъ Ахмедъ-Эюба.

(2) Новое росписаніе войскъ было слѣдующее:

Главная армія—главнокомандующій муширъ Мехметъ-Али-паша, начальникъ штаба Рифадъ-паша.

Разградская сѣверная армія—командующій его муширъ Ахметъ-Эюбъ-паша, начальникъ штаба Режебъ-паша.

Первый армейскій корпусъ: Ахмедъ-Эюбъ: а) дивизія Неджиба 19-ть баталіоновъ, шесть эскадроновъ, пять батарей; в) дивизія Фуада—18-ть баталіоновъ, 18-ть эскадроновъ, четыре батареи; с) отдѣльная бригада (изъ Рущука) Мустафы-Зефи,—12-ть баталіоновъ, двѣ батареи.

Второй армейскій корпусъ: Ферикъ Асафъ-паша: а) дивизія Асафа—18-ть баталіоновъ, шесть эскадроновъ, четыре батареи; в) дивизія Сабита—12-ть баталіоновъ, шесть эскадроновъ, три батареи, итого: 79-ть баталіоновъ, 36-ть эскадроновъ, 108 орудій.

Джумская южная армія: командующій Гассанъ-паша, принцъ Египетскій; начальникъ штаба Гусни-паша; а) дивизія Измаила-паши, 15-ть баталіоновъ, четыре эскадрона, пять батарей; в) дивизія Салиха, 16-ть баталіоновъ, 18-ть эскадроновъ, шесть батарей, всего 31 баталіонъ, 22 эскадрона и 66-ть орудій.

Digitized by Google

была расположена на позиціи сѣвернѣе Кацелева, по сѣверной окраинѣ плато, прямо противъ Соленикскаго ручья, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Бѣлому Лому; правое же крыло не прилегало ни къ какому естественному препятствію.

Это обстоятельство побудило турецкую главную квартиру предпринять атаку или демонстрацію, съ цѣлью задержать противника изъ Соленика, а изъ Церовцы и Огарчина повести рѣшительную атаку противу русскаго праваго крыла и угрожать линіи отступленія на Аблаву (Аблановаси). Атака первоначально назначалась 23-го августа (на 4-е сентября), и ее должны были произвести дивизія Фуада и бригада Решида дивизіи Неджиба.

22-го августа (3-го сентября) дивизія Фуада наступала черезъ Констанцу на Церовцу; бригада Решида, въ составѣ 10-ти баталіоновъ, присоединилась къ ней, дивизія же Сабита шла по дорогѣ изъ Садины на Огарчинъ. Прочія части дивизіи Неджиба были расположены на плато сѣверо-восточнѣе Соленика.

Изъ произведенныхъ въ тотъ же день, 22-го августа (3-го сентября), рекогносцировокъ черкесами оказалось, что сѣверная окраина кацелевскаго плато не была занята непріятелемъ; черкесы въ этомъ пунктѣ наткнулись только на русскіе кавалерійскіе патрули, которые и были ими отброшены. Непріятельскія же войска были видны на южной окраинѣ плато, отдѣлявшейся отъ предъидущей глубокимъ оврагомъ.

Одновременно съ этимъ отъ Фуада пришло извѣстіе, что вслѣдствіе дурной дороги по лѣсу, тянувшемуся около Церовцы, движеніе войскъ замедлилось; кромѣ того, патрули дали знать, что непріятель стоитъ фронтомъ къ Церовцѣ.

Вслѣдствіе предположенія турокъ, что русская оборонительная линія тянется полукругомъ отъ Бѣлаго до Чернаго Ломовъ, а путь отступленія ихъ идетъ на Широко, главнокомандующій отдалъ новый слѣдующій приказъ:

«24-го августа (5-го сентября), въ 7 часовъ утра, дивизія Фуада выступаетъ изъ Соленика и атакуетъ русскихъ, занимающихъ позицію на Кацелевскомъ плато. Бригада Решида должна быть послана на лѣвый берегъ Бѣлаго Лома для дѣйствій на линію отступленія русскихъ, идущую отъ Кацелева до Широка. Впрочемъ, во время этого движенія она подчиняется ферику Фуаду.

«Изъ Цртинова въ 9-ть часовъ утра выступаетъ дивизія Сабита и направляется противу праваго непріятельскаго крыла, стараясь оттѣснить противника отъ Кацелева.»

Digitized by Google

Согласно полученному приказанію, дивизія Фуада, 23-го августа, рано утромъ, начала отступленіе отъ Церовцы въ долину Соленикскаго ручья, прошла черезъ Констанцу на Соленикъ и, не тревожимая противникомъ (1), взобралась на Кацелевское плато; при этомъ движеніи нѣкоторымъ баталіонамъ приходилось ввозить орудіе на рукахъ.

Въ то время, какъ дивизія располагалась бивакомъ недалеко отъ сѣверной окраины плато, бригада Решида перешла Бѣлый Ломъ и расположилась на одной высотѣ съ дивизіей Фуада. Дивизія Сабита остановилась у Огарчина (2).

Ночь на 24-е августа (5-е сентября) прошла въ полномъ спокойствіи; даже дивизія Фуада, разбившая свой лагерь въ 5,000 метрахъ (въ пяти верстахъ) отъ русской дивизіи, не была тревожима противникомъ.

Съ разсвѣтомъ дня, въ 4 часа, одна изъ русскихъ батарей открыла огонь по турецкому лагерю, но такъ какъ со стороны турокъ, вслѣдствіе большаго разстоянія, на этотъ огонь не отвѣчали, то и русская батарея вскорѣ прекратила стрѣльбу (3). Между тѣмъ Фуадъ-паша раздѣлилъ свою дивизію на двѣ боевыя линіи, по девяти баталіоновъ въ каждой. Огонь всей артилеріи, находившейся въ его распоряженіи, долженъ былъ ослабить непріятельскую позицію, а затѣмъ уже онъ имѣлъ въ виду произвести сомкнутую атаку обѣими линіями; при этомъ вторая линія была поставлена очень близко отъ первой.

На его лѣвомъ открытомъ флангѣ даже во время ночи находилась кавалерія, и самое наступленіе пѣхоты должны были прикрывать двѣнадцать эскадроновъ; кромѣ того, небольшой кавалерійскій отрядъ обя-

---

(1) Въ дни, предшествовавшіе кацелевскому бою, впереди, къ сторонѣ д Бекиринъ Еникіой, находились эскадроны 12-го уланскаго Бѣлогородскаго полка, которые имѣли постоянныя столкновенія съ турецкой кавалеріей, превосходство силъ которой вынудило наконецъ уланскій полкъ 22-го августа (3-го сентября) отойти къ д. Огарчину, а на слѣдующій и къ самому Лому, у Кацелева. Въ задержаніи наступленія непріятельской кавалеріи, поддержанной пѣхотою, 23-го августа (4-го сентября), кромѣ названнаго уланскаго полка, принимали участіе и нѣкоторые эскадроны 12 го драгунскаго Стародубовскаго полка. *Н. Л.*

(2) Изъ реляціи начальника Кацелевскаго и Аблавскаго отрядовъ генералъ. лейтенанта (нынѣ генералъ-адъютанта) барона Дризена видно, что движеніе турецкихъ войскъ въ значительныхъ силахъ, по высотамъ праваго берега р. Ломаотъ д Опаки и по долинѣ ручья Соленика, было замѣчено еще 21-го августа,— 22 го и 23-го продолжалось непрерывно передвиженіе противника на д. д. Бекиринъ-Еникіой, Церовцу и далѣе въ направленіи къ Кацелеву. 23-го августа непріятель началъ выстраивать свои войска противъ позицій Кацелева и Аблавы *Н. Л.*

(3) Авторъ статьи, вѣроятно, смѣшиваетъ этотъ огонь съ открытымъ наканунѣ противъ земляныхъ батарей, возводившихся турками. *Н. Л.*

Digitized by Google

занъ былъ стараться войти въ связь съ начавшей наступленіе дивизіей Сабита. Бригада Решида также получила приказаніе въ 7 часовъ утра начать наступленіе къ мосту на Ломѣ у Широка (1).

Въ назначенное время четыре батареи турецкой дивизіи, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ первой боевой линіи, заняли позицію и съ разстоянія 3,000 метровъ (1,500 саженъ) открыли огонь противу русскихъ батарей; орудія послѣднихъ были расположены за земляными насыпями и, кромѣ того, маскировались листьями деревъ.

Со стороны русскихъ, при равномъ числѣ орудій и заранѣе опредѣленныхъ разстояніяхъ, огонь противъ турокъ былъ направленъ съ четырехъ пунктовъ (2); турецкая артилерія, не находя возможнымъ достигнуть благопріятныхъ результатовъ съ первой позиціи, подъѣхала къ непріятелю на разстояніе 1,000 метровъ (500 саженъ). Но и съ этой дистанціи результаты были не лучше; между тѣмъ ружейныя пули русской пѣхоты стали достигать до батареи (3); вслѣдствіе этого потеря въ прислугѣ значительно увеличилась, а артилерійское прикрытіе принуждено было развернуться для принятія участія въ стрѣлковомъ бою. Находясь въ подобныхъ обстоятельствахъ, Фуадъ-паша рѣшился наступательнымъ ударомъ всей пѣхоты достигнуть болѣе быстраго и вѣрнаго результата; около 8 часовъ утра онъ отдалъ приказаніе произвести сомкнутую атаку первою боевою линіею.

Турецкіе баталіоны спустились въ оврагъ и затѣмъ взобрались на другую сторону. Убійственный огонь непріятеля заставилъ турецкіе колонны развернуться въ длинныя стрѣлковыя линіи. Скоро сдѣлался чувствителенъ недостатокъ въ поддержкахъ, и турки вынуждены были притянуть баталіонъ изъ второй боевой линіи.

(1) Позиція у Кацелева первоначально была занята двумя баталіонами 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка съ 5-й батареей 33-й артилерійской бригады и тремя эскадронами 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка. Командованіе этими частями возложено было на бывшаго тогда командира 1-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи, генералъ-маіора *Арнольди*.

Масса турецкой пѣхоты и кавалеріи, развернувшейся 23-го августа (4-го сентября) передъ фронтомъ и лѣвымъ флангомъ позиціи у Кацелева, заставила подкрѣпить нашъ отрядъ двумя баталіонами 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка съ 1-й батареей 33-й артилерійской бригады и тремя сотнями донскаго казачьяго № 31-го полка. Затѣмъ, утромъ 24-го августа, когда начался бой, отъ Аблавы къ Кацелеву былъ направленъ и остальной баталіонъ Херсонскаго полка. Всего въ дѣлѣ у Кацелева съ нашей стороны участвовало пять баталіоновъ, три эскадрона, три сотни и 16 пѣхотныхъ орудій. *Н. Л.*

(2) Вѣроятно здѣсь подразумѣваются и аблавскія батареи, которыя впрочемъ во время боя у Кацелева могли дѣйствовать только съ очень большаго разстоянія. *Н. Л.*

(3) Пѣхота 12-го и 13-го корпусовъ, составлявшихъ рущукскій отрядъ, вся безъ исключенія была вооружена ружьями Крнка. *Н. Л.*

Digitized by Google

Къ русскимъ, въ свою очередь, также подошли подкрѣпленія (1), и къ продолженіе полутора-часовой борьбы ни одна изъ сторонъ не имѣла перевѣса. Русскіе отъ времени до времени бросались въ штыки и каждый разъ были отбиваемы. Туркамъ, въ свою очередь, также не удалось долго удержаться на южной сторонѣ оврага.

О приближеніи дивизіи Сабита не было никакихъ извѣстій; между тѣмъ турецкая артилерія и первая боевая линія пѣхоты были уже достаточно ослаблены. Вслѣдствіе всего этого, Фуадъ-паша послалъ съ офицеромъ-ординарцемъ приказаніе бригадѣ Решида прекратить наступленіе на Широко и кратчайшимъ путемъ придти и занять позицію позади праваго фланга дивизіи (2). Бой съ обѣихъ сторонъ продолжался все съ бо́льшимъ и бо́льшимъ ожесточеніемъ до 10½ часовъ утра. Въ это время первый раздавшійся орудійный выстрѣлъ съ юго-восточной стороны далъ знать о приближеніи дивизіи Сабита. Послѣдняя, выступивъ въ назначенный часъ (утромъ) изъ Огарчина, вслѣдствіе испортившейся отъ дождей горной дороги, могла двигаться только съ большимъ трудомъ.

Открытое правое русское крыло вынуждено было отойти къ круглымъ скатамъ, спускавшимся къ Черноломской долинѣ. Во время отступленія этого фланга, производившагося подъ прикрытіемъ энергическаго наступательнаго удара русскаго центра и лѣваго фланга, направленнаго противъ дивизіи Фуада, отошла также артилерія на южную часть плато, отдѣленную отъ предъидущей глубокой котловиной.

Когда пѣхота дивизій Сабита развернула свои силы, то русская дивизія (3) была уже на новой оборонительной позиціи, усиленной заблаговременно стрѣлковыми ровиками и насыпями для батарей.

Соединеннымъ усиліемъ дивизій Сабита и Фуада, русская дивизія,

(1) Эти подкрѣпленія, какъ сказано уже выше, состояли изъ одного баталіона Херсонскаго полка. Н. Л.

(2) Это отступленіе отъ диспозиціи Мехмета-Али имѣло для насъ огромное значеніе. Ни въ д. Широко, ни на пути въ Бѣлу, до которой отъ Широко только 20 верстъ, никакихъ нашихъ войскъ не было. Въ Бѣлѣ, въ которой были сосредоточены обозы, госпиталь и склады, находилась всего одна рота Копорскаго полка, состоявшая въ распоряженіи этапнаго коменданта. Помѣшать наступленію турокъ на Бѣлу не было средствъ. На лѣвомъ флангѣ рущукскаго отряда, у Дуная, противъ Рущука была только одна 12-я пѣхотная дивизія въ положеніи весьма рискованномъ Въ центрѣ у Кацелева и Аблавы, 33-я пѣхотная дивизія и части 1-й пѣхотной дивизіи находились подъ ударомъ превосходнаго числомъ непріятеля. На правомъ флангѣ, на верхнемъ Ломѣ отъ Опаки и до Попкіойя—13-й корпусъ, кромѣ двухъ полковъ, откомандированныхъ къ Аблавѣ. Ослабленіе лѣваго фланга отряда и большое тяготѣніе къ правому флангу вызвано было опасеніями полеваго штаба относительно наступленія турокъ по Османъ-Базарской дорогѣ на Тырновъ. *Н. Л.*

(3) Не дивизія, а только пять баталіоновъ. *Н. Л.*

Digitized by Google

получившая также подкрѣпленія, сопротивлялась съ успѣхомъ. Съ прибытіемъ на поле битвы Мехмеда-Али, въ 12 часовъ пополудни, и по принятіи имъ начальства надъ войсками, было установлено единство дѣйствій во время атаки обѣихъ дивизій. Къ этому же времени присоединилась также и бригада Решида къ дивизіи Фуада; послѣдняя, охвативъ лѣвое непріятельское крыло, пошла въ атаку; все это поколебало ряды русскихъ, и около $12^1/_2$ часовъ пополудни они вынуждены были отойти на плато западнѣе Кацелева.

Это плато, со своими крутыми скатами, представляетъ весьма удобную для обороны позицію. Восточная сторона плато опоясывалась стрѣлковыми ровиками, а къ югу отъ дороги на Широко былъ устроенъ редутъ значительной профили.

Въ часъ пополудни противу этой позиціи была направлена дивизія Фуада и одна изъ бригадъ дивизіи Сабита; другая же бригада заняла позицію восточнѣе Кацелева противъ Аблавы; бригада же Решида снова была отправлена обходной дорогой къ мосту на Ломѣ у Широка.

До $2^1/_2$ часовъ пополудни бой колебался, такъ какъ съ одной стороны русская пѣхота быстро и съ большимъ умѣньемъ укрѣпилась на новой позиціи и, кромѣ того, самымъ дѣйствительнымъ образомъ поддерживалась артилеріею; турецкія же батареи, наоборотъ, вслѣдствіе пересѣченной мѣстности по сѣверной части Кацелевскаго плато, не могли найти удобной для дѣйствій позиціи, и только отчасти могли принимать участіе въ бою, благодаря чему и турецкая пѣхота не въ состояніи была одержать никакого успѣха.

Мехметъ-Али, получивъ въ это время увѣдомленіе о приближеніи второй бригады дивизіи Неджиба, рѣшился ввести въ дѣло послѣдніе резервы и произвесть атаку всѣми силами.

Въ три часа бой на этомъ пунктѣ былъ рѣшенъ. Русскіе отступили, хотя и быстро, но въ порядкѣ, по направленію на Широко; турки же заняли плато (1).

(1) Кацелевскій отрядъ нашъ отступилъ не на Широко, а на Острицу. На Широко отошли только нѣкоторыя части драгунскаго полка, остальные драгуны отступили на Еренджикъ. Часть 3-го баталіона Херсонскаго полка, находившаяся на правомъ флангѣ кацелевской позиціи, была отрѣзана турками отъ Острицы и отошла въ Аблаву, куда прибыли также и три сотни донскаго казачьяго № 31-го полка. Здѣсь нужно замѣтить, что отступленіе кацелевскаго отряда, хотя и разбросавшагося по разнымъ направленіямъ, слѣдуетъ считать весьма благополучно исполненнымъ, принимая въ соображеніе, что сходы съ высотъ на позицію въ долину р. Лома чрезвычайно неудобны, и что оставленіе позиціи происходило подъ сильнѣйшимъ натискомъ непріятеля, плотно охватившимъ лѣвый флангъ нашего отряда. Для облегченія этого отступленія, съ аблавской позиціи вынуждены были направить на Кацелево 131-й пѣхотный Тираспольскій полкъ, который, подъ са-

Digitized by Google

Въ сѣверной лѣсистой части плато нѣсколько русскихъ баталіоновъ завязали рукопашную схватку съ войсками дивизіи Фуада; но это продолжалось не долго, такъ какъ турецкія войска угрожали обойти лѣвый флангъ русскихъ. Вслѣдствіе поздней отправки, бригада Решида не могла выполнить возложенной на нее задачи. Высланные впереди этой бригады эскадроны русская кавалерія держала въ приличномъ отдаленіи.

Турецкая кавалерія вообще старалась избѣгнуть на этомъ пунктѣ столкновенія съ непріятелемъ, собственно же кавалерійское дѣло разыгралось въ два часа въ долинѣ Чернаго Лома.

Турецкій кавалерійскій полкъ дивизіи Фуада, подъ начальствомъ полковника Ахмеда-бея, былъ высланъ для рекогносцировки изъ Кацелева на правый берегъ Лома противъ Широка.

Онъ съ своей стороны выдвинулъ въ видѣ передоваго отряда, на разстояніе 5,000 метровъ, около сотни черкесовъ. Въ небольшой рощѣ послѣдніе наткнулись на казачью сотню. Въ началѣ обѣ стороны остановились другъ передъ другомъ, потомъ нѣсколько всадниковъ выскочило впередъ и во время рукопашной схватки, завязавшейся между ними, остальные, съ разстоянія около 500 метровъ, открыли перестрѣлку, не слѣзая съ лошадей. Между тѣмъ къ полю битвы подошли нѣкоторыя изъ частей турецкой регулярной кавалеріи и русскаго 12-го гусарскаго полка; они также завязали между собою перестрѣлку, продолжавшуюся до прибытія главныхъ силъ послѣдняго. При главныхъ силахъ находился также и полковой командиръ (полковникъ Дризенъ), который и бросился въ атаку противъ развернувшагося турецкаго кавалерійскаго полка. Хотя бой былъ очень ожесточенный, но не привелъ ни къ какимъ рѣшительнымъ результатамъ. Полковые командиры съ обѣихъ сторонъ остались на полѣ битвы (1).

мымъ жестокимъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, перешелъ Ломъ и двинулся на Кацелево. Это движеніе отвлекло вниманіе непріятеля на Аблаву, что имѣло послѣдствіемъ ослабленіе преслѣдованія кацелевскаго отряда. *Н. Л.*

(1) Авторъ статьи сообщаетъ объ этомъ эпизодѣ вѣроятно по наслышкѣ. Кавалерійская схватка имѣла мѣсто, но только не въ долинѣ Лома, а при отступленіи кацелевскаго отряда съ первой позиціи на вторую. Противъ турецкой кавалеріи, охватывавшей въ это время лѣвый флангъ отряда, были направлены три сотни донскаго казачьяго № 31-го полка. Казаки пошли въ атаку, врубились въ непріятеля и опрокинули его, но, увлекшись преслѣдованіемъ, попали подъ близкій огонь турецкой пѣхоты. 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ въ этомъ дѣлѣ совсѣмъ не былъ. Изъ регулярныхъ же полковъ участвовалъ вообще въ бою, какъ выше было сказано, 12-й драгунскій Стародубовскій полкъ (три эскадрона), но онъ атаки не велъ. Впрочемъ, это видно и изъ сравненія потерь въ дѣлѣ подъ Кацелевымъ Три казачьи сотни потеряли убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими одного офицера и 32 казака; въ трехъ же драгунскихъ эскадронахъ

Digitized by Google

Во время этихъ дѣйствій на западной сторонѣ Кацелевскаго плато и въ долинѣ Лома, другая бригада дивизіи Сабита произвела наступленіе на Аблаву (1). Сильная цѣпь черкесовъ перешла черезъ мостъ на Ломѣ; часть ея бросилась грабить дома, а другая направилась противу разстроенныхъ непріятельскихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частей, успѣвшихъ засѣсть вблизи деревни. За черкесами слѣдовали два турецкіе баталіона низама, подъ начальствомъ полковника Ибрагима. Баталіоны пошли въ атаку на русскія батареи, выѣхавшіе западнѣе Аблавы, и были уже довольно близко отъ нихъ, какъ на ихъ лѣвый флангъ неожиданно было сдѣлано нападеніе со стороны русскихъ баталіоновъ, спустившихся съ отлогости южнѣе Аблавы (2); одновременно съ этимъ другіе русскіе баталіоны стали угрожать тылу турокъ. Въ началѣ турки дали отпоръ непріятельской атакѣ и даже успѣли засѣсть въ деревнѣ. Но какъ только черкесы, разсѣявшіеся по всей окружающей мѣстности, бросились въ полномъ безпорядкѣ черезъ улицы деревни, торопясь къ мосту на Ломѣ, а нѣкоторые даже пустились вплавь черезъ рѣку, тогда турецкіе баталіоны, находя невозможнымъ уже болѣе держаться въ деревнѣ, отошли въ полномъ порядкѣ по направленію къ сѣверу, перейдя Ломъ.

Русскія батареи, стоявшія при Аблавѣ, сначала открыли огонь по отступавшимъ турецкимъ баталіонамъ, а затѣмъ направили его противу неучаствовавшей въ бою бригады дивизіи Неджиба, которая,

---

вся потеря заключалась въ одномъ убитомъ драгунѣ. Точно также невѣрно сообщеніе объ убитомъ командирѣ полка, полковникѣ Дризенѣ. Во-первыхъ, никто изъ полковыхъ командировъ убитъ не былъ, а во-вторыхъ—никакого полковника Дризена въ отрядѣ мы не знаемъ. Не полковникъ, а генералъ-лейтенантъ (нынѣ генералъ-адъютантъ) баронъ Дризенъ имѣлъ главное командованіе надъ войсками кацелевскаго и аблавскаго отрядовъ. *Н. Л.*

(1) О дѣлѣ собственно подъ Аблавой здѣсь говорится какъ-то вскользь. Впрочемъ, судя по турецкой диспозиціи, приведенной въ этой статьѣ, Кацелево для нашихъ непріятелей имѣло большое значеніе, и тамъ они имѣли успѣхъ; подъ Аблавой же они получили сильный отпоръ. *Н. Л.*

(2) Турки уже успѣли занять виноградники и д. Аблаву. Генералъ-адъютантъ баронъ Дризенъ, придвинувъ изъ резерва 4-й пѣхотный Копорскій полкъ и баталіонъ 1-го пѣхотнаго Невскаго полка, приказалъ вести атаку. Начальникъ 33-й пѣхотной дивизіи, генералъ Тимофѣевъ, подойдя къ отступавшей отъ виноградниковъ цѣпи 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка, остановилъ ее и лично повелъ въ атаку на оставленные виноградники. Бессарабцы и части Тираспольскаго и Копорскаго полковъ, не смотря на самый напряженный огонь непріятеля, овладѣли виноградниками и преслѣдовали турокъ за р. Ломъ до противоположныхъ высотъ. Въ это время другими частями Копорскаго полка была отнята у непріятеля и д. Аблава. Попытка охвата черкесами нашего праваго фланга была отражена двумя сотнями донскаго казачьяго № 31-го полка, поработавшими уже въ этотъ день подъ Кацелевымъ. *Н. Л.*

Digitized by Google

около 4½ часовъ пополудни, показалась къ сѣверу отъ Кацелева. Русскія батареи дѣйствовали противъ этихъ войскъ до тѣхъ поръ, пока двѣ батареи бригады Сабита не отвели ихъ огонь на себя.

Въ 4¾ часа ливень прекратилъ артилерійскій бой, ружейный же огонь замолкъ еще въ 4 часа.

Муширъ Ахметъ-Эюбъ, на одномъ изъ скалистыхъ скатовъ сѣверо-восточнѣе Соленика, подъ навѣсомъ изъ листьевъ, въ разстояніи 10,000 метровъ (около 10 верстъ) отъ поля битвы, наблюдалъ за ходомъ боя и передавалъ свои приказанія дивизіямъ Фуада и Сабита посредствомъ горнистовъ, поставленныхъ на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга. Въ 2 часа сѣлъ онъ на лошадь и со своею свитою отправился на восточную окраину кацелевскаго плато, находившагося въ сферѣ дѣйствій русскихъ гранатъ.

Потеря турокъ въ сраженіи при Кацелево простиралась до 1,000 человѣкъ (1). Строгое приказаніе Мехмеда-Али, чтобы турки хоронили также и русскихъ убитыхъ, было приведено въ исполненіе. Воткнутая палка и болѣе тщательная отдѣлка отличали турецкія могилы отъ непріятельскихъ.

Со стороны русскихъ въ бою участвовала вся 33-я пѣхотная дивизія, одинъ полкъ 12-й пѣхотной дивизіи и часть 170-го пѣхотнаго полка, пять эскадроновъ кавалеріи и отъ 40 до 45 орудій (2); со стороны же турокъ въ бою были дивизіи Фуада и Сабита и бригада Решида, всего 40 баталіоновъ пѣхоты, 6 эскадроновъ и 54 орудія.

Турецкая пѣхота превосходила вдвое число русскихъ; это отношеніе было бы еще болѣе, если бы турки успѣли ввести въ дѣло девять баталіоновъ второй бригады дивизіи Неджиба; но, впрочемъ, и со стороны русскихъ на всякій случай были оставлены резервы при Аблавѣ и Острицѣ (3).

Мехмедъ-Али, подчиняя бригаду Решида начальнику дивизіи Фуаду, сдѣлалъ распоряженіе, чуждое турецкимъ нравамъ. Поводомъ къ этой мѣрѣ былъ бой при Карахасанкіойѣ, въ которомъ несвязанныя

(1) Наши потери 24-го августа, въ бояхъ у Кацелева и Аблавы, убитыми и ранеными—56 офицеровъ и 1,250 нижнихъ чиновъ. Мы вели бой оборонительный, турки же все время наступали открыто, и потеря ихъ должна быть несравненно значительнѣе, что еще подтверждается и весьма большимъ числомъ раненыхъ и убитыхъ, оставшихся на нашей сторонѣ Лома у аблавской позиціи и для уборки которыхъ, 25-го августа, турки просили перемирія, которое и было заключено до 6-ти часовъ вечера. *Н. Л.*

(2) Совершенная путаница въ перечисленіи нашихъ частей. Всего съ нашей стороны, 24-го августа, у Кацелева и Аблавы, принимали участіе въ бою 15-ть баталіоновъ, девять эскадроновъ и 48 орудій. *Н. Л.*

(3) У Острицы ничего не было. *Н. Л.*

Digitized by Google

между собою дѣйствія дивизіи Неджиба и бригады Сабита отозвались неблагопріятно на общій ходъ дѣла.

Молодой и энергическій, но нѣсколько суетливый начальникъ дивизіи, Фуадъ-паша, желая поколебать непріятеля, производилъ, быстро слѣдующія одна за другой, фронтальныя атаки всѣми силами; но, впрочемъ, Фуадъ-паша, при всемъ томъ, единственный турецкій начальникъ изъ принимавшихъ участіе на восточномъ театрѣ войны въ Европѣ, который держался правила усиливать боевую линію отдѣльными баталіонами, но онъ сдѣлалъ тотъ промахъ, что не старался охватить непріятеля съ фланга.

Усилія Фуада сосредоточеніемъ артилеріи достигнуть наиболѣе благопріятныхъ результатовъ не удались; это произошло отъ того, что не было сдѣлано предварительной рекогносцировки непріятельскаго расположенія; между тѣмъ батареи русскихъ были расположены такимъ образомъ, что, дѣйствуя противъ нихъ съ фронта, неминуемо турки подставляли свои фланги.

Способъ атаки дивизіи, принятый Фуадомъ, былъ одною изъ главныхъ причинъ того, что послѣдній вынужденъ былъ притянуть къ себѣ бригаду Решида, а затѣмъ снова отправить ее для выполненія первоначально возложенной на нее задачи, когда своевременный приходъ ея на поле битвы казался весьма сомнительнымъ. Дивизія Сабита, не разсчитавшая скорости марша съ состояніемъ дорогъ, прибыла поздно на поле битвы, а это самое было одною изъ причинъ неудачнаго исполненія раціонально составленной диспозиціи Мехмедомъ Али.

Въ заключеніе нельзя отвергать и того обстоятельства, что несогласіе во взглядахъ главнокомандующаго съ подчиненнымъ ему начальникомъ арміи, Ахмедомъ-Эюбомъ, также было причиной возникновенія нѣкоторыхъ неудобствъ. На улучшеніе санитарной части, не смотря на печальный опытъ прежнихъ дѣлъ, не было обращено должнаго вниманія. Что же касается до продовольствія арміи, то, не смотря на затруднительныя сообщенія, къ турецкимъ войскамъ прибыло 24-го густа (5-го сентября) вечеромъ много скота, провіанта и фуража для лошадей. Часъ спустя по окончаніи сраженія, на занятой позиціи сѣвернѣе Кацелева было уже устроено телеграфное сообщеніе съ главной квартирой Мехмеда-Али.

Трудно понять, почему русскіе оставили сѣверную окраину кацелевскаго плато. Если они считали труднымъ подъемъ по горной тропинкѣ изъ Соленикской долины на плато, то во всякомъ случаѣ они

Digitized by Google

должны были оставить на прежней позиціи хотя наблюдательный постъ.

Очень вѣроятно, что русскіе не замѣтили, 23-го августа (4-го сентября), приближенія дивизіи Фуада, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, вполнѣ было бы достаточно нѣсколькихъ баталіоновъ для воспрепятствованія подъему на плато войскамъ этой дивизіи. Можетъ быть также, что русскіе получили невѣрныя свѣдѣнія и полагали, что атака будетъ ведена съ юго-востока (1)? Расположеніе укрѣпленій по западной сторонѣ кацелевскаго плато, а равно у Аблавы и Острицы, до нѣкоторой степени подтверждаетъ это предположеніе.

Но почему именно русскіе поставили себя въ такія невыгодныя условія, расположившись на мѣстности, не командующей окружающими высотами, въ виду непріятеля, превосходящаго ихъ числомъ, и имѣя линію отступленія поралельно фронту и правое крыло совершенно открытымъ? Наконецъ, почему именно русскіе не очистили, совершенно неважнаго въ тактическомъ отношеніи, сѣвернаго кацелевскаго плато, тѣмъ болѣе, что послѣ уступки позиціи на сѣверѣ (2), плато само по себѣ можно было считать очищеннымъ, и отошли на западное плато, недоступное (?) открытому нападенію (sturmfrei)? Можно было избѣгнуть демонстративнаго аріергарднаго боя, не давая турецкой артилеріи возможности пользоваться своимъ превосходствомъ въ числѣ орудій, а, слѣдовательно, и оказать дѣйствительную поддержку пѣхотѣ, идущей въ атаку; болѣе раціональнымъ употребленіемъ собственной артилеріи русскіе могли бы дать другой оборотъ всему бою.

Русскіе плѣнные и бѣжавшіе турки сообщили, что въ арміи Наслѣдника Цесаревича, главная квартира котораго въ Трестеникѣ (3), на до-

(1) Сколько намъ извѣстно, наступленіе турокъ первоначально ожидалось со стороны Огарчина и Церовце; о движеніи же непріятеля также и въ долину Соленикскаго ручья было извѣстно, что видно изъ реляціи генералъ-адъютанта барона Дризена о кацелевскомъ и аблавскомъ боѣ, а также и изъ донесеній нашихъ передовыхъ кавалерійскихъ частей, которыя 23-го августа (4-го сентября) были вытѣснены турками изъ Огарчина, Констанцы и Соленика, послѣ чего непріятель занялъ эти пункты пѣхотою. *Н. Л.*

(2) Очевидно, авторъ статьи подразумѣваетъ здѣсь позицію по Соленикскому ручью, но нужно принять въ соображеніе, что выдвиганіе впередъ увеличивало оборонительную линію отряда, а съ этимъ резономъ необходимо было считаться въ виду относительнаго слабаго состава рущукскаго отряда. Что далѣе говоритъ авторъ относительно западнаго плато, *недоступнаго открытому нападенію*—мы не понимаемъ. *Н. Л.*

(3) Главная квартира рущукскаго отряда была въ это время (24-го августа) въ д. Ковачицѣ (Kovace), около позиціи 13-го корпуса. 25-го августа квартира Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича переведена была въ Копривицу. Расположеніе нашихъ войскъ, приведенное здѣсь, вѣроятно, относится къ позднѣйшему времени. 13-й корпусъ показанъ близко къ дѣйствительности,

Digitized by Google

рогѣ отъ Рущука до Бѣлы, 12-й корпусъ занялъ позицію между Домогилой и Батинцемъ; къ нему примыкаетъ 13-й корпусъ, расположенный отъ Горнаго монастыря черезъ Гельбунаръ до Баницкаго Лома; 32-я же дивизія 11-го корпуса стояла у Копривицы, противъ Чаиркіоя. Ожидались подкрѣпленія.

Лѣвое крыло русскаго 12-го корпуса, большинство котораго принимало участіе въ бою при Кацелевѣ, было ослаблено еще отдѣленіемъ отряда къ Рущуку; вслѣдствіе всего этого, оно представляло наиболѣе естественный объектъ атаки для наступательныхъ дѣйствій со стороны турокъ. Удобопроходимыя дороги шли, какъ отъ Кацелева черезъ Широко и Домогилу, такъ равно и черезъ Аблаву, Острицу, Батинцу на рущуко-бѣльскую дорогу.

Мехмедъ-Али, для выполненія своей первоначальной операціи, утромъ, 25-го августа (6-го сентября), собралъ дивизіи Фуада, Неджиба и Сабита на кацелевскомъ плато и могъ разсчитывать еще, что не позже 24-хъ часовъ подойдетъ туда же, находившаяся уже на маршѣ, дивизія Асафа; кромѣ того, онъ могъ притянуть бригаду Мустафы и броситься на вышеупомянутую позицію русскихъ, въ силахъ, превосходившихъ непріятеля болѣе чѣмъ въ два раза.

Не смотря на все это, главнокомандующій медлилъ отдать окончательный приказъ о рѣшительномъ наступленіи, такъ какъ взгляды, выраженные его штабомъ, заставляли его сомнѣваться въ счастливомъ исходѣ задуманнаго имъ плана.

Кромѣ того, 25-го августа (6-го сентября) нельзя было начинать атаки по случаю пріема, сдѣланнаго главнокомандующимъ въ деревнѣ Соленикѣ русскому парламентеру, графу Шереметьеву, адъютанту Наслѣдника Цесаревича.

Во время переговоровъ, имѣвшихъ цѣлью заключеніе краткаго перемирія, которые велись въ ближайшемъ конакѣ, до самой ночи играла турецкая полковая музыка; вмѣстѣ съ переговорами дѣлались разспросы о судьбѣ убитаго 12-го гусарскаго полка полковника барона Дризена, а равно высказывались жалобы на способъ веденія войны турками. Впрочемъ, переговоры эти не привели ни къ какимъ результатамъ (1).

12-й же неправильно. Украинскій полкъ, занимавшій Кадыкіой (вѣроятно это понимаетъ авторъ подъ «отдѣленіемъ отряда къ Рущуку») былъ переведенъ въ это время къ западу отъ Лома и присоединенъ къ своей дивизіи. *Н. Л.*

(1) Трудно согласиться, чтобы пріѣздъ парламентера, полковника графа Шереметьева, могъ имѣть вліяніе на операціи турецкой арміи въ такую важную минуту, тѣмъ болѣе, сколько намъ извѣстно, графъ Шереметьевъ долженъ былъ только передать Мехмеду-Али письменный отвѣтъ Великаго Князя Главнокомандующаго на заявленіе турокъ о присоединеніи ихъ къ женевской конвеціи, съ

Digitized by Google

Рекогносцировки, произведенныя въ слѣдующіе дни, показали, что хотя русскіе и очистили Широко, но заняли и укрѣпили позицію въ шесть километровъ западнѣе этого мѣстечка; болѣе близкому развѣдыванію о непріятельской позиціи препятствовала сильная кавалерія противника; затѣмъ оказалось, что русскіе оставили также укрѣпленныя позиціи у Аблавы и Острицы; на основаніи этого турки предположили, что къ русскимъ успѣли подойти подкрѣпленія, и рѣшились передъ наступательными дѣйствіями произвести еще болѣе тщательное развѣдываніе относительно положенія, занимаемаго русскими.

Во время этихъ колебаній, которыя еще болѣе возрастали отъ препирательствъ въ военномъ совѣтѣ, Мехмедъ-Али 27-го августа (8-го сентября) былъ отозванъ въ Сарнасуфларъ; поводомъ къ этому отозванію была жалоба Салика-паши на своего начальника, принца Гассана Египетскаго.

Саликъ-паша 26-го августа (7-го сентября), находясь въ Захаръ-тепе, узналъ о сильныхъ движеніяхъ въ русскомъ лагерѣ при Попкіойѣ и вслѣдствіе этого сосредоточилъ свою дивизію въ Ломской долинѣ (1).

Когда русскіе 27-го августа (8-го сентября) рано утромъ намѣревались очистить Попкіой, Саликъ-паша поспѣшилъ къ принцу Гассану, чтобы получить позволеніе начать тотчасъ же атаку; но послѣдній, не

принятіемъ знака краснаго полумѣсяца вмѣсто краснаго креста. Во время свиданія графа Шереметьева съ турецкимъ главнокомандующимъ не было и рѣчи ни о заключеніи перемирія, ни о смерти несуществовавшаго полковника Дризена.

Н. Л.

(1) Это было отступленіе аріергарда 13-го армейскаго корпуса, подъ начальствомъ начальника 1-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта Прохорова. Отступленіе это началось наканунѣ. Пользуясь лѣсистою и пересѣченною мѣстностью, на фронтѣ передовой позиціи корпуса (на линіи Гагово-Попкіой) явилась возможность отступить скрытно: съ вечера начала по-орудійно отходить пѣшая артилерія, а за нею пѣхота. Къ ночи на позиціи остался кавалерійскій аріергардъ изъ 8-го уланскаго Вознесенскаго, пяти сотенъ 8-го донскаго казачьяго полковъ и № 9-го донской батареи, подъ начальствомъ начальника штаба 8-й кавалерійской дивизіи полковника Каульбарса. На разсвѣтѣ кавалерія въ свою очередь начала отходить къ Ковачицѣ. Но не доходя до этой деревни, изъ которой еще не успѣла вытянуться наша пѣхота, кавалерія была атакована восемью эскадронами турецкой регулярной конницы, сопутствуемой значительною толпою черкесовъ и баши-бузуковъ, вступившихъ въ оживленную перестрѣлку съ нашими казаками. Однако мѣстность не способствовала развитію кавалерійскаго боя; произошла лихая атака одной полусотни 8-го полка, а огонь двухъ донскихъ орудій заставилъ непріятельскіе эскадроны удалиться къ Попкіою и Аяслару. Во время этого дѣла видны были части турецкой пѣхоты, бѣгомъ спускавшіяся отъ Аяслара въ попкіойскую долину. Пѣхота аріергарда 13-го корпуса въ этотъ день дошла до Копривицы; кавалерія остановилась у Церковны, имѣя передовой отрядъ въ Водицѣ. Послѣ этого дорога Попкіой-Тырново охранялась войсками 11-го корпуса, и кавалерія наша вскорѣ покинула Водицу.

А. К.

Digitized by Google

рѣшаясь взять на себя отвѣтственность, хотѣлъ посовѣтоваться со своимъ штабомъ. Послѣ продолжительныхъ поисковъ, штабъ былъ найденъ на вершинѣ Захаръ-тепе, причемъ штабные выражали свою радость о выступленіи русскихъ войскъ тѣмъ, что положили длинную доску на срубъ дерева и сидя на ней верхомъ стали качаться; на предложеніе же начать атаку противъ Попкіойя они возражали, что это предпріятіе слишкомъ опасно.

По прибытіи въ Сарнасуфларъ 28-го августа (9-го сентября), Мехмедъ-Али не нашелъ уже возможнымъ предпринять наступательное движеніе въ томъ смыслѣ, какъ предполагалъ Саликъ-паша, но онъ вполнѣ былъ согласенъ со взглядами послѣдняго и рѣшился предпринять болѣе обширныя операціи. На военномъ совѣтѣ, въ которомъ участвовали: главнокомандующій, Рифадъ-паша, принцъ Гассанъ, Гусни-паша, начальникъ дивизіи Измаилъ, Юсуфъ и Бекеръ паши, Мехмедъ-Али, принявъ планъ послѣдняго, рѣшилъ очистить отъ непріятеля пространство между Чернымъ и Баницкимъ Ломами, а съ южною арміею предпринять диверсію на югъ, изолируя и предварительно разбивъ 32-ю пѣхотную дивизію 6-го армейскаго корпуса; затѣмъ произвести атаку на Тырновъ и для общихъ дѣйствій войти въ связь съ Сулейманомъ-пашой, безполезно истощавшимъ свои силы въ безплодныхъ схваткахъ на Шипкинскомъ проходѣ.

Турецкій главнокомандующій, очень хорошо зная, что Ахмедъ-Эюбъ, не бывшій на совѣтѣ, будетъ противъ этого плана и, держась пассивно, будетъ парализовать приведеніе его въ исполненіе, поручилъ своему начальнику штаба убѣдить командующаго первою арміей, а равно заставить его согласиться на уступку одной дивизіи для южной арміи. Начальство надъ этой послѣдней арміей Мехмедъ-Али предполагалъ принять самъ и поставить себя такимъ образомъ относительно Ахмеда-Эюба въ болѣе равныя отношенія, давая этому послѣднему только указанія въ общихъ чертахъ.

Послѣ трехдневнаго отсутствія, Рифадъ-паша, рано утромъ 31-го августа (12-го сентября), вернулся въ Сарнасуфларъ съ увѣдомленіемъ, что Ахмедъ-Эюбъ въ принципѣ соглашается съ планомъ; относительно же способа дѣйствія онъ удерживаетъ за собою право распоряжаться. Одновременно съ этимъ Рифадъ-паша сообщилъ Мехмеду-Али, что русскіе 29-го августа (10-го сентября) оставили укрѣпленныя позиціи при Широко, Аблавѣ и Острицѣ и отступили на западъ по направленію къ Домогилѣ и Батинцу.

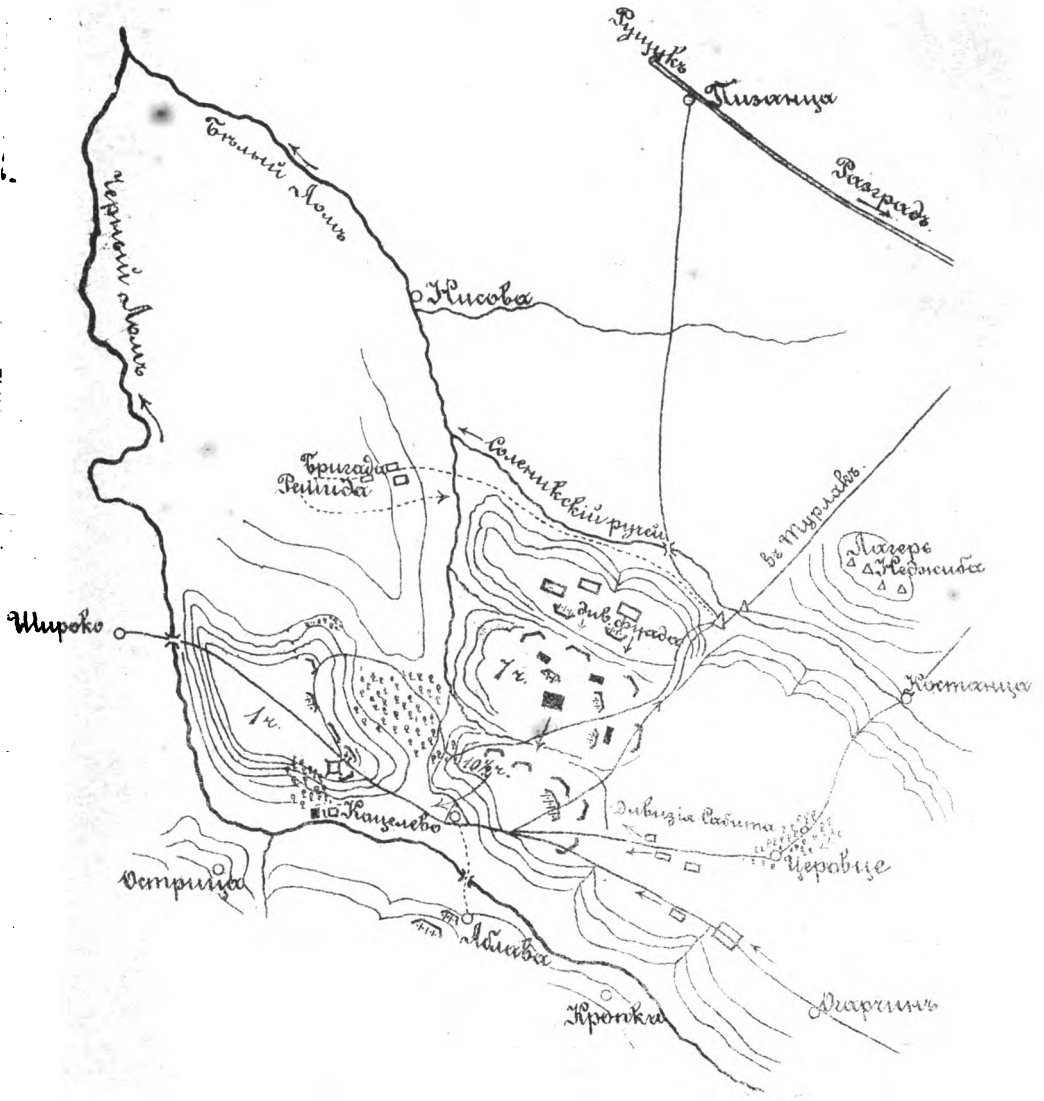
Для общаго наступленія Мехмедъ-Али отдалъ слѣдующій приказъ:

«31-го августа (12-го сентября) въ 2 часа пополудни, южная

Digitized by Google

ЧЕР. III.

Бой подъ Кацелевымъ 24 Августа (5 Сентября) 1877 г.



Лит. П. Я. Иванова, г. Екатеринослав. Карта-схема м-ст. Подъячевской улицы, д. № [illegible]

Digitized by Google

Digitized by Google

армія съ дивизіями Салиха и Юсуфа и съ бригадой Себека и баши-бузуками (1) наступаетъ черезъ Попкіой на Копацу и Водицу и оттѣсняетъ непріятеля отъ праваго берега Баницкаго Лома. Съ этою цѣлью дивизія Салиха съ иррегулярными войсками переходитъ Ломъ при Карахасанкіойѣ и Гейдеркіойѣ, дивизія же Измаила при Султанкіойѣ. Сборъ дивизій назначается на боевой позиціи при Попкіойѣ, причемъ дивизія Салиха должна составлять авангардъ арміи. Обозъ слѣдуетъ направить на Попкіой. Сѣверная армія выступаетъ 31-го (12-го) числа изъ Кацелева, наступая черезъ Широку и Аблаву, и, отбросивъ непріятеля черезъ Баницкій Ломъ, она слѣдуетъ на югъ черезъ Іениджеси на соединеніе съ южной арміей, откомандировавъ къ послѣдней дивизію Сабита».

Южная армія начала отступленіе, какъ было приказано, но, впрочемъ, вслѣдствіе медленности въ сборѣ и за недостаткомъ средствъ при переправахъ черезъ рѣки, она только съ наступленіемъ ночи заняла позицію при Попкіойѣ.

Непріятель сжегъ совершенно Султанкіой, въ Попкіойѣ же была сожжена только турецкая часть мѣстечка.

Въ Попкіойѣ дивизіи расположились бивакомъ, и отрядъ иррегулярной кавалеріи былъ выдвинутъ на разстояніи 3,000 метровъ къ западу по дорогѣ къ Копацу. Мехмедъ-Али со своей свитой, съ Салихомъ и Бекеромъ пашами и небольшимъ отрядомъ регулярной и иррегулярной кавалеріи, всего около 50 всадниковъ, выѣхалъ изъ Сарна-суфлара и направился къ Попкіойю, выгналъ изъ этого мѣстечка довольно сильный разъѣздъ русскихъ улановъ, производившихъ развѣдку, преслѣдуя ихъ по пятамъ, и расположился лагеремъ на полпути отъ Попкіойя на Копацъ, такъ что штабъ арміи составлялъ ближайшій постъ отъ непріятеля (2).

1-го (13-го) сентября, въ 7 часовъ утра, авангардъ дивизіи Салиха, состоявшій изъ трехъ баталіоновъ редифа и одного баталіона иррегулярныхъ войскъ, выступилъ подъ начальствомъ Бекера-паши. Главныя же силы дивизіи вышли изъ Попкіойя въ 8 часовъ утра, а дивизія Измаила не ранѣе 11 часовъ.

Мѣстность отъ долины Чернаго Лома до Попкіойя постепенно возвышается; къ Копацу же, за исключеніемъ небольшихъ возвышенностей, она почти ровная; къ западу отъ этого мѣстечка она снова поднимается и доходитъ до Водицкихъ высотъ. Роща къ югу отъ Копаца закрываетъ съ боку подошву высоты и, въ свою очередь, отдѣляется съ фронта глубокой котловиной Калагокскаго ручья отъ загоро-

(1) Иррегулярная бригада была сформирована въ послѣдніе дни.

(2) См. прилагаемый при семъ кроки мѣстности № 3-й.

Digitized by Google

женнаго поля, тянущагося къ Копацу. Въ Копацѣ черкесы и регулярная турецкая кавалерія имѣли стычки съ непріятельскими кавалеристами. Но когда, около 2 часовъ по полудни, турецкій авангардъ дошелъ до этого мѣстечка, то онъ неожиданно былъ встрѣченъ съ вышеупомянутыхъ высотъ артилерійскимъ огнемъ. Въ Копацѣ русскіе сожгли не только турецкіе дома, но даже и мечети. Впереди лежащій лѣсъ и обрывы Калагокскаго ручья были заняты русскими стрѣлками.

Бекеръ-паша, демонстрируя съ фронта однимъ баталіономъ противу высотъ, занятыхъ непріятелемъ (баталіонъ этотъ, благодаря волнистой мѣстности, былъ совершенно скрытъ отъ русскихъ), съ двумя другими баталіонами редифа и баталіономъ иррегулярныхъ войскъ, спустился въ долину Баницкаго Лома, для обхода непріятеля съ праваго фланга. Баталіоны перешли Калагокскій ручей при его впаденіи въ Баницкій Ломъ и, благодаря лѣсу, явились до такой степени неожиданно передъ непріятельскимъ флангомъ, что послѣдній, не помышляя о какой либо защитѣ, сталъ быстро отступать къ высотамъ, лежащимъ къ сѣверу.

Бекеръ-паша, въ свою очередь, не преслѣдуя непріятеля въ этомъ направленіи, повернулъ на Водицу, т. е. на западъ, съ тѣмъ, чтобъ преградить линію отступленія непріятельскому аріергарду, состоявшему изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты и двухъ орудій; но русскіе своевременно успѣли предупредить этотъ обходъ и безпрепятственно дошли до Водицы (1).

Въ 4 часа пополудни, Мехмедъ-Али расположилъ главную квартиру на оставленной непріятелемъ позиціи; здѣсь же заняла позицію и дивизія Измаила; дивизія же Салиха и иррегулярная бригада выставили форпосты противъ Осикова, Водицы и Карадаша.

2-го (14-го) сентября Водица была однако также занята дивизіей Салиха, а отдѣльные отряды были выдвинуты отъ нея къ Осикову и Карадашу.

(1) Все это неправильно: дѣло въ томъ, что, по соглашенію начальствъ 11-го и 13-го корпусовъ, 31-го августа была произведена отъ Церковны, по направленію къ Ковачицѣ, усиленная рекогносцировка изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, подъ общимъ начальствомъ начальника 8-й кавалерійской дивизіи, генералъ-лейтенанта князя Манвелова. При этомъ главная колонна двигалась по большой дорогѣ на Водицу, а для прикрытія лѣваго фланга была отдѣлена небольшая колонна подъ начальствомъ генеральнаго штаба капитана Фохта, которой дано направленіе черезъ Осиково на Водицу. Сбивъ непріятельскую кавалерію, рекогносцирующія войска заняли Водицу, но, двигаясь далѣе, вскорѣ наткнулись на превосходныя силы непріятеля, обнаружившаго всѣ три рода оружія. Тогда началось медленное, шагъ за шагомъ, отступленіе. Непріятель преслѣдовалъ запальчиво, и мы понесли довольно чувствительныя потери. Не доходя 4-хъ верстъ до Церковны, турки прекратили наступленіе, и наши войска вернулись на свои биваки. *А. К.*

Digitized by Google

Когда вечеромъ изъ Водицы выставлялись форпосты, отъ двухъ турецкихъ баталіоновъ, на лѣсистой возвышенности, лежащей сѣвернѣе Церковны, то на нихъ въ штыки бросились русскіе баталіоны, но не въ состояніи были оттѣснить турокъ; начавшаяся затѣмъ перестрѣлка была довольно сильна въ продолженіе всей ночи (1). Около 140 раненыхъ турокъ (большею частью холоднымъ оружіемъ) были перевезены въ Копацъ, въ устроенный тамъ полевой лазаретъ австро-венгерскаго вспомогательнаго общества.

Въ то время, когда турецкая южная армія, почти не тревожимая непріятелемъ, заняла позицію Осиково-Карадашъ и выдвинула свои разъѣзды до Баницкаго Лома, сѣверная армія также начала наступленіе въ слѣдующемъ порядкѣ: дивизія Фуада 12-го сентября перешла черезъ Черный Ломъ у Широка и расположилась лагеремъ у этого мѣстечка; дивизія Неджиба осталась на плато сѣверо-западнѣе Кацелева.

Въ слѣдующіе затѣмъ дни эти дивизіи оставались на мѣстахъ; дивизія же Асафа была направлена изъ Кацелева черезъ Аблаву, а дивизія Сабита была оставлена на плато сѣверо-западнѣе Кацелева.

2-го (14-го) сентября дивизія Асафа направилась черезъ Еренджикъ, и около полудня авангардная бригада подошла съ южной стороны Синанкіойя; здѣсь она была остановлена частями войскъ русскаго 12-го армейскаго корпуса и ей пришлось развернуть свои силы (2).

Послѣ пятичасоваго боя, когда уже успѣли подойти баталіоны и второй бригады, турки перешли въ атаку и преслѣдовали отступившаго на Горный Монастырь непріятеля до самаго Баницкаго Лома; на берегу этого ручья, дивизія Асафа выставила свои форпосты.

(1) Вѣроятно здѣсь рѣчь идетъ объ энергичномъ дѣлѣ 2-го сентября Пермскаго пѣхотнаго полка (командиръ—полковникъ, нынѣ свиты Его Величества генералъ-маіоръ Прокопе), подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады, 26-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Малахова. Полкъ этотъ съ двумя пѣшими батареями прибылъ наканунѣ изъ Россіи въ Ковачицу и былъ вооруженъ бердановскими ружьями, съ которыми турки рущукской арміи теперь впервые познакомились. 2-го сентября рѣшено было произвести нѣсколько усиленныхъ рекогносцировокъ передъ фронтомъ 13-го корпуса. Двинувшись отъ Ковачицы вверхъ по Церковненскому ущелью, генералъ Малаховъ свернулъ на западъ въ Осиковское ущелье. Втащивъ, съ большимъ затрудненіемъ, на горы артилерію, онъ рѣшительно атаковалъ турокъ и выбилъ ихъ изъ Осикова. Вслѣдствіе этого успѣха рѣшено было на слѣдующее утро развить успѣхъ осиковской колонны, подкрѣпивъ ее другими частями корпуса; но движеніе это было остановлено вслѣдствіе сосредоточенія большихъ силъ непріятеля у Іениджеси, Хеджекикіойя и Синанкіойя, обнаруженное двумя другими усиленными рекогносцировками, высланными отъ 35-й пѣхотной дивизіи, расположенной въ это время къ сѣверу отъ Ковачицы, вдоль лѣваго берега Баницкаго Лома.

Бой у Осикова стоилъ намъ около 100 человѣкъ. 2-го сентября турки уже успѣли возвести земляныя батареи въ окрестностяхъ Осикова. *А. К.*

(2) Не 12-го, а 13-го корпуса. *Н. Л.*

Digitized by Google

Въ бою при Синанкіойѣ у русскихъ, казалось, была сильная артилерія; кавалерійскія атаки внолнѣ прикрывали пѣхоту, которая съ своей стороны воздерживалась отъ всякаго рѣшительнаго участія въ дѣлѣ.

2-го (14-го) сентября дивизія Сабита также получила приказаніе отъ мушира Ахмеда-Эюба перейти Ломъ и небольшими переходами дойти до Іениджези, а затѣмъ оставаться въ этомъ пунктѣ до полученія дальнѣйшихъ приказаній.

5-го (17-го) сентября турецкая ломская армія была расположена слѣдующимъ образомъ: дивизія Фуада арміи Ахмедъ-Эюба занимала участокъ отъ Широка до Острицы, и при Черницѣ наткнулась на форпосты русскаго 12-го корпуса.

Отъ Острицы до Синанкіойя была расположена дивизія Асафа, выдвинувъ форпосты къ Баницкому Лому; дивизія же Сабита оставалась при Іениджеси, выдвинувъ передовыя войска западнѣе Хеджекикіойя и противъ Осикова. Главная квартира Ахмедъ-Эюба была также въ Іениджеси.

Дивизія Неджиба оставалась на опорной позиціи при Кацелево, на правомъ берегу Чернаго Лома. Для сохраненія связи съ войсками, находившимися къ сѣверу, до самаго Кадыкіойя была растянута отдѣльная бригада Мустафа-Зефи.

Въ южной арміи къ дивизіи Салиха, расположенной на плато западнѣе Водицы, присоединилась и дивизія Измаила; къ этимъ дивизіямъ должны были присоединиться три резервные баталіона, прибывшіе изъ Сухумъ-Кале въ Варну; для необходимаго отдыха, они временно стояли лагеремъ подъ Копацемъ. Форпосты дивизіи Салиха были выдвинуты къ Церковнѣ, иррегулярная кавалерія стояла при Карадашѣ, форпосты же египетскихъ войскъ должны были освѣтить мѣстность противъ Осикова.

Мехмедъ-Али, тщетно ожидая прибытія дивизіи Сабита или увѣдомленія о присоединеніи ея къ войскамъ южной арміи, рѣшился, по пріѣздѣ рано утромъ 6-го (18-го) сентября въ лагерь подъ Водицей, въ тотъ же день, послѣ обѣда, поѣхать къ муширу Ахмедъ-Эюбу и переговорить съ нимъ о вышеупомянутыхъ недоразумѣніяхъ, а также обсудить вмѣстѣ планъ атаки на Чаиркіойское плато. Ахмедъ-Эюбъ, какъ уже и выше было замѣчено, не имѣлъ ничего противъ передачи дивизіи въ южную армію, но считалъ безусловно необходимымъ оставить ее при Осиковѣ, заявивъ при этомъ, что успѣшный наступательный ударъ или раціональное отраженіе удара, направленнаго со стороны непріятеля, возможно для его арміи только въ томъ случаѣ, когда она будетъ

Digitized by Google

прикрыта съ фланга. По мнѣнію Ахмедъ-Эюба, отозваніе дивизіи Сабита имѣло бы слѣдствіемъ отступленіе его арміи за Черный Ломъ.

Мехмедъ-Али, вслѣдствіе заявленій, сдѣланныхъ подчиненнымъ ему муширомъ, былъ поставленъ передъ слѣдующей альтернативой: или, съ одной стороны, смѣстить Ахмедъ-Эюба, но для этого необходимо было полномочіе военнаго совѣта, а послѣдній ни въ какомъ случаѣ не согласился бы на это; при тогдашнемъ положеніи дѣлъ и при томъ знаніи страны и людей, которымъ обладалъ Ахмедъ-Эюбъ, для военнаго совѣта, послѣдній имѣлъ одинаковое значеніе съ главнокомандующимъ. Или же, принимая безусловно предложенія своего подчиненнаго, Мехмедъ-Али поступился бы своимъ авторитетомъ и поставилъ бы южную армію въ очень невыгодныя условія.

Вслѣдствіе всего этого главнокомандующій рѣшился принять средній путь. Мехметъ-Али перемѣнилъ тему разговора и началъ говорить о постороннихъ вещахъ, и, прощаясь съ Ахмедъ-Эюбомъ, высказалъ надежду, что ихъ хорошія отношенія ни въ какомъ случаѣ не измѣнятся, а, наоборотъ, обмѣнъ различныхъ мнѣній можетъ сгладить контрасты и закрѣпить существующія тѣсныя отношенія, тѣмъ болѣе, что, какъ начальники войска, они стремятся къ достиженію одной и той же цѣли.

Ф.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ТУРКМЕНІЯ И ТУРКМЕНЫ.

(*Съ картою.*)

Обширное пространство, ограниченное съ запада Каспійскимъ моремъ, съ юга персидскими и афганскими, съ сѣверо-востока бухарскими и хивинскими владѣніями и съ сѣвера Мангышлакскимъ полуостровомъ, представляетъ собою площадь около 9,000 квадратныхъ миль съ туркменскимъ населеніемъ около 1.000,000 душъ. Площадь эта называется Туркменіею, или Туркменскою степью, а часть ея, прилегающая къ Каспійскому морю, извѣстна подъ именемъ Закаспійскаго края.

Составляя часть Арало-Каспійской впадины, Туркменія только въ немногихъ своихъ частяхъ представляетъ поднятіе почвы выше общаго горизонта, который мѣстами даже ниже уровня океана. Эти поднятія составляютъ каменистыя горы, брошенныя значительными массами среди безжизненныхъ пространствъ, песчаныхъ и солонцовыхъ. При предположеніи, что Туркменія нѣкогда представляла собою дно обширнаго моря, вмѣщавшаго въ себя всю Арало-Каспійскую низменность, съ настоящими морями Каспійскимъ и Аральскимъ,—горы Туркменіи были островами на этомъ обширномъ внутреннемъ морѣ.

Начнемъ топографическій очеркъ Туркменіи съ каспійскаго побережья.

Общее протяженіе береговой линіи (до границы съ Астрабадскою провинціею), отъ устья Карасу на югѣ до сѣверныхъ предѣловъ мангышлакскаго приставства на сѣверѣ, составляетъ около 2,000 верстъ. Сѣверная часть этой линіи есть заливъ Кайдакъ. Вдоль всего восточнаго берега этого залива идетъ крутой обрывъ Усть-Урта (Чинкъ), оставляющій до моря узкую полосу земли въ нѣсколько верстъ. Затѣмъ слѣдуетъ низменный, песчаный, солонцовый и мѣстами покрытый камышомъ берегъ полуострова Бузачи до высокаго мыса Тюкъ Карагана. Отъ этого послѣдняго берегъ поворачиваетъ къ югу и до залива Карабугазскаго состоитъ изъ известковыхъ скалъ (Чинкъ), почти вплоть подходящихъ къ морю. Эти скалы, постепенно понижаясь

Digitized by Google

къ югу, переходятъ въ песчаную степь, наполненную остатками соляныхъ озеръ. Исключеніе составляетъ сѣверный берегъ Балханскаго залива, который скалистъ и высокъ.

Самая южная часть каспійскаго побережья, къ рѣкамъ Атреку и Гюргену, представляетъ низменную мѣстность, поросшую камышомъ.

Вся сѣверная часть Каспійскаго моря близъ заливовъ Кайдакъ и Бузачи неудобна для мореходства. Большія суда по мелководью должны останавливаться за 40—50 верстъ отъ берега и начинать высадку на лодкахъ, челнахъ и затѣмъ пѣшкомъ.

Отъ мыса Тюкъ-Карагана до самаго Балханскаго залива море достаточно глубоко. Лучшія якорныя стоянки находятся въ бухтѣ Александровской (Александро-бай) и заливахъ Киндерлинскомъ, Балханскомъ и Михайловскомъ. Заливъ Гассанъ-Кули, принимающій рѣку Атрекъ, имѣетъ глубины всего три фута и заросъ камышомъ.

Изъ острововъ на Каспійскомъ морѣ наиболѣе замѣчательны Челекенъ и Огурчинскій, лежащіе южнѣе залива Балханскаго. Острова эти безплодны, имѣютъ воду только въ колодцахъ, но и ту преимущественно соленую; но Челекенъ важенъ своимъ богатствомъ нефти, число источниковъ которой опредѣляется до 3,000.

Переходя къ разсмотрѣнію собственно Туркменіи, прежде всего замѣтимъ, что она составляетъ двѣ довольно рѣзко отличающіяся одна отъ другой части: западную и восточную. Первая изъ нихъ, кромѣ обширныхъ пустынныхъ пространствъ, солончаковыхъ и песчаныхъ, заключаетъ въ себѣ значительныя поднятія почвы, какъ Усть-Уртъ, Балханскія и Кюрендагскія горы. Наконецъ въ этой же части лежитъ старое русло рѣки Аму-дарьи, такъ называемый Узбой.

Восточная часть Туркменіи не представляетъ такого относительнаго разнообразія рельефа мѣстности. Песчаныя пространства, тянущіяся непрерывно на сотни верстъ, имѣютъ только по нѣсколькимъ путямъ рѣдкіе колодцы, отдѣленные одинъ отъ другаго на 50 и болѣе верстъ. Единственный обширный и воздѣланный оазисъ этой пустыни составляетъ Мервъ, населенный наиболѣе хищными туркменами.

Въ сѣверной части Закаспійскаго края, пространство между морями Каспійскимъ и Аральскимъ составляетъ плоскую возвышенную мѣстность—Усть-Уртъ, наибольшія превышенія котораго надъ уровнемъ моря превосходятъ 700 футовъ (1). Съ сѣверо-западной части Усть-

(1) Существовавшее мнѣніе, что Усть-Уртъ представляетъ плоскую возвышенность, неправильно. Новѣйшія изслѣдованія показали, что рельефъ Усть-Урта довольно сложенъ и представляетъ въ различныхъ мѣстахъ паденіе почвы до 50 футовъ и поднятіе свыше 700 футовъ.

Digitized by Google

Урта, на полуостровѣ Мангышлакѣ, на протяженіи 120 верстъ тянутся два небольшихъ хребта: *Акъ-тау* и *Кара-тау*, высотою до 2,500 футовъ.

Долины въ этихъ горахъ изобилуютъ водою, кормовыми травами и даютъ населенію Мангышлакскаго полуострова (киргизамъ) главное пропитаніе для ихъ стадъ. Кромѣ того, въ горахъ Кара-тау найдены залежи каменнаго угля. Усть-Уртъ представляетъ изъ себя обширную равнину съ твердо-глинистой, хрящеватой или известковой почвою. На этой равнинѣ попадаются солонцы, пески, грязи, соленыя озера. Воды на Усть-Уртѣ мало, и она держится въ глубокихъ, до 30 саженъ, колодцахъ и часто горькаго вкуса. Усть-Уртъ съ востока, запада и юга ограничивается крутымъ обрывомъ, называемымъ *Чинкомъ*, съ котораго имѣется только нѣсколько спусковъ. На значительномъ протяженіи своемъ этотъ обрывъ ограничиваетъ *Узбой*, старое русло р. Аму-дарьи, вливавшей нѣкогда свои воды въ Каспійское море.

Чинкъ составляетъ рѣзкую черту между возвышеннымъ глинисто-известковымъ Усть-Уртомъ и низменнымъ пространствомъ къ югу отъ него, состоящимъ изъ песковъ и солонцовъ. Кромѣ того, Чинкъ составляетъ отчасти этнографическую границу между киргизами и туркменами (1). Первые изъ нихъ не заходятъ за Чинкъ къ югу, но туркмены поднимаются, хотя и въ незначительномъ числѣ, и на сѣверъ отъ него. Наибольшій интересъ во всей пустынной и почти безводной мѣстности между морями Аральскимъ и Каспійскимъ представляетъ старое русло Аму-дарьи—*Узбой*.

По преданіямъ, рѣка Аму-дарья еще въ XIII столѣтіи вливалась въ Каспійское море и затѣмъ искусственно, при помощи плотинъ, отведена была въ Аральское море (Это послѣднее предположеніе требуетъ доказательствъ болѣе вѣскихъ, чѣмъ тѣ, которыя имѣются, и, казалось бы болѣе правильнымъ въ поворотѣ водъ Аму-дарьи въ Аральское море видѣть событіе, вызванное по преимуществу естественными причинами, чѣмъ приписывать его всецѣло волѣ или прихоти хивинскихъ хановъ). Весьма рѣзко обозначенное старое русло только мѣстами теряется. Начало русла находится между городами Кипчакомъ и Ходжейли, а устье у залива Балханскаго. Общее протяженіе его до 800 верстъ. Собственно Узбоемъ называютъ часть русла отъ озеръ Сарыкамышскихъ къ Каспію; часть же стараго русла отъ г. Ходжейли до Сары-Камыша называютъ Урунъ-дарьею или Куня-дарьею (2). По

(1) Г. Венюковъ: «Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ 1873 г.» ст. 444.

(2) Куня-дарья въ буквальномъ переводѣ означаетъ *старая рѣка*.

Digitized by Google

произведеннымъ измѣреніямъ, начало стараго русла превышаетъ низовья его на 400 слишкомъ футовъ (¹).

Это превышеніе даетъ основаніе предполагать, что если бы воду Аму-дарьи направить по старому руслу, то она и нынѣ могла бы дойти до Каспійскаго моря. Важность подобнаго результата не подлежитъ сомнѣнію. Съ поворотомъ водъ Аму-Дарьи въ Каспійское море пріобрѣтается непрерывный водный путь отъ Афганистана до устьевъ Волги. Сама природа въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ, казалось, готова была два раза облегчить человѣку гигантскую работу поворота теченія такой рѣки, какъ Аму-дарья, отъ одного моря къ другому. Въ 1849—1850 годахъ воды р. Аму-дарьи въ весеннее половодье размыли плотины, наполнили старые оросительные каналы, часть стараго русла и дошли до озера Сары-Камыша, лежащаго почти въ 180 верстахъ отъ Ходжейли.

Второй прорывъ произошелъ въ прошломъ году. Вслѣдствіе необычайно снѣжной зимы 1877—1878 года весенній разливъ рѣки Аму-дарьи достигъ небывалыхъ размѣровъ. Береговыя плотины не въ состояніи были сдержать напоръ воды и дали нѣсколько прорывовъ. Масса воды съ силою устремилась на низменныя мѣстности лѣваго берега дарьи и, наводнивъ ихъ, двинулась далѣе, избирая русла старинныхъ рукавовъ, каналовъ, ложбины озеръ и т. д.

Главнѣйшіе прорывы произошли въ трехъ мѣстахъ: 1) сѣверный, нѣсколько верстъ ниже г. Ходжейли; 2) средній, недалеко отъ г. Кипчака; 3) южный, недалеко отъ г. Ургенча.

Пространство между г. Ходжейли и Хивою, наводненное этими прорывами, представляло сплошную массу воды, и сообщеніе между городами Куня-Ургенчемъ и Хивою, могло производиться только на лодкахъ.

Вода изъ этихъ трехъ прорывовъ достигла стараго русла Урунъ-дарьи, разрушила на немъ плотины Ушакъ-бентъ и Салакъ-бентъ; прошла поверхъ плотины Егенъ-Клычъ и наполнила озера Сары-Камышскія и смежные съ ними солончаки Кохъ-Пуларъ. Только къ осени прошлаго года вода начала спадать. Къ серединѣ октября пашни, залитыя наводненіемъ, открылись, и прорывы плотинъ начали исправляться. Въ началѣ декабря движеніе воды по Урунъ-дарьѣ продолжалось около Сары-Камыша со скоростію двухъ съ половиною футовъ въ секунду и

(¹) Уровень Аральскаго моря выше уровня Каспійскаго моря на 243 фута; уровень Аму-дарьи у г. Ходжейли выше уровня Аральскаго моря на 156 футовъ. Такимъ образомъ, начало Урунъ-дарьи, расположенной нѣсколько выше Ходжейли, будетъ превышать уровень Каспійскаго моря болѣе чѣмъ на 400 футовъ.

Digitized by Google

при ширинѣ протока въ двадцать саженъ. Изъ озера Сары-Камыша вода далѣе въ Узбой не проникла.

Старое русло Аму-дарьи, начавшись у Куня-Ургенча, слѣдуетъ въ юго-западномъ направленіи, достигаетъ подошвы Чинка (у Дey-Кескена), идетъ подъ Чинкомъ, проходитъ черезъ Сарыкамышскую котловину и слѣдуетъ далѣе въ юго-восточномъ направленіи. Нивелировки, произведенныя въ 1877 г. полковникомъ Петрусевичемъ, показали, *что уровень воды въ Сарыкамышскихъ озерахъ ниже уровня Каспійскаго моря на шесть саженъ*. Это измѣреніе въ значительной степени ослабляетъ предположеніе о возможности направленія водъ Аму-дарьи въ Каспійское море, если не будетъ открыта возможность обойти Сары-Камышскую котловину (1). По вѣроятнымъ свѣдѣніямъ, у колодцевъ Чарышлы къ рукаву стараго русла Аму-дарьи, идущаго черезъ Сары-Камышъ и называемаго Куня-дарьею, выходитъ второй сухой рукавъ Аму-дарьи, Даудань (2), которымъ можно имѣть надежду провести воду Аму-дарьи въ Узбой, минуя Сарыкамышскую котловину; степень же вѣроятности подобнаго предположенія можетъ быть опредѣлена только по подробномъ изслѣдованіи Даудана.

Отъ колодцевъ Чарышлы Узбой направляется на югъ вдоль Чинка, служащаго ему правымъ берегомъ, а съ колодцевъ Игды принимаетъ западное направленіе.

Ширина русла Узбоя отъ 100 саженъ до 3-хъ верстъ. Высота береговъ до 30 саженъ. Мѣстами русло занесено пескомъ. По Узбою были находимы прѣсноводныя раковины. Вблизи береговъ Узбоя находятся развалины изъ сженаго кирпича и слѣды оросительныхъ каналовъ.

По Узбою мѣстами попадаются плесы соленой воды, длиною по нѣсколько верстъ, камышъ, можжевеловыя деревья и трава. Колодцы по Узбою довольно многочисленны, но не всѣ содержатъ хорошую воду. Такъ, вода въ колодцахъ между Игды и Ортокуй солоноватая.

Мѣстами въ колодцахъ встрѣчается значительное количество воды даже въ жаркое время года. Въ особенности на Узбоѣ относительно много воды около урочищъ и колодцевъ Топіатанъ и Тандерли. Здѣсь дно Узбоя, а отчасти и берега его представляютъ рядъ небольшихъ оазисовъ, въ которыхъ водятся кабаны, зайцы, дикіе гуси и утки.

---

(1) Вслѣдствіе огромнаго расхода воды, требуемой для наполненія Сары-Камышской котловины.

(2) Г. Венюковъ въ своемъ трудѣ: «Опытъ военнаго обозрѣнія границъ въ Азіи», называетъ правый рукавъ Муравьевскимъ, а лѣвый—рукавомъ Бамбери. Въ брошюрѣ: «Аму и Узбой» сказано, что Куня-дарья и Даудань соединяются у озера Сара-Камышъ, причемъ, пустивъ воду по Даудану, нельзя будетъ избѣжать необходимости наполнять Сарыкамышскую котловину.

Digitized by Google

Эти оазисы покрыты травами, служащими для откармливанія скота туркменовъ. Западнѣе колодцевъ Тандерли, Узбой становится песчанымъ, безплоднымъ и затѣмъ, пройдя между Большими и Малыми Балханскими горами, теряется въ обширныхъ солонцахъ, не дойдя до Балханскаго залива. Въ юго-восточной оконечности Чинка (между заливами Кара-Бугазскимъ и Красноводскимъ) почти примыкаетъ значительный горный кряжъ *Балханъ*, имѣющій восточное направленіе и раздѣленный сухимъ русломъ Аму-дарьи. Узбоемъ на двѣ неровныя части, называемыя *Большимъ Балханомъ* къ сторонѣ Каспійскаго моря и *Малымъ Балханомъ*, къ сторонѣ горнаго хребта Кюренъ-дага, имѣющаго связь съ горами Персіи: Хоросанскими и Эльбурзскими.

Горы Балханскія, при протяженіи въ длину около 200 верстъ, имѣютъ весьма различную ширину, рѣдко превышающую 40 верстъ. Горы эти состоятъ изъ крутыхъ, скалистыхъ высотъ, изрѣзанныхъ ущельями. Высшая точка Большаго Балхана, вершина Дирремъ-дагъ, лежитъ на высотѣ слишкомъ 5,000 футовъ. Высшія точки Малаго Балхана достигаютъ высоты 2,500. Балханскія горы пустынны и весьма трудно проходимы. По ущельямъ попадается родниковая вода. Растительность очень скудна; травъ весьма мало, и то онѣ частью горьки на вкусъ. Встрѣчаются можжевеловыя деревья, кусты черешни, барбариса, смоквы. Можжевеловыя деревья достигаютъ иногда 3—4 саженъ высоты, при $1^1/_2$ футахъ въ діаметрѣ. Горы состоятъ изъ раковистаго известняка и плитняка. Лучшимъ пунктомъ въ Балханскихъ горахъ для устройства укрѣпленія считается мѣстность Ташъ-Арватъ-Калла, лежащая въ глубинѣ горъ, въ 120 верстахъ отъ Красноводска. Пунктъ этотъ былъ нѣкоторое время занятъ нашими войсками, построившими тамъ укрѣпленіе, теперь оставленное. Важное мѣстное значеніе Ташъ-Арвата состоитъ въ томъ, что вода въ немъ имѣется не въ колодцахъ, какъ повсюду въ той мѣстности, а изъ родника, дающаго начало небольшому ручью. Вода эта довольно хорошаго качества и въ количествѣ, дающемъ возможность имѣть нѣсколько клочковъ пашни. Въ пунктахъ по пути отъ Красноводска къ Ташъ Арвату, вода соленая, горько-соленая и частью съ запахомъ сѣрнистаго водорода.

На юго-востокъ отъ Малыхъ Балханъ, не въ далекомъ отъ нихъ разстояніи, начинаются горы *Копетъ-дагъ* или *Кюренъ-дагъ*. Горы эти тянутся въ юго-восточномъ направленіи и постепенно сближаются съ отрогами Эльбурзскаго хребта, горами Хоросанскими, которыя, обогнувъ южный берегъ Каспійскаго моря, направляются тоже въ восточномъ направленіи. Между персидскими провинціями, Дерегезомъ

Digitized by Google

и Кучаномъ, обѣ эти горныя системы (1) сходятся, давая начало рѣкѣ Атреку съ его притоками, впадающими въ Каспійское море, и рѣкѣ Дурунгляру, которая орошаетъ весь Дерегезъ и затѣмъ теряется въ степи. Высота горъ Кюренъ-дага опредѣлена только въ западныхъ его частяхъ, гдѣ она превосходитъ 2,300 ф. Къ рѣзко очерченной подошвѣ горъ Кюренъ-дага стекаетъ съ сѣверныхъ скатовъ этого хребета масса небольшихъ рѣчекъ, которыя образуютъ у подошвы его нешироκую, но длинную до 250 верстъ полосу земли, способную къ культурѣ. Эта полоса составляетъ такъ называемый Текинскій оазисъ, въ которомъ расположены поселенія туркменъ—Ахалъ-теке.

Послѣ пустынной, песчаной или солонцовой туркменской степи поселенія ахалъ-текинцевъ предстаавляются благодатною страною. Широкая полоса садовъ при селеніяхъ или аулахъ наполнена персиковыми, абрикосовыми, орѣховыми деревьями и виноградниками. Между садами тянутся обширныя пашни, дающія прекрасные урожаи.

Въ то время, какъ текинскія поселенія тянутся отъ текинскаго укрѣпленія Кызылъ-Арвата къ персидской провинціи Дерегезу въ юго-восточномъ направленіи, поселенія персидскія идутъ, начиная отъ урочища Мана на Атрекѣ до укрѣпленія Серахса близъ афганской границы въ восточномъ направленіи, постепенно сближаясь чрезъ это съ поселеніями туркменскими. Къ сѣверу отъ Дерегеза поселенія туркменскія и персидскія почти сходятся, между тѣмъ какъ крайнія западныя поселенія туркменъ отдѣлены отъ персидскихъ разстояніемъ въ 200 верстъ.

Пространство между персидскими и туркменскими поселеніями, ограниченное Атрекомъ на югѣ, р. Сумбаромъ на западѣ, линіею текинскихъ поселеній на сѣверо-востокѣ, курдскими поселеніями на востокѣ, представляетъ изъ себя обширный треугольникъ, заполненный отрогами Кюренъ-дагскихъ и Эльбурзскихъ горъ, лишенный въ настоящее время всякихъ поселеній, хотя пространство это способно къ культурѣ, по горамъ много пастбищъ, а долины весьма плодородны и отличаются прекраснымъ климатомъ. Многочисленныя развалины указываютъ, что въ недавнее еще время эта мѣстность была населена.

Туркмены текинцы разрушили персидскія деревни и частью умертвили, частью забрали въ плѣнъ жителей ихъ—персіанъ. Истребивъ и изгнавъ персіанъ, текинцы сами не осѣли на отнятыхъ ими мѣстахъ, какъ по своей малочисленности, такъ изъ боязни, въ свою очередь, нападенія со стороны персовъ, отъ коихъ имъ трудно бы было защищаться самою мѣстностію.

(1) Т. е. Кюренъ-дагъ и горы Хоросанскія.

Digitized by Google

Рѣка Атрекъ, о которой мы упоминали выше, беретъ начало въ персидской провинціи Кучанъ, и городъ того же имени расположенъ на ея берегу. Отъ города Кучана на протяженіи почти 280 верстъ до впаденія съ правой стороны у урочища Чатъ р. Сумбара, Атрекъ течетъ въ западномъ направленіи, принимая нѣсколько притоковъ, изъ которыхъ значительнѣйшимъ будетъ Сумбаръ.

Мѣстность къ сѣверу отъ Атрека до текинскихъ поселеній и къ западу до дер. Пишкалэ, лежащей отъ гор. Кучана въ 140 верстахъ, составляетъ провинцію Кучанъ, которая, вмѣстѣ съ провинціями Буджнуръ и Дерегезъ, занята главнымъ образомъ курдскими поселеніями. Эти три провинціи богато одарены природою и составляютъ житницу не только Хорасана, но частью и всей Персіи. Къ западу отъ деревни Пишкалэ, Атрекъ до мѣстности Чатъ не глубокъ, почти вездѣ проходимъ въ бродъ, и русло его пролегаетъ въ довольно низменныхъ берегахъ. По долинамъ Атрека и впадающихъ въ него рѣчекъ и ручьевъ, попадается лѣсъ, а по близъ лежащимъ горамъ много пастбищъ. Поселеній отъ Пишкалэ до Чата, на протяженіи 140 верстъ по Атреку и къ сѣверу отъ него до Текинскаго оазиса, какъ мы уже упоминали, никакихъ нѣтъ.

Отъ Чата до бывшаго укрѣпленія Боятъ-аджи и далѣе до переправы Чельте-Олуна Атрекъ, на протяженіи около 80 верстъ, принимаетъ юго-западное направленіе и довольно глубоко врѣзывается въ отроги Кюренъ-дагскихъ горъ. На этомъ протяженіи Атрекъ глубокъ, переправы существуютъ только въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но и на нихъ переправа на лошади возможна только въ низкую воду. Ширина рѣки отъ 6-ти до 10-ти саженъ, берега безжизненны, лишены всякой растительности, кромѣ мелкаго гребенщика, верблюжьей травы и бурьяна. Берега мѣстами представляютъ обрывы высотою отъ 5-ти до 15-ти саженъ. Отъ Чата въ рѣкѣ начинаютъ попадаться разныхъ породъ рыбы, въ томъ числѣ сазанъ, судакъ, усачъ.

По разспроснымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1874 году генераломъ Ломакинымъ, рѣка Атрекъ отъ Чата, въ прежнее время, бо́льшую часть своихъ водъ направляла къ сѣверо-западу и орошала обширное пространство до колодцевъ Бугдайлы (¹), и даже до бывшаго Хивинскаго залива на Каспійскомъ морѣ.

Почва на этомъ пространствѣ плодородная и при нѣсколькихъ весеннихъ дождяхъ допускаетъ даже въ настоящее время посѣвы пашенъ и бачкей безъ искусственнаго орошенія.

Въ этомъ раіонѣ находятся обширныя развалины огромнаго города

(¹) На дорогѣ изъ Красноводска въ Чикишляръ.

Digitized by Google

Месторіана, постройки котораго были возведены изъ сженаго кирпича, которымъ туркмены пользуются и до настоящаго времени. Между развалинами сохранилось нѣсколько минаретовъ.

Слѣды обширной рѣки и множество оросительныхъ каналовъ—все указываетъ, что нѣкогда эта мѣстность, пустынная въ настоящее время, кипѣла жизнію.

По мнѣнію опрошенныхъ генераломъ Ломакинымъ туркменъ-іомудовъ, если сдѣлать плотину у Чата, то можно и въ настоящее время направить значительную часть воды по старымъ каналамъ. Мало того, іомуды берутся устроить этотъ поворотъ воды своими средствами, если только будутъ увѣрены, что ихъ не тронутъ ни туркмены-текинцы, ни курды.

Отъ переправы Чельте-алунъ, Атрекъ снова принимаетъ западное направленіе и, пройдя около 60-ти верстъ, вливается нѣсколькими рукавами въ заливъ Гассанъ-Кули. Рѣка течетъ въ довольно низкихъ берегахъ, разливаясь въ нижнемъ теченіи на большое пространство и образуя два значительныхъ озера, соединенныхъ непрерывными топями и камышами, верстъ на 20. Изъ Атрека, въ этой части его теченія, проведено много оросительныхъ каналовъ, изъ коихъ весьма значительные каналы на правомъ берегу брошены; каналы же на лѣвомъ берегу и въ настоящее время разводятъ воду по пашнямъ. Вся мѣстность въ нижнемъ теченіи Атрека представляетъ превосходныя пахатныя земли и покосные луга. Переправа въ нижнемъ теченіи рѣки, не смотря на значительный расходъ воды по озерамъ, болотамъ, каналамъ, возможна тоже, только въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Растительность по рѣкѣ такая же, какъ и въ среднемъ ея теченіи, т. е. встрѣчаются гребенщикъ, верблюжья трава, бурьянъ; прибавляется къ нимъ вновь только камышъ. Изъ животныхъ, много кабановъ, кулановъ (дикихъ лошадей), дикобразовъ, волковъ и шакаловъ. Дичи въ озерахъ, камышахъ и плавняхъ масса; гуси, утки, курочки, стрепеты носятся тучами. Климатъ, вслѣдствіе болотъ, нездоровый. Лѣтомъ свирѣпствуютъ лихорадки. Жары весьма сильные. Множество комаровъ и мухъ. Дожди выпадаютъ весьма рѣдко.

По самому берегу моря климатъ болѣе умѣренный и менѣе нездоровый. Вода на всемъ протяженіи Атрека мутная, грязная, быстрота теченія не болѣе трехъ верстъ въ часъ. За исключеніемъ устьевъ, вода вездѣ совершенно прѣсная и здоровая. Въ самыхъ устьяхъ вода Атрека въ маловодіе отъ соприкосновенія съ солончаковыми берегами становится горько-соленою и ея не пьютъ даже лошади и верблюды. При половодьѣ, весною, вода не только въ устьяхъ Атрека, но даже

Digitized by Google

въ самомъ заливѣ Гасанъ-Кулинскомъ становится довольно прѣсною. По Атреку ходятъ небольшія туркменскія лодки. Главный притокъ Атрека—рѣка Сумбаръ, принимающая съ лѣвой стороны р. Чандыръ. Обѣ эти рѣчки служатъ для орошенія при помощи каналовъ туркменскихъ полей. Въ особенности сильно разбирается вода Чандыра для пашенъ туркменовъ-гокдановъ.

Вода въ Сумбарѣ мутная и повидимому не вполнѣ здоровая для употребленія. Въ періодъ осеннихъ дождей Сумбаръ переходимъ въ бродъ лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и то съ трудомъ.

Скажемъ нѣсколько словъ и о мѣстности къ югу отъ Атрека къ р. Гюргену, и далѣе—къ рѣчкѣ Карасу, тоже населенной туркменскими племенами.

Рѣка Гюргенъ течетъ паралельно Атреку въ 40—60 верстахъ отъ него и имѣетъ схожій съ нимъ характеръ. По всему теченію этой рѣки, имѣющему до 200 верстъ, она течетъ, кромѣ верховьевъ, въ довольно низменныхъ берегахъ. Ширина ея почти такая, же какъ и Атрека (5—6 саженъ), но она не такъ глубока и черезъ нее имѣется много переправъ въ бродъ. По правому ея берегу въ нѣсколькихъ мѣстахъ видны слѣды большой стѣны изъ сженаго кирпича, «Кызылъ-Аланъ», постройку коей приписываютъ Александру Македонскому. Верховья этой рѣки, верстахъ въ 150 отъ моря, лежатъ въ горной мѣстности, богатой лѣсами, чрезвычайно плодородной и довольно густо населенной туркменами-іомудами и гокланами, отдѣленными одни отъ другихъ рѣчкою Караджа-су. По покатостямъ горъ ростутъ гранатники, грецкій орѣхъ, виноградъ, смоква и шелковица. Пашни по Гургену и верстахъ въ 10-ти къ сѣверу отъ него не имѣютъ оросительныхъ каналовъ, какъ на Атрекѣ, и, благодаря обильнымъ атмосфернымъ осадкамъ, приносимымъ западными вѣтрами съ южной части Каспійскаго моря, даютъ прекрасные урожаи безъ искусственнаго орошенія. Такъ, урожай пшеницы въ самъ-30 считается довольно обыкновеннымъ. Въ средней части пространство между Гургеномъ и Атрекомъ изрыто глубокими оврагами, и, наконецъ, въ западной части представляетъ совершенную равнину. Какъ въ средней, такъ и въ западной частяхъ страны, пашни и аулы туркменъ (іомудовъ) занимаютъ полосы земли верстъ въ 10 шириною по южному берегу Атрека и сѣверному Гургена. Середина же между этими полосами, верстъ въ 20 шириною, представляетъ изъ себя пастбище для верблюдовъ, лошадей и овецъ, принадлежащихъ туркменамъ. Наконецъ, еще южнѣе Гургена, по границѣ Туркменіи съ Астрабадскою провинціею, течетъ р. Кара-су—въ болоти-

Digitized by Google

стой, заросшей камышомъ долинѣ и представляетъ общую длину теченія всего въ 60 верстъ.

Переходя къ очерку юго-восточной части Туркменіи, повторимъ, что общій характеръ этой части далеко не отличается такимъ относительнымъ разнообразіемъ въ рельефѣ, какъ только что разсмотрѣнная западная часть Туркменіи.

На юго-востокъ отъ Узбоя разстилается песчаная пустыня на 600—700 верстъ длины при 300 верстахъ ширины, покрытая мѣстами саксауломъ. Двѣ довольно значительныя рѣки: *Мурхабъ* и *Гери-рудъ*, берущія начало въ Парапомійскихъ горахъ, въ предѣлахъ Афганистана, прорѣзываютъ ее и теряются въ пескахъ. За послѣднее время свѣдѣнія наши о юго-восточной части Туркменской степи нѣсколько пополнились изслѣдованіями полковника Петрусевича, посѣтившаго Хоросанъ и доставившаго обширный матеріалъ по изученію этой провинціи, и полковника Гродекова, совершившаго смѣлую поѣздку изъ Ташкента черезъ Афганскій Туркестанъ (Мазари Шерифъ, Маймене, Гератъ) и сѣверный Хоросанъ въ Красноводскъ.

Рѣка Гери-рудъ около 400 верстъ, течетъ по Афганскимъ предѣламъ (1). Дойдя до персидской границы, Гери-рудъ принимаетъ направленіе на сѣверъ, прорываетъ встрѣчныя горныя цѣпи близъ укрѣпленія Серахса, составляющаго главный, хотя слабый, оплотъ персовъ противъ хищничества мервскихъ туркменъ и выходитъ въ Туркменскую степь. За Серахсомъ Гери-рудъ принимаетъ названіе *Теджентъ-дарьи*, течетъ близъ Келатскихъ горъ, а затѣмъ, на высотѣ Аскябада, одного изъ центровъ Ахалъ-Текинскаго оазиса, оканчивается въ болотахъ и озерахъ, образуемыхъ при весеннихъ разливахъ, не дойдя до Каспійскаго моря 500 верстъ.

По свѣдѣніямъ полковника Петрусевича, во время половодья черезъ рѣку Теджентъ никогда не бываетъ переправы; съ убылью воды рѣка изсякаетъ и къ осени не доходитъ до образованныхъ ею весною озеръ. Вода въ рѣкѣ принимаетъ къ осени солоноватый вкусъ, а вода въ озерахъ становится вовсе негодна для питья. Туркмены добываютъ прѣсную воду, вырывая колодцы по высохшему руслу рѣки, причемъ вода оказывается на самой незначительной глубинѣ.

Рѣка Мурхабъ, беря начало на сѣверныхъ склонахъ Парапомиза, течетъ въ направленіи параллельномъ р. Гери-руду и сближаясь съ нею до 180—200 верстъ. На этой рѣкѣ лежитъ Мервъ, представляющій довольно значительную воздѣланную площадь, орошенную каналами

(1) Г. Гератъ стоитъ на этой рѣкѣ.

Digitized by Google

изъ р. Мурхаба при помощи грандіозныхъ плотинъ. За Мервомъ Мурхабъ теряется въ пескахъ, какъ и Теджентъ.

Кругомъ Мерва лежитъ пустыня, прикрывающая хищныхъ мервскихъ туркменъ лучше крѣпостей отъ справедливой кары со стороны Афганистана, Персіи, Бухары и Хивы. Свойства этой пустыни различны. Пустыня, разстилающаяся на сѣверъ, сѣверо-западъ и востокъ, песчана, почти безводна. Небольшое число колодцевъ, существующихъ по нѣсколькимъ путямъ къ Аму-дарьѣ, легко засыпать, а разстояніе между этими колодцами достигаетъ иногда почти сотни верстъ. Къ югу отъ Мерва пространство между рѣками Мурхабомъ и Гери-рудомъ иного характера и носитъ очевидные слѣды когда-то существовавшей культуры. Пески разбросаны по этому пространству оазисами, между значительными участками глинистой почвы, годной для воздѣлыванія. Слѣды каналовъ, выведенныхъ изъ Мурхаба, и слѣды значительныхъ поселеній встрѣчаются весьма часто. Въ особенности замѣчателенъ каналъ Каряобъ, который подходитъ къ Теджену на 60 верстъ. По мнѣнію полковника Петрусевича, вода изъ Мурхаба и въ настоящее время могла бы заполнить Каряобъ, если бы не разбиралась для орошенія Мерва въ 24 большихъ канала.

Пути сообщенія.

Туркменская степь перерѣзана многочисленными караванными путями, соединяющими ханства Хивинское и Бухарское съ побережьемъ Каспійскаго моря, Персіею и Афганистаномъ. На этихъ путяхъ, пролегающихъ на сотни верстъ по безводной пустынѣ, вырыты съ огромнымъ трудомъ колодцы, частью въ весьма отдаленное, частью въ новѣйшее время. Глубина этихъ колодцевъ иногда весьма значительна, особенно на Усть-Уртѣ, гдѣ достигаетъ 30-ти саженъ. Колодцы, вырытые въ пескахъ, мелки и въ западной части Туркменской степи не превосходятъ одной сажени. Значительная часть туркменскихъ колодцевъ вырыта плѣнными персіанами, которые очень искусны въ этой работѣ.

Слѣды путей между колодцами обозначаются верблюжьими тропами, которыя часто на большія разстоянія заносятся пескомъ, почему для слѣдованія по нимъ необходимы опытные вожаки. Движеніе черезъ пески представляетъ большія трудности, но за то въ пескахъ чаще встрѣчаются колодцы; они, какъ мы уже сказали, мельче и съ лучшею, сравнительно, водою.

Вообще пути черезъ Туркменію бѣдны подножнымъ кормомъ, водою и топливомъ. Этимъ послѣднимъ служатъ скудныя степныя травы, кизякъ, рѣже гребенщикъ и саксаулъ.

Digitized by Google

По путямъ этимъ способны двигаться только верблюжьи караваны и войска преимущественно съ верблюжьими обозами. Движеніе войскъ, вслѣдствіе недостатка воды, подножнаго корма и топлива, должно производиться малыми отрядами не болѣе какъ по нѣсколько сотъ человѣкъ въ каждомъ. Отрядъ сколько нибудь значительной силы приходится двигать по паралельнымъ путямъ, или по-эшелонно, на два и до четырехъ переходовъ одинъ отъ другаго. Слѣдуя по путямъ малоизвѣстнымъ, или на которыхъ грозитъ опасность отъ нападенія, первые эшелоны нашихъ войскъ, отойдя на 100—150 верстъ, останавливались на нѣсколько дней, устраивали самый незначительной профили укрѣпленія или, вѣрнѣе, окапывались валиками, очищали колодцы, собирали топливо. При дальнѣйшемъ слѣдованіи подобный пунктъ составлялъ этапъ, на которомъ оставлялся незначительный гарнизонъ изъ подходившихъ войскъ. При обратномъ слѣдованіи войска наши находили на этихъ этапахъ воду, топливо, продовольствіе и даже иногда бани. При передвиженіяхъ на нѣсколько сотъ верстъ и при необходимости везти при себѣ продовольствіе для людей, зерно для лошадей, боченки и бурдюки для воды, подстилочный войлокъ для людей, а зимою кибитки, или джаломейки, обозъ отряда долженъ разсчитываться *по одному верблюду на каждаго человѣка*.

Свойство большей части путей допускаетъ свободное движеніе колеснаго обоза, но обозъ этотъ при запряжкѣ его лошадьми повезетъ только фуражъ для самихъ обозныхъ лошадей, а на иныхъ путяхъ еще долженъ будетъ возить и воду для нихъ.

Движеніе по туркменскимъ путямъ конныхъ отрядовъ значительнаго состава весьма трудно, и для лошадей, непривычныхъ къ степи, жару, недостатку фуража и воды, часто дурному ея качеству, можно думать—мало возможно, хотя привычные туркменскіе кони съ невѣроятною быстротою проходятъ пространства въ нѣсколько сотъ верстъ по дорогамъ, на которыхъ колодцы отстоятъ одинъ отъ другаго часто болѣе чѣмъ на 50—70 верстъ.

Нѣкоторые изъ путей не только допускаютъ движеніе колеснаго обоза, но даже явилось предположеніе испытать для движенія по нимъ полевые паровозы.

Изъ хивинскаго оазиса, преимущественно изъ городовъ Куня-Ургенча и Хивы, пути направляются: 1) къ Мангышлакскому полуострову, къ укрѣпленію Александровскому и къ заливу Киндерлинскому; 2) къ заливу Красноводскому и къ укрѣпленіямъ Красноводску и далѣе къ заливу Гассанъ-Кулинскому (устьямъ Атрека) и персидскимъ владѣніямъ; 3) къ Текинскому оазису; 4) къ Мервскому оазису и къ Афганскимъ пре-

Digitized by Google

дѣламъ; 5) въ Афганистанскій Туркестанъ вдоль лѣваго берега Амударьи, черезъ кочевья туркменъ, зависимыхъ отъ Бухары.

Изъ бухарскихъ владѣній въ Туркменскую степь ведутъ пути изъ Чарджуя къ Мерву и изъ укрѣпленія Карки въ восточный Туркестанъ, къ владѣнію Андхай.

Вдоль берега Каспійскаго моря идетъ нѣсколько путей изъ Мангышлакскаго полуострова къ Красноводску и далѣе къ Чекишляру и персидской границѣ.

Отъ Красноводска ведетъ путь между большими и малыми Балханскими горами къ Текинскому укрѣпленію Кызылъ-Арвату и затѣмъ, по подножію Кюрренъ-дага, черезъ весь Текинскій оазисъ. Къ этому пути выходитъ другой изъ Чекишляра, правымъ берегомъ Атрека, къ устью Сумбара, въ укрѣпленіе Чатъ, и затѣмъ вверхъ по Сумбару, тоже къ укрѣпленію Кызылъ-Арвату, гдѣ онъ выходитъ на первый путь изъ Красноводска.

Дорогою по Сумбару можно выдти, кромѣ того, къ одному изъ пунктовъ Текинскаго оазиса, болѣе восточному, чѣмъ Кызылъ-Арватъ, напримѣръ къ Беурму.

Быть можетъ изслѣдованіе покажетъ, что существуютъ еще и иные пути (внѣ персидской территоріи) къ текинскимъ укрѣпленіямъ Карызу, Аскябаду, болѣе восточные, чѣмъ путь по Сумбару.

Изъ Текинскаго оазиса ведутъ слѣдующіе пути:

1) Къ рѣкѣ Таджинъ-дарьѣ (Гери-рудъ) и вверхъ по этой рѣкѣ въ Афганскіе предѣлы къ г. Герату. 2) Къ рѣкѣ Таджинъ-дарьѣ и далѣе къ Мерву и затѣмъ, вверхъ по рѣкѣ Мурхабъ, въ Афганскій Туркестанъ.

Наконецъ пути моремъ, имѣющіе для насъ весьма значительную важность, соединяютъ города Гурьевъ, Астрахань, Петровскъ и Баку съ различными пунктами на восточномъ берегу Каспія: съ укрѣпленіями Александровскимъ, Красноводскимъ, Михайловскимъ, Чекишляромъ, морскою станціею Ашуръ-Аде и другими.

При большой водѣ доставка моремъ людей и тяжестей изъ Астрахани въ укрѣпленіе Александровское требуетъ не болѣе сутокъ; въ заливъ Балханскій—отъ двухъ съ половиною до трехъ; въ Ашуръ-Аде—до трехъ съ половиною. При сильныхъ западныхъ вѣтрахъ и туманахъ плаваніе замедляется. Изъ Петровска и Баку переѣздъ въ Александровскъ и Красноводскъ совершается въ однѣ сутки, даже на парусныхъ судахъ. Въ Баку мореплаваніе возможно круглый годъ.

Для лучшаго ознакомленія со свойствомъ путей въ Туркменіи, при

Digitized by Google

ведемъ характеристику и частью описанія главнѣйшихъ изъ нихъ, сдѣланныя различными изслѣдователями.

1) *Пути Красноводско-Хивинскіе.* Между Красноводскомъ и Аму-дарьею существуетъ нѣсколько караванныхъ путей, а именно:

1) Путь по Узбою до к. Бала-Ишема и далѣе на Ортакую, Ярты, Шахъ-Сенемъ и Змукширъ, слишкомъ въ 800 верстъ.

2) По тому же направленію, но отъ Чарышлы, на Сары-Камышъ, Декче и Куня-Ургенчъ тоже до 800 верстъ.

3) На Сюйли, Гезли-ата, Чагилъ, Дахлы, Чарышлы и далѣе на востокъ къ Кызылъ-Чакыру и Змукширу—600 верстъ.

4) На Сюйли, Туаръ, Кумъ-Себшенъ, Казахлы, Узунъ-кую, Сары-Камышъ, Декче и Куня-Ургенчъ—600 верстъ.

Въ 1876 году начальнику Закаспійскаго отдѣла, генералъ-маіору Ломакину, поручено было, для установленія постояннаго караваннаго пути между Красноводскомъ и Аму-дарьею, выбрать одинъ изъ вышеприведенныхъ путей.

23-го августа отрядъ нашъ (1), въ двухъ эшелонахъ, благополучно прошелъ черезъ колодцы Бурнакъ, Сюльменъ, Сюйли, Кешаби, Гезли-ата-Бульмудзыръ, Огламышъ и Чагылъ къ Кумъ-Себшену, сдѣлавъ въ 11 дней марша—260 верстъ. По всему пройденному пути видны были слѣды обширныхъ недавнихъ еще кочевокъ, а у каждаго колодца—слѣды большихъ ауловъ. Дорога не вездѣ оказалась удобною для колеснаго движенія, и взятые изъ Красноводска семь фургоновъ были оставлены и зарыты въ пескахъ съ тѣмъ, чтобы захватить ихъ на обратномъ пути. Вода въ Кумъ-Себшенѣ оказалась горьковатаго вкуса.

Изъ Кумъ-Себшена, 25-го и 26-го августа, отрядъ, двигаясь тоже двумя эшелонами по Усть-Урту, черезъ колодцы Казахлы, достигъ колодца Узунъ-кую. Въ этомъ послѣднемъ колодцѣ вода изобильна и хорошаго качества. Въ колодцѣ же Казахлы—тухлая.

28-го и 29-го августа эшелоны выступили съ колодца Узунъ-кую и въ два дня прошли 100 верстъ по сыпучимъ и безводнымъ пескамъ къ колодцу Декче, лежащему уже въ предѣлахъ хивинскаго ханства. Отрядъ въ 16 дней марша сдѣлалъ 530 верстъ, т. е. по 33 версты въ каждый.

Затѣмъ отрядъ прослѣдовалъ до первой проточной воды черезъ колодцы Еръ-Бурунъ, Балыклы, Кариджи-Кумъ къ плотинѣ Ушакъ-бентъ, гдѣ и оставался по 14-е октября.

Для обводненія пройденнаго пути были приняты слѣдующія мѣры:

(1) Въ составѣ 903 человѣкъ, 201 строевой лошади, при 900 верблюдахъ.

Digitized by Google

Предположено было расчистить существующій колодецъ въ Узунъ-кую и вырыть два новыхъ на пространствѣ до колодца Декче. Съ этою второю цѣлью были установлены два буровыхъ снаряда (1), первый въ 28 верстахъ отъ Узунъ-кую, на спускѣ съ Усть-Урта, въ пескахъ Акъ-Енишъ. Второй въ 43 верстахъ отъ перваго, у воротъ Кохъ-Пуларъ, отъ коихъ открываются Сарыкамышскія ворота (2).

Для исправленія старыхъ и рытья новыхъ колодцевъ въ Сары-Камышѣ наняты туркмены и узбеки. Въ прикрытіе работъ оставлены три роты пѣхоты и одно орудіе.

Въ Узунъ-кую приказано было возобновить укрѣпленіе, построенное въ этомъ пунктѣ полковникомъ Маркозовымъ въ 1871 г. (3).

На мѣстахъ закладки двухъ буровыхъ колодцевъ были устроены небольшія укрѣпленія, на роту пѣхоты каждое.

Четвертый этапъ былъ образованъ на колодцахъ Декче, гдѣ оставлена рота пѣхоты, 20 казаковъ и команда милиціи.

14-го октября отрядъ нашъ выступилъ обратно и 29-го октября прибылъ въ Кумъ-Себшенъ, присоединивъ къ себѣ и упомянутыя выше четыре роты, оставленныя въ первый путь для работъ по обводненію пути и для обезпеченія сообщенія.

Съ Кумъ-Себшена отрядъ направился по болѣе сѣверной дорогѣ на колодцы Секизъ-ханъ, Туаръ-Пертокупъ, Сюйли въ Красноводскъ, куда и вступилъ 9-го ноября. Погода при обратномъ пути стояла весьма суровая. При постоянномъ морозѣ дули сѣверо-восточные вѣтры; вода въ боченкахъ мерзла, палатки сносило вѣтромъ.

По мнѣнію генералъ-маіора Ломакина, пройденный имъ путь, при обратномъ движеніи, названный *Кумъ-Себшенскимъ*, оказался самымъ кратчайшимъ и наиболѣе удобнымъ изъ всѣхъ путей, связывающихъ Аму-дарью съ Красноводскомъ. Въ своемъ донесеніи относительно этого пути генералъ-маіоръ Ломакинъ, между прочимъ, пишетъ: «Отъ Красноводска до Хивинскаго оазиса (4), по нижней, южной дорогѣ на Ксшаба, Гезли-ата, Огламышъ и Чагылъ 530 верстъ, а по сѣверной — на ямы Персу-Кунъ (Перто-кушъ) и Секизъ-ханъ всего 470 верстъ. Отрядъ прошелъ южный путь въ 16, а сѣверный въ 13 переходовъ; легкіе же караваны совершаютъ

(1) Дѣлающіе развѣдку до 40 саженъ.

(2) Къ сожалѣнію, работы эти не были окончены, ибо отрядъ нашъ долженъ былъ воротиться обратно, вслѣдствіе волненія въ Ахалъ-Текинскомъ оазисѣ.

(3) Небольшой отрядъ полковника Маркозова въ 1871 г. произвелъ чрезвычайно смѣлое движеніе и достигъ колодцевъ Декче.

(4) Хивинскій оазисъ начинается отъ колодца Декче и Ербуруна, отъ коихъ вездѣ есть прѣсная, обильная вода.

Digitized by Google

этотъ путь въ 10 дней, конные люди въ шесть дней. Путь этотъ доступенъ во всякое время года, бураны бываютъ тутъ рѣдко, и то на небольшомъ лишь пространствѣ 60-ти верстъ, по Усть-Урту, между колодцами Казахлы и Узунъ-кую. Надлежащее устройство и обводненіе этого пути не представляетъ никакихъ затрудненій» (1).

2) *Путь отъ Красноводска до Кызылъ-Арвата.* Путь отъ укрѣпленія Красноводска къ Текинскому оазису идетъ на постъ Михайловскій, урочище Мулла-Кари и затѣмъ огибаетъ съ юга большія Балханскія горы, пересѣкаетъ Узбой и достигаетъ перваго Текинскаго укрѣпленія Кызылъ-Арвата у подножія Кюрендагскихъ горъ.

Путь этотъ впервые описанъ въ 1871 году генераломъ Стебницкимъ (2). Исходный пунктъ этого пути, есть укрѣпленіе Красноводскъ, занятое нами въ 1869 году. Укрѣпленіе Красноводскъ построено на небольшой, слабо наклонной къ морю долинѣ, образуемой отрогами Балханскихъ горъ. Въ окрестностяхъ Красноводска, по ущельямъ и по склонамъ горъ, растительная почва сильно смѣшана съ обломками и древесю отъ твердыхъ породъ (гранитовыхъ, известковыхъ и другихъ), вслѣдствіе чего на ней не растетъ ничего кромѣ бурьяна. Вода въ укрѣпленіи имѣется изъ одного очень небольшаго, но съ хорошею водою родника и нѣсколькихъ колодцевъ, частью существовавшихъ, частью вырытыхъ уже послѣ занятія нами Красноводска. Вода въ колодцахъ болѣе или менѣе соленая (3), но при привычкѣ къ ней довольно сносная для питья. Глубина колодцевъ отъ 16 до 40 футовъ, и горизонтъ воды въ нихъ почти на одномъ уровнѣ съ морскимъ.

Второй пунктъ, занятый нашими войсками послѣ Красноводска на берегу Каспійскаго моря, есть постъ Михайловскій, на берегу залива того же имени. Кругомъ поста Михайловскаго, на далекое разстояніе, почва состоитъ изъ холмовъ сыпучаго песку, перемежающихся солончаками. Воды, не только прѣсной, но вообще сколько нибудь годной для питья, вовсе нѣтъ. При попыткахъ добыть воду, посредствомъ Нортоновскихъ переносныхъ колодцевъ, въ нихъ показалась горькосоленая вода: теперь воду привозятъ изъ Красноводска и хранятъ ее въ чугунныхъ цистернахъ. Топливомъ служитъ саксаулъ и гребенщикъ, растущіе (хотя и не въ изобиліи) близъ укрѣпленія.

Сообщеніе между Красноводскомъ и Михайловскимъ производится моремъ. При движеніи отъ Красноводска къ Текинскому оазису, на

(1) Рапортъ генерала-маіора Ломакина начальнику Кавказскаго горскаго управленія отъ 20-го ноября № 2,384.

(2) «Замѣтки о Туркменіи», Стебницкаго 1871 года.

(3) Въ степи даже довольно соленая вода считается годною для варки пищи.

Digitized by Google

урочище Мулла-Кари, къ Кызылъ Арвату, Михайловское укрѣпленіе служитъ первымъ этапнымъ пунктомъ для войскъ, слѣдующихъ изъ Красноводска, чѣмъ сокращается въ значительной мѣрѣ сухопутный для нихъ путь.

Путь отъ Михайловскаго поста до урочища Мулла-Кари $20^{3}/_{4}$ версты, по описанію г. Стебницкаго, пролегаетъ по волнистой, песчаной мѣстности, перемежающейся солончаками. Діаметръ солончаковъ доходитъ до одной версты. Въ сухое время солончаки на столько тверды, что на нихъ копыто лошади почти не оставляетъ слѣда. Не доходя версты до укрѣпленія Мулла-Кари, дорога спускается по довольно крутому песчаному берегу одного изъ рукавовъ стараго русла Аму-дарьи—Актаму, за которымъ сейчасъ лежитъ урочище Мулла-Кари. Въ рукавѣ этомъ находится морская вода. Ширина русла противъ Мулла-Кари въ 60 саженъ, при глубинѣ въ $3^{1}/_{2}$ фута. Чрезъ эту воду устроена гать. На урочищѣ Мулла-Кари въ 1870 г. мы имѣли постъ, помѣщавшійся въ небольшомъ редутѣ съ водянымъ рвомъ, теперь оставленный. Вода въ колодцахъ содержитъ въ себѣ слабо соленую воду, съ сильнымъ запахомъ сѣрнисто-водороднаго газа. Топливо—саксаулъ и бурьянъ.

Отъ Мулла-Кари дорога слѣдуетъ на колодцы Кутолъ, Кара-Ишанъ къ колодцамъ Айдинъ, лежащимъ недалеко отъ Узбоя. Всего отъ Мулла-Кари до Айдина 66 верстъ. Переходъ отъ Мулла-Кари до колодцевъ Кутолъ 15 верстъ; дорога идетъ песками и частью болѣе или менѣе значительными солонцами. Нѣсколько колодцевъ Кутолъ находятся въ небольшихъ котлообразныхъ углубленіяхъ и обдѣланы плетнемъ; вода въ нихъ солоноватаго вкуса, съ легкимъ запахомъ сѣрнистаго водорода. Отъ колодцевъ Кутолъ къ почвѣ песчаной примѣшивается значительное количество мелкаго камня; мѣстность покрыта бурьяномъ. Дорога пересѣкаетъ нѣсколько неглубокихъ ложбинъ, свыше 50 саженъ шириною. Колодцы Тагиръ и далѣе болѣе двадцати колодцевъ Кара-Ишанъ лежатъ въ подобныхъ ложбинахъ. Вода въ нихъ слегка солоноватаго вкуса. Колодцы обдѣланы плетнемъ. Около первыхъ изъ нихъ видны слѣды туркменскихъ шаекъ. Во время перехода отъ Кутула до Кара-Ишанъ, съ дороги на сѣверъ, видны Большія Балханскія горы, а на югъ разстилается обширная степь съ скудною бурьянною растительностію.

Видимая часть Балханскихъ горъ представляется довольно плоскою съ крутыми скатами сверху и дѣлающимися болѣе пологими къ низу; между этими скатами видны ущелья, недалеко вдающіяся внутрь и ограниченныя острыми ребрами отроговъ.

Digitized by Google

Далѣе къ колодцамъ Айдинъ ложбины попадаются чаще и чаще, и дорога подходитъ къ уступу, съ котораго идетъ спускъ въ Узбой. Г. Стебницкій такъ описываетъ эту часть стараго русла (1). «Опустившись съ уступа, мы увидѣли ясно, что вступили въ сухое русло Аму-дарьи или Узбоя. Съ обѣихъ сторонъ оно ограничено берегами и особенно ясенъ правый, болѣе возвышенный, а оттого менѣе изгладившійся берегъ. Дно русла большею частью лишено всякой растительности и состоитъ изъ глинистаго или иловатаго песку, расположеннаго совершенно горизонтально и изрытаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по всей вѣроятности, вѣтромъ.

«Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ береговъ и на отдѣльныхъ круглыхъ возвышеніяхъ въ видѣ банокъ (въ руслѣ) весьма явственно видны слои иловатыхъ отложеній, какъ иногда бываетъ на берегахъ большихъ рѣкъ, послѣ того какъ спадутъ высокія весеннія воды. Очертанія береговъ и особый грунтъ, рѣзко отличающійся отъ окрестной почвы, показываетъ, что это русло принадлежало большой рѣкѣ; общая физіономія мѣстности такъ живо напоминаетъ рѣку, всѣ признаки ея такъ ясны, что не достаетъ только воды: кажется, будто она недавно оставила свое ложе».

Долина или русло со всѣми разливами составляетъ въ мѣстѣ перехода четыре слишкомъ версты. Дорога, поднявшись на правый берегъ Узбоя, идетъ по постепенно возвышающейся мѣстности по грунту песчаному, песчано-глинистому, кой-гдѣ покрытому кустарною растительностью, и черезъ четыре версты приводитъ къ колодцамъ Айдинъ. Эти колодцы, въ числѣ 16, довольно глубоки и имѣютъ относительно весьма сносную воду. Отъ колодцевъ Айдинъ дорога идетъ по совершенно безводной мѣстности 64 версты къ подошвѣ Кюрендагскихъ горъ, къ колодцамъ Казанчинъ (2). Грунтъ песчаный, глинистый и частью солонцоватый; къ рѣдкому бурьяну примѣшиваются деревца саксаула, вышиною фута въ четыре. Для слѣдованія по этому безводному пространству вода запасается въ Айдинѣ и перевозится въ бурдюкахъ или боченкахъ.

При слѣдованіи по этому пути нашего отряда въ декабрѣ 1870 г. первый ночлегъ отъ колодцевъ Айдинъ былъ сдѣланъ въ 28 верстахъ отъ нихъ, у подножія Малыхъ Балхановъ. Затѣмъ остальное разстоя-

(1) «Замѣтки о Туркменіи» Стебницкаго 1871 г. стр. 36-я.

(2) Въ 1877 году отрядъ нашъ изъ Красноводска отъ колодца Айдинъ слѣдовалъ къ Кызылъ-Арвату дорогой болѣе сѣверной, на колодцы Ахча-Куйма—26 верстъ; колодцы Итакъ — 26, Капланлы — 18, Кутупъ-Куйма — 17 верстъ, Аджибъ—34, Кызылъ-Арватъ—20 верстъ. Путь этотъ болѣе удобный, чѣмъ описанный.

Digitized by Google

ніе до колодцевъ Казанчикъ, въ 36 верстъ, предположено было пройти въ одинъ переходъ, но вслѣдствіе сильнаго тумана проводникъ сбился съ дороги и пришлось сдѣлать еще два безводныхъ перехода.

Колодцы Казанчикъ лежатъ въ ущельѣ Кюрендагскихъ горъ, по которому протекаетъ ручей. Вода въ колодцахъ прѣсная и хорошаго качества, какой не встрѣчается за весь пройденный путь. Отъ колодцевъ Казанчикъ до Текинскаго укрѣпленія Кызылъ-Арватъ, на протяженіи 69 верстъ, дорога идетъ по подошвѣ Кюрендагскихъ горъ, по грунту довольно твердому, хрящеватому и только частью, на небольшемъ переходѣ, по песчано-глинистому (довольно вязкому при дождѣ), пересѣкая значительное число сухихъ руселъ, имѣющихъ до одной сажени ширины и до четырехъ футовъ глубиною. Верстахъ въ восьми отъ Казанчика близъ родника Иджири находятся небольшіе туркменскіе огороды (бакчи). Растительность нѣсколько живѣе, чѣмъ въ песчаныхъ пространствахъ: кромѣ бурьяна, возлѣ высохшихъ ручьевъ, растутъ небольшія кривыя деревья, а вверхъ по ущельямъ, ближе къ горамъ, замѣтна травяная растительность. По дорогѣ встрѣчаются нѣсколько родниковъ и колодцевъ; изъ нихъ въ родникѣ Узунъ-су вода минеральнаго вкуса, съ запахомъ сѣрнистаго водорода. Измѣренная температура воды, три 2° Р. въ воздухѣ (7-го декабря 1870 г.) дала 18½ ° Р., т. е. Узунъ-су слѣдуетъ отнести къ теплымъ минеральнымъ источникамъ. Въ родникѣ Арватѣ и въ колодцѣ Ушакѣ вода хорошаго качества.

На мѣстности, прилегающей къ подошвѣ Кюрендага, при орошеніи, возможна культура. Способная къ воздѣлыванію, почва на высотѣ Кызылъ-Арвата простирается всего на шесть — семь верстъ, въ иныхъ мѣстахъ и менѣе, а затѣмъ идетъ, далеко на сѣверъ, опять песчаная степь съ солончаками.

По описанію г. Стебницкаго, строеніе Кюрендага представляетъ съ дороги высокую, болѣе 2,000 ф. горную массу значительнаго протяженія, безъ большихъ отроговъ, къ сторонѣ дороги прорѣзанную многими, вдающимися во внутрь ея на нѣсколько верстъ ущельями, которыя ограничены небольшими отрогами. Вершины на главной массѣ Кюрендага довольно плоскія, а на отрогахъ куполообразныя и коническія, скаты вверху крутые, а къ низу болѣе пологіе; въ ущельяхъ лѣса не замѣтно.

Масса Кюрендага состоитъ изъ известняка и песчаника. Отъ колодцевъ Казанчикъ до укрѣпленія Кызылъ-Арвата наибольшее значеніе имѣютъ колодцы Ушакъ, лежащіе въ 40 верстахъ отъ Казанчика. Эти колодцы составляютъ соединеніе пути изъ Красноводска въ Текин-

Digitized by Google

скій оазисъ съ дорогою изъ Хивы, продолженіе которой идетъ по р. Сумбару къ р. Атреку и далѣе въ персидскія владѣнія.

Укрѣпленіе Кызылъ-Арватъ лежитъ на 222-й верстѣ отъ поста Михайловскаго, возвышаясь на 480 футовъ надъ уровнемъ Каспійскаго моря. По срединѣ долины, въ которой расположено это укрѣпленіе, протекаетъ довольно изобильный хорошею водою ручей Кызылъ-Арватъ-су, дающій достаточно воды для поливки довольно значительныхъ бахчей, огородовъ и пашенъ туркменъ. Вся долина способна къ воздѣлыванію.

Въ 1870 г. укрѣпленіе Кызылъ-Арватъ считалось однимъ изъ сильнѣйшихъ во всемъ Текинскомъ оазисѣ и неприступнымъ для хивинцевъ и курдовъ. Но, съ приближеніемъ нашихъ войскъ, туркмены бросили его безъ обороны и оно было разрушено. Въ виду общности типа всѣхъ укрѣпленій туркменъ, приведемъ слѣдующія данныя о Кызылъ-Арватѣ. Укрѣпленіе это въ 1870 г. представляло изъ себя четырехъ-угольникъ до 80 саженъ въ сторонѣ, обнесенный глиняною стѣною въ 16 футовъ вышины со рвомъ. Толщина стѣнъ внизу до 16 футовъ, вверху до двухъ футовъ, глубина рва отъ двухъ до девяти футовъ, ширина отъ четырехъ до 12 футовъ. Банкетъ, шириною до семи футовъ, шелъ на высотѣ пяти—шести футовъ. Для ружейной обороны продѣланы бойницы. Съ южной стороны стѣны устроены толстыя, двойныя ворота, съ двумя оборонительными башнями. Внутри укрѣпленія идетъ вторая стѣна такой же высоты, какъ и наружная, но менѣе толстая. Разстояніе между стѣнами около 120 футовъ. Эта вторая стѣна составляетъ цитадель. Стѣны наружныя довольно прочны. Послѣ весьма удачныхъ 30 выстрѣловъ, сдѣланныхъ съ разстоянія 300 саженъ изъ двухъ полевыхъ орудій и одного горнаго единорога, едва удалось пробить въ стѣнѣ небольшую брешь. Внутри укрѣпленія не было никакихъ построекъ, остались только слѣды отъ туркменскихъ кибитокъ; ямы для склада хлѣба и печи. Внѣ укрѣпленія находились невысокія загородки для загона скота и двѣ небольшія мельницы на ручьѣ.

Дальнѣйшій путь отъ Кызылъ-Арвата, вдоль подошвы Кюрендага по Текинскимъ поселеніямъ, извѣстенъ только по разспроснымъ свѣдѣніямъ, за исключеніемъ участка въ 60 верстъ до Беурма, пройденнаго въ 1871 году нашимъ отрядомъ, подъ начальствомъ полковника Маркозова.

Путь черезъ Текинскій оазисъ идетъ черезъ рядъ текинскихъ поселеній и для небольшихъ отрядовъ имѣетъ достаточно воды хорошаго качества и фуража. По мѣрѣ приближенія къ центрамъ текинскихъ поселеній Асхабаду и Гокъ-Тепе, поселенія туркменъ становятся чаще,

Digitized by Google

обширнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ должны возрастать и удобства путей черезъ нихъ.

4) *Путь отъ укрѣпленія Чекишляра вдоль р. Атрека къ укрѣпленію Чатъ и далѣе вверхъ по р. Сумбару до бывшаго текинскаго укрѣпленія Кызылъ-Арвата.*

Изъ Чикишляра къ укрѣпленію Чатъ ведутъ двѣ дороги: одна параллельно теченію Атрека, мѣстами верстахъ въ 20 къ сѣверу отъ него; другая вдоль по Атреку.

Первая есть удобнѣйшая. Грунтъ этой дороги на всемъ пути твердый, глинистый, ровный; воды, топлива и фуража достаточно. По этому пути не только могутъ двигаться колесные обозы, но есть предположеніе, что движеніе возможно даже для полевыхъ паровозовъ. На первыхъ 80 верстахъ воду получаютъ изъ колодцевъ. Особенно хороша вода въ колодцахъ *Караджа-Батырь*. Наиболѣе трудная часть пути приходится на первыя пять верстъ отъ Чекишляра, гдѣ дорога идетъ песками. Отъ колодцевъ Караджа-Батырь дорога изъ восточнаго направленія принимаетъ сѣверо-восточное и выходитъ на р. Атрекъ на переправѣ Яглы-Олунъ. Далѣе дорога слѣдуетъ правымъ берегомъ Атрека черезъ переправу Текенджикъ (1), къ укрѣпленію Чатъ. Всего отъ Чекишляра до Чата 140 верстъ.

Укрѣпленіе Чатъ, построенное при впаденіи въ р. Атрекъ р. Сумбара, можетъ вмѣщать гарнизонъ въ нѣсколько баталіоновъ; оно довольно сильной профили и, кромѣ того, чрезвычайно защищено самою мѣстностью.

Вторая дорога изъ укрѣпленія Чекишляра направляется къ югу, огибаетъ заливъ Гассанъ-Кулинскій и въ урочищѣ Бевюнъ-Баши выходитъ на Атрекъ, которымъ и слѣдуетъ до Чата. Этотъ второй путь въ общемъ тоже пролегаетъ по твердому глинистому грунту; песковъ на немъ нѣтъ. Вода въ изобиліи и прѣсная (р. Атрекъ); корму для скота и топлива достаточно.

Въ первый переходъ отъ Чекишляра, огибая Гассанъ-Кулинскій заливъ и слѣдуя на урочище Бевюнъ-Баши, приходится на протяженіи пяти верстъ проходить черезъ солончаки, по коимъ, во время продолжительныхъ сильныхъ дождей и при разливахъ Гассанъ-Кулинскаго залива, бываетъ грязно и топко. Солонцы эти можно обойти съ сѣвера, сдѣлавъ нѣсколько верстъ крюку. За исключеніемъ этого солонца остальной путь до бывшаго поста *Баятъ-Атжи* и далѣе къ

(1) Отъ колодцевъ Караджа-Батырь можно выдти на Текенджикъ прямою дорогою, если нѣтъ надобности сворачивать на Атрекъ, къ переправѣ Яглы-Олунъ, съ цѣлью, напримѣръ, ночлега.

Digitized by Google

укрѣпленію Чатъ пролегаетъ по ровному, большею частью гладкому, твердо-глинистому грунту. Кормомъ для скота, кромѣ степныхъ травъ, часть года служитъ камышъ; топливомъ бурьянъ и значительныя заросли гребенщика.

Въ 1872 году войска наши у переправы Ахъ-Айла-Олунъ дѣлали даже черезъ лѣсъ гребенщика просѣку. Воды въ изобиліи. Небольшое озерко, находящееся на урочищѣ Бевюнъ-Баши, и болѣе значительное (въ нѣсколько квадратныхъ верстъ) озеро Делидефе, наполнены водою изъ Атрека, но вода стоячая и вслѣдствіе этого не совсѣмъ здоровая, почему ее берутъ изъ большихъ глубокихъ колодцевъ съ хорошею прѣсною водою. На озерахъ бездна дичи. Въ камышахъ водятся кабаны.

По пути слѣдованія черезъ Атрекъ встрѣчается нѣсколько переправъ въ бродъ. Прежде въ урочищѣ Гудры-Олунъ былъ устроенъ туркменами мостъ, теперь разрушенный. По дорогѣ встрѣчаются слѣды старыхъ пашенъ, по которымъ проведены сухія, въ настоящее время оросительныя канавы (арыки).

Около переправы Яглы-Олунъ, обѣ указанныя дороги соединяются въ одну общую къ укрѣпленію Чату. По этой второй дорогѣ отъ Чикишляра до Чата 160 верстъ, т. е. она длиннѣе первой на 20 верстъ.

Дорога изъ Чата по Сумбару впервые была пройдена въ сентябрѣ прошлаго года отрядомъ, подъ начальствомъ генерала Ломакина.

Дорога отъ укрѣпленія Чатъ идетъ правымъ берегомъ рѣки Сумбара, къ переправѣ Харъ-Олунъ, 21 верста, далѣе второй переходъ къ переправѣ Шарлъ-Даунъ (Шарилъ-дау) въ 22 верстахъ отъ первой. Въ 2½ верстахъ отъ этого послѣдняго пункта на Сумбарѣ находится главная переправа *Дузъ-Олунъ*.

Первые два перехода были сдѣланы нашими войсками безпрепятственно, но на переправѣ Дузъ-Олунъ пришлось разрабатывать черезъ крутые и обрывистые берега Сумбара дорогу и устраивать черезъ эту рѣку гать, а потомъ и мостъ для перехода на правый берегъ. Дорога затѣмъ слѣдуетъ нѣсколько отступя отъ берега до переправы Бекъ-Теке (въ 186 верстахъ отъ Дузъ-Олунъ), гдѣ снова выходитъ на рѣку, слѣдуетъ берегомъ до переправы Теръ-Саканъ (30 верстъ отъ переправы Дузъ-Олунъ), снова переходитъ на правый берегъ рѣки и оставляетъ теченіе р. Сумбара, направляясь къ разрушенному укрѣпленію Хаджимъ-Кала. На пространствѣ между переправами Дузъ-Олунъ и Бекъ-Тепе отряду нашему пришлось переваливать черезъ первые значительные отроги Кюрендага. Спускъ съ Бекъ-Тепе

Digitized by Google

былъ особенно тяжелъ и крутъ, такъ что верблюды и вьюки очень часто падали. Общая высота горъ, черезъ которыя пришлось переваливать, составляетъ 2,500 футовъ, причемъ черезъ двѣ наиболѣе значительныя горы пришлось разрабатывать дорогу, чтобы сдѣлать ее доступною для артилеріи. Точно также пришлось разработать и переправу у Теръ-Сакана.

Дальнѣйшее пространство отъ Теръ-Сакана до Текинскихъ предѣловъ, въ 44 версты, отрядъ прошелъсначала равниной, перерѣзанной лишь небольшими оврагами; затѣмъ, переваливъ черезъ значительныя Ходжамъ-Калинскія горы, вступилъ въ равнину того же названія, отдѣленную отъ Текинскихъ предѣловъ еще главнымъ Кюрендагскимъ хребтомъ.

Предѣльнымъ пунктомъ движенія отряда были Текинскія крѣпостцы Ходжамъ-Кала, въ 40 верстахъ отъ Кызылъ-Арвата.

120 верстъ отъ Чата до Ходжамъ-Кала, послѣ сдѣланныхъ исправленій представляютъ изъ себя довольно удобный путь, годный для движенія колеснаго обоза и обильный водою.

Во время движенія изъ Чата главной колонны нашихъ войскъ вверхъ по Сумбару, другая колонна, выступивъ изъ Чата, переправилась на лѣвый берегъ Сумбара и двинулась по направленію къ кряжу Гюля-дагъ, черезъ который и перевалила (пер. Най-Бадай-Гядыкъ) и направилась къ р. Чандыру (впадающему въ Сумбаръ) для изслѣдованія этой рѣки. Въ періодъ, когда была произведена экспедиція (половина августа) вода Чандыра разводится по полямъ и пашнямъ каракалинскими гокланами. Убѣдившись, что воды въ рѣкѣ нѣтъ, колонна вышла на главную дорогу у переправы Дузъ-Олунъ и соединилась съ прочими войсками.

Нѣсколько ранѣе движенія вверхъ по Сумбару, изъ Чита произведено было движеніе небольшимъ отрядомъ вверхъ по Атреку. Движеніе это выяснило слѣдующее:

Первыя верстъ 30, дорога тянется вдоль праваго берега Атрека, въ двухъ—трехъ верстахъ отъ него; она удобна для прохода войскъ и артилеріи, за исключеніемъ одного оврага, находящагося въ восьми верстахъ отъ Чата, на разработку котораго потребно четыре часа времени при двухъ ротахъ рабочихъ. Въ урочищахъ Кызылъ-Кая, въ 11 верстахъ отъ Чата и Ялынъ-Якъ—въ 22 верстахъ, лежащихъ на берегу Атрека, имѣются удобные спуски къ рѣкѣ. Туркменскія кочевья виднѣлись только по лѣвому берегу рѣки. Далѣе отъ Ялынъ-Якъ до урочища Сушюнъ 36 верстъ; дорога требуетъ исправленія двухъ спусковъ и самыхъ незначительныхъ работъ и проходима для всѣхъ трехъ

Digitized by Google

родовъ оружія. Дальнѣйшій путь отъ Сушона еще на 50 верстъ вверхъ по Атреку, до развалинъ гокланской крѣпостцы Курмухъ-Кала, становится болѣе затруднительнымъ. Этотъ участокъ пройденъ только кавалеріею, причемъ ей приходилось идти по оврагамъ и крутымъ горамъ. Отъ Курмухъ-Кала дорога для прохода тяжестей отряда требуетъ разработки. Всего отъ Чата пройдено вверхъ по Атреку 108 верстъ.

5) *Путь отъ Бухары черезъ Мервъ въ Мешхедъ*, пройденный въ 1832 г. Борнсомъ.

Дорога изъ Бухары идетъ въ г. Чарджуй на переправу черезъ Аму-дарью. На мѣстѣ переправы, р. Аму-дарья имѣетъ 225 саженъ ширины и до 30 футовъ глубины. Переправа производится на паромахъ и лодкахъ. Берега рѣки отлоги и поросли камышомъ.

Городъ Чарджуй лежитъ въ девяти верстахъ отъ лѣваго берега. Число жителей въ немъ свыше 4,000 человѣкъ. Городъ производитъ торговлю съ туркменами, которымъ продаются зерновой хлѣбъ, ножи, сѣдла, сбруя, одежда, посуда, а у нихъ покупаются лошади, бараны, кошлы (войлокъ).

Караванъ, при которомъ слѣдовалъ Борнсъ, 22 августа 1832 г. (1), выступилъ съ переправы у Чарджуя по дорогѣ въ Мервъ и вступилъ въ голую пустыню, покрытую песчаными холмами, хотя и не въ такой степени лишенную растительности, какъ степи по сѣверному берегу Окса. Мѣстами встрѣчалась глинистая почва, служащая основаніемъ для песчаныхъ бархановъ. Въ котловинахъ и по вершинамъ холмовъ попадался кустарникъ, похожій на тамариксъ. Встрѣчалась трава, называемая селанъ, и два вида колючаго кустарника, употребляемые верблюдами въ пищу. Первая вода встрѣчается верстахъ въ 50 отъ переправы въ колодцѣ Карубъ, имѣющемъ солоноватую воду. Колодецъ огороженъ древесными сучьями. На переходѣ до означеннаго колодца были встрѣчены семь плѣнныхъ персіанъ, которыхъ туркмены везли въ Бухару на продажу.

За Карубомъ караванъ покинулъ большую дорогу, ведущую въ Мервъ, и пошелъ степью на западъ, путемъ мало посѣщаемымъ, и 23-го августа достигъ колодца Балкци, пройдя около 37 верстъ отъ Каруба. Этотъ колодецъ имѣетъ до четырехъ футовъ въ діаметрѣ и воду на глубинѣ болѣе четырехъ саженъ.

На всемъ протяженіи перехода безводная пустыня покрыта мелкимъ кустарникомъ. Обитатели степи—крысы, ящерицы, нѣсколько жуковъ и кое-гдѣ одинокія птицы. Песчаные барханы достигали иногда

(1) Описаніе Борнса, прошедшаго этотъ путь въ 1832 году. Венюковъ «Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи» выпускъ 2-й 1876 года.

Digitized by Google

высоты 60 футовъ; температура песка доходила до 52½ °/ Р., а температура воздуха до 30½ °/ Р., но жаръ умѣрялся вѣтромъ, безъ котораго лѣтомъ эта степь, по мнѣнію Борнса, вовсе непроходима (по показанію встрѣчныхъ туркменскихъ пастуховъ, зима въ этой степи отличается большими морозами, и снѣгъ выпадаетъ въ пять футовъ). Вдоль дороги встрѣчались кости верблюдовъ, павшихъ отъ утомленія и жажды.

На дальнѣйшемъ пути отъ колодца Балгое, до колодца Сирабъ, безводный переѣздъ въ 52 версты. Въ этомъ послѣднемъ вода была вонючая, но при вычерпываніи нѣсколько улучшалась.

Затѣмъ слѣдующій переѣздъ былъ къ колодцамъ Учь-Куи (¹) съ горькою водою. На этомъ послѣднемъ переходѣ пустыня начала нѣсколько измѣнять свой характеръ, стала болѣе плоскою и менѣе песчаною; начали попадаться небольшіе остроконечные голыши.

Слѣдующій переходъ отъ колодцевъ Учь-Куи привелъ къ одному изъ рукавовъ Мургаба, на которомъ встрѣтились развалины укрѣпленій и деревень, разбросанныя по пустынѣ групами. Эти развалины составляютъ памятники бывшей значительной осѣдлости въ Мервѣ, уничтоженной туркменами, которые сами водворились въ Мервѣ на мѣсто частью вырѣзанныхъ, частью обращенныхъ въ невольниковъ коренныхъ жителей страны. Отъ этихъ развалинъ надо сдѣлать еще одинъ переходъ, чтобы достигнуть настоящихъ жилищъ туркменъ на Мурхабѣ. Этотъ переходъ идетъ по совершенно ровной и твердой степи къ урочищу Ходжа-Абдалла, гдѣ былъ расположенъ обширный туркменскій станъ. За рѣкою, проходимою въ бродъ лишь мѣстами, стояли войска хивинскаго стана. Ходжа-Абдулла и его окрестности составляютъ часть Мервскаго оазиса. Развалины города Мерва лежатъ отъ этого урочища нѣсколько восточнѣе, въ разстояніи одного перехода.

Всего отъ Аму-дарьи у Чарджуя до мервскаго оазиса 225 верстъ, которые были пройдены въ шесть переходовъ. По мнѣнію Борнса, пройденная имъ пустыня составляетъ въ военномъ отношеніи важное препятствіе при движеніи къ Мерву. Воды очень мало и, кромѣ того, она дурнаго качества. Запасная вода изъ Аму-дарьи, которую возятъ въ мѣхахъ, скоро портится. Подножнаго корма тоже мало. Караванъ въ 80 верблюдовъ совершенно опоражнивалъ всѣ колодцы на ночлегахъ. Кромѣ того, колодцы могутъ быть легко скрыты, засыпаны или даже отравлены. Легкая конница, по мнѣнію того же автора, можетъ, впрочемъ, переходить эти степи, двигаясь отдѣльными небольшими отрядами по нѣсколькимъ путямъ.

(¹) Учь-Куи на картѣ названо Уджеда.

Digitized by Google

Всего къ Мерву ведетъ три пути (1): главный Мервскій, и по одному на западъ и востокъ отъ него. Борнсомъ былъ пройденъ западный изъ нихъ.

Далѣе по пути отъ Мерва въ Мешхедъ, 110 верстъ отдѣляютъ рѣку Мурхабъ отъ рѣки Теджентъ. Переходъ этого пространства тоже не легокъ, хотя здѣсь уже начинаетъ показываться даже древесная растительность: саксаулъ, тамариксъ. Русло Тенджента на мѣстѣ переправы имѣетъ омуты (2). За Теджентомъ у г. Серахса дорога вступаетъ въ страну болѣе плодородную.

Первый переходъ въ 67 верстъ ведетъ къ пограничному персидскому посту, Маздорану, или Дербенту, причемъ вторая половина пути идетъ по глубокому ущелью, между горами. Въ Маздоранѣ вода хорошаго качества изъ ручья. Далѣе дорога черезъ селеніе Гускана приводитъ къ городу Мешхеду.

6) *Путь изъ Хивы черезъ Мервъ въ Гератъ, пройденный Шекспиромъ и Абботомъ.*

Общій видъ степи, описанный этими лицами, подтверждаетъ описаніе пути Борнса, имъ сдѣланнаго. Разстояніе отъ Хивы до Мерва вдвое больше, чѣмъ отъ Чарджуя до Мерва. На этомъ, свыше чѣмъ 400-верстномъ пути, Абботъ нашелъ всего шесть колодцевъ, а именно: начиная отъ Хивы—Дари, Шаэри, Немехабатъ, Шакшанъ, Шуркенъ, Акъ-Япъ.

Не смотря на трудность этого пути, онъ нѣсколько разъ былъ проходимъ значительными силами. Такъ, Надиръ-Шахъ въ 1740 году, съ многочисленнымъ войскомъ, началъ свой знаменитый походъ противъ Хивы изъ Герата на Андхой, Балхъ, и затѣмъ вверхъ по Дарьѣ, въ Хиву; обратный путь изъ Хивы черезъ Мервъ на Мешхедъ.

Въ 1832 году хивинскій ханъ этимъ же путемъ достигъ Мерва и покорилъ его. На пути потерялъ, впрочемъ, до 2,000 верблюдовъ, павшими отъ тяжестей.

Продолженіе дороги отъ Мерва далѣе къ Герату пролегаетъ не по столь пустынной и безводной мѣстности; дорога большею частью держится невдалекѣ отъ рѣки Мурхаба, по мѣстамъ, довольно густо населеннымъ туркменами.

---

(1) Вамбери дорогу, пройденную Борнсомъ, называетъ *Рафатомъ*, среднюю Мервскую *Учъ-Ходжа* и восточную, которая начинается нѣсколько выше Чарджуя, *Иолъ-Кую*.

(2) Венюковъ («Опытъ обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи», выпускъ 2-й, стр. 26-я) указываетъ, что въ Теджентѣ, на высотѣ Серахса, русло бываетъ иногда *безводнымъ*.

Digitized by Google

2) *Путь отъ укрѣпленія Александровскаго, вдоль по берегу Каспійскаго моря, къ укрѣпленію Красноводску.*

Въ апрѣлѣ 1875 года, колонна изъ роты пѣхоты и сотни казаковъ, прикрывая отправлявшихся въ Красноводскъ казенныхъ верблюдовъ, сдѣлала путь отъ укрѣпленія Александровскаго до Красноводска, 608 верстъ, въ 22 дня.

Вода по пути получалась только изъ колодцевъ. Наибольшее безводное пространство, пройденное отрядомъ, составляетъ 86 верстъ. Во всѣхъ колодцахъ воды найдено много и, за исключеніемъ трехъ, хорошаго качества. Подножный кормъ, въ проходимое время года, вездѣ былъ въ достаточномъ количествѣ. На пути отъ укрѣпленія Александровскаго до залива Карабугаза, у тѣхъ колодцевъ, на которыхъ войска ночевали, были выставлены туркменскія кибитки и заготовлялось топливо для отряда; самихъ же жителей не было видно изъ боязни, ибо по этимъ мѣстамъ отрядъ нашъ проходилъ еще въ первый разъ.

Въ виду интереса, представляемаго этимъ движеніемъ, приведемъ нѣсколько подробностей.

20-го апрѣля 1875 года изъ форта Александровскаго направлено было къ заливу Киндерлинскому 484 казенныхъ верблюда, при 40 вожатыхъ и 30 киргизскихъ лошадей, купленныхъ для формировавшихся въ то время взводовъ полевой и горной артилеріи закаспійскаго отдѣла. Въ прикрытіе верблюдамъ назначена сотня казаковъ. 29-го апрѣля колонна прибыла къ колодцамъ «Парсу-Бурунъ» у Киндерлинскаго залива (195 верстъ отъ укрѣпленія Александровскаго).

28-го апрѣля рота пѣхоты, назначенная тоже для сопровожденія транспорта, была посажена у форта Александровскаго (бухта Тюкъ-Караганъ) на военную шкуну «Хивинецъ», которая и перевезла ее до залива Киндерлинскаго, съ пяти часовъ утра къ вечеру того-же дня.

Вслѣдствіе сильнаго вѣтра, шкуна не могла подойти близко къ берегу и высадку пришлось производить на большое разстояніе, при помощи шлюпокъ и нанятой у рыбопромышленниковъ косовой лодки. Къ вечеру, 30-го, высадка окончилась и 1-го мая, съ развѣтомъ, колонна двинулась въ путь, соединилась съ колонною, слѣдовавшею сухимъ путемъ при верблюдахъ, и, сдѣлавъ 28 верстъ, прибыла на ночлегъ къ колодцамъ Темиръ-баба. Здѣсь принято отъ туркменъ еще 86 верблюдовъ, находившихся у нихъ на сохраненіи.

Отъ колодцевъ Темиръ-баба приходилось пройти безводный переходъ въ 86 верстъ, для чего запасъ воды въ бурдюкахъ и боченкахъ былъ

Digitized by Google

сдѣланъ на два дня; кромѣ того, освидѣтельствовано, чтобы каждый солдатъ наполнилъ водою имѣвшуюся при немъ бутылку. Безводное пространство пройдено было благополучно. Пало только два верблюда.

4-го мая отрядъ прибылъ на колодцы «Бекъ-Ташъ», гдѣ найдена обильная вода и хорошій подножный кормъ для верблюдовъ. На этихъ колодцахъ сдѣлана дневка.

6-го мая, переходъ въ 36 верстъ былъ пройденъ безъ утомленія, благодаря множеству зайцевъ, за которыми солдаты охотились съ увлеченіемъ. На ночлегѣ на колодцахъ Обзи-Алма рѣдкій солдатъ не готовилъ супа изъ пойманныхъ зайцевъ.

7-го мая, въ полдень, отрядъ прибылъ къ Карабугазскому заливу. На берегу ожидали уже 12 рыбачьихъ лодокъ, собранныя для переправы отряда. Переправа черезъ проливъ, около 70 саженъ шириною, была произведена слѣдующимъ способомъ: люди, продовольствіе, сѣдла переправлялись на лодкахъ; лошади и верблюды—вплавь. Верблюдовъ переправляли вплавь за лодками, и люди въ этихъ лодкахъ поддерживали имъ поводья. Каждая лодка брала четыре верблюда. Къ 2-мъ часамъ пополудни, 8-го мая, переправа была кончена и колонна, продвинувшись еще четыре съ половиной версты, остановилась на ночлегѣ у колодцевъ «Оразъ».

9-го мая мангышлакскій отрядъ встрѣтилъ колонну въ 100 человѣкъ пѣхоты и полъ-сотни казаковъ, высланную изъ Красноводска къ нему на встрѣчу. 10-го мая отрядъ ночевалъ у колодцевъ Гассанъ-Кули, сдѣлавъ 35 верстъ; 11-го мая—на колодцахъ Кашемъ-Ирлы, сдѣлавъ 30 верстъ и, наконецъ, 12-го мая отрядъ прибылъ въ Красноводскъ, сдѣлавъ 20 верстъ.

Всего въ 22 дня марша сдѣлано было 608 верстъ.

А. Куропаткинъ.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ МОРЯКА

о войнѣ 1877—1878 гг.

(ПОСВЯЩАЕТСЯ БОЕВЫМЪ ТОВАРИЩАМЪ.)

(Статья вторая) (1).

II.

Первое «дѣло».—Атака лейтенанта Скрыдлова.—Маленькое недоразумѣніе.—Неудача у острова Бятяна. — Прорывъ вверхъ по Дунаю, къ м. Фламундѣ.

По плану, принятому для дѣйствій нашего отряда на Дунаѣ, рѣшено было, что всѣ мы, въ полномъ составѣ, пойдемъ къ о. Мечкѣ (противъ деревни Парапанъ) и тутъ поставимъ, въ ночь съ 7-го на 8-е іюня, минное загражденіе, послѣ чего отрядъ поднимется вверхъ по теченію, для уничтоженія непріятельскихъ судовъ и обезпеченія предполагаемой переправы верхнимъ загражденіемъ, а для охраненія перваго загражденія останется у Мечки лейтенантъ Подъяпольскій, съ двумя паровыми и нѣсколькими гребными шлюпками. Я съ своимъ ветхимъ «Варягомъ» попалъ въ ихъ число, что не мало меня огорчало, такъ какъ я, конечно, рвался туда, гдѣ, повидимому, предстояло болѣе «интересное» дѣло. Однако человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ, говоритъ пословица — ею-то я и утѣшался по возможности въ достопамятный вечеръ 7-го іюня.

Около 10-ти часовъ, когда стало уже замѣтно темнѣть, весь отрядъ собрался на берегу, у катеровъ, разводившихъ по очереди (чтобы не обратить на себя вниманія турокъ) пары. Старичокъ-священникъ (кажется, Минскаго полка) помолился вмѣстѣ съ нами «за успѣшное и благополучное окончаніе» предпринимаемаго дѣла, послѣ чего капитанъ 1-го ранга Новиковъ и капитанъ-лейтенантъ Тудэръ въ нѣсколькихъ словахъ очертили намъ сущность нашей задачи и намѣтили для катеровъ боевую диспозицію.

— Я нисколько не сомнѣваюсь въ вашей храбрости, господа—

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 г. № 8-й.

Digitized by Google

сказалъ между прочимъ Новиковъ—но одной храбрости для успѣха дѣла еще недостаточно: необходимо также хладнокровіе, полное самообладаніе и спокойствіе.

Тихо и осторожно тронулась въ путь наша грозная флотилія, состоявшая изъ 10 паровыхъ и 8-ми гребныхъ шлюпокъ. Каждый паровой катеръ снабженъ былъ двумя носовыми и двумя кормовыми шестовыми минами (1); быстроходные же («Шутка» и «Мина») имѣли по одной откидной, особо приспособленной, минѣ на носу и по двѣ буксирныхъ, такъ называемыхъ, «крылатыхъ», на кормѣ. Команда вооружена была ружьями Крынка и револьверами Смита и Вессона. Гребныя шлюпки, какъ не представлявшія самостоятельныхъ боевыхъ единицъ, активнаго вооруженія не имѣли, а служили намъ, такъ сказать, миннымъ обозомъ, хотя, собственно, во время постановки заграждений, роль ихъ этимъ не ограничивалась.

Взявшійся провести насъ въ Дунай лоцманъ, увидя, что мы не на шутку собираемся воевать, вдругъ, передъ самымъ нашимъ выступленіемъ въ походъ, словно сквозь землю провалился, и волей-неволей пришлось обойтись безъ него. Первое время отрядъ, благодаря великолѣпной лунной ночи, шелъ въ извѣстномъ порядкѣ и болѣе или менѣе равномѣрно, но лишь только мѣсяцъ скрылся за горизонтомъ, все перемѣнилось: шлюпки стали терять друга друга изъ вида, незамѣтно выходили изъ капризнаго и почти вовсе незнакомаго фарватера и очень часто садились на мель. Я самъ испыталъ это удовольствіе три раза, причемъ послѣдній чуть не стоилъ мнѣ окончательнаго крушенія. Въ этотъ разъ я сѣлъ на мель близъ какого-то водоворота и катеръ стало сильно трепать о сосѣдніе камни. Испытавъ всѣ обыкновенныя мѣры, чтобы сняться съ мели, и убѣдившись въ полнѣйшей ихъ безуспѣшности, я приказалъ бывшей у меня на буксирѣ шестеркѣ (шести-весельная шлюпка) завернуть катеръ носомъ противъ теченія и, къ величайшему моему удовольствію, мнѣ удалось наконецъ сойти съ заколдованнаго мѣста. На бѣду, шестерка, исполнивъ приказаніе, слишкомъ понадѣялась на свои силы и отдала буксиръ, вслѣдствіе чего ее и потащило въ водоворотъ. Я далъ сейчасъ же ходъ впередъ, чтобы подойти къ ней какъ можно ближе, но люди зазѣвались, и конецъ буксира попалъ въ винтъ; для распутыванія его пришлось спускать въ воду человѣка. Только что я справился съ этимъ и двинулся въ путь, буксиръ лопнулъ и снова пришлось ловить свою шестерку. Долго потомъ не могъ я наверстать потерянnаго времени, тѣмъ болѣе,

(1) «Варягъ» слишкомъ низко сидѣлъ въ водѣ, почему я вынужденъ былъ, съ разрѣшенія командира, снять носовыя мины.

Digitized by Google

что оріентироваться при подобныхъ условіяхъ не представлялось никакой возможности. Гдѣ-то въ отдаленіи мелькали огоньки, откуда-то доносились свистки и шипѣніе выпускаемаго пара—вотъ все, что́ можно было разобрать въ этомъ хаосѣ. Благодаря ему-то, самый важный разсчетъ, на которомъ основывался весь успѣхъ дѣла, не осуществился: мы пришли на мѣсто дѣйствія не ночью, а около 6-ти часовъ утра, когда уже іюньское солнце высоко стояло надъ высотами непріятельскаго берега. Теперь вопросъ заключался лишь въ томъ, успѣемъ ли мы поставить минное заграждeніе, не подвергаясь непріятельскому огню? Вскорѣ послѣдовалъ на него краснорѣчивый отвѣтъ въ видѣ прожужжавшей надъ нашими головами пули.... Я съ любопытствомъ взглянулъ на торчавшій изъ-за Мечки турецкій берегъ: на самой вершинѣ его гарцовало нѣсколько всадниковъ, въ которыхъ не трудно было узнать черкесовъ. Но вѣдь ихъ было всего пять-шесть человѣкъ! Что́ могли сдѣлать намъ эти несчастные?... Пустивши нѣсколько пуль наудачу, они стали описывать на своихъ лошадяхъ вольты, означающіе, какъ мнѣ уже послѣ говорили, сигналъ тревоги. Дѣйствительно, меньше чѣмъ черезъ полчаса, около нихъ собралось нѣсколько сотъ стрѣлковъ, которые, быстро разсыпавшись по склону горы, открыли изъ своихъ ружей жестокій бѣглый огонь по нашимъ шлюпкамъ. Пули съ какимъ-то особенно непріятнымъ пѣніемъ прорѣзывали свѣжій утренній воздухъ, то не долетая, то, большею частью, перелетая черезъ катера. Одна изъ нихъ вдругъ громко щелкнула у самаго борта «Варяга» и обдала насъ мелкими брызгами—мы всѣ низенько ей поклонились....

— А вотъ, сказываютъ, ваше благородіе, «своей» пули не услышишь.... замѣтилъ кто-то изъ команды.

— Вѣрно, рѣшилъ я, самъ не зная почему.

— На все воля Божія! послышался вздохъ изъ-подъ блиндажа.

Всѣ набожно перекрестились.

Пока мы маневрировали, передавая другъ другу приказанія, дѣло было еще не такъ опасно, но когда пришлось занять свои мѣста по диспозиціи и отдать якоря, представляя такимъ образомъ неподвижную цѣль для непріятельскихъ выстрѣловъ, тутъ ужь жутко стало...

Въ насъ безъ умолку стрѣляли, а мы не только не могли защищаться, но еще должны были подъ этимъ убійственнымъ огнемъ заниматься провѣркою (помощью гальваноскопа и пробной батарейки) проводниковъ и навинчиваніемъ на погружаемую мину ударныхъ свинцовыхъ колпаковъ, чтѣ значительно усиливало опасность нашего поло-

Digitized by Google

женія (1). Впрочемъ, въ скоромъ времени мы уже замѣтно освоились съ частымъ, но мало дѣйствительнымъ огнемъ непріятеля и съ бо́льшимъ спокойствіемъ продолжали свою работу. Не мало обрадовала и поддержала насъ наша парапанская осадная батарея, мѣтко пустившая гранату въ самую середину собравшейся было на горѣ кучи турокъ. Къ сожалѣнію, намъ не долго пришлось радоваться, такъ какъ вскорѣ изъ-за сосѣдняго острова (Динилю) показался зловѣщій черный дымъ....

— Господа! скорѣй ставьте мины—турецкій пароходъ сюда идетъ! крикнулъ намъ Тудэръ, и работа закипѣла.

Нужно было во чтобы-то ни стало поставить хоть одну линію минъ, между румынскимъ берегомъ и Мечкой, до появленія парохода и, такимъ образомъ, исполнить часть нашего плана, и въ то же время обезпечивъ этимъ до нѣкоторой степени свое отступленіе. Непріятельскій колесный пароходъ быстро вышелъ однако изъ за Динилю, и доканчивать свою крайне опасную работу намъ все же пришлось подъ его картечнымъ огнемъ. Черкесы и стрѣлки, въ свою очередь, конечно, пріободрились и еще ревностнѣе и запальчивѣе продолжали угощать насъ съ другой стороны. Мы очутились подъ перекрестнымъ огнемъ и положеніе наше становилось очень незавиднымъ, особенно въ виду ожидаемаго наступленія парохода; но тутъ выручилъ насъ лейтенантъ Скрыдловъ.

Прекрасный по своимъ качествамъ и наружному виду, паровой катеръ Наслѣдника Цесаревича, «Шутка», хотя и замѣшкался нѣсколько при выходѣ флотиліи изъ Мало-де-Жоса, но, все-таки, успѣлъ обогнать остальные катера и, указывая имъ по возможности фарватеръ, первымъ вошелъ въ Дунай (2), принявъ огненное крещеніе. Согласно предварительному распоряженію капитана 1-го ранга Новикова, оба быстроходные катера должны были прикрывать наши минныя работы отъ покушеній непріятельскихъ судовъ, почему они и держались подъ парами у нижней оконечности острова Мечки. Къ сожалѣнію, у «Мины» оказалась неисправность въ машинѣ и выполненіе опаснаго порученія выпало на долю одной «Шутки».

— Іосифъ Никодимовичъ, видите дымъ? обратился Скрыдловъ къ своему механику, прапорщику Болеславскому.

(1) Достаточно самаго слабаго удара о такой колпакъ, чтобы согнуть его и тѣмъ самымъ сломать находящуюся внутри его нѣжную стклянку съ жидкостью, которая, попавъ въ элементы имѣющейся подъ каждымъ колпакомъ батареи, замыкаетъ токъ и производитъ взрывъ миннаго заряда—динамита; кромѣ того, для взрыва достаточно чтобы пуля просто пробила корпусъ мины и попала въ динамитъ.

(2) Отъ Мало-де-Жоса до Дуная флотилія шла по небольшой рѣчкѣ Камѣ, фарватеръ которой, благодаря грамадному разливу, почти совершенно затерялся.

Digitized by Google

— Вижу....

— Когда у васъ будетъ все готово, скажите.

На катерѣ тщательно осмотрѣлись, въ ожиданіи предстоящаго боя. Успѣхъ зависѣлъ, главнымъ образомъ, отъ исправности машины и минъ: на нихъ и было обращено особое вниманіе. Кромѣ командира, находившагося въ носовой части (у штурвала) и механика, зорко наблюдавшаго за своей машиной, на «Шуткѣ» былъ еще волонтеромъ художникъ и георгіевскій кавалеръ, В. Верещагинъ. Во время краткихъ приготовленій къ дѣлу, онъ, между прочимъ, обратилъ вниманіе Скрыдлова на разсыпавшуюся по непріятельскому берегу стрѣлковую цѣпь.

— Все равно, сказалъ ему на это Скрыдловъ, пойдемъ въ атаку. Объ одномъ лишь буду просить, Василій Васильевичъ: позволь высадить тебя на берегъ; не хотѣлось бы мнѣ грѣха на душу брать.... Самъ видишь, дѣло предстоитъ крайне опасное....

Верещагинъ отвѣтилъ товарищу рѣшительнымъ отказомъ и взялся помогать минеру Виноградову, около котораго и помѣстился въ кормовой части «Шутки». Команда ея состояла изъ семи человѣкъ: одного рулеваго (унтеръ-офицеръ Жилинъ), одного машиниста, одного кочегара, одного минера и трехъ строевыхъ матросовъ.

Спустя немного времени, Болеславскій доложилъ командиру, что машина въ полной готовности. Тутъ всѣ перекрестились. Пароходъ направился въ правый рукавъ Дуная (между Мечкой и турецкимъ берегомъ), очевидно не рѣшаясь прямо атаковать лихорадочно работавшія шлюпки и только обстрѣливая ихъ картечью.

— Ходъ впередъ! рѣшительно скомандовалъ Скрыдловъ, выбравъ удобный моментъ.

Болеславскій взглянулъ на часы: было ровно 8 часовъ 5 минутъ утра. Скрывавшаяся до сихъ поръ за густой растительностью острова «Шутка» мгновенно выскочила изъ своего убѣжища и стрѣлой помчалась за врагомъ.

— Полный ходъ! воодушевляясь крикнулъ Скрыдловъ, когда катеръ, быстро пробѣжавъ изрядное разстояніе подъ огнемъ непріятеля съ берега и парохода, замѣтно приблизился къ нему. Черезъ нѣсколько минутъ «Шутка» съ силой ударила своимъ носовымъ шестомъ въ правый бортъ парохода, близъ кожуха, но автоматическаго взрыва не послѣдовало....

— Рви! скомандовалъ Скрыдловъ. Токъ замкнули, а взрыва все-таки не произошло.

Въ это время на палубѣ атакованнаго парохода происходила страш-

Digitized by Google

ная суматоха. Въ первый моментъ вся команда его въ какомъ то паническомъ страхѣ кинулась на носъ, оглашая воздухъ нечеловѣческими криками. Только замѣтя или, вѣрнѣе, догадавшись о неудачѣ, постигшей, повидимому, русскую шлюпку, турки немного пришли въ себя и сдѣлали по ней чуть-ли не въ упоръ нѣсколько залповъ...

— Рви! еще разъ крикнулъ раздосадованный Скрыдловъ.

Перебитые проводники не могли исполнить его приказанія. Самъ лейтенантъ былъ уже раненъ въ обѣ ноги и правый локоть, а Болеславскій контуженъ въ правый бокъ и пораненъ мелкими осколками въ обѣ руки. Къ тому же, благодаря множеству крупныхъ и малыхъ пробоинъ, въ носовой части показалась сильная течь; паръ въ котлѣ тоже упалъ и механику не мало труда стоило поддержать его хоть на столько, чтобы можно было съ честью отступить. «Шутка» находилась въ самомъ критическомъ положеніи: сильное теченіе прибивало ее къ борту парохода, такъ что даже труба ея задѣвала о его приподнятый трапъ (лѣстница) и приходилось отталкиваться руками. Давъ полный задній ходъ и провожаемая жесточайшимъ огнемъ ободреннаго непріятеля, она обогнула корму парохода и, пройдя по его лѣвому борту, выскочила впередъ. При этомъ поворотѣ у минера Виноградова пулею разрѣзало верхъ фуражки (отъ канта до канта), какимъ-то чудомъ не контузивъ даже головы. Пароходъ, опасаясь, вѣроятно, вторичной атаки, сталъ поспѣшно спускаться къ Рущуку, продолжая обстрѣливать шедшую впереди его полузатопленную шлюпку. На ней уже на ходу заколотили кое-какъ нѣкоторыя пробоины особыми, заранѣе заготовленными деревянными пробками и по возможности откачивали воду. Только теперь сообщившій о своихъ ранахъ Скрыдловъ, вдругъ замѣтилъ быстро приближавшійся снизу (отъ Рущука) турецкій мониторъ и приказалъ немедленно приготовить одну изъ крылатыхъ буксирныхъ минъ. Тутъ ранили помогавшаго вытащить ее изъ-подъ блиндажа Верещагина. Мониторъ, замѣтя твердую рѣшимость своего маленькаго, но неустрашимаго врага, атаковать его, убавилъ ходъ и, повидимому, растерялся.... Этимъ воспользовался Скрыдловъ и лихо проскочилъ на своемъ катерѣ передъ самымъ носомъ ошалѣвшихъ турокъ.... Только около 11 часовъ, покрытая славой, раненая «Шутка» подошла къ румынскому берегу, гдѣ мы уже расположились на отдыхъ. Мы такъ были взволнованы ея появленіемъ, что даже забыли прокричать ей наше товарищеское, сердечное «ура», которое она такъ добросовѣстно заслужила.

Болеславскій поспѣшилъ сдѣлать первую перевязку своему командиру, а я распорядился устроить ему изъ веселъ съ «Варяга» нѣчто

Digitized by Google

въ родѣ носилокъ. Простившись съ нами и съ своей бравой командой, лейтенантъ Скрыдловъ, вмѣстѣ съ прихрамывавшимъ Верещагинымъ, отправился въ ближайшую деревню Парапанъ. Болеславскій же не обратилъ должнаго вниманія на свои мелкія, но многочисленныя и злокачественныя ранки и остался на сильно пострадавшемъ катерѣ (1).

Эта отчаянная атака «Шутки», составлявшая одинъ изъ блестящихъ эпизодовъ, такъ называемаго, «Парапанскаго дѣла», предупредила наступленіе парохода и, такимъ оброзомъ, дала намъ возможность выполнить важнѣйшую часть нашего плана—загражденіе главнаго (лѣваго) рукава Дуная двумя рядами грушевидныхъ минъ (въ шахматномъ порядкѣ).

Я еще не упомянулъ здѣсь о великолѣпномъ сюрпризѣ, устроенномъ турецкому пароходу лейтенантомъ Подъяпольскимъ. Онъ получилъ приказаніе наканунѣ вечеромъ занять Мечку съ сотней стрѣлковъ и казаковъ, для прикрытія въ случаѣ надобности нашихъ работъ, и когда пароходъ, ничего не подозрѣвая, вступилъ въ переговоры съ бывшими на горѣ турками, онъ сдѣлалъ по немъ сначала дружный залпъ, а послѣ открылъ неумолкаемый бѣглый огонь. Пароходъ попятился, а Подъяпольскій, успѣшно исполнивъ порученіе (и чуть не затонувъ на полузатопленномъ островѣ), вернулся съ людьми на нарочно припасенныхъ рыбачьихъ лодкахъ къ нашему берегу. Онъ потерялъ въ этой перестрѣлкѣ одного казака убитымъ.

Мы было приняли флотилію Подъяпольскаго за турецкій десантъ и сгоряча кинулись полнымъ ходомъ ей на перерѣзъ, но, къ счастію, во-время спохватились, иначе недоразумѣніе это кончилось бы такъ же плачевно, какъ они обыкновенно кончаются въ военное время....

Окончивъ, какъ я уже сказалъ, первую половину всей необходимой работы, шлюпки наши пристали къ румынскому берегу, на которомъ мы и расположились позавтракать, въ ожиданіи сбора всего отряда.

Турки не унимались ни на одну минуту, и свинцовые шмели попрежнему носились цѣлыми тучами надъ нашими головами. Казаки Подъяпольскаго, хотя имъ и было зепрещено поддерживать эту, ни къ чему не ведущую, перестрѣлку, не могли никакъ удержаться и, прохаживаясь по тростникамъ или лежа въ растяжку на землѣ, изрѣдка отвѣчали имъ изъ своихъ берданокъ.

(1) Кромѣ пробоинъ въ корпусѣ, у «Шутки» былъ сбитъ осколкомъ конический колпакъ съ трубы и расколота пулей одна изъ ручекъ штурвала; замѣчательно, что послѣднее случилось именно въ тотъ моментъ, когда рулевой перенесъ съ этой ручки свою руку.

Digitized by Google

Однако, понятно, что подобный отдыхъ не могъ долго продолжаться, тѣмъ болѣе, что нужно было подумать и объ окончаніи работы. Одни предлагали сейчасъ же продолжать ее и ставить мины между Мечкой и турецкимъ берегомъ, другіе доказывали невозможность этого, находя, что слѣдуетъ лучше дождаться ночи. Остановились на первомъ, и Тудэръ приказалъ пяти катерамъ (въ томъ числѣ и моему) немедленно подняться вверхъ и, обогнувъ Мечку, поставить между его верхнею оконечностью и непріятельскимъ берегомъ пять грушевидныхъ минъ. Такъ какъ катера поддерживали все время пары, то въ нѣсколько минутъ мы были уже готовы.

Турки, замѣтивъ нашу экспедицію и, очевидно, догадываясь о ея цѣли, бросились бѣжать со всѣхъ ногъ вдоль берега, чтобы предупредить насъ батальнымъ огнемъ съ близкой дистанціи и, такимъ образомъ, не допустить устройства загражденія. Все зависѣло теперь отъ того, кто кого обгонитъ: обогнали турки....

Мало того, еще не добѣжавъ до мѣста, они уже не могли удержаться и усердно обдавали залпами деревья и кусты острова, отдѣлявшіе насъ другъ отъ друга. Когда же мы вышли изъ-подъ ихъ спасительной охраны, цѣлый градъ пуль посыпался на наши блиндажи, производя звукъ похожій на удары крупнаго дождя объ оконныя стекла....

Не смотря на такой непрерывный и сосредоточенный огонь, мичманъ Ниловъ (онъ шелъ впереди остальныхъ катеровъ) первымъ вошелъ въ правый рукавъ и взявъ приблизительно дистанцію въ 50 саженъ отъ непріятельскаго берега, поспѣшно бросилъ свою мину. Я шелъ слѣдомъ за нимъ и, ставъ отъ него на дистанціи нѣсколько меньшей первой, быстро измѣрилъ лотомъ глубину. Въ этотъ моментъ Ниловъ крикнулъ мнѣ, что у него уже двое раненыхъ и что подъ такимъ огнемъ продолжать работу немыслимо. Дѣйствительно, огонь ежеминутно усиливался и становился замѣтно мѣтче,—мы рисковали, потерявъ значительную часть людей, не достигнуть цѣли (мина Нилова не погрузилась въ воду). Оцѣнивъ благоразуміе товарища, я вмѣстѣ съ нимъ и другими катерами (еще не успѣвшими войти въ самый рукавъ) отступилъ, отстрѣливаясь изъ ружей и револьверовъ. Все дѣло продолжалось, какъ казалось, не больше десяти минутъ.

На основаніи донесенія нашего, рѣшено было отложить окончаніе загражденія до наступленія ночи (1). Въ это-то время, со стороны Па-

(1) Работу эту произвели гв. саперы, подъ руководствомъ поручика Гершельмана, подпоручика Злобина и лейтенантовъ Подъяпольскаго и Бартошевича; причемъ было поставлено въ три линіи 26 минъ (преимущественно гальваническихъ).

Digitized by Google

рапана показалось нѣсколько человѣкъ военныхъ, очевидно спѣшившихъ къ намъ. Вскорѣ мы узнали между ними свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева 4-го и адъютанта Великаго Князя Главнокомандующаго, полковника Струкова. Генерала поддерживали подъ мышки два казака, почему мы вообразили, что онъ раненъ.

— Où est Novikoff? обратился по-французски (1) къ лейтенанту Хвостову впередибѣжавшій Струковъ.

— Il est ici.... Vous êtes blessé, général?!..

— Non, du tout, quelle idée! возразилъ Скобелевъ, освобождаясь отъ казаковъ, которые помогали ему только пробѣжать это изрядное разстояніе въ нѣсколько верстъ, по топкой, полузатопленной почвѣ. Sauvez vous! L'artillerie et deux bataillons de tirailleurs arrivent de Rouschtchouk!... добавилъ онъ, громко обращаясь ко всѣмъ (2).

Получивъ столь непріятное извѣстіе, мы бросились къ катерамъ и прежде всего вытащили на берегъ нѣсколько гребныхъ шлюпокъ, которыя могли сильно замедлить наше внезапное отступленіе. Сами спасители наши усердно помогали намъ въ этой работѣ, по окончаніи которой мы раздѣлились на два отряда: одинъ (изъ 4-хъ паровыхъ катеровъ), подъ начальствомъ Новикова, пошелъ вверхъ по рѣкѣ, а другой (тоже изъ 4-хъ паровыхъ катеровъ) (3), подъ начальствомъ Тудэра—внизъ. Я, согласно приказанію, полученному въ Мало-де-Жосѣ, присоединился къ послѣднему. Почти въ тотъ же моментъ, когда мы разошлись въ обѣ стороны, на высотахъ противоположнаго берега показалась турецкая конная батарея и, развернувшись на полныхъ рысяхъ, сдѣлала первый выстрѣлъ. Вслѣдъ за нимъ сейчасъ же послѣдовалъ второй, третій и т. д. Гранаты гудя падали, большею частію не разрываясь, то за кормой, то передъ самымъ носомъ спѣшившихъ уйти отъ нихъ катеровъ, обдавая насъ поминутно брызгами; очевидно, турки пристрѣливались, и мы это отлично понимали и даже, такъ сказать, *ощущали!*... Стрѣлки, прикрывавшіе турецкую батарею, тоже постоянно о себѣ напоминали самымъ невѣжливымъ образомъ и, признаюсь, этотъ свинцовый горохъ гораздо непріятнѣе дѣйствовалъ на мои нервы, чѣмъ эфектно-гремящія гранаты. Мнѣ все почему-то

(1) Разговоръ происходилъ на французскомъ языкѣ, чтобы не переполошить людей.

(2) Генералъ Скобелевъ видѣлъ это съ высоты парапанской батареи; мы же ничего и не подозрѣвали, находясь значительно ниже непріятельскаго берега.

(3) Остальные два катера («Грейгъ» и «Комендорикъ») принуждены были еще во время ночной экспедиціи, съ 7-го на 8-е іюня, вернуться съ дороги обратно въ Мало-де-Жосъ, вслѣдствіе порчи машинъ.

Digitized by Google

казалось, что отъ гранаты (или, вообще, крупнаго снаряда) легче уберечься, а вѣдь въ сущности результать-то одинъ — «своей» пули или гранаты не увидишь и не услышишь....

Однако, нѣтъ худа безъ добра—невольно подумалъ я, вспомнивъ о своей неудачѣ попасть въ летучій отрядъ Новикова; почемъ знать, быть можетъ, только благодаря этому быстрому попутному теченію, я уцѣлѣлъ (въ это время мы уже выходили изъ сферы огня). Не успѣлъ я достаточно насладиться столь утѣшительною мыслію, какъ вдругъ шедшій впереди меня Тудэръ обернулся и крикнулъ: «Аренсъ! Зачѣмъ же вы идете съ нами? Ступайте къ Новикову!...»

— Какъ?! Вѣдь я же въ вашемъ отрядѣ.... изумился я.

— Нѣтъ! Нѣтъ! Развѣ вамъ не передали новаго распредѣленія? Ступайте сейчасъ же къ Новикову вверхъ и передайте тоже Персину!

И такъ, очевидно, произошло маленькое недоразумѣніе, благодаря которому пришлось повернуть назадъ и повторить ту же прогулку, но нѣсколько въ другомъ видѣ: не по теченію, а противъ него....

— Смирно! Право на бортъ! крикнулъ я, а у самого на душѣ не очень-то весело было....

Повернувъ и поровнявшись съ «Опытомъ» Персина (онъ шелъ сзади меня), я передалъ ему приказаніе командира, а самъ полнымъ ходомъ пошелъ вверхъ, къ отряду Новикова, котораго давно уже и слѣдъ простылъ!... Турки, переставшіе было стрѣлять по недосягаемымъ уже для нихъ шлюпкамъ, конечно, не мало обрадовались такому «недоразумѣнію», о чемъ не трудно было догадаться по возобновившемуся усиленному свисту ядеръ и гранатъ. Когда я подходилъ къ тому мѣсту, гдѣ покоились наши гребныя шлюпки, въ одну изъ нихъ съ страшнымъ трескомъ ударилъ снарядъ и разбилъ ее въ щепки. Очевидно, подарочекъ предназначался намъ, и мы, какъ бы сговорившись, сняли фуражки и молча перекрестились. «На четверть дюйма ниже — тутъ бы мнѣ и шабашъ!» промелькнули у меня въ головѣ слова Виноградова, показывавшаго мнѣ свою прострѣленную фуражку.

Долго, очень долго ползли мы на своемъ «Варягѣ», пока, наконецъ, удалось вторично выдти изъ сферы огня, но и на этомъ дѣло не кончилось. Батарея снялась съ позиціи и, обскакавъ насъ на рысяхъ, снова принялась за работу. Когда же, воспользовавшись крутымъ изгибомъ фарватера, мы вовсе скрылись у нея изъ вида, она такъ же быстро перемѣнила позицію и стала обстрѣливать насъ продольнымъ огнемъ. Въ концѣ концовъ мы вышли изъ этого огня невредимыми, но, Боже мой, сколько мы пережили въ эти нѣсколько ча-

Digitized by Google

совъ!... Опасность отъ непріятельскаго огня увеличивалась еще опасностію заблудиться въ этой огромной рѣкѣ, усѣянной множествомъ острововъ и дѣлящейся часто на нѣсколько рукавовъ, потому что фарватера никто изъ насъ не зналъ, а отряда Новикова все не было видно.

Какъ ни жутко иногда приходилось мнѣ самому, я не позволялъ себѣ спускаться подъ блиндажъ даже и тогда, когда смѣнялъ меня на рулѣ унтеръ-офицеръ. Этимъ, какъ мнѣ казалось, я значительно поддержалъ свое вліяніе на команду, физически и нравственно утомленную передрягами настоящаго дня и мучительною неизвѣстностію относительно близкаго будущаго.

Замѣтивъ, что Персинъ сильно отсталъ и считая, какъ для него, такъ и для себя, болѣе благоразумнымъ держаться вмѣстѣ, я приказалъ сначала убавить, а затѣмъ и вовсе остановить ходъ; но катеръ Персина, видимо, стоялъ на одномъ мѣстѣ, прижавшись къ лѣвому берегу Мечки, а потому я не могъ больше рисковать (это происходило въ самый разгаръ дѣйствія турецкой артилеріи) и двинулся дальше, по назначенію.

— Наши! Ваше благородіе, наши катера! раздались вдругъ восторженныя восклицанія команды послѣ, по крайней мѣрѣ, часоваго хода.

Я взглянулъ впередъ и, дѣйствительно, замѣтилъ нѣсколько дымковъ. Радость наша могла сравниться развѣ только съ радостію Колумба и его спутниковъ, когда они увидѣли Америку. Въ эту минуту мы уже забыли всѣ наши невзгоды, и вздохнули немного свободнѣе.... Еще прошло съ добрыхъ полчаса и мы уже присоединились къ товарищамъ.

— А гдѣ же Персинъ? встрѣтилъ меня Новиковъ.

Я объяснилъ, высказавъ предположеніе, что, вѣроятно, у него машина испортилась или паръ сѣлъ.

Новиковъ нахмурился: каждый катеръ былъ ему теперь до зарѣзу нуженъ. По этой же причинѣ, онъ очень обрадовался моему приходу и, послѣ краткихъ разспросовъ о моихъ приключеніяхъ, радушно предложилъ мнѣ свою закуску. Я, дѣйствительно, крайне нуждался въ подкрѣпленіи и отдыхѣ. Больше всего измучили насъ страшный зной и мелкій уголь, вылетавшій изъ низкой трубы катера и поминутно засорявшій намъ глаза. Особенно жалкій видъ представляла машинная прислуга, чуть заживо не испеченная подъ блиндажемъ, совершенно раскалившимся. Отдыхъ нашъ продолжался, однако, не очень долго— нужно было идти впередъ и, преодолѣвъ на пути всѣ препятствія, поставить верхнее загражденіе, для защиты будущей переправы отъ покушеній турецкихъ судовъ и съ этой стороны. На случай встрѣчи

Digitized by Google

съ непріятелемъ, Новиковъ далъ намъ краткую инструкцію, согласно которой, во время атаки, я долженъ былъ поддерживать «Шутку» (мичманъ Ниловъ); «Первенецъ» (мичманъ Качаловъ),—«Мину» (капитанъ 1-го ранга Новиковъ и лейтенантъ баронъ Штакельбергъ), а «Генералъ-Адмиралъ» (поручикъ Яблочковъ)—составлять общій резервъ.

Поднявшись выше большаго острова Батина (приблизительно около 4—5 часовъ по-полудни), мы вскорѣ замѣтили вдали идущій къ намъ на встрѣчу турецкій колесный пароходъ, не особенно большой и не особенно малый. Въ первый моментъ Новиковъ хотѣлъ прямо идти на него и атаковать, но послѣ раздумалъ и повернулъ назадъ, чтобы воспользоваться болѣе удобной мѣстностью въ тактическомъ отношеніи. Вслѣдствіе стоявшей тогда еще большой воды, нижній конецъ острова отдѣлялся отъ остальной массы узенькимъ проливомъ, у входа въ который и расположилась наша флотилія, въ ожиданіи непріятеля. Пароходъ, очевидно успѣвшій уже насъ замѣтить, измѣнилъ нѣсколько свой курсъ и небольшимъ ходомъ направился въ правый рукавъ, откуда сталъ осыпать насъ сквозь чащу батинскихъ зарослей картечью и гранатами. Не смущаясь знакомыми продѣлками, мы молча выжидали врага, который и не замедлилъ предстать передъ нами. Тогда Ниловъ попросилъ у Новикова разрѣшенія начать атаку и выдвинулся впередъ, но у «Шутки» лопнулъ штуртросъ (1). и она принуждена была поспѣшно ретироваться. За ней отступила и «Мина», у которой совершенно паръ упалъ. На мѣстѣ остались лишь три тихоходные катера и турки сосредоточили на нихъ все свое вниманіе. Пароходъ неожиданно для насъ обогнулъ маленькій островокъ и, ставъ къ намъ бортомъ, открылъ по катерамъ частый артилерійскій и ружейный огонь. При такихъ условіяхъ пришлось поневолѣ отказаться отъ атаки и думать только о томъ, какъ бы турки не захватили насъ, какъ говорится, живьемъ. Во избѣжаніе этой опасности, мы не отступили по прямой линіи, а бросились въ проливчикъ. Пароходъ, дѣйствительно, не рискнулъ идти вслѣдъ за нами, но снова обогнулъ островокъ и въ нѣсколько оборотовъ колесъ нагналъ насъ уже въ правомъ рукавѣ. Я шелъ впереди, и потому мнѣ еще не такъ попало, но на спасеніе товарищей я потерялъ всякую надежду. Они почти не выгребали противъ стремительнаго теченія и пароходъ, поворачиваясь то лѣвымъ, то правымъ бортомъ, стрѣлялъ въ нихъ какъ въ неподвижную мишень.... Только какимъ-то чудомъ удалось намъ уйти изъ этого настоящаго ада и присоединиться къ ожидавшимъ насъ товарищамъ! Турки не рѣшились продолжать преслѣдованіе.

(1) Веревка, или цѣпь, съ помощью которыхъ приводится въ движеніе руль.

Digitized by Google

Не смотря на то, что время клонилось къ вечеру, жара по прежнему стояла невыносимая, и я принужденъ былъ, свѣшиваясь за бортъ, поминутно окачивать голову водою. Сильно утомленный и измученный душевнымъ волненіемъ и физическими невзгодами этого дня, я уже рѣшительно не въ состояніи былъ держаться на ногахъ и, принявъ всѣ мѣры предосторожности, растянулся на кормѣ, у ногъ рулеваго, и въ ту же минуту заснулъ какъ убитый. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня (9-го іюля) меня разбудилъ голосъ моего унтеръ-офицера.

— Ваше благородіе! Ваше благородіе! Вставайте.... заторопилъ онъ, толкая меня слегка подъ бокъ.

Я быстро вскочилъ.

— Въ чемъ дѣло?

— Опять палитъ, ваше благородіе!...

— Кто палитъ?

— Турокъ все.... Вонъ изъ бѣлаго домика....

Я въ недоумѣніи поглядѣлъ на турецкій блокгаузъ, мимо котораго мы теперь проходили, потомъ на сидѣвшаго на рулѣ унтеръ-офицера и не выдержалъ—снова завернулся въ пальто и задремалъ....

Вдругъ что-то громко щелкнуло въ машинѣ.

— Что тамъ опять такое? спросилъ я, съ досадой раскрывая глаза.

— Пуля, ваше брагородіе, у котла шлепнулась, отвѣтилъ машинистъ, подавая мнѣ кусочекъ свинцу.

Отъ этихъ словъ у меня сонъ какъ рукой сняло и, спрятавъ на память пулю (она и теперь у меня хранится), я усѣлся на кормѣ, рядомъ съ унтеръ-офицеромъ. Черезъ нѣсколько минутъ въ окошечкѣ блокгауза показался бѣлый дымокъ, и въ тотъ же моментъ новая пуля, пронзительно «дзыкнувъ», впилась въ кормовой минный шестъ, подвѣшенный чуть чуть пониже нашего сидѣнія. Она пронизала шестъ (дюйма два въ діаметрѣ), и, сдѣлавъ обожженную выбоину въ обшивкѣ катера, отскочила въ воду.

— Ловко бы прохватила насъ обоихъ, ваше благородіе!... Видно, Богъ смерти не даетъ.... замѣтилъ серьезно унтеръ-офицеръ и раза три перекрестился.

Цѣлый день 9-го іюля простояли мы въ Зимницѣ, по возможности подчиняя свои катера и пополняя запасъ угля, сильно истощенный во время похода. Офицеры части Лубенскаго гусарскаго полка, расположенной близъ этого города, и, вообще, всѣ находившіяся здѣсь въ то время войска, встрѣтили насъ съ любезною предупредительностью и чисто-русскимъ радушіемъ. Благодаря имъ, стоянка эта показалась намъ не особенно скучной. Подъ вечеръ посѣтилъ нашу флотилію Ве-

Digitized by Google

ликій Князь Главнокомандующій, которому Новиковъ представилъ всѣхъ офицеровъ, лестнымъ образомъ отзываясь объ ихъ храбрости и распорядительности. Я былъ въ это время въ городѣ, куда меня командировали за масломъ и саломъ для машинъ, и вернулся, когда уже Его Высочество собирался уходить.

Систовъ тогда еще ровно ничѣмъ не заявлялъ о своемъ существованіи, и одинъ мой знакомый стрѣлковый офицеръ, впослѣдствіи убитый на Шипкѣ, такъ шутя отзывался о немъ: «тутъ у меня смирный паша живетъ—не пикнетъ»!

Ярко серебряный мѣсяцъ высоко ужь стоялъ надъ рѣкой, когда мы пустились въ дальнѣйшій путь. Рядомъ съ ними по берегу, какъ тѣни, пробирались по кустамъ и тростникамъ стрѣлки и пластуны, составлявшіе наше прикрытіе. По временамъ мы перекликались съ ними, да и очень хорошо дѣлали, потому что, въ противномъ случаѣ, сейчасъ же очень легко вышло бы какое нибудь «недоразумѣніе». На каждомъ шагу невольно мерещились шпіоны, засады, баши-бузуки и прочіе, и прочіе.

Около 3-хъ часовъ по-полудни, 10-го іюня, мы снова пристали къ берегу (противъ острова Белино) и здѣсь, подъ защитой летучаго отряда подполковника Попаригопуло (¹), провели нѣсколько часовъ. Сюда было доставлено изъ Турна-Магурели по распоряженію начальника 8-й кавалерійской дивизіи, князя Манвелова, 120 пудовъ каменнаго угля, которымъ мы и пополнили свои запасы.

Воспользовавшись нашими шлюпками, подполковникъ Попаригопуло приказалъ пластунамъ и охотникамъ своего отряда переправиться на островъ Белино и произвести рекогносцировку. Оказалось, что островъ почти совершенно залитъ водой, и что, слѣдовательно, пока нечего было опасаться его занятія турками.

Около 4-хъ часовъ со стороны Никополя показался мониторъ и, обстрѣливаемый всѣми фламундскими батареями, сталъ быстро спускаться, держа курсъ въ нашъ (лѣвый) рукавъ. Мы приготовились къ атакѣ, но мониторъ, выждавъ нѣсколько времени по ту сторону острова и замѣтивъ наши маневры, повернулъ назадъ и остановился только у Волчьяго острова (близъ Фламунды). Сюда поспѣлъ къ этому времени начальникъ фламундскаго отряда, генералъ-маіоръ Леоновъ, съ 4 мя орудіями, и мѣткимъ ихъ огнемъ, заставилъ мониторъ удалиться снова къ Никополю.

(¹) Отрядъ состоялъ изъ двухъ ротъ Тамбовскаго пѣхотнаго полка, двухъ сотенъ казачьяго № 8-го полка, четырехъ орудій донской казачьей № 9-го батареи и 15 человѣкъ пластуновъ.

Digitized by Google

Уже поздно вечеромъ подошли мы къ Волчьему острову и расположились у его лѣваго берега на отдыхъ. Прорвавшись сквозь тьму опасностей, отъ Парапана до Фламунды, мы уже съ спокойною совѣстію заснули богатырскимъ сномъ.

III.

Лестное порученіе.—Сравненіе двухъ атакъ.—Ночь наканунѣ переправы.

Я еще кейфовалъ, забравшись, подобно румынскому буйволу, по-горло въ воду и съ ужасомъ помышляя о томъ, что вѣдь когда нибудь да придется же вылѣзать, какъ вдругъ меня экстренно потребовали къ начальнику отряда. Дѣлать нечего, пришлось моментально выскочить и привести себя въ болѣе или менѣе форменный видъ. Новикова я нашелъ вмѣстѣ съ Ниловымъ на берегу острова, близъ катеровъ.

— Господа, обратился онъ къ намъ, возьметесь ли вы атаковать всякое непріятельское судно, пытающееся пройти вверхъ, чтобы оно не могло мнѣ помѣшать въ постановкѣ верхняго загражденія?

— Конечно, беремся! отвѣчали мы всѣ въ одинъ голосъ, польщенные такимъ важнымъ порученіемъ.

— Такъ выберите же себѣ лучшіе катера и людей и будьте готовы принять бой хотя бы и съ нѣсколькими судами. Нилову, какъ старшему, я поручаю начальство. Не теряйте времени и принимайтесь за работу.

По взаимному соглашенію, Ниловъ взялъ себѣ «Шутку», а я «Мину». На первой инженеръ-механикомъ былъ гвардейскаго экипажа прапорщикъ Болеславскій, на второй—8-го флотскаго экипажа подпоручикъ Луговой. Не смотря на мучившую ихъ лихорадку, оба они на предложеніе наше не идти въ атаку отвѣчали рѣшительнымъ отказомъ.

«Первенецъ», подъ командой унтеръ-офицера Иванова, предназначался въ резервъ. Остальные два катера («Генералъ-Адмиралъ» и «Варягъ») должны были отправиться съ мичманомъ П. Качаловымъ на подводахъ въ Карабію (1).

Подкрѣпившись чаемъ, заваренным для скорости въ сальной водѣ изъ котла «Шутки», мы разошлись по своимъ шлюпкамъ и занялись приготовленіемъ ихъ къ бою. Команда моя состояла изъ семи чело-

(1) Въ Карабіи находились въ то время: мичманъ Арцеуловъ съ пятью гребными шлюпками и небольшой командой матросовъ и подпоручикъ Бѣляевскій съ минерами и гв. саперами. Они вмѣстѣ съ лейтенантомъ барономъ Штакельбергомъ, поручикомъ Яблочковымъ, прапорщикомъ Бетхеромъ и мичманомъ Ивановскимъ, поставили здѣсь, подъ прикрытіемъ пластуновъ, бывшихъ подъ начальствомъ полковника Струкова, 23 мины въ двѣ линіи и въ шахматномъ порядкѣ.

Digitized by Google

вѣкъ: унтеръ-офицера (Бѣловъ), машиниста, кочегара, двухъ минеровъ (старшій—Мякишевъ) и двухъ строевыхъ матросовъ, вооруженіе заключалось въ одной носовой минѣ, двухъ крылатыхъ и нѣсколькихъ ружьяхъ и револьверахъ; машина защищалась отъ навѣснаго и бокового ружейнаго огня небольшимъ блиндажемъ изъ листоваго желѣза въ $^1/_{20}$ дюйма. «Шутка» не имѣла лишь носовой мины, потерянной въ славномъ дѣлѣ 8-го іюня. «Первенецъ» снабженъ былъ двумя носовыми и двумя кормовыми, насаженными на обыкновенные деревянные шесты. Около двухъ часовъ по-полудни, начальникъ сухопутнаго фламундскаго отряда, генералъ-маіоръ Леоновъ, прислалъ Нилову записку, въ которой увѣдомлялъ его о полученномъ съ постовъ извѣстіи, что со стороны Рущука (снизу) идетъ турецкій мониторъ. Мы встрепенулись. Сейчасъ же катера отвалили и, подойдя вплотную къ румынскому берегу, выстроились гуськомъ за небольшимъ мысомъ, выдающимся противъ нижней оконечности Волчьяго острова. Впереди сталъ я, за мной «Шутка» и, наконецъ, «Первенецъ». Тутъ мы и рѣшили выжидать дорогаго гостя. Сейчасъ же надъ нами, на немного возвышенномъ берегу, расположились четыре орудія 15-й конной батареи, подъ командой штабсъ-капитана Коломійцева, а почти у самой воды, за кустами и камнями, залегли немногочисленные казаки донскаго № 8-го полка, составлявшіе наше прикрытіе. Генералъ Леоновъ съ офицерами встрѣтилъ насъ очень любезно и переговорилъ относительно выгоднѣйшей установки орудій. Въ такомъ положеніи мы провели около двухъ часовъ, пока, наконецъ, изъ-за острова Белино не показался подозрительный дымокъ.... Глаза всѣхъ присутствующихъ жадно впились въ Черезъ нѣсколько времени дымъ сталъ рѣдѣть и какъ-будто удаляться, него. но вскорѣ опять замѣтно приблизился къ верхней части Белино. Вѣроятно предупрежденный объ опасности (1), мониторъ еще не могъ ни на что рѣшиться и только маневрировалъ, высматривая и выжидая. Понятно, что маневры эти дразнили наше расходившееся воображеніе, сильно увеличивая то особенное сладостно-томительное волненіе, которое невольно охватываетъ всего человѣка въ ожиданіи боя..... Но вотъ, густой, черный дымъ вдругъ какъ-то неожиданно (не смотря на то, что мы не спускали съ него глазъ), очутился у самой оконечности острова и сѣроватая, какъ будто затопленная въ водѣ, масса медленно выползла изъ-за деревьевъ.... Все общество офицеровъ, до сихъ поръ тщательно наблюдавшее за непріятелемъ, перенесло свои

(1) Какъ только катера наши вышли изъ-за Волчьяго острова, отъ виднѣвшагося напротивъ турецкаго блокгауза, по направленію къ Рущуку, поскакалъ вдоль берега какой-то всадникъ.

Digitized by Google

взоры на насъ — мы не заставили себя ждать. Только теперь имѣя возможность нѣсколько оріентироваться относительно непріятельскаго судна, мы на-скоро составили слѣдующій планъ атаки: 1) когда мониторъ будетъ на мушкѣ лѣваго крайняго орудія нашей батареи, оно сдѣлаетъ по немъ первый выстрѣлъ; 2) этотъ выстрѣлъ послужитъ намъ сигналомъ для начала атаки; 3) какъ артилерія, такъ и стрѣлки, должны сейчасъ же открыть возможно частый огонь, стараясь до приближенія катеровъ къ монитору подбить ему трубы, винтъ или руль и прогнать съ палубы команду; 4) мой катеръ, какъ имѣющій носовую мину, бросается въ атаку первымъ, съ цѣлію ударить ею въ правый бортъ монитора; 5) «Шутка» идетъ на нѣкоторой дистанціи (по усмотрѣнію командира) вслѣдъ за мной и, обрѣзавъ монитору носъ, свою лѣвую крылатую мину подводитъ подъ его лѣвый бортъ, и 6) «Первенецъ» долженъ держаться подъ парами не вдалекѣ отъ мѣста боя, чтобы оказывать намъ необходимую помощь (спасать тонущихъ людей, выводить тонущій или совершенно разбитый катеръ и проч.) и въ случаѣ неудачи во что бы то ни стало поддержать атаку.

Кромѣ того, спустившись уже на катеръ, я далъ своимъ людямъ слѣдующую частную инструкцію относительно обязанности ихъ во время боя: a) унтеръ-офицеру сидѣть на рулѣ и все свое вниманіе обращать исключительно на управленіе катеромъ, не позволляя себѣ отдавать никакихъ приказаній; b) старшему минеру завѣдывать кормовыми буксирными минами, а по моей командѣ «рви», замкнуть токъ; c) на носу, при шестовой минѣ, должны находиться: младшій минеръ и два строевыхъ матроса; d) остальнымъ, т. е. машинистамъ и кочегарамъ, внимательно прислушиваться и моментально исполнять мои приказанія относительно хода; безъ надобности же изъ-подъ блиндажа не выходить; e) ружья, револьверы и патроны приготовить, но безъ приказанія не стрѣлять и, вообще, отъ своего прямаго дѣла не отвлекаться, и f) въ случаѣ, если меня убьютъ или тяжело ранятъ, немедленно принять командованіе катеромъ унтеръ-офицеру или старшему послѣ него.

— Затѣмъ, молодцы, на Бога надѣйся, а самъ не плошай! закончилъ я свою инструкцію.

«Молодцы» тоже какъ-будто повеселѣли.

— А довольно ли у насъ пару? обратился я къ своему механику.

— Сейчасъ нагонитъ на 160.

— Ого! Богатый ходъ будетъ....

Въ этотъ моментъ (около 5-ти часовъ по-полудни) раздался роковой выстрѣлъ....

Digitized by Google

— По мѣстамъ! крикнулъ я и вмѣстѣ со всей командой перекрестился. Такъ я иду, пора! обернулся я къ Нилову. Полный ходъ! «Мина» какъ стрѣла выскочила изъ-за мыса.

Чтобы удобнѣе было управлять въ одно время рулемъ, машиной и минами, я взобрался на одинъ изъ большихъ минныхъ буйковъ, лежавшихъ въ кормовой части, и руками облокотился на крышку блиндажа. Гигантскимъ зеркаломъ лежалъ передо мной залитый солнечнымъ свѣтомъ Дунай; катеръ быстро мчался, легко разрѣзывая его гладкую поверхность и оставляя на ней длинный бѣлесоватый слѣдъ. Почти вплотную у самаго турецкаго берега шелъ среднимъ ходомъ мониторъ. Первоначальное разстояніе до него (около 500—600 саженъ) незамѣтно уменьшилось вдвое и среди визжанія картечи все чаще и чаще слышалось пронзительное пѣніе пуль. Принявъ во вниманіе очень сильное теченіе, я приказалъ Бѣлову держать выше носа монитора и самъ зорко слѣдилъ за точнымъ исполненіемъ этого приказанія. Когда «Мина» подошла на столько близко къ непріятелю, что даже можно было хорошо различить физіономіи столпившихся на кормѣ турокъ, то они, давъ залпъ изъ ружей, дрогнули и съ отчаяннымъ крикомъ: «Алла! Алла!» бросились бѣгомъ на носъ. Наученный опытомъ Скрыдлова, я, признаюсь, приготовился къ такой безнадежной паникѣ, и именно думалъ ею воспользоваться для нанесенія смертельнаго удара, но, видно не судьба была! Замѣтивъ выдвинутый съ праваго борта шестъ съ миной я немного приспустился и такъ близко подошелъ къ кормовой раковинѣ, что у меня почти уже сорвалось съ языка: «рви!» какъ вдругъ матросъ Пивневъ крикнулъ мнѣ: «ваше благородіе, шестъ перебило! мины нѣтъ!»

— Какъ перебило! Гдѣ же мина? почти задыхался я отъ досады, теперь лишь вспомнивъ, что дѣйствительно только-что упалъ передъ самымъ носомъ какой-то снарядъ.

— Она у насъ подъ катеромъ! Не вытащить — теченіемъ больно подтянуло!...

Въ это время турки, замѣтивъ наше критическое положеніе и оправившись отъ паническаго страха, снова перебѣжали на корму и открыли по катеру убійственный ружейный огонь, такъ какъ для орудійнаго дистанція была уже черезъ-чуръ мала. Тогда же ранили въ ногу на вылетъ моего кочегара Бобкова, который, какъ мнѣ самъ послѣ разсказывалъ, и не замѣтилъ сгоряча этой раны.

— Лѣвую крылатую за бортъ! скомандовалъ я. Бѣловъ, держи выше раковины—не спускайся!

— Есть. Ничего, ничего, ваше благородіе. Идетъ впередъ! обо-

Digitized by Google

дрялъ бравый рулевой, инстинктивно отмахиваясь руками отъ пуль словно отъ назойливыхъ мухъ. Онъ сидѣлъ въ особой желѣзной будкѣ, какъ двѣ капли воды похожей на суфлерскую, но она не была покрыта угольными мѣшками, и притомъ защищала его только до тѣхъ поръ, пока катеръ не повернулъ носомъ противъ теченія; когда же это случилось, въ его будку сразу посыпалась куча турецкихъ гостинцевъ.

Между тѣмъ, оправившись отъ одной бѣды и возобновивъ атаку буксирной миной, я потерпѣлъ новую неудачу — паръ въ котлѣ совершенно упалъ. Еще раньше, въ самый разгаръ боя, мое привычное ухо замѣтило, что въ машинѣ что-то не ладно, но, занятый минами, я тогда не обратилъ на это должнаго вниманія; когда же катеръ, завернутый буксирной миной и стремительнымъ теченіемъ, сталъ все больше и больше отставать отъ удиравшаго монитора, въ то время дѣло было уже совсѣмъ плохо.

— Полный ходъ! Полный ходъ! кричалъ я, все еще не теряя надежды взорвать врага крылатой миной.

— Евгеній Ивановичъ, пару нѣтъ! Всего 30 фунтовъ! отвѣчалъ мнѣ Луговой, высунувшись изъ-подъ блиндажа.

Я не помнилъ себя отъ досады. Въ эту минуту я совершенно забылъ о туркахъ, продолжавшихъ осыпать насъ пулями, и только постоянно кричалъ въ машину: «пошевеливай въ топкѣ! Пакли сальной подбрось! Не жалѣй сала!»

Въ машинѣ засуетились.

— Сколько пару? Какъ монометръ? спросилъ я черезъ нѣсколько минутъ.

— 24 фунта! Монометръ сильно падаетъ! послышался голосъ механика.

Я заглянулъ подъ блиндажъ и, Боже мой! что тамъ дѣлалось! Стукъ машины, шумъ пара, страшная жара, поминутное щелканіе пуль о блиндажъ и борта—и среди всего этого хаоса какія-то ужасныя, покрытыя сажей и потомъ лица!... Луговой, съ засученными по-локоть рукавами, нагнулся къ крану и въ тотъ же моментъ пуля задѣла мѣдную трубку надъ самой его головой. Во-время нагнулся, промелькнуло у меня въ головѣ.

Пока все это происходило, «Шутка» подошла уже къ самому носу монитора, но и тутъ оказалась небольшая шестовая минка, почему Ниловъ быстро перемѣнилъ первоначальный маневръ и, выкинувъ правую буксирную мину, спустился по его правому борту и обрѣзалъ ему корму. Чувствуя въ данную минуту полное свое безсиліе, я съ радо-

Digitized by Google

стію уступилъ дорогу «Шуткѣ» и жадно слѣдилъ за поплавкомъ ея мины, бурлившей у самой непріятельской кормы. Въ этотъ моментъ я почти не сомнѣвался въ успѣшности взрыва, какъ вдругъ мониторъ, собравъ, такъ сказать, послѣднія силы (даже паръ валилъ у него изъ предохранительныхъ клапановъ), сразу забралъ большой ходъ и мина прошла въ какой нибудь сажени за кормой. «Шутка», не имѣя возможности во-время повернуть (циркуляція у нея очень большая, а мѣсто между монитором и берегомъ оказалось крайне незначительнымъ), съ полнаго хода выскочила на непріятельскій берегъ. Удиравшіе турки не хотѣли однако упустить столь удобный случай истребить дерзкій и совершенно безпомощный катеръ и бросились поспѣшно наводить на него небольшое кормовое орудіе. Полузатопленная и почти совсѣмъ безъ пару, «Шутка» очутилась въ отчаянномъ положеніи и выручить ее выпало на нашу долю.

— Ребята! крикнулъ я своимъ, брось все, бери ружья и катай въ орудійную прислугу! Не давайте имъ сдѣлать ни одного выстрѣла!...

Матросы поняли всю важность нашей задачи и, дѣйствительно, отличились на славу. Вообще стрѣляя довольно посредственно, они (ихъ было сначала два, а послѣ три человѣка) открыли по туркамъ такой частый и мѣткій огонь, что послѣдніе, потерявъ нѣсколько человѣкъ, пришли въ замѣшательство. Я самъ стрѣлялъ изъ револьверовъ, которые заряжалъ и подавалъ мнѣ Луговой, но вскорѣ передалъ ихъ ему и взялся за ружье. Когда я выстрѣлилъ изъ него первый разъ, люди закричали: «ваше благородіе, феска упала!» — это скатился на палубу еще одинъ изъ нашихъ враговъ.... Признаюсь, я возликовалъ въ душѣ въ эту минуту.... Турки бѣжали подъ мостикъ, не успѣвъ сдѣлать ни одного выстрѣла; только оттуда да изъ амбразуръ каземата стали они безпорядочно отстрѣливаться, продолжая идти полнымъ ходомъ вверхъ по рѣкѣ. Благодаря дѣйствительности нашего огня, «Шутка» имѣла возможность безопасно сняться съ мели. Этому не мало способствовали прапорщикъ Болеславскій, съ трудомъ поднявшій нѣсколько пары и собственноручно давшій во-время задній ходъ машинѣ, и бравый матросъ Антиповъ, живо выскочившій на непріятельскій берегъ и собственной грудью столкнувшій съ него катеръ (при этомъ онъ чуть-чуть самъ не остался на берегу). Мониторъ отошелъ уже на порядочное разстояніе и продолжать атаку не представлялось никакой возможности. Освобожденная «Шутка» направилась небольшимъ ходомъ къ румынскому берегу, а я пошелъ вслѣдъ за ней. Замѣтивъ «Первенца», я вспомнилъ, что онъ имѣетъ порядочную двухъ-

Digitized by Google

цилиндровую машину и четыре исправныя обыкновенныя шестовыя мины, почему попросилъ у Нилова позволенія пересѣсть на этотъ катеръ и снова попытаться атаковать уходившій мониторъ; но Ниловъ не согласился, доказывая безполезность подобной попытки, и мы продолжали свой путь, до-нельзя раздосадованные неудачей. По дорогѣ подпоручикъ Луговой обратилъ мое вниманіе на то, что въ пробоины лѣваго борта сильно прибываетъ вода, почему я приказалъ всѣмъ перейти на правый бортъ; только такимъ образомъ, совершенно на боку, подобно «Шуткѣ», и безпрестанно отливая воду, могли мы кое-какъ дойти къ извѣстному мысу. Тутъ генералъ Леоновъ съ своими офицерами встрѣтилъ насъ съ самымъ горячимъ сочувствіемъ.

Такъ кончилась атака 11-го іюня у Фламунды, незабвенная для ея участниковъ.

Потолковавши еще немного съ своими боевыми товарищами, мы отправились на прежнюю стоянку у Волчьяго острова и принялись чиниться. «Шутка», пострадавшая еще въ первой атакѣ, послѣ второй требовала особенно тщательнаго осмотра и исправленія. Машинистъ ея, Нѣмчиновъ, былъ раненъ въ кисть правой руки и вмѣстѣ съ моимъ Бобковымъ отправленъ въ ближайшій госпиталь. У «Мины» оказалось съ одного лѣваго борта (почти все время обращеннаго къ непріятелю) шесть картечныхъ пробоинъ; не мало также нашлось слѣдовъ и ружейныхъ пуль, изъ которыхъ три пронизали мою солдатскую шинель (какія въ то время обыкновенно носили офицеры), лежавшую не подалеку отъ меня, на банкѣ (лавкѣ). Лишенные самыхъ необходимыхъ средствъ, и притомъ имѣя постоянно въ виду возможность новаго дѣла, мы только спѣшили на-скоро заколотить пробоины деревянными пробками, обернутыми въ парусину и смазанными саломъ.

Вечеромъ того же дня посѣтилъ насъ начальникъ 8-й кавалерійской дивизіи, князь Манвеловъ, нѣсколько позже генералъ-маіоръ Деппъ и капитанъ-лейтенантъ Тудэръ, только что прибывшій изъ Парапана. Они поздравляли насъ съ отличіемъ и разспрашивали о подробностяхъ атаки. Между прочимъ, я подалъ генералу Деппу одну изъ расплющенныхъ пуль, найденныхъ въ моемъ катерѣ. Она была довольно крупнаго калибра и наполнена какою-то бѣлой массой, почему мы приняли ее за разрывную.

13-го числа прибыли сюда на биндюгахъ остальные катера, а утромъ 14-го пріѣхалъ къ намъ изъ Турнъ-Магурели Великій Князь Алексѣй Александровичъ. Его Высочество поздравилъ насъ отъ имени Государя Императора и передалъ намъ георгіевскіе кресты: Нилову офицерскій, а мнѣ, какъ гардемарину, именной солдатскій. Кое-какъ за-

Digitized by Google

сунувъ его въ петлицу, я побѣжалъ къ ожидавшей меня во фронтѣ командѣ и отъ души поблагодарилъ ее еще разъ за истинно-русскую молодецкую службу. Молодцы отвѣчали мнѣ веселымъ дружнымъ «ура».

Этотъ счастливый день завершился свиданіемъ съ отцомъ, котораго увѣдомилъ о всемъ случившемся Великій Князь Главнокомандующій. Къ сожалѣнію, свиданіе наше продолжалось очень не долго.

Слово *мониторъ* совершенно потеряло въ прошлую кампанію на Дунаѣ свое истинное значеніе, и надъ нимъ не только въ арміи, но и между моряками стали часто подразумѣвать всякое вообще непріятельское судно. Такъ нужно понимать это слово и въ разсказѣ моемъ объ атакѣ 11-го іюня, у Фламунды. На самомъ дѣлѣ мы атаковали двухвинтовую казематированную канонерку «Подгорицу», которая съ другой подобной же, «Шкодрой», сдалась впослѣдствіи нашимъ войскамъ вмѣстѣ съ Никополемъ. Обѣ онѣ сначала постоянно крейсеровали, обстрѣливая наши осадныя батареи и высматривая расположеніе нашихъ войскъ, но, благодаря мѣткому огню тѣхъ же батарей и отчасти вышеупомянутой атакѣ, принуждены были (или, вѣрнѣе, сочли себя вынужденными) спрятаться въ устьѣ небольшой рѣчки Осьмы, впадающей въ Дунай у Никополя. Здѣсь онѣ оградили себя бонами и возложили все упованіе на неприступность крѣпости, вмѣстѣ съ которой и спустили свой флагъ, какъ я уже сказалъ. Турки даже не успѣли совершенно испортить ихъ въ день сдачи и ограничились лишь тѣмъ, что вынули изъ машинъ нѣкоторыя важнѣйшія части, за которыми и былъ командированъ въ Марсель мичманъ Розеншильдъ-Паулинъ. Какъ бы то ни было, «Подгорица» и «Шкодра», перекрещенныя въ «Никополь» и «Систово», уже осенью начали кампанію подъ русскимъ флагомъ.

Знаменитая атака Дубасова и Шестакова принесла намъ двоякую пользу: уничтожила одинъ изъ сильнѣйшихъ турецкихъ броненосцевъ и навела на весь непріятельскій флотъ страшную панику, которою только и можно себѣ объяснить всѣ наши послѣдующія побѣды. Однако, этотъ второй результатъ, который, по моему мнѣнію, гораздо важнѣе перваго, имѣлъ для насъ и нѣкоторое обратное значеніе: я говорю о бонахъ, минахъ, дежурныхъ шлюпкахъ и другихъ предосторожностяхъ, которыя стали вдругъ приниматься наученными горькимъ опытомъ турками. Минныхъ атакъ въ послѣднюю войну было очень много, но вполнѣ удачныхъ—очень мало. Какая же этому причина? ихъ много, но главнѣйшая заключается въ томъ разнообразіи условій, при которыхъ происходили эти атаки. Для примѣра сравнимъ атаку

Digitized by Google

14-го мая, въ Мачинскомъ рукавѣ (взрывъ монитора «Сеифи») и нашу атаку 11-го іюня.

1) Еще наканунѣ, т. е. 13-го мая, лейтенанты Дубасовъ и Шестаковъ произвели довольно подробную рекогносцировку Мачинскаго рукава и стоявшихъ въ немъ турецкихъ судовъ; это дало имъ возможность заранѣе оріентироваться относительно непріятеля и составить болѣе или менѣе точный планъ его атаки. Мы же за часъ до дѣла совершенно не знали, когда и гдѣ придется намъ встрѣтить непріятеля.

2) Ихъ турки подпустили безъ выстрѣла на 30 саженъ; въ насъ открыли дѣйствительный огонь съ 600 саженъ.

3) Они атаковали ночью; мы днемъ.

4) Въ первой атакѣ непріятельское судно стояло на якорѣ; во второй—оно было на ходу.

5) Наконецъ нашъ противникъ былъ вооруженъ шестовыми минами, которыхъ не имѣлъ мониторъ «Сеифи».

13-го іюня, катера нашего средне-дунайскаго отряда снова собрались, какъ я уже сказалъ, близъ Фламунды. На-скоро осмотрѣвъ ихъ и заткнувъ деревянными пробками ихъ кровавыя раны, мы уже изготовились къ новой экспедиціи, назначенной Новиковымъ въ ночь съ 14-го на 15-е іюня. Цѣль ея заключалась въ постановкѣ миннаго загражденія ниже Фламунды. Когда мы безъ шума отвалили отъ румынскаго берега, ночь уже быстро смѣнила вечернія сумерки, и лишь блѣдная луна, высоко мелькая между густыми молочнаго цвѣта облаками, по временамъ освѣщала насъ своимъ предательскимъ свѣтомъ... Постоянная близость скрытой опасности, роскошная южная ночь, колосальная историческая рѣка, какъ будто безпрерывно шепчущая вамъ о тѣхъ великихъ событіяхъ, свидѣтельницей которыхъ она была въ продолженіе столькихъ вѣковъ,—все это придавало такую неотразимую прелесть подобнымъ экспедиціямъ, что воспоминаніе о нихъ никогда не изгладится изъ моей памяти! Мало того, и теперь, сидя въ теплой, уютной комнатѣ и пробѣгая свой дневникъ, меня такъ и тянетъ, такъ и подмываетъ снова испытать эти поэтическія наслажденія суровой боевой жизни!

На этотъ разъ однако турки, сверхъ всякаго ожиданія, оставили насъ въ покоѣ: мы поставили два ряда минъ (1) безъ выстрѣла. Подъ конецъ этой работы, Новиковъ подозвалъ къ себѣ бывшаго на катерѣ «Красотка» мичмана Феодосьева.

(1) Всего было тамъ поставлено около 36-ти минъ.

Digitized by Google

— Видите вонъ тотъ маленькій мысокъ? тихо спросилъ онъ его, указавъ рукою по направленію къ сплошной черной массѣ Белино.

— Вижу, такъ же тихо отвѣчалъ Феодосьевъ.

— Такъ идите сейчасъ же туда вмѣстѣ съ Персинымъ и Аренсомъ и бросьте между этимъ мысомъ и турецкимъ берегомъ три оставшіяся у васъ грушевидныя мины. Покончивъ же съ этимъ, немедленно поднимайтесь вверхъ, пока не встрѣтите пароходъ, и явитесь къ его командиру, капитанъ-лейтенанту Тудэру.

«Красотка», «Опытъ» и «Генералъ-Адмиралъ», которымъ я тогда командовалъ, повернули и стали быстро спускаться. Но тутъ вышло нѣчто такое, о чемъ намъ раньше и въ голову не приходило. Мысокъ, видѣнный нами довольно отчетливо, по мѣрѣ приближенія къ нему, сталъ какъ-то расплываться и дробиться на множество другихъ мысковъ, въ свою очередь поминутно мѣнявшихъ форму и величину; мы очутились въ затрудненіи: гдѣ же ставить мины? Послѣ нѣкоторыхъ изысканій мы наконецъ выбрали болѣе узкое мѣсто, нѣсколько ниже верхней оконечности острова, и, выстроившись въ линію, отдали якоря. Я сталъ къ турецкому берегу первымъ, за мной Феодосьевъ и затѣмъ Персинъ. Уже въ это время вѣтерокъ сильно засвѣжѣлъ и поднялъ изрядное волненіе, не мало мѣшавшее намъ въ быстротѣ и успѣшности работы. Когда я, спустивши на воду свою мину, принялся вмѣстѣ съ минеромъ навинчивать на нее ударные свинцовые колпачки, катеръ такъ поддавало, что она нѣсколько разъ вырывалась у насъ изъ рукъ и приходилось съ большой осторожностью подтягивать ее на запасномъ концѣ (веревкѣ). Когда же намъ наконецъ удалось окончательно снарядить мину и провѣрить гальваническіе проводники, я, соображаясь съ только что измѣренной съ большимъ трудомъ (лотъ постоянно проносило) глубиной, отложилъ такую длину каната, чтобы рожки погруженной мины отстояли отъ поверхности воды на пять футовъ, и приказалъ сбросить съ борта чугунный баластъ. Въ тотъ же моментъ, конечно, катеръ далъ передній ходъ, и мы стали вытравливать понемногу длинные проводники. Сростивши оба ихъ конца и, слѣдовательно, замкнувши токъ (понятно, что взрывъ теперь зависѣлъ отъ погнутья одного изъ колпачковъ мины), минеръ спустилъ ихъ въ воду. Вдругъ, совершенно неожиданно, мина вынырнула.... Между тѣмъ катеръ почти не подвигался противъ сильнаго теченія и вѣтра и по временамъ его даже сносило на торчавшую изъ воды и уже ставшую для насъ опасною мину. Все спасеніе, очевидно, заключалось въ якорѣ, и я поспѣшилъ его отдать. Бросили также лотъ, чтобы по немъ наблюдать, не сноситъ ли насъ, не смотря на якорь.

Digitized by Google

— Какъ на лотѣ? черезъ минуту спросилъ я, тревожно слѣдя за опаснымъ сосѣдомъ.

— Дрефитъ! (сноситъ), отвѣчали мнѣ съ носа.

— Трави канатъ!

— Ничего не подѣлаешь!.. Якорь не держитъ, ползетъ... отрывисто бормотали люди, возившіеся на носу.

— Трави канатъ! крикнулъ я еще разъ. Въ машинѣ приготовить полный передній ходъ!...

— Есть!

Нѣсколько секундъ продолжалось томительное молчаніе.

— На мѣстѣ! торжественно воскликнулъ лотовый.

— Ну, слава тебѣ, Господи! обрадовался я.

— Ваше благородіе, конецъ выскочилъ! Якорь утопили! вдругъ раздался смѣшанный крикъ нѣсколькихъ человѣкъ, и катеръ быстро понесло внизъ, на мину....

— Полный ходъ! Полный ходъ! закричалъ я что было мочи и самъ сѣлъ на руль. Слабая машина (въ три силы) трещала и ходуномъ ходила отъ усиленной работы, а катеръ хотя и медленнѣе, но все же сносило. Еще нѣсколько секундъ—и насъ пронесло черезъ то мѣсто, гдѣ только что торчала мина....

— Кажись пронесло... какъ то нерѣшительно, тихо замѣтилъ мой унтеръ-офицеръ Лебедевъ.

Дѣйствительно, мы были уже гораздо ниже опаснаго мѣста, а мина вовсе куда-то исчезла. Вѣроятно, ее оттащило теченіемъ на болѣе глубокое мѣсто, и она погрузилась, что не рѣдко случалось еще во время нашихъ парканскихъ опытовъ.

Феодосьевъ и Персинъ тоже порядкомъ намучились съ своими минами, и когда мы наконецъ кончили эту утомительную и опасную работу, стало уже свѣтать. Въ то же время надъ рѣкой образовался бѣлый, густой туманъ и окончательно сбилъ насъ съ толку. Мы поминутно теряли другъ друга изъ вида, хотя шли почти рядомъ. Долго и медленно ползли катера вверхъ по теченію, а заколдованнаго парохода все не было видно!.. Вдругъ раздался пушечный выстрѣлъ, другой, третій.... Хотя туманъ и закрывалъ отъ насъ тщательно весь непріятельскій берегъ, все же мы вскорѣ довольно наглядно убѣдились, что стрѣляютъ турки, и именно по нашимъ катерамъ. Конечно, мы поспѣшили убраться отъ такихъ неожиданныхъ сосѣдей и снова очутились въ облакахъ тумана, сквозь которыя можно было однако съ большимъ трудомъ различать какія-то темныя массы, ползущія намъ на встрѣчу. Вскорѣ туманъ немного разсѣялся, выглянуло солнце, и

Digitized by Google

мы увидѣли множество деревянныхъ понтоновъ, спускающихся зачѣмъ-то внизъ по теченію. Иногда мелькали на нихъ знакомыя лица морскихъ офицеровъ; мы раскланивались съ ними и перебрасывались отрывочными фразами.

— Куда это васъ Богъ несетъ? спросили мы почти въ одинъ голосъ.

— Не знаемъ... Сказано, внизъ—и шабашъ! Говорили, что въ Зимницу... отвѣчали намъ съ нѣсколькихъ понтоновъ.

— А туда-то зачѣмъ? удивились мы, совсѣмъ и не догадываясь о нашемъ собственномъ назначеніи въ то же мѣсто.

— И этого не знаемъ!..

Еще нѣсколько понтоновъ прошло мимо.

— А не видали-ли вы гдѣ нибудь здѣсь нашего парохода? полюбопытствовалъ я.

— Какого парохода? Откуда же онъ взялся?

— Намъ приказано идти вверхъ до тѣхъ поръ, пока не увидимъ нашего парохода, подъ командою Тудэра, и вотъ мы никакъ не можемъ его отыскать....

— Странно! Мы ничего не видали...

На этомъ переговоры наши кончились. Убѣдившись, что поиски наши ни къ чему не ведутъ, а между тѣмъ уголь почти весь вышелъ, мы рѣшили вернуться къ Волчьему острову и донести обо всемъ Новикову, который приказалъ, принявъ полный грузъ угля, немедленно же идти возможно скорѣе въ Зимницу и явиться Тудэру, успѣвшему уже спуститься туда съ своимъ пароходомъ. Мы отправились.

Въ восьмомъ часу показалась Зимница; но еще гораздо раньше этого до насъ долетали частые пушечные и ружейные выстрѣлы. Какъ уже бывшій разъ въ этомъ городѣ, я прямо направился въ узенькую рѣченку, протекающую у самой подошвы возвышеннаго зимницкаго берега, въ которой мы стояли 9-го іюня, но продолжавшіе идти прямо по Дунаю товарищи поспѣшили вернуть меня. Когда я выходилъ уже изъ устья рѣчки, прискакавшіе къ берегу казаки загалдѣли и подняли свои винтовки, очевидно принимая насъ за турокъ.

— Что вы! Что вы! Мы свои, русскіе! закричали мы возможно громче, махая въ доказательство своими кормовыми флагами.

Казаки опустили винтовки, но смотрѣли на насъ съ видимымъ недовѣріемъ. Мы продолжали свой путь.

— Не подходи! вдругъ рявкнулъ одинъ изъ нихъ и вмѣстѣ съ товарищами снова поднялъ винтовку.

— Да говорятъ же вамъ русскимъ языкомъ, что мы «свои»! Не

Digitized by Google

знаете флага, такъ глядите на нашу форму! Наконецъ, вотъ у меня георгіевскій крестъ!...

Казаки пошушукались и отъѣхали немного отъ берега. Мы подвинулись еще дальше. 16 полевыхъ орудій, расположенныхъ на низменномъ румынскомъ берегу, безъ умолку катали по систовскимъ высотамъ, на которыхъ тоже поминутно вспыхивали знакомые дымки. И тѣ, и другіе снаряды довольно низко перекрещивались надъ нашими головами. Немного ниже по теченію между обоими берегами сновали безчисленные понтоны; среди ихъ двигалась какая-то странная масса, изъ которой валилъ густой черный дымъ—это и былъ нашъ пароходъ, съ двумя огромными баржами по бокамъ.

Тутъ только мы сообразили, что передъ нами происходитъ знаменитая переправа!...

Е. Аренсъ.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Горная война.—Дальняя стрѣльба и вліяніе ея на современную тактику. - Придунайская Болгарія и Балканы.

Горная война. *Составлена фельдцейхмейстеромъ* фонъ-Кунъ. *2-е изданіе* (**Der Gebirgskrieg** von Franz Freiherrn *von Kuhn, k. k. Feldzeugmeister. Zweite Auflage. Wien. 1878*)

(*Статья вторая*). (1)

Изслѣдовавъ элементы горной войны — условія мѣстности, организацію отрядовъ, назначаемыхъ для дѣйствія въ горахъ, выгодныя и невыгодныя стороны обороны и атаки — фонъ-Кунъ переходитъ къ теоріи самыхъ дѣйствій въ горныхъ странахъ и начинаетъ съ обороны ихъ.

Исходя изъ неоспоримо важнаго положенія, что оборона горъ, дабы быть успѣшною, должна быть ведена не иначе, какъ активно, фонъ-Кунъ ставитъ условіемъ расположенія защищающихъ ихъ войскъ такое, чтобы при немъ представлялась возможность временнаго сдерживанія наступленія, ослабленія его силы и энергіи и всяческое облегченіе главнымъ силамъ обороняющагося къ переходу въ наступленіе, однимъ словомъ, удовлетворялось бы условіе: *соединенія вмѣстѣ оборонительнаго и наступательнаго образа дѣйствій*.

Для этого расположеніе обороняющаго должно состоять изъ двухъ линій: *передовой*, назначаемой для наблюденія за непріятелемъ и оказанія ему возможно сильнѣйшаго сопротивленія, и *линіи стратегическихъ резервовъ*, имѣющей назначеніемъ, когда выяснится направленіе главной атаки, немедленно переходить въ наступленіе. Но такъ какъ стратегическіе пункты, на которыхъ располагаются эти резервы,

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 г. № 8-й.

Digitized by Google

по большей части лежатъ значительно назади, и дабы наступающій, пользуясь удаленіемъ стратегическихъ резервовъ, не могъ, до ихъ прибытія, въ короткое время овладѣть всею горною зоною и такими пунктами, которые имѣютъ серьезное значеніе въ отношеніе перехода въ наступленіе обороняющагося, то передовая линія не можетъ быть составлена изъ однихъ слабыхъ наблюдательныхъ отрядовъ, а, напротивъ, должна имѣть достаточную силу сопротивленія. Поэтому передовая линія, въ свою очередь, должна распадаться на двѣ линіи: *сторожевыхъ постовъ и тактическихъ резервовъ*.

Сторожевые посты имѣютъ назначеніемъ наблюденіе за непріятелемъ и располагаются согласно общимъ указаніямъ, даваемымъ на этотъ предметъ тактикою.

Вслѣдствіе малой доступности и удобопроходимости горъ, на сторожевое (неподвижное) охраненіе можетъ быть назначаемо значительно меньшее число войскъ, чѣмъ при дѣйствіяхъ на равнинахъ; обстоятельство это весьма выгодно въ томъ отношеніи, что сторожевая служба въ высокихъ горахъ, вслѣдствіе климатическихъ условій и продовольственныхъ затрудненій, особенно вредно отзывается на войскахъ. Смѣна постовъ въ горахъ тоже затрудняется продолжительностію времени, потребнаго на прохожденіе къ нимъ отъ резервовъ. По всѣмъ этимъ причинамъ сторожевое охраненіе въ горахъ можетъ ограничиться выставленіемъ лишь самаго необходимаго числа постовъ и скорѣе имѣетъ форму расположенія отдѣльными постами, чѣмъ сторожевою цѣпью.

Къ сожалѣнію, авторъ не даетъ указаній относительно состава и силы самыхъ постовъ, а также вовсе упустилъ изъ вида *развѣдываніе*—вопросы, какъ извѣстно, весьма важные и которые въ горахъ подвергаются гораздо бо́льшимъ модификаціямъ, чѣмъ въ равнинахъ (1).

(1) Опытъ послѣдней войны, веденной въ горахъ, не принадлежащихъ къ разряду особенно высокихъ, подтвердилъ, что въ горныхъ странахъ, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, неподвижное сторожевое охраненіе должно быть составляемо по преимуществу изъ пѣхоты съ придачею къ ней кавалеріи для ординарческой службы и ближняго развѣдыванія (независимо, конечно, отъ охраненія дальними разъѣздами, посылаемыми особо отъ тѣхъ частей, какія назначены на неподвижное охраненіе). Вошедшій въ привычки мирнаго времени порядокъ выставленія кавалерійскихъ сторожевыхъ цѣпей, постепенно, подъ вліяніемъ обстановки, оказывался непригоднымъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда, по близости къ непріятелю и по сравнительной удободоступности мѣстности, войска должны бы были охраняться сторожевою (аванпостною) цѣпью, послѣдняя форма ея, въ нѣкоторыхъ отрядахъ, была замѣчена выставленіемъ по выбранной для охраненія линіи не аванпостовъ, а расположеніемъ на ней, въ нѣкоторомъ удаленіи другъ отъ друга (до 1/4—1/2 версты, смотря по мѣстности), отдѣльныхъ постовъ, силою каждый (смотря опять таки по обстоятельствамъ) отъ отдѣленія до взвода пѣхоты съ большимъ или меньшимъ числомъ, при каждомъ посту, кава-

Digitized by Google

Фонъ-Кунъ придаетъ большое значеніе тому обстоятельству, когда обороняющійся можетъ пользоваться содѣйствіемъ мѣстныхъ вооруженныхъ жителей (Landes-schützen) или милиціи, которыя, въ такомъ случаѣ, должны по преимуществу занимать сторожевые посты, какъ люди, знающіе всѣ тропы и ходы и имѣющіе прямымъ интересомъ охраненіе своей страны; для войскъ же является при этомъ значительная экономія въ расходѣ и сберегаются ихъ силы (1). Но такъ какъ по-

---

леристовъ, которые, патрулируя, поддерживали связь между постами и осматривали мѣстность между ними. Позади линіи постовъ и возможно ближе къ нимъ выставлялись поддержки, силою до полуроты, примѣрно со взводомъ кавалеріи, а отъ нихъ высылались ближніе разъѣзды передъ цѣпь и за ея фланги. Подобная форма охраненія оказывалась вполнѣ цѣлесообразною, такъ какъ требовала гораздо меньшаго расходованія въ людяхъ, чѣмъ аванпостная, придерживаясь которой, на такой пересѣченной и закрытой мѣстности, въ какой намъ приходилось дѣйствовать на Балканахъ и въ сѣверныхъ ихъ предгоріяхъ, пришлось бы мѣстами выставлять посты шаговъ на 100 и ближе одинъ отъ другаго. При этомъ все же нельзя было бы поручиться, что между ними не прокрадутся одиночные люди, не говоря уже объ опасности нечаянныхъ нападеній, которой аванпосты легко могли подвергнуться (и нерѣдко подвергались). Указанное же расположеніе, благодаря постоянному, днемъ и ночью, патрулированію и высылкѣ ближнихъ разъѣздовъ передъ цѣпь постовъ и въ бокъ, вполнѣ устраняло обѣ эти случайности.

Намъ кажется, что подобное сторожевое охраненіе можетъ быть принимаемо въ горахъ въ большинствѣ случаевъ вблизи противника, на мѣстности болѣе или менѣе удободоступной. При значительномъ же удаленіи отъ непріятеля достаточно ограничиваться отдѣльными постами на дорогахъ, тропинкахъ и пр., причемъ посты эти въ значительномъ числѣ случаевъ, въ зависимости отъ ихъ оборонительнаго значенія, должны быть составляемы изъ пѣхоты съ кавалеріей.

Что же касается развѣдыванія въ горахъ, то на него должно быть обращаемо вниманія не меньшее, если еще не большее, чѣмъ на равнинахъ. При расположеніи отдѣльными постами, разъѣзды, конечно, высылаются какъ къ сторонѣ непріятеля, такъ и для связи между самими постами; болѣе же сильные или имѣющіе спеціальное назначеніе разъѣзды—отъ резервовъ постовъ или же отъ тактическихъ резервовъ. При вышеприведенной же формѣ сторожеваго охраненія вблизи отъ непріятеля, позади поддержекъ постовъ выставлялся особый для нихъ резервъ изъ пѣхоты и кавалеріи, отъ которой и выдѣлялись дальніе разъѣзды, а въ исключительныхъ случаяхъ—отъ дежурныхъ частей авангарда или отряда.

(1) На сколько сказанное вѣрно, мы испытали то въ послѣднюю войну. Турки въ мѣстностяхъ, населенныхъ мусульманами, или въ которыхъ скопились жители изъ занятыхъ нами мѣстъ, вовсе не держали войскъ на аванпостахъ, а послѣдними для нихъ служили или вооруженные жители, которые неотступно торчали передъ нашими сторожевыми постами, чуть не изъ-за каждаго камня или куста стрѣляли по нашимъ разъѣздамъ и о малѣйшемъ нашемъ движеніи немедленно извѣщали, расположенныя позади ихъ, регулярныя войска, которымъ они служили отличнѣйшими лазутчиками. Мѣстами, особенно на восточномъ стратегическомъ фронтѣ расположенія, которое мы занимали до паденія Плевны и перехода черезъ Балканы, намъ нерѣдко приходилось имѣть горячія дѣла почти исключительно съ мѣстнымъ мусульманскимъ населеніемъ или выдерживать нападеніе жителей, поддерживаемыхъ незначительными регулярны-

Digitized by Google

добнаго рода милиціи мало знакомыя съ военнымъ дѣломъ, могутъ тревожить войска преувеличенными донесеніями, а при наступленіи непріятеля—легко сдать ему занимаемые ими пункты, то по крайней мѣрѣ къ важнѣйшимъ изъ постовъ, занятыхъ жителями, необходимо придавать нѣкоторое число регулярныхъ войскъ.

Тактическіе резервы имѣютъ назначеніемъ: ослаблять удары противника, вынуждать его къ развертыванію своихъ силъ и черезъ то способствовать распознаванію, гдѣ ведется главная атака, гдѣ ложная. Для этого тактическіе резервы располагаются на главнѣйшихъ комуникаціонныхъ путяхъ ведущихъ черезъ горы, у важнѣйшихъ пунктовъ въ долинахъ или у переваловъ, даже на самыхъ перевалахъ пересѣкаемыхъ главными путями, когда есть основаніе опасаться, что противникъ можетъ овладѣть ими прежде прибытія частныхъ резервовъ и, утвердясь тутъ на сильныхъ позиціяхъ, до крайности затруднить оборону лежащихъ подъ ними долинъ или путей (1).

Если же позиція на гребнѣ неудобна или тактическому резерву приходится прикрывать многіе пути, тогда необходимо занимать позицію вблизи узла этихъ путей или хотя бы нѣсколькихъ изъ нихъ. Въ такомъ случаѣ, резерву слѣдуетъ попытаться атаковать головныя части непріятеля съ тѣмъ, чтобы, опрокинувъ ихъ, тѣмъ самымъ затруднить непріятелю развертываніе силъ въ долинѣ. Но какъ подобнаго рода дѣйствія не могутъ быть продолжительны, то, чтобы имѣть возможность упорно сдерживать наступающаго, начальнику резерва слѣдуетъ озаботиться заблаговременнымъ пріисканіемъ, позади предварительно занятой, еще одной или нѣсколькихъ позицій. Онъ же обязанъ заблаговременно принять всѣ мѣры къ замедленію движенія наступающаго, порчею всѣхъ доступовъ, ведущихъ по направленію къ мѣсту расположенія резерва; позиція же послѣдняго должна быть усилена укрѣпленіями и иными средствами, причемъ слѣдуетъ обратить

ми отрядами. Мѣшая движенію нашихъ разъѣздовъ, куда бы они ни сунулись, вооруженные жители-мусульмане образовывали передъ нами завѣсу, прорывать которую, для сбора свѣдѣній, приходилось сильными разъѣздами, а иногда даже и отрядами. По возвращеніи же такихъ отрядовъ въ мѣста своего расположенія снова задвигалась передъ ними прорванная было завѣса, за которою турецкія войска могли производить движенія незамѣтно отъ насъ. Этимъ обстоятельствомъ—содѣйствіемъ мусульманъ турецкимъ войскамъ — главнѣйшимъ образомъ объясняется-между прочимъ то, какимъ образомъ Сулейману-пашѣ удалось сосредоточить значительныя силы противъ Елены и почти неожиданно обрушиться на нашъ слабый маренскій отрядъ.

(1) Такое значеніе имѣло первоначальное расположеніе турокъ на Шипкѣ, а впослѣдствіи позиція, занятая Мегметомъ-Али у Арабконака и на Шандорникѣ поперекъ Софійскаго шоссе.

Digitized by Google

особенное вниманіе на обезпеченіе фланговъ, что легко достигается устройствомъ засѣкъ и порчею обходныхъ путей.

Позиціи для тактическихъ резервовъ могутъ представляться: 1) на днѣ долины, фронтомъ къ ея вершинѣ, 2) тоже, но фронтомъ къ ея устью; 3) на горномъ хребтѣ съ долиною впереди и паралельно позиціи; и, наконецъ, 4) на перевалѣ и при началѣ двухъ или нѣсколькихъ расходящихся отсюда долинъ. Перваго рода позиціи невыгодны тѣмъ, что командованіе всегда находится на сторонѣ наступающаго, который къ тому же, владѣя вершиною долины, можетъ, по образующимъ ее высотамъ, легко обойти самую позицію. Послѣдняя невыгода можетъ быть отчасти уменьшена расположеніемъ уступами съ фланговъ и прикрытіемъ послѣднихъ засѣками и иными препятствіями. Если одинъ изъ фланговъ упирается въ ручей или рѣчку, въ большинствѣ случаевъ протекающихъ по долинѣ и притомъ въ глубокихъ берегахъ, то, при спадѣ водъ, необходимо наблюдать самое ихъ ложе и противоположный берегъ, такъ какъ, иначе атакующій, пользуясь закрытіемъ, представляемымъ ложемъ ручья или рѣчки, легко можетъ зайти обороняющемуся во флангъ или даже въ тылъ (Такъ было въ бою при Тауфферсѣ (1799 г.), гдѣ генералу Дессалю удалось, съ 4,500 человѣкъ при двухъ орудіяхъ, овладѣть весьма сильною и укрѣпленною позиціею, занятою 6,200 австрійцевъ при 16-ти орудіяхъ, пославъ три баталіона въ обходъ по не охранявшемуся непріятелемъ глубокому ложу рѣчки, къ которой примыкалъ лѣвый флангъ австрійцевъ).

Выгоднѣйшія въ долинахъ фронтомъ къ ихъ вершинѣ такія позиціи, гдѣ въ главныя долины впадаютъ побочныя, которыя, имѣя, въ большинствѣ случаевъ, обрывистые берега, представляютъ хорошее прикрытіе фронту позиціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ зачастую переходимы бываютъ только у ихъ вершинъ. Подобныя позиціи, требуя продолжительнаго времени для ихъ обхода, тѣмъ самымъ удовлетворяютъ условію выигрыша времени обороняющимся. Всего же невыгоднѣе позиціи по обѣ стороны протекающей по долинѣ рѣчки, такъ какъ даже устройство черезъ послѣднюю значительнаго числа переправъ лишь въ слабой степени устраняетъ недостатки такихъ позицій, которыхъ потому лучше вовсе не занимать.

Позиціи, обращенныя къ выходу изъ долинъ, имѣютъ предъ вышепомянутыми выгоду командованія; обходъ же ихъ гораздо труднѣе и требуетъ болѣе кружныхъ движеній, такъ какъ высоты къ вершинамъ долинъ обыкновенно становятся круче, выше и непроходимѣе. При занятіи и этихъ позицій тоже слѣдуетъ выдвигаться впередъ уступами

Digitized by Google

съ фланговъ, наблюдать за руслами рѣчекъ и избѣгать расположенія по обѣ ихъ стороны.

Позиціи на склонѣ съ долиною передъ фронтомъ и ему параллельною обыкновенно на столько сильны, что могутъ быть взяты только при помощи обходовъ, ибо штурмы ихъ съ фронта, по крутымъ, скалистымъ подъемамъ и подъ огнемъ обороняющагося, если только послѣдній хоть сколько нибудь стоекъ, бываютъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ отбиваемы съ огромными потерями для атакующаго. Требуя для ихъ обхода значительнаго времени, этого рода позиціи являются наиболѣе выгодными. При расположеніи на нихъ слѣдуетъ всѣ пути, ведущія во флангъ и тылъ позиціи, испортить и занять хоть незначительными отрядами (съ этою цѣлію съ особенною пользою могутъ быть употреблены мѣстные вооруженные жители).

Позиціи на перевалахъ или на хребтахъ въ узлахъ долинъ имѣютъ для обороняющагося двойное значеніе въ видахъ какъ собственно обороны, такъ и перехода въ наступленіе. Въ первомъ отношеніи онѣ важны потому, что наступающему, съ овладѣніемъ перевала, облегчается атака или спускаясь прямо по ниспадающимъ долинамъ, или вдоль охватывающихъ ихъ высотъ. Поэтому обороняющемуся отнюдь не слѣдуетъ легко сдавать подобныя позиціи, а, напротивъ, онъ долженъ вынуждать наступающаго брать ихъ съ боя, сопряженнаго для него съ большими потерями; для чего, а также и въ видахъ собственнаго перехода въ наступленіе, тактическимъ резервамъ слѣдуетъ, въ такихъ случаяхъ, становиться не въ долинахъ, а у самыхъ перевалоъ, выбирая позиціи возможно ближе къ скатамъ, обращеннымъ къ сторонѣ непріятеля, и всячески усиливая ихъ укрѣпленіями, засѣками и проч. Такъ какъ подобнаго рода позиціи часто командуются сосѣдними высотами, то и тутъ, для обезпеченія фланговъ, является необходимымъ уступное расположеніе. Выгоды подобныхъ позицій, какъ въ оборонительномъ, такъ и наступательномъ отношеніи, на столько велики, что нерѣдко такимъ горнымъ узламъ придаютъ преувеличенное значеніе, а обороняющійся бываетъ склоненъ занимать ихъ даже своими главными силами. Но въ подобную грубую, по мнѣнію фонъ-Куна, ошибку могутъ впадать только люди, не имѣющіе понятія ни о горахъ, ни объ образѣ веденія въ нихъ войны. Чрезъ горы всегда имѣется нѣсколько проходовъ, а потому, какъ бы горный узелъ ни былъ важенъ и удобенъ для обороны, но онъ всегда будетъ подверженъ стратегическому обходу; кромѣ того, занятіе его большими массами немыслимо вслѣдствіе сопряженныхъ съ этимъ трудностей въ продовольствованіи, размѣщеніи войскъ (только въ баракахъ), недостаткахъ въ топ-

Digitized by Google

ливѣ, вредныхъ климатическихъ условіяхъ и проч., чрезъ что, прежде еще чѣмъ быть атакованными, силы обороняющагося растаютъ отъ однѣхъ болѣзней (1).

Для занятія обѣихъ переднихъ линій обороны фонъ-Кунъ полагаетъ соотвѣтственнымъ назначать отъ 1/3 до 1/2 всѣхъ силъ; изъ этой части войскъ сколько можно болѣе должно входить въ составъ тактическихъ резервовъ, сила которыхъ, въ отдѣльности, зависитъ отъ важности охраняемой операціонной линіи и отъ степени угрожаемой со стороны непріятеля опасности, и отъ настроенія мѣстнаго населенія.

Стратегическіе резервы, дабы быть въ состояніи съ успѣхомъ производить наступательное движеніе, должны составлять до двухъ третей и по меньшей мѣрѣ половину всѣхъ, назначенныхъ для обороны горъ, войскъ и состоять изъ всѣхъ родовъ оружія.

Для того, чтобы имѣть свободу дѣйствій и движеній по разнымъ направленіямъ и дабы вся линія обороны не могла быть легко прорвана или обойдена, стратегическіе резервы должны быть располагаемы не слишкомъ близко къ тактическимъ резервамъ, а отодвигаемы назадъ къ пунктамъ, къ которымъ сходятся операціонныя линіи противника; но это удаленіе не должно быть слишкомъ значительно, дабы не подвергать тактическіе резервы риску быть отрѣзанными или уничтоженными прежде, чѣмъ стратегическіе резервы будутъ въ состояніи вступить въ дѣло. Поэтому зона обороны должна имѣть соотвѣтственную глубину, не переходящую, однако, извѣстнаго maximum'а и minimum'а, предѣлы которыхъ обусловливаются обстоятельствами (силами своими и противника, свойствами мѣстности, условіями продовольствованія и пр.), и на каждый данный случай видоизмѣняющимися въ зависимости отъ обстановки.

---

(1) На сколько это вѣрно, тому свидѣтели наши войска, которымъ долго будетъ памятно сидѣніе на Шипкинскомъ перевалѣ, противъ Арабконака и Шандорника. На сколько было необходимо послѣднее и нельзя ли было намъ штурмовать съ фронта позиціи, занятыя турками на перевалѣ поперекъ Софійскаго шоссе, оставивъ противу послѣднихъ заслонъ, отвести главныя силы западнаго отряда въ Орханійскую долину съ тѣмъ, чтобы потомъ двинуть ихъ отсюда въ обходъ—о томъ сужденія теперь еще преждевременны. Что же касается занятія нами, и притомъ значительными силами, горы св. Николая, стоившей намъ такого множества больныхъ и отмороженныхъ, оно вызывалось необходимостію удержанія за нами столь важнаго прохода, какъ шипкинскій, и тѣмъ, что турки засѣли на окружающихъ гору св Николая вершинахъ. Но и тутъ большая часть войскъ генерала Радецкаго держалась не на горѣ, а была эшелонирована по сѣверному склону до Габрова и въ ближайшихъ долинахъ; главная же масса турецкихъ силъ находилась въ долинѣ у Шипки и Казанлыка.

Digitized by Google

При занятіи котловинъ, въ которыхъ всѣ ведущіе отъ границы пути сходятся къ одному пункту, стратегическій резервъ располагается у послѣдняго; если же этотъ пунктъ слишкомъ удаленъ отъ границы, а паралельно ей проходятъ поперечные пути (Bocadelinien), соединяющіе проходящіе отъ границы операціонные пути, то стратегическій резервъ располагается на одномъ изъ помянутыхъ поперечныхъ путей, причемъ, въ видахъ облегченія продовольствованія и маневрированія, нѣтъ необходимости держать весь резервъ сосредоточеннымъ въ одномъ пунктѣ, а выгоднѣе распредѣлить его отрядами вдоль поперечнаго пути. Во всякомъ случаѣ, главная масса стратетическаго резерва должна быть расположена у важнѣйшаго стратегическаго пункта, т. е. тамъ-гдѣ избранная для расположенія поперечная дорога пересѣкается глав, нѣйшею операціонною линіею непріятеля.

Если операціонныя линіи не сходятся въ одномъ пунктѣ, а упираются въ оборонительную линію, то стратегическій резервъ распредѣляется вдоль послѣдней, имѣя главныя силы у важнѣйшаго стратегическаго пункта. Если же оборонительная линія, въ большинствѣ случаевъ находящаяся въ одной изъ главныхъ долинъ, слишкомъ удалена отъ стратегически важныхъ горныхъ хребтовъ, а передъ нею имѣются второстепенныя долины съ ближайшими къ хребту поперечными путями, то стратегическіе резервы располагаются на одномъ изъ послѣднихъ. Это въ особенности можетъ имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, когда, вслѣдствіе обнаружившейся групировки непріятельскихъ силъ, можно предусматривать атаку на какую либо часть всего расположенія, или когда второстепенная передовая оборонительная линія сильна и, съ овладѣніемъ ея, наступающій можетъ значительно затруднить переходы оборонящагося въ наступленіе. Также точно, если долины или главная долина паралельны стратегической преградѣ, образуемой главнымъ хребтомъ горъ (случай, вакъ выше было объяснено, наиболѣе выгодный) стратегическіе резервы должны быть тоже распредѣляемы по поперечному пути, вдоль хребта, имѣя главныя силы у важнѣйшаго стратегическаго пункта.

Какъ примѣры (положительный и отрицательный) занятію горныхъ странъ фонъ-Кунъ приводитъ расположеніе въ 1866 г. Тирольскаго отряда на линіяхъ Эча и Сарки, и оборону сѣвернаго Тироля въ 1805 году (1).

(1) Отрицательный примѣръ представляетъ также расположеніе, занятое турками въ половинѣ декабря 1877 г. для обороны Балкановъ. Всѣ пути, по которымъ мы могли перейти черезъ главный хребетъ на 120-ти-верстномъ пространствѣ между Орханіэ и Габровымъ, упираются въ долину Марицы, которая, хотя

Digitized by Google

Изслѣдованіе вопроса объ образѣ дѣйствій стратегическихъ резервовъ, фонъ-Кунъ начинаетъ съ перехода ихъ въ наступленіе, причемъ не считаетъ нужнымъ касаться того случая, когда, по разнымъ благопріятнымъ обстоятельствамъ, можетъ быть произведено рѣшительное наступленіе всѣми силами, такъ какъ такого рода абсолютное наступ-

---

и представлялась для турокъ довольно сильною оборонительною линіею, но была значительно удалена отъ горъ (на 60 и болѣе верстъ) и обходилась справа при наступленіи чрезъ Твардицкій и Сливненскій перевалы къ Тырнову-Семенли и Адріанополю. Гораздо выгоднѣйшею для турокъ оборонительною линіею представлялся хребетъ, идущій отъ Златицы до Сливно почти паралельно большимъ Балканамъ, отдѣлянсь отъ нихъ долинами рѣчекъ Топольницы, Гопбсу и Тунджи. Этотъ второстепенный хребетъ, хотя и гораздо ниже главнаго, тоже представляетъ значительныя затрудненія къ переходу и хорошія позиціи. Главныя массы нашихъ силъ, выдвинутыхъ къ Балканамъ, въ то время группировались впереди Орханіэ и Габрова съ второстепенными отрядами у Траяна и Елены, что̀ туркамъ было хорошо извѣстно; не могли они также не предвидѣть, что, съ паденіемъ Плевны, центръ тяжести нашей арміи перенесется къ востоку, преимущественно къ Шипкѣ, такъ какъ, перейдя горы тутъ, или восточнѣе этого перевала, мы дѣлали невозможною оборону, какъ всей части хребта къ западу отъ Шипки, такъ и верхней части долины Марицы. Главнѣйшимъ стратегическимъ пунктомъ страны къ югу отъ Балкановъ по пути къ Константинополю былъ Адріанополь; ближайшимъ же къ Большимъ Балканамъ стратегическимъ пунктомъ являлась Эски-Загра, такъ какъ важнѣйшій изъ паралельныхъ хребту путей Сливенъ—Эски-Загра—Чирпанъ—Филипополь пересѣкается путемъ, ведущимъ отъ Казанлыка черезъ Эски-Загру на Тырновъ-Семенли, путемъ, служившимъ для насъ кратчайшею и удобнѣйшею операціонною линіею отъ Тырнова къ Адріанополю; Эски-Загра же лежитъ почти въ одинаковомъ разстояніи какъ отъ Филипополя, такъ и отъ Сливена, пунктовъ, въ которые упирались крайніе пути, по которымъ мы могли наступать съ занятой нами линіи Орханіэ—Елена. Кромѣ того, впереди Эски-Загры имѣется рядъ сильныхъ позицій въ Малыхъ Балканахъ.

Если турки, не смотря на невозможность выбить генерала Радецкаго съ горы св. Николая, гдѣ онъ клиномъ вдавался во всю оборонительную линію Большихъ Балкановъ и постоянно находился въ угрожающемъ для турокъ положеніи, если, не смотря на наступленіе генерала Гурко съ значительными силами противу оконечности ея лѣваго фланга, грозившее при первой благопріятной случайности обратиться въ охватъ этой линіи; если, наконецъ, не смотря на паденіе Плевны, развязывавшей руки нашей арміи, и на вмѣшательство въ войну сербовъ, турки желали защищать весь главный хребетъ Балкановъ,—то, чтобы по возможности уменьшить рискованность подобнаго положенія, имъ слѣдовало: выставивъ сильные заслоны на Софійскомъ шоссе и Шипкинской дорогѣ противъ нашихъ корпусовъ и занимая лишь слабыми, но хорошо укрѣпившимися отрядами Златицкій, Траянскій, Зеленодревскій, Крестецкій, Хаинбогазскій, Твердицкій, Демиркіойскій и Сливненскій проходы и наблюдая остальные, расположить свои тактическіе резервы въ ближайшей къ хребту линіи долинъ Топольницы, Гіопса и Тунджи, имѣть стратегическій резервъ на линіи Филипополь—Эски-Загра—Іени-Загра, а главныя силы у Эски-Загры и выдвинувъ отъ Филипополя часть силъ къ Новоселу, какъ репли расположенному впереди лѣвому флангу Хотя турки, при подобномъ расположеніи, и не могли ручаться за

Digitized by Google

леніе имѣетъ тождественный характеръ и ведется на одинаковыхъ основаніяхъ съ атакою горной страны, о чемъ будетъ сказано ниже. Фонъ-Кунъ останавливается только на необходимомъ при оборонѣ горъ *частномъ переходѣ въ наступленіе* (kurze Gegenstoss), которое можетъ быть соединено со вторженіемъ въ непріятельскія владѣнія, или производимо въ предѣлахъ зоны расположенія обороняющагося.

Перенесеніе военныхъ дѣйствій въ непріятельскую страну всегда желательно и, избавляя собственную отъ ужасовъ войны, въ значительной степени подымаетъ духъ обороняющагося. Но возможность подобнаго рода дѣйствій зависитъ отъ условій мѣстности, относительной

прегражденіе намъ перехода черезъ Балканы, но они могли бы затѣмъ оказать намъ серьезное сопротивленіе на сильной стратегической линіи, опирающейся правымъ флангомъ у Сливна въ Балканы, лѣвымъ у Станимаки—въ Родопскія горы, линіи, вдоль которой въ распоряженіи ихъ имѣлась бы желѣзная дорога и съ которой имъ оставался свободный путь на Адріанополь, гдѣ необходимо было бы имѣть еще резервную армію въ сильно укрѣпленномъ лагерѣ. Но, ради сосредоточенія силъ, туркамъ (въ особенности въ виду вмѣшательства сербовъ) было бы всего лучше вовсе отказаться отъ обороны Софійскаго санджака, а ограничиться защитою главнаго хребта отъ Траяновскаго перевала на востокъ, причемъ эта часть главнаго хребта могла служить имъ только передовою оборонительною линіею, а главная оборона должна была сосредоточиваться на Малыхъ Балканахъ отъ Сливна до Чирпана, имѣя средоточіемъ своимъ Эски-Загру, а Филипополь, какъ передовой (долженствовавшій быть сильно укрѣпленнымъ) пунктъ передъ лѣвымъ флангомъ и какъ репли передовымъ отрядамъ, выдвинутымъ къ Карлову. Занятіе же проходовъ между Шипкою и Траяномъ могло имѣть единственною цѣлью: затруднить намъ ближній стратегическій обходъ слѣва турецкихъ позицій на Шипкѣ. Сильно укрѣпивъ Эски-Загру и Тырново-Семенли, турки могли дать намъ у этихъ пунктовъ рѣшительный отпоръ. Для насъ же фронтальная атака помянутой стратегической линіи представила бы серьезнѣйшія затрудненія; обходъ ее съ лѣваго фланга затруднялся Родопскими горами и былъ рискованъ; обходъ справа, черезъ Сливненскій, а тѣмъ болѣе черезъ Казанскій перевалы, представлялся для насъ также опаснымъ, пока значительныя турецкія силы продолжали занимать фланговое положеніе у Османбазара и Шумлы. Въ случаѣ же неудачи нашей фронтальной атаки, турки могли, движеніемъ отъ Эски-Загры черезъ Траянскій перевалъ, угрожать нашимъ сообщеніямъ съ дунайскою базою.

Вмѣсто всего вышеизложеннаго турки разбросали свои и безъ того незначительныя силы слишкомъ на 200 верстъ, отъ Арабконака до Старорѣки, посадивъ эти войска на перевалы или держа ихъ непосредственно позади послѣднихъ, вовсе не наблюдая за остальными и оставивъ во все время войны въ нашихъ рукахъ такой важный проходъ, какъ Травненскій (Крестецъ). Затѣмъ, армія Сулеймана, которая и должна была составить собою стратегическій резервъ, была двинута на западъ отъ Филипополя и даже тутъ не распредѣлена была по коммуникаціонному пути Филипополь-Самаково, а частію разбросана по предгорьямъ. Такія распоряженія сами собою не могли не привести къ катастрофѣ, которая и постигла турецкія арміи въ послѣднихъ числахъ декабря 1877 и первыхъ числахъ января 1878 г. Мы уже не говоримъ здѣсь о чисто пасивномъ образѣ дѣйствій турокъ, объ отсутствіи съ ихъ стороны мѣръ къ облегченію для себя и затрудненія для насъ движеній, объ устройствѣ и порчѣ путей, о массахъ всевозможнаго рода запасовъ, оставленныхъ ими намъ, и пр и пр.

Digitized by Google

силы противниковъ и мѣръ, принятыхъ непріятелемъ къ усиленію и огражденію своихъ владѣній. Когда же обстоятельства не благопріятствуютъ вторженію въ непріятельскую страну, тогда обороняющемуся приходится ограничиваться частнымъ наступленіемъ въ предѣлахъ своего расположенія.

При наступленіи, стратегическіе резервы могутъ прибѣгать или къ *фронтальной атакѣ* (Directer stoss), или къ *стратегическому обходу*. Фронтальное наступленіе противу непріятеля, ворвавшагося въ долину, требуетъ превосходства въ силахъ, особенно если оно производится по направленію къ вершинѣ долины. При подобнаго рода частномъ переходѣ въ наступленіе можно разсчитывать на успѣхъ въ случаѣ разброски непріятелемъ своихъ силъ, или, если, наоборотъ, онъ, излишне придерживаясь сосредоточенія своихъ силъ, упуститъ изъ вниманія боковыя долины; въ этомъ случаѣ обороняющійся можетъ направить стоящіе въ послѣднихъ частные резервы въ главную долину, во флангъ и въ тылъ наступающему по ней непріятелю.

Гораздо рѣшительнѣе по результатамъ и по большей части легче исполнимъ переходъ въ наступленіе посредствомъ обхода. Пока тактическіе резервы сдерживаютъ сколь можно долѣе наступающаго, стратегическій резервъ направляется по ближайшему поперечному пути (Bocadelinie) во флангъ и въ тылъ непріятелю. Подобнаго рода обходы нигдѣ не производятъ столь сильнаго вліянія, какъ въ горахъ, тѣмъ болѣе, что, для отступленія, обойденный можетъ, въ большинствѣ случаевъ, пользоваться только одною дорогою. Замѣшательство, происходящее, при появленіи противника, въ обозѣ наступающаго, въ его резервахъ, заразительно сообщается прочимъ его войскамъ, нравственный духъ которыхъ падаетъ пропорціонально энергіи, съ какою ведется контръ-атака, слѣдствіемъ чего является полное пораженіе наступающаго (1).

Въ случаѣ неудачи контръ-атаки, обороняющемуся всегда останется возможность надежнаго отступленія по пути своего движенія, на которомъ, къ тому же, найдутся и удобныя фланговыя позиціи. Если же наступающій продолжаетъ свое движеніе впередъ, обороняющійся можетъ смѣлыми ночными движеніями отойти на позади лежащую стратегическую оборонительную линію и предупредить тутъ наступающаго. Понятно, что подобное отступленіе должно быть ведено съ величайшею

(1) Подобнаго рода случай общъ для всѣхъ дѣйствій въ дефилеяхъ. Достаточно вспомнить катастрофу, постигшую австро-баварцевъ въ Гогенлинденскомъ лѣсу (1800 г.), благодаря внезапному появленію въ тылу ихъ главной колонны Ришпанса съ одною бригадою и его энергической атакѣ.

Digitized by Google

энергіею, ибо, иначе, обороняющійся, съ потерею своихъ сообщеній, можетъ быть поставленъ въ опаснѣйшее положеніе.

«Изъ сказаннаго видно», говоритъ фонъ-Кунъ, «что обороняющійся имѣетъ при контръ-атакѣ несомнѣнныя выгоды и въ большинствѣ случаевъ можетъ разсчитывать на блистательнѣйшія послѣдствія». Не отрицая полной основательности приведенныхъ авторомъ положеній, что обходы въ горахъ приводятъ къ рѣшительнымъ результатамъ скорѣе, чѣмъ фронтальная атака (1), а доведенная до конца и

(1) Подтвержденіемъ тому можетъ служить способъ, принятый Сулейманомъ-пашою для перехода въ наступленіе противу занятыхъ нами къ концу іюля позицій на Балканахъ. Какъ извѣстно, всѣ предпринятые имъ массами фронтальные штурмы противу позиціи на горѣ св. Николая, занятой несравненно слабѣйшими нашими силами, окончились полнѣйшею неудачею при огромныхъ со стороны турокъ потеряхъ. Между тѣмъ и принимая въ соображеніе превосходство въ силахъ (до 60 таборовъ), которымъ располагалъ тогда Сулейманъ надъ войсками генерала Радецкаго, занимавшаго съ тремя бригадами 8-го корпуса и 4-ю стрѣлковою бригадою 70-ти-верстное пространство отъ Шипки черезъ Хаинбогазъ до Елены, Сулейману не трудно было бы прорвать центръ или обойти лѣвый флангъ генерала Радецкаго и вынудить его къ очищенію проходовъ съ тѣмъ, чтобы сосредоточить свои силы для обороны Тырнова. Тогда пришлось бы притянуть сюда и отряды наши отъ Джулуна и Сельви, т. е. предоставить въ руки турокъ и эти важные пункты. Тырновъ же становился первымъ предметомъ дѣйствій Сулеймана, такъ какъ съ занятіемъ этого города онъ непосредственно угрожалъ Зимницкому мосту и сообщеніямъ съ послѣднимъ какъ войскъ, находившихся подъ Плевною, такъ и рущукскаго отряда. Въ то время (въ началѣ августа) перевалы черезъ Балканы далеко не представляли тѣхъ затрудненій, съ какими намъ пришлось бороться зимою. Для перехода черезъ горы представлялось два, довольно удобные, перевала: *Сливненскій* и *Травненскій* (Крестецъ), по которымъ тогда можно было провезти полевую артилерію, а также *Твердицкій* съ подъемомъ, крайне неудобнымъ на протяженіи пяти верстъ, но который можно было въ короткое время обратить въ проходимый для артилеріи. Первый изъ этихъ перевaловъ былъ въ рукахъ турокъ, послѣдніе два только наблюдались слабыми нашими отрядами; сравнительно сильнѣе занимали мы (полкомъ пѣхоты) Хаинбогазскій проходъ, неудобнѣйшій сравнительно съ помянутыми. Сулейманъ могъ безъ труда, въ первыхъ же числахъ августа, занять не только Крестецъ и Твердицкій перевалъ, но, при помощи тактическихъ обходовъ, заставить насъ очистить и Хаинбогазъ. Тогда, подъ прикрытіемъ горъ, онъ могъ незамѣтно двинуться къ какому угодно изъ этихъ перевaловъ и либо обойти лѣвый флангъ генерала Радецкаго черезъ Старо-рѣку на Елену (или, еще лучше, на Златарицу), атаковавъ одновременно съ этимъ войсками, стоявшими у Османъ-базара, отрядъ генерала Радена, занимавшій Кесарево и Джулунъ; либо, энергически демонстрируя противъ Елены, Златарицы и Кесарева, перевалить черезъ Крестецъ, обойти наши позиціи на Шипкинскомъ перевалѣ и затѣмъ, быстрымъ движеніемъ черезъ Травну къ Тырнову, постараться захватить этотъ главный стратегическій пунктъ сѣвернаго Балканскаго нагорья, прежде чѣмъ мы успѣли бы сосредоточить сюда наши разбросанные отряды; либо, наконецъ, соединить оба способа дѣйствій, т. е. прорывъ всего нашего южнаго стратегическаго фронта черезъ Крестецъ-Травну съ обходомъ его на Елена-Златарицу, Кесарево. Послѣдній образъ дѣйствій являлся для Сулеймана совершенно законнымъ,

Digitized by Google

съ успѣхомъ контръ-атака во флангъ и въ тылъ наступающему можетъ привести къ блистательнѣйшимъ результатамъ, нельзя однако не замѣтить, что обходъ стратегическимъ резервомъ, требуя, для своего успѣха, быстроты въ исполненіи, неожиданности и силы удара, оказывается не всегда возможнымъ по условіямъ мѣстности, нерѣдко пре-

---

принимая во вниманіе превосходство его въ силахъ надъ генераломъ Радецкимъ (что было извѣстно туркамъ) и только требовалъ, кромѣ полной энергіи, точнаго согласованія въ дѣйствіяхъ трехъ отрядовъ: Травненскаго, Сливненскаго и Османъ-Базарскаго. Операція эта, будучи ведена быстро и энергично, могла бы имѣть рѣшительное вліяніе не только на оборону турками Балкановъ, но и на вопросъ даже о томъ, можемъ ли мы оставаться за Дунаемъ, вопросъ, который, по занятіи Тырнова турками, намъ, пожалуй, пришлось бы рѣшить центральнымъ сраженіемъ впереди систовской переправы, имѣя противу себя съ фронта армію Сулеймана, а на флангахъ Османа и Мехмета-Али.

Вмѣсто изложеннаго способа дѣйствій, вполнѣ соотвѣтствовавшаго принципу цѣлесообразной активной обороны, Сулейманъ, какъ извѣстно, ограничась слабою демонстраціею къ Беброву и почти вовсе не тревожа насъ со стороны Османъ-Базара, всѣми своими силами разбился о Шипку. Предпринятое имъ впослѣдствіи (въ концѣ ноября) движеніе на Елену, хотя и могло серьезно угрожать Тырнову, но, даже при благопріятнѣйшемъ для турокъ исходѣ, не могло уже быть для насъ столь грознымъ, такъ какъ мы въ то время уже располагали на театрѣ войны достаточными силами и имѣли, кромѣ Зимницы, мостъ у Никополя и переправу у Петрошанъ. Но кромѣ своей запоздалости, обходный маневръ на Елену предпринятъ былъ въ ноябрѣ сравнительно незначительными силами (около 30,000), и хотя турки сдѣлали кое-что для его облегченія, двинувъ около 10,000 отъ Османъ-Базара на Златарицу и демонстрируя противъ Кесарева, но вся операція была ведена съ крайнею нерѣшительностію: остановясь по занятіи Елены и Златарицы, турки не только не двинулись впередъ по ведшему отъ послѣдняго пункта лучшему пути на Тырновъ, но дали намъ время, подтянувъ подкрѣпленія, овладѣть обратно Златарицей, чѣмъ мы сами стали въ угрожающее положеніе относительно пути отступленія турокъ черезъ Беброво.

Другой, не менѣе поучительный по своей отрицательности, примѣръ, неискусной активной обороны представляетъ операція Османа паши къ Плевнѣ. Осману съ корпусомъ, силою по меньшей мѣрѣ въ 20,000 человѣкъ, удалось незамѣтно отъ наблюдавшихъ за нимъ изъ Калафата румынами, выдти изъ Видина и пройти разстояніе, слишкомъ въ 200 верстъ, до Плевны безъ того, чтобы мы объ этомъ маршѣ его были сколько нибудь извѣщены. Слѣдовательно, операція Османа начата была при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ и одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ для успѣха контръ-наступленій—неожиданность—была вполнѣ на его сторонѣ; другое благопріятнѣйшее для него условіе было: захватъ его авангардомъ безъ боя Плевны, для дѣйствія въ горахъ имѣвшей первостепенное стратегическое значеніе, будучи удалена на три обыкновенныхъ перехода отъ Систова и на четыре перехода отъ Тырнова. Имѣлъ ли въ виду Османъ ограничиться занятіемъ фланговой позиціи у Плевны или, по занятіи этого пункта, продолжать движеніе противъ нашей операціонной линіи, въ тылъ нашимъ главнымъ силамъ, выдвинутымъ уже тогда за Тырновъ и къ Бѣлѣ—на то еще пока точныхъ указаній не имѣется; но въ принципахъ цѣлесообразной активной обороны, ему, конечно, слѣдовало, обрушившись всѣми силами на ближайшія къ нему части нашей арміи (9-й корпусъ), рѣшительно продолжать движеніе противу нашей комуникаціонной линіи съ цѣлью захватить ее и преимущественно систовскій мостъ,

Digitized by Google

пятствующей сосредоточенному производству его всѣми силами резерва въ одномъ направленіи, а требующей разбивки на нѣсколько колоннъ, чрезъ что самый обходъ подвергается многимъ случайностямъ, могущимъ, при неудачѣ, весьма вредно отозваться на продолженіи даль-

---

составлявшій тогда единственное наше сообщеніе съ противоположнымъ берегомъ Дуная.

Едва успѣли турки занять Плевну, какъ 8-го іюля они были атакованы тремя полками 8-й пѣхотной дивизіи. Атака эта, какъ извѣстно, была отбита; но Османъ ни *малѣйше* не воспользовался одержаннымъ имъ успѣхомъ, и вмѣсто того, чтобы, настойчиво преслѣдуя генерала Шильдера-Шульднера, на его плечахъ обрушиться на остальныя части 9-го корпуса, что могло бы повести къ самымъ серьезнымъ для всей кампаніи послѣдствіямъ—Османъ-паша разомъ пріостанавливаетъ свое наступательное движеніе и приступаетъ къ возведенію у Плевны сильнаго укрѣпленнаго лагеря. Хотя неудача первой атаки на Плевну не ставила насъ въ необходимость вовсе отказаться отъ дальнѣйшаго наступленія въ горы; но мы должны были *временно пріостановить его*, такъ какъ нельзя же было оставить безъ серьезнаго вниманія появленіе значительныхъ непріятельскихъ силъ на флангѣ нашей комуникаціонной линіи и основныя правила веденія войны требовали прежде всего принятія мѣръ къ полному устраненію этой опасности. Средства къ тому мы имѣли достаточныя: въ случаѣ движенія Османа къ Систову, онъ могъ быть встрѣченъ съ фронта только что переправившимися частями 11-го корпуса, которыя могли быть поддержаны 12-мъ корпусомъ отъ Пиргоса и 30-ю дивизіею, слѣдовавшею отъ Журжева, между тѣмъ какъ съ фланга ему угрожали бы остальныя части 9-го корпуса; направься Османъ на Тырновъ, онъ могъ быть встрѣченъ частями 8-го корпуса съ фронта и взятъ во флангъ помянутыми войсками. Но во всякомъ случаѣ послѣдствіемъ выхода его къ Плевнѣ была *пріостановка у Тырнова 8-го корпуса*, слѣдствіемъ чего являлась также необходимость отказаться отъ начатаго уже было движенія за Балканы.

18-го іюля Османъ-паша, снова атакованный нами въ сравнительно слабѣйшихъ силахъ, отражаетъ атаку—и опять *нисколько даже не пытается преслѣдовать насъ*. На сколько послѣднее казалось для всѣхъ невѣроятнымъ, доказательствомъ тому служитъ паника, которая инстинктивно охватила жителей Систова 19-го іюля и распространилась на самую переправу.

Каковы были истинныя причины, побудившія Османа-пашу остановить свое движеніе у Плевны—пока еще въ точности неизвѣстно. Объясненія того слабымъ числомъ кавалеріи, недостаткомъ обоза и пр. не имѣютъ вѣса. Правда, что для самого Османа-паши встрѣча съ нами у Плевны могла быть неожиданностію и за недостаткомъ кавалеріи, онъ, не имѣя возможности въ точности знать наши силы и ихъ расположеніе, долженъ былъ дѣйствовать осторожно, но все-таки онъ могъ и долженъ былъ воспользоваться одержанными двукратно успѣхами. Отсутствіе такой попытки даетъ вѣрнѣйшее объясненіе ошибочнымъ дѣйствіямъ Османа-паши, а именно, что въ немъ самомъ было полное отсутствіе иниціативы, энергіи и знакомства съ веденіемъ войны—качества, которыя фонъ-Кунъ справедливо считаетъ столь необходимыми для начальника самостоятельнаго отряда.

Но все-таки, даже не доведенная Османомъ до конца операція стратегическаго обхода нашего праваго фланга имѣла непосредственнымъ послѣдствіемъ: общую и вполнѣ своевременную пріостановку нами наступленія, временный переходъ къ оборонѣ, направленіе большей части всѣхъ, прибывавшихъ къ намъ

Digitized by Google

нѣйшей обороны. Если же, во избѣжаніе могущихъ быть сопряженными съ ближнимъ обходомъ затрудненій, обороняющійся предприметъ дальній обходъ, выбравъ для того лучшій путь, тогда онъ легко можетъ упустить изъ рукъ элементъ неожиданности; непріятель, будучи заблаговременно предупрежденъ объ угрожающей ему опасности, можетъ встрѣтить стратегическій резервъ обороняющагося своимъ резервомъ. Но кромѣ того, обходъ въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ авторъ, т. е. приводящій наступающаго къ катастрофѣ, требуетъ, чтобы со стороны послѣдняго были упущены самыя основныя мѣры предосторожности, какъ-то: возможно дальняго наблюденія за флангами, не эшелонированія колонны, непосредственное веденіе за нею обоза и проч., и, кромѣ того, чтобы обороняющемуся приходилось имѣть дѣло съ войсками, легко подвергающимися паникѣ (молодыми, не обстрѣленными, теряющимися въ горахъ и проч.), самому имѣя въ своемъ распоряженіи войска, не поддающіяся впечатлѣнію внезапностей, въ равной мѣрѣ могущихъ вліять на обѣ стороны.

Несомнѣнно, что обходъ, если онъ заканчивается *неожиданнымъ* ударомъ, можетъ произвести замѣшательство и даже панику въ самыхъ лучшихъ войскахъ, ему подвергшихся; но несомнѣнно и то, что войска, хорошо дисциплинированныя, твердыя духомъ и имѣющія во главѣ начальниковъ съ хорошимъ глазомѣромъ, рѣшительныхъ, не теряющихся при первой неожиданности, съумѣютъ встрѣтить послѣднюю и, на худой конецъ, выбраться изъ затруднительнаго положенія хотя бы и съ большими потерями (1). Но, не признавая за обходомъ того почти безусловно рѣшающаго значенія, какое ему придаетъ фонъ-Кунъ, нельзя, само собою разумѣется, отрицать и того, что попытки хотя бы къ самымъ труднымъ обходамъ стратегическимъ резервомъ или возможно большею частію его съ цѣлью отбросить, а при малѣйшей возможности—и разбить наступающаго, всегда предпочтительнѣе вы-

подкрѣпленій къ Плевнѣ и *возобновленіе нами наступленія въ горы только по полномъ обезпеченіи нашей коммуникаціонной линіи.*

И тутъ Османъ-паша снова сдѣлалъ ошибку противу правилъ цѣлесообразной обороны: не уклонившись своевременно отъ угрожавшей опасности полнаго окруженія, онъ, сознавая, что дѣйствія на наши сообщенія становились для него невозможными, не отвелъ своихъ войскъ на Балканы, чрезъ что ослабилъ оборону ихъ на 40,000 человѣкъ.

(1) Подтвержденіемъ тому—отрядъ генералъ-маіора Домбровскаго, который, будучи 22-го ноября внезапно атаковалъ у Елены съ фронта и обойденъ съ обоихъ фланговъ въ нѣсколько разъ сильнѣйшимъ противникомъ, хотя и принужденъ былъ отступить съ потерею трети своего состава и 11 орудій, но, послѣ цѣлаго дня боя при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, къ вечеру остановился на рискованной позиціи впереди ущелья св. Николая, въ полной готовности дать на ней новый отпоръ туркамъ.

Digitized by Google

жиданію этимъ резервомъ на мѣстѣ, лишь бы, конечно, обороняющійся, рѣшаясь на контръ-атаку, особенно всѣмъ стратегическимъ резервомъ, заблаговременно принялъ соотвѣтствующія мѣры противу случайностей, ибо неудача, въ большинствѣ случаевъ, можетъ имѣть для обороняющагося гораздо гибельнѣйшія послѣдствія, чѣмъ для наступающаго. Болѣе или менѣе успѣшное разрѣшеніе этой дилеммы зависитъ отъ качествъ начальника обороняющихся силъ, отъ степени его энергіи и сочетанія въ его характерѣ рѣшительности съ осторожностію.

Сводя все сказанное объ оборонѣ горъ, фонъ-Кунъ резюмируетъ требованіе цѣлесообразнаго веденія обороны слѣдующими главными положеніями: правильнымъ и соотвѣтственнымъ обстоятельствамъ расположеніемъ тактическихъ и стратегическихъ резервовъ, устройствомъ возможно бо́льшихъ затрудненій движенію наступающаго, не вдаваться въ обманъ, во-время раскрыть настоящее направленіе атаки и затѣмъ энергическое и всѣми силами частное наступленіе фронтально или обходомъ.

Что же касается образа противодѣйствія различнымъ видамъ стратегическаго наступленія—одиночному или двойному охвату или прорыву, авторъ ограничивается совѣтомъ обороняющемуся: держаться правилъ, указываемыхъ на этотъ предметъ теоріею (стратегіею).

Переходя къ рѣшительному наступленію обороняющаго горы, фонъ-Кунъ замѣчаетъ, что такого рода дѣйствія могутъ быть имъ предприняты: если занимающія горы войска оперируютъ самостоятельно, или когда въ горахъ сосредоточены главныя силы арміи, или, наконецъ, если дѣйствующая въ равнинѣ главная армія сама наступаетъ. Если таковыхъ случаевъ не имѣется, обороняющійся, даже послѣ одержанной имъ въ горахъ побѣды, *не долженъ вести преслѣдованія слишкомъ далеко, иначе онъ самъ можетъ попасть въ затруднительное положеніе.*

Намъ кажется, что высказанное здѣсь фонъ-Куномъ правило грѣшитъ неясностію, и, строго придерживаясь ему, обороняющійся достигнетъ гораздо меньшихъ результатовъ, чѣмъ какіе ставитъ ему цѣлью самъ Кунъ, послѣдовательно проводя эту цѣль во всемъ, что́ высказывается имъ о цѣлесообразной оборонѣ горъ. Чтобы одержанный успѣхъ, а тѣмъ болѣе побѣда, привели къ какимъ нибудь результатамъ, они должны всегда сопровождаться *настойчивымъ, возможно продолжительнымъ и дальнимъ преслѣдованіемъ*, конечно, обставленнымъ противу случайностей. Побѣдителю не слѣдуетъ забывать, что хотя онъ, преслѣдуя, конечно рискуетъ болѣе, чѣмъ оставаясь на мѣстѣ, но за то у побѣжденнаго глаза велики. Частный успѣхъ, въ особен-

Digitized by Google

ности сколько нибудь значительный, одержанный на одномъ пунктѣ, нерѣдко отзывается на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій; значеніе одержаннаго успѣха опредѣляется не сразу, и нерѣдко сторона, часть силъ которой потерпѣла неудачу, бываетъ склонна преувеличивать значеніе послѣдней и принимаетъ для парированія ея излишнія мѣры, влекущія, иногда, къ измѣненію всѣхъ сдѣланныхъ первоначально распоряженій и проч. (Въ особенности сказанное справедливо относительно горной войны по трудности оріентированія въ ней). Этимъ нравственнымъ вліяніемъ успѣха и долженъ пользоваться одержавшій его, къ чему единственное средство—преслѣдованіе. Прямо пропорціонально энергіи, съ которою ведется преслѣдованіе, увеличиваются размѣры и послѣдствія пріобрѣтеннаго успѣха, хотя бы онъ былъ и частнымъ. Останавливать преслѣдованіе можно: или когда преслѣдующія войска достигнутъ какого-либо пункта или оборонительной линіи, переходъ за которые можетъ считаться несвоевременнымъ или рискованнымъ (1); или когда *дѣйствительно* обнаружится, что противъ преслѣдующаго массируются свѣжія превосходныя силы, и дальнѣйшее наступленіе можетъ поставить преслѣдующаго самого въ рискованное положеніе. Иначе, если преждевременно остановиться въ преслѣдованіи только ради *возможной*, *но еще не обнаружившейся* опасности, или потому, что въ данномъ случаѣ не представляется одинъ изъ трехъ, перечисленныхъ фонъ-Куномъ случаевъ—успѣхъ окажется непроизводительнымъ вообще, а въ частности активная оборона не будетъ соотвѣтствовать идеалу, ставимому ей авторомъ.

Высказавши вышеприведенное мнѣніе относительно преслѣдованія, фонъ-Кунъ замѣчаетъ, что, тѣмъ не менѣе, начальникъ горной обороны

(1) Такъ совершенно не оправдывается поведеніе Сулеймана-паши послѣ боя у Эски-Загры 19-го іюля. Имѣя въ своемъ распоряженіи до 60-ти баталіоновъ и 4,000 кавалеріи, превосходя числительностію по меньшей мѣрѣ втрое отрядъ генерала Гурко, встрѣченный при дебушированіи изъ Малыхъ Балкановъ, Сулейманъ преслѣдовалъ насъ только верстъ на 10 до Дервента и затѣмъ отошелъ къ Іени-Загрѣ; вмѣсто того, чтобы, въ особенности пользуясь тѣмъ, что генералъ Гурко по необходимости долженъ былъ отходить на Ханкіой, настойчиво преслѣдовать его частію силъ, а съ другою броситься по почти обнаженной дорогѣ черезъ Казанлыкъ на Шипку и такимъ образомъ, на плечахъ нашихъ отступающихъ, слабыхъ отрядовъ, овладѣть потерянными было перевалами черезъ хребетъ.

Подобная ошибка можетъ быть объяснена только пренебреженіемъ со стороны Сулеймана къ принципамъ веденія войны, а также совершеннымъ отсутствіемъ солидарности и связи въ дѣйствіяхъ трехъ турецкихъ армій. Тоже самое обнаружилъ Сулейманъ и послѣ одержаннаго имъ у Елены успѣха, который напрасно называютъ турки побѣдой, такъ какъ этотъ успѣхъ не привелъ ихъ ни къ какимъ серьезнымъ результатамъ, не будучи законченъ преслѣдованіемъ, которое къ тому же было для нихъ вполнѣ возможно.

Digitized by Google

обязанъ, энергическими вылазками на непріятельскую территорію ослаблять главную непріятельскую армію и вынуждать ее къ отдѣленію значительныхъ отрядовъ; операціи же собственно главной арміи въ равнинѣ значительно облегчаются чрезъ такія смѣлыя предпріятія изъ горъ, которыя, въ свою очередь, тѣмъ возможнѣе и къ тѣмъ бо́льшимъ приведутъ результатамъ, чѣмъ значительнѣйшія силы будутъ назначены въ горы; наоборотъ, было бы большимъ проступкомъ держать значительныя силы въ бездѣйствіи и въ особенности допустить непріятеля къ парализированію ихъ, выставленіемъ противу нихъ слабѣйшихъ силъ. Командующій войсками въ горахъ имѣетъ тогда прекрасный случай къ достиженію блистательнѣйшихъ успѣховъ и своимъ энергическимъ вмѣшательствомъ можетъ оказать рѣшительное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій, самъ, при этомъ, не особенно рискуя, такъ какъ, при угрожающей ему опасности, или когда противу него обратятся значительныя силы, онъ можетъ безопасно начать отступленіе въ свои горы съ тѣмъ, чтобы, когда непріятель отведетъ свои силы, снова возобновить ту же исторію (1).

(1) Такова должна была быть роль арміи Мехмета-Али на Ломѣ и Османа-паши въ оборонѣ Балкановъ и сѣверной Болгаріи, но оба они не исполнили своей роли, благодаря полному отсутствію энергіи и предпріимчивости. На сколько справедливы обвиненія, взводимыя Мехметомъ-Али на имѣвшіяся въ его распоряженіи войска, о томъ, пока, судить трудно. Но имѣя 70,000 человѣкъ противу пятидесяти тысячъ рущукскаго отряда, растянутаго на 50 верстъ, непростительно было оставаться въ бездѣйствіи, а послѣ успѣховъ, одержанныхъ имъ 24-го августа у Кацелева и Аблавы, Мехметъ-Али, при малѣйшемъ напряженіи энергіи и силъ, могъ бы довершить прорывъ центра рущукскаго отряда и наступленіемъ на Бѣлу-Павло одновременно угрожать сообщеніямъ какъ нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ у Плевны, такъ и войскъ 8-го и 11-го корпусовъ. Но Мехметъ-Али не довершилъ успѣха побѣдой, а оставался въ бездѣйствіи, давъ время рущукскому отряду сосредоточиться, а послѣ неудачной атаки на Чаиркіой—отступилъ къ Лому. Что же касается Османа-паши, онъ спокойно оставался въ Плевнѣ, нисколько, повидимому, не заботясь о постепенномъ увеличеніи противу него нашихъ силъ и въ концѣ концовъ далъ имъ окружить себя. Между тѣмъ Османъ *три мѣсяца* располагалъ путемъ отступленія на Орханіэ, составлявшемъ его естественную и можно сказать единственную комуникаціонную линію, которая, къ тому же, до 22-го августа, обезпечивалась занятіемъ Ловчи дивизіею Адиль-паши. Взятіе нами этого важнаго пункта должно было бы по крайней мѣрѣ намекнуть Осману на принятіи цѣлесообразнѣйшаго для него рѣшенія: покинуть имъ излюбленный плевненскій укрѣпленный лагерь, отойти со своею арміею примѣрно къ Яблоницѣ, гдѣ, укрѣпясь на сильной позиціи у выхода изъ горъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, снова перейти въ наступленіе чрезъ турецкій Изворъ, Траянъ или Ловчу на Габрово или Тырновъ, продолжая такимъ образомъ попрежнему занимать угрожающую (и гораздо сильнѣйшую, чѣмъ плевненская) позицію на нашемъ правомъ флангѣ и тѣмъ препятствуя свободѣ нашихъ операцій на Балканахъ. Чтобы выжить Османа-пашу изъ этой позиціи, мы должны бы были направить на совійское шоссе по меньшей

Digitized by Google

Для достиженія всѣхъ этихъ результатовъ, командующему войсками въ горахъ должна быть предоставлена самостоятельность въ дѣйствіяхъ; онъ не долженъ быть поставленъ въ необходимость ждать на каждое движеніе предписанія отъ главнокомандующаго арміею, которое должно только своевременно ставить его обо всемъ въ извѣстность, предоставляя его усмотрѣнію дальнѣйшія дѣйствія (Такъ, въ 1859 г. 6-й австрійскій корпусъ, силою въ 25,000 регулярныхъ войскъ, занимавшій Тироль, могъ бы, по мнѣнію фонъ-Куна, весьма цѣлесообразно дѣйствовать во флангѣ франко-сардинцамъ. Противу него находились всего 5—6 тысячъ гарибальдійцевъ на Штифельіохѣ и слабая бригада передъ Рока-д'анфо, крѣпостью, находившеюся въ рукахъ австрійцевъ и откуда главный резервъ послѣднихъ, силою въ 10—12,000 человѣкъ, могъ бы во всякую удобную или важную минуту, безъ труда бросивъ слабыя силы противника, безпрепятственно достигнуть Говардо. Будь это наступленіе исполнено въ дни сольферинской битвы или во время перехода австрійскою арміею Минчіо и продолжено на Лонато, франко-сардинцы были бы вынуждены направить значительныя силы къ угрожаемому флангу и для обезпеченія комуникаціонной линіи, черезъ что главная австрійская армія, имѣя дѣло со значительно меньшими силами, имѣла бы и полное вѣроятіе на одержаніе побѣды. Но командующему въ Тиролѣ всякое движеніе предписывалось главною квартирою, изъ которой, правда, послано ему было приказаніе произвести подобный вышеуказанному маневръ, но это приказаніе пришло столь поздно, что вылазка изъ горъ произведена была уже послѣ сольферинской битвы, и оказалась ударомъ по воздуху (').

мѣрѣ равныя съ нимъ силы, т. е. ослабить нашу главную армію тысячъ на пятьдесять, что, вмѣстѣ съ растянутіемъ нашего стратегическаго фронта на западъ, значительно могло бы облегчить арміямъ: Сулеймана—активную оборону Шипкинскихъ и Сливненскихъ Балкановъ, Мехметъ-Али—дѣйствія противъ рущукскаго отряда и нашихъ сообщеній. Не рѣшись онъ вступить въ бой съ двинутыми вслѣдъ за нимъ войсками у выхода изъ горъ, Османъ-паша могъ отойти на рядъ заблаговременно укрѣпленныхъ позицій по софійскому шоссе, чѣмъ опять-таки достигалъ важныхъ результатовъ, увлекая значительныя наши силы въ эксцентрическое наступленіе по направленію на западъ къ Софіи. Такимъ образомъ, наиболѣе невыгодное для насъ, что могъ сдѣлать Османъ-паша, это *немедля отступить въ горы*, если онъ не рѣшался преслѣдовать своего марша, столь успѣшно доведеннаго имъ отъ Виддина до Плевны. Сидѣніемъ же въ бездѣйствіи у послѣдняго пункта, онъ хотя и затянулъ рѣшеніе вопроса объ обладаніи Балканами болѣе чѣмъ на четыре мѣсяца, но въ концѣ концовъ ослабилъ оборону Балкановъ на 50,000 человѣкъ.

(') Къ концу лѣта и осенью 1877 г. роль трехъ турецкихъ армій была весьма ясна: армія Сулеймана-паши должна была вести непосредственную активную оборону Балкановъ, армія Османа-паши и Мехмета-Али косвенно помогать ему въ оборонѣ горъ дѣйствіемъ во фланги главной русской арміи, подступавшей къ

Digitized by Google

При значительномъ превосходствѣ противника въ силахъ или въ виду принятыхъ имъ фортификаціонныхъ мѣръ, обороняющійся, послѣ успѣшной контръ-атаки, можетъ быть вынужденъ вернуться къ прежде занятому расположенію, съ тѣмъ, чтобы отсюда предпринять новыя контръ-атаки, въ особенности, если наступающій пріостановится и съ своей стороны займетъ позицію. Такія повторительныя контръ-атаки становятся особенно необходимыми, когда, въ виду угрожающей съ другой стороны опасности, обороняющемуся придется перебросить свои главныя силы въ иномъ направленіи. На послѣдній случай, то есть, противу двойнаго стратегическаго охвата, обороняющійся долженъ выбрать соотвѣтственную центральную позицію и, развитіемъ высшей энергіи и быстротою движеній, умножить свои силы.

Какъ примѣры подобному образу дѣйствій, авторъ приводитъ подробное изложеніе дѣйствій въ южномъ Тиролѣ во второй половинѣ іюля 1866 года. Съ очищеніемъ дѣйствовавшею въ Италіи австрійскою арміею Венеціи, слабыя силы, защищавшія Тироль (12 баталіоновъ, 51 /2 роты регулярныхъ и мѣстныхъ стрѣлковъ, одинъ эскадронъ и шесть ротъ), подвергались опасности атаки съ двухъ сторонъ. Послѣдняя не заставила себя ждать: Гарибальди съ корпусомъ въ 35,000 человѣкъ двинулся въ долину Боюдикорія и 13-го іюня главными своими силами достигъ Сторо, авангардомъ Кондино. Фонъ-Кунъ немедленно же рѣшился атаковать его съ цѣлью пріостановить это наступленіе и приказалъ стоявшимъ въ этомъ направленіи, у Лардаро и Піево, двумъ полубригадамъ, составлявшимъ частные резервы—наступать: одной отъ Лардаро по долинѣ на Кондино и слѣдъ за этою полубригадою направилъ бригаду изъ главнаго резерва; другой полубригадѣ атаковать непріятеля во флангъ отъ Піево на Сторо; одна бригада оставлена была въ резервѣ у Тіоне. Послѣдствіемъ этихъ распоряженій былъ бой у Кондино 16-го іюля, который, хотя и окончился нерѣшительно, но Гарибальди, оза-

Балканамъ. Для правильнаго согласованія дѣйствій, въ которыхъ, при фронтѣ почти въ 350 верстъ, коимъ турки охватывали насъ отъ устья Лома черезъ Казанлыкъ до Плевны, осѣчки были весьма возможны—почему особенно необходимъ былъ надъ всѣми тремя арміями одинъ главнокомандующій, который, находясь при главной центральной арміи, управлялъ бы отсюда дѣйствіями двухъ прочихъ, предоставляя главнокомандующимъ послѣдними полную самостоятельность дѣйствій въ предѣлахъ указанныхъ имъ цѣлей. Такого общаго главнокомандующаго у турокъ тогда не было, и въ дѣйствіяхъ ихъ трехъ армій замѣчается полное отсутствіе единства, даже знакомства съ обстановкою и дѣйствіями другихъ армій. Общаго главнокомандующаго пытался замѣнить собою сераскеріатъ, но директивы, посылаемыя имъ изъ Константинополя, зачастую на мѣстѣ оказывались неисполнимыми или запоздавшими.

Digitized by Google

даченный стремительною атакою, произведенною противу него въ дѣйствительности несравненно слабѣйшими силами, пріостановился и затѣмъ ограничился выдвиженіемъ части своихъ силъ въ долину Вал-ди-Ледро по направленію къ Ривѣ. Узнавъ въ то же время о движеніи дивизіи Медичи отъ Бассано къ Періенту, фонъ-Кунъ рѣшился, отбросивъ первоначально войска Гарибальди, проникшія въ Вал-ди-Ледро, затѣмъ устремиться съ главными своими силами на Медичи. Направивъ одну полубригаду къ Кондино съ цѣлію демонстраціи, онъ съ одною слабою бригадою атаковалъ во флангъ бригаду волонтеровъ у Бечека и нанесъ ей полное пораженіе, взявъ болѣе 1,100 плѣнныхъ. Затѣмъ, оставивъ четыре полубригады для охраненія проходовъ, ведущихъ съ запада къ Тріенту и въ долину верхняго Эча, Кунъ направилъ остальныя войска форсированнымъ маршемъ на встрѣчу Медичи, достигшаго уже Левико, и 24-го занялъ съ 14 баталіонами позицію у Пергине, съ которой Кунъ и рѣшился атаковать Медичи, прежде чѣмъ послѣдній могъ усилиться шедшею къ нему на соединеніе дивизіею Козенца.

Л. Б.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

ДАЛЬНЯЯ СТРѢЛЬБА И ВЛІЯНІЕ ЕЯ НА СОВРЕМЕННУЮ ТАКТИКУ (1)

I. Введеніе.

Развитіе огнестрѣльной тактики со временъ Семилѣтней войны.

Переворотъ въ линейной тактикѣ XVIII столѣтія, произведенный Фридрихомъ Великимъ, посредствомъ раціональнаго обученія пѣхоты быстрой стрѣльбѣ, особенно же посредствомъ употребленія обходнаго маневра противъ фланговъ тогдашняго развернутаго построенія, не имѣлъ продолжительнаго вліянія на развитіе тактики континентальныхъ войскъ, потому что, при началѣ первой французской революціи, она опять совершенно измѣнилась.

Разсыпной, или *застрѣльщичій* бой, примѣненіе *колонны*, какъ основной тактической формы, при умѣніи въ то же время извлекать всѣ выгоды изъ *условій мѣстности*, обезпечили за войсками французской республики то превосходство, которымъ, впослѣдствіи, такъ удачно пользовался Наполеонъ во всѣхъ своихъ войнахъ. Преимущества этой новой тактики заключались въ самомъ полномъ развитіи двухъ важнѣйшихъ факторовъ: *огнестрѣльнаго дѣйствія* и *подвижности*.

Въ самомъ началѣ, факторами этими пользовались весьма первобытнымъ и не методичнымъ образомъ, чему главною причиною была недостаточность подготовки на скоро собранныхъ республиканскихъ войскъ. Это повлекло за собою, конечно, разныя невыгоды, устранить которыя съумѣлъ лишь Наполеонъ, сдѣлавшись французскимъ императоромъ. Застрѣльщичьему бою онъ поставилъ извѣстныя границы, пѣхотнымъ дивизіямъ сообщилъ тактическую самостоятельность, придавъ имъ артилерію и кавалерію, и, наконецъ, ввелъ въ употребленіе *массированіе силъ* и маневрированіе. Всѣ эти нововведенія—уже вслѣдствіе того только, что они озадачивали противниковъ — увѣнчивались успѣхомъ.

Подраженіе наполеоновской тактикѣ массированія силъ (Massen-Taktik) повело къ необычайному увеличенію всѣхъ армій, которое, въ свою очередь, имѣло послѣдствіемъ новый тактическій переворотъ—*углубленное построеніе войскъ*. Эта новая форма расположенія впервые появилась на практикѣ при Ваграмѣ и Бородинѣ, и современники этихъ сраженій, какъ, напримѣръ, Клаузевицъ и другіе, признали ея важность; ибо всякому должно было стать яснымъ, что углубленіемъ расположенія войскъ существенно облегчалось *употребленіе ихъ въ*

(1) Статья эта представляетъ извлеченіе изъ рукописи на нѣмецкомъ языкѣ, доставленной въ редакцію однимъ изъ нашихъ заграничныхъ сотрудниковъ.

Digitized by Google

значительныхъ массахъ и сочетаніе тактики огнестрѣльной съ тактикой удара, такъ какъ оно представляло менѣе препятствій *для перехода изъ разсыпнаго въ сомкнутый порядокъ*.

Эта тактическая основная форма—глубокое расположеніе съ большими резервами—сохранила свое значеніе до новѣйшихъ временъ. Въ эпоху крымской войны особенно ясно обнаружились вліяніе и дѣйствительность застрѣльщичьяго и батальнаго (Massenfeur) огня пѣхоты противъ тяжеловѣсныхъ ударовъ массами, со стороны русскихъ; при этомъ случаѣ признана была вновь необходимость подготовки удара огнемъ артилеріи.

Въ *попеременномъ* пользованіи огнестрѣльною тактикою и тактикою удара и заключается именно характерная черта новаго способа войны. Неправильное пониманіе этого способа должно было, въ большинствѣ случаевъ, повести къ тѣмъ ошибочнымъ воззрѣніямъ на *оборону* и *атаку*, которыя высказываются и въ настоящую минуту—даже послѣ опытовъ послѣдней русско-турецкой войны и вопреки тому, что чрезмѣрное предпочтеніе, отдаваемое оборонѣ, представляющей яко бы «сильнѣйшую форму боя», только ускорило пораженіе турецкихъ армій и сообщило этому пораженію рѣшительный характеръ.

Введеніе во всѣхъ арміяхъ *дальнострѣльнаго нарѣзнаго ружья* не произвело важныхъ перемѣнъ въ тактикѣ, потому что вліяніе его простиралось преимущественно лишь на отдѣльные роды оружія; общіе же тактическіе законы, въ смыслѣ взаимнодѣйствія *всѣхъ трехъ* родовъ войскъ и тщательнаго пользованія *мѣстностью*, остались неприкосновенными. Для *корпусныхъ командировъ*, извѣстная поговорка: «новое оружіе, старая тактика», сохраняла поэтому все свое значеніе даже до войны 1870—71 годовъ; но она оказалась уже неподходящею для *начальниковъ младшихъ*.

Послѣ успѣховъ, одержанныхъ въ Богеміи прусскою арміею, раціональная огнестрѣльная тактика которой основывалась на свойствахъ игольчатаго ружья, всѣ государства обратили полное вниманіе на вопросъ о вооруженіи войскъ. Въ ближайшіе затѣмъ годы европейскія арміи одна за другою стали поспѣшно вводить у себя *скорозарядныя ружья*, которыя, по своей конструкціи и балистическимъ качествамъ, стояли выше прусскаго игольчатаго ружья системы Дрейзе. Особенно поспѣшила перевооруженіемъ своихъ войскъ Франція; принятая тамъ система Шаспо, не смотря на бумажные патроны, вполнѣ удовлетворяла тогдашнимъ потребностямъ.

Когда вспыхнула война 1870 г., вся французская армія, за немногими исключеніями, была уже снабжена новымъ оружіемъ и, та-

Digitized by Google

кимъ образомъ, здѣсь впервые пришлось дѣйствовать *скорострѣлкамъ противъ скорострѣлокъ*.

За исключеніемъ большей дальности ружей Шаспо, условія вооруженія съ обѣихъ сторонъ были приблизительно одинаковы. Уже по одному этому, тактическіе опыты означенной войны заслуживаютъ бо́льшаго вниманія, нежели таковые же въ кампанію 1866 года, гдѣ тактическое управленіе и вооруженіе австрійской арміи, съ самаго начала доставили противнику такія преимущества, которыя повліяли и на всѣ послѣдующія дѣйствія.

Вопреки довольно сходному вооруженію французовъ и германцевъ, различіе въ образѣ дѣйствій ихъ пѣхотныхъ войскъ обнаружилось съ первыхъ же сраженій. Французы открывали пальбу съ значительнѣйшихъ дистанцій, стараясь извлечь пользу изъ преимуществъ своего ружья, въ отношеніи настильности и дальности полета пули; между тѣмъ какъ прусаки искали рѣшенія дѣла въ схваткѣ на близкихъ разстояніяхъ, въ предѣлахъ дальнострѣльности игольчатаго ружья; поэтому все вниманіе ихъ было обращено на прицѣльный огонь стрѣлковыхъ цѣпей, съ болѣе близкихъ дистанцій; залпами же они стрѣляли рѣдко и прибѣгали къ нимъ, на большихъ разстояніяхъ, лишь для дѣйствія противъ артилерійскихъ позицій и противъ отступавшихъ пѣхотныхъ массъ.

Изъ того обстоятельства, что германцы, держась подобной тактики, достигли успѣха, между прочимъ выведено было и такое заключеніе, будто *дальная стрѣльба* должна была вести къ растратѣ патроновъ. Такой выводъ очень часто могъ быть умѣстнымъ, при сужденіи о дѣйствіяхъ французовъ, потому что они производили дальнюю стрѣльбу безъ всякаго плана и метода, но, вообще говоря, онъ невѣренъ, такъ какъ *правильное* употребленіе стрѣльбы на большія разстоянія является лишь результатомъ *всесторонняго пользованія огнестрѣльною силою новыхъ, скорозаряжающихся ружей и посему должно быть разсматриваемо, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ новѣйшей огнестрѣльной тактики.*

Производившіяся, послѣ франко-германской войны, практическія испытанія, а въ особенности опыты послѣдней русско-турецкой войны, опровергли всѣ предубѣжденія, существовавшія противъ *дальней стрѣльбы*. На этотъ новый тактическій факторъ, имѣющій столь обширный кругъ примѣненія и столь способный къ дальнѣйшему усовершенствованію и развитію, обращено было общее вниманіе. Въ этомъ сошлись не только отдѣльные военные писатели, но и компетентныя военныя власти во всѣхъ государствахъ. Какъ относительно устройства

Digitized by Google

новыхъ ружей, такъ и вытекающихъ отсюда измѣненій въ тактическихъ указаніяхъ приняты такія мѣры, которыя свидѣтельствуютъ объ общемъ прогресѣ и быстро совершающейся, коренной реформѣ огнестрѣльной тактики.

Разсматривая дѣло въ послѣдовательномъ порядкѣ, мы замѣтимъ, что прогресъ этотъ начался уже съ 1866 г. (не упоминая о датской войнѣ 1864 г.), когда скорозаряжающееся ружье впервые явилось если не главнымъ, то въ высшей степени важнымъ факторомъ. Въ эту войну побѣдила прусская огнестрѣльная тактика, основанная на пользованіи быстротою пальбы; между тѣмъ какъ въ 1870—71 гг. успѣхъ былъ достигнутъ общими распоряженіями и искусствомъ маневрированія въ германской арміи, въ противоположность нераціональному и неметодичному употребленію французами силы ихъ огня. Послѣдній упрекъ можно сдѣлать и туркамъ, которые силою своего огня пользовались до излишества и, при всей своей храбрости и хорошихъ закрытіяхъ, достигали лишь второстепенныхъ результатовъ, а обыкновенно даже терпѣли неудачу—и именно потому, что они, подобно французамъ, не имѣли понятія о правильномъ, методичномъ огнѣ, какъ на близкихъ, такъ и на дальнихъ разстояніяхъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что во всѣхъ будущихъ войнахъ, *строго методическое употребленіе стрѣльбы съ дальнихъ разстояній* явится на практикѣ важнѣйшимъ боевымъ факторомъ. Уже по одному этому стоитъ изслѣдовать всѣ доселѣ сдѣланныя практическія испытанія и теоретическія предложенія, такъ какъ они одинаково повліяютъ на преобразованіе и развитіе новой тактики.

II. Дальняя стрѣльба.

Попытки цѣльной стрѣльбы на большія разстоянія изъ дальнострѣльныхъ ружей не представляютъ собою явленія совершенно новаго; но только онѣ, до послѣдняго времени, терялись для тактики, потому что, въ большинствѣ случаевъ, дѣлались лишь для того (какъ, напримѣръ, въ 1869 г. въ Австріи), чтобы удостовѣриться въ свойствахъ оружія. Практическому же примѣненію дальней стрѣльбы теорія противопоставляла тѣ же предразсудки, съ которыми приходилось бороться еще при введеніи скорострѣльныхъ ружей, такъ какъ и тутъ преобладало опасеніе растраты патроновъ.

Благодаря единственно лишь этому предразсудку, многіе упрямо продолжали держаться той совершенно ложной мысли, будто бы пуля, не попавшая въ *предназначенную* ей цѣль, можетъ вообще считаться потерянной; но при этомъ забывали (какъ весьма обстоятельно замѣ-

Digitized by Google

чаетъ Телленбахъ, въ своей новѣйшей брошюрѣ (1), какую дѣйствительность, на полѣ сраженія, имѣютъ такъ называемыя «шальныя пули» (das irrende Geschoss).

На практикѣ, дѣло заключается не въ томъ только, чтобы попасть въ *опредѣленный* пунктъ, но чтобы сообщить пулѣ такую настильность полета, которая, до извѣстной степени, исправляла бы неизбѣжныя ошибки въ прицѣливаніи. Пуля, миновавшая отдѣльнаго человѣка въ цѣпи, не должна поэтому считаться пропавшею даромъ, такъ какъ она, помимо намѣренія стрѣлка, ее выпустившаго, можетъ найти свою жертву въ рядахъ поддержекъ цѣпи противника или его главныхъ силъ.

Столь часто приводимое возраженіе относительно растраты патроновъ ровно ничего не доказываетъ, потому что точно такою же растратою можно считать и выпускаемыя на близкихъ дистанціяхъ, въ безчисленномъ множествѣ, пули, изъ коихъ, какъ извѣстно, лишь наименьшая часть попадетъ въ предназначенную цѣль; при такомъ воззрѣніи, отъ употребленія артилеріи, напримѣръ, пришлось бы совсѣмъ отказаться, потому что именно при дѣйствіи этого рода оружія оказывается наименьшій процентъ попаданій, при наибольшей дороговизнѣ снарядовъ и наибольшей трудности ихъ пополненія.

Дальняя стрѣльба вовсе не влечетъ за собою безполезной траты патроновъ и опасности преждевременнаго израсходованія ихъ, если только войска усвоятъ себѣ надлежащій методъ обращенія съ этимъ новымъ тактическимъ факторомъ; а для этого надо преимущественно твердо держаться правила относительно *соотвѣтственнаго распредѣленія огня по различнымъ, находящимся въ сферѣ нашихъ выстрѣловъ, непріятельскимъ частямъ*. Этому искусству надобно обучать и тщательно въ немъ упражняться, такъ какъ тутъ — приводя конкретный случай — дѣло будетъ состоять въ томъ, чтобы *направлять огонь не только на застрѣльщичью цѣпь непріятеля, но и противъ находящихся за нею частей, какъ-то: поддержекъ, главныхъ силъ, резервовъ и пр.*

Подобное регулированіе огня будетъ имѣть уже ту выгоду, что повлечетъ за собою поправку тѣхъ выстрѣловъ, которые миновали опредѣленную имъ цѣль, такъ какъ уже повсюду признано, что стремленіе попадать въ отдѣльные пункты, при двигающихся, разсѣянныхъ, закрытыхъ, однимъ словомъ: постоянно перемѣняющихъ свое мѣсто цѣляхъ, всегда будетъ оставаться недостижимымъ.

(1) О средствахъ для увеличенія дѣйствительности пѣхотнаго огня (Ueber die Mittel die Wirksamkeit des Infanterie-Feuers zu steigern.—Berlin. 1878).

Digitized by Google

Поэтому, чтобы обезпечить за собственнымъ огнемъ наибо́льшую дѣйствительность, слѣдуетъ направлять его не на отдѣльные, опредѣленные пункты, но на извѣстныя пространства мѣстности, на которыхъ находятся непріятельскія войска. Смотря по расположенію противника, огонь этотъ будетъ *настильнымъ*, или *навѣснымъ*, такъ какъ его можно примѣнять и противъ такихъ участковъ мѣстности, которые скрыты отъ нашего глаза, но на которыхъ, какъ намъ извѣстно, находятся непріятельскія части.

И такъ, первая цѣль, къ которой слѣдуетъ стремиться при *дальней стрѣльбѣ*, будетъ состоять въ томъ, чтобы вполнѣ воспользоваться *дѣйствіемъ огня по направленію въ глубину*; причемъ, предварительнымъ условіемъ должно быть поставлено точное знаніе траекторіи пули, и принято въ соображеніе слѣдующее:

а) какимъ образомъ прицѣливаться въ опредѣленный предметъ, и

б) какъ будетъ совершаться дальнѣйшая часть полета той пули, которая миновала первоначальную цѣль.

Вопросы эти въ балистикѣ изслѣдованы уже весьма обстоятельно, но въ тактическомъ отношеніи еще далеко не разъяснены. Только по точномъ ихъ разрѣшеніи могутъ послѣдовать тактическія реформы, основанныя на принципѣ дальней стрѣльбы.

III. Современная степень развитія дальней стрѣльбы.

Въ предшествовавшихъ строкахъ вкратцѣ изложена теорія дальней стрѣльбы и указана та степень ея развитія, въ какой она можетъ быть примѣнима къ тактикѣ ближайшаго будущаго. Хотя въ первомъ (т. е. теоретическомъ) отношеніи можно указать на весьма значительные успѣхи, но на практикѣ дѣло является иначе; въ Австріи, напримѣръ, сдѣлано еще весьма мало для того, чтобы, въ интересахъ собственной боевой готовности, заняться разрѣшеніемъ этой, въ настоящую минуту важнѣйшей военной задачи.

Въ существенно лучшемъ видѣ представляется разрѣшеніе этого вопроса въ Германіи, гдѣ все военное дѣло лежитъ въ рукахъ прусской арміи, тщательно наблюдающей за всѣми успѣхами и нововведеніями и пользующейся ими надлежащимъ образомъ. Такъ, во время послѣднихъ осеннихъ маневровъ, особенное вниманіе обращено было тамъ на перемѣны, происшедшія въ употребленіи ручнаго огнестрѣльнаго оружія.

Относительно накопившихся, въ этомъ смыслѣ, опытовъ и вытекающихъ изъ нихъ тактическихъ и балистическихъ нововведеній, мы имѣемъ отчеты, о которыхъ здѣсь тѣмъ болѣе будетъ умѣстнымъ напомнить, что прусаки, конечно, на этомъ не остановятся, но постараются и о дальнѣйшемъ развитіи добытыхъ результатовъ.

*

Digitized by Google

Въ одномъ изъ помянутыхъ отчетовъ, напечатанномъ въ газетѣ «National-Zeitung», говорится слѣдующее:

«Теорія, совмѣстно съ убѣдительными практическими доказательствами, уже два года тому назадъ привела насъ къ выводу, что пѣхота неправильно пользуется огнестрѣльною силою скорозаряжающагося ружья, какъ въ отношеніи дальности, такъ и самаго способа производства стрѣльбы. Удовлетворяя предшествовавшимъ требованіямъ—относительно возможно настильнаго полета пули, теорія перенесла центръ тяжести огнестрѣльнаго боя съ одиночнаго огня, т. е. съ прицѣльныхъ выстрѣловъ отдѣльныхъ стрѣлковъ, на огонь массъ противъ массъ же, т. е. на одновременный и однородный огонь всѣхъ ружей какой либо войсковой части противъ всѣхъ, болѣе или менѣе массированныхъ цѣлей, какъ только таковыя вступятъ въ сферу досягаемости ружья.

«До сихъ поръ, по непріятелю, удаленному болѣе чѣмъ на 600 метровъ, дѣйствовали почти исключительно одиночными выстрѣлами лучшихъ стрѣлковъ; усиливая этотъ огонь по мѣрѣ приближенія противника допускали послѣдняго на самыя близкія дистанціи, съ тѣмъ, чтобы тутъ только, въ послѣдній моментъ борьбы, дать полное развитіе силѣ своего огня, посредствомъ самой частой стрѣльбы, и такимъ образомъ уничтожить непріятеля непосредственно передъ самою цѣлью его усилій. Теперь, напротивъ, для того, чтобы съ минуты перваго уже появленія противника воспрепятствовать ему подойти на близкія дистанціи, пользуются полной огнестрѣльной силой ружей и дѣйствуютъ изъ нихъ массами. При этомъ имѣется въ виду, какъ можно ранѣе лишить противника силъ для близкой борьбы (успѣхъ которой часто зависитъ отъ однѣхъ лишь случайностей) и, слѣдовательно, совершенно ея избѣгнуть. Чтобы при такомъ родѣ стрѣльбы цѣлыми войсковыми частями, влекущемъ за собою весьма сильное расходованіе зарядовъ, послѣдніе не слишкомъ быстро истощались, огонь — гораздо болѣе, чѣмъ до сихъ поръ—долженъ бы былъ находиться въ рукахъ начальниковъ и производиться какъ въ сомкнутомъ, такъ и въ разсыпномъ строѣ, по командѣ, т. е. залпами. Неисполнимость такого требованія теоріи, въ большинствѣ боевыхъ случаевъ, съ перваго взгляда ясна для каждаго, практически знакомаго съ военнымъ дѣломъ, хотя онъ и долженъ будетъ признать, что, въ видахъ твердаго и правильнаго управленія огнемъ, пальба залпами есть лучшій родъ пальбы.

«Какъ второстепенный родъ пальбы, допускается огонь затрѣльщиковъ, при которомъ всѣ люди извѣстной части, по приказанію своего начальника, выпускаютъ опредѣленное число пуль противъ на-

Digitized by Google

значенной имъ цѣли, смотря по видимости ея для каждаго одиночнаго стрѣлка.

«Въ виду столь необычайно, противу прежняго, увеличившейся оборонительной силы пѣхоты, должны были, конечно, измѣниться какъ формы, такъ и способы атаки. Такимъ образомъ, переходъ войскъ въ разсыпной порядокъ сталъ совершаться на болѣе дальнихъ отъ непріятеля разстояніяхъ; части, завязывающія бой, стали, съ самаго начала, дѣлать сильнѣе, дабы скорѣе пріобрѣсти численный перевѣсъ надъ противникомъ; правило относительно поддерживанья перебѣгающихъ впередъ отдѣленій огнемъ сосѣднихъ, остающихся на мѣстѣ, частей, сохранено, какъ всегда необходимое; главнымъ же принципомъ для фронтальной атаки постановлено: подойдя къ противнику въ превосходныхъ силахъ, на возможно ближайшую дистанцію, осыпать его, съ послѣдней позиціи, такимъ градомъ пуль, чтобы онъ поколебался, и только послѣ этого бросаться на штурмъ.

«Но такъ какъ подобный образъ нападенія съ фронта долженъ неизбѣжно повлечь за собою громадныя потери, то фронтальныхъ атакъ слѣдуетъ по возможности избѣгать; начинать и продолжать ихъ надо скорѣе, въ видѣ демонстративнаго боя, до тѣхъ поръ, пока настоящая главная атака противъ слабѣйшей всегда части позиціи, т. е. фланга, не будетъ развита и окончена. Но такія фланговыя атаки могутъ совершаться лишь при тщательно-соображенномъ распредѣленіи войскъ по направленію въ глубину. Это необходимо и для атакующаго и для обороняющагося, дабы можно было отдѣлять войска для совершенія обхода, или для противодѣйствія таковому, не ослабляя своей передней линіи».

Таковы общіе принципы, установляемые вышепомянутымъ прусскимъ отчетомъ, на основаніи опытовъ, произведенныхъ въ послѣднюю русско-турецкую войну. Въ другой, касающейся этого же предмета, статьѣ газеты «National-Zeitung», слѣдующимъ образомъ говорится о наблюденіяхъ, сдѣланныхъ надъ боевыми качествами прусскаго ружья системы Маузера:

«Дѣйствовать изъ ружья съ дистанцій, превышающихъ 1,200 метровъ, по причинѣ однихъ лишь условій мѣстности, возможно лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ; но уже на этомъ разстояніи батареи, выѣзжающія противъ пѣхоты, внимательной и строго выдерживаемой своими офицерами, подвергаются сильной опасности. Приближеніе же артилеріи къ пѣхотѣ ближе чѣмъ на 1,000 метровъ, даже при самыхъ благопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ, теперь едва ли мыслимо.

«Пѣхота, дѣйствуя противъ пѣхоты, въ рѣдкихъ лишь случаяхъ будетъ открывать огонь съ дистанцій, превышающихъ 1,000 метровъ.

Digitized by Google

При хорошо подготовленной оборонѣ стрѣльба начнется, конечно, ранѣе, нежели при наступленіи. Начиная, по крайней мѣрѣ, съ 600, и до 200 метровъ отъ цѣли, огонь получаетъ полное развитіе; при этомъ, въ послѣдніе періоды боя, наступающій употребляетъ всѣ силы своей первой линіи для огнестрѣльнаго дѣйствія и непосредственно за нимъ слѣдующаго удара въ штыки; относительно слабая вторая линія двигается за первою, для принятія ея на себя, или обезпеченія отъ контръ-атаки.

«Боевой порядокъ первой линіи состоитъ изъ стрѣлковой цѣпи, постепенно сгущающейся, по мѣрѣ приближенія къ противнику; въ цѣпь эту, наконецъ, вступаютъ и ея поддержки, такъ что, на дѣлѣ, представляется одна густая линія стрѣлковъ, которая подвигается впередъ, тщательно пользуясь малѣйшими выгодами мѣстности; за нею наступаетъ вторая линія, въ разомкнутыхъ ротныхъ колоннахъ.

«Стрѣльба никогда уже не производится во время самаго движенія, но лишь съ особыхъ позицій, на которыя перебѣгаютъ по-баталіонно, и какъ можно скорѣе. Управленіе огнемъ переходитъ въ руки взводныхъ командировъ, т. е. субалтернъ-офицеровъ или унтеръ-офицеровъ; ротный же командиръ только въ самыхъ благопріятныхъ случаяхъ можетъ имѣть на него прямое вліяніе. Пальба залпами примѣняется, отъ времени до времени, лишь въ начальные періоды боя; при дальнѣйшемъ же его ходѣ, на первое мѣсто выступаетъ огонь стрѣлковъ, строго регулируемый въ отношеніи расходованія патроновъ и выбора цѣли.

«Итакъ (помимо предварительныхъ, мало измѣнившихся, комбинацій, обезпечивающихъ успѣхъ общаго хода боя)—настоящее пользованіе всею силою нынѣшняго пѣхотнаго огня требуетъ такихъ младшихъ начальниковъ, которые, при самой тщательной теоретической подготовкѣ, проходили бы и черезъ безчисленное множество практическихъ упражненій,—дабы они, будучи вооружены непоколебимымъ спокойствіемъ знанія, могли съ полнымъ авторитетомъ управлять ввѣреннымъ имъ, крайне подвижнымъ матеріаломъ, и, въ управленіи огнемъ, дѣлали какъ можно менѣе промаховъ, потому что безтолковое или неумѣлое управленіе огнемъ, въ настоящее время, неизбѣжно и съ ужасающею быстротою поведетъ къ растратѣ патроновъ, т. е. къ беззащитности».

Эти новѣйшія правила, установленныя у себя прусаками, указываютъ уже на рѣшительное преуспѣяніе, сравнительно съ изданными въ 1875 г. «Наставленіями относительно практической стрѣльбы пѣхоты», которыя гласятъ слѣдующее:

«Предѣлы одиночнаго огня, при коихъ можно ожидать, что всякій хорошій стрѣлокъ попадетъ въ цѣль», суть:

Digitized by Google

«200 метровъ противъ одиночнаго, лежащаго или болѣе чѣмъ на половину закрытаго противника.

«250 метровъ противъ цѣлей, имѣющихъ полную ширину и полную или половинную высоту человѣка.

«400—450 метровъ—противъ цѣпей болѣе широкихъ, а высотою въ ростъ человѣка; 350 метровъ—въ полроста человѣка».

Затѣмъ, подобныя же распредѣленія идутъ на дистанціи отъ 450 до 650 метровъ (675—875 шаговъ). На разстояніяхъ отъ 650 до 1,600 метровъ, прусское «Наставленіе» допускало лишь «огонь массами», и то въ такихъ только случаяхъ, когда имѣющаяся въ виду цѣль, исключительнымъ образомъ, оправдываетъ усиленное расходованіе патроновъ.

Подъ огнемъ массъ подразумѣваются или залпы отдѣленіями, или огонь стрѣлковъ.

Французская стрѣлковая инструкція 1872 года заключаетъ въ себѣ опредѣленія для упражненій въ стрѣлковомъ огнѣ (feu à volonté), до 1,000 метровъ (1,570 шаговъ), и для общей пальбы (feu d'ensemble, feu à commandement), до дистанціи въ 1,200 метровъ (1,880 шаговъ). Однако, инструкція эта, судя по сообщенію, сдѣланному въ «Journal Officiel» (1877, № 4), появится новымъ изданіемъ и, конечно, будетъ согласована съ прицѣломъ новыхъ (1874 г.) ружей, доведенныхъ до 1,800 метровъ и допускающихъ стрѣльбу сомкнутыхъ частей на разстоянія, превышающія 2,000 шаговъ.

Австрійскія ружья системы Верндля, передѣланныя по новому образцу, для дѣйствія усиленными патронами, будутъ допускать цѣльную стрѣльбу до 2,200 шаговъ. Въ настоящее же время, согласно § 164 строеваго устава, одиночные люди могутъ стрѣлять до 900 шаговъ.

Впрочемъ, въ настоящее время, всѣ ружья, введенныя въ большихъ европейскихъ арміяхъ, почти одинаковы между собою.

Таковы теоретическіе и практическіе предѣлы, до которыхъ, до сихъ поръ, дошло примѣненіе *дальней стрѣльбы*. Необходимость такого рода огня и согласованіе съ нимъ новѣйшей тактики—повсюду уже признаны; только относительно *метода дальней стрѣльбы и тактическаго ея примѣненія* въ дѣлѣ существуютъ еще различныя мнѣнія, которыя заслуживаютъ упоминанія, отчасти вслѣдствіе ихъ научныхъ достоинствъ, отчасти же по тому общему интересу, какой они представляютъ относительно обсуждаемаго вопроса.

IV. Усовершенствованіе дальней стрѣльбы.

Послѣднимъ выводомъ изъ практическихъ опытовъ было то, что можно, подъ извѣстными условіями, стрѣлять на всѣ досягаемыя раз-

Digitized by Google

стоянія. Родомъ стрѣльбы, наиболѣе соотвѣтствующимъ этой цѣли, признанъ *залпъ*. Въ прусской «Стрѣлковой инструкціи (Schiessinstruction)» онъ уже принятъ въ соображеніе; тамъ, по этому предмету, говорится слѣдующее:

«При пальбѣ массами, вслѣдствіе различій въ ружьяхъ и въ умѣньѣ дѣйствовать самихъ стрѣлковъ, пули осыпаютъ большее пространство, причемъ къ его серединѣ они нѣсколько сгущаются, а впереди и сзади ложатся рѣже».

Итакъ, въ отношеніи дѣйствительности огня при дальной стрѣльбѣ, прежде всего должна быть принимаема въ соображеніе площадь, которую надо осыпать пулями (die Streuungsflache). Согласно примѣру, приведенному въ прусской стрѣлковой инструкціи, при пальбѣ на дистанціи въ 600 шаговъ, каждыя 100 пуль осыпаютъ площадь длиною въ 125 шаговъ, причемъ около 10 попаданій приходятся на конечные ея пункты, а около 30—50 попаданій—на середину. Результатъ, конечно, весьма замѣчательный, такъ какъ онъ и въ серьезномъ дѣлѣ обезпечивалъ бы успѣхъ надъ противникомъ, наступающимъ подъ этимъ огнемъ.

Но для того, чтобы съ увѣренностью достигнуть такого результата, т. е., чтобы обстрѣливать съ успѣхомъ во всю глубину непріятельскую часть, появляющуюся въ значительномъ отдаленіи, надо воспользоваться полной силой огня всѣхъ ружей; а это (какъ уже было сказано) должно главнымъ образомъ основываться на точномъ знаніи свойствъ полета пули.

Комбинированный огонь пѣхоты (Das combinirte Infanterie-Feuer).

Телленбахъ, разсматривая законы полета пули, задается слѣдующими вопросами: 1) какъ направлять пулю на опредѣленный пунктъ; 2) въ какомъ видѣ представляется дальнѣйшій полетъ пули, если она *минуетъ* этотъ пунктъ.

Первый вопросъ достаточно изслѣдованъ; что же касается втораго, то, по его разсмотрѣніи, Телленбахъ приходитъ къ заключенію, что при боевой стрѣльбѣ, во всевозможныхъ обстоятельствахъ, дѣло должно состоять въ томъ, чтобы *никогда не принимать въ соображеніе одну лишь точку прицѣливанія, но и части дуги траэкторіи по сю и по ту стороны этой точки*.

Такимъ образомъ, цѣлесообразное пользованіе траэкторіею пули, для *обстрѣливанія цѣлыхъ пространствъ*, дѣлается задачею техническаго управленія огнемъ, т. е. — на практикѣ — задачею взводныхъ начальниковъ, которымъ, кромѣ намѣченной цѣли, слѣдуетъ всегда имѣть въ виду самый путь полета пули. Но этимъ еще далеко не

Digitized by Google

все достигнуто; потому что, при огнѣ на болѣе значительныхъ разстояніяхъ, даже съ примѣненіемъ различныхъ прицѣловъ, не удавалось еще обстрѣливать цѣлыхъ участковъ мѣстности, такъ чтобы не оставалось на нихъ относительно широкихъ *мертвыхъ пространствъ*. Эти пространства дѣлаютъ пальбу случайной (въ смыслѣ попаданія), что надо стараться устранить, распредѣляя огонь такимъ образомъ, *чтобы туда, гдѣ одна пуля перестаетъ быть опасною для противника, направляема была другая, и т. д. — до тѣхъ поръ, пока все пространство, долженствующее быть подъ огнемъ, дѣйствительно будетъ обстрѣливаемо.*

Къ этой цѣли можно приблизиться не иначе, какъ посредствомъ *комбинированной стрѣльбы, съ постановкою различныхъ прицѣловъ.*

Практически Телленбахъ такъ разрѣшаетъ задачу: «Часть изъ 150 стрѣлковъ, предполагающая дѣйствовать противъ пѣхоты, отстоящей отъ нее на 800 метровъ, становится въ двѣ шеренги и раздѣляется на три отдѣленія. Правофланговое отдѣленіе ставитъ прицѣлъ на 750 метровъ, среднее—на 800, лѣвое—на 850. Первая шеренга стрѣляетъ лежа, въ головы противника; вторая—стоя, въ ноги ему. Когда непріятель выдвинется впередъ на 50 метровъ, то начальникъ отдѣленія, стрѣлявшаго на 850 метровъ, можетъ приказать переставить прицѣлъ на 700 метровъ, и т. д. Если мѣста мало, то стрѣлки могутъ стать въ четыре шеренги, изъ коихъ двѣ первыя стрѣляютъ лежа, а двѣ заднія стоя. Если каждый стрѣлокъ израсходуетъ по четыре патрона, то всего противъ непріятеля выпущено будетъ 600 пуль. При употребленіи только одного прицѣла, а именно—на 800 метровъ, можно было бы разсчитывать, согласно результатамъ практической стрѣльбы въ мирное время, на 192 попаданія. Но ошибка въ опредѣленіи дистанціи могла бы цифру эту свести къ нулю; дѣйствительно, обстрѣливаемое пространство имѣло бы ширины около 29 метровъ и пройти его можно бы было весьма скоро. При дѣйствіи же, согласно нашимъ предложеніямъ, противнику придется пройти черезъ огневой поясъ, шириною въ 155 метровъ; если это колонна, то она, на значительную глубину, будетъ одновременно осыпана пулями; но и въ развернутый фронтъ пули будутъ попадать даже въ томъ случаѣ, если разстояніе опредѣлено было на 75 метровъ болѣе или менѣе дѣйствительнаго».

Примѣръ этотъ относится къ такой дистанціи, на которой удалось, посредствомъ комбинированнаго огня, достигнуть обстрѣливанія почти *вшестеро бо́льшаго пространства*, нежели при обыкновенной стрѣльбѣ.

Digitized by Google

Тамъ, гдѣ пуля, на всемъ протяженіи своего полета, летитъ настильно, комбинированный огонь утрачиваетъ всѣ свои вышеуказанныя выгоды; потому что при стрѣльбѣ на незначительныхъ дистанціяхъ (у всѣхъ ружей новыхъ системъ, на 500 шаговъ равныхъ 400 метрамъ) противъ стоящихъ или въ прямомъ положеніи наступающихъ людей, нужно употреблять только одинъ прицѣлъ. Въ иномъ видѣ является вопросъ при дѣйствіи противъ *лежащаго, согнувшагося или ползущаго непріятеля*. Такъ какъ всѣ пѣхотные уставы совѣтуютъ ложиться на землю, въ видахъ лучшаго укрытія отъ непріятельскаго огня, то весьма важно подвести подъ дѣйствительный огонь и лежащія цѣли. Для достиженія этого, Телленбахъ рекомендуетъ опять комбинированный огонь съ разными прицѣлами.

V. Тактическая оцѣнка дальней стрѣльбы.

Вопросъ о патронахъ.

Существовали лица, возстававшія противъ введенія сзади заряжающихся ружей, а есть и такія, которыя по сю пору объявляютъ себя противниками дальней стрѣльбы. Тѣ и другія главнымъ аргументомъ своимъ выставляютъ *растрату патроновъ* и держатся этого аргумента иногда вопреки очевидности.

Они забываютъ, что такъ называемая растрата патроновъ — если разумѣть подъ этимъ всѣ тѣ выстрѣлы, которые не причиняютъ вреда противнику—неизбѣжна, не смотря на самое тщательное прицѣливаніе, и что опасность окончательнаго разстрѣливанія патроновъ должна быть устраняема организаціею ихъ заготовки и доставки, потому что *размѣръ патронныхъ запасовъ долженъ быть соображаемъ съ тактическими потребностями войскъ, а не наоборотъ*. Турки, съ ихъ одностороннею, оборонительною тактикою, очень хорошо поняли это и, вопреки извѣстной недостаточности ихъ обозовъ, всегда находили средства къ снабженію патронами въ широкихъ размѣрахъ, даже во время самаго дѣла, въ стрѣлковой цѣпи.

То что могло быть сдѣлано въ турецкой арміи, организація которой страдаетъ столь многими недостатками, не можетъ представить затрудненій въ хорошо организованной арміи; а поэтому возраженіе относительно растраты патроновъ лишается всякаго основанія.

Значительный переворотъ, который произведенъ будетъ въ тактикѣ раціональнымъ употребленіемъ дальней стрѣльбы (изъ орудій и ружей), всего лучше объясняется тѣмъ дѣйствіемъ, которое производитъ огонь на большихъ разстояніяхъ; а именно, онъ затрудняетъ исполненіе тактическихъ маневровъ въ такихъ раіонахъ, которые до сихъ поръ были безопасными отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Digitized by Google

Зоны дѣйствительнаго непріятельскаго огня можно, въ настоящее время, распредѣлить въ такой послѣдовательности: а) отъ 3,000—2,000 шаговъ—зона артилерійскаго огня; б) отъ 2,000 шаговъ—кромѣ артилерійскаго огня, дальній огонь пѣхоты, въ формѣ залповъ; в) съ 800 шаговъ—зона близкаго боя, съ полнымъ примѣненіемъ всѣхъ родовъ огня: залповъ, одиночнаго и стрѣлковаго (Plänkler).

Послѣ этихъ указаній относительно *дальней стрѣльбы*, само собою представляется намъ слѣдующій, въ высшей степени важный, вопросъ: *Какія выгоды, сравнительно съ прежнимъ, представляетъ она въ тактическомъ отношеніи?*

1) Дальняя стрѣльба и раціональное ея примѣненіе въ бою еще болѣе усилило значеніе пѣхоты, безъ того уже необычайно возросшее съ введеніемъ скорострѣльныхъ ружей.

2) Увеличенная дѣйствительность ружейнаго огня на дальнихъ дистанціяхъ (даже свыше 2,000 шаговъ) открыла еще болѣе широкое поприще предпріимчивости и сметливости младшихъ начальниковъ; открыла новые шансы для *оборонительныхъ дѣйствій*, а въ *наступательныхъ* дѣйствіяхъ снова доказала преимущества маневрированія противъ фланговъ надъ фронтальной атакой. Дальняя стрѣльба вынуждаетъ противника исполнять свои распоряженія внѣ предѣловъ огня, поддерживаетъ демонстративныя предпріятія, отвлекая вниманіе непріятеля отъ тѣхъ пунктовъ, на которыхъ приготовляемся нанести ему рѣшительный ударъ въ близкой борьбѣ, затрудняетъ его передвиженія во время самаго боя, вынуждаетъ его держать свои резервы внѣ зоны дальняго огня, и, наконецъ, какъ при атакѣ, такъ и при оборонѣ, допускаетъ къ принятію участія въ дѣлѣ такія части, которыя прежде стояли внѣ непосредственной сферы боя.

3) Она уменьшаетъ значеніе дѣйствій артилеріи и кавалеріи, и

4) Видоизмѣняетъ существовавшія доселѣ правила полевой сторожевой службы, значительно увеличивая возлагаемыя на нее требованія.

VI. Заключительныя замѣчанія относительно тактики ближайшаго будущаго.

Соображая всѣ вышеприведенныя данныя, относительно дальней стрѣльбы, и всѣ ея выгоды, невольно приходимъ къ размышленію о томъ, какое направленіе приметъ тактика тѣхъ войскъ, въ которыхъ по достоинству оцѣнятъ этотъ важный предметъ.

Никто изъ мыслящихъ военныхъ людей не можетъ и не долженъ отвергать предположенія, что на будущихъ поляхъ битвъ появятся новыя тактическія формы, разовьются иныя боевые пріемы, и что присущій человѣчеству духъ изобрѣтательности и прогреса будетъ стре-

Digitized by Google

миться къ достиженію и въ этомъ отношеніи возможнаго совершенства. Отказываться отъ такого предположенія тѣмъ менѣе возможно, что уже и теперь въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ, напримѣръ, въ Пруссіи, вступили въ сказанномъ отношеніи на совершенно новую дорогу.

Для хорошо подготовленной пѣхоты, руководимой дѣльными офицерами и унтеръ-офицерами, возможность уже съ разстоянія 2,000 шаговъ наносить противнику относительно большой вредъ имѣетъ въ себѣ столько заманчиваго, что во всѣхъ будущихъ войнахъ не будетъ недостатка въ попыткахъ извлекать изъ дальнострѣльности пѣхотнаго ружья самую всестороннюю пользу. Въ *дальней стрѣльбѣ* заключается не только побужденіе къ отважнымъ, внезапнымъ нападеніямъ, но, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, и возможность, на отдаленныхъ разстояніяхъ, достигать тактическаго рѣшенія дѣла. Такіе случаи, конечно, всегда будутъ являться лишь въ видѣ исключенія; но, тѣмъ не менѣе, ихъ слѣдуетъ принимать во вниманіе, дабы поставить извѣстныя границы употребленію дальней стрѣльбы. Необходимымъ при этомъ условіемъ явится *соблюденіе правильной мѣры*, что̀ составитъ главное искусство въ этой области военнаго дѣла, которая, при настоящемъ своемъ объемѣ, *открываетъ обширное поприще для предпріимчивости и сметливости младшихъ начальниковъ*, *но*, *вмѣстѣ съ тѣмъ*, *возвышаетъ и всѣ требованія относительно маневрированія*, *тактической подвижности и точнаго исполненія сторожевой службы*.

Въ виду столь обширнаго вліянія *дальней стрѣльбы*, которое не можетъ быть отвергаемо даже ея противниками, самъ собою является вопросъ: слѣдуетъ ли практическое примѣненіе ея *въ бою* по возможности связывать непреложными формами устава, или же предоставлять въ этомъ случаѣ начальникамъ частей полную свободу дѣйствій?

Отвѣчать на этотъ вопросъ не легко, потому что необходимость въ усиленной дисциплинѣ огня, при руководствѣ массами разсыпанными и часто безпорядочными, требуетъ извѣстныхъ, удобопонятныхъ формъ; требованіе это относится именно къ младшимъ начальникамъ; но между тѣмъ предоставленіе имъ слишкомъ большой свободы дѣйствій не соотвѣтствовало бы интересамъ единоличнаго управленія цѣлымъ.

Поэтому уставъ долженъ заключать въ себѣ лишь основныя правила относительно употребленія дальней стрѣльбы, касающіяся *правильнаго назначенія дистанцій*, *порядка производства стрѣльбы*, *построенія при этомъ войскъ* и т. п. *Способъ употребленія войскъ уже только во вниманіе къ необходимости свободы маневрированія долженъ быть предоставленъ начальнику*.

Digitized by Google

Собственно уставъ не слѣдуетъ часто измѣнять, но надо придать ему извѣстную *растяжимость*, вслѣдствіе которой онъ сохранитъ свою силу, примѣняясь къ постояннымъ видоизмѣненіямъ тактическихъ формъ. Принципъ этотъ хорошо былъ понятъ прусаками, и они держались его и при введеніи необходимыхъ тактическихъ реформъ, вызванныхъ примѣненіемъ *дальней стрѣльбы*. Между тѣмъ въ Австріи, послѣ предпринимавшихся нѣсколько разъ въ теченіе послѣднихъ годовъ уставныхъ измѣненій, теперь, т. е. едва черезъ три года послѣ изданія нынѣшняго строеваго устава, снова видятъ необходимость дополнять его «Временною Инструкціею», касающеюся важнаго вопроса объ употребленіи дальней стрѣльбы.

Разнообразіе условій мѣстности, а также различные, часто неизвѣстные намъ, боевые пріемы противника, требуютъ эластичности въ отношеніи выбора средствъ, въ то время какъ основныя формы должны быть намѣчены въ уставахъ непреложными, недопускающими никакого иного толкованія, чертежами.

Въ какой мѣрѣ тактика видоизмѣняется сообразно условіямъ мѣстности и боевымъ пріемамъ непріятеля—лучше всего объясняютъ военно-историческіе примѣры; они заслуживаютъ особеннаго вниманія въ тѣхъ арміяхъ, которымъ представляются болѣе частые случаи вести войну при совершенно различныхъ обстоятельствахъ. Иное дѣло воевать въ долинахъ и ущельяхъ Балканскихъ горъ, иное на равнинахъ Венгріи, или на плоскогорьяхъ Богеміи, почему не можетъ быть и рѣчи о примѣненіи повсюду одинаковыхъ, нормальныхъ боевыхъ пріемовъ.

Наполеоновскія арміи въ Италіи и въ Египтѣ сходствовали между собою лишь по внутреннему составу; по внѣшнимъ же формамъ онѣ были совершенно различны. Да и гдѣ въ Италіи нашлось бы, напримѣръ, мѣсто для примѣненія громадныхъ каре, о которые разбивались атаки мамелюковъ?

При Іенѣ, французы открыли нападеніе огнемъ застрѣльщичьей цѣпи, поддержанной густыми колоннами; въ Испаніи же, гдѣ методичность и послѣдовательность при дѣйствіяхъ противъ мало-выдержанныхъ, нестройныхъ народныхъ ополченій были излишними, каждое сраженіе начиналось кавалерійскою атакою.

Въ 1813 году, Наполеонъ, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, создалъ новыя войска, въ составѣ которыхъ было мало только кавалеріи; вслѣдствіе недостаточности этого рода оружія, онъ вынужденъ былъ прибѣгать къ совершенно новымъ порядкамъ какъ въ бою, такъ и при походныхъ движеніяхъ.

Digitized by Google

При Аустерлицѣ Наполеонъ велъ атаку въ одномъ боевомъ порядкѣ, при Іенѣ—въ другомъ, въ 1813 году введенъ имъ былъ, для атакъ, опять новый боевой порядокъ.

Подъ Лейпцигомъ, онъ вдругъ перестроилъ свою пѣхоту изъ трехъ въ двѣ шеренги. Такимъ образомъ, онъ безпрерывно примѣнялъ по дѣлу новыя и старыя формы, новыя и старыя средства, довольно мало заботясь о томъ, были ли онѣ, *сами по себѣ*, хороши, потому именно, что онѣ *сами по себѣ* никогда не могутъ имѣть *безусловныхъ* достоинствъ. Достоинства эти сообщались имъ лишь тѣмъ умомъ, который избиралъ ихъ, примѣняясь то къ боевымъ пріемамъ и качествамъ противника, то къ условіямъ мѣстности, то къ организаціи собственныхъ войскъ.

Возвращаясь опять къ вопросу о *дальней стрѣльбѣ*, замѣтимъ, что практическое и успѣшное ея примѣненіе въ отдѣльныхъ случаяхъ нерѣдко уже встрѣчалось во франко-германской и русско-турецкой войнахъ; но, какъ тактическимъ факторомъ, который, въ большинствѣ случаевъ, наравнѣ съ другими факторами рѣшаетъ дѣло, ею воспользуются лишь въ ближайшемъ будущемъ.

При *оборонѣ* не будутъ стѣсняться никакими соображеніями о недостаточномъ количествѣ патроновъ, препятствующемъ дѣйствовать сильнымъ огнемъ на полное протяженіе полета пули; приближающагося непріятеля будутъ стараться обстрѣливать съ того момента, въ какой представится къ тому малѣйшая возможность.

Наступающему, съ своей стороны, придется прилагать стараніе, чтобы съ наименьшими потерями миновать пространство, отдѣляющее его отъ оборонящагося; а этого можно будетъ достигнуть лишь посредствомъ: а) быстроты движеній; б) пользованія необстрѣливаемыми пространствами, и в) представленія непріятелю возможно малыхъ и возможно неблагопріятныхъ цѣлей.

Такимъ образомъ, при взаимномъ содѣйствіи всѣхъ этихъ трехъ средствъ, атакующій долженъ будетъ проникать въ зону ближняго боя. При остановкахъ же на промежуточныхъ разстояніяхъ, главная задача младшихъ начальниковъ будетъ состоять въ томъ, чтобы вездѣ, гдѣ только можно, обстрѣливать, *комбинированными залпами*, расположеніе противника, т. е. все пространство, имъ занимаемое.

Какимъ порядкомъ слѣдуетъ производить пальбу, какія тактическія формы окажутся наиболѣе подходящими для комбинированныхъ залповъ, для огня застрѣльщиковъ и для перехода отъ сомкнутаго строя къ разсыпному бою — все это отнынѣ должно сдѣлаться предметомъ изученія и тщательнѣйшихъ испытаній.

* *

Digitized by Google

ПРИДУНАЙСКАЯ БОЛГАРІЯ И БАЛКАНЫ.

Историко-географическо-этнографическіе очерки за время путешествій въ 1860 — 1878 г. Томъ третій, Ф. Каница (Donau-Bulgarien und der Balkan. III Band. von Kanitz. 1879 г.)

(*Окончаніе*) (1).

VIII. Въ предѣлахъ Добруджи, чрезъ Базарджикъ, Козлуджу и Ieни-Базаръ въ Силистрію.

Отъ Каварны идетъ очень хорошая дорога, чрезъ Мангалію, Кюстендже и Бабадагъ, къ Дунаю. Добруджа омывается съ трехъ сторонъ Дунаемъ и Чернымъ моремъ и образуетъ полуостровъ (80—200 метровъ надъ уровнемъ моря), на двѣ трети заросшій мелкимъ дубовымъ лѣсомъ. Подъ Бабадагомъ возвышается величественный хребетъ Сакаръ-баиръ (500 метровъ), а отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, начиная отъ Мачина до Тульчи, тянется еще болѣе высокая цѣпь горъ.

Добруджа представляетъ рѣзкій контрастъ съ цвѣтущими окрестностями Каварны, особенно съ той безконечной равниной, чрезъ которую лежалъ нашъ путь въ Хаджи-Оглу-Базарджикъ. Равнина эта, со своими виноградниками и фруктовыми рощами, казалась настоящимъ оазисомъ. Осенью и весной степи Добруджи покрываются ковромъ густой и сочной травы, съ самой разнообразной флорой; лѣтомъ же, когда термометръ доходитъ до + 45° по Р., все это пространство выжигается солнцемъ, степь представляетъ тогда самую грустную, однообразную картину и становится гнѣздомъ лихорадокъ. Зима здѣсь, напротивъ, очень суровая; дома самой первобытной архитектуры, въ высшей степени холодны и неудобны; въ лѣсѣ большой недостатокъ, вслѣдствіе чего дрова неприступны по своей цѣнѣ и печи топятся кизякомъ или соломой. Понто-дунайскія степи отдѣляются отъ богатаго лѣсомъ и водою округа Дели-Орманъ рѣзко очерченной границей, идущей отъ Силистріи, чрезъ Базарджикъ, въ Балчикъ, т. е. отъ сѣверо-запада къ юго-востоку.

Совершенное отсутствіе воды чрезвычайно затрудняетъ обработку этой степной мѣстности; алювіальная почва, съ залежами плотнаго известняка подъ нею, быстро поглощаетъ влагу, такъ что поля и сады въ Добруджѣ требуютъ ежедневно двухъ поливокъ: рано утромъ и вечеромъ на зарѣ. Главный предметъ промышленности здѣшнихъ жителей — скотоводство, а торговли — шерсть. Въ этой, недавно присоеди-

(1) См. «Воен. Сборн.» 1879 г. №№ 7-й и 8-й

Digitized by Google

ненной къ Румыніи провинціи намѣченъ, какъ будущій главный портъ, городъ Мангалія, не смотря на то, что онъ теперь, какъ и въ древности, составляетъ чрезвычайно опасный пунктъ стоянки для судовъ, по причинѣ лѣтнихъ тумановъ; сверхъ того, Черное море особенно бываетъ бурно у его береговъ; корабли, идущіе изъ Тульчи, Галаца и Браилова въ Константинополь, часто разбиваются о подводныя скалы этого злополучнаго берега.

Не смотря на августъ, въ Каварнѣ, въ день нашего отъѣзда оттуда, было чрезвычайно холодно; съ ранняго утра изъ степей дулъ пронзительный сѣверный вѣтеръ. Первая попавшаяся намъ на пути турецкая деревня была Аи-Орманъ; за нею слѣдовало зажиточное болгарское селеніе Джауръ-Коюзу, гдѣ при 50-ти домахъ находилось нѣсколько вѣтреныхъ мельницъ и зеленѣли виноградники. Тутъ перекрещивается много дорогъ и проведенъ телеграфъ, соединяющій Балчикъ съ Кюстендже.

Изъ Джауръ-Куюзу мы отправились далѣе на сѣверъ въ деревню Ючь-Орманъ — единственный лѣсной оазисъ на всемъ пути до Базарджика. Между Ючь-Орманомъ и значительнымъ селеніемъ Башъ-Бунаръ намъ начали безпрерывно попадаться курганы; за этимъ послѣднимъ мы пересѣкли большую дорогу, проведенную изъ Балчика, чрезъ Кабазакалъ, въ Меджидіе; отсюда только часъ ѣзды до Базарджика, въ предмѣстьѣ котораго стоитъ цѣлый рядъ вѣтреныхъ мельницъ. Городъ этотъ, стоившій такъ много крови въ послѣднюю войну, расположенъ въ глинистой, точно выжженной солнцемъ, лощинѣ и, не смотря на свои сады и довольно красивые минареты, еще издали производитъ грустное впечатлѣніе. Вдоль городской черты проведенъ ровъ, наполненный жидкимъ иломъ; когда мы переѣхали его, то цѣлое стадо буйволовъ стояло погруженное по шею въ эту трясину. Тотчасъ за рвомъ потянулись улицы съ глиняными мазанками, деревянными бараками и шинками.

Хаджи-Оглу-Базарджикъ лежитъ на высотѣ 270 м. и орошается узенькой мелкой рѣченкой; по настоящему, это естественная столица чисто мусульманскаго округа Тозлукъ, такъ какъ во всей Придунайской Болгаріи я не встрѣчалъ города, который по своему типу былъ бы болѣе турецкимъ, чѣмъ онъ. Говорятъ, будто 300 лѣтъ тому назадъ, странствующій мелочной торговецъ Хаджи-Оглу-Балкалъ построилъ на этомъ мѣстѣ первый домъ, а теперь тутъ уже находится 2,070 магометанскихъ и 300 христіанскихъ домовъ, при населеніи въ 14,000 душъ. Преобладаніе магометанскаго элемента замѣтно изъ того, что въ городѣ множество мечетей, бань и кофеенъ. Скука въ Базарджикѣ не-

Digitized by Google

выразимая; о библіотекахъ не имѣютъ понятія; общественныхъ собраній не бываетъ, развлеченій никакихъ. Одно, на что́ стоитъ обратить здѣсь вниманіе,—это базарная площадь, обстроенная Мидхатомъ-пашой; она лежитъ на сѣверъ отъ города, въ разстояніи 1/4 часа ѣзды по большому тракту въ Меджидіе. Въ сущности, она не болѣе, какъ скромное подраженіе базарной площади въ Эски-Джумѣ; высокая каменная стѣна образуетъ квадратъ, внутри котораго построено нѣсколько рядовъ лавокъ и бараковъ, съ мечетью посрединѣ; кромѣ того, тутъ есть особыя зданія, гдѣ во время ярмарки помѣщаются каймакамъ, начальникъ полиціи и купеческій судъ. Базарджикъ, по своему положенію, чрезвычайно удобный пунктъ для торговыхъ сообщеній, такъ какъ отъ него идутъ лучеобразно многія дороги внутрь страны, къ Дунаю и къ Черному морю, а именно: въ Балчикъ, Каварну и Меджидіе; въ Силистрію, чрезъ Динеклеръ, Карапелитъ, Соджакъ, Арабаджи и Буюкъ-Кайнарджи (12 часовъ ѣзды); затѣмъ, боковые тракты въ Кюстендже, Мангалію, Варну и Козлуджу. Чрезъ послѣдній городокъ я проѣхалъ по пути въ округъ Праводы.

Въ теченіе послѣднихъ четырехъ дней, мнѣ не попалось даже ручейка проточной воды, а потому немудрено, что Уженли-дере, шумно текущая въ двухъ часахъ ѣзды за Базарджикомъ, показалась мнѣ большой рѣкой. Четыре значительные ея притока выбѣгаютъ изъ басейна р. Батовы, близъ деревень: Суджаса, Комлуджи, Юзенли и Семета. Нѣсколько далѣе игриво извивается рѣчка Арапличка-воденица, затѣмъ слѣдуетъ молодой лѣсокъ съ деревней Алашли на его опушкѣ. На русскихъ картахъ 1876 г. не значатся ни Алашли, ни Семетъ, равно какъ рѣчки, берущія начало близъ деревни Кокарджи.

Мѣстомъ привала выбрали, въ первый день выѣзда изъ Базарджика, городокъ Козлуджу, лежащій на высотѣ 204 м., среди волнообразной долины, окаймленной къ югу прибрежными горами озера Девны; вдали рисовались мягкія очертанія профиля Айдоса-Балкана. При спускѣ съ горы въ Козлуджу лошади наши съ трудомъ передвигали ноги, увязая въ жирномъ черноземѣ, превратившемся отъ дождей въ клейкую грязь, и мы насилу добрались до болгарскаго квартала, находящагося на краю города, съ южной стороны его, гдѣ намъ очень неохотно отвели уголъ для ночлега.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, Козлуджа гораздо населеннѣе, чѣмъ показано въ офиціальныхъ отчетахъ, а именно: онъ заключаетъ въ себѣ 90 однихъ христіанскихъ домовъ, тогда какъ правительство считаетъ только 35, слѣдовательно, подать съ остальныхъ 55 домовъ утаивается неизвѣстно кѣмъ; сверхъ того, турецкихъ домовъ

Digitized by Google

180, татарскихъ 30, цыганскихъ 35; про число жителей мнѣ сказали, что ихъ было въ 1872 г. 2,000.

День моего пребыванія въ Козлуджѣ я посвятилъ ближайшему изслѣдованію сѣвернаго басейна рѣки Праводы. Захвативъ опытнаго проводника изъ туземцевъ, мы, по его указанію, отправились черезъ рѣчку Девну въ деревню Котлубей, населенную болгарами, турками и татарами: отсюда, шумло-варнскимъ трактомъ мы пріѣхали въ Іастепе, большое мѣстечко, расположенное на одномъ изъ притоковъ Праводы. Въ былыя времена, оно имѣло важное значеніе, какъ звено соединенія нѣсколькихъ путей; но съ проведеніемъ рущуко-варнской линіи желѣзной дороги, торговля и движеніе замерли кругомъ его, такъ что намъ не встрѣтилось не только ни одной телѣги, но даже ни одного пѣшехода.

На юго-западъ отъ Іастепе начинается характерной формы кряжъ плосковерхихъ горъ Праводы-Балканъ. Водораздѣломъ одноименной съ Іастепе рѣкой на сѣверѣ и между Понтусомъ и Дунаемъ служатъ покатые отроги хребта Дели-Орманъ, тянущагося отъ Разграда. Крутой поворотъ дороги привелъ насъ изъ округа Праводы въ сосѣдній съ нимъ округъ Іени-Базаръ. Оставя вправо отъ себя Гёзедже, главный городъ упомянутаго округа, мы поѣхали тучными лугами по направленію къ деревнямъ Таушанъ-Козлуджа и Іунускіой. Варно-рущукская линія пересѣкаетъ здѣсь въ нѣсколькихъ мѣстахъ рѣку Праводу, на одномъ изъ береговъ которой издали видны были бѣлые минареты и фруктовые сады двухъ болгаро-турецкихъ селеній Мулы и Каспиджана, раскинувшихся по скату голаго известковаго плато. Сильная гроза съ проливнымъ дождемъ, отъ котораго внезапно распустился болотистый грунтъ земли подъ Іунускіойемъ, заставила насъ искать убѣжища въ зданіи станціи шумлинской желѣзной дороги.

Желая какъ можно скорѣе попасть въ Іени-Базаръ, я, тотчасъ по окончаніи грозы, сѣлъ на лошадь и отправился туда по скучной, однообразной плоской возвышенности. Вдругъ передо мною появился, будто выросъ изъ земли, невзрачный городокъ, глядя на который, трудно вѣрилось, чтобы подъ вѣдѣніемъ его мудира состояло 44 деревни. Округъ этотъ вполнѣ мусульманскій; только въ девяти деревняхъ встрѣчаются болгары; собственно въ Іени-Базарѣ считаютъ 200 турецкихъ, почти столько же болгарскихъ, 22 черкесскихъ, татарскихъ и 12 цыганскихъ домовъ.

Изъ Іени-Базара я отправился чрезъ деревню Абобу, гдѣ сохранилось много развалинъ — остатковъ римскаго владычества—къ Мураддару (419 м.), деревнѣ, расположенной въ такой мѣстности, гдѣ почва частью плодородна, частью же совершенно безплодна. Съ сѣверныхъ

Digitized by Google

откосовъ хребта Дели-Орманъ течетъ множество рѣкъ и потоковъ, которые прежде достигали Дуная, а въ настоящее время обмелѣли и не доходятъ даже до половины этого разстоянія, потому что вода ихъ всасывается известковымъ грунтомъ, прикрытымъ толстымъ слоемъ наноснаго ила. Если почвенныя условія здѣшней мѣстности не измѣнятся, то не далѣе какъ въ будущемъ столѣтіи степной характеръ Добруджи обнаружится даже близъ Разграда и Рущука. Мало того, рѣка Кючукъ-Ахметъ-дере, текущая по дну живописнаго, лѣсистаго ущелья, близъ деревни Карагёзлеръ, равно какъ потокъ Печель, близъ деревни того же названія, точно также всасываются илистой почвой.

Проѣхавъ селенія: Бештепе (75 домовъ), Турпчуларъ (96 домовъ) и Омурфаки (75 домовъ), мы очутились въ плодоносной лощинѣ, которая привела насъ въ деревню Ючь-Байрампунаръ. Лощина эта есть ничто иное, какъ ложе существовавшаго нѣкогда притока Дуная, Куюджукъ, образовавшагося отъ сліянія рѣкъ Сулейманъ и Дедебунаръ-дере. Совершенно сухой тропинкой на днѣ лощины мы пробрались въ деревню Реджебъ-Махалъ (12 домовъ), гдѣ немного отдохнули и поѣхали далѣе, молодымъ дубовымъ лѣсомъ, въ турецкую деревню Сарнебе (20 домовъ), лежащую на высотѣ 221 метръ, на западъ отъ большой дороги въ Силистрію. Въ теченіе послѣднихъ двухъ сутокъ, мы спустились приблизительно на 100 метровъ ниже подошвы хребта Дели-Орманъ.

Почтовый трактъ въ Силистрію идетъ отъ Сарнебе параллельно текущей на востокъ рѣчки Кайнарджи-Дере, которая исчезаетъ совсѣмъ повыше деревни Теке-Дерези. Мы застали во всей этой мѣстности страшную засуху; но, приближаясь къ Дунаю, мы попали въ невылазную грязь, явно свидѣтельствовавшую о томъ, что здѣсь, напротивъ, шли проливные дожди. Сильный туманъ, при палящихъ лучахъ солнца, наполнялъ воздухъ лихорадочными міазмами, и когда мы дотащились до деревни Чембикіой, я почувствовалъ первые признаки этой ужасной мѣстной эпидеміи.

На западъ отъ большой дороги лежитъ деревня Кучукъ-Кайнарджи, знаменитая тѣмъ, что въ ней былъ заключенъ въ 1774 году мирный трактатъ. Я хотѣлъ завернуть туда по пути къ живописному болгарскому селенію Альмали (240 домовъ), окруженному маисовыми полями, сочными пастбищами, гдѣ паслось множество скота, и массою зелени; но грязь и измученныя лошади заставили меня отказаться отъ этого намѣренія. Я переночевалъ въ Альмали и, на слѣдующій день, отправился въ Силистрію.

Силистрія издавна служила преградой для русскихъ, при каждой

Digitized by Google

ихъ попыткѣ занять восточную Болгарію. Но въ 1829 г. крѣпость вынуждена была сдаться, причемъ побѣдителямъ досталось 9,000 плѣнныхъ, 238 орудій, 40 знаменъ и 31 судно. Послѣдствія штурма были такъ ужасны, что даже въ 1837 г., по словамъ Мольтке, три городскіе квартала представляли совершенную пустыню. Мольтке лично снималъ планъ Силистріи и составилъ точное и подробное описаніе ея, изъ котораго мы приведемъ слѣдующій отрывокъ.

«Стратегическое положеніе Силистріи получаетъ еще большее значеніе вслѣдствіе того, что занимаемая ею мѣстность въ высшей степени неблагопріятна для фортификаціонныхъ работъ. Крѣпость эта, срытая до основанія въ 1810 г., снова возникла изъ развалинъ, и, во время осады русскими, въ 1829 г., въ ней считалось уже 24,000 жителей. Она образуетъ, такъ сказать, половину круга, обращеннаго своимъ діаметромъ къ Дунаю, отъ котораго ее отдѣляютъ только 2,000 шаговъ; 10 передовыхъ укрѣпленій примыкаютъ къ берегу рѣки и, затѣмъ, кромѣ нѣсколькихъ, наскоро устроенныхъ, ложементовъ передъ крѣпостными воротами нѣтъ никакихъ оборонительныхъ верковъ, нѣтъ даже прикрытаго пути къ крѣпости. Гласисъ вышиною отъ 2—4 футовъ; ровъ, судя по профили, не можетъ имѣть болѣе 10 футовъ глубины; эскарпы и контръ-эскарпы одѣты известковыми плитами; очень крутой откосъ бастіоннаго бруствера сложенъ изъ фашинника. На бастіонахъ не болѣе, какъ 10 орудій, слѣдовательно и безъ того короткая линія рва не можетъ быть хорошо обстрѣливаема; двое воротъ ведутъ къ водѣ и столько же въ поле. Ровъ никакъ нельзя наполнить водою, такъ какъ дно его выше уровня Дуная, по близости же нѣтъ ни одного ручейка. Изъ предосторожности, чтобы русскіе не подвели минъ подъ фронтъ, обращенный къ рѣкѣ, вырыли на днѣ рва довольно глубокій, но совершенно сухой кюветъ.

«Силистрію тогда только можно будетъ обратить въ надежную крѣпость, когда на каждомъ ея углу воздвигнутъ по сильному редуту, а на лѣвомъ берегу Дуная, противъ города, поставятъ солидный тетъ-де-понъ; послѣднее, впрочемъ, немыслимо, такъ какъ Турція, на основаніи трактатовъ, не имѣетъ права измѣнять характеръ своихъ укрѣпленій».

Подъ самыми стѣнами форта Арабъ-Табія и редутовъ форта Меджидіе, расположеннаго выше перваго, дорога постепенно сворачиваетъ отъ востока къ глубоко лежащему гласису крѣпости. Со стороны поля городъ опоясанъ полукруглой стѣной съ бастіонами, а съ фронта его защищаетъ Дунай. Пролежавъ въ сильной лихорадкѣ дней пять, я, наконецъ, выбрался изъ Силистріи, отобравъ предварительно отъ мѣст-

Digitized by Google

наго каймакама всѣ нужныя мнѣ статистическія свѣдѣнія. Въ городѣ считается 822 турецкихъ, 412 болгаро-греческихъ, 45 армянскихъ, 28 еврейскихъ и 25 цыганскихъ домовъ.

Дорога отсюда идетъ по совершенно выжженному солнцемъ плато изъ желтой глины. Проѣхавъ мѣстечко Бабукъ (180 д.), деревни Альфатаръ (100 д.) Анесчикъ, Мусафирликъ и Аккадинларъ, я совсѣмъ свалился съ ногъ; меня уложили на небольшую арбу о двухъ колесахъ и повезли на волахъ въ Рущукъ, вмѣстѣ съ заболѣвшимъ также лихорадкой драгоманомъ.

IX. Изъ Рущука, чрезъ Эски-Джуму, въ басейны Янтры и Лома.

Ровно два года промучился я отъ лихорадки, нажитой въ Силистріи, и только въ 1874 г. мнѣ удалось возобновить свои научныя изслѣдованія въ области Балкановъ. Сѣвъ на пароходъ компаніи Ллойда, я старымъ, знакомымъ путемъ отправился мимо Ада-Кале, чрезъ Желѣзныя ворота, въ Калафатъ, Виддинъ и, наконецъ, въ Рущукъ, гдѣ немедленно началъ готовиться къ дальнѣйшему путешествію внутрь страны.

3-го мая я запасся новымъ драгоманомъ и поѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ Разградъ, съ тѣмъ, чтобы осуществить несбывшееся въ 1872 г. намѣреніе посѣтить ярмарку въ Эски-Джумѣ. Безчисленные пароходы съ баржами, нагруженными товарами изъ Австріи и Германіи, бѣжали внизъ по Дунаю, спѣша, вѣроятно, попасть на мѣсто до открытія ярмарки. Рущуко-варнская желѣзная дорога, въ эту пору, буквально бываетъ запружена тюками, адресованными въ Эски-Джуму, и въ этомъ отношеніи упомянутая линія безспорно занимаетъ первое мѣсто въ цѣпи востоко-западныхъ путей сообщенія Турціи. Не даромъ итогъ валоваго дохода, доставленнаго турецкому правительству одной этой дорогой, въ 1877 г., равнялся *220.320,620* золотыхъ піастровъ.

Тотчасъ за Рущукомъ линія желѣзной дороги дѣлаетъ множество совершенно ненужныхъ извилинъ, вслѣдствіе того, что спекуляторы строители англичане старались обходить всѣ обработанные поля и сады; сверхъ того, въ иныхъ мѣстахъ полотно проложено въ такихъ глубокихъ выемкахъ, что зимою въ нихъ образуются страшные снѣжные заносы, задерживающіе поѣзды иногда на сутки и болѣе. Въ первые годы существованія дороги, по недостатку рабочихъ рукъ для разгребанія снѣга, пасажирамъ грозила голодная и холодная смерть; теперь многія изъ этихъ неудобствъ устранены и даже, вѣроятно, найдутъ возможность сократить направленіе линіи. Между прочимъ,

Digitized by Google

непріятно то, что рущукская станція расположена очень далеко отъ города; но въ этомъ ужь нельзя винить г. Берклэ, строителя линіи Черновода-Кюстендже, потому что онъ дѣлалъ всевозможныя попытки для пріобрѣтенія въ собственность общества садовъ богатаго купца Кличана, которые тянутся отъ гавани Дуная вплоть до сѣверной крѣпостной стѣны Рущука; но тотъ запросилъ безобразную цѣну и покупка не состоялась. Существуетъ уже проектъ соединить рельсами рущукскую гавань съ отдаленной отъ нея станціей желѣзной дороги.

Отъ Рущука до Разграда всего двѣ станціи: Черновода (Червена-Вода) и Ветова; полотно дороги идетъ больше лугами и мелкими рощицами; по пути намъ очень рѣдко попадались селенія, да и тѣ мелькали только вдали. Мы то и дѣло подымались на горы и спускались въ лощины; съ горъ открывался прекрасный видъ на плодородныя окрестныя долины.

Въ Разградъ мы прибыли далеко за-полдень и добыли себѣ тотчасъ же сильно подержанную, старинной формы коляску; привели лошадей и мы покатили въ Эски-Джуму, обязавъ нашего возницу доставить насъ туда до заката солнца. Не успѣли мы оставить за собой послѣднія лачужки юго-восточнаго квартала Разграда, какъ передъ нами замелькали уже высокіе телеграфные столбы, а вскорѣ затѣмъ мы увидѣли передъ собой не менѣе высокіе столбы пыли, напомнившіе намъ, что мы приближаемся къ главному, почтовому тракту въ Эски-Джуму. Нельзя себѣ представить ничего безумнѣе этой скачки въ перегонку безчисленныхъ телѣгъ, фуръ и экипажей, несшихся по одному и тому же направленію.

Ровно черезъ часъ послѣ выѣзда изъ Разграда, я увидѣлъ вправо отъ насъ, на горѣ, чисто болгарское селеніе Арнаутларъ (220 д.); тотчасъ за нимъ начинается водораздѣлъ между притоками Дуная и Понтуса; я удостовѣрился, что горы эти расположены гораздо сѣвернѣе, чѣмъ обозначено на нашихъ картахъ. Мнѣ удалось также открыть здѣсь источники не всѣмъ извѣстной рѣки Соджакъ-Камчикъ-дере; главный изъ ея притоковъ беретъ начало изъ штурмованныхъ столько разъ въ послѣднюю войну высотъ Сакаръ-тепе. Отъ Арнаутлара дорога шла все подъ гору, то поднимаясь, то опускаясь, сообразно съ безчисленными разнообразными выступами неровнаго праваго берега Соджакъ-дере. Деревня Соджакъ осталась влѣво отъ насъ, но двѣ другія—Шекере и Кубадинъ очень близко примыкали къ дорогѣ, которая ни на пядь не удалялась отъ рѣки, слѣдуя паралельно ея теченію. Въ весьма недалекомъ разстояніи отъ Эски-Джумы намъ попался еще одинъ притокъ Камчика, Башислеръ-дере.

Digitized by Google

Во время моего перваго посѣщенія Эски-Джумы, въ 1872 г., я уже отчасти познакомилъ читателей съ физіономіей города; два года слишкомъ ничтожный срокъ, чтобы можно было ожидать прогреса въ турецкомъ городѣ; поэтому неудивительно, что я не нашелъ теперь ровно никакой перемѣны въ Эски-Джумѣ; та же тѣснота, грязь, отвратительная мостовая, тѣ же кривыя, узкія улицы. Только на площади, передъ конакомъ каймакама, я замѣтилъ необычное движеніе; площадь была буквально загромождена подержанными старомодными колясками, вытребованными изъ Рущука, для перевозки пріѣзжихъ въ городъ на ярмарку. Продавцы и покупщики явились сюда со всѣхъ концовъ Турціи; всюду только и слышались толки, какъ сойдетъ въ нынѣшнемъ году ярмарка. Оно и не мудрено: эски-джумская ярмарка имѣетъ для торговли сѣверо-восточной, придунайской Болгаріи точно такое же важное значеніе, какъ узунджовская для Средней Фракіи.

Возница нанятаго нами экипажа надѣлъ на носъ синіе предохранительные очки и, вскарабкавшись на козлы, съ мѣста ринулся въ середину безконечной вереницы колясокъ и телѣгъ, мчавшихся, какъ на пожаръ, по направленію къ ярмаркѣ. Дорога представляла сплошную массу людей и животныхъ. Не прошло четверти часа, какъ мы очутились передъ главными воротами высокой четырехугольной каменной стѣны, охраняемыми отрядомъ низама. При самомъ въѣздѣ на ярмарку, по обѣ стороны поставлены двѣ одноэтажныя караулки; въ одной засѣдаетъ делегатъ рущукскаго комерческаго суда и мѣстный кади, визирующій паспорты всѣхъ безъ изъятія посѣтителей. Каменная ограда, опоясывающая ярмарочную площадь, возведена Мидхатомъ-пашой, который составилъ было проектъ построить посрединѣ изящную мечеть, а по угламъ—четыре каменные караванъ-сарая самаго величественнаго стиля; но преемники его не сочли нужнымъ заниматься такими пустяками, находя совершенно достаточнымъ, что вмѣсто прежнихъ деревянныхъ, почти каждый годъ горѣвшихъ бараковъ, теперь устроены лавки, расположенныя довольно правильными рядами, въ видѣ 36 четвероугольниковъ, съ такимъ же количествомъ дворовъ между ними.

Ярмарка въ Эски-Джумѣ начинается 4-го и продолжается до 18-го мая; всѣ провинціи Турціи, а также Австрія, Германія, Франція, Англія, Бельгія, Швейцарія, Италія и Америка высылаютъ туда массы своихъ товаровъ и издѣлій; изъ Россіи же привозятъ только желѣзо и мѣдные замки; о сырыхъ продуктахъ и о скотѣ я не упоминаю, хотя скотоводство, какъ отрасль промышленности, составляетъ глав-

Digitized by Google

ный источникъ обогащенія края. Черезъ два дня я выѣхалъ отсюда въ сопровожденіи заптія, любезно предложеннаго мнѣ мѣстнымъ кай-макамомъ.

Не безъ труда пробили мы себѣ дорогу сквозь сплошные ряды обозовъ, вьючныхъ лошадей и ословъ, непрерывной цѣпью тянувшихся по главному тракту. Наконецъ, мы выбрались въ горы, гдѣ дышалось свободнѣе и гдѣ пріятная тишина особенно отрадно дѣйствовала на нервы послѣ неумолкаемаго шума, оглушавшаго меня въ теченіе двухъ дней. Хорошенькая дубовая роща привела насъ къ Казану-Теке (430 м.), съ 55-ю домами; она извѣстна тѣмъ, что тутъ похоронена турецкая святая Фатьма, пользовавшаяся, по народному повѣрью, особеннымъ покровительствомъ Магомета; гробница ея усердно посѣщается правовѣрными.

Изъ Казана-Теке идетъ пологій подъемъ на возвышенный зубчатый хребетъ, одинъ изъ отроговъ котораго служитъ водораздѣломъ между Ломомъ и Камчикомъ. На этомъ пунктѣ происходило, въ 1877 г., кровопролитное сраженіе между русскими и арміей Али-паши; почти отвѣсная скала прикрываетъ съ запада путь къ открытой съ прочихъ сторонъ Эски-Джумѣ; потерявъ эту позицію, турецкая центральная армія вынуждена была отступить къ Шумлѣ. Западныя высоты, служащія ключами этой важной въ стратегическомъ отношеніи позиціи, нанесены мною на карту подъ мѣстными ихъ названіями: Сакаръ-тепе и Керечень-баиръ; о нихъ часто упоминается въ русскихъ и турецкихъ донесеніяхъ съ поля битвы. Самыми отчаянными защитниками балканскаго «Кавказа» были переселенцы черкесы, занимающіе шесть окрестныхъ деревень. При проѣздѣ черезъ эти горы, шестеро такихъ господъ собирались угостить насъ мѣткими выстрѣлами изъ своихъ винтовокъ, и только присутствіе заптія спасло насъ отъ неминуемой смерти.

Немного южнѣе черкесскихъ выселковъ Сепечи и Кедіогренъ протекаетъ рѣчка Киртирли-дере, впадающая въ Камчикъ; за нею намъ попался еще горный потокъ, черезъ который пришлось переѣзжать въ бродъ близъ деревни Кизиларъ; потокъ этотъ впадаетъ не въ Камчикъ, а въ Кара-Ломъ (Черный-Ломъ). Изъ Кизилара (268 м.) мы спустились въ широкую, безлѣсную лощину, ведущую прямо къ руслу Лома. Русскіе, на пути изъ Араплара къ Кизилару и Эски-Джумѣ, долго, но безполезно штурмовали эту позицію. Вскорѣ показались знаменитыя Киреченскія высоты, по которымъ проложена шоссейная дорога въ столь извѣстную по военнымъ реляціямъ деревню Попкіой. На сѣверо-восточномъ откосѣ противоположныхъ горъ ясно можно было раз-

Digitized by Google

глядѣть деревню Сарнасуфларъ, а на западѣ разстилалась обрамленная волнообразною грядою горъ плодородная и обширная долина рѣки Чернаго-Лома, которую мы переѣхали въ бродъ подъ дер. Аясларомъ. Далѣе шла роскошная по своей растительности плоская возвышенность между деревнями Сидъ-Махаломъ и Султанкіойемъ, съ живописнымъ буковымъ лѣсомъ, сильно пострадавшимъ въ послѣднюю войну. Передъ закатомъ солнца мы уже прибыли въ Попкіой. Черный-Ломъ дѣлитъ деревню на двѣ половины; въ 1874 г., тамъ числилось 95 турецкихъ, 50 болгарскихъ и 3 татарскихъ дома; но во время войны, вся она выжжена до-тла. На востокъ отъ Попкіойя возвышается хребетъ Сакаръ-тепе, идущій прямо къ Лому, на лѣвомъ, плоскомъ берегу котораго стоитъ деревня Хайдаркіой.

На слѣдующее утро я поднялся на одинъ изъ сѣверныхъ горныхъ хребтовъ и съ высоты 232 метровъ могъ разсмотрѣть на значительное разстояніе самые выдающіеся пункты средняго теченія Кара-Лома. Только здѣсь, въ Попкіойѣ, мнѣ удалось убѣдиться въ томъ, что Ломъ имѣетъ не два, а четыре рукава, и что послѣдніе два не нанесены ни на одну изъ нашихъ картъ. Но прежде чѣмъ изслѣдовать ихъ на мѣстѣ, надо было выяснить вопросъ объ источникахъ Кара-Лома и объ его водораздѣлѣ съ Янтрой, для чего мнѣ казалось необходимымъ отправиться по направленію къ Османъ-Базару. До Аяслара я уже успѣлъ прослѣдить теченіе этихъ притоковъ; подъ Аясларомъ долина Лома съуживается до такой степени, что превращается въ живописное дефиле, густо поросшее лѣсомъ; дорога тутъ дѣлаетъ крутой изгибъ, вьется по откосу западныхъ высотъ и, поднявшись на вершину ихъ, идетъ по широкому, довольно хорошо обработанному плато, вплоть до Конаккіойя. Не имѣя возможности, съ того пункта, гдѣ я находился, съ точностію опредѣлить дальнѣйшее направленіе дороги, я отправился верхомъ къ юго-западнымъ высотамъ и, къ великому удивленію своему, вдругъ увидѣлъ у себя подъ ногами долину, усѣянную деревнями. Занимаемое ею пространство было такъ обширно, что я не могъ охватить его простымъ глазомъ. Спрошенные мною пахавшіе по близости крестьяне сказали названія нѣкоторыхъ изъ этихъ деревень, и что́ же оказалось: я стоялъ на сѣверной окраинѣ долины Янтры, видѣнной уже мною въ 1872 г., только съ противоположной стороны. Я поспѣшилъ нанести на карту 20 деревень средней части долины, а также теченіе рѣки Іарли-дере; къ полудню трудъ мой былъ оконченъ и мы снова выѣхали на большую дорогу, чтобы добраться до Конаккіойя.

Деревня эта, съ своими 50-ю домами, расположена на окраинѣ

Digitized by Google

басейна Лома, на высотѣ 350 м. Узенькая, почти первобытная дорога идетъ отсюда все выше и выше и приводитъ сначала въ уединенный хуторъ Салтыкларъ, а затѣмъ, въ деревню Хюзейнеръ (28 домовъ), окруженную густымъ лѣсомъ. Гроза вынудила насъ искать убѣжище въ этой послѣдней деревушкѣ, тѣмъ болѣе, что именно отсюда мнѣ котѣлось прослѣдить теченіе притоковъ Іарли-дере. На слѣдующее утро, окончивъ всѣ географическія изслѣдованія, я отправился далѣе; когда мы спустились съ горнаго плато, то попали въ котловидную долину, покрытую хлѣбными полями и огородами. На противоположной, южной сторонѣ ея засверкали на вершинахъ пологой гряды горъ вызолоченные шпили османъ-базарскихъ минаретовъ, облитые яркими лучами утренняго солнца.

Повторять описаніе Османъ-Базара я не буду, такъ какъ уже достаточно познакомилъ съ нимъ читателей въ предыдущихъ главахъ, тѣмъ болѣе, что на этотъ разъ я завернулъ сюда лишь на нѣсколько часовъ, для того только, чтобы запастить свѣжими лошадьми и взять въ проводники другаго, мѣстнаго заптія, ближе знакомаго съ краемъ. Часовъ черезъ шесть, мы, наконецъ, выѣхали изъ Османъ-Базара и поднялись на возвышенное плато, омываемое притоками Акили-Камчика и Янтры, разбѣгающимися отсюда въ видѣ лучей.

Мы очутились, такимъ образомъ, на сливненскомъ трактѣ и направились, мимо Байрамкіойя, къ сѣверо-западнымъ отрогамъ Сакаръ-Балкана, величественный профиль котораго приближался къ намъ постепенно. Нѣсколько зубчатыхъ вершинъ, окутанныхъ туманомъ, рѣзко выступали изъ его растянутаго хребта; таинственный сумракъ наполнялъ его глубокія, лѣсистыя лощины—резервуаръ игривой рѣки Кузлукъ-дере, притоки которой мнѣ только теперь удалось нанести на карту. За этой живописной горной мѣстностью, гдѣ изъ-за зелени деревьевъ то и дѣло выплывали красныя крыши чистенькихъ отдѣльныхъ хуторовъ, слѣдовала широкая долина рѣки Буюкъ-дере, богатая лѣсами, лугами и хлѣбными полями. Въ деревнѣ Ортакіой красивый деревянный мостъ перекинутъ чрезъ упомянутую рѣку; съ этого мѣста дорога начинаетъ круто извиваться и, вмѣстѣ съ тѣмъ, почти отвѣсно подыматься въ гору, такъ что въ Османъ-Базарѣ мы находились на высотѣ 230 метровъ надъ уровнемъ моря, а далѣе, подъ Кузлукіойемъ, уже были на высотѣ 634 м.

Мы ночевали въ этой деревнѣ и на слѣдующій день, въ 7 часовъ утра, достигли высшей точки главнаго сѣвернаго отрога Сакаръ-Балкана. Отсюда дорога быстро спускается внизъ, къ басейну рѣки Кезровки; до сихъ поръ на нашихъ картахъ басейнъ этотъ показанъ въ

Digitized by Google

весьма малыхъ размѣрахъ; въ дѣйствительности же, онъ своимъ пространствомъ не уступаетъ басейну рѣки Буюкъ-дере, послѣдній, южный притокъ которой мы переѣхали у самой подошвы Сакаръ-Балкана. Упомянутая долина Кезровки мѣстами очень съуживается, вслѣдствіе чего она не такъ густо населена и не такъ обработана, какъ остальныя балканскія долины. Всѣ ея рѣки берутъ начало въ сѣверныхъ откосахъ Сливны-Балкана. Въ первое мое путешествіе, въ 1872 г., при спускѣ съ перевала Зуванцы-Мезари, я открылъ тутъ одинъ изъ южныхъ притоковъ Кезровки, рѣку Стареку, а теперь наткнулся на сѣверный притокъ ея, Гани-дере, и прослѣдилъ его теченіе до Айранлара, гдѣ мнѣ въ первый разъ пришлось переѣхать его близъ очень живописной мельницы. Пробѣжавъ довольно большое разстояніе между двумя грядами низкихъ известковыхъ утесовъ, Ганидере съ шумомъ сливается съ Старекой, близъ большой турецкой деревни Стеврекъ.

Деревня Стеврекъ принадлежитъ къ Бебровской губерніи; это самый южный пунктъ, до котораго я доѣхалъ въ настоящее мое путешествіе въ предѣлахъ Балкана; отсюда я повернулъ на сѣверо-западъ и слѣдовалъ по теченію рѣки Кезровки, строго держась ея праваго берега, вплоть до деревни Дерекіойя, гдѣ старый каменный мостъ перевелъ насъ на лѣвый берегъ. Мы остановились ночевать въ деревнѣ Ажаркіойѣ, близъ которой намъ пришлось два раза переѣзжать въ бродъ довольно глубокое русло игривой Кезровки. Мы попали въ эту деревню въ самый разгаръ крестьянской свадьбы; на улицѣ въ продолженіе всего вечера раздавались пѣсни, крики и ружейные выстрѣлы, но ни одна женщина не принимала участія въ общемъ веселіи.

На слѣдующій день, остановясь въ маленькой деревушкѣ Чесме-Магалъ, я привелъ въ порядокъ всѣ свои географическія изслѣдованія за послѣдніе дни. Мнѣ удалось точно опредѣлить теченіе значительной рѣки Кезровки и ея притоковъ: Іаила, Кара и Іенидзе-дереси; затѣмъ, измѣрить ихъ водораздѣлы на сѣверо-западѣ и югѣ и, наконецъ, нанести на карту всѣ 42 деревни кезровской долины, жители которой занимаются исключительно скотоводствомъ. Всего этого нѣтъ на картѣ г. Артамонова, 1876 г.

На другой день, утромъ, намъ пришлось переѣзжать рѣку Кезровку между двумя хуторами Шешме и Башъ-Магалъ, принадлежащими къ большому селенію Козлубегъ или Кезрово (я упоминалъ о немъ въ первыхъ главахъ). Мы хотѣли остановиться въ немъ для перемѣны лошадей; но оказалось, что оно причислено къ Тырновской губерніи, вслѣдствіе чего, на распоряженія нашего заптія не обратили никакого

Digitized by Google

вниманія и намъ пришлось продолжать путь на тѣхъ же лошадяхъ. Ускореннымъ шагомъ мы отправились на сѣверо-западъ, къ тому мѣсту, гдѣ рѣка Кезровка сливается съ Златарицей, и переѣхали ее въ бродъ.

Держась упомянутаго направленія, мы взобрались на лѣсистую возвышенность горы Ревишъ и оттуда спустились къ значительному селенію Кадыкіой, имѣющему полное право называться главнымъ пунктомъ буюкъ-дерскаго басейна. Кезарово и Кадыкіой чрезвычайно любопытны въ этнографическомъ отношеніи, потому что съ нихъ начинается постепенное смѣшеніе христіано-болгарскаго элемента съ мусульманотурецкимъ, преобладающимъ въ округахъ Османъ-Базара, Джумы и Разграда. По мѣрѣ удаленія къ западу, первый элементъ начинаетъ брать верхъ надъ вторымъ и, наконецъ, между Искеромъ и Тимокомъ совершенно поглощаетъ его.

Въ Кадыкіойѣ задержки въ лошадяхъ не было, такъ что на слѣдующее утро я выѣхалъ довольно рано и прямо отправился на ближайшую гору, чтобы наглядно прослѣдить теченіе нижняго Буюкъ-дере и нанести на карту пунктъ его впаденія въ Янтру. Этой рекогносцировкой заключились мои изслѣдованія въ предѣлахъ очаровательнаго по своему мѣстоположенію басейна Кадыкіой-Буюкъ-дере. Изъ того, что у меня нанесены теперь на карту въ долинѣ Кезровки 51 деревня, кромѣ прежнихъ 42-хъ, очевидно, что эта часть восточнаго басейна Янтры гораздо гуще населена, чѣмъ мы до сихъ поръ предполагали, основываясь на нѣмецкихъ и русскихъ картахъ 1877 г., такъ какъ вмѣсто 93-хъ деревень, тамъ значится всего 12. Мнѣ оставалось пополнить еще одинъ пробѣлъ, давно уже стоявшій передо мной въ видѣ вопросительнаго знака. Съ этой цѣлью я началъ спускаться по откосу горной цѣпи позади Кадыкіойя; вдругъ на сѣверъ отъ меня развернулась неожиданно еще одна долина, которая, по наведеннымъ мною справкамъ въ турецко-татарскомъ селеніи Коджабунаръ, оказалась долиною Лома. Итакъ, я находился теперь на правомъ берегу неизвѣстнаго до сихъ поръ третьяго рукава Лома, совершенно ошибочно означеннаго на русскихъ картахъ генеральнаго штаба подъ именемъ притока Янтры. Въ долинѣ этой мною найдено 24 деревни.

Мнѣ сказали, что самая зажиточная и населенная между ними это деревня Баница, вслѣдствіе чего на моей картѣ третій рукавъ Лома и названъ мною Баницкій-Ломъ. Высоты, окаймляющія его правый берегъ, покрыты густымъ лиственнымъ лѣсомъ; на низминахъ же деревья выжжены и поднята новь. Почва земли здѣсь чрезвычайно плодородна, урожаи хлѣба великолѣпные; рожь родится самъ-десять, а

Digitized by Google

маисъ самъ-двѣсти и даже самъ-четыреста, и это при совершенно первобытной обработкѣ земли. Фруктовъ множество; скотоводство и, въ особенности, овцеводство процвѣтаютъ.

Изъ Коджабунара мы пріѣхали въ Шаркіой, гдѣ сливненскій трактъ перекрещивается съ дорогой, ведущей изъ Попкіойя въ Тырново. Въ послѣднюю войну Шаркіой считался важной стратегической позиціей. Слѣдующая за нимъ деревня Бегъ-Врбовка точно такихъ же размѣровъ; въ ней 70 турецкихъ и 50 болгарскихъ домовъ, при одной каменной мечети съ деревяннымъ минаретомъ. Судя по географическому положенію Бегъ-Врбовки, она, равно какъ и сосѣднія съ нею деревни при Баницкомъ-Ломѣ, должны бы были принадлежать къ Рущускому округу, а ихъ причислили къ Тырновской губерніи. Точно также, попавшіяся мнѣ на этомъ же пути турецкія деревни Церковна и Осиково вошли въ составъ Разградскаго округа, тогда какъ Хальваджи и Іениджези приписаны къ Рущуку. Вотъ одинъ изъ обращиковъ безурядицы турецкаго управленія.

Изъ лежащей на значительной высотѣ деревни Эренджикъ (50 турецкихъ домовъ) мы спустились по совершенно сухому рву, заросшему буковыми и дубовыми деревьями, къ рѣкѣ Кара-Лому, перешли ее въ бродъ и, сдѣлавъ не болѣе 15-ти шаговъ, очутились въ деревнѣ Кацелево; она расположена на возвышенной терасѣ, покрытой наноснымъ иломъ и живо напомнившей мнѣ берегъ Понтуса подъ Балчикомъ. Въ послѣднюю войну, Кацелево (193 м.) служила поперемѣнно главной квартирой то русскихъ, то турокъ. Въ 1874 г., здѣсь насчитывались 70 болгарскихъ и почти столько же турецкихъ домовъ.

На слѣдующій день, утромъ, я поднялся на высоты, находящіяся противъ турецкой деревни Абланово, съ тѣмъ, чтобы точнѣе провѣрить мои изслѣдованія третьяго рукава Чернаго-Лома (Кара-Ломъ). Къ великому моему удивленію, близъ деревни Костанца я наткнулся на четвертый, неизвѣстный еще никому, рукавъ Чернаго-Лома. Собравъ всевозможныя справки, я узналъ, что главные источники этого четвертаго рукава берутъ начало въ горахъ Карадирли, на юго-востокѣ, и что нѣкоторые изъ нихъ, слившись подъ деревней Нисовой, впадаютъ въ Бѣлый-Ломъ. Такимъ образомъ, мои открытія этого дня завершились тѣмъ, что я прибавилъ къ Бѣлому-Лому еще одинъ рукавъ, назвавъ его Своленикъ-Ломъ, по имени главнаго селенія на берегу его, и, затѣмъ, нанесъ на карту 10 неизвѣстныхъ до сихъ поръ деревень со смѣшаннымъ христіанскимъ и мусульманскимъ населеніемъ, подобно тѣмъ деревнямъ, которыя расположены вдоль нижняго басейна Лома. Нѣкоторыя изъ вышеупомянутыхъ деревень весьма значительны; такъ,

Digitized by Google

напримѣръ, Костанца и Сасликіой имѣютъ 150 болгарскихъ и 50 турецкихъ домовъ.

Вполнѣ довольный результатами моихъ изслѣдованій, я отправился дальше, на сѣверо-востокъ, по теченію Бѣлаго-Лома; по пути намъ безпрестанно попадались выжженныя просѣки въ лѣсу, густой дымъ которыхъ ѣлъ глаза; это готовились новыя пашни подъ посѣвы. Тотчасъ за деревней Эзирдже, дорога, по которой мы ѣхали, уперлась въ шоссе близъ селенія Дранцы, лежащаго почти на самомъ берегу Бѣлаго-Лома; шоссе это проведено изъ Рущука, чрезъ Турлакъ, въ Разградъ. Передъ вечеромъ, мы прибыли въ Хюзендже, откуда я немедленно отправился верхомъ на юго-западныя высоты, чтобы ближе прослѣдить верхнее теченіе Своленикъ-Лома и расположеніе прилегающихъ къ нему деревень.

Я положительно утверждаю, что нанесенной на карту г. Артамонова, 1876 г., значительной рѣки, текущей черезъ Хюзендже въ Ломъ, вовсе не существуетъ. Въ этомъ мѣстѣ Бѣлый-Ломъ дѣлаетъ множество изгибовъ, что, вѣроятно, и ввело въ заблужденіе русскаго географа. Въ небольшой деревушкѣ Хазанларъ населеніе занимается изготовленіемъ кирпичей для губернскаго города Разграда, знакомые силуэты котораго уже обрисовывались вдали, лишь только мы выѣхали изъ этой деревни. Нашъ путь лежалъ мимо лагеря низама, разбитаго у самой дороги. Черезъ нѣсколько минутъ, мы уже были въ западномъ кварталѣ Разграда и повернули къ лучшему изъ его каравансераевъ.

X. Изъ Разграда, черезъ Шайтанджикъ и Тутроканъ, къ устью Лома.

Каравансарай, гдѣ мы остановились, гораздо болѣе походилъ на заброшенный крестьянскій сарай, чѣмъ на гостинницу. Мечеть и всѣ главныя зданія города построены Мидхатомъ. Названіе Разградъ или Хезарградъ по болгарски означаетъ «тысяча замковъ», хотя тутъ нѣтъ слѣда и одного замка, точно такъ же, какъ нѣтъ никакихъ историческихъ памятниковъ. Мѣсто расположенія города предвѣщаетъ ему блестящую будущность; жители его ведутъ значительный торгъ сырыми продуктами, и стоитъ только провести отсюда вѣтвь желѣзной дороги къ дебаркадеру, находящемуся довольно далеко отъ города, чтобы поднять промышленность. Доказательствомъ вѣрности этого предположенія служитъ то, что уже и теперь близъ дебаркадера открыто нѣсколько постоялыхъ дворовъ, магазиновъ и лавокъ, хотя и не въ такомъ громадномъ количествѣ, какъ при станціи Шумла; однако, ловкіе спекулянты и здѣсь быстро наживаются.

Digitized by Google

При осмотрѣ зданій, окружающихъ дебаркадеръ разградской станціи, я наткнулся на партію италіанскихъ рабочихъ, занятыхъ сверленіемъ артезіанскаго колодца, такъ какъ недостатокъ воды составляетъ характеристическую особенность всей плоскости, тянущейся на востокъ отъ Лома къ Дунаю. Лѣсу въ этой мѣстности также немного, и онъ преимущественно молодой, вслѣдствіе чего, я, выѣхавъ на другой день, утромъ, изъ Разграда, могъ окинуть глазомъ огромное пространство. Небо было совершенно чисто; голубой, прозрачный туманъ окутывалъ откосы того плато, съ котораго я наканунѣ спустился къ городу; по обѣимъ сторонамъ дороги тянулись рощицы изъ бѣлолиственныхъ липъ, дубковъ и буковыхъ деревьевъ, но такихъ тоненькихъ, что тѣни отъ нихъ нечего было и ждать. На западѣ, далеко за деревней Кирли-Куюджукомъ, я могъ явственно прослѣдить направленіе линіи телеграфныхъ столбовъ; на сѣверѣ и на востокѣ, благодаря холмистой мѣстности, дымъ отъ домовыхъ трубъ и верхушки минаретныхъ шпилей отчетливо опредѣляли положеніе деревень Липника, Зуютли, Дикилиташа, Топчи и другихъ, которыхъ, до 1877 г., нельзя было отыскать ни на одной картѣ. Множество вѣтряныхъ мельницъ въ окрестностяхъ этихъ деревень подтверждаетъ сказанное мною о недостаткѣ здѣсь воды; небольшая рѣчка Топча, берущая начало на высотѣ 216 м., близъ деревни того же названія, начинаетъ видимо мелѣть при самомъ истокѣ съ наступленіемъ жаровъ и, затѣмъ, немного далѣе она окончательно всасывается песчанистой почвой.

Часовъ около пяти дня, мы въѣхали въ извилистую долину Топчи и, миновавъ турецкую деревушку Тозлу-Аланъ, остановились въ болгаро-турецкомъ селеніи Гёзельдже. Повидимому, скотоводство здѣсь въ цвѣтущемъ состояніи; безчисленныя стада коровъ, овецъ и козъ валили со всѣхъ сторонъ въ деревню въ ту минуту, когда мы приблизились къ ней, такъ что нашему заптію съ трудомъ удалось пробить намъ путь. Отсюда мы ровно полтора часа взбирались на высокій гребень горнаго кряжа, покрытаго лѣсомъ и лугами; переваливъ черезъ него, мы спустились въ деревню Лоджову,—мѣсто нашего ночлега. Мертвая тишина царствовала всюду; однѣ только собаки встрѣтили насъ оглушительнымъ лаемъ; оказалось, что не смотря на ранній часъ—солнце еще не успѣло закатиться — все населеніе Лоджовы, состоящее изъ турокъ и черкесовъ, уже спало непробуднымъ сномъ.

Кое-какъ отыскали мы себѣ уголъ и на другой день, рано утромъ, опять были на ногахъ. Мнѣ сказали, что довольно глубокая рѣка Тетова, берущая начало подъ деревней Леджова, исчезаетъ совершенно три мили ниже, подъ деревней Эденликомъ. Сознавая важность подоб-

Digitized by Google

наго явленія въ географическомъ отношеніи, я счелъ нужнымъ лично убѣдиться въ вѣрности сообщеннаго мнѣ свѣдѣнія, и потому такъ составилъ свой маршрутъ, чтобы имѣть возможность переѣхать вторично и Топчу и Тетову въ нижней части ихъ теченія. Проѣхавъ низменную долину, служащую басейномъ рѣки Тетовой, мы, черезъ два часа, прибыли сначала въ горное, совершенно безводное селеніе Дреновцы, а потомъ въ деревню Балбунаръ (150 турецкихъ и 15 черкесскихъ домовъ), точно также расположенную въ горахъ; она обязана своимъ цвѣтущимъ состояніемъ тому, что близъ нея оканчивается теченіе рѣчки Топчи, вслѣдствіе чего сюда съѣзжаются за водой всѣ жители окрестныхъ безводныхъ селеній: Дреновцы, Іениджекіой и Джеферово; одинъ предпріимчивый болгаринъ открылъ по этому случаю въ Балбунарѣ лавку съ мелочными товарами и торгуетъ очень бойко. Я ѣздилъ осматривать замѣчательный по своему первобытному устройству резервуаръ, гдѣ запруживается желтоватая, мутная вода рѣки Топчи; если бы не эта мѣра, то вся рѣка всосалась бы въ землю.

Точно такимъ же образомъ запруживаются всѣ рѣчки и потоки, берущіе начало на востокъ отъ рущуко-варнской линіи желѣзной дороги; одинъ только Демиръ-Бобу-дере течетъ правильно и въ иные годы даже разливается. Что всѣ вышеупомянутыя рѣки впадали, во время оно, въ Дунай,—не подлежитъ сомнѣнію; нѣкоторые изъ стариковъ деревни Караачъ, гдѣ мы остановились около полудня, говорили, что они хорошо помнятъ, какъ рѣки Топча и Заудъ, слившись подъ Тутроканомъ, впадали въ Дунай.

Безводію сѣверной части Дели-Орманскаго округа, конечно, много способствуетъ безтолковое уничтоженіе мѣстныхъ лѣсовъ; напримѣръ, отъ Караача, маленькой деревни, ближайшей къ Балбунару,—тянется на большое пространство совершенно безлѣсная, неплодородная равнина, и только подъ Заудкіойемъ начинаютъ показываться лѣсистыя лощины, по дну которыхъ текутъ рѣчки и ручьи, тщательно запруженные, притомъ не ниже, какъ на разстояніи одной мили отъ ихъ истока. Деревня Заудкіой, подобно Балбунару, имѣетъ резервуаръ, снабжающій водою жителей деревень Іунуслара; они ежедневно пріѣзжаютъ сюда цѣлыми караванами и перевозятъ къ себѣ воду на лошадяхъ, ослахъ и быкахъ.

За Заудкіойемъ начинается мрачное, скалистое дефиле, извѣстное подъ названіемъ Демиръ-Боба-Теке, данное ему въ память одного благодѣтельнаго дервиша, жившаго здѣсь 400 лѣтъ назадъ. Проливной дождь вынудилъ насъ провести цѣлый день въ деревнѣ Кокарджа (50 турецкихъ и 30 черкесскихъ домовъ), откуда я изслѣдовалъ и нанесъ

Digitized by Google

на карту мѣсто сліянія рѣкъ Мазеръ-Теке-дере; невдалекѣ находится русло также быстро мелѣющей рѣки Демиръ-Боба, которая исчезаетъ близъ дер. Кучукъ-Балабанларъ, не достигнувъ Дуная. Изъ Кокарджи дорога пошла отъ запада къ востоку, чрезъ Хюзенли, въ Арсланкіой (60 турецкихъ и 16 черкескихъ домовъ), гдѣ намъ пришлось переѣхать высохшее русло рѣки Кличъ-дере, берущей начало въ горахъ Дели-Орманъ, близъ Праводы. Въ прежнія времена, эта рѣка впадала въ Дунай подъ дер. Карваной, на западъ отъ Тутрокана; теперь же она имѣетъ довольно глубокое и широкое русло только при началѣ своего истока, при дер. Улуклу-Іеникіой, и богата водою лишь до Кличкіойя, гдѣ ее запрудили прочной плотиной; на разстояніи часа ѣзды ниже, русло ея замѣтно съуживается. Послѣ Кличкіойя намъ пришлось переѣзжать ее въ бродъ два раза, именно, въ Шумлинскомъ округѣ, подъ Каламакомъ (30 турецкихъ домовъ), и, вскорѣ затѣмъ, между Хазанъ-Магаломъ и Ежанкованъ-Чукуркіойемъ, гдѣ я лично убѣдился, что рѣка быстро мелѣетъ.

На слѣдующій день, я, наконецъ, достигъ столь интересовавшаго меня водораздѣла упомянутыхъ выше притоковъ Дуная. Не легко было выяснить съ точностію направленіе этихъ рѣкъ, такъ какъ мѣстность здѣсь чрезвычайно волнообразная. Переѣхавъ въ бродъ рѣку Буюкли-дере и перебравшись чрезъ высоты Тербикіойя, мы остановились отдохнуть въ польской гостинницѣ дер. Шайтанджикъ, стоящей на высотѣ 330 метровъ и обращенной прямо къ Понтусу. У нашихъ ногъ, на днѣ долины протекали рѣки Хаскіой и Эрекли-дере, близъ одноименныхъ съ ними селеній, а по другую сторону отъ насъ поднимались высоты Экиздже. Я нанесъ на карту всю эту мѣстность и вполнѣ убѣдился, что ни Кокарджа, ни Кличъ-дере не достигаютъ Дуная, а уходятъ въ землю подъ Босчуларомъ. Буюкли-дере, истокъ котораго я отыскалъ наканунѣ подъ Тербикіойемъ, есть послѣдняя водяная артерія края, орошающая совершенно сухую низменность, доходящую до города Тутрокана.

Нельзя обойти молчаніемъ того обстоятельства, что я, въ теченіе нѣсколькихъ дней по выѣздѣ изъ Топчи, не встрѣтилъ по дорогѣ ни одной христіанской души. На всемъ обширномъ пространствѣ между Тутроканомъ и Силистріей нѣтъ вовсе болгарскихъ селеній; здѣсь живутъ только турки, татары и черкесы,—люди бѣдные, не промышленные, занятые исключительно земледѣліемъ и скотоводствомъ, но и то въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ; садовъ вы нигдѣ не увидите, гостинницъ—и подавно; приходится вездѣ разсчитывать на гостепріимство домохозяевъ. По мѣрѣ приближенія къ Тутрокану, мѣстность становится

Digitized by Google

гораздо люднѣе; вотъ деревни, чрезъ которыя мы проѣхали: Айдогду (45 домовъ), Подаива (съ семью хуторами), Кедиркіой (32 дома), Шарманъ, покинутая жителями, вслѣдствіе недостатка воды, Хасфатъ, Карахедирларъ и Визкіой. Далѣе, близъ деревушки Козу, мы наткнулись на маленькую рѣчку, впадающую въ Дунай; тутъ же находилась небольшая болгарская колонія съ 22 домами, окруженная семью турецкими и 30 черкесскими домами. Благодаря присутствію болгаровъ, въ этой колоніи есть постоялый дворъ, гдѣ можно найти очень хорошее туземное вино.

Перебравшись черезъ двѣ горныя сѣдловины, мы прибыли въ деревню Саригёлъ, за которой начинается горное плато, откуда на сѣверѣ вдругъ открывается передъ вашими глазами румынская низменность и прибрежная полоса земли, примыкающая къ Дунаю. Тутрокана еще нельзя было видѣть: онъ скрывался совершенно за крутымъ выступомъ той горы, на которой мы стояли. Въ маѣ 1877 г., турки укрѣпили сильными редутами эту гору, изъ опасенія, чтобы центральная русская армія не перешла здѣсь Дунай.

Тутроканъ расположенъ на разстояніи семи миль отъ крѣпостей Рущука и Силистріи; Дунай въ этомъ мѣстѣ не шире 1,000 шаговъ; грунтъ земли на обоихъ берегахъ его твердый; какъ-разъ противъ города, на другой сторонѣ рѣки, стоитъ крѣпость Ольтеница при устьѣ рѣки Аргишъ. Лучшихъ условій для перехода черезъ Дунай нельзя и придумать; но дѣло ограничилось тѣмъ, что въ послѣднюю войну, русскіе обстрѣливали только изъ Ольтеницы турецкіе мониторы и горные редуты, защищавшіе Тутроканъ, который очень пострадалъ отъ бомбардировки. Этотъ главный городъ довольно значительнаго округа не представляетъ ровно ничего замѣчательнаго; изъ числа 460 турецкихъ, 15 черкесскихъ и 715 христіанскихъ домовъ, выстроенныхъ преимущественно изъ дерева, мы не нашли ни одного, хотя сколько нибудь изящнаго зданія. Румыны составляютъ большинство населенія; главный промыслъ ихъ рыболовство; у нихъ есть своя церковь и школа. Кромѣ сырья, отсюда по Дунаю сплавляется огромное количество дровъ, досокъ и бревенъ; на бѣлый букъ, который здѣсь необыкновенной толщины, большой спросъ за границу, гдѣ изъ него выдѣлываютъ мебель; но вывозъ всѣхъ вообще произведеній края сильно тормозится высокими австрійскими пошлинами.

Тотчасъ за Тутроканомъ начинается ровная плоская возвышенность въ видѣ терасы, которая лежитъ на высотѣ 133 метровъ надъ уровнемъ моря, и представляетъ явное опроверженіе ложнаго свѣдѣнія, будто тутъ находится «обширная болгарская низменность». Тѣмъ не менѣе, эта плоскость, образовавшаяся изъ вязкой, бурой наносной гли-

Digitized by Google

ны, составляетъ рѣзкій контрастъ съ сухимъ лѣвымъ берегомъ румынской территоріи.

Не доѣзжая Дуная, мы свернули нѣсколько на юго-востокъ и въ этомъ направленіи ѣхали цѣлую милю. На основаніи имѣющихся у насъ картъ, намъ предстояло переправиться въ бродъ чрезъ рѣку Демиръ-Бобу; но оказалось, что русло рѣки было совершенно сухо, и такимъ образомъ, подтвердился фактъ, что въ маѣ 1874 г. на востокъ отъ Рущука въ Дунай не впадало ни одной значительной рѣки. Поглощеніе воды землею во всей этой мѣстности доказывается постепеннымъ обмелѣніемъ небольшаго озера близъ чисто валахской прибрежной деревни Калимокъ, расположенной очень недалеко отъ высохшаго русла Демиръ-Боба. Туземцы помнятъ, что еще недавно озеро было гораздо обширнѣе. Такое постепенное исчезновеніе воды совершается, какъ я замѣтилъ, во многихъ другихъ озерахъ, разбросанныхъ въ большомъ числѣ на окраинѣ возвышенной прибрежной терасы придунайской Болгаріи, которая, вѣроятно, нѣкогда, подобно Румыніи и Венгріи, была сначала покрыта моремъ, а потомъ прѣсной водой.

Тотчасъ за Калимокскимъ озеромъ мы попали на очень оживленную дорогу, ведущую въ сосѣднюю деревню Туркъ-Эсмиль, гдѣ въ этотъ день была годовая ярмарка; толпы разряженныхъ крестьянъ и торговцевъ, мужчины, женщины, и дѣти — все ѣхало и шло съ разныхъ сторонъ къ одному и тому же мѣсту; насъ увлекъ этотъ пестрый, шумный потокъ, и мы совершенно неожиданно очутились на ярмаркѣ, имѣвшей видъ сельскаго праздника.

На пути изъ Туркъ-Эсмиля въ Насреднъ мы вынуждены были остановиться въ маленькой деревушкѣ Сенова, чтобы запастись свѣжими лошадьми. Насредниомъ (42 турецкихъ дома) заканчивается Тутроканскій округъ, въ составъ котораго входятъ 44 деревни; изъ нихъ только Калимокъ населенъ одними болгарами; въ восьми деревняхъ живутъ турки и болгары, а въ остальныхъ населеніе, смѣшанное изъ турокъ, черкесовъ и татаръ. Въ сосѣднемъ съ нимъ округѣ, Рущукскомъ, христіанскій элементъ находится, повидимому, точно въ такихъ же неблагопріятныхъ этнографическихъ условіяхъ, потому что, если принять за норму число домовъ въ 94 деревняхъ, то окажется, что на 63 дома со смѣшаннымъ христіанскимъ и мусульманскимъ населеніемъ, приходится 19 чисто турецкихъ и 12 чисто болгарскихъ; но за то, коснувшись вопроса о числѣ жителей, мы увидимъ, что перевѣсъ будетъ на сторонѣ болгаровъ, и именно вслѣдствіе того, что на основаніи укоренившагося между ними общиннаго начала, въ ихъ домахъ никогда не живетъ менѣе 12—17 душъ, тогда какъ мусульманскія

Digitized by Google

семьи ограничиваются четырьмя—шестью душами. Надо при этомъ замѣтить, что въ западномъ болгарско-дунайскомъ округѣ, въ послѣднее время, сильно размножились цыгане, охотнѣе всего селящіеся въ Рущукской губерніи. На западъ отъ Насредина находится деревня Бинаръ-Бешевли, на рѣчкѣ того же имени, гдѣ, при 45 турецкихъ и 11 черкесскихъ домахъ, состоитъ шесть осѣдлыхъ цыганскихъ домовъ.

Дальнѣйшій нашъ путь лежалъ по очень волнистой мѣстности; вплоть до устья рѣки Лома; намъ то и дѣло приходилось то подыматься въ гору, то спускаться въ узкія ущелья, какъ бы вырубленныя въ пологихъ известковыхъ скалахъ. Въ этой мѣстности, обильной водой, находятся слѣдующія деревни: Юрюклеръ (60 турецкихъ и 15 черкесскихъ домовъ), Тетова (120 болгарскихъ домовъ), Беаланъ (130 турецкихъ и 12 черкесскихъ домовъ) и Ветова (25 турецкихъ и 20 черкесскихъ домовъ). Почва земли здѣсь необыкновенно плодородна; особенно хорошо родится маисъ; горныя высоты мѣстами покрыты густымъ дубовымъ лѣсомъ; въ Юрюклерѣ я видѣлъ орѣховыя деревья замѣчательной красоты. Отъ Ветовы всего полчаса ѣзды до желѣзнодорожной станціи того же имени, пріютившейся на мѣловой горѣ, составляющей отрогъ водораздѣла Лома. Этотъ уединенный домикъ стоитъ на высотѣ 235 метровъ; вскарабкавшись туда, мы поѣхали по крутому откосу берега Бѣлаго Лома, дорога долго шла извилинами, наконецъ, пологимъ спускомъ привела насъ въ дер. Бизанцу (100 метровъ). Въ этомъ зажиточномъ селеніи, въ 1874 г., числилось 130 болгарскихъ, 25 черкесскихъ и 14 турецкихъ домовъ.

Бизанца есть звено соединенія двухъ дорогъ, ведущихъ къ Рущуку, именно, османъ-базарской и шумлинской, вслѣдствіе чего она считается важнымъ стратегическимъ пунктомъ. Окружающая ее съ сѣверо-западной стороны мѣстность представляетъ обширную площадь, на которой очень удобно развернуть значительныя силы и дать генеральное сраженіе. Ближайшее отсюда селеніе Кадыкіой, считавшееся до войны однимъ изъ самыхъ обширныхъ (150 турецкихъ, 90 болгарскихъ, 13 черкесскихъ и 12 цыганскихъ домовъ), стоитъ на правомъ берегу Лома, среди совершенно обнаженной, безводной плоскости, въ разстояніи получасовой ѣзды отъ этой рѣки, текущей, съ западной стороны, въ очень глубокомъ руслѣ. При осмотрѣ окрестностей Кадыкіойя я удостовѣрился, что сосѣдняя съ нимъ деревня Іениджекіой не нанесена на карту Киперта, и, затѣмъ, отыскалъ пунктъ сліянія Бѣлаго и Чернаго Лома. Послѣ того, мы направились къ Нишавѣ, — чрезвычайно красивому болгарскому селенію, окруженному плодовыми садами и лежащему на высотѣ 76 метровъ. Не смотря на то, что Нишава суще-

Digitized by Google

ствуетъ только 30 лѣтъ и что въ ней не болѣе 70 домовъ, она имѣетъ довольно красивую церковь, а на протекающей чрезъ нее рѣкѣ Ломѣ устроенъ большой мостъ. На западъ отъ Кадыкіойя я открылъ мѣсто впаденія Соленика Лома въ Бѣлый Ломъ; первая рѣчка вытекаетъ изъ ущелья, поросшаго густымъ лѣсомъ; мы переѣхали ее въ бродъ, а вслѣдъ затѣмъ, перебрались черезъ узкую, возвышенную косу, раздѣляющую два главные рукава Лома, и спустились къ турецко-болгарской деревнѣ Черневи—въ древности укрѣпленный городъ Черновъ, потерявшій всякое значеніе послѣ основанія Рущука. Развалины крѣпостныхъ стѣнъ близъ теперешней деревни Черневи подтверждаютъ свидѣтельство историковъ.

Перейдя довольно длинный мостъ, мы направились къ западу, въ значительное болгарское селеніе Табашка, гдѣ я измѣрилъ высоту Чернаго Лома надъ уровнемъ моря (37 метровъ). Долго блуждали мы по изрытымъ, лѣсистымъ горнымъ откосамъ, отыскивая удобный спускъ къ глубоко врытому между горъ ложу этой рѣки; наконецъ, нашли подходящее мѣсто и отправились, держась лѣваго берега Лома, въ дер. Пепельню. (35 болгарскихъ и 20 турецкихъ домовъ), гдѣ и переночевали. На слѣдующее утро, я измѣрилъ высоту положенія Пепельни (107 метровъ), и, подъ проливнымъ дождемъ, по ужасно грязной и вязкой, вслѣдствіе черноземной почвы, дорогѣ, дотащился кое-какъ до дер. Широко (65 болгарскихъ и 45 турецкихъ домовъ), гдѣ сходятся долины Чернаго Лома и Баницкаго Лома. Съ высоты горнаго плато я очень явственно увидѣлъ подъ самыми моими ногами не только пунктъ ихъ соединенія, но даже крутыя, прихотливыя извилины, посредствомъ которыхъ обѣ долины постепенно сближаются между собой.

Окончивъ свои научныя изысканія, возбудившія сильное любопытство въ туземцахъ, я поѣхалъ, продолжая строго держаться запада, чрезъ дер. Дамогилу, населенную болгарами, турками, черкесами и татарами, въ Трстникханъ—селеніе съ 60 болгарскими, 32 турецкими и 19 черкесскими домами, на рущуко-тырновскомъ трактѣ. Красота и живописность нижней долины Лома составляютъ рѣзкую противоположность съ пустыннымъ, безлѣснымъ горнымъ плато, по которому мы ѣхали изъ дер. Дамогилы. Особенно хорошъ видъ на окрестности съ той горы, гдѣ расположено селеніе Красна.

Трехчасовой переѣздъ изъ Красны чрезъ чисто болгарскія деревни: Басарбова, Долабъ, Орта-Магалъ и Кулэ къ Рущуку не обошелся безъ затрудненій, потому что, слѣдуя по теченію Лома, намъ приходилось безпрестанно то карабкаться вверхъ, то спускаться почти до самаго дна долины. Одно лишь разнообразіе видѣнныхъ нами ландшафтовъ примиряло насъ нѣсколько съ крайне тягостнымъ переѣздомъ.

Digitized by Google

26-го мая 1874 г. я прибылъ въ Кулэ, закончивъ мои изысканія на болгаро-дунайской плоскости. Я изслѣдовалъ и опредѣлилъ басейнъ р. Лома, равно какъ нижнее его теченіе, и исправилъ, такимъ образомъ, промахи, оказавшіеся на русской военной картѣ; затѣмъ, открылъ два, до сихъ поръ никому неизвѣстные, рукава упомянутой рѣки, и вмѣсто 38 деревень, обозначенныхъ на картѣ Киперта, отыскалъ въ долинахъ Лома цѣлыхъ 108. Изъ Кулэ я отправился прямо въ Рущукъ, гдѣ, на этотъ разъ, остановился лишь на нѣсколько часовъ, и вечеромъ того же дня былъ уже на пристани, въ ожиданіи курьерскаго парохода общества «Ллойда». Черезъ два дня, я пріѣхалъ въ Вѣну и немедленно приступилъ къ изданію въ свѣтъ моихъ путевыхъ записокъ по Болгаріи и Балканскому хребту.

Такъ какъ Каницъ въ предисловіи къ своему труду упоминаетъ о письмѣ Мидхата-паши, напечатанномъ въ «Journal des Débats», въ августѣ 1877 г., а также о своемъ возраженіи на него, то мы сочли нужнымъ приложить здѣсь самое краткое извлеченіе изъ обоихъ документовъ.

Западно-европейскія газеты распространили, въ 1877 г., слухъ, будто увольненіе отъ должности Мидхата-паши и удаленіе его изъ Турціи связаны съ какимъ-то тайнымъ политическимъ порученіемъ, возложеннымъ на него султаномъ. Мидхатъ торжественно опровергаетъ все это и объявляетъ, что, напротивъ, онъ глубоко скорбитъ о своемъ изгнаніи изъ отечества и утѣшается лишь тѣмъ, что западная Европа выказала полное сочувствіе къ его взгляду на теперешнее положеніе Турціи. «Мои соотечественники, пишетъ онъ, жаждутъ одного—водворить какъ можно скорѣе всеобщую свободу въ государствѣ, вмѣстѣ съ политическимъ равенствомъ, и ввести въ управленіе внутренними дѣлами коренныя реформы». Затѣмъ, онъ выражаетъ восторженную надежду на успѣхъ турецкаго оружія, мечтаетъ о почетномъ для Турціи мирѣ и о новой эрѣ ея возрожденія, гдѣ царствующаго султана ожидаетъ самая блестящая будущность. «Мы намѣрены вести строго оборонительную войну, заключаетъ Мидхатъ свое письмо, и никогда не согласимся принять такого рода миръ, который усилилъ бы Россію въ политическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ и открылъ бы ей путь къ Константинополю. Надѣюсь, что ни одинъ османъ не рѣшится опровергнуть эти идеи, высказываемыя мною гласно».

Въ возраженіи своемъ, напечатанномъ въ томъ же «Journal des Débats», Каницъ очень пространно и цвѣтисто расписываетъ мужество и безпримѣрное геройство турокъ въ борьбѣ съ Россіей. Но послѣ

Digitized by Google

того, онъ съ жаромъ доказываетъ всѣмъ извѣстную истину, что на увѣренія турокъ, будто они жаждутъ водворить у себя свободу, политическое равенство и внутренній порядокъ, надо смотрѣть, какъ на пустыя фразы. Далѣе, авторъ восхваляетъ администраторскія способности и гражданскую дѣятельность Мидхата и говоритъ, что если Турція и выйдетъ побѣдительницей изъ борьбы съ Россіей, — въ чемъ онъ нисколько не сомнѣвается, — то Мидхату-пашѣ все-таки не удастся долго и съ успѣхомъ трудиться на пользу родины, такъ какъ старотурецкая партія несравненно многочисленнѣе и сильнѣе младо-турецкой, его непремѣнно выживутъ изъ министерства, послѣ чего въ Турціи настанетъ прежняя неурядица. Единственнымъ якоремъ спасенія для Порты, Каницъ считаетъ могущественную поддержку ея европейскими державами и постоянный ихъ контроль. Безъ этого существованіе Турціи немыслимо.

Измѣренія высотъ.

Въ 1872 и 1874 годахъ, я, съ помощью анероида, опредѣлилъ слѣдующія высоты Придунайской Болгаріи и Балкана:

	Метровъ надъ уровн. моря.		Метровъ надъ уровн. моря.
Бела	66	Эски-Джума	201
Зара-Трембешъ	45	Альванкіой	165
Федабей	249	Градиште	292
Плаковскій монастырь	239	Шумла	238
Елена	297	Эски-Стамбулъ	153
Кужевцы	603	Ксерадемирдже	166
Гайдуки-Чокаръ (горное ущелье)	1,085	Бегирликіой	301
Докса Връ	1,068	Джамье	360
Твардица	386	Чатакъ	353
Дермендере	241	Чатакъ-караулка	575
Сливна	229	Казанъ-караулка	724
Бела — селеніе	475	Котелъ (Казанъ)	543
Дервишъ-Ялези	1,009	Градецъ	410
Цуванджи-Мезари (горный проходъ)	1,098	Хизаръ-Тепе	567
Старека	443	Хизаргёлъ	521
Беброво	382	Инджа	205
Раковица	133	Карнабадъ	220
Станція за Кегаровой (1 ч. разст.)	302	Добралъ	358
Джумаликіой	475	Чаликавакскій проходъ	446
Доанаръ	470	Байрамдере	198
Османбазаръ	405	Кюприкіой	122
Дервендъ-караулка	300	Малый-Еджикъ	121
		Кулевча	228
		Черковна	250
		Правада	57

Digitized by Google

	Метровъ надъ уровн. моря.
Варна	53
Правода (крѣпостная площадь)	167
Высшій пунктъ подъ Кадыкіойемъ	21 (?)
Бюжюкъ Ченгелъ	47
Чифликъ-Магалъ	109
Богасдерское ущелье	158
Резова	189
Балканскій проходъ Инджа, сѣвернѣе Айдожа	419
Айдосъ	117
Чимала	306
Коперанъ	39
Мизиври	75
Бана (ущелье)	437
Айваджикъ	50
Гебежъ	114
Дервишъ Жованъ	46
Высшій пунктъ на югѣ отъ Варны (1 часъ разстоянія)	249
Капакли	320
Теке	57
Балчикъ	53
Каварна	170
Карликіой	264
Хаджи-Оглу-Базарджикъ	270
Козлуджа	204
Язи-Тепе	235
Каспиджанъ	120
Муральдаралъ	419
Бештепе	300
Реджебъ	257
Сарнебе	221
Челебикіой	140
Алмали	95
Силистрія	41
Казана-Теке	430
Кизиларъ	268
Попкіой	232
Конаккіой	385
Высшій пунктъ между Кара-Ломомъ и Ярли-дере	468
Гюзейнеръ	299

	Метровъ надъ уровн. моря.
Кузлукіой	634
Высшій пунктъ, между Азаромъ и Софуджурда	674
Стеврекъ	326
Высшій пунктъ, между Буюкъ-дере и Кезровкой	340
Козлубегъ-Чесме-Магалъ	117
Кезарово	84
Высшій пунктъ между Кезарово и Кадыкіойемъ	231
Кадыкіой	122
Бегъ Врбовка	339
Церковна	213
Осиково	343
Хальваджи-Іениджези	318
Кацелево	193
Констанка	141
Разградъ	208
Разградъ (ст. желѣзн. дороги)	365
Топча	216
Лодзова	236
Балбунаръ	231
Заудкіой	274
Демиръ Баба-теке	158
Калашакъ	326
Чукуркіой	328
Шайтанджикъ (ст. желѣз. дороги)	338
Кёклудже	302
Айдогду	338
Кедиркіой	270
Хасфаткіой	124
Сенова	94
Насреднъ	85
Тетова	153
Ветова (ст. желѣз. дор.)	235
Бизанца	131
Нишава	75
Табашка	87
Пепельня	107
Дамогола	231
Долина Лома подъ Бессарбовой	31

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1877 годъ: I. часть Главнаго штаба.—Изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1874 — 78 годы (статья пятая). — По поводу статьи: «Сраженіе на Орлокскихъ и Аладжинскихъ высотахъ 2-го и 3-го октября 1877 г.» — По поводу «Перечня военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи». — Избранное рѣшеніе главнаго военнаго суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА за 1878 годъ.

Часть Главнаго штаба.

I. Числительная сила регулярныхъ войскъ.

	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Къ 1877 году состояло въ регулярныхъ войскахъ по спискамъ	31,239	1.005,825
Въ теченіе года убыло	1,403	140,055
Прибыло	5,778	647,228

Слѣдовательно, сравнительно въ предыдущимъ годомъ, прибыло болѣе: офицеровъ на 2,149 человѣкъ, а нижнихъ чиновъ на 270,143 чел., по сравненію же съ 1875 годомъ прибыло болѣе: офицеровъ на 3,850 чел., а нижнихъ чиновъ на 477,964 чел. Такая значительная прибыль объясняется продолжавшимся въ 1877 году развитіемъ нашихъ вооруженій, по случаю войны съ Турціею.

Затѣмъ, къ 1878 году состояло 35,614 (1) офицеровъ и 1.512,998 (2) нижнихъ чиновъ.

Наибольшая убыль генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ произошла отъ смертности (697 умершихъ, 165 убитыхъ въ сраженіяхъ) и увольненія

---

(1) Въ томъ числѣ занимающихъ гражданскія должности и состоящихъ въ запасныхъ войскахъ на основаніи прежнихъ по этому предмету положеній— 2,366 человѣкъ.

(2) Сверхъ того 8,266 человѣкъ неспособныхъ къ строевой службѣ, не заключающихся въ общей числительности войскъ.

Digitized by Google

въ отставку (433), а нижнихъ чиновъ—отъ возвращенія въ первобытное состоянія новобранцевъ и ратниковъ I разряда, какъ пользовавшихся льготами по семейному положенію (40,883); отъ смертности (17,282 умершихъ (1) и 13,794 убитыхъ) и отъ увольненія въ отпускъ для поправленія здоровья (27,319).

Пополненіе убыли офицеровъ было достигнуто посредствомъ производства въ войскахъ изъ портупей-юнкеровъ (2,564), опредѣленія изъ отставки (2,555) и выпуска изъ военно-учебныхъ заведеній офицерскими чинами (610).

Въ отношеніи пополненія арміи нижними чинами военному министерству въ 1877 году надлежало озаботиться: во-первыхъ, обыкновеннымъ ежегоднымъ пополненіемъ арміи, во-вторыхъ—доведеніемъ до полныхъ составовъ военнаго времени тѣхъ частей войскъ, кои были мобилизованы въ отчетномъ году, и въ-третьихъ—пополненіемъ убыли въ частяхъ войскъ, входившихъ въ составъ какъ дунайской, такъ и кавказской армій.

Для обыкновеннаго пополненія арміи нижними чинами въ отчетномъ году былъ произведенъ, на основаніи устава о воинской повинности, очередной призывъ къ жеребью молодыхъ людей, родившихся въ 1856 году. Призыву къ жеребьеметанію подлежало—689,825 чел., а размѣръ контингента, необходимаго для укомплектованія армій, флота и пограничной стражи, опредѣленъ былъ въ 218,000 чел., полагая въ томъ числѣ и квитанціи, которыя могли быть представлены въ этотъ призывъ къ зачету.

Ожидавшіеся къ поступленію въ войска 218,000 новобранцевъ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ запасныя части, соотвѣтствующія мобилизованнымъ войскамъ—109,965 чел., въ полевыя войска остававшіяся не мобилизованными—36,877 чел., въ крѣпостныя войска—11,350 чел., въ отдаленные округа, во всѣ мѣстныя войска, а также въ учрежденія и заведенія—53,468, въ пограничную стражу—1,974 и во флотъ 4,366 чел.

Исполненіе призыва представляетъ слѣдующія данныя:

1) Изъ общаго числа подлежавшихъ призыву было имѣвшихъ право на льготу по семейному положенію: I разряда — 179,446 чел., II разряда—126,500 чел. и III разряда—44,029 чел.

2) Въ счетъ назначеннаго контингента: принято на дѣйствительную службу—211,510 чел., зачислено въ запасъ—942 чел., зачтено квитанцій—756 и осталось въ недоборѣ—4,792 (2).

3) По окончаніи призыва зачислено въ ополченіе—477,373 чел.

---

(1) Приведенная цифра умершихъ, выведенная на основаніи войсковыхъ отчетовъ за 1877 годъ, гораздо ниже дѣйствительной убыли въ войскахъ отъ смертности; объясняется это тѣмъ, что изъ числа эвакуированныхъ больныхъ всѣ умершіе въ лечебныхъ заведеніяхъ Имперіи въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ отчетнаго года могли быть исключены изъ списочнаго состоянія въ войскахъ обѣихъ армій лишь въ 1878 году.

(2) Недоборъ оказался по нѣкоторымъ участкамъ, вслѣдствіе неразрѣшенія принимать на службу льготныхъ по семейному положенію I разряда.

Digitized by Google

4) Въ числѣ принятыхъ на службу заключалось: получившихъ права по образованію I разряда 77, II разряда—252, III разряда—1,388 и IV разряда—945; всего же имѣвшихъ право на сокращенные сроки дѣйствительной службы—2,428 чел. или 1,15% всего числа новобранцевъ. Имѣвшихъ право на льготу по семейному положенію: III разряда—3,622 и II разряда—3,100. Женатыхъ—71,075 чел.

5) Изъ числа подлежавшихъ по жребію назначенію на службу поступленіе отсрочено: для окончанія образованія — 2,545, по имущественному положенію—277, по невозмужалости и болѣзненному состоянію—44,775 и для излеченія болѣзней—3,840 чел; не явилось къ пріему—21,469 чел.

Независимо войскъ, мобилизованныхъ въ концѣ 1876 года, въ отчетномъ году для удовлетворенія потребностей, вызываемыхъ войною съ Турціею, разновременно были мобилизованы слѣдующія части: три гвардейскія, три гренадерскія и десять армейскихъ, а всего 16 пѣхотныхъ дивизій съ ихъ артилеріею, парками и дивизіонными лазаретами; гвардейская стрѣлковая бригада; 2-я гвардейская и три армейскія кавалерійскія дивизіи, съ принадлежащими имъ батареями конной артилеріи и отдѣленіями артилерійскихъ парковъ; 1-я и 2-я саперныя бригады; 65 запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, запасный стрѣлковый баталіонъ, 48 маршевыхъ эскадроновъ, 15 запасныхъ батарей и 2 запасныхъ саперныхъ баталіона; 3 крѣпостныхъ пѣхотныхъ полка, 3 баталіона крѣпостной артилеріи, 2 мѣстныхъ полка, 45 мѣстныхъ баталіоновъ и 11 мѣстныхъ командъ, 52 резервныхъ пѣхотныхъ баталіона и 12 резервныхъ пѣшихъ артилерійскихъ батарей.

Для укомплектованія помянутыхъ частей войскъ до штатовъ военнаго времени призвано было въ 1877 году 241,623 чел. нижнихъ чиновъ запаса и поставлено отъ населенія Имперіи 64,518 лошадей.

Призывъ запасныхъ былъ выполненъ вообще удовлетворительно. Нельзя при этомъ не обратить вниманія на призывъ запасныхъ (въ числѣ 11,840 чел.) Тобольской и Томской губерній. Чины эти, по отдаленности ихъ мѣста жительства, вовсе не входили въ мобилизаціонные разсчеты, но, по случаю недостатка запаса, они были потребованы совершенно неожиданно и тѣмъ не менѣе исправно и безъ затрудненій были доставлены изъ отдаленныхъ мѣстъ Сибири до Полтавы и Каменецъ-Подольска.

Поставка лошадей населеніемъ также была исполнена вполнѣ удовлетворительно; встрѣчавшіеся въ нѣкоторыхъ уѣздахъ недоборы (весьма, впрочемъ, незначительные) лошадей назначенныхъ по росписанію сортовъ пополнялись своевременно и большею частью добровольною поставкою лошадей изъ другихъ уѣздовъ своихъ губерній.

Вслѣдствіе недостатка нижнихъ чиновъ запаса признано было необходимымъ призвать въ 1877 году, для усиленія и пополненія запасныхъ, резервныхъ и мѣстныхъ войскъ, нѣкоторую часть ратниковъ ополченія I разряда. Первоначально Высочайше повелѣно было призвать 185,467 чел. съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ 98,910 чел. были зачислены на службу, а

Digitized by Google

86,557 ратниковъ временно были уволены въ отпускъ впредь до востребованія. Но въ самый періодъ призыва ратниковъ (въ августѣ мѣсяцѣ) послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ освобожденіи отъ службы тѣхъ изъ призванныхъ ратниковъ, которые по своему семейному положенію подходятъ подъ установленныя уставомъ о воинской повинности условія для льготъ I разряда. Такихъ ратниковъ оказалось 40% всего назначеннаго къ призыву числа и затѣмъ въ войска поступило ихъ въ 1877 году около 110,000 чел.

Для пополненія въ теченіе 1877 года войскъ дѣйствующей и кавказской армій, по случаю убыли въ нихъ убитыми, ранеными и въ особенности заболѣвшими, было отправлено изъ перемѣннаго состава запасныхъ частей всѣхъ родовъ оружія: въ дѣйствующую армію (1)—83,393 чел., въ кавказскую армію—15,835 чел., всего же на укомплектованіе войскъ, находившихся на обоихъ театрахъ войны, было отправлено—99,228 чел., вмѣстѣ съ тѣмъ для кавалеріи было отправлено 6,687 строевыхъ верховыхъ лошадей.

II. Составъ и внутреннее устройство войскъ.

Изъ числа 1.512,998 нижнихъ чиновъ, состоявшихъ по спискамъ, къ 1-му января 1878 года находилось:

Въ пѣхотѣ 1.185,999 чел., въ кавалеріи 89,807, въ артилеріи 199,127, въ инженерныхъ войскахъ 38,065. Итого 1.512,998 чел.

Въ томъ числѣ состояло:

Полевыхъ войскъ—878,226 чел., резервныхъ—60,396, крѣпостныхъ—67,929, запасныхъ всѣхъ родовъ оружія—227,959, мѣстныхъ войскъ для внутренней службы 183,442. Итого 1.417,952 чел. (2).

Полевыя войска, по роду оружія, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Пѣхота	677,917	чел. или	77,19%
Кавалерія	54,133	— —	6,16%
Артилерія	120,156 (3)	— —	13,68%
Инженерн. войска	26,020	— —	2,97%
	Итого 878,226 чел.		

Изъ числа произведенныхъ въ 1877 году измѣненій во внутреннемъ устройствѣ войскъ и управленій одни составляли продолженіе того ряда мѣръ, которыя были предположены организаціею 1873 г., съ цѣлью развитія и улучшенія нашей военной организаціи; другія же обусловливались потребностями послѣдней войны съ Турціею.

Изъ мѣръ первой категоріи наиболѣе существенными были:

(1) Считая въ этомъ числѣ также 7-й и 10-й корпуса, остававшіеся въ Одесскомъ округѣ для обороны береговъ Чернаго моря.

(2) Недостающіе до общей числительности — 95,046 человѣкъ находились въ составѣ частей, имѣющихъ вспомогательное назначеніе, а также въ учрежденіяхъ и управленіяхъ военнаго вѣдомства.

(3) Считая въ этомъ числѣ и парковую полевую артилерію.

Digitized by Google

1) Сформированіе гренадерскаго и восьми армейскихъ корпусовъ, нумеровъ 1 го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го, 6-го, 13-го и 14-го (1). Въ составъ вновь сформированныхъ корпусовъ вошли: 3 гренадерскія и 19 армейскихъ пѣхотныхъ дивизій, затѣмъ 8 кавалерійскихъ и донская казачья дивизія. Для всѣхъ этихъ корпусовъ сформированы корпусныя управленія согласно штатамъ, Высочайше утвержденнымъ для сихъ управленій въ 1874 году.

2) Сформированіе двухъ желѣзнодорожныхъ баталіоновъ №№ 2-го и 4-го, на основаніи временнаго штата Высочайше утвержденнаго 12-го ноября 1876 года, со включеніемъ этихъ баталіоновъ въ составъ 2-й и 4-й саперныхъ бригадъ. Желѣзнодорожный баталіонъ № 3-го былъ образованъ въ 1876 году и такимъ образомъ осталось сформировать еще только одинъ (№ 1-го) желѣзнодорожный баталіонъ изъ числа требуемыхъ новою организаціею инженерныхъ войскъ.

3) Сформированіе двухъ линейныхъ баталіоновъ для Оренбургскаго округа, вызванное тѣмъ, что, командированные въ 1876 году въ Туркестанскій округъ, 1-й и 2-й оренбургскіе линейные баталіоны признано было необходимымъ оставить окончательно въ Туркестанскомъ краѣ, переименовавъ ихъ въ 16-й и 17-й туркестанскіе линейные баталіоны.

4) Образованіе управленія мѣстныхъ войскъ на Кавказѣ, а также преобразованіе мѣстныхъ войскъ и управленіе въ Финляндскомъ округѣ.

Наиболѣе значительныя мѣры второй категоріи состояли главнымъ образомъ въ мобилизаціи полевыхъ и мѣстныхъ войскъ и въ сформированіи запасныхъ частей войскъ всѣхъ родовъ оружія. Независимо того въ отчетномъ году было исполнено слѣдующее:

1) Сформировано разновременно 52 резервныхъ баталіона, изъ коихъ впослѣдствіи были образованы четыре резервныя пѣхотныя дивизіи по 12-ти баталіоновъ въ каждой (2). При трехъ резервныхъ дивизіяхъ были сформированы резервныя артилерійскія бригады четырехбатарейнаго состава; такимъ образомъ въ отчетномъ году прибавилось 3 дивизіонныхъ управленія артилерійскихъ бригадъ.

2) Образовано управленіе запасной гвардейской кавалерійской бригады; управленіе это было образовано для завѣдыванія запасными эскадронами полковъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, выступившихъ въ отчетномъ году на театръ военныхъ дѣйствій.

3) Вмѣстѣ съ тѣмъ были сформированы: а) управленіе начальника гвардейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ и б) управленіе начальника запасныхъ гренадерскихъ и армейскихъ стрѣлковыхъ запасныхъ баталіоновъ.

4) Съ постепеннымъ удаленіемъ дѣйствующей арміи отъ границъ Имперіи и дальнѣйшимъ развитіемъ военныхъ дѣйствій за Дунаемъ, не-

(1) Корпуса съ № 7-го по № 12-й включительно были сформированы въ концѣ 1876 года.

(2) Въ составъ дивизій вошло 48 баталіоновъ; четыре баталіона вошли въ составъ дивизій, сформированныхъ уже въ 1878 году.

Digitized by Google

обходимо было обратить вниманіе на обезпеченіе надежнѣйшимъ образомъ тыла арміи и безпрепятственнаго сообщенія ея съ нашимъ пограничнымъ раіономъ. Въ этихъ видахъ сформировано было въ Румыніи особое военное управленіе подъ названіемъ: «Управленіе военными сообщеніями дѣйствующей арміи и войсками въ тылу ея находящимися». Это новое управленіе замѣнило вмѣстѣ съ тѣмъ собою одинъ изъ отдѣловъ полеваго управленія дѣйствующей арміи—Управленіе военными сообщеніями.

Отъ всѣхъ перемѣнъ, произведенныхъ въ теченіе отчетнаго года въ устройствѣ войскъ, въ общей сложности и по штатамъ прибавилось: генераловъ—71, штабъ и оберъ-офицеровъ — 6,633, классныхъ чиновниковъ — 2,586, нижнихъ чиновъ — 406,930 и лошадей — 73,287. Въ этомъ числѣ, отъ приведенія въ военные составы мобилизованныхъ войскъ и сформированія новыхъ частей, управленій и учрежденій собственно по надобностямъ военнаго времени, заключается прибавка: генераловъ — 21, штабъ и оберъ-офицеровъ — 4,715, классныхъ чиновниковъ — 2,019, нижнихъ чиновъ—325,685 и лошадей—65,535.

III. Размѣщеніе и передвиженіе войскъ.

а) *Размѣщеніе войскъ.*

Къ 1-му января 1878 года размѣщеніе войскъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

1) Крѣпостные полки и баталіоны всѣ расположены въ казармахъ.

2) Мѣстные полки всѣ въ казармахъ.

3) Изъ числа 69 мѣстныхъ баталіоновъ 43 расположены въ казармахъ, 25 казарменнымъ порядкомъ въ частныхъ домахъ и одинъ баталіонъ по обывательскимъ квартирамъ.

4) Изъ числа 612 мѣстныхъ командъ: 348 расположены въ казармахъ, 188 казарменнымъ порядкомъ въ частныхъ домахъ и 76 по обывательскимъ квартирамъ.

5) Изъ числа 67 конвойныхъ командъ 64 расположены частью въ казармахъ, частью казарменно въ частныхъ домахъ и 3 по обывательскимъ квартирамъ.

6) Изъ числа полевыхъ войскъ: 121,115 чел. были размѣщены въ казармахъ, 57,199 въ частныхъ домахъ казарменнымъ порядкомъ и 26,271 на квартирахъ у обывателей. Въ приведенныхъ цифрахъ не заключаются войска, находившіяся на театрѣ военныхъ дѣйствій, а также войска Одесскаго и Кавказскаго округовъ, располагавшіяся на временныхъ квартирахъ.

7) Доставленные въ теченіе 1877 года съ европейскаго и азіятскаго театровъ войны турецкіе военно-плѣнные, въ числѣ 23 пашей, 1,915 штабъ и оберъ-офицеровъ и 35,823 нижнихъ чиновъ, къ 1-му января 1878 года были распредѣлены по губернскимъ и уѣзднымъ городамъ пяти внутреннихъ округовъ слѣдующимъ образомъ:

Digitized by Google

	Пашей.	Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Въ Петербургскомъ	3	209	3,359
— Виленскомъ	5	462	7,225
— Харьковскомъ.	9	334	8,323
— Московскомъ	6	749	13,656
— Казанскомъ.	»	161	3,260
	23	1,915	35,823

б) *Передвиженіе войскъ.*

Кромѣ обычныхъ передвиженій, ежегодно производимыхъ съ цѣлью болѣе удобнаго расквартированія, освобожденія нѣкоторыхъ мѣстностей отъ постойной повинности, облегченія караульной службы, а также для сосредоточенія въ лагерные сборы, въ отчетномъ году были произведены передвиженія большихъ массъ войскъ съ ихъ тяжестями, направленныхъ почти изъ всѣхъ военныхъ округовъ въ предѣлы Европейской и Азіятской Турціи съ цѣлью усиленія обѣихъ дѣйствующихъ армій.

Кромѣ того, въ теченіе года производились, по обыкновенію, передвиженія нештатныхъ командъ, какъ-то: новобранцевъ, нижнихъ чиновъ увольняемыхъ въ отпускъ для поправленія здоровья, людей, переводимыхъ изъ однѣхъ частей войскъ въ другія, и т. д. Въ отчетномъ году къ этого рода передвиженіямъ присоединились еще перевозки: нижнихъ чиновъ, призванныхъ по случаю мобилизаціи изъ запаса, ратниковъ ополченія I-го разряда, плѣнныхъ турокъ и больныхъ нижнихъ чиновъ, эвакуируемыхъ съ обоихъ театровъ военныхъ дѣйствій.

IV. Занятія войскъ.

Въ отчетномъ году значительная часть нашей арміи, по случаю войны съ Турціею, находилась за предѣлами Имперіи, и потому лишена была возможности принимать участіе въ обычныхъ занятіяхъ войскъ лагернаго времени.

Войска, назначенныя для военныхъ операцій, дѣйствовали на двухъ совершенно отдѣленныхъ другъ отъ друга театрахъ: на Балканскомъ полуостровѣ и въ Малой Азіи. Постепенное, въ теченіе года, развитіе нашихъ силъ на обоихъ театрахъ войны видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Въ дѣйствующей арміи на Балканскомъ полуостровѣ состояло:

	Къ началу 1877 г.	Къ концу 1877 г.	Болѣе на
Пѣхоты баталіоновъ . .	100	336	236 баталіоновъ.
Кавалеріи (1) эскадроновъ.	49	111½	62½ эскадрона.

(1) Безъ казаковъ: казачьихъ сотенъ было къ началу 1877 года 98, а къ концу года 167.

Digitized by Google

Артилеріи:	батарей	54	160	106	батарей.
	орудій	424(1)	1,256(1)	832	орудія.
	парковъ. . . .	19	59	40	артил. парковъ.
Саперъ:	баталіоновъ . .	5	15	10	баталіоновъ.
	парковъ. . . .	4	9	5	парковъ.

Что, вмѣстѣ съ воспомогательными частями, составляло. 178,470 (2) ч. 521,243 (2) ч. 342,773 человѣка.

Въ Азіятской Турціи состояло:

		Къ началу 1877 г.	Къ концу 1877 г.	Болѣе на
Пѣхоты баталіоновъ . . .		41	76	35
Кавалеріи (3) эскадроновъ .		16	17	1
Артилеріи:	батарей. . . .	15	29	14
	орудій	120 (4)	232 (4)	112
	парковъ . . .	2	10 1/2	8 1/2
Саперъ:	баталіоновъ . .	2 1/4	2 1/4	
	парковъ . . .	1	1	

Что, вмѣстѣ съ вспомогательными частями, составляло. 48,805 (5) ч. 91,972 (5) ч. 43,167 чел.

Кромѣ названныхъ двухъ отдѣльныхъ армій, дѣйствовавшихъ за предѣлами Имперіи, самостоятельное назначеніе, обусловливаемое также войною съ Турціею, имѣли войска, расположенныя въ Одесскомъ округѣ (7-й и 10-й корпуса), на которыя была возложена оборона прибрежья Чернаго моря; въ составѣ этихъ войскъ, остававшихся въ теченіе отчетнаго года безъ измѣненій, находилось: баталіоновъ 48, эскадроновъ 25, сотенъ 12, орудій 216, парковъ 5. Что, вмѣстѣ съ вспомогательными частями, составляло: 73,411 человѣкъ (6).

Такимъ образомъ, числительность арміи, дѣйствовавшей въ Европейской Турціи, почти утроилась, а армія, дѣйствовавшая въ Азіятской Турціи была почти вдвое увеличена.

Вообще же для войны съ Турціею изъ общаго состава арміи было удѣлено свыше 700,000 чел. (7). Цифра эта еще увеличится, если принят въ соображеніе войска, хотя и мобилизованныя, но остававшіяся внутри Кавказскаго округа, которымъ также приходилось, до извѣстной степени, принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ отчетнаго года, отчасти противъ турокъ, отчасти же съ цѣлью подавленія возмущенія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Кавказскаго края.

Военныя дѣйствія въ отчетномъ году не остались также безъ нѣ-

(1) Кромѣ осадныхъ.

(2) Казаковъ было, къ началу 1877 года, 9,990 человѣкъ, а къ концу года 30,216 человѣкъ.

(3) Безъ казаковъ; казачьихъ сотенъ было къ началу года 65 сотенъ, а къ концу года 120 сотенъ.

(4) Кромѣ осадныхъ.

(5) Кромѣ того казаковъ было: къ началу года 9,920 человѣкъ, а къ концу года 20,671 человѣкъ.

(6) Въ томъ числѣ 1,891 человѣкъ казачьихъ войскъ

(7) Принимая въ разсчетъ и казачьи войска.

Digitized by Google

котораго вліянія на занятія войскъ, оставшихся внутри Имперіи. Такъ, войска запасныя различныхъ родовъ оружія были усиленно заняты ускореннымъ подготовленіемъ укомплектованій для дѣйствующей арміи; части войскъ, вновь сформированныя въ теченіе 1877 года, или же переформированныя изъ меньшихъ въ большіе составы (1), должны были обратить особенное вниманіе на строевую подготовку поступившихъ въ ряды ихъ значительнаго числа новобранцевъ и ратниковъ I-го разряда.

Затѣмъ изъ обычныхъ ежегодныхъ занятій войскъ караульная служба и лѣтніе сборы имѣли слѣдующее развитіе:

а) *Караульная служба.*

Въ теченіе отчетнаго года общая цифра ежедневно назначаемыхъ для гарнизонной службы нижнихъ чиновъ, сравнительно съ нарядомъ 1876 года, увеличилась на 373 человѣка. Болѣе замѣтное увеличеніе караульнаго наряда было лишь въ одномъ Кіевскомъ округѣ (на 449 чел.), въ остальныхъ округахъ цифра караульнаго наряда весьма мало разнилась отъ таковой за предшествовавшій годъ.

б) *Лѣтніе сборы.*

Вслѣдствіе того, что въ отчетномъ году значительная часть нашей арміи входила въ составъ войскъ, дѣйствовавшихъ за предѣлами Имперіи, въ общихъ лагерныхъ сборахъ 1877 года принимало участіе замѣтно меньшее, противъ обыкновеннаго, число частей, именно: 202 баталіона (въ 1876 году—460), 107 эскадроновъ (въ 1876 году—215), 100 пѣшихъ и 17 конныхъ батарей (въ 1876 году—221 и 32).

Въ 1877 году, по примѣру прежнихъ лѣтъ и согласно Высочайше утвержденнымъ соображеніямъ, были произведены полевыя занятія со строевыми офицерами въ округахъ: Петербургскомъ, Финляндскомъ, Виленскомъ, Варшавскомъ и Московскомъ; въ общей сложности въ этихъ занятіяхъ принимало участіе 159 чел.

V. Смотры войскъ.

Въ 1877 году удостоились Высочайшаго Его Императорскаго Величества смотра: 10-го, 11-го, 12-го и 19-го апрѣля части войскъ вошедшія въ составъ дѣйствующей арміи; 20-го, 21-го и 23-го апрѣля войска, собранныя въ городахъ Одессѣ, Кіевѣ и Москвѣ, а 28-го апрѣля въ г. С.-Петербургѣ—почти всѣ полевыя войска Петербургскаго округа.

VI. Награды.

а) *Назначеніе шефами.*

Въ 1877 году назначены шефами: Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ — шефомъ 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка.

(1) Въ такомъ положеніи находились резервныя, большая часть крѣпостныхъ и мѣстныхъ войскъ.

Digitized by Google

Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ—шефомъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка.

Его Императорское Высочество Великій Князь Борисъ Владиміровичъ—шефомъ 45-го пѣхотнаго Азовскаго полка.

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій—шефомъ 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Павловна—шефомъ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка.

Военный министръ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи графъ Милютинъ—шефомъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка.

Министръ Императорскаго двора, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи графъ Адлербергъ 2-й—шефомъ 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка.

Начальникъ штаба дѣйствующей арміи, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи Непокойчицкій—шефомъ 54-го пѣхотнаго Минскаго полка.

б) *Пожалованіе знаменъ.*

За участіе 12-го, 14-го и 15-го стрѣлковыхъ баталіоновъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ, Всемилостивѣйше пожалованы этимъ баталіонамъ обыкновенныя знамена.

При формированіи изъ лейбъ-гвардіи Резервнаго баталіона четырехбаталіоннаго полка, 2-му, 3-му и 4-му баталіонамъ этого полка пожалованы такія же знамена, какое было въ 1-мъ баталіонѣ, т. е. георгіевскія съ надписью: «Въ воспоминаніе подвиговъ гвардейскихъ войскъ въ 1812, 1813 и 1814 годахъ».

в). *Прочія награды.*

Сравнительно съ предыдущимъ годомъ въ 1877 году пожаловано:

	Въ 1876 г.	Въ 1877 г.
Орденовъ	1,607	5,209 (1)
Знаковъ отличія безпорочной службы . . .	36	29
Знаковъ отличія, для нижнихъ чиновъ установленныхъ.	1,074	2,288
Денегъ.	830,686	534,200
Произведено за отличіе:		
Генераловъ	130	156
Штабъ-офицеровъ	588	548
Оберъ-офицеровъ	957	459

Увольненіе въ отпуски, отставку и перечисленіе въ запасъ.

а) *Офицеровъ.*

Въ теченіе 1877 года, на основаніи особыхъ Высочайшихъ разрѣшеній,

(1) Въ томъ числѣ св. Георгія 2-й степени — 10, 3-й степени—27 и 4-й степени—137.

Digitized by Google

было уволено въ отпуски, обыкновенные и продолжительные, 380 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ (1), изъ коихъ 280 за границу и 100 въ предѣлахъ Имперіи. Въ числѣ уволенныхъ въ отпускъ 135 лицамъ сохранено получаемое содержаніе на сумму—115,159 руб., а семи лицамъ выданы единовременныя пособія на сумму—2,008 руб.

Относительно увольненія офицеровъ въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ, въ теченіе 1877 года оставалось въ своей силѣ, состоявшееся въ 1877 году, Высочайшее повелѣніе—о прекращеніи отставокъ.

б) *Нижнихъ чиновъ.*

Во вниманіе къ военнымъ обстоятельствамъ, всѣ вообще увольненія и перечисленія нижнихъ чиновъ какъ въ отставку, такъ и въ запасъ, были пріостановлены еще въ декабрѣ 1876 года. Исключеніе въ этомъ отношеніи было допущено только для войскъ Западнаго Сибирскаго и восточнаго Сибирскаго военныхъ округовъ.

	Человѣкъ.
Къ 1-му января 1877 года состояло въ запасѣ нижнихъ чиновъ.	517,941
Въ теченіе года прибыло	22,284
Убыло	277,140
Затѣмъ къ 1-му января 1878 года числилось въ запасѣ . .	263,185
Въ томъ числѣ: пѣхоты	124,270
Стрѣлковъ	29,985
Кавалеріи	27,532
Артилеріи пѣшей	28,411
— конной	1,809
Саперовъ	2,008
Мѣстныхъ войскъ	49,070
Всего	263,085

За произведенными въ 1877 году измѣненіями въ личномъ составѣ нижнихъ чиновъ, къ 1-му января 1878 года въ числѣ состоявшихъ на дѣйствительной службѣ было:

	Человѣкъ.
Нижнихъ чиновъ, прослужившихъ 7 лѣтъ.	47,506
Прослужившихъ 6 лѣтъ	105,581
— 5 —	115,442
— 4 года	125,195
— 3 —	133,924
— 2 —	161,314
— 1 годъ	247,456
Призванныхъ изъ запаса	446,568
Призванныхъ въ войска ратниковъ 1-го разряда	98,556

(1) Въ 1876 году уволенныхъ въ отпускъ было 800 офицеровъ.

Digitized by Google

Жеребьевыхъ, пользующихся сокращенными сроками службы по образованію	6,457 (1)
Вольноопредѣляющихся	5.782
Портупей-юнкеровъ	5
Кандидатовъ на классныя должности	311
Отказавшихся отъ производства въ офицеры	834
Состоящихъ на сверхсрочной службѣ	16,492
Замѣстителей	1,575
	1.512,998

VII. Призрѣніе уволенныхъ отъ службы и семействъ ихъ.

Для обезпеченія участи уволенныхъ отъ службы и ихъ семействъ въ 1877 году сдѣланы слѣдующія главныя распоряженія:

1) Назначено пенсій офицерамъ: изъ государственнаго казначейства на 276,000 р. Изъ эмеритальной кассы на 92,300 р.

2) Выдано единовременныхъ пособій: изъ государственнаго казначейства по уставу 29.500 р. Изъ эмеритальной кассы 620 р. Изъ смѣтныхъ суммъ Главнаго штаба 138,000 р.

3) Отставнымъ нижнимъ чинамъ назначено: пенсій на 17,300 р. Единовременныхъ пособій на 4,600 р.

4) Раненые воинскіе чины, какъ служащіе, такъ и отставные, а равно вдовы ихъ и семейства, пользовались покровительствомъ комитета о раненыхъ. На призрѣніе ихъ въ теченіе 1877 года, комитетомъ израсходовано 1.609,000 р.

Къ 1-му января 1878 года въ распоряженіи комитета состояло: собственно инвалиднаго капитала 15.808,000 р. и разныхъ другихъ капиталовъ 4.048,000 р.; всего же вообще 19.856,000 р.

Въ отчетномъ году состоялось нѣсколько постановленій, имѣвшихъ цѣлью обезпеченіе дѣтей раненыхъ, состоящихъ подъ покровительствомъ комитета, а также убитыхъ, безъ вѣсти пропавшихъ на войнѣ и умершихъ отъ ранъ.

Въ ознаменованіе исполнившагося столѣтія со дня рожденія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I разрѣшено учрежденному Императоромъ комитету о раненыхъ присвоить титулъ «Александровскій».

VIII. Дѣятельность военно-ученаго комитета Главнаго штаба.

Въ 1877 году комитетъ продолжалъ заниматься собираніемъ свѣдѣній, касающихся сосѣднихъ съ Россіею государствъ и ихъ вооруженныхъ силъ; обсужденіемъ предположеній военно топографическаго отдѣла о разнаго рода съемочныхъ и геодезическихъ работахъ на 1878 годъ; разсмотрѣніемъ изобрѣтеній и предложеній, преслѣдующихъ военныя цѣли, а также разсмо-

(1) Въ томъ числѣ: I разряда—47, II разряда—293, III разряда—2,733 и IV разряда—3,384.

Digitized by Google

трѣніемъ сочиненій, издаваемыхъ для войскъ, съ указаніемъ въ циркулярахъ по войскамъ на болѣе полезныя изданія.

Независимо перечисленныхъ работъ, собственно въ отчетномъ году, комитетъ былъ занятъ разсмотрѣніемъ и цензурою всѣхъ статей и частныхъ извѣстій, которыя доставлялись съ театра военныхъ дѣйствій въ наши газеты и журналы.

IX. Дѣятельность Николаевской академіи генеральнаго штаба.

Къ 1-му января 1877 года состояло обучающихся офицеровъ 100 чел.

Въ теченіе года: прибыло 15 чел. Убыло 39 чел. (1)

Затѣмъ къ 1-му января 1877 года состояло 76 чел.

Въ томъ числѣ: въ младшемъ класѣ 14 чел., въ старшемъ класѣ 32 чел., въ дополнительномъ курсѣ 24 чел.

Кромѣ того, въ геодезическомъ отдѣленіи и при николаевской обсерваторіи въ Пулковѣ состояло 6 офицеровъ.

Въ 1877 году академія находилась въ нѣсколько неблагопріятномъ положеніи относительно хода учебнаго дѣла; обусловливалось это тѣмъ, что военныя дѣйствія противъ Турціи отвлекли дѣятельность нѣкоторыхъ профессоровъ отъ учебныхъ занятій въ академіи. Вліяніе военныхъ обстоятельствъ проявилось также въ томъ, что въ отчетномъ году былъ произведенъ ускоренный выпускъ изъ академіи офицеровъ дополнительнаго курса (2).

Въ постановкѣ учебныхъ курсовъ академіи въ отчетномъ году не произошло особенно существенныхъ измѣненій; какъ на болѣе важное измѣненіе можно указать на усиленіе какъ классныхъ, такъ и полевыхъ, практическихъ занятій по тактикѣ въ младшемъ класѣ академіи.

Въ отчетномъ году обращаетъ на себя вниманіе весьма малое число поступившихъ въ академію офицеровъ. Хотя медленно, но постоянно возраставшее число поступавшихъ въ академію (3) въ 1877 году сразу понизилось до приведенной выше цифры—15 чел. Обстоятельство это также объясняется военными дѣйствіями отчетнаго года. Первоначально, число офицеровъ, заявившихъ желаніе подвергнуться пріемному испытанію для поступленія въ академію, было довольно значительно, именно 54 человѣка, и притомъ преимущественно изъ войскъ гвардіи; но мобилизація гвардейскаго корпуса и выступленіе его въ походъ отвлекли офицеровъ на театръ войны.

X. Военно-топографическій отдѣлъ Главнаго штаба.

I. *Геодезическія, топографическія и картографическія работы.*

Въ теченіе 1877 года чинами корпуса военныхъ топографовъ были произведены слѣдующія работы:

(1) Въ томъ числѣ 25 выпущено изъ академіи по окончаніи полнаго курса, изъ нихъ 15 по I разряду.

(2) Выпускъ этотъ произведенъ въ половинѣ февраля, вмѣсто 1-го апрѣля.

(3) Въ послѣднее пятилѣтіе поступало въ академію слѣдующее число офицеровъ: въ 1872 году—29, въ 1873 году—31, въ 1874 году—32, 1875 въ году—37 и въ 1876 году—48 человѣкъ.

Digitized by Google

а) *Подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ военно-топографическаго отдѣла.*

Работы геодезическія заключались: 1) въ продолженіи работъ по градусному измѣренію дуги паралели (52° широты); 2) въ тріангуляціонныхъ работахъ въ Курляндской губерніи, въ Полѣсьѣ и по р. Бобру; 3) въ продолженіи начатыхъ съ 1873 года нивелировочныхъ работъ по желѣзнымъ дорогамъ, съ цѣлью доставленія опорныхъ пунктовъ для будущихъ орографическихъ работъ въ Россіи, а также для опредѣленія разности уровней Балтійскаго и Чернаго морей.

Работы топографическія. Въ теченіе 1877 года всего было снято инструментально въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ—9,484 кв. версты; главнѣйшія топографическія работы были произведены въ Финляндіи, въ Бессарабской (1) и Курляндской губерніяхъ.

Картографическія работы, главнымъ образомъ, состояли: въ продолженіи изданія 10-ти-верстной спеціальной карты Европейской Россіи, въ работахъ по составленію карты Европейской Турціи (10 верстъ въ дюймѣ), стратегической карты Европы (40 верстъ въ дюймѣ) и Азіятской Россіи (100 верстъ въ дюймѣ).

Независимо перечисленныхъ работъ, въ отчетномъ году были произведены астрономическія, геодезическія и топографическія работы въ Европейской Турціи. Особо сформированнымъ при дѣйствующей арміи полевымъ военно-топографическимъ отдѣломъ было исполнено слѣдующее: астрономически опредѣлены широты и разности долготъ Кишинева, Яссъ, Галаца, Бухареста и Систова; проложены тріангуляціи, которыя должны были дать опорныя точки для топографическихъ съемокъ, и затѣмъ, кромѣ снятія плановъ большаго числа позицій и городовъ, была произведена топографическая съемка 4,717 кв. верстъ Болгарской территоріи въ верстовомъ масштабѣ.

б). *Работы окружныхъ военно-топографическихъ отдѣловъ.*

1) Дѣятельность кавказскаго военно-топографическаго отдѣла въ отчетномъ году была преимущественно обращена на производство геодезическихъ работъ и топографическихъ съемокъ въ предѣлахъ Азіятской Турціи. Съ этою цѣлью при дѣйствующемъ корпусѣ кавказской арміи былъ сформированъ особый топографическій отрядъ, которымъ астрономически опредѣлены широты и разности долготъ Александрополя, Мацры, Заима и горы Карагузы на Караялѣ; затѣмъ была произведена тріангуляція около Александрополя и въ Ардаганской области, а также исполнены топографическія съемки отдѣльныхъ мѣстностей и сняты планы нѣкоторыхъ городовъ и позицій. 2) Въ Оренбургскомъ округѣ продолжались астрономическія ра-

(1) Топографическими работами отчетнаго года была закончена съемка этой губерніи.

Digitized by Google

боты въ Тургайской и Уральской областяхъ, съ цѣлью опредѣленія географическаго положенія нѣкоторыхъ пунктовъ для 20-ти верстной карты Оренбургскаго края; вмѣстѣ съ тѣмъ была закончена хозяйственная съемка въ Николаевскомъ уѣздѣ Тургайской области, начатая еще въ 1872 году. 3) Въ Туркестанскомъ военномъ округѣ въ теченіе года главное вниманіе было обращено на производство геодезическихъ и топографическихъ работъ въ Ферганской области. 4) Въ Западно-Сибирскомъ округѣ продолжались астрономическія работы съ цѣлью опредѣленія основныхъ пунктовъ для будущей съемки киргизской степи, а также опредѣленія нѣкоторыхъ пунктовъ въ пограничныхъ съ западною Сибирью предѣлахъ Монголіи. Кромѣ того, была исполнена топографическая съемка въ Каркаралинскомъ уѣздѣ Семипалатинской области и 5) Въ Восточно-Сибирскомъ округѣ главнѣйшія геодезическія и топографическія работы были произведены въ Южно-Усурійскомъ краѣ и въ Забайкальской области.

2) *Личный составъ корпуса военныхъ топографовъ.*

	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Классныхъ чиновниковъ.	Топографовъ.
Къ 1-му января 1877 года состояло .	202	177	144
Въ теченіе года: прибыло	14	35	71
Убыло	15	6	100
Затѣмъ къ 1-му января 1878 года состояло	201	206	115

3) *Военно-топографическое училище.*

Къ 1-му января 1877 г. состояло учащихся	—	—	40	
Въ теченіе года: прибыло	—	—	10	
Убыло	—	—	10	(1)
Затѣмъ къ 1-му января 1878 года состояло	—		40	

(1) Въ томъ числѣ восемь произведено по экзамену въ офицеры.

Digitized by Google

ИЗЪ ОТЧЕТА

ГЛАВНАГО КОМИТЕТА ПО УСТРОЙСТВУ И ОБРАЗОВАНІЮ ВОЙСКЪ

ЗА 1874—78 ГОДЫ.

(Статья пятая) (1).

III.

ОБРАЗОВАНІЕ ВОЙСКЪ.

3. Учебная часть въ войскахъ.

Положеніе о ротныхъ и эскадронныхъ школахъ и полковыхъ учебныхъ командахъ съ програмами для нихъ. До 1874 года, полковыя учебныя команды, приготовлявшія унтеръ-офицеровъ для своихъ частей, руководствовались инструкціею 1867 года (приказъ по военному вѣдомству за № 262), которая, въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, оказывалась устарѣлою и не соотвѣтствовала современнымъ потребностямъ нашихъ войскъ; вообще же, намѣчая лишь въ общихъ чертахъ требованія отъ обучающихся и не опредѣляя точнаго объема и свѣдѣній, необходимыхъ для каждаго рядоваго и для нижнихъ чиновъ, производимыхъ въ унтеръ-офицеры, оставляла ближайшимъ исполнителямъ большой просторъ для увлеченія тою или другою отраслью обученія, всегда вредно отзывающагося на общихъ цѣляхъ подготовки унтеръ-офицерскаго кадра.

Съ сокращеніемъ сроковъ дѣйствительной службы нижнихъ чиновъ и обязательной выслуги ихъ въ званіи рядоваго для производства въ унтеръ-офицеры, явилась настоятельная необходимость сократить и срокъ пребыванія нижнихъ чиновъ въ полковыхъ учебныхъ командахъ. Вслѣдствіе этого, въ видахъ болѣе точнаго опредѣленія свѣдѣній, требуемыхъ отъ нижнихъ чиновъ на службѣ, и для предоставленія войскамъ лучшихъ способовъ къ исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей по обученію рядовыхъ грамотѣ и приготовленію ихъ въ унтеръ-офицеры, главный комитетъ призналъ необходимымъ пересмотрѣть инструкцію 1867 г. и составить систематическое положеніе объ учебныхъ командахъ, выработавъ для нихъ и подробныя програмы.

При выполненіи этихъ трудовъ, главный комитетъ имѣлъ въ виду нижеслѣдующія главныя основанія:

а) Обученіе всѣхъ нижнихъ чиновъ грамотѣ, требующееся § 47 инструкціи 1867 года, какъ невыполнимое на практикѣ, отмѣнить, сдѣлавъ его обязательнымъ только для ежегоднаго контингента молодыхъ солдатъ, поступающихъ въ войска.

б) Особыя ротныя и эскадронныя учебныя команды замѣнить ротными и эскадронными школами, имѣющими цѣлью лишь подготовительныя занятія по обученію письму, чтенію съ разумнымъ пониманіемъ прочитан-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 г. №№ 4-й, 5-й, 6-й и 8-й.

Digitized by Google

наго, ариѳметикѣ и необходимымъ молитвамъ нижнихъ чиновъ, предназначаемыхъ для поступленія въ полковыя учебныя команды и для другихъ должностей, исполненіе которыхъ требуетъ знанія грамоты.

в) Установить опредѣлительныя требованія чисто строевыхъ служебныхъ свѣдѣній, которыя долженъ знать каждый рядовой послѣ перваго года службы.

г) Предполагая, что со введеніемъ всеобщей воинской повинности, процентъ хорошо грамотныхъ молодыхъ солдатъ будетъ постепенно усиливаться—прохожденіе ротныхъ школъ для производства въ унтеръ-офицеры не дѣлать обязательнымъ; но, принимая во вниманіе, что, при настоящихъ требованіяхъ отъ унтеръ-офицера и при томъ курсѣ, который они должны пройти, необходимо, чтобы поступающіе были достаточно подготовлены, установить предварительное испытаніе для нижнихъ чиновъ, поступающихъ въ полковыя учебныя команды.

д) Курсъ учебныхъ командъ ограничить однимъ годомъ съ тою цѣлью, чтобы дать возможность прошедшимъ черезъ нихъ унтеръ-офицерамъ дольше оставаться въ рядахъ войскъ до выслуги ими обязательныхъ сроковъ службы.

е) Прохожденіе рядовыхъ черезъ полковыя учебныя команды, для полученія права на производство въ унтеръ-офицеры, сдѣлать обязательнымъ, допустивъ въ этомъ случаѣ исключенія лишь по отношенію ко всѣмъ вольноопредѣляющимся и, изъ поступающихъ по жеребью, только для лицъ, пользующихся правами по воспитанію 1-го, 2 го и 3-го разрядовъ.

На вышеизложенныхъ основаніяхъ выработаны главнымъ комитетомъ положенія:

1) о ротныхъ и эскадронныхъ школахъ.

и 2) о приготовленіи рядовыхъ къ унтеръ-офицерскому званію съ принадлежащими къ этимъ обоимъ положеніямъ программами.

Програмы полковыхъ учебныхъ командъ пѣхоты, почти вполнѣ тождественныя съ кавалерійскими въ предметахъ общаго образованія нижнихъ чиновъ, разнятся въ нѣкоторыхъ, чисто сцеціальныхъ, требованіяхъ. Свѣдѣнія о лошади, подробныя правила сѣдловки, чтеніе топографическихъ картъ и болѣе подробныя свѣдѣнія о развѣдывательной и сторожевой службѣ, какъ необходимыя для кавалериста, при настоящихъ требованіяхъ его службы, включены поэтому въ число обязательныхъ для него знаній; съ другой стороны, свѣдѣнія о пристрѣлкѣ ружей, производимой въ кавалеріи завѣдывающимъ оружіемъ или эскадроннымъ командиромъ, о службѣ въ запасѣ, государственномъ ополченіи, увольненіи отъ службы и устройствѣ военно-судной части, отнесены къ числу такихъ знаній, отмѣтки изъ которыхъ не принимаются въ разсчетъ при выводѣ средняго балла на выпускныхъ экзаменахъ въ полковыхъ учебныхъ командахъ кавалеріи. Кромѣ того, отъ окончившихъ курсъ въ полковыхъ учебныхъ командахъ пѣхоты требуется знаніе строевой службы взводнаго командира, т. е. чисто офицерскихъ обязанностей, на томъ основаніи, что эти должности, даже и при полномъ составѣ офицеровъ, приходится поручать унтеръ-офицерамъ, между тѣмъ какъ требованія отъ кавалерійскаго унтеръ-офицера строго ограничены лишь обязанностями унтеръ-офицера. Это различіе вызывается тѣми соображеніями, что въ кавалеріи, при комплектѣ 6-ти офицеровъ на 4-хъ взводный эскадронъ, недостатка въ командирахъ не ощущается.

Digitized by Google

Положенія эти, равно какъ и програмы, Высочайше утверждены и объявлены при приказѣ по военному вѣдомству 1875 года за № 52-мъ.

Разсмотрѣніе учебниковъ и различныхъ частныхъ изданій, предназначаемыхъ для нижнихъ чиновъ. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о главномъ комитетѣ по устройству и образованію войскъ, объявленномъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 12-го мая 1875 г. за № 121-мъ, на комитетъ возложено, между прочимъ, разсмотрѣніе вопросовъ, касающихся обученія грамотѣ нижнихъ чиновъ и выбора книгъ для руководства въ учебныхъ командахъ и вообще для чтенія нижнихъ чиновъ.

Относясь къ этому важному дѣлу съ особеннымъ вниманіемъ, главный комитетъ принялъ такой порядокъ, чтобы поступающія на его заключеніе изданія были поручаемы кому либо изъ членовъ, по спеціальности каждаго, для предварительной подробной рецензіи, которая затѣмъ обсуждается въ особой комисіи, вмѣстѣ съ разбираемымъ сочиненіемъ.

Изданія, предназначаемыя для распространенія въ войскахъ, распадаются на три категоріи:

Во-первыхъ книги, составляемыя на основаніи перечня знаній, обязательныхъ для каждаго рядоваго и програмъ для полковыхъ учебныхъ командъ и заключающія въ себѣ свѣдѣнія по служебнымъ предметамъ.

Во-вторыхъ книги, составляемыя на основаніи тѣхъ же програмъ, по предметамъ общеобразовательныхъ знаній (законъ Божій, грамота, ариѳметика и проч.).

Третью, особенно многочисленную, категорію составляютъ книги разнообразнаго содержанія, предназначенныя для чтенія самими нижними чинами.

Произведенная до настоящаго времени оцѣнка довольно значительнаго числа книгъ даетъ уже комитету возможность убѣдиться, что въ массѣ книгъ, издаваемыхъ въ послѣднее время частными лицами для распространенія въ войскахъ, весьма нерѣдко встрѣчаются такія изданія, въ которыхъ спекулятивныя цѣли поставлены на первомъ планѣ; другія же требованія, необходимыя для того, чтобы подобныя изданія могли быть признаны дѣйствительно полезными для войскъ, выполняются вообще весьма слабо и неудовлетворительно. Даже въ небольшомъ выборѣ наиболѣе удачно составленныхъ книгъ постоянно замѣчаются такого рода промахи, пропуски, искаженія основныхъ служебныхъ свѣдѣній, невѣрныя или несоотвѣтственныя понятіямъ нижнихъ чиновъ объясненія и проч., что ни одно изъ разсмотрѣнныхъ комитетомъ до настоящаго времени сочиненій, въ строгомъ смыслѣ, не могло бы быть безусловно одобрено къ обращенію въ томъ видѣ, какъ издано составителемъ.

Недостатки, замѣчаемые вообще въ подобнаго рода изданіяхъ, имѣютъ особенное значеніе въ книгахъ первой категоріи, т. е. по служебнымъ предметамъ, гдѣ всякая ошибка прямо ведетъ къ неправильному усвоенію нижними чинами своихъ обязанностей и такимъ образомъ, вмѣсто ожидаемой пользы, можетъ принести вредъ.

Главною причиною этой неудовлетворительности, по мнѣнію комитета, слѣдуетъ признать слишкомъ широкое право, предоставленное теперь всякому желающему брать на себя составленіе книгъ для нижнихъ чиновъ, безъ надлежащаго сознанія принимаемой на себя отвѣтственности и, въ большинствѣ случаевъ, безъ надлежащей подготовки къ этому дѣлу.

Digitized by Google

Все это привело главный комитетъ къ убѣжденію въ необходимости положить предѣлъ дальнѣйшему распространенію въ войскахъ книгъ, не соотвѣтствующихъ своему назначенію.

Всякое изданіе, предназначаемое для обученія нижнихъ чиновъ, по мнѣнію комитета, должно удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: оно должно быть строго согласовано съ Высочайше утвержденными програмами; совершенно точно воспроизводить самый смыслъ тѣхъ законоположеній, изъ которыхъ заимствуетъ свой текстъ; быть близко приспособлено къ потребностямъ и развитію нижнихъ чиновъ и наконецъ совершенно быть чуждо спекулятивнымъ соображеніямъ и доступно войскамъ по самымъ ограниченнымъ цѣнамъ.

Комитетъ полагаетъ, что всѣмъ этимъ цѣлямъ, ни въ какомъ отношеніи, не могутъ удовлетворять частныя предпріятія по служебнымъ предметамъ; эти задачи выполнимы только для изданій, находящихся въ непосредственномъ завѣдываніи самого военнаго министерства.

Лучшимъ средствомъ для достиженія этихъ условій было бы, по мнѣнію комитета, изданіе двухъ офиціальныхъ сборниковъ, составленныхъ въ предѣлахъ Высочайшее утвержденныхъ програмъ: въ одномъ должны бы заключаться свѣдѣнія, обязательныя для всѣхъ рядовыхъ вообще, въ другомъ—все то, что проходится въ полковыхъ учебныхъ командахъ по служебнымъ предметамъ; этотъ второй сборникъ долженъ бы быть приспособленъ къ тому, чтобы могъ служить каждому унтеръ-офицеру для справокъ во всѣхъ служебныхъ случаяхъ. Обязанность по разработкѣ подобныхъ изданій и поддержанію ихъ въ постоянномъ соотвѣтствіи съ современными требованіями учебнаго дѣла въ нашихъ войскахъ ближе всего было бы возложить на главный комитетъ, по устройству и образованію войскъ.

Такимъ образомъ, даже и не прибѣгая къ безусловному запрещенію въ войскахъ какихъ либо частныхъ изданій, предназначаемыхъ для обученія нижнихъ чиновъ, одно появленіе офиціальныхъ сборниковъ, выполняющихъ всѣ необходимыя для войскъ условія, прекратило бы потребность въ какихъ либо другихъ изданіяхъ въ этомъ же родѣ, и теперешняя спекулятивная литература сама бы собою заглохла.

Въ отношеніи къ руководствамъ по предметамъ общеобразовательнымъ, входящимъ въ програму обученія нижнихъ чиновъ въ войскахъ, по мнѣнію главнаго комитета, не слѣдовало бы стѣснять выбора лицъ, занимающихся этимъ обученіемъ, предоставивъ имъ употреблять тѣ учебники и системы, которыя они сами найдутъ наиболѣе удобными изъ числа вошедшихъ въ особый каталогъ.

Что касается до изданій, пріобрѣтаемыхъ для чтенія нижними чинами на средства, отпускаемыя казною, то по этой категоріи книгъ было бы необходимо принять слѣдующія мѣры: во-первыхъ, къ обращенію въ войскахъ допускать такія только изданія, которыя прошли чрезъ разсмотрѣніе главнаго комитета по устройству и образованію войскъ; во-вторыхъ, свести въ систематическій каталогъ, уже обращающіяся въ войскахъ, изданія подобнаго рода, удержавъ въ немъ только изданія дѣйствительно полезныя и наиболѣе удовлетворяющія современнымъ потребностямъ нашихъ войскъ. Эта мѣра значительно облегчила бы ближайшему начальству выборъ, изъ массы книгъ разнаго достоинства, изданій

Digitized by Google

наиболѣе соотвѣтствующихъ цѣлямъ первоначальнаго общеобразовательнаго развитія нижнихъ чиновъ и тѣмъ избавила бы войска отъ покупки книгъ на удачу и безполезной траты тѣхъ небольшихъ средствъ, которыя имѣются въ ихъ распоряженіи на этотъ предметъ.

Вмѣстѣ съ этимъ комитетъ полагалъ полезнымъ предложить начальникамъ войскъ представлять, на будущее время, по командѣ, въ главный комитетъ свои указанія на извѣстныя имъ изданія, хотя и не вошедшія въ систематическій каталогъ, но которыя по личному ихъ удостовѣренію могутъ быть съ пользою допущены къ употребленію въ войскахъ, прилагая при этомъ и экземпляры одобренныхъ ими сочиненій.

Комитетъ полагалъ также необходимымъ установить, чтобы всѣ безъ исключенія изданія, предназначаемыя для распространенія въ войскахъ, были представляемы на разсмотрѣніе не иначе какъ по командѣ, чрезъ ближайшихъ начальниковъ составителей, и при объяснительной запискѣ, изъ которой было бы видно, какую именно цѣль имѣлъ онъ въ виду при изданіи своего сочиненія и какой пользы онъ ожидаетъ отъ него для образованія нижнихъ чиновъ.

Разсмотрѣніе книгъ для солдатскаго чтенія, могущихъ впредь появляться въ частныхъ изданіяхъ, на основаніи положенія о главномъ комитетѣ, принадлежитъ его вѣдѣнію, что вполнѣ и соотвѣтствуетъ характеру и составу этого учрежденія, образуемаго изъ начальниковъ строевыхъ частей и лицъ близко стоящихъ къ войскамъ.

Изложенныя въ предъидущей статьѣ предположенія комитета, представленныя 11-го января 1877 г. за № 9, одобрены военнымъ министромъ.

Систематическій каталогъ уже составленъ и главный комитетъ предполагаетъ представить его въ самомъ непродолжительномъ времени на утвержденіе военнаго министра.

Изданія, одобренныя комитетомъ. Изъ числа разсмотрѣнныхъ, въ теченіе отчетнаго періода, учебниковъ и пособій главнымъ комитетомъ одобрены слѣдующія изданія:

1) Руководство для первоначальнаго обученія новобранцевъ. Александрова. 2) Наставленіе носильщикамъ раненыхъ. Кинга. 3) Пособіе для обучающихся въ полковыхъ учебныхъ командахъ. Ростковскаго и Патковскаго. 4) О ручномъ огнестрѣльномъ оружіи. Зыкова. 5) Памятная книжка для казаковъ. Дукмасова. 6) Начальное обученіе грамотѣ. Троцкаго-Сенютовича. 7) Рельефно-составная карта Соколовскаго и Лоссовскаго. 8) Курсъ полевой фортификаціи съ настѣнными чертежами для школъ саперныхъ баталіоновъ. Чемерзина. 9) Разсказы про Петра Великаго и его время. А. Петрушевскаго. 10) Руководства къ обученію носильщиковъ перевязкѣ и транспортировкѣ раненыхъ. Шиллера. 11) Журналы: «Чтеніе для солдатъ». Гейрота. «Мірской вѣстникъ». Его-же. «Досугъ и Дѣло». Зыкова.

Изданіе, журнала для чтенія нижнимъ чинамъ. Приступивъ къ разработкѣ общеобязательныхъ правилъ для руководства войскамъ при оцѣнкѣ и покупкѣ книгъ для ротныхъ библіотекъ, а также и мѣръ для наблюденія за достоинствомъ книгъ, пріобрѣтаемыхъ самими нижними чинами на собственныя средства, главный комитетъ представилъ военному министру новыя соображенія, заключавшіяся въ слѣдующемъ: мѣры, объявленныя нынѣ къ руководству касательно, такъ сказать, солдатской литературы, безъ всякаго сомнѣнія, принесутъ этому дѣлу существенную пользу,

Digitized by Google

но онѣ примѣнимы только къ той части книгъ, обращающихся между нижними чинами, которыя пріобрѣтаются для ротныхъ библіотекъ, на казенныя средства. Вся же остальная масса книгъ, пріобрѣтаемая нижними чинами на собственный счетъ, можетъ быть контролируема лишь наблюденіемъ ближайшаго начальства нижнихъ чиновъ порядкомъ, указаннымъ въ § 104 устава о внутренней службѣ въ пѣхотныхъ войскахъ. Совершенно же устранить изъ употребленія въ войскахъ не соотвѣтственныя изданія, однѣми полицейскими мѣрами, едва ли возможно. Въ этомъ важномъ дѣлѣ, вообще недостаточно было бы ограничиться мѣрами запретительнаго характера, но необходимо рядомъ съ ними принять мѣры положительныя, т. е. прямо предложить любознательности нашихъ нижнихъ чиновъ готовый, доброкачественный матеріалъ для правильнаго умственнаго ихъ развитія и для воспитанія ихъ посредствомъ чтенія, въ томъ духѣ дисциплины и доброй нравственности, какія необходимы для благоустроенной арміи.

Обсуждая вопросъ о практическомъ примѣненіи предполагаемой выше мѣры, главный комитетъ по устройству и образованію войскъ остановился на слѣдующихъ общихъ соображеніяхъ:

1) Признано полезнымъ имѣть спеціально литературное изданіе, вполнѣ приспособленное къ потребностямъ преобладающей массы нижнихъ чиновъ нашей арміи.

2) Изданіе это должно быть періодическимъ и доставляться въ войска по полумѣсячно.

3) Програма изданія должна быть утверждена военнымъ министромъ и всякое измѣненіе въ ней можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ съ его утвержденія.

4) Подписная цѣна годоваго изданія должна быть доступна возможно большему распространенію его въ войскахъ.

5) Каждый полумѣсячный выпускъ долженъ заключать въ себѣ не менѣе 4-хъ листовъ и составить въ теченіе года до 120 листовъ.

6) Програма должна вмѣщать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

а) Свѣдѣнія о правительственныхъ распоряженіяхъ, относящихся до нижнихъ чиновъ.

б) Статьи духовнаго и религіозно-нравственнаго содержанія, какъ-то: евангельскіе разсказы, объясненія и толкованія божественной службы и церковныхъ праздниковъ.

в) Разсказы изъ военнаго и народнаго быта, имѣющіе цѣлью нравственное воспитаніе нижнихъ чиновъ посредствомъ поучительныхъ примѣровъ.

г) Повѣсти и разсказы литературнаго содержанія.

д) Очерки и разсказы изъ русской общей и военной исторіи съ изложеніемъ, главнымъ образомъ, такихъ событій, въ которыхъ высказались особые подвиги мужества и самоотверженія цѣлыхъ воинскихъ частей или отдѣльныхъ лицъ.

е) Общепонятныя свѣдѣнія о природѣ и ея явленіяхъ, преимущественно свойственныхъ Россіи.

ж) Статьи, касающіяся жизни человѣка, въ особенности при условіяхъ солдатскаго и простонароднаго быта, способствующія искорененію господствующихъ въ простомъ народѣ предразсудковъ, вредящихъ здоровью и сохраненію жизни.

з) Лѣтопись или періодическая хроника событій и происшествій Россіи,

Digitized by Google

какъ-то: свѣдѣнія о разныхъ физическихъ явленіяхъ въ Россіи, объ урожаяхъ, повальныхъ болѣзняхъ, пожарахъ, открытіи сельскихъ школъ и разныхъ другихъ образовательныхъ заведеній, наконецъ вообще перечень всякаго рода мѣръ, принимаемыхъ какъ правительствомъ, такъ и земствомъ для улучшенія быта и нравственности простолюдина.

Заключеніе свое по этому предмету комитетъ представилъ военному министру 25-го февраля 1877 г. № 171.

Проектъ положенія о занятіяхъ съ молодыми солдатами въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ. Наставленія о способѣ обученія молодыхъ солдатъ и о порядкѣ занятій съ ними помѣщены, главнымъ образомъ, во «Вступленіи» къ уставу одиночнаго, шереножнаго и взводнаго ученья, изданному въ 1869 году. Съ того времени, условія службы и комплектованія войскъ на столько измѣнились, что требованія, изложенныя въ вышеупомянутомъ уставѣ, оказываются во многомъ непримѣнимыми. Главнѣйшія противорѣчія между существующими въ уставѣ правилами и современными требованіями практики заключаются въ слѣдующемъ:

1) Для образованія молодаго солдата назначается въ мирное время шестимѣсячный срокъ, въ военное время срокъ для сего образованія можетъ быть сокращенъ до трехъ мѣсяцевъ, что и опредѣляется каждый разъ особымъ приказомъ. Между тѣмъ первоначальное образованіе молодыхъ солдатъ несомнѣнно должно быть закончено къ началу лагерныхъ сборовъ, а такъ какъ главная масса новобранцевъ прибываетъ въ войска только къ 15-му января, то занятія съ молодыми солдатами могутъ продолжаться въ мирное время лишь около 4-хъ мѣсяцевъ.

2) По существующему уставу, молодой солдатъ поручается дядькѣ, который долженъ пріучить его къ опрятности въ одеждѣ и показать, какъ при встрѣчѣ съ начальникомъ отдается честь, а также обучить: 10-ти заповѣдямъ, «Отче нашъ» и «Вѣрую» (если христіанинъ), именамъ особъ Императорской Фамиліи, именамъ ближайшихъ начальниковъ, какія полкъ имѣетъ отличія за военные подвиги и объяснить значеніе знамени. Вообще рекомендуется возлагать на дядекъ, по возможности, полное образованіе молодыхъ солдатъ (т. е. нравственное, одиночное и строевое), а не передавать послѣднихъ на руки разныхъ учителей. Между тѣмъ при нынѣшнихъ короткихъ срокахъ службы, когда въ каждую роту поступаетъ ежегодно до 30 и болѣе молодыхъ солдатъ вмѣсто прежнихъ 15, войска не могутъ выдѣлить изъ среды своей такой массы опытныхъ и вполнѣ надежныхъ дядекъ, какъ то было возможно въ прежнее время, при восьмилѣтнемъ срокѣ службы нижнихъ чиновъ; о дѣятельности же офицеровъ въ этомъ дѣлѣ, правильная постановка котораго имѣетъ рѣшительное вліяніе на всю будущую службу молодаго солдата, въ уставѣ не упомянуто ни слова.

Такое положеніе дѣла обученія молодыхъ солдатъ не могло не обратить на себя вниманія главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ и имѣло своимъ послѣдствіемъ появленіе разнаго рода офиціальныхъ инструкцій и частныхъ руководящихъ изданій, относительно примѣненія требованій устава къ измѣнившимся обстоятельствамъ; такъ, въ 1875 году, командующій войсками Виленскаго военнаго округа представилъ военному министру

Digitized by Google

«Положеніе о порядкѣ занятій съ молодыми солдатами въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ, съ программами и нормальнымъ распредѣленіемъ уроковъ по недѣлямъ», разработанное въ особой комисіи при штабѣ Виленскаго военнаго округа.

Сущность правилъ, рекомендуемыхъ проектомъ, заключалась въ слѣдующемъ:

а) Одиночное образованіе и строевое развитіе солдата предлагалось оканчивать въ періодъ службы до втораго лагернаго сбора, причемъ первоначальное обученіе, до перваго лагернаго сбора, полагалось возлагать на непосредственную обязанность ротнаго командира (въ кавалеріи—эскадроннаго, въ артилеріи—дивизіонера), а занятія въ періодъ между первымъ и вторымъ лагернымъ сборомъ — поручать младшему офицеру (въ артилеріи взводному командиру).

б) Для успѣха обученія молодыхъ солдатъ, имѣлось въ виду освобождать ихъ, по возможности, отъ службы внѣ казармъ, въ періодъ времени между 1-мъ и 2-мъ лагерными сборами, а въ караулъ назначать не чаще одного раза въ недѣлю.

в) Обученіе и ежедневныя занятія вести по всѣмъ предметамъ неотступно, по составленнымъ заранѣе подробнымъ программамъ и росписаніямъ, утвержденнымъ высшимъ начальствомъ, отнюдь не допуская заучиванія нижними чинами отвѣтовъ наизустъ.

г) Число уроковъ назначать: четыре часовыхъ для первоначальнаго обученія и пять въ періодъ времени между 1-мъ и 2-мъ лагерными сборами.

д) Первоначальное образованіе оканчивать съ такимъ разсчетомъ, чтобы молодые солдаты могли стать въ строй: въ пѣхотѣ 1-го іюня, а въ кавалеріи и артилеріи 1-го мая.

е) Въ періодъ времени отъ окончанія лагернаго сбора до поступленія новобранцевъ, ротные командиры (эскадронные и командиры полубатарей) должны приготовлять дядекъ и учителей, обращая особое вниманіе на провѣрку въ то же время унтеръ офицеровъ.

и ж) Начальникамъ частей дѣлать провѣрку успѣха обученія неожиданно, въ неопредѣленное время.

Проектъ этотъ, по испытаніи его въ войскахъ Виленскаго военнаго округа, былъ разсмотрѣнъ, вмѣстѣ съ мнѣніями о немъ главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, въ главномъ комитетѣ по устройству и образованію войскъ, который пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

а) Обученіе молодыхъ солдатъ должно быть распредѣлено между ротнымъ командиромъ и младшими офицерами, сообразно кругу обязанностей каждаго. Ротный командиръ долженъ непосредственно руководить первоначальнымъ обученіемъ и производить выборъ учителей, отвѣчая за ихъ успѣшное подготовленіе; причемъ однако какъ то, такъ и другое, можетъ быть имъ поручаемо и младшимъ офицерамъ.

б) Въ виду пріученія молодыхъ солдатъ къ исполненію служебныхъ обязанностей, они могутъ быть иногда назначаемы дневальными, но однако не ранѣе 3-го мѣсяца, а въ караулъ не ранѣе 4-го и, въ послѣднемъ случаѣ, непремѣнно вмѣстѣ съ своими учителями.

Освобожденіе отъ служебныхъ нарядовъ вообще комитетъ полагалъ возможнымъ допустить только до окончанія срока первоначальнаго обученія.

в) Подробное росписаніе и нормальное распредѣленіе ежедневныхъ занятій по урокамъ и по недѣлямъ признано неудобнымъ, какъ могущее

Digitized by Google

парализовать необходимую для успѣха дѣла самостоятельность ротнаго командира. По мнѣнію комитета, въ распредѣленіи занятій должно быть указано только начало въ каждомъ изъ отдѣловъ первоначальнаго обученія, предоставивъ ближайшее распредѣленіе по недѣлямъ и днямъ усмотрѣнію ротныхъ командировъ.

г) Четыре часовыхъ урока въ день для занятія съ молодыми солдатами главный комитетъ нашелъ недостаточнымъ. Онъ полагалъ необходимымъ установить въ этомъ отношеніи болѣе точныя правила.

д) Первоначальное обученіе главный комитетъ полагалъ оканчивать къ 15 мая, то есть въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ; въ военное же время срокъ обученія назначить ускоренный двухмѣсячный.

е) Принимая во вниманіе неопредѣленность обязанностей дядекъ и трудность ихъ выбора, при настоящихъ короткихъ срокахъ службы, главный комитетъ полагалъ необходимымъ званіе дядекъ вовсе уничтожить, замѣнивъ ихъ хорошо подготовленными учителями.

ж) Главный комитетъ полагалъ необходимымъ производство смотровъ для полковаго командира сдѣлать обязательнымъ.

и з) Признавая неполноту нѣкоторыхъ статей ч. I-й воинскаго Устава, излагающихъ одинъ лишь перечень требованій, главный комитетъ полагалъ полезнымъ, выдѣливъ изъ устава все, что касается собственно способовъ и порядка обученія молодыхъ солдатъ, составить изъ этого особое приложеніе.

На основаніи этихъ выводовъ, главный комитетъ выработалъ особый проектъ положенія о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ.

Особенности вновь разработаннаго положенія заключаются въ, слѣдующемъ: 1) Срокъ обученія.въ мирное время назначенъ четырехмѣсячный; на случай же военнаго времени — ускоренный — двухмѣсячный; сообразно съ этимъ установлена послѣдовательность обученія и назначено число часовъ для ежедневныхъ занятій. 2) Опредѣленъ кругъ дѣятельности полковаго, баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, а также и младшихъ офицеровъ въ дѣлѣ образованія молодыхъ солдатъ, а равно и въ дѣлѣ ежегоднаго подготовленія необходимаго числа учителей для нихъ. 3) Опредѣленъ порядокъ выбора учителей, число ихъ, время для занятій съ ними, условія, которымъ они должны удовлетворять, и установлена, обязательная для полковаго командира, провѣрка нижнихъ чиновъ, предназначаемыхъ въ учителя для молодыхъ солдатъ и 4) Опредѣлено непосредственное подчиненіе поступившихъ въ роту молодыхъ солдатъ, какъ по соблюденію ими общаго порядка службы, такъ и по обученію.

За всѣмъ тѣмъ главный комитетъ по устройству и образованію войскъ полагалъ, что назначеніе для молодыхъ солдатъ дядекъ, нельзя не признать совершенно излишнимъ. Въ подкрѣпленіе этого мнѣнія высказаны бы и слѣдующія соображенія: 1) Относительно обязанностей дядекъ и учителей существуетъ большая неопредѣленность въ мнѣніяхъ различныхъ начальниковъ, проистекающая отъ различнаго и недостаточно точнаго опредѣленія этихъ обязанностей «Наказомъ войскамъ» и 1-ю частію воинскаго Устава о строевой пѣхотной службѣ. 2) Указанное обученіе молодыхъ солдатъ можетъ быть только при особо назначенныхъ и заблаговременно къ тому подготовленныхъ учителяхъ, какъ это и показалъ опытъ въ войскахъ Петербургскаго военнаго округа. 3) При существованіи дядекъ, многіе изъ молодыхъ солдатъ находятся въ непосредственной зависимости трехъ лицъ:

Digitized by Google

завѣдующаго отдѣленіемъ, учителя и дядьки, изъ которыхъ только первые двое имѣютъ къ молодому солдату опредѣленныя и отвѣтственныя отношенія. 4) Нижніе чины, выбранные въ дядьки, по необходимости, заняты несеніемъ очередной службы, соединенной съ частымъ отсутствіемъ ихъ изъ роты, вслѣдствіе чего они будутъ по цѣлымъ суткамъ отдѣлены отъ своихъ племяшей. 5) При поступленіи молодыхъ солдатъ въ запасные баталіоны, назначеніе къ нимъ особыхъ дядекъ представляется совершенно невозможнымъ, вслѣдствіе кадроваго состава этихъ частей; и наконецъ 6) при настоящихъ сокращенныхъ срокахъ службы, самая идея о «дядькѣ» въ томъ смыслѣ, какъ она понималась въ прежнее время, сама собою уничтожилась, такъ какъ теперь пришлось бы назначать въ это званіе не прежнихъ старослуживыхъ, вдвое старшихъ своихъ племяшей лѣтами и службою, а не рѣдко прошлогоднихъ новобранцевъ. Проектъ положенія объ обученіи молодыхъ солдатъ, составленный главнымъ комитетомъ, объявленъ при приказѣ по военному вѣдомству 1876 г. за № 424.

Проектъ програмъ ускореннаго образованія молодыхъ солдатъ, поступающихъ въ войска вольноопредѣляющимися на правахъ 1-го и 2-го разрядовъ и по жеребью на 6-тимѣсячный срокъ. § 180 Устава о воинской повинности опредѣляетъ время, по истеченіи котораго вольноопредѣляющіеся 1-го и 2-го разрядовъ и жеребьевые 6-ти-мѣсячнаго срока могутъ быть производимы въ унтеръ-офицеры.

Съ другой стороны, приказомъ по военному вѣдомству 1874 г. за № 101, между прочимъ, возлагается на обязанность и личную отвѣтственность полковыхъ командировъ и другихъ начальниковъ отдѣльныхъ частей попеченіе о вольноопредѣляющихся и наблюденіе за ними, для скорѣйшаго ихъ военнаго и научнаго образованія.

Полагая, что приведенныя выше правила какъ бы возлагаютъ на строевое начальство обязанность непремѣнно подготовить этихъ молодыхъ людей въ столь ограниченное время къ производству въ унтеръ-офицеры, начальство Одесскаго военнаго округа представило военному министру проектъ програмъ ускореннаго образованія въ войскахъ молодыхъ солдатъ, поступающихъ вольноопредѣляющимися на правахъ 1-го и 2-го разряда и по жеребью на 6-ти-мѣсячный срокъ, съ распредѣленіемъ самыхъ занятій по мѣсяцамъ и по недѣлямъ. По этому проекту, образованіе этихъ молодыхъ людей, для полученія права на производство въ унтеръ-офицеры, при допущеніи нѣкоторыхъ послабленій, должно оканчиваться для 1-го разряда—въ два, для 2-го въ четыре мѣсяца и для 3-го, въ одинъ годъ. По разсмотрѣніи этого предложенія, главный комитетъ, не входя въ разсмотрѣніе подробностей распредѣленія занятій по недѣлямъ, ни въ оцѣнку соотвѣтственности включенныхъ въ програму свѣдѣній съ Высочайше утвержденными програмами, объявленными при приказѣ по военному вѣдомству 1875 г. за № 52, представилъ военному министру слѣдующія свои соображенія:

Правила, приложенныя къ приведенному выше приказу за № 101, устанавливая для вольноопредѣляющихся сокращенные сроки выслуги въ званіи рядоваго, для полученія права на производство въ унтеръ-офицеры, даютъ таковое не иначе, какъ по выдержаніи испытанія въ строевомъ образованіи по особымъ програмамъ, подразумѣвая подъ ними, готовившіяся въ то время къ изданію, програмы и положенія полковыхъ учебныхъ командъ, приложенныя впослѣдствіи къ приказу по

Digitized by Google

военному вѣдомству 1875 г. за № 52-мъ. Кромѣ того, приказомъ того же года за № 211 установлено, что поступающіе на службу по жеребью на сроки отъ 3-хъ лѣтъ до 6-ти мѣсяцевъ, при удостоеніи къ производству въ унтеръ-офицеры, должны подвергаться испытанію по той же программѣ, а до ея изданія § 6-мъ инструкціи 1867 г. для спеціальнаго образованія въ войскахъ нижнихъ чиновъ. На основаніи сказаннаго, обязанности ближайшихъ начальниковъ по отношенію къ строевому образованію краткосрочныхъ нижнихъ чиновъ не должны отличаться никакимъ спеціальнымъ характеромъ, и заботы ихъ должны быть направлены единственно къ тому, чтобы обучить этихъ молодыхъ людей всему, что требуется отъ рядоваго; при производствѣ же въ унтеръ-офицеры, начальство должно требовать отъ краткосрочныхъ новобранцевъ, наравнѣ съ нижними чинами болѣе продолжительныхъ сроковъ, всѣхъ тѣхъ познаній теоретическихъ и практическихъ, которыя необходимы для успѣшнаго исполненія унтеръ-офицерскихъ обязанностей; на этомъ основаніи, производство помянутыхъ нижнихъ чиновъ въ унтеръ-офицеры, не проходя черезъ полковыя учебныя команды, обусловлено непремѣннымъ выдержаніемъ испытанія по всей строгости программъ, установленныхъ для полковыхъ учебныхъ командъ.

Относительно какихъ бы то ни было послабленій при испытаніи этихъ молодыхъ людей, главный комитетъ высказалъ убѣжденіе, что они, кромѣ другихъ неудобствъ, будутъ имѣть своимъ конечнымъ послѣдствіемъ и то, что краткосрочные нижніе чины, не желающіе посвятить себя службѣ въ рядахъ войскъ, получивъ унтеръ-офицерское званіе, тотчасъ уйдутъ съ нимъ въ запасъ,—результатъ крайне нежелательный уже потому одному, что въ запасѣ и теперь имѣется избытокъ унтеръ-офицеровъ, который не слѣдовало бы добровольно и сознательно увеличивать новымъ элементомъ, не имѣющимъ за собою ни служебнаго опыта, ни почти никакой строевой подготовки.

На основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ соображеній, главный комитетъ полагалъ вопросъ о правилахъ подготовки и испытанія краткосрочныхъ нижнихъ чиновъ для производства въ унтеръ-офицеры оставить въ томъ видѣ, какъ онъ разрѣшенъ § 13 программъ, приложенныхъ къ приказу по военному вѣдомству 1875 г. за № 52.

Заключеніе свое главный комитетъ представилъ военному министру 5-го апрѣля 1875 г. № 324.

Новыя правила обученія молодыхъ солдатъ въ запасныхъ баталіонахъ. Въ виду подготовлявшагося въ 1877 году въ запасныхъ баталіонахъ укомплектованія дѣйствующихъ войскъ и предстоявшаго въ то время новаго призыва, военный министръ поручилъ комитету (отношеніе главнаго штаба 1877 г. за № 2,041) пересмотрѣть правила, существующія по предмету подготовки нижнихъ чиновъ, съ цѣлью примѣненія ихъ къ тогдашнимъ военнымъ требованіямъ.

Пересмотрѣвъ правила обученія молодыхъ солдатъ, приложенныя къ приказу по военному вѣдомству 1876 г. за № 424, и имѣя въ виду поспѣшность, съ которою должны были быть подготовлены новобранцы призыва 1878 г., главный комитетъ полагалъ необходимымъ дать лишь временныя по этому предмету указанія, обративъ особенное вниманіе на стрѣлковое образованіе, съ цѣлью ускорить, по возможности, подготов-

Digitized by Google

леніе въ этомъ отношеніи молодыхъ солдатъ и ратниковъ запасныхъ баталіоновъ.

Не касаясь другихъ отдѣловъ одиночнаго обученія (гимнастика, строевое обученіе и фехтованіе) и свѣдѣній, знаніе которыхъ обязательно для каждаго рядоваго, признанныхъ необходимыми и не подлежащими пересмотру, главный комитетъ полагалъ сдѣлать слѣдующія измѣненія:

а) На приготовительныя къ стрѣльбѣ занятія, для которыхъ предназначалось при 4-хъ-мѣсячномъ обученіи 12 недѣль, признано было возможнымъ посвятить только пять недѣль.

б) Согласно составленнаго тогда же въ комитетѣ разсчета, курсъ стрѣльбы боевыми патронами долженъ быть пройденъ въ теченіе шести недѣль.

в) Подготовленіе людей къ сомкнутому и разсыпному строю, съ примѣненіемъ къ мѣстности, комитетъ призналъ возможнымъ начать не съ 14-й, а съ 3-й недѣли, проходя одновременно съ этимъ и обученіе нижнихъ чиновъ сигналамъ.

При этомъ комитетъ считалъ необходимымъ обратить особенное вниманіе на то, что обученіе стрѣльбѣ, составляя главную отрасль занятій и требуя, для успѣха дѣла, возможно большей правильности, должно быть ведено со всею строгостію, въ той именно послѣдовательности, какъ это рекомендуется «Наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ въ цѣль» съ тѣмъ, что если бы, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, отправленіе молодыхъ солдатъ изъ запасныхъ баталіоновъ въ дѣйствующую армію послѣдовало ранѣе прохожденія полнаго положеннаго курса, то практическая стрѣльба должна быть производима все-таки безъ измѣненія и прервана на той стрѣльбѣ, которая пройдена.

Такимъ образомъ, полное обученіе молодаго солдата во всѣхъ частяхъ, вооруженныхъ 4-хъ-линейными винтовками, потребуетъ, согласно составленной комитетомъ подробной таблицы, не менѣе 12, а въ не стрѣлковыхъ частяхъ, вооруженныхъ 6-лин. винтовками, не менѣе 11 недѣль.

Такое заключеніе комитета представлено было военному министру, причемъ его сіятельству угодно было сократить срокъ обученія до 2-хъ мѣсяцевъ. Проектъ правилъ обученія молодыхъ солдатъ въ запасныхъ баталіонахъ былъ объявленъ при приказѣ по военному вѣдомству 1878 г. за № 4.

Правила строевой подготовки нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Состоящіе въ войскахъ нестроевые нижніе чины разныхъ званій оказывались, въ большинствѣ случаевъ, недостаточно твердыми въ строевой выправкѣ и не довольно основательно усвоившими себѣ, обязательныя для всякаго рядоваго, служебныя свѣдѣнія. Между тѣмъ, подобные люди, постепенно уходя въ запасъ, могли бы современемъ образовать въ немъ вовсе необученный контингентъ, а при общемъ распредѣленіи, попадая въ строй, до нѣкоторой степени могли бы ослабить боевую готовность мобилизуемыхъ частей.

По существующимъ правиламъ, въ нестроевыя роты полковъ могутъ быть зачисляемы:

1) Изъ числа молодыхъ солдатъ общаго срока службы тѣ, которые знаютъ какое либо мастерство, для замѣщенія открывающихся нестроевыхъ вакансій, за убылью въ запасъ старослужащихъ.

2) Тѣ, которымъ по закону предоставлено право отправлять воинскую

Digitized by Google

повинность не иначе, какъ въ званіи нестроевыхъ нижнихъ чиновъ (меноніты, фармацевты и пр.) и наконецъ

3) Признанные при самомъ пріемѣ способными нести только нестроевую службу.

Признавая, что главная причина недостаточной служебной подготовки нестроевыхъ нижнихъ чиновъ заключается въ отсутствіи положительныхъ правилъ о размѣрѣ требованій по этому предмету для каждой изъ вышеуказанныхъ категорій молодыхъ солдатъ, а также въ отсутствіи прямыхъ указаній, на комъ именно изъ начальствующихъ лицъ должна лежать отвѣтственность за постоянное поддержаніе у нестроевыхъ нижнихъ чиновъ достаточной строевой подготовки, главный комитетъ полагалъ необходимымъ принять нижеслѣдующія мѣры:

1) Молодые солдаты, знающіе какое либо мастерство, назначеніе которыхъ на нестроевыя должности вызывается потребностію замѣщенія открывающихся въ нестроевой ротѣ вакансій, должны быть, прежде перечисленія изъ строя, ознакомлены со всѣмъ тѣмъ, что требуется отъ строеваго солдата, и для этого, по мѣрѣ прибытія въ полкъ, зачисляться въ строевыя роты и пройти тамъ полный курсъ первоначальнаго образованія, опредѣленный для молодыхъ солдатъ, приказомъ по военному вѣдомству отъ 25 декабря 1876 г. за № 424. Затѣмъ, они могутъ быть перечисляемы въ нестроевыя должности не ранѣе, какъ по окончаніи одного лагернаго сбора; если же полкъ въ лагерныхъ сборахъ не участвовалъ, то по окончаніи полныхъ 6-ти мѣсяцевъ, со дня поступленія молодаго солдата на службу.

2) Молодые солдаты, которымъ при самомъ пріемѣ опредѣлено нести службу исключительно въ нестроевыхъ званіяхъ, должны быть обучены по части строя—стойкѣ, поворотамъ, маршировкѣ, правильному отданію воинской чести, а по служебнымъ познаніямъ—всему, требуемому перечнемъ свѣдѣній, знаніе которыхъ обязательно для каждаго рядоваго, приложенныхъ къ приказу по военному вѣдомству 1875 г. за № 52, за исключеніемъ помѣщеннаго въ п. п. 6, 7 и 8 вышеозначеннаго перечня, т. е. обязанностей часоваго, при исполненіи караульной и сторожевой службы, обязанностей патрульнаго и конвойнаго, а также всего того, что касается ружья.

Для обученія молодыхъ солдатъ этой категоріи, слѣдуетъ ихъ собирать въ особую команду при нестроевой ротѣ полка, подъ ближайшимъ завѣдываніемъ командира нестроевой роты. Обученіе можно бы заканчивать въ теченіе одного мѣсяца со времени зачисленія ихъ въ полкъ. По окончаніи этого срока и повѣркѣ ихъ знаній полковымъ командиромъ, эти люди могли бы распредѣляться въ соотвѣтственныя нестроевыя званія и поступать затѣмъ въ вѣдѣніе своихъ непосредственныхъ начальниковъ.

Отвѣтственность за постоянное поддержаніе въ нестроевыхъ нижнихъ чинахъ разныхъ званій необходимой строевой выправки и умѣнья правильно отдавать воинскую честь, равно какъ и отвѣтственность за надлежащее усвоеніе ими обязательныхъ служебныхъ свѣдѣній, необходимо, по мнѣнію комитета, возложить на тѣхъ начальниковъ, которымъ непосредственно подчинена та или другая команда нестроевой роты въ порядкѣ внутренней службы.

Правила, составленныя комитетомъ, объявлены при приказѣ по военному вѣдомству 1877 года за № 226.

Digitized by Google

Командированіе отъ артилерійскихъ бригадъ по одному офицеру отъ каждой, въ зимнее время, для обученія нижнихъ чиновъ пѣхоты и кавалеріи дѣйствію при орудіяхъ. Обученіе нижнихъ чиновъ пѣхоты и кавалеріи дѣйствію при артилерійскихъ орудіяхъ производилось въ войскахъ на деревянныхъ орудіяхъ.

Модели эти, не имѣя приспособленій для ознакомленія нижнихъ чиновъ съ механизмомъ орудій, заряжающихся съ казны, и для показанія имъ артилерійскихъ пріемовъ, не могутъ при занятіяхъ доставить желаемой пользы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, при увеличеніи артилеріи до шести батарей въ каждой бригадѣ, и при томъ продолжительномъ участіи въ бою, которое въ современныхъ войнахъ приходится на долю этого рода оружія, признается необходимымъ имѣть въ пѣхотѣ и кавалеріи достаточное число людей, могущихъ вполнѣ замѣнить артилеристовъ въ случаѣ убыли ихъ. По этимъ соображеніямъ, начальство Московскаго военнаго округа полагало завести приспособленія на деревянныхъ орудіяхъ, пріобрѣсти модели разныхъ снарядовъ и командировать отъ каждой артилерійской бригады по одному офицеру, въ зимнее время, въ пѣхотные полки, для обученія нижнихъ чиновъ дѣйствію при орудіяхъ. Главный комитетъ, признавая съ своей стороны образованіе зимою особыхъ артилерійскихъ командъ въ частяхъ пѣхоты и кавалеріи и командированіе артилерійскихъ офицеровъ, для большинства нашихъ войскъ, затруднительнымъ, полагалъ, что времени общихъ сборовъ войскъ весьма достаточно для показанія артилерійскимъ командамъ всѣхъ пріемовъ при настоящихъ орудіяхъ, замѣняя при этомъ обучающимися орудійную прислугу, какъ во время практической стрѣльбы, такъ и въ запряжкѣ, о чемъ и представилъ военному министру 2-го іюля 1875 г. № 447.

Сборы артилерійскихъ командъ въ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частяхъ. Вслѣдъ за симъ, какъ бы въ подтвержденіе вышесказаннаго мнѣнія главнаго комитета, возбужденъ былъ вопросъ объ отмѣнѣ сбора артилерійскихъ командъ въ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частяхъ и прекращеніи командированія артилеристовъ для обученія нижнихъ чиновъ пріемамъ при артилерійскихъ орудіяхъ. Предположеніе это было передано на заключеніе главныхъ начальниковъ въ округахъ, съ мнѣніями которыхъ и препровождено на разсмотрѣніе комитета.

Главный комитетъ полагалъ вполнѣ достаточнымъ формировать артилерійскія команды въ пѣхотѣ и кавалеріи не съ осени, а только въ половинѣ марта, съ такимъ разсчетомъ, чтобы отъ каждаго полка былъ назначенъ полный комплектъ прислуги на два орудія изъ нижнихъ чиновъ призыва предшествующаго года. Съ выходомъ же артилеріи въ лагерь прикомандировывать эти команды къ батареямъ на двѣ недѣли, для обученія практической стрѣльбѣ. Кромѣ того, этими командами замѣнять прислугу во время совокупныхъ ученій.

Въ тѣхъ же полкахъ, которые не имѣютъ общихъ штабъ-квартиръ съ артилеріею, артилерійскія команды формировать въ періодъ лѣтнихъ сборовъ, при батареяхъ въ лагеряхъ находящихся.

Эти предположенія главнаго комитета Высочайше утверждены и объявлены въ приказѣ по военному вѣдомству 1876 г. за № 13.

Положеніе дѣла по обученію полевыхъ войскъ саперными работамъ. Командующій войсками Виленскаго военнаго округа, въ видахъ

Digitized by Google

возможнаго воспособленія успѣшному ходу обученія войскъ саперному дѣлу, представилъ военному министру о необходимости упростить существующую програму обученія спеціальныхъ командъ, собираемыхъ отъ пѣхоты для обученія саперному дѣлу на основаніи приказа по военному вѣдомству 1871 года за № 127 и проектъ, составленнаго по сокращенной програмѣ, «Краткаго Наставленія» для производства необходимыхъ для полевыхъ войскъ простѣйшихъ саперныхъ работъ.

При разсмотрѣніи этого проекта, главный комитетъ остановился на общемъ вопросѣ о современномъ положеніи въ нашихъ войскахъ занятій саперными работами и призналъ необходимымъ, прежде разрѣшенія частнаго вопроса о краткомъ наставленіи, установить правильный взглядъ на эту важную отрасль подготовки войскъ, входящую, весьма замѣтнымъ элементомъ, въ совокупность современныхъ боевыхъ средствъ армій. Такъ какъ существующія на этотъ счетъ требованія, изложенныя въ Наставленіи, приложенномъ къ приказу за № 127, прямо опредѣляютъ отношенія къ саперному дѣлу ближайшихъ начальниковъ войскъ, то главный комитетъ призналъ полезнымъ прежде всего обратиться съ этою цѣлью къ разсмотрѣнію существующаго «Наставленія» и результатовъ его практическаго примѣненія въ войскахъ.

Шестилѣтній опытъ обученія полевыхъ войскъ саперному дѣлу, на основаніи нынѣ дѣйствующаго «Наставленія», показалъ, что изложенныя въ немъ требованія не вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенію. Занятія саперными работами, говоря вообще, не привились въ нашихъ полевыхъ войскахъ и, во многихъ частяхъ, считаются еще дѣломъ побочнымъ, не имѣющимъ прямой связи съ боевою подготовкою войскъ. Между тѣмъ, опытъ послѣднихъ, сѣверо-американской и франко-германской, войнъ, показалъ, какое вліяніе имѣетъ правильная подготовка войскъ въ этомъ отношеніи на успѣхъ военныхъ дѣйствій и, слѣдовательно, въ какой высокой степени полезно указать этимъ занятіямъ надлежащее мѣсто въ кругѣ общаго боеваго образованія частей.

При ближайшемъ разсмотрѣніи нынѣ дѣйствующаго Наставленія, главный комитетъ остановилъ свое вниманіе на нижеслѣдующихъ сторонахъ, требующихъ болѣе правильной постановки:

Во-первыхъ, прямые начальники какъ будто отстранены отъ непосредственнаго обученія саперному дѣлу, а потому могутъ не считать себя прямыми отвѣтчиками за успѣхъ этихъ занятій въ своихъ частяхъ. Возложеніе-же, по нынѣ существующему Наставленію, руководства этимъ дѣломъ на начальниковъ дивизіонныхъ штабовъ и состоящихъ при войскахъ офицеровъ генеральнаго штаба нельзя признать правильнымъ.

На прямыхъ начальникахъ не лежитъ даже обязанность повѣрки знаній, пріобрѣтаемыхъ подвѣдомственными имъ чинами особыхъ командъ, собираемыхъ для спеціальнаго обученія саперному дѣлу, за исключеніемъ начальниковъ дивизій, да и то только въ пунктахъ, удаленныхъ отъ мѣста расположенія инженерныхъ частей. Между тѣмъ, ближайшія отношенія прямыхъ начальниковъ къ занятіямъ войскъ саперными дѣломъ тѣмъ болѣе необходимы, что имъ же самимъ придется примѣнять это боевое средство во время военныхъ дѣйствій. Оставаясь въ сторонѣ отъ этого дѣла въ мирное время, они будутъ чужды ему и на поляхъ сраженій.

Во-вторыхъ — не указано никакихъ средствъ ни для освѣженія разъ пріобрѣтенныхъ саперными командами познаній, ни для приложенія

Digitized by Google

ихъ къ дѣлу, а потому познанія эти вскорѣ, и совершенно непроизводительно для войскъ, утрачиваются.

Въ-третьихъ — недостаточно ясно поставлена самая цѣль обученія полевыхъ войскъ саперному дѣлу, какъ въ полномъ составѣ частей, такъ и въ спеціальныхъ командахъ.

Въ-четвертыхъ — рядомъ съ такою неопредѣленностію цѣлей и средствъ къ ихъ выполненію, самыя требованія, указанныя програмами, слишкомъ обширны и недостаточно соображены съ дѣйствительными потребностями полевой службы войскъ.

Въ-пятыхъ—програмы требованій по обученію саперныхъ командъ отъ пѣхоты и пѣшей артилеріи тождественны, тогда какъ въ общемъ объемѣ простыхъ саперныхъ работъ есть цѣлые отдѣлы, необходимые для одного изъ этихъ родовъ оружія и вовсе неприимѣнимые для другаго.

Въ-шестыхъ—въ то же время отчетность по выполненію требованій програмъ очевидно избыточна и на практикѣ замѣняетъ дѣйствительный контроль—бумажнымъ.

Въ-седьмыхъ—програма практическихъ занятій офицеровъ пѣхоты и пѣшей артилеріи саперномъ дѣломъ слишкомъ обширна и, независимо отъ сокращенія ея, должна войти въ кругъ общихъ занятій офицеровъ въ войскахъ, на основаніи требованій, изложенныхъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1875 года за № 28, съ сокращеніемъ требованій до возможности ихъ исполненія.

Недостаточные результаты обученія полевыхъ войскъ саперному дѣлу, независимо отъ намѣченныхъ выше недостатковъ существующихъ нынѣ правилъ, зависятъ еще и отъ двухъ слѣдующихъ причинъ:

1) Отсутствія вполнѣ практическаго и краткаго руководства для обученія полевыхъ войскъ саперному дѣлу и

2) Совершенно несоразмѣрнаго съ современными боевыми цѣлями количества шанцевыхъ лопатъ въ войскахъ.

Первому недостатку можно удовлетворить изданіемъ соотвѣтствующаго руководства, строго согласованнаго съ требованіями, которыя будутъ поставлены войскамъ въ саперномъ дѣлѣ, и долженствующаго имѣть обязательную силу для войскъ и отличаться такимъ же характеромъ, какъ, напр., «Наставленіе для обученія стрѣльбѣ въ цѣль».

Второй вопросъ—о поголовномъ, если такъ можно выразиться, снабженіи пѣхоты шанцевыми лопатами, выдвигаемый силою боевой практики на первый планъ и рѣшенный въ утвердительномъ смыслѣ во всѣхъ большихъ европейскихъ арміяхъ, необходимо долженъ быть поставленъ на ближайшую очередь и въ нашихъ войскахъ.

Примѣръ германской, французской и австрійской армій, принявшихъ, на основаніи опыта своихъ послѣднихъ войнъ, легкую шанцевую лопату въ число боеваго снаряженія пѣхоты, убѣдилъ комитетъ, что, не смотря на весьма серьезные расходы, неизбѣжно сопряженные съ такимъ значительнымъ увеличеніемъ числа шанцевыхъ лопатъ, вопросъ этотъ долженъ подвергнуться безотлагательному обсужденію.

Составленная въ 1877 году при главномъ комитетѣ особая комисія, хотя и приступила, въ то время, къ занятіямъ и выработала главныя основанія для разрѣшенія вопросовъ по обученію войскъ саперному дѣлу, должна была однако вскорѣ прекратить занятія, такъ какъ всѣ члены ея отправились со своими частями въ составъ дѣйствующей арміи.

Digitized by Google

Вопросы, спеціально до обученія кавалеріи относящіеся.

Назначеніе трубачей въ полковыя учебныя команды кавалеріи. Вслѣдъ за объявленіемъ положенія и програмъ полковыхъ учебныхъ командъ возбужденъ былъ вопросъ: могутъ ли быть производимы въ унтеръ-офицеры трубаческіе ученики, не прошедшіе полковыя учебныя команды. Находя, что они, выбираясь большею частью изъ хорошо грамотныхъ людей, должны, на точномъ основаніи § 32 инструкціи, приложенной къ приказу по военному вѣдомству 1867 года за № 262, неотмѣненнаго приказомъ по военному вѣдомству 1875 г. за № 52, заниматься исключительно музыкантскимъ дѣломъ, главный комитетъ призналъ возможнымъ не подчинять ихъ относительно производства въ унтеръ-офицеры правилу, изложенному въ п. 13 положенія объ учебныхъ командахъ, о чемъ сообщено въ главный штабъ 20-го іюня 1875 г. за № 424.

Пересмотръ правилъ подготовки молодыхъ солдатъ въ кавалеріи. Послѣ Высочайшаго утвержденія положенія о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ, оказалось необходимымъ сдѣлать общій пересмотръ правилъ по обученію молодыхъ солдатъ въ кавалеріи, разбросанныхъ въ разныхъ приказахъ, наставленіяхъ и инструкціяхъ, и составить одни общія правила, обусловленныя современными требованіями боеваго кавалерійскаго дѣла и сокращеннымъ срокомъ службы.

Въ прежнее время, какъ свидѣтельствуетъ практика, за полнымъ отсутствіемъ въ кавалеріи твердой и однообразной системы обученія молодыхъ солдатъ, дѣло это велось въ разныхъ дивизіяхъ и даже полкахъ по особымъ, своеобразнымъ пріемамъ, зависѣвшихъ какъ отъ личныхъ взглядовъ начальниковъ, такъ и отъ различія условій расположенія частей кавалеріи на зимнихъ квартирахъ. Такой порядокъ вещей, при сокращенномъ срокѣ службы, не можетъ уже продолжаться, не нанося важнаго ущерба дѣлу военнаго обученія кавалеріи, и потому при главномъ комитетѣ была образована особая комисія изъ членовъ отъ кавалеріи, на которую и была возложена обязанность составить новыя правила для обученія молодыхъ солдатъ въ кавалеріи, принявъ, въ основаніе, какъ утвержденныя правила для пѣхоты, такъ и всѣ существовавшія до послѣдняго времени правила, установленныя спеціально для кавалеріи.

Комисія эта, сдѣлавъ общій сводъ существовавшихъ правилъ, должна была прекратить, въ первой половинѣ 1877 года, свои работы по случаю выступленія нѣкоторыхъ членовъ ея въ дѣйствующую армію, но когда въ концѣ того-же года явилась необходимость дать правила возможно скорой подготовки молодыхъ солдатъ, вопросъ этотъ былъ переданъ въ особую комисію, образованную при 2-й запасной кавалерійской бригадѣ.

Труды ея представлены уже въ комитетъ и поступятъ въ самомъ непродолжительномъ времени на его разсмотрѣніе.

Измѣненія въ правилахъ обученія кавалеріи владѣть холоднымъ оружіемъ. Недостатокъ въ хорошихъ учителяхъ для обученія фехтованію, замѣченный въ послѣдніе годы, въ особенности со введеніемъ сокращенныхъ сроковъ службы, и измѣнившіеся взгляды на эту отрасль образованія молодыхъ кавалерійскихъ солдатъ побудили комитетъ пересмотрѣть существовавшія по сему предмету правила.

Выясненіе и разработка этого вопроса была возложена на особую комисію, которая, обсудивъ предлагаемыя измѣненія въ правилахъ обученія

Digitized by Google

кавалеріи фехтованію, въ связи съ результатами, добытыми двукратнымъ испытаніемъ этихъ предложеній на практикѣ, и выслушавъ по этому предмету объясненія старшаго учителя фехтованія гвардейскихъ войскъ, маіора (нынѣ подполковника) Соколова, пришла къ заключенію, что предложенія, сдѣланныя имъ съ цѣлію устранить приведенный выше недостатокъ, не могутъ имѣть серьезнаго значенія въ настоящемъ вопросѣ и не могутъ существенно повліять на ту практику, которая установилась уже въ нашей кавалеріи по обученію нижнихъ чиновъ. Поэтому комисія полагала предложенія маіора Соколова отклонить.

Высказавъ такое заключеніе по настоящему частному вопросу, комисія не считала себя въ правѣ умолчать о другой сторонѣ дѣла, которая по существу своему естественно обнаруживалась во время сужденій касательно упрощенія практики обученія кавалеріи владѣть холоднымъ оружіемъ. Вопросъ этотъ заключается въ томъ: дѣйствительно-ли необходимо, чтобы унтеръ-офицеры, относительно владѣнія холоднымъ оружіемъ, знали больше того, что̀ признается нужнымъ для каждаго, и нужно-ли обучать ихъ, сверхъ опредѣленнаго для нижнихъ чиновъ, еще и фехтовальному искусству, которое, по существующимъ правиламъ, преподается теперь въ учебныхъ командахъ.

Признавая, въ принципѣ, фехтовальное искусство хорошимъ средствомъ для развитія въ нижнихъ чинахъ ловкости и умѣнья владѣть холоднымъ оружіемъ, комисія признала, однако, въ виду служебной обстановки кавалеріи и затрудненій, съ какими сопряжено у насъ правильное обученіе фехтованію нижнихъ чиновъ, возможнымъ, фехтовальное искусство, какъ общее требованіе обученія нижнихъ чиновъ кавалеріи, отмѣнить, оставивъ его только для офицеровъ. На этомъ основаніи комисія выработала общія правила по этому предмету какъ для учебныхъ командъ, такъ и для всѣхъ нижнихъ чиновъ кавалеріи.

Въ основаніе этой работы положенъ тотъ взглядъ, что только такія занятія разовьютъ въ кавалеріи дѣйствительное боевое искусство владѣть оружіемъ и дадутъ ему увѣренность въ силѣ своего удара, при которыхъ рубка и уколы по предметамъ будутъ производиться, какъ бы на самомъ дѣлѣ, т. е. наноситься отъ всей руки съ полнымъ напряженіемъ и отточеннымъ оружіемъ.

Проектъ составленныхъ измѣненій и дополненій къ уставу части I о кавалерійской службѣ, вмѣстѣ съ разсчетомъ необходимаго для новыхъ упражненій количества холоднаго оружія, равно содержанія его и другихъ принадлежностей, объявлены въ приказѣ по военному вѣдомству 1876 г. за № 430.

Правила обученія молодыхъ казаковъ Донскаго войска. Разсмотрѣвъ составленную въ главномъ управленіи иррегулярныхъ войскъ инструкцію, для обученія молодыхъ казаковъ войска Донскаго приготовительнаго разряда, главный комитетъ высказалъ два общихъ замѣчанія: а) обученіе молодыхъ казаковъ слѣдуетъ строго ограничить 1-ю частью устава о строевой казачьей службѣ, подобно тому, какъ это полагается для обученія молодыхъ солдатъ регулярной кавалеріи, и б) ознакомленіе молодыхъ казаковъ съ правилами военной дисциплины и воинскаго чинопочитанія, какъ равно съ обязанностями службы, вести примѣнительно къ перечню свѣдѣній, знаніе коихъ обязательно для каждаго рядоваго, изложенныхъ въ приказѣ 1875 г. за № 52.

Digitized by Google

Правила обученія молодыхъ казаковъ Донскаго войска объявлены въ приказѣ по военному вѣдомству 1876 года за № 80.

Пересмотръ програмъ для занятій съ новобранцами башкирскаго эскадрона. Програмы занятій съ новобранцами башкирскаго эскадрона одобрены. Замѣчанія, сдѣланныя комитетомъ, изложены въ представленіи военному министру 1875 г. № 461.

(Продолженіе будетъ.)

По поводу статьи: «Сраженіе на Орлокскихъ и Аладжинскихъ высотахъ 2-го и 3-го октября 1877 г.»

«Въ Военномъ Сборникѣ» *за ноябрь 1878 года* («Русское Военное Обозрѣніе», стран. 32 и 33) описано движеніе 1-го октября 1877 года кавалерійской колонны въ составѣ одиннадцати сотенъ, подъ начальствомъ гвардіи полковника Толстого, мимо горы Инахъ-Тепеси, на которой была устроена турецкая батарея, для усиленія отряда генералъ-адъютанта Лазарева, расположеннаго въ Дигорѣ и предназначеннаго для дѣйствій въ тылу непріятельской позиціи на Аладжинскихъ высотахъ. Между прочимъ, тамъ изложено, что когда означенная колонна вытянулась наконецъ изъ овраговъ на плоскость у сел. Согютлю, то турецкая конница, ободренная быстрымъ отступленіемъ милиціонеровъ, выскочила также на плоскость и гналась за ними *до самой дер. Алямъ*, гдѣ стояли *на готовъ* двѣ сотни Горско-Моздокскаго казачьяго полка, не принявшія впрочемъ участія въ дѣлѣ.

Дѣло происходило иначе. Въ развалинахъ селенія Алямъ я находился съ кавалерійскою колонною, состоявшею изъ полковъ: 3-го Дагестанскаго (252 всадника) и Александропольскаго (полный наличный составъ—61 всадникъ) конно-иррегулярныхъ и двухъ сотенъ Горско-Моздокскаго казачьяго полка въ составѣ 162-хъ нижнихъ чиновъ, для поддержанія связи между главными силами дѣйствовавшаго корпуса, расположеннаго отъ горы Кизилъ-Тапа до горы Большія Ягны, и отрядомъ генералъ-адъютанта Лазарева, который находился въ сел. Дигорѣ. 30-го сентября, въ 8 часовъ вечера, я получилъ приказаніе командовавшаго дѣйствующимъ корпусомъ, переданное мнѣ въ запискѣ начальника штаба отряда генерала Лазарева, о направленіи въ его отрядъ 3-го Дагестанскаго и Александропольскаго конно-иррегулярныхъ полковъ съ такимъ во времени разсчетомъ, чтобы они прибыли въ Дигоръ къ разсвѣту 1-го октября, а въ 12 часовъ ночи получилъ непосредственно отъ генерала Лазарева приказаніе первый изъ упомянутыхъ полковъ направить не въ Дигоръ, а по западному склону Аладжинскихъ высотъ, причемъ была указана и цѣль этого движенія. Такимъ образомъ къ свѣту 1-го октября, оставшись близъ развалинъ дер. Алямъ съ двумя сотнями Горско-Моздокскаго казачьяго полка, я не былъ осво-

Digitized by Google

божденъ отъ тѣхъ обязанностей, для исполненія которыхъ я тамъ находился, а потому, вмѣстѣ съ назначеніемъ конно-иррегулярныхъ полковъ къ выступленію, необходимо было смѣнить казаками чиновъ Александропольскаго полка, половина состава котораго (30 человѣкъ) содержала посты въ дер. Аладжи и развалинахъ гор. Ани. Поэтому въ ночь съ 30-го сентября на 1-е октября было отправлено отъ двухъ сотенъ Горско-Моздокскаго казачьяго полка 18 человѣкъ для смѣны александропольцевъ на посты: Аладжинскій и Анинскій; 10 человѣкъ назначены на посты для сообщенія съ Диторомъ, гдѣ находился отрядъ генерала Лазарева, пять человѣкъ на пикетъ, который выставлялся на высоты, прикрывавшія развалины дер. Алямъ съ сѣверной стороны, а 30 человѣкъ, раздѣленные на двѣ партіи, до свѣта были отправлены по разнымъ направленіямъ, въ глубь Аладжинскихъ высотъ для развѣдыванія о непріятелѣ,—что именно и составляло одну изъ главныхъ цѣлей ввѣренной мнѣ колонны. Слѣдовательно, въ развалинахъ дер. Алямъ *не оставалось на готовѣ двѣ сотни*, а только 99 нижнихъ чиновъ, включая въ это число и пять слабыхъ, бывшихъ при сотнѣ.

Деревня Алямъ отстоитъ отъ дер. Аладжи на семь верстъ, и онѣ отдѣляются высотами въ разстояніи версты отъ Аляма и глубокимъ оврагомъ въ полуверстѣ отъ дер. Аладжи. Около часа пополудни прискакалъ съ пикета, стоявшаго на высотахъ, въ разстояніи версты отъ Аляма, казакъ съ донесеніемъ, что въ мѣстности между развалинами гор. Ани и дер. Аладжа показался какой-то отрядъ, слѣдующій по направленію къ дер. Аладжѣ. Приказавъ наличнымъ чинамъ быть въ полной готовности и ожидать приказанія, я, совмѣстно съ войсковымъ старшиной Бѣгіевымъ, есауломъ Гулуевымъ, сотникомъ Занкисовымъ и двумя казаками, отправился на тотъ пикетъ, съ котораго прибылъ казакъ съ донесеніемъ, и съ высоты въ бинокль ясно усмотрѣлъ, что слѣдуетъ кавалерія въ составѣ бригады, по приближеніи которой къ дер. Аладжѣ открылась ружейная перестрѣлка съ турецкою конницею, выѣхавшею въ незначительномъ числѣ съ Аладжинскихъ высотъ; часть же горскихъ наѣздниковъ, какъ надо полагать, увидѣвъ издали движеніе отряда, засѣла за крутизнами и каменьями въ оврагѣ, чрезъ который долженъ былъ проходить отрядъ, и съ правой стороны открыла перестрѣлку, продолжавшуюся до тѣхъ поръ, пока отрядъ не перешелъ оврагъ; но выходѣ же изъ оврага, не только турецкой конницы на плоскости къ дер. Согютлю не было, но даже ни одинъ конный всадникъ не выѣхалъ изъ оврага, по весьма понятной причинѣ, что всякій, кто оттуда выѣхалъ бы, попадался въ западню, такъ какъ путей отступленія не было: съ лѣвой стороны преградою служила р. Арпачай, въ тылу находился оврагъ, а съ правой стороны—открытое мѣсто, которое не указывало джигитамъ никакой возможности преслѣдовать 11 сотенъ кавалеріи по переходѣ черезъ оврагъ. Этимъ объясняется ошибочность изложенія, что турецкая конница не только до дер. Согютлю, но и

Digitized by Google

до самой деревни Алямъ гналась за милиціонерами, тогда какъ по выходѣ кавалеріи изъ оврага, повторяю, *ни одного* буквально всадника на всей плоскости отъ оврага и до пикета передъ дер. Алямъ не было и быть не могло.

Отрядъ полковника Толстого я встрѣтилъ вмѣстѣ съ поименованными офицерами въ разстояніи болѣе 2-хъ верстъ отъ пикета и не на дорогѣ чрезъ сел. Согютлю, а лѣвѣе, на дорогѣ, которая ближе къ р. Арпачаю.

Изложивъ во всей подробности обстоятельства, сопровождавшія дѣло 1-го октября 1877 года, я позволяю себѣ спросить: могли ли 94 человѣка, оставшіеся близъ развалинъ дер. Алямъ, на разстояніи 6—9 верстъ отъ происходившей перестрѣлки, принести какую либо пользу отряду изъ *одиннадцати* сотенъ кавалеріи, съ которымъ была открыта перестрѣлка, имѣя притомъ въ виду, что еслибы я и рѣшился направить къ мѣсту перестрѣлки 94 человѣка, которые только у меня и были, то для соединенія съ кавалеріей полковника Толстого необходимо было перейти тотъ же самый оврагъ, который и онъ переходилъ, и какія послѣдствія могли бы произойти въ томъ случаѣ, если бы мои казаки переходили оврагъ со стороны Аляма, а кавалерія полковника Толстого со стороны д. Аладжи, и мы встрѣтились бы на тропинкахъ, по которымъ только и можно было слѣдовать въ одинъ конь?

Въ заключеніе считаю не лишнимъ указать на ошибку и въ томъ, что колонна полковника Толстого, по прибытіи въ 3 часа пополудни къ развалинамъ д. Алямъ, здѣсь и осталась на ночлегъ и выступила на Камбинскій постъ не 1-го, а 2-го октября.

Командиръ Горско-Моздокскаго казачьяго полка, *Полковникъ* **Фіерковскій.**

Г. Олти. Іюль 1879 года.

По поводу «Перечня военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи».

Въ дополненіе къ «Перечню военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи», сообщенному полковникомъ генеральнаго штаба Бутурлинымъ («Военный Сборникъ», № 8-й, стр. 210), считаю долгомъ прибавить, что кавалерія генерала князя Чавчавадзе выступила съ ночлега при сел. Хаджи вали 16-го апрѣля 1877 года не двумя, а *тремя* колоннами, одна изъ которыхъ, въ составѣ Горско-Моздокскаго казачьяго полка и эскадрона 15-го Тверскаго драгунскаго полка, была поручена мнѣ. Съ этою колонною, согласно даннаго мнѣ приказанія, я выступилъ часомъ ранѣе остальныхъ двухъ колоннъ и слѣдовалъ между горами Большія и Малыя Ягны къ дер. Колоныкёвъ (8 верстъ отъ кр. Карса), откуда повернулъ правымъ плечомъ на Магараджикъ, гдѣ и присоединился къ колоннѣ генерала Шереметева, слѣдовавшей въ дер. Каны-Кіой.

Полковникъ **Фіерковскій.**

12-го августа.

Digitized by Google

ИЗБРАННОЕ РѢШЕНІЕ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1879 ГОДЪ.

18-го апрѣля № 76. По указу Его Императорскаго Величества главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго поручика 61-го запаснаго пѣхотнаго баталіона Евгенія *Малюги* на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Могилевѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ поручика Малюгу виновнымъ: 1) въ томъ, что въ поданныхъ имъ командиру баталіона маіору Мерклину рапортахъ, онъ, обсуждая дѣйствія сего штабъ-офицера, дозволилъ себѣ, въ одномъ изъ рапортовъ, употребить слѣдующее выраженіе: «покорнѣйше прошу снабдить меня предписаніемъ, въ противномъ случаѣ, я вынужденъ буду, въ огражденіе себя отъ отвѣтственности, донести о томъ губернскому воинскому начальнику», а въ другомъ рапортѣ называлъ распоряженія маіора Мерклинга не соотвѣтствующими понятіямъ о воинской дисциплинѣ; 2) въ принесеніи жалобы на своего начальника, съ нарушеніемъ установленнаго на то порядка и 3) въ присвоеніи и растратѣ ввѣренныхъ ему по должности казначея казенныхъ денегъ 910 рублей 16½ коп., которыхъ не пополнилъ, причемъ, съ цѣлью сокрытія части растраченныхъ денегъ, составилъ подложную росписку отъ имени командира баталіона маіора Мерклинга въ полученіи имъ впередъ жалованья на сумму 200 рублей, каковую росписку представилъ къ дѣлу въ видѣ оправдательнаго документа. На основаніи 2 ч. 96, 171, 232 и 234 ст. Воин. уст. о наказ., временный военный судъ въ г. Могилевѣ приговорилъ поручика Малюгу, по лишеніи чиновъ и всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири. Приговоръ сей, по вступленіи въ законную силу, прежде обращенія къ исполненію, представить, чрезъ военнаго министра, на Высочайшее усмотрѣніе. На этотъ приговоръ подсудимый Малюга подалъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, заболѣвъ воспаленіемъ слуховыхъ органовъ, онъ былъ подвергнутъ освидѣтельствованію въ особой комисіи и составленный о его болѣзни актъ былъ представленъ командиру баталіона, который, не смотря на то, что предписалъ полагать его больнымъ, вслѣдъ затѣмъ приказалъ ему отправиться въ городъ Могилевъ, гдѣ онъ, Малюга, явившись къ предсѣдательствовавшему въ судѣ и получивъ отъ него копію съ обвинительнаго акта, заявилъ ему о своей глухотѣ и просилъ предоставить ему право, указанное въ 801 ст. С. В. П. XXIV, но предсѣдательствовавшій отказалъ въ его просьбѣ; затѣмъ, во время судебнаго слѣдствія, послѣ неоднократныхъ заявленій его, что онъ многаго не слышитъ, ему дозволено было подойти къ столу, занимаемому судьями, и когда онъ излагалъ факты своей невиновности, то услышалъ, какъ помощникъ военнаго прокурора, опровергая приведенные имъ доводы, выразился оскорбительными словами, что крайне раздражило его, и онъ послѣ того возвратился къ своему мѣсту и ничего уже не слыхалъ происходившаго на судѣ. Сверхъ того, судъ не уважилъ просьбы защитника его объ отводѣ свидѣтелей, подполковника Родіонова и поручика Ленчевскаго, отъ присяги, перваго какъ участвовав-

Digitized by Google

шаго въ дѣлѣ по преданію его суду, производившаго о немъ дознаніе, состоявшаго предсѣдателемъ комисіи по опредѣленію на него начета и бывшаго въ особыхъ отношеніяхъ къ маіору Мерклингу и поручику Ленчевскому, какъ къ лицамъ, заинтересованныхъ въ денежномъ спорѣ, Мерклингу по сдачѣ, а Ленчевскому по принятію казенныхъ суммъ; что же касается виновности его, Малюги, то виновность въ растратѣ казенныхъ денегъ и въ подлогѣ онъ готовъ опровергнуть самыми очевидными фактами. По симъ основаніямъ, подсудимый Малюга проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что, на вопросъ предсѣдательствующаго, допускаютъ ли стороны свидѣтелей къ присягѣ, помощникъ военнаго прокурора далъ утвердительный отвѣтъ, а защитникъ подсудимаго, на основаніи 2 и 4 п.п. 776 ст. С. В. П. XXIV, просилъ допросить безъ присяги маіора Мерклинга, какъ заинтересованнаго по дѣлу о безпорядкахъ въ баталіонѣ, и притомъ отрицающаго дѣйствительность представленной подсудимымъ долговой росписки его, Мерклинга, на 200 рублей, вслѣдствіе чего подсудимый можетъ имѣть къ нему гражданскій искъ, подполковника Родіонова—какъ бывшаго предсѣдателемъ комисіи по повѣркѣ отчетности баталіона и производившаго дознаніе по настоящему дѣлу и поручика Ленчевскаго—какъ сдавшаго подсудимому должность казначея и оспаривающаго передаточную сумму, судъ, имѣя въ виду, что отношенія подсудимаго къ маіору Мерклингу по долговой роспискѣ заключаютъ въ себѣ признаки тяжбы, постановилъ: свидѣтеля Мерклинга, согласно 4 п. 776 ст. С. В. П. XXIV, спросить безъ присяги, въ просьбѣ же защитника о допросѣ безъ присяги свидѣтелей Родіонова и Ленчевскаго отказать, такъ какъ указанныя имъ причины къ отводу этихъ свидѣтелей не предусмотрѣны закономъ. Далѣе изъ протокола видно, что, послѣ допроса свидѣтеля Ленчевскаго, помощникъ прокурора заявилъ, что подсудимый, повторяя въ своихъ объясненіяхъ одни и тѣ же обстоятельства, умышленно запутываетъ дѣло; подсудимый просилъ заявленіе это занести въ протоколъ, объясняя, что употребленное помощникомъ прокурора выраженіе онъ считаетъ для себя оскорбительнымъ. Предсѣдательствовавшій по настоящему дѣлу военный судья полковникъ Врубель, въ представленномъ имъ объясненіи, между прочимъ, излагаетъ, что, при выдачѣ поручику Малюгѣ копіи съ обвинительнаго акта, подсудимый заявлялъ ему о желаніи, чтобы всѣ вопросы и замѣчанія предлагались ему на судѣ письменно, но такъ какъ изъ первыхъ же вопросовъ и отвѣтовъ подсудимаго легко было убѣдиться, что на небольшомъ разстояніи онъ слышитъ все, что ему говорятъ обыкновеннымъ голосомъ, то онъ предложилъ ему, не найдетъ ли болѣе удобнымъ ограничиться тѣмъ, что на судѣ ему будетъ предоставлено подходить къ свидѣтелямъ, а также къ столамъ, занимаемымъ судьями, прокуроромъ и секретаремъ, чтобы онъ могъ слышать все, что будетъ говориться или читаться на судѣ; на это поручикъ Малюга тотчасъ же согласился и, во время разбирательства дѣла, слушалъ таковое, пользуясь предложенными ему способами; независимо отъ сего, онъ, предсѣдатель, просилъ всѣхъ говорить на судѣ громче, а подсудимому неоднократно предлагалъ, чтобъ онъ заявлялъ, если чего либо не дослышитъ, но подсудимый, во время судебнаго засѣданія, всего разъ или два обращался къ нему съ подобнымъ заявленіемъ и таковое было всякій разъ уважено. Сообразивъ жалобу подсудимаго Малюги съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища глав-

Digitized by Google

наго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 801 ст. С. В. П. XXIV, если подсудимый глухъ, но грамотенъ, то вопросы и замѣчанія предлагаются ему на судѣ письменно и затѣмъ написанное прочитывается вслухъ; между тѣмъ, по настоящему дѣлу, въ протоколѣ судебнаго засѣданія не значится, чтобы подсудимый поручикъ Малюга заявлялъ на судѣ о своей глухотѣ и о желаніи воспользоваться правомъ, указаннымъ въ упомянутой 801 ст., и какъ о не точномъ изложеніи протокола подсудимымъ не сдѣлано своевременно замѣчанія, то онъ уже не въ правѣ приносить жалобы по сему предмету; хотя же изъ объясненія предсѣдательствовавшаго въ судѣ видно, что подсудимый Малюга заявлялъ ему о своей глухотѣ до открытія судебнаго засѣданія, но какъ изъ того же объясненія усматривается, что подсудимому была предоставлена на судѣ полная возможность слѣдить за всѣмъ происходившимъ, то жалоба его о нарушеніи судомъ 801 ст. С. В. П. XXIV, не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ оказывается неосновательною жалоба подсудимаго о неправильномъ допросѣ свидѣтелей подполковника Родіонова и поручика Ленчевскаго подъ присягой, такъ какъ указанные на судѣ защитникомъ его поводы къ отводу этихъ лицъ отъ присяги не предусматриваются ни однимъ изъ пунктовъ 776 ст. С. В. П. XXIV, которая перечисляетъ всѣ случаи недопущенія свидѣтелей къ присягѣ, и потому судъ не имѣлъ законнаго основанія къ устраненію Родіонова и Ленчевскаго отъ присяги. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что прочія приводимыя въ жалобѣ подсудимаго обстоятельства касаются существа дѣла и, на основаніи 4 ст. С. В. П. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о поручикѣ Малюгѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Могилевѣ оставить въ своей силѣ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Франція.—Разборъ современной французской военной организаціи по книгѣ генерала Трошю «L'Armée Française en 1879».—Общее значеніе военныхъ учрежденій.—Почему Франція не имѣетъ хорошихъ военныхъ учрежденій. — Военная исторія Франціи съ точки зрѣнія развитія военныхъ учрежденій.—Перечень наиболѣе существенныхъ военныхъ учрежденій. — Система французскихъ военно-учебныхъ заведеній; ея недостатки и предлогаемая реформа.—Недостатки существующаго закона о комплектованіи арміи; проектъ новаго закона.—Проектъ закона о генеральномъ штабѣ, вотированный сенатомъ, и его необходимое измѣненіе.—Законъ объ интендантствѣ; его коренная ошибка, пополненіе интендантства; корпусъ контролеровъ и его пополненіе.—Вопросъ объ унтеръ-офицерахъ.—Военное воспитаніе націи и усовершенствованное спеціальное воспитаніе арміи.—Заключеніе.

Франція. Вооруженная сила Франціи не разъ служила предметомъ изслѣдованій, помѣщаемыхъ на страницахъ «Военнаго Сборника». Читатели журнала имѣли возможность познакомиться съ организаціею новой французской арміи, съ ея численностью, съ составомъ войскъ различныхъ родовъ оружія, съ степенью ихъ тактической подготовки, и наконецъ съ матеріальною частью арміи. Текущая военная хроника, сообщая о ходѣ организаціонныхъ работъ по военному вѣдомству, приводила мнѣнія компетентныхъ лицъ о значеніи того или другаго законоположенія, указывала, на сколько отдѣльные законы признаются достигающими своей цѣли; но ей до сихъ поръ не представлялось еще случая отнестись критически къ современной французской военной системѣ, взятой въ ея цѣломъ, разсмотрѣть французскую военную организацію съ точки зрѣнія общихъ принциповъ, и, не останавливаясь на подробностяхъ, очертить духъ новой системы и ея сущность. До послѣдняго времени и въ западной военной литературѣ не существовало сколько нибудь удовлетворительныхъ работъ указаннаго характера, и только вышедшая весною текущаго года книга генерала Трошю «L'Armée française en 1879» пополнила давно ощущаемый пробѣлъ. Какъ военный писатель, генералъ Трошю давно уже пользуется во Франціи репутаціею. Основательное знакомство съ предметомъ, умѣнье наблюдать, логичность разсужденій, способность уловить сущность дѣла, безпристрастіе и обладаніе достаточнымъ мужествомъ, чтобы сказать правду, какъ бы горька она ни была, признаются за генераломъ Трошю какъ

Digitized by Google

сторонниками его идей, такъ и ихъ противниками. Качества эти дѣлаютъ бывшаго парижскаго генералъ-губернатора вполнѣ компетентнымъ лицомъ въ дѣлѣ оцѣнки результатовъ семилѣтней работы по реорганизаціи французской арміи, а его книгу надежнымъ источникомъ по этому вопросу.

Когда во Франціи стихнетъ «лихорадка организаціи арміи», говоритъ генералъ Трошю, она должна будетъ немедленно приступить къ разрѣшенію двухъ задачъ: 1) ввести въ свое новое военное законодательство тѣ измѣненія, которыя укажетъ опытъ; и 2) развить въ арміи уже существующія учрежденія и создать новыя. Первая изъ этихъ задачъ разрѣшается довольно легко, но разрѣшеніе второй сопряжено съ серьезными финансовыми затрудненіями, требующими отъ страны новыхъ жертвъ. Тѣмъ не менѣе, жертвы эти должны быть принесены, такъ какъ военныя учрежденія являются тою силою, которая производитъ арміи, поддерживаетъ ихъ существованіе и возрождаетъ къ новой жизни организмы, уничтоженныя превратностями войны. Богатая нація можетъ, какъ это сдѣлалъ когда-то Карѳагенъ, содержать могущественныя арміи и покрыть море своими кораблями. Но военное счастіе крайно превратно и приходитъ день, когда оно покидаетъ побѣдителя. Карѳагеняне, пройдя черезъ всю Испанію, переправившись чрезъ Рону и Альпы, разбили римлянъ въ трехъ большихъ битвахъ и докончили ихъ пораженіе въ четвертой. Хозяева страны, которая, казалось, не была болѣе въ состояніи противопоставить имъ организованную военную силу, они наталкиваются на давно испытанныя римскія военныя учрежденія, сила сопротивленія которыхъ удваивается по мѣрѣ возростанія опасности. Учрежденія эти создаютъ новыя средства, возстановляютъ народное довѣріе, приводятъ въ исполненіе цѣлый рядъ мѣръ и въ результатѣ побѣда переходитъ на сторону побѣжденныхъ. Тогда римляне въ свою очередь переплываютъ море и проникаютъ въ непріятельскую территорію. Достаточно одной большой побѣды, чтобы укрѣпить ихъ власть въ странѣ, такъ какъ ихъ противники, не имѣющіе военныхъ учрежденій, не были въ состояніи организовать для дѣйствія тѣ силы, которыя богатство предоставляло въ ихъ распоряженіе. Другой примѣръ подобнаго рода представляетъ нашествіе турокъ на Европу. Опустошивъ Азію, Африку и часть европейскаго материка, отоманы, занявъ Константинополь, неудержимо двигались впередъ. Но и здѣсь неимѣніе военныхъ учрежденій оказало свое неизбѣжное дѣйствіе; битва у Лепанто, въ которой былъ уничтоженъ огромный турецкій флотъ, состоящій болѣе чѣмъ изъ 200 кораблей (галеръ), навсегда положила конецъ турецкому нашествію,

Digitized by Google

и съ 7-го октября 1571 г. начинается безостановочное паденіе имперіи отомановъ. Въ 1805 г. морскія силы Франціи были уничтожены у Трафальгара. И вотъ, не смотря на все могущество, на все богатство первой имперіи, она не можетъ создать новаго флота, потому что у ней нѣтъ военно-морскихъ учрежденій. Имѣя въ своемъ распоряженіи отличныя гавани, обширные арсеналы, владѣя длинной береговою линіею и располагая многочисленнымъ населеніемъ, спеціально подготовленнымъ къ морской службѣ, имперія чувствуетъ себя безпомощной и отказывается отъ пользованія всѣми этими средствами. Находясь въ апогеѣ своего верховнаго могущества и своей славы, императоръ видитъ, какъ вслѣдъ за военнымъ флотомъ гибнетъ комерческій. Его упорные противники, англичане, могли потерять большое морское сраженіе и вскорѣ снова начать борьбу на морѣ, потому что у нихъ существуютъ прочныя военно-морскія учрежденія, корни которыхъ лежатъ въ народномъ характерѣ и воспитаніи.

Всѣ эти историческіе факты, взятые изъ древней и новой исторіи, показываютъ, что богатство и арміи никогда не могли сами по себѣ обезпечить надолго безопасность націй. Между тѣмъ, всѣмъ извѣстенъ примѣръ того, что значатъ военныя учрежденія безъ арміи и безъ богатства. Примѣръ этотъ показала собою Пруссія послѣ 1807 г. Обязанные тильзитскимъ договоромъ содержать армію не свыше 42,000 человѣкъ, прусскіе государственные люди принялись изыскивать средства обойти это ограниченіе посредствомъ внутренней государственной реформы и открыли великій законъ устройства армій для современной войны путемъ примѣненія принципа обязательной воинской повинности, комбинированной съ формированіемъ резервовъ. Система эта дала возможность Пруссіи уже въ 1815 г. выставить въ полѣ достаточно обученную армію въ 150,000 человѣкъ.

Итакъ, для государства, желающаго сохранить свою независимость, армія служитъ только средствомъ; цѣлью же являются военныя учрежденія. Во Франціи истина эта, если и была признаваема, то только теоретически, въ дѣйствительности же ея военныя учрежденія всегда были недостаточны. На это существуетъ нѣсколько причинъ. Прежде всего, военныя учрежденія являются исключительно дѣломъ продолжительнаго мира. Между тѣмъ, во Франціи длинный рядъ войнъ и революцій, смѣнявшихъ одна другую, не оставляли досуга, необходимаго для организаціонной работы. Основанія французскихъ военныхъ учрежденій были положены какъ бы случайно, благодаря кратковременному нахожденію у дѣлъ людей способныхъ, съ сильной волею: Лувуа, Карно, императора Наполеона I; по этимъ учрежденіямъ не до-

Digitized by Google

ставало связи, при выработкѣ ихъ не имѣлось въ виду общей системы. Эта традиціонная несистематичность не помѣшала Франціи быть одно время самою могущественною военною державою, потому что ея арміи обладали высокими качествами и нерѣдко были предводительствуемы великими полководцами. Впрочемъ, военные успѣхи французовъ только способствовали ихъ погибели, такъ какъ они пріучили ихъ готовиться къ войнѣ передъ самымъ открытіемъ военныхъ дѣйствій. Можно сказать, что, за исключеніемъ немногихъ кампаній, французы всегда импровизировали войну, потому что всегда считали себя готовыми къ ней. Даже наиболѣе знаменитые военные организаторы Франціи работали или между двумя кампаніями, или во время войны. Вслѣдствіе этого, во Франціи военныя учрежденія замѣнялись блестящею и пустою легендою счастливыхъ войнъ. Легенда доставляла націи и ея арміямъ возбуждающее средство, спеціально приспособленное къ живости и подвижности національнаго характера. Въ легендѣ все было блестяще, но вмѣстѣ съ тѣмъ все условно, и въ тотъ день, когда ожидаемую побѣду смѣнило пораженіе, оказывалось, что все погибло. Широко распространенная легенда по успѣхамъ въ прошедшемъ заключала объ успѣхахъ въ будущемъ, выставляя побѣду, какъ догматъ вѣры, освобождающій армію отъ необходимости изучать, работать. Съ легендою Аустерлица, Іены, Ваграма пошла армія Наполеона I въ Москву; съ легендой Севастополя, Мадженты и Сольферино двинулась армія Наполеона III къ Рейхсгофену и Седану. Продолжительный мирный періодъ, пережитый Франціею во время реставраціи и іюльской монархіи, давалъ, наконецъ, ей возможность заняться реформою ея старинныхъ военныхъ учрежденій. Къ этому побуждалъ ея и примѣръ Пруссіи, спокойно и безъ шума продолжавшей развивать свою военную систему. Но Франція, привыкшая къ роли учителя, не захотѣла сама идти въ школу. Тѣмъ не менѣе, именно въ этотъ мирный періодъ французскія военныя учрежденія послужили предметомъ существенныхъ измѣненій. Маршалъ Гувіонъ Сенъ-Сиръ и его преемники во многомъ улучшили законы о пополненіи арміи, о производствѣ офицеровъ, объ ихъ служебномъ положеніи. Но, хотя во времена реставраціи высшій военный совѣтъ и генералъ Моранъ предвидѣли великую реформу всеобщей воинской повинности съ короткими сроками службы, однако ни правительство реставраціи, ни правительство короля Луи Филиппа не сдѣлало ни малѣйшей попытки, чтобы ввести въ народное сознаніе и въ законъ принципъ прямаго и дѣйствительнаго участія націи въ дѣлѣ войны. Къ тому же, вниманіе государственныхъ людей царствованія Луи Филиппа было отвлекаемо отъ военныхъ реформъ

Digitized by Google

африканскою войною, предпріятіемъ огромной важности, но которое принесло глубокій вредъ арміи. Начало этой войны было замѣчательно во многихъ отношеніяхъ. Прежде всего, успѣхъ военной и морской экспедиціи 1830 г. покрылъ Францію блестящею военною славою, особенно если припомнить, что Алжиръ четыре раза отбивался отъ нашествія огромныхъ силъ: въ 1541, 1578, 1688 и 1775 гг. Затѣмъ, подготовка къ этой кампаніи можетъ быть названа образцовою. Для нея самой образцомъ служила знаменитая экспедиція въ Египетъ, предпринятая генераломъ Бонапартомъ. Приготовленія какъ къ той, такъ и къ другой продолжались не менѣе 18-ти мѣсяцевъ, т. е. на нихъ было употреблено въ шесть разъ болѣе времени, чѣмъ на приготовленія къ каждой изъ войнъ: крымской, италіанской, мексиканской и прусской. Когда, 25-го мая 1830 г., французскій экспедиціонный флотъ, силою въ 77 военныхъ кораблей и 350 десантныхъ судовъ, везя армію въ 35,000 человѣкъ съ ея матеріальнымъ составомъ, двинулся къ Алжиру, то правители того времени имѣли полное право сказать странѣ, «что они предоставили счастью только ту долю, которую невозможно отнять у него». Почему же эта военная кампанія, сопряженная со столькими опасностями, столь великая по своимъ результатамъ, занимаетъ лишь второстепенное мѣсто въ современной французской исторіи и въ народныхъ воспоминаніяхъ? Потому что Франція въ то время была исключительно занята внутренней борьбою, іюльской революціею. Почему же, наоборотъ, въ теченіе двадцатилѣтней войны съ арабами, слѣдовавшей за взятіемъ Алжира, общественное мнѣніе относилось съ крайнимъ возбужденіемъ, доходящимъ до экзальтаціи, къ военнымъ событіямъ и къ лицамъ, принимавшимъ въ нихъ участіе? Вина въ этомъ падаетъ на правительство Луи Филиппа. Глава іюльской монархіи, вступивъ на престолъ, открыто показывалъ, что миръ есть основаніе и цѣль его политики. Опозиція ухватилась за эту мысль какъ за средство для борьбы противъ правительства. Она говорила и доказывала, что мысль эта оскорбляетъ достоинство страны, имѣвшей несчастіе быть управляемой «правительствомъ мира во что бы ни стало», и пріемъ этотъ дѣйствовалъ на общественное мнѣніе. Тогда правительство, желая оставаться миролюбивымъ въ глазахъ Европы, и стать воинственнымъ въ глазахъ французовъ, воспользовалось алжирскою войною, ставшею послѣ взятія Алжира и его территоріи рядомъ мелкихъ схватокъ, какъ средствомъ удовлетворить военную гордость націи и ея воинственные инстинкты. Правительство, а съ нимъ вскорѣ и вся страна, стали съ самымъ напряженнымъ вниманіемъ слѣдить за всѣми событіями на африканскомъ театрѣ войны: крупными, средними и

Digitized by Google

мелкими. Официальная пресса въ гиперболической формѣ сравнивала ихъ съ событіями великихъ войнъ прошлаго, и кончилось тѣмъ, что какъ во Франціи, такъ и въ Алжиріи стали считать ихъ славнымъ продолженіемъ прежнихъ войнъ. Таланты и достоинства лицъ, принимавшихъ участіе въ войнѣ, выставлялись въ крайне преувеличенномъ видѣ, и нерѣдко офицеры получали блестящую военную репутацію за какое нибудь дѣло, неимѣющее никакого военнаго значенія. Понятно, на сколько вредно долженъ былъ отозваться этотъ пріемъ на духѣ и настроеніи арміи, испортивъ непоправимо взглядъ на войну у нѣсколькихъ поколѣній французскихъ офицеровъ.

Освѣтивъ такимъ образомъ военную исторію Франціи по отношенію къ развитію военныхъ учрежденій, генералъ Трошю переходитъ къ анализу современной французской военной системы. Наиболѣе существенными изъ военныхъ учрежденій, говоритъ онъ, являются: начала и общіе пріемы обученія арміи; система военно-учебныхъ заведеній; пополненіе арміи; устройство и дѣятельность штабовъ; организація хозяйственной части въ арміи; формированіе кадровъ (унтеръ-офицеры) (¹). Для полноты приведеннаго перечня слѣдовало прибавить законы о производствѣ и общій планъ мобилизаціи, но анализъ этихъ вопросовъ генералъ Трошю откладываетъ до болѣе удобнаго времени. Такимъ образомъ, онъ разсматриваетъ послѣдовательно: 1) военно-учебныя заведенія; 2) законъ о комплектованіи арміи; 3) штабы; 4) военно-хозяйственную часть и 5) вопросъ объ унтеръ-офицерахъ.

Было бы излишнимъ доказывать, что «устойчивость кадровъ», т. е. степень нравственнаго вліянія и власти лицъ, руководящихъ войсками, является для арміи лучшимъ залогомъ успѣха на театрѣ войны. Истина эта какъ разъ была забыта во Франціи. Располагая крайне недостаточной системою военно-учебныхъ заведеній, новѣйшіе реорганизаторы французской арміи начали съ сформированія слишкомъ большаго количества корпусовъ, чтобы быть въ состояніи снабдить ихъ надлежащими кадрами. Къ исправленію этой ошибки должно быть приступлено немедленно и, разумѣется, чрезъ реорганизацію военно-учебныхъ заведеній. Ни въ одномъ изъ военныхъ учрежденій Франціи традиція и легенда не скрываютъ собою такой полной несостоятельности учрежденія, какъ въ этомъ случаѣ. Чтобы убѣдиться въ сказанномъ, достаточно сравнить военныя школы Пруссіи съ француз-

(¹) Законы о служебномъ положеніи офицеровъ, о военной юстиціи и т. д. равнымъ образомъ признаются генераломъ Трошю весьма важными военными учрежденіями, но онъ считаетъ, что учрежденія эти уже выработаны во Франціи, и поэтому не касается ихъ. Относительно перваго вопроса это едва ли основательно. «Смотри № 11- «Воен. Сбор.» за 1878 г.

Digitized by Google

скими. Въ то время, какъ въ Пруссіи въ распоряженіи военнаго министерства имѣется цѣлый рядъ военно-учебныхъ заведеній, устроенныхъ по строго обдуманной системѣ, во Франціи, при первой имперіи, реставраціи, іюльской монархіи и второй имперіи, число собственно военно-учебныхъ заведеній не превышало двухъ: именно сенъ-сирской военной школы, превращенной въ 1808 г. въ такъ называемую «la Flèche», и фонтенеблоской военной школы, превращенной въ томъ же году въ сенъ-сирскую. Къ этимъ общимъ военно-учебнымъ заведеніямъ нужно прибавить еще спеціальныя: апликаціонную артилерійскую и инженерную школу, апликаціонную кавалерійскую школу и апликаціонную школу генеральнаго штаба. Внѣ этихъ учебныхъ центровъ стоитъ политехническая школа, смѣшанное учебное заведеніе, которое хотя и зависитъ отъ военнаго министра, но не имѣетъ и не должно имѣть военнаго характера. Общее состояніе этихъ школъ нисколько не улучшалось въ теченіе послѣдняго полустолѣтія, хотя всѣ комисіи, которымъ было поручено изслѣдовать дѣло, ни мало не заблуждались на счетъ его печальнаго положенія. Великая французская революція уничтожила всѣ военно-учебныя заведенія, существовавшія при старинномъ государственномъ строѣ. Наполеонъ I, декретируя послѣдовательно реорганизацію школъ сенъ-сирской, фонтенеблоской и апликаціонной (артилерійской и инженерной), сдѣлалъ сравнительно много для вопроса о комплектованіи арміи офицерами, но первые результаты его усилій были по необходимости не совершенны. Чрезмѣрныя требованія, вызываемыя его военными предпріятіями, не позволяли ему улучшить и развить начатое дѣло. Военныя школы его времени были только центрами приготовленія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, причемъ въ работѣ этой количество всегда считалось важнѣе качества. При реставраціи, къ прежде существовавшимъ учебнымъ заведеніямъ прибавились: школа королевскихъ пажей, выпускавшая ежегодно нѣсколько подпоручиковъ въ кавалерію, апликаціонная школа генеральнаго штаба, и, наконецъ, военная и гражданская нормальныя гимназіи, гдѣ подготовлялись учителя гимнастики для арміи. Въ сорокалѣтній періодъ, съ 1830 до 1870 г., французскія военно-учебныя заведенія пережили вмѣстѣ съ страною бурную эпоху, причемъ не рѣдко играли выдающуюся роль въ политическихъ движеніяхъ того времени. Если съ начала существованія нынѣшнихъ французскихъ военно-учебныхъ заведеній нѣкоторыя частности въ ихъ устройствѣ и подвергались измѣненіямъ, то во всемъ существенномъ они остались неизмѣнными. Многочисленные официальные документы доказываютъ, что во всѣ времена сознавалась недостаточность военныхъ школъ по тремъ пунктамъ: по

Digitized by Google

отношенію къ ихъ числу, къ ихъ организаціи и къ пріемамъ обученія. Въ этомъ смыслѣ и должна быть направлена реорганизація французскихъ военно-учебныхъ заведеній, планъ которой, по мнѣнію генерала Трошю, долженъ состоять въ слѣдующемъ. Школы солдатскихъ дѣтей, существующія при полкахъ, замѣняются особыми учебными заведеніями, по одному на каждые два армейскихъ корпуса. Въ территоріи, занимаемой тремя армейскими корпусами, должна быть учреждена унтеръ-офицерская школа, пополняемая: 1) воспитанниками окружныхъ школъ для солдатскихъ дѣтей, изъявившими, въ 17 лѣтъ, желаніе поступить вольноопредѣляющимися на восемь лѣтъ; 2) молодыми людьми всѣхъ званій отъ 17 до 20 лѣтъ, согласившимися поступить въ военную службу на изложенныхъ выше условіяхъ въ виду принятія ихъ въ унтеръ-офицерскую школу. Какъ тѣ, такъ и другіе обязаны до поступленія ихъ въ школу прослужить въ полкахъ шесть мѣсяцевъ. Время это вычитается изъ тѣхъ шести лѣтъ, которыя лица этихъ категорій должны прослужить унтеръ-офицерами. На мѣсто существующей военной приготовительной колегіи (такъ называемой Prytanée de la Flèche) учреждается шесть военныхъ колегій, по одной на три корпуса. Каждая колегія принимаетъ отъ 200—300 учениковъ, въ возрастѣ отъ семи до восьми лѣтъ, и принадлежащихъ къ такъ называемымъ военнымъ семействамъ, т. е. такимъ семействамъ, гдѣ военная служба составляетъ наслѣдственную професію. Ученики принимаются на казенное содержаніе лишь въ исключительныхъ случаяхъ; плата для своекоштныхъ воспитанниковъ должна быть весьма умѣренная. Въ основу школьнаго обученія должны лечь класическіе языки, математика и новые языки. Кромѣ того, воспитанники должны обучаться гимнастикѣ, фехтованію, верховой ѣздѣ и плаванію. Центральнымъ военно-учебнымъ заведеніемъ для подготовки офицеровъ остается сенъ-сирская школа, которую, однако, необходимо подвергнуть коренной реорганизаціи, чтобы она могла удовлетворять своему назначенію. Прежде всего, школу слѣдуетъ разбить на три военно-учебныя заведенія, что дастъ возможность утроить ея настоящую производительность. Затѣмъ, програма школы должна удовлетворять современнымъ требованіямъ. Новыя школы будутъ пополняться, по экзамену, воспитанниками военныхъ колегій; полный курсъ въ школахъ продолжается два года. Въ теченіе перваго года обученіе общее; затѣмъ, экзаменъ опредѣляетъ наклонность, а слѣдовательно и спеціальность каждаго воспитанника по родамъ оружія. Старшій класъ раздѣляется на отдѣленія: инженерное и артилерійское, пѣхотное и кавалерійское, съ тѣмъ, чтобы дополнительное обученіе воспитанникамъ перваго отдѣленія да-

Digitized by Google

валось бы въ апликаціонной инженерной и артилерійской школѣ. Затѣмъ, при военныхъ школахъ учреждается особое отдѣленіе, комплектуемое строевыми унтеръ-офицерами. Учебный курсъ въ этомъ отдѣленіи продолжается годъ. Наконецъ, подобно тому, какъ ни одинъ унтеръ-офицеръ не можетъ быть произведенъ въ первый офицерскій чинъ, не пробывъ года въ одной изъ трехъ военныхъ школъ, точно также ни одинъ воспитанникъ военныхъ колегій не можетъ быть принятъ въ военныя школы, не отслуживъ предварительно шесть мѣсяцевъ въ полку. Подготовка офицеровъ генеральнаго штаба возлагается на высшую военную школу, куда поступаютъ по экзамену офицеры (капитаны и поручики) всѣхъ родовъ оружія. Наконецъ, возстановляется прежній ученый корпусъ инженеровъ-географовъ, существовавшій во время реставраціи и комплектуемый учениками политехнической школы.

Когда послѣ пораженій, выпавшихъ на долю Франціи въ войну 1870—71 годовъ, во французскомъ національномъ собраніи былъ поднятъ вопросъ о введеніи обязательной воинской повинности, то сторонники старинной воинской системы говорили, что прежняя армія, составленная изъ солдатъ въ возрастѣ отъ 20 до 27 лѣтъ, закаленныхъ временемъ и привычкою къ перенесенію всѣхъ тягостей службы, представляла собою болѣе сплоченное и подвижное цѣлое, чѣмъ тѣ толпы недостаточно обученныхъ молодыхъ людей, которыми хотятъ замѣнить эту армію. Національное собраніе, поддавшись мнѣнію партизановъ стариннаго порядка, остановилось на средней мѣрѣ, на примиреніи старыхъ началъ съ новыми, продолжительной службы съ краткосрочною, всеобщей повинности съ частной, раздѣливъ, по жребію, всю французскую молодежь на двѣ категоріи: первая обязанныхъ оставаться на дѣйствительной службѣ въ теченіе пяти лѣтъ, а вторая—одного года. Комбинаціи этой не доставало не только простоты, что весьма важно въ подобномъ дѣлѣ, но и справедливости, такъ какъ при ней обще-обязательная воинская повинность сдѣлалась административной фикціею. Въ глазахъ народа самый принципъ былъ нарушенъ, и современный солдатъ, подобно солдату стараго режима, считалъ себя «жертвою жребія», а не лицомъ, которому отечество поручило свою защиту. Въ соціальномъ и политическомъ отношеніи законъ 28-го іюля 1872 года является несомнѣнною ошибкою. Недостаточенъ онъ и съ чисто военной точки зрѣнія. Дѣйствительно, предположимъ, что число лицъ, годныхъ къ службѣ, равняется, за всѣми вычетами, 150,000 человѣкъ, и что военное министерство опредѣляетъ численность лицъ первой части контингента (пятилѣтній срокъ службы) въ 90,000 человѣкъ. Въ такомъ случаѣ, въ запасъ дѣйствующей ар-

Digitized by Google

міи (1) уйдетъ ежегодно, пробывъ подъ знаменами отъ 6 до 12 мѣсяцевъ, 60,000 человѣкъ, т. е. вторая часть контингента. По прошествіи пяти лѣтъ, эти 60,000 человѣкъ превратятся, не считая убыли, въ 300,000 человѣкъ, т. е. въ цѣлую армію. Но будетъ ли это настоящая армія? Будутъ ли эти запасные дѣйствующей арміи въ состояніи удовлетворить всѣмъ требованіямъ современной войны, если ихъ немедленно по сборѣ отправить на театръ военныхъ дѣйствій? Разумѣется, нѣтъ, и если это такъ, то какой ужасающій дефицитъ получится въ счетѣ численнаго состава, предполагаемаго готовымъ къ военнымъ дѣйствіямъ, тѣмъ болѣе, что дефицитъ этотъ распространится и на резервъ дѣйствующей арміи. Примѣненіе смѣшанной системы пополненія арміи усложнилось еще затрудненіемъ, сопряженнымъ съ нынѣшнимъ устройствомъ института годичныхъ вольноопредѣляющихся. Дѣло въ томъ, что при современномъ состояніи французскаго общества, многіе изъ учащейся молодежи оставляютъ школы не окончивъ курса и отправляются въ Англію, Германію, чтобы изучать языки, торговыя и промышленныя дѣла въ виду составленія себѣ извѣстной карьеры. Если отъ желающихъ поступить на службу годичными вольноопредѣляющимися требовать дипломъ объ окончаніи курса, то многія изъ упомянутыхъ лицъ попали бы по жребію въ первую часть контингента, которая обязана пятилѣтнею службою, что крайне невыгодно отозвалось бы на промышленныхъ и торговыхъ интересахъ страны. Въ виду этого, законодатель 1872 года придумалъ дать преимущества годичной службы лицамъ, выдержавшимъ спеціальный экзаменъ по програмѣ, составленной военнымъ министерствомъ. Распоряженіемъ этимъ, казалось, задача была разрѣшена вполнѣ удовлетворительно, но практика не оправдала ожиданій теоріи, указавъ на многіе недостатки, скомпроментировавшіе въ глазахъ общества необходимое само по себѣ учрежденіе годичныхъ вольноопредѣляющихся. Законъ весьма основательно постановилъ, чтобы расходы по обмундированію, снаряженію и содержанію вольноопредѣляющихся покрывались ими самими. Военное министерство, всегда нуждающееся въ деньгахъ, опредѣлило размѣръ взноса со стороны вольноопредѣляющихся, по крайней мѣрѣ вдвое большій сравнительно съ его издержками на вольноопредѣляющихся, создавъ, такимъ образомъ, изъ взносовъ источникъ доходовъ. При такихъ условіяхъ министерство обращало особое вниманіе на количество вольноопредѣляющихся и совсѣмъ не обращало

(1) Disponibilité de l'armée active, терминъ, присущій лишь французской военной организаціи. Онъ отчасти напоминаетъ австрійскій Erzatz-Reserve, рекрутскій резервъ.

Digitized by Google

вниманія на ихъ качество, сдѣлавъ экзамены на столько легкими, что почти каждый кандидатъ, располагающій требуемыми 1,500 франками, съ успѣхомъ выдерживалъ ихъ. Подобное примѣненіе вѣрнаго принципа, разумѣется, весьма вредно отозвалось и на самомъ учрежденіи. Съ другой стороны, уже нелегкая задача полковъ по обученію вольноопредѣляющихся сдѣлалась при такихъ условіяхъ еще затруднительнѣе. Для устраненія всѣхъ указанныхъ недостатковъ въ дѣлѣ пополненія арміи необходимо, по мнѣнію генерала Трошю, примѣнить слѣдующіе общіе принципы:

1) Наибольшій срокъ службы для войскъ всѣхъ родовъ оружія опредѣляется въ три года (1).

2) Подъ знамена призывается весь годичный контингентъ.

3) Преимущества, присвоенныя годичнымъ вольноопредѣляющимся, даются только лицамъ, имѣющимъ дипломъ. Денежный взносъ вольноопредѣляющихся равняется средней суммѣ издержекъ правительства по обмундированію, снаряженію и содержанію, въ теченіе года, пѣхотнаго и кавалерійскаго солдата.

4) Кромѣ увольненій отъ дѣйствительной службы по прошествіи трехъ лѣтъ, нижніе чины, отличающіеся прилежаніемъ, хорошимъ поведеніемъ и основательнымъ знаніемъ службы, могутъ быть уволены по истеченіи 18 мѣсяцевъ (2).

5) Лица, уволенныя отъ дѣйствительной службы ранѣе трехъ лѣтъ, образуютъ запасъ дѣйствующей арміи.

6) Продолжительность службы въ резервѣ опредѣляется пятилѣтняя, въ территоріальной арміи шестилѣтняя и таковая же въ резервѣ территоріальной арміи.

Примѣненіе вышеизложенныхъ принциповъ поясняется слѣдующимъ разсчетомъ: ежегодно зачисляются въ армію 150,000 человѣкъ; въ томъ числѣ вольноопредѣляющихся 6,000 человѣкъ; остается 144,000 человѣкъ; изъ нихъ зачисляются въ пѣхоту 110,000 человѣкъ; въ войска другихъ родовъ оружія 34,000 человѣкъ.

Далѣе, предположимъ, что въ теченіе трехъ лѣтъ будутъ уволены въ запасъ дѣйствующей арміи $^1/_3$ нижнихъ чиновъ пѣхоты и $^1/_3$ нижнихъ чиновъ другихъ родовъ оружія.

Установивъ это, переходимъ къ исчисленію численнаго состава дѣйствующей арміи. *Пѣхота.* — Два контингента по 110,000 человѣкъ (считая, что третій контингентъ будетъ уволенъ ранѣе срока) или

(1) Принципъ этотъ въ настоящее время уже получилъ свое примѣненіе. См. № 167 «Русскаго Инвалида» за текущій годъ.

(2) Увольненіе этого рода существуетъ и въ Германіи, гдѣ оно извѣстно подъ названіемъ Ordre-Urlaub.

Digitized by Google

220,000 человѣкъ, что, за вычетомъ 4% убыли, составитъ 211,000 человѣкъ.

Войска другихъ родовъ оружія.—Три контингента по 34,000 человѣкъ, или 102,000 человѣкъ, что, за вычетомъ уволенныхъ ранѣе срока (1/8 часть) и 4% убыли, дастъ 85,000 человѣкъ. Прибавляя къ этому числу 120,000 офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, лицъ, остающихся на вторичной службѣ, жандармовъ и 6,000 годичныхъ вольноопредѣляющихся, получимъ общій итогъ въ 422,000 человѣкъ.

Запасъ дѣйствующей арміи. Сюда входитъ треть общей цифры трехъ контингентовъ пѣхоты или 110,000 человѣкъ, а за вычетомъ 6% убыли, въ круглыхъ цифрахъ, 103,000 человѣкъ. Численность войскъ другихъ родовъ оружія будетъ равняться—въ круглыхъ цифрахъ, 11,000 человѣкъ, и въ этой же цифрѣ выразится численность вольноопредѣляющихся, такъ что всего въ запасѣ дѣйствующей арміи будетъ находиться 125,000 человѣкъ. Всѣ эти люди пробудутъ на дѣйствительной службѣ, въ среднемъ, два года и ихъ можно считать настоящими солдатами. Такимъ образомъ, въ дѣйствующей арміи, не считая резерва, будетъ находиться 547,000 человѣкъ, и не на бумагѣ, а въ дѣйствительности.

Въ *резервъ* войдутъ пять контингентовъ по 144,000 человѣкъ или 720,000, а за вычетомъ 12% убыли, 633,000 человѣкъ. Прибавляя сюда 26,000 вольноопредѣляющихся (пять контингентовъ по 6,000 человѣкъ=30,000 человѣкъ, убыль 12%, въ круглыхъ цифрахъ 4,000 человѣкъ), получимъ общую численность резерва въ 659,000 человѣкъ. Итакъ, въ случаѣ мобилизаціи, въ распоряженіи военнаго министерства будетъ находиться:

Подъ знаменами 722,000 человѣкъ; запасъ дѣйствующей арміи 125,000 человѣкъ; резервъ 659,000 человѣкъ; всего на бумагѣ 1.206,000 человѣкъ, а за вычетомъ 144,000 человѣкъ, составляющихъ контингентъ того года, въ который производится мобилизація, и слѣдовательно необученныхъ, получимъ 1.062,000 человѣкъ. Необходимо, однако, замѣтить, что весьма значительная часть войскъ должна остаться въ Алжиріи, колоніяхъ и внутри страны для поддержанія порядка; затѣмъ, будетъ извѣстный процентъ больныхъ, выздоравливающихъ и т. д., такъ что въ конечномъ результатѣ общая цифра мобилизованной арміи не превыситъ 700,000 человѣкъ.

Принятіе предложеній, изложенныхъ выше, превратитъ, по мнѣнію генерала Трошю, законъ о комплектованіи арміи въ учрежденіе. Жребій перестанетъ играть роль въ дѣлѣ исполненія священной обязанности передъ страною, и вѣковая ошибка перестанетъ существовать. Вся

Digitized by Google

французская молодежь будетъ призываться подъ знамены, и преимущества, оказываемыя нѣкоторымъ и оправдываемыя весьма важными общественными интересами, будутъ пріобрѣтаться только трудомъ. Въ рядахъ арміи перестанутъ считаться люди, получившіе самое поверхностное военное образованіе, и которые могутъ принести скорѣе вредъ, чѣмъ пользу.

Приступая къ разбору устройства французскаго генеральнаго штаба, генералъ Трошю говоритъ: «Послѣ событій франко-прусской войны, организаторы нашей арміи сдѣлали что могли и какъ могли, всячески торопясь, среди бѣдствій междоусобной войны и угрозъ чужеземнаго нашествія. Само правительство, вполнѣ поглощенное трудностями и опасностями политическаго положенія, не имѣло ни необходимой умственной свободы, ни времени, чтобы согласовать другъ съ другомъ всѣ основные постановленія и факты, относящіеся до военной организаціи, въ синтетической работѣ, произведенной спеціалистами, которые защищали бы ее передъ политическимъ собраніемъ, призваннымъ дать ей силу закона. Напротивъ того, національное собраніе взяло на себя иниціативу этой спеціальной и сложной работы. Отсюда нерѣшительность, медленность, какое-то ощупываніе, характеризующія начало великой военной реформы». Изъ всѣхъ военно-организаціонныхъ вопросовъ, разрѣшеніе вопроса объ устройствѣ генеральнаго штаба встрѣтило наиболѣе затрудненій (1). Всѣми признаваемые военные авторитеты высказывали по этому предмету самыя противорѣчивыя мнѣнія. Произошло это отъ того, что къ разрѣшенію вопроса приступили безъ его достаточнаго изученія. Между тѣмъ, съ этого слѣдовало начать, разсмотрѣвъ внимательно и безпристрастно, въ чемъ состоятъ недостатки современнаго французскаго генеральнаго штаба по отношенію къ его комплектованію, къ подготовкѣ и къ дѣятельности офицеровъ этого корпуса. Прежде всего, можно неоспоримо доказать, что въ мирное время способъ пополненія корпуса генеральнаго штаба крайне неудовлетворителенъ. Въ военное время, какъ это признаютъ всѣ и безъ доказательствъ, его численный составъ недостаточенъ, а чтобы дать ему то развитіе, котораго настоятельно требуетъ служба военнаго времени, для этого нѣтъ полезныхъ, т. е. подготовленныхъ элементовъ. Мысль ввѣрить исполненіе службы генеральнаго штаба избранному личному составу была вполнѣ вѣрной мыслью, но ея примѣненіе было не вполнѣ удачно. Дѣйствительно, было рѣшено, что этотъ личный составъ будетъ набираться изъ числа воспитанниковъ сенъ-сирской школы, достоинство ко-

(1) Сущность закона о генеральномъ штабѣ, вотированнаго сенатомъ, изложена въ № 4-мъ «Военнаго Сборника за 1878 годъ.

Digitized by Google

торыхъ засвидѣтельствуетъ выпускной экзаменъ, замѣненный въ теченіе долгаго времени спеціальнымъ конкурсомъ. Но не нужно особыхъ доказательствъ, чтобы убѣдиться, что выпускной экзаменъ не можетъ констатировать у экзаменующагося тѣхъ именно достоинствъ, которыя необходимы офицеру генеральнаго штаба, т. е. равновѣсія его нравственныхъ качествъ, твердости характера, совѣстливости, такта и т. д. Въ этомъ состояла основная ошибка, вопіющій недостатокъ системы, дѣйствующей во Франціи въ теченіе 60 лѣтъ. И для устраненія его можно примѣнить и во Франціи тѣ пріемы, которые дали столь блестящіе результаты въ Пруссіи. Въ сенатѣ, во время дебатовъ по вопросу о пополненіи генеральнаго штаба, явились сторонники *закрытаго* корпуса, *открытаго* и *полуоткрытаго*, но въ концѣ концовъ взяло верхъ болѣе радикальное мнѣніе, сторонники котораго требовали, чтобы генеральный штабъ былъ болѣе, чѣмъ открытый, т. е. составленный изъ избранныхъ офицеровъ, взятыхъ во всѣхъ родахъ оружія, потомъ безпрерывно переходящихъ изъ генеральнаго штаба въ войска, онъ пересталъ бы существовать какъ корпусъ и сдѣлался службою. Законъ, выработанный въ этомъ смыслѣ, признается генераломъ Трошю ошибочнымъ (1). Онъ хочетъ, чтобы генеральный штабъ былъ открытой военной корпораціею, но открытой только снизу. По его мнѣнію, во Франціи генеральный штабъ не можетъ быть тѣмъ, чѣмъ онъ есть въ Пруссіи; этому мѣшаютъ политическое устройство Франціи, не позволяющее начальнику генеральнаго штаба зависѣть и отдавать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ только главѣ государства, ея военная организація и традиціи арміи. Причины эти необходимо ведутъ къ слѣдующимъ послѣдствіямъ: 1) чтобы рядомъ съ командною частью существовалъ спеціальный корпусъ генеральнаго штаба, и 2) чтобы пополненіе этого корпуса производилось путемъ конкурса между молодыми офицерами всѣхъ родовъ оружія (поручики и капитаны), отвѣчающими извѣстнымъ условіямъ, и которые предварительно должны пройти чрезъ высшую военную школу. Число учениковъ въ школѣ должно втрое превышать число офицеровъ, необходимыхъ для пополненія корпуса въ мирное время. По окончаніи курса въ высшей военной школѣ, первая треть этихъ офицеровъ зачисляется въ корпусъ генеральнаго штаба; остальнымъ двумъ третямъ присвоивается званіе вспомогательныхъ офицеровъ генеральнаго штаба. Объ ихъ служебномъ положеніи будетъ сказано ниже, теперь же достаточно замѣтить, что,

(1) Впрочемъ, необходимо замѣтить, что проектъ закона о генеральномъ штабѣ, утвержденный сенатомъ, потерпѣлъ значительныя измѣненія въ палатѣ депутатовъ и снова отосланъ въ сенатъ для новаго разсмотрѣнія.

Digitized by Google

съ принятіемъ изложеннаго способа комплектованія въ мирное время, комплектованіе въ военное время, требующее значительнаго увеличенія численнаго состава штабовъ, будетъ обезпечено чрезъ присоединеніе къ собственно офицерамъ генеральнаго штаба вспомогательныхъ офицеровъ, размѣщенныхъ по всѣмъ корпусамъ арміи. Пользуясь именно этимъ правиломъ, Пруссія, послѣ длиннаго ряда разнообразныхъ попытокъ, успѣла организовать свой генеральный штабъ, пользующійся столь заслуженной извѣстностью. Этимъ же путемъ слѣдуетъ идти и Франціи.

Для молодыхъ офицеровъ, окончившихъ курсъ въ сенъ-сирской военной школѣ и въ апликаціонной школѣ генеральнаго штаба, начинался, съ зачисленіемъ ихъ въ генеральный штабъ, второй періодъ обученія—практическій. Они были обязаны пробыть пять лѣтъ въ войскахъ, именно по два года въ пѣхотѣ и кавалеріи и годъ въ артилеріи. Самъ по себѣ, принципъ практическаго обученія достоинъ всякой похвалы, но его примѣненіе не оказывало на военное образованіе молодыхъ офицеровъ генеральнаго штаба того полезнаго вліянія, котораго можно было бы ожидать. Истинные работники, люди, обладающіе честолюбіемъ знанія, одаренные исключительными способностями, личности, которыя, кромѣ исполненія обыденныхъ служебныхъ обязанностей, добросовѣстно работаютъ надъ изученіемъ механизма и дѣятельности того рода оружія, гдѣ они служатъ—только эти люди извлекаютъ всю пользу изъ своего пребыванія въ войскахъ. Большинство же, ограничась однимъ формальнымъ отношеніемъ къ дѣлу, хотя и пріобрѣтаютъ строго необходимыя познанія для исполненія службы генеральнаго штаба, но неизбѣжно стоятъ не на высотѣ своего призванія. Надо замѣтить, къ тому же, что молодые офицеры поступаютъ въ войска со школьной скамейки, въ такой возрастъ, когда люди обыкновенно мало думаютъ о серьезномъ трудѣ. Одного этого соображенія достаточно, чтобы оправдать способъ пополненія генеральнаго штаба уже установившимися офицерами (поручиками и капитанами), практически знакомыми съ строевою службою, и которые въ состояніи извлечь всевозможную пользу изъ теоретическаго изученія военнаго дѣла въ высшей военной школѣ. По выходѣ изъ этой школы, офицеры отправятся въ войска тѣхъ родовъ оружія, гдѣ они не служили ранѣе, и есть полное основаніе думать, что на этотъ разъ ихъ строевая дѣятельность будетъ серьезна и поучительна, а это, въ свою очередь, дастъ возможность сократить ее, считая по одному году на каждый родъ оружія (1). Переходя, затѣмъ, къ разсмотрѣнію службы ге-

(1) Сущность идей, высказанныхъ генераломъ Трошю относительно комплек-

Digitized by Google

неральнаго штаба, генералъ Трошю говоритъ, что во Франціи, въ силу традиціонной ошибки, дѣятельность генеральнаго штаба, въ томъ видѣ, какъ она понималась и исполнялась въ мирное время, была въ теченіе 50 лѣтъ и осталась еще и теперь во всѣхъ отношеніяхъ лишь слабою подготовкою къ дѣятельности въ военное время. Вслѣдствіе этой ошибки, служба генеральнаго штаба потеряла свой серьезный характеръ. Отсюда вытекаетъ, что сущность новаго закона о генеральномъ штабѣ должна резюмироваться въ словахъ: исправить службу генеральнаго штаба, поднять учрежденіе, на которое она возложена. Почти весь личный составъ французскаго генеральнаго штаба распредѣляется въ настоящее время между генеральнымъ штабомъ арміи (штабъ военнаго министра), корпусными штабами, дивизіонными штабами и адъютантской службою. Генеральный штабъ арміи,—новое учрежденіе,—пополняетъ въ системѣ французской военной организаціи одинъ изъ наиболѣе существенныхъ пробѣловъ. Не входя въ подробности устройства новаго учрежденія, замѣтимъ, что на его обязанности лежитъ полная и всесторонняя подготовка арміи къ войнѣ чрезъ основательное изученіе всѣхъ средствъ войны: общей организаціи и обученія арміи; движенія и перевозки войскъ, исключительно по желѣзнымъ дорогамъ; мобилизаціи (1); военныхъ операцій вмѣстѣ съ выработкою плановъ кампаній; иностранныхъ армій; географіи, топографіи, картографіи, статистики и т. д. Признавая вполнѣ раціональность устройства генеральнаго штаба арміи, генералъ Трошю замѣчаетъ, однако, что въ случаѣ войны почти весь личный составъ этого штаба необходимо долженъ принять участіе въ военныхъ операціяхъ. Кѣмъ же замѣнить въ центральномъ штабѣ этихъ офицеровъ, спрашиваетъ авторъ, особенно когда ходъ кампаніи потребуетъ новыхъ усилій, созданія новыхъ средствъ и приходитъ къ необходимости имѣть постоянный личный составъ въ отдѣленіяхъ генеральнаго штаба арміи. Учрежденіе корпусныхъ штабовъ весьма подняло почти забытый корпусъ офицеровъ французскаго генеральнаго штаба. Было бы излишне распространяться о важномъ значеніи этихъ штабовъ, но, къ сожалѣнію, и въ ихъ дѣятельности замѣчается та же рутина, то же почти исключительное занятіе перепискою по текущимъ дѣламъ, которая отнимала все время у штабовъ бывшихъ военно-территоріальныхъ дивизій. Причиною этого печаль-

тованія корпуса генеральнаго штаба, въ настоящее время, съ окончательнымъ учрежденіемъ парижской высшей военной школы, примѣнена во Франціи на дѣлѣ.

(1) Штабъ военнаго министра составляетъ каждые шесть мѣсяцевъ *планъ общей мобилизаціи арміи*, въ которомъ указывается состояніе личнаго состава, матеріальной части и запасовъ, могущихъ поступить въ распоряженіе арміи въ случаѣ мобилизаціи.

Digitized by Google

наго явленія служитъ обиліе текущихъ дѣлъ сравнительно съ дѣлами, составляющими спеціальность офицеровъ генеральнаго штаба, и неумѣніе такъ называемыхъ секретарей генеральнаго штаба, незнакомыхъ съ военными законами и постановленіями, справиться съ этими дѣлами. Для устраненія этого недостатка генералъ Трошю совѣтуетъ учредить при каждомъ корпусномъ штабѣ особыя канцеляріи, состоящія изъ двухъ, трехъ чиновниковъ, отставныхъ военныхъ или взятыхъ изъ гражданскаго вѣдомства, которые умѣли бы писать бумаги и были бы знакомы съ военнымъ законодательствомъ. Учрежденіе этихъ канцелярій дастъ возможность сократить личный составъ собственно корпусныхъ штабовъ, по необходимости переполненныхъ въ настоящее время офицерами генеральнаго штаба, до одного начальника штаба, его помощника и двухъ капитановъ. Остальные офицеры будутъ назначены на болѣе соотвѣтствующія ихъ знаніямъ должности, о которыхъ упомянется ниже. Къ дивизіоннымъ штабамъ могутъ быть примѣнены тѣ же замѣчанія, которыя были сдѣланы относительно корпусныхъ штабовъ. И здѣсь офицеры генеральнаго штаба завалены перепискою по текущимъ дѣламъ и мало занимаются тѣми работами, которыя можно разсматривать какъ подготовку къ ихъ дѣятельности въ военное время. И въ данномъ случаѣ передача текущихъ дѣлъ особому чиновнику дастъ возможность сократить численный составъ дивизіонныхъ штабовъ до одного начальника штаба и одного капитана, благодаря чему въ распоряженіи военнаго министерства окажется еще 30 офицеровъ генеральнаго штаба. Съ этою же цѣлью необходимо отмѣнить должность личныхъ адъютантовъ у генераловъ, занимаемую обыкновенно офицерами генеральнаго штаба, что увеличитъ еще 50 человѣками число свободныхъ офицеровъ генеральнаго штаба. На всѣхъ этихъ офицеровъ генералъ Трошю предлагаетъ возложить особыя миссіи, называемыя имъ «подготовками будущихъ войнъ». Миссіи эти состоятъ въ томъ, чтобы собирать необходимыя свѣдѣнія о военныхъ средствахъ того или другаго государства. До сихъ поръ отдѣлъ этотъ былъ весьма запущенъ во Франціи, какъ потому, что характеръ французовъ мало подходитъ къ занятіямъ этого рода, такъ и вслѣдствіе недостаточнаго знакомства французовъ съ иностранными языками. Недостатокъ этотъ необходимо исправить, и для этого генералъ Трошю предлагаетъ, чтобы по возможности большее число офицеровъ генеральнаго штаба, сдѣлавшихся свободными благодаря введенію изложенныхъ выше измѣненій въ составѣ штабовъ, были обращены на постоянное военно-топографическое изученіе французскихъ границъ на глубину 165 верстъ; чтобы они исправляли старыя карты и составляли, если нужно,

Digitized by Google

новыя, изучивъ во всѣхъ подробностяхъ пути и средства обороны, отмѣчая и описывая, со всѣми ихъ достоинствами и недостатками, помощью плановъ, сдѣланныхъ въ большомъ масштабѣ, и спеціальныхъ донесеній, тѣ позиціи, которыя необходимо послѣдовательно занимать при оборонительныхъ дѣйствіяхъ; чтобы цѣлью «полевыхъ поѣздокъ офицеровъ генеральнаго штаба» было исправленіе на мѣстѣ упомянутыхъ выше работъ, и чтобы, наконецъ, въ случаѣ войны, офицеры, производящіе эти рекогносцировки, были зачислены въ штабы дѣйствующихъ корпусовъ и дивизій, и могли бы, такимъ образомъ, служить совѣтниками и помощниками начальниковъ частей, указывая имъ путь къ побѣдѣ. Переходя, затѣмъ, къ вопросу о производствѣ офицеровъ генеральнаго штаба, генералъ Трошю останавливается на пагубной, по его мнѣнію, мысли сдѣлать изъ штабовъ «школу генераловъ», и рѣшительно осуждаетъ намѣреніе по возможности ускорить производство въ корпусѣ офицеровъ генеральнаго штаба. Прежде всего, говоритъ онъ, такое неравенство ничѣмъ не можетъ быть оправдано, особенно въ глазахъ французовъ, воспитанныхъ на идеѣ равенства. Кромѣ того, весьма ошибочно полагать, что найдется много офицеровъ, способныхъ и къ спеціальнымъ работамъ генеральнаго штаба, и къ командованію частями. Поэтому благоразумнѣе будетъ стремиться сдѣлать изъ офицеровъ генеральнаго штаба хорошихъ штабныхъ офицеровъ и установить для нихъ нормальное производство.

Въ 1876 г. французскій сенатъ вотировалъ, какъ извѣстно (1), новый законъ о военномъ интендантствѣ. Къ разсмотрѣнію этого закона и приступаетъ генералъ Трошю, покончивъ съ вопросомъ о генеральномъ штабѣ. По его словамъ, средства, которыя употребляетъ военное интендантство для достиженія своей цѣли, могутъ считаться удовлетворительными только въ томъ случаѣ: 1) когда они практичны, т. е. не зависятъ отъ теоретическихъ соображеній и сообразны съ дѣйствительностью нуждъ и интересовъ, и 2) когда этими средствами пользуются люди компетентные подъ надлежащимъ контролемъ. Оба эти принципа строго исполнялись людьми, создавшими для французской арміи учрежденіе, о которомъ идетъ рѣчь, но впослѣдствіи ихъ мало по малу нарушали, а новѣйшіе администраторы и вовсе потеряли ихъ изъ вида. Чтобы доказать это, генералъ Трошю дѣлаетъ краткій очеркъ исторіи интендантства во Франціи, начиная съ реставраціи и до послѣднихъ событій. Изъ этого очерка видно, что интендантство, первоначальное назначеніе котораго былъ контроль, постепенно стремилось къ тому, чтобы стать государствомъ въ государствѣ, подняться

(1) См. № 11 «Воен. Сборн.» 1878 г.

Digitized by Google

выше, чѣмъ оно могло и должно было, и что поэтому его паденіе было неизбѣжно. Проектъ закона, вотированный сенатомъ, унизилъ значеніе интендантства до роли подчиненнаго учрежденія, отнявъ у него право контроля, что само по себѣ составляетъ вѣрную мысль; но, въ то же время, проектъ наложилъ на командировъ частей завѣдываніе всѣми хозяйственными дѣлами чрезъ посредство и съ содѣйствіемъ интендантства. Такимъ образомъ, командная и административная части соединены въ одномъ лицѣ. Постановленіе это слѣдуетъ признать коренною ошибкою проекта, вотированнаго сенатомъ, такъ какъ при нынѣшнемъ развитіи военнаго дѣла необходимо, чтобы все вниманіе начальника части было обращено на командованіе. Желаніе командовать погубило интендантство, желаніе хозяйничать погубитъ командованіе. Но если начальникъ части не долженъ самъ входить во всѣ подробности хозяйственнаго управленія, нужно, однако, чтобы онъ руководилъ хозяйствомъ, руководилъ сверху, имѣя во всякое время свѣдѣнія о дѣятельности лицъ, завѣдующихъ хозяйствомъ. Способъ комплектованія чиновъ интендантскаго вѣдомства необходимо, равнымъ образомъ, признать одною изъ ошибокъ новаго закона, постановившаго, что и впредь интендантство будетъ пополняться строевыми капитанами, и что, слѣдовательно, по прежнему подготовительною школою лицъ, завѣдующихъ военнымъ хозяйствомъ, будетъ служить не школа правовѣдѣнія и не комерческое училище, а баталіонъ. Но, спрашивается, на сколько этотъ способъ комплектованія окажется удовлетворительнымъ—съ точки зрѣнія качества—когда, въ силу новаго закона, служебная карьера чиновъ интендантства значительно сократится. Далѣе, законъ установилъ спеціальный контроль надъ дѣятельностью интендантства и создалъ особый корпусъ контролеровъ. Цѣль контроля «охранять интересы казны и права отдѣльныхъ лицъ, наблюдать за исполненіемъ законовъ и постановленій, относящихся до военно-хозяйственной части». Корпусъ контролеровъ подчиняется только военному министру; слѣдовательно, онъ не зависитъ отъ командировъ частей, и его члены дѣйствуютъ въ качествѣ непосредственныхъ уполномоченныхъ министра. Учрежденіе это нельзя не признать въ принципѣ вполнѣ вѣрнымъ. Дѣйствительно, какимъ образомъ, чины интендантства, оставаясь исполнителями хозяйственныхъ работъ, будутъ въ то же время и контролерами. Но слѣдуетъ сознаться, что примѣненіе этого вѣрнаго принципа оказалось недостаточнымъ. По закону, обязанности военныхъ контролеровъ почти тождественны съ обязанностями главныхъ инспекторовъ и инспекторовъ министерства финансовъ. Какъ тѣ, такъ и другіе только въ томъ случаѣ окажутся на высотѣ своей за-

Digitized by Google

дачи, если имъ будетъ предоставлена значительная власть, составляющая принадлежность высокаго чина, признанной способности и испытанной компетентности по всѣмъ вопросамъ, подлежащимъ ихъ вѣдѣнію. Чтобы обезпечить за своими инспекторами ихъ высокое положеніе, министерство финансовъ обставило поступленіе въ этотъ корпусъ весьма серьезными требованіями. Оно принимаетъ только по экзамену лицъ, имѣющихъ дипломъ кандидата правъ, и путемъ постепенной подготовки дѣлаетъ ихъ способными къ исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей. Законъ о военномъ интендантствѣ только въ одномъ отношеніи воспользовался примѣромъ министерства финансовъ, именно, онъ установилъ, что корпусъ военныхъ контролеровъ имѣетъ свою отдѣльную іерархію, независимую отъ чиновъ, существующихъ въ арміи. Условіе это само по себѣ весьма цѣнно, но, введя его, тотъ же законъ немедленно нарушаетъ установленный имъ принципъ, постановивъ, что въ корпусѣ контролеровъ рядомъ съ главными интендантами, интендантами и ихъ помощниками находятся дивизіонные и бригадные генералы, полковники, подполковники и маіоры всѣхъ родовъ оружія. Не говоря уже о томъ, что едва ли между строевыми военными чинами найдется хотя одинъ человѣкъ, который согласился бы принять на себя исполненіе трудныхъ обязанностей контролера, во всякомъ случаѣ спрашивается: какую административную и финансовую компетентность, а слѣдовательно какую власть будутъ имѣть эти странные контролеры. Выходя изъ этого положенія, подкрѣпляемаго ссылкою на недавнее прошлое, именно на законъ 12-го іюня 1856 г., создавшій аналогичный порядокъ съ весьма гибельными послѣдствіями, генералъ Трошю приходитъ къ тому заключенію, что контроль военнаго министерства, подобно контролю министерства финансовъ, долженъ быть исполняемъ лишь гражданскими чиновниками высокихъ чиновъ, имѣющими непосредственное сношеніе съ военнымъ министерствомъ. Нужно, чтобы военныхъ контролеровъ было немного, два или три на каждый армейскій корпусъ. Ихъ обязанность должна состоять въ общемъ инспектированіи военно-хозяйственнаго управленія, и, наконецъ, необходимо, чтобы званіе это служило цѣлью стремленій и вмѣстѣ съ тѣмъ наградою высшимъ чинамъ интендантства. Контролируя въ теченіе цѣлаго года, внезапно, они заставятъ постоянно быть на сторожѣ французскую военную администрацію, давно потерявшую всякую активность. Кромѣ того, очевидно, что такъ какъ дѣятельность ихъ совпадаетъ съ дѣятельностью нынѣшнихъ главныхъ интендантовъ, то должность этихъ послѣднихъ и должна быть уничтожена. Рядъ реформъ по организаціи французскаго военнаго интендантства, предлагаемыхъ

Digitized by Google

генераломъ Трошю, заканчивается принятіемъ новаго способа комплектованія этого вѣдомства помощью людей, спеціально подготовленныхъ къ этому дѣлу. По мысли генерала Трошю, молодые люди, имѣющіе дипломъ кандидата правъ и выдержавшіе спеціальный экзаменъ при военномъ министерствѣ, поступаютъ въ особыя школы для изученія хозяйственно-административныхъ дѣлъ, по выходѣ откуда ихъ отсылаютъ къ корпуснымъ интендантамъ для практическаго ознакомленія съ дѣлами, и затѣмъ уже назначаютъ на низшія ваканціи въ интендантскомъ вѣдомствѣ.

Значеніе кадровъ въ дѣлѣ устройства арміи выдвигаетъ на первый планъ вопросъ объ унтеръ офицерахъ, который сводится къ тому, чтобы удержать подъ знаменами, посредствомъ свободнаго договора, часть унтеръ-офицеровъ, ежегодно оставляющихъ армію. Для достиженія этой цѣли существуетъ, по мнѣнію генерала Трошю, два ряда средствъ: матеріальныя и нравственныя, комбинація которыхъ и приводитъ къ желаемому результату. Законъ 22-го іюня 1878 (1), предоставивъ въ распоряженіе унтеръ-офицеровъ, остающихся на вторичной службѣ, значительное денежное вознагражденіе, разрѣшилъ одну изъ сторонъ задачи. Остается разсмотрѣть, какія средства должны быть приняты, чтобы поднять положеніе унтеръ-офицеровъ въ глазахъ арміи, общества и ихъ самихъ. Приступая къ этому, генералъ Трошю высказываетъ, прежде всего, слѣдующее общее положеніе, выведенное имъ изъ продолжительнаго и разнообразнаго опыта: привязанность должностнаго лица къ службѣ прямо пропорціональна степени уваженія, оказываемаго ему: 1) со стороны его начальниковъ, 2) со стороны его подчиненныхъ и 3) со стороны общества. При старинномъ порядкѣ, принципъ этотъ строго примѣнялся въ арміи относительно унтеръ-офицеровъ; въ то время ни одинъ офицеръ не обращался къ унтеръ-офицеру, не назвавъ его «милостивымъ государемъ». Теперь все это перемѣнилось; офицеры зачастую третируютъ унтеръ-офицеровъ, дѣлаютъ имъ выговоры и даже наказываютъ ихъ передъ строемъ. Разумѣется, это можетъ повести лишь къ печальнымъ результатамъ. Поэтому, въ настоящее время законъ о служебномъ положеніи унтеръ-офицеровъ такъ же необходимъ, какъ таковой же относительно офицеровъ. Но, кромѣ общихъ мѣръ, направленныхъ къ поднятію унтеръ-офицерскаго званія, необходимо еще съ этою же цѣлью принять и частныя мѣры, къ числу

(1) Содержаніе этого закона изложено въ № 1 «Военнаго Сборника» за 1879 годъ. Законъ о пенсіяхъ унтеръ-офицерамъ, изданный 18-го августа текущаго года, еще болѣе обезпечиваетъ матеріальное положеніе французскихъ унтеръ-офицеровъ.

Digitized by Google

которыхъ относятся: назначеніе унтеръ-офицерамъ по особой небольшой комнатѣ, улучшеніе пищи, одежды и вооруженія, которыя существеннѣе отличались бы отъ предметовъ, присвоенныхъ обыкновеннымъ нижнимъ чинамъ.

Указавъ, такимъ образомъ, на недостаточность военныхъ учрежденій Франціи, генералъ Трошю говоритъ, что реформы, вводимыя съ цѣлью исправить существующій недостатокъ въ общей организаціи арміи, только тогда приведутъ къ удовлетворительному результату, если будутъ опираться на двѣ вспомогательныя силы, создающія военныя учрежденія, именно, на военное воспитаніе націи и на усовершенствованное спеціальное воспитаніе арміи. Во Франціи, военное воспитаніе народа должно быть направлено къ тому, чтобы замѣнить духъ воинствующій духомъ военнымъ, такъ какъ только этотъ духъ въ состояніи поддержать націю въ годину бѣдствій, остановить отступленіе разбитыхъ армій и создать средства для отмщенія. Методъ спеціальнаго воспитанія арміи, сохранившійся во Франціи съ конца прошлаго столѣтія и до послѣдняго времени, признается генераломъ Трошю крайне ложнымъ, такъ какъ онъ сводится на чисто механическое обученіе, не оставляющее мѣста собственно воспитанію. Между тѣмъ, необходимо, чтобы солдаты одной роты считали себя одною семьею, чтобы между ними была тѣсная связь, и чтобы рота являлась продолженіемъ школы, и ротный командиръ былъ учителемъ. Съ этой цѣлью послѣднему необходимо предоставить значительно бо́льшую самостоятельность, чѣмъ та, которою онъ пользуется теперь. Первою заботою ротнаго командира должно быть развитіе у молодыхъ солдатъ чувства уваженія къ начальникамъ, являющееся единственно прочнымъ залогомъ дисциплины, столь мало распространенной среди французской арміи.

«Предлагаемый рядъ военныхъ очерковъ, говоритъ въ заключеніе генералъ Трошю, не коснулся всѣхъ сторонъ французской арміи. Цѣль этой книги—подготовить общественное мнѣніе къ окончательному разрѣшенію великихъ вопросовъ, связанныхъ съ организаціею вооруженныхъ силъ. Настанетъ время, когда представители страны снова вернутся къ этому предмету съ тѣмъ, чтобы дополнить начатыя реформы и исправить тѣ, недостатки которыхъ уже указаны опытомъ. Я съ своей стороны занимался разрѣшеніемъ этой двойной проблемы, и въ заключеніе резюмирую тѣ выводы, къ которымъ пришелъ:

1) Военныя учрежденія, передаваемыя все въ болѣе и болѣе улучшенномъ видѣ однимъ поколѣніемъ другому, являются дѣйствительными и постоянными гарантіями существованія національностей. Арміи, подверженныя колебаніямъ битвъ, организуются въ мирное

Digitized by Google

время и возстановляются во время войны лишь военными учрежденіями.

2) Франція сдѣлала значительныя усилія, на которыя только она способна, чтобы организовать свою армію. Наоборотъ, она не сдѣлала ничего, чтобы основать или преобразовать свои военныя учрежденія, которыя въ прежнее время были недостаточны лишь относительно, теперь же недостаточны абсолютно.

3) Военныя учрежденія только въ томъ случаѣ достигаютъ своего полнаго развитія и вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію, когда ихъ корни проникнутъ въ нравы общества чрезъ соотвѣтственное обученіе въ первоначальныхъ школахъ, и путемъ привилегій, которыя законъ даруетъ военнымъ семействамъ, гдѣ военная служба стала наслѣдственнымъ призваніемъ.

4) Общее воспитаніе націи, понимаемое такимъ образомъ, должно подготовлять французскую молодежь къ спеціальному воспитанію, которое ожидаетъ ее подъ знаменами. Несовершенные принципы и почти механическіе пріемы, господствующіе въ этомъ спеціальномъ воспитаніи, необходимо поднять на высоту того назначенія, которое армія, вслѣдствіе обще-обязательной воинской повинности, получила въ настоящее время въ странѣ.

5) Для будущихъ войнъ, въ противоположность тому, что происходило прежде, постоянная армія будетъ какъ бы поглощена наплывомъ резервовъ, предназначенныхъ для увеличенія ея численнаго состава. При такихъ условіяхъ, войсковыя части, организація которыхъ является относительно импровизированною, хотя и будутъ стоять во всемъ, что касается пониманія своихъ обязанностей, неизмѣримо выше прежнихъ тактическихъ единицъ, формируемыхъ исключительно изъ людей низшаго класа, но имъ все-таки будетъ не доставать равновѣсія, связи и опытности. Недостатокъ этотъ можетъ быть вознагражденъ только устойчивостью, професіональной компетентностью, примѣромъ кадровъ. Для націй, дорожащихъ своею самостоятельностью, никакія издержки не должны казаться чрезмѣрными, когда дѣло идетъ о формированіи этихъ кадровъ. Наиболѣе вѣрнымъ, и быть можетъ единственнымъ, средствомъ для достиженія этой цѣли является устройство многочисленныхъ военныхъ учебныхъ заведеній (школъ офицерскихъ, унтеръ-офицерскихъ и школъ солдатскихъ дѣтей), организованныхъ по принципамъ, изложеннымъ въ этой книгѣ, и доступъ въ которыя долженъ быть открытъ даже для недостаточныхъ семействъ.

6) Законъ о пополненіи арміи, стоящій первымъ въ ряду военныхъ учрежденій, стараясь примирить обязанность военной службы съ

Digitized by Google

ея продолжительностью, извращая и компрометируя необходимое само по себѣ учрежденіе годичныхъ вольноопредѣляющихся, ввелъ различныя противорѣчія въ организацію арміи, устраненіе которыхъ является необходимымъ.

7) Временно вотированные сенатомъ законы объ устройствѣ штабовъ и военнаго интендантства, содержатъ въ себѣ существенныя ошибки. Они безъ всякой надобности разстроятъ первое изъ этихъ учрежденій, не поднявъ его на высоту новыхъ требованій войны, и не исправятъ недостатки, выказавшіеся въ организаціи втораго. Обсужденіе этихъ законовъ показало, что ихъ вотированію не предшествовало тщательное изученіе вопросовъ, основанное на данныхъ, доставляемыхъ событіями послѣднихъ 60-ти лѣтъ. Между тѣмъ данныя эти весьма поучительны и приводятъ къ реформамъ; въ ряду которыхъ первое мѣсто принадлежитъ измѣненію способовъ комплектованія и обученія личнаго состава этихъ службъ.

8) Наконецъ, настаивая на важности вопроса объ унтеръ-офицерахъ, уже разсмотрѣннаго ранѣе съ точки зрѣнія ихъ формированія (военно-учебныя заведенія), я показалъ, при какихъ условіяхъ содержаніе ихъ можетъ быть обезпечено. Одни изъ этихъ условій ведутъ къ финансовымъ пожертвованіямъ, уже установленнымъ недавно изданнымъ закономъ, другія же стремятся окружить служебное положеніе унтеръ-офицеровъ и ихъ личность тѣмъ уваженіемъ, которымъ они пользовались въ прежнее время».

В. Н.

Въ № 8-мъ «Военнаго Сборника», въ статьѣ г. М. Зиновьева, на стр. 102-й и 103-й напечатано:

«Въ конной артиллеріи, напримѣръ, до сихъ поръ существуетъ снаровка въ ѣздовые выбирать плохихъ ѣздоковъ. *Подобный же выборъ видимъ и въ пѣшей артиллеріи*».

Напечатанное курсивомъ должно читать: «Въ пѣшей артиллеріи ѣздовые также выбираются изъ числа менѣе способныхъ и менѣе развитыхъ людей».

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ

И ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЙ,

поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го іюня по 15-е августа 1879 г.

ОТДѢЛЪ ВОЕННЫЙ.

1) Военная исторія.

Пузыревскій (А.). Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—78 гг. въ Европейской Турціи. Спб., 1879.

Сыхра. (В.). Восточная война 1877—78 г. По офиціальнымъ и другимъ свѣдѣніямъ. Т. I. Вып. I. Событія до перехода русскихъ черезъ Дунай. Дипломатическіе переговоры. Описаніе театра войны. Силы воюющихъ сторонъ. Переходъ русскихъ черезъ границу и открытіе военныхъ дѣйствій Спб., 1879.

Сборникъ военныхъ разсказовъ 1877—78 гг. Изданіе кн. В. Мещерскаго. Т. IV, съ 24 картинами и альбомомъ портретовъ дѣятелей войны 1877—78 гг. Спб. 1879.

Крестовскій (В.). Двадцать мѣсяцевъ въ дѣйствующей арміи 1877—78 гг. Письма въ редакцію газеты «Правительственный Вѣстникъ» отъ ея офиціальнаго кореспондента. Т. I и II. Спб., 1879.

Лессаръ (П.). Военныя желѣзно-дорожныя постройки русской арміи въ кампанію 1877—78 гг. Съ атласомъ. Спб., 1879.

Пироговъ. (Н.). Военно-врачебное дѣло и частная помощь на театрѣ войны въ Болгаріи и въ тылу дѣйствующей арміи 1877—78. гг. Ч. II. Спб., 1879.

Le Faure (Amedée). Histoire de la guerre franco-allemande 1870—71. Tomes I et II. Paris. 1875.

Der deutsch-französische Krieg 1870—71. Redigirt von der Kriegsgeschichtlichen Abtheilung des grossen Generalstabes. II Theil. XIV u. XV Heft. Berlin, 1879.

Oncken (Wilh.) Oesterreich und Preussen im Befreiungskriege. Urkundliche Aufschlüsse über die pol. Geschichte des Jahres 1813. II Band. I u. II Abtheilung. Berlin, 1879.

Minckwitz (A.). Die Brigade Thielmann in dem Feldzuge von 1812 in Russlang. Dresden, 1879.

Causes of the Afghan war being a selection of the papers laid before parliament with a connecting narrative and comment. London, 1879.

Digitized by Google

2) Тактика.

Опытъ наставленія для расположенія и дѣйствія небольшихъ пѣхотныхъ частей въ бою. Изъ журнала «Военный Сборникъ». Спб., 1878.

Сулковскій (Ю.). Словесныя занятія съ ротою въ вопросахъ и отвѣтахъ. Спб., 1879 г.

Боевое употребленіе полевой артилеріи. (Изъ Арт. Ж.).

Плюшинскій. Полевое военно-инженерное искусство. Изд. 2-е. Съ атласомъ. Спб., 1879.

Кильдишевъ (князь). Курсъ старшаго класа баталіонной учебной команды для саперныхъ баталіоновъ. Изд. 2 е. Спб., 1879.

Руководство для офицеровъ, завѣдывающихъ гальваническими командами въ саперныхъ и понтонныхъ баталіонахъ. Спб., 1879.

v. Widdern (Cardinal). Handbuch für Truppenführung und Befehlsabfassung. I u. II Theil. Gera, 1879.

Organische Bestimmungen für die Armee im Felde. Wien, 1878.

v. Reichenau. Über Handhabung und Erweiterung des Kriegsspiels. Uortrag gehram 28-ter Februar 1879. Berlin, 1879.

Instruction über das militärische Dienstes-Verhältniss der im Linien und Reserve-Stande befindlichen Personen des k. k. Heeres und der Kriegs-Marine ausser der Zeit der activen Diensleistung, die Evidenthaltung derselben und über die periodischen Waffenübungen. II Auflage. Wien.

Normen für die Feld-Ausrüstung der k. k. Artillerie. I u. II Theil. Wien.

Lankmapr (Ferdinand) Waffenlehre für die k. k. Militär-Akademien und k. k Kadetten-Schulen. IV Heft. Wien, 1878.

Picha (G.) Waffenlehre und Tafeln zur Waffenlehre. Mit 614 Figuren. Wien, 1875—78.

Exerzir-Reglement für die k. k. Cavallerie. II Theil, IV Hauptstück. Wien, 1878.

Portionen-Beköstigungs-und Gebühren-Tarif über Montur, Rüstung und Feldgeräthe der Truppen und Heeres-Anstalten dann über das Reitzeug der Cavalerie. Wien.

v. Brunner (Moritz Ritter). Leitfaden zum Unterrichte in der beständigen Befestigung. Zum Gebrauche für die k. k. Militär-Bildungs-Anstalten. IV Auflage. Mit 16 Tafeln in folio. Wien, 1876.

Pianell (Guiseppe). Le grandi manovre del 1878. Parte I. Descrizione delle fazioni. Con una Carta. Verona, 1878.

Istruzioni pratiche speciali per gli zappatori di fanteria e cavalleria. 3-a edizione. Roma, 1879.

3) Военная администрація.

Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи въ двадцатипятилѣтіе благополучнаго царствованія Государя Императора Александра Николаевича (1855—1880) Т. 1-й и 2-й. Составленъ генералъ-

Digitized by Google

маіоромъ Максимовскимъ и полковникомъ Хорошхинымъ, подъ руководствомъ генералъ-лейтенанта Богдановича. Спб., 1879.

Le Faure (M. Amedée). L'année militaire. Revue des faits relatifs aux armées françaises et étrangères. Deuxième année 1878. Paris, 1879.

Bauer und Görgey. Militär-Administration. Ökonomisch-administrativer Dienstbetrieb bei einer Unterabtheilung des k. k. Heeres. II Aufl. Wien, 1878.

Froelich (A.). Die Verwaltung des Deutschen Heeres. Heerwesen und Ökonomie. IV Aufl. Berlin, 1875. I u. II Ergänzungsheft zur IV Aufl. Berlin, 1876—77.

Der Einjährig-Freiwillige in der österreichisch-ungarischen Monarchie. Wien, 1878.

Organisation und Aufnahms-bedingungen der k. k Offizierstöchter-Erziehungs-Institute zu Hernals und zu Oedenburg. Wien, 1878.

Meincke (C.) Die Bekleidungswirthschaft bei den Truppentheilen der Armee, besonders der Infanterie. 2 Aufl. Rostock, 1879.

Dienst-Ordnung für die Militär Magazin Verwaltungen. Berlin, 1879.

Hold (Alexander). Requisition und Magazins Verpflegung während der Operationen. Wien, 1878.

Instruction für das Güter-Depot einer Sammelstation. Berlin, 1879.

Kühne (M). Die Militär-Küche nach einleitung eines erfahrenen Fachmannes. Düsseldorf, 1878.

Kohlhepp (Emil.) Der ökonomisch-administrative Dienstbetrieb der Unterabtheilungen des k. k. Heeres im Mobilitäts-Verhältnisse. 2—10 Lieferung (Schluss). Teschen, 1878.

—— Oesterreichisch-ungarische Militär-Gesetz und Normalien Sammlung sammt Sach-Register für die Zeit vom Jahre 1818, bis Schluss 1877. Dritter Theil. 18—21 Lieferung. Teschen, 1878.

Instruction zur Ausführung der Wehrgesetze. II Auflage. Wien, 1877.

Helldorff (Karl von). Dienstvorschriften der k. Preussischen Armee. 4 Aufl. I Th I. Abthlg. Berlin, 1879.

Instruction für die Civil-Landes-Kommissäre und Civil-Kommissäre bei der Armee im Felde und bei den Kommanden der in Kriegs-Ausrüstuug gesetzten grösseren festen Plätze. Wien, 1878.

Vorschrift für die Militär-Gefangenhäuser. Wien, 1877.

Servis-Tarif für das Selbstmiether, bezw: Natural-Quartier nebst der Orts-Klassen-Eintheilung. Berlin, 1879.

Vorschriften uber das Pferdewesen des k. k. Heeres. II Theil. Im Kriege. Wien, 1878.

Scuri (Leopoldo). Guida pratica di servizio fra i comandi, i corpi, gli ufigi militari e le autorita civili nel loro vicendevoli rapporti. Volume unico. Seconda edizione. Roma, 1879.

Rullor öfver svenska krigsmagten till lands och sjös innefattande officers-

Digitized by Google

och civil-personalen samt utdrag ur norges stats-kalender rörande armén och marinen. Stockholm, 1879.

4) Смѣсь.

Курсаковъ (В.). Справочная книжка для вольноопредѣляющихся, поступающихъ въ сухопутныя войска. Спб., 1879.

Отчетъ по вѣнской всемірной выставкѣ 1873 г. въ военно-техническомъ отношеніи. Т. II. Спб., 1879.

Тарифъ на перевозку войскъ, войнскихъ лошадей, обоза, тяжестей и прочихъ принадлежностей, въ войсковыхъ, пассажирскихъ и товарныхъ поѣздахъ Ростово-Владикавказской желѣзной дороги. Спб., 1879.

Der Kamerad. Oesterreichischer Militär-Kalender für 1879. Herausgegeben von der Redaction der gleichnamigen östrerreich. Militär-Zeitung. Wien, 1879.

Militär-Schematismus, kais. kön., für 1878. Wien, 1878.

Buschbeck-Helldorff's Feld-Taschenbuch für Offiziere aller Waffen der deutschen Armee zum Kriegs-und Friedens-Gebrauch. IV Aufl. I u. II Lieferung. Berlin, 1878—79.

Prévôt (Carl). u. v. *Stransky* (Carl). Feld-Taschenbuch für Truppen-Offiziere. III Aufl. Teschen, 1878.

Winkler (Anton). Notiz-Kalender fur die k. k. Kriegs-Marine 1878. Pola.

Poten (B). Handwörterbuch der gesammten Militärwissenschaften. Mit erläuternden Abbildungen. Lieferung 34—36. Leipzig, 1879.

5) Иностранныя военныя періодическія изданія 1879 г.

Bulletin de la réunion des officiers. №№ 24—31.

Содержаніе главнѣйшихъ статей, вошедшихъ въ означенные нумера, слѣдующее: Афганистанъ. Объ управленіи ротами, эскадронами и батареями. Тактическій этюдъ о кампаніи 1866 г. (Операціи въ Германіи). Стрѣльба на большихъ разстояніяхъ. Объ организаціи санитарной службы въ мирное и военное время. Нѣкоторые вопросы военнаго искусства и военной технологіи. Употребленіе пѣхотнаго заступа для постройки поспѣшныхъ укрѣпленій. Снабженіе офицеровъ кавалерійскихъ полковъ лошадьми. Германская армія. О балистическихъ свойствахъ ручнаго оружія. Военныя операціи въ Чили. Состояніе германской кавалеріи въ началѣ 1879 г. Организація швейцарской союзной арміи (законъ 13-го ноября 1874 г.). О шведской кавалеріи и объ учрежденіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ этому роду оружія.

Journal des sciences militaires. Juin. Juillet.

Журналъ этотъ заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, слѣдующія статьи: Древній Римъ, его могущество и его распаденіе. Желѣзныя дороги Германіи и Франціи съ точки зрѣнія сосредоточенія войскъ. Нѣсколько выводовъ изъ восточной войны. О нравственномъ воспитаніи солдата. Этюдъ о войнѣ. Взрывчатая хлопчатая бумага и динамитъ. Употребленіе огня пѣхоты въ осадной войнѣ.

Revue maritime et coloniale. Juillet, Août.

Содержаніе означенныхъ книгъ: Объ употребленіи торпедъ, какъ средства борьбы малыхъ судовъ съ большими. Администрація колоніальныхъ владѣній

Digitized by Google

Франціи. Комерческія сношенія Алжиріи съ центральною Африкою. Военный флотъ Франціи въ царствованіе Филипа Красиваго (1294—1304). Международный конгресъ по прорытію Панамскаго перешейка. О недостаточной устойчивости современныхъ судовъ. Французская морская академія до присоединенія къ академіи наукъ. Фрахтованіе судовъ въ Англіи. О примѣненіи электрическаго свѣта къ освѣщенію маяковъ.

Revue militaire de l'étranger. №№ 459—467.

Главнѣйшія статьи, вошедшія въ эти нумера, слѣдующія: Тактическія операціи восточной войны. Австро-венгерскій уставъ для полевой службы войскъ. Организація ландверовъ Прусіи. Подготовка кавалеріи къ полевой службѣ. Военныя дѣйствія на мысѣ Доброй Надежды. Обученіе резерва въ Италіи Современное значеніе фортификаціи на основаніи выводовъ двухъ офицеровъ прусскаго генеральнаго штаба. Стрѣльба съ большихъ разстояній Русская армія во время похода (замѣтки военнаго врача). Новыя орудія въ швейцарской полевой артилеріи. Маневры первой дивизіи швейцарской союзной арміи. Устройство греческой арміи въ 1879 г. Школа для изученія стрѣльбы въ Шпандау. Новая фаза въ вопросѣ о панцыряхъ.

Le spectateur militaire. Juin—Juillet.

Журналъ этотъ заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, статьи: Этюдъ объ операціяхъ восточной арміи (въ франко-германскую войну 1870—1871 гг.). Дѣйствія 5-го корпуса, подъ начальствомъ принца Наполеона, въ италіанскую войну 1859 г. Исторія восточной войны (1875—1878 г.). Вильгельмъ III (Военно-историческій этюдъ о войнахъ короля Людовика XIV).

Allgemeine Militär-Zeitung. №№ 19—31.

Главнѣйшія статьи, помѣщенныя въ этой газетѣ, слѣдующія: Взглядъ на луарскій походъ. Объ усиленіи полевой артилеріи. Артилерійская школа для стрѣльбы въ Берлинѣ. Французскій военный бюджетъ на 1880 г. Недостатокъ офицеровъ въ южно-германской арміи. Англійскій учебный уставъ для пѣхоты. Новыя орудія французской полевой артилеріи. Смотръ парижскимъ войскамъ 13-го іюля 1879 г. и улучшенія въ устройствѣ французской арміи. Военныя дѣйствія въ южной Африкѣ. Значеніе мѣстности при защитѣ современныхъ крѣпостей. Военный судъ надъ Сулейманомъ-пашою.

Archiv für die Artillerie und Ingenieur-Offiziere des deutschen Reichsheeres. 86-ter Band. 1-te Heft.

Содержаніе означенной книги: Историческій ходъ развитія искусства артилерійской стрѣльбы въ Германіи. Обученіе артилерійской службѣ во Франціи. Историческій очеркъ французскихъ нарѣзныхъ орудій. Круповскія пушки для пробитія панцырей.

Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine. Juli—August.

Названный журналъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: Битвы черногорцевъ съ французами въ 1806—14 г. г. Военное искусство римлянъ. Военно-инженерное искусство во Франціи и Германіи со времени войны 1870—71 гг. Артилерійскія орудія Армстронга и Крупа. Объ употребленіи кавалеріи въ полѣ.

Militär-Wochenblatt. №№ 47—65.

Главнѣйшія статьи, входящія въ эти нумера, слѣдующія: Аѳганистанъ и британскія владѣнія Индіи. Англійская кавалерія въ войнѣ съ зулусами. Военныя операціи въ Ломелинѣ съ 29-го мая по 3-е іюля 1859 года (съ картою). Французская армія въ 1879 году. Первая паровая кухня въ германскихъ войскахъ. Испанская пѣхотная академія въ Толедо Промышленная выставка въ Берлинѣ въ 1879 году съ военной точки зрѣнія. Морское сраженіе при Иквикве между перуанскимъ панцырнымъ и чилійскимъ деревяннымъ судами 21-го мая 1879 года.

Digitized by Google

Militär-Zeitung. №№ 48—63.

Содержаніе главнѣйшихъ статей: новый револьверъ системы братьевъ Маузеръ. Австро-венгерская армія и ея успѣхи, начиная съ 1866 г. Австрійская окупація. Крѣпостныя орудія изъ стали и бронзы. Къ реформѣ австрійской кавалеріи. Новый законъ 11-го іюля 1879 г, касающійся расквартированія австро-венгерскихъ войскъ. Исторія драгунскаго принца Евгенія Савойскаго полка. Новыя орудія французской полевой артилеріи. Французская армія въ 1879 г.

Mittheilungen über Gegenstände des Artillerie und Geniewesens. 5 und 6-tes Heft.

Сюда входятъ, между прочимъ, слѣдующія статьи: о полевыхъ поспѣшныхъ укрѣпленіяхъ при нынѣшнемъ состояніи тактики и техники. Матеріалъ для панцырей и панцырныя постройки. Полевая артилерія въ войнѣ 1877—78 г. г. Испытанія химической прочности взрывчатыхъ веществъ.

Neue militärische Blätter. Juni, Juli—August.

Журналъ этотъ заключаетъ въ себѣ статьи: Мецъ и Плевна (сравнительный военно-историческій этюдъ). Желѣзныя дороги и ихъ роль въ нынѣшнихъ войнахъ. Обученіе однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся въ германской пѣхотѣ. Военная статистика Австро-Венгріи (Рекрутскій наборъ съ 1870 по 1875 г.). Сообщенія Гентша о ручномъ оружіи. Военное устройство Греціи. Окупація Босніи и Герцоговины австро-венгерскими войсками (по официальнымъ извѣстіямъ и частнымъ кореспонденціямъ). Изъ исторіи продовольствія германской арміи въ войну 1870—71 гг.

Organ der Militär-wissenchaftlichen Vereine. XVIII Band. 4-tes u. 5-tes Heft. XIX Band. 1 u. 2-tes Heft.

Содержаніе означенныхъ тетрадей слѣдующее: Новыя пріобрѣтенія Австро-Венгріи на албанскомъ берегу. Ручное оружіе со времени войны 1870—71 гг. Къ исторіи окупаціи Босніи и Герцеговины. Пособіе къ вопросу объ огнѣ пѣхоты въ бою. Обсужденіе способовъ, которыми можетъ быть улучшено тактическое образованіе кавалеріи, безъ значительнаго расхода со стороны государства. Вооруженіе и снаряженіе полевой артилеріи. Стрѣльба современной полевой артилеріи Подготовка пѣхотнаго баталіона къ рѣшительной битвѣ и характеръ современнаго боя. Къ исторіи военной литературы. Генералъ Дюкро въ войнѣ 1870—71 г. г. Военныя силы Англіи и ея политическое значеніе.

Oesterreichisch-Ungariche Militär-Zeitung «Vedette». №№ 48—63.

Главнѣйшія статьи, вошедшія сюда, слѣдующія: Оперативная и административная служба австрійскаго генеральнаго штаба. Австрійская армія въ Семилѣтнюю войну. Тактика австрійской пѣхоты въ мирное время. О подготовкѣ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся къ офицерской службѣ въ резервахъ. Болгарская милиція. Организація и снаряженіе войскъ для горной войны. Перевозка продовольственныхъ запасовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Желѣзныя дороги въ примѣненіи къ военнымъ цѣлямъ. Институтъ однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся во французской арміи. Отношенія Англіи и Афганистана послѣ войны. Улучшенія въ устройствѣ французской арміи въ 1878 г. Продовольственная часть въ австро-венгерской окупаціонной арміи Военный флотъ европейскихъ государствъ.

***Colburn's.* United Service Magazine and Naval and Military-Journal. Juin, July, August.**

Содержаніе означенныхъ книгъ слѣдующее: Нынѣшняя и прошлыя войны съ Афганистаномъ. Путешествіе по Персіи. Отъ Парижа до Сольферино. Англійскіе волонтеры. Новый биль о дисциплинѣ въ великобританскихъ войскахъ. Военное искусство въ примѣненіи къ войнамъ съ варварскими народами. Воспоминанія бывшаго зуава. О Седанѣ. Мемуары генерала Томаса Уилшайра. Предполагаемое

Digitized by Google

преобразованіе англійской артилеріи. Состояніе великобританскаго флота въ 1878 году. Съ румынами въ походѣ 1877 г.

Rivista militare italiana. Maggio, Giugno, Luglio.

Журналъ этотъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: О вліяніи, оказываемомъ вооруженіемъ войскъ на тактику ихъ. Обученіе лошадей въ италіанской арміи. Силы римлянъ въ Пуническихъ войнахъ. Сборъ контингента, призываемаго для ежегоднаго пополненія италіанской арміи. Военно-техническія свѣдѣнія о панцыряхъ. Мысли о большихъ маневрахъ войскъ.

Norsk militaert tidskrift. Utgivet af Kristiania militaere samfund. 42 Binds, 2—4 Hefte.

Kongl. Krigsvetenskaps-Academiens Landlingar och tidskrift. 15 Mars, 15 Juni.

Въ шведскія военно-академическія записки вошли, между прочимъ, статьи: Годовой отчетъ о военномъ искусствѣ. Сраженія при Кольдингѣ и Ейструпѣ въ апрѣлѣ 1849 г. Морской уставъ для гимнастическихъ упражненій. Уставы 1878 г. для шведской арміи. Годовой отчетъ артилеріи. О боевой стрѣльбѣ. Что такое военная гимнастика? Годовой отчетъ по военно-инженерному искусству. О шанцевыхъ инструментахъ въ пѣхотѣ. Пополненіе пѣхоты рекрутами. О вооруженіи кавалеріи. Образованіе офицеровъ шведской арміи. Вопросъ о полевыхъ орудіяхъ въ Швеціи.

ОТДѢЛЪ ОБЩІЙ.

1) Исторія. Біографіи.

Костомаровъ (Н.). Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Изд. 2-е. Отд. I. Вып. I. Спб., 1879.

Рождественскій (С.). Исторія среднихъ вѣковъ. Изданіе 2-е. Спб., 1879.

Ленорманъ (Ф.). Руководство къ средней исторіи Востока до персидскихъ войскъ. Т. II. Вып. II. Мидяне и персы. Кіевъ, 1878.

Соколовъ (Матвѣй). Изъ древней исторіи болгаръ. Спб., 1879.

Müller (Wilh.). Politische Geschichte der Gegenwart. XII. Das Jahr 1878. Berlin, 1879.

Pulszky (Franz von). Franz Deàk. Eine Charakterskizze. Leipzig, 1876.

Brandes (Georg). Lord Beaconsfield (Benjamin Disraeli). Ein Charakterbild mit dem Jugend-Portrait Lord Beaconsfield's. Berlin, 1879.

2) Географія, этнографія, путешествія, статистика.

Стрѣльбицкій (И.). Владѣнія турокъ на материкѣ Европы съ 1700—1879 гг. Спб. 1879.

Куропаткинъ (А.). Кашгарія. Историко-географическій очеркъ страны, ея военныя силы, промышленность и торговля. Спб., 1879.

Чернявскій (В.). Краткій очеркъ Абхазіи (Изъ «Извѣстій Импер. русс. геогр. общ.»).

Костровъ (князь). Обзоръ этнографическихъ свѣдѣній о самоѣдскихъ племенахъ, обитающихъ въ Сибири. Спб.. 1879.

Digitized by Google

Очерки изъ путешествія въ западную Микронезію и сѣверную Меланезію. (Изъ «Извѣстій Импер. русс. геогр. общ.»).

Боолъ, фонъ. Учебникъ математической и физической географіи для среднихъ учебныхъ заведеній. Кіевъ, 1879.

Murray (E. C. Grenville). Les turcs chez les turcs. Traduit de l'anglais par J. Butler. Paris, 1878.

Almquist (G. Fr.). La Suède, ses progrès sociaux et ses institutions pénitentiaires. Stockholm, 1879.

Keleti et Beöthy (L). Statistique de la Hongrie. Livre de poche. Budapest. 1876.

Toeppen (De Hugo). Die Doppelinsel Nowaja Semlja. Geschichte ihrer Entdeckung. Mit einer ausführlichen Karte. Leipzig, 1879.

Kanitz (F.). Donau-Bulgarien und der Balkan. Reise-Studien aus den Jahren 1860—79. Erste Lieferung. Leipzig, 1879.

Keleti (Karl). Skizze der Landeskunde Ungarn. Budapest.

Richter (Adolf). Alphabetisches Ortschafts-Verzeichniss der Provinz Brandenburg. Berlin, 1879.

Bruiningk (Hermann). Livländische Rückschau Zur Abwehr gegen «Livländische Rückblicke», Dorpat, Riga, Leipzig, 1879.

Heyking (Edmund). Reisebilder aus dem Europäischen Russland u. dem Kaukasus. Leipzig, 1878.

Moltke's (Graf). Wanderbuch. Handschriftliche Aufzeichnungen aus dem Reisetagebuch. Berlin, 1879.

Criegern (Friedrich von). Ein Kreuzzug nach Stambul. Studien und Erlebnisse auf einer Reise im Dienste des rothen Kreuzes. Dresden, 1879.

Statistische Monatschrift. Herausg. vom Bureau der k. Statistischen Central-Commition. V Jahrg. V Heft. Wien, 1879.

Körösi (Josef). Statistisches Jahrbuch der Stadt Pest. I Jahrgang. Pest.

Nachrichten über Industrie, Handel und Verkehr aus dem Statist-Departement im k. k. Handels-Ministerium. XV Band. III Heft (Statistik des österreich. Postwesens im Jahre 1877). IV Heft (Haupt-Ereignisse der österreich. Eisenbahn-Statistik im Jahre 1877). Wien, 1878—79.

Royston Pigott (G. W.). Savage and civilezed Russia, 2 edition. London, 1879.

Sveriges officiela statistik i sammandrag för år 1879. Stockholm, 1879.

Bidrag till sveriges officiela statistik för år 1877. c) Bergshandteringen, d) Fabriker och manufakturer, e) Inrikes sjöfart och handel, f) Utrikeshandel och sjöfart. Stockholm, 1879.

3) Правовѣдѣніе. Финансовыя науки.

Landesgesetz-Sammlung für das Jahr 1878. III. (letztes) Heft. Budapest, 1878.

Leonhardt (Gustav). Compass. Finanzielles Jahrbuch für Oesterreich-Ungarn für das Jahr 1879. Wien, 1879.

Digitized by Google

Kauts (Prof. D-r). Entwiekolungsgeschichte des volkswirth schaftlichen Ideen in Ungarn und deren Einfluss auf das Gemeinwesen. Budapest.

Schluss-Rechnung über den gemeinsamen Haushalt der österreich ungarischen Monarchie für das Jahr 1876. Wien, 1878.

Keleti (Charles). Rapport sur l'état de l'agriculture en Hongrie. Rédigé par ordre de M. le Ministre de l'agriculture, de l'industrie et du commerce. Budapest.

4) Смѣсь.

Лежандръ. Элементарная геометрія. Спб., 1879.

Anagnosti (Michel). La constitution turque. Vienne.

Albertus. Ostreich. Deutschland und die orientalische Frage. Insbruck, 1879.

Schulze (Prof. D-r R.). Die physikalischen Kräfte im Dienste der Gewerbe, der Kunst u. der Wiessenschaft. I—X. Lieferung. Leipzig, 1878—79.

Hof-und *Staats*-Handbuch der Oesterreichisch Ungarischen Monarschie für 1878. Wien.

Argyll (Duke). The Eastern question from the treaty of Paris 1856 to the treaty of Berlin 1878 and to the second Afghan-war. Vol. II. London, 1879.

5) Иностранныя періодическія изданія 1879 г.

Bulletin de la société de géographie. Paris. Juin.

Annalen des deutschen Reichs für Gesetzgebung, Verwaltung und Statistik. Herausgegeben von D-r. Georg Hirth in München. № 10.

D-r A. Petermann's Mittheilungen aus Justus Perthe's geographischer Anstalt. Herausg. von D-r E. Behm und D-r M. Lindemann. Heft VI u. VII.

Mittheilungen der k. k. Geographischen Gesellschaft in Wien. Band XXII, №№ 6—9.

Monatshefte zur Statistik des deutschen Reichs für das Jahr 1879. Herausgegeben vom Kaiserlichen Statist. Amt. Berlin. Februar-und März-Heft.

Unsere Zeit. Deutsche Revue der Gegenwart. Herausgegeben von R. Gottschall. Leipzig. Heft, 11—16.

Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin. 40-ter Band. 3-ter Heft.

Journal of the statistical society. London. June.

Proceedings of the Royal geographical society. London. №№ 7—8.

Scientific american. New-York. June, July, August.

Bolletino consolare publicato per cura del ministera per gli affari esteri di S. M. il re d'Italia. Roma. Fasciculo III e IV.

---

10 V 1882

Digitized by Google

КАРТА
ТУРКМЕНСКОЙ СТЕПИ

Масштабъ

Въ Англійскомъ дюймѣ 50 верстъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„Военный Сборникъ“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 и 1878 годы. Желающіе имѣть экземпляры, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго** съ раскрашенною картою. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Хивинскій походъ въ 1873 году. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875—1876 гг., съ картою Коканскаго ханства. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ—**15 р.** съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ **по 3 р.**

Первый томъ **«Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»**, изданіе генералъ-маіора *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Требованія книгъ не означенныхъ выше не могутъ быть удовлетворяемы, равно какъ и другія порученія не относящіяся прямо до редакціи.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **„Военнаго Сборника“**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція **„Сборника“** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1879 го :

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія—возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на Военный Сборникъ и Русскій Инвалидъ на 1879 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника и Русскаго Инвалида** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ, назначается:

За **Военный Сборникъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ.*

За **Русскій Инвалидъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ.*

Для военнослужащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *десять рублей.*

Для невоеннослужащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *пятнадцать рублей.*

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ	**4**	**р.**	**80**	**к.**
„ три мѣсяца, „ „ „ „ „	**2**	„	—	„
„ одинъ мѣсяцъ, „ „ „ „ „	**1**	„	**20**	„

На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Присемъ редакція проситъ гг. **иногородныхъ подписчиковъ**, при высылкѣ требованій на журналы — **четко подписывать свое званіе и фамилію и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую они должны быть высланы. При неисполненіи этого условія**, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — вносить за „Военный Сборникъ“ — 60 коп., и за „Русскій Инвалидъ“ — по срокамъ пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ», Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го сентября 1879 года.

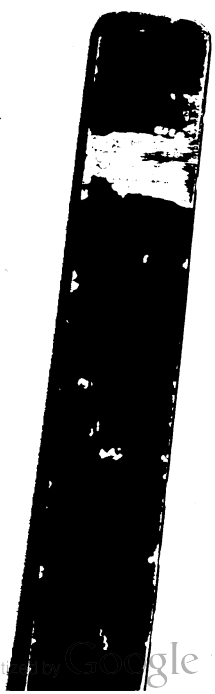
(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера, выславъ при этомъ и *удостовѣреніе почтовой конторы* о неполученіи въ оной нумера. При семъ редакція предупреждаетъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые при выпискѣ журналовъ заявляютъ желаніе получать изданія на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, что за неполученіе со станцій какого либо нумера газеты или журнала почтовое начальство отвѣтственности не принимаетъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. Полетики. Литейн. просп., д. № 42.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

Rp 1057
XXII (1879)
T. CXXIX, 1
N. 10.

Rp 1057
XXII (1879)
T. CXXX,
N. 10

Slovansk ovna
SLOVANSK VNA
3186
31862

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Рр 1057/XXII(1879)Т.CXXIX, №10

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

132960/2

1879

ОКТЯБРЬ

№ 10

3(05)
480

Digitized by Google

I.

стран.

I. Ловче-Сельвинскій отрядъ въ войну 1877—1878 гг. (*Окончаніе*). **П. К.** 185

II. Замѣтка на статью: «Стародубовскіе драгуны въ Рущукскомъ отрядѣ», Генералъ-маіоръ **Григорьевъ**. 223

III. Замѣтки о кавалеріи. **Б.** 227

IV. По поводу статьи: «По вопросамъ, касающимся кавалеріи». **Щ.** 235

V. Объ обученіи кавалеріи стрѣльбѣ съ коня. **А. Черепановъ** 240

VI. Значеніе нарѣзныхъ мортиръ при оборонѣ береговъ противъ броненоснаго флота. Капитанъ **Михайловъ**. . . 247

VII. Объ организаціи желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ. **П. Басовъ** 261

VIII. Замѣтка по поводу строеваго обоза. **Иванъ Клингеръ** 273

IX. Турецкая армія подъ начальствомъ Мегмета-Али-паши въ бояхъ на р. Ломѣ отъ 21-го іюля до 2-го октября 1877 г. (*Съ чертежомъ*). (*Окончаніе*). **Ф.** 275

X. Вліяніе экономическаго развитія казачьихъ войскъ на успѣхи ихъ въ народномъ образованіи. (*Статья первая*). **Н. Красновъ**. 293

XI. Туркменія и туркмены. (*Окончаніе*). **А. Куропаткинъ**. . 312

XII. Стоянка на Этропольскомъ Балканѣ. (Выдержки изъ дневника). (*Съ планомъ позиціи*). (*Статья первая*). **Баронъ Н. Каульбарсъ**. 340

XIII. Изъ воспоминаній моряка о войнѣ 1877—1878 гг. (*Статья третья*). **Е. Аренсъ** 349

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. Сраженія у Халіяза (Даяръ) и при Зивинѣ. (По турецкимъ источникамъ). **О.** 129

Горная война. Составлена фельдцейхмейстеромъ Фонъ-Кунъ. 2-е изданіе (Der Gebirgskrieg von Franz Freiherrn von Kuhn, k.k. Feldzeugmeister. Zweite Auflage. Wien. 1878). (*Статья третья*). **Л. Б.** . . 150

Изслѣдованіе о полевой артилеріи. Сочиненіе графа Тюргейма. Обученіе пѣшей артилеріи (Die Ausbildung der Feld-Artillerie) 157

II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1877 годъ: II Часть интендантская. 172

Изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1874—1878 годъ. (*Окончаніе*). 184

Хронологическій указатель приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба за іюль и августъ 1879 года. 210

Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1879 годъ, №№ 86-й, 91-й, 92-й, 93-й, 98-й, 100-й, 106-й, 109-й, 110-й, 121-й, 126-й, 128-й, 146-й, 154-й и 161-й. 218

III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Италія**. Современное состояніе итальянскихъ вооруженныхъ силъ, какъ результатъ военно-организаціонныхъ работъ послѣднихъ восьми лѣтъ по книгѣ полковника Гаймерле «Italicae Res».—Общія положенія о воинской повинности.—Общая численность итальянской арміи и продолжительность сроковъ обученія различныхъ возрастныхъ классовъ. —Тактическое подраздѣленіе, составъ и численность арміи по военному времени.—Вооруженіе.—Пополненіе арміи.—Военно-территоріальное дѣленіе и дислокація мирнаго времени.—Мобилизація.—Конскій составъ.—Крѣпости.—Грамотность въ войскахъ.—Корпусъ офицеровъ. 243

Digitized by Google

I.

ЛОВЧЕ-СЕЛЬВИНСКІЙ ОТРЯДЪ

ВЪ ВОЙНУ 1877—1878 ГГ.

(*Окончаніе*) (1).

VII.

Отъ Адріанополя до Демотики.—Охраненіе моста у Кулелы-Бургаса.—Поиски къ западу.—Занятіе Дедеагача.—Эносъ.—Вражда населеній.—Движеніе 10-го Новоингерманландскаго полка за Марицу.—Перемиріе.—Новая дислокація дивизіи.—Положеніе оставшихся въ тылу батарей и обозовъ.

Получивъ извѣстіе о свободныхъ баталіонахъ 2-й бригады, начальникъ дивизіи поѣхалъ къ генералу Гурко, но, не найдя его въ квартирѣ, доложилъ объ этомъ лично Главнокомандующему. При этомъ первомъ свиданіи послѣ перехода черезъ Балканы, Его Высочество выразилъ генералу благодарность за взятіе Траянскаго перевала, а присутствовавшій при разговорѣ генералъ Гурко передалъ окончательныя приказанія на счетъ движенія къ Демотикѣ.

Остальные часы дневки проведены были нами въ приведеніи себя въ нѣкоторый порядокъ. Каждый спѣшилъ воспользоваться адріанопольскими банями, купить вмѣсто оборвавшагося кое-какое бѣлье и запастись чѣмъ нибудь съѣстнымъ. Казаки конвойной сотни, разыскавъ нѣсколько легкихъ фургоновъ, продали ихъ намъ, что было очень кстати, потому что прошелъ мѣсяцъ, что мы не видали своего обоза и ранѣе весны не надѣялись получить его. Кромѣ того, спины вьючныхъ лошадей до того были избиты, что дальнѣйшее движеніе на вьюкахъ совершенно испортило бы коней.

Выступая изъ Адріанополя, никто изъ насъ не зналъ, что будетъ дальше, куда двинемся изъ Демотики, до которой было всего два небольшихъ перехода. Говорили только, что кавалерія уже далеко впе-

(1) См. «Воен. Сборн.» 1879 г. №№ 8-й и 9-й.

Digitized by Google

реди, что авангардъ идетъ на Лелы-Бургасъ, и что будто англичане ввели флотъ въ Дарданелы. Послѣднее было какъ-то особенно непріятно, потому что не согласовалось съ ожидаемыми переговорами о перемиріи. Присланные для послѣдней цѣли въ главную квартиру паши, 16-го числа пріѣхали изъ Казанлыка въ Адріанополь.

Въ ночь передъ выступленіемъ мы были встревожены начавшеюся въ разныхъ мѣстахъ города стрѣльбою. Первый услышалъ ее начальникъ дивизіи, изъ комнаты котораго видѣнъ былъ одинъ изъ командующихъ городомъ фортовъ. При ночномъ мракѣ, огоньки выстрѣловъ вспыхивали сначала у этого форта, затѣмъ постепенно приближались къ городу, а наконецъ заблестѣли и въ предмѣстьѣ. Всѣ поднялись, стали торопиться одѣваться. Мысль о ночномъ возстаніи и нападеніи невольно приходила въ голову. Уже отдано было приказаніе послать отъ конвойной сотни развѣдчиковъ, какъ хозяинъ дома, поднимавшійся на бельведеръ верхняго этажа, успокоилъ насъ, говоря, что въ городѣ горятъ большія казармы и что у нихъ въ обычаѣ стрѣльбою извѣщать жителей о пожарѣ. Мы думали, что казармы подожжены умышленно, и потому успокоились лишь тогда, когда выстрѣлы совершенно прекратились. Впослѣдствіи оказалось, что причиною пожара было неосторожное разведеніе костровъ нашими же войсками.

15-го января, первая бригада въ полномъ составѣ выступила изъ Адріанополя къ Демотикѣ. 10-й стрѣлковый баталіонъ наканунѣ былъ отдѣленъ отъ дивизіи къ своей бригадѣ, вошедшей въ составъ авангарда арміи, но саперная рота осталась у насъ. Своднымъ баталіонамъ 2-й бригады послано было приказаніе слѣдовать по нашему пути, для указанія котораго оставленъ былъ особый офицеръ. Лившій цѣлый день наканунѣ дождь провожалъ насъ весь переходъ. Нигдѣ не осталось и слѣда снѣга, а на еще болѣе разлившейся Марицѣ не видно было ни одной льдинки. У дебаркадера мы свернули съ шоссе, вдоль полотна желѣзной дороги. Здѣсь насъ поразила чистота отдѣлки сомкнутаго землянаго укрѣпленія, сдѣланнаго до того превосходно, что мы невольно остановились передъ нимъ. Всѣ покатости и откосы, всѣ малѣйшія детали представляли верхъ совершенства. У амбразуръ стояли совершенно новыя орудія большаго калибра. Гласисъ форта можно было сравнить только съ газономъ самаго педантическаго парка.

Лившій два дня дождь превратилъ всѣ поля и дороги въ болота. Даже на значительной возвышенности трудно было выбрать мѣсто для привала, а между тѣмъ бригадѣ предстояло ночевать всей вмѣстѣ, въ небольшой деревушкѣ, состоявшей всего изъ 10 или 15 дворовъ. Утро 16-го января порадовало насъ яснымъ совершенно весеннимъ

Digitized by Google

днемъ. Возвратившіеся разъѣзды донесли, что нигдѣ нѣтъ и слуховъ о непріятелѣ. Дѣйствительно, турки какъ будто исчезли съ лица земли и трудно было понять куда дѣвалась разбитая армія Сулеймана. Мы шли уже совершенно спокойно, обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, и въ 12 часовъ утра подходили къ Демотики, чрезвычайно красиво раскинутой по склонамъ высокой горы, на скалистой вершинѣ которой находились величественныя развалины древней византійской крѣпости. Чистенькій и оживившійся городъ былъ занятъ баталіономъ 30-й дивизіи и дивизіономъ гвардейскихъ драгуновъ, отъ котораго уже были посланы значительные развѣдочные патрули къ югу и западу. Городское, почти исключительно греческое населеніе встрѣтило дивизію весьма сочувственно. Для штаба дивизіи былъ отведенъ большой турецкій домъ въ саду, гдѣ и помѣстились всѣ чины. Тотчасъ по выступленіи, сюда явились представители уже образовавшагося городскаго управленія: греческій митрополитъ, его помощникъ-архимандритъ, мѣстный докторъ и старшій мулла города. Изъ перваго ихъ доклада начальнику дивизіи о положеніи дѣлъ, мы узнали, что городомъ приняты энергическія мѣры къ снабженію войскъ всѣмъ необходимымъ. Нашъ дивизіонный полиціймейстеръ Лебединскій, тотчасъ принялъ роль посредника между войсками и жителями. Оказалось, что турки оставили въ своихъ казармахъ много галетъ и большіе запасы разныхъ продуктовъ, что въ распоряженіи городскаго совѣта очень много конфискованнаго скота и что въ окрестныхъ мѣстечкахъ находятся склады разнаго десятиннаго сбора турецкаго продовольствія.

На другой же день по приходѣ въ Демотику назначенъ былъ церковный парадъ у монастыря, расположеннаго на высокой горѣ, весьма тѣсно заселенной греками. Изъ него на встрѣчу войскъ вышелъ съ крестнымъ ходомъ митрополитъ, съ многочисленнымъ духовенствомъ. Сказанная имъ рѣчь была передана намъ архимандритомъ самымъ чистымъ русскимъ языкомъ. Оказалось, что послѣдній былъ 10 лѣтъ на греческомъ подворьѣ въ Москвѣ и затѣмъ долго священникомъ въ Тифлисѣ. Хотя его монастырь (Карабунаръ) находился въ 40 верстахъ отъ Демотики, но онъ былъ приглашенъ именно для того, чтобы содѣйствовать пріему русскихъ. Церковная служба въ православномъ храмѣ доставила намъ особую отраду. Ее совершалъ на русскомъ языкѣ архимандритъ съ полковымъ священникомъ и пѣвчими 9-го полка. Такого служенія мы не слыхали уже полгода. Сдѣлавъ визитъ митрополиту, принявшему насъ по восточному обычаю на диванахъ и угостившему кофе, сластями и папиросами, мы долго не могли уйти съ терасы монастыря, до того былъ

Digitized by Google

великолѣпенъ съ нея видъ на долину Марицы, съ вьющеюся по берегу желѣзною дорогою. По пути изъ монастыря начальникъ дивизіи осмотрѣлъ домъ школы, отведенный для помѣщенія лазарета, въ которомъ была большая надобность, такъ какъ въ полкахъ накопилось значительное число не столько серьезно больныхъ, какъ изнуренныхъ форсированными маршами. 19-го числа прибыли наконецъ сводные баталіоны 2-й бригады. Для доставленія имъ бо́льшаго удобства для отдыха, ихъ приказано было помѣстить въ турецкихъ казармахъ, но какъ часть ихъ была занята складомъ, то необходимо было прежде разобрать его. Кромѣ галетъ и хлѣба въ зернѣ, тамъ нашли до 300 совершенно новыхъ кожаныхъ ранцевъ, 250 фуфаекъ, столько же куртокъ, болѣе сотни новыхъ одѣялъ и даже нѣсколько стопъ папиросной бумаги. Все это было распредѣлено въ полки, а ранцы отданы исключительно въ сводные баталіоны, на починку сапоговъ. Въ этотъ же день изъ Демотики выступилъ баталіонъ 30-й дивизіи, занимавшій городъ до нашего прибытія. Онъ уходилъ за Марицу, на присоединеніе къ своей дивизіи, занимавшей Узунъ-Кепри.

При выступленіи изъ Адріанополя, главною для дивизіи цѣлью было поставлено охраненіе огромнаго желѣзно-дорожнаго моста черезъ Марицу, у Кулелы-Бургаса, гдѣ константинопольская дорога отдѣляетъ особую вѣтвь къ Эгейскому морю до Дедеагача. Для этого 10-му Новоингерманландскому полку приказано было перейти изъ Демотики въ Кулелы-Бургасъ, и на командира полка возложено было наблюденіе за исправленіемъ моста, для чего туда же послана саперная рота. Порча моста произведена была по излишней ретивости одной изъ нашихъ кавалерійскихъ партій. Къ счастію, подложенный зарядъ динамита оказался слабымъ и уничтожилъ только нѣсколько шпалъ и рельсовъ. Но и безъ всякой порчи мосты эти, не имѣя деревянной настилки, по своему устройству, не дозволяли пройти по нимъ ни пѣхотѣ, ни артилеріи, иначе какъ въ вагонахъ и на платформахъ. Шпалы были положены на продольныя балки, безъ всякой подшивки снизу. Испорченная часть была исправлена въ однѣ сутки, но устройство по бокамъ пути мостковъ для пѣхоты требовало цѣлой недѣли, потому что длина всѣхъ мостовъ, связанныхъ островами, доходила до версты, а матеріала въ Кулелѣ-Бургасѣ не было никакого. Хотя и оказалось возможнымъ купить его въ Демотикѣ, но доставка за 12 верстъ на мѣсто работъ представляла большія затрудненія.

Независимо отъ распоряженій по примѣненію мостовъ для перехода войскъ и по ихъ охраненію, начальникъ дивизіи немедленно принялъ мѣры къ возможно большему освѣщенію мѣстности. Возвратившійся

Digitized by Google

изъ поисковъ къ западу эскадронъ лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскаго полка доставилъ свѣдѣнія, что въ пройденной имъ на 50 верстъ мѣстности все спокойно. Хотя такія же свѣдѣнія были получены и отъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго эскадрона, посланнаго въ Ферре, тѣмъ не менѣе начальникъ дивизіи счелъ необходимымъ послать на подкрѣпленіе послѣдняго командира казачьяго № 24-го полка, полковника Кузнецова, съ тремя сотнями. Ему было предписано, соединясь съ драгунами, подаваться къ Дедеагачу и, буде окажется возможнымъ, занять этотъ, хотя и новый, но весьма важный портъ, въ которомъ были большіе склады и гдѣ турки разбитой сулеймановой арміи могли сосредоточиваться, или для посадки на суда, или для обратнаго овладѣнія мостами и узломъ желѣзной дороги въ Кулелы-Бургасѣ. Всѣ вышеизложенныя распоряженія были сдѣланы 18-го февраля утромъ. Въ тотъ же день, поздно вечеромъ, получена была отъ помощника начальника штаба отряда генерала Гурко, записка слѣдующаго содержанія:

«Начальникъ отряда приказалъ: до особаго распоряженія никакимъ разъѣздамъ и частямъ войскъ не переходить линію Урша-Шаркіой, въ направленіи Галиполи. Вмѣстѣ съ симъ присовокупляю: 1) есть слухи о томъ, что къ конечному пункту желѣзной дороги на берегу моря собираются остатки арміи Сулеймана-паши; 2) что начальникъ отряда ожидаетъ донесенія о томъ, какъ вы прибыли въ Демотику, что находится направо и налѣво отъ васъ и что впереди; 3) что было бы необходимо направить усиленную казачью развѣдку до моря, для собранія свѣдѣній о непріятелѣ по желѣзной дорогѣ. Адріанополь, 17-го января». *Подписалъ полковникъ Сухотинъ.*

Сказанное объ отправленіи къ югу эскадрона гвардейскихъ драгуновъ и съ ними трехъ сотенъ, доказываетъ, что всѣ совѣты полковника Сухотина были исполнены сутками раньше полученія его записки.

Движеніе кавалерійскихъ частей въ направленіи къ морю, оказалось весьма кстати. 20-го января, съ экстреннымъ поѣздомъ прибылъ въ Демотику завѣдывавшій находящимся въ нашей власти участкомъ желѣзной дороги, инженеръ капитанъ Ивановъ. Онъ обратился къ начальнику дивизіи съ просьбою дать ему роту, съ тѣмъ, что онъ попробуетъ проѣхать съ нею къ Дедеагачу, съ цѣлью захватить свезенный туда турками подвижной составъ дороги, въ которомъ наша армія крайне нуждалась. Начальникъ дивизіи нашелъ возможнымъ отправить сначала вторую стрѣлковую роту, а вслѣдъ за нею, по приходѣ вагоновъ, и весь второй баталіонъ 9-го Староингерманландскаго полка, подъ

Digitized by Google

командою отличавшагося на траянскомъ перевалѣ маіора Духновскаго. Въ то время какъ поѣздъ съ ротою подъѣзжалъ по желѣзной дорогѣ къ Дедеагачу, по шоссе подходили къ нему драгуны и три казачьи сотни. 2-я стрѣлковая рота лихаго и распорядительнаго штабсъ-капитана Яковлева, вышла изъ вагоновъ за версту отъ города и быстро заняла сараи и зданія желѣзно-дорожной станціи. При этомъ было захвачено пять локомотивовъ и 170 вагоновъ. Объ этомъ мы узнали изъ депеши начальнику дивизіи капитана Иванова. Онъ телеграфировалъ: «Мы взяли пять машинъ и 170 вагоновъ. Турки бѣжали отъ насъ на пароходъ. Сію минуту идетъ поѣздъ въ Демотику. Прошу прислать баталіонъ. Здѣсь огромные запасы».

По прибытіи баталіона, роты заняли городокъ, изъ порта котораго происходило въ это же время бѣгство на суда турецкихъ властей и каймакама города. Давъ время стоявшему на рейдѣ военному пароходу принять бѣжавшихъ, командиръ 24-го казачьяго полка полковникъ Кузнецовъ, какъ старшій въ отрядѣ соединившихся частей, потребовалъ немедленнаго ухода парохода въ море, что и было имъ исполнено.

По полученіи телеграмы о занятіи Дедеагача, сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы лейбъ-драгуны и казаки остались въ немъ, а 2-й баталіонъ 9-го полка возвратился бы въ Демотику. Вмѣстѣ съ этимъ полковнику Кузнецову предписано собрать свѣдѣнія о положеніи дѣлъ по прибрежьямъ Эгейскаго моря и о сообщеніи съ Эносомъ. Какъ Эносъ, такъ Дедеагачъ, находящіеся у самаго устья Марицы, весьма были важны для насъ. Въ обоихъ этихъ торговыхъ городахъ находились большіе турецкіе запасы и множество купеческихъ конторъ. Полковникъ Кузнецовъ, съ 20 казаками, въ сопровожденіи нѣсколькихъ своихъ и драгунскихъ офицеровъ, на нанятой лодкѣ отправился въ Эносъ моремъ; другаго сообщенія съ этимъ городомъ не было. При попутномъ вѣтрѣ, переѣздъ въ 22 версты требовалъ не болѣе трехъ часовъ; въ противномъ же случаѣ на это необходимо почти сутки. Эносъ былъ найденъ нашими въ большой тревогѣ. Каймакамъ города оказался бѣжавшимъ въ Галиполи. Множество наемныхъ судовъ грузились пшеницею и другими продуктами, принадлежавшими турецкому правительству; иностранные консулы, по преимуществу мѣстные купцы изъ грековъ, заявили, что все грузимое ихъ собственность. Не смотря на царившую въ городѣ анархію, полковникъ Кузнецовъ нашелъ возможнымъ собрать почетныхъ жителей и консуловъ, и объявилъ, что они отвѣтятъ за всякое присвоеніе кѣмъ либо, или за растрату правительственныхъ запасовъ, и воспретилъ, впредь до распо-

Digitized by Google

ряженія нашихъ военныхъ властей, выпускъ изъ порта нагруженныхъ судовъ. Пробывъ въ Эносѣ нѣсколько часовъ, Кузнецовъ возвратился въ Дедеагачъ. О всѣхъ своихъ распоряженіяхъ по освѣщенію мѣстности, по исправленію желѣзно-дорожныхъ мостовъ и по занятію Дедеагача, начальникъ дивизіи доносилъ генералъ-адъютанту Гурко.

Сообщенное послѣднимъ приказаніе Главнокомандующаго, чтобы никакіе наши отряды, партіи и даже разъѣзды не переходили на Галипольскій полуостровъ, далѣе линіи Урша-Шаркіой, заставляло съ одной стороны надѣяться на скорое заключеніе перемирія, а съ другой наводило на мысль, что вмѣшательство англичанъ сдѣлалось совершившимся фактомъ. Это казалось тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что между греками уже былъ слухъ о проходѣ черезъ Дарданеллы двухъ англійскихъ мониторовъ.

Въ промежутокъ времени между 15 и 25 января, когда передовыя наши войска были въ Узунъ-Кепри, т. е. въ трехъ или четырехъ переходахъ отъ Болеара и Галиполи, занять ихъ не представляло бы особаго труда. Въ то время въ Галиполи находилось не болѣе 10 тысячъ изнуреннаго и оборваннаго сброда сулеймановской арміи, бѣжавшей къ Гюмурджину и перевезенныхъ моремъ изъ Дедеагача. При существовавшей паникѣ и деморализаціи, можно съ увѣренностію сказать, что турки и не попробовали бы тогда защищать своихъ укрѣпленій, какъ они не защищали адріанопольскихъ.

Великолѣпные, совершенно ясные весенніе дни дѣлали нашу стоянку въ Демотикѣ пріятнымъ отдыхомъ. Послѣ перенесенныхъ дивизіею тяжкихъ трудовъ и лишеній на вершинахъ Этропольскихъ и Траянскихъ Балкановъ, послѣ форсированныхъ ея маршей отъ Златицы и Карлова до Эгейскаго моря, отдыхъ этотъ былъ необходимъ. Конечно, онъ не касался начальника дивизіи и его штаба, для которыхъ много было хлопотъ по умиротворенію турецкаго населенія съ болгарскимъ и греческимъ, по устройству порядка въ окрестныхъ деревняхъ, по охранѣ конфискованныхъ запасовъ. Нѣкоторымъ ротамъ и кавалеріи пришлось участвовать въ поискахъ къ западу, но, въ общей массѣ, дивизія двѣ недѣли отдыхала и устраивалась. Пользуясь дивной погодой, мы совершали прогулки то верхами, то пѣшкомъ къ воксалу желѣзной дороги, или на гору, къ византійскимъ руинамъ. Отъ нихъ открывалась великолѣпная картина, не только по долинѣ Марицы верстъ на 30 къ сѣверу, но и на снѣжныя вершины къ Эгейскому морю и Родопскому хребту. Въ одну изъ этихъ прогулокъ мы были удивлены, услыша въ юго-восточномъ направленіи, хотя и отдаленные, но сильные залпы морскихъ орудій. Потомъ оказалось, что въ этотъ день англичане ввели

Digitized by Google

въ Дарданелы еще нѣсколько броненосцевъ и, ради заявленія объ этомъ, производили какіе-то эволюціи и маневры съ пальбою.

Между тѣмъ примѣненіе мостовъ желѣзной дороги къ провозу черезъ нихъ войскъ безъ содѣйствія вагоновъ, шло весьма медленно.

Доставка купленныхъ въ Демотикѣ досокъ для настилки была главнымъ затрудненіемъ. Обоза и подъемныхъ лошадей при полкахъ не было; все это оставалось еще за Балканами; получить платформы, для отправки на нихъ досокъ по рельсамъ, не было никакой возможности. На всѣ депеши объ этомъ начальника дивизіи, отвѣчали, что весь подвижной составъ занятъ. Между тѣмъ ежеминутно могло послѣдовать приказаніе двинуться за Марицу. Пѣхота еще кое-какъ пробралась бы, хотя по одной доскѣ, кинутой на шпалы, но какъ перевезти орудія и лошадей? На всемъ протяженіи отъ Кулелы-Бургаса до самаго Дедеагача не было ни одного парома. Тѣ, которые, по словамъ грековъ, существуютъ въ двухъ-трехъ мѣстахъ лѣтомъ, теперь, за громаднымъ разливомъ, или не могли дѣйствовать, или уничтожены турецкимъ населеніемъ. Два раза начальникъ дивизіи нарочно ѣздилъ на дрезинѣ къ Кулелы-Бургасъ для осмотра работъ на мосту и для принятія мѣръ къ ихъ скорѣйшему окончанію.

Не бывъ увѣреннымъ, можно ли будетъ окончить примѣненіе мостовъ къ перевозкѣ артилеріи, начальникъ дивизіи искалъ возможности устроить переправу гдѣ нибудь ниже Демотики. Жители указывали на селеніе Ферре. Поэтому командирамъ посланныхъ къ югу кавалерійскихъ частей было приказано собирать свѣдѣнія о переправахъ. Изъ донесеній ихъ было видно, что до самаго Дедеагача нигдѣ переправиться невозможно. Что же касается послѣдняго, то полковникъ Дубовскій 22-го января телеграфировалъ: «По собраннымъ свѣдѣніямъ переправа черезъ Марицу въ Ферре невозможна. Въ Дадеагачъ легко перевезти какъ пѣхоту, такъ и артилерію. Суда, находящіяся въ портѣ, могутъ вмѣщать 200 человѣкъ, или 2 орудія и 80 человѣкъ каждое. Лошади перевозятся особо. Для кавалеріи переправа опасна, потому что борты судовъ весьма низки. Переѣздъ отсюда до Эноса, при благопріятномъ вѣтрѣ, совершается въ полтора часа. Можно достать отъ 30 до 40 судовъ, по 20 франковъ за каждое».

Около 25-го января враждебное настроеніе оставшихся на мѣстахъ турокъ къ христіанамъ и обратно стало проявляться въ такой степени, что пришлось принимать для успокоенія окрестностей Демотики уже энергическія мѣры. Ежедневно поступали къ начальнику дивизіи свѣдѣнія, то о томъ, что греки отняли у турокъ скотъ и ограбили дома турокъ, то, что турки собираются бандами и угрожаютъ бол

Digitized by Google

гарскимъ селеніямъ. Являлись экстренные посланцы съ мольбою о помощи.

Съ другой стороны, архимандритъ, нашъ главный помощникъ и администраторъ, сообщалъ, что во многихъ приходахъ греческіе священники разжигаютъ племенную вражду и страсти народа. Съ церковной каѳедры они проповѣдывали, что настало время отмщенія за четырехсотлѣтнія страданія, и что само небо, приславшее для этого русскихъ, повелѣваетъ безпощадное мщеніе. Одинъ изъ такихъ проповѣдниковъ, получивъ выговоръ митрополита, провозгласилъ его измѣнникомъ и другомъ турокъ и ослушался приказанія явиться въ митрополію. Чтобы остановить распространеніе фанатической пропаганды, пришлось арестовать этого священника. Въ самой Демотикѣ, гдѣ находилось при полиціи нѣсколько турокъ, арестованныхъ за уголовныя преступленія, народъ требовалъ суда надъ ними. По мѣстнымъ законамъ, виновные совершили такія преступленія, которыя заслуживали смертную казнь. Начальникъ дивизіи потребовалъ къ себѣ муллу, приказалъ собрать старѣйшихъ изъ оставшихся въ городѣ магометанъ и представить ему ихъ рѣшеніе. Черезъ часъ тотъ же мулла принесъ смертный приговоръ, подписанный десятью старшинами. Приговоръ этотъ, вмѣстѣ съ закованными злодѣями, отправленъ былъ на конфирмацію адріанопольскаго генералъ-губернатора, въ должность котораго въ то время уже вступилъ генералъ-лейтенантъ Свѣчинъ.

Слухи о появленіи баши бузуковъ и о возстаніи турокъ около Олджикіоя и Караждалы ежедневно усиливались и дошли до того, что въ штабъ дивизіи приводили людей, которые увѣряли, что они сами видѣли тысячныя скопища баши-бузуковъ. Это было причиною, что 23-го января послана была къ Ортакіою сотня 24-го казачьяго полка подъ начальствомъ маіора Грошева, а въ Кара-Калисы направлены двѣ роты 9-го Старооингерманландскаго полка, подъ начальствомъ капитана Глѣбъ-Кошанскаго. Въ виду экстренности дѣла, обоимъ велѣно было идти форсированно и, дойдя до означенныхъ деревень, войти между собою въ сношеніе.

Капитану Глѣбъ-Кошанскому предписывалось: при встрѣчѣ скопища обезоружить и разогнать его; по пути во всѣхъ турецкихъ деревняхъ произвести тщательный обыскъ и найденное оружіе раздать христіанскому населенію; въ виду заключеннаго перемирія стараться достигнуть цѣли безъ пролитія крови, но если бы было встрѣчено сопротивленіе, то немедленно укротить его силою оружія (1).

(1) Предписаніе отъ 23-го января 1879 г № 98.

Digitized by Google

Все было исполнено въ точности (1). Мы съ нетерпѣніемъ ожидали исхода экспедиціи и что́ же? Узнали, что ничего подобнаго разсказамъ болгаръ и грековъ нѣтъ, что никакихъ бандъ не существуетъ, а ходятъ только въ городкѣ слухи, будто въ горахъ бродятъ шайки бѣглыхъ и отсталыхъ турецкихъ солдатъ. И такъ, двѣ роты и сотня въ три дня сдѣлали 90 верстъ совершенно напрасно.

По полученіи телеграмы отъ командовавшаго 30-ю дивизіею генерала Шнитникова, что онъ уходитъ изъ Узуна-Кепри къ востоку, начальникъ дивизіи сдѣлалъ распоряженіе о занятіи этого города. Вслѣдствіе этого предписано командиру 10-го Новоингерманландскаго полка перейти изъ Кулелы-Бургаса въ Узунъ-Кепри, оставивъ по двѣ роты у моста, на обоихъ берегахъ Марицы. По приходѣ въ Кепри, графъ Комаровскій долженъ былъ принять мѣры къ продовольствію полка и устройству внутренняго порядка въ городѣ. Послѣднее было тѣмъ необходимѣе, что впереди Узунъ-Кепри, по ближайшему и прямому пути къ Галиполи, не было никакихъ нашихъ войскъ, а между тѣмъ все

(1) Въ какой мѣрѣ дѣйствія офицеровъ, для водворенія въ краѣ спокойствія, были цѣлесообразны и благоразумны, доказывается слѣдующимъ адресомъ, присланнымъ жителями Ортакіоя начальнику дивизіи: «Ваше превосходительство! Мы весьма благодарны вамъ за дѣятельное попеченіе о спокойствіи и безопасности христіанъ. Вы благоволили отправить къ намъ маіора Грошева. Онъ быстро и спокойно водворилъ порядокъ, обезоружилъ турокъ и роздалъ ихъ оружіе христіанамъ. Умоляемъ ваше превосходительство не переставать оказывать благое попеченіе о нашей участи и назначать къ намъ такихъ начальниковъ какъ маіоръ Грошевъ. Благоволите его назначить къ намъ въ постоянные правители нашего округія и мы будемъ вѣчно благодарить васъ. Обращаемъ мольбы ко Всевышнему, дабы Онъ даровалъ вамъ здравіе и благоденствіе на многія лѣта. Ортакіоя, 26-го января 1878 г. Игнатій, митрополитъ ортакіойскій и 14 подписей.»

Не менѣе замѣчателенъ и другой адресъ, поданный жителями Казялджикіоя, гдѣ водворилъ спокойствіе капитанъ Глѣбъ-Кошанскій. Приводимъ его въ подлинникѣ:

«Вашему превосходительству! покорніи рабы отъ село Кязалджикіоі.

Понеже быши есмы толика лѣта рабы турскіе, а нынѣ свободили есте́ насъ, то премного радуемся благодаряще, яко подалъ есть вамы Господь сылу, и Вамы благодаримъ яко избавили есте́ насъ отъ рукахъ супостатовъ. А нынѣ турцы насъ устрашаютъ, глаголюще къ намъ: ныне день вашъ есть, а по даръ малаго времени будетъ нашъ; и не лземы быти васъ съ пушками тамо и тамо, а мы въ сердцехъ вашихъ. А мы боимься да не би отошла русская сила назады и оставитъ насъ въ рукахъ супостатъ нашихъ турскихъ, и погублены будемъ. Молимъ тыся не остави насъ въ отчаяніе. И да подастъ Господь многа лѣта благочестивѣйшему самодержавнѣйшему Великому Государю Александру Николаевичу всея Россіи, и Вашему Превосходству, буди. Аминь! Въ Дидимотикѣ градѣ 1878 январія 26, и подписи жительскія: *Хиракон Анастасовъ*, *Анастасъ Андоновъ*, *Василій Лошриновъ*, *Диму Лавраневъ* и вси селени отъ село *Кали*, и вси селени отъ село *Тарылы*, *Константинъ Фучиджи*, *Христо Констадиновъ* и прочіи и *вси*.

Digitized by Google

населеніе по лѣвому берегу Марицы и особенно округъ Ипсалы, было почти исключительно турецкое. Свѣдѣніе о томъ, что это населеніе совершаетъ различныя звѣрства надъ христіанами, могло казаться вѣроятнымъ, потому что по прибытіи въ Узунъ-Кепри, графъ Комаровскій доносилъ, что въ Кешанъ прибыли турецкія войска изъ Галиполи. Это было опровергнуто только тогда, когда онъ послалъ по дорогѣ въ Кешанъ казачьи разъѣзды. Первая полученная отъ графа Комаровскаго телеграма успокоила начальника дивизіи относительно продовольствія 10-го полка. «У меня»—доносилъ графъ—«есть хлѣбъ, мука и мясо, и мнѣ нѣтъ надобности получать ихъ изъ Демотики. Галеты сберегу для марша. Полкъ перешелъ утромъ въ Узунъ-Кепри, и я пріѣхалъ часомъ позже съ артилеріею, по желѣзной дорогѣ. Капитанъ Олесовъ остался въ Кулелы съ двумя ротами. Онъ снабженъ всѣмъ» (1).

21-го числа прибылъ въ Демотику отъ генерала Гурко нарочный офицеръ, съ извѣстіемъ о заключеніи перемирія, условія котораго были сообщены начальнику дивизіи на русскомъ и французскомъ языкахъ. По этимъ условіямъ, всѣ прибрежья Эгейскаго и Мраморнаго морей, отъ Дедеагача и до Санъ-Стефано, должны были быть очищены турками. Вслѣдъ за этимъ послѣдовало распоряженіе о занятіи городовъ Дедеагача, Эноса, Урши и Шаркіоя, частями 3-й дивизіи, съ присоединеніемъ къ ней 24-го казачьяго и Екатеринославскаго драгунскаго полковъ. Всѣ же прочія чужія части приказано было отправить въ свои дивизіи. Вслѣдствіе этого эскадроны лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскаго и Драгунскаго полковъ направлены въ Родосто, уже занятое гвардейской кавалеріею, а взводъ 16-й конной батареи въ Лелебургасъ. О саперной ротѣ и о батареѣ 31-й артилерійской бригады упомянуто не было и потому онѣ остались при дивизіи.

Въ день полученія извѣстія о перемиріи явились къ начальнику дивизіи три агента желѣзно-дорожной компаніи въ Европейской Турціи. Одинъ изъ нихъ, французъ, объяснилъ, что онъ уполномоченъ правленіемъ общества просить, чтобы всѣ хлѣбные запасы, взятые для продовольствія войскъ и еще не израсходованные, были сданы агентамъ компаніи, а въ израсходованныхъ полки выдали бы ему квитанціи. Такое странное заявленіе, по словамъ разбитнаго француза, основывалось на томъ, что будто бы турецкое правительство, еще до перехода русскихъ войскъ черезъ Марицу, т. е. ранѣе 1-го января, продало всѣ свои запасы желѣзно-дорожной компаніи въ счетъ уплаты за перевозку своихъ войскъ и эмигрировавшаго населенія. Агенты требовали

(1) Депеша № 95.

Digitized by Google

даже того, чтобы войска наложили запрещеніе и на тѣ запасы, которые хранятся въ сельскихъ общинахъ. Когда начальникъ дивизіи потребовалъ документальныхъ доказательствъ подобной продажи, то уполномоченный могъ представить только депешу своего правленія. Само собою разумѣется, что подобная претензія на то, что по условіямъ перемирія, послѣ семидневнаго срока, должно было составлять военную нашу добычу, осталась безъ удовлетворенія и уполномоченному данъ совѣтъ ѣхать въ Адріанополь и заявить о своемъ требованіи въ штабъ главнокомандующаго.

По выступленіи графа Комаровскаго изъ Кулелы-Бургаса, старшимъ при мостахъ остался капитанъ 10-го полка Олесовъ. Въ виду предстоящаго движенія дивизіи за Марицу, ему было приказано задержать изъ проходящихъ поѣздовъ хоть двѣ платформы, для перевозки черезъ мосты орудій по рельсамъ. А такъ какъ перевозка должна была происходить на рукахъ, людьми, и требовала времени, то всѣ орудія были отправлены въ Кулелы впередъ, для переправы исподволь.

Новое расквартированіе дивизіи имѣло то неудобство, что полкъ, который долженъ занимать Дедеагачъ, былъ бы совершенно отрѣзанъ отъ дивизіи устьями Марицы. Сообщеніе съ нимъ могло бы быть только моремъ, а чтобы попасть въ раіонъ дивизіи, ему пришлось бы пройти 160 верстъ, т. е. 80 верстъ отъ Дедеагача до Кулелы-Бургаса и столько же затѣмъ лѣвымъ берегомъ до Эноса, гдѣ предполагалось имѣть дивизіонный штабъ. Между тѣмъ на наше мѣсто должна была придти 3-я гвардейская дивизія, отъ которой гораздо было бы удобнѣе держать часть въ Дедеагачѣ. Все это было представлено генералу Гурко, съ просьбою не занимать этотъ портъ, на что и получено согласіе. Тогда, дѣлая распоряженія о предстоящемъ движеніи и расквартированіи полковъ, начальникъ дивизіи предписалъ: дивизіонному штабу, 9-му Староингерманландскому и Екатеринославскому драгунскому полкамъ расположиться въ Шаркіоѣ; 10-му Новоингерманландскому полку, съ однимъ эскадрономъ драгуновъ—занять Уршу, а сводным батаріонамъ и штабу 24-го казачьяго полка—Эносъ. Для сообщенія полковъ между собою и связи ихъ съ дивизіоннымъ штабомъ, по берегу Эгейскаго моря, отъ Эноса къ Уршѣ, должны были занять посты двѣ казацкія сотни, а отъ Урши до Шаркіоя и далѣе до Чорлу, гдѣ предполагался штабъ отряда генерала Гурко, приказано содержать сообщенія екатеринославскимъ драгунамъ. Съ прибытіемъ же остальныхъ батаріоновъ 2-й бригады, находившихся еще въ Карловѣ, начальникъ дивизіи предполагалъ оставить въ Эносѣ 11-й Псковскій полкъ, а 12-мъ Великолуцкимъ занять Ипсапу и Кешанъ. Это было необходимо

Digitized by Google

не столько для боевыхъ, сколько для военно-административныхъ цѣлей, и именно для обезпеченія тыльныхъ сообщеній дивизіи и для водворенія въ ипсальскомъ округѣ спокойствія.

Чѣмъ болѣе дивизія отходила на югъ, тѣмъ болѣе она удалялась отъ оставленныхъ за Балканами своихъ обозовъ и находившихся при нихъ хозяйственныхъ чиновъ. Полковыя канцеляріи тоже были за Балканами. Это сильно задерживало всѣ распоряженія и препятствовало устройству полковъ, хотя при остановкѣ въ Демотикѣ и было свободное время.

Со времени выступленія изъ Карлова къ Филипополю, т. е. со 2-го и по 20-е января, мы не получали никакихъ свѣдѣній ни изъ обозовъ, ни отъ оставшихся въ Карловѣ частей 2-й бригады. Тотчасъ же по прибытіи въ Демотику, посланъ былъ въ Карлово нарочный офицеръ къ командующему 2-ю бригадою подполковнику Кобордо, съ предписаніемъ, по прибытіи къ нему обозовъ и подвижнаго дивизіоннаго лазарета, выступить черезъ Филипополь и Адріанополь къ дивизіи. Въ то же время другому офицеру приказано было ѣхать къ Шипкѣ, на встрѣчу обозовъ 1-й бригады и подвижнаго лазарета. По разсчету времени они могли возвратиться не ранѣе 12 дней; но прежде ихъ возвращенія были получены, хотя и запоздалыя, донесенія, какъ отъ подполковника Кобордо изъ Карлова, такъ отъ дивизіоннаго врача Кунаховича и отъ завѣдывавшаго обозами и нестроевыми частями 1-й бригады, подполковника 10-го полка Чичерина изъ Сельви.

Первый сообщалъ, что послѣ долгихъ ожиданій, обозы 2-й бригады, остававшіеся у Этрополя, наконецъ прибыли къ нему въ Карлово, что изъ числа отсталыхъ и больныхъ бо́льшая половина людей присоединилась къ полкамъ и что при улучшенномъ довольствіи и благопріятномъ размѣщеніи ротъ по квартирамъ, силы людей, подорванныя перенесенными лишеніями, видимо укрѣпляются. Что касается до исполненія данныхъ начальникомъ дивизіи приказаній, относительно сбора и охраненія оставленныхъ турками въ долинѣ Гіопса продуктовъ, то все было исполнено подполковникомъ Кобордо съ величайшею точностію. Оставаясь старшимъ въ Карловѣ, онъ устроилъ тамъ городское управленіе, мѣстную полицію, открылъ лазареты, учредилъ правильныя сообщенія съ Казанлыкомъ и Филипополемъ. Пересылка большихъ партій плѣнныхъ и эвакуація больныхъ изъ Филипополя—все это требовало особенной распорядительности и энергіи.

Не утѣшительныя свѣдѣнія сообщались въ донесеніяхъ дивизіоннаго врача Кунаховича и подполковника Чичерина. Они оба, одинъ съ подвижнымъ лазаретомъ, а другой съ обозами и нестроевыми командами

Digitized by Google

1-й бригады, вышли изъ Ловчи, какъ было предписано начальникомъ дивизіи, 6-го и 7-го января. Проходя Сельви, они уже узнали о невозможности пройти Шипкинскимъ переваломъ, отъ котораго, вплоть до Габрова, скопилось такое количество артилеріи, парковъ, транспортовъ и военныхъ обозовъ, что попасть въ очередь для движенія по подъему считалось особеннымъ благополучіемъ. Генералъ Лошкаревъ, назначенный командиромъ Шипкинскаго перевала, имѣлъ повелѣніе пропустить прежде всего артилерію и обозы 8-го корпуса и частей вмѣстѣ съ нимъ переходившихъ Балканы, затѣмъ весь гренадерскій корпусъ съ его обозами, потомъ парки, и наконецъ, оставшіяся въ тылу тяжести другихъ частей. Можно вообразить что происходило въ это время между Габровомъ и подъемомъ, гдѣ масса нестроеваго народа и еще болѣе лошадей ожидала впуска на перевалъ, какъ входа въ обѣтованную землю.

Достать въ этой мѣстности клокъ сѣна или снопъ соломы было немыслимо, и потому какъ главный врачъ Кунаховичъ, такъ и подполковникъ Чичеринъ сочли лучшимъ отвести подвижной лазаретъ и обозы 1-й бригады въ Сельви и тамъ выждать очереди перехода черезъ Шипкинскій перевалъ. Чтобы узнать, когда придетъ эта очередь, они безпрестанно ѣздили справляться у генерала Лошкарева. Тоже самое сдѣлали потомъ и командиры 1-й, 3-й и 5-й батарей, прождавъ передъ тѣмъ недѣли полторы среди габровской безкормицы. Между тѣмъ начальникъ дивизіи получалъ не разъ приказанія изъ штаба арміи о скорѣйшемъ присоединеніи артилеріи. Но что же можно было сдѣлать, если и по депешѣ начальника полеваго штаба о пропускѣ нашихъ батарей до нихъ не доходила очередь. Если бы можно предвидѣть подобное затрудненіе на Шипкѣ, то было бы гораздо лучше направить все остававшееся въ Ловчѣ, черезъ Плевну, Орханіэ и Филипополь, по безпрерывному шоссе къ Адріанополю. Тронувшись въ этомъ направленіи 6-го января изъ Ловчи, наша артилерія и обозы безпрепятственно пришли бы къ 1-му февраля въ Демотику. Теперь же мы даже и не могли предвидѣть срока ихъ присоединенія къ дивизіи, а командиръ артилерійской бригады долго даже не зналъ гдѣ находятся его батареи, хотя еженедѣльно посылалъ нарочныхъ разыскивать, то оставшихся въ Ловчѣ, то находившихся въ отрядѣ генерала Гурко и по слухамъ стоящихъ еще въ Орханіэ. Чтобы не удивляться подобной безъизвѣстности начальства о своихъ частяхъ, нужно вспомнить, что отъ Демотики, т. е. отъ штаба дивизіи, до Ловчи и Орханіэ было болѣе 300 верстъ, что на ихъ протяженіи находились Малые и Великіе Балканы и что, въ теченіе января и февраля мѣся-

Digitized by Google

цевъ, не было устроено ни почтоваго, ни такого телеграфнаго сообщенія, которое было бы доступно дивизіонному штабу. По крайней мѣрѣ, сколько разъ не было пробуемо посылать депеши, не только изъ Демотики, но и черезъ нарочныхъ офицеровъ изъ Адріанополя въ Сельви и Ловчу, ни одна изъ нихъ не дошла по назначенію, а часто вовсе не принимали ихъ, ссылаясь на невозстановленіе линіи. Болѣе мѣсяца прошло, что мы не получали ни одного письма и никакой вѣсточки изъ Россіи, а штабъ дивизіи ни одной изъ выписываемыхъ имъ газетъ. Всѣ наши свѣдѣнія о происходящемъ внѣ раіона дивизіи ограничивались тѣмъ, что̀ разсказывали офицеры, ѣздившіе по службѣ въ Адріанополь. Даже официальныя бумаги изъ штаба отряда, къ которому принадлежала дивизія, съ заключеніемъ перемирія, приходили весьма рѣдко, а потомъ и совсѣмъ прекратились.

Продовольствіе дивизіи, при дальнѣйшемъ ея движеніи на югъ и при предположеніи, что турки имѣли время вывезти изъ своихъ портовъ всѣ запасы, сильно озабочивало начальника дивизіи. Трудно было ожидать, чтобы счастье продолжало благопріятствовать намъ постоянно. Между тѣмъ ни объ интендантствѣ, ни о товариществѣ не было даже и слуха; слѣдовательно, вся отвѣтственность по продовольствію дивизіи падала на ея начальника и всѣ заботы объ этомъ лежали на немъ. Можно было быть увѣрену, что въ портахъ Эноса и Шаркіоя найдутся зерно и продукты для покупки, но при полкахъ не было ни копѣйки денегъ, такъ какъ денежные ящики были оставлены за Балканами и не было извѣстно получили ли что либо оставшіеся тамъ казначеи на январь мѣсяцъ.

Все это вмѣстѣ заставило начальника дивизіи обратиться къ начальнику полеваго штаба арміи съ слѣдующимъ рапортомъ:

«Ввѣренная мнѣ 3-я пѣхотная дивизія, съ самаго перехода, въ серединѣ августа, черезъ Дунай, находится въ исключительномъ и крайне невыгодномъ для ея управленія положеніи. Четыре мѣсяца она была разбросана по разнымъ отрядамъ и теперь еще не вполнѣ соединилась, такъ какъ разстроенная 2-я бригада обратилась въ два сводные баталіона, а полковые штабы остались въ тылу и мнѣ даже неизвѣстно перешли ли теперь обозы черезъ Балканы. Полки 2-й бригады уже три мѣсяца безъ полковыхъ командировъ, а назначенные въ 1-ю бригаду еще не прибыли. Непричисленная ни къ какому корпусу, дивизія не имѣетъ ни своего почтоваго отдѣленія, ни казначейства, ни интендантства, такъ какъ бывшій интендантъ заболѣлъ, а секретаря его перевели въ тылъ арміи. Разлученная два мѣсяца съ своими обозами, дивизія третій мѣсяцъ не получаетъ содержанія: ротные коман-

Digitized by Google

диры не имѣютъ денегъ для покупки продуктовъ, а офицеры терпятъ нужду. Они перешли Балканы съ тѣмъ, что было на нихъ и остаются шесть недѣль въ такомъ положеніи, потому что все ихъ бѣлье, одежда и обувь остались въ обозахъ. Чтобы сколько нибудь помочь этому, я уже роздалъ въ роты 400 полуимперіаловъ изъ оставшейся у меня экстраординарной суммы. Въ виду вышеизложеннаго, прошу ваше высокопревосходительство войти въ положеніе дивизіи и не оставить вашимъ распоряженіемъ о нижеслѣдующемъ: 1) о выдачѣ въ полки теперь же, до выступленія изъ Демотики, заимообразно: въ 9-й и 10-й по 3,000 рублей, а въ баталіоны 11-го и 12-го полковъ по 1,000 рублей звонкою монетою, на покупку хлѣба и продуктовъ. Полагаю, что въ портовыхъ Кошульскихъ городахъ реквизиціонный способъ продовольствія не вполнѣ удобенъ; 2) о приказаніи, чтобы обозы дивизіи и подвижной лазаретъ были немедленно направлены: 1-й бригады черезъ Шипку, а второй изъ Этрополя на присоединеніе къ дивизіи въ Эносъ, Уршу и Шаркіой; для встрѣчи ихъ будутъ высланы въ Адріанополь офицеры; 3) о скорѣйшемъ назначеніи и присылкѣ въ дивизію интенданта, такъ какъ при будущей растянутости дивизіи по берегу моря, не имѣя полковыхъ командировъ, я одинъ не въ силахъ руководить продовольствіемъ частей; 4) о скорѣйшемъ назначеніи полковыхъ командировъ въ 11-й и 12-й полки. Обойтись безъ этихъ мѣръ и безъ вашей помощи, я не вижу возможности, а потому и прошу скорѣе оказать ее. Вашему высокопревосходительству извѣстно, что, доколѣ было возможно, я все дѣлалъ по продовольствію полковъ и съ 1-го октября ничего не требовалъ отъ интендантства.»

Съ этимъ рапортомъ былъ посланъ въ Адріанополь старшій адъютантъ дивизіоннаго штаба Байковъ. Черезъ три дня онъ привезъ въ Узунъ-Кепри просимые 8,000 рублей, которые и были немедленно розданы въ части.

29-го января примѣненіе мостовъ у Кулелы-Бургаса было окончено. На другой же день черезъ нихъ прошли два сводные баталіона, подъ командою командира 11-го Псковскаго полка полковника Зубатова, прибывшаго послѣ шестинедѣльной болѣзни къ своему полку. Въ этотъ же день 10-й Новоингерманландскій полкъ выступилъ изъ Узунъ-Кепри къ Кешану, съ тѣмъ, чтобы 2-го февраля занять Уршу. Дивизіонный штабъ и 9-й Староингерманландскій полкъ тронулся изъ Демотики 31-го, но какъ на смѣну его еще не пришли части 2-й гвардейской дивизіи, то двѣ роты этого полка временно были оставлены—одна въ Демотикѣ, а другая для охраненія мостовъ—въ Кулелы-Бургасѣ. Та-

Digitized by Google

кимъ образомъ, съ 29-го января по 6-е февраля, вся 3-я дивизія была въ движеніи къ берегамъ Эгейскаго моря.

VIII.

Прибытіе въ Узунъ-Кепри.—Встрѣча —Свиданіе съ завѣдующими хозяйствомъ полковъ.—Движеніе 1-й бригады къ Кешану, 2-й—въ Энось.—Осмотръ Галипольскаго перешейка.—Занятіе Шаркіоя.—Административныя распоряженія.—Перемѣна дислокаціи.

Становясь ближе всѣхъ другихъ войскъ къ Галиполи, наша дивизія считала новую свою стоянку самою видною въ боевомъ отношеніи. Всѣ понимали, что, въ случаѣ возобновленія военныхъ дѣйствій, мы первые будемъ въ дѣлѣ, и смотрѣли на назначеніе насъ на позкцію противъ Галиполи, какъ на доказательство довѣрія. Въ первый же день выступленія, погода круто измѣнилась. Ясные и вполнѣ весенніе дни превратились въ холодные и сырые. При вступленіи нашемъ, вечеромъ 31-го января, въ Узунъ-Кепри, началась буря съ мятелью. Не смотря на это, жители города, съ духовенствомъ во главѣ, встрѣтили 9-й полкъ и дивизіонный штабъ версты за двѣ, при началѣ длинной дамбы, устроенной на каменныхъ аркахъ, черезъ болотный разливъ рѣки Ергене, притока Марицы. Начальникъ дивизіи сначала долженъ былъ выслушать нѣсколько рѣчей, на греческомъ и французскомъ языкахъ, а затѣмъ двѣ версты мы шли по разыгрывавшейся непогодѣ, съ открытыми головами, предшествуемые хоругвями и подъ пѣніе какого-то гимна хоромъ учениковъ и учениць греческой школы. Какъ эти дѣти, такъ и большая часть народа имѣли въ рукахъ зеленыя вѣтви. Шествіе направилось къ церкви. Тамъ было весьма длинное молебствіе и снова говорились рѣчи. Все это, послѣ значительнаго перехода въ дурную погоду, сильно утомило насъ. Каждый, уже въ сумерки, поспѣшилъ въ отведенную квартиру, чтобы отдохнуть и согрѣться. Двухнедѣльная стоянка въ Демотикѣ, по близости Адріанополя, дала возможность запастись всѣмъ съѣдомымъ, и потому настоящее наше передвиженіе могло быть названо вполнѣ комфортабельнымъ сравнительно съ тѣмъ, что было испытано отъ Траяна до Демотики.

Но въ то время, когда полковые офицеры могли предаться отдыху, начальникъ дивизіи, а съ нимъ и члены его штаба, не скоро еще воспользовались имъ. Сначала явились члены городскаго совѣта. Отъ нихъ надо было узнать о положеніи города, о средствахъ для снабженія войскъ хлѣбомъ, о происходящемъ въ окрестностяхъ. И здѣсь пришлось выслушать длинную повѣсть о турецкихъ звѣрствахъ, о недавнемъ сожженіи христіанской деревни или объ ограбленіи скота. За-

Digitized by Google

тѣмъ начальникъ дивизіи, сознавая всю важность скорѣйшаго занятія богатаго запасами Эноса, нашелъ, что движеніе къ нему пѣхоты (сводныхъ баталіоновъ 2-й бригады) слишкомъ медленно, и потому послалъ командиру 24-го казачьяго полка, полковнику Кузнецову, предписаніе: взять шедшіе при пѣхотныхъ эшелонахъ сотни и форсированно слѣдовать съ ними въ Эносъ. По прибытіи въ городъ, приказано было вмѣсто бѣжавшаго каймакама учредить городское управленіе изъ выбранныхъ жителями членовъ, пригласивъ къ участію въ немъ иностранныхъ консуловъ. Кромѣ того, полковнику Кузнецову вмѣнялось въ обязанность тотчасъ же наложить запрещеніе на всѣ продовольственные запасы турецкаго правительства, привести ихъ въ извѣстность и устроить конную почту по берегу моря до Урши. Съ прибытіемъ въ Эносъ сводныхъ баталіоновъ, старшимъ въ городѣ назначался полковникъ Забусовъ. Въ Узунъ-Кепри, мы застали Екатеринославскій драгунскій полкъ, шедшій по одному съ нами пути къ Шаркіою.

На утро 1-го февраля мятель и буря усилились. Не смотря на это, драгуны и 9-й полкъ съ артилеріею выступили и должны были ночевать въ Кадыкіоѣ, но, не смотря на 20-верстный переходъ, до этой деревни могла дойти одна пѣхота и драгуны; орудія же прошли всего верстъ 12, потому что глинистые подъемы горъ и болота между возвышенностями до того распустились, что колеса превращались въ сплошные круги глины, и лошади выбивались изъ силъ. Дивизіонный штабъ, съ одною ротою и конвойною сотнею, оставался 2-го февраля на мѣстѣ. Передневать въ Узунъ-Кепри штабу дивизіи было необходимо, потому что туда прибыли завѣдывающіе хозяйствами полковъ 2-й бригады, которыхъ начальникъ дивизіи не видалъ съ октября мѣсяца. Они сообщили, что остававшіеся въ Карловѣ люди и обозы пришли наконецъ въ Адріанополь. Такъ какъ со времени отдѣленія бригады полки ея, ни при стоянкѣ на вершинахъ Арабъ-Конака, ни во время усиленныхъ переходовъ, не имѣли возможности представить какіе либо отчеты и вести контроль своимъ хозяйственнымъ приходамъ и расходамъ, то понятно, что при этомъ свиданіи предстояло о многомъ узнать и разспросить и дать отвѣты и разрѣшенія на множество вопросовъ. Однимъ изъ экстренныхъ было то, чтобы, въ виду испорченности дорогъ отъ разливовъ, не вести всѣхъ обозовъ за линію желѣзной дороги, а присоединить покуда къ полкамъ одни патронные ящики и лазаретныя повозки, а все остальное оставить возлѣ Адріанополя подъ надежною охраною и притянуть къ полкамъ, когда просохнутъ дороги.

О томъ, гдѣ обозы 1-й бригады, мы еще положительно не знали,

Digitized by Google

но, по слухамъ, и они прошли уже Шипку и подвигались къ Адріанополю. Что же касается подвижнаго лазарета, то посланный для розыска его офицеръ, прибывъ въ Узунъ-Кепри, доложилъ, что лазаретъ пять дней назадъ тронулся изъ Карлова на Чирпанъ, въ надеждѣ на этомъ пути удобнѣе пріобрѣтать фуражъ, потому что окрестности шоссе были окончательно опустошены.

3-го февраля, рано утромъ, мы тронулись по кешанской дорогѣ къ Кадыкіою. На первой же половинѣ перехода, всѣ тѣ легкія повозки, которыя кое кто успѣлъ добыть въ Адріанополѣ, засѣли въ грязи. Довѣрившіеся возможности провезти ихъ сначала радовались, что совершатъ походъ съ комфортомъ, а теперь остались безо всего. Тѣ же, кто предпочелъ сохранить вьюки, выиграли, имѣя по крайней мѣрѣ необходимое. Въ Кадыкіоѣ, гдѣ предполагался ночлегъ, мы застали наши 100 орудій. Пройдя всего 10 верстъ, они должны были сдѣлать привалъ. Между тѣмъ верстахъ въ 15 впереди находилось большое село Мальтепе, куда мы пошли, не смотря на то, что чрезъ это переходъ доходилъ до 43 верстъ. Послѣ получаса хода, колонна спустилась въ долину, тянувшуюся верстъ 12. Вся долина представляла едва проходимую топь. Канавы дороги, пересѣкающіе ее ручьи и рытвины, луговыя прогалины, — все это было до такой степени залито и покрыто водою, что мы не шли, а брели, не зная не завязнетъ ли конь, или не провалится ли въ яму. Пришлось посылать впередъ развѣдчиками казаковъ уже не для открытія непріятеля, а для отысканія перехода черезъ ручьи и залитыя рытвины. Въ пути безпрестанно попадались повозки переднихъ эшелоновъ, то брошенными, то бьющимися, чтобы выбраться изъ засоса. Нельзя было и вообразить, чтобы по этой дорогѣ могли пройти 9-ти-фунтовыя орудія, а между тѣмъ на другой день они прошли ее, и только сутками позже противъ маршрута дошли до Кешана.

Въ Мальтепе мы пришли уже вечеромъ. Это огромное, исключительно болгарское село, въ которомъ все было въ изобиліи. Старикъ, хозяинъ дома, отведеннаго для начальника дивизіи, просилъ позволенія угостить конвойныхъ казаковъ виномъ своего виноградника. Оказалось, что онъ былъ проводникомъ кавалерійскаго нашего отряда въ 1829 году до г. Чорлу. 4-го февраля, въ свѣжее, ясное утро, штабъ дивизіи прибылъ въ Кешанъ. Не доходя этого города, роты встрѣтили первый караванъ верблюдовъ, съ товарами изъ Родосто въ Адріанополь. Видъ незнакомыхъ сѣвернымъ жителямъ животныхъ занималъ солдатъ.

Въ Кешанѣ мы уже не застали эшелона полковника Зубатова, ко-

Digitized by Google

торый наканунѣ свернулъ къ Эносу, но нашли тамъ роту Новоингерманландскаго полка, оставленную графомъ Комаровскимъ для сохраненія порядка и для заготовленія полку хлѣба. Командиръ этой роты, капитанъ Гулевичъ, какъ комендантъ города, доложилъ начальнику дивизіи, что, слѣдуя впереди своего полка, за день до его прихода, онъ получилъ свѣдѣніе, что два табора идутъ изъ Галиполи, чтобы занять Кешанъ. Гулевичъ отправился имъ на встрѣчу и, сойдясь, объявилъ начальнику турецкаго отряда, что Кешанъ уже занятъ авангардомъ дивизіи, и что, согласно съ условіемъ перемирія, турки обязаны очистить всю мѣстность до моря. Начальникъ турецкой колонны съ своей стороны передалъ, что ему извѣстны условія перемирія, и что онъ посланъ только потому, что жители Кешана просили губернатора прислать въ городъ регулярную часть для охраненія ихъ отъ грабежа черкесовъ и баши-бузуковъ; но разъ, что русскіе прибыли въ Кешанъ, онъ возвращается въ Галиполи. Кромѣ того, Гулевичемъ было доложено, что въ городѣ находится станція международнаго телеграфа, имѣющая постоянное сообщеніе какъ съ Константинополемъ, такъ и съ Вѣною, и что начальникъ станціи, турокъ, получаетъ депеши своего правительства, понимаемыя только телеграфистами-турками. Это заставило начальника дивизіи немедленно потребовать къ себѣ турецкаго чиновника, но онъ, сказавшись больнымъ, прислалъ вмѣсто себя своего помощника француза. Съ нимъ мы скоро поладили. Къ общей нашей радости, онъ объявилъ, что уже открыто телеграфное сношеніе Константинополя съ Одессою по подводному кабелю, поэтому мы можемъ послать депешу въ Россію, какимъ угодно путемъ: и черезъ Одессу, и черезъ Вѣну. Масса телеграмъ немедленно была отправлена. Предоставляется каждому вообразить нашъ восторгъ, когда на другой день начали приходить отвѣты.

Такъ какъ было бы неблагоразумно, не смотря на перемиріе, оставлять за турками право пользоваться въ тылу нашихъ войскъ безконтрольною передачею депешъ, то начальникъ дивизіи, въ тотъ же день, назначилъ начальникомъ станціи француза, агента международнаго общества, и предписалъ руководствоваться слѣдующими правилами: 1) передача частныхъ депешъ на турецкомъ языкѣ воспрещается; 2) всѣ частныя депеши, на какомъ бы ни было языкѣ, касающіяся расположенія, передвиженія и силы русскихъ войскъ или предпріятій русскихъ властей не принимаются; 3) депеши турецкаго правительства, прежде ихъ передачи, предъявляются коменданту; 4) телеграфисты изъ турокъ допускаются къ апарату только по приказанію начальника станціи, единственно для принятія правительственной турецкой

Digitized by Google

депеши. Объ этихъ мѣрахъ было тогда же сообщено завѣдывающему телеграфами въ арміи.

Новый начальникъ станціи, словоохотливый французъ, обрадовался этимъ распоряженіямъ, а всѣ турецкіе чиновники на другой же день просили дозволенія выѣхать изъ Кешана въ Галиполи, что̀ и было имъ разрѣшено, съ выдачею пропуска черезъ наши посты.

5-го февраля Староингерманландскій полкъ и штабъ дивизіи имѣли дневку. Она была крайне необходима какъ для отдыха послѣ усиленнаго перехода подъ непогодою, такъ и для того, чтобы выждать подхода артилеріи и отсталыхъ. Въ этотъ день прибылъ къ дивизіи, командированный изъ главной квартиры, инженеръ-капитанъ Крюковъ. Являясь начальнику дивизіи, онъ представилъ отзывъ начальника инженеровъ арміи о томъ, что командируется по приказанію главнокомандующаго, для избранія и укрѣпленія позиціи между Уршею и Шаркіоемъ, по перешейку Галипольскаго полуострова, и потому проситъ дать этому офицеру средства для исполненія порученія. Какого либо другаго сообщенія о подобной мѣрѣ начальникъ дивизіи не получалъ ни отъ своего отряднаго начальника, ни отъ начальника штаба арміи. Не смотря на это, немедленно были составлены соображенія о сборѣ шанцеваго инструмента со всей дивизіи, о нарядѣ рабочихъ изъ полковъ 1-й бригады, о ихъ расквартированіи вмѣстѣ съ саперной ротой, по близости позицій, и о средствахъ ихъ продовольствія. Но прежде чѣмъ объявлять эти распоряженія къ исполненію, начальникъ дивизіи желалъ лично осмотрѣть мѣстность перешейка.

На утро мы тронулись къ Уршѣ. По характеру пройденной мѣстности, переходъ этотъ можно раздѣлить на двѣ противоположныя половины. Послѣ спуска съ возвышеній Кешана, дорога верстъ 15 идетъ по низменности, тоже залитой весеннимъ разливомъ. По пути ни одной деревни, исключая села въ полутора верстѣ вправо. Оттуда доносился звонъ колокола, раздавшійся не въ обычное время, въ знакъ радости о приходѣ русскихъ, и видны были у окраины толпы народа, махавшаго платками. Вторая часть перехода начинается подъемомъ въ горы, покрытыя рѣдкимъ лѣсомъ. Верстъ шесть дорога тянется все выше и выше, но безъ особенной крутизны и безъ всякихъ препятствій.

Оставивъ 9-й полкъ на привалѣ, начальникъ дивизіи, съ конвойною сотнею, поѣхалъ впередъ, чтобы пораньше прибыть въ Уршу и узнать о происходящемъ у Галиполи. Къ послѣднему побуждали носившіеся въ Кешанѣ слухи, будто бы англичане уже высадились на полуостровъ и заняли Блаиръ. Подымаясь на послѣдній перевалъ горъ, произошелъ слѣдующій, характеризующій русскаго солдата, случай. На

Digitized by Google

четверть версты впереди показался между деревьями одиночный солдатъ съ ружьемъ. Давъ ходъ коню, начальникъ дивизіи нагналъ его. Оказалось, что это былъ рядовой Великолуцкаго полка нашей дивизіи.

— Куда идешь? спрашиваетъ генералъ.

— Въ полкъ, ваше превосходительство, отвѣчаетъ, видимо изнуренный и съ ясными признаками лихорадки, солдатикъ.

— А гдѣ твой полкъ?

— Не могу знать.

— Великолуцкій полкъ уже два дня какъ свернулъ къ Эносу.

— Не могу знать, ваше превосходительство.

— Какъ же ты идешь впередъ, не зная гдѣ полкъ?

— Да я увидалъ, что по этой дорогѣ пошли люди нашей дивизіи, такъ и пробираюсь за ними.

— Гдѣ же ты и когда отсталъ отъ своихъ?

— Да еще объ Рождествѣ, ваше превосходительство, ослабъ, какъ полкъ тронулся отъ Этрополя аль отъ Златицы—запамятовалъ.

Мы были въ описываемый день въ 350 верстахъ отъ Златицы, и этотъ полубольной человѣкъ, въ непріятельской странѣ, не зная языка, не имѣя гроша денегъ, идетъ за полкомъ все впередъ и впередъ. Чѣмъ онъ питался, какими шелъ путями, что его ожидало при потерѣ послѣднихъ силъ—все это непостижимо. И не пошелъ же онъ назадъ, къ сторонѣ родины, по пройденной имъ мѣстности, занятой русскими, а впередъ, единственно для того, чтобы опять попасть въ свой полкъ и въ свою роту.

Черезъ нѣсколько минутъ послѣ описанной встрѣчи, мы въѣхали на перевалъ, и намъ, совершенно неожиданно, представилась дивная, поразительная картина. Мы увидѣли Эгейское море, при яркомъ, весеннемъ освѣщеніи. Въ немъ, какъ въ громадномъ, безконечномъ зеркалѣ, отражались, покрытые уже зеленью, южные скаты горъ. Влѣво море окаймлялось Галипольскимъ полуостровомъ; прямо лежалъ островъ Сарросъ, а вправо — безбрежный Сарроскій заливъ. На немъ вдали виднѣлись два парохода и нѣсколько небольшихъ судовъ, видимо наблюдая за берегомъ. Все это вмѣстѣ, послѣ пятимѣсячнаго пребыванія и странствій въ горныхъ трущобахъ и по болотамъ, казалось очарованіемъ, такъ и манило къ себѣ. Но такъ казалось только издали, а когда мы спустились и потомъ ближе ознакомились съ происходящимъ у этихъ поэтическихъ береговъ, то пришлось сильно разочароваться.

Между моремъ и подножіемъ пройденнаго нами хребта находится плоская, пустынная равнина, до четырехъ верстъ шириною. На ней-то

Digitized by Google

противъ начала перешейка, среди песчаныхъ наносовъ, лежитъ ничтожный городокъ Урша. Вступившій въ него ранѣе штаба, Новоингерманландскій полкъ нашелъ его совершенно пустымъ. Всѣ жители турки, забравъ скотъ и все имущество, ушли въ Галиполи. Покуда мы стояли двѣ недѣли въ Демотикѣ, они имѣли время убрать не только хлѣбъ, но и фуражные запасы. Трудно было вообразить, какими средствами будетъ здѣсь продовольствоваться полкъ, съ батареею и эскадрономъ драгунъ.

Желаніе скорѣе осмотрѣть мѣстность, на которой предстояло выбрать и укрѣпить позицію, заставило начальника дивизіи, 7-го февраля рано утромъ, выѣхать вмѣстѣ съ начальникомъ штаба, инженеръ-капитаномъ Крюковымъ и командиромъ 10-го полка, сначала по направленію къ деревнѣ Ковакъ; потомъ, свернувъ влѣво, они проѣхали на востокъ, черезъ довольно большія, поросшія лѣсомъ и кустами, горы. Въ то же время Староингерманландскій полкъ, съ саперною ротою и взводомъ 3-й батареи, шли въ Шаркіой, черезъ деревню Іени-Кіой, занятую двумя ротами 10-го полка. Достаточно было бѣглаго взгляда на пересѣченную мѣстность перешейка, чтобы убѣдиться въ безполезности укрѣплять его. Выдаться впередъ далѣе трехъ верстъ отъ линіи Урша-Шаркіой, значило бы вступить на полуостровъ, что было воспрещено. Строить укрѣпленій ближе было немыслимо, потому что они не имѣли бы и версты обстрѣла: впереди ихъ находились бы командующія высоты, закрывавшія все, что южнѣе. Кромѣ того, какое значеніе могли имѣть наши батареи безъ крѣпостныхъ орудій? Если бы мы и выдвинули ихъ къ морю, то стоило двумъ броненосцамъ стать по сторонамъ перешейка, и укрѣпленія, съ полевою артилеріею, оказались бы безсильными. Независимо отъ этого, трудно было предполагать, чтобы турки, или вѣрнѣе англичане, пошли на насъ по перешейку. Имъ гораздо выгоднѣе было бы высадиться западнѣе Урши, чему мы съ однимъ полкомъ помѣшать не могли. Разъ же, что высадка удалась, единственный нашъ путь отступленія на Кошанъ остался бы въ рукахъ непріятеля.

Приказавъ начальнику штаба и капитану Крюкову продолжать осмотръ мѣстности къ югу, возможно далѣе предположенной демаркаціонной линіи, начальникъ дивизіи, съ прочими чинами штаба, догнавъ 9-й полкъ, продолжалъ въ главѣ его путь къ Шаркіою. Направившіеся къ югу офицеры не успѣли проѣхать версты, какъ замѣтили на ближайшемъ возвышеніи постъ, изъ нѣсколькихъ человѣкъ пѣхоты и трехъ конныхъ. Два изъ послѣднихъ, завидя нашихъ всадниковъ, стремглавъ понеслись назадъ; прочіе начали медленно отступать. Съ

Digitized by Google

оставленнаго ими возвышенія наши офицеры увидѣли небольшую деревушку и услышали сигналы тревоги. Передъ деревнею моментально выбѣжала рота, а за нею собирался цѣлый таборъ. Видя такую готовность остановить всякую попытку осмотрѣть что-либо на полуостровѣ, начальникъ штаба, съ бывшими при немъ лицами, направился къ западу, по направленію къ Шаркіою, куда прибылъ часами четырьмя позже насъ.

Вступленіе перваго полка и штаба дивизіи въ Шаркіой, гдѣ по распоряженію полковаго командира уже находился баталіонъ новоингерманландцевъ, сопровождалось торжественною встрѣчею всего городскаго населенія, съ архіереемъ и депутаціею во главѣ. Все это вышло версты на двѣ и расположилось шпалерами по обѣимъ сторонамъ дороги. Тутъ повторились рѣчи и гимны въ родѣ выслушанныхъ въ Узунъ-Кепри, но въ большемъ размѣрѣ, и съ тою прибавкою, что архіерей, послѣ привѣтствія начальнику дивизіи, сѣлъ на лошадь и верхомъ, рядомъ съ нимъ, въѣхалъ въ городъ. Въ улицахъ народъ до того столпился, что полкъ съ трудомъ подходилъ къ собору. Въ немъ совершено было молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и россійскому воинству.

Возвратясь съ перешейка, подполковникъ Сосновскій и капитанъ Крюковъ подробно доложили о произведенной ими рекогносцировкѣ мѣстности. Сущность доклада сводилась къ тому же, что было сказано выше о безполезности строить батареи тамъ, гдѣ онѣ не могутъ дѣйствовать. Вслѣдствіе этого начальникъ дивизіи немедленно донесъ генералу Гурко, что, по его мнѣнію, гораздо было бы правильнѣе воспользоваться превосходною природною позиціею, которую представлялъ перевалъ горъ надъ Уршею, и возведя на ней батареи, занять ихъ авангардомъ, а главныя силы дивизіи расположить во второй линіи у Кешана, гдѣ новая цѣпь горъ дастъ естественныя средства обороны. Такое мнѣніе поддерживается еще тѣмъ соображеніемъ, что дивизія, растянутая на 90 верстъ отъ Эноса до Шаркіоя, не могла помѣшать высадкѣ. Какъ было принято это мнѣніе начальникомъ отряда, неизвѣстно и отвѣта отъ него не получено. Но какъ не послѣдовало и подтвержденія приступить къ работамъ, то заготовленныя для нея распоряженія остались въ проектѣ.

Желаніе начальника дивизіи воспользоваться остановкою полковъ на кантониръ-квартирахъ и хоть нѣсколько поправить упущенное и разстроенное при боевыхъ и усиленныхъ движеніяхъ, было поводомъ къ отданію слѣдующаго приказа по дивизіи:

«Съ приходомъ полковъ на кантониръ-квартиры, предписываю коман-

Digitized by Google

дующимъ полками, съ полною энергіею приступить къ устройству своихъ частей. Объ исправленіи обуви и одежды, я уже подтверждалъ неоднократно, но не одно это требуетъ исправленія. Послѣ понесенныхъ убылей, необходимо провѣрить административное устройство ротъ, уравнять въ нихъ наличное число офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Съ прибытіемъ канцелярій провѣрить прибыль и убыль людей, начиная съ 1-го октября. О всѣхъ кто окажется не зачисленнымъ и не исключеннымъ, отдать въ приказѣ, объявивъ кто, когда и въ какомъ сраженіи убитъ, а если раненъ то куда отправленъ. Затѣмъ черезъ восемь дней по присоединеніи канцелярій, доставить въ дивизіонный штабъ: 1) списки убитыхъ и раненыхъ, съ означеніемъ когда, въ какомъ дѣлѣ, какой губерніи и уѣзда; 2) списки получившимъ георгіевскіе кресты, когда, за какое дѣло и за какимъ нумеромъ; 3) сколько на лицо лошадей, сколько въ расходѣ и гдѣ именно; 4) сколько потеряно въ дѣлахъ или пришло въ негодность какихъ либо повозокъ, палатокъ, предметовъ вооруженія и обмундированія».

Не долго предстояло дивизіи оставаться на квартирахъ въ Эносѣ, Уршѣ и Шаркіоѣ. Отправленный въ главную квартиру, для разъясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, подполковникъ Сосновскій вскорѣ увѣдомилъ, что намъ предстоитъ отойти отъ моря во вторую линію, а на наши мѣста придетъ 2-я гренадерская дивизія. Когда именно произойдетъ эта смѣна, извѣстно еще не было, а между тѣмъ, у насъ, за неприсылкою изъ отряднаго штаба уполномоченнаго, не была еще проведена демаркаціонная линія. Видя подобное замедленіе, начальникъ дивизіи отнесся къ генералу Гурко съ слѣдующимъ рапортомъ:

«На основаніи 3-го пункта условій перемирія, опредѣленіе на мѣстѣ границъ демаркаціонной полосы должно быть произведено комисіею уполномоченныхъ офицеровъ ближайшихъ корпусовъ и отрядовъ. Ввѣренная мнѣ дивизія, не бывъ причислена ни къ какому корпусу, состоитъ въ отрядѣ вашего высокопревосходительства, и такъ какъ демаркаціонная линія на перешейкѣ Галипольскаго полуострова, между Уршею и Шаркіоемъ, до сихъ поръ не опредѣлена и турки занимаютъ позицію въ виду частей моей дивизіи, то прошу о присылкѣ довѣреннаго отъ васъ лица, для сношеній съ турецкимъ начальствомъ о взаимномъ опредѣленіи нейтральной полосы».

На этотъ рапортъ отвѣта получено не было, а поэтому начальникъ дивизіи рѣшился устроить столь важное и безотлагательное дѣло по собственному усмотрѣнію. Находившемуся въ Уршѣ, командующему 10-мъ полкомъ, генералъ-маіору графу Комаровскому поручено было войти въ сношеніе, черезъ турецкіе аванпосты, съ га-

Digitized by Google

липольскимъ комендантомъ, о присылкѣ уполномоченнаго, и по его прибытіи приступить къ опредѣленію нейтральной полосы.

Покуда велась объ этомъ переписка съ турецкими властями, наше расположеніе охранялось обыкновенными аванпостами. Для этого ежедневно изъ Шаркіоя и Урши выдвигалось по ротѣ, версты на двѣ впередъ, къ перешейку. Онѣ выставляли, отъ моря къ горамъ, сторожевые посты, а связь между ними черезъ горы держали драгуны эскадрона, расположеннаго въ Іени-Кіоѣ, гдѣ для поддержки аванпостовъ стояло двѣ роты 10-го полка.

Не смотря на то, что мы пришли въ Шаркіой черезъ 10 дней по объявленіи перемирія, въ городѣ не было никакого управленія и назначенному комендантомъ офицеру было весьма трудно распоряжаться, какъ размѣщеніемъ войскъ, такъ и приведеніемъ въ извѣстность турецкихъ казенныхъ запасовъ и складовъ. Между тѣмъ, по показанію жителей, ихъ было не мало; войска же, издержавъ взятое изъ Демотики, начинали нуждаться. Но стоило коменданту, по указанію кого либо изъ домовладѣльцевъ, приступить къ одному магазину, какъ грекъ, хозяинъ сосѣдняго, уже заявлялъ претензію, что сложенное зерно его собственность, или куплено имъ отъ турецкаго правительства передъ приходомъ русскихъ. Для отстраненія подобныхъ претензій, и чтобы облечь пользованіе турецкими запасами въ легальную форму, начальникъ дивизіи учредилъ городской совѣтъ, который и долженъ былъ опредѣлить, что принадлежитъ частымъ лицамъ и что турецкому правительству, и передать послѣднее коменданту. Для избранія членовъ городскаго совѣта были приглашены къ архіерею до 50 домовладѣльцевъ, не исключая и оставшихся въ городѣ турокъ. Изъ нихъ, по предложенію начальника дивизіи, былъ избранъ предсѣдателемъ мѣстный архіерей, и затѣмъ его товарищъ, начальникъ полиціи, казначей, дѣлопроизводитель и шесть членовъ, между которыми обязательно должны были находиться два турка, какъ представители неэмигрировавшаго населенія. По образованіи совѣта, ему дана была слѣдующая инструкція:

1) Всякое приказаніе и распоряженіе военнаго русскаго начальства, исходящее отъ старшаго лица въ городѣ, исполняется совѣтомъ немедленно, безъ всякихъ отговорокъ и затрудненій.

2) Совѣтъ обязанъ, въ теченіе сутокъ, установить тарифъ на всѣ жизненные припасы и продукты, опубликовать его и слѣдить, чтобы торговцы не могли возвышать цѣнъ.

3) Немедленно объявить жителямъ города и окрестностей, что торговля и всѣ мирныя занятія свободны, исключая продажи оружія,

Digitized by Google

пороха и всего, что составляетъ вооруженіе, продажа чего строжайше воспрещается.

4) Опубликовать, что русское начальство не касается таможенныхъ пошлинъ и налоговъ для общественныхъ нуждъ города и потому совѣтъ завѣдуетъ этимъ самостоятельно.

Въ Шаркіоѣ, такъ же какъ въ Демотикѣ, не мало безпокойства причиняла вражда магометанъ съ христіанами и болгаръ съ греками. Не проходило дня, чтобы не являлись съ просьбами послать казаковъ въ ту или другую деревню. Въ одной турки поджигаютъ домъ, въ другой греки угоняютъ скотъ или вырубаютъ сады. Тоже самое происходило въ раіонѣ 2-й бригады, съ тою разницею, что тамъ, вслѣдствіе преобладанія магометанскаго населенія, господствовали по преимуществу турки.

Донесенія изъ Эноса приходили въ штабъ дивизіи на третій день. Изъ нихъ было видно, что полковнику Зубатову не мало причиняло заботъ вмѣшательство консуловъ въ отношеніи войскъ къ городу. Консулы, какъ купцы, при малѣйшей невыгодѣ, или при всякой возможности чѣмъ либо воспользоваться, или затягивали дѣло или рѣшали вопросы какъ имъ выгодно, по личнымъ разсчетамъ. Когда же полковникъ Зубатовъ требовалъ немедленнаго исполненія, то отговаривались тѣмъ, что при военномъ положеніи страны, находящейся во власти иноземцевъ, они не знаютъ чѣмъ руководствоваться. По этому поводу начальникъ дивизіи писалъ начальнику штаба арміи: «Англійскій, германскій и греческій консулы въ Носѣ обратились съ вопросомъ: какими законами они должны руководствоваться при исполненіи служебныхъ обязанностей, турецкими ли, основанными на обычаяхъ и коранѣ, или общеевропейскими? Хотя я и предписалъ полковнику Зубатову объявить консуламъ, что они, какъ члены городскаго совѣта, должны исполнять требованія нашего военнаго начальства, но считаю необходимымъ довести объ этомъ до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства» (1).

Количество припасовъ, подлежавшихъ поступленію на продовольствіе войскъ, въ Эносѣ было гораздо больше, чѣмъ въ Шаркіоѣ. Тамъ не мало было и такихъ зерновыхъ складовъ, которые не могли идти на продовольствіе (напримѣръ, канареечное сѣмя, кормовыя сѣмена), но могли быть проданы съ аукціона, съ тѣмъ, чтобы часть вырученной суммы шла на содержаніе города и его администраціи, а другая поступила бы въ экстраординарную сумму отряда. Какъ только полковникъ Зубатовъ приступилъ къ этой мѣрѣ, такъ германскій консулъ,

(1) Рапортъ № 282.

Digitized by Google

изъ мѣстныхъ торговцевъ, заявилъ, что всѣ, находящіеся въ складахъ запасы не казенные, а его. Незаявленіе объ этомъ до тѣхъ поръ, покуда не приступили къ торгамъ, хотя у складовъ постоянно стояли наши часовые, ясно доказывало несправедливость заявленія. Въ избѣжаніе недоразумѣній съ германскимъ правительствомъ, начальникъ дивизіи донесъ объ этомъ начальнику полеваго штаба слѣдующимъ рапортомъ:

«Германскій консулъ въ Эносѣ представилъ прошеніе о томъ, чтобы ему было выдано заарестованное, по моему распоряженію, зерно турецкаго правительства, будто бы купленное имъ заранѣе. Считаю эту просьбу неосновательною, во-первыхъ, потому, что до 6 го февраля консулъ никому не заявлялъ объ этомъ, а во-вторыхъ, какъ лицо официально-служебное, долженствующее знать права вступающихъ въ завоеванную страну войскъ, онъ имѣлъ полную возможность принять своевременно мѣры къ уборкѣ купленнаго имъ зерна изъ казеннаго турецкаго склада» (1).

Въ то же время о претензіи консула былъ запрошенъ галипольскій губернаторъ.

Начальникъ штаба арміи предписалъ, чтобы полковникъ Зубатовъ не обращалъ вниманія на явно неосновательныя претензіи и дѣйствовалъ бы согласно съ условіями перемирія, а губернаторъ Дебатъ-паша, не давъ прямаго отвѣта на вопросъ, придумалъ новую, уже отъ себя претензію. Онъ просилъ, чтобы изъ Эноса были выпущены задержанныя нами, нагруженныя пшеницею, суда, потому что будто бы она куплена турецкимъ правительствомъ еще до вступленія русскихъ войскъ въ Румелію. Итакъ, выходило, что частные торговцы увѣряли, будто они скупали запасы у турецкаго правительства, а послѣднее у торговцевъ. Въ сущности же, каждый, пользуясь неурядицею, старался присвоить себѣ чужое. Но какъ дѣло касалось насущной потребности войскъ, не имѣвшихъ возлѣ себѣ ни интендантовъ, ни агентовъ товарищества, то, конечно, было необходимо пользоваться всѣмъ, что служило къ обезпеченію текущаго продовольствія полковъ.

Въ Шаркіой прибылъ къ штабу дивизіи, послѣ долгаго отсутствія, дивизіонный врачъ Кунаховичъ и доложилъ начальнику дивизіи, что подвижной лазаретъ, наконецъ, прибылъ въ Адріанополь и слѣдуетъ на присоединеніе къ дивизіи. Это было очень кстати, потому что въ полкахъ уже начали появляться серьезно заболѣвающіе тифомъ. Страшнѣе

(1) Рапортъ отъ 12-го февраля № 283.

Digitized by Google

всего было за части, расположенныя въ Эносѣ, гдѣ каждую весну свирѣпствуетъ злокачественная лихорадка. Въ то же время получено донесеніе о приближеніи къ Кешану остававшихся въ Карловѣ командъ 2-й бригады и въ Ловчѣ артилерійскихъ батарей. Въ виду предстоявшаго передвиженія полковъ по новой дислокаціи, сдѣлано было распоряженіе, чтобы всѣ эти части, придя въ Кешанъ, оставались тамъ впредь до распоряженія. Послѣднее впрочемъ не замедлилось: нарочный офицеръ изъ штаба отряда привезъ приказаніе, чтобы 2-я бригада заняла гор. Малгару, а 1-я съ штабомъ дивизіи—Айнарджикъ.

Для осмотра пути изъ Урши и Шаркіоя, черезъ горы, въ Айнарджикъ, туда были посланы: ординарецъ начальника дивизіи поручикъ Николаевскій, полиціймейстеръ Лебединскій и командиръ конвойной сотни маіоръ Грошевъ. Двое первыхъ должны были оставаться въ Айнарджикѣ для устройства помѣщеній, а послѣдній возвратиться для доклада о состояніи пути. Хотя послѣ перехода Балкановъ всякій путь могъ казаться легкимъ, но оказалось, что пройти горы между Шаркіоемъ и Айнарджикомъ, съ повозками, было не легче. Не утѣшительныя извѣстія доставилъ и Грошевъ о нашей будущей стоянкѣ: во всемъ городишкѣ могли найти только одинъ домъ съ рамами въ окнахъ.

Наканунѣ выступленія мы узнали о переходѣ главной квартиры изъ Адріанополя въ С.-Стефано и о занятіи 8-мъ и 4-мъ корпусами линіи Чаталджа-Деркосъ, а гвардіею окрестностей Константинополя. Извѣщая объ этомъ начальника штаба, подполковникъ Сосновскій, въ то же время, доносилъ, что разрѣшено поставить 1-й полкъ и штабъ дивизіи въ Родосто, гдѣ Сосновскій и остался для устройства помѣщеній. Тогда же мы узнали, что есть надежда на скорое заключеніе мира, а, слѣдовательно, и на возможность возвращенія въ Россію моремъ. Трудно было согласовать радостныя вѣсти изъ главной квартиры съ тѣми, которыя доставлялись греками изъ Галиполи. Уже тогда говорилось, что англичане не допускаютъ заключенія отдѣльнаго мира съ Турціею, что ихъ броненосцы прошли къ Принцевымъ островамъ, и что они везутъ войска изъ Индіи. И такъ—одно возбуждало мечты о возвращеніи на родину, другое уничтожало ихъ.

12-го февраля прибылъ въ Шаркіой 2-й полкъ 2-й гренадерской дивизіи, а на другой день мы оставили этотъ городъ (1).

(1) Въ какой мѣрѣ пребываніе наше въ Шаркіоѣ было пріятно жителямъ, видно изъ помѣщенной въ газетѣ «Turquie» (15-го марта № 61) кореспонденціи, въ которой корреспондентъ съ сожалѣніемъ говоритъ объ отъѣздѣ начальника 3-й пѣхотной дивизіи.

Digitized by Google

IX.

Отъ Шаркіоя до Родосто.—2-я бригада въ Малгарѣ.—Стоянка въ Родосто.—Перемѣна полковыхъ командировъ.—Раздача наградъ.—Съѣздъ командировъ частей.—Заключеніе.

Прежде выхода изъ Шаркіоя, начальнику 2-й гренадерской дивизіи были сообщены копіи со всѣхъ распоряженій, сдѣланныхъ по устройству управленія занятыхъ нашею дивизіею городовъ: по сбору продовольствія, по охранѣ квартирнаго расположенія, по передачѣ конфискованныхъ запасовъ войскамъ, приходящимъ на смѣну, и о сношеніяхъ съ турецкими властями въ Галиполи.

13-го февраля 9-й полкъ, саперная рота и штабъ дивизіи выступили къ Айнарджику. Въ то же время туда же выступалъ 10-й полкъ изъ Урши и части 2-й бригады, съ артилерійскими батареями, изъ Кешана въ Малгару. Свободные баталіоны должны были оставить Эносъ лишь по смѣнѣ ихъ гренадерами; Екатеринославскій драгунскій полкъ остался на прежнихъ мѣстахъ, поступивъ въ распоряженіе начальника 2-й гренадерской дивизіи, а 24-й казачій долженъ былъ перейти въ вѣдѣніе командира гренадерскаго корпуса. Намъ жаль было разставаться съ этимъ полкомъ. Онъ почти всю кампанію состоялъ при нашей дивизіи и дѣлилъ съ нею всѣ боевые труды и лишенія. Состоявшая при штабѣ конвойная сотня была, впрочемъ, удержана до прихода въ Родосто, гдѣ мы и простились съ ея командиромъ, маіоромъ Грошевымъ, неразлучнымъ нашимъ спутникомъ отъ Траяна до Мраморнаго моря.

Командиру 2-й бригады, по приходѣ полковъ въ Малгару, было предписано расположить ихъ, руководствуясь слѣдующимъ: 1) Въ городѣ размѣстить оба полковые штаба и по два баталіона каждаго полка. 2) Остальные два баталіона поставить въ ближайшихъ деревняхъ, къ югу отъ Малгары. 3) Состоящія при бригадѣ батареи расквартировать не далѣе пяти верстъ отъ города и не отдѣльно, а при пѣхотѣ. Затѣмъ, всѣмъ полковымъ командирамъ предписывалось: а) придя на мѣста новаго расположенія, собрать свѣдѣнія о находящихся въ окрестностяхъ турецкихъ запасахъ и, заарестовавъ принадлежащіе казнѣ, отнюдь не касаться ничего частнаго; б) учредить конныя почты, для связи съ дивизіоннымъ штабомъ и частей полка между собою.

Трехдневный переходъ изъ Шаркіоя въ Родосто не представлялъ ничего особеннаго. Первый день, пройдя деревню Араплы, мы дошли до Идемиркіоя, турецкой деревни, къ удивленію не покинутой жителями. Замѣчательно, что тѣ изъ турокъ, которые при приближеніи русскихъ войскъ оставались въ своихъ деревняхъ, принимали насъ очень хорошо.

Digitized by Google

Не выражая ни радости, ни боязни, они охотно доставляли все требуемое, и были случаи, что даже не хотѣли брать денегъ. Такъ случилось и въ Идемиркіоѣ: старшина селенія не только не взялъ платы за сѣно для лошадей дивизіоннаго штаба, но нагрузилъ четыре воза въ дорогу, съ тѣмъ, чтобы было заплочено за одну перевозку въ Родосто, гдѣ, по слухамъ, нельзя было достать фуража ни за какія деньги. Въ Айнарджикѣ, тоже населенномъ исключительно турками, готовность ихъ выполнять требованія войскъ выразилась еще болѣе. Такъ какъ въ ротахъ оставалось хлѣба всего на одинъ день и не было извѣстно, какой способъ его пріобрѣтенія встрѣтимъ мы въ Родосто, то старшинѣ было приказано къ утру слѣдующаго дня заготовить хлѣбъ отъ жителей, за опредѣленную плату, что и было исполнено въ точности. Когда мы въѣзжали въ Айнарджикъ, всѣ хозяева встрѣтили начальника дивизіи, ставъ вдоль улицы въ сомкнутую шеренгу. На привѣтствіе генерала, вдругъ послышались слова одного изъ турокъ: «желаемъ здравія, вашему превосходительству». Это отвѣчалъ переселенецъ изъ Крыма. Много разсказывалъ онъ о перенесенныхъ переселенцами бѣдствіяхъ и объ общемъ ихъ сожалѣніи, что имѣли глупость уйти изъ Россіи. Въ теченіе 20 лѣтъ турецкое правительство три раза переселяло ихъ: сначала изъ Добруджи къ Шумлѣ, потомъ къ Ямболю и, наконецъ, къ Родосто.

Въ Родосто штабъ дивизіи и 9-й полкъ вступали 17-го февраля. 10-й полкъ долженъ былъ оставаться въ Айнарджикѣ, гдѣ слѣдовало еще размѣстить 1-ю, 2-ю и 5-ю батареи; но начальникъ дивизіи, по личномъ осмотрѣ города, разрѣшилъ поставить два баталіона въ деревнѣ Ашаклярѣ, и штабу полка съ однимъ баталіономъ вступить тоже въ Родосто. Затѣмъ, размѣщеніе дивизіи было слѣдующее: дивизіонный штабъ, управленіе 1-й бригады и ея полковые штабы, съ первыми баталіонами обоихъ полковъ въ Родосто. 2-й баталіонъ 9-го полка въ Мирабелинѣ и 3-й въ Мустарлы. 10-го полка: 2-й и 3-й баталіоны въ Ашаклярѣ (12 верстъ къ югу отъ Айнарджика). Управленіе 2-й бригады и оба ея полка въ Мамарѣ. 1-я, 2-я и 5-я батареи въ Айнарджикѣ, 3-я, 4-я и 6-я батареи въ Малгарѣ. Саперная рота и подвижной лазаретъ въ Родосто.

Приходъ нашъ въ городъ, живописно расположенный терасами къ морю, имѣющій консуловъ всѣхъ націй, торговый портъ, пользующійся ежедневнымъ сообщеніемъ съ Константинополемъ, былъ для насъ праздникомъ. Въ немъ мы застали пять гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ, съ двумя конными батареями, и потому городъ былъ чрезвычайно оживленъ. Гвардейцы не только оправились отъ трудовъ и лишеній, но

Digitized by Google

уже щеголяли, успѣвъ закупить обувь, обновить мундиры и подкормить коней. Мы же вступали такими же, какъ были на Балканахъ, и какъ шли отъ нихъ до моря. Въ Шаркіоѣ и Демотикѣ хоть и было время кое-что исправить, но нельзя было достать подошвы на починку сапога. Поэтому изъ полковъ 1-й бригады посланы были впередъ, въ Родосто, офицеры, на лодкахъ моремъ, для закупки сапожнаго товара, холста и суконъ. Начальникъ дивизіи разрѣшилъ каждому полку затратить на это до 3,000 рублей.

Видъ на Родосто, при спускѣ съ горы, былъ восхитительный. Городъ широкою терасою окаймлялъ заливъ, покрытый множествомъ судовъ разныхъ величинъ и націй. Нѣсколько пароходовъ дымились передъ отходомъ, другіе входили въ портъ. Высокіе кипарисы, сохраняющіе всегда свою темную зелень, покрывали кладбища. Издали уже виднѣлись разноцвѣтные флаги надъ домами консуловъ, а передъ городомъ на холмѣ блестѣли на солнцѣ, обращенные къ морю, парки гвардейскихъ батарей.

Комендантомъ города мы застали командира Гродненскаго гусарскаго полка, принца Альтенбургскаго. По его распоряженію были уже открыты всѣ административныя учрежденія. Городской совѣтъ завѣдывалъ дѣлами города и мѣстною полиціею. Затѣмъ, расквартированіе войскъ, порядокъ на пристани, надзоръ за таможней, заготовленіе въ частныхъ пекарняхъ хлѣба для войскъ, почтовая часть и телеграфъ, все это было въ вѣдѣніи особо назначенныхъ офицеровъ. При такомъ порядкѣ, вновь прибывшія войска не встрѣчали ни малѣйшаго затрудненія. Всякій зналъ зачѣмъ и къ кому обращаться, и всякое требованіе исполнялось безъ малѣйшихъ затрудненій.

Въ первые дни части дивизіи продовольствовались тѣмъ же порядкомъ, какой былъ принятъ для кавалеріи. Каждая часть съ вечера давала знать завѣдывающему хлѣбопекарнями о числѣ людей и поутру получала хлѣбъ отъ того поставщика, который заключилъ условіе съ комендантскимъ управленіемъ. Деньги за принятый хлѣбъ полки уплачивали городскому совѣту. Такъ продолжалось съ недѣлю. Затѣмъ начали прибывать агенты товарищества продовольствія арміи, съ заявленіями, что они привезли муку изъ Константинополя и Одессы и, согласно распоряженія интендантства, просили получать хлѣбъ отъ нихъ. Потомъ оказалось, что многіе изъ явившихся были подлинными лицами различныхъ аферистовъ. Однажды къ начальнику дивизіи явилось трое разомъ оспаривать свои права, и каждый увѣрялъ, что онъ-то и есть настоящій, а другіе самозванцы. Въ Болгаріи мы видѣли агентами товарищества преимущественно евреевъ, а здѣсь эту роль приняли греки,

Digitized by Google

армяне и даже италіанцы. Для войскъ несравненно удобнѣе было имѣть дѣло съ городскими пекарями, чѣмъ съ товариществомъ, уполномоченные котораго всегда надоѣдали какими нибудь просьбами или жалобами. То они не могли нанять рабочихъ для выгрузки и просили наряда солдатъ, то имъ мѣшало волненіе, и оттого роты не получили хлѣбъ вовремя, то жаловались на придирчивость при пріемкѣ. Всѣ подобныя затрудненія были ничто въ сравненіи съ испытаннымъ по фуражному довольствію. Продолжительная стоянка въ Родосто пяти полковъ кавалеріи и двухъ конныхъ батарей до того уничтожила сѣно и солому на 50 верстъ кругомъ города, что болѣе недѣли наши лошади питались одной мякиной. Для офицерскихъ лошадей посылали за сѣномъ къ Айраболю и Узунъ-Кепри и платили баснословныя деньги. Товарищество отказывалось помочь дѣлу, а между тѣмъ лошади полковъ и прибывшаго, наконецъ, подвижнаго лазарета были въ ужасномъ состояніи. Неизвѣстно, чѣмъ бы кончилось, еслибы начальникъ дивизіи не рѣшился, черезъ торговый домъ одного изъ мѣстныхъ капиталистовъ, выписать сѣно изъ Марселя. Черезъ 12 дней по заявленіи, прибылъ громадный пароходъ съ овсомъ и пресованнымъ сѣномъ. Его привезли столько, что можно было подѣлиться съ кавалеріей и обезпечить свою дивизію до новой травы. Привезенное изъ Франціи сѣно было превосходно и обходилось по 5½ франковъ за пудъ, т. е. не дороже той цѣны, какую отпускала казна.

Въ половинѣ февраля произошли большія перемѣны между начальствующими лицами дивизіи. Почти одновременно назначены были во всѣ полки новые командиры. По случаю производства въ генералы полковниковъ графа Татищева и Комаровскаго, командирами полковъ назначены: 9-го Староингерманландскаго — полковникъ Беклемишевъ и 10-го Новоингерманландскаго—полковникъ Капченковъ. 2-ю бригаду, вмѣсто уволеннаго еще въ декабрѣ мѣсяцѣ въ отпускъ генерала Давыдова, принялъ произведенный графъ Комаровскій; а въ 1-ю, на мѣсто получившаго гвардейскую дивизію генерала Дандевиля, назначенъ генералъ-маіоръ Столѣтовъ. Затѣмъ, въ 11-й Псковскій полкъ, вмѣсто полковника Зубатова, назначенъ полковникъ Колзаковъ, а командиромъ 13-го Великолуцкаго полка назначенъ вновь произведенный въ полковники—Кобордо 1-й. Послѣднее особенно радовало начальника дивизіи, потому что это былъ одинъ изъ рѣдкихъ въ арміи примѣровъ полученія баталіоннымъ командиромъ полка въ своей дивизіи.

19-го февраля, передъ самымъ парадомъ, по случаю дня восшествія на престолъ, получены были изъ главной квартиры, на 1-ю бригаду, ордена за взятіе Тетевени и Траянскаго перевала. Они были розданы

Digitized by Google

начальникомъ дивизіи, при выходѣ изъ собора, въ присутствіи всѣхъ бывшихъ на молебствіи. Въ этотъ день всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали извѣстія о заключеніи мира, но оно офиціально было получено черезъ три дня.

Вообще, съ приходомъ въ Родосто, извѣстія изъ главной квартиры приходили все рѣже и рѣже. Полки, не получая утвержденныхъ цѣнъ ни за январь, ни на февраль мѣсяцы, не могли представлять требованій на довольствіе. Начальникъ дивизіи, со времени слитія траянскаго отряда съ западнымъ, не имѣлъ права утверждать цѣны, а на просьбы о присылкѣ ихъ не получалось отвѣта. Между тѣмъ нѣкоторыя бумаги поступали въ дивизію за подписью начальника штаба арміи. Это заставляло предполагать, что западный отрядъ расформированъ, но приказа объ этомъ не было.

Оставалось одно средство выдти изъ затрудненія—это руководствоваться тѣми цѣнами, которыя были утверждены командующимъ гвардейскимъ корпусомъ для кавалерійскихъ полковъ въ Родосто, что и было предписано начальникомъ дивизіи.

Нельзя было сказать, чтобы жизнь наша въ Родосто не имѣла данныхъ быть пріятною, а между тѣмъ она проходила въ какомъ-то необъяснимомъ томленіи. Казалось бы, что при такомъ большомъ военномъ обществѣ, при полной возможности и почтою, и телеграфомъ получать извѣстія отъ родныхъ, наконецъ при встрѣчѣ весны на берегахъ Мраморнаго моря, чего бы желать лучшаго, а всѣ мы только и жаждали узнать что либо опредѣленное о будущемъ. Безъизвѣстность, состоится ли скорое возвращеніе на родину, или придется начинать войну снова, вмѣстѣ съ тревожными политическими извѣстіями, поселяли какую-то безотрадность. Отъ этого праздная стоянка, послѣ дѣятельной энергичной жизни военнаго времени, съ каждымъ днемъ наводила все большее уныніе. Ни ежедневная игра на берегу моря полковыхъ оркестровъ, ни прогулки верхами по окрестностямъ, ни катанья на лодкахъ по заливу—ничто не помогало.

Начавшаяся еще въ Шаркіоѣ болѣзненность, съ присоединеніемъ къ дивизіи обозовъ, прошедшихъ черезъ зараженныя тифомъ мѣстности, начала быстро возрастать. Въ первыхъ числахъ марта, съ наступленіемъ теплыхъ дней, уже сдѣлалось несомнѣннымъ, что намъ не избѣжать эпидеміи. Оставалось принять мѣры противъ ея распространенія. Тифъ обнаружился сыпной, но, къ счастію, не въ упорныхъ формахъ и безъ осложненій. Въ числѣ главнѣйшихъ мѣръ, по совѣту главнаго врача дивизіоннаго лазарета, было возможно скорѣйшее уничтоженіе скученности людей въ городѣ. Для этого были разбиты, на возвышен-

Digitized by Google

ности возлѣ моря, шатры подвижнаго лазарета, куда перевели всѣхъ тифозныхъ изъ домовъ. Въ городѣ оставлены одни полковые штабы съ нестроевыми и одною или двумя ротами, для необходимой службы; прочія выведены на ближайшіе чифлики (фермы). Для санитарнаго надзора городъ и ближайшая окрестность были раздѣлены на участки. Въ каждый изъ нихъ назначены офицеръ и нѣсколько унтеръ-офицеровъ, а рабочихъ нанимали на счетъ города. Послѣдніе были необходимы для зарыванія массы палыхъ животныхъ, валявшихся по всѣмъ дорогамъ, по берегу моря и даже на дворахъ. Дивизіонный полиціймейстеръ ежедневно объѣзжалъ окрестности города, слѣдя за работой, и каждый день докладывалъ объ убранныхъ трупахъ, число которыхъ доходило до 300 въ день. Не смотря на всѣ эти мѣры, число заболѣвающихъ возрастало, но смертность была незначительна. Многіе изъ докторовъ заболѣли въ первые дни по приходѣ въ Родосто, и къ концу марта изъ восьми врачей подвижнаго лазарета и полковъ 1-й бригады оставалось на лицо всего два. На нихъ-то и пала тяжкая обязанность пользовать 400 больныхъ въ разбросанныхъ по разнымъ концамъ города лазаретахъ, въ подвижномъ лазаретѣ за городомъ, и при этомъ обходить еще заболѣвшихъ офицеровъ. Между послѣдними первою жертвою былъ старшій врачъ 10-го полка, Богуславскій.

Во 2-й бригадѣ появленіе эпидеміи обнаружилось нѣсколько позже. Для условій объ общихъ противъ нея мѣрахъ и для того, чтобы обсудить нѣкоторые хозяйственные вопросы, къ 15-му марту были вызваны въ Родосто всѣ полковые и батарейные командиры. Многіе изъ нихъ свидѣлись при этомъ впервые по назначеніи и послѣ выступленія полковъ въ октябрѣ мѣсяцѣ изъ Ловчи. Повѣрка наличности людей въ полкахъ, къ общему удивленію, показала, что даже во 2-й бригадѣ некомплектъ людей простирался не свыше полутора тысячи, тогда какъ три мѣсяца назадъ онъ доходилъ до 4,000. Укомплектованія въ эти мѣсяцы не было, слѣдовательно все это подошло само собою, изъ числа отсталыхъ и заболѣвшихъ.

Ко времени пріѣзда командировъ частей въ Родосто, туда прислали, такъ давно и съ такимъ нетерпѣніемъ ожидаемыя мундирныя и годовыя вещи. Ихъ привезли на пароходѣ «Одесса» командированные еще въ ноябрѣ офицеры. Видъ русскаго парохода и сознаніе, что черезъ три дня каждый изъ насъ могъ очутиться на родинѣ, еще болѣе дразнили разстроенные нервы. Нужно было видѣть радость солдатъ при полученіи новыхъ сапоговъ, шинелей и мундировъ. Капитанъ парохода, обязанный простоять въ Родосто всего 12 часовъ, опасался, успѣютъ ли въ теченіе дня выгрузить вещи цѣлой дивизіи. Но рвеніе рабочихъ

Digitized by Google

было такъ велико, что переноска тюковъ длилась всего отъ 9-ти часовъ утра до 2-хъ по-полудни.

Тотчасъ послѣ встрѣчи Пасхи, встрѣчи на чужбинѣ и для большей части дивизіи въ деревняхъ, гдѣ не было церкви, чтобы помолиться, и трудно достать яйцо похристосоваться, прошла молва о болѣзни и отъѣздѣ Великаго Князя. Нѣсколько дней мы не вѣрили этому, но полученный вскорѣ приказъ о назначеніи главнокомандующимъ генералъ-адъютанта Тотлебена и о его прибытіи въ Санъ-Стефано подтвердилъ молву.

Этимъ фактомъ минувшей войны заключаемъ представляемыя читателю воспоминанія, предоставляя другимъ участникамъ дальнѣйшаго пребыванія 3-й дивизіи въ Румеліи довести ихъ до ея возвращенія въ Нижній Новгородъ. Сколько извѣстно, граждане этого города и при встрѣчѣ остались вѣрны тѣмъ чувствамъ радушія, гостепріимства и сочувствія къ полкамъ дивизіи, съ коими провожали ихъ полтора года назадъ.

Въ заключеніе бросимъ бѣглый взглядъ на все вышеизложенное и въ краткомъ перечнѣ напомнимъ все совершенное дивизіею въ войну 1877 и 1878 годовъ.

3-я пѣхотная дивизія, двинутая изъ Волынской губерніи въ концѣ іюля, перешла Дунай въ половинѣ августа, и, не останавливаясь, 2-я бригада поступила въ отрядъ, назначенный для взятія Ловчи.

1-я бригада, послѣ недѣльнаго пребыванія при главной квартирѣ, въ Горнемъ Студенѣ, направляется къ Плевнѣ.

2-я бригада *22-го августа* участвуетъ во взятіи Ловчи.

Не доходя Плевны, 10-й Новоингерманландскій полкъ, *26-го августа*, форсированнымъ маршемъ направленъ на усиленіе рущукскаго отряда.

9-й Староингерманландскій полкъ съ 1-ю батареею, *съ 30-го августа по 5-е сентября*, участвуетъ въ бояхъ подъ Плевною, у Гривицкаго редута.

8-го сентября, полки 9-й, 11-й и 12-й образуютъ, вмѣстѣ съ казачьими частями, ловче-сельвинскій отрядъ; но въ Ловчѣ остается 2-я бригада, а 9-й полкъ занимаетъ Сельви.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ оба города укрѣпляются, причемъ ловчинскія укрѣпленія требуютъ особенныхъ трудовъ 2-й бригады, которая приводитъ ихъ въ недосягаемое для непріятеля положеніе. Въ это время 10-й полкъ переводится изъ рущукскаго отряда въ Габрово, въ резервъ 8-му корпусу.

Въ октябрѣ—роты Староингерманландскаго и Великолуцкаго пол-

Digitized by Google

ковъ берутъ 19-го числа Тетевень, затѣмъ 2-я бригада уходитъ за рѣку Видъ, въ составъ западнаго отряда. 31 октября 11-й Псковскій полкъ рекогносцируетъ Этрополь. 10-й Новоингерманландскій полкъ, изъ Габрова, присоединяется къ дивизіи въ Ловчѣ.

Три роты 9-го полка переходятъ въ Траянъ, монастырь Успенія и Острецъ, для охраны сѣверныхъ спусковъ великаго Балкана.

Въ ноябрѣ: 2-я бригада беретъ Этрополь и Вратешскій перевалъ, подымается на вершины Арабъ-Конака; баталіонъ 11-го Псковскаго полка геройски бросается на Шандорникъ и временно овладѣваетъ его редутомъ. Затѣмъ бригада шесть недѣль стоитъ на вершинахъ, подъ постоянными выстрѣлами турецкихъ батарей, и переноситъ всевозможные труды и лишенія. 4-я рота 9-го полка восходитъ, съ боемъ, на высочайшую точку Балканъ, Мара-Гейдукъ, и занимаетъ его. Двѣ другія роты того же полка рекогносцируютъ Траяновъ перевалъ. 2-й баталіонъ 10-го полка отражаетъ нападеніе турокъ на Тетевень, куда переходитъ и 1-й баталіонъ полка. Потомъ шесть ротъ его переходятъ Балканы у Златицы и поступаютъ въ составъ западнаго отряда. Въ концѣ ноября восемь ротъ Староингерманландскаго полка форсированнымъ маршемъ идутъ на подмогу 1-му корпусу къ Тырнову и Еленѣ.

Въ декабрѣ: Староингерманландскій полкъ и восемь ротъ Новоингерманландскаго полка, въ составѣ траянскаго отряда, совершаютъ переходъ черезъ Траяновъ перевалъ; при этомъ овладѣваютъ штурмомъ турецкими укрѣпленіями Орлинаго гнѣзда и у Корнари; занимаютъ Текке; берутъ знамя, орудіе и военный транспортъ.

Затѣмъ, тѣ же части заставляютъ непріятеля очистить Клиссурское и Калоферское ущелья и занимаютъ Сопотъ и Карлово. 2-я бригада переходитъ къ Златицѣ и присоединяется къ 1-й въ Корнари, причемъ три ея баталіона преслѣдуютъ бѣжавшихъ турокъ до Копривницы.

Въ январѣ: Дивизія занимаетъ 2-го числа Чукурлу, 3-го—Каратопрагъ; 4-го, идя къ Филипополю, получаетъ приказаніе свернуть на Чирпанъ. 8 го числа, во время разлива и ледохода, переходитъ Марицу у Іени-Михалесы, гдѣ становится впереди гвардіи, на адріанопольскомъ шоссе. Потомъ она проходитъ Хаскіой, Германлы и 15-го января, въ Адріанополѣ, получаетъ приказаніе занять Демотику. Оставаясь тамъ двѣ недѣли, дивизія возстановляетъ желѣзно-дорожные мосты у Кулелы-Бургаса, водворяетъ спокойствіе отъ Марицы до Родопскихъ горъ, и 2-й баталіонъ 9-го полка налетаетъ на Дедеагачъ, на Эгейскомъ морѣ, и захватываетъ тамъ четыре паровоза, 70 вагоновъ и складъ продовольствія.

Въ февралѣ: дивизія, занявъ Эносъ, Уршу и Шаркіой, стано-

Digitized by Google

вится ближе всѣхъ къ Галиполи; потомъ переходитъ въ Малгару и Родосто, гдѣ и застаетъ заключеніе мира.

За совершенные подвиги, полки дивизіи получили:

Офицерскихъ наградъ . . . . . 93(1)

Георгіевскихъ крестовъ нижнимъ чинамъ:

	крестовъ.
9-му Староингерманландскому полку	245
10-му Новоингерманландскому	142
11-му Псковскому	477
12-му Великолуцкому	381
Итого:	1,245

Общія награды, данныя цѣлымъ частямъ, состояли въ слѣдующемъ:

Староингерманландскому полку: 1-му, 2-му и 3-му баталіонамъ георгіевскія знамена съ надписью: «*За переходъ черезъ Балканы у Траяна, въ декабрѣ 1877 года*».

Новоингерманландскому полку: 1-му, 2-му и 3-му баталіонамъ георгіевскія знамена съ надписью: «*За переходъ черезъ Балканы у Тетевеня и Траяна, въ декабрѣ 1877 года*».

Псковскому фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полку: 1-му и 2-му баталіонамъ георгіевскія знамена съ надписью: «*За переходъ черезъ Балканы въ декабрѣ 1877 года*». 3-му баталіону георгіевскую серебряную трубу, съ надписью: «*За переходъ черезъ Балканы въ 1877 году*».

Великолуцкому полку: 1-му, 2-му и 3-му баталіонамъ георгіевскія знамена, съ надписью: «*За дѣло 16-го ноября и переходъ черезъ Балканы 1877 года*».

П. К.

С.-Петербургъ. Декабрь 1878 г.

(1) Награды 2-й бригады, за ея участіе въ дѣлахъ западнаго отряда, по 1-е апрѣля 1879 г., еще не объявлены.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА НА СТАТЬЮ:

«Стародубовскіе драгуны въ Рущукскомъ отрядѣ».

Въ №№ 6-мъ и 7-мъ «Военнаго Сборника» за настоящій годъ помѣщена интересная статья г. А. Бильдерлинга: «Стародубовскіе драгуны въ рущукскомъ отрядѣ», въ которой, кромѣ дѣйствій этой кавалерійской части, попутно излагаются дѣйствія и другихъ родовъ войскъ въ рущукскомъ отрядѣ. Надѣюсь, авторъ не посѣтуетъ, если я укажу на нѣкоторыя неточности, вкравшіяся въ его изложеніе при описаніи сраженій 14-го и 30-го ноября при Мечкѣ и Трестеникѣ.

Описывая сраженіе 14-го ноября, г. А. Бильдерлингъ, между прочимъ, говоритъ: «До 3½ часовъ, украинцы съ однимъ баталіономъ одессцевъ отстаивали свои позиціи впереди Трестеника, изнемогая въ неравной борьбѣ». Это совершенно вѣрно, исключая того, что здѣсь еще былъ одинъ баталіонъ Бессарабскаго полка (всего было пять баталіоновъ (1); но при этомъ не упомянуто о той помощи, которую оказала, именно въ это время, артилерія. Неужели г. Бильдерлингъ полагаетъ, что пять нашихъ баталіоновъ, изъ которыхъ два были уже значительно ослаблены авангарднымъ боемъ, въ состояніи были бы удержать натискъ 40 турецкихъ таборовъ (что составляло по меньшей мѣрѣ 20,000 человѣкъ), если бы артилерія не составила главной опоры обороны. 2-я, 3-я и 6-я батареи 12-й артилерійской бригады, занимая въ самое тяжелое время боя главный фронтъ трестеникской позиціи, не только своимъ непрерывнымъ огнемъ отражали наступающихъ турокъ, но и служили твердою опорою для нашихъ, разсѣянныхъ по траншеямъ, баталіоновъ. Въ этомъ случаѣ смѣло можно сказать, что артилерія съ полнымъ успѣхомъ замѣнила собою малочисленность пѣхоты.

Впрочемъ, приведенная недомолвка относительно артилеріи можетъ быть объяснена тѣмъ, что г. А. Бильдерлингъ, говоря о пѣхотѣ, подразумѣвалъ, что она дѣйствовала съ своею артилеріею.

Что касается до описанія сраженія 30-го ноября, то здѣсь встрѣчается у г. Бильдерлинга значительная неточность, а именно при изложеніи боя впереди Трестеника, при атакѣ турецкой позиціи на высотахъ Ханъ-Гюль-Чесме. Этотъ моментъ авторъ излагаетъ такъ: «Обходная колонна наша, подъ начальствомъ генерала Фофанова и полковника Назарова, имѣя впереди Зарайскій и Украинскій полки, а назади Моршанскій, съ музыкой и пѣснями наступала по шоссе къ

(1) Какъ это нѣсколько выше говоритъ и самъ г. А. Бильдерлингъ.

Digitized by Google

Ханъ-Гюль-Чесме. Непріятель встрѣтилъ наступавшихъ сильнымъ огнемъ, но зарайцы и украинцы, съ крикомъ «ура!» отбросили турокъ, которые заняли слѣдующую позицію на высотахъ Ханъ-Гюль-Чесме. Тогда шесть батарей 12-й и 35-й бригадъ, выѣхавъ впередъ, открыли огонь картечными гранатами. Пользуясь замѣшательствомъ, произведеннымъ огнемъ нашей артилеріи, пѣхота снова перешла въ наступленіе и штурмомъ овладѣла ложементами на высотахъ Гюль-Чесме, штыками выбивъ турокъ». Но дѣло было не такъ, и я позволю себѣ войти здѣсь въ нѣкоторыя подробности.

Когда мы построились для движенія впередъ по шоссе къ высотамъ Ханъ-Гюль-Чесме, то были въ слѣдующемъ порядкѣ: на шоссе я поставилъ одну за другою 3-ю и 6-ю батареи командуемой мною 12-й артилерійской бригады, въ колоннѣ въ два орудія съ посаженною прислугою (¹). Лѣвѣе шоссе выстроился Украинскій полкъ, а правѣе Зарайскій. Позади построились Моршанскій полкъ и батареи 35-й артилерійской бригады. Я и генералъ Фофановъ, подъ командою котораго двинулась голова колонны, поѣхали вмѣстѣ по шоссе, имѣя непосредственно позади себя упомянутыя батареи. И такъ какъ мы ѣхали широкимъ шагомъ, то скоро съ батареями опередили пѣхотныя передовыя цѣпи, что казалось неопаснымъ, такъ какъ на переднемъ гребнѣ высоты, на которую поднималось шоссе, не было видно турокъ. Когда мы поднялись приблизительно до двухъ третей подъема на гору, то сверху начали летѣть пули, что показало, что высота занята непріятелемъ. Надо замѣтить, что верхъ этой высоты представляетъ довольно обширное, нѣсколько волнистое плато, длиною вдоль по шоссе до 150 саженъ, послѣ чего шоссе опять спускается въ лощину, гдѣ находится разрушенный Ханъ-Гюль-Чесме и фонтанъ. На этой высотѣ была наша авангардная позиція съ устроенными на гребнѣ, противоположномъ тому, на который мы теперь поднимались, земляными прикрытіями для орудій и траншеями для пѣхоты (фронтомъ, конечно, въ сторону Рущука), а также офицерскими шалашами саженъ около 50 позади этихъ прикрытій.

Убѣдившись, что на высотѣ есть непріятель, необходимо было пріостановить батареи, чтобы дождаться подхода отставшихъ передовыхъ пѣхотныхъ цѣпей. Такъ какъ шоссе при подъемѣ дѣлало большой зигзагъ, то въ то время, когда 3-я батарея поднималась по шоссе, командиръ 6-й батареи (четырехфунтовой), полковникъ Исаковъ, слѣдовавшій позади 3-й батареи, двинулъ свою батарею, не смотря на

(¹) Мѣстность не позволяла подниматься на высоты батареямъ развернутымъ фронтомъ.

Digitized by Google

крутизну, прямо по горѣ, обходя зигзагъ шоссе по прямому направленію, такъ что, при сдѣланной остановкѣ, головы обѣихъ батарей, вытянутыхъ теперь въ одно орудіе, были на одной высотѣ. Я этимъ воспользовался, чтобы двинуть впередъ 6-ю батарею, такъ какъ при неизвѣстности, что́ можетъ насъ встрѣтить на горѣ, безопаснѣе было рискнуть выдвинуться прежде съ четырехфунтовою, нежели съ 3-ею, девятифунтовою батареею. При этомъ я отдалъ предварительное приказаніе: 6-й батареѣ, по подъемѣ на гору, развертываться вправо отъ шоссе, а 3-й батареѣ, подъ прикрытіемъ огня 6-й батареи, влѣво отъ шоссе.

Когда передовая цѣпь Украинскаго полка, подошедшая съ лѣвой стороны шоссе съ своимъ полковымъ командиромъ, флигель-адъютантомъ подполковникомъ Гессе, миновавъ головы батарей, стала приближаться къ гребню высоты, тогда генералъ Фофановъ обратился ко мнѣ и сказалъ: «Теперь можно; съ Богомъ, двигайтесь». Тогда немедленно я двинулъ рысью по шоссе 6-ю батарею, и едва мы выскакали на высоту, какъ были осыпаны градомъ пуль со стороны непріятеля, засѣвшаго за упомянутыми выше офицерскими шалашами и траншеями нашей авангардной позиціи и, слѣдовательно, находившагося отъ насъ не болѣе какъ въ 100 саженяхъ (300 шагахъ) разстоянія. Но командиръ батареи, полковникъ Исаковъ, не смотря на это, быстро развернулъ свою батарею и немедленно открылъ частый огонь, сначала обыкновенными гранатами, которыми были уже заряжены орудія, а потомъ картечью и картечными гранатами. Вслѣдъ за 6-ю батареею быстро развернулъ лѣвѣе шоссе 3-ю батарею полковникъ Чулковъ и также открылъ частый огонь. Вслѣдъ за этимъ, правѣе 6-й батареи, подошли передовыя части Зарайскаго полка, а также и два орудія 2-й батареи 35-й артилерійской бригады, которымъ я и указалъ мѣсто правѣе 6 й батареи.

Отъ сильнаго дѣйствія нашего артилерійскаго и пѣхотнаго огня турки вынуждены были оставить офицерскія шалаши и отбѣжали къ ложементамъ и траншеямъ бывшей авангардной позиціи; при этомъ огонь ихъ на время замѣтно ослабѣлъ. Этимъ я воспользовался, чтобы сильнѣе ошеломить турокъ, и приказалъ полковнику Исакову выдвинуть 1-ю полубатарею штабсъ-капитана Стороженко, которая притомъ стояла не совсѣмъ удобно, еще впередъ, что и было исполнено съ полнымъ успѣхомъ. 1-я полубатарея 6-й батареи, быстро замѣнивъ убитыхъ и раненыхъ лошадей, вынеслась неожиданно для турокъ къ самымъ офицерскимъ шалашамъ, которые только передъ этимъ были заняты турками, и въ 50 саженяхъ разстоянія отъ непріятеля, почти въ упоръ, обдала его сильнымъ картечнымъ огнемъ. Турки не выдер-

Digitized by Google

жали, и при общемъ крикѣ «ура» батарей и нашей пѣхоты, бросившейся впередъ, быстро обратились въ бѣгство.

Послѣ этого, по замѣнѣ убитыхъ и раненыхъ лошадей въ обѣихъ батареяхъ (1), я, согласно приказанія генерала Фофанова, на рысяхъ перевелъ батареи по шоссе черезъ лощину, гдѣ находится разрушенный Ханъ-Гюль-Чесме, на слѣдующую высоту, на которую поднимается шоссе, и черезъ которую бѣжали отступавшіе турки. Общее наступленіе совершилось прежнимъ порядкомъ. Украинцы поднялись лѣвѣе шоссе; вслѣдъ за ними я развернулъ на этой высотѣ обѣ батареи—сперва 6-ю, а потомъ 3-ю; за 3-ю батареей выѣхали теперь уже четыре орудія 2-й батареи 35-й артилерійской бригады, справа наступали зарайцы. На этой позиціи мы снова были встрѣчены ружейнымъ огнемъ и даже нѣсколькими артилерійскими выстрѣлами, но, по открытіи нами огня по отступавшимъ туркамъ, они быстро продолжали отступленіе, чѣмъ и окончилось такъ называемое взятіе Гюль Чесменскихъ высотъ. Вслѣдъ за этимъ, я съ генераломъ Фофановымъ, вмѣстѣ съ Украинскимъ полкомъ и съ 3-ю батареею, поспѣшно направились влѣво къ Пиргосу, чтобы ударить во флангъ туркамъ, отступавшимъ отъ Мечки, а полковникъ Исаковъ съ 6-ю батареею продолжалъ наступать по шоссе подъ прикрытіемъ частей 35-й пѣхотной дивизіи.

Вотъ точное изложеніе этого момента боя (2), въ которомъ главная заслуга принадлежитъ генералу Фофанову, энергически распоряжавшемуся общимъ ходомъ атаки высотъ.

Изъ сказаннаго видно, во-первыхъ, что Гюль-Чесменскія высоты не были передъ выѣздомъ артилеріи предварительно взяты съ боя зарайцами и украинцами, а, напротивъ, батареи выдвинулись на нихъ единовременно съ пѣхотою; и, во-вторыхъ, шести батарей здѣсь не было, а были только двѣ батареи—3-я и 6-я 12-й артилерійской бригады, къ которымъ присоединился одинъ дивизіонъ 2-й батареи 35-й артилерійской бригады.

Если я позволилъ себѣ довольно долго остановиться на настоящемъ моментѣ боя 30-го ноября, то единственно съ цѣлью изложить въ настоящемъ видѣ дѣйствіе нашей артилеріи и содѣйствовать къ возстановленію истины, такъ какъ и въ офиціальныхъ свѣдѣніяхъ этотъ моментъ боя изложенъ крайне неясно.

Генералъ маіоръ **Григорьевъ.**

(1) Въ 3-й и 6-й батареяхъ убыло въ этотъ короткій моментъ боя убитыми и ранеными 26 лошадей.

(2) Такъ оно изложено и въ моемъ рапортѣ начальнику 12-й пѣхотной дивизіи, напечатанномъ въ № 9 «Артилерійскаго Журнала» за 1878 г.

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ О КАВАЛЕРІИ.

Какъ участникъ послѣдней войны, позволю себѣ высказать нѣсколько замѣчаній, являющихся результатомъ моихъ личныхъ наблюденій, причемъ я буду говорить исключительно о легкой кавалеріи.

Дѣятельность этого рода оружія въ теченіе всей войны заключалась преимущественно въ развѣдкахъ, сторожевой службѣ и во временномъ занятіи (до прибытія пѣхоты) передовыхъ пунктовъ. Успѣшное исполненіе этой службы возможно только съ такою кавалеріею, которая отвѣчаетъ слѣдующимъ требованіямъ: 1) офицеръ долженъ быть смѣтливъ, самостоятеленъ, рѣшителенъ, долженъ обладать памятью мѣстности, имѣть основательныя познанія въ тактикѣ и не чуждъ стратегическихъ соображеній; иначе онъ не въ силахъ извлечь всей пользы изъ тѣхъ немногихъ признаковъ, которые онъ схватываетъ бѣглымъ взглядомъ, проникая при развѣдкахъ въ глубину и иногда въ тылъ непріятельскаго расположенія. Развѣдчикъ часто лишь нѣсколько минутъ видитъ непріятельскій отрядъ, о силѣ (иногда и намѣреніяхъ) котораго онъ долженъ дать отчетъ; 2) унтеръ-офицеръ долженъ быть грамотенъ, развитъ умственно, долженъ умѣть запомнить мѣстность, читать карту, умѣть приблизительно опредѣлить силу отряда, который видитъ издалека, и составъ его по родамъ оружія («видимо-невидимо» и «пушки есть»—отвѣтъ недостойный унтеръ-офицера, который часто посылается самостоятельнымъ развѣдчикомъ); 3) рядовой долженъ быть неутомимъ, смѣтливъ, ловокъ, поворотливъ, умѣть запоминать донесенія и приказанія, которыя передаются черезъ него словесно, умѣть хорошо стрѣлять, долженъ безусловно вѣрить въ своего начальника, исполнять всѣ обязанности изъ одного сознанія долга, внѣ всякаго присмотра, и любить свою лошадь: въ ней вся его сила; 4) лошадь кавалериста должна быть быстра, ловка и неутомима, шагъ ея долженъ быть доведенъ до 7½ верстъ, рысь до 16 верстъ въ часъ; 5) одежда кавалериста должна быть прочна, свободна и при укладкѣ занимать мало мѣста; 6) вооруженіе должно прежде всего соображаться съ главною ролью кавалериста развѣдчика, затѣмъ уже имѣть въ виду атаку. Всякій шумъ, бряцанье, лязгъ выдаютъ развѣдчика. Пригодность пики предоставляю опредѣлить испы-

Digitized by Google

тавшимъ атаку; внѣ атаки—пика совершенно излишня, а для развѣдчика положительно вредная обуза.

Относительно нравственныхъ качествъ можно сказать вообще, что всякій кавалеристъ долженъ умѣть быть героемъ безъ публики, безъ свидѣтелей; это не такъ легко, какъ быть храбрымъ въ массѣ. Кавалеристу-развѣдчику нерѣдко приходится умирать одному, вдали отъ всѣхъ, внѣ всякой возможности быть подобраннымъ своими (если онъ раненъ).

Что наша кавалерія не вполнѣ отвѣчаетъ всѣмъ вышесказаннымъ требованіямъ—видно изъ слѣдующаго:

1) Исчисленное въ параграфѣ первомъ, относительно кавалерійскаго офицера доказываетъ, что служба его составляетъ такую спеціальность, къ которой необходимо имѣть призваніе и которой нужно посвятить всю свою жизнь. Для этого положеніе кавалерійскаго офицера должно вполнѣ обезпечивать всю его служебную карьеру. На практикѣ же мы видимъ, что офицеры въ большинствѣ случаевъ тотчасъ по сдачѣ эскадрона оставляютъ строй; немногіе дослуживаютъ до чина полковника или до пенсіи, и наконецъ лишь весьма незначительная часть достигаетъ командованія запасными эскадронами. Съ другой стороны, большинство офицеровъ смотрятъ на свою службу какъ на переходное, временное состояніе, какъ на средство получить штабъ-офицерскій чинъ, съ помощію котораго можно пріобрѣсти хотя сколько нибудь матеріально-обезпечивающее мѣсто въ другомъ родѣ службы.

Желательно, поэтому, установленіе правила, по которому армейскими полками командовали бы преимущественно строевые армейскіе офицеры, что обезпечило бы надлежащее движеніе ихъ по службѣ.

Желательно также, чтобы производство въ чины было не по каждому полку отдѣльно. Однимъ изъ препятствій этому считается разнообразіе формы, существующее въ кавалеріи и не допускающее возможности переводить офицера нѣсколько разъ въ теченіе его службы изъ одной части въ другую, какъ это дѣлается въ артилеріи, въ генеральномъ штабѣ и во флотѣ, которые пользуются давно общимъ производствомъ.

Но есть ли существенное основаніе къ тому, чтобы особенно дорожить разнообразіемъ формы въ кавалеріи? Вооруженіе улановъ и гусаровъ, роль ихъ въ бою, выборъ и обученіе людей и лошадей совершенно одинаковы; они представляютъ одинъ родъ войска, легкую кавалерію, и потому нѣтъ причины удерживать, утратившія свое значеніе, формы и названія. Для внѣшняго же отличія одного полка отъ другаго, въ своей дивизіи,

Digitized by Google

совершенно достаточно сдѣлать различное по цвѣту сукно на днѣ шапки, на околышѣ, петлицахъ и кантахъ. Эти отличія будутъ замѣтны на довольно значительномъ разстояніи; на дальній же ружейный выстрѣлъ, при нынѣшнемъ вооруженіи, не только гусара отъ улана, но и русскаго отъ турка трудно отличить. Въ этомъ убѣдились многіе въ послѣднюю войну. Къ тому же въ военное время мы видѣли преимущественно кителя, шинели и полушубки; флюгера на пикахъ составляли единственное средство различать полки. Полки легкой кавалеріи разныхъ дивизій достаточно отличить нумерами на гербахъ шапокъ или на плечевыхъ погонахъ; болѣе рѣзкое отличіе излишне, такъ какъ кавалерійскія дивизіи въ бою почти всегда будутъ въ достаточномъ отдаленіи одна отъ другой. Такимъ образомъ обмундированіе не помѣшаетъ введенію общаго производства по всѣмъ драгунскимъ полкамъ и по всѣмъ полкамъ легкой кавалеріи (¹). Сливать въ одно производство эти два рода кавалеріи, конечно, невозможно, пока признается надобность въ ихъ различіи по вооруженію и роли въ бою. При установленіи общаго производства необходимо ввести правило, чтобы повышаемые офицеры переводились на открывающіяся вакансіи немедленно лишь для принятія эскадрона или дивизіона. Взводные же командиры и прочіе оберъ-офицеры переводились бы только при накопленіи ихъ въ одномъ полку и недостаткѣ въ другомъ.

2) Объ унтеръ-офицерахъ считаю нужнымъ сказать только, что желательно болѣе полное осуществленіе програмы учебныхъ командъ, которое будетъ возможно лишь съ постройкою казармъ. Обученіе грамотности въ эскадронахъ тогда будетъ идти успѣшнѣе, и нижніе чины будутъ поступать въ учебныя команды болѣе подготовленными. Для удержанія на сверхсрочной службѣ бо́льшаго числа унтеръ-офицеровъ, необходимо предоставить имъ болѣе матеріальныхъ выгодъ. Существующія понынѣ привлекаютъ слишкомъ немногихъ, да и эти не оставались бы на службѣ, если бы эскадронные командиры не поддерживали ихъ своими личными средствами. Служба сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ особенно необходима въ кавалеріи при нынѣшнемъ короткомъ срокѣ службы нижнихъ чиновъ.

3) Обученіе рядоваго кавалериста должно стремиться развить его какъ самостоятельную единицу. Въ военное время онъ слишкомъ часто предоставленъ самому себѣ, за нимъ нѣтъ присмотра началь-

(¹) Общее производство, нисколько не парализуя семейнаго характера полковой жизни, дастъ въ то же время чрезвычайно серьезный и важный результатъ: солидарность всѣхъ офицеровъ кавалеріи.

Digitized by Google

ника,—слѣдовательно, его надо довести до того, чтобы онъ былъ способенъ и считалъ бы своимъ долгомъ исполнять всѣ свои обязанности безъ напоминаній и угрозъ. Эскадронный командиръ съ однимъ помощникомъ не въ силахъ достигнуть такого результата. Тутъ въ помощь ему должны придти всѣ взводные командиры, которыхъ и необходимо неразлучно привязать къ своимъ частямъ. До сихъ поръ препятствіемъ къ тому считалась необходимость имѣть многихъ офицеровъ при штабѣ полка для несенія караульной службы. Но служба эта не тяжела и легко можетъ быть возложена на офицеровъ караульнаго эскадрона и молодыхъ офицеровъ, находящихся первый годъ службы при штабѣ полка. Первоначальную подготовку этихъ офицеровъ слѣдовало бы закономъ возложить на старшаго изъ дивизіонеровъ. Во многихъ полкахъ взводные командиры не жили въ эскадронахъ еще и потому, что не было помѣщеній въ деревняхъ.

4) Лошадь наша оказалась лучше, чѣмъ мы о ней думали: вынесла она зной, холодъ и голодъ, работала много, отдыхала мало и въ нѣсколько мѣсяцевъ по окончаніи войны пришла въ прежній видъ. Я говорю о большинствѣ: процентъ не выдерживавшихъ кампанію лошадей былъ не особенно великъ и былъ бы еще меньше, еслибы ремонты ставились непосредственно въ полки, а не въ запасные эскадроны. Дѣйствующія части кавалеріи, въ которыхъ лошади проводятъ всю свою службу, болѣе способны безошибочно принимать лошадей отъ ремонтеровъ и указывать имъ заводы, дающіе наилучшій матеріалъ. Выборъ людей для выѣздки ремонтовъ изъ цѣлаго полка былъ бы больше и лучше, чѣмъ изъ одного запаснаго эскадрона.

Вьюкъ нашъ оказался тяжелъ и неудобенъ. Не смотря на всѣ принимавшіяся мѣры, спины набивались. Укладка вьюка слишкомъ сложна и хлопотлива, вслѣдствіе чего не рѣдко солдатъ не позволялъ себѣ вынуть изъ вьюка необходимую вещь, чтобы не разстроивать послѣдняго. Сверхъ того, бывали случаи, что при скачкѣ вещи, лежавшія внѣ кобуръ и чемодана, выпадали и терялись. Но вопросъ о вьюкѣ связанъ съ другими вопросами, о которыхъ скажу впослѣдствіи. Здѣсь упомяну еще о суточной дачѣ лошади фуража. Положенныхъ трехъ гарнцевъ овса и 10 фунтовъ сѣна недостаточно при томъ трудѣ, который нынѣ требуется отъ кавалерійской лошади; не накормленная досыта, она неутомимою быть не можетъ.

5) Лучшею одеждою для кавалериста представляется: 1) лѣтомъ рубаха или австрійская блуза изъ небѣленаго полотна (бѣленое слишкомъ издалека бросается въ глаза и марко); 2) весной и осенью темно-синій казачій кафтанъ: онъ простъ и удобенъ по покрою, на немъ

Digitized by Google

нѣтъ шнуровъ и пуговицъ, крючки и петли дешевле, запасъ ихъ у солдата можетъ быть больше, наконецъ ихъ всздѣ можно найти въ продажѣ. Хороши покроемъ также: кирасирскій колетъ и одежда, введенная въ болгарской кавалеріи; 3) зимой полушубокъ; 4) въ непогоду шинель и башлыкъ; 5) сѣросиніе, довольно широкіе, рейтузы, надѣтые подъ сапоги (изъ смазнаго товара безъ твердой подклейки), доходящіе до колѣнъ; 6) зимой на головѣ фуражка съ козырькомъ, лѣтомъ она покрывается полотнянымъ чахломъ; 7) для парадовъ шапка изъ чернаго бараньяго мѣха съ суконнымъ дномъ и металическимъ гербомъ. Противъ возраженія, что костюмъ этотъ не красивъ, можно замѣтить, что узкое гусарское и уланское платье съ маркими украшеніями всегда неопрятно у небрежныхъ солдатъ, а щеголи, чтобы сберечь одежду, часто работаютъ въ сырости и холодѣ въ одной рубахѣ, и такимъ образомъ подвергаются простудѣ и болѣзнямъ.

6) Вооруженіе: 1) тяжелая, гремучая и дребезжащая сабля неудобна для кавалериста-развѣдчика; лошадь, уже отъ природы склонная ложиться на правый поводъ, еще болѣе впадаетъ въ этотъ недостатокъ отъ слишкомъ безпокоящей ее сабли; металическія ножны тупятъ клинокъ, поясная пригонка портупей портитъ мундиръ и не даетъ возможности человѣку быстро надѣть саблю по тревогѣ. Казачья шашка, надѣтая черезъ плечо на тонкомъ сыромятномъ ремнѣ, будетъ легче и удобнѣе во всѣхъ отношеніяхъ; 2) карабины наши хороши, но слѣдовало бы довести бой ихъ, по крайней мѣрѣ, до 1,500 шаговъ; желательно также, чтобы они пристрѣливались и исправлялись на заводахъ, такъ какъ, по неподвижности мушки и прицѣла, въ полку невозможно ихъ исправить. 20 зарядовъ на человѣка недостаточны: кавалерія слишкомъ рѣдко имѣетъ возможность получать патроны изъ своихъ ящиковъ, и поэтому должна имѣть на себѣ не менѣе 30-ти патроновъ на карабинъ; 3) револьверъ Смита и Вессона слишкомъ тяжелъ; какъ для сѣдока, такъ и для лошади было бы выгоднѣе замѣнить ихъ полубульдогами Веблея.

7) Теперь перейдемъ къ вопросу о ѣздѣ и сѣдлѣ. Сторонники мундштука утверждаютъ, что онъ сберегаетъ лошадь и въ особенности спину ея. Это было дѣйствительно прежде, когда солдатъ служилъ на столько долго, что успѣвалъ доходить до совершенства въ ѣздѣ; отъ лошади не требовали тогда свободной и настильной рыси, вся ѣзда опиралась на задъ, преслѣдовала ходы и собирала лошадь, укорачивая ея движенія. Все это было необходимо для равненія при движеніи массами,—теперь же эти движенія составляютъ исключительный случай.

Digitized by Google

Нынѣ ѣзда стала *единственно средствомъ быстраго перенесенія всадника* съ одного мѣста на другое *съ извѣстною главною цѣлью*.

Такъ какъ при нынѣшнемъ короткомъ срокѣ службы основательное и полное обученіе каждаго ѣздѣ на мундштукѣ стало затруднительно, то неизбѣжно приходится *отказаться отъ мундштука*. Спина лошади будетъ болѣе сбережена на уздечкѣ, если сѣдоку приказано будетъ на рыси немного склонять корпусъ впередъ и опираться на стремя. Такой ѣздѣ обучить весьма легко; къ ней невольно переходитъ всякій утомленный всадникъ, она болѣе обезпечиваетъ спокойствіе руки, необходимое на прибавленной рыси,—иначе лошадь срываетъ. Кромѣ того, лошадь не будетъ испытывать тѣхъ толчковъ въ спину, которые она до сихъ поръ терпитъ отъ всей тяжести сѣдока и съ каждымъ ея шагомъ на рыси. Уничтоженіе галопа расширитъ рысь и сдѣлаетъ ее болѣе настильною. Въ этомъ убѣжденъ всякій, внимательно присматривавшійся при обученіи молодой лошади галопу: какъ только вы переходите къ этому алюру и въ особенности когда начинаете его укорачивать, лошадь менѣе охотно ходитъ полною рысью; вы побуждаете ее прибавить,—она срываетъ на галопъ. Кто виноватъ въ этомъ? Конечно, не лошадь: вы прежде вели ее въ равновѣсіи—она шла полною рысью, *только и возможною при равновѣсіи*; теперь галопомъ вы посадили ее нѣсколько назадъ,—она не можетъ не укоротить рысь. Наконецъ, галопа особенно жалѣть нечего, такъ какъ алюръ этотъ утомительнѣе, чѣмъ рысь, для лошади и не превышаетъ ея въ скорости (оба равняются 16 верстамъ въ часъ).

Относительно остановки на карьерѣ можно сказать, что даже на короткѣ для этого достаточно: уклонъ корпуса назадъ, тонкія удила уздечки и ударъ нагайкой. Кромѣ того, замѣтимъ, что значительная часть нашихъ нынѣшнихъ лошадей донскія. Какая же ѣзда пригоднѣе для нихъ: хорошая казачья или плохая нѣмецкая?

Сѣдло казачье было бы самое удобное, но на немъ нашъ вьюкъ не умѣщается; помочь этому можно только придачей перекидныхъ болгарскихъ сумъ на заднюю луку. Бѣлье солдатъ помѣстить въ сѣдельной подушкѣ, а все остальное въ сумахъ, откуда ничто не выпадетъ и все легко вынуть и уложить обратно. Для прочности и непромокаемости сумы должны быть кожаныя. Чтобы сдѣлать ихъ неподвижными на рыси, достаточно пристегнуть ихъ ремнями къ задней подпругѣ; каждый шорникъ съумѣетъ сдѣлать это приспособленіе. Нельзя однако не упомянуть объ одномъ недостаткѣ казачьяго сѣдла: оно слишкомъ коротко, — поэтому ленчикъ придется нѣсколько удлинить, какъ это и дѣлаютъ для себя многіе казачьи офицеры.

Digitized by Google

Кстати упомяну о коновязныхъ колышкахъ, необходимость передѣлки которыхъ крайне настоятельна. Къ существующему нынѣ образцу ихъ слѣдуетъ присоединить широкую спираль, охватывающую винтомъ нижній конецъ колышка. Безъ этого они легко вырываются изъ слабаго грунта. Достаточно упомянуть одинъ фактъ изъ нынѣшней кампаніи: въ одномъ кавалерійскомъ полку шарахнулись всѣ до одной лошади и помчались въ тылъ отряда, на 6-й верстѣ переплыли рѣку и, къ счастію, попали на казачій бивакъ. Казаки, заслышавъ еще издалека топотъ этого табуна, сѣли на своихъ лошадей, окружили и остановили бѣглецовъ.

8) Стрѣльба изъ карабина. Отпускаемыхъ казною 28 патроновъ на человѣка въ годъ недостаточно для обученія. Солдатъ переходитъ къ дальнимъ дистанціямъ, не выучившись порядочно стрѣлять на ближнія. Хорошая стрѣльба для нынѣшняго кавалериста такъ необходима, что ему слѣдовало бы для обученія давать столько патроновъ, сколько признано будетъ возможнымъ для средствъ казны. Опытъ показалъ, что кавалериста также необходимо обучать стрѣльбѣ въ цѣль съ коня (1).

9) Офицерамъ кавалеріи такъ рѣдко приходилось вынимать револьверъ, что 18-ти патроновъ (изъ коихъ шесть въ револьверѣ, а 12 въ карманчикѣ, придѣланномъ къ чушкѣ) оказывается совершенно достаточно. Лядунка становится излишнею, и лучше было бы ее замѣнить (включивъ въ форму походной одежды) биноклемъ, компасомъ и небольшой сумкой для письменныхъ принадлежностей. Быть можетъ мнѣ возразятъ, что объ этомъ офицеры сами позаботятся. — Можетъ быть, но въ Болгаріи было очень много молодыхъ офицеровъ, имѣвшихъ по двѣ лядунки и не имѣвшихъ бинокля, компаса и даже бумаги съ карандашомъ.

10) Подготовка кавалеріи (какъ и всѣхъ войскъ вообще) въ мирное время должна быть основана на главной аксіомѣ: «*войска существуютъ для войны*». Такимъ образомъ составится приблизительно слѣдующая програма занятій:

Зимой: манежная ѣзда, проѣздки, гимнастика, пѣшій строй, прицѣлка въ глазъ и комнатная стрѣльба. По вечерамъ: обученіе сигналамъ, уставамъ, сбереженію оружія, грамотности, чтеніе и бесѣды взводныхъ командировъ съ нижними чинами. Въ свободное время и по праздникамъ всякія игры, развивающія силу, ловкость и подвижность: городки, чехарда, лапта и т. п. Кромѣ того, необходима по возмож-

(1) Согласно послѣдняго «Наставленія для обученія стрѣльбѣ» наша кавалерія обучается стрѣльбѣ съ коня. *Ред.*

Digitized by Google

ности частая посылка людей верхомъ поодиночкѣ съ разными порученіями, за справками въ сосѣдніе города и села въ штабъ полка, въ сосѣднюю часть и т. д. Порученіе дается словесно, и отъ посланнаго требуется подробный отчетъ о пройденномъ пути, мѣстности, селеніяхъ и т. п. Это единственное средство развить въ человѣкѣ вниманіе, память, соображеніе, умѣнье выражать свои мысли и впечатлѣнія и обходиться съ лошадью безъ надзора.

Весной: взводныя и эскадронныя ученья конныя, пѣшія по конному и пѣшія, разсыпной строй и примѣненіе къ мѣстности.

Лѣтомъ: полковыя ученья всѣхъ видовъ, односторонніе маневры и стрѣльба въ цѣль. На травѣ: стрѣльба въ цѣль, сторожевая служба и пѣшій разсыпной строй съ примѣненіемъ къ мѣстности.

Осенью: односторонніе и двусторонніе маневры съ участіемъ всѣхъ родовъ оружія.

Б.

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

«ПО ВОПРОСАМЪ, КАСАЮЩИМСЯ КАВАЛЕРІИ» (1).

Вопросы, затронутые въ статьѣ, которой заглавіе помѣщено выше, на столько своевременны, а изложеніе ихъ на столько проникнуто искреннимъ желаніемъ принести посильную пользу дѣлу, что вызываютъ откликнуться каждаго интересующагося нашей кавалеріей.

Пойдемъ шагъ за шагомъ за авторомъ статьи:

Вооруженіе. Предлагаемая въ немъ замѣна нынѣшней тяжелой бряцающей сабли,—обнаруживающей еще издали приближеніе кавалериста, въ пѣшемъ же строю путающейся въ ногахъ,—саблею легкою въ деревянныхъ, обшитыхъ кожею ножнахъ, привѣтствовалась бы всѣми, кому присвоены сабли въ желѣзныхъ ножнахъ, съ большою благодарностію. Эта замѣна въ кавалеріи поведетъ къ облегченію всадника и лошади, а для пѣхотнаго офицера новая сабля будетъ полезна въ тѣхъ нерѣдкихъ случаяхъ, когда тишина есть одно изъ важныхъ условій успѣха, какъ, напримѣръ, при повѣркѣ бдительности постовъ въ ночное время, въ секретахъ и др.

Послѣднія войны, особенно наша за Дунаемъ и Балканами, даютъ поводъ придти къ заключенію, что пика держится еще въ кавалеріи въ силу историческихъ преданій и ради уваженія къ ней. Попробуйте отмѣнить это оружіе—и никто о немъ не вспомнитъ, какъ о предметѣ, безъ котораго обойдтись вполнѣ удобно. Съ отмѣною пики всадникъ и лошадь облегчаются на шесть фунтовъ, а это дозволило бы увеличить число полезныхъ для лошади и всадника предметовъ въ походномъ вьюкѣ; кромѣ того, пріобрѣтается экономія труда, употребляемаго на пріисканіе подходящаго дерева для древка пики и на изготовленіе лезвій, и экономія въ матеріалахъ для того и другихъ, съ присоединеніемъ къ этому экономіи въ краскѣ для древокъ и въ матеріи для флюгеровъ. Эти сбереженія дадутъ возможность улучшить матеріалъ для одежды и конскаго снаряженія. Всѣ эти соображенія, въ связи съ тактическими выгодами, приводимыми авторомъ изъ опыта послѣдней

(1) См. «Воен. Сборн.» 1879 г. № 3-й.

Digitized by Google

войны, говорятъ рѣшительно въ пользу отмѣны пики какъ въ регулярной, такъ и въ иррегулярной кавалеріи.

Не имѣя ничего прибавить къ соображеніямъ автора относительно выбора наилучшаго образца огнестрѣльнаго оружія, однообразнаго для всей кавалеріи, и снабженія этого оружія штыкомъ или ножомъ, а также относительно упрощенія драгунскаго устава для пѣшаго строя, останавливаюсь на мысли автора, требующей, чтобы различіе характера дѣйствій пѣхоты и конницы, заключающееся въ развитіи хладнокровной настойчивости въ первой и бѣшеной отваги въ послѣдней, сохранялось бы и тогда, когда кавалерія дѣйствуетъ пѣшкомъ.

Мѣсто это въ статьѣ почтеннаго автора кажется не вполнѣ убѣдительнымъ, такъ какъ не поддержано примѣрами. Казалось бы, какъ только конница призвана дѣйствовать въ бою какъ пѣхота, напримѣръ, при быстромъ занятіи авангардной позиціи, въ тѣхъ случаяхъ, когда для этого пѣхоты нѣтъ подъ рукою, конница должна обладать всѣми свойствами хорошей пѣхоты, т. е. хладнокровною осмотрительностію и упорною настойчивостію и вообще должна быть способна къ систематическому, самоотверженному пѣхотному бою; а для этого нужно, чтобы въ нашей регулярной конницѣ развивались въ мирной подготовкѣ тѣ превосходныя свойства казаковъ, на которыхъ авторъ останавливается съ замѣтнымъ и вполнѣ справедливымъ удовольствіемъ, какъ-то: умѣніе ихъ въ цѣпи примѣняться къ мѣстности съ особенной сметкой, замѣчательная смѣлость, искусная и толковая стрѣльба. Эти же качества незамѣнимы и въ пѣхотѣ, и если они возможны у казаковъ, то могутъ быть, при соотвѣтственномъ обученіи, усвоены и регулярной кавалеріей. Толковое обученіе ея дѣйствіямъ въ пѣшемъ строю подниметъ умственное развитіе кавалериста, а оно не умалитъ его находчивости и отваги. Можно согласиться съ авторомъ въ томъ, чтобы уставъ пѣшаго строя для конницы былъ доведенъ до размѣровъ только крайне необходимыхъ, чисто боевыхъ требованій; все же, относящееся въ немъ до тонкостей ломки фронта, можетъ быть опущено безъ ущерба дѣлу; но за то дѣйствія въ разсыпномъ строю, при наивысшемъ усвоеніи увѣренной, мѣткой стрѣльбы, примѣненіе къ мѣстности и всѣ упражненія мирнаго времени, способныя содѣйствовать развитію настойчивости, хладнокровія, необходимыхъ для дѣйствія въ пѣхотномъ строю, должны требоваться отъ кавалериста энергически.

Обмундированіе и снаряженіе. То обмундированіе и снаряженіе можно назвать вполнѣ отвѣчающими назначенію, всѣ предметы которыхъ на столько необходимы, что никогда не будутъ считаться лишнимъ бременемъ; все же то, что служитъ къ достиженію лишь услов-

Digitized by Google

ной внѣшней красоты, развивающей безполезное франтовство въ ущербъ сохраненія самаго драгоцѣннаго блага, здоровья, должно быть отброшено.

Относясь съ этой точки зрѣнія къ нашимъ мундирамъ, кителямъ, гимнастическихъ рубашкамъ, головному убору, нельзя сказать, чтобы это обмундированіе не требовало нѣкоторыхъ измѣненій и улучшеній.

Начнемъ съ *мундира*. Если дать ему покрой, который дозволялъ бы надѣвать его, въ случаѣ надобности, на полушубокъ, и такъ, чтобы онъ и въ этомъ случаѣ не стѣснялъ свободы движеній—тогда мундира не оставляли бы въ складахъ. А для этого покрой его долженъ быть соображенъ съ возможностью дѣлать его широкимъ или узкимъ, смотря по надобности. Сдержками, въ видѣ трехъ групъ складокъ посрединѣ спины и на бокахъ, кажется, можно бы достигнуть указанной цѣли; косой воротъ, на подобіе русскихъ полукафтановъ, съ пригонкой крючковъ для надѣванія безъ полушубка и съ полушубкомъ, дѣлалъ бы мундиръ свободнымъ для движенія шеи. Оставляя цвѣтные нашивки вокругъ ворота, для отличія полковъ, слѣдовало бы металическія пуговицы замѣнить костяными, застегивающимися на петли, прорѣзанныя въ фальшивомъ борту, подшиваемомъ въ край съ настоящимъ. Удобство, пріобрѣтаемое отъ этого, заключалось бы въ отсутствіи блестящей цѣли, представляемой рядомъ мѣдныхъ пуговицъ, въ возможности долѣе сохранить въ цѣлости бортъ мундира, вслѣдствіе того, что онъ не пробивался бы петлями; кромѣ того, устранялась бы чистка мѣдныхъ пуговицъ. Шитье такого мундира было бы легче настоящаго.

Рейтузы. Перемѣны, предлагаемыя авторомъ, заключающіяся въ болѣе просторномъ покроѣ и подшивкѣ кожею, въ кавалеріи вполнѣ цѣлесообразны.

Китель въ кавалеріи, *гимнастическая рубашка въ пѣхотѣ*, для которыхъ употребляется бѣленый холстъ, по причинамъ, изложеннымъ авторомъ, какъ затрудняющіе солдата стиркой, глаженьемъ, а при раненіи оставляющіе явственные слѣды крови и представляющіе хорошую цѣль для непріятеля, можно бы съ удобствомъ замѣнить цвѣтными рубахами, какъ въ кавалеріи, такъ и въ пѣхотѣ; цвѣта установить по полкамъ, темныхъ тѣней. Для отличія же званій нижнихъ чиновъ, на обшлагахъ обоихъ рукавовъ имѣть нашивки, въ родѣ присвоенныхъ портупей-юнкерамъ, какъ въ кавалеріи, такъ и въ пѣхотѣ изъ желтой, бумажной матеріи; ленты въ $^1/_4$ вершка ширины для ефрейторовъ въ одинъ рядъ, для унтеръ-офицеровъ въ два ряда, съ просвѣтомъ въ $^1/_{16}$ вершка, а для фельдфебелей—въ три такихъ ряда;

Digitized by Google

нижнимъ же чинамъ рядоваго званія этихъ отличій не имѣть. За этимъ не представлялось бы надобности въ другихъ наплечныхъ знакахъ. Лѣтніе шаравары для пѣхоты шить изъ черной нанки. Предлагаемыя рубахи входили бы въ составъ носильнаго солдатскаго бѣлья, и, можно полагать, солдатъ, во все время своей службы, не шилъ бы рубахъ другой матеріи и цвѣта, какъ только форменныхъ. Чрезъ это въ багажѣ кавалериста не было бы кителя, а у пѣхотинца холщевой гимнастической рубахи, на счетъ которыхъ тотъ и другой могли бы имѣть три перемѣны бѣлья, которое служило бы и для замѣны кителей, и гимнастическихъ рубашекъ.

Мнѣнія автора о необходимости *полушубковъ* и удлиненія ихъ полъ въ кавалеріи, какъ равно и пользы *фуфаекъ*, нельзя не раздѣлить; но должно присоединить къ этому желаніе имѣть тоже и въ пѣхотѣ, причемъ полы полушубковъ могутъ быть одной длины съ мундирными.

Если бы шинели существующаго образца можно было сообщить непромокаемость, то лучшаго верхняго платья нечего было бы и желать; слѣдовало бы только ей дать такіе размѣры, чтобы можно было ее надѣвать въ рукава, поверхъ полушубка и мундира.

Кивера въ кавалеріи, *шапки съ гербами и султанами* въ пѣхотѣ представляютъ образцы весьма неудобныхъ головныхъ уборовъ, причемъ парадная ихъ принадлежность (гербы и султаны) по своей непригодности и чисто-условной внѣшней красотѣ, могли бы быть отмѣнены теперь же.

Въ замѣнъ этихъ головныхъ уборовъ, желательно бы имѣть круглую шапку русскаго покроя, съ околышемъ и козырькомъ, откидывающимся, при надобности, для защиты глазъ отъ солнца, ушей и затылка отъ холода. Подбитые со внутренней стороны кожею, пропитанною составомъ, сообщающимъ ей непромокаемость, а снаружи—обшитые: у нижнихъ чиновъ — сукномъ, у офицеровъ — мерлушками, околыши эти, при высотѣ въ четыре вершка, замѣнили бы башлыки и назатыльники. Расходъ отъ несодержанія башлыковъ, гербовъ и султановъ сократился бы на столько, что явилась бы возможность, даже съ значительнымъ сбереженіемъ, покрыть потребность въ увеличеніи отпуска сукна на эти шапки. Для отличія полковъ, въ конницѣ можно бы дѣлать тулью (вышина которой не должна быть болѣе вершка) цвѣтною, а въ пѣхотѣ подъ тулью изъ чернаго сукна, непосредственно надъ околышемъ, нашивать шерстяную тесьму въ $^1/_8$ вершка, по цвѣту приклада; на тульѣ же, надъ козырькомъ, вмѣсто грубо выдѣланныхъ кокардъ, имѣть, при всѣхъ формахъ, небольшой гербъ—безъ кокарды у нижнихъ чиновъ и на трехцвѣтной эмалевой кокардѣ у офицеровъ.

Digitized by Google

Галстухи, какъ принадлежность одежды, не имѣющую употребленія въ быту русскаго простолюдина, можно бы было отмѣнить, а въ замѣнъ его зимою разрѣшить носить нагрудники съ небольшимъ суконнымъ воротникомъ на завязкахъ сзади, или же дозволить обшивать воротникъ фуфайки или рубашки, для сохраненія горла отъ простуды, такимъ же сукномъ; лѣтомъ совершенно отмѣнить употребленіе галстуховъ, такъ какъ всякое стѣсненіе шеи увеличиваетъ приливъ крови къ головѣ и можетъ послужить поводомъ къ воспаленію глазъ.

Ц.

Digitized by Google

ОБЪ ОБУЧЕНІИ КАВАЛЕРІИ СТРѢЛЬБѢ СЪ КОНЯ.

Вопросъ объ обученіи кавалеріи стрѣльбѣ съ коня принадлежитъ къ числу многихъ кавалерійскихъ вопросовъ, возбужденныхъ минувшей кампаніей.

На страницахъ «Военнаго Сборника» было напечатано три статьи, въ которыхъ говорилось сочувственно объ этомъ предметѣ, а именно: статья полковника Каульбарса и отвѣты на нее гг. Горячева и А. Л.

Но, на нашъ взглядъ, высказанныя въ этихъ статьяхъ мнѣнія не убѣдительны, а примѣры, приведенные изъ минувшей кампаніи въ доказательство необходимости стрѣльбы съ коня, могутъ навести даже на противоположныя мысли.

Разсмотримъ эти примѣры послѣдовательно.

«5-го іюля, подъ Хайдаркіоемъ (1), 1-й эскадронъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка произвелъ блистательную атаку на втрое или вчетверо сильнѣйшую непріятельскую кавалерію, опрокинулъ ее, рубилъ и кололъ, покуда противникъ не спрятался подъ прикрытіе своей пѣхоты и артилеріи. Мѣстность была открытая, непріятельскіе эскадроны стояли въ развернутомъ фронтѣ въ одну линію, прикрытую густою цѣпью наѣздниковъ, выдѣлившихся впередъ на значительное разстояніе отъ сомкнутаго строя. Не успѣли гусары развернуться и двинуться шагомъ къ сторонѣ непріятеля, отдаленнаго отъ нихъ полутораверстнымъ разстояніемъ, какъ на нихъ посыпались пули непріятельскихъ наѣздниковъ, причиняя имъ потери. Ряды сомкнулись, гусары выслали своихъ наѣздниковъ и пошли рысью, однако пули продолжали свистать, и къ тому времени, когда началась атака въ карьеръ, изъ строя выбыло пять человѣкъ и пять лошадей. Принимая во вниманіе безпрерывность движенія гусаръ и волнообразную мѣстность, можно сказать, что непріятельскіе наѣздники стрѣляли весьма мѣтко, и это было для нихъ возможно, потому что кони ихъ во время стрѣльбы стояли какъ вкопаные—головой не мотнетъ, ухомъ не поведетъ».

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 г. № 3-й, страница 64.

Digitized by Google

Къ какому же заключенію приводитъ этотъ примѣръ? Къ тому, что даже отличные стрѣлки-наѣздники турецкой кавалеріи не въ состояніи были выдержать лихой атаки наѣздниковъ лубенскихъ гусаръ, дѣйствовавшихъ только холоднымъ оружіемъ, причемъ потеря была только въ пять человѣкъ.

Полагаетъ-ли полковникъ Каульбарсъ, что результаты дѣла были бы лучше, если бы лубенскіе гусары послѣдовали примѣру турокъ и вмѣсто атаки открыли бы огонь? Мы думаемъ противное.

«Въ дѣлѣ 11-го іюля ([1]), подъ Писанцою, непріятельскіе наѣздники осыпали нашу кавалерію пулями. Чтобы избѣжать излишнихъ потерь, 1-й эскадронъ ахтырскихъ гусаровъ и 6-я сотня донскаго № 8-го полка атаковали и опрокинули непріятеля, который не успѣлъ нанести намъ чувствительныхъ потерь, потому что разстояніе между противниками было небольшое, и наша кавалерія съ мѣста двинулась быстрымъ алюромъ».

Не служитъ ли и этотъ примѣръ подтвержденіемъ высказаннаго нами выше?

«3-го октября ([2]), непріятельская пѣхота, въ числѣ около восьми ротъ, заняла ложементы у деревни Кацелева (на Кара-Ломѣ), заставивъ отступить нашу аванпостную линію. Поднятые вслѣдствіе этого, по тревогѣ, два эскадрона лубенскихъ гусаровъ и сотня ингушей появляются на помощь аванпостовъ. Но пересѣченная мѣстность и окопы не дозволяютъ броситься въ атаку; тогда ингуши развертываются въ одну шеренгу, въ центрѣ гусары выдвигаютъ заднія шеренги (вооруженныя винтовками) обоихъ эскадроновъ во фланги ([3]), и образовавшаяся такимъ образомъ цѣпь пѣшихъ наѣздниковъ бросается съ фронта и въ обхватъ фланговъ на ложементы и занимающую ихъ непріятельскую пѣхоту. Ингуши, какъ бѣшеные, подскакиваютъ на нѣсколько десятковъ шаговъ къ насыпямъ и открываютъ мѣткую стрѣльбу, одни съ коня, другіе спѣшившись и прикрываясь тѣломъ своихъ лошадей. Гусары бросаются съ пальбою въ обхватъ фланговъ и тыла; вслѣдствіе этого траншеи уже не прикрываютъ непріятельскихъ стрѣлковъ, и вскорѣ среди турокъ замѣтно колебаніе, а затѣмъ они начинаютъ поспѣшно отступать, перебѣгая изъ одной линіи траншей въ другую, пользуясь густыми кустами и волнистою мѣстностью; но смѣлые всадники наши не даютъ имъ времени опомниться, и горячее преслѣдованіе

([1]) «Военный Сборникъ» 1879 г. № 3-й, страница 65.

([2]) «Военный Сборникъ» № 3, стр. 65.

([3]) Этотъ способъ вступать въ бой практиковался въ минувшую войну нашими полками нерѣдко и весьма успѣшно. *Замѣчаніе полковника Каульбарса.*

Digitized by Google

непріятеля оканчивается на чертѣ его укрѣпленныхъ позицій у Соленика. Тѣ же ингуши и гусары, будучи спѣшены, врядъ ли были бы въ состояніи совладать съ непріятельскими ротами, прикрытыми ложементами».

Отдаваясь на судъ читателей, спрашиваемъ: что имѣло вліяніе на оставленіе траншей турецкой пѣхотой: огонь ли ингушей противъ закрытаго траншеей непріятеля, совмѣстно со стрѣльбою на карьерѣ лубенскихъ гусаръ, или фактъ лихаго охвата гусарами фланговъ траншей и появленія въ тылу ихъ хотя бы безъ выстрѣла?

Переходимъ къ статьѣ г. Горячева. Авторъ говоритъ: «Не лишенъ важности затронутый полковникомъ Каульбарсомъ вопросъ о томъ, что опытъ минувшей войны указалъ на пользу обученія кавалеристовъ стрѣлять съ коня. Говоря однако о пользѣ такого обученія, авторъ какъ будто осторожно касается этого дѣла; а между тѣмъ здѣсь мы наталкиваемся не на одну только пользу, но на положительную *необходимость*». Чѣмъ же мотивируетъ эту *необходимость* г. Горячевъ? Сообщеніемъ, что изъ 29,960 патроновъ, израсходованныхъ, въ минувшую кампанію, 9-мъ уланскимъ Бугскимъ полкомъ, большая часть изъ нихъ были выстрѣлены съ коня. Но развѣ фактъ выпуска патроновъ говоритъ сколько нибудь въ пользу обученія? Если бы авторъ сообщилъ, въ какихъ случаяхъ практиковалась эта стрѣльба и какіе дала результаты, тогда была бы возможность судить, на сколько стрѣльба съ коня вліяла на успѣхъ дѣла и стоило ли выпускать столько свинца.

Не можемъ также не высказать сожалѣнія, что авторъ, опасаясь утомить вниманіе читателя, не привелъ тѣ десятки примѣровъ успѣшной стрѣльбы кавалеріи съ коня, которыхъ онъ былъ личнымъ свидѣтелемъ. Думаемъ, что читатели, интересующіеся военнымъ дѣломъ, были бы за такое сообщеніе весьма признательны.

Статья г. А. Л. тоже свидѣтельствуетъ о необходимости кавалеристу умѣть стрѣлять съ коня и о томъ, что этотъ способъ пораженія противника чаще всего приходится употреблять на аванпостахъ, въ разъѣздахъ и при дѣйствіи наѣздниковъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, авторъ предостерегаетъ отъ увлеченій огнемъ съ коня, говоря: «вооружить кавалерію магазинными ружьями, по нашему мнѣнію, значитъ отнять у нея всѣ ея лучшія качества, что, впрочемъ, неоднократно доказали въ минувшую кампанію черкесы: они до такой степени увлекались изверженіемъ массы свинца, что забывали свою прежнюю кавалерійскую лихость, забывали о своемъ тылѣ и флангахъ; дѣйствительно, нанося

Digitized by Google

потери скачущимъ на нихъ съ фронта, они были всегда уничтожаемы съ тыла и фланговъ».

Приведенная выписка не служитъ ли свидѣтельствомъ, что кавалерія, оставшаяся вѣрною свойствамъ своего оружія, всегда возьметъ верхъ надъ кавалеріею, ищущею помощи въ огнестрѣльномъ оружіи? Не говоритъ ли эта выписка, что стрѣльба кавалериста съ коня требуетъ очень осторожнаго примѣненія ея къ дѣлу?

Итакъ, опытныхъ данныхъ къ разрѣшенію этого вопроса пока нѣтъ, и потому надо идти къ нему путемъ теоретическимъ.

Разсмотримъ же различныя боевыя положенія небольшихъ кавалерійскихъ частей, въ дѣятельности которыхъ только и можетъ имѣть мѣсто стрѣльба съ коня, такъ какъ, при дѣйствіи кавалерійскихъ массъ, само собою разумѣется, не можетъ быть о ней и рѣчи.

Авторъ второй отвѣтной статьи, г. А. Л., говоритъ: «на аванпостахъ, разъѣздахъ и въ наѣзднивахъ, ему (т. е. кавалеристу) часто приходится употреблять огнестрѣльное оружіе»: такъ ли это?

Правильно ли поступаетъ кавалеристъ, употребляющій въ дѣло, въ сказанныхъ случаяхъ, огнестрѣльное оружіе?

Какое назначеніе имѣетъ аванпостная—сторожевая—линія? Самое названіе показываетъ, что она должна сторожить, высматривать, а не поражать непріятеля. Чтобы успѣшно сторожить, необходимо всѣ свои способности сосредоточить на дѣятельности двухъ органовъ: зрѣнія и слуха,—только тогда отъ вниманія часоваго ничего не ускользнетъ, и всякая попытка непріятеля будетъ своевременно предупреждена. Но подобное напряженное состояніе крайне тяжело и утомительно и можетъ поддерживаться только сознаніемъ долга принятыхъ на себя обязанностей; послѣднее же въ массѣ малоразвитыхъ людей далеко не всегда можетъ имѣть мѣсто, а потому остается только требовать на постахъ наружной тишины, спокойствія и возможнаго вниманія.

Теперь представимъ себѣ на постахъ кавалерійскую часть, хорошо обученную стрѣльбѣ съ коня, которой нѣтъ запрета открывать огонь противъ появившагося непріятеля. Не великъ ли будетъ въ этомъ случаѣ соблазнъ для часоваго отъ томительнаго, бездѣятельнаго состоянія перейти къ развлеченію себя перестрѣлкою, въ особенности противъ видимаго противника, тоже палящаго? Но, разъ вниманіе стрѣляющаго занято предметомъ пораженія, можетъ ли онъ видѣть, что вокругъ него дѣлается? Которая цѣпь исполнитъ лучше задачу охраны своей части: стрѣляющая, или не отвѣчающая на выстрѣлы, а продолжающая свои наблюденія? Въ какомъ случаѣ вѣроятнѣе потери въ людяхъ и лошадяхъ: тогда ли, когда часовой сторожевой линіи маячитъ подъ

Digitized by Google

выстрѣлами непріятеля, представляя ему движущуюся цѣль, или когда онъ останавливается для выстрѣла и такимъ образомъ обращается въ цѣль неподвижную?

Намъ скажутъ, что быть подъ выстрѣлами и не отвѣчать на нихъ—положеніе невыносимое. Согласны, что положеніе тяжело; но оно пріучаетъ солдата къ опасности и тѣмъ возвышаетъ нравственное состояніе его духа, а главное—оно ведетъ съ меньшими потерями къ достиженію цѣли—охраны другихъ частей. Притомъ, мы привыкли считать выстрѣлъ часоваго въ цѣпи за сигналъ тревоги для всей сторожевой линіи.

Перейдемъ къ дѣятельности *разъѣзда*.

Самый составъ разъѣзда (въ большинствѣ случаевъ весьма ничтожный) показываетъ, что цѣль его также не пораженіе противника, а собираніе о немъ и о мѣстности возможно-подробныхъ свѣдѣній.

При развѣдкѣ стрѣльба съ коня, безъ сомнѣнія, неумѣстна. Но разъѣзду могутъ представляться случаи столкновенія съ противникомъ. Въ этихъ послѣднихъ, слѣдуетъ ли ему терять время на стрѣльбу? Не лучше ли ему прямо атаковать противника холоднымъ оружіемъ, и, при удачномъ исходѣ схватки, не заявивъ о себѣ стрѣльбою, продолжать исполненіе своей задачи? Говорятъ, что необходимость стрѣльбы съ коня разъѣздами вызывалась въ минувшую кампанію, въ особенности при слѣдованіи ихъ по гористымъ мѣстностямъ, гдѣ засѣвшіе на вершинахъ непріятельскіе стрѣлки сильно безпокоили ихъ своими выстрѣлами. И въ этомъ случаѣ, мы не можемъ согласиться, чтобы разъѣздъ, остановившійся для перестрѣлки и представляющій неподвижную цѣль, подвергался бы меньшей опасности отъ выстрѣловъ противника, чѣмъ разъѣздъ, двигающійся ускореннымъ алюромъ. Кромѣ того, нельзя не обратить вниманія на взаимное положеніе перестрѣливающихся сторонъ и на вѣроятность успѣха стрѣльбы для каждой: разъѣздъ стоитъ въ лощинѣ, открыто, на коняхъ, и стрѣляетъ снизу вверхъ; противникъ залегъ на вершинѣ, за кустомъ или камнемъ, и стрѣляетъ сверху внизъ.

Что же касается употребленія стрѣльбы съ коня наѣздниками, то приведенныя выше выписки изъ статей полковника Каульбарса и г. А. Л., кажется, достаточно свидѣтельствуютъ, что наѣздники, оставшіеся вѣрными свойствамъ своего оружія, всегда возьмутъ верхъ надъ наѣздниками, обращающимися къ помощи огнестрѣльнаго оружія.

И такъ, мы разсмотрѣли всѣ случаи, въ которыхъ авторъ «Замѣтки на статью: по вопросамъ, касающимся кавалеріи» г. А. Л., признаетъ

Digitized by Google

нужнымъ обученіе кавалеріи стрѣльбѣ съ коня и не можемъ согласиться, чтобы она была нужна хотя въ одномъ изъ нихъ.

Теперь разсмотримъ дѣятельность небольшой кавалерійской части при исполненіи какой-либо изъ выпадающихъ на ея долю задачъ.

Предположимъ, что отъ кавалерійскаго отряда, имѣющаго какое-либо стратегическое порученіе, посланъ дивизіонъ для захвата желѣзно-дорожной станціи, вліяющей на исполненіе стратегической задачи отряда. Дивизіонъ, подходя къ желѣзно-дорожной станціи, узнаетъ отъ своихъ разъѣздовъ, что она занята слабымъ, но хорошо укрытымъ за зданіями станціи пѣхотнымъ отрядомъ, и что близкій обходъ станціи съ другихъ сторонъ, по условіямъ мѣстности, невозможенъ.

Рѣшеніе этой задачи, по нашему мнѣнію, выразится въ двухъ видахъ, которые будутъ зависѣть отъ характера командира дивизіона.

Рѣшеніе первое. Человѣкъ энергичный, рѣшительный и не боящійся отвѣтственности будетъ разсуждать такъ: занятіе станціи важно для успѣха всего дѣла, попытка взять ее необходима, хотя, въ виду хорошаго укрытія пѣхоты, и можетъ стоить дорого. Огнемъ хорошо укрытую пѣхоту бросить станцію не заставишь; придется выбить ее штыкомъ.

Какъ дѣйствовать? Надо спѣшиться внѣ сферы непріятельскихъ выстрѣловъ, обезпечить себя разъѣздами, оставить конную часть для прикрытія коноводовъ, разсыпать цѣпь и открыть перестрѣлку, но не увлекаться ею, а рѣшить дѣло ударомъ въ штыки (1).

Второе рѣшеніе. Взять станцію важно. Но пѣхота слишкомъ въ ней укрыта; доступъ къ ней очень труденъ и сопряженъ съ большими потерями. Если спѣшить людей и ими только вести перестрѣлку и атаку, то, за отдѣленіемъ разъѣздовъ, коннаго прикрытія для коноводовъ и самихъ коноводовъ, огонь спѣшенной части не можетъ быть внушителенъ; онъ не устрашитъ противника; придется выбивать его штыками, на что, послѣ потерь при перестрѣлкѣ, пожалуй, не хватитъ силъ. Кажется, лучше открыть перестрѣлку съ коней: мѣстность почти открытая, большимъ протяженіемъ фронта и массою выстрѣловъ можно увеличить въ глазахъ непріятеля силу нашего отряда; онъ можетъ оставить станцію; тогда будемъ его преслѣдовать, не теряя

(1) Мы взяли для примѣра дивизіонъ драгунскаго полка. Положеніе дивизіонера части, вооруженной карабинами, будетъ много затруднительнѣе: подходя къ противнику, карабинъ придется замѣнить саблею, а это не все равно. Вообще намъ кажется, что, въ виду важнаго значенія штыка для русскаго солдата, какъ такого оружія, съ которымъ онъ свыкся, и дѣйствіе съ которымъ не требуетъ особаго искусства, слѣдовало бы придать карабину штыкъ, не опасаясь прибавить къ ношѣ солдата одинъ фунтъ тяжести.

Digitized by Google

времени на подходъ коноводовъ. Однимъ словомъ, перестрѣлка съ коней дастъ возможность выясниться обстоятельствамъ, и, кромѣ того, весь дивизіонъ будетъ въ рукахъ, что̀ весьма важно на случай появленія непріятельской кавалеріи.

Принимая такое рѣшеніе своей задачи, дивизіонеръ внутренно сознаетъ, что она не поведетъ къ удовлетворительнымъ результатамъ, что одной стрѣльбой станціи не занять, но оно ему дорого, такъ какъ избавляетъ его отъ окончательнаго рѣшенія, которое для людей, не обладающихъ сильнымъ характеромъ, и составляетъ точку преткновенія.

Къ стрѣльбѣ съ коня люди нерѣшительные будутъ всегда прибѣгать и во многихъ другихъ кавалерійскихъ задачахъ, хотя бы условія мѣстности и не благопріятствовали дѣйствію въ конномъ строю, такъ какъ она, между прочимъ, даетъ возможность уклониться отъ какого-либо опредѣленнаго и окончательнаго рѣшенія. Но есть ли такія кавалерійскія задачи, въ которыхъ бы время не играло главной роли, которыя не требовали бы немедленнаго рѣшенія? Не говорятъ ли самыя свойства этого рода оружія, что чѣмъ рѣшеніе будетъ быстрѣе приведено въ исполненіе, чѣмъ неожиданнѣе оно будетъ для противника, тѣмъ болѣе въ немъ залога на успѣхъ?

По нашему мнѣнію, огонь, какъ средство подготовительное для атаки, имѣетъ значеніе только въ пѣхотѣ, которая можетъ вести его систематично; въ кавалеріи же, даже спѣшенной, онъ служитъ только средствомъ, развлекающимъ противника, но никогда не подготовитъ успѣха къ схваткѣ по недостатку къ тому времени. Какъ средство оборонительное, онъ дѣйствительно имѣетъ громадное значеніе, въ особенности въ арьергардныхъ дѣлахъ, но опять-таки только для спѣшеннаго строя.

Но, разъ всадникъ на конѣ, мыслима ли подготовка успѣха схватки огнемъ, когда самый успѣхъ зависитъ отъ наибольшаго развитія быстроты движенія, неожиданности эволюцій и стремительности удара?

Не о ружьѣ долженъ думать кавалеристъ, готовясь встрѣтиться съ противникомъ, но о томъ, чтобы грудью своего коня сбить противника и ловкимъ ударомъ сабли докончить его пораженіе. Для этого нужно, чтобы онъ сросся съ конемъ и ловко владѣлъ шашкой; нужно вольтижированіе, рубка чучелъ и другія упражненія, развивающія силу, ловкость и отвагу.

Если высказанное нами невѣрно — обращаемся къ людямъ опыта, прося разъясненій.

А. Черепановъ.

Digitized by Google

ЗНАЧЕНІЕ НАРѢЗНЫХЪ МОРТИРЪ

ПРИ ОБОРОНѢ БЕРЕГОВЪ

ПРОТИВЪ БРОНЕНОСНАГО ФЛОТА.

Съ развитіемъ броненоснаго судостроенія, навѣсный огонь мортиръ началъ обращать на себя вниманіе береговой артилеріи. Хотя и въ прежнее время огонь этотъ считался весьма опаснымъ для военныхъ судовъ, но до Восточной войны практика не давала такихъ примѣровъ, которые бы показали значеніе мортиръ на береговыхъ укрѣпленіяхъ. При бомбардированіи Севастополя, 5-го октября 1854 года, навѣсный снарядъ пяти-пудовой мортиры, упавшій на французскій корабль «Шарлемань», разорвавшись внутри судна, разметалъ всю внутренность корабля, сдѣлавъ такія поврежденія, что корабль принужденъ былъ не только выдти изъ боя, но и удалиться въ Константинополь.

Подобнаго разрушительнаго дѣйствія на корабль одного снаряда нельзя было ожидать ни отъ какого другого орудія, кромѣ мортиры, потому что тогда на вооруженіи береговыхъ батарей мортиры, сравнительно съ пушками, были весьма большаго калибра и, главное, стрѣляли снарядами, вмѣщающими въ себѣ самые большіе разрывные заряды.

Въ сѣверо-американскую войну нѣкоторыя суда, для защиты отъ навѣсныхъ выстрѣловъ, начали прикрывать свои палубы, и при атакѣ Чарльстона для такого прикрытія были употребляемы: рангоутъ, такелажъ, рельсы, желѣзо, тюки изъ шерсти, хлопка и пр. При атакѣ Виксбурга флотомъ, огонь съ береговыхъ батарей, расположенныхъ на возвышенности, былъ направленъ исключительно противъ палубъ атакующихъ судовъ, и адмиралъ Портеръ, атаковавшій Виксбургъ, сознаетъ, что это былъ такой опасный огонь для судовъ, что онъ долженъ былъ отказаться отъ атаки Виксбурга флотомъ.

Такимъ образомъ, уже въ эту войну одною изъ главныхъ заботъ для командира судна, вступающаго въ бой съ береговыми батареями, было прикрытіе палубы отъ артилерійскихъ снарядовъ съ берега.

Однако мортиры въ большомъ количествѣ только теперь начали поступать на вооруженіе береговыхъ батарей, и только теперь можно сказать, что онѣ могутъ получить дѣйствительно грозное значеніе противъ современныхъ флотовъ. Причина малаго употребленія мортиръ въ приморскихъ крѣпостяхъ въ прежнее время заключалась въ томъ, что стрѣльба изъ нихъ, сравнительно съ пушками, требовала болѣе

Digitized by Google

сложныхъ комбинацій при наводкѣ, и болѣе сложныхъ соображеній въ обращеніи съ зарядами и съ установкою квадрантовъ, а поэтому она производилась весьма медленно и была крайне неточна.

Кромѣ того, вмѣстѣ съ мортирами, на вооруженіи береговыхъ батарей впослѣдствіи стояли такія орудія, какъ бомбовыя пушки, которыя при простотѣ въ обращеніи съ ними давали громадные результаты при дѣйствіи по деревяннымъ судамъ.

Поражая деревянные флоты; при стрѣльбѣ съ берега, бомбовыя пушки не наносили ни малѣйшаго вреда каменнымъ стѣнамъ береговыхъ укрѣпленій, какъ это выяснилось въ Бомарзундѣ, Свеаборгѣ и Севастополѣ (1854—55 гг.), а поэтому желать бо́льшаго, чѣмъ давали бомбовыя пушки, или заниматься другими орудіями, болѣе сложными и менѣе совершенными, какими были мортиры, не представлялось никакой надобности для береговой артилеріи.

Тѣ же условія относительно введенія мортиръ въ береговой артилеріи оставались и въ то время, когда въ приморскихъ крѣпостяхъ бомбовыя пушки смѣнились нарѣзною артилеріею. Въ свою очередь, мѣткость послѣдней была такъ значительна, что орудія, не имѣющія подобной мѣткости, также не могли обратить на себя вниманія, и въ особенности мортиры, на неповоротливыхъ станкахъ, считавшіяся даже и при гладкостѣнныхъ пушкахъ самыми несовершенными орудіями, удачная стрѣльба изъ которыхъ была скорѣе счастье, чѣмъ искусство.

Но когда деревянные флоты замѣнились броненосными и успѣхи судостроенія дали возможность постепенно увеличивать толщину брони на бортахъ военныхъ судовъ, когда, пользуясь парами, суда получили возможность вести атаку на ходу, тогда прицѣльный огонь, при отличной мѣткости нарѣзныхъ пушекъ, началъ терять свою дѣйствительность. Этотъ капитальный недостатокъ снарядовъ нарѣзной артилеріи въ первый разъ выяснился въ морскомъ сраженіи при островѣ Лиссѣ, гдѣ знаменитыя въ то время девяти-дюймовыя пушки Армстронга оказались безсильными противъ шести-дюймовой брони австрійскихъ судовъ. На самыхъ близкихъ разстояніяхъ онѣ оставляли только царапины, тогда какъ эти же девяти-дюймовыя пушки, на опытахъ мирнаго времени, вполнѣ пронизывали насквозь шести-дюймовую броню, но только при условіи удара снаряда по нормали къ бронѣ, а не подъ угломъ, какъ это было въ дѣйствительномъ бою.

Опыты мирнаго времени вначалѣ почти всегда производились при условіи удара снаряда только по нормали къ бронѣ, что въ дѣй-

Digitized by Google

ствительномъ бою должно составлять весьма рѣдкій случай. Вслѣдствіе этого, съ каждымъ новымъ дюймомъ, увеличивающимъ толщину брони на военныхъ судахъ, нарѣзныя пушки начали терять свою разрушительную силу, и явилась потребность въ прогресивномъ увеличиваніи калибра, въ болѣе сложныхъ установкахъ и бо́льшемъ числѣ орудій на берегу противъ каждаго атакующаго броненосца. Броня на военныхъ судахъ могла быть разрушена уже не единичными ударами нарѣзныхъ пушекъ, какъ это было вначалѣ, а совокупною силой нѣсколькихъ снарядовъ или залпомъ цѣлой батареи. Быстрое же увеличиваніе калибровъ береговыхъ пушекъ, а также и ихъ дорогихъ установокъ, повліяло на цѣнность береговаго вооруженія, которая возрасла до такихъ размѣровъ, что одна береговая пушка, съ полною установкою, обходилась въ 100, 200 тысячъ руб. сер., а каждый выстрѣлъ изъ нея въ 100 и 150 руб. сер. Такая дороговизна заставила изыскать новыя средства и новыя орудія для пораженія броненосныхъ судовъ.

При этомъ изысканіи помогло то обстоятельство, что судостроители, сосредоточивъ главное вниманіе на увеличеніи толщины брони на бортахъ военныхъ судовъ и на уменьшеніи ихъ вертикальныхъ размѣровъ, для уменьшенія цѣли нарѣзнымъ пушкамъ, оставили безъ вниманія палубы или прикрывали ихъ весьма тонкою бронею, не выдерживающею самыхъ слабыхъ ударовъ нарѣзной артилеріи.

Въ прусско-датскую войну, датскій броненосецъ «Rolfkreak», съ $4^1/_2$-дюймовою бронею на бортахъ и $^3/_4$-дюймовой на палубѣ, былъ подъ огнемъ 24-хъ фунтовыхъ нарѣзныхъ пушекъ, снаряды которыхъ на бортахъ его оставляли лишь незначительныя углубленія. Увидѣвъ это, пруссаки начали дѣйствовать этимъ же орудіемъ по палубѣ броненосца, и тогда «Rolfkreak» принужденъ былъ удалиться, причемъ одна 24-хъ фунтовая бомба пробила палубу и, разорвавшись внутри судна, убила офицера и 11 человѣкъ прислуги. Этотъ случай указалъ на дѣйствительность навѣснаго огня и привелъ къ введенію мортиръ въ вооруженіи береговой артилеріи.

Кромѣ этого, изысканіямъ поражать броненосцы навѣснымъ огнемъ съ береговыхъ батарей помогло еще то обстоятельство, что при новомъ судостроеніи, съ уменьшеніемъ высоты борта, палубы новѣйшихъ броненосцевъ значительно увеличились въ своихъ размѣрахъ, отчего получалась бо́льшаго размѣра цѣль, а, слѣдовательно, и бо́льшая вѣроятность для навѣсной мортирной стрѣльбы.

Таковы главнѣйшія причины появленія мортиръ на вооруженіи береговыхъ батарей въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ это было

Digitized by Google

при деревянномъ флотѣ, тѣмъ болѣе выгодныхъ, что мортиры, сравнительно съ пушками, въ 10—15 разъ дешевле послѣднихъ.

Россія первая подмѣтила эту Ахилесову пяту каждаго броненосца и ранѣе другихъ государствъ обратила мортиру въ нарѣзное орудіе. При помощи усовершенствованной установки, достигли весьма быстраго измѣненія угловъ возвышенія, а съ измѣненіемъ береговаго прицѣла получилась возможность наводить мортиру, подобно пушкамъ, непосредственно въ самое судно. Со введеніемъ же сосредоточенной стрѣльбы въ нашихъ приморскихъ крѣпостяхъ, когда дистанція и мѣстоположеніе непріятельскаго судна на рейдѣ сдѣлались величинами болѣе точными въ рукахъ береговыхъ артилеристовъ, чѣмъ это было прежде, нарѣзныя мортиры окончательно получили бо́льшую вѣроятность поражать палубы броненосныхъ судовъ и сдѣлались весьма важными орудіями на береговыхъ батареяхъ.

Кромѣ этого, въ пользу нарѣзныхъ мортиръ еще говоритъ легкость ихъ установки, небольшой вѣсъ, полное прикрытіе прислуги, при относительно бо́льшемъ углѣ обстрѣла, доходящаго до 226°, а также удобоподвижность и независимость мортиръ отъ мѣста ихъ установки.

Суда, по своей подвижности и большому числу орудій, могутъ быстро сосредоточивать громадную массу огня противъ береговыхъ батарей и быстро наносить имъ разрушенія. Слѣдовательно, для береговой артилеріи крайне необходимо владѣть средствомъ также быстро исправлять свои поврежденія, какъ и флотамъ наносить ихъ. Въ этомъ отношеніи нарѣзныя мортиры, при простотѣ ихъ установки вполнѣ удовлетворяютъ этимъ требованіямъ, тѣмъ болѣе, что, въ то же время, онѣ, какъ выше сказано, и самыя опасныя для броненосныхъ судовъ.

Вслѣдствіе этого, съ появленіемъ нарѣзныхъ мортиръ на береговыхъ батареяхъ, тяжесть современныхъ броненосцевъ должна быть еще болѣе увеличена грузомъ брони, положенной на палубу. Хотя нельзя не замѣтить при этомъ, что преданіе о неточной стрѣльбѣ изъ мортиръ было такъ велико, что даже и съ усовершенствованіемъ нарѣзныхъ мортиръ, обладающихъ весьма большою мѣткостью, броня на палубѣ новѣйшихъ судовъ появляется весьма медленно и на весьма немногихъ судахъ. Причина тому—существующее мнѣніе, будто продолговатые снаряды мортиръ не всегда падаютъ головною частью внизъ, а, падая бокомъ или задомъ на палубу судна, обладаютъ весьма малой разрушительной силой, неспособной пробить палубу (¹). Также

(¹) Снаряды мортиръ могутъ падать бокомъ или задомъ только при стрѣльбѣ

Digitized by Google

точно и мѣткость первыхъ нарѣзныхъ мортиръ, при стрѣльбѣ противъ судовъ, считалась весьма незначительной, но новѣйшія усовершенствованія въ нарѣзныхъ мортирахъ уничтожили эти недостатки, какъ это могутъ свидѣтельствовать опыты въ Ольмюцѣ, въ Николаевѣ и въ особенности въ Кронштадтѣ.

Въ Николаевѣ противъ площадки, изображающей палубу самаго малаго броненоснаго судна, стрѣляли изъ 6-ти-дюймовой мортиры. Съ разстоянія 2-хъ верстъ, въ нее попало отъ 22 до 33%, причемъ снаряды углублялись въ твердый грунтъ земли на восемь футовъ и всегда вершиною внизъ.

Опыты въ Кронштадтѣ, произведенные 7-го сентября 1877 г. надъ 9-ти-дюймовою стальною мортирой, скрѣпленной кольцами и стрѣляющей снарядами съ начальной скоростію до 1,000 футовъ въ секунду, показали, что въ площадку, изображавшую собою только половинную часть броненосца, т. е. пять саженъ шириною и 10 саженъ длиною, съ разстоянія 1,065 саж. попало 45%. При этомъ оказалось, что снаряды этой мортиры, изъ стали и даже изъ закаленнаго чугуна, должны пробивать и такую палубу, которая покрыта 3-хъ-дюймовою бронею. Даже и при стрѣльбѣ разрывными снарядами, разрывъ стальной бомбы (имѣющей разрывной зарядъ въ шесть фунтовъ вѣса), какъ показали опыты, долженъ происходить внутри судна, послѣ пробитія брони, причемъ пораженіе осколками будетъ на столько велико, что иногда достаточно одного снаряда, чтобы судно вывести изъ боя.

Столь сильное разрушительное дѣйствіе 9-ти-дюймовой мортиры заставило моряковъ придти къ заключенію (1), что палубы судовъ пора прикрывать 4-хъ и 5-ти-дюймовою бронею, хотя это будетъ сопряжено съ массою техническихъ затрудненій, весьма трудно преодолимыхъ.

Тѣмъ не менѣе, уроки, преподанные американцами (въ 1863—65 г.), вѣроятно найдутъ послѣдователей въ Европѣ, и прикрытіе палубы будетъ составлять главную заботу для всякаго судна, вступающаго въ борьбу съ береговою артилеріею, причемъ самое прикрытіе будетъ производиться не хлопкомъ или шерстью, а вѣроятнѣе всего желѣзной бронею, заранѣе подвезенною на транспортныхъ судахъ (?) и положенною на палубѣ судовъ, передъ атакою береговыхъ батарей. Это обремененіе судовъ тяжестью брони, положенною на палубу, здѣсь вполнѣ возможно, потому что для атаки береговыхъ укрѣпленій всегда

самыми малыми зарядами и при самыхъ большихъ углахъ возвышенія (на разстояніи 400, 500 саженъ), т. е. тогда, когда у береговой артилеріи есть пушка, какъ самое лучшее орудіе для пораженія броненосцевъ.

(1) См. «Морской Сборникъ», № 11-й, 1877. Статья Н. Аѳанасьева.

Digitized by Google

выбирается такая погода, когда суда безопасно могутъ загружать свои палубы, не рискуя отъ волнъ потерять устойчивость или перевернуться отъ высокаго положенія центра тяжести судна.

Вслѣдствіе этого можетъ быть и наши 9-ти-дюймовыя мортиры, вполнѣ отвѣчающія современному состоянію брони на палубѣ военныхъ судовъ, впослѣдствіи могутъ оказаться безсильными, а поэтому 11-ти-дюймовыя мортиры, давно предназначенныя на вооруженіе нашихъ береговыхъ крѣпостей, сдѣлаются настоятельно необходимыми, тѣмъ болѣе, что на нѣкоторыхъ пунктахъ атлантическаго прибрежья американцы поставили 12-ти-дюймовыя нарѣзныя мортиры, и затѣмъ немногимъ меньшія мортиры имѣются въ Портсмутѣ и Плимутѣ.

Съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что успѣхъ навѣсной стрѣльбы изъ мортиръ по судамъ не всегда зависитъ только отъ одного калибра: дистанція, искусство подбора заряда и угла возвышенія имѣютъ весьма важное значеніе на успѣхъ стрѣльбы, а еще болѣе мѣсто паденія снаряда на палубѣ судна. Такъ, илюминаторы, вентиляторы, машинные люки и башенныя покрышки представляютъ собою весьма слабыя мѣста на палубѣ самыхъ сильныхъ броненосцевъ. Здѣсь поврежденія могутъ быть нанесены снарядами даже и 6-ти-дюймовыхъ мортиръ и будутъ наиболѣе чувствительными, такъ какъ разрывные снаряды будутъ дѣйствовать непосредственно на главные органы судна, т. е. на артилерію и на паровые двигатели.

Американцы считаютъ, что изъ всѣхъ существующихъ средствъ для пораженія современныхъ броненосцевъ самыя дѣйствительныя и болѣе опасныя для броненосцевъ есть мортиры и подводныя мины. При оборонѣ береговъ они ожидаютъ большаго успѣха отъ совокупнаго дѣйствія подводныхъ минъ съ открытыми земляными батареями, вооруженными мортирами. Въ этомъ же родѣ и у насъ разработывался проектъ обороны Кронштадта капитаномъ Давыдовымъ, гдѣ главныя средства обороны противъ атакующаго флота заключались только въ минахъ и нарѣзныхъ мортирахъ на плавучихъ плотахъ.

Въ Америкѣ мортирныя батареи построены въ видѣ ряда отдѣльныхъ выемокъ, соединенныхъ между собою потернами, изъ которыхъ каждая выемка со всѣхъ сторонъ окружена земляным валомъ и вооружена двумя мортирами большаго калибра.

Вотъ, между прочимъ, что говоритъ о пользѣ и значеніи мортиръ въ береговыхъ укрѣпленіяхъ рапортъ (1869 года) инженернаго совѣта, секретарю Соединенныхъ Штатовъ Америки (1).

1) Для воспрепятствованія занятію рейда подъ морскую стоянку,

(1) «Инженерный Журналъ» № 10-й, 1870 г.

Digitized by Google

нѣтъ ничего дѣйствительнѣе противъ судовъ, какъ навѣсный огонь изъ мортиръ, хотя въ большихъ размѣрахъ употребленія его не было до настоящаго времени.

2) Навѣсная стрѣльба изъ мортиръ можетъ быть весьма дѣйствительна для обороны фарватеровъ, ведущихъ къ городамъ и портамъ противъ броненосныхъ судовъ.

3) Хорошо извѣстно, что моряки никакой стрѣльбы такъ не боятся, какъ навѣсной изъ мортиръ, такъ какъ, при неуязвимости ихъ боковъ, палубы защищены весьма слабо.

4) Мѣткость стрѣльбы изъ мортиръ въ особенности увеличивается по неподвижнымъ судамъ, стоящимъ на позиціи или временно задержаннымъ загражденіями.

5) Удачное дѣйствіе изъ мортиръ по судамъ вознаграждаетъ ихъ недостаточную мѣткость, и навѣсный огонь мортиръ можно принять какъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ обороны противъ современныхъ, способовъ атаки береговыхъ укрѣпленій флотомъ.

У насъ же въ Россіи, раньше этого рапорта, въ началѣ 1868 г., генераломъ Шварцемъ, на публичныхъ лекціяхъ, читанныхъ имъ въ Михайловской Артилерійской академіи о мортирахъ, было высказано мнѣніе, «что если бы ему предстояло вооруженіе какой-либо береговой крѣпости съ 500 орудіями, то онъ предпочелъ бы 500 нарѣзнымъ пушкамъ взять 250 нарѣзныхъ мортиръ и 250 нарѣзныхъ пушекъ, и твердо убѣжденъ, что второе вооруженіе будетъ сильнѣе перваго. Тогда же имъ было высказано убѣжденіе, что при первой атакѣ береговыхъ батарей флотомъ, на вооруженіи которыхъ будутъ находиться нарѣзныя мортиры, значительныя поврежденія суда «понесутъ непремѣнно отъ навѣснаго огня нарѣзныхъ мортиръ».

Справедливость этого подтвердилась: первый турецкій броненосецъ «Лютфи-Джелиль», въ настоящую войну, на р. Дунаѣ у Браилова, взлетѣлъ на воздухъ отъ бомбы нашей шести-дюймовой осадной мортиры.

Затѣмъ пароходъ «Веста» обязанъ своимъ успѣхомъ той же мортирѣ, которая однимъ попавшимъ снарядомъ на палубу остановила наступленіе громаднаго турецкаго броненосца, вполнѣ могшаго задавить своимъ тараномъ маленькую «Весту». Снарядъ съ «Весты» пробилъ палубу турецкаго броненосца и, проникнувъ въ кубрикъ, разорвавшись тамъ, произвелъ пожаръ.

Кромѣ парохода «Весты», весь нашъ флотъ на Черномъ морѣ, сформированный на скорую руку, изъ комерческихъ пароходовъ, былъ вооруженъ также исключительно только мортирами шести-дюй-

Digitized by Google

мованго калибра, которыя, при своей легкости и простотѣ для вооруженія, дали возможность простымъ деревяннымъ судамъ успѣшно состязаться съ грозными броненосцами турокъ, благодаря дѣйствительности навѣсныхъ снарядовъ мортиръ противъ палубы судовъ. Такъ, во время бомбардированія Сулина турецкіе броненосцы «Хивзи-Рахманъ» и «Мукадемъ-Хаифъ» не могли добросить своихъ девяти-дюймовыхъ снарядовъ, изъ пушекъ Армстронга, до нашихъ судовъ, тогда какъ наши суда, вооруженныя большею частью шести-дюймовыми мортирами, на столько успѣшно производили свою стрѣльбу противъ нихъ, что два броненосца были сбиты съ позиціи, причемъ броненосецъ «Хивзи-Рахманъ» долженъ былъ отступить и искать защиты за насыпью мола. По показанію лазутчиковъ, на этомъ броненосцѣ былъ даже взорванъ одинъ изъ его котловъ, что, на такомъ большомъ разстояніи, какъ 30 кабельтововъ (1), могло быть только отъ навѣсно упавшаго снаряда.

Въ офиціальной телеграмѣ отъ 10-го ноября 1877 года было сказано, что румынскія батареи въ Калафатѣ пустили ко дну турецкій мониторъ. Въ дополненіе къ этой телеграмѣ въ агугсбургской газетѣ «Allgemeine Zeitung» читаемъ, что на р. Дунаѣ, вблизи Калафата, одинъ изъ турецкихъ мониторовъ былъ на столько хорошо прикрытъ окружающею мѣстностью, что дѣйствовать по немъ артилеріею, съ близкаго разстоянія, было невозможно. Вслѣдствіе этого румыны построили мортирную батарею на три орудія, расположивъ ее за окружающими высотами, откуда видѣть мониторъ съ батареи было невозможно. Для коректированія стрѣльбы они поставили наблюдательный пунктъ на впереди лежащей возвышенности, проведя къ батареѣ телеграфную проволоку. Открывъ огонь, кромѣ большаго разстоянія, румыны встрѣтили затрудненіе въ слишкомъ узкомъ горизонтѣ, но послѣ 30 выстрѣловъ снаряды стали такъ удачно падать вокругъ монитора, что экипажъ его принужденъ былъ удалиться съ судна на берегъ; на 70-мъ выстрѣлѣ съ наблюдательнаго пункта дали знать, что бомба попала внутрь судна и разорвалась въ немъ, а затѣмъ данъ былъ еще одинъ залпъ съ мортирной батареи, и судно, накренившись, черезъ нѣсколько минутъ погрузилось въ воду (2).

Итакъ, примѣры послѣдней войны вполнѣ подтверждаютъ не только пользу мортиръ въ береговыхъ укрѣпленіяхъ, но и грозное значеніе ихъ для броненосцевъ. Это сдѣлается еще болѣе очевиднымъ,

(1) «Морской Сборникъ» № 10-й. Мор. хр., стр. 34, 35.
(2) «Морской Сборникъ» № 1-й. 1878 г. Мор. хр., стр. 15.

Digitized by Google

когда мы перейдемъ къ разсмотрѣнію дѣйствій изъ мортиръ по атакующимъ судамъ.

Въ большинствѣ случаевъ флотъ предпринимаетъ одинъ изъ слѣдующихъ видовъ атаки:

1) Бомбардировку съ дальнихъ разстояній; 2) постепенную или правильную атаку береговыхъ укрѣпленій съ близкихъ разстояній (артилерійская борьба флота съ береговыми укрѣпленіями) и, наконецъ, 3) форсированіе проходовъ или штурмъ фарватера.

Самымъ могущественнымъ и наиболѣе распространеннымъ способомъ атаки приморскихъ крѣпостей военными флотами считаются бомбардировки. Въ прежнее время для бомбардированія береговыхъ укрѣпленій военные флоты обыкновенно занимали позиціи только внѣ дѣйствія прицѣльнаго огня съ берега (Севастополь 1854 г.), и открывали сильнѣйшій огонь по береговымъ укрѣпленіямъ, съ цѣлью въ нѣсколько часовъ забросать снарядами крѣпость, чтобы заставить ее спустить флагъ (Копенгагенъ 1806 г.), или имѣть возможность высадить десантъ. Если не было успѣха въ продолженіе одного дня, то бомбардировки рѣдко откладывались на другой день. Примѣрами могутъ служить: Севастополь (1854 г.), изъ сѣверо-американской войны фортъ Фишеръ и другіе и, наконецъ, островъ Лисса (1867 г.).

Если бы дистанціи, съ которыхъ флоты открываютъ бомбардировки по береговымъ укрѣпленіямъ, опредѣлялись и теперь только сферою прицѣльнаго огня съ берега, какъ это было прежде, то нельзя не согласиться, что современные броненосцы имѣли бы бо́льшую вѣроятность на успѣхъ своихъ дѣйствій въ борьбѣ съ береговыми укрѣпленіями, потому что дѣйствительность прицѣльнаго огня, съ берега по брони судовъ, весьма слаба съ 800 и 1,000 саженъ, но съ этихъ дистанцій разрушительныя дѣйствія пустотѣлыхъ снарядовъ съ флота, по земляным или каменнымъ береговымъ укрѣпленіямъ, весьма сильно. Поэтому для береговой артилеріи необходимо имѣть орудія, которыя бы могли удалять флотъ отъ береговыхъ укрѣпленій далѣе чѣмъ на разстояніе дѣйствительнаго прицѣльнаго выстрѣла, и въ этомъ случаѣ нарѣзныя мортиры вполнѣ удовлетворяютъ вышесказанному требованію.

При стрѣльбѣ изъ мортиръ, съ увеличеніемъ дистанціи, увеличивается зарядъ и начальная скорость, а слѣдовательно и разрушительная сила удара снаряда. У пушекъ же, какъ извѣстно, при этихъ условіяхъ стрѣльбы, сила удара снаряда уменьшается, вслѣдствіе постоянства заряда. Кромѣ того, у мортиръ, съ увеличиваніемъ дистанціи стрѣльбы, среднее квадратическое отклоненіе въ дальности измѣняется

Digitized by Google

весьма мало, тогда какъ у пушекъ, съ увеличиваніемъ дистанціи, среднее квадратическое вертикальное отклоненіе уменьшается весьма быстро. Слѣдовательно, гдѣ разрушительная сила и мѣткость прицѣльнаго огня пушекъ начинаетъ ослабѣвать (1,000 саженъ), и гдѣ желѣзные бока броненосцевъ дѣлаются почти неуязвимыми, тамъ навѣсный огонь мортиръ начинаетъ болѣе разрушительно дѣйствовать по палубамъ броненосцевъ, и притомъ съ мѣткостью мало измѣняющейся.

Вслѣдствіе этого можно сказать, что мортиры на дальнихъ дистанціяхъ возстанавливаютъ ослабѣвающую силу пушечнаго огня по броненоснымъ судамъ и, наоборотъ, на малыхъ дистанціяхъ береговыя пушки, въ свою очередь, оказываютъ такую же услугу мортирамъ. Поэтому на дистанціяхъ, гдѣ броненосныя суда, считая себя вполнѣ гарантированными отъ прицѣльнаго огня пушекъ, могли бы успѣшно производить бомбардировки по береговымъ укрѣпленіямъ, тамъ мортирный огонь, достигая наибольшаго разрушительнаго дѣйствія, заставляетъ суда отдалиться отъ берега. Такимъ образомъ, дистанціи для бомбардировокъ береговыхъ укрѣпленій съ флота теперь не могутъ ограничиваться только сферою прицѣльнаго огня, какъ прежде, но должны быть увеличены на разстояніе, гдѣ вѣроятность стрѣльбы изъ мортиръ начинаетъ ослабѣвать, а это разстояніе опредѣляется въ четыре—пять верстъ. Разстояніе это столь значительно, что артилерія флотовъ не можетъ особенно успѣшно стрѣлять по береговымъ укрѣпленіямъ, такъ какъ подобная стрѣльба требуетъ большихъ угловъ возвышенія, при которыхъ сильно страдаютъ палубы судовъ, да и установка орудій морской артилеріи не всегда позволяетъ орудіямъ придавать большіе углы возвышенія.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что, со введеніемъ нарѣзныхъ мортиръ на береговыхъ батареяхъ, морскія бомбардировки должны будутъ производиться съ самыхъ дальнихъ дистанцій, гдѣ, по своей безсодержательности въ смыслѣ поврежденій береговыхъ батарей, потеряютъ свою прежнюю могущественную силу или, покрайней мѣрѣ, потребуютъ отъ флота такую затрату боевыхъ запасовъ, что одни только финансовые разсчеты заставятъ отказаться отъ подобныхъ предпріятій.

Капитанъ Гриваль въ своемъ сочиненіи «Морская война» говоритъ: «Соединеніе прямой стрѣльбы съ навѣсною должно составлять въ настоящее время главнѣйшую заботу спеціалистовъ. «Для флота ничего не можетъ быть тягостнѣе угрозы подвергаться медленной и методической стрѣльбѣ навѣсными бомбами, такъ какъ стрѣльба эта подвергаетъ опасности деки судовъ и, такъ сказать, жиз-

Digitized by Google

ненные органы ихъ (машины, котлы, крюйтъ-камеры и проч.). Производя ее черезъ правильные интервалы, она нарушаетъ покой эскадры, стоящей на якорѣ въ открытомъ мѣстѣ».

Затѣмъ, онъ говоритъ, что «мортирныя батареи, которыя стоятъ не дорого и которыя можно устроить повсюду, въ то же время служатъ и лучшею защитою противъ морскихъ бомбардировокъ».

2) Второй способъ атаки береговыхъ укрѣпленій съ моря есть правильная, постепенная атака береговыхъ батарей флотомъ, или артилерійская борьба судовъ съ береговыми батареями. По новѣйшимъ примѣрамъ, атака эта производится по возможности съ самаго близкаго разстоянія (200, 300 саженъ), причемъ суда стараются развить самый быстрый огонь, сосредоточивъ его противъ береговыхъ батарей, чтобы согнать прислугу, подбить орудія, разрушить брустверъ и, если надо, штурмовать батарею свезеннымъ десантомъ.

Въ прежнее время, когда флоты были деревянные, этотъ способъ атаки считался не только рискованнымъ, но и самымъ отчаяннымъ предпріятіемъ со стороны флота. Но со введеніемъ пара, брони и новыхъ типовъ судовъ (башенныхъ), у флотовъ получились новыя средства для атаки береговыхъ батарей, которыя произвели радикальныя перемѣны въ морской тактикѣ и увѣнчали флоты нѣкоторыми успѣхами въ борьбѣ съ береговыми укрѣпленіями.

Теперь атаки береговыхъ укрѣпленій будутъ производиться судами подъ парами на ходу. Суда, не останавливаясь на мѣстѣ передъ крѣпостью, какъ въ прежнее время, будутъ безпрестанно мѣнять свои мѣста, или маневрировать передъ крѣпостью, производя стрѣльбу на ходу. Лейтенантъ Сѣмечкинъ говоритъ: что «бой на ходу подъ парами есть цѣль нашихъ стремленій и ученій и постоянный предметъ нашихъ мыслей. Онъ составляетъ лучшее проявленіе знанія нашего дѣла и наиболѣе соотвѣтствуетъ той предварительной подготовкѣ, на которую флотъ кладетъ постоянно такъ много усилій, а поэтому, если только есть мѣсто и возможность, чтобы маневрировать передъ крѣпостью, то бой на ходу долженъ быть одинъ изъ лучшихъ методовъ для борьбы флота съ береговою обороною. Но если нѣтъ этого желаннаго простора, то можно съ успѣхомъ прибѣгнуть къ методѣ боя, оборотившись къ непріятелю носомъ, гдѣ цѣль для артилеріи будетъ въ пять или шесть разъ менѣе».

Дѣйствительно, со введеніемъ брони и пара на военныхъ судахъ, послѣдній видъ атаки далъ флоту весьма большія средства для борьбы съ береговыми укрѣпленіями. Быстрота хода и поворотливость современныхъ судовъ могутъ иногда въ сильной степени парализовать

Digitized by Google

мѣткость береговой артилеріи, а при оборотѣ къ берегу носомъ, расположеніе брони на суднѣ даетъ ему возможность отлично выдерживать удары снарядовъ береговой артилеріи.

Сила сопротивленія брони на военныхъ судахъ артилерійскимъ снарядамъ зависитъ не отъ одной толщины, но и отъ расположенія ея. Изъ двухъ броненосцевъ одинаковой толщины плитъ тотъ будетъ сильнѣе, у котораго артилерія дѣйствуетъ вдоль судна, по направленію носа или кормы (башеннаго броненосца), потому что въ этомъ случаѣ судно представляетъ цѣль меньшаго размѣра и подставляетъ непріятелю только клинообразныя свои части: носъ или корму, т. е. становится въ положеніе, когда снаряды, ударяясь подъ острымъ угломъ къ бронѣ, легко отражаются, не нанося судну особеннаго вреда.

Въ прежнее время орудія на суднѣ ставились только по борту, имѣли весьма ограниченный уголъ обстрѣла и стрѣляли только поперегъ судна. Но когда паръ сдѣлалъ военныя суда независимыми отъ вѣтра и теченія моря, тогда суда получили возможность во время боя быстро и произвольно мѣнять свое положеніе относительно непріятеля. Вслѣдствіе этого перенесеніе артилеріи съ бортовъ на середину (судна), для продольной стрѣльбы вдоль судна, представляетъ собою весьма важное усовершенствованіе и даетъ большія выгоды военнымъ судамъ, какъ въ смыслѣ увеличенія полезнаго дѣйствія своей артилеріи по непріятелю, такъ и въ смыслѣ уменьшенія вреднаго дѣйствія непріятельской артилеріи по судну.

Итакъ, если броненосцы во время атаки береговыхъ укрѣпленій, пользуясь своей подвижностью, будутъ обращены носомъ, продольно къ направленію выстрѣловъ съ берега, то они будутъ весьма мало уязвимы береговыми пушками. Въ этихъ случаяхъ слабость огня береговыхъ пушекъ можетъ быть возстановлена только навѣснымъ огнемъ мортиръ, для которыхъ продольное положеніе судна къ выстрѣламъ съ берега представляетъ особенную выгоду, такъ какъ у мортиръ снаряды отклоняются болѣе по направленію выстрѣловъ, чѣмъ въ сторону.

Если взять самый благопріятный случай стрѣльбы по судну изъ пушекъ и самый неблагопріятный для стрѣльбы—изъ мортиры, т. е. когда судно стоитъ поперекъ выстрѣловъ, то, сравнивая мортирную стрѣльбу съ пушечною, получаются слѣдующіе результаты по мониторамъ, возвышающимся надъ водою на полтора и три фута. Съ разстоянія 700 саженъ, восьми-дюймовая пушка даетъ только 21%, тогда какъ шести-дюймовая мортира 32%. Но если этотъ же мониторъ поворотится вдоль выстрѣловъ съ берега, то, дѣлая вѣроятность

Digitized by Google

стрѣльбы изъ пушекъ по немъ весьма ничтожною, для мортиръ онъ даетъ вѣроятность попасть въ него больше половины (52%) выпущенныхъ снарядовъ (1).

Кромѣ того, при стрѣльбѣ изъ пушекъ по броненосцамъ требуется гораздо болѣе, чѣмъ при стрѣльбѣ изъ мортиръ, осмотрительности при выборѣ мѣста для пораженія, точности наводки и выбора снаряда. Здѣсь необходимо полное знаніе свойствъ непріятельскаго флота.

Снарядъ изъ закаленнаго чугуна или стали, пущенный въ броню и не попавшій въ нее, а ударившій въ деревянный бортъ, иногда можно считать почти потеряннымъ, потому что сопротивленіе деревянныхъ стѣнъ судна, для бронепробивающаго снаряда, можетъ быть такъ незначительно, что онъ, не разорвавшись, пролетитъ сквозь судно и оставитъ одну круглую пробоину, почти безвредную въ надводной и легко поправимую въ подводной части судна. Также точно и снарядъ изъ обыкновеннаго чугуна, направленный въ деревянную часть судна, но попавшій въ броню, разбивается самъ въ куски и не наноситъ почти никакого вреда судну.

У мортиры же въ этомъ отношеніи меньше случайности; снарядъ, не пробившій палубы, наноситъ вредъ своимъ разрывнымъ зарядомъ кипажу, вентиляторамъ, паровымъ трубамъ, орудіямъ, или, ломая бимсы, засоряетъ сообщеніе по судну. Снарядъ же, пробившій палубу, проникнувъ внутрь судна, если не успѣетъ разорваться, можетъ пролетѣть сквозь дно судна, гдѣ поврежденіе несравненно опаснѣе, чѣмъ въ борту.

Лейтенантъ Семечкинъ говоритъ, что взглядъ сухопутныхъ артилеристовъ на дѣйствительность бомбъ, попадающихъ навѣсно на палубу корабля, вполнѣ справедливъ, потому что для насъ, на флотѣ, вертикальная пробоина гораздо опаснѣе горизонтальной, а всякій навѣсно упавшій снарядъ на палубу есть самый непріятный гость.

3) И наконецъ, 3-й способъ атаки береговыхъ укрѣпленій съ моря есть форсированіе проходовъ или штурмъ фарватера, который, надо замѣтить, можетъ предприниматься и имѣть успѣхъ только послѣ удачнаго результата первыхъ двухъ способовъ атаки или вмѣстѣ съ ними и, во всякомъ случаѣ, послѣ разрушенія подводныхъ заграждений или минъ.

Здѣсь, въ узкихъ и прямыхъ проходахъ, когда пушки, вслѣдствіе своихъ малыхъ угловъ обстрѣла, могутъ дѣлать только одинъ или два выстрѣла по форсирующимъ судамъ, мортиры, какъ орудія съ относительно бо́льшими углами обстрѣла, могутъ преслѣдовать суда своими

(1) См. «Арт. Жур.» № 6-й, 1868 г.

Digitized by Google

выстрѣлами вдоль всего фарватера, начиная съ самыхъ дальнихъ дистанцій и провожая до самыхъ близкихъ. Пользуясь этимъ свойствомъ мортиръ, можно сосредоточить на фарватерѣ навѣсный огонь со всѣхъ мортирныхъ батарей крѣпости и дать тотъ градъ навѣсно падающихъ снарядовъ, который, осыпая форсирующіяся суда со всѣхъ сторонъ, невольно внушаетъ мысль остановиться или ретироваться, пока еще есть возможность. Каждому извѣстно, что достаточно иногда одной навѣсной бомбы, чтобы судно лишилось способности продолжать свой рискованный путь, а при форсированіи проходовъ судно, разъ остановившееся, можетъ быть потоплено если не слѣдующимъ выстрѣломъ, то ударомъ сзади идущаго судна.

Въ реляціи объ атакѣ острова Лиссы между прочимъ сказано, что когда фортъ Георгъ, сосредоточеннымъ огнемъ съ флота принужденъ былъ замолчать, вслѣдствіе взрыва пороховаго погреба, то четыре броненосца смѣло форсировали гавань. Но эта смѣлая атака броненосцевъ была парализована навѣснымъ огнемъ гладкостѣнныхъ мортиръ съ земляной батареи, заставившей броненосцевъ выдти изъ гавани.

Но здѣсь необходимо замѣтить, что расположеніе мортирныхъ батарей и стрѣльба изъ нихъ по судамъ на дистанціяхъ близкихъ (менѣе 400 саженъ), будетъ имѣть весьма мало успѣха какъ по своей незначительной мѣткости, такъ и по слабымъ ударнымъ дѣйствіямъ по палубѣ. Поэтому при расположеніи мортирныхъ батарей для обстрѣливанія фарватера необходимо удалять ихъ отъ берега, причемъ и самое обстрѣливаніе фарватера должно производиться съ такимъ разсчетомъ, чтобы направленіе выстрѣловъ съ мортирныхъ батарей было не поперекъ, а вдоль форсирующихъ судовъ.

Кромѣ этого, съ мортирныхъ батарей, съ большою пользою, можно производить стрѣльбу залпами по заранѣе назначеннымъ пунктамъ на фарватерахъ. Здѣсь примѣненіе залповъ изъ мортиръ будетъ не только увеличивать разрушительное дѣйствіе снарядовъ по броневымъ палубамъ, но, вмѣстѣ съ этимъ, увеличивать и вѣроятность стрѣльбы изъ мортиръ.

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ вышеразсмотрѣнныхъ случаевъ атаки береговыхъ укрѣпленій флотомъ можно видѣть, что бомбардировка и форсированіе проходовъ лучше всего могутъ быть парализованы съ береговыхъ батарей навѣснымъ огнемъ мортиръ.

Капитанъ **Михайловъ.**

Digitized by Google

ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ ЖЕЛѢЗНО-ДОРОЖНЫХЪ БАТАЛІОНОВЪ.

Военно-желѣзно-дорожныя части существуютъ у насъ лѣтъ десять. Первоначально части эти, подъ наименованіемъ желѣзно-дорожныхъ командъ, были распредѣлены по желѣзнымъ дорогамъ, причемъ нижніе чины, въ качествѣ состоящихъ по вольному найму, занимали разныя должности. Всего нижнихъ чиновъ въ командахъ числилось до 1,000 человѣкъ. Подобную организацію нельзя, повидимому, не признать самою простою и экономическою; военному вѣдомству нужно было только выдѣлить изъ рядовъ войскъ 1,000 человѣкъ, причемъ содержаніе ихъ ограничивалось однимъ жалованьемъ и обмундированіемъ, и затѣмъ, безъ всякихъ особыхъ спеціальныхъ органовъ по обученію желѣзно-дорожному дѣлу, сразу, при надобности, получалось 1,000 человѣкъ хорошо обученныхъ и практически знакомыхъ со всѣми видами желѣзно-дорожной службы. Увольняемые въ запасъ изъ желѣзно-дорожныхъ командъ нижніе чины должны были находиться на особомъ счету у воинскихъ начальниковъ и, слѣдовательно, при мобилизаціи, военное вѣдомство могло разсчитывать на довольно почтенную цифру нижнихъ чиновъ желѣзно-дорожнаго дѣла, цифру, къ 1-му января 1877 года достигавшую, за пять лѣтъ установившейся системы, до 2,200 человѣкъ. Три раза повторенные опыты въ мирное время сбора желѣзно-дорожныхъ командъ (въ Петербургѣ, въ Москвѣ и въ Севастополѣ) и быстрая ихъ организація на производимыхъ тогда работахъ въ строевую единицу, какъ бы окончательно утверждали въ мнѣніи, что дѣйствовавшая организація достигаетъ вполнѣ предположенной цѣли, и при своей относительной дешевизнѣ обезпечиваетъ формированіе на время войны желѣзно-дорожныхъ частей.

Но, къ сожалѣнію, всякое дѣло не безъ изнанки. Точно также и очерченная выше организація желѣзно-дорожныхъ командъ, при бывшемъ серьезномъ испытаніи въ минувшую кампанію, обнаружила свои слабыя стороны. Начать съ того, что нижніе чины обучались на желѣзныхъ дорогахъ безъ строгой системы и исключительно были на должностяхъ самыхъ низшихъ, т. е. такихъ, на которыя желѣзно-дорожная администрація имѣетъ готовый контингентъ во всемъ прилежащемъ къ дорогѣ населеніи. Управленія дорогъ и агенты далеко

Digitized by Google

неблагосклонно включали въ число своихъ служащихъ людей, имѣвшихъ за собою постояннаго ходатая въ лицѣ завѣдующихъ передвиженіемъ войскъ офицеровъ генеральнаго штаба и, кромѣ того, людей, которыя, будучи солдатами, могли быть потребованы съ должности во всякое время по дѣламъ, вовсе не касавшимся желѣзной дороги. Поэтому при формированіи четырехъ баталіоновъ, оказалось что желѣзно-дорожныя команды образовать кадры не могли какъ по своей малочисленности, такъ и потому, что въ своемъ составѣ далеко не представляли того соотношенія между спеціальностями, какое необходимо было дать баталіонамъ по проектированному штату. Баталіоны были сформированы безъ кадра, а преимущественно назначеніемъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, состоявшихъ, въ періодъ военныхъ призывовъ, на службѣ желѣзныхъ дорогъ; кромѣ того, въ дополненіе спеціальностей, на которыя было недостаточно представителей изъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, баталіоны получили молодыхъ солдатъ и ратниковъ, оказавшихся по атестатамъ, а частью по ихъ личному заявленію, спеціалистами желѣзно-дорожнаго дѣла.

Желѣзно-дорожныя команды были вызваны, повидимому, желаніемъ имѣть въ военное время всѣхъ необходимыхъ по желѣзно-дорожному дѣлу спеціалистовъ. Та же мысль положена въ основаніе штата баталіоновъ.

Но, спрашивается, какими данными опредѣлить относительную цифру различныхъ спеціальностей? Если баталіону, составленному изъ всѣхъ необходимыхъ спеціальностей, достанется 200 верстъ исправной дороги, то онъ тогда только будетъ жить полною жизнью, разумѣя подъ этимъ, что весь его личный составъ будетъ находиться при своемъ дѣлѣ, сообразно спеціальности каждаго чина. Въ противномъ же случаѣ, неизбѣжно является необходимость употребленія кондукторовъ, кочегаровъ, машинистовъ на всякую встрѣтившуюся, въ данную минуту, работу или же, впредь до назначенія на спеціальную службу, когда таковая представится, оставлять людей безъ всякой дѣятельности.

Подобныя условія не замедлили проявиться тотчасъ по открытіи кампаніи, и затѣмъ во все время войны тяготѣли надъ желѣзно-дорожными баталіонами.

Такъ, 2-й и 3-й баталіоны, одинъ въ Бухарестѣ, другой въ Яссахъ, едва ли половину своихъ людей могли считать при спеціальномъ дѣлѣ; остальная же половина, состоящая изъ такихъ же спеціалистовъ, была занята одинаково, какъ и нижніе чины армейскихъ войскъ или какъ простая рабочая сила: люди были высылаемы на станціи для

Digitized by Google

нагрузки и разгрузки казенныхъ тяжестей. Состоящій же при баталіонахъ обозъ, а также лошади и довольно сложное матеріальное имущество, все время оставались безъ дѣла.

Осенью 1877 года, въ Галацъ прибылъ баталіонъ № 4-го. Въ то время бендеро-галацкая линія уже была выстроена г. Поляковымъ, который окончилъ ее (290 верстъ) въ шесть мѣсяцевъ, употребивъ для столь экстренной работы тѣ же средства, какія обыкновенно употребляются концесіонерами, именно: были вызваны извѣстные концесіонеру инженеры и подрядчики, а рабочая сила взята изъ народа. Г. Поляковъ не ошибся въ своихъ разсчетахъ, хотя для работъ требовалось громадное количество лѣснаго и желѣзнаго матеріала, масса инструментовъ и до 20 тысячъ рабочихъ рукъ. Всѣ эти потребности были удовлетворены совершенно незамѣтно для арміи; по крайней мѣрѣ, ни одна партія рабочихъ изъ внутреннихъ губерній или транспортъ матеріала, ни разу не потребовали нарушенія производимаго въ томъ раіонѣ передвиженія войскъ, или какой либо пріостановки для пропуска ихъ. Въ декабрѣ баталіонъ № 4-го былъ придвинутъ за Дунай вслѣдъ за арміей въ южную Болгарію, но и на адріанопольской линіи положеніе его немногимъ отличалось отъ прочихъ его сотоварищей. Точно такъ же, въ № 2-го и № 3-го баталіонахъ, инженеры, состоящіе на штатныхъ должностяхъ начальниковъ службъ, были безъ занятій, увеличивая безполезное число лицъ не у дѣлъ, а нижніе чины работали тамъ, гдѣ прикажутъ, не разбирая спеціальностей.

Желѣзно-дорожные баталіоны въ томъ видѣ, какъ они были сформированы въ минувшую кампанію, обнаружили слѣдующіе недостатки своей организаціи:

1) Баталіоны оторвали значительное число (до трехъ тысячъ) рабочихъ спеціалистовъ, которые, едва лишь въ числѣ $^1/_3$ были полезны арміи на театрѣ войны. Между тѣмъ, желѣзныя дороги крайне нуждались въ то время въ рабочей силѣ, освоенной съ своею спеціальностью.

2) Администрація баталіоновъ, со штатомъ инженеровъ путей сообщенія, дорого стоитъ, а солдатское положеніе спеціалиста слишкомъ бѣдно, чтобы онъ могъ отдаться работѣ съ той энергіей, какъ при оплатѣ вольнаго труда.

3) Матеріальная часть, не смотря на значительную стоимость (до 60 тысячъ рублей на каждый баталіонъ), слишкомъ ничтожна для сколько-нибудь серьезной работы, а съ другой стороны, слишкомъ ве-

Digitized by Google

лика, когда остается безъ дѣла, составляя баталіонному управленію заботы, въ смыслѣ помѣщенія и храненія.

4) Хозяйство баталіона, какъ самостоятельной единицы, легко запутывается, а ротное, артельное хозяйство разрушается, какъ только люди разбрасываются по желѣзно-дорожной линіи, почему до нижнихъ чиновъ, занятыхъ службой на линіи, особенно въ тягѣ и эксплоатаціи, не допускающихъ отрыванія людей, разъ они приставлены къ должностямъ, предметы вещеваго довольствія доходятъ или несвоевременно, или вовсе ими не получаются.

5) Нижніе чины нашихъ желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ могутъ быть подведены подъ двѣ категоріи. Молодые солдаты, едва только начавшіе службу на желѣзныхъ дорогахъ, и безсрочно-отпускные, 99% которыхъ служатъ на желѣзныхъ дорогахъ въ низшихъ должностяхъ и всѣ свои знанія исключительно пріобрѣли личной практикой. Поэтому, едва только предвидится сложная и отвѣтственная работа, гдѣ однихъ практическихъ пріемовъ недостаточно, неминуемо приходится искать спеціалистовъ на сторонѣ, независимо отъ баталіоннаго контингента. Такіе спеціалисты преимущественно требуются въ службѣ тяги на должности завѣдывающихъ депо, завѣдывающихъ мастерскими, старшихъ машинистовъ, служащихъ по ремонту и сборкѣ паровозовъ и вагоновъ; а по службѣ эксплоатаціи—на должности начальниковъ станцій и ихъ помощниковъ, счетчиковъ и осмотрщиковъ при передачѣ подвижнаго состава, механиковъ и старшихъ телеграфистовъ.

6) Опытъ показалъ, что самый прочный элементъ баталіоннаго состава заключается въ служащихъ по ремонту пути; но и эти нижніе чины, достигшіе на желѣзныхъ дорогахъ званія дорожнаго мастера, оказываются совершенно незнакомыми съ правилами трасировки линій и съ разсчетомъ производства земляныхъ работъ, а тѣмъ менѣе со всѣми разнообразными приспособленіями, рекомендуемыми техникой въ отношеніи исправленія разныхъ мостовыхъ частей, временныхъ исправленій разрушеннаго пути или поддержанія плывущихъ и осыпающихся насыпей и проч. Всѣмъ этимъ практикамъ не достаетъ разносторонности и теоретической подготовки, безъ чего они способны только для рутинной службы на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ поддерживается лишь заведенный порядокъ ежегоднаго ремонта пути.

7) Наконецъ, весь офицерскій персоналъ мало компетентенъ въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ, такъ какъ вся масса офицеровъ знакома со службой на желѣзныхъ дорогахъ лишь поверхностно, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ обязанности станціоннаго коменданта или наблюдающаго за перевозкой войскъ, ставили ихъ въ соприкосновеніе со служ-

Digitized by Google

бой эксплоатаціи. Въ массѣ офицеровъ, лицъ, дѣйствительно прошедшихъ по разнымъ должностямъ станціонной службы, весьма немного, причемъ по службѣ тяги встрѣчаются единичныя личности, а по ремонту пути положительно нѣтъ никого. Слѣдовательно, офицеръ, не смотря на свои способности, не могъ оставаться начальникомъ нижнихъ чиновъ при исполненіи ими какой либо спеціальной службы, и право распоряженій переходило или къ инженерамъ путей сообщенія, или даже къ постороннимъ лицамъ, что, само собой разумѣется, еще болѣе усложняло и затрудняло практику желѣзно-дорожнаго баталіона.

Приведенные выше недостатки, впрочемъ, неизбѣжно будутъ сопровождать всякую организацію желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ, *если только будетъ допущена агломерація всѣхъ родовъ спеціальностей*. При этомъ условіи неизбѣжно одна половина баталіона, изъ спеціалистовъ службы тяги и эксплоатаціи, будетъ часто лишь пассивной зрительницей труда людей другой половины, составленной изъ ремонтныхъ служащихъ, такъ какъ этимъ послѣднимъ на театрѣ войны безконечная работа. По крайней мѣрѣ, въ минувшую кампанію, если бы всѣ три баталіона, бывшіе въ составѣ арміи, имѣли исключительно спеціалистовъ по ремонту и мастерствамъ, то баталіоны не представляли бы собою задачи, куда ихъ употребить и какъ занять людей.

Здѣсь полагаю умѣстнымъ, на основаніи опыта минувшей кампаніи и частью на основаніи обобщенія уже достаточно выяснившихся данныхъ по желѣзно-дорожному дѣлу, сдѣлать краткій обзоръ положенія желѣзныхъ дорогъ во время войны, подъ вліяніемъ нуждъ и дѣятельности арміи. Съ этой точки зрѣнія желѣзныя дороги могутъ быть раздѣлены на три групы.

Въ *первой* групѣ будутъ находиться желѣзно-дорожные участки и линіи, оказавшіяся непосредственно въ раіонѣ дѣйствующихъ войскъ. На такихъ участкахъ всего чаще будутъ встрѣчаться случаи, когда служащіе бросятъ свои посты или будутъ готовы бросить при первомъ поводѣ. Станціи и пути въ этомъ раіонѣ подвергаются опасности отъ непріятеля, или же приходится быть готовымъ испортить самимъ тотъ или другой участокъ. Словомъ, на подобной сѣти желѣзныхъ дорогъ нельзя разсчитывать на правильную дѣятельность. Надо замѣтить также, что здѣсь для войскъ, вслѣдствіе ихъ массированія и близости непріятеля, въ особенности нужны наиболѣе вдающіяся въ середину расположенія войскъ станціи, для полученія матеріальныхъ транспортовъ и для отвоза больныхъ и раненыхъ. Слѣдовательно, дѣятельность по желѣзно-дорожному дѣлу въ разсматриваемой групѣ сосредо-

Digitized by Google

точится почти исключительно (о дѣятельности персонала по эксплуатаціи и тягѣ будетъ сказано ниже) на расширеніи станцій, сдѣлавшихся ближайшими къ войскамъ, для чего потребуется постройка платформъ, укладка или перекладка путей, разработка подъѣздныхъ дорогъ. Кромѣ того, придется сдѣлать легкія постройки или расширить имѣющіяся для приспособленія ихъ подъ склады, подъ госпитали и подъ этапные пункты, и вообще довести станціи и участки сѣти до такого положенія, чтобы съ выступленіемъ арміи впередъ, вся сѣть тотчасъ же могла служить продолженіемъ желѣзно-дорожныхъ линій, соединяющихъ армію съ государствомъ.

Вторая група дорогъ состоитъ изъ линій и участковъ, на пространствѣ отъ раіона, непосредственно занятаго арміей, и до границы. Въ этой полосѣ желѣзныя дороги работаютъ болѣе спокойно и служатъ не только для нуждъ арміи, но и для нуждъ занятой территоріи. Грузы и эшелоны въ обоихъ направленіяхъ перевозятся изъ конца въ конецъ, лихорадочная дѣятельность непосредственнаго раіона арміи уступаетъ мѣсто болѣе спокойному разсчету во времени и средствахъ, почему желѣзно-дорожная служба можетъ быть установлена почти въ нормальномъ порядкѣ. Служащіе и администрація или возвращаются, или вновь организуются лицами, вызванными изъ имперіи. Станціи на болѣе важныхъ пунктахъ уже расширены и приспособлены къ военнымъ потребностямъ еще съ того времени, когда армія находилась на томъ или другомъ участкѣ. Слѣдовательно, въ этой групѣ желѣзныхъ дорогъ, по мѣрѣ развитія движенія, придется усиливать разъѣздные пути или на нѣкоторыхъ участкахъ даже положить второй и третій пути. Вообще къ дѣятельности желѣзно-дорожной сѣти 2-й групы можно примѣнить слѣдующія два желѣзно-дорожныя основныя правила: а) мѣстная администрація и старые служащіе, при извѣстномъ контролѣ, всегда лучше выполнятъ требованія арміи, чѣмъ временная администрація, организованная на скорую руку, особенно на территоріи съ чуждымъ для насъ языкомъ; б) расширеніе станцій и увеличеніе разъѣздныхъ путей болѣе способствуетъ развитію эксплоатаціи, чѣмъ одностороннее усиленіе числа вагоновъ и паровозовъ, такъ какъ при первой случайности подвижной составъ тотчасъ застаивается и самъ себѣ загромождаетъ путь.

Наконецъ къ *третьей* групѣ желѣзныхъ дорогъ въ тылу арміи слѣдуетъ отнести всю желѣзно-дорожную сѣть внутри Имперіи, причемъ дороги, по мѣрѣ удаленія отъ арміи, болѣе и болѣе приходятъ въ нормальное положеніе и возвращаются къ услугамъ частной дѣятельности. Конечно, тѣ линіи, которыя принадлежатъ къ занятой у не-

Digitized by Google

пріятеля территоріи, пропорціонально усиленію своей дѣятельности, потребуютъ также расширенія станцій и увеличенія числа разъѣздныхъ путей. Здѣсь распоряженія по перевозкамъ исходятъ отъ центральныхъ управленій на общемъ основаніи, и ничто не должно нарушать правильности обращенія подвижнаго состава въ подвозѣ и отвозѣ отъ границы, что возможно только тогда, когда случайности, неизбѣжныя въ раіонѣ арміи, будутъ заблаговременно локализироваться въ предѣлахъ авангардной, 1-й групы и на дорогахъ 2-й групы.

Локализированіе случайностей достигается, между прочимъ, соотвѣтственнымъ расширеніемъ пограничной станціи, дабы станція эта, вслѣдствіе разницы колеи нашихъ и заграничныхъ дорогъ, была бы уравновѣшена не только съ размѣрами прилива груза, но чтобы расширеніе станціи обезпечивало помѣщеніе того груза, который по какому либо обстоятельству не можетъ быть тотчасъ увезенъ. Иначе всякая задержка въ предѣлахъ групы непосредственнаго тыла арміи отразится немедленно на внутреннихъ линіяхъ цѣлою серіей перерывовъ въ движеніи и эксплоатаціи.

Въ минувшую кампанію сѣтью 1-й групы для насъ былъ участокъ въ Добруджѣ, Кюстенджи-Черноводы, а для турокъ линія Рущукъ-Шумла и, въ періодъ приближенія нашихъ войскъ къ Балканамъ, адріанопольская линія.

2-ю групу составляла вся румынская линія отъ Унгенъ черезъ Галацъ и Бухарестъ до Фратешти и бендеро-галацкая линія, а впослѣдствіи, по утвержденіи нашихъ войскъ въ Румеліи, къ этой категоріи дорогъ слѣдуетъ причислить и адріанопольскую желѣзную дорогу.

Всѣ внутреннія дороги составляли 3-ю групу, причемъ одесская дорога въ отношеніи дунайской арміи, и ростово-владикавказская, въ отношеніи кавказской арміи, были главными артеріями.

На одесской дорогѣ, станція Унгены, какъ пограничная, пріобрѣла первостепенное значеніе, которое и оставалось за нею все время кампаніи до февраля 1878 года, когда, съ открытіемъ судоходства по Черному морю, значеніе передаточной станціи перешло къ Одессѣ. Хотя въ Унгенахъ и Одессѣ, а также въ Волочискѣ и Радзивиловѣ, были выполнены нѣкоторыя работы по расширенію станціи и увеличенію путей, но если бы въ Унгенахъ, а затѣмъ въ Одессѣ, въ прилежащей къ морю мѣстности, были предприняты эти работы еще пять разъ въ бо́льшемъ размѣрѣ, то и тогда едва ихъ было бы достаточно.

Въ какомъ бы положеніи армія ни находилась и какъ бы коммуникаціонная линія ни растягивалась или сокращалась, желѣзнодорожная сѣть всегда будетъ представляться въ очерченныхъ трехъ типахъ.

Digitized by Google

Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчается, *что главнѣйшимъ образомъ военно-желѣзнодорожная дѣятельность проявляется въ инженерныхъ работахъ*. Вездѣ приходится строить, и чѣмъ ближе къ непосредственному раіону арміи, тѣмъ эти работы разнообразнѣе, тѣмъ онѣ болѣе спѣшны, и тѣмъ основательнѣе требуется подготовка для производства ихъ. Мало того, съ развитіемъ нынѣ желѣзныхъ дорогъ, большею частью на авангардныхъ ихъ оконечностяхъ будутъ сосредоточиваться тѣ нужды арміи, для выполненія которыхъ требуются рабочія руки саперныхъ войскъ; между тѣмъ, весьма можетъ случиться, что въ такую минуту нѣтъ саперовъ, а на лицо будетъ какая нибудь свободная часть желѣзно-дорожнаго баталіона. Подобныя случайности, по самой силѣ вещей, неизбѣжно должны встрѣчаться въ групѣ желѣзныхъ дорогъ 1-й категоріи, когда въ тотъ или въ другой моментъ кампаніи потребуется создать или разрушить какой либо участокъ сѣти, или нужно будетъ заняться разработкой подъѣздной дороги, устройствомъ при станціи лагеря, устройствомъ разныхъ временныхъ построекъ, легкихъ мостовъ, спусковъ, а иногда и насыпкою кое-какихъ укрѣпленій для гарнизона, высланнаго для охраненія желѣзно-дорожной станціи, устройствомъ моста, тунеля и проч.

Такимъ образомъ, не впадая, повидимому, въ ошибку, можно высказать убѣжденіе, *что желѣзно-дорожные баталіоны должны быть организованы исключительно по одной спеціальности—именно по ремонту пути и по сооруженіямъ, причемъ солидарность ихъ съ саперными частями на столько велика, что, вѣроятно, наступитъ время, когда различіе ихъ, даже въ названіи, уничтожится само собой.*

Присоединеніе желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ къ саперным бригадамъ кажется можно понимать какъ рѣшеніе вопроса въ высказанномъ выше направленіи, и назначеніе въ желѣзно-дорожные баталіоны саперныхъ офицеровъ, какъ то проектируется новымъ штатомъ, послужитъ еще къ большему сліянію ихъ съ саперными войсками.

Въ короткій промежутокъ десяти лѣтъ военно-желѣзно-дорожное дѣло у насъ въ Россіи уже имѣетъ свою исторію. Первоначальною стадіей его развитія слѣдуетъ считать желѣзно-дорожныя команды, послужившія въ минувшую войну на сформированіе желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ. Затѣмъ, желѣзно-дорожные баталіоны—типъ агломераціи всѣхъ родовъ спеціальностей; наконецъ, нынѣшній фазисъ развитія организаціи, начатый включеніемъ этихъ баталіоновъ въ составъ саперныхъ бригадъ.

Теперь остается лишь желать, опираясь на разнообразный

Digitized by Google

богатый матеріалами опытъ войны, твердой установки баталіоновъ на саперной идеѣ, съ развитіемъ спеціальности въ сторону желѣзно-дорожныхъ сооруженій.

Прежде чѣмъ перейти къ вопросу о занятіяхъ желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ въ мирное время, я считаю долгомъ намѣтить тотъ порядокъ и средства эксплоатаціи въ 1-й и 2-й групахъ желѣзно-дорожной сѣти, когда служащій персоналъ занятыхъ нами линій или ненадеженъ, или малочисленъ, такъ какъ съ преобразованіемъ баталіоновъ исключительно въ инженерныя войска по желѣзно-дорожнымъ сооруженіямъ ихъ личный составъ будетъ однороденъ и прекратитъ выдѣленіе персонала по службѣ эксплоатаціи и тяги. У насъ въ Россіи желѣзныя дороги работаютъ періодически, и въ разной степени эксплоатаціоннаго значенія и безъ особаго ущерба общимъ интересамъ, какъ доказалъ опытъ прошедшей кампаніи, могутъ выдѣлять часть своихъ служащихъ, безъ стѣсненія собственнаго дѣла. Такимъ образомъ, на основаніи опыта и тѣхъ результатовъ, какіе обнаружились въ практикѣ желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ, имѣвшихъ у себя личный составъ эксплоатаціи и тяги, кажется въ правѣ будемъ высказать убѣжденіе, что для всѣхъ прочихъ нуждъ по желѣзно-дорожнымъ спеціальностямъ въ военное время можно смѣло довольствоваться лишь призывомъ съ желѣзныхъ дорогъ соотвѣтственнаго персонала. Призывъ этотъ, со всѣми деталями его исполненія, конечно, долженъ быть всецѣло на попеченіи министерства путей сообщенія. Въ числѣ первыхъ, подлежащихъ командированію на театръ войны, вѣроятно, будутъ лица, находящіяся на желѣзныхъ дорогахъ по окончаніи срока дѣйствительной военной службы. При арміи служба такихъ лицъ будетъ регулирована военными законами, достаточно извѣстными каждому, а тѣмъ болѣе лицу, прошедшему черезъ ряды войскъ. Что же касается матеріальнаго обезпеченія, то плата, производимая въ соразмѣрности съ получаемыми ими окладами у себя дома, вполнѣ будетъ гарантировать и качество труда, и самыя личности; военное же вѣдомство избавитъ себя отъ затратъ на хозяйственную администрацію и освободится отъ заботъ, связанныхъ съ солдатскимъ содержаніемъ и бытомъ, не говоря уже о томъ, что на театрѣ войны служащіе эти, разъ они вызваны, всегда будутъ при дѣлѣ, такъ какъ наличное число ихъ легко можетъ быть соразмѣряемо съ потребностями данной минуты. Объ организаціи желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ въ мирное время и ихъ занятіяхъ немного остается сказать, если будетъ признана за ними исключительно инженерная служба.

Въ отношеніи укомплектованія баталіоновъ, вопросъ разрѣшается

Digitized by Google

ограниченіемъ пріема лицъ, только предъявившихъ атестатъ въ службѣ на желѣзной дорогѣ, по одному изъ отдѣловъ ремонта пути. Въ число такихъ атестатовъ слѣдовало бы включить свидѣтельства въ званіи: а) дорожнаго мастера; б) старшаго рабочаго; в) ремонтнаго рабочаго, но если онъ сверхъ того прежде служилъ въ поѣздной прислугѣ или стрѣлочникомъ, и г) плотника, слесаря или кузнеца, служившихъ по ремонту пути и производившихъ укладку стрѣлокъ и крестовинъ. Само собой разумѣется, что атестаты, предъявляемые новобранцами, должны быть удостовѣрены подписью инспектора дороги, управленіе коей выдало свидѣтельство,—порядокъ, который легко установится въ практикѣ по первому соглашенію главнаго штаба съ министерствомъ путей сообщенія.

Въ военное время баталіоны могутъ быть приводимы въ полные штаты на одинаковомъ со всѣми войсками основаніи посредствомъ призыва своихъ запасныхъ людей; разрядъ же мастеровыхъ всѣхъ званій, нужный баталіонамъ только въ военное время, можетъ быть пополненъ запасными и отъ другихъ частей войскъ. Проектируя, такимъ образомъ, однородный составъ баталіоновъ исключительно въ инженерной спеціальности, на военное время потребуется, конечно, ввести нѣсколько лицъ другихъ спеціальностей; именно, казалось бы полезнымъ придать баталіонному управленію нѣсколькихъ чертежниковъ, телеграфистовъ (на двѣ станціи, человѣкъ до 10), трехъ или четырехъ машинистовъ и нѣсколькихъ кочегаровъ, знакомыхъ съ работой локомобилей. Весь поименованный дополнительный персоналъ всегда потребуется при инженерныхъ работахъ, особенно въ случаяхъ значительнаго или самостоятельнаго ихъ развитія.

Что же касается вооруженія, снаряженія и внутренней организаціи, то вопросъ самъ самой разрѣшается существующими положеніями о саперныхъ частяхъ и сущностью службы желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ, какъ инженерныхъ войскъ.

Самымъ спорнымъ и сложнымъ въ своемъ разрѣшеніи представляется вопросъ о занятіяхъ и подготовкѣ желѣзно-дорожнаго солдата въ мирное время. При обсужденіи этого вопроса есть сторонники обученія солдата исключительно путемъ практики на желѣзныхъ дорогахъ, причемъ нѣкоторые, въ желаніи имѣть возможно полный контроль надъ ходомъ обученія нижнихъ чиновъ, признаютъ обученіе осуществимымъ только на линіяхъ, гдѣ военное начальство можетъ считать себя полнымъ хозяиномъ. При такомъ взглядѣ весьма естественно порождается идея постройки и эксплоатаціи самостоятельной военной дороги. Затѣмъ, есть сторонники мнѣнія, что обученіе возможно только при совершенномъ роспускѣ нижнихъ чиновъ по желѣзнымъ дорогамъ, и что каждый

Digitized by Google

часъ, проведенный желѣзно-дорожнымъ солдатомъ подъ ружьемъ, есть потеря времени, отражающаяся вредно на его спеціальности.

Мнѣ кажется, что если взглянуть на дѣло обученія безъ особаго преувеличенія, и если помнить, что въ желѣзно-дорожномъ контингентѣ большинство не только лишь практики, но весьма часто даже неграмотные или позабывшіе всякую грамоту, которую когда-то знали, то весь смыслъ обученія солдата, въ теченіе трехъ зимъ и по крайней мѣрѣ двухлѣтнихъ сборовъ, будетъ заключаться въ теоретической подготовкѣ и въ практическихъ занятіяхъ въ лагерное время на общемъ военномъ полѣ. Послѣ третьей зимы, на весну, когда начинаются ремонтныя работы на желѣзныхъ дорогахъ, слѣдовало бы отпускать нижнихъ чиновъ на желѣзныя дороги, гдѣ они и будутъ оставаться на учетѣ военнаго вѣдомства, пока состоятъ въ запасѣ. При такомъ трехлѣтнемъ курсѣ, баталіоны будутъ приготовлять дѣйствительно разносторонне обученныхъ дорожныхъ мастеровъ и старшихъ рабочихъ, которые, кромѣ того, что сослужатъ свое дѣло въ ближайшую войну, но присутствіемъ своимъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ не мало окажутъ благодѣтельнаго вліянія на самую службу ремонта пути.

Принявъ въ принципѣ высказанную мысль по вопросу объ обученіи желѣзно-дорожнаго солдата въ мирное время, дальнѣйшія подробности распредѣленія времени трехлѣтней службы въ рядахъ могутъ быть проектированы приблизительно въ слѣдующемъ видѣ:

Въ первую зиму, по поступленіи новобранца въ баталіонъ, устанавливается обученіе грамотѣ и паралельно съ тѣмъ занятія по всѣмъ отраслямъ солдатскаго образованія. Въ періодъ же баталіоннаго сбора и лагернаго времени — строевыя занятія наравнѣ съ саперами, а по спеціальности — укладка стрѣлокъ разныхъ системъ, исправленіе ихъ, укладка шпалъ, рельсовъ и крестовинъ, опыты по укрѣпленію полотна и откосовъ разными матеріалами при разныхъ видахъ ихъ разрушенія, трасированіе новыхъ участковъ въ прямомъ направленіи и кривыхъ разныхъ радіусовъ, опыты съ временными мостовыми скрѣпленіями, порча и постройка телеграфныхъ линій и проч. Словомъ, отъ опытности и иниціативы командира и офицеровъ будетъ вполнѣ зависѣть практическія занятія сдѣлать разнообразными и поставить ихъ въ паралель съ теоретическимъ преподаваніемъ. Хорошее же учебное поле и средства отъ казны послужатъ практическимъ занятіямъ съ матеріальной стороны.

Одновременно съ этими спеціальными занятіями, намъ кажется, что каждый желѣзно-дорожный солдатъ долженъ быть ознакомленъ съ фортификаціонными работами по крайней мѣрѣ въ размѣрѣ програмы

Digitized by Google

пѣхотнаго солдата, а приготовленіе сапернаго матеріала для построекъ должно быть имъ даже основательно усвоено.

Затѣмъ, програма занятій учебнаго курса во вторую и третью зимы должна заключаться въ систематическомъ изложеніи правилъ ремонта и устройства желѣзно-дорожныхъ линій, въ подробномъ обзорѣ строительныхъ матеріаловъ и ихъ употребленіи въ обстановкѣ военнаго времени, а также въ изложеніи существующихъ пріемовъ техники по возстановленію разрушенныхъ желѣзно-дорожныхъ сооруженій. Въ дополненіе къ спеціальнымъ предметамъ, конечно, нужно будетъ поставить предметы и общаго образованія, въ размѣрѣ бригадныхъ саперныхъ школъ.

Очевидно, что установленіе на твердыхъ основаніяхъ всей системы обученія желѣзно-дорожнаго солдата находится въ полной зависимости отъ офицеровъ. На сколько саперные офицеры могутъ быть готовыми учителями въ общихъ предметахъ образованія и отчасти теоретическаго изложенія нѣкоторыхъ отдѣловъ спеціальности желѣзно-дорожной, на столько, безъ предварительнаго личнаго ознакомленія съ желѣзно-дорожной техникой, они будутъ чувствовать себя недостаточно компетентными въ практической сторонѣ дѣла. Поэтому становится необходимымъ проводить личный составъ офицеровъ желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ въ сферѣ ремонтной службы на желѣзныхъ дорогахъ, а до времени, пока не безполезно для баталіоновъ имѣть въ своемъ составѣ, въ качествѣ инструктора, по одному инженеру путей сообщенія.

Заканчивая рѣчь объ организаціи желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ, позволю себѣ еще разъ привѣтствовать включеніе ихъ въ корпусъ саперныхъ войскъ и выскажу горячее пожеланіе, чтобы атестатъ дорожнаго мастера, выданный баталіономъ, пріобрѣлъ въ желѣзно-дорожномъ мірѣ значеніе безупречнаго атестата технической зрѣлости.

П. Басовъ.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ СТРОЕВАГО ОБОЗА.

Въ № 4-мъ «Военнаго Сборника» нынѣшняго года, авторъ статьи «О войсковомъ обозѣ для горныхъ странъ» говоритъ: «когда былъ утвержденъ образецъ обоза для арміи вообще, войска кавказской арміи должны были, впредь до утвержденія для нихъ обоза *особаго* образца, довольствоваться тѣмъ, который имѣли, не заводя новаго, и проч.»

Затѣмъ, приступая къ исчисленію видовъ обоза колеснаго, бывшаго при войскахъ въ Азіятской Турціи, авторъ замѣчаетъ вскользь, что наилучшій обозъ для горныхъ странъ—вьючный; изъ колеснаго же останавливается на типѣ арбы.

Нѣтъ сомнѣнія, что вся русская армія должна имѣть обозъ такой, съ которымъ, въ случаѣ нужды, безпрепятственно можно было бы двинуться и въ Западную Европу, и въ предѣлы Турціи Европейской и Азіятской. Поэтому вся армія должна имѣть легкій, удобоподвижный и прочный *колесный* обозъ, и, кромѣ того, для дѣйствія въ горныхъ странахъ часть арміи, сверхъ колеснаго, должна имѣть еще и *вьючный*.

Нѣтъ сомнѣнія, что арба (двухколесная, легкая и прочная) представляетъ лучшій типъ обоза для горныхъ странъ; но исключительное введеніе ея не оправдывается даже и на Кавказѣ. Теперь всюду на Кавказѣ улучшаются старыя и проводятся новыя дороги; то же будетъ и въ пріобрѣтенной нами территоріи въ Малой Азіи, а при этихъ условіяхъ необходимъ *четырехколесный* легкій и прочный и вьючный обозъ.

Форменный обозъ новаго образца, какъ видно изъ замѣтки, помѣщенной въ № 8-мъ «Военнаго Сборника», подъ заглавіемъ «О полковомъ обозѣ и о сбруѣ», оказался тяжелымъ, грузнымъ и неповоротливымъ, и войска мало имъ пользовались въ минувшую кампанію въ Европейской Турціи. Вьючнаго обоза тамъ вовсе не было, да съ нимъ большинство арміи и незнакомо.

Вообще, необходимо изученіе колеснаго и вьючнаго обоза, употреблявшагося на Кавказѣ до покоренія края, гдѣ война продолжалась 64 года на плоскости и въ горахъ, гдѣ употреблялся для походовъ обозъ колесный (неформенный) и вьючный, гдѣ войска отъ своихъ квартиръ отходили не только на 50, 100 верстъ, но на 1,500 верстъ и болѣе (такъ, командированы были въ Кубанскую область стрѣлковыя роты отъ полковъ изъ Терской и Дагестанской областей). На Кавказѣ собирались отряды большіе и малые и никогда не были связаны какими либо неудобствами обоза, былъ ли то отрядъ назначенный для дѣйствія въ горахъ, или на плоскости.

Digitized by Google

Я не говорю, чтобы слѣпо слѣдовать прежнимъ образцамъ повозокъ; можно устроить легкую и прочную повозку на желѣзныхъ осяхъ, для клади въ 30 или 40 пудовъ на 2—3 лошади, для возки и по дурнымъ дорогамъ.

На Кавказѣ войска брали съ собою въ походъ почти всегда обозъ колесный и вьючный. Колесный состоялъ изъ простыхъ, легкихъ, троечныхъ повозокъ (ерандаковъ), на которыхъ возили провіантъ, палатки, лазаретныя вещи, патроны во вьючныхъ патронныхъ ящикахъ и вьючныя сѣдла съ принадлежностями. Такой же обозъ имѣли роты и маркитанты. Вьючный обозъ былъ вполнѣ образцовый: отдается приказаніе по отряду двинуться на вьюкахъ, и много черезъ часъ отрядъ готовъ къ выступленію; вагенбургъ остается, отрядъ двигается съ полнымъ снабженіемъ на первое время. Никогда не встрѣчалось никакихъ препятствій, задержекъ, все было обдумано заблаговременно и прилажено вполнѣ соотвѣтственно потребности, до того даже, что помятая у лошади спина арчакомъ вьючнаго сѣдла составляла рѣдкое явленіе. А Кавказскія горы не чета Балканамъ.

Наша доблестная армія непремѣнно должна имѣть удобоподвижный, исправный и легкій колесный обозъ, а въ *депо* должны быть всегда *въ складѣ готовые вьючные арчаки*; принадлежность къ вьючному обозу: потники, брезенты, подпруги, нагрудники и подхвостники, могутъ быть сдѣланы всегда очень быстро.

Войска еще въ мирное время должны быть знакомы съ употребленіемъ вьючнаго обоза.

Форменный обозъ по образцу заграничному, но не такой массивный, какъ нашъ новый, можетъ быть и окажется пригоденъ для кампаніи въ Европѣ, гдѣ всякаго рода хорошихъ дорогъ много; но намъ приходится имѣть дѣло съ Азіей и Европейской Турціей, для чего необходимо имѣть свой собственный, не по чужой мѣркѣ скроенный обозъ.

Выгоднѣе имѣть нѣсколько лишнихъ легкихъ повозокъ, чѣмъ мало массивныхъ фургоновъ; отъ этого сохранятся силы и здоровье людей, которые менѣе будутъ нуждаться въ крайнихъ потребностяхъ и менѣе возиться съ обозомъ, а здоровые найдутъ все необходимое какъ для исправленія обоза, такъ и для поддержанія силъ лошадей. Въ послѣднемъ случаѣ нашъ солдатъ, помня о себѣ, не забываетъ и лошади и дѣлится съ нею даже своимъ сухаремъ.

Гоняться за полнымъ штатнымъ состояніемъ обоза во время разгорѣвшейся войны не всегда возможно, и если обоза будетъ даже на треть менѣе, то и это еще не большая бѣда, потому что люди убываютъ быстро и части никогда не доходятъ до полнаго штатнаго состава.

Иванъ Клингеръ.

Digitized by Google

ТУРЕЦКАЯ АРМІЯ

ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ МЕГМЕТА-АЛИ-ПАШИ

ВЪ БОЯХЪ НА Р. ЛОМѢ

ОТЪ 21-го ІЮЛЯ ДО 2-го ОКТЯБРЯ 1877 г.

(*Окончаніе*) (1).

III (2).

Бой при Вербовкѣ-Чаиркіойѣ 9-го (21-го) сентября 1877 г. и его послѣдствія.

Вслѣдствіе поведенія Ахмета-Эюба, который отъ пассивнаго сопротивленія перешелъ къ явному противорѣчію и обѣщалъ поддержку своими войсками только на извѣстныхъ условіяхъ—Мегмету-Али тоже пришлось принять другое положеніе. Послѣднему было хорошо извѣстно, что Ахметъ-Эюбъ рѣшился на подобную игру не вслѣдствіе недовольства или болѣзненнаго честолюбія, а только потому, что разсчитывалъ на полную безнаказанность. Главнокомандующій не сообщалъ дари-шурѣ (военному совѣту) о своихъ несогласіяхъ съ Ахметъ-Эюбомъ и рѣшилъ воздержаться отъ всякаго рѣшительнаго дѣйствія до перваго удачнаго боя. Чтобы имѣть возможность разсчитывать на своего начальника штаба, зятя Мегмета Эюба, Мегметъ-Али произвелъ Рифада въ ферики.

9-е (21-е) сентября было назначено днемъ атаки на занятое русскими Чаиркіойское плато. Точныхъ свѣдѣній о непріятелѣ Мегмедъ-Али не имѣлъ, а пересѣченная и мало доступная для обозрѣнія мѣстность не давала возможности пополнить ихъ; ему приходилось ограничиться наиболѣе удобнымъ распредѣленіемъ войскъ, соотвѣтственно условіямъ мѣстности, и разсчитывать исключительно на согласованіе относительно времени наступательныхъ дѣйствій отдѣльныхъ частей и на энергію войскъ.

---

(1) См. «Воен. Сборн.» 1879 г., №№ 8-й и 9-й.

(2) Статья эта помѣщена въ январской книгѣ 1879 г. журнала «Jahrbücher».

Digitized by Google

На военномъ совѣтѣ 7-го (19-го) сентября Мегметъ-Али предложилъ начальнику штаба 2-й арміи, Гусни-пашѣ, произвести рекогносцировку дороги, перейдя черезъ лѣвый берегъ Іордана (1), на Карадашъ до Чаиркіоя, и о томъ, что имъ будетъ найдено, донести на слѣдующій же день. Далѣе главнокомандующій заявилъ, что онъ самолично попытается сдѣлать развѣдываніе непріятельской позиціи въ этотъ же день и утромъ 8-го (20-го). Вслѣдствіе этого всѣ донесенія должны быть отправляемы начальнику штаба, которому онъ вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ стянуть на линіи Церковна-Водица дивизіи Салиха, Измаила и Сабита и иррегулярную бригаду такимъ образомъ, чтобы они въ нѣсколько часовъ могли перестроиться въ боевой порядокъ.

Водицкія высоты, идущія западнѣе Копаца и оканчивающіяся Водицкимъ плато, къ югу и западу отъ Церковны спускаются крутыми скатами въ долину Іордана. Скаты у Церковны во многихъ мѣстахъ пересѣчены лѣсистыми котловинами, что дѣлаетъ возможнымъ скрытное наступленіе войскъ и горной артилеріи. Подобный характеръ мѣстности особенно рѣзокъ по направленію къ Вербовкѣ.

Безусловно необходимо было какъ можно скорѣе овладѣть этимъ мѣстечкомъ, занятымъ, какъ казалось, только двумя ротами, такъ какъ выдающееся положеніе его давало возможность ударить во флангъ непріятельскимъ войскамъ, которыя могли подойти со стороны Копровицы противъ Церковнинскаго плато. Дальнѣйшее же наступленіе изъ Вербовки Мегметъ-Али считалъ необходимымъ, такъ какъ было извѣстно, что къ сѣверо-западу отъ этого мѣстечка непріятель стоитъ въ значительныхъ силахъ и легко могъ бы отрѣзать отступленіе сражающимся войскамъ.

Въ виду это главнокомандующій рѣшился вести на правомъ крылѣ только демонстративный бой.

Мѣстечко Церковна, лежащее въ долинѣ Іордана, было совершенно выжжено и не имѣло никакого значенія въ тактическомъ отношеніи. Непріятельскихъ войскъ, судя по числу палатокъ, главнокомандующій предполагалъ не болѣе трехъ пѣхотныхъ полковъ (2). Сильные русскіе кавалерійскіе разъѣзды видны были по всѣмъ направленіямъ трудно обозримой мѣстности. О кавалерійскомъ лагерѣ ничего не было

(1) Внизъ отъ Церковны Іорданъ называется Баницкимъ Ломомъ.

(2) Въ дѣйствительности такъ и было. Изъ 12 баталіоновъ, составлявшихъ сѣверный отрядъ 11-го корпуса, четыре баталіона находились дежурными частями на различныхъ участкахъ позиціи и на передовыхъ постахъ; въ лагерѣ же оставалось восемь баталіоновъ, но въ день боя 9-го (21-го) сентября, къ 3-мъ часамъ пополудни, ожидалось еще прибытіе изъ д. Копровицы Вятскаго пѣхотнаго полка. *Н. Л.*

Digitized by Google

извѣстно, равно нельзя было и опредѣлить числа орудій. Въ полдень 8-го (20-го) сентября Мегметъ-Али получилъ отъ Гусни-паши донесеніе, «что дорога отъ Водицы черезъ Карадашъ, на Чаиркіойское плато, проходима для всѣхъ родовъ оружія, въ чемъ Гусни-паша убѣдился лично, и что это пространство можно пройти въ 4 часа времени. Незначительныя неровности не представляютъ никакихъ затрудненій для легкой артилеріи. Противъ непріятеля, засѣвшаго въ лѣсу, къ востоку отъ Чаиркіойскаго плато, турецкая артилерія можетъ съ успѣхомъ дѣйствовать съ командующей позиціи, подъ прикрытіемъ рощи».

Вслѣдъ затѣмъ Рифадъ-паша сообщилъ главнокомандующему, что дивизія Салиха и иррегулярныя войска, расположенныя у Водицы и на плато къ сѣверу отъ Церковны, отправились на позицію и черезъ два часа могутъ вступить въ бой; египетская дивизія, расположенная бивакомъ къ югу отъ Водицы, можетъ вступить въ бой черезъ три часа. Что же касается дивизіи Сабита, то она уже выступила изъ Осикова и, судя по времени, можетъ скоро придти, а можетъ быть уже и пришла на указанный ей пунктъ; впрочемъ донесеніе о выступленіи дивизіи изъ Осикова еще не получено.

На 9-е (21-е) число Мегметъ-Али отдалъ слѣдующій приказъ: «непріятель, силою около трехъ полковъ, занимаетъ Чаиркіойское плато и владѣетъ дорогой на Тырново. Одновременной атакой съ фронта и фланга мы должны вытѣснить противника съ занятой имъ позиціи и отрѣзать ему отступленіе на сѣверо-западъ. Атака должна быть ведена дивизіями Салиха и Измаила; дивизія Сабита должна находиться у Церковны въ резервѣ.

«Съ праваго фланга дивизія Салиха наступаетъ черезъ Вербовку, а въ центрѣ черезъ Церковну. Вербовка занята слабыми непріятельскими силами (1). Войска дивизіи Салиха должны открытою силою вытѣснить оттуда непріятеля; по взятіи мѣстечка—укрѣпить его и держаться тамъ. Войска дивизіи должны озаботиться заготовкой фашинъ и досокъ для устройства переправы черезъ Іорданъ, при атакѣ съ фронта.

«Дивизія Измаила на лѣвомъ флангѣ выступаетъ въ 7 часовъ утра изъ Водицы и атакуетъ правый флангъ непріятеля.

«Опредѣленіе числа баталіоновъ, назначаемыхъ непосредственно для производства атаки, предоставляется на усмотрѣніе начальниковъ ди-

(1) На лѣвофланговомъ участкѣ позиціи въ дежурной части былъ въ день боя 2-й баталіонъ 1-го пѣхотнаго Невскаго полка съ 1-ю батареею 1-й артилерійской бригады. *Н. Л.*

Digitized by Google

визій. Пѣхотная атака должна быть произведена одновременно обѣими дивизіями, ровно въ часъ пополудни.

«Въ 11 часовъ утра вся артилерія, занявъ позицію на Церковнинскомъ плато, должна открыть огонь по непріятельской позиціи и этимъ облегчить атаку пѣхотѣ.

«Во время боя штабъ арміи будетъ находиться на плато къ сѣверу отъ Церковны».

Во время ночи на этомъ плато были устроены двѣ батареи для орудій и стрѣлковые ровики въ видѣ полумѣсяцевъ для двухъ баталіоновъ. Въ 8 часовъ утра Рифадъ-паша доложилъ главнокомандующему, что по полученному донесенію дивизія Сабита заняла указанную ей позицію въ горномъ проходѣ, пролегающемъ съ сѣверо-запада къ Водице-Церковнинскому плато.

Въ этомъ невѣрномъ выполненіи приказаніи Мегмедъ-Али увидѣлъ продѣлку Эюба и, въ виду этого обстоятельства, вынужденъ былъ сдѣлать соотвѣтственныя измѣненія въ диспозиціи. Сабиту было послано приказаніе, съ офицеромъ-ординарцемъ, немедленно отправиться на поле битвы при Церковнѣ и явиться къ главнокомандующему, находящемуся по близости къ сѣверу отъ этого мѣстечка. Дивизія Салиха получила приказаніе оставить сильные резервы и пустить ихъ въ дѣло не ранѣе прибытія дивизіи Сабита. Атака открытою силою Вербовки должна была быть замѣнена правильной атакой, веденной одновременно съ другими частями. Атака пѣхоты вмѣсто часа назначена была въ 2 часа. Адъютантъ Мегмета-Али, который долженъ былъ сообщить объ этой перемѣнѣ въ диспозиціи дивизіи Измаила, вмѣстѣ съ тѣмъ обязывался присовокупить, чтобы дивизія не торопилась идти, иначе ей пришлось бы вступить въ бой слишкомъ рано.

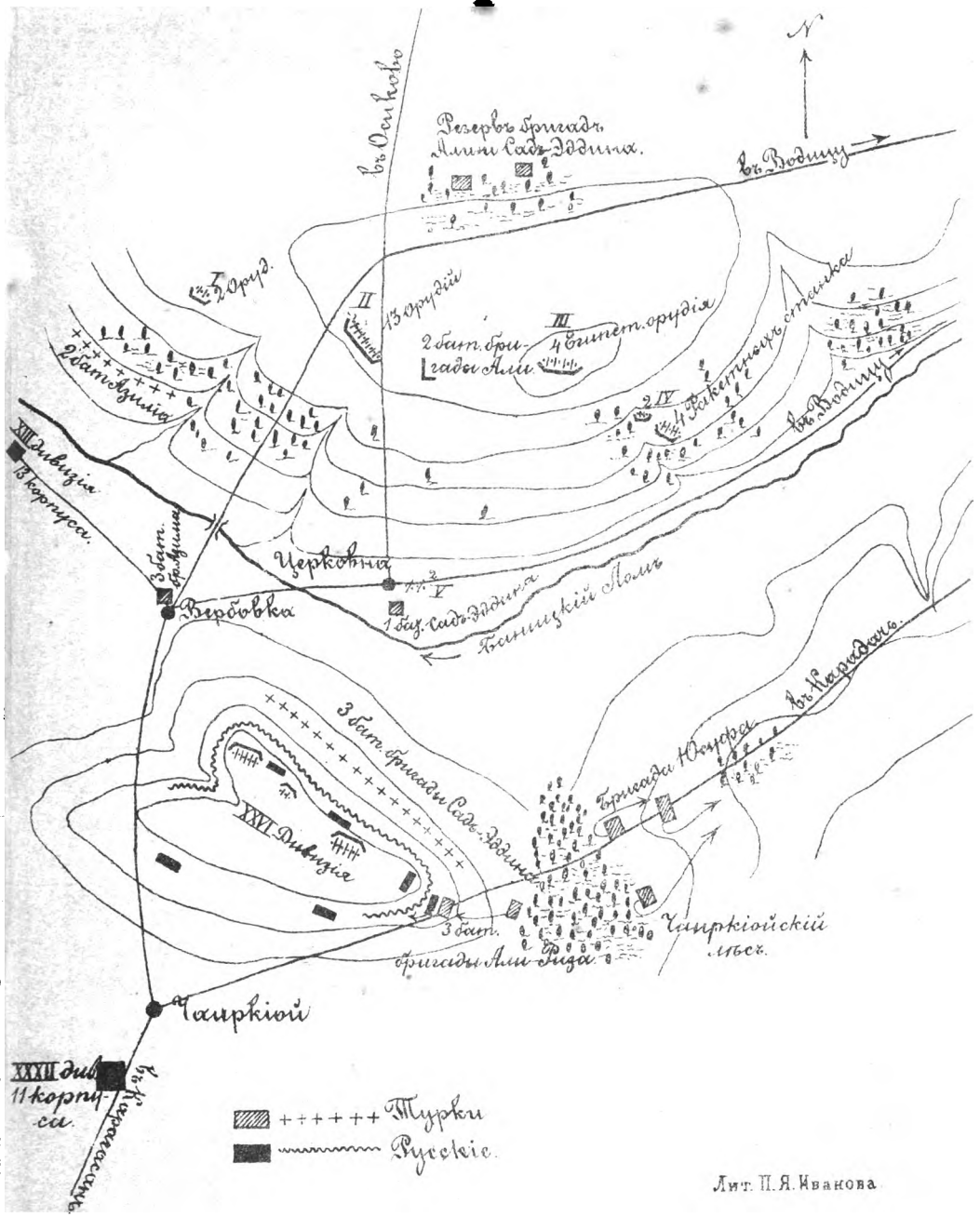
Главныя силы этой дивизіи адъютантъ засталъ еще при Карадашѣ и въ $10^1/_2$ часовъ утра донесъ главнокомандующему, что дорога отъ Карадаша на Чаиркіой непроходима для артилеріи, и что вслѣдствіе этого двѣ батареи были отведены назадъ, а другія присоединились къ главнымъ силамъ артилеріи, находящимся къ сѣверу отъ Церковны; остальныя же батареи займутъ позицію къ юго-востоку отъ этого мѣстечка (Гусни-паша сдѣлалъ заключеніе о всей дорогѣ по тому небольшому участку, который онъ проѣхалъ).

Въ 11 часовъ съ батареи № III (1) былъ данъ сигнальный выстрѣлъ для открытія артилерійскаго боя. На позиціи этой были четыре шестифунтовыя крупповскія орудія, прислугу же при орудіяхъ составляли египтяне. Въ началѣ дѣла Мегметъ-Али находился на этой батареѣ,

(1) См. прилагаемый при семъ кроки мѣстности.

Digitized by Google

Черт. 4.



Digitized by Google

Digitized by Google

но когда сталъ развиваться оживленный бой на батареѣ № II, гдѣ дѣйствовало шесть турецкихъ орудій дивизіи Салиха, онъ нашелся вынужденнымъ перейти туда.

Чаиркіойское плато находится на одинаковой высотѣ съ плато къ сѣверу отъ Церковны. Свободное и открытое со всѣхъ сторонъ, спускаясь къ непріятелю покатостью отъ 10° до 15°, оно было окружено гласисовидными стрѣлковыми ровиками и давало возможность въ полной мѣрѣ пользоваться огнестрѣльнымъ оружіемъ. Такимъ образомъ Чаиркіойское плато представляло почти идеальную оборонительную позицію. Непріятельскія орудія на плато были расположены за высокими брустверами, и стрѣльба изъ нихъ производилась чрезъ амбразуры. Послѣднія, а равно и сами брустверы, маскировались листвой деревъ, черезъ что пристрѣлка была крайне затруднительна для турокъ.

Такъ какъ двѣ русскія батареи бросили только нѣсколько гранатъ по удаленной египетской батареѣ № III и сосредоточили свой огонь преимущественно противъ турецкихъ орудій батареи № II, и потери въ людяхъ и лошадяхъ увеличивались почти съ каждымъ выстрѣломъ, то Мегметъ-Али обратилъ все свое вниманіе на эту батарею, тѣмъ болѣе, что пораженіе ея могло повести къ атакѣ русскими праваго крыла, а это обстоятельство могло имѣть гибельныя послѣдствія для всего дѣла.

Вслѣдствіе этого онъ распорядился (въ $11^1/_2$ часовъ утра) усилить батарею № II тринадцатью орудіями, отдѣлилъ два орудія на наружное правое крыло (батареи № I) и велѣлъ двумъ баталіонамъ бригады Асима (1) засѣсть за опушкой лѣса впереди первой батареи. Баталіонамъ бригады Асима, назначеннымъ для наступательныхъ дѣйствій противъ Вербовки, было отдано приказаніе не вести, по занятіи этого мѣста, демонстративный бой, а ограничиться пассивной обороной.

На лѣвомъ турецкомъ крылѣ заняла позицію египетская ракетная батарея съ двумя другими орудіями, и въ $11^3/_4$ часовъ открыла огонь противъ Чаиркіойскаго плато.

Но и эти мѣропріятія со стороны турокъ, благодаря слабому дѣйствію ихъ артилеріи, не могли отвлечь непріятельскаго огня отъ батареи № II, а, наоборотъ, русскіе съ новой энергіей сосредоточили огонь противъ праваго турецкаго крыла, причемъ, кромѣ двухъ батарей, стоявшихъ за закрытіями на Чаиркіойскомъ плато, дѣйствовало еще отъ шести до восьми орудій, перемѣнявшихъ часто позиціи и съ заранѣе опредѣленной дистанціи наносившихъ также громадный вредъ батареямъ №№ I и II.

(1) Въ бригадѣ Асима въ этомъ дѣлѣ было только пять баталіоновъ, а въ бригадѣ Али только четыре.

Digitized by Google

Въ такомъ положеніи продолжался артилерійскій бой нѣсколько часовъ. Принцъ Гассанъ, Гусни-паша и весь египетскій штабъ забрались въ стрѣлковые ровики между батареями II и III и оставались тамъ все время боя. Начальникъ дивизіи Салихъ-паша распредѣлилъ ввѣренную ему пѣхоту слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ для атаки на Вербовку были назначены три баталіона Асима; въ центрѣ — три баталіона Садъ-Эддина; слѣдующіе два баталіона оставлены были, какъ резервъ, въ лѣсистой котловинѣ, къ сѣверу отъ Церковнинскаго плато; наконецъ два остальные баталіона были расположены на правомъ крылѣ, въ томъ направленіи, откуда должна была придти дивизія Сабита, причемъ имъ было дано приказаніе, съ прибытіемъ упомянутой дивизіи, тотчасъ присоединиться къ баталіонамъ, расположеннымъ въ центрѣ.

Главный резервъ составляла бригада Али изъ четырехъ баталіоновъ; онъ назначался для обороны вышепомянутаго плато въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій со стороны непріятеля. Изъ этого резерва два баталіона были выдвинуты впередъ и помѣщены въ стрѣлковыхъ ровикахъ между батареями II и III. Остальные же заняли позицію въ лѣсистой котловинѣ, вблизи отъ двухъ баталіоновъ бригады Садъ-Эддина. Иррегулярныя войска были разбросаны небольшими частями по водице-карадашской дорогѣ, а часть ихъ была расположена группами на Церковнинскомъ плато. На этомъ именно плато адъютантъ Мегмета-Али немилосердно билъ нагайкой баши-бузуковъ, обратившихся въ бѣгство отъ первой разорвавшейся гранаты.

Три баталіона дивизіи Салиха, прибывшіе изъ Сухумъ-калэ и остававшіеся въ Копацѣ, получили приказаніе идти на Водицу и тамъ ожидать дальнѣйшихъ распоряженій.

Въ часъ и три четверти на правомъ крылѣ три баталіона бригады Асима, пользуясь тѣмъ, что приближеніе ихъ скрывалось кустарникомъ, бросились такъ неожиданно и стремительно на мостъ у Вербовки, что стоявшій тамъ отрядъ русскихъ безъ всякаго сопротивленія отступилъ къ деревнѣ. По сѣверной оградѣ ея были разсыпаны русскіе баталіоны, которые и открыли огонь по турецкимъ войскамъ, переходившимъ мостъ.

Но такъ какъ отступающіе русскіе маскировали огонь войскъ, стоявшихъ за оградой, то это дало возможность двумъ баталіонамъ турокъ, не развертывая своихъ силъ для перестрѣлки, прямо пойти на приступъ деревни; третій же баталіонъ пошелъ въ обходъ съ западной стороны. Все это заставило русскихъ отступить отъ деревни,

Digitized by Google

такъ что въ 2½ часа пополудни турецкіе баталіоны вошли въ Вербовку и тотчасъ же укрѣпили ее съ западной и южной сторонъ.

Въ то время, какъ три баталіона бригады Асима вели на Чаиркіойскомъ плато демонстративный бой противъ превосходящихъ ихъ числомъ русскихъ баталіоновъ (¹), въ центрѣ 1-й и 2-й баталіоны редифа 1-го гвардейскаго полка и гвардейскій егерскій баталіонъ, войска бригады Садъ-Эддина, въ два часа пополудни, при крикахъ «Аллахъ!» съ фашинами и досками въ рукахъ пробѣжали Церковнинское плато правѣе стрѣлковыхъ ровиковъ и, осыпаемые картечными гранатами, спустились въ долину Іордана.

Баталіоны достигли этой долины въ полчаса времени. Болотистое дно рѣки, имѣющее 4 фута глубины и 8 ширины, устлано было фашинами на 13 футовъ въ ширину; на фашины были положены доски. По этой настилкѣ турецкіе баталіоны перешли Іорданъ подъ убійственнымъ огнемъ русской артилеріи, не смотря на всѣ усилія батареи № 11-го отвлечь этотъ огонь на себя. Турецкіе баталіоны въ длинныхъ стрѣлковыхъ линіяхъ начали наступать на Чаиркіойское плато.

Турецкіе гвардейцы, стрѣляя съ колѣна или лежа, вмѣстѣ съ тѣмъ, при помощи рукъ и тесаковъ, успѣвали насыпать въ нѣсколько минутъ небольшія насыпи въ видѣ полумѣсяца, за которыми прикрывались отъ выстрѣловъ по одному и по двое.

Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ стрѣлки перебѣгали къ новымъ укрытіямъ, а насыпанные брустверы занимались шедшими сзади.

Нѣкоторые гвардейцы редифа пользовались, какъ закрытіями, тѣлами падшихъ или даже раненыхъ товарищей. Присѣвъ на корточки, они стрѣляли изъ за тѣлъ какъ изъ за бруствера, затѣмъ быстро вскакивали и, перепрыгнувъ черезъ тѣло, дѣлали нѣсколько выстрѣловъ стоя. Случалось и такъ, что бимбаши, очутившись въ нѣсколькихъ шагахъ отъ русскихъ стрѣлковъ, оставившихъ ровики и засѣвшихъ за дерево, стрѣляли въ нихъ просто изъ револьвера.

По временамъ казалось, что русскіе намѣреваются броситься въ штыки; они даже дѣлали подобныя попытки противъ отчаянно стремившихся впередъ турокъ; но какъ только русскіе оставляли свои закрытія и бросались въ атаку, или, правильнѣе сказать, какъ только показывались изъ за брустверовъ, въ ту же минуту или падали отъ турецкихъ пуль, или на нихъ съ яростью бросались турки, такъ что имъ вновь приходилось скрываться за брустверы.

(¹) До прибытія двухъ баталіоновъ Вятскаго полка, выбившаго турокъ изъ Вербовки, на лѣвомъ флангѣ все время боя было только два баталіона Невскаго полка. *Н. Л.*

Digitized by Google

Съ другой стороны, ни одно дерево, ни одинъ кустъ не защищалъ турецкихъ стрѣлковъ отъ убійственнаго боковаго огня противника. Потеря въ людяхъ была ужасная. Тѣмъ не менѣе, редифъ все больше и больше подвигался впередъ и отбивалъ всѣ встрѣчные удары. Когда онъ успѣлъ подойти къ превосходнымъ числомъ русскимъ баталіонамъ на разстояніе 200 — 300 шаговъ, то вниманіе его было отвлечено тѣмъ, что произошло въ это время на лѣвомъ флангѣ.

Дивизія Измаила, оставивъ три турецкихъ баталіона бригады Али-Риза у Водицы, выступила въ указанное время изъ этого мѣстечка въ составѣ восьми пѣхотныхъ и одного піонернаго баталіона бригады Юсуфа и трехъ турецкихъ баталіоновъ бригады Али-Риза. Узкое дефиле рѣки Іордана было причиной первой задержки марша.

Вблизи Карадаша дорога идетъ по глубокой котловинѣ; отъ продолжительныхъ дождей образовались тамъ рытвины такого рода, что края дороги выступали очень высоко, а подошва котловины была полна водой; размякшій же глинистый грунтъ дѣлалъ дорогу едва проходимой. Всѣ эти обстоятельства были причиной второй и болѣе продолжительной остановки. На совѣтѣ по поводу этого было рѣшено отвести артилерію назадъ и продолжать наступленіе съ одной пѣхотой. Во время этого движенія дивизіи при ней не находилось ни одного офицера изъ штаба Гассана.

Вскорѣ послѣ этой остановки получено было съ адъютантомъ приказаніе Мегмета-Али, заключавшееся въ томъ, чтобы движеніе не производилось слишкомъ быстро. Вслѣдствіе этого нашли нужнымъ снова остановить только-что двинувшіеся баталіоны.

Благодаря этому, дивизія пришла только въ часъ съ четвертью къ небольшой рощѣ, находящейся къ востоку отъ чаиркіойскаго лѣса. Русскіе застрѣльщики, быстро засѣвшіе въ лѣсу, встрѣчаютъ подошедшія египетскія войска огнемъ. Дивизія Измаила перестраивается въ боевой порядокъ. Одинъ изъ египетскихъ баталіоновъ идетъ въ передовой линіи, остальныя войска, составляя главныя силы, слѣдуютъ въ двухъ боевыхъ линіяхъ; на довольно большомъ разстояніи отъ послѣднихъ шли три турецкіе баталіона бригады Али-Риза, составлявшіе резервъ.

Русскіе стрѣлки отступили. Бригада Юсуфа доходитъ до лѣса и начинаетъ наступленіе на плато, занятое русскими, слѣдуя при этомъ частью по дорогѣ, частью въ обходъ, съ южной стороны лѣса. Но какъ только эти войска стали видны непріятельской артилеріи, русскія батареи тотчасъ же открыли по нимъ огонь. Одновременно съ этимъ подается впередъ и часть русской пѣхоты и открываетъ огонь

Digitized by Google

противу головнаго египетскаго баталіона съ огромнаго для пѣхоты разстоянія.

Можетъ быть, ошеломленный безпрерывнымъ свистомъ ружейныхъ пуль или гуломъ снарядовъ, можетъ быть вслѣдствіе того, что былъ покинутъ своей артилеріей, или по какимъ-либо другимъ причинамъ— но только головной баталіонъ далъ тылъ. Тогда бригада, слѣдовавшая за нимъ, уходитъ изъ подъ выстрѣловъ русскихъ и бѣжитъ въ лѣсъ. Одновременно съ этимъ нѣсколько русскихъ баталіоновъ выскакиваютъ изъ стрѣлковыхъ ровиковъ и съ крикомъ «ура» бѣгутъ въ чаиркіойскій лѣсъ. Но здѣсь турецкій гвардейскій егерскій баталіонъ, находившійся въ центрѣ турецкихъ войскъ, не смотря на убійственный огонь съ фронта, производитъ въ полномъ порядкѣ захожденіе и охватываетъ русскіе баталіоны съ фланга; послѣдніе продолжаютъ наступленіе и, дойдя до лѣса, въ свою очередь, охватываютъ съ фланга и тыла турецкій баталіонъ бригады Садъ-Эддина; но въ этотъ моментъ является на поле сраженія турецкая бригада Али-Риза.

Послѣдняя, не обращая вниманія на отступленіе египетскихъ баталіоновъ, которые въ полномъ безпорядкѣ бросились черезъ ея ряды, продолжала наступать подъ огнемъ непріятельскихъ батарей и, въ свою очередь, зашла въ тылъ русскимъ баталіонамъ въ тотъ именно моментъ, когда они готовились броситься на турецкихъ гвардейскихъ егерей, и произвела атаку съ такою стремительностью, что черезъ четверть часа русскіе и турки вмѣстѣ ворвались въ стрѣлковые ровики русскихъ. Здѣсь началась ожесточенная штыковая свалка, но при всемъ томъ турецкіе баталіоны не въ состояніи были долго вести подобную ожесточенную борьбу съ непріятелемъ, далеко превосходившимъ ихъ силами (?), и принуждены были отступить къ чаиркіойскому лѣсу. Самое отступленіе было произведено въ полнѣйшемъ порядкѣ и шагъ за шагомъ, причемъ турки съ успѣхомъ отвѣчали на непріятельскій огонь. Имъ удалось засѣсть на опушкѣ лѣса и держаться тамъ въ продолженіе всего боя. Что же касается до египетской бригады, то она успокоилась только по приходѣ въ Карадашъ.

Въ четыре съ четвертью часа, ординарецъ привезъ главнокомандующему, находившемуся на Церковнинскомъ плато, письменное донесеніе, что бригада Юсуфа, будучи атакована непріятелемъ въ превосходныхъ силахъ, вынуждена была отступить. Египетскій штабъ выслушалъ это донесеніе и все-таки продолжалъ оставаться въ стрѣлковыхъ ровикахъ, между батареями II и III. Мегметъ-Али, прочитавъ донесеніе, сказалъ по-французски: «господа, наше положеніе критическое».

Для поддержанія трехъ баталіоновъ бригады Садъ-Эддина, участво-

Digitized by Google

вавшихъ въ дѣлѣ, изъ Церковны тотчасъ же былъ посланъ новый баталіонъ этой бригады. Мегметъ-Али ясно видѣлъ, что объ успѣшномъ исходѣ дѣлъ для турокъ не можетъ быть и рѣчи, а потому старался всѣми силами такъ распредѣлить войска, чтобы удержать за собою Церковнинское плато. Остальные баталіоны бригады Али, составлявшіе резервъ, были посланы на правый флангъ. Второй гвардейскій баталіонъ Садъ-Эддина, стоявшій отдѣльно вдали, былъ присоединенъ къ бригадѣ, расположенной въ котловинѣ, къ сѣверу отъ Церковнинскаго плато.

По приведеніи всего этого въ исполненіе, главнокомандующій желалъ вывести изъ дѣла почти уничтоженные гвардейскіе баталіоны. Ровно въ 5½ часовъ онъ послалъ имъ приказаніе начать медленное отступленіе къ Церковнинскому плато. Въ этотъ моментъ на русскомъ лѣвомъ крылѣ замѣчено было сильное движеніе. Баталіоны русскихъ, оставивъ свои закрытія, бѣглымъ шагомъ пошли на Вербовку. Одновременно съ этимъ стали раздаваться пушечные выстрѣлы съ правой стороны, что означало прибытіе къ русскимъ подкрѣпленія изъ Копровицы.

Три турецкіе баталіона бригады Ассима, охваченные съ трехъ сторонъ, не въ состояніи были удержать за собой Вербовку, перешли обратно чрезъ Баницкій Ломъ и расположились по опушкѣ лѣса на продолженіи линіи, занятой двумя другими баталіонами той же бригады.

Русскіе, овладѣвъ деревнею и мостомъ, не послѣдовали за турками на правый берегъ рѣки.

Въ центрѣ же три турецкіе гвардейскіе баталіоны продолжали держаться въ 200 шагахъ отъ русскихъ стрѣлковыхъ ровиковъ, а не отступили, какъ имъ было приказано. Мегметъ-Али далъ сигналъ къ отступленію, но гвардейцы все-таки не трогались. Русскіе пробовали вытѣснить ихъ, но были отброшены. Новый сигналъ къ отступленію также остался безъ послѣдствій. Тогда Мегметъ-Али посылаетъ своего адъютанта къ бригадному командиру съ порученіемъ сообщить, что главнокомандующій желаетъ, какъ въ своихъ личныхъ видахъ, такъ и въ интересѣ отечества, спасти остатки баталіоновъ и проситъ отступить. Садъ-Эддинъ, указывая на небольшое число оставшихся въ строю, просилъ, съ своей стороны, передать главнокомандующему, что всѣ оставшіеся объявили, что не отступятъ до тѣхъ поръ, пока не отомстятъ за своихъ павшихъ товарищей.

Наступила темнота, и только частыя вспышки огня отъ выстрѣловъ свидѣтельствовали о продолженіи ожесточеннаго и смертельнаго боя.

Въ 7 часовъ вечера Салихъ-паша объявилъ главнокомандующему,

Digitized by Google

что онъ самъ ѣдетъ спасти остатки этой храброй бригады. Послѣ долгихъ увѣщаній, не ранѣе 8 часовъ, начальнику дивизіи удалось собрать остатки баталіоновъ, но и при этомъ нѣкоторые до самаго наступленія совершенной темноты продолжали перестрѣлку съ врагами.

Въ 8½ часовъ прибыла наконецъ на Церковнинское плато и дивизія Сабита. Къ этому же времени совершенно прекратился артилерійскій бой. Въ центрѣ и на правомъ флангѣ Баницкій Ломъ раздѣлялъ обѣ арміи, на лѣвомъ же флангѣ чаиркіойская роща оставалась въ рукахъ бригады Али-Риза. Египетскія войска расположились бивакомъ по обоимъ берегамъ Іордана, а также при Карадашѣ и къ югу отъ Водицы.

Вначалѣ боя при Чаиркіоѣ со стороны русскихъ было два полка 26-й пѣхотной дивизій. Изъ этого числа 101-й полкъ былъ назначенъ собственно для обороны плато. Во 2-мъ часу подошли части 32-й пѣхотной дивизіи, а позднѣе вся дивизія собралась у Чаиркіоя. Съ праваго крыла русскаго XIII армейскаго корпуса была направлена изъ Копровицы противъ Вербовки часть 13-й пѣхотной дивизіи, а въ 6-мъ часу вечера она появилась къ сѣверо-западу отъ Вербовки. По офиціальнымъ извѣстіямъ, у русскихъ было 46 орудій, впрочемъ изъ нихъ только 36 принимали участіе въ дѣлѣ (1).

Не считая египетской бригады, турки вели атаку девятью баталіонами: бригада Садъ-Эддина въ центрѣ, Ассима на правомъ флангѣ и Али-Риза на лѣвомъ—противу непріятеля, въ нѣсколько разъ превосходящаго численностью.

Кромѣ 27 турецкихъ орудій, дѣйствовавшихъ въ продолженіе дня, поздно вечеромъ на батарею № 1-го было послано еще три орудія, которыя назначались исключительно для дѣйствія противъ русской артилеріи 13-й дивизіи; впрочемъ дѣйствіе этихъ орудій было весьма ограниченное.

Потеря русскихъ въ этомъ дѣлѣ показана въ 25 офицеровъ и 500 нижнихъ чиновъ (2). Со стороны же турокъ было 500 убитыхъ и бо-

---

(1) Перечисленіе нашихъ частей перепутано. Въ бою подъ Чаиркіоемъ принимали участіе: 1-й пѣхотный Невскій полкъ съ 1-й батареей 1-й артилерійской бригады, 101-й пѣхотный Пермскій полкъ съ 1-й и 4-й батареями 26 й артилерійской бригады, 125-й Курскій и 126-й Рыльскій пѣхотные полки съ 1-й и 4-й батареями 32-й артилерійской бригады, 11-й драгунскій Рижскій и 11-й уланскій Чугуевскій полки съ 18-й конной батарей. Всего 16 баталіоновъ, восемь эскадроновъ, 40 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій. Кромѣ того, въ теченіе дня подошли изъ Копровицы и атакой на Вербовку дали бою благопріятный для насъ оборотъ два баталіона 102-го пѣхотнаго Вятскаго полка. *Н. Л.*

(2) По реляціи начальника сѣвернаго отряда 11-го армейскаго корпуса, гене-

Digitized by Google

лѣе 1,000 тяжело раненыхъ. Изъ этого числа на три гвардейскихъ баталіона, дѣйствовавшихъ въ центрѣ, приходится 600 человѣкъ, причемъ наличное число этихъ баталіоновъ было 900 человѣкъ, а въ 1-мъ гвардейскомъ баталіонѣ до боя было всего 250 человѣкъ. Баталіоны бригады Ассима и Али-Риза были до боя въ составѣ 400 человѣкъ. Словомъ, во всѣхъ трехъ бригадахъ въ бою участвовало 3,300 человѣкъ; слѣдовательно, средняя потеря составляла около 40%.

Въ египетской бригадѣ не было ни убитыхъ, ни раненыхъ. Остальныя потери падаютъ на турецкую артилерію, которая дѣйствовала, оставаясь на одной и той же позиціи, съ разстоянія 3,500 метровъ (1,750 с.), подъ убійственнымъ гранатнымъ и шрапнельнымъ огнемъ противника. Русскіе же распорядились совершенно раціонально, оставляя на одной и той же позиціи батареи, стоявшія за хорошими закрытіями, и часто мѣняя позиціи батарей, дѣйствовавшихъ открыто.

Въ египетской батареѣ № III раненыхъ было 10 человѣкъ; египетская ракетная батарея № IV наносила вредъ турецкимъ же баталіонамъ, находившимся въ центрѣ. Русскія и египетскія батареи употребляли при стрѣльбѣ дальномѣры.

Что касается диспозиціи для чаиркіойскаго дѣла, то съ перваго взгляда видно, что недостаточное употребленіе резервовъ, разбросанность войскъ на большомъ пространствѣ, наконецъ отсутствіе энергіи въ египетскихъ начальникахъ и войскахъ дѣлали успѣхъ невозможнымъ, тѣмъ не менѣе, благодаря храбрости и стойкости турецкихъ гвардейцевъ въ центрѣ и баталіоновъ бригады Али-Риза на лѣвомъ флангѣ, русскіе, не смотря на численное превосходство, не могли перейти въ наступленіе.

Разсматривая общія мѣропріятія турецкаго главнокомандующаго, его нельзя не обвинить въ излишней слабости къ Ахметъ-Эюбу, позволившему себѣ превысить власть. Самостоятельныя рѣшенія Мегмета-Али въ предыдущихъ дѣлахъ на Ломѣ могли бы имѣть болѣе благопріятный исходъ, если бы его распоряженія не парализовались ловкими интригами Ахметъ-Эюба, Рифада, Гусни и др. Такъ часто осмѣиваемый и избѣгаемый вначалѣ кампаніи военный совѣтъ вступилъ въ свои прежнія права, и опять на сцену выступили сплетни, безконечное питье турецкаго кофе, куреніе сигаръ, и прибавилось еще вѣнское пиво изъ погреба Гассана.

Съ другой стороны, нельзя пройти молчаніемъ, что Мегметъ-Али съ

ралъ-лейтенанта Татищева, наши потери въ чаиркіойскомъ бою: офицеровъ—убито 4, ранено 21; нижнихъ чиновъ—убитыхъ 84, раненыхъ 391; безъ вѣсти пропалъ 1; лошадей убитыхъ и раненыхъ—42. *Н. Л.*

Digitized by Google

нѣкоторыми преданными ему низшими чинами арміи былъ брошенъ въ чуждую ему сферу, состоявшую почти исключительно изъ завистниковъ и недоброжелателей, занимавшихъ, къ несчастію, высшія мѣста, и искавшихъ въ военномъ дѣлѣ только удовлетворенія личныхъ склонностей и желаній. Они служили дѣлу лишь на столько, на сколько оно удовлетворяло ихъ тщеславіе.

Неутомимая дѣятельность Мегмета-Али не встрѣчала ни признательности, ни поддержки. Почти каждый уклонялся отъ выполненія его предначертаній; поступая такимъ образомъ, они были увѣрены въ сильной поддержкѣ наиболѣе вліятельныхъ членовъ дари-шуры (военнаго совѣта). Находясь въ подобномъ изолированномъ положеніи, главнокомандующій надѣялся, что, неутомимо исполняя свои обязанности, онъ все-таки поборетъ своихъ противниковъ, тѣмъ болѣе, что онъ по возможности старался удовлетворять ихъ желанія. Но турецкіе начальники видѣли въ этомъ только должную дань ихъ способностямъ и пользовались своимъ положеніемъ, чтобы общими силами достигнуть сверженія Мегмета-Али.

Въ дѣлѣ 9-го (21-го) сентября эти господа ровно ничего не дѣлали.

10-е (22-е) сентября было употреблено на преданіе землѣ мертвыхъ и уборку раненыхъ. Въ этотъ день русскіе врачи первый разъ безпрепятственно проходили чрезъ турецкіе форпосты и могли выполнять свои обязанности въ раіонѣ, занятомъ турками. Со стороны же русскихъ турецкимъ врачамъ всегда оказывалось самое предупредительное вниманіе.

Такъ какъ 11-го (23-го) сентября на чаиркіойскомъ плато русскими возводились полевыя укрѣпленія, а 12-го (24-го) въ русскомъ лагерѣ было замѣчено сильное передвиженіе, что было принято турками за признакъ близкой атаки, то Мегметъ-Али рѣшился отступить, тѣмъ болѣе, что Ахметъ-Эюбъ заявилъ, что желаетъ отойти со своимъ корпусомъ за линію Чернаго Лома.

Мы считаемъ нужнымъ упомянуть еще объ одномъ особенномъ обстоятельствѣ, а именно, что только вечеромъ, передъ отступленіемъ турецкой арміи, главнокомандующій получилъ возможность прочесть присланныя ему ширфрованныя депеши. Селимъ-Эффенди, помощникъ главнокомандующаго по дипломатической части, былъ 4-го (16-го) сентября отпущенъ Мегметомъ-Али въ отпускъ на четыре дня, пробылъ въ отсутствіи восемь, не сообщивъ даже, куда именно ѣдетъ, между тѣмъ взялъ съ собою ключъ шифра.

12-го (24-го) сентября дивизія Сабита заняла оборонительную по-

Digitized by Google

зицію на высотѣ къ юго-западу отъ Осикова для прикрытія отступленія всей арміи. Дивизіи Салиха и Измаила II арміи составляли главныя силы аріергарда; Бекеръ-паша начальствовалъ аріергардомъ, ближайшимъ къ непріятелю. Войска II арміи направились черезъ Водицу, Копацъ и Попкіой на Карахасанкіойское плато и Захаръ-Тепэ, куда они и прибыли 13-го (25-го) вечеромъ. У Попкіоя былъ оставленъ отрядъ египетскихъ войскъ, но онъ безъ приказанія очистилъ Попкіой и отступилъ въ восточномъ направленіи, впрочемъ былъ въ тотъ же день остановленъ и отправленъ обратно въ Попкіой съ приказаніемъ держаться въ немъ.

Русскіе начали наступательное движеніе только 14-го (26-го) сентября, и казаки того же числа въ полдень появились уже въ Копацѣ; хотя 15-го (27-го) числа со стороны русскихъ не было предпринято никакихъ дѣйствій противъ Попкіоя, тѣмъ не менѣе турецкая главная квартира нашла нужнымъ въ тотъ же день отвести египетскій отрядъ за Кара-Ломъ.

Въ ночь съ 12-го (24-го) на 13-е (25-е) сентября сѣверная армія съ дивизіями Фуада и Асафа также начала отступленіе черезъ Енидзежи и Оренджикъ и 14-го (26-го) сентября прибыла въ Кацелево. Находившаяся же въ отдѣлѣ дивизія Сабита, составлявшая аріергардъ сѣверной арміи, снова вошла въ составъ ея.

Дивизія Фуада заняла позицію къ сѣверу-западу отъ Кацелева, на продолженіи линіи, занятой дивизіей Неджиба. Дивизія Асафа была выдвинута къ Кадыкіою на подкрѣпленіе бригады Мустафы-Зефи; наконецъ, дивизія Сабита была расположена въ резервѣ, на правомъ берегу Соленикскаго ручья, и заняла позицію на плато того же имени.

Мегметъ-Али, слѣдуя со второй арміей до Сарнасуфлара, 14-го (26-го) сентября отправился въ Кацелево для составленія совмѣстно съ Ахметомъ-Эюбомъ плана новыхъ наступательныхъ дѣйствій. Послѣ рекогносцировки, произведенной внизъ по теченію Лома и на западъ до Кадыкіоя, Мегметъ-Али нашелъ, что самый удобный пунктъ для переправы будетъ при Іованѣ-Чифтликѣ, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ правый берегъ рѣки значительно выше лѣваго и, представляя входящій уголъ, даетъ возможность направить сосредоточенный огонь на противоположный берегъ.

Ахмедъ-Эюбъ былъ другаго мнѣнія и, ссылаясь на свое хорошее знаніе топографіи страны, предлагалъ сдѣлать переходъ при Краснѣ. Но едва Мегметъ-Али прибылъ въ Красну, какъ его догналъ курьеръ Ахметъ-Эюба съ сообщеніемъ отъ своего начальника, что тотъ согласенъ со взглядами главнокомандующаго относительно перехода у Іовано-

Digitized by Google

Чифтлика и считаетъ тотъ пунктъ, въ тактическомъ отношеніи, гораздо болѣе удобнымъ, чѣмъ Красну.

Благодаря этой продѣлкѣ Ахмета-Эюба, опять было упущено для дѣйствій два дня. При всемъ томъ Мегметъ-Али, поборовъ свое негодованіе, вернулся снова въ Кацелево 17-го (29-го) сентября къ Ахметъ-Эюбу. Послѣдній выразилъ при встрѣчѣ свое глубокое сожалѣніе о происшедшихъ недоразумѣніяхъ и снова изъявилъ согласіе какъ на переходъ черезъ Ломъ у Іована-Чифтлика, такъ равно и на атаку русскаго отряда, стоявшаго на главной комуникаціонной линіи у моста Пиргоса и на наступательное движеніе противъ Бѣлы.

18-го (30-го) сентября дивизіи Фуада и Неджиба получили приказаніе отступить на высоты, лежавшія къ юго-западу отъ Кадыкіоя. Приводя въ исполненіе вышеупомянутый планъ дѣйствій, забыли отдать приказаніе дивизіи Сабита отступить на оставленную передовую позицію при Кацелевѣ, и она оставалась на прежней позиціи при Соленикѣ. Этимъ самымъ давалась возможность русскимъ, не вступая въ дѣло, занять Кацелевское плато, что̀ должно было уничтожить плоды побѣды турокъ 24-го августа (5-го сентября).

20-го сентября (2-го октября) Мегметъ-Али, перейдя съ однимъ отрядомъ на лѣвый берегъ Лома, перевелъ свою главную квартиру въ Іованъ-Чифтликъ, велѣлъ навести мостъ черезъ Ломъ и имѣлъ въ виду, рано утромъ 21-го сентября (3-го октября), перевести на лѣвый берегъ Лома дивизіи Фуада и Неджиба и бригаду Мустафа-Зефи и затѣмъ начать наступленіе на Пиргосъ.

Въ ночь на 21-е сентября (3-е октября) Мегметъ-Али былъ разбуженъ, и ему передали приказъ военнаго министра (сераскира) о снятіи съ него военнымъ совѣтомъ званія главнокомандующаго. На мѣсто его назначался главнокомандующій ломской арміей Сулейманъ.

21-го сентября (3-го октября), съ разсвѣтомъ, Мегмедъ-Али оставилъ армію и черезъ Шумлу и Варну отправился въ Константинополь.

О дѣятельности Мегметъ-Али на Ломѣ авторъ статьи, г. Тишка, дѣлаетъ слѣдующій выводъ.

«8-го (20-го) іюля Мегметъ-Али былъ назначенъ главнокомандующимъ ломской арміей. Въ одинъ мѣсяцъ онъ сформировалъ изъ 50-ти баталіоновъ дѣйствующую армію въ 120 баталіоновъ, 70 эскадроновъ и 30 батарей шестиорудійнаго состава. Этимъ онъ выказалъ свой выдающійся организаторскій талантъ.

«Неудачная для русскихъ рекогносцировка при Аясларѣ-Кизилярѣ 9-го (21-го) августа повела къ успѣшнымъ битвамъ отдѣльныхъ турецкихъ отрядовъ 11-го (23-го) числа того же мѣсяца.

Digitized by Google

«Благодаря удачнымъ дѣламъ при Карахасанкіоѣ 18-го (30-го) августа и при Кацелевѣ 24-го августа (5-го сентября), рѣка Кара-Ломъ стала снова естественной чертой между двумя непріятельскими арміями. Планъ Мегметъ-Али-паши кацелевскаго боя, начать наступленіе противъ лѣваго русскаго крыла, расположеннаго у Дамогилы и Батинца — встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны штаба и Ахметъ-Эюба.

«Главнокомандующій, вынужденный вслѣдствіе этого къ бездѣятельности на сѣверѣ, воспользовался своимъ пребываніемъ въ Сарнасуфларѣ, для выполненія новаго наступательнаго плана противъ Чаиркіоя-Тырнова.

«Ахметъ-Эюбъ, согласившись съ планомъ дѣйствій, оказалъ прямое сопротивленіе при его выполненіи, отчасти къ большой уступчивости Мегметъ-Али въ отношеніи къ Ахметъ-Эюбу. Послѣдній, вмѣстѣ съ Рифадомъ и Гусни-пашою, былъ главной причиной неудачнаго исхода Чаиркіойской битвы 9-го (21-го) сентября.

«Когда же Мегметъ-Али снова вернулся къ своему первому плану, получивъ на него предварительно согласіе Ахметъ-Эюба, и рѣшился 21-го сентября (3-го октября), перейдя Ломъ при Іованѣ-Чифтликѣ, атаковать XII русскій корпусъ Великаго Князя Владиміра Александровича, тогда онъ былъ отозванъ и замѣненъ Сулейманомъ-пашой».

Относительно послѣдняго г. Тишка замѣчаетъ, что Сулейманъ-паша составилъ себѣ хорошую репутацію своимъ побѣдоноснымъ шествіемъ черезъ Черногорію и Румелію; первыя дѣйствія его на Ломѣ показали въ немъ человѣка самостоятельнаго и твердаго въ своихъ рѣшеніяхъ.

Напримѣръ, проѣзжая сарнасуфлярскую позицію для принятія главнаго начальства надъ ломской арміей и мелькомъ замѣтивъ мерзнувшихъ египтянъ и строившійся каменный домъ для принца Гассана, онъ объявилъ послѣднему, что присутствіе въ суровомъ климатѣ, въ передовой линіи, сыновъ юга онъ находитъ нецѣлесообразнымъ и предлагаетъ принцу Гассану снова возвратиться съ своими войсками въ Варну.

Затѣмъ, Сулейманъ-паша приказалъ Ахметъ-Эюбу и его зятю, Рифаду, явиться въ главную квартиру, находившуюся на высотахъ къ юго-западу отъ Кадыкіоя и объявилъ первому, что, принимая во вниманіе его сложеніе и здоровье, ему гораздо полезнѣе пребываніе въ болѣе тепломъ климатѣ, а въ заключеніе объявилъ обоимъ, что отказывается отъ ихъ помощи и поддержки, и что для ихъ немедленнаго отъѣзда не существуетъ никакихъ препятствій.

Подобныя же распоряженія были сдѣланы и относительно тѣхъ

Digitized by Google

немногихъ изъ свиты Мехмета-Али, которые не послѣдовали въ Константинополь за своимъ прежнимъ начальникомъ и надѣялись заслужить благоволеніе новой звѣзды. Одинъ только Гусни-паша, благодаря лести передъ Сулейманомъ и поношенію Мехмета-Али, который между прочимъ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ произвелъ его изъ подполковниковъ въ бригадные генералы, умѣлъ попасть въ тонъ новому главнокомандующему, которому была по душѣ всякая брань на его предшественника—его смертельнаго врага.

Гусни-паша былъ назначенъ главнымъ начальникомъ штаба арміи. Въ военныхъ операціяхъ, какъ въ стратегическомъ, такъ и въ тактическомъ отношеніи, наступило полное бездѣйствіе. Подготовленный Мехметомъ-Али переходъ у Іована-Чифтлика былъ отмѣненъ. Военный совѣтъ, обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, сталъ бомбардировать Сулеймана запросами.

Наконецъ, 2-го (14-го) октября, Сулейманъ-паша предпринялъ съ дивизіей Фуада рекогносцировку по лѣвому берегу Лома противъ Пиргоса, которая продолжалась и 3-го (15-го). На Дунаѣ, у моста, была открыта сильная непріятельская артилерія. Турки завязали съ ней артилерійскій бой, продолжавшійся нѣсколько часовъ; затѣмъ, дивизія Фуада, послѣ незначительной потери и не видя ни одного непріятельскаго пѣхотинца и, съ своей стороны, не введя въ дѣло пѣхоты, снова перешла на правый берегъ Лома.

Въ слѣдующіе затѣмъ дни распространился слухъ, что русскій 14-й корпусъ наступаетъ изъ Добруджи и одновременно съ русской гвардейской дивизіей, стоявшей на лѣвомъ берегу Дуная, при Каларашѣ, намѣревается атаковать Силистрію. Далѣе дѣлались невѣроятныя предположенія объ атакѣ Коварны 7-ю русскою кавалерійскою дивизіею.

На основаніи этихъ слуховъ, Сулейману-пашѣ, при посредствѣ преданной ему придворной партіи, удалось устроить дѣло такимъ образомъ, что онъ получилъ изъ Константинополя приказаніе отойти на позади лежащую разградо-джумскую позицію, чтобы напрасно не жертвовать войсками его храброй арміи.

6-го (18-го) октября дивизія Неджиба начала свое отступленіе къ западу отъ Разграда; туда же пришла 7-го (19-го) октября и дивизія Фуада.

Бригада Мустафы-Зефи была отправлена въ Рущукъ; одиннадцать баталіоновъ дивизіи Асафа, вмѣстѣ съ начальникомъ дивизіи, оставлены были при Кадыкіоѣ съ приказаніемъ—въ случаѣ атаки непріятеля въ превосходныхъ силахъ—отступить также къ Рущуку, на усиленіе тамошняго гарнизона.

Digitized by Google

Остальные баталіоны дивизіи Асафа были отправлены 7-го (19-го) октября по желѣзной дорогѣ изъ Черноводъ на Чаталджикъ, а оттуда должны были слѣдовать походнымъ порядкомъ въ Силистрію.

Такъ окончилась дѣятельность Сулеймана-паши на Ломѣ, сдѣлавшая очевиднымъ, что онъ совершенно не соотвѣтствовалъ тѣмъ надеждамъ и ожиданіямъ, которыя на него возлагались. Русскіе (1), не торопясь, заняли добровольно оставленныя позиціи, а лучшія войска всей турецкой арміи были обречены на полное бездѣйствіе въ четырехугольникѣ крѣпостей.

Ф.

(1) Какъ только было замѣчено отступленіе турокъ отъ береговъ Баницкаго Лома, начальникъ 8-й кавалерійской дивизіи, князь Манвеловъ, во главѣ всей своей дивизіи, произвелъ усиленную рекогносцировку на пространствѣ отъ Нисова до Огарчина. Эта рекогносцировка въ нѣсколько часовъ вполнѣ выяснила новое расположеніе турецкой арміи, что́ однако не повліяло на главныя черты расположенія войскъ рущукскаго отряда, оставшихся на занятой ими, послѣ отступленія 13-го корпуса отъ Чернаго Лома, оборонительной линіи. Пространство же между Баницкимъ и Чернымъ Ломомъ было занято передовымъ кавалерійскимъ отрядомъ генералъ-лейтенанта князя Манвелова. *А. К.*

Digitized by Google

ВЛІЯНІЕ ЭКОНОМИЧЕСКАГО РАЗВИТІЯ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ НА УСПѢХИ ИХЪ ВЪ НАРОДНОМЪ ОБРАЗОВАНІИ.

I.

Настоятельная необходимость распространенія образованія въ казачьихъ войскахъ.—Общій взглядъ на ихъ экономическое положеніе.—Группированіе членовъ казачьей семьи по земельному надѣлу и по главнымъ производительнымъ силамъ: скотоводству, земледѣлію и рыболовству.—Общій взглядъ на винодѣліе и соляной промыселъ.—Постепенное развитіе въ Донской области каменноугольной промышленности.—Причины относительной бѣдности сибирскихъ казаковъ.—Денежныя средства казачьихъ войскъ.

Послѣднія войны окончательно указали на необходимость общаго образованія не только для офицеровъ, но и для нижнихъ чиновъ, и въ особенности для служащихъ въ легкой кавалеріи.

Каждому военному извѣстно, на сколько важна роль *казака* въ распознаваніи непріятельской страны и во всѣхъ случаяхъ такъ называемой «малой войны»; а такъ какъ оріентированіе, обращеніе съ картою и начальныя сношенія съ народонаселеніемъ непріятельской страны требуютъ отъ воина общаго, хотя бы начальнаго, образованія, то распространеніе его между казаками, по нашему мнѣнію, столь-же необходимо, какъ и боевое снабженіе и снаряженіе казаковъ. Войсковыя средства должны бы касаться главнѣйшимъ образомъ устройства прогимназій, гимназій и юнкерскихъ училищъ, а равно выдачи стипендій на образованіе въ военныхъ училищахъ и университетахъ; заведеніе же приходскихъ училищъ для казаковъ должно быть, по нашему мнѣнію, столь же обязательно, какъ и снабженіе ихъ лошадьми, обмундированіемъ и военнымъ снаряженіемъ. Въ этомъ вопросѣ промедленіе можетъ отразиться впослѣдствіи самымъ невыгоднымъ образомъ на достоинствѣ казачьей силы, и, казалось бы, не слѣдовало даже останавливаться передъ введеніемъ въ казачьихъ войскахъ принудительнаго образованія для всѣхъ дѣтей отъ 7-ми до 15-ти-лѣтняго возраста.

Для болѣе основательнаго ознакомленія съ этимъ важнымъ вопро-

Digitized by Google

сомъ, обратимъ прежде всего вниманіе на экономическое развитіе казачьихъ войскъ и ихъ относительное богатство.

Изъ предъидущихъ нашихъ статей (1) читатели видѣли, что казачья семья въ 1.000,000 душъ мужскаго пола владѣетъ огромною территоріею въ 10,000 квадратныхъ миль. Казачьи войска обладаютъ также болѣе или менѣе значительными капиталами, процентами съ которыхъ и ежегодными доходами, въ особенности отъ оброчныхъ статей и субсидій государственнаго казначейства, оплачиваютъ свою мѣстную администрацію и расходы по содержанію учебныхъ заведеній.

Нѣкоторыя изъ казачьихъ земель, какъ-то: Донскаго, Кубанскаго и Терскаго войскъ, заключаютъ неисчерпаемые источники подземнаго горючаго и освѣтительнаго матеріаловъ—залогъ ихъ будущей заводской дѣятельности и одна изъ доходныхъ ихъ статей настоящихъ бюджетовъ. Рыболовство, какъ увидимъ, составляетъ весьма замѣтный промыселъ между уральскими и астраханскими казаками, вполнѣ вознаграждая ихъ за относительно малую доходность отъ земледѣлія; въ Донскомъ же, Сибирскомъ, Забайкальскомъ и Амурскомъ казачьихъ войскахъ рыбная ловля, а въ послѣднихъ двухъ и охота за пушнымъ звѣремъ, даютъ казакамъ немаловажное подспорье въ ихъ сельскомъ быту, поддерживаютъ влеченіе казаковъ къ морю и судоходству и оживляютъ ихъ торговую дѣятельность. Семирѣченцы и оренбургскіе казаки останавливаютъ вниманіе своими успѣхами въ хлѣбопашествѣ, а винодѣліе идетъ успѣшно у донскихъ и терскихъ казаковъ. Если ко всему этому прибавить, что на тучныхъ казачьихъ степяхъ пасется 1.210,000 лошадей, $3^1/_2$ миліона головъ крупнаго рогатаго скота и свыше $6^1/_2$ миліоновъ овецъ, то станетъ понятнымъ, что казаки занимаютъ видное мѣсто не только въ военномъ, но и въ экономическомъ отношеніи.

Изъ приведеннаго обзора, равно какъ изъ нашихъ статей о территоріи и народонаселеніи казачьихъ войскъ видно, что производительная сила распредѣлена между ними неравномѣрно. Ту же неравномѣрность мы увидимъ и въ дѣлѣ народнаго образованія, т. е. по отношенію числа учащихся въ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Прежде чѣмъ приступимъ къ этому вопросу, считаемъ необходимымъ указать на распредѣленіе между казачьею семьею тѣхъ производительныхъ силъ, которыя, подобно территоріи, хлѣбопашеству, скотоводству и рыболовству, составляютъ принадлежность каждаго казачья-

(1) «Военный Сборникъ» 1878 г. №№ 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й

Digitized by Google

го войска, тогда какъ, напримѣръ, горный промыселъ и винодѣліе даютъ источники доходовъ лишь нѣкоторымъ изъ нихъ.

Правительство, вводя постепенно, начиная съ 1835 года, органическія законоположенія въ казачьи войска, стремилось надѣлить каждаго казака 30-ю десятинами удобной земли (на душу мужскаго пола), предоставляя, кромѣ того, запасныя земли на случай увеличенія народонаселенія и жалуя оберъ-офицеровъ 200-ми, штабъ-офицеровъ 400-ми и генераловъ 1,600-ми десятинъ земли (1), сперва въ пожизненное пользованіе, а потомъ въ собственность. На самомъ же дѣлѣ, вслѣдствіе различныхъ причинъ, о которыхъ подробно сказано въ статьяхъ о народонаселеніи и территоріи, удобная земля у различныхъ членовъ казачьей семьи распредѣлилась далеко неравномѣрно, а именно:

КАЗАЧЬИ ВОЙСКА.	Приходится удобной земли на душу мужскаго пола.
Сибирское	75 десятинъ.
Оренбургское	55 »
Уральское	48 »
Забайкальское	38 »
Амурское	38 »
Семирѣченское	30 »
Астраханское	29 »
Донское	27 »
Кубанское	24,5 (2) 19 дес.
Терское	24 »

По развитію скотоводства, главной производительной силы казачьихъ территорій, казачья семья распредѣлилась въ иномъ порядкѣ, а именно:

В О Й С К А.	Приходится на десять душъ мужскаго пола, по цѣнности всего скотоводства отъ:			
	Рогатаго скота.	Овецъ.	Лошадей.	Всего.
Уральское	351	270	520	1,141
Донское	490	150	182	822
Забайкальское	225	68	338	631
Кубанское	340	189	88	617
Оренбургское	195	88	300	583
Терское	360	48	90	498

(1) Эти надѣлы для Оренбургскаго и казачьихъ войскъ Сибири увеличены вдвое.

(2) Эта цифра была вычислена при тѣхъ условіяхъ, что территорія Кубанскаго войска равняется 7.094,000 дес. удобной земли; но въ 1877 году было получено увѣдомленіе мѣстнаго начальства объ уменьшеніи территоріи кубанскихъ казаковъ до 5.095,716 дес удобной земли, что произошло отъ того, что часть областной территоріи неправильно принимали за принадлежащую войску.

Digitized by Google

Астраханское. . . .	241	75	180	496
Сибирское.	128	40	239	407
Амурское.	175	3	181	359
Семирѣченское . . .	78	12	252	342

Такимъ образомъ, можно придти къ заключенію, что въ то время какъ, по развитію коневодства и скотоводства, уральскіе казаки занимаютъ первое мѣсто, семирѣченцы, напротивъ, по отношенію этой производительной силы стоятъ на послѣднемъ мѣстѣ.

Хотя по земледѣлію мы имѣемъ только данныя объ урожаяхъ, посѣвахъ и сборѣ хлѣба, тѣмъ не менѣе, при всей своей скудости, подобные, періодически доставляемые статистическіе факты даютъ возможность распредѣлить казачьи войска по ихъ относительнымъ успѣхамъ въ хлѣбопашествѣ; приводимыя же ниже цифры даютъ указаніе и на то, какіе изъ членовъ казачьей семьи имѣютъ избытокъ хлѣба на продажу, если принять за основаніе необходимость имѣть въ запасѣ, по крайней мѣрѣ, по двѣ четверти хлѣба на каждую душу обоего пола собственно на ежегодное прокормленіе.

ВОЙСКА	На душу обоего пола собиралось хлѣба. Среднее съ 1871—1877 четвертей.	Среднее съ 1861—1863 четвертей.
Семирѣченское. . .	8,6	3,3
Оренбургское . . .	3,9	5,6
Кубанское	3,2	1,9
Уральское	3,1	2,8
Сибирское	2,9	3,3
Амурское.	2,6	1,5
Донское	2,2	2,3
Терское	2,1	1,8
Забайкальское . . .	1,8	1,5
Астраханское . . .	0,6	1,6
Итого	2,9	2,7

Не говоря уже о томъ, что эти данныя способствуютъ распредѣленію казачьихъ войскъ по относительному развитію хлѣбопашества—этой весьма важной производительной силы,—они же говорятъ объ упадкѣ земледѣлія между оренбургскими казаками, что и подтверждается значительными неурожаями, бывшими въ Оренбургскомъ краѣ въ 1874, 1875 и 1876 годахъ. Напротивъ, казаки Кавказа и амурскіе казаки сдѣлали значительные успѣхи въ земледѣліи, что въ особенности важно по отношенію къ послѣднимъ, ибо, въ шестидесятыхъ годахъ, амурскіе и въ особенности уссурійскіе казаки для своего прокормленія требовали постоянной поддержки хлѣбомъ отъ правительства, чѣмъ сильно обременяли казну. Упадокъ земледѣлія астраханскихъ казаковъ объясняется съ одной стороны влеченіемъ ихъ къ скотоводству, и въ осо-

Digitized by Google

бенности къ рыболовству; а съ другой, относительною недоброкачественностью почвы Астраханской губерніи.

Семирѣченское казачье войско, составляющее колонію Сибирскаго войска, тотчасъ по своемъ водвореніи унаслѣдовало отъ осѣдлыхъ жителей Средней Азіи иригаціонныя сооруженія и, поддерживая ихъ, въ послѣднее восьмилѣтіе представляетъ собою примѣръ того, чего можно достигнуть въ земледѣліи при орошеніи полей. Избыткомъ хлѣба на продажу, кромѣ астраханскихъ, не пользуются только забайкальскіе казаки; но подобное обстоятельство нисколько не обременяетъ правительство, ибо около 15% населенія Забайкальскаго казачьяго войска принадлежитъ къ номадамъ, а именно: къ монголамъ и къ тунгусамъ, не употребляющимъ въ пищу хлѣба и довольствующимся мясомъ, а мы уже видѣли, что забайкальскіе казаки отличаются особою дѣятельностью по развитію скотоводства.

Для сопоставленія хлѣбопашества съ другими данными, мы позволимъ себѣ выразить и эту производительную силу въ денежныхъ единицахъ, считая цѣнность четверти разнаго рода хлѣба въ Донскомъ, Астраханскомъ и Кавказскомъ казачьихъ войскахъ по шести рублей, въ Оренбургскомъ краѣ—пять рублей; въ Западной Сибири и въ Туркестанскомъ краѣ—четыре рубля и, наконецъ, въ Восточной Сибири—по три рубля за четверть. Этотъ пріемъ дастъ возможность равномѣрнѣе распредѣлять отдѣльныхъ членовъ казачьей семьи по ихъ производительнымъ силамъ.

Приходится на десять душъ мужскаго полка цѣнности отъ продуктовъ земледѣлія: въ Семирѣченскомъ 344 рубля, Оренбургскомъ 195 рублей, Кубанскомъ 192 рубля, Уральскомъ 155 рублей, Донскомъ 132 рублей, Терскомъ 126 рублей, Сибирскомъ 96 рублей, Амурскомъ 72 рубля, Забайкальскомъ 54 рубля, Астраханскомъ 36 рублей.

Въ ежегодно печатаемыхъ отчетахъ военнаго министерства помѣщаются данныя объ уловѣ бѣлой и красной рыбы, о добычѣ икры, приводятся приблизительныя свѣдѣнія о самой цѣнности этихъ продуктовъ, а также о доходахъ, получаемыхъ казаками Восточной Сибири и Туркестанскаго края отъ звѣриной охоты. Взявъ среднюю цифру за восемь лѣтъ цѣнности рыболовства и звѣроловства, мы будемъ имѣть новую данную о распредѣленіи членовъ казачьей семьи по присущей ей третьей производительной силѣ.

Приходится на каждыя десять душъ мужскаго пола войсковаго сословія цѣнности отъ рыболовства и звѣроловства: въ Уральскомъ 470 рублей, Астраханскомъ 280 рублей, Амурскомъ 150 рублей, Сибир-

Digitized by Google

скомъ 20 рублей, Кубанскомъ 20 рублей, Забайкальскомъ 15 рублей, Семирѣченскомъ 13 рублей, Донскомъ 10 рублей, Терскомъ три рубля, Оренбургскомъ одинъ рубль.

За исключеніемъ Оренбургскаго войска, всѣ остальныя имѣютъ въ своихъ территоріяхъ или широкія рѣки: Донъ, Волгу, Кубань, Терекъ, Уралъ, Иртышъ, Или, Амуръ, или обширныя озера, дающія казакамъ возможность заниматься рыболовствомъ, какъ промысломъ, почему приведенныя цифры указываютъ minimum того, что казаки получаютъ отъ этой производительной силы. Лишь оренбургскіе казаки довольствуются уловомъ въ истощенныхъ рыбою верхнихъ частяхъ Урала, его притоковъ и въ малыхъ степныхъ рѣчкахъ, почему рыболовство служитъ имъ лишь для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей.

Соединяя цѣнность отъ скотоводства (вмѣстѣ съ коневодствомъ), земледѣлія и рыболовства (вмѣстѣ съ звѣроловствомъ), мы получимъ приблизительное понятіе объ относительномъ богатствѣ каждаго изъ членовъ казачьей семьи.

ВОЙСКА.	Приходится на десять душъ мужескаго пола цѣнности отъ производительныхъ силъ.			
	Скотоводство.	Земледѣліе.	Рыболовство.	Всего.
	Р	у	б	л	и.
Уральское.	1,141	155	470	1,766
Донское.	822	132	10	964
Кубанское.	617	192	20	829
Астраханское . . .	496	36	280	812
Оренбургское . . .	583	195	»	778
Забайкальское . . .	631	54	15	700
Семирѣченское . . .	342	344	13	699
Терское	498	126	3	677
Амурское.	359	72	150	581
Сибирское.	407	96	20	523

При анализѣ этихъ цифръ, не смотря на всю ихъ приблизительность, трудно усомниться въ томъ, что уральскіе казаки суть самые богатые, а сибирскіе и амурскіе самые бѣдные, и если изъ предъидущихъ нашихъ статей мы выводили заключеніе, что развитіе коневодства въ казачьихъ войскахъ зависитъ прямо отъ предоставленныхъ въ ихъ пользованіе земель, какого бы качества онѣ ни были, то теперь мы усматриваемъ, что даже надѣлъ удобною землею не имѣлъ никакого вліянія на проявленіе трехъ главныхъ производительныхъ силъ казачьихъ территорій. Сибирскіе казаки, имѣя надѣлъ по 75 десятинъ удобной земли на душу мужескаго пола, оказываются далеко бѣднѣе кубанскихъ казаковъ, у которыхъ въ настоящее время приходится менѣе 20 десятинъ на душу.

Digitized by Google

Правда, должно помнить, что съ 1836 по 1861 годъ сибирскіе казаки находились въ отношеніи продовольствія на полномъ содержаніи отъ правительства и начали свободно заниматься хлѣбопашествомъ лишь съ 1861 года; но взамѣнъ того нельзя не замѣтить, что до этого года и даже позже кубанскіе казаки находились въ постоянныхъ кровавыхъ стычкахъ съ кавказскими горцами и лишь въ послѣднее десятилѣтіе успѣли воспользоваться своими производительными силами. Относительное богатство первыхъ пяти казачьихъ войскъ неминуемо должно было отразиться, какъ увидимъ, на ходѣ ихъ образованія, равно какъ на относительномъ скопленіи денежныхъ капиталовъ, а также и на источникахъ ежегодныхъ доходовъ, а слѣдовательно и на бюджетахъ.

Но прежде чѣмъ мы перейдемъ къ этому вопросу, для ясности очерка должно сказать нѣсколько словъ о винодѣліи, соляномъ и въ особенности о горномъ промыслахъ, которыя, не составляя производительной силы, присущей всѣмъ казачьимъ войскамъ, имѣетъ тѣмъ не менѣе немаловажное вліяніе на увеличеніе доходовъ, а слѣдовательно и бюджетныхъ расходовъ тѣхъ казачьихъ войскъ, гдѣ эти промыслы имѣютъ примѣненіе.

О *винодѣліи* въ казачьихъ войскахъ приходится сказать очень немного, тѣмъ болѣе, что виноградные сады разведены только у донскихъ и терскихъ казаковъ и составляютъ достояніе лишь нѣкоторыхъ станицъ, хотя, по условіямъ мѣстности, винодѣліе могло бы составлять богатый промыселъ въ большой части территорій Донскаго и Астраханскаго, равно какъ почти во всѣхъ станицахъ Терскаго, Кубанскаго и Семирѣченскаго казачьихъ войскъ.

Среднее количество за 1870—1876 гг. собраннаго винограда, полученнаго изъ него вина, а равно приблизительная цѣнность послѣдняго, считая въ Донскомъ войскѣ по три рубля, а въ Терскомъ по два рубля за ведро водки, видно изъ нижеслѣдующаго:

ВОЙСКА.	Пуды.	Ведра.	Рубли.
Донское.	182,000	85,000	255,000
Терское.	600,000	375,000	750,000 (1)

Если бы винодѣліе въ этомъ размѣрѣ было распредѣлено по всей территоріи Донскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, то оно давало бы цѣнности на десять душъ мужскаго пола въ Донскомъ войскѣ семь рублей, а въ Терскомъ войскѣ 119 рублей, изъ чего видно, что для послѣдняго винодѣліе составляетъ весьма важную производительную

(1) Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ цѣнность вина въ Донскомъ войскѣ за тѣ же годы высчитывается въ 205,000, а въ Терскомъ въ 120,000 рублей.

Digitized by Google

силу, столь замѣтную, что, присоединяя ее къ производительнымъ силамъ, высчитаннымъ въ предъидущей таблицѣ, мы принуждены будемъ, по богатству, Терское войско поставить вслѣдъ за Астраханскимъ, т. е. считать терскихъ казаковъ богаче даже оренбургскихъ.

Что таково значеніе винодѣлія въ Терскомъ войскѣ, это лучше всего будетъ видно изъ отношенія цѣнности винодѣлія къ штатному составу казаковъ (9,981 человѣкъ), а именно придется по 76 рублей на каждаго казака штатнаго состава. При скудости своихъ земельныхъ довольствій, при маломъ развитіи скотоводства и земледѣлія, терскіе казаки винодѣлію обязаны возможностью удовлетворенія воинской повинности, а слѣдовательно на поощреніе этого промысла въ Терскомъ войскѣ слѣдовало бы обратить особенное вниманіе. Понятно, что не всѣ терскія станицы пользуются доходами отъ винодѣлія, почему и необходимо находящимся въ худшихъ условіяхъ по отношенію къ этому промыслу и рыболовству предоставить бо́льшій земельный надѣлъ, способствующій развитію коневодства и скотоводства.

Нѣкоторымъ изъ казачьихъ войскъ, для удовлетворенія нуждъ мѣстнаго казачьяго населенія, предоставлены въ пользованіе *соляныя озера*, лежащія какъ внутри ихъ территоріи, такъ и въ сосѣднихъ съ ними мѣстностяхъ.

Изъ предоставленныхъ въ пользованіе казачьихъ войскъ соляныхъ озеръ производится добыча соли въ войскахъ: Донскомъ, Кубанскомъ, Терскомъ и Уральскомъ; однакожь соляныя озера состоятъ въ вѣдѣніи мѣстной войсковой администраціи и предоставляются для добычи соли лицамъ казачьяго происхожденія, или въ опредѣленномъ количествѣ съ платою въ войсковой капиталъ установленнаго акциза, или же даровая добыча соли ограничивается опредѣленнымъ размѣромъ годичнаго истребленія. Послѣдній характеръ добычи соли существуетъ въ Терскомъ войскѣ, 19 станицамъ котораго были дарованы соляныя озера, находящіяся въ предѣлахъ Астраханской губерніи; добываніе изъ нихъ соли производится казаками подъ наблюденіемъ мѣстной администраціи и ограничивается исключительно потребностью жителей означенныхъ станицъ; жителямъ же остальныхъ станицъ соль отпускается отъ казны въ размѣрѣ двухъ пудовъ пяти фунтовъ на каждую душу мужскаго пола.

Этотъ размѣръ отпуска, за исключеніемъ данныхъ о частной добычи соли въ Терскомъ войскѣ, мы можемъ примѣнить и къ упомянутымъ 19 станицамъ.

Въ Уральскомъ войскѣ добыча соли оплачивается особеннымъ пошлиннымъ сборомъ съ вывозимой изъ войсковыхъ предѣловъ соляной

Digitized by Google

рыбы и икры. Сборъ этой пошлины, разсчитанной по десятой доли со стоимости вывозимой рыбы, отдать на откупъ съ платою въ войсковой капиталъ по 95,000 рублей, а слѣдовательно minimum цѣнности ловимой въ Уральскомъ войскѣ рыбы простирается ежегодно до 950,000 рублей.

Нижеслѣдующія данныя представляютъ положеніе соляной промышленности въ тѣхъ казачьихъ войскахъ, гдѣ они существуютъ.

ВОЙСКА.	Среднее за 1871—1877 годы. Количество добытой соли въ пудахъ.	Цѣнность соли въ рубляхъ (1).	Приходится на десять душъ муж. пола въ руб.
Донское.	710,400	142,080	3
Уральское	421,600	84,320	19
Терское.	139,600	27,920	4
Кубанское.	48,500 (2)	9,700	» 39 коп.

Слѣдовательно, доходъ отъ солянаго промысла столь ничтоженъ, что не можетъ повліять на измѣненіе таблицы, составленной по цѣнности отъ трехъ главныхъ производительныхъ силъ: скотоводства, земледѣлія и рыболовства.

Кстати замѣтимъ, что въ соляномъ промыслѣ участвуютъ только сибирскіе казаки, и съ 1875 года Сибирскому войску разрѣшено отпускать по 1,000 рублей изъ войсковыхъ суммъ на перевозку 500 пудовъ соли изъ озеръ Усть-Каменогорскаго и Семипалатинскаго уѣздовъ. До какой степени эта льгота важна для сибирскихъ казаковъ, видно изъ слѣдующаго: «Почти вся соль, говоритъ Усовъ (3), вывозимая киргизами съ соляныхъ озеръ степи, сосредоточивается въ рукахъ казаковъ и потомъ ими уже продается частью на мѣстѣ крестьянамъ окрестныхъ деревень, частью отвозится на продажу въ Омскъ, Ишимъ, Петропавловскъ и на сельскія ярмарки. Казакъ покупаетъ у киргиза соль, пудъ по 7—10 коп., а продаетъ на мѣстѣ, не считая акциза, за 20 коп.; оплаченную же акцизомъ соль отъ 50 до 70 коп. Чрезъ руки казаковъ проходитъ до 100,000 пудовъ соли, и доходъ ихъ исчисляютъ въ 20,000 рублей».

Закончимъ нашъ очеркъ взглядомъ на развитіе каменноугольной промышленности въ землѣ донскихъ казаковъ. Нефтяные источники Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, имѣя вліяніе лишь на увеличеніе ихъ ежегодныхъ доходовъ, находятся на откупу у лицъ, не принадлежащихъ къ войсковому сословію.

---

(1) Считая по 20 к. за пудъ соли.

(2) Въ шестидесятыхъ годахъ добывалось до 250,000 пудовъ.

(3) Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска. Усовъ. 1878 г.

Digitized by Google

8-го марта 1864 года состоялось весьма важное постановленіе для развитія донской каменноугольной промышленности, а именно, вмѣстѣ со введеніемъ особаго управленія горною частью, на войсковыхъ земляхъ дозволено было развѣдывать и добывать подземный матеріалъ лицамъ, не принадлежащимъ къ казачьему сословію, съ платою въ пользу войска пошлинъ за право продажи добытаго подземнаго топлива. Такимъ образомъ, добываніе горныхъ породъ, и преимущественно подземнаго топлива, сдѣлалось уже не войсковымъ, а государственнымъ промысломъ; тѣмъ не менѣе, мы считаемъ умѣстнымъ въ настоящемъ очеркѣ прослѣдить ходъ каменноугольной промышленности подъ вліяніемъ различныхъ административныхъ мѣръ.

Развитіе каменноугольнаго промысла на Дону можно раздѣлить на нѣсколько періодовъ, а именно съ 1830—1842 г. можно наименовать «хищническимъ періодомъ», когда донскіе казаки, замѣчая выдающіеся пласты подземнаго топлива, выламывали его, безъ всякаго устройства шахтъ, почему естественно добыча матеріала, не возрастая свыше 30,000 пудовъ въ годъ, могла удовлетворить лишь потребностямъ мѣстныхъ кузницъ. Въ теченіе этого періода были произведены геологическія изслѣдованія англичаниномъ Мурчисономъ, показавшія въ общемъ видѣ характеръ напластованія каменноугольныхъ формацій, а также геогностическія развѣдки французскаго горнаго инженера Ле-Пле, обратившія вниманіе на богатство донской земли въ хорошемъ качествѣ антрацита, каменнаго угля и желѣзныхъ рудъ.

Съ 1842 г. замѣчается постоянное хотя и косвенное вліяніе войсковой администраціи, выказавшееся въ устройствѣ образцовой шахты, въ отводѣ особенной мѣстности на р. Грушевкѣ для добыванія подземнаго топлива и въ раздѣленіи этой мѣстности на участки. Въ этотъ періодъ *войсковой опеки* добыча угля среднимъ числомъ достигла: съ 1842—1850 г. 935,155 пудовъ, съ 1850—1860 г. 3.000,655 пудовъ.

Въ этотъ же періодъ, вывозимый съ шахтъ каменный уголь былъ обложенъ въ пользу войска полукопѣечною пошлиною, которая была сдана въ откупное содержаніе, а потому и даетъ намъ возможность провѣрять статистическія данныя о ходѣ каменноугольной промышленности. Такъ, въ 1859 году откупщикъ заплатилъ войску 15,000 рублей пошлины, что вполнѣ соотвѣтствуетъ среднему количеству подземнаго матеріала, пріобрѣтаемаго съ 1850 по 1860 годъ.

Таково было развитіе каменноугольнаго дѣла, когда донская администрація, относя слабое развитіе промысла недостаточному сбыту матеріала, представила на разрѣшеніе проектъ проведенія желѣзной до-

Digitized by Google

роги отъ Грушевскаго посада до Аксайской станицы на Дону. Съ небольшими вѣтвями желѣзная дорога въ 65 верстъ обошлась войску около трехъ милліоновъ рублей.

За желѣзно-дорожный періодъ съ 1860—1863 годъ, по среднему разсчету, добывалось 5.493,315 пудовъ съ пошлиною въ 21,000 рублей.

Казалось бы, что откупная цѣна, т. е. пошлина за вывозимый уголь, лучше всего характеризовала состояніе промысла, потому что при ежегодной добычѣ свыше шести милліоновъ пудовъ конкуренція неминуемо возвысила бы откупную цѣну свыше 21,000 рублей; но войсковое начальство предполагало съ открытіемъ движенія по желѣзной дорогѣ, при ежегодной добычѣ до 15 милліоновъ пудовъ, перевозить по ней ежегодно же до восьми милліоновъ пудовъ, что вполнѣ давало бы возможность покрывать расходы по эксплоатаціи желѣзной дороги, но такъ какъ добыча не достигала и шести милліоновъ пудовъ, то въ первый же 1862 годъ по постройкѣ желѣзной дороги въ управленіи оною образовался дефицитъ въ 45,000 рублей, повторившійся и въ слѣдующіе годы, вслѣдствіе чего войсковое начальство принуждено было стремиться къ продажѣ желѣзной дороги въ частныя руки, что и удалось въ 1872 году, когда добыча и перевозка угля превысили, какъ увидимъ, цифры, предположенныя войскомъ, при его представленіи проекта грушевской желѣзной дороги.

Такимъ образомъ, проведеніе этой желѣзной дороги принесло войску одни убытки. Донскіе каменноугольные промышленники, затративши свои незначительные капиталы на устройство шахтъ, встрѣтили важное препятствіе къ продолженію работы вслѣдствіе наполненія шахтъ (колодцевъ) грунтовыми водами, которыя для своего откачиванія потребовали водоотливныхъ машинъ. Не смотря на обнаруженное богатство подземнаго топлива, каменный уголь, оставаясь въ землѣ, не имѣлъ другаго значенія, какъ простая земля. Чтобы сдѣлать изъ него матеріалъ, годный для питанія появившихся локомотивовъ и пароходовъ, необходимы были: 1) соразмѣрное съ предполагавшеюся въ 15 милліоновъ добычею также и число постоянныхъ рабочихъ по крайней мѣрѣ до 2,000 человѣкъ, привязанныхъ чѣмъ нибудь къ горному промыслу; 2) капиталы, и 3) техническія знанія, ибо еще Мурчисонъ указывалъ на неравномѣрное напластованіе каменноугольныхъ породъ, которыя въ Донской области склоняются отъ 1° до 90°, т. е. идутъ не паралельно земной поверхности, какъ пласты каменнаго угля въ Бельгіи и въ Великобританіи, а съ бо́льшимъ, или мѣньшимъ уклоненіемъ отъ горизонта. Поэтому въ Донской области было необходимо самое тщатель-

Digitized by Google

ное изслѣдованіе мѣстности и геологическія изысканія чуть не на каждой десятинѣ каменноугольной почвы, словомъ, явилась надобность въ самой подробной пластовой картѣ, и направленіе каменноугольной промышленности пришлось передать спеціалистамъ этого дѣла—горнымъ инженерамъ, а къ развитію ея необходимо было привлечь капиталы сторонніе, то есть пожертвовать бывшею до шестидесятыхъ годовъ замкнутостью Донскаго войска, внести въ него гражданскій элементъ, предоставленіемъ на первый разъ права развѣдокъ и добычи, а слѣдовательно и пользованія поверхностью войсковой земли лицамъ, не принадлежащимъ къ войсковому сословію.

За первое десятилѣтіе, съ 1864 по 1873 годъ, добыча угля съ 3.802,250 пудовъ въ 1873 г., достигла 25.016,471 пудовъ, а пошлина съ 12,410 руб. увеличилась до 51,601 руб. Средняя добыча и средняя пошлина оказались: 11.538,171 пудъ и 26,289 рублей. Такимъ образомъ, за десятилѣтіе съ 1864 по 1873 г., каменноугольная промышленность, противъ предшествовавшаго десятилѣтія утроилась, а добываніе подземнаго топлива, не ограничиваясь, какъ то было прежде, грушевскимъ мѣсторожденіемъ, распространилось по всей каменноугольной почвѣ.

Намъ часто случалось слышать нападки на дороговизну содержанія горнаго управленія въ Донской области, сопряженную съ учрежденіемъ изслѣдованій и устройствомъ на войсковыя средства водоотливной машины, стоимостью до 70,000 рублей; однако же оказывается, что горное управленіе, въ продолженіе перваго десятилѣтія, вмѣстѣ съ изданіемъ пластовой карты и устройствомъ водоотлива, обошлось войску около 370,000 рублей; войско же получило въ этотъ періодъ времени 267,400 рублей дохода, и передержка до этого уже періода времени покрылась доходами съ соляной операціи, такъ какъ горное управленіе завѣдуетъ и войсковою солью.

Изъ ниже слѣдующихъ данныхъ и принимая вовниманіе, что собственно на горную часть идетъ расхода до 23,000 рублей ежегодно, мы увидимъ, что не только отъ одной каменноугольной промышленности покрываются расходы на содержаніе горнаго управленія и его изслѣдованій; но эта промышленность сдѣлалась однимъ изъ видныхъ источниковъ войсковыхъ доходовъ. Слѣдуетъ замѣтить также, что съ 1864 года, вмѣсто прежней полукопѣечной пошлины, взимается только четверть копѣйки съ каждаго пуда проданнаго съ шахтъ подземнаго топлива. Водоотливная машина предполагается къ продажѣ за сумму не свыше 30,000 рублей.

Съ устройствомъ въ 1873 году въ Донской области чугунно-пла-

Digitized by Google

вильнаго завода (Пастухова) и съ достиженіемъ добычи желѣзной руды до 600,000 пудовъ, начинается для этого края новый періодъ каменноугольной промышленности, и можно сказать, что она только теперь пришла въ надлежащее положеніе, потому что, судя по развитію каменноугольнаго промысла въ иностранныхъ государствахъ, добываніе подземнаго топлива должно быть совмѣстно съ обработкою желѣзныхъ рудъ какъ потому, что эти два матеріала находятся постоянно въ одной и той же горной формаціи, такъ и потому, что на обработку одного пуда чугуна обыкновенно требуется около двухъ пудовъ каменнаго угля. Въ послѣдніе четыре года каменноугольная промышленность выражается слѣдующими данными:

Г О Д Ы.	Добыто пудовъ.	Доходы въ рубляхъ.
1874	23.609,375	45,529
1875	37.188,172	54,754
1876	41.964,529	68,412
1877	30.585,725	59,263 (1)
Среднее за четыре года . .	34.446,950	55,592

Второе десятилѣтіе, послѣ введенія органическаго закона о каменноугольной промышленности, началось, какъ видно, еще при болѣе удобныхъ условіяхъ. Добыча подземнаго топлива вновь утроилась, и доходы, доставляемые войску продажею каменнаго угля, болѣе чѣмъ удвоились. Если считать стоимость горнаго управленія въ 23,000, то за послѣдніе четыре года не только покрылись расходы на содержаніе этого управленія, но съ излишкомъ покрылся дефицитъ прежнихъ лѣтъ, и каменноугольная промышленность, вслѣдствіе соединенія своего съ желѣзнымъ производствомъ, вступила въ новый фазисъ своего развитія.

Считая, что каменноугольные промышленники имѣютъ по двѣ копѣйки дохода отъ добываемаго ими подземнаго топлива, чистый ихъ доходъ простирается нынѣ до 700,000 руб., валовый же доходъ доходитъ до 3½ рублей, которые много способствуютъ оживленію донской промышленности и торговли. Мы выше замѣтили, что въ каменноугольной промышленности легально могутъ принимать участіе лица не войсковаго происхожденія и фактически въ этомъ промыслѣ участвуютъ многіе русскіе и иностранные капиталисты, желѣзнодорожные дѣятели и цѣлое общество «Пароходства и Торговли», имѣющіе близъ грушевскаго мѣсторожденія свои шахты, водоотливныя и другія паровыя машины. Со всѣмъ тѣмъ подземное топливо въ Донской области замѣняетъ собою лѣсъ, находящійся въ бо́льшей или меньшей пропорціи въ другихъ казачьихъ войскахъ, почему мы и не высчитываемъ, сколько при-

(1) Въ 1876 году расходовъ на содержаніе и продовольствіе горнаго управленія высчитано 25,568 р., а въ 1877 году 20,545 руб.

Digitized by Google

ходится цѣнности отъ этой производительной силы на каждыя десять душъ мужескаго пола войсковаго сословія и не находимъ необходимымъ въ прежнихъ своихъ вычисленіяхъ дѣлать какія-либо поправки. Впослѣдствіи мы увидимъ, что приливъ иногороднаго элемента отражается и на большомъ процентѣ учащихся, не принадлежащихъ къ войсковому сословію.

Въ Темрюкскомъ и Екатеринодарскомъ уѣздахъ Кубанскаго войска имѣются *нефтяные источники*. Разработка нефти отдана по контракту въ оброчное содержаніе и даетъ войску ежегоднаго дохода по 20,000 рублей, и кромѣ того, по истеченіи контрактнаго срока (съ 1882 г.), арендаторъ обязанъ отдать безвозмездно въ пользу войска всѣ возведенныя на войсковой территоріи постройки, со всѣми находящимися на нихъ машинами.

Нефтяные источники Терскаго войска тоже отданы въ откупное содержаніе съ платою въ войсковой капиталъ 13,615 рублей.

Мы съ бо́льшею подробностью остановились на горномъ промыслѣ на томъ основаніи, что цифры добычи подземнаго топлива въ Донской области нѣкоторымъ образомъ провѣряются цифрами дохода, получаемаго войскомъ отъ пошлины съ продажи этого матеріала. Того же мы не можемъ сказать о другомъ производствѣ, почему всю заводскую дѣятельность, равно какъ и торговлю въ казачьихъ войскахъ, мы опускаемъ изъ своего изслѣдованія. Понятно, что проявленіе трехъ главныхъ элементовъ производительныхъ силъ: скотоводства, рыболовства и земледѣлія вліяетъ какъ на устройство заводовъ: салотопенныхъ, кожевенныхъ, рыбосалотопныхъ, жиротопенныхъ, свѣчныхъ, водочныхъ и пивоваренныхъ, такъ и на оживленіе самой торговли, и наиболѣе богатыя этими силами, Уральское, Астраханское и отчасти Донское войско отличаются и бо́льшими избытками отъ заводскаго производства, и болѣе замѣтною торговою предпріимчивостью.

Какъ бы аномаліей къ сказанному, въ торговой дѣятельности весьма видное мѣсто занимаютъ сибирскіе казаки, оказывающіеся, какъ мы видѣли, самыми бѣдными по производительнымъ силамъ въ общей казачьей семьѣ, почему на причину относительной бѣдности сибирскихъ казаковъ по отношенію къ тремъ производительнымъ силамъ мы и обратимъ вниманіе, пользуясь мѣстными отчетами и недавно изданными двумя, тщательно и добросовѣстно составленными, трудами г. Усова (1).

(1) Списокъ населенныхъ мѣстъ Сибирскаго казачьяго войска 1877 г. Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска 1878 г.

Digitized by Google

Вотъ что говорится о сибирскихъ казакахъ, по поводу значительнаго противу другихъ перевѣса числа преступленій:

«Войсковое начальство находитъ, что на нравственныя качества казачьяго населенія имѣли вредное вліяніе въ нѣкоторой степени часто повторявшіеся въ послѣднее десятилѣтіе неурожаи и значительные падежи скота; но главная причина приписывается введенію съ 1868 г. такъ называемаго степнаго положенія объ общественномъ управленіи. «Со введеніемъ послѣдняго, говорятъ сибирскіе атаманы военныхъ отдѣловъ и предсѣдатель войсковаго правленія, здѣшніе казаки вышли изъ-подъ ближайшаго строгаго надзора войсковаго начальства, перейдя въ вѣдѣніе гражданской администраціи, которая, устремивъ все вниманіе на киргизовъ, оставляетъ безъ всякаго руководства станичныя общества на новомъ для нихъ пути мѣстнаго самоуправленія (1)». Съ своей стороны, губернаторъ Акмолинской области и прокуроръ относятъ развитіе порочныхъ наклонностей казаковъ къ давнопрошедшему времени, когда безпрерывная служба сибирскихъ казаковъ на полномъ содержаніи отъ казны воспитали въ нихъ безпечность о собственныхъ нуждахъ, а экспедиціи въ степь, дававшія имъ случай къ безнаказаннымъ добычамъ отъ киргизскаго населенія, развили у сибирскихъ казаковъ непривычку къ систематическому хозяйственному труду, наклонность къ легкой наживѣ, праздность и своевольство. Къ тому же очередная служба, отвлекающая казака отъ дома и отъ хозяйства на нѣсколько лѣтъ, не можетъ не сопровождаться разстройствомъ послѣдняго и упадкомъ семейныхъ добродѣтелей и не можетъ не усиливать равнодушія къ семейному очагу и къ домовитости. «Постоянные мелочные обороты казаковъ съ киргизами, пристрастіе обѣихъ сторонъ къ легкой наживѣ на счетъ другъ друга, питаютъ противонравственные инстинкты». Однако же слѣдуетъ замѣтить, что Бійская и Бухтарминская линіи, надѣленныя изобильнѣе прочихъ частей войска благами природы, отличаются меньшею склонностью къ пороку.

По мнѣнію семипалатинскаго губернатора (2), источникомъ слабаго развитія нравственности въ средѣ казаковъ служитъ то, что они, пользуясь *огромными поземельными пространствами* (75 десятинъ удобной земли на душу мужескаго пола войсковаго сословія), пріучаются жить не своимъ трудомъ, а на счетъ законныхъ или незаконныхъ сборовъ съ киргизовъ и посредствомъ неправильной эксплуатаціи

(1) До 1861 года сибирскіе казаки имѣли своего наказнаго атамана, завѣдывавшаго непосредственно военною и гражданскою частями.

(2) Сибирское войско нынѣ подчиняется военнымъ губернаторамъ Акмолинской и Семипалатинской областей.

Digitized by Google

послѣднихъ. Послѣднее обстоятельство, т. е. значительный земельный надѣлъ, по нашему мнѣнію, способствуетъ сибирскимъ казакамъ вести мѣновую торговлю съ киргизами, и этимъ средствомъ получать нѣкоторые источники, для исправленія себя на службу и для домашняго обихода.

Лучшее хлѣбопашество, по словамъ Усова, замѣчается между казаками, происходящими отъ зачисленныхъ въ разное время крестьянъ. Приводя этотъ примѣръ, авторъ статистическаго описанія Сибирскаго войска приходитъ къ слѣдующему заключенію: чтобы казачье населеніе могло пользоваться землею и вообще естественными дарами природы съ наибольшею выгодою и съ наименьшимъ ихъ истощеніемъ, ему необходимо теоретическое и практическое ознакомленіе съ сельскимъ хозяйствомъ. Хотя самъ авторъ говоритъ, что съ этою цѣлью въ Сибирскомъ войскѣ ничего не было сдѣлано, но вслѣдъ затѣмъ упоминаетъ объ обязательномъ принужденіи сибирскихъ казаковъ къ земледѣлію, по примѣру военныхъ поселеній. Это принудительное хлѣбопашество вводилось и въ прошедшемъ столѣтіи, и въ 20-хъ годахъ настоящаго, и не принесло ощутительной выгоды, но тѣмъ не менѣе пріучало казаковъ къ постоянному систематическому труду. Войсковыя общественныя пашни просуществовали до 1836 года и были уничтожены по случаю увеличившихся нарядовъ людей въ степныя командировки.

Обиліемъ земель и малолюдствомъ края, по словамъ Усова, обусловливается у казаковъ экстензивное земледѣліе, при которомъ хозяинъ затрачиваетъ мало труда и капитала, полагаясь совершенно на природу и ея силы для полученія урожаевъ (1). Не смотря на громадныя замельныя довольствія, казаки нерѣдко пашутъ за 50 и 100 верстъ отъ своего мѣстожительства; истощивши свои юртовыя земли, они нанимаютъ отъ войска запасныя земли. Искусственное удобреніе полей казакамъ совершенно неизвѣстно; но у жителей Зайсанскаго приставства употребляется, подобно какъ у семирѣченскихъ казаковъ, ирригація полей, для чего, впрочемъ, сибирскіе казаки воспользовались готовыми оросительными каналами, оставшимися отъ прежнихъ обитателей края. Здѣсь урожай хлѣба постоянный и сборъ его равняется восьми четвертямъ на душу обоего пола войсковаго сословія. Однакоже, по разсчетамъ Усова, при среднемъ сборѣ хлѣба три четверти, 28% населенія или 24,500 душъ, должны для продовольствія покупать хлѣбъ или у своихъ же станичниковъ-земледѣльцевъ, или у крестьянъ.

(1) За исключеніемъ Семирѣченскаго, во всѣхъ казачьихъ войскахъ ведется то же экстензивное хозяйство.

Digitized by Google

Упадокъ скотоводства въ Сибирскомъ войскѣ, по словамъ Усова, слѣдуетъ приписать губительному дѣйствію ежегодно появляющихся повальныхъ болѣзней, а именно: сибирской язвы на лошадяхъ и чумы на рогатомъ скотѣ. Упадокъ этой производительной силы, служащей главнымъ факторомъ благосостоянія казаковъ, несомнѣнно доказываетъ, что экономическое положеніе ихъ ухудшилось въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ. Многія хозяйства лишились всѣхъ своихъ лошадей и обѣднѣли до такой степени, что значительная часть льготныхъ казаковъ на лагерные учебные сборы являются пѣшими или на послѣднихъ рабочихъ лошадяхъ, взятыхъ изъ подъ сохи. Съ каждымъ годомъ растетъ число казаковъ, прибѣгающихъ къ заимообразному пособію отъ войсковыхъ суммъ и станичныхъ капиталовъ для пріобрѣтенія себѣ лошадей.

Рыболовство, какъ мы видѣли, у сибирскихъ казаковъ развито, сравнительно съ другими членами казачьей семьи, весьма слабо и не можетъ пополнить сравнительно малаго развитія двухъ другихъ производительныхъ силъ. Между тѣмъ, въ болѣе отдаленное время, рыболовство и въ Сибирскомъ войскѣ стояло на первомъ планѣ. Нынѣ же у казаковъ этого войска вошла даже въ употребленіе поговорка, «что отъ рыбалокъ они бываютъ потуда сыты, пока пола̀ мокра̀».

Подспорьемъ производительнымъ силамъ служатъ здѣсь отчасти табаководство и пчеловодство и, какъ выше сказано, мѣновая торговля. Дѣятельность казачьяго населенія главнѣйшимъ образомъ состоитъ въ безпрерывной мелочной перепродажѣ на мѣстѣ русскихъ произведеній осѣдлымъ кочевникамъ и степнаго товара русскимъ купцамъ.

Указаніемъ результата экономическаго благосостоянія казачьихъ войскъ могутъ отчасти служить образовавшіеся у нихъ войсковые капиталы, а также ежегодныя смѣты доходовъ и расходовъ.

Общественныя потребности казачьихъ войскъ, по всѣмъ отдѣламъ ихъ управленій и благоустройства, удовлетворяются изъ доходовъ самихъ войскъ, получаемыхъ ими главнѣйшимъ образомъ: а) отъ оброчныхъ статей; б) отъ денежныхъ вознагражденій изъ государственнаго казначейства за отошедшіе въ казну акцизные сборы, за продаваемыя въ казачьихъ войскахъ питія и за право торговли, а также взамѣнъ ископаемыхъ богатствъ въ предѣлахъ Оренбургскаго казачьяго войска; в) отъ вспоможеній, дѣлаемыхъ казною нѣкоторымъ изъ казачьихъ войскъ, неимѣющимъ достаточныхъ мѣстныхъ способовъ для покрытія своихъ расходовъ; г) отъ пошлинъ, собираемыхъ за продажу подземнаго горючаго матеріала и соли, а также за вѣсы и яр-

Digitized by Google

марочныя помѣщенія, и д) сверхъ того, отъ собираемаго въ нѣкоторыхъ войскахъ съ казаковъ денежнаго сбора.

Слѣдующія данныя по смѣтѣ на 1878 годъ даютъ понятіе объ относительныхъ денежныхъ средствахъ казачьихъ войскъ для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ по администраціи, благотворительности и народному образованію.

ВОЙСКА.	Приходится на десять душъ мужескаго пола. Войсковыхъ капиталовъ. Рублей.	Валовыхъ доходовъ.
Астраханское. . . .	450	70
Уральское.	230	120
Сибирское.	220	50
Донское.	210	67
Семирѣченское . . .	160	37
Оренбургское. . . .	150	28
Кубанское.	130	50
Терское	70	46
Забайкальское . . .	60	17
Амурское.	50	»
Среднее.	160	55

Астраханскіе казаки имѣютъ денежныхъ источниковъ для покрытія своихъ нуждъ втрое болѣе, чѣмъ оренбургскіе и семирѣченскіе, которые, такъ сказать, имѣютъ среднія денежныя средства, которыя, притомъ, вдвое болѣе нежели средства терскихъ казаковъ. Забайкальцы, и въ особенности амурскіе казаки, имѣютъ столь мало денежныхъ средствъ, что постоянно нуждаются въ правительственныхъ субсидіяхъ даже на содержаніе мѣстныхъ учрежденій.

Замѣчательно, что войсковые доходы находятся не въ строгой пропорціональности съ капиталами, что зависитъ оттого, что, напримѣръ, Уральское войско въ прежніе годы стремилось поглощать всѣ источники ежегоднаго дохода, тогда какъ Астраханское и, въ особенности, Сибирское казачье войско старается о постепенномъ приращеніи капиталовъ. Интересно, что это послѣднее войско, при своей бѣдности, съ 1867 по 1876 годъ увеличило свои капиталы на 47%, а именно въ 1867 ихъ было 685,290 рублей, а въ 1876—1.011,315. На такой благопріятный результатъ движенія войсковыхъ капиталовъ имѣли вліяніе однакоже не какія либо особыя, хорошо разсчитанныя экономическія мѣры къ увеличенію доходности и производительности мѣстныхъ источниковъ; но просто урѣзываніе и сокращеніе общественныхъ потребностей, даже въ ущербъ интересамъ населенія (1). Однако

(1) Усовъ. Статистическое описаніе Сибирскаго войска 1878 г.

Digitized by Google

же, для послѣдующихъ нашихъ выводовъ, намъ важно количество денежныхъ расходовъ, которые и приводимъ также по смѣтѣ на 1878 годъ.

ВОЙСКА.	Расходы.	Приходится расходовъ на десять душъ муж. пола.
	Рубли.	
Астраханское. . . .	121,549	100
Уральское.	336,751	80
Донское.	2.717,777	70
Кубанское.	1.479,797	60
Терское.	323,519	50
Сибирское.	252,176	50
Семирѣченское . . .	47,531	40
Оренбургское . . .	502,176	30
Забайкальское . . .	165,525	20
Амурское.	»	»
Всего	5.946,800	59

Непропорціональность доходовъ съ расходами произошла отъ участія въ 1877 году донскихъ, кубанскихъ и терскихъ казаковъ въ послѣдней войнѣ нашей съ Турціею.

Получивши, такимъ образомъ, данныя объ экономическомъ положеніи казачьихъ населеній, мы можемъ перейти теперь къ распредѣленію ихъ по успѣхамъ въ народномъ образованіи.

Н. Красновъ.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ТУРКМЕНІЯ И ТУРКМЕНЫ.

(*Окончаніе*) (1).

II.

Населеніе.

Населеніе Туркменіи составляютъ, какъ мы уже выше сказали, до 1.000,000 туркменъ; къ нимъ примѣшивается на сѣверѣ, въ Мангышлакскомъ полуостровѣ, киргизы, затѣмъ незначительное число персовъ и афганцевъ-плѣнниковъ и, кромѣ того, за послѣднія 10 лѣтъ, по побережью Каспійскаго моря и по рѣкѣ Атреку явились русскія укрѣпленія.

Всѣ туркмены родственны между собою по языку, религіи (магометане сунитскаго толка), обычаямъ, вѣрованіямъ; какъ и киргизы, они дѣлятся на роды, роды дѣлятся на отдѣленія, а эти послѣднія на подроды (2).

Главные роды, на которые разбивается туркменское населеніе, суть: теке, эрсари, іомуды, чодоры, эль-эли, сарыки, солоры, гокланы и др.

По преданію, всѣ поименованные роды вышли изъ Мангышлака (3).

Каждый изъ этихъ родовъ занимаетъ довольно опредѣленный раіонъ, расширеніе или выходъ изъ котораго возможны только въ ущербъ сосѣднимъ родамъ. Тѣмъ не менѣе, за послѣднія 50 лѣтъ въ Туркменіи произведены значительныя перемѣщенія населенія цѣлыми родами, или, что чаще, нѣсколькими отдѣленіями.

Туркмены-теке разбиваются на двѣ части, изъ коихъ одна занимаетъ Текинскій оазисъ по подножію Кюренъ-дага, другая—Мервскій оазисъ; первыхъ обыкновенно называютъ ахалъ-текинцами, вторыхъ—мервскими туркменами.

Эрсари занимаютъ лѣвый берегъ Аму-дарьи, между хивинскими и

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 г. № 9-й.

(2) Вамбери принимаетъ подраздѣленіе туркменъ на халки (народъ, племя), которые дѣлятся на тайфе (орда), и эти послѣдніе на тире (отрасль, кланъ).

(3) Ихъ праотцами считаютъ Зенъ-Хана и Эзенъ-Или; іомуды и теке произошли отъ перваго; чодоры и гокланы отъ послѣдняго. Мангышлакъ въ древности назывался Минъ-Киншакъ, что означаетъ тысяча деревень, или тысяча зимнихъ квартиръ.

Digitized by Google

афганскими владѣніями. Одна половина іомудовъ размѣщена по юго-восточному побережью Каспійскаго моря, до границы съ Персіею, и въ пространствѣ между рѣками Атрекомъ и Гюргеномъ.

На лѣтовки значительное число іомудовъ выходитъ на Узбой.

Вторая половина іомудовъ обитаетъ въ Хивинскомъ оазисѣ, близъ городовъ Куня-Ургенчи, по каналу Лаудану и къ озерамъ Сары-Камышъ.

Чодоры кочуютъ по Усть-Урту и частью въ Хивинскомъ оазисѣ, у городовъ Ильялы, Порсу, Ходжейли, Кипчакъ.

Гокланы живутъ по верховьямъ Атрека и Гургена. Часть гоклановъ (2,000 кибитокъ), жившихъ въ Хивинскомъ оазисѣ, въ 1873 году, за время хивинскаго похода, переселилась на рѣку Сумбаръ (притокъ Атрека).

Эль-эли кочуютъ къ сѣверу отъ афганскихъ предѣловъ и около Андхоя (Афганистанъ). Свѣдѣнія объ нихъ наиболѣе скудны и разнорѣчивы (1). Извѣстно также, что небольшое число ихъ занимаетъ часть сѣверной границы персидскихъ провинцій Кучана и Дерегеза.

Салоры занимаютъ юго-западный уголъ Туркменіи, близъ границъ Афганистана и Персіи, по Мурхабу и частью по Теджснту Сарыки, по низовьямъ Мурхаба.

Кромѣ того, въ Хивинскомъ же оазисѣ живетъ небольшое число туркменъ эрсари и гокланов.

Приведенное распредѣленіе туркменъ указываетъ, къ которымъ изъ владѣній, окружающихъ Туркменію, тяготѣютъ различные роды туркменъ. Сила этого тяготѣнія различна для различныхъ родовъ. Для нѣкоторыхъ она выражается въ болѣе или менѣе сильной зависимости отъ Бухары, Хивы, Персіи и частью отъ Россіи. Другіе роды сохранили полную независимость, и для нихъ сосѣдство того или другаго владѣнія чаще всего опредѣляетъ только кратчайшій путь для набѣговъ и грабежей. Въ настоящее время эрсари находятся въ зависимости отъ Бухары и, сколько извѣстно, тяготятся этою зависимостію. Туркмены, кочующіе въ раіонѣ Хивинскаго оазиса, находятся въ зависимости отъ хивинскаго хана. Добавимъ, что безъ нашей поддержки эта зависимость была бы очень ничтожна.

Персія претендуетъ также на зависимость отъ нея туркменъ іомудовъ и гокланов, но до сихъ поръ эта зависимость была чисто номинальною и, какъ выражаются туркмены: «ни одинъ персъ не можетъ войти въ земли туркменъ, иначе какъ на веревкѣ». Въ послѣд-

(1) Число туркменъ Эль-Эли, по Муравьеву 80,000 кибитокъ, по Скрябину и Рябинину 70,000. По Вамбери всего 3,000 кибитокъ.

Digitized by Google

нее время эта зависимость начинаетъ становиться болѣе дѣйствительною, благодаря близости русскихъ укрѣпленій, и въ особенности благодаря занятію нами рѣки Атрека. Значительная часть іомудовъ (чорва) проводитъ меньшую часть года на территоріи персидской, между Атрекомъ и Карасу; большую же часть года въ территоріи къ сѣверу отъ Атрека по Узбою, т. е. въ мѣстностяхъ, занятыхъ нами. Отсюда происходитъ неопредѣленность положенія іомудовъ, которые являются «двухданниками».

Небольшое число іомудовъ, постоянно живущихъ на занятой нами территоріи, вполнѣ подчинены намъ и обложены податью.

Наконецъ, самый сильный туркменскій родъ, какъ по числительности, такъ и по храбрости—*текинцы* не признаютъ ничьей власти. Солоры и сарыки также независимы.

Независимые туркмены не имѣютъ собственнаго организованнаго правительства. Личности, наиболѣе вліятельныя по богатству, храбрости, считаются аксакалами и иногда принимаютъ даже титулъ хановъ. Но вліяніе аксакаловъ ничтожно; ихъ терпятъ, пока они воздерживаются отъ дѣйствій и распоряженій, почему либо непріятныхъ для туркменъ, и пока они потакаютъ ихъ привычкамъ къ набѣгамъ и грабежу.

Для туркменъ неизмѣримо сильнѣе власти ихъ хановъ и аксакаловъ власть *обычая* (деба) и затѣмъ, но уже въ очень слабѣйшей степени, власть религіи. Къ туркменамъ, признающимъ чье-либо подданство, надо также относиться съ большою осторожностью. Бухара, Хива, Персія и Афганистанъ всегда платили дорогою цѣною тотчасъ же, какъ только переставали быть на стражѣ даже противъ родовъ, изъявлявшихъ покорность, платившихъ подать и даже высылавшихъ заложниковъ. Долгое время Хива составляла центръ, къ которому замѣчалось тяготѣніе туркменъ. Даже текинцы признавали своимъ главою хана хивинскаго. Эта зависимость, впрочемъ, не помѣшала туркменамъ нѣсколько разъ брать Хиву и грабить ее. Съ паденіемъ Хивы, значеніе центра Туркменіи перешло къ Мерву.

Набѣгъ и грабежъ составляютъ любимѣйшее и наиболѣе почетное занятіе среди туркменъ. Слѣдовать этой склонности, съ точки зрѣнія туркменъ, весьма выгодно. Удачный набѣгъ даетъ туркмену добычу, плѣнныхъ, возможность нѣкоторое время ничего не дѣлать и, что не менѣе важно, славу и почетъ сородичей.

Кромѣ личныхъ симпатій къ грабежу, туркмены въ каждомъ убійствѣ и грабежѣ найдутъ себѣ законное оправданіе. Такъ, при ограбленіи и убійствѣ европейца — въ томъ, что онъ гяуръ; перса — въ

Digitized by Google

томъ, что шіитъ; хивинца, бухарца и афганца — въ томъ, что у нихъ съ туркменами есть давніе кровавые счеты, и каждое убійство можетъ быть представлено какъ отплата кровью за пролитую кровь.

Находясь въ постоянной враждѣ съ пограничнымъ населеніемъ владѣній, граничащихъ съ Туркменіею, дикіе обитатели ея, кромѣ того, ведутъ кровавую распрю между собою, и ненависть въ различныхъ туркменскихъ родахъ одного къ другому врядъ ли уступаетъ ненависти ихъ къ прочимъ народностямъ. Въ распряхъ различныхъ родовъ между собою значительную роль играетъ родовая месть. Туркмены-іомуды непримиримые враги съ текинцами и гокланами. Эти послѣдніе враждуютъ съ іомудами и текинцами. Туркмены Ахалъ-текинскаго оазиса, въ свою очередь, заставляютъ быть на постоянной стражѣ не только курдовъ и персовъ, но также іомудовъ и гокландовъ.

Мервскіе туркмены въ войнѣ не только съ Хивою, Бухарою, Афганскимъ Туркестаномъ, Персіею, но и съ большею частью туркменскихъ родовъ. Въ особенности сильно пострадали отъ нихъ солоры.

Туркменъ по образу жизни можно подраздѣлить на кочевыхъ и полуосѣдлыхъ. Первые занимаются скотоводствомъ и называются *чорва*; вторые—земледѣліемъ и называются *чомуръ*. Туркменъ, по симпатіямъ своимъ—кочевникъ, и приведенное выше подраздѣленіе есть до извѣстной степени условное.

Занимающіеся земледѣліемъ составляютъ бѣднѣйшую часть населенія и наименѣе вліятельную; надежда вернуться снова къ кочевой жизни не покидаетъ ихъ, и стоитъ земледѣльцу-туркмену раздобыться скотомъ, онъ обратится снова въ кочевника, какъ и наоборотъ — потерявшій стадо кочевникъ вынужденъ будетъ сдѣлаться осѣдлымъ. Пастухъ, живущій со стадъ своихъ, въ глазахъ туркменъ почетнѣе пахаря, живущаго произведеніями обрабатываемой имъ земли. Для туркменъ, такъ же какъ и для киргизовъ и арабовъ, переходъ отъ кочевой жизни къ осѣдлой не есть прогресъ въ принятомъ смыслѣ, т. е. не есть переходъ отъ низшей степени общежитія къ высшей, ибо этотъ переходъ вызывается обѣдненіемъ населенія или мѣстными географическими причинами (напримѣръ, отсутствіемъ кочевій), а не сознательнымъ предпочтеніемъ жизни земледѣльца передъ жизнію номада.

Туркмены, киргизы, арабы обладаютъ прекраснымъ здравымъ смысломъ, и имъ, съ ихъ точки зрѣнія, не трудно путемъ сравненія оправдать свое предпочтеніе кочевой жизни. Земледѣлецъ привязанъ своими пашнями и домомъ къ мѣсту, долженъ много работать и почти не въ состояніи бѣжать отъ опасности лично и спасти свое имущество. Ко-

Digitized by Google

чевникъ свободенъ какъ птица; раіонъ кочевій его рода часто захватываетъ сотни верстъ, куда входятъ и равнины, и горы. Вмѣсто дома, привязывающаго его къ мѣсту, у него юрта или палатка, которыя можно разбить въ полчаса времени и перевезти на другое мѣсто на одномъ верблюдѣ. Работы у кочевника относительно земледѣльца весьма мало; у этого послѣдняго главная доля труда лежитъ на немъ лично, въ то время, какъ у кочевника самый тяжелый трудъ достается на долю женщинъ. При наступленіи опасности, кочевникъ въ часъ времени можетъ покинуть занимаемое имъ мѣсто со всѣми своими стадами и домашнимъ скарбомъ. Добавимъ ко всему сказанному, что кочевая жизнь наиболѣе покровительствуетъ производству безнаказанныхъ набѣговъ и грабежей.

Недостаточность кочевій, привязывающихъ туркменъ иногда къ очень ограниченному раіону, какъ, напримѣръ, въ Ахалъ-текинскомъ оазисѣ и Мервѣ, не дозволяетъ всей массѣ населенія жить скотоводствомъ, требующимъ обширныхъ угодій, и заставляетъ часть населенія обратиться къ земледѣлію. Кромѣ того, вслѣдствіе вражды съ окружающими народностями, туркмены не могутъ съ достаточною легкостью и выгодою обмѣнивать произведенія своихъ стадъ на земледѣльческіе продукты и должны сами заботиться о добываніи послѣднихъ. Вынужденный обработывать опредѣленный участокъ, туркменъ старается на сколько возможно менѣе быть къ нему привязаннымъ. Онъ огораживаетъ свои пашни, проводитъ сложную систему оросительныхъ каналовъ, разводитъ садъ, устраиваетъ даже крѣпостную ограду, но не строитъ дома, а продолжаетъ жить въ юртѣ, разбивая ее на огороженномъ дворѣ. Снявъ жатву, обмолотивъ хлѣбъ и припрятавъ его въ глубокія, ему одному извѣстныя, ямы (погреба), туркменъ на нѣкоторое время чувствуетъ себя снова свободнымъ, ибо можетъ удалиться отъ своего участка, поля, пока суровая степная зима не загонитъ его снова въ загороженный дворъ, защищающій его со стадами отъ вѣтра и мятели.

Числительность туркменскаго населенія опредѣляется до сихъ поръ весьма гадательно, по разспроснымъ свѣдѣніямъ.

Наибольшаго вниманія заслуживаетъ сравнительная таблица туркменскаго населенія, приведенная г. Венюковымъ (1) и составленная на основаніи свѣдѣній Муравьева, Борнса, Бларамберга, Скрябина, Рябинина, Вамбери и Галкина.

Средніе выводы изъ показаній всѣхъ этихъ изслѣдователей дали слѣдующія цифры числительности различныхъ туркменскихъ родовъ:

(1) Опытъ обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи 1873 г. стр. 467.

Digitized by Google

	Кибитокъ.
Іомуды	48,000
Гокланы	28,000
Текинцы	60,000
Сарыки	10,000
Солоры	6,000
Сакары (у Вамбери—Кари-туркмены). . . .	2,100
Эрсари	66,000
Эль-эли (1) (вмѣстѣ съ Уи, Аймакъ и Кари-дашли)	58,250
Чодоры	12,200
Эмжели	3,000
Абдаръ, Игдыръ, Бузачи	10,000
Арбатчи	2,000
Нѣсколько другихъ мелкихъ	670
Всего . . .	308,570

Безплодіе туркменскихъ степей заставляетъ предполагать этотъ итогъ, дающій около 1.500,000 душъ (по пяти душъ въ кибиткѣ) преувеличеннымъ. Г. Венюковъ останавливается на цифрѣ Вамбери, опредѣляющей населеніе Туркменіи въ 196,500 кибитокъ или въ 982,000 душъ и признаетъ ее болѣе близкою къ истинѣ, чѣмъ полученные имъ средніе выводы.

Въ настоящемъ очеркѣ мы болѣе подробно коснемся только двухъ туркменскихъ родовъ: *іомудовъ* и *текинцевъ*.

Іомуды по вышеприведенной цифрѣ составляютъ населеніе свыше 200,000 душъ, но позднѣйшія свѣдѣнія даютъ поводъ предполагать, что эта цифра нѣсколько преувеличена. Они раздѣляются на двѣ групы: *Байрамъ-Шали* и *Кара-Чуха;* каждая изъ нихъ, по разспроснымъ свѣдѣніямъ генерала Ломакина, составляетъ около 15,000 кибитокъ. Первая живетъ въ предѣлахъ Хивинскаго ханства, причемъ заливъ Айбугиръ, озеро Сары-Камышъ, восточные склоны Устюрта и колодецъ Игды служатъ крайними границами распространенія кочевокъ ея.

Вторая, т. е. Кара-Чуха, живетъ въ прикаспійскихъ мѣстностяхъ, преимущественно между Атрекомъ, Гюргеномъ и по Узбою.

Байрамъ-Шали раздѣляется на четыре отдѣленія; *Кара-Чуха* на два: *Акъ-атабаевцевъ* (Чони) и *Джафарбаевцевъ* (Шарафъ). Акъ-атабаевцы дѣлятся на нѣсколько подродовъ (Агъ, Атабай, Дазъ, Эймиръ, Бадрагъ, Игдыръ, Кадчакъ и Кани-Егмазъ). Джафарбаевцы

(1) По Вамбери 3,000 киб. «Пут. по сред. Азіи», стр. 207, 1867 г.

Digitized by Google

дѣлятся на двѣ вѣтви: Шарафъ-Нурали и Шарафъ-Ярали. Къ первымъ принадлежатъ подроды Кельте, Каранджикъ, Кызили-Каръ, Каюнли-Керъ и др.; ко второму, между прочимъ, принадлежатъ подроды Кызылъ, Ири-Тумаджъ, Чукканъ и Арыкъ-Саккали. Джафарбаевцы нѣсколько многочисленнѣе атабаевцевъ, но послѣдніе болѣе сплочены, управляются однимъ ханомъ и считаются значительно сильнѣе джафарбаевцевъ, управляемыхъ нѣсколькими ханами и отчасти вслѣдствіе этого ослабляемыхъ внутренними раздорами и неурядицами.

По образцу жизни, іомуды дѣлятся на *кочевыхъ*, называемыхъ *чорва*, и *полуосѣдлыхъ*, называемыхъ *чомуръ*.

Принадлежность турменъ къ *чорва* или *чомуръ* не неизмѣнна для каждаго изъ нихъ и опредѣляется количествомъ имѣющагося у нихъ скота. У кого много скота, тотъ остается *чорва*, а у кого скота нѣтъ, тотъ обращается въ *чомуръ*. Въ одномъ и томъ же аулѣ часть туркменъ *чорва*, часть *чомуръ*. Почти каждая кибитка осѣдлыхъ туркменъ имѣетъ родственную ей кибитку кочевниковъ. Часто, напримѣръ, отецъ осѣдлый, а сыновья его кочевники, и наоборотъ: нѣсколько братьевъ осѣдлыхъ и нѣсколько кочевниковъ. Переходы изъ осѣдлыхъ въ кочевые и обратно весьма часты. Обѣдненіе, ссора съ сосѣдями, женитьба на женщинѣ, у которой родственники кочевники, обращаетъ осѣдлаго въ кочевника; смерть осѣдлыхъ родственниковъ, потеря верблюдовъ, женитьба на осѣдлой, дѣлаютъ часто кочевника осѣдлымъ. Тѣ и другіе живутъ въ кибиткахъ. Туркмены-чорва болѣе многочисленны, чѣмъ чомуръ. Туркмены-чомуръ, не имѣя возможности вести кочевую жизнь, тѣмъ не менѣе мѣняютъ мѣсто расположенія своихъ кибитокъ въ раіонѣ нѣсколькихъ верстъ, ближайшихъ къ ихъ пашнямъ.

Самые богатые и обильные посѣвы и пашни чомуровъ, какъ джафарбаевцевъ, такъ и атабаевцевъ, находятся въ полосѣ, лежащей вдоль праваго берега Гургена, верстахъ въ 8—10 къ сѣверу отъ него (1). Точно также пашни туркменъ тянутся и вдоль праваго берега Атрека, верстъ на 10—15 къ югу отъ него. По правому берегу Атрека туркмены-іомуды пашенъ въ послѣдніе годы не имѣютъ изъ опасенія текинцевъ.

Пашни іомудовъ, расположенныя по Гургену (какъ и пашни гокландовъ), по свѣдѣніямъ генерала Ломакина, не имѣютъ оросительныхъ каналовъ. Благодаря близости горъ, покрытыхъ обширными астрабадскими и гокланскими лѣсами, которые задерживаютъ испаренія изъ

(1) Въ верхнемъ теченіи Гургена лежатъ пашни гокландовъ, въ мѣстности, богатой крупнымъ лѣсомъ.

Digitized by Google

Каспійскаго моря, на этой мѣстности (по Гургену) выпадаютъ довольно частые дожди. Эти дожди способствуютъ урожаямъ, которые доходятъ до самъ-тридцать и покрываютъ не только нужды мѣстнаго населенія, но еще даютъ небольшой остатокъ, въ особенности ячменя, для вывоза въ Астрабадъ, Баку и даже въ Красноводскъ (1).

Іомуды-кочевники, чорва проводятъ большую часть зимы между Атрекомъ и Гургеномъ, располагая свои аулы близъ родственныхъ имъ ауловъ *чомуръ*. Съ началомъ февраля чорва переходитъ Атрекъ. При этомъ чорва джафарбаевцевъ кочуетъ сѣвернѣе Атрека у Чикишляра, Бѣлаго и Зеленаго бугровъ, у озеръ Бугдайлы и Шаиры, въ окрестностяхъ развалинъ города Местоврана (Мястъ-Дебрана) заходитъ къ горамъ Балханскимъ, кочуетъ по Узбою, по которому и доходитъ до колодцевъ Игды, откуда уже начинается раіонъ хивинскихъ іомудовъ. Грабежи текинцевъ заставили джафарбаевцевъ отказаться въ послѣдніе годы кочевать близъ Балханскихъ горъ и по Узбою.

Чорва атабаевцевъ кочуетъ по правому берегу Атрека, образуя почти непрерывные аулы отъ Чата до Баятъ-Аджи. До разлада съ текинцами, атабаевцы кочевали и по рѣкѣ Сумбару до впаденія въ нее рѣки Чандыра (2). Въ настоящее время ихъ кочевья такъ далеко не заходятъ, и рѣка Сумбаръ остается пустынною. Къ іюню мѣсяцу Чорва подтягивается къ Атреку, переходитъ черезъ него и іюнь мѣсяцъ собираетъ жатву вмѣстѣ съ чомуромъ. По уборкѣ хлѣба, уже въ концѣ іюня или въ началѣ іюля мѣсяца, чорва снова тянется на свои кочевья, на которыхъ и остается до поздней осени.

Въ первыхъ числахъ іюля 1875 года отрядъ нашъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Ломакина, направляясь изъ Красноводска къ устьямъ Атрека, проходилъ черезъ центры кочевій іомудовъ. Около озеръ Шаирды и Бугдайли отрядъ встрѣтилъ сгруппированными въ обширные аулы около 3,000 кибитокъ туркменъ-іомудовъ съ многочисленными стадами верблюдовъ и барановъ. Іомуды встрѣтили отрядъ нашъ съ полнымъ довѣріемъ и пріязнью. Войскамъ разбивались юрты,

(1) Постоянные аулы чомуровъ находятся: *На берегу моря*: въ уроч. Ходжи, Нефесъ и Гюмишъ-Тепе (у Серебрянаго бугра) живутъ джафарбаевцы и атабаевцы. *У устьевъ Атрека* аулъ Гассанъ-Кули—джафарбаевцевъ. *По лѣвому берегу Атрека*, на уроч Аджабъ-куп,—Ханъ-беги и далѣе до Кара-Дегиша идутъ аулы джафарбаевцевъ. Отъ Кара-Дегиша до Чотыли-Улама идутъ аулы атабаевскіе. Пашни всѣхъ этихъ ауловъ орошаются водою изъ Атрека. По Гургену, верстъ на 10—15 въ обѣ стороны рѣки, идутъ аулы чомуровъ: отъ моря до уроч. Акакъ-Кала—джафарбаевскіе, а отъ Акъ-Калы, вверхъ по рѣкѣ до Омаръ-Улама—атабаевскіе.

(2) По Чандыру въ настоящее время кочуютъ гокланы, переселившіеся во время хивинскаго похода изъ хивинскихъ предѣловъ.

Digitized by Google

и на мѣстѣ русскаго лагеря тотчасъ же открывался базаръ, на которомъ продавались арбузы, дыни, молоко, айранъ, куры, утки, бараны, ковры, паласы и войлоки. Не только туркмены, но даже ихъ жены и дѣти посѣщали русскій лагерь.

Къ первымъ числамъ октября, чорва прикочевываетъ вторично къ мѣстамъ своихъ пашенъ и немедленно приступаетъ къ запашкамъ и посѣвамъ на слѣдующій годъ. Туркмены, чорва, какъ и чомуръ, пашутъ небольшимъ плугомъ, запряженнымъ въ одну, рѣдко въ двѣ, пары быковъ. Этими работами чорва обыкновенно занята октябрь и ноябрь мѣсяцы. Затѣмъ часть ея возвращается на мѣсто кочевій къ сѣверу отъ Атрека, на коихъ послѣ осеннихъ дождей появляется новый обильный кормъ, часть же остается на зимовки между Атрекомъ и Гургеномъ.

Такимъ образомъ, принимая Атрекъ за границу между нашими и и персидскими владѣніями, оказывается, что іомуды-чорва, въ числѣ, опредѣляемомъ одними въ 8,000 кибитокъ, а другими до 15,000, проводятъ отъ семи до девяти мѣсяцевъ на русской территоріи и только отъ трехъ до пяти на персидской.

Враждебное положеніе текинцевъ, какъ мы уже замѣтили выше, сильно уменьшило раіонъ кочевій іомудовъ, заставило ихъ избѣгать перехода на сѣверную сторону Атрека, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличило срокъ пребыванія чорвы на персидской территоріи.

Переходя Атрекъ, туркмены должны находиться на постоянной стражѣ противъ текинцевъ и прикрываться сѣтью наблюдательныхъ постовъ, выставленныхъ къ сторонѣ ахалъ-текинскаго оазиса. Кромѣ того, для прикрытія главныхъ центровъ кочевій, іомуды, какъ джафарбаевцы, такъ и атабаевцы, содержатъ большей или меньшей силы конный отрядъ, готовый скакать по первому извѣстію изъ передовыхъ постовъ о появленіи текинцевъ (1).

Не смотря, однако, на всѣ принимаемыя іомудами мѣры, они ежегодно подвергаются нападеніямъ со стороны текинцевъ, въ которыхъ несутъ потери плѣнными и отъ угона скота. Смѣлость текинцевъ въ послѣднее время дошла до такой степени, что въ декабрѣ прошлаго года текинцы произвели нападеніе на аулы іомудовъ чикишлярскій и гассанъ-кулинскій, расположенные на берегу Каспійскаго моря, а въ апрѣлѣ настоящаго года разграбили аулы туркменъ даже подъ укрѣпленіемъ Красноводскомъ, близъ колодцевъ Акчуи.

(1) Въ 1875 г. у Шаирданскихъ озеръ, съ цѣлію лучшаго противодѣйствія текинцамъ былъ расположенъ большой соединенный аулъ атабаевцевъ. Аулъ этотъ и сосѣдніе выставили силу въ 500 всадниковъ.

Digitized by Google

Туркмены-теке. Нѣкогда густо населенныя богатыя и плодородныя мѣстности афганскаго Туркестана (Шиберханъ, Маймене) и сѣвернаго Хоросана (Серахсъ, Мешхедъ) обращены, вслѣдствіе внутреннихъ междоусобій, войнъ и набѣговъ туркменъ, въ почти незаселенныя пустыни, покрытыя развалинами городовъ и деревень, но и въ настоящее время немногочисленные жители уцѣлѣвшихъ деревень находятся въ постоянной опасности отъ туркменъ, преимущественно текинцевъ, потерять остатокъ ихъ скуднаго имущества и самую жизнь. Пахарь выходитъ на работу съ ружьемъ. Каждый отдѣльный домъ представляетъ изъ себя блокгаузъ, двери котораго заваливаются камнями. Постройки персидской деревни сбиты одинъ къ другому и окружены общею оградою съ двухъ-ярусною ружейною обороною. Внутри ограды въ страшной тѣснотѣ помѣщаются люди и скотъ.

Не смотря на мѣры, принимаемыя персидскимъ населеніемъ, туркмены издавна хозяйничали въ Хоросанѣ, большею частію безнаказанно. Небольшія шайки ихъ наводили ужасъ на жителей и они почти безъ сопротивленія отдавались въ руки туркменъ. Тысячи мужчинъ и женщинъ угонялись вмѣстѣ съ отбитымъ скотомъ въ неволю и продавались на рынкахъ Хивы и Бухары. Малая способность персидскаго населенія противиться набѣгамъ туркменъ заставила персидское правительство изыскивать другія средства, чтобы оградить Хоросанъ отъ конечнаго разоренія.

Около 150 лѣтъ тому назадъ, въ царствованіе Аббаса-Мирзы, въ сѣверную, наиболѣе гористую, часть Хоросана были переселены 15,000 семей, около 75,000 душъ курдовъ. Въ настоящее время курды составляютъ преобладающее населеніе въ провинціяхъ Дерегеза, Буджнура и Кучана, числительностію около 200,000 душъ. Провинціи эти, благодаря производительной почвѣ, служатъ теперь житницею не только всего Хоросана, но отчасти и Персіи.

Не менѣе воинственные, чѣмъ туркмены, курды, на каждое ихъ нападеніе, отвѣчали набѣгами съ своей стороны, и въ настоящее время часть хоросанской границы, прикрытая курдскими поселеніями, можетъ считаться хорошо защищенной отъ туркменъ.

Поселенія курдскія въ Дерегезѣ и поселенія въ Келатѣ близко сходятся съ туркменскими, но гористая мѣстность, доступная лишь въ нѣсколькихъ пунктахъ, составляетъ естественную защиту тѣхъ и другихъ другъ отъ друга. Небрежное охраненіе того и другаго изъ немногихъ путей, ведущихъ изъ ахалъ-текинскаго оазиса къ курдскимъ поселеніямъ, тотчасъ же наказывается вторженіемъ текинцевъ и наоборотъ.

Digitized by Google

Въ послѣдніе годы туркменамъ нанесено нѣсколько тяжелыхъ ударовъ, положившихъ до извѣстной степени предѣлъ ихъ хищничеству. Главнымъ ударомъ было взятіе Хивы, произведшее огромное впечатлѣніе на всю Туркменію, и съ паденіемъ которой туркмены утратили главный рынокъ для сбыта своихъ плѣнниковъ.

Правительства Афганистана и Персіи организовали въ пограничныхъ и внутреннихъ мѣстностяхъ военную охрану, которая если и не всегда достигала цѣли, то все же во многихъ случаяхъ заставляла туркменскія шайки вернуться обратно не только безъ добычи, но даже съ потерями.

Власть Бухары, Хивы и Персіи надъ нѣкоторыми туркменскими родами, какъ, напримѣръ, эрсари, чадары, іомуды, гокланы, стала понемногу крѣпнуть и изъ номинальной обращаться въ фактическую. Даже сохранившіе еще независимость туркмены-теке, какъ ахалъ-текинскіе, такъ и мервскіе, начали сознавать, что ихъ самостоятельности угрожаетъ опасность. Наиболѣе мирные изъ нихъ, рѣшивъ, что добровольное подчиненіе выгоднѣе вынужденнаго, начали дѣлать предложенія о принятіи ихъ въ подданство то русскимъ мѣстнымъ властямъ, то хивинскому хану, то персидскимъ властямъ. Къ несчастію для нихъ, вслѣдствіе внутреннихъ неурядицъ, депутаціи туркменъ съ мирными предложеніями не могли гарантировать настроенія большинства текинскаго населенія, и часто въ то время, когда представители обѣщали миръ и спокойствіе и даже возвращали плѣнныхъ, ихъ сородичи грабили легковѣрныхъ, не принявшихъ обычныхъ противъ нихъ мѣръ предосторожности.

Туркмены-теке разбиваются на двѣ групы: *мервскихъ* и обитающихъ въ ахалъ-текинскомъ оазисѣ. Свѣдѣнія о числительности тѣхъ и другихъ весьма различны. По послѣднимъ свѣдѣніямъ (разспроснымъ) въ мервскомъ оазисѣ считается 48,000 кибитокъ и въ ахалъ-текинскомъ до 40,000. Эта послѣдняя цифра въ особенности кажется преувеличенною. Еще сто лѣтъ тому назадъ мервскій оазисъ составлялъ цвѣтущую персидскую провинцію. Бухарскій эмиръ Маасумъ въ 1784 году (въ самый годъ восшествія его на престолъ) двинулся противъ Мерва, загораживавшаго ему путь въ Хоросанъ, и послѣ трехъ лѣтъ упорной борьбы взялъ городъ этого имени, опустошивъ всѣ окрестности его, и переселилъ жителей въ Бухару. Въ 1794 году мервскій оазисъ занялъ туркменскій родъ сарыкъ, а въ 1834 году родъ этотъ былъ вытѣсненъ туркменами-теке, явившимися изъ ахалъ-текинскаго оазиса.

Составляя центръ туркменской степи, Мервъ отрѣзанъ сотнями

Digitized by Google

верстъ пустыни отъ владѣній хивинскихъ, бухарскихъ, афганскихъ и персидскихъ. Эти пустыни, защищая Мервъ со стороны поименованныхъ владѣній, въ то же время не препятствуютъ мервскимъ туркменамъ на ихъ неутомимыхъ коняхъ производить набѣги, изумительные по быстротѣ, съ которою шайки ихъ проходятъ огромное разстояніе, неожиданно появляются и такъ же быстро и въ разбродъ исчезаютъ, если встрѣтятъ сопротивленіе.

Мервъ представляетъ изъ себя обширный оазисъ, орошаемый рѣкою Мурхабомъ, разводимою по многочисленнымъ каналамъ при помощи плотинъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, свыше 200,000 человѣкъ обитаетъ въ Мервѣ. Въ оазисѣ разведены обширные сады. Пашни даютъ прекрасные урожаи, но населеніе живетъ въ кибиткахъ и ведетъ полуосѣдлую жизнь. Можно предполагать, что мервскій оазисъ, не смотря на все его плодородіе, становится недостаточнымъ для прокормленія всего его населенія, и въ послѣднее время мервскіе туркмены начинаютъ распространяться по Мурхабу и Теджснту и даже арендуютъ нѣсколько участковъ земли на сѣверъ отъ Келата, у персидскаго правительства. Текинцы за пользованіе этою землею уплачиваютъ правителю Келата съ каждыхъ собранныхъ ими семи батмановъ зерна по одному. 10—15 семей мервскихъ туркменъ живетъ на арендуемыхъ ими мѣстахъ постоянно, остальные приходятъ на нихъ только на время полевыхъ работъ, а затѣмъ откочевываютъ обратно въ Мервъ, являясь изъ Мерва для обработки ихъ и затѣмъ для сбора жатвы. Мервскіе туркмены-теке дѣлятся на четыре отдѣленія: бахши, сыпла, бекъ и вакшъ. Въ главѣ каждаго отдѣленія стоятъ ханы, имѣющіе весьма незначительное вліяніе. Между отдѣленіями идетъ борьба, часто сопровождаемая грабежами и разбоями. Въ очень недавнее еще время Бухара и Хива вели довольно значительную торговлю съ Мервомъ, но въ настоящее время торговля эта, вслѣдствіе внутреннихъ безпорядковъ въ Мервѣ, прекратилась. Бухара поддерживала торговыя отношенія нѣсколько долѣе Хивы, обезпечивая цѣлость своихъ каравановъ почетными заложниками изъ мервскихъ туркменъ, которыхъ содержали въ Бухарѣ.

Туркмены ахалъ-текинцы, какъ мы уже сказали, обитаютъ узкую полосу земли по подошвѣ Кюрендагскихъ горъ, длиною въ 250 и шириною до 20 верстъ. Ахаль-текинцы дѣлятся на два поколѣнія: *тахтамышцевъ* и *утемышцевъ*. Первыхъ, которые относительно болѣе мирные, считается втрое болѣе вторыхъ.

Поселенія (1), или курганы, туркменъ тянутся длинною цѣпью

(1) Сами туркмены называютъ свои поселенія «крѣпостями».

Digitized by Google

вдоль по оазису большею частью въ одну линію и только въ восточной части его въ двѣ линіи. Каждое поселеніе окружено болѣе или менѣе сильною глиняною стѣною, приспособленною къ оборонѣ ружейнымъ огнемъ, и составляетъ укрѣпленіе. Главнѣйшія изъ нихъ, начиная съ запада, будутъ: Кызылъ-Арватъ (въ 1871 году разрушенъ русскими войсками), Качь-ата, Бами-Беурма, Арчаманъ, Кара, Ганъ, Карызъ, Янчи-Кала, Изганъ, Гокъ-Тепе, Аскябятъ, Гяуръ. Близъ нѣкоторыхъ изъ этихъ пунктовъ, какъ напримѣръ, Беурма, Карыза, Аскябата и Гяура, сгрупировано отъ 1,000 до 2,000 кибитокъ близъ каждаго. Около Гокъ-Тепе и ближайшихъ къ нему окрестностей расположено, по разспроснымъ свѣдѣніямъ, до 15,000 кибитокъ.

Ахалъ-текинцы, какъ и мервскіе туркмены, ведутъ полуосѣдлую жизнь; они имѣютъ пашни, сады, но живутъ въ кибиткахъ. Всѣ туркмены ахалъ-текинскаго оазиса дѣлятся на нѣсколько, враждебныхъ одна другой, партій, имѣющихъ во главѣ хановъ или старшинъ. Въ послѣдніе годы раздоры между ними дошли до кровавыхъ стычекъ и помогли курдамъ одержать надъ ними нѣсколько успѣховъ.

Приближеніе къ предѣламъ ахалъ-текинцевъ другаго, несравненно болѣе страшнаго для нихъ, врага—русскихъ, вызвало въ значительной части туркменъ стремленіе прекратить взаимныя распри, помириться съ іомудами, установить добрыя отношенія къ курдамъ и персамъ и, ради страха русскихъ, просить ихъ покровительства и даже—принять русское подданство. Въ особенности ближайшія къ занятымъ нами пунктамъ каспійскаго побережья поселенія туркменъ-теке чувствовали страхъ къ русскимъ. Они уже видѣли русскія войска, которыя еще въ 1871 году разрушили одно изъ сильнѣйшихъ текинскихъ укрѣпленій Кызылъ-Арватъ въ наказаніе за нападеніе туркменъ-теке на Михайловскій постъ. Въ слѣдующемъ году новый отрядъ русскихъ войскъ доходилъ до Беурма. Хивинскій погромъ окончательно доказалъ туркменскому населенію невозможность борьбы съ русскими и способствовалъ образованію даже среди ахалъ-текинцевъ значительной партіи, желавшей отдаться подъ покровительство Россіи.

Въ виду интереса, представляемаго сношеніями нашими за послѣднія пять лѣтъ съ текинцами, мы коснемся ихъ нѣсколько подробнѣе, причемъ увидимъ, что болѣе миролюбивыя партіи туркменъ дѣлали намъ нѣсколько разъ мирныя предложенія и просили покровительства Россіи, но партія войны каждый разъ, вслѣдъ за мирными предложеніями, или, еще чаще, во время самыхъ переговоровъ, производила набѣгъ, убійства и грабежи. Кромѣ того, изъ приводимаго ниже описанія можно видѣть, какъ трудно полагаться на какія либо предло-

Digitized by Google

женія депутатовъ отъ туркменъ. Эти предложенія дѣлались, смотря по обстоятельствамъ, то Россіи, то Хивѣ, то Персіи, каждый разъ или съ цѣлію отклонить заслуженное возмездіе, выиграть время, или возвратить своихъ плѣнныхъ.

Вообще можно полагать, что мирная часть туркменъ готова принять покровительство того или другаго государства, особенно если оно сопровождалось бы уплатою имъ денежныхъ субсидій въ той или другой формѣ; но можно смѣло думать, что даже самая мирная часть туркменъ-теке не согласится добровольно безъ борьбы принять чье либо подданство.

Взглядъ на отношенія ахалъ-текинцевъ за послѣднія пять лѣтъ къ ихъ сосѣдямъ.

Въ 1874 году въ Ахалъ-Теке, во главѣ партіи, расположенной къ Россіи, сталъ одинъ изъ самыхъ вліятельнѣйшихъ ахалъ-текинскихъ хановъ, *Софи-ханъ*, управлявшій ближайшими къ Красноводску текинскими укрѣпленіями и курганами. Софи-ханъ во главѣ депутаціи явился въ Красноводскъ съ заявленіемъ покорности и съ просьбою принять управляемыхъ имъ туркменъ подъ покровительство Россіи. При представленіи своемъ начальнику Закаспійскаго отдѣла, генералъ-маіору Ломакину, ханъ между прочимъ сказалъ: «Нашимъ людямъ давно уже надоѣли постоянные раздоры и неурядицы; безъ васъ у насъ не будетъ порядка; кромѣ того, для всѣхъ насъ крайне необходимо торговое караванное движеніе между Теке и Красноводскомъ; мы нуждаемся въ самыхъ первыхъ потребностяхъ; кромѣ пшеницы и барановъ, у насъ нѣтъ ничего, а до Хивы и Мерва далеко».

Не успѣли переговоры съ Софи-ханомъ еще окончиться, какъ 9-го ноября 1874 года изъ іомудскаго аула Дашлы-кабилъ, лежащаго всего въ 38 верстахъ отъ Красноводска, прискакалъ старшина его Хали-Сардаръ и объявилъ, что текинцы произвели нападеніе на аулъ. По его разсказамъ, это были ахалъ-текинцы, кочующіе восточнѣе Беурмы и Урчмана въ числѣ отъ 400 до 500 человѣкъ пѣхоты (часть коей на верблюдахъ) и конницы, подъ предводительствомъ Аманъ-Али-Карга. Текинцы напали на аулъ, совершенно уничтожили его, перебили много мужчинъ, женщинъ и дѣтей, подвергнувъ нѣкоторыхъ звѣрскимъ истязаніямъ, захватили плѣнныхъ и все имущество, стада верблюдовъ и барановъ. Нашъ отрядъ тотчасъ же двинулся противъ хищниковъ и успѣлъ отогнать ихъ отъ другихъ іомудскихъ ауловъ, на которые текинцы уже направлялись. Кромѣ того, часть ограбленнаго

Digitized by Google

имущества, при помощи ободрившихся, при приходѣ русскихъ, іомудскихъ всадниковъ, было отбито обратно.

Іомуды, возмущенные этимъ нападеніемъ, приготовлялись отплатить текинцамъ. Въ русскихъ, за ихъ содѣйстіе, они стали видѣть естественныхъ союзниковъ противъ хищничества своихъ сосѣдей ахалъ-текинцевъ. Поэтому отрядъ нашъ, двинувшійся въ концѣ октября мѣсяца къ Атреку въ Чикишляръ и далѣе къ Баядъ-Аджи, всюду встрѣчаемъ былъ іомудами миролюбиво и радушно. Глава атабаевцевъ, Муса-ханъ, явился въ нашъ отрядъ съ изъявленіемъ покорности и предложеніемъ услугъ (1).

Тогда же текинцамъ начальникомъ закаспійскаго отдѣла было сдѣлано предложеніе прекратить распри съ іомудами и возвратить этимъ послѣднимъ захваченныхъ у нихъ плѣнныхъ. Вслѣдъ за этимъ заявленіемъ Софи-ханъ при письмѣ возвратилъ 30 плѣнныхъ іомудовъ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ въ отрядѣ получено было новое письмо отъ Софи-хана, въ которомъ говорилось, что, согласно выраженнаго русскою властію желанія о томъ, чтобы текинцы жили въ мирѣ съ іомудами, Софи-ханъ и Караджи-ханъ отправились къ старшинамъ Бами и Беурма на совѣщеніе, на которомъ ханъ этихъ мѣстностей, Тыкма-сардаръ, согласился, что надо заключить съ іомудами миръ и возвратить плѣнныхъ, взятыхъ 9-го октября изъ аула Дашлы-Кабила. Письмо оканчивалось весьма характерно: «между тѣмъ долженъ доложить вамъ, писалъ Софи-ханъ, что вообще текинскіе туркмены подобны степнымъ птицамъ, для которыхъ постелью служитъ песокъ; искусству ловить ихъ я не смѣю учить васъ: вы сами лучше меня это знаете».

15-го января генералъ-маіоръ Ломакинъ въ отвѣтъ на свое письмо получилъ новое письмо отъ Софи-хана и Караджи-хана.

«Всѣ приказанія ваши, писали эти ханы, намъ пріятны и они будутъ исполнены безотлагательно. Черезъ три дня послѣ прибытія вашихъ старшинъ, взявъ письмо ваше, я отправился вмѣстѣ съ ними къ старшинамъ всѣхъ крѣпостей и вездѣ всѣмъ объявлялъ содержаніе вашего письма. Послѣ этого текинцы собрались къ Курбанъ-Мурадъ-Ишану (въ Гокъ-Тепе), гдѣ держали совѣты, на которыхъ рѣшили непремѣнно уважить ваши требованія и сдѣлать угожденіе вашимъ посланнымъ, нашимъ же гостямъ, чтобы къ послѣднимъ числамъ сего мѣсяца (января) собрать и остальныхъ плѣнныхъ и доставить въ Кызылъ-Арватъ, а потомъ отправить оттуда въ первыхъ числахъ буду-

(1) Этотъ самый Муса-ханъ, не взирая на неоднократныя приглашенія астрабадскаго губернатора и посланные этимъ послѣднимъ богатые подарки, не явился къ нему.

Digitized by Google

щаго мѣсяца (февраля), съ текинскими кетхудами и почетными воинами въ Красноводскъ».

Дѣйствительно, въ Гокъ-Тепе состоялся большой сборъ представителей, на который съѣхались нѣсколько тысячъ туркменъ Теке. На этомъ собраніи большею частью населенія ахалъ-текинскаго оазиса, именно тахтамышцами, были приняты весьма миролюбивыя относительно русскихъ постановленія. На этомъ же собраніи былъ подтвержденъ порядокъ внутренняго управленія ахалъ-текинскимъ оазисомъ съ подраздѣленіемъ его на нѣсколько одно отъ другаго независимыхъ отдѣловъ, подчиненныхъ различнымъ ханамъ. При этомъ территорія Ахалъ-Теке разбилась слѣдующимъ образомъ: Укрѣпленія (курганы) Кызылъ-Арватъ, Кара-Сенгиръ, Заау и Бами, извѣстные подъ общимъ названіемъ Бешъ-Кала (пять крѣпостей) и заселенные тахтамышцами, были подчинены народнымъ собраніемъ Софи-хану и Караджа-хану.

Курганъ Беурма, въ коемъ живутъ утемышцы, подчиненъ Тыкма-сардару. Курганы: Арчманъ, Сунга-Мурча, Бахарбанъ, Дурунъ, Карачинъ, Акъ-Топа, Карызъ и Мехинъ, заселенные тахтамышцами (между коими впрочемъ разсѣяны и утемышскія семейства), подчинены Берды-Мургадъ-хану, сыну вліятельнѣйшаго между текинцами Нуръ-Верды-хана. Всѣ укрѣпленія отъ Яраджи до крайняго ахалъ-текинскаго кургана Гяурса, составляющіе собственно Ахалъ-Теке, подчинены совѣту изъ четырехъ хановъ: Уразъ-Мамедъ-хана, Овасъ-Дурды-хана, Кары-онъ-беги и Мулла-Кадама.

Населеніе кургановъ между Яраджи и Гяурсомъ принадлежитъ къ тахтамышцамъ, за исключеніемъ кургана Изгана и части Гокъ-Тепе, заселенныхъ утемышцами. Эти послѣдніе, составляя меньшинство текинскаго населенія, и менѣе зажиточные, тѣмъ не менѣе не согласились подчиниться постановленіямъ народнаго собранія, объявили, что не желаютъ мира съ русскими и, въ случаѣ прихода ихъ, уйдутъ въ Мервъ.

Не смотря на сопротивленіе утемышцевъ, представители Ахалъ-Теке изъ 20 человѣкъ, въ томъ числѣ восемь хановъ (1), прибыли 19-го февраля 1875 г. въ Красноводскъ. Вмѣстѣ съ ними прибыло 42 плѣнныхъ іомуда. Всего, вмѣстѣ съ прежде доставленными, туркмены-теке возвратили по требованію нашихъ властей, безъ выкупа, даже на своихъ верблюдахъ, 100 человѣкъ плѣнныхъ. У нихъ осталось еще 30 іомудовъ, изъ взятыхъ въ аулѣ Дашлы Кабилѣ, которыхъ текинцы обѣщали вернуть по освобожденіи іомудами трехъ ихъ плѣнныхъ.

(1) Въ числѣ явившихся были и представители укрѣпленія Аскябада.

Digitized by Google

Текинскіе представители заявили начальнику Закаспійскаго отдѣла, «что всѣ текинцы, кромѣ немногочисленнаго числа безпокойныхъ и дурныхъ людей, изъявляютъ совершенную покорность и преданность русскому правительству и готовы подчиниться всѣмъ нашимъ требованіямъ».

Съ іомудами текинцы поклялись прекратить ссоры и жить въ дружбѣ. Давали слово не грабить каравановъ, не трогать русскихъ чабаровъ (гонцовъ) и преслѣдовать дурныхъ людей. Съ своей стороны текинцы просили помирить ихъ съ хивинскими іомудами и съ курдами и устроить освобожденіе ихъ плѣнныхъ, находящихся у хивинцевъ, персовъ и курдовъ.

Посланные представили генералъ-маіору Ломакину значительное количество писемъ отъ вліятельныхъ людей Ахалъ-Теке, въ которыхъ заявлялись преданность и готовность служить намъ.

1876 годъ начался при весьма миролюбивомъ настроеніи туркменъ-теке, но уже въ февралѣ мѣсяцѣ генералъ Ломакинъ получилъ свѣдѣніе о сношеніяхъ текинцевъ съ ханомъ хивинскимъ, а вслѣдъ затѣмъ и о сношеніяхъ ихъ съ мервскими туркменами.

Интересно, какъ объясняли сами текинцы свои отношенія къ Хивѣ.

Въ письмѣ отъ 6-го февраля, текинецъ Мамедъ-Аталыкъ-ханъ сообщилъ начальнику Закаспійскаго отдѣла о сношеніяхъ текинцевъ съ хивинскимъ ханомъ, котораго они рѣшили слушаться, *какъ слугу Бѣлаго царя*. Въ концѣ письма значилось: «причемъ увѣдомляемъ, что мы сто лѣтъ служили вѣрно хивинскимъ ханамъ. По взятіи же Хивы русскими все тамъ перемѣнилось, и жители разбѣжались во всѣ стороны, вслѣдствіе этого возникли вездѣ безпорядки».

Гораздо опаснѣе для спокойствія Закаспійскаго края были сношенія ахалъ-текинцевъ съ мервскими туркменами.

Послѣ описаннаго выше совѣщанія въ Гокъ-Тепе, утемышцы отправили своихъ посланцевъ къ мервскимъ текинцамъ съ жалобами на тахтамышцевъ, за присылку ими, какъ мы видѣли выше, 20 своихъ представителей въ Красноводскъ. Вслѣдствіе этой жалобы отъ мервскаго Каушанъ-хана прибыли въ Ахалъ-Теке съ довольно сильнымъ вооруженнымъ отрядомъ нѣсколько хановъ и старшинъ, и въ числѣ ихъ братъ Каушанъ-хана, Худай-Верды-ханъ, личность весьма вліятельная въ Мервѣ. Они объявили ахалъ-текинцамъ, чтобы эти послѣдніе не смѣли поддерживать сношеній съ народами, ихъ окружающими, т. е. съ іомудами, хивинцами, курдами, персіянами и, въ особенности, съ русскими, что, въ противномъ случаѣ, изъ Мерва въ Ахалъ-Теке будетъ выслано большое войско для истребленія и разоренія ихъ.

Digitized by Google

Мервскіе текинцы, кромѣ того, угрожали казнью тѣмъ ханамъ и старшинамъ Ахалъ-Теке, которые осмѣлятся посылать нарочныхъ въ русскій отрядъ. При этомъ было объявлено, что текинцы не должны теперь бояться русскихъ, ибо они, мервскіе туркмены, имѣютъ сильную поддержку со стороны Герата, гдѣ уже нѣтъ Якубъ-хана, и Афганистана, откуда имъ постоянно доставляется теперь отличное оружіе.

Немедленно же въ Ахалъ-Теке начались дѣятельныя военныя приготовленія и сборы, враждебные намъ, но это настроеніе держалось недолго. Движеніе нашего рекогносцировочнаго отряда охладило воинственные порывы туркменъ и повидимому еще болѣе укрѣпило у нѣкоторой части населенія желаніе отдаться подъ покровительство Россіи. Мервская партія въ Ахалъ-Теке присмирѣла и часть мервскихъ посланныхъ удалилась. Съ приближеніемъ нашего отряда къ Игдамъ, ахалъ-текинцы, встревоженные близостью русскихъ, собрали новый совѣтъ въ Гокъ-Тепе, на которомъ рѣшили отдать плѣнныхъ, которыхъ требовали русскіе, и послать депутацію съ изъявленіемъ покорности и преданности русскому правительству. 10 плѣнныхъ іомудовъ были отосланы въ Красноводскъ, а 10-го іюня въ Игды, къ начальнику нашего отряда, явились нѣсколько ахалъ-текинскихъ хановъ съ изъявленіемъ покорности.

21-го іюня, на колодцахъ Арватъ, при обратномъ движеніи нашего отряда, къ туркменской депутаціи присоединились еще нѣсколько новыхъ хановъ съ Софи-ханомъ во главѣ. Съ ними прибыли торговцы съ коврами, паласами, мукою, масломъ, ячменемъ, фруктами и лошадьми. При отрядѣ открылся базаръ и въ первый же день продано было русскимъ на 1,500 рублей. Это былъ первый опытъ непосредственныхъ торговыхъ сношеній съ текинцами.

22-го іюня къ отряду прибыли еще нѣсколько хановъ и привезено было письмо отъ Тыкма-сардара, главы утемышцевъ, занимающихъ укрѣпленіе Беурма.

«Никогда еще въ здѣшнихъ степяхъ, доносилъ генералъ-маіоръ Ломакинъ, не было такъ мирно и такъ спокойно, какъ теперь: нѣсколько моихъ нарочныхъ ѣздили въ Красноводскъ, въ Хиву и обратно; встрѣчались съ текинцами и мирно расходились; они проѣзжали даже черезъ Теке; черезъ текинскій же оазисъ, противъ Гокъ-Тепе, прошла на родину цѣлая партія въ 500 человѣкъ, освобожденныхъ недавно отъ хивинскихъ іомудовъ, плѣнныхъ персіянъ, а къ намъ въ отрядъ въ Арбатъ два іомудскихъ безоружныхъ пастуха пригнали цѣлое стадо барановъ для довольствія войскъ, хотя на пути и встрѣчались текинцы».

Digitized by Google

Къ приходу отряда въ кол. Джамала, явились изъ Ахалъ-Теке избранные всѣмъ оазисомъ довѣренные депутаты. Во главѣ ихъ находился старшій и самый главный кадій (кази) *Мухамедъ-Али-кади*. Депутаты подали начальнику отряда письмо отъ четырехъ главныхъ хановъ-правителей. Затѣмъ кадій, считающійся въ Теке и даже Мервѣ первымъ ученымъ, произнесъ рѣчь, которая, въ виду ея чрезвычайной характерности и важности, приводится въ главныхъ чертахъ.

1) Изъ окружающихъ насъ владѣній: Хивы, Бухары, Афганистана, Курдистана, Персіи и другихъ, каждое давно уже домогается присоединить наше маленькое общество къ своимъ владѣніямъ, но какъ имъ это не удается, то они насъ постоянно разоряютъ и грабятъ, мы отвѣчаемъ имъ тѣмъ же. Такъ сложилась наша жизнь за послѣднее время. Мы разсудили, что единственное средство прекратить это тяжелое для насъ положеніе и избавиться отъ всѣхъ подобныхъ притязаній—это покориться Великому Русскому Акъ-падишаху, какъ сильнѣйшему и могущественнѣйшему изъ всѣхъ царей, и просить его принять нашъ народъ подъ его высокое и милостивое покровительство. Мы всегда готовы будемъ служить ему вѣрой и правдой, и такъ какъ наши люди почти всѣ воины, то, въ случаѣ надобности, по первому слову Акъ-падишаха, они охотно выставятъ нѣсколько тысячъ отличныхъ всадниковъ и съ радостію пойдутъ на войну, куда онъ укажетъ. Такъ, пользовались не разъ службою текинцевъ Чингизъ-ханъ, Надиръ-Шахъ и другіе, и текинцы, какъ сказано въ нашихъ книгахъ, всегда отлично имъ служили и всегда были впереди ихъ полчищъ.

2) *Болѣе ста лѣтъ тому назадъ предки хивинскихъ хановъ покорили текинцевъ*, а какъ теперешній хивинскій ханъ покорный и преданный слуга Акъ-падишаха, то и текинцы, желая быть отнынѣ вѣрными слугами Великаго Акъ-падишаха, *желаютъ оставаться въ прежнихъ подвластныхъ отношеніяхъ къ хивинскому хану*.

3) Отъ бывшихъ властителей текинскихъ земель (Чингизъ-хана, Надиръ-Шаха и другихъ) текинцы имѣютъ нѣсколько жалованныхъ грамотъ, утверждающихъ ихъ личныя и поземельныя права; они просятъ теперь подтвержденія этихъ грамотъ и правъ русскимъ правительствомъ.

4) Ахалъ-текинцы обязываются отнынѣ прекратить всякія враждебныя дѣйствія и отношенія съ іомудами, какъ съ за-атрекскими, такъ и хивинскими, прося не оставлять безъ наказанія тѣхъ іомудовъ, которые будутъ грабить и разорять ихъ торговые караваны, слѣдующіе изъ Хивы въ Красноводскъ и на Атрекъ и обратно; они не только

Digitized by Google

не будутъ грабить и трогать, но даже будутъ содѣйствовать и помогать этому караванному движенію. Они избрали изъ среды себя до 100 ферашей, которые обязаны слѣдить, чтобы не было грабежей; грабителей будутъ преслѣдовать и, по приказанію хановъ-правителей, казнить. Такъ, за послѣднее время уже казнили шесть разбойниковъ.

и 5) Торговые люди, кто бы они ни были, могутъ пріѣзжать въ Теке и заниматься своими дѣлами, въ чемъ имъ никакого препятствія не будетъ, и они на свою безопасность, находясь въ Теке, могутъ вполнѣ разсчитывать. Съ своей стороны и текинцы просятъ, чтобы ихъ торговые люди пользовались бы покровительствомъ и защитою вашей во время пребыванія ихъ въ Красноводскѣ, на Атрекѣ, въ Баку и другихъ мѣстностяхъ.

По окончаніи узбойской экспедиціи 1875 г. генералъ-маіоръ Ломакинъ послалъ въ Ахалъ-Теке посланцевъ къ текинцамъ съ отвѣтными письмами. Въ Кызылъ-Арватѣ этимъ посланцамъ былъ оказанъ самый радушный пріемъ. Однако же они не нашли ожидаемаго спокойствія въ Теке и, отказавшись отъ поѣздки въ восточный Ахалъ-Теке, возвратились обратно (1); тамъ снова начались междоусобицы между Нурвердыханомъ и четырьмя вышепоименованными ханами-правителями. Снова въ Гокъ-Тепе собрался чрезвычайный съѣздъ, на которомъ состоялось примиреніе Нурверды-хана съ четырьмя остальными ханами, и Нуръ-Верды признанъ былъ ханомъ всего Ахалъ-Теке.

Случайное убійство трехъ ахалъ-текинцевъ курдами, пріѣзжавшими поздравить Нурверды-хана, произвело въ средѣ ахалъ-текинцевъ новое междоусобіе. Ахалъ-Теке раздѣлился на два лагеря: *западный*, большой, съ Нуръ-Верды-ханомъ, и *восточный*—съ четырьмя ханами.

Нуръ-Верды двинулся противъ своихъ противниковъ съ 1,500 всадниками, и дѣло дошло до кровавыхъ стычекъ. Эти распри отразились волненіемъ и въ степи. Въ сѣверной части Туркменіи снова появились шайки. Въ половинѣ октября на Усть-Уртѣ, въ пескахъ Кумъ-Себшенъ, текинцы ограбили караванъ въ 50 верблюдовъ, принадлежавшій хивинскимъ іомудамъ. Подданные намъ іомуды находились въ постоянной тревогѣ; они выставляли для воспрепятствованія текинцамъ караулы въ различныхъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, противъ острова Чеде-

(1) Во главѣ посланныхъ генераломъ Ломакинымъ лицъ стоялъ Ель-Гельды-ханъ, который между прочимъ сообщилъ о сношеніяхъ текинцевъ съ хивинцами въ 1875 г. слѣдующее: текинцы освободили посланцу хивинскаго хана (Юзбашѣ) всѣхъ плѣнныхъ, захваченныхъ ими въ началѣ 1875 г. между Сары-Камышемъ и Ургенчемъ, и обязались, взамѣнъ прежней дани по верблюду съ каждой крѣпости, платить ежегодно 12 руб. отъ каждой ихъ канавы Свѣдѣнія эти необходимо еще провѣрить.

Digitized by Google

кенъ и озеръ Бугдайли и Шаирды, у колодцевъ Люльменъ и Карабугазъ. Чорва изъ опасенія грабежей текинцевъ не рѣшались даже переходить отъ р. Атрека на сѣверъ, на обычныя свои лѣтовки.

Раздоры въ Ахалъ-Текѣ вызвали попытки значительной партіи вмѣсто подданства Россіи принять подданство Хивы, а затѣмъ, когда эти попытки не удались, то искали подданства Персіи. Хивинскій ханъ принялъ депутацію текинцевъ и послалъ въ Ахалъ-Теке, съ одобренія начальника аму-дарьинскаго отдѣла, свое довѣренное лицо для управленія оазисомъ — *Мусу-Мутевалія*. Прибытіе этого лица не уменьшило, а еще усилило раздоры и неурядицу въ Ахалъ-Теке. Явилось три партіи: одна выбрала ханомъ Мусу-Мутевалія, другая — Нуръ-Верды-хана, а третья — не признала надъ собою ничьей власти. Нур-верды-ханъ признавался главою русской партіи въ Теке, и потому ему было начальствомъ закаспійскаго отдѣла отдано предпочтеніе передъ Мусою-Мутевалiемъ, и этотъ послѣдній безъ успѣха вернулся въ Хиву.

1876 годъ, вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ, не былъ счастливъ для ахалъ-текинцевъ. Скопища ихъ, двинувшіяся противъ Келата, были разбиты. Нѣсколько удачнѣе было нападеніе на г. Серахсъ, причемъ помощь, высланная гарнизону Серахса изъ Мешхеда, обратилась въ постыдное бѣгство и при преслѣдованіи потеряла нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными. Чтобы наказать туркменъ за набѣги, начальникъ курдовъ буджнурской области, Ильхани-Яръ-Магомедъ, предпринялъ набѣгъ противъ туркменъ. Набѣгъ этотъ увѣнчался успѣхомъ, и турмены лишились значительнаго числа верблюдовъ и лошадей. Въ отплату за это нападеніе, туркмены, собравъ значительныя силы, обложили курдскій курганъ Пишь-калэ (недалеко отъ Буджнура), но подоспѣвшее подкрѣпленіе нанесло туркменамъ сильное пораженіе, причемъ они лишились много плѣнныхъ и скота.

Правитель Кучана, Абдулъ-Гасанъ-ханъ, имѣвшій родню въ Ахалъ-Теке и долго жившій тамъ въ изгнаніи, пользуясь неудачами текинцевъ, началъ склонять ихъ принять подданство Персіи. По его настоянію представители Ахалъ-Теке прибыли въ курдское укрѣпленіе Паувризъ, гдѣ и состоялось между ними и Гасанъ-ханомъ соглашеніе. Представители согласились принять подданство Персіи при условіи, чтобы имъ уплачивали ежегодно значительную сумму денегъ на содержаніе 1,400 человѣкъ вооруженной стражи (ферашей, кетхудовъ и караульныхъ). Добившись согласія, Абдулъ-Гассанъ съ 40 представителями отправился въ Тегеранъ, гдѣ и былъ ласково принятъ, но вскорѣ шахомъ были получены донесенія отъ намѣстника Хоросана (Шахъ-заде-Букнудъ-давле), который писалъ, что Абдулъ-Гас-

Digitized by Google

санъ-ханъ обманываетъ персидское правительство, что текинцы и не думаютъ признавать себя подданными Персіи, продолжая попрежнему грабить хоросанъ и курдовъ, и что прибывшіе въ Тегеранъ съ Абдулъ-Гассанъ-ханомъ текинцы вовсе и не представители, а простые пастухи. Вслѣдствіе этого донесенія 40 текинцевъ были препровождены для производства слѣдствія въ Мешхедъ; только тремъ или четыремъ изъ нихъ удалось бѣжать и сообщить своимъ родичамъ о неудачѣ ихъ тегеранской депутаціи.

Неудача этой попытки обратила туркменъ снова къ намъ.

9-го декабря 1876 г. въ Красноводскъ прибылъ изъ Ахалъ-Теке посланецъ генерала Ломакина Махъ-Магометовъ, въ сопровожденіи 45 текинскихъ хановъ и старшинъ, которые заявили, что всѣ послѣднія сношенія ихъ съ Персіею имѣли въ виду одну только цѣль: возвращенія ихъ плѣнныхъ, находившихся въ Персіи. Они завѣряли въ своей преданности Бѣлому Царю, звали русскихъ въ Теке, предлагали имъ нанять ферашей, иначе сомнѣвались, чтобы между ними могъ быть установленъ порядокъ и прекращены грабежи, такъ какъ текинцы народъ дикій и своевольный. Наконецъ они согласились на занятіе нами одного изъ пунктовъ въ оазисѣ, напримѣръ Кызылъ-Арвата.

Кромѣ заявленія на словахъ, посланцы вручили генералу Ломакину письмо отъ ахалъ-текинскихъ-хановъ съ объясненіями относительно ихъ сношеній съ Персіею. Въ виду интереса этого письма приведемъ его полностію.

«Письмо вашего превосходительства, писали ханы, мы получили и узнавъ изъ онаго, что вы здоровы, весьма тому обрадовались.

«Вы писали намъ, чтобы доставить вамъ подробныя и достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что происходило за послѣднее время въ Ахалъ-Теке, вслѣдстіе чего и сообщаемъ вамъ слѣдующее.

«Ахалъ-Теке состоитъ изъ 32-хъ племенъ, и каждое изъ нихъ получило отъ Абдулъ-Гассанъ-хана по письму съ приглашеніемъ выслать къ нему на совѣщаніе почетныхъ старшинъ.

«По приглашенію этому собрались въ Бузмеинъ: изъ Кызылъ-Арвата — Худай-Верды-ханъ, изъ Бами—Тюря-Конгуръ, изъ Беурмы—Оразъ-Мурадъ-сардаръ (Тыкма-сардаръ), изъ Арчмана — Нуръ-Мухамедъ-сардаръ, а также и всѣ старшины изъ прочихъ текинскихъ крѣпостей. Послѣ этого пріѣхалъ въ Гокъ-Тепе Нуръ-Верды-ханъ, по просьбѣ котораго всѣ приглашенные пріѣхали въ Пауризъ (курдская крѣпость). Тамъ Тюря-Конгуръ, Оразъ-Мамедъ-ханъ и Курбанъ-Мурадъ-Иманъ, начали уговаривать насъ принять подданство Персіи, но мы съ Нуръ-Верды-ханомъ наотрѣзъ отказались отъ этого и сказали, что этого

Digitized by Google

никогда быть не можетъ; на сдѣланный же нами вопросъ, почему? отвѣтили, что если Хива, существовавшая самостоятельно столько лѣтъ, должна была, наконецъ, вступить во владѣніе Акъ-падишаха, то и Ахалъ-Теке, уже 111 лѣтъ подвластный хивинскимъ ханамъ, долженъ быть подчиненъ также Акъ-падишаху; что въ чьихъ рукахъ находится Хива, въ тѣхъ же рукахъ долженъ быть и Ахалъ.

«Послѣ того, они начали упрашивать насъ хотя ради нашихъ плѣнныхъ, находящихся въ Персіи, уладить это дѣло; на это мы и согласились.

«Въ Пауризѣ Нуръ-Верды-ханъ, Назратъ-Кули-ханъ, Оразъ-Мамедъ-ханъ и я (ханъ Мамедъ-Аталыкъ), пришли къ Абдулъ-Гассанъ-хану, сговорившись предварительно съ Нуръ-Верды-ханомъ, просить у Абдулъ-Гассанъ-хана денегъ на наемъ 1,400 человѣкъ ферашей, кетхудовъ и караульныхъ съ тѣмъ, что если онъ не согласится на это, то мы возвратимся назадъ. Абдулъ-Гассанъ-ханъ, какъ только мы пришли, началъ разспрашивать, какія у насъ новости. Мы отвѣтили, что такъ какъ мы пріѣхали въ Теке, то новости должны быть у васъ, а не у насъ. Абдулъ-Гассанъ-ханъ сказалъ, что онъ былъ въ Тегеранѣ у шаха, который, послѣ служебныхъ разговоровъ, спросилъ его: кому прежде подчиненъ былъ Ахалъ? Абдулъ-Гассанъ-ханъ отвѣтилъ, что Ахалъ принадлежалъ прежде Хивѣ, которая завоевана русскими, а теперь никому не принадлежитъ, и онъ желаетъ вступить во владѣніе имъ. Шахъ повелѣлъ ему обратиться къ военному министру (садръ-азаму), который послѣ объясненія Абдулъ-Гассанъ-хана о цѣли своего посѣщенія, по повелѣнію шаха, попросилъ къ себѣ русскаго посланника (визирь-мухтара) и передалъ ему все то, что разсказалъ Абдулъ-Гасанъ-ханъ. Посланникъ на это сказалъ, что Ахалъ подчиненъ Хивѣ, а Хива взята Акъ-падишахомъ, стало быть Ахалъ долженъ принадлежать тому лицу, въ управленіи котораго находится Хива, но въ настоящее время Ахалъ не принадлежитъ ни Хивѣ, ни Россіи, и если кто вступитъ въ управленіе имъ, то тотъ не радъ будетъ этому, потому что народъ въ Теке безпокойнаго характера, постоянно занимающійся грабежами и разбоями, а слѣдовательно, много стоитъ труда, чтобы возстановить порядокъ и спокойствіе. Послѣ того садръ-азамъ просилъ визирь-мухтара оставить это дѣло до осени, впредь, пока не будетъ посланъ кто-либо для собранія болѣе положительныхъ свѣдѣній о Теке,—на этомъ они и остановились.

«Кончивши свой разсказъ, Абдулъ-Гассанъ-ханъ обратился къ намъ съ словами: я просилъ васъ сюда еще по одному обстоятельству, ко-

Digitized by Google

торое заключается въ томъ, чтобы вы прислали къ шаху своихъ кетхудовъ, для заключенія мира, чтобы вы не трогали Хоросанъ, что, взамѣнъ того, всѣ ваши плѣнные будутъ возвращены, и что онъ, Абдулъ-Гассанъ-ханъ, для этой именно цѣли и ѣздилъ въ Тегеранъ, а теперь снова поѣдетъ и потому проситъ избрать для поѣздки съ нимъ 40 кетхудовъ. На эти слова ханъ-Махмедъ-Аталыкъ отвѣтилъ, что Ахалъ-Теке покоренъ хивинскимъ ханомъ 111 лѣтъ тому назадъ. Гдѣ же вы (персы) были? Въ то время существовали и курды, и вы; почему же до сихъ поръ Ахалъ не принадлежитъ вамъ? Въ настоящее время Ахалъ-Теке принадлежитъ Акъ-падишаху, и мы не можемъ допустить мысли, чтобы русскіе были слабѣе узбековъ, чтобъ уступитъ Ахалъ другимъ. Абдулъ-Гассанъ-ханъ сказалъ, что онъ тогда никакого дѣла не имѣлъ съ каджарами, а теперь, какъ вѣрноподданный шаха, получилъ повелѣніе его взять свою землю; на это мы отвѣтили: а мы вѣрноподданные Акъ-падишаха, и Теке принадлежитъ ему, почему безъ воли его ничего не можемъ сдѣлать. Послѣ того Абдулъ-Гассанъ-ханъ сказалъ, что шахъ попроситъ Акъ-падишаха уступить ему Ахалъ-Теке, а если этого сдѣлать окажется невозможнымъ, то тогда и онъ не будетъ имѣть своихъ притязаній на Ахалъ.

«Затѣмъ, Абдулъ-Гассанъ ханъ началъ снова уговаривать насъ дать ему 40 кетхудовъ, для поѣздки въ Тегеранъ къ шаху, чтобъ заключить миръ и возвратить имъ плѣнныхъ изъ Персіи, при условіи не трогать больше Хоросанъ. Нуръ-Верды-ханъ отвѣтилъ, что они не могутъ безусловно остановить своихъ людей отъ разбоевъ и грабежей и согласятся на это въ такомъ случаѣ, если онъ дастъ жалованье на 1,400 человѣкъ съ тѣмъ, что изъ нихъ будутъ 200 человѣкъ кетхудовъ, 200 человѣкъ ферашей, а остальные 1,000 человѣкъ караульные. Послѣ продолжавшихся по этому поводу разсужденій, Абдулъ-Гасанъ-ханъ заявилъ, что опредѣлитъ жалованье въ мѣсяцъ: каждому кетхуду по 20 крановъ (кранъ равняется 30 коп.), каждому ферашу по 40 крановъ, а остальнымъ 1,000 чел. онъ не можетъ опредѣлить жалованья, пока не будетъ имѣть свиданія съ шахомъ; причемъ сказалъ, что на 400 человѣкъ онъ теперь же отпуститъ деньги, но до возвращенія его изъ Тегерана проситъ, чтобы 1,000 человѣкъ смотрѣли за безпокойными людьми, чтобы они не трогали ни Хоросанъ, ни Хиву, ни Красноводскую дорогу. На это Нуръ-Верды-ханъ отвѣтилъ, что если деньги на всѣхъ людей будутъ отпускаться ежемѣсячно и акуратно, то все это будетъ исполнено, въ противномъ же случаѣ не можетъ ручаться за безопасность и не можетъ считать себя въ томъ виновнымъ. Послѣ этихъ совѣщаній всѣ собравшіеся въ Пауризѣ разъѣха-

Digitized by Google

лись по своимъ ауламъ, назначивъ и поручивъ Абдулъ-Гассанъ-хану 40 кетхудовъ для поѣздки въ Тегеранъ.

«Вслѣдъ затѣмъ четыре человѣка съ Аманъ Гельды привезли 5,000 крановъ, изъ коихъ 1,500 крановъ были отданы ферашамъ племени Сигмазъ, 1,500 ферашамъ племени Якши Ташъ-Аякъ; 1,000 крановъ ферашамъ племени Вакиль (Нуръ-Верды-хана) и 1,000 крановъ ферашамъ племени Бекъ (Оразъ-Мамедъ-хана). Слѣдуемыя деньги кетхудамъ и остальнымъ ферашамъ Абдулъ-Гассанъ-ханъ обѣщался выслать изъ Кучана. Кромѣ полученныхъ и розданныхъ по принадлежности крановъ, мы другихъ обѣщанныхъ денегъ больше отъ него не получали, а вслѣдствіе того и составленный имъ планъ не осуществился: мы послѣ того попрежнему грабимъ персіянъ, а они, въ свою очередь, грабятъ насъ.

«Доносимъ вашему превосходительству обо всемъ вышеизложенномъ вѣрно, и если кто либо пришлетъ другое донесеніе, не согласное съ нашимъ, то просимъ не вѣрить.

«Мы потому только согласились на предложеніе Абдулъ-Гассанъ-хана, что въ Персіи находятся наши плѣнные, которыхъ мы желали освободить отъ персіянъ. На самомъ же дѣлѣ мы и наша земля ваши; мы принадлежимъ и служимъ хивинскому хану, а это равносильно тому, что мы служимъ вамъ, такъ какъ ханъ хивинскій не могъ управляться самъ собой, а нами и подавно. Мы, туркмены, простые люди и будемъ исполнять ваши приказанія. Дальнѣйшія распоряженія зависятъ отъ васъ.

«Вы писали, чтобы взятыхъ въ плѣнъ изъ Карабугаза и ограбленное тамъ имущество возвратить; на это требованіе увѣдомляемъ, что трое изъ плѣнныхъ бѣжали на свою родину, а троихъ мы поручили Ата-Назаръ-Беку, который и отправилъ ихъ на родину».

Предположенная еще въ 1876 г. рекогносцировка къ текинскимъ предѣламъ состоялась въ 1877 г. Значительной силы отрядъ нашъ выступилъ изъ Красноводска на Мулла-Кари и Айдинъ, 7-го мая занялъ текинское укрѣпленіе Кызылъ-Арватъ (отъ Айдина отрядъ нашъ шелъ на Ахча-Куйма 26 верстъ, колодцы Шигакъ 26 верстъ, Копланлы 18, Кутунъ-Куйма 17, Аджибъ 34, Кызылъ-Арватъ 20. Составъ отряда былъ слѣдующій: девять ротъ пѣхоты, двѣ сотни казаковъ, двѣ сотни милиціи, восемь орудій полевыхъ и четыре горныхъ, ракетная команда. Всего 1,820 человѣкъ съ обозомъ около 2,500 верблюдовъ). Еще на походѣ къ Кызылъ-Арвату генераломъ Ломакинымъ были получены письма, отъ 30-го апрѣля и 5 го мая, отъ хановъ и старшинъ ближайшихъ ахалъ-текинскихъ укрѣпленій, въ ко-

Digitized by Google

торыхъ заявлялась полная покорность жителей и готовность служить русскимъ. 6-го мая къ начальнику отряда явились лично ханы и старшины и повторили мирныя заявленія. Однако жители Кызылъ-Арвата, съ приближеніемъ русскихъ войскъ, удалились за 30 верстъ отъ укрѣпленія, оставивъ на своихъ поляхъ однихъ караульщиковъ и зарывъ свои пожитки въ песокъ. Черезъ нѣсколько дней пребыванія отряда близъ Кызылъ-Арвата, стали получаться тревожные слухи со стороны Гокъ-Тепе. Въ отрядъ доносили, что духовныя лица возбуждаютъ народъ противъ русскихъ, и что уже собираются значительныя партіи съ цѣлію напасть на русскій отрядъ. Скоро слухи подтвердились. 12-го мая туркмены значительнымъ скопищемъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ обрушились на небольшой рекогносцировочный отрядъ нашъ изъ казаковъ, выступившій изъ лагеря и отошедшій отъ него нѣсколько верстъ.

По донесенію генерала Ломакина: «Возбужденные своими духовными лицами, изъ коихъ нѣкоторые вернулись недавно изъ Мекки и Константинополя, всѣ дальніе текинцы поклялись умереть или уничтожить нашъ небольшой отрядъ, и безъ боя, какъ того требуетъ коранъ, не отдавать намъ и клочка своей земли. Силою они заставили слѣдовать за собою и текинцевъ ближайшихъ крѣпостей, со всѣми ихъ ханами и старшинами».

Туркменами предводительствовалъ тотъ самый Нуръ-Верды-ханъ, который всегда считался главою русской партіи.

Планъ непріятеля заключался въ томъ, чтобы отогнать нашихъ верблюдовъ, разбить кавалерію и послѣ того, занявъ кызылъ-арватское ущелье, отвести воду отъ лагеря и прервать сообщеніе отряда съ Красноводскомъ. По донесенію, туркмены съ остервененіемъ бросились на казаковъ, поддержанныхъ двумя ротами пѣхоты съ горною артилеріею. Войска наши остановили первый натискъ, а съ прибытіемъ еще свѣжихъ двухъ ротъ со взводомъ полевой артилеріи текинцы, послѣ четырехъ часовъ боя, обратились въ бѣгство. Туркмены потеряли до 200 человѣкъ убитыми, изъ коихъ до 60 тѣлъ даже не подобрали съ поля сраженія. Наша потеря состояла изъ одного убитаго и 11 нижнихъ чиновъ раненыхъ. Непріятель бѣжалъ къ Беурмѣ. 15-го мая явились въ отрядъ ханы ближайшихъ кургановъ: Кызылъ-Арвата, Коджа, Зау, Дженги, Кызылъ-Чешма, Бами и Беурмы и заявили слѣдующее: «считайте наши крѣпости вашими; мы вамъ покорны и готовы подчиниться всѣмъ вашимъ распоряженіямъ».

19-го мая жители Кызылъ-Арвата возвратились на свои поля.

Digitized by Google

21-го числа прибыло нѣсколько хановъ дальнихъ кургановъ и заявили тоже свою покорность.

Въ концѣ мая, вслѣдствіе истощенія взятыхъ съ собою продовольственныхъ запасовъ и начавшейся развиваться въ отрядѣ болѣзненности (1), генералъ Ломакинъ оставилъ Кызылъ-Арватъ и направился къ Красноводску.

Дѣло подъ Кызылъ-Арватомъ 12-го мая 1877 г. вполнѣ показало слабость туркменъ-текинцевъ и ихъ неспособность бороться съ успѣхомъ даже противъ относительно ничтожныхъ русскихъ силъ. 10,000 туркменъ, по донесенію, «съ остервененіемъ» нападаютъ на двѣ сотни казаковъ, двѣ сотни милиціи и не уничтожаютъ ихъ; прибывшія затѣмъ четыре роты съ нѣсколькими орудіями достаточны, чтобы заставить туркменъ отступить съ значительною потерею. Нападеніе нѣсколькихъ тысячъ туркменъ послѣ боя, продолжавшагося четыре часа, причиняетъ намъ потери: одного человѣка убитымъ и 11 раненыхъ.

Въ 1878 г., вслѣдствіе продолжавшихся безпорядковъ въ степи и необезпеченнаго положенія подданныхъ намъ іомудовъ, русскія войска заняли линію рѣки Атрека отъ устья до впаденія въ нее р. Сумбара у урочища Чатъ. Въ этомъ послѣднемъ и на берегу Каспійскаго моря, къ 7-го октября 1878 г., окончены были постройкою два довольно сильныхъ укрѣпленія: Чатъ и Чикишляръ.

При движеніи отряда нашего въ серединѣ августа вверхъ по р. Сумбару, онъ доходилъ до развалинъ текинскаго укрѣпленія Ходжамъ-Кала, гдѣ и оставался нѣкоторое время, въ продолженіе котораго въ отрядѣ являлись попрежнему текинскіе ханы и изъявляли полную покорность. Однако, не смотря на эти завѣренія, отрядъ нашъ въ послѣдній день пребыванія его въ Ходжамъ-Кала и при обратномъ слѣдованіи подвергался нѣсколько разъ нападеніямъ значительныхъ скопищъ туркменъ, сила которыхъ измѣрялась въ 1,000 человѣкъ; нападенія эти были легко отбиты съ ничтожною съ нашей стороны потерею.

Позднѣе, 7-го и 19-го октября, туркменскія шайки въ нѣсколько сотъ человѣкъ пытались отхватить нашихъ верблюдовъ, пасшихся около Чата. 24-го декабря дерзость текинцевъ дошла до такой степени, что они рѣшились произвести нападеніе на наше приморское Чикишлярское укрѣпленіе и на прилежащіе къ нему аулы Чикишляръ и Гассанъ-Кули. Нападеніе было отбито, но туркмены успѣли захватить часть скота преданныхъ намъ іомудовъ.

(1) Число больныхъ дошло до 100 человѣкъ. Главныя болѣзни были: лихорадка и глазныя.

Digitized by Google

Принимая наше нежеланіе распространить предѣлы Закаспійскаго военнаго отдѣла постояннымъ занятіемъ какого-либо пункта въ текинскомъ оазисѣ за нашу слабость, туркмены становились все болѣе и болѣе дерзкими. Положеніе нашихъ подданныхъ туркменъ въ закаспійскомъ краѣ сдѣлалось весьма тревожнымъ; вслѣдствіе постояннаго опасенія нападенія туркменъ торговое движеніе между побережьемъ Каспійскаго моря и Хивою прекратилось. Наконецъ 7-го апрѣля настоящаго года значительная партія туркменъ, 1,500 отборныхъ всадниковъ, появилась въ мѣстностяхъ близъ Красноводска, гдѣ около колодцевъ Акча-куи, въ 56 верстъ отъ Красноводска, захватила въ плѣнъ нѣсколько туркменскихъ женщинъ, тысячу барановъ и нѣсколько сотъ верблюдовъ.

Наши войска, въ составѣ двухъ ротъ и сотни милиціи, были двинуты форсированнымъ маршемъ изъ Красноводска на колодцы Бурнакъ (30 верстъ) и далѣе къ кол. Кабилъ противъ текинцевъ и настигли ихъ недалеко отъ колодцевъ Бурнакъ уроч. Кмилая. Послѣ довольно жаркой схватки туркмены отступили и при преслѣдованіи у нихъ отбито обратно до 10,000 барановъ. Потеря туркменъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, весьма значительна. Наша потеря состояла: убитыми четыре нижнихъ чина, ранеными одинъ офицеръ, 12 нижнихъ чиновъ и три милиціонера.

Дѣло это хотя и произвело нѣкоторое впечатлѣніе на туркменъ, но нельзя надѣяться, чтобы оно отбило у нихъ охоту къ нападеніямъ, если противъ самаго гнѣзда ихъ не будутъ приняты болѣе рѣшительныя мѣры, чѣмъ тѣ, которыя принимались до сихъ поръ.

А. Куропаткинъ.

Digitized by Google

СТОЯНКА НА ЭТРОПОЛЬСКОМЪ БАЛКАНѢ.

(Выдержки изъ дневника.)

(*Съ планомъ позиціи*).

I.

Послѣ занятія турецкихъ позицій подъ Ханъ-Правцемъ и городомъ Этрополемъ, войска наши, преслѣдуя отступавшаго непріятеля, двинулись на главный хребетъ Этропольскаго Балкана, гдѣ турки занимали сильную позицію поперекъ софійскаго шоссе.

Движеніе это было произведено по двумъ направленіямъ: колонна генерала Дандевиля двинулась противъ центра непріятельской позиціи, а колонна генерала Рауха противъ крайняго праваго фланга, гдѣ, на высотѣ 5,000 футовъ, находился ключъ всей непріятельской позиціи—укрѣпленіе Шандорникъ.

Къ 19-му ноября, на позиціи впереди Шандорника, собрался, подъ командой генералъ-маіора Рауха, отрядъ, состоявшій изъ слѣдующихъ частей: лейбъ-гвардіи Преображенскаго, Семеновскаго полковъ, Сапернаго баталіона, 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка, 1-го эскадрона Екатеринославскаго драгунскаго полка, 2-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады (полковникъ Герингъ) и 16-й конной батареи (полковникъ Ореусъ). Отъ этой батареи было поднято на горы только два взвода, одинъ же взводъ остался на бивакѣ Екатеринославскаго драгунскаго полка, расположеннаго у подошвы горъ по дорогѣ въ Этрополь. Два взвода 16-й конной батареи были подняты на горы, при участіи нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, еще 17-го ноября.

18-го ноября, въ 4 часа пополудни, 2-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, получила приказаніе перейти изъ Этрополя на бивакъ Екатеринославскаго драгунскаго полка, съ тѣмъ, чтобы на другой день подняться на горы. Переходъ этотъ былъ крайне труденъ и утомителенъ, вслѣдствіе наступившей темноты и дурной, чрезвычайно каменистой дороги. Люди и лошади были чрезвычайно

Digitized by Google

Digitized by Google

утомлены, тѣмъ не менѣе, въ началѣ 10-го часа ночи, батарея достигла драгунскаго бивака и стала тамъ на ночлегъ.

Утромъ 19-го ноября двинулся въ горы весь лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, который, дойдя до драгунскаго бивака, долженъ былъ втащить на горы 2-ю батарею. Тотчасъ по прибытіи къ помянутому биваку лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, батарея двинулась въ дальнѣйшій путь. Съ первыхъ же шаговъ пришлось отпречь всѣхъ уносныхъ лошадей и двигать далѣе орудія и зарядные ящики только на коренныхъ лошадяхъ и на людяхъ, для чего Преображенскій полкъ былъ распредѣленъ по-ротно къ орудіямъ, передкамъ и зарядным ящикамъ. Погода часовъ до 11 была пасмурная, при сильномъ вѣтрѣ; часовъ же съ 11 пошелъ весьма сильный дождь, продолжавшійся до 9 часовъ вечера. Движеніе, по едва доступной и для пѣшеходовъ горной тропѣ и частью по устроиваемой въ то время новой дорогѣ, было исполнено невѣроятныхъ трудностей, и люди чрезвычайно утомлялись, особенно батарейная прислуга, не отходившая отъ орудія ни на шагъ, тогда какъ пѣхотныя части работали посмѣнно. Ночь застала батарею въ пути, но уже недалеко отъ предназначенныхъ ей позицій. По приказанію генералъ-маіора Рауха, движеніе было остановлено за полной невозможностью продолжать его, и батарея остановилась тамъ, гдѣ застала ее темнота. Дождь страшно распустилъ глинистую почву, и скаты, по которымъ пролегала дорога, были такъ круты, что не дозволяли людямъ ложиться, почему они, не смѣя удалиться хотя нѣсколько въ сторону отъ орудій, на болѣе удобныя мѣста, провели всю ночь безъ сна у огней.

20-го числа погода была ясная, по временамъ облачная. Движеніе началось немедленно съ разсвѣтомъ и къ 11 часамъ дня 1-й дивизіонъ батареи былъ поставленъ въ лѣсу, на площадкѣ горнаго гребня, занятаго нашими войсками. 2-й дивизіонъ былъ подвинутъ на другую, подобную же площадку, правѣе и выше первой. Для 1-го дивизіона были уже насыпаны небольшіе ложементы, 2-й же дивизіонъ былъ поставленъ пока за скатомъ гребня. Въ ночь съ 20-го на 21-е число гвардейскіе саперы обратили ложементы 1-го дивизіона въ батарею, такъ называемую лѣсную (1), и построили новую батарею для 2-го дивизіона. На лѣсной батареѣ находился, кромѣ того, взводъ 16-й конной батареи подполковника Ореуса, который и принялъ общее командованіе надъ всѣми орудіями лѣсной батареи. Лѣсная батарея находилась на высотѣ около 4,300 футовъ, а верхняя (такъ называемая

(1) См. прилагаемый при семъ планъ позиціи передоваго отряда.

Digitized by Google

Геринга) болѣе чѣмъ на 4,500 футахъ, слѣдовательно, превышала первую слишкомъ на 200 футовъ.

Для прикрытія дороги въ городъ Этрополь, одинъ взводъ 16-й конной батареи былъ поставленъ на пригоркѣ позади лѣваго фланга позиціи (такъ называемая батарея Ореуса) и при немъ одинъ баталіонъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка. Батарея Ореуса стояла на высотѣ около 3,900 футовъ надъ уровнемъ моря и предназначалась для обстрѣливанія ближайшихъ подступовъ, къ нашему лѣвому флангу и отчасти тылу. Кромѣ того, она дѣйствовала по Шандорнику поверхъ всѣхъ нашихъ биваковъ и позицій, что́ не представляло никакой опасности, вслѣдствіе мѣстныхъ условій и значительнаго надъ нею превышенія Шандорника, слишкомъ на 1,100 футовъ. Остальныя войска отряда расположились слѣдующимъ образомъ: одинъ баталіонъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка сталъ на позиціи по обѣ стороны лѣсной батареи, гдѣ имъ вырыты были ложементы; другой баталіонъ того-же полка — правѣе верхней батареи, также въ ложементахъ. Передовые посты заняты были войсками слѣдующимъ образомъ: начиная отъ лѣваго фланга позиціи генералъ маіора Дандевиля до верхней батареи— баталіонъ Псковскаго полка; отъ названной батареи до лѣваго фланга позиціи—три роты лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, одна рота 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка и, наконецъ, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, взводъ екатеринославскихъ драгуновъ, который и освѣщалъ всю мѣстность къ востоку и югу отъ нашего расположенія. Всѣ остальныя части стали бивакомъ на скатѣ горы, вдоль дороги на городъ Этрополь.

21-го ноября, въ $7^{3}/_{4}$ часовъ утра, открытъ былъ огонь залпами по непріятельскому редуту, занимавшему вершину горы Шандорникъ и по работамъ въ ложементахъ влѣво отъ него. Сперва верхняя и лѣсная батареи стрѣляли шрапнелью, но около 12 часовъ дня верхняя батарея получила приказаніе стрѣлять шарохами. Огонь производился при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ: редутъ превышалъ лѣсную батарею приблизительно на 700 футовъ, при дальности въ 650 саженей; а верхнюю около 500 футовъ, при той же дальности. Вслѣдствіе этого наблюденіе за паденіемъ снарядовъ было трудно для верхней и почти невозможно для лѣсной батареи. Тѣмъ не менѣе, стрѣльба шла успѣшно. Непріятель дѣятельно отвѣчалъ изъ трехъ орудій. Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ съ верхней батареи заставили замолчать одно изъ непріятельскихъ орудій къ часу дня; а въ 3-мъ часу пополудни противникъ совершенно прекратилъ свой огонь. Трудно сказать по какой причинѣ? были ли подбитыя орудія; или же, отодвинувъ свои орудія отъ

Digitized by Google

амбразуръ и установивъ ихъ за траверсами, прислуга направлялась отдохнуть, какъ то часто дѣлаютъ турки, когда имъ надоѣстъ стрѣлять. Стрѣльба залпами продолжалась во всю предшествующую ночь, черезъ опредѣленные промежутки времени (1).

Въ тотъ же день утромъ весь лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ получилъ приказаніе отправиться на подкрѣпленія и въ распоряженіе генералъ-маіора Дандевиля, такъ какъ въ тотъ же день турки атаковали войска наши, занимавшія софійское шоссе (дѣло Московскаго полка).

22-го числа попрежнему стрѣляли по-орудійно. Непріятель весь день не отвѣчалъ. Въ ночь съ 22-го на 23-е число два орудія лѣсной батареи были переведены на верхнюю батарею (2).

(1) Стрѣльба эта, производившаяся черезъ каждые полчаса по особому росписанію, присланному изъ отряднаго штаба, оказалась вообще мало дѣйствительною. Турки, увидя дымъ выстрѣловъ, немедленно прятались, и потому врядъ ли несли значительныя потери. Вслѣдствіе этого генералъ-адъютантъ Гурко, пріѣхавъ на позицію около 2-хъ часовъ дня, приказалъ стрѣлять по-орудійно. Все было подготовлено къ атакѣ Шандорника утромъ 22-го числа, но генералъ-адъютантъ Гурко, осмотрѣвъ лично всѣ подступы къ турецкому редуту, пришелъ къ заключенію, что успѣхъ атаки весьма сомнителенъ, и отмѣнилъ штурмъ. Нѣтъ сомнѣнія, что штурмъ Шандорника въ ясную погоду врядъ ли могъ быть успѣшнымъ, но въ теченіе стоянки на горахъ зачастую представлялся случай овладѣть имъ врасплохъ, воспользовавшись густыми туманами, подъ прикрытіемъ которыхъ войска могли подойти къ непріятелю безъ особыхъ потерь.

(2) Работа эта была страшно утомительна; темно; люди ничего не видятъ; развести по пути костры было опасно: турки могли замѣтить вооруженіе батареи и открыть огонь, по совершенно открытому участку дороги между обѣими батареями. Отъ сырости почва и склоны горы размокли, люди скользили и не могли удерживаться на ногахъ, что, при трудной работѣ втаскиванія 9-ти фунтоваго орудія, не только до крайности изнуряло ихъ силы, но и было сопряжено съ большою опасностью. Ежеминутно орудіе могло сорваться и тогда задавило бы многихъ. Тѣмъ не менѣе, работа, при тускломъ освѣщеніи нѣсколькихъ пучковъ хвороста, окончилась благополучно и безъ приключеній.

Кому не довелось побывать въ позднюю ночь на вершинахъ высокаго хребта, тому трудно себѣ представить, до какой степени тамъ доходитъ всепроницающая сырость, и это понятно. Солнце въ южныхъ странахъ, даже въ это время года, еще сильно дѣйствуетъ на низкихъ мѣстахъ, равнинахъ и долинахъ. Здѣсь, вслѣдствіе согрѣванія почвы, поднимается значительное количество паровъ. Почти всегда я замѣчалъ, что утромъ и ночью небо было ясно, но уже около 10—11 ч. утра тучи закрывали его. Вершины горъ, сильно охлаждаясь въ ясныя ночи отъ лучеиспусканія, послѣ восхода солнца приходятъ въ соприкосновеніе съ теплыми сравнительно парами, поднимающимися изъ сосѣднихъ долинъ. Отъ этого происходитъ невѣроятно сильное охлажденіе паровъ, которые покрываютъ горы и даже вершины высокихъ деревьевъ столь сильною росою, что послѣдняя большими каплями падаетъ въ видѣ дождя. Весьма часто замѣчалось явленіе дождя въ лѣсу и надъ лѣсомъ, въ то время какъ рядомъ, на его опушкѣ, былъ только туманъ. Въ сущности, и здѣсь, и тамъ происходило одно и то же явленіе, съ тою разницею, что въ лѣсу охлажденіе паровъ шло энергичнѣе и начиналось

Digitized by Google

Съ утра 23-го ноября было приступлено къ окончательному укрѣпленію позиціи. Кромѣ того, стрѣльба снизу вверхъ оказалась малодѣйствительною, а потому на высотѣ, правѣе и значительно впереди верхней батареи, заложена была новая батарея на два орудія, и въ слѣдующую затѣмъ ночь орудія были ввезены туда при участіи 1-го баталіона лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка съ меньшими затрудненіями, какъ въ предшествующей ночи, но съ гораздо большею опасностью, такъ какъ мѣсто было совершенно открыто, а непріятель весьма близокъ. Правѣе этой новой батареи, а также влѣво отъ нея, были вырыты ложементы. Передъ фронтомъ позиціи, начиная отъ верхней батареи и въ обхватъ лѣваго фланга лѣсной, была устроена засѣка и завалы изъ срубленныхъ деревьевъ. Ложементы и засѣки были устроены также и вокругъ высоты, на которой расположена была батарея Ореуса. Устройство заваловъ сопряжено было съ значительными затрудненіями, такъ какъ, вслѣдствіе недостатка топоровъ, пѣхота должна была рубить деревья тесаками. Болѣе толстые стволы были опрокидываемы при помощи динамита, работа, которою съ большимъ успѣхомъ руководилъ лейбъ-гвардіи Саперная баталіона капитанъ князь Аргутинскій, оставшійся съ одною ротою названнаго баталіона при отрядѣ. Остальная часть лейбъ-гвардіи Саперная баталіона была отправлена въ распоряженіе генералъ-адъютанта графа Шувалова. Для связи съ отрядомъ генералъ-маіора Дандевиля, саперами была разработана дорога, около $1^1/_2$ версты длиною.

23-го числа погода была туманная, и редутъ былъ видѣнъ только по временамъ и не на долго. Непріятель усердно работалъ, исправляя

уже на высотѣ верхушекъ охлаждавшихся деревьевъ, тогда какъ на открытыхъ мѣстахъ оно происходило на самой поверхности земли, и потому не проявлялось въ видѣ дождя.

Не менѣе интересно другое явленіе, столь же невыгодное въ смыслѣ накопленія влажности; оно состоитъ въ различной степени нагрѣванія сѣвернаго и южнаго склоновъ горъ. Пары, нагоняемые сѣвернымъ вѣтромъ, сгущаются на холодномъ сѣверномъ склонѣ, именно томъ, на которомъ стояли наши злосчастные биваки въ то время, какъ весьма часто на южныхъ склонахъ стоитъ теплая и ясная погода. Почти ежедневно мы наслаждались грандіознымъ зрѣлищемъ громадныхъ тучъ, облегающихъ всѣ сѣверные склоны и особенно гору Бабу-Послѣдняя отъ вершины Сухо-Корыто отдѣляется сѣдломъ, низшая точка котораго около 1,500 ф. ниже вершины Бабы; тѣмъ не менѣе, даже сильный вѣтеръ не въ состояніи перегнать тучи черезъ сѣдло. Тутъ происходитъ замѣчательная борьба двухъ элементовъ въ совершенно противоположномъ направленіи: на сѣверномъ склонѣ громадное охлажденіе водяныхъ паровъ, которые, переходя въ капельножидкое состояніе, и образуютъ тучи; вѣтеръ перегоняетъ эти тучи черезъ сѣдло на южный склонъ, но тутъ они почти немедленно исчезаютъ и, отъ соприкосновенія съ теплымъ восходящимъ потокомъ воздуха, опять обращаются въ неуловимый для глаза паръ.

Digitized by Google

и усиливая свои постройки. Въ первомъ часу дня нѣсколько прояснилось, и тотчасъ началась очень жаркая орудійная перестрѣлка. Непріятель отвѣчалъ изъ трехъ орудій. Особенно сильный непріятельскій огонь направленъ былъ на лѣвый флангъ верхней батареи и на лѣсную батарею, причемъ были ранены пять нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Гранаты иногда падали даже и на бивакъ, но при этомъ никто не пострадалъ. Одна ударила въ палатку офицера, въ которой, къ счастію, никого не было, разорвалась, причемъ осколки съ визгомъ и трескомъ разлетѣлись, щелкая по окружающимъ деревьямъ. Раздался лаконическій голосъ: «Деньщикъ, зашей дыру, а то ночью будетъ дуть»! и опять всякій принялся за свою работу. Сгустившійся туманъ заставилъ насъ прекратить стрѣльбу около 3½ часовъ пополудни.

24-го ноября утромъ можно было сдѣлать только два выстрѣла, послѣ чего стрѣльба была прекращена и уже не возобновлялась, отчасти вслѣдствіе тумана, а главное изъ за работъ по усиленію позицій. Какъ въ этотъ день, такъ равно и въ послѣдующія числа, 25-го и 26-го ноября, мы не стрѣляли, за то усиленно рыли всякаго рода ложементы и редуты.

Въ теченіе 21-го, 22-го и 23-го до утра 24-го числа прислуга находилась все время безсмѣнно при орудіяхъ и до крайности утомилась; смѣнъ нельзя было дѣлать потому, что вязкость почвы требовала для управленія орудіемъ постояннаго присутствія всѣхъ нумеровъ прислуги, которая, кромѣ того, подносила снаряды изъ погребковъ.

Еще болѣе трудное время пережила на горахъ пѣхота. Подъемъ на гору тяжелыхъ 9-ти-фунтовыхъ орудій и передковъ, по невообразимо грязной, каменистой и мѣстами чрезвычайно крутой дорогѣ, составляетъ одинъ изъ подвиговъ нашей арміи, который навсегда останется памятнымъ въ исторіи. Увязая по колѣно въ глинистой грязи, на кручѣ, на которой нога тщетно ищетъ упора, солдаты безъ ропота тащили орудія. Но этимъ трудности не оканчивались; вслѣдъ за поднятіемъ необходимаго числа орудій, пришлось поднимать значительный запасъ снарядовъ. Вся эта тяжелая работа была исполнена пѣхотою и отчасти орудійною прислугою на рукахъ. Баталіоны по очереди отправлялись внизъ на бивакъ Екатеринославскаго драгунскаго полка; тутъ каждый нижній чинъ получалъ на руки одну гранату и съ этимъ грузомъ возвращался на гору, буквально карабкаясь по кручѣ, на высоту до 2,000 футовъ и на разстояніи отъ 8 до 10 верстъ. Приняли участіе въ переноскѣ снарядовъ и болгары, особенно жители Этрополя. Мужчина или женщина получали по двѣ гранаты и длинною вереницей,

Digitized by Google

гуськомъ возвращались на гору со своею ношею, которую на батареяхъ передавали артилеристамъ. Взобравшись на гору, и тутъ пѣхотинецъ не могъ отдохнуть: при значительномъ протяженіи аванпостной линіи (до четырехъ верстъ длиною), которая, кромѣ того, пролегала, большею частью, по горнымъ трущобамъ и густому лѣсу, ежедневно требовался нарядъ на передовые посты цѣлыхъ двухъ баталіоновъ; три баталіона постоянно находились въ дежурной части, а вся остальная часть отряда была распредѣлена по работамъ по усиленію позиціи. Такимъ образомъ, въ теченіе всего дня, на бивакахъ, кромѣ должностныхъ, почти никого не находилось, и только ночью часть людей пользовалась весьма сомнительнымъ отдыхомъ, такъ какъ въ палаткахъ не было подстилки и людямъ приходилось ложиться въ мокрую грязь.

Погода почти все время была самая непривѣтливая. Тучи, постоянно облагавшія вершины горъ, повергали все въ непроницаемый, густой туманъ; сырость проникала всюду и большими каплями осаждалась на всѣхъ предметахъ и на платьѣ людей, которые ни днемъ, ни ночью не имѣли возможности просушиться, тѣмъ болѣе, что и костры трудно было разводить и поддерживать въ нихъ горѣніе. Неоднократно по цѣлымъ днямъ шелъ дождь и валилъ мокрый снѣгъ при холодномъ пронзительномъ вѣтрѣ. Всѣ эти неблагопріятныя условія дѣлали жизнь на горахъ крайне трудною; тѣмъ болѣе, что, при усиленномъ трудѣ, организмъ требовалъ и усиленной пищи, между тѣмъ какъ доставка послѣдней, и въ особенности фуража для лошадей, была сопряжена съ значительными затрудненіями, проволочками и неправильностями.

24-го ноября, по приказанію начальника отряда генералъ-адъютанта Гурко, было приступлено къ постройкѣ еще новаго укрѣпленія, редута, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ ранѣе того была устроена батарея на два орудія (на площадкѣ ската горы, правѣе и впереди верхней батареи). Батарея эта превышала батарею Геринга на 200 футовъ, слѣдовательно стояла на высотѣ 4,700 футовъ надъ уровнемъ моря и нѣсколько ближе къ Шандорнику (около 600 саженъ), который и надъ нею командовалъ на 300 футовъ. Такимъ образомъ, въ редутѣ находилось два 9-ти-фунтовыя орудія, а на батареѣ Геринга остальныя шесть орудій той-же второй батареи. Въ лѣсной же батареѣ оставлено было только два конныхъ 4-хъ-фунтовыхъ орудія, и для нихъ вырытъ былъ особый ложементъ съ тѣмъ, чтобы орудія эти могли бить во флангъ противника, наступающаго къ редуту и верхней батареѣ (Геринга).

Постройка послѣдняго редута сопряжена была съ огромными затрудненіями: изъ подъ почвы мѣстами выступала скала, такъ что рыть

Digitized by Google

ровъ не оказалось никакой возможности. Пришлось весь редутъ (на цѣлый баталіонъ и два орудія) сложить изъ приноснаго дерна. Люди лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка до крайности утомились; всѣ работали безъ исключенія, нижніе чины и офицеры. Самъ начальникъ передоваго отряда, генералъ-маіоръ Раухъ, съ лопатою въ рукахъ, рѣзалъ дернъ и кидалъ землю на брустверъ, тоже дѣлали и всѣ офицеры штаба (генеральнаго штаба подполковникъ Пузыревскій, капитанъ Протопоповъ и адъютантъ, поручикъ Алексѣевъ). Значительная часть людей была занята устройствомъ засѣки на заднемъ фасѣ редута, и также передъ фронтомъ и на лѣвомъ флангѣ позиціи, причемъ большія деревья срывались динамитомъ, взрывы котораго, какъ оказалось впослѣдствіи, сильно безпокоили турокъ, которые, не слыша свиста снаряда, никакъ не могли себѣ объяснить, кто и куда стрѣляетъ. Вся работа 24-го, 25-го и 26-го ноября производилась въ густомъ туманѣ тучъ, облагавшихъ горы; оріентироваться было весьма трудно, что и имѣло вліяніе на самую постройку укрѣпленія, фасы котораго оказались несовсѣмъ вѣрно направленными, когда наконецъ погода нѣсколько разъяснилась и позволила видѣть расположеніе верковъ противника.

Въ ночь съ 24-го на 25-е ноября выпалъ обильный снѣгъ и нѣсколько подмерзло. Утромъ лѣсъ, горы, наша и непріятельская позиція представились намъ впервые въ зимнемъ ландшафтѣ, исключая верхушки Шандорника, которая уже давно покрылась зимнею шапкой. Но уже къ 10 часамъ утра все скрылось въ непроницаемомъ туманѣ тучъ, температура возвысилась и опять все погрузилось въ холодную, мокрую мглу.

26-го ноября работы продолжались съ прежнимъ усердіемъ, но около 12 часовъ онѣ были пріостановлены, чтобы отпраздновать праздникъ Св. Георгія. На батареѣ Геринга, которая въ этотъ же день праздновала свой храмовой праздникъ, собрались всѣ георгіевскіе кавалеры, войска съ ближайшаго бивака и все начальство. Сюда, вслѣдъ за симъ, прибылъ и генералъ-адъютантъ Гурко съ генераломъ Нагловскимъ и всею своею свитою. Отслуженъ былъ молебенъ. Артилеристы угостили насъ завтракомъ. Въ минуту окончанія молебствія туманъ разсѣялся на полчаса, и лучъ солнца освѣтилъ обоихъ противниковъ. Турки, явно заинтересованные тѣмъ, что у насъ происходило, толпами высыпали на брустверъ Шандорника, но огня не открывали. Потомъ опять нашла туча и пошелъ холодный пронзительный дождь.

Отъѣзжая, генералъ-адъютантъ Гурко отдалъ приказаніе построить еще одинъ редутъ, на высотѣ правѣе верхняго нашего редута; онъ долженъ былъ служить связью между позиціею подъ Шандорникомъ

Digitized by Google

генерала Рауха и позиціею подъ Арабъ-Конакомъ, генерала Дандевиля. Послѣдній получилъ приказаніе командовать войсками на обѣихъ названныхъ позиціяхъ, въ то время какъ генералъ-маіоръ Раухъ былъ назначенъ начальникомъ всего отряда, собраннаго на позиціяхъ подъ Врачешемъ. Около 4 часовъ пополудни генералъ Раухъ со штабомъ отправились къ мѣсту новаго назначенія, черезъ Этрополь и Орханіэ, исключая капитана Протопопова, который, нѣсколькими днями ранѣе, былъ посланъ для изслѣдованія путей на Златицу, Мирково и Буново, пролегающихъ по скатамъ горы Бабы (6,000 футовъ надъ уровнемъ моря).

Баронъ Н. Каулбарсъ.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ МОРЯКА

о войнѣ 1877—1878 гг.

(ПОСВЯЩАЕТСЯ БОЕВЫМЪ ТОВАРИЩАМЪ).

(Статья третья) (1).

IV.

На переправѣ.—Первый шагъ на непріятельскомъ берегу.—Покушеніе турокъ 16-го іюня.—Пріѣздъ Государя Императора.—Наводка перваго понтоннаго моста.—Нижняя и верхняя брандвахты.—Систовская паника.

Передъ нашими глазами происходила знаменитая систовская переправа, громадное значеніе которой мы однако не могли оцѣнить въ эту минуту. Не смотря на то, что мы уже давно ее поджидали, она поразила насъ именно своею неожиданностью. Этотъ странный фактъ, мнѣ кажется, особенно присущъ военному времени. Мы съ любопытствомъ слѣдили за массой понтоновъ, поминутно взмахивавшихъ веслами, подобно чайкамъ, низко-низко надъ водой высматривающимъ свою добычу; за неуклюжими паромами (составленными изъ двухъ понтоновъ), биткомъ набитыми лошадьми, людьми и фуражомъ; за медленно ползущимъ пароходомъ съ своими баржами, на которыхъ тоже, какъ говорится, яблоку некуда было упасть; за войсками, волновавшимися на румынскомъ берегу; за кучкой родныхъ намъ людей, осторожно взбиравшихся на крутой непріятельскій берегъ; и наконецъ за неумолкаемымъ гуломъ выстрѣловъ и шлепаніемъ гранатъ. Смотря на все происходившее, намъ все еще не вѣрилось въ дѣйствительность событія и только пройдя вдоль по рѣкѣ все мѣсто, на которомъ происходила переправа и получивъ приказаніе немедленно же приняться за перевозку войскъ и раненыхъ, мы вполнѣ освоились съ охватившими насъ внезапно впечатлѣніями и ясно сознали, что мы дѣйствительно на *настоящей* переправѣ.

Когда наши катера пристали къ борту небольшаго колеснаго парохода «Annette» (2), стоявшаго у турецкаго берега и высаживавшаго вой-

(1) См. «Воен. Сборн.» 1879 г. №№ 8-й и 9-й.

(2) По распоряженію начальника 8-й кавалерійской дивизіи, князя Манвелова,

Digitized by Google

ска, мы получили отъ командира приказаніе содѣйствовать перевозкѣ войскъ. Мы поспѣшили спуститься на свои катера и принялись за работу. Это было въ девятомъ часу утра. Боже мой! чего мы только тутъ не насмотрѣлись.... Подходишь это къ непріятельскому берегу и даже не успѣешь иногда подойти-то какъ слѣдуетъ, а ужь тебя осаждаютъ цѣлыя толпы солдатъ и офицеровъ, перебравшихся вбродъ, и всякій кричитъ свое.

— Моряки! ради-Бога заберите пять человѣкъ раненыхъ... Перевезите на ту сторону, а то совсѣмъ пропадутъ!...

— Господинъ офицеръ! Господинъ офицеръ! Полковникъ приказалъ взять на ту сторону эти понтоны—оттуда не на чѣмъ забрать оставшихся людей....

— Ваше благородіе! Окажите божескую милость, прикажите взять насъ на вашъ пароходъ... Насъ всего пять человѣкъ: трое сильно ранены, а двоихъ ротный за вещами посылаетъ....

Кого же взять и кому отказать, когда взять-то можно очень немного (заразъ больше двухъ понтоновъ буксировать не было никакой возможности), а отказать кому нибудь просто языкъ не поворачивается?!.. Не трудно понять, съ какимъ особеннымъ удовольствіемъ перевозили мы всякаго офицера, всякаго солдата, всякую лошадь!.. Въ то время еще очень незначительная часть нашихъ храбрыхъ войскъ толпилась на склонѣ крутаго турецкаго берега, по которому она позже хлынула на верхъ, сбила разсыпавшихся по виноградникамъ турокъ и взяла Систовъ! Конечно, въ этомъ отношеніи больше всего пользы переправѣ принесъ капитанъ-лейтенантъ Тудэръ съ своимъ пароходомъ и баржами. Жаль только, что ему не удалось придти сюда раньше восьмаго часа и что не было больше такихъ пароходовъ и баржъ.

Черезъ нѣсколько часовъ безпрерывной работы сильный голодъ и

стоявшій на якорѣ близъ Фламунды, подъ англійскимъ флагомъ, пароходъ «Aquette» былъ арестованъ и занятъ небольшой командой вознесенскихъ улановъ. Кромѣ того, особому кавалерійскому отряду, составленному изъ частей дивизіи, подъ командой начальника штаба, полковника барона Каульбарса, было поручено охранять пароходъ отъ покушеній непріятеля. Не смотря однако на всѣ усилія этого отряда, турки очень легко могли уничтожить пароходъ своею артилеріей (они успѣли уже пробить объ его трубы), и потому 14-го мая князь Манвеловъ вынужденъ былъ приказать затопить его, открывъ подводные краны. Только на разсвѣтѣ 11-го іюня его снова съ большимъ трудомъ подняли съ помощью людей 8-й кавалерійской дивизіи. Командиромъ его назначенъ былъ капитанъ-лейтенантъ Тудэръ, помощникомъ лейтенантъ гвардейскаго экипажа Кузьминъ, механикомъ подпоручикъ Петровъ; кромѣ того, для наблюденія за нагрузкой войскъ на баржахъ находился ластовый штабсъ-капитанъ Ивановъ.

Digitized by Google

жажда дали себя чувствовать. Я на одномъ изъ обратныхъ рейсовъ присталъ къ пароходу и матросы угостили меня своими щами (у офицеровъ у самихъ нечего было ѣсть). Воды съ молдаванскимъ виномъ или вѣрнѣе кваскомъ я тоже здѣсь напился, такъ какъ дунайскою еще тогда брезгалъ—лихорадка, молъ, отъ нея прохватитъ. Впрочемъ, очень скоро пришлось отучиться отъ этихъ нѣжностей и пить воду, добытую ковшомъ или просто фуражкой изъ-за борта. Въ сущности говоря, дунайская вода очень даже не дурна на вкусъ, а портитъ ее только чисто механическая примѣсь песку, который легко осаждается, въ особенности при кипяченіи, почему чай, напримѣръ, выходилъ весьма порядочный.

Только послѣ занятія нашими войсками Систова, насъ отпустили отдохнуть, да и то не на долго. Мы пристали на своихъ катерахъ къ зимницкому берегу, у той, извѣстной всѣмъ, рощи, гдѣ дѣлалась нашимъ раненымъ первая перевязка и гдѣ еще утромъ ложилось такъ много непріятельскихъ гранатъ. Что́ за живописную и оригинальную картину представляла теперь эта роща, да и вообще весь румынскій берегъ!

Вотъ бѣлѣетъ застрявшая между деревьями совершенно кривобокая палатка; около нея на пескѣ расположилось цѣлое общество офицеровъ, которые пьютъ чай, закусываютъ, курятъ и... вспоминаютъ о своемъ первомъ боевомъ шагѣ—о переправѣ... Вотъ вамъ и начало исторіи войны! Не вдалекѣ, у орудій, выстроившихся въ рядъ по берегу, тоже собралась кучка офицеровъ, и веселый смѣхъ поминутно долеталъ оттуда. Погорло въ водѣ бродятъ купающіеся солдаты; тутъ же, фыркая, обдаютъ ихъ брызгами казачьи лошади, на которыхъ разъѣзжаютъ по рѣкѣ въ костюмѣ Адама ихъ лихіе хозяева. Далеко по всему берегу раскинулись телѣги, патронные ящики; между ними торчатъ безчисленныя ружья, составленныя въ ко́злы. Вся роща наполнена лежащими, сидящими и ходящими людьми. Вездѣ стоитъ громкій, оживленный говоръ и веселый смѣхъ....

«Турокъ! турокъ!» вдругъ раздался чей-то пронзительно-радостный крикъ и вся эта огромная масса живыхъ существъ кинулась въ одно мѣсто, безсознательно повторяя «турокъ! турокъ!» Недалеко отъ берега стоялъ начальникъ переправы, генералъ-маіоръ Рихтеръ, окруженный множествомъ офицеровъ и солдатъ, и допрашивалъ только-что пойманнаго на одномъ изъ острововъ турка-редифа. Плѣнный, поминутно поглядывая изъ подлобья то на генерала, то на конвойныхъ, трясся какъ осиновый листъ, очевидно опасаясь за свою

Digitized by Google

жизнь. Особенно рельефно обнаружилось это опасеніе, когда генералъ сказалъ конвойнымъ:

— Уведите его... Только смотрѣть за нимъ въ оба!

Ободранный и голодный редифъ весь какъ-то при этомъ съежился, думая, вѣроятно, что его ведутъ на висѣлицу. Замѣтивъ его страхъ, генералъ добавилъ, обращаясь къ солдату-переводчику, знавшему собственно не турецкій, а татарскій языкъ: «Скажи, что ему ничего не сдѣлаютъ, а только будутъ держать подъ надзоромъ».

Вскорѣ и редифъ и его конвойные исчезли, а насъ, командировъ катеровъ, потребовали къ начальнику переправы.

— Господа, обратился онъ къ намъ, ступайте сейчасъ же на своихъ катерахъ въ Систовъ и займите стоящую у города флотилію турецкихъ кочермъ. Если вамъ окажутъ сопротивленіе, то возьмите ихъ съ бою, не трогая по возможности болгарскихъ, а, затѣмъ, сдавъ ихъ нашимъ войскамъ, донесите мнѣ, годятся ли эти суда въ какомъ нибудь отношеніи для переправы.

Команда броненоснаго фрегата «Севастополь», принимавшая такое дѣятельное участіе въ переправѣ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта капитана 1-го ранга Шмидта, снабдила насъ нѣсколькими стрѣлками флотской стрѣлковой роты, вооруженными берданками (у нашихъ матросовъ были ружья Крынка), и мы отправились съ ними по назначенію. День уже клонился къ вечеру, и вечеръ былъ по истинѣ великолѣпный! Вообще, грѣшно было жаловаться на погоду; только вотъ жара, правда, больно ужь донимала, за то же эфектные вечера и волшебныя ночи вознаграждали за все. Меньше чѣмъ черезъ часъ катера подошли къ Систову. Косые лучи заходящаго солнца окрасили въ какой-то багровый цвѣтъ цѣлый рядъ турецкихъ кочермъ самой оригинальный формы, стоявшихъ у берега на мели. Чтобы имѣть нѣкоторое понятіе о такой кочермѣ, стоитъ только вообразить себѣ нашу съуженую двухмачтовую барку средней величины, у которой корма и носъ сильно заострены, вычурны по отдѣлкѣ и, притомъ, до нельзя вздернуты къ верху, подъ небеса. Къ одному изъ такихъ-то судовъ мы тихо подошли и остановились.

— Эй! Кто тамъ—выходи! закричали съ катеровъ.

Никто не откликнулся.

— Или никого нѣтъ; убѣжали или притаились, замѣтилъ одинъ изъ стрѣлковъ.

Мы высадились на берегъ и сначали полѣзли всѣ вмѣстѣ на первое судно. На палубѣ рваная парусина, куски ржавой цѣпи, безпорядочныя кучи веревокъ, низенькій турецкій столикъ и на немъ крошки

Digitized by Google

хлѣба, зерна кукурузы.... Очевидно, хозяева не такъ давно улепетнули отсюда, а можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ притаились. Мы осмотрѣли револьверы и ружья и спустились въ каюты. Никого, ни души.... Заглянули въ одинъ, другой люкъ, пошевелили въ кучѣ кукурузы, сваленной въ углу—тоже нѣтъ! На другихъ кочермахъ такая же обстановка, тѣ же слѣды и то же отсутствіе живой души... Феодосьевъ и Персинъ остались у катеровъ, а я взялъ съ собой своего унтеръ-офицера Лебедева и отправился черезъ городъ на бивакъ нашихъ войскъ, чтобы попросить о назначеніи къ судамъ караула. Дымки разведенныхъ на высотахъ костровъ указывали намъ дорогу. Еще на городской набережной попадались намъ изрѣдка болгары, которыхъ мы по своей неопытности принимали за оставшихся «мирныхъ» турокъ.

— Здравствуй, братушка! обыкновенно привѣтствовали они насъ, снимая почтительно бараньи шапки.

— Здравствуй, здравствуй... Не-бось турокъ?

— Нэ турчинъ, братушка! Нэ турчинъ! Азъ булгаръ!..

— Ну да, разсказывай! По рожѣ видно, что турокъ, да и одѣжа одна... замѣчалъ Лебедевъ.

— Азъ булгаръ, братушка! Во имя Отца и Сына и Св. Духа!... съ разстановкой крестился тотъ.

— Нѣтъ, тоже поди вѣруетъ въ Бога, ваше благородіе, потому турокъ вѣдь ни въ жисть знамени крестнаго не сотворитъ... убѣждался наконецъ мой спутникъ.

Большей же частью встрѣчавшіеся намъ болгары прямо указывали на пришитый къ шапкѣ бумажный крестъ, затѣмъ снимали ее съ головы и, кланяясь, говорили: «здравствуй, братушка! Во имя Отца и Сына и Св. Духа!»

Такіе же бумажные кресты красовались и на всѣхъ почти не разрушенныхъ домахъ и большихъ магазинахъ, наполненныхъ запасами хлѣба, кукурузы и соли, а между тѣмъ далеко не всѣ они принадлежали нашимъ «братушкамъ»....

Поговоривши съ гостепріимными житомірцами, я съ трудомъ отыскалъ одного изъ баталіонныхъ командировъ и передалъ ему приказаніе начальника переправы. На обратномъ пути Лебедевъ еще разъ зашелъ на одну изъ кочермъ, на которой нарисованъ былъ полумѣсяцъ, и захватилъ оттуда, съ помощью проходившаго мимо братушки, небольшой четырехлапый якорь и кусокъ ветхой парусины.

— Позвольте взять на катеръ, ваше благородіе, потому якорь свой мы намедни утопили, а парусина, хоть какая ни на есть, все тентъ сдѣлать можно....

Digitized by Google

Я разрѣшилъ.

Когда мы вернулись къ румынскому берегу, капитанъ-лейтенантъ Тудэръ сейчасъ-же отправилъ меня промѣрить глубину между островомъ Аддой и непріятельскимъ берегомъ, для предполагаемаго понтоннаго моста, а затѣмъ приказалъ, согласно требованію начальника переправы, подняться вверхъ по теченію на нѣсколько верстъ и исполнять всю ночь обязанность брандвахтеннаго судна. Для той-же цѣли внизъ посланы были Феодосьевъ и Персинъ. Намъ строго-на-строго было приказано, чтобы, въ случаѣ появленія непріятельскихъ судовъ, сейчасъ-же давать знать съ верховыми казаками начальнику переправы и ближайшимъ отрядамъ войскъ, а самимъ во чтобы то ни стало бросаться въ атаку. Къ счастію, ночь прошла спокойно, но за то на слѣдующій день турки устроили намъ весьма непріятный сюрпризъ....

Съ разсвѣтомъ 16-го іюня, катера оставили свои брандвахтенные посты и, занявъ прежнія мѣста у зимницкаго берега, принялись за нѣкоторыя болѣе необходимыя исправленія, поддерживая незначительные пары. Измученный безпрерывной работой и безсонницей, я уже съ наслажденіемъ подумывалъ о томъ, чтобы хоть часочекъ-два заснуть и попить чайку. Походный мой самоваръ получилъ сильную контузію во время плаванія на катерѣ, и тѣкъ, какъ рѣшето, почему я поручилъ кочегару нагрѣть воду въ кишиневскомъ еще чайникѣ изъ англійскаго метала. Кочегаръ, недолго думая, поставилъ его въ самый жаръ топки и, конечно, чайникъ лишился тамъ носа и ручки, а вскорѣ и весь бы растаялъ, еслибъ я во-время не справился объ его участи. Кое-какъ все-таки напившись чаю, я приказалъ натянуть взятую на систовской кочермѣ турецкую парусину въ видѣ тента и разложилъ подъ этимъ навѣсомъ свои письменныя принадлежности.

— На катерахъ! На катерахъ! Къ борту послышался мнѣ вдругъ чей-то знакомый крикъ.

Отъ турецкаго берега къ румынскому шелъ пароходъ «Annette» и съ его мостика кричалъ намъ Тудэръ, махая руками. Первымъ услыхавъ его зовъ (остальные катера, хотя и стояли нѣсколько впереди меня, вовсе не слышали его), я поспѣшилъ къ пароходу, на ходу уже передавъ товарищамъ, чтобы и они шли туда же.

— Какъ-же вы не слышите! сказалъ Тудэръ; я вамъ кричалъ все время... Сюда идетъ снизу турецкій пароходъ—вотъ черный дымъ приближается изъ-за острова... Ступайте туда немедленно и атакуйте его! Боже васъ сохрани, если онъ прорвется къ переправѣ!..

Digitized by Google

— Иду прямо на него, отвѣчалъ я. Только пошлите за мной остальные катера....

— Хорошо! Хорошо! Ступайте скорѣе!

Я пошелъ. Но... тутъ, мнѣ кажется, не лишнимъ будетъ сказать *съ чѣмъ* я пошелъ въ такое отчаянное дѣло.

Мой «миноносный катеръ» или «миноносецъ», какъ въ то время привыкли величать наши паровыя шлюпки, былъ не больше не меньше какъ крошечная шлюпченка длиною около 20 футовъ, съ машиной въ три лошадиныя силы, которая почти не выгребала противъ теченія и была вооружена четырьмя минами, изъ которыхъ двѣ совсѣмъ испортились и не дѣйствовали, а одна слабо проводила токъ. Команды на ней было всего пять человѣкъ. Въ такомъ-же почти незавидномъ положеніи находились и остальные катера, а между тѣмъ, начальникъ переправы, какъ послѣ разсказывалъ Персинъ, отправляя ихъ вслѣдъ за мной, сказалъ:

— Ступайте и немедленно атакуйте, а если пароходъ пройдетъ сюда, то лучше и не возвращайтесь живыми!

Признаюсь, я хотя и не слыхалъ словъ генерала, но въ душѣ такъ и думалъ: «живымъ не вернусь и все-таки ничего не подѣлаю—турки прорвутся!» Какъ бы то ни было, я шелъ довольно быстро (внизъ по теченію) на встрѣчу врагу и шелъ одинъ.

Какъ-то случайно взглянувъ на зимницкій берегъ, я невольно ужаснулся: безчисленныя повозки, лошади, зарядные ящики, солдаты, офицеры; лазаретныя фуры, орудія—все это, какъ будто врасплохъ захваченное мощнымъ отливомъ, хлынуло прочь отъ берега и неслось по разнымъ направленіямъ къ Зимницѣ. Не смотря на это, на берегу все еще оставалась огромная масса народу и, глядя на нее, казалось, что она не только не убываетъ, но, напротивъ, быстро растетъ и увеличивается. Отъ нея поминутно отдѣлялись небольшія части, разставлявшія поспѣшно орудія и разсыпавшія за деревьями стрѣлковъ... Очевидно, армію уже успѣло облетѣть слово «мониторъ» и армія приготовилась его встрѣтить, возлагая, главнымъ образомъ, надежду на моряковъ. Я внутренно понялъ это и еще сильнѣе возгорѣлъ искреннимъ желаніемъ оправдать столь лестную надежду, схватиться съ врагомъ!... Когда я отвалилъ отъ парохода, во мнѣ было только какое-то смутное сознаніе близости моей безполезной, никому не нужной погибели, но въ ту минуту, когда я оглянулся на нашу армію и замѣтилъ десятки тысячъ ея глазъ, жадно слѣдившихъ за моимъ крошечнымъ суденышкомъ, я устыдился своего малодушія и вдругъ почувствовалъ въ себѣ силу и бодрость!...

Digitized by Google

— Ну, вотъ тебѣ, Лебедевъ, отличный случай заработать «Егорушку»!... обратился я къ своему унтеръ-офицеру, больше для того, чтобы по его отвѣту судить о его настроеніи въ данную минуту.

— Оно вѣрно, ваше благородіе... Если и теперь не вывезетъ, значитъ, не судьба! съ особой, нѣсколько даже восторженной рѣшимостью отвѣтилъ Лебедевъ.

Въ это время изъ-за большаго острова Вардина (нѣсколько верстъ ниже мѣста переправы) уже ясно выступилъ густой дымъ.

— Пробковые пояса надѣть! скомандовалъ я и самъ обвязался этимъ спасительнымъ снарядомъ.

Люди поспѣшили исполнить мою команду и стали торопливо креститься.

— Эхъ, молодцы! Поглядите-ка, какъ еще вывезетъ! Взорвемъ непрошенныхъ гостей! пошутилъ я, обращаясь къ нимъ и желая этимъ прервать томительное въ такую минуту молчаніе.

— Вѣстимо, все можетъ быть... Всѣ подъ Богомъ ходимъ! откликнулось нѣсколько голосовъ.

— Вотъ только бѣда, Лебедевъ, что мы съ тобой почти совсѣмъ не знаемъ фарватера. Не дай Богъ вдругъ на мель сѣсть—пропадемъ тогда ни за грошъ!..

— Да ужь это, ваше благородіе, послѣднее дѣло!..

Мы близко подошли къ отлогой верхней косѣ Вардина, придерживаясь праваго рукава Дуная. Вдругъ какъ будто что-то ударило въ дно катера, послышался шелестъ и снова сильный толчокъ... мы сѣли на мель, не смотря на полный задній ходъ, который я далъ при первомъ подозрительномъ толчкѣ.... Чего мы такъ опасались, то и случилось! А черный дымъ вотъ-вотъ выйдетъ изъ-за деревьевъ... Миноносецъ на мели—вѣдь это отрицательная боевая величина! Побывавъ однако въ подобныхъ передрягахъ не мало за послѣдніе дни, я уже пріобрѣлъ нѣкоторую опытность и хладнокровіе. Команда оказала мнѣ тоже самое энергичное и смѣлое содѣйствіе. Попробовавъ сняться съ помощью машины и упорныхъ шестовъ и убѣдившись въ безполезности этого способа, я приказалъ раздѣться всѣмъ людямъ, кромѣ машиниста, и, войдя въ воду, помогать машинѣ руками. Еслибъ и это не помогло, то я рѣшилъ взорвать катеръ собственной же миной, а самимъ съ оружіемъ уйти на островъ. Однако, Богъ миловалъ, до этого не дошло! Молодцы мои дружно понатужились разъ, другой, и катеръ медленно сползъ. Въ тотъ же моментъ изъ-за кустовъ, растущихъ на косѣ, неожиданно выскочилъ совершенно голый

Digitized by Google

человѣкъ съ блѣднымъ лицомъ и мутными глазами. Я безсознательно схватился за револьверъ...

— Ваше благородіе! спасите! вдругъ, какъ говорится въ сказкахъ, «заговорила рыба человѣчьимъ голосомъ». Дѣйствительно, я столько же ожидалъ отъ него русскаго слова, сколько отъ рыбы «человѣчьяго голоса».

— Да кто ты такой? зачѣмъ ты здѣсь? спросилъ я, приказавъ остановить ходъ.

— Понтонеръ Крыловъ... Вчера, какъ разстрѣляли нашъ понтонъ съ артилеріей, я упалъ въ воду и доплылъ сюда, на островъ... Второй день крошки во рту не имѣлъ; а сегодня пошелъ рыскать по острову, хоть бы, думаю, ягоды какой или травы сладкой поѣсть, да и нарвался на двухъ турокъ! Сидятъ это и жрутъ хлѣбъ, а около нихъ на травѣ ружья и патроны.... Я такъ и обомлѣлъ! Попятился это я тихонько назадъ и, Богъ миловалъ, не замѣтили... А тутъ вотъ вижу наши русскіе на катерѣ—я и прибѣжалъ.... скороговоркой разсказалъ онъ свою грустную исторію.

Я не зналъ что́ мнѣ дѣлать.

— Такъ ты, голубчикъ, сказалъ я, подожди ужь здѣсь еще немного, потому что я иду сейчасъ атаковать турецкій пароходъ... На обратномъ пути заберу или скажу другимъ.

Крыловъ какъ-то весь задрожалъ.

— Ваше благородіе! явите божескую милость! куда угодно съ вами пойду!... жалобно заговорилъ онъ.

— Возьмите, ваше благородіе! пусть его идетъ съ нами.

Я согласился.

— Предупреждаю тебя еще разъ, сказалъ я, что мы сами идемъ сейчасъ въ бой... Мнѣ тебя жалко—едва успѣлъ избавиться отъ смерти и опять....

Не дождавшись конца моихъ словъ, Крыловъ былъ уже въ катерѣ.

— Мнѣ, ваше благородіе, все лучше умирать со своими, чѣмъ пропадать тамъ на островѣ, какъ собакѣ!.. радостно пояснилъ онъ, влѣзая съ ногами на деревянную обшивку котла.

Матросы сейчасъ же снабдили его своимъ платьемъ и угостили чернымъ хлѣбомъ. Нужно было видѣть, съ какимъ звѣрскимъ апетитомъ грызъ его, обхвативъ обѣими руками, этотъ несчастный!

Во время эпизода съ Крыловымъ мимо меня пронеслись уже другіе два катера. Такимъ образомъ, не я, а они первыми встрѣтили непріятеля. Когда же я вышелъ изъ-за косы, бой уже былъ въ полномъ

Digitized by Google

разгарѣ. 1-я батарея 14-й артилерійской бригады, флигель-адъютанта князя Мещерскаго, безпрестанно стрѣляла съ высокаго турецкаго берега по большому колесному пароходу, шедшему по правому рукаву, а брянцы, разсыпавшись по стоявшимъ у берега на мели кочермамъ, открыли по немъ бѣглый ружейный огонь. Подъ ихъ прикрытіемъ, «Красотка» и «Опытъ» продолжали двигаться на встрѣчу пароходу, который не жалѣлъ для нихъ гранатъ.

Вскорѣ мнѣ удалось однако обогнать товарищей и тутъ я замѣтилъ торчавшую изъ-за сосѣдняго острова Крска трубу и дымъ какого-то другаго судна. Послѣ уже товарищи пояснили мнѣ, что это былъ мониторъ, тоже было сунувшійся въ рукавъ, но затѣмъ почему-то ретировавшійся и, очевидно, поджидавшій результатовъ боя своего спутника съ русскими.

Какъ только всѣ три катера стали быстро спускаться на турецкій пароходъ, онъ сначала остановился, а затѣмъ повернулъ, медленно уходя и сильно отстрѣливаясь изъ своихъ ретирадныхъ орудій. Одна изъ гранатъ съ визгомъ шлепнулась въ воду передъ самымъ носомъ «Красотки», шедшей сейчасъ же за мной. Огромный фонтанъ воды на одинъ мигъ закрылъ отъ меня весь катеръ и я былъ увѣренъ, что отъ него и щепокъ не осталось! Но вотъ фонтанъ исчезъ, а катеръ продолжалъ двигаться попрежнему.

— Феодосьевъ! крикнулъ я, много раненыхъ?

— Пока никого! Только обдало!... отвѣчали съ «Красотки».

Замѣтивъ, однако, что турки быстро пристрѣливаются, я обратился къ товарищамъ.

— Что-же, господа? Идемъ-те въ атаку! А то вѣдь насъ только даромъ перетопятъ....

— Нѣтъ! Погодите немножко... они, кажется, совсѣмъ удираютъ... возразили на это Феодосьевъ и Персинъ.

Мой Лебедевъ расхорохорился.

— Да что, ваше благородіе, ихъ слушать! тихо сказалъ онъ мнѣ. Пойдемте сами!..

— Будь мы одни, я такъ и сдѣлалъ бы, а теперь мы подъ начальствомъ мичмана Феодосьева — безъ его разрѣшенія нельзя, объяснилъ я ему.

Сначала меня дѣйствительно сильно подмывало броситься въ атаку и я считалъ ее положительно необходимою при настоящихъ обстоятельствахъ, но вскорѣ убѣдился, что товарищи мои были правы. Пароходъ, къ удивленію моему, продолжалъ спускаться вслѣдъ за исчез-

Digitized by Google

нувшимъ уже мониторомъ, все слабѣе и рѣже отстрѣливаясь изъ кормовыхъ орудій.

— Вотъ видите! Я говорилъ, что удираетъ... сказалъ Персинъ. Однако я все еще не вѣрилъ своимъ глазамъ.

— Какъ бы только, господа, они не прошли въ лѣвый рукавъ... выразилъ я свое опасеніе. Вѣдь тогда бѣда будетъ! Не лучше ли намъ раздѣлиться: двумъ здѣсь остаться, а одному тамъ стеречь, или наоборотъ?..

— Это вѣрно, согласился Феодосьевъ. Да нѣтъ, впрочемъ, не нужно! Вѣдь отсюда же видно, что онъ уходитъ внизъ!

Мы держались почти на мѣстѣ и выжидали. Пароходъ еще нѣсколько разъ выстрѣлилъ (вѣроятно, больше для очищенія совѣсти) и мало по малу скрылся изъ вида.

Феодосьевъ командировалъ меня съ донесеніемъ къ начальнику переправы. На обратномъ пути я придерживался румынскаго берега, и расположенныя по немъ части войскъ буквально засыпали меня вопросами.

— Ну что? Ну, какъ? Гдѣ же мониторъ? Ушелъ? Куда ушелъ? Не можетъ быть! Да зайдите-же къ намъ хоть на минуточку!...

— Извините, не могу: иду съ экстреннымъ донесеніемъ къ начальнику переправы! Все ужь кончено—турки ушли! отвѣчалъ я по десяти разъ тоже самое.

Но одинъ командиръ батареи, которая готовилась встрѣтить «мониторъ», еслибъ онъ прорвался къ переправѣ, такъ умолялъ, такъ упрашивалъ меня зайти «хоть на одну секундочку», что я не въ состояніи былъ ему отказать и еще ближе придержался къ берегу. На немъ толпилось множество артилерійскихъ и пѣхотныхъ офицеровъ, ожидавшихъ съ понятнымъ нетерпѣніемъ моего слова.

— Ради-Бога, скажите, чѣмъ-же кончилась ваша атака! Вѣдь мы тутъ въ томительной неизвѣстности находимся... обратился ко мнѣ батарейный командиръ.

— Собственно, атаки въ строгомъ смыслѣ слова и не было, потому что оба турецкія судна, испугавшись одного вида нашихъ катеровъ и мѣткаго дѣйствія нашей артилеріи и стрѣлковъ, обратились въ позорное бѣгство!... объяснилъ я ему.

Восторгъ моихъ слушателей былъ неописанъ! Я же самъ нисколько не восторгался — радость мою омрачило одно пустое обстоятельство: «отчего, думалъ я, глядя на оживленныя лица моей аудиторіи, эти трусы турки отступили, не принявъ боя? Какъ хорошо было бы, очертя голову, кинуться въ атаку и взорвать на воздухъ

Digitized by Google

вражеское судно! или, по крайней мѣрѣ, быть раненымъ въ дѣлѣ спасенія переправы!

Когда я подходилъ къ зимницкой рощѣ, въ этомъ мѣстѣ, у берега, стояло въ рядъ нѣсколько желѣзныхъ понтоновъ, биткомъ набитыхъ нашими матросами; между ними находились лейтенанты Лавровъ и Палтовъ, прибывшіе къ переправѣ съ ротой гвардейскаго экипажа.

— Что это вы здѣсь дѣлаете? удивился я.

— А вотъ приказано, въ случаѣ прорыва монитора, брать его на абордажъ... отвѣчали мнѣ улыбаясь.

Я тоже не могъ удержаться отъ улыбки.

— Ну, такъ успокойтесь—все ужь кончено! турки удрали!

Понтоны стали медленно опорожняться (какъ будто мнѣ еще не довѣряли).

По возвращеніи изъ экспедиціи, я вздумалъ осматривать свой катеръ и по неосторожности упалъ въ воду. Спустя нѣкоторое время, мнѣ пришлось побывать на пароходѣ «Annette», гдѣ я такъ заговорился съ офицерами, что и не замѣтилъ, какъ пароходъ, принявъ свой полный грузъ, отвалилъ отъ берега. Мнѣ во чтобы то ни стало нужно было остаться, а между тѣмъ нельзя же было для меня возвращаться къ берегу, и я, не долго думая, прыгнулъ съ борта въ полномъ костюмѣ, при саблѣ и револьверѣ, разсчитывая, конечно, на небольшую глубину. Однако, разсчетъ мой оказался невѣрнымъ, и я окунулся съ головой. Все, понятно, совершенно на мнѣ промокло: сапоги наполнились водой, часы остановились, карточки фотографическія, бывшія со мной, въ карманѣ, тоже расползлись.... Переодѣваться некогда было, да и не во что, и въ такомъ-то непривлекательномъ видѣ отправился я на своемъ катерѣ въ Систово, для закупки провизіи всей катерной командѣ. Городъ въ это время готовился къ торжественной встрѣчѣ своего Освободителя, котораго уже перевезъ на понтонѣ на турецкій берегъ (къ мѣсту высадки войскъ) лейтенантъ Палтовъ. На гористыхъ и кривыхъ его улицахъ происходило небывалое оживленіе. На загорѣлыхъ лицахъ болгаровъ замѣтна была искренняя радость; у красивыхъ болгарокъ руки были полны цвѣтовъ.... Я съ трудомъ проталкивался между толпами разодѣтаго и нетерпѣливо ожидавшаго народа, опасаясь въ пылу этого восторженнаго увлеченія забыть о своемъ порученіи.

— Послушайте! молодой человѣкъ! морякъ!.. вдругъ крикнулъ кто-то сзади меня.

Я обернулся и чуть-чуть не столкнулся съ казачьей лошадью, на которой сидѣлъ незнакомый мнѣ полковникъ генеральнаго штаба.

Digitized by Google

— Что прикажете? спросилъ я его.

— Вы здѣсь, вѣроятно, съ паровымъ катеромъ?

— Да, полковникъ.

— Такъ вотъ и отлично! обрадовался полковникъ, я вамъ дамъ сейчасъ порученіе....

— Но я присланъ сюда за провизіей для команды... началъ было я.

— Это ничего не значитъ! Именемъ Главнокомандующаго приказываю вамъ немедленно привести сюда понтоны для Государя Императора и Его свиты, такъ какъ Его Величество поѣдетъ прямо отсюда въ Зимницу.

— Слушаю-съ.

— Позвольте... Вы, вѣроятно, Аренсъ?...

— Да. Но откуда-же вы меня знаете, полковникъ?

— Помилуйте! слухомъ земля полнится!.. Наконецъ, вижу у васъ георгіевскій крестъ.... Такъ ступайте же поскорѣй за понтонами, а я сейчасъ доложу Его Высочеству. До свиданія!

Я вмѣстѣ съ Лебедевымъ, бывшимъ со мной, побѣжалъ внизъ, къ пристани. По дорогѣ мнѣ пришлось буквально протискиваться сквозь толпы восторженно-настроенныхъ болгаровъ и болгарокъ. Одна изъ нихъ, въ полномъ смыслѣ красавица, какъ-то нерѣшительно протянула мнѣ маленькій букетъ полевыхъ цвѣтовъ и сама зардѣлась, какъ маковъ цвѣтъ... Я тоже покраснѣлъ, принимая отъ нея этотъ подарокъ и всовывая его въ петлицу грязнаго и мокраго кителя. Въ окружавшей насъ толпѣ весело засмѣялись, громко расхваливая русскихъ. Я снялъ фуражку и раскланялся сначала съ красавицей, а затѣмъ съ ея соотечественниками. Къ сожалѣнію, мѣшковатый Лебедевъ въ этотъ же день нечаянно сбросилъ съ борта букетъ и у меня не осталось на память ни одного цвѣтка.

Забравши у мѣста высадки два понтона на буксиръ, я сталъ подниматься съ ними обратно къ Систову, но мой знаменитый «миноносецъ» такъ медленно подвигался впередъ (иногда его даже сносило), что я вынужденъ былъ отдать буксиры и понтоны на веслахъ меня обогнали. Въ это время Государь Императоръ уже объѣхалъ всѣ бывшія на непріятельскомъ берегу войска и, сопровождаемый безчисленными привѣтствіями систовскаго народонаселенія, спустился съ горъ къ пристани. Государь съ Главнокомандующимъ, Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ и частью свиты сѣлъ въ одинъ изъ приготовленныхъ Его Величеству понтоновъ (на рулѣ былъ лейтенантъ Пал-

Digitized by Google

товъ), остальная свита помѣстилась въ другомъ понтонѣ. Мнѣ же приказано было конвоировать царскій понтонъ, указывая по возможности фарватеръ. Черезъ нѣсколько времени послѣ того, какъ мы отвалили отъ систовской набережной, Его Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ спросилъ меня, съ какого судна мой катеръ. Я отвѣтилъ, что съ фрегата «Генералъ-Адмиралъ».

Подъ вечеръ того же дня началась наводка перваго понтоннаго моста, и я былъ назначенъ по этому случаю, вмѣстѣ со своимъ катеромъ, въ распоряженіе командира 3-го понтоннаго полубаталіона, полковника Доморацкаго. Весь слѣдующій день я занимался буксировкой понтоновъ и паромовъ, вводомъ ихъ въ линію моста и завозкою якорей. Эта утомительная работа не обошлась безъ приключеній, благодаря которымъ я чуть-чуть не разбился съ своимъ катеромъ въ дребезги. По слабости машины я два раза съ буксируемыми паромами влетѣлъ по теченію на готовую часть моста, и оба раза требовалась почти получасовая работа множества людей, чтобы оттолкнуть меня отъ него и отвести въ сторону.

Часовъ около пяти по полудни я, по приказанію Великаго Князя Алексѣя Александровича, было посланъ на катерѣ въ Фламунду (т. е. собственно къ Волчьему острову) для указанія мѣста поставленныхъ нами въ ночь наканунѣ переправы трехъ минъ. Путешествіе это, продолжавшееся всю ночь, сопровождалось сильнѣйшимъ вѣтромъ и волненіемъ, такъ что по временамъ насъ относило назадъ или просто заливало, и приходилось не разъ искать спасенія у берега. Когда я вошелъ въ одну изъ палатокъ, гдѣ помѣщались наши офицеры, вся кампанія еще спала, оградивъ себя отъ злѣйшихъ придунайскихъ комаровъ импровизированными пологами изъ разноцвѣтной кисеи. Не смотря однако на такую, казалось бы, надежную защиту, одинъ изъ спящихъ офицеровъ былъ до того искусанъ этими назойливыми и ловкими врагами, что физіономія его распухла какъ отъ сильнѣйшаго флюса. Проснувшіеся товарищи не замедлили прозвать его «спящей красавицей» и много было остротъ и смѣху по этому поводу. Дѣйствительно, комары допекали насъ ужасно, и мы часто принуждены были раскладывать въ своихъ tentes-abris небольшіе костры изъ соломы и всякой дряни, и предпочитали задыхаться отъ дыма, чѣмъ подставлять свое тѣло маленькимъ, но невыносимымъ хищникамъ.

Болеславскаго я засталъ уже совершенно больнымъ, и только воспоминаніе о нашемъ житьѣ-бытьѣ въ Парканахъ и послѣднихъ дѣлахъ немножко расшевелили его. Вечеромъ мы ходили подъ началь-

Digitized by Google

ствомъ Новикова на небольшую рекогносцировку, а утромъ 19-го числа поставили два ряда грушевидныхъ минъ, нѣсколько пониже прежняго загражденія. Почти сейчасъ же по окончаніи этой работы я вернулся въ Зимницу, къ переправѣ, гдѣ узналъ между прочимъ, что ночной бурей попортило мостъ, отчего онъ и не былъ еще готовъ. Тутъ же Феодосьевъ сообщилъ мнѣ, что наши три катера должны къ ночи отправиться къ Вардину, гдѣ и занимать брандвахтенный постъ впредь до новаго распоряженія. Однимъ словомъ, намъ предстояло поселиться тамъ на неопредѣленное время и быть постоянно, какъ говорится, на чеку. Когда я собирался уже вмѣстѣ съ товарищами отвалить отъ берега, къ нему подъѣхалъ мой отецъ и передалъ мнѣ крестъ, полученный имъ для меня изъ награднаго отдѣленія. Дѣло въ томъ, что до того Государь Императоръ, узнавъ о нашей атакѣ, снялъ одинъ изъ крестовъ съ полковника лейбъ-гвардіи Казачьяго полка, Мандрыкина, и изволилъ послать его мнѣ черезъ Великаго Князя Алексѣя Александровича. Полковникъ же былъ такъ любезенъ, что просилъ меня оставить этотъ крестъ себѣ на память.

На нижней брандвахтѣ простояли мы безсмѣнно больше двухъ недѣль. Жили мы на турецкой кочермѣ, стоявшей на мели у самаго непріятельскаго берега, въ ряду съ множествомъ другихъ такихъ же кочермъ. Питались чѣмъ Богъ послалъ, а частенько и впроголодь сидѣли, потому что жители ближайшей деревни Вардина даже за большія деньги не хотѣли намъ ничего давать. Каждое утро посылали мы въ эту деревню одного или двухъ матросовъ, поручая имъ купить къ обѣду хоть чего-нибудь съѣстнаго и большею частью они возвращались съ пустыми руками или приносили штукъ пять яицъ и одну-двѣ рыбки. Уже нѣсколько дней спустя, начальникъ расположенной вблизи 9-й пѣхотной дивизіи, князь Святополкъ-Мірскій, любезно предложилъ намъ двухъ жирныхъ барановъ и, благодаря его любезности, мы попировали на славу! Стали мы также рыбу покупать у солдатъ, которые ловили ее въ изобиліи, съ наслажденіемъ бродя по рѣкѣ цѣлыми днями. Она и составляла впослѣдствіи, вмѣстѣ съ чаемъ, нашу главную и почти единственную пищу. Жара стояла все время невыносимая, а по ночамъ и подъ шинелью пробиралъ холодъ и сырость, тѣмъ болѣе, что спать приходилось на палубѣ, а не въ каютѣ, гдѣ гнила масса кукурузы, заражая воздухъ. Впрочемъ, и на палубѣ онъ былъ немногимъ лучше, потому что солдаты стоявшаго въ деревнѣ Брянскаго полка каждый день били около насъ на берегу скотъ и внутренности разбрасывали тутъ же.

На брандвахтѣ посѣтилъ насъ между прочимъ лейтенантъ Нико-

Digitized by Google

новъ, который вмѣстѣ съ охотниками—офицерами разнаго рода оружія рыскалъ на рыбачьихъ челнокахъ по Дунаю, высматривая себѣ добычу (онъ имѣлъ костюмъ Бойтона, мину и батарею).

Въ первое время стоянки здѣсь обязанности наши ограничивались бдительнымъ надзоромъ за безопасностію переправы отъ покушеній непріятельскаго флота (въ этомъ отношеніи урокъ 16-го іюня прошелъ для насъ не безъ пользы). Въ случаѣ же такого покушенія, мы должны были встрѣтить и уничтожить или прогнать дерзкихъ. Правда, эта обязанность сама уже по себѣ была очень тяжела, особенно въ виду громадной отвѣтственности, лежавшей на насъ, но, по крайней мѣрѣ, другой мы не знали. Спустя же нѣкоторое время, намъ приказано было оказывать содѣйствіе капитанъ-лейтенанту Зубову, строившему мостъ черезъ Янтру. Для этой цѣли мы должны были снимать съ мели турецкія кочермы и, отбуксировавъ ихъ версты 2—3 внизъ, вводить въ устье быстрой Янтры, по которой уже раскинулись наши войска. Первый рейсъ нужно было сдѣлать съ особою осторожностью, такъ какъ турки еще держались тогда вблизи праваго берега этой рѣки. Войдя въ нее, я даже сгоряча захватилъ нѣсколькихъ болгаровъ-рыбаковъ, принявъ ихъ за шпіоновъ, но они такъ набожно крестились и клялись въ своей невинности, что я поспѣшилъ ихъ отпустить. Особенно трудно было справляться съ огромными кочермами и плотами (изъ снятыхъ съ кочермъ мачтъ и рей) при поворотѣ изъ Дуная въ Янтру, гдѣ имѣлось не мало наносныхъ мелей и притомъ дѣйствовало неправильное спорное теченіе. Возвращаясь однажды съ работъ, по лѣвому рукаву Дуная, я насчиталъ на берегу Вардина семь турецкихъ и русскихъ труповъ, объ уборкѣ которыхъ просилъ брянцевъ.

Изготовленіе матеріаловъ для янтрскаго моста (самаго моста такъ и не строили) производилось, какъ я уже сказалъ, подъ наблюденіемъ дѣятельнаго помощника флигель-адъютанта Шмидта, капитанъ-лейтенанта Зубова. Ему же было поручено устройство изъ рангоута турецкихъ судовъ верхняго бона для усиленія расположенныхъ выше загражденій.

Еще состоя на нижней брандвахтѣ, я былъ командированъ въ распоряженіе генералъ-маіора Борескова, подъ наблюденіемъ котораго, вмѣстѣ съ лейтенантами Бартошевичемъ и Постельниковымъ, поручикомъ Гершельманомъ и подпоручикомъ Злобинымъ, ставилъ гальваническія мины почти на половинѣ разстоянія между мѣстомъ переправы и островомъ Вардиномъ, для усиленія парапанскаго загражденія и слѣ-

Digitized by Google

довательно защиты моста снизу. Всего было поставлено 42 мины въ три линіи, въ шахматномъ порядкѣ.

Только что кончили мы эту работу, какъ сейчасъ же меня вторично послали въ Фламунду, гдѣ, вслѣдствіе паденія воды, стали оголяться наши мины. Нужно было ихъ съ крайней осторожностью вынимать и на ново переставлять. Эту въ высшей степени опасную и неблагодарную работу выполнилъ съ успѣхомъ лейтенантъ Астромовъ, котораго и контузила въ то время ружейная пуля, задѣвъ погонъ. Здѣсь кстати будетъ упомянуть и о лейтенантахъ Подьяпольскомъ, Бартошевичѣ и баронѣ Штакельбергѣ, на долю которыхъ выпало произвести такую же серьезную работу по исправленію нашего парапанскаго миннаго загражденія.

По возвращеніи изъ Фламунды, меня уже стали назначать по-суточно на вновь учрежденную верхнюю брандвахту, поставленную (это была турецкая кочерма на якорѣ) въ нѣсколькихъ верстахъ выше систовскаго моста и немного впереди бона. Обязанности этой брандвахты были совершенно такія же, какъ и нижней, только въ помощь двумъ дежурнымъ паровымъ катерамъ назначалась на кочерму команда флотскихъ стрѣлковъ человѣкъ въ 30—40. Около этого же времени (въ концѣ іюня) стали освѣщать по ночамъ мостъ, и вообще мѣсто переправы электрическимъ фонаремъ, установленнымъ на румынскомъ берегу.

Послѣ сдачи Никополя туда былъ командированъ пароходъ «Annette» съ нашимъ врачомъ, для перевозки въ Зимницу нашихъ и турецкихъ раненыхъ. Изъ разговора съ послѣдними я, между прочимъ, узналъ, что турки не думали, что мы возьмемъ Никополь, и считали его неприступной крѣпостью.

Неудачи подъ Плевной 8-го и 18-го іюля вызвали такъ-называемую «систовскую панику», случившуюся 19-го іюля. Мы (т. е. прежній «отрядъ гвардейскаго экипажа» и рота лейтенанта Палтова) стояли въ то время лагеремъ въ зимницкой рощѣ, въ какой нибудь полуверстѣ отъ моста, у въѣзда на который часто собирались поболтать о новостяхъ дня. Въ этотъ же памятный день, около полудня, если не ошибаюсь, мы замѣтили на мосту слишкомъ ужь безпорядочное движеніе и притомъ не по обычному (по крайней мѣрѣ, большею частью) направленію къ турецкому берегу, а обратное. Вскорѣ приплыли къ намъ упавшіе въ воду волы; пронеслась мимо, торча вверхъ колесами, каруца; еще какой-то волъ, другой, третій.... Мы побѣжали узнать въ чемъ дѣло. Когда я подошелъ къ мосту, черезъ него пронесся въ карьеръ какой-то казакъ съ обнаженной шашкой, кричавшій во всю глотку: «турки рѣжутъ! турки»! По приказанію генерала Рих-

Digitized by Google

тера, его сейчасъ же схватили. Онъ оказался сильно выпившимъ и въ карманѣ у него нашли бутылку съ водкой. А между тѣмъ по мосту не переставали бѣжать на нашу сторону болгары съ своими женами, дѣтьми и со всѣмъ имуществомъ, которое имъ только удалось захватить въ этой суматохѣ. Для защиты же переправы, въ случаѣ дѣйствительнаго нападенія турокъ и опрокинутія на мостъ нашихъ войскъ, чего съ минуты на минуту ожидали, имѣлись, кромѣ морскихъ командъ, лишь одинъ саперный баталіонъ и скорострѣльная батарея штабсъ-капитана Голощапова.

«Систовская паника», имѣвшая, конечно, и очень комичную сторону, сошла намъ съ рукъ все же довольно благополучно, хотя и распространилась очень быстро вплоть до самаго Бухареста. На слѣдующій день я побывалъ въ Систовѣ и нашелъ его въ совершенно праздничномъ видѣ. Я посѣтилъ, между прочимъ, госпиталь «Краснаго Креста», гдѣ раненые (подъ Плевной) офицеры очень расхваливали мнѣ уходъ, которымъ они здѣсь пользовались.

Вернувшись въ свой лагерь, я узналъ, что команда фрегата «Свѣтлана» (только что возвратившагося изъ-за границы), со знаменемъ и хоромъ музыки, прибыла изъ Петербурга въ армію, подъ начальствомъ флигель-адъютанта Головачева, и расположилась лагеремъ въ лѣсу, близъ деревни Слободзеи (противъ Рущука). Бывшему «отряду гвардейскаго экипажа» и ротѣ лейтенанта Палтова приказано было идти къ ней на соединеніе. Мичманъ Арцеуловъ (проводившій два раза подъ огнемъ никопольскихъ укрѣпленій понтоны, изъ устья Ольты къ переправѣ) посланъ былъ 21-го іюля впередъ съ больными, а утромъ рано 23-го числа и мы послѣдовали за нимъ, передавъ обязанности по отношенію къ переправѣ смѣнившимъ насъ: лейтенанту Кригеру, мичманамъ Стеманну 2-му и Голикову и гардемарину Тиле.

Въ то время носился упорный слухъ объ отправленіи всего гвардейскаго экипажа въ сухопутный походъ. Этому слуху (не смотря на его оригинальность) я охотно вѣрилъ, потому что вѣрить-то больно ужь хотѣлось!...

Е. Аренсъ.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Сраженія у Халіяза (Даяръ) и при Зивинѣ. — Горная война. — Изслѣдованіе о полевой артилеріи.

СРАЖЕНІЯ У ХАЛІЯЗА (ДАЯРЪ) (1) И ПРИ ЗИВИНѢ (2).

(*По турецкимъ источникамъ*).

Введеніе.

Въ началѣ весны 1877 года, когда ясно обнаружилась неизбѣжность войны, Турція находилась въ крайне затруднительныхъ обстоятельствахъ какъ относительно внутреннихъ своихъ дѣлъ, такъ особенно относительно приведенія въ оборонительное положеніе обширныхъ границъ государства.

Въ Дунайскомъ вилайетѣ, подъ защитою обширныхъ и хорошо вооруженныхъ крѣпостей, была собрана достаточно сильная армія; но правительству не доставало денегъ ни для организаціи иррегулярной конницы, ни для сформированія перевозочныхъ средствъ, безъ которыхъ военныя операціи для этихъ войскъ были немыслимы. Да и во многихъ другихъ отношеніяхъ турецкое правительство не было приготовлено къ веденію войны въ собственныхъ предѣлахъ: легко возстановляемыя и безусловно необходимыя желѣзныя и обыкновенныя дороги оставались въ неоконченномъ видѣ; къ временному укрѣпленію главныхъ оборонительныхъ путей государства приступили лишь тогда, когда, вслѣдствіе приближенія непріятеля, не оставалось уже доста-

(1) Въ нашихъ донесеніяхъ оно называется сраженіемъ при *Даярѣ*.

(2) Статья эта, составленная Рудольфомъ-фонъ-Шлуга, заимствована изъ журнала «Osterreichische Militärische Zeitschrift». Печатаемъ ее какъ матеріалъ для исторіи войны, дающій преимущественно свѣдѣнія о дѣйствіяхъ турецкихъ войскъ.

Digitized by Google

точно времени для окончанія работъ; снабженіе войскъ необходимыми припасами, которое, относительно говоря, можно бы было довольно легко организовать (благодаря морскимъ портамъ, отъ которыхъ идутъ желѣзныя дороги во внутрь страны), оставалось постоянно больнымъ мѣстомъ дунайской арміи; · эти-то обстоятельства, въ соединеніи съ другими недостатками, повели къ тому, что турки не могли ни разу воспользоваться успѣхами, одержанными ими въ первую половину дунайской кампаніи.

Между тѣмъ, по турецкому плану военныхъ дѣйствій, дунайская армія, повидимому, предназначалась для того, чтобы, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, овладѣть лѣвымъ берегомъ Дуная и оперировать наступательно противъ сообщеній противника; на это намѣреніе указываетъ сосредоточеніе главныхъ силъ по близости отъ рѣки и на флангѣ непріятельской линіи.

Если въ европейской части турецкаго государства сдѣлано было такъ мало для того, чтобы во всеоружіи встрѣтить столь опаснаго противника, какъ Россія, то на азіятскомъ театрѣ войны, который, въ глазахъ турецкихъ властей, имѣлъ лишь второстепенное значеніе, приготовленія къ войнѣ, до фактическаго взрыва оной, были *совершенно* упущены изъ вида.

Одно что́ въ состояніи было тамъ сдѣлать турецкое военное управленіе, это—приблизительно полное вооруженіе и снабженіе провіантомъ *Карса* (надъ чѣмъ работали цѣлый годъ) и усиленіе военной гавани *Батума*. Все прочее, т. е. мобилизація, расположеніе, вооруженіе, снабженіе одеждою и продовольствіемъ 4-го корпуса, которому было поручено охраненіе страны, равно какъ пріобрѣтеніе артилерійскихъ и вьючныхъ лошадей, сформированіе обозовъ, сборъ и организація редифа и мустахфиза, а также иррегулярной конницы—все это поручалось дѣятельности мушира Ахмеда-Мухтаръ-паши, который въ началѣ марта назначенъ былъ главнокомандующимъ въ Арменіи.

Интересно ознакомиться съ прошедшимъ этого генерала, которому суждено было исполненіе одной изъ труднѣйшихъ задачъ современнаго военнаго искусства.

Ахмедъ-Мухтаръ родился въ 1837 году, въ Бруссѣ; онъ происходитъ отъ знатной фамиліи Чатирдочи-Оглу, издревле поселившейся въ Бруссѣ и пользующейся тамъ высокимъ уваженіемъ. Предки Мухтара были, по большей части, шелковыми торговцами и шелковыми фабрикантами. Послѣ кончины отца Ахмеда-Мухтара, послѣдовавшей въ 1845 году, дѣдъ его, Хаджи-Ибрагимъ-ага, принялъ на себя заботы о внукахъ и предназначилъ Мухтара и его старшаго брата въ воен-

Digitized by Google

ное званіе. Мальчики посѣщали приготовительную военную школу въ Бруссѣ, а въ 1855 году поступили въ военное училище въ Константинополѣ. Мухтаръ считался постоянно однимъ изъ отличнѣйшихъ учениковъ и, въ 1860 году, въ чинѣ капитана (юзбаши) генеральнаго штаба, отправленъ былъ въ Черногорію, гдѣ въ это время начиналъ свою удачную кампанію престарѣлый сердарь-экремъ (генералисимусъ) Омеръ-паша.

Здѣсь-то юный офицеръ генеральнаго штаба имѣлъ возможность основательно познакомиться съ горною войною, причемъ, можетъ статься, воспріятыя имъ тогда первыя впечатлѣнія повліяли на развитіе той системы оборонительныхъ дѣйствій, которую нынѣшній главнокомандующій часто съ тѣхъ поръ примѣнялъ и которые вошли въ плоть и кровь турецкой арміи. Вѣроятно и то, что опыты его первой кампаніи положили основаніе той замѣчательной выносливости, неутомимости и терпѣнія, которыми отличается Ахмедъ-Мухтаръ, и которые часто доставляли ему побѣду и почести.

Незадолго передъ окончніемъ помянутой войны, Ахмедъ-Мухтаръ былъ тяжело раненъ; а по выздоровленіи, награжденный чиномъ и орденомъ, получилъ мѣсто преподавателя астрономіи, фортификаціи и военной архитектуры въ военномъ училищѣ. Съ этого времени начинается его пристрастіе къ астрономіи—наукѣ древнихъ аравитянъ. По мнѣнію Ахмеда-Мухтара, главные законы этой науки, для формулированія которыхъ, при помощи положительной науки, понадобились у насъ Коперники, Галилеи и Гершели, давно уже изложены въ коранѣ (?) и понятны для тѣхъ, которые съумѣютъ вникнуть въ духъ этой книги.

Въ 1864 году, Мухтаръ, уже въ чинѣ бимбаши (маіора), состоялъ начальникомъ штаба дивизіи, посланной подъ начальствомъ Дервишапаши (защитника Батума въ 1877 г.) въ сѣверную Сирію, гдѣ приходилось умиротворять цѣлыя области, находившіяся въ состояніи полной анархіи, вслѣдствіе междоусобной борьбы различныхъ племенъ и сектъ. Относительно быстрымъ и полнымъ успѣхомъ этой экспедиціи, соединенной съ ежедневными кровавыми стычками, обязаны были преимущественно энергической и осмотрительной дѣятельности начальника штаба; вслѣдствіе этого султанъ Абдулъ-Азисъ произвелъ его въ чинъ каймакама (подполковника) и ввѣрилъ ему воспитаніе старшаго своего сына, принца Юсуфъ-Иззедина (1865 г.). Должность эту Мухтаръ занималъ два съ половиной года, не смотря на то, что по натурѣ своей, проникнутой воинственнымъ закаломъ, питалъ крайнее отвращеніе къ придворной жизни съ ея интригами. Въ 1867 году онъ

Digitized by Google

сопровождалъ султана въ путешествіи по Европѣ и получилъ ордена: Почетнаго легіона, австрійской Желѣзной Короны и Краснаго Орла.

Вслѣдъ затѣмъ Мухтаръ назначенъ былъ комисаромъ по опредѣленію границъ съ Черногоріею. Здѣсь также его таланты, знаніе мѣстности и военный взглядъ оказали Портѣ весьма важныя услуги. Самъ онъ, въ 1869 году, въ чинѣ миръ алая (полковника), призванъ былъ для засѣданій въ константинопольскомъ военномъ совѣтѣ (даръ-ихура).

Послѣ едва трехмѣсячнаго пребыванія въ Константинополѣ, онъ произведенъ былъ въ бригадные генералы (лива) и назначенъ помощникомъ къ Редифу-пашѣ, начальствовавшему экспедиціею въ Іеменъ. Вскорѣ послѣ высадки войскъ на аравійскій берегъ, Редифъ-паша захворалъ, и всѣ распоряженія, вмѣстѣ съ отвѣтственностію за нихъ, пали на долю Мухтара-паши. Послѣ трехдневныхъ, опасныхъ переходовъ по дефилеямъ, сопровождавшихся горными стычками, онъ разбилъ шейха Мехмедъ-Ибнъ-Аида, главу возстанія, у Реде, и взялъ штурмомъ его укрѣпленный замокъ, считавшійся неприступнымъ; затѣмъ онъ вытѣснилъ арабовъ изо всѣхъ ихъ позицій, принуждая ихъ покориться или уничтожая ихъ. Когда Редифъ-паша, по причинѣ болѣзни, оставилъ Іеменъ, то Мухтаръ, овладѣвшій между тѣмъ, безъ боя, главнымъ городомъ Саною, возведенъ былъ въ званіе мушира (корпуснаго командира), назначенъ губернаторомъ Іемена и получилъ орденъ Османіэ съ алмазами.

Послѣ трехлѣтней непрерывной дѣятельности, посвященной организаціи умиротворенной провинціи, Мухтаръ-паша оставилъ Іеменъ, чтобы принять предложенное ему званіе министра общественныхъ работъ. Но, по прибытіи его въ Константинополь, предложеніе это было взято назадъ, а онъ назначенъ губернаторомъ Крита; однако и этотъ постъ замѣщенъ былъ другимъ лицомъ, еще прежде нежели Мухтаръ успѣлъ отправиться въ Канею, а, вмѣсто того, ему ввѣрено начальство надъ 2-мъ армейскимъ корпусомъ, расположенномъ въ Шумлѣ. Здѣсь онъ пробылъ 13 мѣсяцевъ и значительно усовершенствовалъ эту крѣпость въ фортификаціонномъ отношеніи; слѣдующіе 13 мѣсяцевъ онъ занималъ мѣсто начальника 4-го корпуса и губернатора Эрзерума; наконецъ, дальнѣйшіе затѣмъ 13 мѣсяцевъ командовалъ арміею, находившеюся въ Герцеговинѣ и дѣйствовавшею противъ Черногоріи. Съ слабыми силами, со всѣхъ сторонъ окруженными непріятелемъ, ему приходилось, то дѣйствовать въ Босніи, противъ сербовъ и инсургентовъ, то удерживать нападеніе черногорцевъ, то снабжать провіантомъ отдѣльные форты, то выручать окруженные от-

Digitized by Google

ряды. Дѣятельность его за это время хотя иногда сопровождалась неудачами, но свидѣтельствуетъ какъ о даровитости вождя, такъ и о безстрашіи его солдатъ. Послѣ сраженія у Врбицы, гдѣ правое крыло Мухтара, вслѣдствіе непонятливости одного бригаднаго генерала, было разбито, въ Константинополѣ возникла сильная интрига противъ заслуженнаго предводителя; онъ опять былъ назначенъ губернаторомъ Кандіи, но, пробывъ тамъ лишь 10 дней, снова былъ вызванъ въ столицу, гдѣ въ совѣтахъ его явилась крайняя необходимость, при обсужденіи вопроса о мирѣ съ Черногоріею, въ виду грозящей войны съ Россіею.

Здѣсь-то онъ былъ окончательно назначенъ *командиромъ 4-го корпуса* въ Арменіи.

При началѣ войны Мухтару-пашѣ было 40 лѣтъ отъ роду. Онъ представляетъ собою типъ настоящаго солдата, въ лучшемъ смыслѣ этого слова; подобно всякому простому офицеру, онъ привыкъ жить въ средѣ своихъ товарищей по оружію и легко переносить всѣ военныя тягости. Его строгая справедливость и патріотизмъ внушаютъ подчиненнымъ уваженіе и довѣріе. Онъ ничѣмъ другимъ не занимается, какъ только мѣрами для борьбы съ врагомъ и для улучшенія быта собственныхъ солдатъ.

I.

Приготовленія къ войнѣ.—Событія въ маѣ.

Въ продолженіе мирныхъ переговоровъ съ Черногоріею, происходившихъ въ Константинополѣ, Мухтаръ-паша имѣлъ крайне мало свободнаго времени для занятій дѣлами ввѣреннаго ему 4-го корпуса и подготовки его къ войнѣ. Ему не удалось также поколебать оптимистическаго воззрѣнія вліятельныхъ турецкихъ кружковъ, все еще не вѣрившихъ въ неизбѣжность войны, ни даже добиться осуществленія самыхъ важныхъ и необходимѣйшихъ мѣръ для защиты Малой Азіи. Особенно небрежно относились къ личному составу чиновъ его корпуса. Начальникомъ штаба войскъ въ Арменіи назначенъ былъ ферикъ (дивизіонный генералъ) Мехметъ-Фейзи-паша (полковникъ Кольманъ), который прежде служилъ офицеромъ генеральнаго штаба въ венгерскихъ войскахъ, а по усмиреніи революціи 1848—49 гг. бѣжалъ въ Турцію, принялъ магометанство и перешелъ на службу въ отоманскую армію. Здѣсь онъ отличился въ 1855 г., занимая должность начальника штаба въ Карсѣ, во время блокады этой крѣпости русскими войсками, а затѣмъ оказалъ еще не мало важныхъ услугъ

Digitized by Google

при различныхъ организаціонныхъ и фортификаціонныхъ работахъ. Но передъ началомъ послѣдней войны ему минулъ уже 71 годъ, здоровье его ослабѣло, и онъ уже не въ состояніи былъ переносить большихъ трудовъ и лишеній.

Въ *младшихъ предводителяхъ*, въ Арменіи, былъ рѣшительный недостатокъ; немногіе бывшіе на лицо генералы были частію старые и дряхлые, частію простые, храбрые, но мало способные люди. Ни одному изъ нихъ нельзя было, хотя сколько нибудь спокойно, поручить отдѣльной, самостоятельной части. Въ Константинополѣ, гдѣ Мухтаръ-паша пытался было укомплектовать свой генералитетъ, оказалось, что большая часть способныхъ генераловъ заручилась уже мѣстами на европейскомъ театрѣ войны. Изъ остальныхъ Мухтаръ-паша не рѣшился никого выбрать, но просилъ о переводѣ къ нему Шевкета-паши (извѣстнаго по безпощадности, съ которою онъ подавилъ болгарское возстаніе въ 1876 году) и назначенныхъ уже въ дунайскую армію: Хаджи-Реджида-пашу и Мустафа-Савфетъ-пашу. Оба послѣдніе генерала и были прикомандированы къ 4-му армейскому корпусу.

Еще гораздо бо́льшія затрудненія встрѣтились при *ассигнованіи необходимыхъ денежныхъ средствъ* и при самыхъ неотложныхъ мѣропріятіяхъ для *мобилизированія* 4-го корпуса, такъ что Мухтаръ, въ виду неодолимыхъ трудностей своего положенія, рѣшился даже отказаться отъ начальства; но въ концѣ марта получены были достовѣрныя свѣдѣнія изъ Лондона и Петербурга, извѣщавшія о неизбѣжности войны и скоромъ открытіи враждебныхъ дѣйствій.

26-го марта Мухтаръ-паша выѣхалъ изъ столицы въ Эрзерумъ, гдѣ оставался до 16-го апрѣля, занимаясь необходимыми мѣропріятіями по мобилизаціи войскъ и оборонѣ края. Онъ прежде всего распорядился сосредоточеніемъ сформированныхъ уже баталіоновъ редифа въ окрестностяхъ Карса и Баязета и сборомъ мустахфиза втораго призыва. Одновременно съ этимъ, созвана была мѣстная черкесская конница и поставлена подъ начальство бригадныхъ генераловъ: Муссы-паши и Гази-Мехмеда-паши (сына Шамиля). Мѣры эти постепенно приводились въ исполненіе; но первыя подкрѣпленія, сформированныя изъ резервныхъ войскъ, поступили въ составъ корпуса лишь около начала іюня.

Особенное вниманіе обращено было на сформированіе войсковаго обоза: было положено, чтобы каждый баталіонъ самъ озаботился закупкою необходимаго количества вьючныхъ животныхъ, для перевозки собственнаго багажа. Для провіантскаго обоза дѣйствующихъ войскъ закуплены были вьючныя животныя, мѣстныя двухколесныя арбы, возимыя быками, но, преимущественно, верблюжьи караваны.

Digitized by Google

Для пополненія вооруженія Эрзерума можно было сдѣлать весьма мало, какъ по причинѣ недостатка рабочихъ силъ, такъ и по дурному состоянію трапезундо-эрзерумскаго шоссе, на которомъ, въ гористыхъ и покрытыхъ снѣгомъ мѣстахъ, тяжелыя крѣпостныя орудія не могли двигаться и уже много недѣль покоились неподвижно.

18-го апрѣля Мухтаръ-паша прибылъ въ *Карсъ*, гдѣ занялся окончательными распоряженіями по обезпеченію этой крѣпости и укомплектованію ея гарнизона. Гарнизонъ этотъ состоялъ изъ 29 баталіоновъ, преимущественно низама (въ каждомъ баталіонѣ по 500 человѣкъ), трехъ эскадроновъ регулярной кавалеріи съ сотнями тремя баши-бузуковъ (изъ карсскихъ обывателей), пяти полевыхъ шести-орудійныхъ батарей (изъ коихъ только три были запряжены), всего же, съ крѣпостною артилеріею и жандармеріею (заптіями), 20,000 человѣкъ. Гарнизонъ этотъ составлялъ двѣ дивизіи, изъ одной кавалерійской и пяти пѣхотныхъ бригадъ, подъ начальствомъ дивизіоннаго генерала Гуссейна-Хами-паши.

Въ ночь съ 23-го на 24-е апрѣля, русскіе перешли черезъ Арпачай, напали на три турецкіе эскадрона, содержавшіе кордонъ по лѣвому берегу этой рѣки, и захватили большую часть ихъ въ плѣнъ. Въ слѣдующіе затѣмъ дни стали выходить на Карсскую равнину войска центральной русской колонны. Въ то же время русскія войска находились: въ окрестностяхъ Сухумъ-Кале, передъ Батумомъ и отдѣльный отрядъ генерала Тергукасова, противъ Баязета. Въ ночь съ 28-го на 29-е апрѣля Мухтаръ-паша оставилъ Карсъ, опасаясь быть запертымъ въ крѣпости и лишиться возможности продолжать организацію сопротивленія; съ нимъ вышли изъ Карса излишнія войска, въ составѣ девяти баталіоновъ пѣхоты, 60 всадниковъ и одной шести-орудійной горной батареи; всего 5,000 человѣкъ. Слабая колонна эта преслѣдуема была русскою кавалеріею до самыхъ высотъ Соганлы-дага, причемъ, однако, не происходило серьезныхъ столкновеній. Мухтару-пашѣ удалось пройти черезъ дефилеи помянутаго горнаго кряжа и занять позицію противъ западныхъ ихъ выходовъ, на покрытой снѣгомъ возвышенной плоскости Хункіаръ-Дюзю.

Прежде чѣмъ говорить о событіяхъ, совершившихся въ теченіе мая, надо бросить взглядъ на характеръ мѣстности, гдѣ происходили нижеописанныя военныя дѣйствія.

Эрзерумъ, столица Арменіи (35,000 жителей), лежитъ на продолговатомъ плато (пространствомъ около 400 квадратныхъ километровъ), возвышающемся надъ уровнемъ моря на 6,300 футовъ. Это плато со

Digitized by Google

всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ юго-восточной, замкнуто горами, большею частію крутыми и трудно-проходимыми. Съ сѣверной стороны, черезъ ущелье Гюрджи-Богазъ, втекаетъ на возвышенную плоскость рѣчка Кара-Су (западный притокъ Евфрата), которая, затѣмъ, поворачиваетъ на юго-западъ, пересѣкая рядъ горныхъ кряжей. Южная сторона плато окаймляется высотами Ягмуръ-Дерези (Дождевая долина); восточная — горнымъ кряжемъ Деве-Бойну (Верблюжья шея), черезъ который ведетъ главная дорога на Карсъ; сѣверная сторона замыкается юго-восточными отрогами горныхъ цѣпей: Гюрджи-дагъ и Киречли-дагъ, тянущихся по направленіи отъ юго-запада на сѣверо-востокъ и имѣющихъ отъ 7—9,000 футовъ высоты. Киречли-Дагъ раздѣляетъ страну, лежащую къ сѣверу и къ востоку отъ Эрзерума, за окаймляющими его горными кряжами, на двѣ долины; сѣверная долина тянется вдоль по теченію рѣчки Ольты-Сую (притокъ Чорохъ-чая, впадающаго въ Черное море около Батума) и замыкается съ сѣверо-востока горнымъ кряжемъ Канлы-дагъ (Кровавая гора), имѣющимъ около 9,000 футовъ высоты и представляющимъ водораздѣлъ между Чорохомъ и Курою. Южная же долина, непосредственно за Деве-Бойну, поворачиваетъ съ запада на востокъ, вдоль рѣчки Кале-Сую, притока Аракса, а затѣмъ по теченію сего послѣдняго. Въ разстояніи около 70 километровъ отъ своего начала, долина эта стѣсняется съ сѣвера горнымъ кряжемъ Соганлы-дагъ (Лу́ковая-Гора), а съ юга—таковымъ же кряжемъ Кіёзе-дагъ, подходящими въ этомъ мѣстѣ къ самому Араксу.

Соганлы, вмѣстѣ съ Канлы-дагомъ, образуетъ вторую горную преграду, тянущуюся почти паралельно Деве-Бойну, но отстоящую отъ нея на разстояніе около 85-ти километровъ, по направленію къ сѣверо-востоку. Дороги, ведущія изъ Эрзерума, имѣютъ слѣдующее направленіе: одна идетъ, черезъ Гюрджи-Богазъ, въ долину Ольты, переходитъ черезъ Канлы-дагъ за с. Пеннекъ и затѣмъ входитъ въ долину Куры, направляясь къ Ардагану; вторая, около самаго Эрзерума переходитъ черезъ Деве-Бойну, спускается на возвышенную плоскость Гассанъ-Кале и тянется до Кёприкіойя; тутъ она раздѣляется на двѣ вѣтви: сѣверная ведетъ, черезъ южные отроги горъ Киречли, къ Зивину, переходитъ черезъ рѣчку Ханъ-Сую и отдѣляетъ отъ себя двѣ новыя дороги; одну на Караурганъ и Іеникіой, тянущуюся непосредственно у западной подошвы Соганлы, другую же на Меджингердъ. Вторая вѣтвь дороги, идущая отъ Кёприкіойя, тянется лѣвымъ берегомъ Аракса, прямо на востокъ, до Хорасана, от-

Digitized by Google

куда на сѣверъ ведутъ двѣ дороги: одна на Зивинъ, другая на Меджингердъ.

Направляясь далѣе, отъ Іеникіойя и Меджингерда, обѣ дорожныя вѣтви переходятъ черезъ Соганлы-дагъ; сѣверная тянется по скатамъ горъ, отдѣляющихъ долину Куры отъ Карсской плоскости, на которой и соединяется, передъ Карсомъ, съ южною вѣтвью.

Отъ Кёприкіойя, гдѣ расходятся оба пути, ведущіе изъ Эрзерума въ Карсъ, отдѣляется еще третья дорога, по направленію на юго-востокъ; перейдя черезъ Араксъ по старинному каменному мосту «Чобанъ-Кёпрю» (языческій мостъ), она подымается на уступы праваго берега рѣки и ведетъ къ переваламъ: Хаджи-Халиль, Кара-Дербендъ и Делибаба-богазъ, которыми проходятъ черезъ высокій горный кряжъ, окружающій источники Восточнаго Евфрата (Мурада) и состоящій изъ трехъ главныхъ группъ: Шеріанъ-дага, Кіёзе-дага и Шахъ-Іолъ-дага. Страна, лежащая къ востоку отъ этихъ горъ (имѣющихъ 9—10 т. фут. высоты), называется Алашгердомъ. Дорога, проходящая изъ Эрзерума и составляющая главный соединительный путь между Арменіею и Персіею, тянется долинами рѣкъ Мурада и Даликлы, до Баязета.

Въ лѣтнее время, всѣ эти пути довольно удобны, хотя на ровныхъ мѣстахъ почти ничего не дѣлается для ихъ ремонтировки; за то въ горныхъ ущельяхъ дороги постоянно были исправляемы. Долина Аракса безлѣсна; сопровождающія эту рѣку высоты состоятъ изъ голыхъ, скалистыхъ кряжей, отроги коихъ спускаются къ ней, или каменистыми, покрытыми травою, скатами, или же обрываются въ рѣку крутыми утесами. Долина Ольты, Соганлы-дага, страна на сѣверъ отъ Карсъ-чая и долина Куры изобилуютъ лѣсомъ. Алашгердъ имѣетъ характеръ безлѣсныхъ альпійскихъ странъ.

Вся эта страна, вообще, удобна преимущественно для скотоводства и, въ этомъ отношеніи, можетъ быть полезна для продовольствованія войскъ; земледѣліемъ туземцы занимаются только въ долинахъ, и ведутъ это дѣло весьма разумно и тщательно; избытокъ прежнихъ жатвъ собранъ былъ въ Ардаганѣ, Карсѣ и Эрзерумѣ, гдѣ, въ первое время, служилъ отчасти и для продовольствованія войскъ. Не смотря на малозначительность лѣсовъ, страна, вообще, не бѣдна водою; по части лагерныхъ потребностей часто встрѣчались затрудненія лишь въ добываніи топлива.

Перейдемъ теперь къ описанію событій, происшедшихъ въ теченіе мая.

Какъ уже было сказано, Мухтаръ-паша съ 5,000 человѣкъ стоялъ

Digitized by Google

у Хункіаръ-Дюзю; до 20-го мая ему не удалось притянуть къ себѣ никакихъ подкрѣпленій.

Положеніе незначительныхъ турецкихъ силъ было весьма сомнительно. Въ главной квартирѣ считали русскую армію, вторгнувшуюся въ мало-азіятскіе предѣлы, гораздо сильнѣе, нежели она была на самомъ дѣлѣ, и должны были, вслѣдствіе этого, ожидать, что она предприметъ энергическія наступательныя дѣйствія. Русскіе, напротивъ того, конечно, и не воображали себѣ, какъ слабъ былъ турецкій центръ, для оттѣсненія или обхода котораго, въ это время, вполнѣ достаточно было бы одной дивизіи, — иначе они, до середины іюня, не упустили бы безъ пользы драгоцѣннаго времени. Изъ этого видно, что развѣдочная часть, съ обѣихъ сторонъ заставляла еще многаго желать, и, въ особенности, что многочисленная русская кавалерія (48 эскадроновъ) употребляема была не такъ, какъ слѣдуетъ.

По предположеніямъ турецкой главной квартиры, русскіе могли, задерживая непріятельскій центръ съ фронта, обойти его черезъ Пенякъ и Ольту и продвинуться до Эрзерума; или же, выславъ отъ Ольты свою кавалерію на Байбургъ, прервать сообщеніе между Эрзерумомъ и Трапезунтомъ; причемъ слабому турецкому центру не оставалось бы другаго исхода, какъ поспѣшное отступленіе въ Эрзерумъ. Для занятія Ольты и Пеняка не было никакихъ войскъ; напротивъ того, правое крыло турецкихъ войскъ, стоявшее около Топракъ-Кале было почти одинаковой силы съ отрядомъ генерала Тергукасова, медленно наступавшемъ отъ Баязета.

21-го мая получено было въ турецкой главной квартирѣ извѣстіе о послѣдовавшемъ, 18-го мая (н. ст.), взятіи Ардагана; вслѣдствіе чего, первое предположеніе—что русскіе перейдутъ черезъ Канлы-дагъ и постараются проникнуть до Ольты—дѣлалось болѣе вѣроятнымъ. Поэтому, Мухтаръ-паша отошелъ отъ Хункіаръ-Дюзю къ Чакиръ-Баба; отсюда онъ могъ, сдѣлавъ усиленный переходъ черезъ Бардесъ, подоспѣть къ Ольтѣ и неожиданно атаковать правое крыло русскихъ, если бы они стали наступать опрометчиво. Этимъ временемъ стали прибывать въ Эрзерумъ головныя части 5-го армейскаго корпуса (10 сирійскихъ баталіоновъ), и подкрѣпленія эти начали, мало по малу, присоединяться къ дѣйствующимъ войскамъ: въ Ольту пришло четыре баталіона редифа, съ полевою батареею; къ войскамъ, стоявшимъ къ центрѣ—восемь баталіоновъ редифа, съ одною полевою и одною горною батареями. Между тѣмъ, русскіе не выказывали намѣренія проникнуть въ долину Ольты; съ другой же стороны рекогносцировка Карсской плоскости, предпринятая Муса-пашою и кончившаяся пораженіемъ его черкескаго отряда и по-

Digitized by Google

терею двухъ горныхъ орудій, положительно обнаружила, что главныя силы русскихъ войскъ все еще стоятъ у Карса; вслѣдствіе этого три баталіона съ батареею притянуты были отъ лѣво-фланговой колонны къ *Зивину*, куда, тѣмъ временемъ, Мухтаръ-паша отвелъ свой отрядъ. Такимъ образомъ, въ концѣ мая, боевой составъ и дислокація турецкой арміи были слѣдующіе:

Главнокомандующій: муширъ Ахмедъ-Мухтаръ-паша. Начальникъ штаба: ферикъ Мехмедъ-Фейзи-паша. *Въ Зивинѣ: 1-я дивизія*: ферикъ Ахмедъ-Мухлисъ-паша. 1-я бригада: лива Шевкетъ-паша, 6 бат.; 2-я бригада (вакантная): 6 бат. *2-я дивизія*: ферикъ Рейсъ-Ахмедъ-Фазиль-паша. 3-я бригада: лива Шахимъ-паша, 6 бат. 4-я бригада: миръ-алай Хакки-Бей, 3 бат. *Артилерія:* двѣ полевыя и горная батареи—16 орудій. *Кавалерія:* 1-я бригада: лива Мустафа Савфетъ-паша, 6 эскадроновъ регулярныхъ, по 50 всадниковъ. 2-я бригада: лива Мусса-паша, 6 эскадроновъ иррегулярныхъ, по 100 всадниковъ. Всего же войскъ въ центрѣ: 21 баталіонъ, 12 эскадроновъ и 16 орудій—всего 10,500 чел., 900 лошадей, 16 орудій.

Въ *Ольтѣ* и *Пенякѣ*, т. е. на лѣвомъ крылѣ, находился одинъ баталіонъ и два эскадрона курдской конницы—всего 500 человѣкъ и 200 лошадей.

Въ *Алашгердѣ*, т. е. на правомъ крылѣ, стояла *3-я дивизія* ферика Мехмета-паши, состоявшая изъ 5-й бригады, подъ начальствомъ Мустафы-Джавудъ-паши и 6-й,—подъ начальствомъ миръ-алая Акифъ-Бея, съ одною полевою и одною горною батареями и тремя сотнями иррегулярной конницы; всего 12 баталіоновъ, 3 эскадрона и 12 орудій или 6,000 человѣкъ, 300 коней, 16 орудій.

Итакъ, вся дѣйствующая армія состояла изъ 34 баталіоновъ и 17 эскадроновъ, т. е. изъ 17,000 человѣкъ, при 28 орудіяхъ.

Центръ стоялъ у Зивина, имѣя кавалерійскіе форпосты на Соганлы-дагѣ. Баталіонъ лѣваго крыла занималъ Ольту, а курдскіе всадники, расположившись у Пеняка, наблюдали за проходами черезъ Канлы-дагъ; правое крыло расположилось въ окрестностяхъ Топракъ-Кале, къ которому уже сталъ подходить русскій отрядъ Тергукасова. На этомъ только крылѣ турки находились въ постоянномъ соприкосновеніи съ противникомъ.

Въ нѣкоторыхъ пунктахъ позади боеваго фронта арміи формировались резервы, а именно: въ Кѣприкіойѣ 4 баталіона, подъ начальствомъ миръ-алая Зиверъ Бея; въ Хасанъ-Кале 3 баталіона, подъ начальствомъ Кептанъ-Мехметъ-Бея (формировавшіеся изъ остатковъ ардаганскаго гарнизона); въ Эрзерумѣ 4 баталіона редифа, подъ началь-

Digitized by Google

ствомъ Ходжи-Рашида-паши, и нѣсколько баталіоновъ мустахфиза, которые, впрочемъ, не были еще ни обучены, ни вооружены.

14 полевыхъ батарей 4-го артилерійскаго полка распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: въ Карсѣ 5 батарей (30 орудій), при дѣйствующихъ войскахъ $4^2/_3$ батарей (28 орудій), въ Эрзерумѣ вооружались $2^1/_2$ батареи (15 орудій), въ Ардаганѣ потеряны $1^1/_2$ батареи (9 орудій), у Бегли-Ахмеда потеряны 2 орудія.

Итакъ, весь свободный резервъ состоялъ въ это время изъ 11 баталіоновъ, т. е. 5,500 человѣкъ, при 15 орудіяхъ.

II.

Событія въ іюнѣ, до перехода турокъ въ наступленіе.

Зивинская позиція.—Дѣйствія у Ольты, 4—6 іюня (нов. ст.).—Дѣло у Зейдекяна (Драмъ-дагъ) 16-го іюня (нов. ст.).

Позиція, избранная Мухтаромъ-пашою, для главныхъ силъ его арміи, имѣла, въ стратегическомъ отношеніи, значительныя выгоды: она господствовала надъ кратчайшимъ путемъ изъ Карса въ Эрзерумъ, находясь на томъ пунктѣ, гдѣ соединяются обѣ дорожныя вѣтви, ведущія черезъ Іеникіой и Меджингердъ; обойти ее можно было лишь посредствомъ дальняго движенія долиною Ольты; но и въ этомъ случаѣ, зивинскій корпусъ имѣлъ возможность, двинувшись кратчайшею линіею на Ольты, или Нериманъ, самъ атаковать обходную колонну съ лѣваго фланга, не ослабляя или не оставляя при этомъ центральной позиціи, которая сильна отъ природы. Противъ праваго же фланга, даже значительно превосходныя силы непріятеля не могли бы попытаться на какую нибудь диверсію, такъ какъ, находясь въ глубокой долинѣ Хорассана, онѣ рисковали быть атакованными какъ со стороны Зивина, такъ и со стороны Алашгерда.

Что касается наступательныхъ дѣйствія, то отъ Зивина ихъ удобно можно было предпринять на Сары-Камышъ; такъ же легко было отъ Зивина поддержать наступательныя движенія праваго крыла, находившагося въ Алашгердѣ.

Въ тактическомъ отношеніи, позиція эта, по ея рѣдкой природной силѣ и вслѣдствіе фортификаціонныхъ работъ, продолжавшихся съ непрерывною дѣятельностію въ теченіе цѣлаго мѣсяца, могла быть обороняема самымъ умѣреннымъ количествомъ войскъ; между тѣмъ какъ нападающему приходилось, во всякомъ случаѣ, употребить для овладѣнія ею превосходныя силы.

Digitized by Google

Взглядъ на условія мѣстности около Зивина ясно укажетъ намъ на всѣ достоинства этой позиціи.

Рѣчка Ханъ-Сую, втекая въ Араксъ, образуетъ, противъ западныхъ предгорій Соганлы-дага, особый участокъ мѣстности, спускающійся къ Араксу почти въ вертикальномъ направленіи, съ сѣвера на югъ. Лѣтомъ, Ханъ-Сую почти вездѣ легко переходима въ бродъ; долина ея большею частію узка, а сопровождающія ее высоты съ обѣихъ сторонъ круты и мѣстами скалисты и перерѣзаны оврагами. Ниже мѣстечка Зивина, рѣчка длинною дугою поворачиваетъ къ юго-западу; правый ея берегъ, на этомъ мѣстѣ, возвышается крутыми утесами, перерѣзанными горными потоками и усѣянными низкимъ кустарникомъ. Большая дорога изъ Карса, подходя къ Зивину, отдѣляетъ отъ себя одну вѣтвь къ западу, которая поднимается на прибрежныя высоты, у самаго селенія; другая вѣтвь проходитъ шаговъ на 4,000 южнѣе. Помянутыя прибрежныя высоты составляютъ часть скалистаго кряжа, изъ котораго четыре вершины поднимаются надъ уровнемъ Ханъ-Сую на высоту въ 100—140 метровъ. На этой цѣпи холмовъ расположены были турецкіе форпосты, прикрытые обыкновенными стрѣлковыми ровиками.

Къ западу отъ этихъ высотъ, и отдѣленная отъ нихъ нѣсколькими узкими долинами и оврагами, тянется полукругомъ вторая цѣпь возвышенностей, имѣющая до 5,000 шаговъ длины и нѣсколько превышающая первую. На ней-то расположена была первая боевая линія турокъ, въ систематически расположенныхъ полевыхъ укрѣпленіяхъ.

На третьей цѣпи холмовъ, отдѣленной отъ второй пологою лощиною въ 1,200—1,500 шаговъ ширины, расположена была вторая боевая линія, прикрытая линіею траншей.

Эти послѣднія высоты спускаются съ западной стороны, на возвышенную плоскость Хорумъ-Дюзю, гдѣ находились резервы, кавалерійскіе лагери, штабы и госпитали.

Какъ выше было упомянуто, турецкій главнокомандующій употребилъ цѣлый мѣсяцъ времени и всѣ свободныя рабочія силы своихъ войскъ для укрѣпленія позиціи. Достойно замѣчанія то, что, когда вся система фортификаціонныхъ работъ, согласно предначертанному плану, была уже окончена,—отдѣльныя части войскъ сами, по собственной иниціативѣ, не только занимались утолщеніемъ брустверовъ и углубленіемъ рвовъ, но во многихъ мѣстахъ примѣняли и другія весьма практическія усовершенствованія въ оборонительныхъ веркахъ.

Digitized by Google

Въ то время, когда русскіе повели атаку на Зивинскую позицію, она изображала слѣдующій видъ:

1) *Линія форпостовъ*, какъ уже сказано, находилась на восточной грядѣ высотъ, у самаго берега рѣчки. Стоявшія здѣсь передовыя части прикрыты были лишь слабыми окопами, служившими болѣе для замаскированія ихъ расположенія.

2) *Первая боевая линія* тянулась по восточной окраинѣ втораго гребня высотъ.

Правый флангъ ея прикрывалъ дорожную вѣтвь слѣдующимъ образомъ: два баталіона стояли въ ложементѣ, построенномъ на выдавшейся впередъ, конусообразной вершинѣ Арабъ-тепе (1); изъ нихъ одна рота занимала редутъ, возведенный у самой дороги, идущей по находящемуся тутъ оврагу; стрѣлки же были расположены въ ровикахъ и за засѣками, устроенными по восточному скату названной вершины; кромѣ того, одинъ баталіонъ расположенъ былъ по тянущемуся на юго-западъ отрогу вершины Арабъ-тепе, прикрываясь окопами сильной профили, и представлялъ крайній правый флангъ позиціи, нѣсколько загнутый назадъ. Общее протяженіе оборонительной линіи праваго фланга было 1,800 шаговъ; защитниковъ—1,500 человѣкъ. На случай надобности, здѣсь имѣлась въ виду значительная поддержка изъ 2-й линіи.

Центръ: участокъ позиціи между обѣими дорожными вѣтвями занятъ былъ шестью баталіонами, при 6-ти орудіяхъ. Находящійся на правой оконечности центра сомкнутый ложементъ занятъ одною ротою, для обстрѣливанія дороги, подобно редуту; затѣмъ шелъ широкій ложементъ съ брустверомъ значительной профили, предназначенный для резервовъ цѣли. Впереди, шагахъ въ 10—15, устроены были укрытія изъ камней для стрѣлковъ, изъ коихъ обстрѣливались перекрестнымъ огнемъ всѣ находившіеся передъ фронтомъ позиціи овраги, долины и лощины.

При устройствѣ этихъ окоповъ, многимъ изъ нихъ приходилось давать такое направленіе, при которомъ они неизбѣжно подвергались продольному огню; поэтому большая часть ихъ снабжена была каменными траверсами. На двухъ, особенно удобныхъ для артилерійскаго огня пунктахъ стрѣлковой линіи центра расположено было по одному орудію, за надлежащимъ закрытіемъ. Наконецъ, лѣвая оконечность центра, у самой дороги, замыкалась звѣздообразнымъ, открытымъ съ горжи редутомъ, устроеннымъ на отдѣльномъ пригоркѣ Топъ-дагѣ

(1) Названіе «Арабскій холмъ» высота эта получила потому, что была обороняема Алепскимъ баталіономъ аравійскихъ редифовъ.

Digitized by Google

(пушечная гора) и вооруженнымъ 4 орудіями. Общее протяженіе центра — 3,000 шаговъ; число войскъ—3,600 человѣкъ, 6 орудій.

Лѣвый флангъ состоялъ изъ цѣлой системы, расположенныхъ терасами и снабженныхъ траверсами ложементовъ; въ промежуткѣ ихъ поставлены двѣ горныя пушки; на лѣвой оконечности возведенъ люнетъ на два орудія, названный турками бастіономъ Хурумъ-Дюзю. Оборона лѣваго фланга поручена была двумъ баталіонамъ (1,200 человѣкъ) съ 4 орудіями; общее протяженіе его равнялось 1,500 шагамъ.

3) *Вторая боевая линія* расположена была за длинною цѣпью окоповъ (около 3,600 шаговъ), тянувшихся по западной окраинѣ задняго кряжа. Окопы эти назначались только для *укрытія* войскъ; главная же оборона возложена была, преимущественно, на первую линію.

За обоими флангами второй линіи, на двухъ значительныхъ, конусообразныхъ высотахъ, расположено было, за окопами, по одному баталіону.

Во второй линіи стояло 4 баталіона (2,000 человѣкъ) съ 6 полевыми орудіями.

За второю линіею расположены были парки, обозы и кавалерія, состоявшая изъ 400, большею частію иррегулярныхъ всадниковъ.

Въ самомъ порядкѣ, котораго держались при устройствѣ зивинскихъ укрѣпленій, многое заслуживаетъ вниманія. По приказанію корпуснаго командира, образованы были особыя, постоянныя, рабочія команды, состоявшія изъ людей, привычныхъ къ земляннымъ работамъ. Въ Анатоліи, гдѣ обработка земли соединяется съ искусственнымъ орошеніемъ полей, требующихъ постояннаго рытья канавъ, не было недостатка въ такихъ солдатахъ-землекопахъ, у которыхъ работа спорилась отлично, и которые скоро выказали замѣчательное пониманіе своей задачи. Изъ матеріаловъ, главнымъ образомъ, пользовались камнемъ, который тутъ разбросанъ на поверхности земли большими глыбами; тамъ, гдѣ почва допускала земляныя работы, или гдѣ условія мѣстности этого требовали, насыпались брустверы изъ одной земли, или изъ земли, смѣшанной съ камнемъ. Важное подспорье, въ качествѣ строительнаго матеріала, представляли сосѣднія, небольшія рощи; въ нихъ болѣе крупныя деревья (20—25-лѣтнія) воспрещено было вырубать для топлива, но употреблять лишь для фортификаціонныхъ цѣлей; кромѣ того, рощи эти доставляли матеріалъ для туровъ и фашинъ. На шанцевый инструментъ обращено было особое вниманіе уже при самой мобилизаціи баталіоновъ; каждый изъ нихъ могъ выставить по 200 человѣкъ, снабженныхъ тяжелыми, весьма практичными, кирками и ши-

Digitized by Google

рокими, крѣпкими лопатами; земля, за неимѣніемъ тачекъ, переносилась на плетеныхъ носилкахъ. Въ нѣкоторыхъ, отдѣльныхъ, случаяхъ, при установкѣ орудій на горныхъ уступахъ, или при устройствѣ сообщеній, приходилось прибѣгать къ помощи минъ.

Между окопами преимущественнаго вниманія заслуживали разные роды стрѣлковыхъ ровиковъ, которые располагались вполнѣ цѣлесообразно.

Собиравшіяся въ зивинскій лагерь войска мало по малу устраивались и обучались. Здѣсь организовано было тактическое подраздѣленіе войскъ на дивизіи и бригады; въ первыхъ было по 12, во вторыхъ—по 6 баталіоновъ. Силу каждаго баталіона низама можно было въ то время опредѣлить, круглымъ числомъ, въ 500 человѣкъ, распредѣленныхъ на 8 ротъ. Баталіоны же редифа, хотя и двинулись съ мѣстъ расположенія въ болѣе сильномъ составѣ, но, вслѣдствіе плохой одежды и холодной весны, много пострадали отъ болѣзней. Баталіонъ представлялъ собою и хозяйственную единицу; онъ обязанъ былъ удовлетворять собственнымъ потребностямъ въ мясѣ, посредствомъ закупки барановъ, стада которыхъ всегда слѣдуютъ за войсками, а также принимать мѣры для снабженія себя вьючными животными. Баталіонный обозъ состоялъ изъ 80 лошадей или муловъ; нѣкоторые же баталіоны, для перевозки своего багажа, нанимали или покупали верблюдовъ. Изъ числа вьючныхъ животныхъ 10 предназначалось для перевозки палатокъ (по четыре штуки на одну лошадь) (1), 27—подъ запасные патроны (каждая лошадь несла 2,000 патроновъ, каждый солдатъ—80), 10—подъ шанцевый инструментъ и кухонныя принадлежности, 10—подъ офицерскій багажъ; остальные 30 муловъ или лошадей несли на себѣ сухари и остальной матеріалъ. Нормальный грузъ на каждое вьючное животное полагался въ 100 окъ=125 килограммамъ. Провіанта, который возился при баталіонѣ, обыкновенно хватало на пять дней; однако, во время кампаніи, пополненіе этихъ припасовъ часто было невозможнымъ, такъ что приходилось совершать весьма значительныя военныя операціи безъ обезпеченія войскъ должнымъ количествомъ провіанта.

Почти всѣ нижніе чины вооружены были ружьями Снайдера, со штыкомъ; но многіе изъ позднѣе прибывшихъ баталіоновъ, равно какъ и всѣ подкрѣпленія, пришедшія послѣ сраженія подъ Зивиномъ, имѣли ружья Генри-Мартини. Вещевое снабженіе солдата было довольно плохо; шинели ихъ не соотвѣтствовали суровому климату Арменіи; обувь состояла изъ грубыхъ чулковъ, подъ которые подвязыва-

(1) Впослѣдствіи, число палатокъ уменьшено почти на половину. Въ палаткѣ на 11 человѣкъ помѣщалось человѣкъ 20—25.

Digitized by Google

лась крѣпкая, кожаная подошва, прикрѣпляемая къ ногѣ ремнями и снурками. Эта обувь, употребляемая мѣстными жителями, оказалась вполнѣ цѣлесообразною. Кромѣ оружія, солдатъ носилъ на себѣ мѣшокъ для хлѣба, въ которомъ, при началѣ кампаніи, хранились кое-какія и другія вещи. Въ двухъ патронныхъ сумахъ помѣщалось по четыре патронныхъ пачки (въ каждой), изъ 10 патроновъ каждая; впрочемъ, каждый солдатъ несъ на себѣ, кромѣ того, столько патроновъ, сколько могъ нести, помѣщая ихъ въ патронташахъ, подобныхъ черкескимъ. Такимъ образомъ, иной солдатъ имѣлъ болѣе 180 патроновъ и, принимая во вниманіе запасные заряды, на вьюкахъ, располагалъ болѣе нежели 250 выстрѣлами. И дѣйствительно, въ продолженіе всей кампаніи ни разу не обнаружилось недостатка въ пѣхотныхъ зарядахъ.

Кухонныя принадлежности нижнихъ чиновъ состояли изъ двухъ большихъ мѣдныхъ блюдъ и двухъ жестяныхъ листовъ на каждые 11 человѣкъ, составляющіе капральство. Въ мѣдныхъ блюдахъ готовилось кушанье, состоявшее изъ неизмѣнной баранины и пилава изъ риса или перловыхъ крупъ; стараніями начальства, или по почину мѣстныхъ торговцевъ, войскамъ иногда доставлялись и овощи,—особенно *лукъ*, который, въ сыромъ или вареномъ видѣ, доставлялъ неоцѣнимый и здоровый варіантъ къ обыкновенной пищѣ. Жестяные листы служили для печенія хлѣба: тѣсто, къ которому подмѣшивается немного соли, кладется большими и весьма тонкими пластами на умѣренно-нагрѣтый листъ, и въ весьма короткое время обращается въ довольно вкусный хлѣбъ, который, впрочемъ, такимъ же образомъ пекутъ и во всей странѣ. Для носки воды, каждое капральство имѣетъ мѣдный котелъ, и на каждыхъ двухъ солдатъ полагается по одной походной флягѣ, которыя люди всегда носятъ съ собою. Администрація не доставляетъ войскамъ ни крѣпкихъ напитковъ, ни кофе, ни табаку; но такъ какъ два послѣдніе предмета потребленія составляютъ для турокъ почти необходимую потребность, то ими производилась весьма оживленная и выгодная мелочная торговля, въ самомъ лагерѣ, потому что хотя солдаты никогда не получали жалованья, но имъ посылались довольно значительныя вспомоществованія съ родины. Каждый баталіонъ имѣлъ при себѣ стадо барановъ, которое, по мѣрѣ потребленія, пополнялось изъ другихъ большихъ стадъ, слѣдовавшихъ за арміею въ значительномъ отъ нея разстояніи. Быковъ въ пищу никогда не употребляли, и надо замѣтить, что бараны, какъ провіантъ для дѣйствующей арміи, имѣютъ передъ быками то преимущество, что легче передвигаются съ мѣста на мѣсто и менѣе взыскательны на кормъ.

Въ пѣхотномъ лагерѣ господствовала непрерывная дѣятельность.

Digitized by Google

Съ утра до полудня шла работа на укрѣпленіяхъ; а послѣ полудня производилось ученье. Во время ученій, главное вниманіе обращалось на разсыпаніе стрѣлковой цѣпи, усиленіе оной и постепенное отступленіе; затѣмъ, на атаку въ штыки и собираніе разбросанныхъ частей. Особенно усердно занимались примѣненіемъ на практикѣ слѣдующей инструкціи, составленной спеціально для стрѣлковаго боя: рота, состоящая по уставу изъ трехъ отдѣленій, дѣлилась на четыре части, изъ которыхъ двѣ разсыпались въ цѣпь; третья слѣдовала за ними, въ качествѣ поддержки, на разстояніи 200 шаговъ и, обыкновенно, тоже въ видѣ цѣпи; наконецъ, четвертая часть составляла резервъ и наступала въ сомкнутомъ строѣ; для подготовки атаки на непріятельскую позицію, выбиралось по близости отъ оной какое нибудь закрытіе, изъ-за котораго и открывался усиленный огонь; поддержки, а иногда и резервъ, могли быть вызываемы въ первую линію, причемъ обращалось вниманіе на то, чтобы каждая отдѣльная часть не разрознивалась. Если усиленный огонь, производившійся 2—3 минуты, не имѣлъ бы того успѣха, который оправдываетъ ударъ въ штыки, то, во всякомъ случаѣ, одна, а иногда и двѣ изъ ввязавшихся въ дѣло частей отводились въ резервную позицію, для прикрытія остальныхъ. Если бы непріятель, отъ помянутаго усиленнаго огня, очевидно поколебался, и имѣется намѣреніе атаковать его холоднымъ оружіемъ, то въ эту атаку посылалось не болѣе трехъ частей; четвертая же остается на позиціи, удлиняетъ свой фронтъ, сообразно условіямъ мѣстности, и служитъ для принятія на себя остальныхъ, если бы атака ихъ была отбита. Тѣхъ же принциповъ держатся и при оборонѣ позиціи: для отраженія непріятельской атаки предписывалось лишь въ крайнихъ случаяхъ употреблять всю наличную силу, да и то только на самое короткое время, въ теченіе котораго огонь доводился до сильнѣйшей степени развитія; если бы этимъ огнемъ противникъ не былъ отбитъ, то слѣдовало собирать, по крайней мѣрѣ, одно изъ отдѣленій въ сомкнутый строй, для производства встрѣчнаго удара, или же для прикрытія отступленія остальныхъ.

Достоинство этихъ тактическихъ пріемовъ состоитъ въ принятіи въ соображеніе всевозможныхъ случайностей борьбы на близкомъ разстояніи, а также, въ устраненіи напрасной траты зарядовъ.

Конница турецкая, при началѣ похода, была въ плохомъ положеніи. Изъ состоявшихъ при 4-мъ армейскомъ корпусѣ 24-хъ регулярныхъ эскадроновъ, шесть находились въ Батумѣ, три были захвачены русскими на Арпачаѣ, одинъ разсѣянъ при взятіи Ардагана, два отступили отъ Баязета къ Вану, шесть находились въ Эрзерумѣ и

Digitized by Google

употреблялись для прикрытія войсковаго обоза; наконецъ, остальные шесть находились при дѣйствующихъ войскахъ. Для укомплектованія этихъ послѣднихъ эскадроновъ, въ коихъ было не болѣе 300 коней, пришлось созывать мѣстныхъ добровольцевъ.

Въ то время, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, такихъ добровольцевъ—курдовъ и черкесовъ (1)—находилось при арміи около 1,100 человѣкъ; всѣ они были выдвинуты впередъ, на дальнія разстоянія, и употреблялись для развѣдочной и сторожевой службы. Эту иррегулярную конницу Мухтаръ-паша раздѣлилъ на сотни, придалъ ей нѣсколько офицеровъ изъ регулярной кавалеріи и старался, посредствомъ денежныхъ и другихъ наградженій, возвысить духъ мужества и предпріимчивости своей волонтерной, конной роты, состоявшей изъ малонадежныхъ элементовъ. Лошади въ кавалеріи были хороши и обезпечены отличнымъ подножнымъ кормомъ, до самаго конца іюня, когда солнце выжигаетъ роскошныя горныя луговины Арменіи.

Полевая артилерія вся безъ исключенія состояла изъ крупповскихъ пушекъ, калибра 8 цм.; въ каждомъ передкѣ помѣщалось около 30 зарядовъ; въ каждомъ зарядномъ ящикѣ, которыхъ полагалось по три на батарею, около 120 зарядовъ; такъ что каждая пушка располагала, приблизительно, 90 выстрѣлами. Запряжка, изъ сирійскихъ лошадей болѣе крупнаго размѣра, не оставляла желать ничего лучшаго; особенно хороша была сбруя. Подъ каждое орудіе на каждый ящикъ полагалось по восьми лошадей.

Горныя батареи, системы Уитворта, были всѣ вооружены заново; въ каждой изъ нихъ полагалось 24 вьючныхъ животныхъ: шесть подъ самыя орудія, шесть подъ лафеты и 12 подъ заряды.

Подготовка офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ турецкой артилеріи была очень хороша.

Что касается *санитарныхъ учрежденій*, то только въ продолженіе самой кампаніи получилась возможность устроить нѣчто по этой части. Въ началѣ же іюня, немногіе лишь баталіоны имѣли при себѣ своихъ врачей; большая часть послѣднихъ уѣхала въ Эрзерумъ, чтобы запастись медикаментами.

Подъ Зивиномъ устроенъ былъ временный госпиталь съ двумя врачами, но тамъ ощущался недостатокъ во всемъ, что считается необходимымъ въ современныхъ военно-санитарныхъ учрежденіяхъ, какъ-то: въ носилкахъ, перевязочномъ матеріалѣ, лекарствахъ и хирурги-

(1) Впослѣдствіи, во время самой кампаніи, мобилизованы были значительныя кавалерійскія массы; кромѣ того, два регулярные конные полка 6-го корпуса (Багдадскаго) посланы были въ Арменію.

Digitized by Google

ческихъ инструментахъ. Частная благотворительность «Краснаго полумѣсяца» не заботилась объ азіятскомъ театрѣ войны.

Интендантскія учрежденія сосредоточивались въ «идарѣ» (управленіи), находившемся у самаго зивинскаго лагеря и распоряжавшемся распредѣленіемъ запасовъ провіанта, которые подвозились изъ Эрзерума или закупались въ окрестной странѣ; при этомъ же «идарѣ» находились и артилерійскіе парки. Кромѣ того, находились еще главныя управленія въ Эрзерумѣ и Байбургѣ.

Штабъ арміи, кромѣ начальника онаго, состоялъ изъ одного маіора, двухъ капитановъ, одного поручика (въ качествѣ адъютанта), одного секретаря, одного писца, двухъ телеграфистовъ и 12 ординарцевъ; при штабѣ состояла одна рота пѣхоты и одинъ эскадронъ кавалеріи.

Въ Эрзерумѣ и Кёприкіойѣ находились узлы сообщеній полеваго телеграфа, дѣйствовавшаго по всѣмъ направленіямъ; телеграфное сообщеніе съ Карсомъ окончательно прервано было только въ началѣ іюня, но сообщеніе съ этою крѣпостію посредствомъ лазутчиковъ и гонцевъ поддерживалось непрерывно.

Въ началѣ іюня, полковникъ Комаровъ, съ частію своего отряда, дѣйствовавшаго до тѣхъ поръ около Ардагана, прошелъ черезъ горные проходы Канлы-дага; стоявшіе тамъ отряды курдовъ, въ виду превосходства непріятельскихъ силъ, отступили на Бардесъ; русскій же авангардъ, состоявшій изъ одного баталіона, одного полка кавалеріи и одной батареи занялъ Ольту, откуда слабый турецкій гарнизонъ поспѣшно удалился. 2-го іюня, передовыя части русскихъ проникли до Неримана. Тогда Мухтаръ-паша рѣшился предпринять внезапную атаку на непріятельскій авангардъ, слишкомъ далеко выдавшійся впередъ.

Съ этою цѣлью, коменданту Эрзерума, Хаджи-Рашиду пашѣ, послано было приказаніе, съ тремя баталіонами, одною батареею и имѣющейся подъ рукою кавалеріею, выступить 3-го іюня изъ Эрзерума, черезъ Гюрджи-Богазъ, на Ольту, принять на себя отступившія изъ этого города войска (одинъ баталіонъ) и затѣмъ атаковать непріятеля. Одновременно съ этимъ, изъ зивинскаго лагеря, черезъ горный хребетъ Киречли, двинуто было три баталіона и два эскадрона подъ начальствомъ бригаднаго генерала Шахимъ-паши, которому поручено было проникнуть до Ольты и ударить на русскую колонну съ фланга. Собравшаяся у Бардеса курдская конница должна была, по мѣрѣ возможности, тревожить отступленіе непріятеля.

Digitized by Google

Рашидъ-паша, вслѣдствіе недостатка обозныхъ принадлежностей, могъ выступить изъ Эрзерума только 4-го іюня, и лишь 6-го числа достигъ окрестностей Неримана. Шахимъ-паша 4-го числа стоялъ уже на высотахъ, которыя господствуютъ надъ городомъ Ольтою съ южной стороны, и тщетно выжидалъ подкрѣпленія, которое долженъ былъ ему оказать Рашидъ-паша. Между тѣмъ, русскіе узнали о предпринятомъ противъ нихъ наступленіи и въ ночь съ 5-го на 6-е число поспѣшно оставили Нериманъ и Ольту; затѣмъ, они отступили на Пепякъ, отогнали слѣдовавшую за ними курдскую конницу, и черезъ два дня снова уже находились на противоположной сторонѣ Канлы-дага. Шахимъ-паша сдѣлалъ при этомъ ту ошибку, что, строго придерживаясь данной ему инструкціи, не атаковалъ однимъ собственнымъ отрядомъ стоявшую противъ него слабую непріятельскую часть, а выжидалъ прибытія Рашида.

8-го іюня, полу-бригада Шахима-паши опять вступила въ зивинскій лагерь; Хаджи-Рашидъ-паша вытребованъ былъ туда же, изъ Ольты, и получилъ начальство надъ 2-ю пѣхотною бригадою.

Между тѣмъ, войска русскаго центра дѣлали серьезныя попытки овладѣть Карсомъ посредствомъ нечаяннаго нападенія. Особенно сильнымъ атакамъ, 14-го и 15-го іюня, подвергались форты Тахмасъ и Карадагъ; однако, обѣ эти атаки были отбиты съ значительнымъ для непріятеля урономъ.

Тѣмъ временемъ, лѣвое крыло русскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Тергукасова, медленно подвигалось къ дефилеямъ Далибабы. 3-я турецкая дивизія (6,000 человѣкъ, 300 коней, 12 орудій), подъ начальствомъ Мехмеда-паши, отошла назадъ, не оказывая непріятелю упорнаго противодѣйствія.

16-ое іюня ознаменовалось дѣломъ у Зейдекяна (Драмъ-дагъ), которое вызвано было тѣмъ, что Мехмедъ-паша, получивъ приказаніе противопоставить русскимъ болѣе серьезное сопротивленіе, вознамѣрился снова занять позицію, оставленную имъ за день передъ тѣмъ. Намѣреніе это не удалось, благодаря усиленному огню превосходной числомъ русской артилеріи; вслѣдствіе этого турки, начальникъ которыхъ погибъ при этомъ геройскою смертію, отступили, и, не смотря на то, что уронъ ихъ былъ незначителенъ (всего 129 человѣкъ), и что русскіе ихъ не преслѣдовали, очистили всю страну, лежащую на востокъ отъ дефилей Далибабы.

(Окончаніе будетъ).

Digitized by Google

Горная война. *Составлена фельдцейхмейстеромъ* фонъ-Кунъ. *2-е изданіе* (**Der Gebirgskrieg** von Franz Freiherrn *von Kuhn, k. k. Feldzeugmeister. Zweite Auflage. Wien. 1878*).

(Статья третья) (1).

Изслѣдовавъ условія расположенія войскъ и различные способы дѣйствій обороняющагося, фонъ-Кунъ переходитъ къ указанію мѣръ, которыя должны быть приняты въ горахъ для облегченія передачи свѣдѣній, устройства сообщеній, снабженія войскъ и по усиленію страны въ фортификаціонномъ отношеніи.

Такъ какъ обороняющемуся въ высшей степени важно имѣть своевременныя свѣдѣнія о направленіи наступленія, размѣрахъ и распредѣленіи силъ непріятеля, то онъ долженъ заранѣе озаботиться устройствомъ хорошаго развѣдыванія и принятіемъ мѣръ къ быстрѣйшему доставленію свѣдѣній съ передовыхъ постовъ. Для развѣдыванія должны быть примѣнены всѣ способы, указанные теоріею военнаго искусства; что же касается доставленія свѣдѣній, то къ тому могутъ служить сигналы, телеграфы и, наконецъ, посылка ихъ черезъ курьеровъ.

Для сигналовъ употребляются костры или маяки, выстрѣлы и взрывы, число которыхъ должно быть точно опредѣлено и извѣстно всѣмъ войскамъ.

Костры и иного рода огненные сигналы имѣютъ то большое неудобство, что въ туманъ или дождь могутъ быть невидимы; ночью же, при сколько нибудь невѣрномъ опредѣленіи направленія, откуда показался огонь, легко можно быть введеннымъ въ ошибку. Поэтому условные пушечные сигналы предпочтительнѣе; но такъ какъ орудія бываютъ лишь въ ограниченномъ числѣ пунктовъ, то еще лучше употреблять сигналы посредствомъ взрывовъ. Всѣ помянутые способы могутъ давать лишь самыя общія указанія на то, что непріятель наступаетъ въ извѣстномъ направленіи, оставляя неизвѣстнымъ силу и родъ атаки; поэтому лучшій способъ—употребленіе телеграфа, соединяя имъ тактическіе резервы со стратегическимъ и части послѣдняго между собою, если они распредѣлены по нѣсколькимъ пунктамъ. Если телеграфныя линіи доходятъ до передовыхъ постовъ, послѣдніе должны сообщаться депешами только съ тактическими резервами, къ которымъ сосредоточиваются и всякаго рода свѣдѣнія и донесенія, изъ коихъ ужь начальникъ тактическаго резерва дѣлаетъ выборку, рѣшая, которые изъ нихъ послать въ стратегическій резервъ, дабы, иначе, не произвесть тамъ напрасной тревоги. Но и при существованіи телеграфныхъ линій необходимо имѣть жандармовъ, курьеровъ или ординарцевъ

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 г. №№ 8-й и 9-й.

Digitized by Google

для посылокъ съ подробными донесеніями или приказаніями; ординарческую службу, въ особенности, приходится практиковать въ мѣстностяхъ съ враждебнымъ населеніемъ, гдѣ часто могутъ случаться умышленныя поврежденія телеграфныхъ линій.

Въ горной войнѣ, гдѣ сообщеніе между частями войскъ нерѣдко возможно лишь чрезъ большіе объѣзды и почти всегда сопряжено съ большою тратою времени, весьма большую пользу, по мнѣнію фонъ-Куна, могутъ принести *летучіе оптическіе телеграфы*. По важности и по интересу этого приспособленія, практиковавшагося уже въ послѣднюю американскую войну, и пользу котораго австрійцы испытали во время военныхъ дѣйствій минувшаго года въ Герцеговинѣ и Босніи, мы позволимъ себѣ подробнѣе остановиться на системѣ этихъ телеграфовъ, рекомендуемой авторомъ, и привести почти дословно сказанное имъ по этому предмету:

«Служба при летучихъ телеграфахъ возлагается на особый отрядъ сигналистовъ, въ составъ котораго назначаются по пяти человѣкъ отъ баталіона; отрядъ этотъ находится подъ вѣдѣніемъ особаго офицера. На обученіе команды дѣйствію при телеграфѣ требуется восемь недѣль.

«Въ высшей степени простой и удобопереносимый апаратъ состоитъ изъ:

1) складнаго сигнальнаго шеста, къ которому прикрѣпляются флаги или факелы;

2) легкаго проволочнаго сигнальнаго щита, обтянутаго цвѣтною шерстяною матеріею;

3) бинокля, походнаго стула, штатива и записной книжки.

«Алфавитъ состоитъ изъ комбинаціи двухъ элементарныхъ знаковъ (размахъ вправо, размахъ влѣво), сочетаемыхъ аналогично съ системою Морзе, и кромѣ того изъ нѣсколькихъ опредѣленныхъ комбинацій для передачи обыкновенныхъ (или наиболѣе употребительныхъ) сигналовъ, какъ-то: вызовъ—для готовности ближайшей станціи, ошибка, опасность; или, для авангарда, боковой колоннѣ, наткнулся на непріятеля, атаковать, непріятель отступаетъ, дефиле пройдено и проч.

«Телеграфное сообщеніе производится помощію станцій, состоящихъ каждая изъ одного унтеръ-офицера и четырехъ рядовыхъ, и каковыя, смотря по мѣстности, времени года, состоянію погоды, располагаются одна отъ другой на разстояніи отъ 2,000 шаговъ до одной или двухъ миль.

«Станціи принимаютъ депеши одна отъ другой и передаютъ ихъ или на ближайшія станціи, или прямо кому онѣ адресованы. Каждая

Digitized by Google

депеша должна состоять изъ адреса, содержанія, подписи и отмѣтки времени отправленія.

«При сколько нибудь напрактиковавшихся сигналистахъ, можно депешу въ 10 словъ передать въ четыре минуты, что въ горахъ составляетъ неизмѣримый выигрышъ времени.

«Учрежденіе подобныхъ сигнальныхъ отрядовъ, требуя весьма ограниченнаго личнаго состава (и, прибавимъ, будучи соединено съ весьма небольшимъ, сравнительно съ ихъ пользою, расходомъ), не представляетъ никакихъ затрудненій, а такъ какъ легкіе апараты, будучи собраны, носятся прислугою на спинѣ, то отдѣльныя станціи оказываются совершенно независимыми отъ мѣстности; сигналисты могутъ вскарабкиваться на скалистыя горы и отвѣсные хребты, воздыматься надъ лѣсами и соединять разобщенные отряды даже поверхъ вражескихъ головъ. Благодаря летучему телеграфу, связь между собою наблюдательныхъ отрядовъ, частныхъ и стратегическихъ резервовъ, въ особенности боковыхъ колоннъ съ главными, оказывается внѣ случайностей даже во время боя, а черезъ то веденіе дѣйствій получаетъ единство и полную обезпеченность».

Высказанное фонъ-Куномъ объ удобопримѣнимости летучихъ оптическихъ телеграфовъ и ихъ огромномъ значеніи до того справедливо и вѣско, что мы только можемъ пожелать, чтобы таковые были по возможности скорѣе введены и у насъ, тѣмъ болѣе, что они уже имѣются у австрійцевъ.

Относительно устройства сообщеній, фонъ-Кунъ считаетъ въ высшей степени смѣшнымъ существующее еще мнѣніе о томъ, будто выгодно, чтобы въ горахъ было по возможности менѣе или даже вовсе не существовало удобныхъ дорогъ, дабы это самое препятствовало вторженію непріятеля въ горы. Наступающій передъ дурными дорогами не остановится (1), оборона же ими значительно затруднится, а представляя удобства для движенія непріятеля, хорошія дороги доставляютъ неисчислимыя выгоды обороняющемуся, такъ какъ и ему необходимо прибѣгать къ наступленію, чтобы успѣшно вести самую оборону.

Дороги, ведущія къ мѣстамъ расположенія тактическихъ резервовъ, равно какъ всѣ поперечные пути, какими только можетъ обороняющійся пользоваться для обходныхъ движеній, должны находиться въ такомъ состояніи, чтобы ими можно было воспользоваться во всякую минуту, быть удобопроходимыми для всѣхъ родовъ оружія во всякое время года. Если эти дороги не шоссированы, то онѣ должны быть исправлены, на сколько это окажется возможнымъ.

(1) Подтвержденіемъ тому служитъ минувшая война.

Digitized by Google

Всѣ же дороги, коими обороняющійся не разсчитываетъ пользоваться (особенно, если онъ найдется вынужденнымъ перевести свои главныя силы въ иную, болѣе опасную или угрожаемую часть театра войны), должны быть немедленно, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, испорчены по крайней мѣрѣ на столько, чтобы исправленіе ихъ сопряжено было для наступающаго съ большою тратою времени. Въ равной мѣрѣ должны быть сдѣланы непроходимыми побочные пути, коими наступающій могъ бы обойти мѣста расположенія тактическихъ резервовъ или проникнуть между пунктами, занятыми наблюдательными постами.

Что касается укрѣпленія горной страны, то тутъ, какъ и вообще, опредѣленіе пунктовъ, гдѣ должны быть заранѣе возведены укрѣпленія, и какія именно—долговременныя или временныя—зависитъ отъ стратегическаго значенія этихъ пунктовъ. Само собою разумѣется, что особенное вниманіе должно быть обращаемо на укрѣпленія мѣстъ расположенія стратегическихъ резервовъ, дабы послѣдніе могли, при производствѣ маневровъ, требующихъ иногда ухода на значительныя разстоянія, быть спокойными за свое отступленіе, что̀ зависитъ отъ того, можетъ или нѣтъ, занимаемый и временно оставленный ими, стратегическій пунктъ продержаться въ случаѣ подхода къ нему непріятеля съ иной стороны.

Къ важнѣйшимъ стратегическимъ пунктамъ, на укрѣпленіе которыхъ должно быть обращаемо особенное вниманіе, относятся: узлы главныхъ путей операціоннаго и поперечнаго (Bocadelinie); въ котловинныхъ-странахъ пункты, къ которымъ сходятся всѣ, ведущіе отъ ихъ окраины, пути; и въ странахъ, образуемыхъ продольными долинами, пункты, находящіеся въ главныхъ котловинахъ этихъ долинъ.

Всѣ подобные пункты обыкновенно командуются окружающими ихъ высотами, почему, при необходимости укрѣпить послѣднія, укрѣпленіе стратегическаго пункта въ большинствѣ случаевъ должно привести къ возведенію у него укрѣпленнаго лагеря. Но, въ виду второстепенныхъ и даже третьестепенныхъ силъ, обыкновенно занимающихъ горы, укрѣпленія обширныхъ размѣровъ могли бы не соотвѣтствовать потребностямъ, а стоили бы слишкомъ дорого; а такъ какъ и при укрѣпленныхъ лагеряхъ, вопросъ главнымъ образомъ стоитъ на занятіи внѣшнихъ наступательныхъ линій, то фонъ-Кунъ полагаетъ достаточнымъ, при укрѣпленіи важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ въ горахъ, ограничиваться постройкою долговременныхъ укрѣпленій только на отходящихъ отъ нихъ внѣшнихъ стратегическихъ линіяхъ, по которымъ могутъ предвидѣться наступательныя операціи; причемъ эти укрѣпленіи должны быть сомкнутыми, дабы быть въ состояніи само-

Digitized by Google

стоятельно держаться продолжительное время; на побочныхъ же или второстепенныхъ путяхъ достаточно возвести временныя укрѣпленія, также точно и на самомъ узлѣ, причемъ у послѣдняго таковыя укрѣпленія могутъ быть возводимы лишь съ объявленіемъ войны. Часто можно и вовсе обойтись безъ возведенія значительныхъ центральныхъ укрѣпленій, а именно: когда стратегическій пунктъ не обозначается городомъ или инымъ большимъ населеннымъ пунктомъ: въ такомъ случаѣ достаточно возвести здѣсь фортъ, который служилъ бы ключомъ всего укрѣпленнаго мѣста. Подобнаго рода способъ укрѣпленія въ особенности примѣнимъ при занятіи обороняющимся главной позиціи впереди хребта, дабы отсюда господствовать надъ впереди лежащими долиною или равниною.

Обширность очертанія, стратегическое положеніе горной страны вмѣстѣ съ отношеніемъ ея къ окружающимъ театрамъ дѣйствій, опредѣляютъ число ея стратегическихъ фронтовъ, и будетъ ли въ ней одинъ центральный стратегическій пунктъ или нѣсколько. Въ послѣднемъ случаѣ и при существованіи многихъ фронтовъ требуется опредѣлить, которые изъ этихъ пунктовъ надо усилить временными укрѣпленіями.

Находящіеся на главной операціонной линіи дефилеи, могущіе легко быть запертыми, а будучи захвачены непріятелемъ, затруднить переходы въ наступленіе, должны быть, по ихъ важности, укрѣплены долговременными верками. Если линію нужно только запереть, то укрѣпленія эти будутъ исключительно оборонительнаго характера; если же назначеніе ихъ обезпечивать проходы черезъ дефилеи при контръ-атакахъ, то они должны имѣть активный характеръ и представлять обороняющемуся опорные пункты при его наступленіяхъ. Такой активный характеръ должны вообще имѣть и всѣ укрѣпленія, возводимыя на пересѣченіяхъ операціонныхъ путей съ главнѣйшими поперечными, такъ какъ отъ прочнаго обладанія этими узлами зависитъ возможность обходныхъ маневровъ. Въ виду послѣднихъ необходимо также владѣть проходами и перевалами, по которымъ возможны переходы изъ однѣхъ долинъ въ другія. Отъ важности этихъ пунктовъ и свойства ихъ мѣстности зависитъ и характеръ возводимыхъ на нихъ укрѣпленій.

Относительно вида долговременныхъ верковъ, фонъ-Кунъ высказываетъ мнѣніе, что, въ виду губительнаго дѣйствія нарѣзной артилеріи, таковые слѣдуетъ по преимуществу возводить на мѣстахъ, противу которыхъ противникъ можетъ дѣйствовать только съ дальныхъ разстояній; иначе каменныя одежды должны быть обшиваемы желѣзомъ, или надо прибѣгать къ желѣзнымъ поворотнымъ башнямъ, помѣщая, въ

Digitized by Google

послѣднемъ случаѣ, всѣ предметы снабженія подъ землею во взорванныхъ для того въ скалахъ мѣстахъ.

Возводимыя на главныхъ стратегическихъ пунктахъ укрѣпленія должны служить опорными пунктами для наступательныхъ маневровъ обороняющагося, почему въ нихъ должны помѣщаться склады продовольственныхъ и артилерійскихъ запасовъ не только для гарнизона каждаго форта на все разсчитанное на оборону время, но также и четырехъ—шести-дневный запасъ для войскъ стратегическаго резерва, предназначеннаго къ дѣйствію вблизи форта.

Размѣры горныхъ фортовъ находятся въ зависимости отъ ихъ назначенія, свойствъ мѣстности и количества имѣющихся быть помѣщенными въ нихъ запасовъ. Но такъ какъ подобные форты, въ большинствѣ случаевъ, безъ посторонней помощи рѣдко могутъ держаться продолжительное время, а въ горахъ приходится имѣть сравнительно большое число укрѣпленныхъ пунктовъ, то, чтобы не ослабить дѣйствующія въ полѣ войска, выдѣленіемъ значительнаго числа войскъ въ гарнизоны фортовъ, послѣдніе должны быть по возможности не велики, въ большинствѣ разсчитываемы на 40—50 человѣкъ гарнизона, который всего лучше составлять изъ отборныхъ стрѣлковъ, причемъ не слѣдуетъ упускать изъ вниманія вооруженія фортовъ сильною артилеріею.

Съ особенною осторожностію слѣдуетъ сдѣлать выборъ комендантовъ надъ фортами; это должны быть люди надежные, характера самостоятельнаго, твердаго и рѣшительнаго, такъ какъ имъ нерѣдко придется очутиться въ изолированномъ положеніи, съ необходимостію оказывать при этомъ противнику упорнѣйшее сопротивленіе.

По незначительности помѣщенія для людей, комендантъ отнюдь не долженъ впускать въ фортъ никакой отступающей или даже отрѣзанной части, такъ какъ переполненіе форта людьми нерѣдко приводитъ къ его сдачѣ скорѣе, чѣмъ обстрѣливаніе непріятелемъ.

Что касается усиленія обороны полевыми укрѣпленіями, таковыя должны имѣть назначеніемъ замедлять наступленія атакующаго и должны быть возводимы непосредственно передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій. Работы этого рода заключаются въ обращеніи городовъ или менѣе населенныхъ мѣстъ во временные опорные пункты, въ обезпеченіи лежащихъ на операціонныхъ путяхъ переправъ тетъ-де-понами, въ оборонѣ обѣихъ передовыхъ линій шанцами и ровиками, въ укрѣпленіи позицій, заблаговременно выбранныхъ для тактическихъ резервовъ, обезпеченіи стратегическихъ фланговъ отъ обходовъ и проч.

Въ случаѣ, если какіе-либо важные стратегическіе пункты не были

Digitized by Google

бы въ мирное время усилены долговременными укрѣпленіями, недостающее должно быть, еще до начала войны, восполнено возведеніемъ тутъ временныхъ укрѣпленій.

Не смотря на все громадное значеніе, какое укрѣпленія оказываютъ на усиленіе обороны, при возведеніи ихъ, однако, не слѣдуетъ упускать изъ вида вопроса экономіи силъ, дабы таковыя, назначаемыя къ занятію укрѣпленій, находились въ должной пропорціи къ числу войскъ, предназначаемыхъ для активныхъ дѣйствій. Поэтому начальникъ войскъ, назначенныхъ для обороны страны, долженъ совершенно самостоятельно (не подчиняясь, какъ говоритъ фонъ-Кунъ, мнѣніемъ начальника штаба и начальника инженеровъ, нерѣдко гораздо менѣе его свѣдущимъ въ условіяхъ веденія горной войны), по собственному усмотрѣнію рѣшить: гдѣ и какого рода укрѣпленія слѣдуетъ возвести, а гдѣ можно безъ нихъ обойтись, дабы сохранить возможно болѣе войскъ для контръ-атакъ.

Основываясь на томъ, что войска могутъ имѣть при себѣ лишь двухдневный запасъ продовольствія, что всякое чрезмѣрное обремененіе людей, особенно въ горахъ, приводитъ ихъ къ стремленію бросать обременяющее; что здѣсь тоже и обозъ, слѣдующій за колоннами, долженъ быть уменьшаемъ до наивозможнѣйшихъ размѣровъ—фонъ-Кунъ того мнѣнія, что продовольствіе войскъ въ горной странѣ не можетъ быть обезпечено устройствомъ въ ней одного главнаго, центральнаго магазина, а что на главномъ базисѣ и на каждомъ изъ главныхъ поперечныхъ путей, если таковые длиннѣе двухъ переходовъ, должно быть закладываемо по два магазина. Кромѣ того, въ важнѣйшихъ узлахъ операціонной линіи и поперечныхъ путей, въ разстояніи двухъ и болѣе переходовъ, всего лучше въ фортахъ, должны быть учреждаемы вспомогательные магазины, съ 4—6-ти-дневнымъ запасомъ на весь стратегическій резервъ, и то число войскъ тактическихъ резервовъ и сторожевыхъ постовъ, которое будетъ довольствоваться изъ этихъ магазиновъ.

Запасы въ послѣднихъ должны постоянно находиться полностію въ опредѣленномъ для каждаго изъ нихъ количествѣ, а израсходованное должно немедленно пополняться подвозомъ изъ главныхъ магазиновъ, помощію законтрактованныхъ повозокъ и подъ соотвѣтствующимъ прикрытіемъ.

Л. Б.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

ИЗСЛѢДОВАНІЕ О ПОЛЕВОЙ АРТИЛЕРІИ.

Сочиненіе графа Тюргейма. Обученіе пѣшей артилеріи (Die Ausbildung der Feld-Artillerie).

(*Окончаніе.*) (¹).

Обученіе пѣшей артилеріи раздѣляется на два, совершенно отличные другъ отъ друга, отдѣла, а именно: на обученіе артилерійской прислуги пріемамъ при орудіяхъ и прочимъ манипуляціямъ съ орудіями, такъ называемымъ—вспомогательнымъ дѣйствіямъ, и на обученіе ѣздовыхъ. Изъ двухъ вышеупомянутыхъ отраслей обученія, одна подходитъ болѣе къ пѣхотному ученью, а другая къ кавалерійскому; это обстоятельство усложняетъ обязанности артилерійскаго офицера и требуетъ отъ него болѣе обширныхъ знаній, чѣмъ отъ офицеровъ другихъ родовъ оружія.

Послѣ небольшаго предисловія къ этой главѣ, авторъ изслѣдуетъ отдѣльно каждую изъ отраслей обученія артилеристовъ, начиная съ пѣшаго строя.

Артилеристъ, какъ и всякій солдатъ, прежде всего, долженъ умѣть повиноваться. Но умѣнью повиноваться, кромѣ домашней дисциплины, по мнѣнію г. Тюргейма, болѣе всего пріучаетъ пѣшій строй. Благодаря обученію этому строю, артилеристъ получаетъ хорошую выправку и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пріучается къ быстрому исполненію приказаній. Одна изъ вѣтвей пѣшаго строя, маршировка, необходима пѣшему артилеристу для слѣдованія за орудіемъ во время марша.

При слѣдованіи артилеріи вмѣстѣ съ пѣхотой, она идетъ одинаковымъ шагомъ съ этой послѣдней. Когда же артилерія слѣдуетъ одна, то иногда прислугу сажаютъ на орудія; благодаря этому, артилерія можетъ двигаться быстрѣе пѣхоты, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, люди должны быть пріучены поспѣвать за скорымъ шагомъ лошадей. Скорая ходьба, какъ всякая другая гимнастика, говоритъ авторъ, зависитъ отъ упражненія, при помощи котораго, не утомляя людей, можно достигнуть относительно весьма быстрыхъ движеній.

Затѣмъ, переходя *къ обученію при орудіяхъ*, г. Тюргеймъ замѣчаетъ, что для дѣйствія изъ него необходимы, по крайней мѣрѣ, пять человѣкъ, исполняющихъ различныя обязанности. Для батарейнаго же командира, каждое изъ этихъ орудій представляетъ только одну единицу; но эти

(¹) Обозрѣніе первыхъ двухъ частей труда гр. Тюргейма см. «Воен. Сбор». 1879 г., №№ 1 и 2.

Digitized by Google

шесть единицъ должны дѣйствовать до такой степени одинаково, чтобы батарейный командиръ, въ каждый моментъ дѣйствія, могъ бы по одному орудію безошибочно судить о дѣйствіи другихъ. Безъ этого согласованія въ дѣйствіяхъ нельзя достигнуть хорошихъ результатовъ. Изъ этого, въ свою очередь, слѣдуетъ, что обученіе каждаго отдѣльнаго солдата должно быть доведено до такой степени точности, чтобы каждая функція при орудіи производилась безъ всякаго замѣшательства. Вслѣдствіе убыли въ нумерахъ, по различнымъ причинамъ, не представляется никакой возможности одного человѣка назначать для производства одной постоянной функціи: замѣна одного нумера другимъ—дѣло неизбѣжное, а потому необходимо, чтобы каждый солдатъ былъ основательно обученъ производству всѣхъ функцій при орудіи. Впрочемъ, для наводки орудія, замѣчаетъ авторъ, необходимо выбирать людей съ хорошимъ зрѣніемъ. Но и подобный выборъ скорѣе вынужденъ обстоятельствами; идеаломъ же, все-таки, слѣдуетъ считать то, когда всѣ люди въ состояніи быть наводчиками. Въ дѣйствительной битвѣ можетъ оказаться, что хорошій наводчикъ въ мирное время слишкомъ теряется, будучи поставленъ въ условія боя. Отсюда слѣдуетъ, что между людьми съ хорошимъ зрѣніемъ въ наводчики нужно выбирать отличающихся замѣтнымъ хладнокровіемъ. Мирное время для этого представляетъ очень мало указаній. Снятіе и надѣваніе на передки должно производиться быстро и безъ замѣшательствъ; наконецъ прислуга должна умѣть исправлять нѣкоторыя поврежденія, сдѣланныя во время похода или въ бою.

Переходя къ дальнѣйшимъ отраслямъ обученія: *верховой ѣздѣ* и *конному ученью*, авторъ замѣчаетъ, что такъ какъ при возкѣ орудій и прочихъ батарейныхъ повозокъ ѣздовые сидятъ на коняхъ, то для нихъ необходимо знать основаніе верховой ѣзды. Признано всѣми, что обученіе верховой ѣздѣ ѣздовыхъ не слѣдуетъ доводить до того совершенства, какъ кавалеристовъ. Это положеніе обыкновенно мотивируется тѣмъ, что кавалеристу не рѣдко приходится ѣздить одному, проѣзжать большія разстоянія скорымъ алюромъ и преодолѣвать разнаго рода препятствія, словомъ—кавалеристъ, какъ при одиночныхъ проѣздкахъ, такъ равно и при ѣздѣ въ сомкнутомъ строѣ, долженъ въ совершенствѣ умѣть управлять своею лошадью. Какъ ни справедливъ этотъ взглядъ, замѣчаетъ г. Тюргеймъ, но, тѣмъ не менѣе, до извѣстной степени правильной верховой ѣзды слѣдуетъ требовать и отъ ѣздоваго. Допустивъ даже, что ѣздовому приходится всегда ѣздить только прямо передъ собой, будетъ все-таки небезразлично, какъ онъ

Digitized by Google

сидитъ шесть и болѣе часовъ на лошади; облегчаетъ ли онъ ей своей посадкой работу или, наоборотъ, затрудняетъ.

По мнѣнію г. Тюргейма, посадка ѣздоваго должна быть такъ же правильна и хороша, какъ и у кавалериста, а это, въ свою очередь, кромѣ хорошой школы, зависитъ и отъ продолжительности обученія. Если же на самомъ дѣлѣ относительно обученія ѣздовыхъ верховой ѣздѣ приходится ограничиваться самымъ малымъ срокомъ, то это происходитъ вовсе не отъ того, чтобы считали подобное обученіе не нужнымъ, а единственно вслѣдствіе ограниченности средствъ, которыми располагаютъ для обученія ѣздовыхъ верховой ѣздѣ. Упряжная артилерійская лошадь, которой чаще приходится принимать согнутое положеніе при разнаго рода поворотахъ, чѣмъ кавалерійской, также, по словамъ автора, должна быть хорошо выѣзжена.

Фейерверкеры, еще болѣе чѣмъ кто либо, должны умѣть хорошо ѣздить верхомъ. Во-первыхъ, это имъ необходимо какъ вожатымъ орудій, а во-вторыхъ, какъ исполняющимъ обязанности ординарцевъ.

Во время франко-германской войны фейерверкерамъ приходилось дѣлать большія разстоянія верхомъ, и они не слѣзали часто съ лошади болѣе 12 часовъ въ сутки.

Говоря о конномъ ученьѣ, г. Тюргеймъ замѣчаетъ, что повороты болѣе всего утомляютъ лошадей, особенно коренныхъ, такъ какъ (кореннымъ лошадямъ) при поворотахъ приходится дѣлать не только вольты, но и траверсы (боковыя движенія). Впрочемъ, въ бою это встрѣчается рѣже, чѣмъ во время ученій. Ограниченное пространство учебнаго плаца особенно часто вынуждаетъ прибѣгать къ различнаго рода поворотамъ; къ этому надо прибавить подъѣзды и отъѣзды. По мнѣнію автора, во избѣжаніе частыхъ остановокъ во время марша заднихъ орудій, отъ неравномѣрнаго шага переднихъ, необходимо съѣздить всѣ 36 лошадей, шести орудій батареи, на столько, чтобы онѣ шли одинаковымъ шагомъ. Пѣшей артилеріи во время боя нерѣдко приходится проходить большія разстоянія скорымъ алюромъ. Въ будущія войны, благодаря тому, что артилерія, въ теперешнемъ бою вступаетъ въ дѣло всею массой, къ движенію скорымъ алюромъ, на большихъ разстояніяхъ, придется прибѣгать еще чаще. Большая часть артилеріи, какъ извѣстно, располагается въ головѣ дивизіи, и только меньшая находится при авангардѣ. Походная же колонна дивизіи, слѣдующей по одной дорогѣ, занимаетъ семь верстъ, а армейскаго корпуса (въ двѣ дивизіи) 19 верстъ. По разсчету, сдѣланному авторомъ, артилерійскимъ отдѣленіямъ, расположеннымъ позади, для принятія участія въ бою придется пройти пространство отъ 4-хъ до 10 верстъ, а для

Digitized by Google

прохода этого разстоянія, даже на рысяхъ, потребуется отъ 17 до 42 минутъ; при неизбѣжныхъ же задержкахъ, отъ загроможденія другими войсками, на проходъ этого пространства придется употребить отъ 30 минутъ до 1½ часа. Но чтобы пройти прибавленной рысью четыре и болѣе верстъ, замѣчаетъ г. Тюргеймъ, необходимо основательное обученіе ѣздовыхъ; имѣя въ виду это обстоятельство, лошади должны быть хорошо пріѣзжены.

Артилерійскимъ коннымъ ученьямъ вообще придаютъ весьма небольшое значеніе и въ виду этого стараются довести до minimum'а число строевъ въ артилеріи. Справедливо, что построеніе колонны въ одно орудіе и выстраиваніе изъ нея фронта наиболѣе употребительныя, но не единственныя эволюціи, къ которымъ прибѣгаютъ во время войны. Между тѣмъ въ мирное время употребленіе другихъ формъ строя почти не примѣняется. Второстепенная цѣль каждаго ученья есть образованіе солдата; послѣднее достигается тѣмъ легче, чѣмъ живѣе и разнообразнѣе будетъ производиться самое ученье. Быстрыя и разнообразныя эволюціи, по словамъ г. Тюргейма, возбуждаютъ въ войскѣ то, что называется лихостью, молодечествомъ. Этимъ свойствомъ должны обладать всѣ войска, а не одна только кавалерія; въ кавалеріи духъ этотъ только нѣсколько рѣзче выражается, чѣмъ въ другихъ войскахъ. Въ молодецкомъ натискѣ пѣхоты на непріятельскую позицію, въ быстрой и энергическо-веденной атакѣ, по словамъ автора, скрывается то, что нѣмцы называютъ Reitergeist, буквально, кавалерійскій духъ (слово лихость можетъ вполнѣ замѣнить нѣмецкое Reitergeist). Если какую либо войсковую часть будутъ пріучать смѣло идти на встрѣчу препятствія, настойчиво преодолѣвать его, то этимъ самымъ привьютъ къ части то, что называетъ Reitergeist.

Наоборотъ, пріучая войска дѣлать все медленно и вяло, этимъ парализуютъ лихость. Такъ, если эскадронъ на ученьѣ пріученъ не обращать вниманія на препятствія, представляемыя мѣстностью, или батарея пріучена производить свои эволюціи быстро и перетзжать препятствія безъ остановокъ, то въ подобныхъ частяхъ есть то, что называютъ Reitergeist, лихость; наоборотъ: эскадронъ, ѣздящій хотя и по правиламъ верховой ѣзды, но дѣлающій эволюціи вяло или батарея, въ видахъ сбереженія лошадей, избѣгающая быстрыхъ движеній и которая старается обойти встрѣчающіяся препятствія—лишены Reitergeist, лихости. Авторъ находитъ, что для артилеріи, кромѣ построенія колонны въ одно орудіе и развертыванія изъ нея фронта, необходимы еще и другія перестроенія, что до нѣкоторой степени подтверждаютъ условія, встрѣчающіяся въ военное время (какъ, напримѣръ, не-

Digitized by Google

чаянныя нападенія, дебушированія изъ дефиле и проч.). Но, кромѣ того, для образованія изъ пѣшей батареи дѣйствительно военной части, для достиженія необходимаго навыка и увѣренности въ производствѣ эволюцій, для привитія чинамъ пѣшей артилеріи лихости и молодечества, конныя ученья крайне необходимы, а въ виду этого обстоятельства однообразныя формы эволюцій и строевъ не могутъ быть желательны.

Самый главный отдѣлъ обученія артилеристовъ—это *стрѣльба*. Всѣ выше разсмотрѣнныя отрасли обученія составляютъ только средства къ цѣли, стрѣльба же составляетъ цѣль боевой дѣятельности артилеріи. Въ мирное время, вслѣдствіе дороговизны боевыхъ припасовъ, приходится ограничивать этотъ родъ упражненій. Дороговизна боевыхъ припасовъ приводитъ къ слѣдующей аномаліи: артилеристы цѣлыми мѣсяцами подготовляются къ практической стрѣльбѣ и въ нѣсколько дней оканчиваютъ производство самой стрѣльбы. Подготовленіе къ стрѣльбѣ можетъ принести пользу, какъ воспитательное средство, нижнимъ чинамъ, фейерверкерамъ и взводнымъ командирамъ, и подобное подготовленіе можетъ быть доведено до самыхъ мельчайшихъ подробностей; но собственно на оцѣнку этихъ подготовленій, на сдѣланіе заключенія о нихъ, отпускается самое ограниченное число боевыхъ припасовъ.

Систему стрѣльбы одной батареи, принятую въ германской арміи, авторъ находитъ вполнѣ удовлетворительной. Что же касается до стрѣльбы цѣлаго отдѣленія, то въ ней требуются значительныя усовершенствованія. Изъ трехъ или четырехъ батарей отдѣленія только одна изъ фланговыхъ батарей, состоящая въ благопріятныхъ условіяхъ относительно вѣтра, въ состояніи хорошо наблюдать за паденіемъ своихъ снарядовъ. Всѣ же остальныя держатся разъ опредѣленной дистанціи. Авторъ старается доказать, что артилерійская масса, скученная на одномъ мѣстѣ, не достигаетъ массоваго дѣйствія.

Лучшимъ и дѣйствительнымъ средствомъ для достиженія хорошей стрѣльбы, цѣлымъ отдѣленіемъ, это разведеніе батарей. Но это средство многими не признается за дѣйствительное, и наконецъ въ бою встрѣчаются обстоятельства (представляемыя мѣстностью), не допускающія подобнаго разведенія батарей.

На этотъ собственно случай авторъ и даетъ нѣкоторыя указанія для производства стрѣльбы цѣлымъ отдѣленіемъ, скученномъ на небольшомъ пространствѣ; но предварительно онъ старается опредѣлить, что̀ именно слѣдуетъ понимать подъ выраженіемъ массированная артилерія (Massenartillerie). Подъ массированіемъ артилеріи въ тактическомъ

Digitized by Google

смыслѣ слѣдуетъ подразумѣвать не артилерію, расположенную въ массахъ, а артилерію, дѣйствующую въ массахъ, т. е., что извѣстное число батарей должно постоянно дѣйствовать противу одной, и притомъ ограниченной, въ смыслѣ протяженія, цѣли. Такъ, напримѣръ, когда четыре батареи расположены противъ четырехъ непріятельскихъ батарей, и каждая батарея стрѣляетъ только прямо противъ себя, то, въ этомъ случаѣ, будутъ только двѣ артилерійскія массы, стоящія другъ противъ друга, но не массовое дѣйствіе артилеріи. Когда артилерійское отдѣленіе дѣйствуетъ противъ непріятельскаго отдѣленія, то оно не должно разсѣявать огонь по всему непріятельскому фронту, а уничтожать своимъ огнемъ непріятельскія батареи одну за другой, т. е. дѣйствовать разомъ всею массой противъ ограниченной цѣли. При обыкновенныхъ обстоятельствахъ массоваго дѣйствія одного отдѣленія противъ одной и, относительно небольшой, цѣли вполнѣ достаточно; сосредоточеніе же бо́льшихъ артилерійскихъ массъ, чѣмъ одно отдѣленіе, должно составлять не правило, а исключеніе.

При дѣйствіи противъ одной цѣли, батареи отдѣленія должны выѣзжать на позицію одновременно, конечно, если мѣстность допускаетъ движеніе широкимъ фронтомъ. Впрочемъ, при слѣдованіи на позицію цѣлаго отдѣленія, даже въ колоннѣ въ одно орудіе, разница во времени, между снятіемъ съ передковъ головной батареи и находящейся въ хвостѣ, до такой степени незначительна (около трехъ минутъ), что никакъ нельзя предположить того, чтобы въ дѣйствительномъ бою головная батарея успѣла пристрѣляться, когда батарея, находящаяся въ хзостѣ, вступитъ на позицію. То, чего въ мирное время на практической стрѣльбѣ можно достигнуть шестью выстрѣлами, въ дѣйствительномъ бою будетъ недостаточно и въ десять разъ бо́льшаго числа выстрѣловъ; такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ или вовсе не представится возможности наблюдать за паденіемъ снарядовъ, или, что́ еще хуже, дѣлать невѣрныя наблюденія. Пристрѣлка значительно облегчается при широкой разстановкѣ батарей. При нынѣ же употребляемомъ расположеніи отдѣленія на небо́льшомъ пространствѣ, пристрѣлку производитъ или одна батарея отдѣленія, и въ такомъ случаѣ остальныя батареи принимаютъ опредѣленное ею разстояніе за нормальное, или же пристрѣлка производится всѣми батареями отдѣленія.

Въ первомъ случаѣ батарея, назначенная для пристрѣлки, можетъ выѣхать или одна на позицію, а остальныя выѣзжаютъ уже послѣ пристрѣлки, или же всѣ батареи отдѣленія одновременно располагаются на позиціи и выжидаютъ до тѣхъ поръ, пока назначенная для пристрѣлки батарея не опредѣлитъ разстоянія до цѣли. Изъ этихъ двухъ

Digitized by Google

способовъ авторъ отдаетъ предпочтеніе первому, такъ какъ во второмъ случаѣ батареи безъ всякой надобности подвергаются дѣйствію непріятельскихъ снарядовъ и лишаются столь необходимаго нравственнаго спокойствія, еще не вступая въ дѣло. Впрочемъ, самая пристрѣлка одною батареею можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда обстрѣливаемая цѣль слабѣе батареи, назначенной для пристрѣлки, слѣдовательно при дѣйствіи противъ всѣхъ неподвижныхъ цѣлей, далеко стоящей пѣхоты, противъ одной непріятельской батареи и проч. Но подобную пристрѣлку нельзя употреблять, когда противъ батареи, назначенной съ этою цѣлью, будутъ расположены двѣ или болѣе непріятельскихъ батарей, такъ какъ этимъ самымъ мы дали бы непріятелю возможность дѣйствовать въ массахъ противъ нашей одной батареи. На самомъ дѣлѣ пристрѣлка должна производиться не иначе, какъ противъ одной батареи, даже противъ одного орудія. Когда же цѣль расположена не параллельно нашему фронту, а подъ нѣкоторымъ угломъ, то въ такомъ случаѣ, послѣ пораженія одного изъ фланговъ цѣли, необходимо начать новую пристрѣлку противъ другаго фланга цѣли. Это обстоятельство говоритъ въ пользу одновременной пристрѣлки всѣхъ батарей отдѣленія. Даже и въ томъ случаѣ, когда фронтъ цѣли параллеленъ нашему, и батарея, назначенная для пристрѣлки, вѣрно опредѣлила разстояніе до цѣли, это разстояніе не можетъ быть безусловно принято прочими батареями, а равно оно требуетъ поправки для дѣйствія противъ остальныхъ частей цѣли.

Въ доказательство сказаннаго г. Тюргеймъ приводитъ числовыя данныя и въ заключеніи, относительно этого вопроса, говоритъ: что пристрѣлка артилерійской массы, при посредствѣ одной батареи, не практична и неудобна. Для полученія удовлетворительныхъ результатовъ стрѣльбы необходимо, чтобы каждая батарея, согласно положенію, которое она занимаетъ, дѣлала поправки въ разстояніи, полученномъ дистанціонною батареею (батареею, назначенною для пристрѣлки).

Для *одновременной пристрѣлки всѣхъ батарей отдѣленія* прежде всего необходимъ извѣстный порядокъ въ очереди стрѣльбы. Стрѣльба всего отдѣленія можетъ производиться двояко: или по порядку орудій съ одного фланга къ другому, т. е. сначала стрѣляютъ по очереди орудія первой батареи, затѣмъ второй, и т. д., или же съ одного изъ фланговъ каждой батареи, т. е. сначала стрѣляютъ первыя орудія всѣхъ батарей, затѣмъ вторыя, и т. д.

При первомъ способѣ легче наблюдать за порядкомъ стрѣльбы, при второмъ—стрѣльбу можно производить нѣсколько быстрѣе, и, кромѣ того, въ этомъ случаѣ всѣ батареи одновременно принимаютъ участіе въ

Digitized by Google

дѣлѣ. Ближайшее руководство пристрѣлкой, по мнѣнію автора, должно лежать на батарейныхъ командирахъ; командиръ же отдѣленія обязанъ опредѣлить скорость огня, указать цѣли, роды снарядовъ и проч.

Авторъ, въ виду этого, отдаетъ предпочтеніе второму способу пристрѣлки передъ первымъ.

Не говоря уже о неудобствѣ руководить огнемъ длинной линіи, при одновременной пристрѣлкѣ всѣхъ батарей получается болѣе вѣрная цифра разстоянія до цѣли. При стрѣльбѣ же поочереди послѣдующая батарея легко можетъ принять разстояніе, полученное предъидущей, и этимъ только ввести себя въ заблужденіе. Кромѣ того, при стрѣльбѣ съ фланга каждой батареи пороховой дымъ быстрѣе расходится, а это самое облегчаетъ прицѣливаніе и наблюденіе за полетомъ снарядовъ. Болѣе частыя упражненія въ подобнаго рода стрѣльбѣ пріучатъ къ производству ея въ надлежащемъ порядкѣ.

Имѣя въ виду обученіе войскъ согласно условіямъ, представляемымъ битвой, необходимо упражненіе въ стрѣльбѣ цѣлаго отдѣленія признать главнымъ дѣломъ въ обученіи стрѣльбѣ. Извѣстно, что главное затрудненіе относительно увеличенія боевыхъ припасовъ на практическую стрѣльбу заключается въ ихъ дороговизнѣ.

Въ германской арміи на стрѣльбу одной батареи отпускаютъ 244 гранаты и 112 шрапнелей; для болѣе цѣлесообразной стрѣльбы г. Тюргеймъ распредѣляетъ эти снаряды слѣдующимъ образомъ:

а) Одна стрѣльба, въ видахъ ознакомленія со стрѣльбой вообще (Belehrungsschiessen). . . . . 12 гранатъ.

Эту стрѣльбу можно производить только въ одной батареѣ отдѣленія, но во время ея производства должны находиться люди всего отдѣленія.

	Гранатъ.	Шрапнели.
б) Отъ двухъ—трехъ разъ учебная стрѣльба (Unterrichtsschiessen).	60	20
в) Два раза стрѣльба всей батареи при условіяхъ, подходящихъ къ условіямъ битвы. . . .	48	36
г) Отъ трехъ—четырехъ разъ стрѣльба цѣлаго отдѣленія.	80	44
	Гранатъ.	**Шрапнель.**
д) Одна смотровая стрѣльба цѣлаго отдѣленія .	24	12
е) Одна стрѣльба на призы	20	—
Итого отъ 10 до 12 разъ стрѣльбы . .	244	112

Digitized by Google

Авторъ находитъ возможнымъ стрѣльбу для ознакомленія съ нею производить изъ одного орудія; что же касается до различнаго рода манипуляцій съ запирающимъ замкомъ (der Verschluss), то, по мнѣнію г. Тюргейма, имъ можно выучить нижнихъ чиновъ при прочихъ родахъ стрѣльбы, особенно во время учебной. Стрѣльба цѣлаго отдѣленія есть ничто иное, какъ усложненная стрѣльба одной батареи; при совокупномъ дѣйствіи трехъ или четырехъ батарей нижнимъ чинамъ дается приблизительное понятіе о дѣйствительности орудія во время боя, такъ что собственно во время стрѣльбы батареи при условіяхъ, подходящихъ къ условіямъ битвы, нижнихъ чиновъ остается выучить только пристрѣлкѣ. Наконецъ авторъ предлагаетъ, чтобы цѣли, противъ которыхъ производится стрѣльба, на сколько возможно ближе подходили къ цѣлямъ, представляемымъ во время битвы; самую пристрѣлку слѣдуетъ затруднять на сколько возможно, въ томъ соображеніи, чтобы стрѣльба въ мирное время не представляла бы, по своимъ результатамъ, такого громаднаго различія отъ стрѣльбы въ военное время. Понятно, что для этого опытность и знаніе батарейнаго командира могутъ служить лучшимъ мѣриломъ. При вновь назначенномъ батарейномъ командирѣ, стрѣльбу слѣдуетъ начинать противъ легкихъ цѣлей и, съ каждымъ годомъ, дѣлать ее труднѣе.

Послѣднею отраслью обученія артилеристовъ авторъ считаетъ *упражненія на мѣстности*. Подъ этимъ выраженіемъ г. Тюргеймъ прежде всего подразумѣваетъ маневрированіе. Вооруженіе, снабженіе боевыми припасами, самыя ученья и организація полевой артилеріи стоятъ гораздо дороже, чѣмъ прочихъ родовъ войскъ; къ этому необходимо добавить, что артилерія для своихъ упражненій требуетъ много мѣста и причиняетъ большой ущербъ отведеннымъ ей учебнымъ полямъ. На маневрахъ въ мирное время, благодаря условіямъ, при которыхъ они могутъ быть произведены, артилеріи не представляется возможности показать полную силу своего единственнаго дѣйствія стрѣльбы; это обстоятельство и приводитъ къ той аномаліи, что на маневрахъ главное дѣло артилеріи заключается не въ стрѣльбѣ, а въ простомъ слѣдованіи за другими войсками; словомъ, въ мирное время ей приходится поступать какъ разъ наоборотъ тому, что она дѣлаетъ въ военное время: ей приходится много ѣздить и мало стрѣлять. При всемъ томъ маневры для артилеріи имѣютъ весьма важное значеніе. Артилерійскіе начальники на маневрахъ обучаются въ тактическомъ отношеніи, наглядно знакомясь съ другими родами оружія, а эти послѣдніе, въ свою очередь, знакомятся съ артилеріей; артилерійскіе нижніе чины во-очію убѣждаются въ тѣсной связи всѣхъ трехъ родовъ оружія между собой,

Digitized by Google

для достиженія общей цѣли боя; это самое, по словамъ автора, дѣлаетъ ихъ болѣе подвижными и болѣе внимательными. Но собственно артилерійское дѣло во время маневровъ стоитъ на заднемъ планѣ. Во время маневровъ стараются какъ можно болѣе сдѣлать новаго: вслѣдствіе этого отдѣльные моменты боя проходятъ весьма быстро, такъ что артилерія едва успѣваетъ слѣдовать за другими войсками. Въ виду этого безусловно необходимо, чтобы артилерія на своихъ ученьяхъ пріучалась выбирать позиціи и въ состояніи была бы относиться критически къ нимъ. Для достиженія этого, авторъ предлагаетъ располагать одно артилерійское отдѣленіе противъ другаго, а также пріучать къ выбору позиціи противъ предполагаемой или дѣйствительно стоящей пѣхоты или кавалеріи, причемъ занятая позиція должна подвергаться со стороны офицеровъ безпристрастному и полному обсужденію (критикѣ).

Организація полевой артилеріи.

Почти во всѣхъ большихъ европейскихъ государствахъ полевая артилерія раздѣляется на двѣ главныя части: дивизіонную и корпусную. Въ германской арміи, при сравненіи съ другими государствами, дивизіонной артилеріи болѣе, чѣмъ корпусной. Конная артилерія есть въ настоящее время во всѣхъ государствахъ; прежде ея не было въ Австріи. Относительно распредѣленія различныхъ родовъ артилеріи много было писано, но этотъ вопросъ и до настоящаго времени остается открытымъ.

Одни предлагаютъ всю артилерію распредѣлить по пѣхотнымъ дивизіямъ, другіе же часть артилеріи предлагаютъ отдѣлять въ корпусную, въ непосредственное распоряженіе корпуснаго командира, предназначая ее для дѣйствія на особенно важныхъ пунктахъ. Относительно же образованія артилерійскаго резерва для цѣлой арміи или «артилерійскаго корпуса» для нѣсколькихъ армейскихъ корпусовъ, всѣ пришли къ заключенію въ безполезности подобной организаціи. Практика показала, что подобные резервы, когда въ нихъ встрѣчалась надобность, благодаря тому, что они располагались позади прочихъ войскъ, обыкновенно опаздывали на поле битвы. Гофбауэръ въ сочиненіи «Тактика полевой артилеріи» высказывается за оставленіе корпусной артилеріи; Шерфъ въ своихъ изслѣдованіяхъ не находитъ въ ней надобности. Г. Тюргеймъ, съ своей стороны, замѣчаетъ, что если (по крайней мѣрѣ, въ наступательныхъ дѣйствіяхъ) будетъ принято за правило употребленіе всей артилеріи, при самомъ началѣ боя, и что артилерія должна состоять подъ непосредственнымъ веденіемъ начальниковъ дивизіи, то въ такомъ случаѣ слѣдуетъ если не распредѣлить всю артилерію между пѣхотными дивизіями, то, по крайней

Digitized by Google

мѣрѣ, усилить, на счетъ корпусной артилеріи, дивизіонную. Противъ этого, говоритъ авторъ, могутъ сдѣлать слѣдующее возраженіе: настоящее положеніе дѣла очень часто выясняется не ранѣе открытія огня со стороны артилеріи, и при такихъ обстоятельствахъ нерѣдко встрѣтится надобность усилить артилеріею тотъ или другой пунктъ. На это г. Тюргеймъ замѣчаетъ: въ частыхъ передвиженіяхъ батарей съ одного пункта на другой, какъ это было при гладкоствольныхъ орудіяхъ, при теперешнихъ далеко бьющихъ орудіяхъ, которыми вооружена полевая артилерія, надобность встрѣчается гораздо рѣже; наконецъ, если справедливо мнѣніе, высказанное Гофбауэромъ, что артилерійское отдѣленіе можно совершенно безнаказанно выводить изъ боевой линіи, для употребленія на другомъ пунктѣ битвы, то не представляется даже надобности, вообще, въ какомъ либо артилерійскомъ резервѣ. Но выводить артилерію изъ боевой линіи слѣдуетъ не иначе какъ цѣлыми отдѣленіями, въ противномъ случаѣ легко можетъ быть порвана связь между тактическими единицами (въ видахъ единоличнаго управленія), наконецъ одна батарея не въ состояніи значительно усилить собой тотъ или другой пунктъ. При сплошномъ расположеніи артилеріи, усиленіе разныхъ пунктовъ боевой линіи встрѣчается довольно часто; при распредѣленіи же артилеріи по всему фронту боевой линіи эти случаи будутъ повторяться гораздо рѣже, такъ какъ при подобномъ расположеніи, по словамъ автора, гораздо легче сосредоточить огонь артилеріи противъ одного пункта непріятельской позиціи.

Въ концѣ концовъ авторъ приходитъ къ тому заключенію, что необходимо увеличить число батарей дивизіонной артилеріи и оставить небольшую часть батарей какъ корпусную артилерію, которую и вводить въ дѣло не ранѣе окончательнаго выясненія обстоятельствъ боя. Если же во время дальнѣйшаго хода боя все-таки встрѣтится надобность часть артилеріи бросить на другой пунктъ, то для этого лучше всего употребить корпусную артилерію, такъ какъ ее легче вывести изъ боевой линіи, какъ вступившую въ дѣло позже другихъ, и кромѣ того на подобный выводъ корпусной артилеріи не можетъ заявить притязаній ни одинъ изъ начальниковъ дивизій.

Г. Тюргеймъ находитъ организацію, принятую въ настоящее время въ германской арміи, самой лучшей; вся артилерія корпуса раздѣляется на три артилерійскіе полка: въ каждомъ по два отдѣленія и въ отдѣленіи по три батареи. На каждую пѣхотную дивизію полагается по одному артилерійскому полку; 3-й же полкъ составляетъ корпусную артилерію. Отдѣленію трехбатарейнаго состава авторъ отдастъ преимущество передъ четырехбатарейнымъ. Послѣднимъ, по словамъ автора,

Digitized by Google

при нѣсколько неблагопріятныхъ условіяхъ, весьма трудно командовать, кромѣ того, весьма трудно видѣть отдѣленіе по всей глубинѣ колонны или по всей ширинѣ фронта. Наконецъ, при одномъ отдѣленіи четырехбатарейнаго состава на дивизію, почти постоянно приходится раздроблять отдѣленіе, придавая батареи пѣхотнымъ бригадамъ; при двухъ же отдѣленіяхъ на каждую дивизію подобнаго раздробленія всегда можно избѣжать.

Большимъ кавалерійскимъ единицамъ, при теперешнемъ веденіи войны, передъ началомъ битвы приходится дѣйствовать самостоятельно впереди фронта, а во время боя онѣ назначаются для обезпеченія фланговъ боевой линіи; въ обоихъ случаяхъ, для большей независимости въ дѣйствіяхъ, имъ необходима поддержка артилерійскаго огня. Эта самостоятельность кавалерійскихъ дивизій прежде всего оправдываетъ существованіе конной артилеріи. Конныя батареи, входящія въ составъ корпусной артилеріи, по мнѣнію нѣкоторыхъ, должны замѣнять пѣшія батареи въ случаяхъ, требующихъ особенно быстрыхъ передвиженій. Такъ, напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда требуется усилить боевую линію, а артилерія стоитъ слишкомъ далеко отъ сферы дѣйствій. «Намъ неизвѣстны, говоритъ авторъ, особенно выдающіяся дѣйствія конной артилеріи именно въ этомъ смыслѣ, наконецъ противъ этого есть весьма доступное средство, не держать вообще артилеріи слишкомъ далеко позади боевой линіи; и тогда пѣшія батареи, можетъ быть и не такъ быстро, какъ конныя, но во всякомъ случаѣ своевременно, придутъ на тотъ пунктъ, гдѣ встрѣтится въ нихъ надобность». Вообще, неожиданная надобность въ усиленіи артилеріи можетъ имѣть мѣсто только при встрѣчныхъ, случайныхъ битвахъ (Rencontregefechten); въ заранѣе же опредѣленныхъ и правильно веденныхъ битвахъ подъ рукой всегда имѣется сильная дивизіонная артилерія, за которой слѣдомъ идетъ и корпусная. Въ виду этого авторъ полагаетъ совершенно излишнимъ придавать конную артилерію къ корпусной, такъ какъ замѣна конной артилеріи пѣшей всегда увеличиваетъ дѣйствительность огня; что же касается до болѣе быстрыхъ движеній, то потребность въ нихъ можно довести до минимума, при правильной организаціи и цѣлесообразномъ распредѣленіи артилеріи въ походной колоннѣ.

Принявъ вышесказанное во вниманіе, можно будетъ численность конной артилеріи довести до minimum'а, а именно, оставить только число батарей, безусловно необходимыхъ для кавалерійскихъ дивизій. Необходимо не упускать изъ вида, что содержаніе и формированіе конной артилеріи гораздо дороже, чѣмъ пѣшей. Дороговизна содержанія

Digitized by Google

конныхъ батарей вынуждаетъ держать ихъ въ мирное время въ самомъ незначительномъ числѣ, что́ весьма вредно отражается на военную пригодность части. По мнѣнію г. Тюргейма, конная артилерія, въ мирное время, должна быть снабжена лошадьми въ той же пропорціи, какъ и кавалерія. Если же давать конной артилеріи полный комплектъ лошадей, только съ приведеніемъ на военное положеніе, то она, по мнѣнію автора, не въ состояніи будетъ слѣдовать за кавалеріей, а слѣдовательно и не въ состояніи будетъ выполнять возлагаемыхъ на нея задачъ.

Подготовка конной артилеріи требуетъ гораздо болѣе времени и средствъ, чѣмъ пѣшей, а потому и служебныя занятія коннаго артилериста, въ мирное время, должны быть распредѣлены совершенно иначе, чѣмъ въ пѣшей артилеріи. Артилерійскіе полки, въ составъ которыхъ входятъ пѣшія и конныя батареи, весьма затрудняются въ распредѣленіи гарнизонной и казарменной службъ между пѣшими и конными артилеристами; обыкновенно, въ видахъ облегченія послѣднихъ, обѣ службы ложатся на плечи первыхъ. Въ виду этого авторъ предлагаетъ образовать въ большихъ арміяхъ конно-артилерійскіе полки, а въ небольшихъ—отдѣленія.

Переходя затѣмъ къ организаціи батарей, авторъ замѣчаетъ, что батареи 6-ти-орудійнаго состава представляютъ наибольшія удобства относительно управленія ими. Числительность чиновъ и лошадей въ батареѣ находится въ зависимости отъ цѣли, для которой назначаются батареи, отъ организаціи какъ собственной арміи, такъ равно—армій другихъ государствъ. Артилерія болѣе чѣмъ какой либо другой родъ оружія нуждается въ старослуживыхъ солдатахъ. Считая излишнимъ приводить подробныя вычисленія, сдѣланныя авторомъ относительно числа людей, необходимыхъ для дѣйствующихъ пѣшихъ батарей или, какъ выражается г. Тюргеймъ, батарей, стоящихъ въ 1-й линіи, мы обращаемъ вниманіе читателя только на заключительныя цифры. Г. Тюргеймъ полагаетъ, что для дѣйствующей пѣшей батареи въ мирное время крайнимъ меньшимъ предѣломъ можетъ быть: 107 челов. нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 20 фейеверкеровъ и трубачей, одинъ кузнецъ и трое мастеровыхъ, 20 верховыхъ лошадей и 42 упряжныхъ; изъ послѣднихъ шесть заводныхъ. На верховыхъ лошадяхъ, по словамъ автора, придется обучать 20 фейерверкеровъ и трубачей, 4-хъ кандидатовъ на фейерверкеры (Unteroffiziers-Aspiranten), трехъ вольноопредѣляющихся и 32 ѣздовыхъ. По комплекту военнаго времени въ пѣшей батареѣ полагается имѣть строевыхъ лошадей: 21 верховую и

Digitized by Google

118 упряжныхъ. Послѣднія запрягаются по шести въ 18 повозокъ (шесть орудій и двѣнадцать ящиковъ).

По вышеприведенному разсчету, во всѣ зарядные ящики придется запрягать несъѣженныхъ лошадей, такъ что дѣйствующая батарея, по мирному положенію, не имѣетъ никакой возможности давать лошадей въ резервныя и запасныя батареи, а потому авторъ предлагаетъ для этихъ батарей, въ мирное время, имѣть также часть съѣженныхъ лошадей.

Въ заключеніе своей книги, г. Тюргеймъ затрогиваетъ довольно щекотливый вопросъ, а именно: въ какихъ отношеніяхъ полевая артилерія, въ мирное время, должна находиться (стоять) къ другимъ родамъ оружія? Въ самыхъ тѣсныхъ, по мнѣнію автора. До настоящаго времени, замѣчаетъ г. Тюргеймъ, ни въ одной изъ большихъ армій не существуетъ полнаго сплоченія полевой артилеріи съ дивизіями и съ армейскими корпусами. Ближе другихъ къ этому подходятъ русская и англійская организаціи. Теперь спрашивается: что противодѣйствуетъ этому сближенію и что способствуетъ ему.

Однимъ изъ главныхъ препятствій къ полному сближенію полевой артилеріи съ прочими войсками дивизіи и корпуса, обыкновенно выставляютъ особыя свойства артилеріи. И тутъ снова первенствующимъ факторомъ является техника этого рода оружія. «Мы, говоритъ г. Тюргеймъ, старались выше доказать, что полевая артилерія, на самомъ дѣлѣ, вовсе не технической родъ оружія: все, что относится собственно до техники, находится внѣ строевой части. Съ техникой орудія имѣютъ дѣло разнаго рода комисіи и учрежденія, съ которыми собственно артилерія, какъ строевое войско, не имѣетъ ничего общаго. Хотя въ этихъ комисіяхъ и засѣдуютъ офицеры полевой артилеріи, но это сдѣлано въ томъ соображеніи, чтобы въ подобныхъ комисіяхъ участвовали люди, основательно знакомые съ тактической стороной своего оружія, такъ какъ техника артилеріи должна вполнѣ удовлетворять требованіямъ тактики». Изъ техническихъ заведеній часть получаетъ оружіе и прочіе матеріалы готовыми; относительно же пригодности оружія къ дѣлу окончательное заключеніе дѣлаютъ строевые офицеры.

Но какъ исправить тотъ или другой недостатокъ въ оружіи, опять-таки дѣло техниковъ, а не строевыхъ офицеровъ, такъ что, въ концѣ концовъ, техника оружія не можетъ служить препятствіемъ къ сплоченію артилеріи съ прочими частями дивизіи.

Вторымъ препятствіемъ къ сплоченію выставляютъ то обстоятельство, что, кромѣ дивизіонной артилеріи, есть еще и корпусная, кото-

Digitized by Google

рая, при полномъ сплоченіи первой съ дивизіею, останется не при чемъ. «Но, не говоря уже о томъ, замѣчаетъ г. Тюргеймъ, есть ли вообще надобность въ корпусной артилеріи. Мы полагаемъ, что безъ всякаго вреда для дѣла корпусную артилерію, въ мирное время, всегда можно причислить къ одной изъ дивизій. Главное преимущество подчиненія полевой артилеріи пѣхотной дивизіи заключается въ равномѣрной тактической подготовкѣ обоихъ родовъ оружія и въ лучшемъ ознакомленіи ихъ между собой. Затѣмъ, что касается до спеціальнаго обученія, то объ этомъ позаботиться должны артилерійскіе полковые командиры. Окончательное сплоченіе полевой артилеріи съ дивизіей уяснитъ массу недоразумѣній, существующихъ въ настоящее время между пѣхотою и артилеріею. Въ тактическомъ же отношеніи, это сліяніе для обоихъ родовъ оружія принесетъ несомнѣнную пользу. Командующій артилеріей, при подобномъ сліяніи, къ начальнику дивизіи будетъ находиться въ тѣхъ же отношеніяхъ, какъ пѣхотные и кавалерійскіе бригадные командиры. Наконецъ, для арміи подобная организація выгодна въ томъ отношеніи, что она ближе, чѣмъ нынѣ существующая, подходитъ къ организаціи военнаго времени.

Ф.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1877 годъ: II. Часть интендантская.—Изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1874 — 78 годы.—Хронологическій указатель приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба за іюль и августъ 1879 года.—Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1879 годъ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

за 1877 годъ.

Часть интендантская.

I. Заготовленіе вещей.

Въ 1877 году было заготовлено предметовъ вещеваго довольствія:

	Руб.	Коп.
1) Согласно утвержденному Военнымъ Совѣтомъ плану, для войскъ по сроку 1878 года, для новобранцевъ призыва 1878 года, а также для снабженія госпиталей по сроку 1877 года и на пополненіе неприкосновенныхъ запасовъ, состоящихъ при войскахъ Кавказской арміи на.	15.285,762	51
2) Дополнительныхъ вещей и матеріаловъ, въ которыхъ встрѣтилась надобность послѣ утвержденія общаго плана на.	1.007,127	93
и 3) Обвязочныхъ и укладочныхъ матеріаловъ на . .	223,853	47
Итого на сумму	16.516,743	91

Изъ этого числа заподряжено: съ торговъ на 15.423,247 р. 2 к.; по вызовамъ на 1.036,056 р. 96 к.; на комерческомъ правѣ 57,439 р. 93 к.

Кромѣ того, было заготовлено, на основаніи заподряда 1876 года, непромокаемой ткани для ранцевъ на. . 347.177 66

Независимо отъ заготовленій отпущено войскамъ деньгами

Digitized by Google

на пріобрѣтеніе по сроку 1878 года вещей собственнымъ распоряженіемъ	164,348	65
Такимъ образомъ, цѣнность всѣхъ вещей, заготовленныхъ въ 1877 году, какъ интендантствомъ, такъ и самими войсками, составляла	17.028,270	22
Заготовленіе въ 1877 году вещей обошлось въ общей сложности дороже послѣднеподрядныхъ цѣнъ на 100,654 руб. 51 коп., что составляетъ на сумму всѣхъ заготовленій до 0,66% превышенія.		
Изъ общаго числа заподряженныхъ на 1877 годъ вещей, по неисправности подрядчиковъ оставалось невыставленныхъ къ 1-му марта 1878 года на.	191,407	65
Кромѣ перечисленнаго заготовленія вещей по мирному времени, въ 1877 году представилась надобность въ заготовленіи вещей и матеріаловъ для удовлетворенія потребностей, вызванныхъ войною съ Турціею. Заготовленія этой послѣдней категоріи, потребовавшія расхода въ 18.573,166 руб. 15 коп., пошли на слѣдующія потребности:		
1) Для вновь сформированныхъ и переформированныхъ частей войскъ на.	3 386 506	12
2) Для нижнихъ чиновъ, призванныхъ изъ запаса въ войска, мобилизованныя по 22-е августа 1877 года на	2.168,823	22
3) Для нижнихъ чиновъ перемѣннаго состава запасныхъ частей на	964,318	43
4) Для образованія чрезвычайнаго запаса вещей для дѣйствующей и Кавказской армій на	2.147,543	»
5) Для особаго госпитальнаго запаса на	1.224,624	19
6) Для образованія вещевыхъ запасовъ при разныхъ частяхъ войскъ, по случаю переформированія ихъ по военному времени на	800,522	16
7) Для новобранцевъ дополнительныхъ призывовъ на сумму.	389,951	15
8) Для снабженія маршевыхъ эскадроновъ конскимъ снаряженіемъ на	117,852	90
9) Для втораго контингента маршевыхъ эскадроновъ 4-й, 8-й, 9-й, 11-й, 12-й и 13-й армейскихъ кавалерійскихъ дивизій и кавказскихъ драгунскихъ полковъ на	221,965	12
10) Для разныхъ частей иррегулярныхъ войскъ (заведеніе кавалерійскихъ котелковъ и артельныхъ котловъ) на.	68,566	49.

Digitized by Google

11) Для личнаго состава военно-временныхъ госпиталей на	65,034	29
12) Для нестроевыхъ нижнихъ чиновъ всѣхъ родовъ войскъ, по случаю присвоенія имъ оружія на . .	40,141	58
Итого на	11.595,848	65

Кромѣ того, въ виду послѣдовавшаго распоряженія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, о снабженіи всѣхъ войскъ арміи теплою одеждою, походными палатками, а также, по одобреніи Его Высочествомъ предложенія о сформированіи чрезвычайнаго запаса вещей, для снабженія изъ онаго войскъ, изнашивающихъ вещи ранѣе сроковъ, главнымъ интендантскимъ управленіемъ были приняты мѣры къ немедленному удовлетворенію этихъ потребностей какъ Дунайской, такъ и Кавказской армій, при чемъ въ теченіе отчетнаго года было заподряжено:

1) Полушубковъ 320,000 штукъ и фуфаекъ 792,000 штукъ на	2.018,000	»
2) Походныхъ палатокъ съ полнымъ приборомъ на 19,750 офицеровъ и 590,000 нижнихъ чиновъ, а на ремонтъ и исправленіе этихъ палатокъ, а также для постройки госпитальныхъ шатровъ, полотна особаго образца 400,000 аршинъ на.	1.500,487	50
3) Готовыхъ сапоговъ: гвардейскихъ 30,000 паръ и армейскихъ 686,000 паръ на.	3.412,580	»
4) Киргизскихъ кибитокъ для военно-временныхъ госпиталей и подвижныхъ лазаретовъ на.	46,250	»
Итого на	6.977,317	50
Всего по военному времени было заготовлено на сумму.	18.573,166	15

Заготовленіе въ 1877 году вещей и суконъ по военному времени, не смотря на то, что эти предметы были заподряжены на самые короткіе сроки, въ общей сложности обошлись дешевле послѣднеподрядныхъ цѣнъ на 427,504 руб. 14 коп., что составляетъ болѣе 2% пониженія.

II. Заготовленіе провіанта и фуража.

Въ 1877 году, по принятому порядку, заготовленіе продовольствія для войскъ производилось въ предѣлахъ Европейской Россіи по планамъ, утвержденнымъ военнымъ совѣтомъ, а въ отдаленныхъ округахъ, на основаніи плановъ, утвержденныхъ военно окружными совѣтами и доведенныхъ до свѣдѣнія военнаго совѣта.

Digitized by Google

Всего въ теченіе года заготовлено:

	Четвертей. Муки.	Крупъ.	Овса.	Пудовъ. Сѣна.	Соломы
а) Для Петербургскаго и Финляндскаго округовъ и прибрежныхъ мѣстъ Виленскаго округа	298,841	42,781	246,514	817,678	287,661
б) Для прочихъ мѣстъ Европейской Россіи. . .	1.274,856	170,472	863,698	5.409,921	1.640,044
в) Для Западнаго Сибирскаго округа	36,206	5,342	21,540	140,765	41,878
г) Для Восточнаго Сибирскаго округа. . . .	47,308	5,867	28,656	131,932	53,641
д) Для Туркестанскаго округа	141,440	28,628	119,171 (1)	628,529	198,939
е) Для Кавказскаго округа.	353,942	53,765	222,947	2.005,785	88,600
Итого	2.152,593	306,855	1.502,526	9.134,410	2.310,763

Заготовленіе всего этого количества провіанта и фуража обошлось въ 24.139,942 руб. $3^1/_2$ коп.

Противъ цѣнъ:

	Предыдущаго заготовленія.	Пятилѣтнихъ смѣтныхъ.	Назначенныхъ Воен. Совѣтомъ.
Дешевле на	»	»	173,385 руб.
Дороже на	491,154 руб.	277,672 руб.	»

Превышеніе цѣнъ противъ предыдущаго заготовленія и пятилѣтнихъ смѣтныхъ произошло не столько отъ неурожая хлѣбовъ и травъ, сколько вслѣдствіе военнаго времени и паденія нашего кредитнаго рубля, повліявшихъ вообще на возвышеніе цѣнъ.

Заготовленное въ отчетномъ году количество продовольственныхъ продуктовъ по способамъ заготовленія распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

	Четвертей. Муки.	Крупъ.	Овса.	Пудовъ. Сѣна.	Соломы.
а) Подрядомъ съ торговъ и по вызовамъ . .	1.721,519	257,739	312,628	1.121,140	390,376
б) По долгосрочнымъ контрактамъ.	367,409	38,688	221,961	»	»
в) Комерческимъ и комисіонерскимъ способами	22,938	5,061	6,771	145,489	35,605
г) Попеченіемъ войскъ.	11,124	1,321	960,260	7.846,784	1.884,781

Въ общей сложности заготовленіе провіанта и фуража производилось по слѣдующимъ цѣнамъ:

(1) Въ Туркестанскомъ округѣ вмѣсто овса заготовляется—ячмень.

Digitized by Google

	За четверть. Муки. Р.	К.	Крупъ. Р.	К.	Овса. Р.	К.	За пудъ Сѣна. Р.	К.	Соломы. Р.	К.
а) Для Петербургскаго и Финляндскаго округовъ и для прибрежныхъ магазиновъ Виленскаго округа	6	17	9	13	4	64	»	44	»	25
б) Для прочихъ округовъ Европейской Россіи	6	99	9	70	4	90	»	43	»	24
в) Для Западнаго Сибирскаго округа . . .	2	84	4	97	2	62	»	9	»	6
г) Для Восточнаго Сибирскаго округа . . .	10	13	20	41	6	26	»	30	«	10
д) Для Туркестанскаго округа	5	28	7	91	3	46	»	28	»	12
е) Для Кавказскаго округа.	6	31	6	58	5	2	»	50	»	12

Сверхъ приведенныхъ количествъ провіанта и фуража, заготовленныхъ для удовлетворенія войскъ по штатамъ мирнаго времени, въ отчетномъ году были произведены слѣдующія заготовки предметовъ провіантскаго и фуражнаго довольствія, вызванныя обстоятельствами военнаго времени:

А) *Для дѣйствующей арміи и войскъ мобилизованныхъ внутри Имперіи.*

	Четвертей. Муки.	Крупъ.	Овса	Пудовъ. Сѣна.	Соломы.
Заготовлено въ округахъ Европейской Россіи:					
Подрядомъ съ торговъ и по вызовамъ	460,936	46,665	118,467	1.368,011	1,561
Чрезъ дѣйствующихъ подрядчиковъ	189,775	26,988	299	»	»
Комерческимъ способомъ	2,888	329	4,570	82,512	5,457
Комисіонерскимъ . . .	5,191	722	16,209	262,997	37,114
Наличною покупкою. .	7,488	796	4,1 2	34,631	5,910
Попеченіемъ войскъ . .	»	»	411,461	3.368,318	689,523
Всего	666,278	75,500	555,118	5.116,469	739,565

Заготовленіе означеннаго количества провіанта было произведено въ сложности по слѣдующимъ цѣнамъ за четверть и за пудъ . . . . . 6 р. 73 к. 8 р. 55 к. 4 р. 59 к. 40 к. 17 к.

Всего на сумму 10.393,101 руб. 75 коп.

Заготовленіе провіанта было произведено преимущественно съ торговъ, по цѣнамъ въ общей сложности равнымъ съ заготовительными цѣнами по мирному времени.

Digitized by Google

Заготовленіе комисіонерскимъ способомъ допускалось въ экстренныхъ случаяхъ, причемъ самое заготовленіе исполнялось успѣшно и безъ превышенія предѣльныхъ цѣнъ.

Овесъ и сѣно, какъ видно изъ приведенной таблицы, заготовлялись преимущественно попеченіемъ войскъ и по цѣнамъ, близкимъ къ цѣнамъ заготовленій мирнаго времени.

Кромѣ провіанта и фуража, для дѣйствующей арміи было произведено въ 1877 году заготовленіе сухарей въ слѣдующихъ округахъ: Варшавскомъ, Виленскомъ, Харьковскомъ и Кіевскомъ; сухари заготовлялись по распоряженіямъ главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, посредствомъ войскъ, а въ Кіевскомъ Округѣ съ привлеченіемъ также къ этому дѣлу мѣстныхъ обывателей.

Этимъ путемъ было заготовлено сухарей округами: Варшавскимъ 288,282 пуда, Виленскимъ 417,488 пуда, Харьковскомъ 396,000 пудовъ, Кіевскомъ 1.002,030 пудовъ. Всего 2.103,800 пудовъ.

Всѣ эти сухари (1) были отправлены въ дѣйствующую армію, причемъ заготовленіе ихъ, съ расходами по доставкѣ къ мѣстамъ нагрузки для дальнѣйшаго отправленія въ армію, обошлось въ среднемъ выводѣ около 2 руб. 25 коп. за пудъ.

Въ отчетномъ году были также сдѣланы подряды сухарей черезъ частныхъ лицъ, съ доставкою въ пограничные пункты: Раздивиловъ, Волочискъ или Унгены, по цѣнѣ съ доставкою по 2 руб. 55 коп. за пудъ.

Подряды сухарей были даны въ слѣдующихъ количествахъ: князю Оболенскому 825,000 пудовъ, купцу Посохову 825,000 пудовъ, товариществу Данилевскій, Барановъ и К° 825,000 пудовъ, камергеру Шереметьеву 412,500 пудовъ, купцу Ларіонову 55,000 пуд. Итого 2.942,500 пудовъ.

Кромѣ того: а) торговой фирмѣ Миллеръ и К° сдѣланъ былъ заказъ ржаныхъ галетъ (2) 250,000 пудовъ, и б) пріобрѣтено наличною покупкою у Давыдова пшеничныхъ галетъ (3) 200 пудовъ.

Всѣ лица, взявшія означенные подряды, значительно просрочили условленные сроки, а въ концѣ 1877 г., когда движеніе грузовъ по румынскимъ дорогамъ было до крайности затруднено и, наконецъ, совсѣмъ пріостановлено, то, во избѣжаніе скопленія неотправляемаго груза, пришлось пріостановить и самое изготовленіе сухарей.

Вслѣдствіе этого въ число заподряженныхъ сухарей и галетъ сдано поставщиками въ 1877 году: Оболенскимъ 592,614 пудовъ, Посоховымъ 163,960 пудовъ, товариществомъ Данилевскій и К° 112,000 пудовъ, Шереметьевымъ 342,954 пудовъ, Ларіоновымъ 55,000 пудовъ, Миллеромъ и К° 72,000 пудовъ, Давыдовымъ 200 пудовъ. Итого 1.338,728 пудовъ.

Изъ этого числа по 1-е января 1878 года было отправлено въ дѣйст-

(1) За исключеніемъ лишь 60,000 пудовъ.

(2) Съ доставкою въ Бухарестъ по 3 руб. 63 коп. за пудъ.

(3) За пудъ по 4 руб. 90 коп.

Digitized by Google

вующую армію 665,000 пудовъ сухарей, 72,000 пудовъ ржаныхъ и 200 пудовъ пшеничныхъ галетъ.

Независимо подрядовъ внутри Имперіи, въ отчетномъ году было еще заподряжено, черезъ отставнаго подполковника Изенбека, изготовленіе 1.000,000 пудовъ сухарей въ Бухарестѣ (1); изъ этого количества 600,000 пудовъ было принято казною, а 400,000 пудовъ, по случаю просрочки, было исключено изъ поставки.

Для возможно бо́льшаго обезпеченія довольствія войскъ и лошадей дѣйствующей арміи, въ 1877 году были заподряжены консервы, черезъ слѣдующихъ фабрикантовъ:

а) *Пищевые.*

	Порцій.	На сумму. Рубли.
Торговый домъ Миллеръ и К° въ Москвѣ различныхъ пищевыхъ консервовъ.	3.200,000	376,484
Общество «Народное продовольствіе» сухаго мяса.	34,000	1.088,000

Консервы эти отправлены въ Румынію, за исключеніемъ 25,000 пудовъ сухаго мяса, которое осталось въ предѣлахъ Россіи и хранилось въ продовольственныхъ магазинахъ въ Харьковѣ, Орлѣ, Воронежѣ и Кіевѣ.

б) *Фуражные.*

	Раціоновъ.	На сумму. Рубли.
Прусскаго подданнаго Варнеке и К° въ Петербургѣ:	1.750,000	866,250
Московскаго фабриканта Нѣмчинова. . . .	900,000	450,000
Петербургскаго фабриканта Фалькенгагена. .	820,000	403,000
Московскаго фабриканта Зерщикова. . . .	650,000	325,000
	Итого 4.120,000	2.044,250

Сверхъ того, отъ этихъ же фабрикантовъ было принято фуражныхъ консервовъ въ поломанномъ видѣ по уменьшеннымъ цѣнамъ 255,000 раціоновъ на 76,500 руб.

Изъ числа конскихъ раціоновъ:

Отправлено въ Румынію.	3.807,000
Отправлено на Кавказъ.	104,900
Выдано войскамъ, выступившимъ въ походъ изъ Петербурга, .	75,100
Оставлено въ Петербургѣ на храненіе.	388,000
	4.375,000

Изъ числа раціоновъ, отправленныхъ въ Румынію, 60,000 раціоновъ, оставшихся на ст. Радзивилло неотправленными еще въ арміи до заключенія мира, были возвращены въ Брестъ-Литовскъ. Какъ эти раціоны, такъ и остав-

(1) Цѣною по 4 руб. 50 коп. кредитными за пудъ.

Digitized by Google

ленные въ Петербургѣ, предположено расходовать на довольствіе лошадей, взамѣнъ установленной зерновой дачи по пяти дней въ мѣсяцъ.

Б) *Для войскъ, дѣйствовавшихъ на Кавказѣ и въ Азіятской Турціи.*

	Четвертей.			Пудовъ.	
	Муки.	Крупъ.	Пшеницы.	Овса и ячменя.	Сѣна.
Подрядомъ съ торговъ .	11,195	6.556	»	49,734	20,883
Подрядомъ по вызовамъ	308,091	35,539	32,372	49,471	93,446
Комерческимъ способомъ	»	»	»	109,701	239,330
Комисіонерскимъ. . .	»	»	»	16,665	4,187
Наличною покупкою. .	»	»	»	3,650	22,000
Попеченіемъ войскъ. .	»	»	»	617,973	5.826,433
Итого	319,286	42,095	32,372	847,194	6.206,279

Заготовленіе означеннаго количества провіанта было произведено въ предѣлахъ Кавказскаго округа (1) и въ сложности по слѣдующимъ цѣнамъ за четверть и за пудъ: 11 руб. 50 коп., 13 руб. 98 коп., 9 руб. 12 коп., 5 руб. 22 коп. 55 коп., причемъ все заготовленіе обошлось въ 12.265,361 руб. 45 коп.

Сверхъ приведенныхъ количествъ провіанта, въ теченіе 1877 года было разновременно закуплено въ Азіятской Турціи 15,164 четв. муки и 4,804 четв. ячменя; взято у непріятеля съ боя 30,379 четв. муки и 377 четв. ячменя и пріобрѣтено реквизиціею 1,880 четв. муки.

Одновременно съ усиленнымъ по военному времени заготовленіемъ провіанта, были приняты мѣры къ изготовленію сухарей. Въ теченіе отчетнаго года въ предѣлахъ Кавказскаго округа было заготовлено слѣдующее количество сухарей: войсками 58,705 четвертей, черезъ смотрителей продовольственныхъ магазиновъ 18,045 четв., черезъ мѣстныхъ жителей 31,370 четв., доставлено подрядчиками, вмѣсто соотвѣтственнаго количества муки, 143,065 четв. Итого 251,185 четвертей, что составляетъ 1.381,517 пудовъ сухарей.

Независимо отправленныхъ въ теченіе 1877 года на Кавказъ конскихъ консервовъ, изъ числа приготовленныхъ внутри Имперіи, собственно для войскъ Кавказскаго округа было заподряжено черезъ Алафузова 1.500,000 конскихъ раціоновъ, съ производствомъ ихъ въ Пятигорскѣ и доставкою до Владикавказа; заготовленіе это обошлось въ 780,000 рублей.

III. Довольствіе войскъ.

1) Довольствіе войскъ вещами по сроку 1877 года, начавшееся по установленному порядку въ сентябрской трети 1876 года, окончилось къ 1-му января отчетнаго года, за исключеніемъ недопуска войскамъ нѣкотораго количества вещей, происшедшаго отъ несвоевременнаго представленія войсками требовательныхъ вѣдомостей, а частью и отъ неисправности по-

(1) Кромѣ 40,000 четвертей овса, заготовленныхъ въ Казанскомъ округѣ съ доставкою въ Баку.

Digitized by Google

ставщиковъ; всѣ эти недопуски было однако пополнены до исхода окончательнаго срока, т. е. 1-го марта 1877 года, не смотря даже на то, что нѣкоторыя войска, выступившія, вслѣдствіе мобилизаціи, съ мѣстъ постояннаго квартированія, приходилось удовлетворять вещами на походѣ.

2) Въ теченіе отчетнаго года интендантство должно было озаботиться удовлетвореніемъ вещами и притомъ по преимуществу въ готовомъ видѣ: новобранцевъ ноябрскаго призыва 1877 г. въ числѣ 218,000 человѣкъ и около 68,000 нижнихъ чиновъ различныхъ частей и учрежденій, вновь сформированныхъ въ 1877 году (1); плѣнныхъ турокъ, а также больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, эвакуированныхъ изъ дѣйствующихъ армій въ лечебныя заведенія Имперіи.

3) Войска, мобилизованныя въ теченіе отчетнаго года и имѣвшія при себѣ неприкосновенные запасы, обмундировали и снарядили поступившихъ изъ запаса нижнихъ чиновъ изъ этихъ запасовъ; при этомъ, разрѣшенное въ 1875 году довольствіе мобилизуемыхъ войскъ, сверхъ положенія, теплою одеждою продолжалось безостановочно и въ 1877 году во все холодное время.

4) На довольствіе госпиталей и лазаретовъ въ 1877 году отпущено вещей на сумму 4.139,044 руб., т. е. на 3.363,892 руб. болѣе предшествовавшаго и на 3.657,039 руб. болѣе 1875 года; такое значительное превышеніе въ отпускѣ госпитальныхъ вещей обусловливалось усиленіемъ существующихъ и открытіемъ въ отчетномъ году новыхъ военно-врачебныхъ заведеній.

5) Въ 1877 году изъ интендантскихъ вещевыхъ складовъ для лѣтнихъ учебныхъ сборовъ было отпущено лагерныхъ палатокъ: офицерскихъ 6,373, солдатскихъ 25,938 и пикетныхъ 548. Кромѣ того, отпущено мобилизованнымъ и выступившимъ въ походъ войскамъ и отправлено въ дѣйствующую армію походныхъ переносныхъ палатокъ на 25,900 офицеровъ и 500,000 нижнихъ чиновъ.

6) Въ теченіе отчетнаго года, изъ вещевыхъ складовъ и неприкосновенныхъ запасовъ, состоящихъ при войскахъ, было израсходовано различныхъ предметовъ довольствія, всего на сумму 83.038,185 руб. Не смотря на столь значительный расходъ вещей (2), состояніе вещевыхъ складовъ, благодаря своевременному заготовленію въ столь же широкихъ размѣрахъ предметовъ вещеваго довольствія, не только не было поколеблено, но даже превысило состояніе запасовъ въ предшествовавшемъ году, и къ 1-му января 1877 года эти запасы представляли цѣнность въ 40.507,426 руб. (3)

---

(1) Каковы: резервные пѣхотные баталіоны, резервныя артилерійскія бригады, интендантскіе транспорты и т. п.

(2) Въ 1876 году ихъ было израсходовано на 44.867,510 руб., а въ 1875 г. на 29.807,327 руб.

(3) Къ 1-му января 1877 года вещевыхъ запасовъ было всего на сумму 33.056,549. Большую часть запасовъ 1877 г. составляли вещи для срочнаго до-

Digitized by Google

Въ частности, по различнымъ категоріямъ запасовъ въ теченіе 1877 г. произошли слѣдующія главнѣйшія перемѣны: а) Въ неприкосновенныхъ запасахъ къ 1-му января 1877 г. состояло на лицо вещей на 488,234 нижнихъ чиновъ и 14,782 строевыя лошади; въ теченіе года прибыло запасовъ на 279,585 нижнихъ чиновъ и 10,700 строевыхъ лошадей, а израсходовано въ этотъ же періодъ запасовъ на 370,433 нижнихъ чиновъ и 7,441 строевыхъ лошадей; затѣмъ, къ 1-му января 1878 года въ неприкосновенныхъ запасахъ состояло вещей на 397,386 нижнихъ чиновъ и 18,487 строевыхъ лошадей. б) Чрезвычайный запасъ къ 1-му января 1877 года состоялъ только изъ матеріаловъ на 53,000 шинелей и на 138,000 паръ сапоговъ; въ отчетномъ году запасъ этотъ былъ упраздненъ, а взамѣнъ его были сформированы два другіе чрезвычайные запаса: одинъ въ Кіевѣ—для войскъ дунайской арміи, а другой въ Тифлисѣ—для кавказской арміи; въ общемъ числѣ въ обоихъ названныхъ пунктахъ было сосредоточено: шинелей готовыхъ—128,000, шараваръ—130,000, сапоговъ—315,000 паръ, къ нимъ головокъ 305,000 паръ, панталонъ лѣтнихъ—60,000, ранцевъ 37,500, патронныхъ сумокъ разныхъ образцовъ—28,000 и затѣмъ соотвѣтственное число разныхъ второстепенныхъ амуничныхъ вещей; всѣ эти вещи расходовались не иначе, какъ съ разрѣшенія Главнокомандующихъ, причемъ къ концу года шинели, шаравары и сапоги были израсходованы почти безъ остатка, лѣтніе панталоны израсходовались только на половину, а въ вещахъ амуничныхъ, за исключеніемъ ранцевъ и сумокъ, почти не было надобности. в) 5% запасъ шинелей, шараваръ и сапоговъ, содержимый на сборныхъ пунктахъ для снабженія, въ случаѣ надобности, призываемыхъ на службу запасныхъ нижнихъ чиновъ, простирался къ 1-му января 1877 г. до 28,400 комплектовъ. Значительная часть этого запаса была израсходована въ теченіе отчетнаго года на призывныхъ воинскихъ чиновъ и г) Нормальный госпитальный запасъ на 2,729 офицеровъ и 68,490 нижнихъ чиновъ, постоянно содержимый на лицо въ предвидѣніи надобности въ немъ въ военное время, былъ въ отчетномъ году болѣе чѣмъ на половину израсходованъ. Независимо того, въ 1877 году были сформированы особые дополнительные госпитальные запасы въ слѣдующемъ размѣрѣ: госпитальныхъ мягкихъ вещей на 5,550 офицерскихъ и 63,000 солдатскихъ мѣстъ; металическихъ вещей на 4,700 офицерскихъ и 45,500 солдатскихъ мѣстъ; кромѣ того, шерстяныхъ одѣялъ 18,000 штукъ шерстяныхъ чулокъ и валенокъ по 18,000 паръ и госпитальныхъ тулуповъ—14,000 штукъ Изъ числа поименованныхъ предметовъ теплыя вещи были почти полностью израсходованы, а госпитальныя вещи приблизительно на половину.

Шести обмундировальнымъ мастерскимъ интендантскаго вѣдомства на 1877 годъ былъ данъ обыкновенный нарядъ въ размѣрѣ 30,000 комплек-

---

вольствія войскъ, представлявшія цѣнность въ 23.843,741 р. (Сравнительно съ 1876 годомъ болѣе на 7.258,255 р.).

Digitized by Google

товъ полнаго обмундированія на каждую мастерскую, что въ общей сложности составляло 180,000 комплектовъ мундирной одежды съ одною парою сапоговъ на двойной подошвѣ. Затѣмъ, въ видахъ скорѣйшаго формированія вещевыхъ запасовъ, а также удовлетворенія готовыми вещами такихъ вновь формированныхъ частей, для которыхъ никакихъ запасовъ обмундированія не содержалось, мастерскимъ былъ данъ дополнительный нарядъ въ общей сложности на 255,000 комплектовъ съ парою сапоговъ на двойной подошвѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этихъ же видахъ, былъ данъ нарядъ 184,000 комплектовъ арестантскимъ мастерскимъ гражданскаго вѣдомства. Обмундировальныя мастерскія выполнили оба данные имъ наряды сполна, мастерскія же гражданскаго вѣдомства успѣли выработать къ концу года лишь около одной трети даннаго имъ наряда; такъ что всего въ теченіе года въ распоряженіе интендантства поступило около 500,000 комплектовъ готовой мундирной одежды и столько-же паръ сапоговъ на двойной подошвѣ.

7) Замедленій въ отпускѣ провіанта въ войска, остававшіяся внутри Имперіи (1), не было и продукты поставлялись въ магазины того качества, какое требовалось кондиціями; жалобъ отъ войскъ на недоброкачественность провіанта также не было. На приварочное довольствіе нижнихъ чиновъ отпускались приварочныя деньги по слѣдующимъ тремъ суточнымъ окладамъ: обыкновенному отъ 3 до 4,9 коп. на человѣка, уменьшенному отъ $2^1/_2$ до $4^1/_2$ коп. и усиленному отъ $4^1/_2$ до $7^1/_2$ коп. Подобно предыдущимъ годамъ, приварочные оклады устанавливались съ такимъ разсчетомъ, чтобы изъ смѣтнаго асигнованія оставалась свободная сумма приблизительно въ размѣрѣ $^1/_{10}$ коп. въ день на человѣка, которая могла бы быть предоставлена въ распоряженіе главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, для воспособленія на приварочные расходы тѣмъ частямъ, кои въ теченіе года, по какимъ либо обстоятельствамъ, будутъ нуждаться въ усиленіи ихъ средствъ на продовольствіе. Въ отчетномъ году такой суммы въ распоряженіе главныхъ начальниковъ было предоставлено 508,000 руб., изъ коихъ было израсходовано—476,857 р.

Вслѣдствіе сдѣланнаго въ 1876 году заказа обществу «Народное Продовольствіе» различныхъ консервовъ, для образованія постоянно содержимаго и освѣжаемаго запаса этихъ консервовъ, начиная съ августа 1877 года началась поставка этихъ консервовъ и въ теченіе года было сдано обществомъ—9.500,000 порцій, т. е. то количество, которое было опредѣлено по контракту. Въ 1877 году консервы расходуемы не были и освѣженіе сдѣланнаго запаса предполагается начать съ 1878 года, посредствомъ выпуска въ расходъ около $^3/_4$ всего количества на довольствіе войскъ въ очередь обыкновеннаго солдатскаго приварка, не болѣе однако 4-хъ разъ въ мѣсяцъ.

8) Къ 1-му января 1878 г. во всѣхъ продовольственныхъ магази-

(1) Въ распоряженіи военнаго министерства нѣтъ еще полныхъ свѣдѣній о продовольствіи въ 1877 году обѣихъ дѣйствующихъ армій.

Digitized by Google

нахъ состояло различнаго рода хлѣбныхъ запасовъ всего на сумму —16.644,871 руб., менѣе чѣмъ въ предшествовавшемъ году на 644 497 руб.

IV. Перевозка войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водою.

Перевозка войскъ, новобранцевъ и войсковыхъ тяжестей въ 1877 году производилась по 51 линіи желѣзныхъ дорогъ и на пароходахъ 35 пароходныхъ обществъ и товариществъ.

Кромѣ перевозокъ, ежегодно вызываемыхъ передвиженіемъ нештатныхъ командъ, лагерными сборами, перемѣщеніемъ частей войскъ на новыя квартиры и другими подобными причинами, въ отчетномъ году производились усиленныя перевозки войскъ и ихъ тяжестей, вызванныя войною съ Турціею.

Въ теченіе 1877 года было перевезено по всѣмъ линіямъ и водянымъ путямъ въ общей сложности:

	По разнымъ случаямъ мирнаго времени.	По случаю войны.
Офицеровъ	26,870 чел.	54 694 чел.
Нижнихъ чиновъ	1.136,132 »	2.867,670 »
Лошадей	122,713 »	609,313 »
Повозокъ	5,610 »	54,249 »
Орудій	540 »	4,719 »
Зарядныхъ ящековъ	4,275 »	24,203 »
Воинскихъ тяжестей	527.851 пуд.	1.055.559 пуд.
Семействъ офицеровъ.	»	172
— нижнихъ чиновъ. . .	»	77

Общая стоимость этихъ перевозокъ составляла 8.634,526 руб. 73 коп., въ томъ числѣ за перевозки по разнымъ случаямъ мирнаго времени —1.364,775 руб. 14 коп. и за перевозки вызванныя войною,— 7.269,751 руб. 59 коп. Кромѣ того, за перевозки новобранцевъ и ратниковъ уплочено изъ суммъ министерства финансовъ—849,193 руб. 43 коп.

Digitized by Google

ИЗЪ ОТЧЕТА

главнаго комитета по устройству и образованію войскъ

за 1874—78 годы.

(*Окончаніе*) (1).

IV.

ДОВОЛЬСТВІЕ ВОЙСКЪ.

1. Вооруженіе.

Храненіе металическихъ патроновъ боеваго комплекта въ мирное время въ ящикахъ съ герметическою укупоркою. Осмотры металическихъ патроновъ, хранящихся въ складахъ, привели къ убѣжденію, что одной укопорки этихъ патроновъ въ картонныя пачки и деревянные ящики недостаточно для предохраненія патроновъ отъ порчи, при продолжительномъ содержаніи ихъ въ запасѣ. Поэтому, въ видахъ надлежащаго сбереженія патроновъ, назначенныхъ для продолжительнаго храненія въ складахъ, принято по артилерійскому вѣдомству, чтобы всѣ патроны, имѣющіе это назначеніе, равно какъ и комплектные боевые, содержались въ герметической укупоркѣ, состоящей изъ цинковаго, помѣщеннаго въ вѣко, ящика, который, по укладкѣ въ него патроновъ, наглухо запаивается оловомъ.

Патронные ящики, въ которые укладывались патроны съ бумажною гильзою, не приспособлены для возки въ нихъ патроновъ, укупоренныхъ въ вѣки, вслѣдствіе чего, при условіи сохраненія патроновъ въ мирное время не иначе какъ въ герметической укупоркѣ, можно было перевозить въ патронныхъ ящикахъ при войскахъ лишь часть того числа боевыхъ комплектныхъ патроновъ, которое могло бы быть въ нихъ помѣщено, если бы пачки съ патронами были уложены безъ вѣкъ.

Сверхъ того, правила освѣженія боеваго комплекта патроновъ съ бумажною гильзою оказывались непригодными по отношенію къ металическимъ, требующимъ герметической укупорки и недопускающимъ храненія патроновъ, переснаряженныхъ въ стрѣляныя гильзы.

Вслѣдствіе сказаннаго выше, явилась необходимость пересмотрѣть существовавшія и составить новыя правила какъ для храненія, такъ и для освѣженія въ войскахъ боевыхъ малокалиберныхъ патроновъ.

Разработка этихъ правилъ поручена была главному комитету по устройству и образованію войскъ, которому для соображенія были доставлены мнѣнія по означенному вопросу главныхъ начальниковъ въ военныхъ округахъ.

---

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 г. №№ 4-й, 5-й, 6-й и 8-й.

Digitized by Google

Составленныя по этому предмету правила названы комитетомъ временными, потому что самый вопросъ о герметической укупоркѣ патроновъ еще не разрѣшенъ окончательно.

Сущность ихъ состоитъ въ слѣдующемъ:

а) Погреба, въ которыхъ долженъ храниться боевой комплектъ патроновъ, должны быть устроены надъ землей, со стелажами, не прикасающимися ни къ стѣнамъ, ни къ полу.

б) Изъ боеваго комплекта патроновъ хранить раскупоренными только караульные патроны и тѣ, которые положено носить въ сумахъ на людяхъ, во время передвиженія войскъ.

в) При передвиженіи войскъ въ лагери, укупоренный боевой комплектъ патроновъ оставлять на постоянныхъ квартирахъ; при перемѣнѣ частями взаимно квартиръ, передавать его изъ одной части въ другую; при выступленіи же въ военный походъ патроны раскупоривать и укладывать по положенію въ патронные ящики.

и г) Въ правилахъ изложенъ подробный порядокъ контрольной пробы укупореннаго комплекта патроновъ и его освѣженія.

Правила эти, одобренныя военнымъ министромъ, объявлены къ руководству при циркулярѣ главнаго штаба 1876 года за № 87.

Добавочный отпускъ, въ случаѣ похода, патроновъ нижнимъ чинамъ, вооруженнымъ ружьями системы Крынка. Пѣхота, при перевооруженіи ея винтовками Крынка, снабжена была сумками новаго образца, утвержденнаго для 60-ти малокалиберныхъ патроновъ, вмѣщающими въ себѣ лишь 48 Крынковскихъ патроновъ. Такъ какъ, по существующему положенію, комплектъ боевыхъ патроновъ, носимыхъ солдатомъ въ военное время, опредѣленъ въ 60, и количество это, при оружіи прежнихъ системъ, не признавалось избыточнымъ, а перевооруженіе всей нашей пѣхоты малокалиберными винтовками, для которыхъ собственно и разсчитано помѣщеніе пѣхотныхъ сумокъ, не предвидѣлось въ скоромъ времени, то сокращеніе числа патроновъ, носимыхъ пѣхотнымъ солдатомъ на себѣ, въ случаѣ выступленія нашихъ войскъ въ военный походъ, казалось на столько существенно важнымъ, что комитетъ считалъ необходимымъ представить это обстоятельство на усмотрѣніе военнаго министра.

Вслѣдствіе этого заявленія, приказомъ по военному вѣдомству 1875 года за № 49 Высочайше повелѣно пѣхотнымъ войскамъ, вооруженнымъ винтовками системы Крынка, въ случаѣ выступленія ихъ въ военный походъ, отпустить, сверхъ 48 боевыхъ патроновъ, еще по 12 для помѣщенія ихъ въ ранцахъ или сухарныхъ мѣшкахъ, въ томъ случаѣ, если ранцы оставлены войсками.

Освобожденіе мѣстныхъ войскъ отъ переснаряженія патроновъ. Съ перевооруженіемъ мѣстныхъ войскъ винтовками Крынка, возникъ вопросъ о томъ: должны ли эти части сами переснаряжать для себя боевые, на практическую стрѣльбу, патроны, или же таковые слѣдуетъ имъ отпускать въ готовомъ видѣ.

Главное артилерійское управленіе, представляя военному министру, что курсъ стрѣльбы мѣстныхъ войскъ вообще сокращенъ на половину сравнительно съ дѣйствующими, полагало: командамъ постояннаго и кадроваго составовъ, имѣющимъ на своемъ вооруженіи менѣе 200 винтовокъ, отпускать патроны на практическую стрѣльбу въ готовомъ видѣ, на томъ основаніи, что количество учебныхъ припасовъ, потребное

Digitized by Google

для этихъ командъ, незначительно, и что, въ случаѣ переснаряженія ими самими патроновъ, стоимость заведенія инструментовъ и ежегодный на него ремонтъ составилъ бы значительный для казны расходъ.

Что же касается остальныхъ частей мѣстныхъ войскъ, имѣющихъ 200 и болѣе винтовокъ на своемъ вооруженіи, то переснаряженіе для нихъ патроновъ главное артилерійское управленіе полагало возложить на самые баталіоны и команды.

Главный комитетъ, съ своей стороны, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Изъ всего числа мѣстныхъ баталіоновъ и командъ имѣется у насъ всего 27 такихъ, на которыхъ главное артилерійское управленіе полагаетъ возложить переснаряженіе патроновъ; остальнымъ же 475 частямъ — находитъ возможнымъ отпускать готовые патроны.

Если принять во вниманіе, что всѣ означенныя 27 частей расположены въ губернскихъ или большихъ уѣздныхъ городахъ, лежащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, хорошихъ путяхъ сообщенія и большею частію въ пунктахъ, черезъ которые должны слѣдовать транспорты съ готовыми патронами, предназначаемыми въ другія команды, то отправка для упомянутыхъ частей нѣсколькихъ лишнихъ десятковъ пудовъ не можетъ, по мнѣнію комитета, затруднить артилерійское вѣдомство, въ особенности если принять въ соображеніе, что переснаряженіе патроновъ въ мѣстныхъ войскахъ не можетъ быть такъ тщательно произведено, какъ на заводахъ, да и матеріальныя издержки на доставленіе въ помянутыя 27 частей пороха, свинца и прочихъ матеріаловъ, а также отпуска на ремонтъ инструментовъ и прочіе расходы должны бы, повидимому, превысить расходъ, потребный на устройство нѣсколькихъ отдѣленій патронныхъ мастерскихъ, изъ которыхъ могли бы снабжаться войска готовыми и отлично приготовленными патронами.

Независимо этихъ причинъ, караульная и конвойная служба мѣстныхъ войскъ, при весьма слабомъ ихъ составѣ, содержаніе и присмотръ за полагающимися при нихъ складами и другія обязанности лишаютъ эти части возможности удѣлять людей еще и для переснаряженія патроновъ.

На этомъ основаніи, комитетъ полагалъ необходимымъ: всѣ части мѣстныхъ войскъ снабжать патронами въ готовомъ видѣ.

Такое заключеніе главнаго комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія и объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 1876 года за № 88.

Недостаточность отпусковъ на содержаніе оружія. Заявленіе командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа, сообщенное въ отзывѣ главнаго артилерійскаго управленія отъ 29-го апрѣля 1877 года за № 16826, о недостаточности отпусковъ, существующихъ въ настоящее время, на поддержаніе въ исправности оружія, главный комитетъ принялъ въ соображеніе при пересмотрѣ положенія и отпусковъ на ремонтъ оружія.

Опредѣленіе размѣра отпуска денегъ на ремонтъ оружія. Главное артилерійское управленіе препроводило на заключеніе комитета докладъ свой объ установленіи размѣра отпуска ремонтныхъ денегъ и на смазку, для вновь введенныхъ въ нашей кавалеріи малокалиберныхъ карабиновъ, въ томъ количествѣ, которое было опредѣлено для винтовокъ образца 1868 года, на томъ основаніи, что между этими двумя образцами оружія не представляется особой разницы, могущей замѣтно повліять на стоимость ихъ содержанія.

Digitized by Google

Хотя эти соображенія главнаго артилерійскаго управленія комитетъ призналъ вѣрными въ настоящемъ случаѣ, но онъ не могъ не обратить вниманія на то, что ремонтъ на винтовки образца 1868 года, принимаемый за норму при послѣдующихъ назначеніяхъ войскамъ средствъ на содержаніе вновь вводимыхъ образцовъ оружія, былъ въ свое время опредѣленъ не по дѣйствительной потребности, а въ томъ же размѣрѣ, какъ на Литихскіе штуцера, оружіе совершенно другаго типа; по какому же разсчету, въ свою очередь, опредѣленъ былъ ремонтъ на эти штуцера—комитету неизвѣстно.

На этомъ основаніи, главный комитетъ полагалъ возможнымъ, на первое время, пока потребность въ ремонтѣ на это оружіе еще не достаточно опредѣлилась, оставить нынѣ получаемый кавалеріею ремонтный отпускъ безъ измѣненія.

Находя при этомъ, что существующій способъ опредѣленія ремонта на оружіе, по приблизительному сравненію даннаго образца съ тѣмъ, для котораго уже размѣръ этого отпуска установленъ, крайне не точенъ, главный комитетъ вошелъ 19-го апрѣля 1874 года за № 164 съ представленіемъ къ военному министру о необходимости приступить къ разработкѣ этого вопроса на болѣе раціональныхъ началахъ.

Предположеніе это было одобрено военнымъ министромъ, и образованная съ этою цѣлію при главномъ комитетѣ комисія уже оканчиваетъ свой трудъ.

Вооруженіе нестроевыхъ нижнихъ чиновъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. При разработкѣ правилъ расположенія патронныхъ ящиковъ во время боя главный комитетъ, высказавъ, между прочимъ, что если нижніе чины, сопровождающіе паркъ, не будутъ вооружены ружьями, то потребуется выдѣленіе для того строевыхъ частей, признавалъ необходимымъ пересмотрѣть вооруженіе всѣхъ нестроевыхъ, о чемъ и заявилъ военному министру въ представленіи своемъ 26-го іюля 1876 г. за № 300.

Главное артилерійское управленіе, не встрѣчая со своей стороны препятствія къ вооруженію нестроевыхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, просило опредѣлить, кому именно изъ этихъ чиновъ должны быть присвоены ружья.

Подробныя указанія по этому предмету, выработанныя въ главномъ комитетѣ, объявлены въ приказѣ по военному вѣдомству 1877 года за № 34.

Вооруженіе писарей штабовъ кавалерійскихъ дивизій и бригадъ и каптенармусовъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. По заявленію главнаго артилерійскаго управленія о вооруженіи, какое должно быть назначено, на основаніи приказа по военному вѣдомству 1877 г. за № 34, нестроевымъ штабовъ кавалерійскихъ дивизій, управленій кавалерійскихъ бригадъ, запасныхъ и маршевыхъ эскадроновъ и каптенармусовъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, какъ содержимыхъ по прежнему штату, такъ и баталіоновъ кавказской стрѣлковой бригады, главный комитетъ полагалъ, что: 1) для нестроевыхъ (писарей) штабовъ кавалерійскихъ дивизій и управленій кавалерійскихъ бригадъ слѣдуетъ назначить драгунскія сабли безъ гнѣздъ и револьверы; 2) нестроевымъ запасныхъ и маршевыхъ эскадроновъ оружія никакого не назначать, такъ какъ первые изъ нихъ, принадлежа къ числу мѣстныхъ войскъ, не имѣютъ въ немъ надобности, а вторые, поступая на пополненіе убыли въ дѣйствующихъ полкахъ, могутъ получить оружіе отъ убылыхъ нестроевыхъ чиновъ этихъ частей и 3) всѣмъ каптенармусамъ

Digitized by Google

стрѣлковыхъ баталіоновъ присвоить то же оружіе, какое положено приказомъ за № 34 для артилерійскихъ каптенармусовъ, о чемъ сообщено въ главное артилерійское управленіе 2-го октября 1876 года за № 43.

Къ числу вопросовъ этого отдѣла должно быть причислено:

Измѣненіе образца дульной покрышки. Представленіе командира 14-го стрѣлковаго баталіона о перемѣщеніи полагающихся въ дульной покрышкѣ ремешка и пряжки на противоположную сторону главный комитетъ одобрилъ. Предложеніе это было объявлено въ циркулярѣ главнаго штаба 1876 года за № 383.

Вопросы, спеціально до кавалеріи относящіеся.

Измѣненія въ табели о вооруженіи пѣшихъ нижнихъ чиновъ кавалеріи. Признавая необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ табеляхъ оружію, положенному содержать въ кавалерійскихъ частяхъ (приказъ по военному вѣдомству 1876 года за № 400), а также признавая, что пѣшіе нижніе чины маршевыхъ эскадроновъ, какъ кирасирскихъ, такъ драгунскихъ, уланскихъ и гусарскихъ полковъ, должны быть снабжены одинаковымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, главный комитетъ полагалъ необходимымъ исправить вышеуказанныя табели слѣдующимъ образомъ:

а) Въ табели оружію драгунскихъ запасныхъ эскадроновъ (на 15-й страницѣ) показать:

Револьверовъ: для унтеръ-офицеровъ: конныхъ 32; пѣшихъ 24; для трубачей: конныхъ 4; пѣшихъ 4.

б) Въ табели оружію гвардейскихъ и армейскихъ уланскихъ и гусарскихъ запасныхъ эскадроновъ (стр. 19 и стр. 23) показать:

Револьверовъ: для конныхъ унтеръ-офицеровъ 32; для конныхъ рядовыхъ передней шеренги 160; для конныхъ трубачей 4; для пѣшихъ унтеръ-офицеровъ 24; трубачей 4; рядовыхъ 120.

Объ этихъ измѣненіяхъ комитетъ сообщилъ главному артилерійскому управленію 8-го октября 1877 года за № 438.

Освобожденіе кавалеріи отъ обязанности переснаряженія патроновъ. Вслѣдствіе сложности переснаряженія патроновъ и недостатка рукъ въ кавалерійскихъ полкахъ былъ возбужденъ вопросъ объ отпускѣ этимъ частямъ, для практической стрѣльбы, боевыхъ патроновъ въ готовомъ видѣ. Вопросъ этотъ разрѣшенъ главнымъ комитетомъ въ положительномъ смыслѣ, но съ тѣмъ, однако же, условіемъ, чтобы вынимание капсюлей изъ стрѣляныхъ гильзъ и своевременная промывка ихъ производилась самими войсками, о чемъ и объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 1876 года за № 88.

Отпускъ учебному кавалерійскому эскадрону холоднаго оружія для обученія нижнихъ чиновъ рубкѣ. Принимая въ вниманіе, что учебный кавалерійскій эскадронъ, состоя изъ двухъ взводовъ драгунъ и двухъ взводовъ уланъ и гусаръ, содержится въ большемъ составѣ, нежели дѣйствующіе и запасные эскадроны, главный комитетъ призналъ, согласно ходатайства о томъ подлежащаго начальства, необходимымъ отпускать этому эскадрону по 16 драгунскихъ и по 16 уланскихъ и гусарскихъ сабель, для обученія нижнихъ чиновъ правиламъ употребленія холоднаго оружія въ бою, о чемъ и сообщилъ главному штабу 11-го марта 1877 года за № 197.

Храненіе динамитныхъ патроновъ въ кавалеріи и перевозка

Digitized by Google

ихъ. Главный штабъ препроводилъ въ главный комитетъ экземпляръ инструкціи для производства, при изготовленіи, перевозкѣ и храненіи, взрывчатаго вещества, подъ названіемъ динамитъ, причемъ указалъ на необходимость изготовленія спеціальной инструкціи для кавалерійскихъ и казачьихъ полковъ, въ которой были бы опредѣлены правила употребленія динамита для разрушенія рельсовыхъ путей и другихъ желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ сооруженій, а равно и порядокъ храненія, укладки и перевозки динамитныхъ патроновъ, содержимыхъ при кавалерійскихъ полкахъ.

Главный комитетъ высказалъ нижеслѣдующія соображенія:

1) Относительно содержанія подрывныхъ снарядовъ въ мирное время.

Свойства динамита и степень безопасности его при употребленіи, повидимому, до сихъ поръ еще не достаточно выяснены. Такъ, съ одной стороны, изъ доклада спеціалиста, а въ особенности изъ офиціальной инструкціи германской арміи можно заключить, что динамитные патроны не подвергаются опасности взрыва ни отъ сотрясеній, ни отъ толчковъ при самыхъ быстрыхъ алюрахъ кавалеріи, и что отъ огня онѣ въ сущности болѣе безопасны, нежели порохъ, не зарядный въ снаряды, такъ напр, по прусской инструкціи, динамитные патроны, застывающіе при $+4^{0}-6^{0}$, отогрѣваются въ карманахъ панталонъ или въ котелкѣ, опущенномъ, вмѣстѣ съ ними, въ горячую воду. Въ то же время, по нашей инструкціи, разработанной въ министерствѣ финансовъ, предписываются такія предосторожности при храненіи и перевозкѣ динамита и подѣлокъ изъ него, которыя какъ бы прямо указываютъ на чрезвычайную его опасность, и во всякомъ случаѣ значительно строже правилъ, установленныхъ для обращенія съ порохомъ и его подѣлками.

Хотя инструкція эта имѣетъ въ виду храненіе и перевозку большихъ количествъ динамита, но въ ней упоминается о двухъ пудахъ, тогда какъ въ сущности взрыва въ 10 разъ меньшаго количества динамита совершенно достаточно, чтобы произвести самыя разрушительныя явленія. Все это, безъ сомнѣнія, заставляетъ желать, чтобы динамитные патроны, предназначаемые къ употребленію въ нашихъ войскахъ только во время военныхъ дѣйствій, хранились въ мирное время въ центральныхъ артилерійскихъ или инженерныхъ складахъ и выдавались въ войска только передъ самымъ выступленіемъ ихъ въ военный походъ.

Но какъ, съ одной стороны, большинство нашей кавалеріи, по особымъ условіямъ ея службы и современной дислокаціи, должно находиться въ постоянной готовности выступить въ поле немедленно по полученіи приказанія и для нея мобилизаціонныя проволочки почти не должны существовать; а съ другой—нѣкоторыя части кавалеріи, какъ напримѣръ гвардейскіе полки, расположенные въ столицѣ, по неимѣнію пороховыхъ погребовъ, не содержатъ при себѣ даже комплектныхъ боевыхъ патроновъ, и тѣмъ болѣе были бы затруднены храненіемъ при себѣ динамитныхъ патроновъ, то главный комитетъ полагалъ храненіе подрывныхъ патроновъ, въ опредѣленномъ количествѣ, въ полкахъ, находящихся въ особыхъ дислокаціонныхъ условіяхъ, а равно и въ частяхъ, имѣющихъ свои пороховые погреба—возложить на полки, для чего и составить спеціальное наставленіе. Для всѣхъ прочихъ частей, не имѣющихъ своихъ

Digitized by Google

пороховыхъ погребовъ—необходимые запасы динамита содержать въ общихъ складахъ артилерійскаго или инженернаго вѣдомствъ.

Составленіе подробной инструкціи для постояннаго храненія динамитныхъ патроновъ въ войсковыхъ складахъ, въ виду вышеприведеннаго разногласія во взглядахъ на степень безопасности обращенія съ динамитомъ, главный комитетъ полагалъ необходимымъ возложить на особую комисію изъ представителей отъ артилерійскаго и инженернаго управленій и строевыхъ кавалерійскихъ офицеровъ.

2) Обращаясь къ вопросу и томъ, какому способу отдать предпочтеніе при перевозкѣ динамитныхъ зарядовъ во время передвиженія кавалерійскихъ частей, т. е. возить ли ихъ на особой повозкѣ или на особой вьючной лошади; пригонять ли ихъ на кавалерійскомъ вьюкѣ или на нижнихъ чинахъ, по образцу прочихъ предметовъ ихъ снаряженія,—главный комитетъ замѣтилъ, что вопросъ этотъ предрѣшается въ принципѣ тѣми цѣлями, для которыхъ опредѣлено содержать при кавалерійскихъ частяхъ подрывные заряды, равно какъ и спеціальные инструменты для разрушенія желѣзнодорожныхъ и мостовыхъ сооруженій. Цѣли эти таковы, что однимъ изъ главныхъ условій ихъ выполненія представляется для кавалеріи необходимость постоянно имѣть при себѣ и то, и другое (т. е. и динамитъ, и инструменты) во всѣхъ своихъ передвиженіяхъ, какими бы затрудненіями иногда эти передвиженія ни сопровождались.

Перевозка динамитныхъ патроновъ и спеціальныхъ инструментовъ, для всего полка на одной повозкѣ, поставленнымъ выше условіямъ, по мнѣнію комитета, не удовлетворяетъ, такъ какъ этотъ способъ перевозки поставлялъ бы въ необходимость, при отряженіи отъ полка небольшой команды для производства работъ, посылать съ нею весь полковой комплектъ патроновъ и инструментовъ, оставляя прочія части полка безъ этихъ предметовъ, въ которыхъ въ это время можетъ встрѣтиться надобность, или же вынимать ихъ изъ повозки и притрачивать къ сѣдламъ для перевозки иногда на значительное разстояніе, что, при чрезмѣрной тяжести и громоздкости нашихъ инструментовъ, было-бы весьма обременительно для кавалеріи.

Вообще перевозка за кавалеріею динамита и инструментовъ, на обыкновенныхъ повозкахъ военной конструкціи, имѣетъ тотъ важный недостатокъ, что такія повозки не всегда въ состояніи будутъ слѣдовать за летучимъ отрядомъ, посланнымъ для производства разрушительныхъ работъ.

Наилучшимъ способомъ представляется, по мнѣнію комитета, перевозка динамитныхъ патроновъ, вмѣстѣ съ желѣзнодорожными инструментами, при каждомъ эскадронѣ на вьючной лошади; этотъ именно способъ комитетъ полагалъ бы принять для нашей кавалеріи, тѣмъ болѣе, что для осуществленія его не потребовалось бы никакихъ особенныхъ расходовъ, сверхъ затраченныхъ уже для изготовленія вьючныхъ сумъ и патронташей съ динамитными принадлежностями, такъ какъ лошади подъ этотъ спеціальный вьюкъ могли бы, по мнѣнію комитета, быть употребляемы изъ числа

Digitized by Google

положенныхъ по штату въ каждомъ эскадронѣ (за исключеніемъ казачьихъ полковъ) запасныхъ лошадей. Особаго проводника къ вьючной лошади также не потребуется, такъ какъ она можетъ идти на поводу у кого либо изъ состоящихъ въ полку нестроевыхъ верховыхъ нижнихъ чиновъ.

3) Какой бы способъ перевозки инструментовъ и подрывныхъ патроновъ, изъ разсмотрѣнныхъ выше, не былъ окончательно принятъ для нашей арміи, ни одинъ изъ нихъ не исключаетъ вполнѣ необходимости, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, распредѣлять означенныя принадлежности, для перевозки, на болѣе или менѣе значительныя разстоянія, между самими кавалеристами. Поэтому комитету предстояло избрать наиболѣе соотвѣтственный способъ укладки и пригонки инструмента и патроновъ въ томъ случаѣ, когда они выдаются людямъ на руки.

Хотя со стороны военнаго министерства послѣдовало уже распоряженіе объ испытаніи и представленіи самими полками проектовъ наилучшаго способа пригонки выданнаго имъ инструмента на людяхъ, но главный комитетъ, признавая полезнымъ, съ своей стороны, оказать въ этомъ отношеніи содѣйствіе войскамъ, возложилъ на особую комисію изъ своихъ кавалерійскихъ членовъ разработку и повѣрку на опытѣ способа пригонки какъ инструментовъ, такъ и сумъ съ динамитными патронами на вьючномъ сѣдлѣ. Въ то же время комитетъ полагалъ полезнымъ отнестись въ штабъ дѣйствующей арміи съ просьбою о сообщеніи свѣдѣнія о тѣхъ приспособленіяхъ, которыя приняты въ ея кавалеріи, для перевозки при войскахъ желѣзнодорожныхъ инструментовъ и динамитныхъ апаратовъ.

Что касается до сумокъ, выданныхъ кавалеріи для укладки и пригонки на людяхъ собственно подрывныхъ зарядовъ съ проводниками, то, осмотрѣвъ выданные уже въ полки образцы кожаныхъ патронташей и вьючной сумы, комитетъ призналъ необходимымъ ввести въ нихъ нѣкоторыя измѣненія, чтобы сдѣлать ихъ болѣе соотвѣтствующими своему назначенію, а именно:

а) Корпусъ сумки необходимо чернить и смазывать жиромъ, чтобы болѣе предохранить кожу отъ промоканія.

б) Въ крышкѣ ея сдѣлать боковые заплечики, такъ чтобы въ закрытый патронташъ не могъ проникать снѣгъ или дождь.

в) Внутренность патронташа раздѣлить на гнѣзда, въ которыхъ патроны помѣщались бы плотно и стоймя.

4) Хотя устройство принятаго у насъ динамитнаго патрона не подлежало обсужденію главнаго комитета, но онъ не могъ не обратить вниманія на тѣ предосторожности, которыя приняты въ Пруссіи, для предохраненія патроновъ отъ влажности: тамъ каждый патронъ, обернутый въ три раза фольгою и бумагою, заключенъ въ точеный деревянный футляръ съ плотною крышкою, предохраняющею запалъ патрона отъ всякаго поврежденія.

Поэтому, при окончательной выработкѣ образца подрывнаго патрона для нашихъ войскъ, по мнѣнію комитета, было бы полезно имѣть въ виду нижеслѣдующія приспособленія:

а) Патронъ, изготовленный обыкновеннымъ способомъ, помѣщать въ жестяной футляръ, съ отверстіемъ посрединѣ, заготовленный по образцу прусскаго патрона и заклеенный пластыремъ. При употребленіи патрона

Digitized by Google

въ дѣло, пришлось бы только, сорвавъ пластырь, вставить въ отверстіе проводникъ.

б) На капсюлѣ явственно обозначить мѣсто, на которомъ слѣдуетъ обжимать его щипцами къ проводнику, такъ какъ ошибка на нѣсколько линій можетъ повлечь за собою взрывъ капсюльнаго заряда.

в) На одномъ изъ концовъ проводника укрѣпить гутаперчевое кольцо, удерживающее отъ дальнѣйшаго надавливанія въ толщу патрона проводникъ, уже дошедшій до своего мѣста.

г) При нашемъ динамитномъ апаратѣ не имѣется средства для добыванія огня, необходимаго для зажиганія проводника; а такъ какъ спичка не даетъ наиболѣе пригоднаго для этого тлѣющаго огня, и притомъ легко подмокаетъ, то комитетъ полагалъ полезнымъ имѣть при каждомъ комплектѣ: огниво и кусокъ артилерійскаго фитиля (Прусская инструкція указываетъ на закуренную сигару, какъ на лучшій способъ зажиганія проводника).

5) Проводники (Бикфортовъ гутаперчевый стопинъ) предполагается носить въ кожаномъ патронташѣ, совершенно сходномъ съ проектированнымъ для динамитныхъ патроновъ, въ которыхъ свернутые спиралью проводники просто вкладываются, безъ особаго предохраненія отъ сырости; такъ какъ неосторожное обращеніе съ стопиномъ, при его свертываніи, едва ли можетъ оставаться безъ вліянія на его доброкачественность, то полагалось бы болѣе соотвѣтственнымъ хранить стопинъ въ особыхъ круглыхъ жестянкахъ, въ которыя, свернутые по ея діаметру и перевязанные отдѣльно, проводники вкладывались бы одинъ на другой и плотно закрывались крышкою.

6) Въ устройствѣ общей сумы, для перевозки динамитныхъ патроновъ на вьюкѣ, потребовалось бы ввести лишь одно существенное измѣненіе: стѣнки ея дѣлать изъ болѣе устойчиваго матеріала, напримѣръ, плетеныя изъ камыша, обтянутыя кожею, на подобіе аптечныхъ вьючныхъ ящиковъ, чтобы болѣе предохранить патроны отъ толчковъ, весьма возможныхъ при движеніи кавалеріи, паденіи лошади и т. п.

Необходимо также снабдить ящики, предназначенные для перевозки и храненія динамитныхъ апаратовъ, замками.

7) Затѣмъ комитету предстояло разработать правила для непосредственнаго употребленія подрывныхъ патроновъ при разрушеніи желѣзныхъ дорогъ.

Въ видахъ облегченія этой задачи комитету предложенъ былъ переводъ соотвѣтственной части прусской спеціальной инструкціи, по разсмотрѣніи которой комитетъ призналъ полезнымъ имѣть ее въ виду при составленіи подобной же инструкціи для нашей кавалеріи, для чего и образовать комисію изъ кавалерійскихъ членовъ комитета, съ приглашеніемъ въ ея составъ лицъ, близко знакомыхъ съ употребленіемъ динамита.

Проекты: 1) Инструкціи для храненія динамита при полкахъ; 2) образцы вьюка и способа притрачиванія на немъ желѣзнодорожныхъ инструментовъ и сумокъ съ патронами, и 3) инструкціи для обращенія съ динамитными апаратами при выдачѣ ихъ на руки и при употребленіи ихъ по назначенію представлены военному министру 23-го марта 1877 г. за № 233.

2) Обмундированіе и снаряженіе войскъ.

Отмѣна правилъ о принадлежности мундирной одежды. На

Digitized by Google

заключеніе главнаго комитета былъ препровожденъ проектъ доклада главнаго интендантскаго управленія, предположенный для внесенія въ военный совѣтъ объ отмѣнѣ правила, по которому, на основаніи приказа 1869 года за № 324, мундирныя вещи, выслужившія сроки, считались собственностію нижнихъ чиновъ: шинели и башлыки безусловно, а мундиры, шаравары и шапки условно, т. е. по выслугѣ ими двойныхъ сроковъ. Въ проектѣ предполагается отмѣнить это правило и установить, чтобы всѣ мундирныя вещи считались собственностію тѣхъ частей войскъ, въ которыхъ находятся на службѣ нижніе чины.

Время поступленія этого вопроса въ главный комитетъ совпало съ объявленіемъ войны и отъѣздомъ членовъ онаго въ дѣйствующую армію, а потому вопросъ этотъ остался до сихъ поръ не разрѣшеннымъ.

Правила постройки сапоговъ въ пѣхоту. Имѣя въ виду важное значеніе обуви для пѣхотнаго солдата и признавая поэтому полезнымъ дать войскамъ указанія о подробностяхъ шитья сапоговъ съ цѣлью установленія однообразія и цѣлесообразности въ этомъ дѣлѣ, главный комитетъ составилъ для этого особыя правила, которыя и были препровождены въ главное интендантское управленіе 1876 года за № 225.

Пригонка второй пары сапоговъ съ боку ранца. На основаніи заявленія нѣкоторыхъ членовъ комитета о замѣченныхъ въ войскахъ неудобствахъ въ способѣ носки солдатомъ въ походѣ второй пары сапоговъ подъ крышею ранца (при ранцахъ телячьихъ стараго образца), причемъ сапоги иногда теряются, и, кромѣ того, такъ какъ такое помѣщеніе обуви, защищая отъ вліянія дождя только однѣ голенища, оставляетъ совершенно открытою остальную, и притомъ важнѣйшую часть, сапога, главный комитетъ по устройству и образованію войскъ призналъ возможнымъ принять способъ носки сапоговъ не подъ крышею ранца, а съ боку, по обѣимъ сторонамъ его, прикрѣпляя сапоги шинельными ремешками, о чемъ и вошелъ къ военному министру съ представленіемъ 17-го мая 1877 года за № 334.

Правила укладки вещей въ солдатскомъ ранцѣ и выкладки ихъ на инспекторскомъ смотру. Признавая, что въ солдатскомъ ранцѣ должны быть помѣщаемы только предметы крайней необходимости, главный комитетъ полагалъ бритву, складной ножикъ, игольникъ, ножницы, шило и наперстокъ исключить вовсе изъ вѣдомости, приложенной къ приказу по военному вѣдомству 1874 года за № 223. Въ составленномъ новомъ перечнѣ вещамъ, полагающимся имѣть солдату въ походѣ, сапожный товаръ замѣненъ готовыми сапогами, а число щетокъ уменьшено. Сухари при ранцахъ новаго образца признано необходимымъ размѣстить частію въ сухарномъ мѣшкѣ, частью въ котелкѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ указаны послѣдовательность укладки вещей въ ранцѣ и правила раскладки ихъ на инспекторскомъ смотру.

Эти представленія комитета, объявленныя при приказѣ по военному вѣдомству 1875 года за № 167, возбудили опасенія, что полагающіеся 6-ть фунтовъ сухарей не помѣстятся въ котелкѣ и сухарномъ мѣшкѣ, такъ какъ первый вмѣщаетъ около одного, а въ мѣшокъ не болѣе трехъ фунтовъ.

Въ разъясненіе этого обстоятельства, по распоряженію комитета, въ Учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ приготовлены были сухари въ кускахъ величиною меньше тѣхъ, какіе предписывались приказомъ 1863 года за № 306, а именно на подобіе колотаго сахара. Размѣстивъ въ сухарномъ

Digitized by Google

мѣшкѣ и котелкѣ этотъ сортъ сухарей, полностію, въ опредѣленномъ по положенію количествѣ, главный комитетъ препроводилъ таковые, какъ образецъ, въ главное интендантское управленіе 3-го февраля 1876 года за № 38.

Нѣкоторыя измѣненія въ обмундированіи и снаряженіи войскъ, предложенныя начальствомъ Одесскаго военнаго округа. Командующій войсками Одесскаго военнаго округа представилъ военному министру записку съ предложеніемъ:

а) Для большей тщательности въ одеждѣ, въ мундирѣ новаго образца (приказъ по военному вѣдомству 1874 года за № 137) сзади по таліи придать клапанъ, застегивающійся на двѣ пуговицы, а боковые крючки отмѣнить.

б) Приспособить къ голенищамъ въ верхней ихъ части особый ремешокъ для стягиванія ихъ вокругъ ноги, во избѣжаніе сползанія голенищъ и для предупрежденія подклейки ихъ.

и в) Находя, что укладка запасныхъ сапоговъ на верху ранца усиливаетъ надавливаніе его на поясницу и затрудняетъ надѣваніе скатанной шинели по походному, пригнать сапоги сзади къ поясному ремню.

По обсужденіи этихъ предположеній, главный комитетъ призналъ ихъ неудобными, и потому полагалъ отклонить.

Что же касается замѣченной мѣшковатости въ мундирахъ новаго образца, то, для устраненія таковой, комитетъ вошелъ съ представленіемъ, чтобы, при выводѣ людей въ строй безъ амуниціи и увольненіи ихъ со двора безъ холоднаго оружія, нижніе чины надѣвали поверхъ мундировъ пояса безъ лопастей.

Заключенія комитета Высочайше одобрены и объявлены въ приказѣ по военному вѣдомству 1876 года за № 221.

Измѣненіе сроковъ службы нѣкоторыхъ предметовъ обмундированія въ гвардейскихъ частяхъ. На основаніи существующихъ положеній, отпускъ войскамъ мундирной одежды отъ интендантства производится по наличному состоянію нижнихъ чиновъ въ частяхъ къ 1-му числу іюля предшествующаго года. Вещи нижнихъ чиновъ, убывшихъ изъ части до этого числа, показываются къ зачету, а исключенныхъ послѣ 1-го іюля считаются выслужившими срокъ и выписываются по табелямъ интендантскаго вѣдомства въ расходъ.

При существованіи въ гвардіи полуторагодовыхъ вещей и учетѣ ихъ не по цѣлымъ годамъ, такой порядокъ исчисленія представлялъ не мало неудобствъ какъ для разсчетовъ интендантства, такъ и для самихъ войскъ, потому что приходилось требовать нѣкоторыя вещи не по числу людей, а по соображенію съ такъ называемымъ переносочнымъ годомъ, въ который ни войска ихъ не требовали, ни интендантство не отпускало. Кромѣ того, по обстоятельствамъ службы гвардейскихъ войскъ, трехлѣтній срокъ шинели былъ слишкомъ продолжителенъ.

Главный комитетъ нашелъ возможнымъ, по сдѣланному имъ разсчету, устранить эти неудобства на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Во всѣхъ гвардейскихъ пѣшихъ частяхъ, а также въ гвардейскихъ Уланскихъ, Конно-Гренадерскомъ и Драгунскомъ полкахъ, равно въ гвардейской конной артилеріи и въ гвардейскомъ жандармскомъ полуэскадронѣ, зачитать мундиры, наравнѣ съ лацканами, на 2-хъ лѣтній срокъ, вмѣсто полуторагодичнаго.

Digitized by Google

б) Шаравары суконные въ гвардейскихъ пѣшихъ частяхъ зачитать срокомъ не на $1^1/_2$, но на 1 годъ.

в) Отпускъ сукна на подклейку краевъ у лацкановъ и сплошную подкладку подъ суконными шараварами отмѣнить, замѣнивъ послѣднюю половинчатою, на подобіе существующей въ армейскихъ войскахъ, съ отпускомъ подкладочнаго холста по одному аршину 6-ти вершковъ вмѣсто 7-ми аршинъ 4-хъ вершковъ.

г) Шинели, какъ въ пѣхотныхъ, такъ и въ кавалерійскихъ частяхъ гвардіи, строевымъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ, а также и новобранцамъ, поступающимъ въ гвардію, зачитать срокомъ на два года вмѣсто прежнихъ трехъ.

и д) Башлыки въ гвардіи у строевыхъ нижнихъ чиновъ отмѣнить, замѣнивъ ихъ большими суконными наушниками. Предположенія комитета Высочайше утверждены и объявлены къ руководству въ приказѣ по военному вѣдомству 1876 года за № 243.

Пригонка шанцеваго инструмента въ пѣхотѣ и кавалеріи. Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 1874 года за № 197 о томъ, чтобы шанцевый инструментъ постоянно возился на патронныхъ ящикахъ и надѣвался на людей только въ случаѣ надобности при помощи особыхъ ремней, главное инженерное и главное интендантское управленія проектировали способъ пригонки этого инструмента.

Признавая, что способъ носки шанцеваго инструмента долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: быть удобенъ, въ смыслѣ пригонки его на людяхъ, давать возможность каждому нижнему чину самому легко, скоро и безъ всякой посторонней помощи снимать и надѣвать его, быть не дорогимъ и возможно легкимъ, главный комитетъ не могъ одобрить помянутыхъ выше предложеній, вовсе неудовлетворявшихъ этимъ требованіямъ. Имѣя же въ виду способъ носки шанцеваго инструмента, проектированный капитаномъ (нынѣ полковникъ) Ростковскимъ, отличающійся простотою, удобствомъ и дешевизною, главный комитетъ представилъ его на усмотрѣніе военнаго министра.

Предложеніе полковника Ростковскаго удостоилось Высочайшаго утвержденія и объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 1876 года за № 261.

Способъ этой пригонки примѣненъ комитетомъ съ незначительными измѣненіями и для кавалеріи.

Снаряженіе нижнихъ чиновъ подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ. Главное интендантское управленіе, приступая, согласно полученнаго имъ Высочайшаго повелѣнія, къ формированію неприкосновеннаго запаса на нижнихъ чиновъ подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ и военновременныхъ госпиталей, возбудило вопросъ: въ какой мѣрѣ признается полезнымъ снаряженіе вышеупомянутыхъ чиновъ ранцами съ полнымъ къ нимъ приборомъ, сухарными мѣшками и котелками. Главный комитетъ призналъ необходимость этой мѣры, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, для помѣщенія вещей означенныхъ нижнихъ чиновъ пришлось бы увеличить обозъ дивизіонныхъ лазаретовъ, причемъ однако высказалъ убѣжденіе, что было-бы весьма желательно, на сколько возможно, облегчить снаряженіе этихъ чиновъ, о чемъ и сообщилъ главному интендантскому управленію 15 мая 1876 года за № 211.

Digitized by Google

Сосуды для носки нижними чинами воды въ походѣ. Вопросъ этотъ, составляющій предметъ многолѣтнихъ изысканій военнаго министерства, до сихъ поръ не разрѣшенъ окончательно. Для болѣе обстоятельнаго и правильнаго выбора сосуда, были выписаны принятые въ иностранныхъ арміяхъ водоносныя фляги. Въ то же время комитетъ имѣлъ въ виду и предложенія нѣкоторыхъ русскихъ изобрѣтателей. Самое наибольшее затрудненіе при выборѣ образца водоноснаго сосуда составлялъ его матеріалъ. Металическіе сосуды, по своей дороговизнѣ и способности скоро покрываться ржавчиною, а деревянные по своей непрочности и, при одинаковой съ металическими вмѣстимости, значительной тяжести, оказывались неудовлетворительными. Изъ числа деревянныхъ было даже предложеніе воспользоваться скорлупою отъ кокосовыхъ орѣховъ; но и оно по различнымъ причинамъ не могло быть одобрено. Лучшимъ матеріаломъ всегда представлялось стекло, которое однако имѣетъ одинъ существенный недостатокъ—хрупкость. Хотя самымъ простымъ повидимому рѣшеніемъ настоящаго вопроса представлялась бутылка, на подобіе существующихъ въ продажѣ для лимонада, но такое мнѣніе комитета, высказанное еще въ 1867 году, не удостоилось въ то время Высочайшаго одобренія. Обязанный проектировать особый образецъ сосуда, главный комитетъ остановился на прочномъ стеклянномъ сосудѣ элипсовидной формы, съ заостреннымъ утолщеніемъ внизу для удобнаго погруженія въ воду. Вмѣстимость сосуда равнялась восьми чаркамъ.

Представленіе комитета по этому предмету въ 1874 году не было одобрено, и изысканіе сосуда для носки нижними чинами воды въ походѣ возложено нынѣ на обязанность техническаго комитета главнаго интендантскаго управленія, о чемъ сообщено комитету въ отзывѣ главнаго интендантскаго управленія 27-го марта 1876 года за № 1354.

Патронныя сумы капитановъ: Бакмана и Шуберта и средства къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ въ существующемъ образцѣ патронныхъ сумъ. Недостатки нашихъ патронныхъ сумокъ вызываютъ отъ времени до времени новыя предложенія по этой части. Такъ, въ теченіе отчетнаго періода комитетомъ разсмотрѣны два образца.

1) Капитанъ 2-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона Бакманъ, желая устранить выпаданіе патроновъ и возможность ихъ подмочки и загрязненія отъ пыли, приспособилъ подъ крышкою сумки кусокъ войлока, для прикрытія патроновъ, а сверху ея желѣзную пружину, удерживающую сумку постоянно въ закрытомъ положеніи.

и 2) Капитанъ лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго баталіона Шубертъ (нынѣ полковникъ, командиръ 2-го стрѣлковаго баталіона), желая облегчить доставаніе патроновъ и сдѣлать пригонку самой сумки болѣе покойною и удобною для стрѣлка, предложилъ особый ея образецъ, представляющій простой полукруглый мѣшокъ изъ мягкой кожи, на подобіе обыкновенныхъ кошельковъ.

Оба эти предложенія, по испытаніи ихъ въ Учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ, были отклонены комитетомъ: въ первой изъ упомянутыхъ сумокъ ослабѣвшая пружина держала сумку всегда въ открытомъ положеніи, и притомъ самая сумка была на $^3/_4$ фунта тяжелѣе сумки существующаго образца; вторая-же, вслѣдствіе большей длины, безпокоила солдата и вынимаіе патроновъ, помѣщенныхъ въ пачки, было затруднительно.

Digitized by Google

Заключенія комитета объ этихъ сумкахъ были представлены военному министру 12-го октября 1874 года за № 473 и 30-го октября 1875 года за № 569.

Сознавая однако недостатки сумокъ существующаго образца и испытавъ переданныя изъ главнаго интендантскаго управленія 11 сумокъ съ различными приспособленіями, имѣющими главною цѣлью устранить отвисаніе ихъ и происходящее отъ того выпаданіе патроновъ, главный комитетъ, въ виду принятаго уже предложенія генерала Гагенмейстера (сумки, открывающіяся на внѣшнюю сторону), дѣлающаго невозможнымъ выпаданіе патроновъ, полагалъ, для устраненія отвисанія сумокъ на поясѣ, уменьшить длину трынчиковъ до ширины металической петли поясной бляхи, приготовляя ихъ изъ мостовья, а верхній край пришивать къ верхнему краю задней стѣнки патронной сумки, о чемъ и сообщено главному интендантскому управленію 16-го декабря 1875 года за № 694.

Сумы главнаго интендантскаго управленія, полковника (нынѣ генерала) Вилламова и патронохранилище туркестанской стрѣлковой бригады. Опытъ послѣдней кампаніи подтвердилъ бывшее до того мнѣніе, что существующій образецъ нашихъ патронныхъ сумокъ, представляя нѣкоторые существенные недостатки, оставляетъ еще многаго желать, причемъ, въ виду продолжавшихся еще въ то время военныхъ дѣйствій, военный министръ признавалъ разрѣшеніе вопроса о сумкахъ безотлагательнымъ. Поручая это дѣло комитету, военный министръ обращалъ вниманіе, что нѣкоторые военные начальники, близко знакомые съ боевымъ бытомъ солдата, предлагаютъ замѣнить наши патронташи простыми кожаными сумками, для носки ихъ на ремнѣ черезъ плечо, въ которыя можно бы было всыпать болѣе 80 патроновъ.

Во исполненіе сказаннаго, главный комитетъ разсмотрѣлъ три предложенія:

а) сумку, проектированную главнымъ интендантскимъ управленіемъ.

б)—флигель-адъютанта, полковника (нынѣ Свиты Его Величества генералъ маіоръ) Вилламова.

и в) патронохранилище, испытывавшееся въ Туркестанской стрѣлковой бригадѣ.

Первыя два предложенія, состоя изъ простыхъ сумокъ, вмѣщающихъ одно 105, а другое до 150 малокалиберныхъ патроновъ, отличаются только формою: сумка главнаго интендантскаго управленія имѣетъ видъ кубическій, слегка продолговатый, а полковника Вилламова—обыкновенной дорожной сумки. Патронохранилище Туркестанской стрѣлковой бригады представляетъ нашитыя на кускѣ сукна гнѣзда въ произвольномъ количествѣ, которыя можно настегивать по усмотрѣнію и удобству ихъ помѣщенія.

Вопросъ о сумкахъ связанъ съ вопросомъ объ увеличеніи числа патроновъ, носимыхъ солдатомъ въ походѣ, почему, при обсужденіи его, комитетъ имѣлъ въ виду удовлетворить и эту потребность войскъ.

Принятіе за образецъ патронохранилищъ въ видѣ простаго кожанаго, или приготовленнаго изъ другаго матеріала, мѣшка, въ которомъ патроны лежали бы свободно, не въ пачкахъ, не устраняло бы въ патронохранилищѣ нѣкоторыхъ недостатковъ, такъ какъ, не говоря уже о замѣчавшемся, при этомъ, образованіи на бумажной оберткѣ пуль малокалиберная патрона, заусеницъ, могущихъ сдѣлать заряжаніе затруднительнымъ, подобный способъ носки не предохраняетъ гильзы отъ загрязненія, вслѣд-

Digitized by Google

ствіе уничтоженія осалки прочихъ патроновъ, что должно затруднять заряжаніе. При этомъ комитетъ не могъ не обратить вниманія и на то обстоятельство, что, кромѣ весьма большихъ затрудненій при выборѣ въ настоящее время образца сумокъ, самый образецъ подлежалъ бы сначала испытанію и затѣмъ уже окончательному его утвержденію, а это замедляло бы разрѣшеніе вопроса, отдаляя его на болѣе или менѣе неопредѣленное время. Наконецъ, по заявленію члена отъ главнаго интендантскаго управленія, изготовленіе кожаныхъ сумокъ, какого бы простаго образца онѣ не были установлены, кромѣ весьма большихъ затратъ со стороны казны, потребовало бы времени не менѣе 3—4 мѣсяцевъ, а если прибавить къ этому срокъ, необходимый для доставленія ихъ въ дѣйствующую армію, то могло бы случиться, что сумки были бы получены въ войскахъ въ то время, когда, можетъ быть, въ нихъ уже не было бы надобности.

Установленіе какого нибудь новаго образца сумокъ комитетъ не находилъ въ то время возможнымъ еще и по той причинѣ, что, кромѣ значительныхъ расходовъ казны, избранное предложеніе могло бы оказаться на практикѣ неудобнымъ, и потому комитетъ старался изыскать лишь временныя мѣры къ устраненію замѣченныхъ неудобствъ нашихъ патронныхъ сумъ.

Лучшимъ въ этомъ отношеніи предложеніемъ комитетъ призналъ патронохранилище Туркестанской стрѣлковой бригады.

Хотя это предложеніе уже разсматривалось еще въ 1870 г. и не было въ то время одобрено, какъ патронохранилище, долженствовавшее замѣнить бывшія въ то время въ употребленіи сумки, но въ настоящее время, съ точки зрѣнія временной мѣры, комитетъ не могъ не принять этого предложенія, потому что, будучи нынѣ проектированъ изъ сукна, патронташъ этотъ (1) могъ быть приготовленъ скоро и безъ особыхъ большихъ расходовъ самими войсками, не только находящимися внутри Имперіи, но и входящими въ составъ дѣйствующей арміи; состоя изъ нашитыхъ, въ произвольномъ числѣ, гнѣздъ, даетъ возможность, по желанію, увеличивать число носимыхъ патроновъ, или, посредствомъ прибавленія числа гнѣздъ или увеличенія числа патронохранилищъ, выдаваемыхъ каждому солдату; пополненіе же израсходованныхъ изъ него патроновъ производится изъ патронныхъ сумокъ, что даетъ возможность имѣть ихъ закрытыми, а это, въ свою очередь, предотвращаетъ растрату патроновъ; будучи застегнуть одною петлею на пуговицу лѣваго погона, а другою на одну изъ пуговицъ борта мундира или шинели, онъ даетъ возможность ускорить заряжаніе, такъ какъ патроны находятся подъ рукою около самаго ружья; кромѣ того, предохраняя отчасти патроны отъ пыли и загрязненія, патронташъ этотъ, приготовленный изъ непромокаемаго сукна, предохраняетъ патроны отъ сырости и дождя. Наконецъ предложеніе это давало бы возможность, не измѣняя существующихъ и уже имѣющихся въ войскахъ сумокъ, удовлетворить временно почти всѣмъ требованіямъ отъ патронохранилищъ, причемъ доставленіе ихъ, если бы понадобилось, въ армію, по своей легкости, не встрѣтило бы никакихъ затрудненій. Образецъ этого патронташа, приготовленнаго для 15-ти малокалиберныхъ и 12-ти патроновъ 6-ти линейныхъ, т. е. столькихъ, сколько вмѣщаютъ въ

(1) Въ 1870 году предполагалось приготовлять это патронохранилище изъ кожи.

Digitized by Google

себѣ цѣлыя пачки и сумка флигель-адъютанта полковника Вилламова, въ трехъ видахъ представленъ военному министру вмѣстѣ съ сумкою главнаго интендантскаго управленія 16-го ноября 1877 года за № 463.

Образцы предметовъ снаряженія къ револьверамъ для нестроевыхъ. По вопросамъ: а) какого образца, на основаніи приказа по военному вѣдомству 1877 года за № 34, должны имѣть нестроевые нижніе чины кавалерійскихъ частей револьверныя чушки, снуры, патронташы и шейные ремни, т. е. одинаковаго ли образца съ строевыми чинами, и б) гдѣ должны быть носимы револьверные патроны обозными унтеръ-офицерами, писарями и церковниками, т. е. въ патронташахъ или въ карманахъ, какъ это установлено для такихъ же чиновъ пѣхоты, главный комитетъ полагалъ: 1) нестроевымъ нижнимъ чинамъ кавалерійскихъ частей должны быть присвоены револьверныя чушки общаго кавалерійскаго образца изъ числа выслужившихъ срокъ съ исправленіемъ ихъ въ полковыхъ мастерскихъ; 2) револьверныя чушки у нестроевыхъ нижнихъ чиновъ драгунскихъ полковъ пригонять на особомъ поясномъ ремнѣ, выдаваемомъ имъ вмѣстѣ съ чушками отъ полка, также изъ числа выслужившихъ срокъ, а въ прочихъ полкахъ на поясномъ ремнѣ портупеи, и 3) патроны всѣ нестроевые чины могутъ носить въ карманахъ своей одежды. Заключеніе свое по этимъ вопросамъ комитетъ сообщилъ главному артилерійскому управленію 21-го мая 1877 г. за № 341.

Помѣщеніе отомкнутыхъ штыковъ у нижнихъ чиновъ подвижныхъ и летучихъ парковъ. Главное артилерійское управленіе, 19-го мая 1877 г. за № 19642, просило комитетъ указать, гдѣ должны быть помѣщаемы нижними чинами подвижныхъ и летучихъ артилерійскихъ паркоьъ отомкнутые ими штыки, такъ какъ особыхъ для того приспособленій не имѣлось.

Хотя главный комитетъ и признавалъ наиболѣе удобнымъ помѣщать отомкнутые штыки въ гнѣздахъ, прикрѣпленныхъ къ ножнамъ укороченныхъ драгунскихъ шашекъ съ наружной ея стороны, но имѣя въ виду, что подобная передѣлка шашекъ потребовала бы продолжительнаго времени, полагалъ возможнымъ разрѣшить пришить къ поясной портупеѣ съ правой ея стороны кожаную лопасть, въ которую и вкладывать штыковыя ножны для помѣщенія въ нихъ отомкнутыхъ штыковъ.

Предположенія комитета Высочайше одобрены и объявлены въ приказѣ по военному вѣдомству 23-го іюня 1877 года за № 301.

Образецъ котелковъ для обозныхъ. Главное интендантское управленіе, имѣя въ виду неудобство снабженія пѣхотными котелками обозныхъ, имѣющихъ, вмѣсто ранцевъ, чемоданы, предполагало присвоить этимъ чинамъ котелки кавалерійскаго образца, по одному на каждыхъ 3-хъ человѣкъ. Главный комитетъ, находя, что повозки могутъ быть часто отдѣляемы отъ вагенбурга, полагалъ болѣе удобнымъ снабдить обозныхъ котелками кавалерійскаго образца, по одному на каждаго человѣка, или оставить у нихъ имѣющіеся нынѣ пѣхотные, о чемъ и сообщено главному интендантскому управленію 5-го іюня 1875 г. за № 410.

Кромѣ того, комитетъ разсмотрѣлъ слѣдующіе вопросы, причемъ:

Комитетъ призналъ справедливымъ сохранить *ефрейторскія нашивки нижнимъ чинамъ, переведеннымъ въ артилерію изъ бывшихъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ*, о чемъ и сообщилъ главному штабу 23-го ноября 1874 г. за № 526.

Digitized by Google

Затрудненіе, встрѣченное однимъ изъ начальниковъ пѣхотныхъ дивизій *въ способъ подвѣски рукавицъ рядовыми ротными жалонерами*, комитетъ разъяснилъ въ томъ смыслѣ, что оно могло бы быть устранено соединеніемъ вмѣстѣ, съ помощью пришитыхъ къ нимъ суконныхъ петель и продѣваніемъ одной изъ нихъ подъ поясъ рядомъ со штыковою лопастью, о чемъ и сообщилъ 24-го декабря 1874 г. за № 586.

Ранецъ Гейсона Гуха, состоящій изъ мѣшка изъ непромокаемой ткани, со свернутою въ него шинелью, пригоняемый къ ранцу поверхъ его и надѣваемый солдатомъ во время боя, для предохраненія отъ непріятельскихъ пуль, отклоненъ комитетомъ, о чемъ и сообщено техническому комитету главнаго интендантскаго управленія 11-го іюня 1876 г. за № 275.

Походные котелки, изобрѣтенные французскимъ подданнымъ Жерве, предназначаемые для варки каждымъ солдатомъ для себя пищи, во время похода, отклонены, какъ оказавшіеся неудовлетворительными.

Нитяную тесьму въ шинеляхъ, согласно предположенія главнаго интендантскаго управленія, комитетъ полагалъ отмѣнить, о чемъ и объявлено въ циркулярѣ главнаго штаба 1874 г. за № 340.

Ходатайство объ *отпускѣ* нижнимъ чинамъ лейбъ-гвардіи 4-го стрѣлковаго баталіона *сапоговъ, ежегодно по двѣ* и, *особо подошовъ, по одной парѣ*, согласно табели, приложенной къ приказу по военному вѣдомству 1857 г за № 10, признано подлежащимъ удовлетворенію, о чемъ и было объявлено при приказѣ по военному вѣдомству 1876 года за № 309.

Лацканы и кушаки для сверхкомплектныхъ нижнихъ чиновъ тѣхъ частей, которымъ таковые полагаются, какъ составляющіе парадныя принадлежности, по мнѣнію комитета, не должны быть отпускаемы, о чемъ сообщено главному интендантскому управленію 3-го сентября 1874 г. за № 294 и было объявлено въ циркулярѣ этого управленія 16-го сентября 1874 г. за № 3912.

Имѣя въ виду неполноту описанія *складыванія и пригонки шинели*, приложеннаго къ приказу по военному вѣдомству 1873 г. за № 134, комитетъ составилъ подробныя для сего правила, которыя, съ необходимыми чертежами, и объявлены при приказѣ по военному вѣдомству 1877 года за № 203.

Вопросъ о *замѣнѣ* у уносныхъ фейерверкеровъ и ѣздовыхъ пѣшихъ батарей *ранцевъ кавалерійскими чемоданами* разрѣшенъ главнымъ комитетомъ въ утвердительномъ смыслѣ, о чемъ и сообщено въ главное артилерійское управленіе 16-го августа 1877 г. за № 406.

Предложенная *иностранцемъ Гейнцемъ плетеная металическая рубашка*, предохраняющая, по мнѣнію изобрѣтателя, отъ сабельныхъ ударовъ и ружейныхъ пуль, отклонена, о чемъ и сообщено въ главное артилерійское управленіе 29-го сентября 1877 года за № 431.

Предложеніе *г. Лемтюжникова*, имѣющее подобное же назначеніе и состоящее *изъ особаго* устройства *нагрудника*, отклонено, о чемъ и сообщено въ главный штабъ 15-го ноября 1877 года за № 461.

Матеріалъ, предложенный *г. Бергманомъ* для приготовленія изъ него особыхъ прикрытій, для защиты отъ пуль, отклоненъ, о чемъ и сообщено ему въ отзывѣ отъ 21-го декабря 1877 года за № 486.

Вслѣдствіе встрѣченнаго недоразумѣнія, указано, что *знаменщики четвертыхъ баталіоновъ въ гвардіи должны быть снабжены тесаками*

Digitized by Google

съ черными поясомъ, подобно тому, какъ это принято въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, о чемъ сообщено въ главный штабъ 22-го августа 1877 года за № 410.

Вопросы, спеціально до кавалеріи относящіеся.

Измѣненія системы коновязей въ нашей кавалеріи. Вопросъ о новой системѣ коновязей былъ возбужденъ Его Императорскимъ Высочествомъ генералъ-инспекторомъ кавалеріи съ цѣлію дать большую подвижность кавалеріи, упразднивъ ея теперешній коновязный обозъ. Для достиженія указанной цѣли, начальники кавалерійскихъ частей представили свои предположенія, которыя подвергались испытаніямъ въ кавалерійскихъ частяхъ.

Результаты этихъ испытаній и соображенія о выборѣ наиболѣе удобной системы коновязей для нашей кавалеріи окончательно сведены въ особой комисіи главнаго комитета, которая пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Образцы, предложенные Кавалергардскимъ и Конно-Гренадерскимъ полками, представляютъ наибольшую устойчивость и наименьшій вѣсъ, и потому болѣе удовлетворяютъ условіямъ поставленной задачи.

2) Разбивку коновязей, по мнѣнію комисіи, слѣдуетъ установить такимъ образомъ, чтобы люди, амуниція и фуражъ помѣщались въ серединѣ между коновязями лошадей передней и задней шереногъ, причемъ лошадей каждой шеренги ставить головами въ середину, къ людямъ.

3) Притрачиваніе коновязнаго кола къ правой кобурѣ представляетъ большее удобство, нежели другіе способы.

4) Комисія остановилась на пеньковомъ путѣ, какъ по мягкости его и удобству замѣнять старое новымъ путомъ, такъ сподручности и дешевизны самаго матеріала; что же касается до треноги по образцу казачьему, то, не отвергая ея пользы, оправданной казачьимъ опытомъ, комисія признала возможнымъ допустить ее въ кавалерійскихъ частяхъ лишь для безпокойныхъ лошадей.

Пригонка драгунскихъ сабель къ сѣдлу. Вопросъ о пригонкѣ драгунскихъ сабель къ сѣдлу, по американскому способу, предложенному Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Горловымъ, былъ переданъ на обсужденіе главнаго комитета, который нашелъ, что вопросъ этотъ требуетъ обсужденія не съ одной только стороны непосредственнаго примѣненія предложенія, но и со стороны тѣхъ понятій и взглядовъ, которые существуютъ въ нашей арміи какъ относительно значенія драгунъ, такъ и относительно вооруженія кавалеріи вообще.

Значеніе драгунъ опредѣляется, между прочимъ, и въ уставныхъ нашихъ правилахъ, въ томъ смыслѣ, что дѣйствія драгунъ на конѣ, съ саблею въ рукахъ, есть прямое ихъ назначеніе, и что на дѣйствіе ихъ въ пѣшемъ строѣ слѣдуетъ смотрѣть какъ на возможную случайность. На этомъ основаніи драгуны должны смотрѣть на свою саблю, какъ на главное свое оружіе, видя въ немъ залогъ своего успѣха въ бою; поэтому драгуны должны имѣть саблю постоянно на себѣ, сродниться съ нею и никакъ не допускать обращенія сабли въ предметъ строеваго вьюка.

Что касается самаго способа прикрѣпленія сабли къ сѣдлу, то комитетъ высказалъ лишь общее свое заключеніе, что всѣ извѣстные до сихъ поръ способы прикрѣпленія сабли къ сѣдлу, имѣя крупные недостатки,

Digitized by Google

не устраняютъ ни одного изъ существующихъ возраженій противъ этого предложенія.

Не отвергая впрочемъ, что для спѣшенныхъ драгунъ сабля составляетъ нѣкоторое стѣсненіе, комитетъ полагалъ, что неудобство это относится, въ значительной степени, къ способу пригонки сабли, а потому проектировалъ нѣкоторыя измѣненія въ пригонкѣ ея, которыя представлены военному министру 20-го іюня 1875 г. за № 421.

Самостягивающаяся подпруга Штейнбаха и К°. Иностранное товарищество Штейнбаха и К° предложило нашему военному министерству самостягивающуюся подпругу для кавалерійскихъ сѣделъ. Предложеніе было передано на обсужденіе особой комисіи, а подпруги — на испытаніе въ Учебный кавалерійскій эскадронъ. Заключенія по этому предмету получились во всѣхъ отношеніяхъ отрицательныя, причемъ исправленіе подпруги въ случаѣ порчи ея, во время похода, по сложности конструкціи было бы невозможно. О результатахъ испытанія сообщено главному интендантскому управленію 31-го августа 1876 года № 328.

Подсѣдельники Спенсера. Подсѣдельники Спенсера признаны заслуживающими вниманія по достоинству матеріала, втягивающаго въ себя испарину лошади. Вслѣдствіе сего главный комитетъ полагалъ выписать, при содѣйствіи нашего агента въ Англіи, нѣкоторое число экземпляровъ этихъ подсѣдельниковъ для передачи ихъ на испытаніе, о чемъ и сообщено въ главное интендантское управленіе 1875 г. № 408.

Ленчики съ желѣзными луками. Въ главный комитетъ представлены были три новыхъ образца ленчиковъ, именно:

1) Ленчикъ съ двумя металическими луками, предложенный австрійскимъ подданнымъ Гефлингеромъ.

2) Ленчикъ съ двумя луками изъ кубаваго желѣза, командира 9-го гусарскаго Кіевскаго полка, флигель-адъютанта полковника барона Корфа (нынѣ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ).

3) Ленчикъ съ одной передней желѣзной лукой, бывшаго командира 13-го уланскаго Владимірскаго полка, полковника (нынѣ генералъ-маіоръ) Дохтурова.

Главный комитетъ высказалъ свои замѣчанія противъ первыхъ двухъ образцовъ и, отдавая изобрѣтенію полковника Дохтурова предпочтеніе, полагалъ однако болѣе раціональнымъ: не ограничиваясь замѣною въ нашемъ ленчикѣ одной только передней деревянной луки, по образцу полковника Дохтурова, металическою, замѣнить таковою же и заднюю луку. Для этого приготовить въ Учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ образецъ проектируемаго ленчика съ металическими луками и сообразить относительную стоимость его, а затѣмъ уже подвергнуть этотъ ленчикъ возможно болѣе продолжительному опыту, который одинъ только могъ разрѣшить вопросъ о пользѣ предполагаемаго нововведенія.

Образецъ чахла на драгунскую винтовку. Главное интендантское управленіе возбудило вопросъ: могутъ ли чахлы на драгунскія винтовки Крынка, утвержденные приказомъ по военному вѣдомству 1873 г. за № 89, оставаться въ употребленіи въ драгунскихъ полкахъ и послѣ вооруженія этихъ полковъ малокалиберными винтовками. Такъ какъ разница въ размѣрахъ между винтовками Крынка и Бердана не на столько значительна, чтобы потребовать немедленной замѣны или передѣлки имѣвшихся

Digitized by Google

въ полкахъ чахловъ, до выслуги ими опредѣленныхъ сроковъ, и притомъ выданныя полкамъ винтовки Бердана носятся уже въ чахлахъ, построенныхъ для винтовокъ Крынка, то главный комитетъ представилъ свое заключеніе въ утвердительномъ смыслѣ.

При послѣдующихъ же постройкахъ чахловъ на драгунскія малокалиберныя винтовки, по мѣрѣ выслуги сроковъ, въ существующемъ образцѣ чахла главный комитетъ предложилъ ввести нижеслѣдующія измѣненія:

1) Въ гвардейскихъ драгунскихъ полкахъ имѣть чахлы изъ бѣлой юфти (нечерненые), съ погонными ремнями изъ лосинной кожи.

2) Въ армейскихъ полкахъ оставить матеріалъ, употребляемый нынѣ на постройку драгунскихъ чахловъ.

3) Въ размѣрахъ чахловъ, какъ гвардейскаго, такъ и армейскаго, ввести небольшія измѣненія, а именно: новый образецъ чахла долженъ имѣть: по длинѣ—1 арш. $2^{6}/_{8}$ верш., по ширинѣ: вверху—$1^{3}/_{8}$ верш., по срединѣ (у разрѣза)—$2^{2}/_{8}$ верш. и въ нижнемъ концѣ—$3^{1}/_{4}$.

4) Остальныя подробности описанія и постройки могутъ оставаться безъ измѣненія.

Заключеніе комитета сообщено въ главное интендантское управленіе 11-го февраля 1877 г. № 188.

Боевой ремень въ кавалеріи. Главное интендантское управленіе возбудило вопросъ о введеніи боеваго ремня для кавалеріи по образцу, установленному для конной артилеріи. Результаты испытанія этого ремня въ кавалеріи однако показали, что ремень этотъ вовсе не пригоденъ для нея, и потому главный комитетъ отклонилъ этотъ вопросъ и считалъ нужнымъ измѣнить §§ 237 и 238 въ «Дополненіи къ кавалерійскимъ уставамъ», въ томъ смыслѣ, чтобы, послѣ выстрѣла, кавалеристъ бралъ револьверъ подъ мышку для дѣйствія холоднымъ оружіемъ. Заключеніе комитета представлено военному министру 30-го сентября 1874 г. № 450.

Погонные ремни къ казачьимъ винтовкамъ. Главное интендантское управленіе возбудило вопросъ: могутъ-ли быть присвоены къ малокалиберным казачьимъ винтовкамъ погонные ремни новаго образца (приказъ по военному вѣдомству 1875 г. № 57) или же къ этому оружію слѣдуетъ отпускать погонные ремни по образцу, установленному приказомъ по военному вѣдомству 1871 г. за № 167. Вслѣдствіе особаго размѣра погоннаго ремня на малокалиберную казачью винтовку, приказъ за № 57 не могъ относиться къ казачьимъ войскамъ, почему комитетъ полагалъ отпускать казакамъ погонные ремни по образцу, объявленному въ приказѣ 1871 г. за № 167, о чемъ и было сообщено главному интендантскому управленію 29-го октября 1876 г. № 400.

Измѣненія въ обмундированіи и снаряженіи казаковъ. Въ бывшей казачьей комисіи при комитетѣ проектированы нѣкоторыя измѣненія въ обмундированіи и снаряженіи казаковъ, испытанныя въ лейбъ-гвардіи казачьемъ полку; измѣненія эти потребовали дальнѣйшаго испытанія въ тѣхъ именно армейскихъ полкахъ, до которыхъ они относятся; вслѣдствіе сего комитетъ препроводилъ образцы и описаніе измѣненій 3-го мая 1875 г. № 278 въ главное управленіе иррегулярныхъ войскъ, прося его сдѣлать зависящее распоряженіе объ испытаніи ихъ и о результатахъ сообщить главному комитету.

Составленіе нормальныхъ табелей для казачьихъ частей, довольствующихся отъ интендантства. Казачьи гвардейскія и учебныя

Digitized by Google

части получаютъ все довольствіе или по примѣру прежнихъ лѣтъ, или же руководствуясь законоположеніями, разбросанными въ разныхъ мѣстахъ или въ отдѣльныхъ распоряженіяхъ и циркулярахъ военнаго министерства.

Вслѣдствіе сего, по особому докладу главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ, составленіе нормальныхъ табелей для гвардейскихъ и учебныхъ частей возложено было на главное интендантское управленіе, которое встрѣтило на первыхъ же порахъ полную невозможность составить нормальныя табели для частей, съ обмундированіемъ и снаряженіемъ которыхъ оно незнакомо, а потому просило главный комитетъ принять это дѣло на себя.

Нормальная табель для казачьяго Учебнаго артилерійскаго взвода была составлена, разсмотрѣна комитетомъ и препровождена въ главное интендантское управленіе.

Табель эта объявлена при приказѣ по военному вѣдомству 1875 г. за № 178.

Составленіе нормальныхъ табелей для лейбъ-гвардіи Его Величества и Атаманскаго казачьихъ полковъ и лейбъ-гвардіи Донской конно артилерійской батареи было пріостановлено въ виду преобразованія воинской повинности въ войскѣ Донскомъ.

Вопросъ этотъ будетъ обсужденъ въ главномъ комитетѣ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Пригонка и укладка въ кавалеріи принадлежностей къ огнестрѣльному оружію. Опредѣленнаго мѣста для укладки принадлежностей къ винтовкамъ, карабинамъ и револьверамъ въ кавалеріи не указано. Вещи эти комитетъ полагалъ бы возможнымъ укладывать въ лѣвой кобурѣ сѣдла, причемъ, для бо́льшаго сбереженія, они должны быть предварительно вложены въ приспособленный для этого суконный мѣшочекъ.

Укладывать эти вещи въ чемоданъ, гдѣ онѣ были бы еще болѣе сбережены, комитетъ призналъ неудобнымъ потому, что для ихъ доставанія потребовалось бы всякій разъ развьючивать чемоданъ. Заключеніе комитета сообщено въ главное артилерійское управленіе отъ 11-го марта 1877 г. № 196.

Отпускъ нестроевымъ чинамъ полковъ гвардейской кавалеріи китителей. Примѣняясь къ приказамъ по военному вѣдомству 1866 г. за № 379 и 1867 г. за № 318 и имѣя въ виду, что нестроевые чины, въ лѣтнее время, несутъ службу при одинаковыхъ климатическихъ условіяхъ со строевыми, главный комитетъ, вслѣдствіе отношенія главнаго интендантскаго управленія отъ 8-го іюля 1877 года за № 3,999, полагалъ полезнымъ, въ видахъ сохраненія здоровья людей, разрѣшить упомянутымъ выше чинамъ отпускъ китителей, о чемъ и сообщено въ главное интендантское управленіе 28 го мая 1877 г. № 358.

Кромѣ того, комитетъ разсмотрѣлъ слѣдующіе вопросы, причемъ:

Проектированы *образцы чахловъ на шанцевую лопату и топоръ* для кавалеріи и конной артилеріи и приспособленія для возки ихъ въ строевомъ вьюкѣ и на людяхъ. Составленное въ комитетѣ описаніе объявлено при приказѣ по военному вѣдомству 6-го сентября 1876 года за № 261.

Предложеніе *пригонки кавалерійскаго карабина къ сѣдлу* по италіанскому способу было отклонено, такъ какъ испытаніе, произведенное въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ показало, что хотя способъ этотъ и

Digitized by Google

имѣетъ нѣкоторыя хорошія стороны, въ смыслѣ облегченія всадника, но, съ другой стороны, онъ ведетъ къ несомнѣнной порчѣ карабина, о чемъ и было представлено военному министру 24-го декабря 1874 г. за № 582.

Мундштукъ генерала американской службы Робертса признанъ, послѣ испытанія его въ резервныхъ кавалерійскихъ бригадахъ, пригоднымъ не для замѣны теперешнихъ, а при выѣздкѣ лошадей, какъ рабочая уздечка, причемъ главный комитетъ полагалъ отпустить по два экземпляра этого мундштука въ каждый эскадронъ, о чемъ и представилъ военному министру 13-го декабря 1874 г. за № 564.

3. Предметы общаго снабженія частей.

Назначеніе особыхъ верховыхъ лошадей для фельдфебелей нестроевыхъ ротъ и обозныхъ унтеръ офицеровъ. Пунктами 9-мъ и 11-мъ § 50 устава о службѣ въ лагеряхъ и походахъ установлено, чтобы, при движеніи полка съ обозомъ, обозный унтеръ офицеръ и фельдфебель нестроевой роты были верхомъ; на основаніи нормальныхъ табелей, сѣдло, со всѣмъ къ нему приборомъ, полагается въ полку одному только обозному унтеръ-офицеру; по штатамъ же обоза, лошадей для обознаго унтеръ-офицера, равно какъ и фельдфебеля, имѣть не положено.

Обстоятельства эти, обратившія на себя вниманіе при редактированіи измѣненій въ помянутомъ выше параграфѣ побудили комитетъ обсудить эти недоразумѣнія.

Главное интендантское управленіе, съ которымъ сдѣлано было по этому поводу сношеніе, сообщило, что оно полагало возможнымъ употреблять подъ обозныхъ унтеръ-офицеровъ запасныхъ лошадей, въ томъ вниманіи, что и при обозѣ стараго образца состояли только запасныя лошади и особыхъ лошадей для обозныхъ унтеръ-офицеровъ не имѣлось.

Главный комитетъ, обсуждая это разъясненіе главнаго интендантскаго управленія, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Длина нашего полковаго обоза, при размѣщеніи его на интервалахъ, указанныхъ уставомъ, доходитъ до одной версты; во время же походнаго движенія, а въ особенности въ весеннее и осеннее время, по мягкой дорогѣ, обозъ неминуемо растянется еще болѣе, и управленіе имъ для командира нестроевой роты, при пѣшихъ фельдфебелѣ и обозномъ унтеръ-офицерѣ, окажется невозможнымъ. Отсюда вытекаетъ необходимость установленія правила, чтобы не только обозный унтеръ-офицеръ, но и фельдфебель нестроевой роты, въ походѣ были верхомъ, что еще болѣе окажется необходимымъ, если, согласно § 55 устава о службѣ въ лагеряхъ, обозъ будетъ отдѣленъ отъ части, или если за нею будутъ слѣдовать одни патронные ящики, а остальныя повозки будутъ отправлены особо.

Указаніе главнаго интендантства на возможность давать подъ сѣдло обозному унтеръ офицеру одну изъ запасныхъ лошадей комитетъ не могъ признать удобопримѣнимымъ на самомъ дѣлѣ, такъ какъ тогда число запасныхъ лошадей, имѣющихъ свое спеціальное и весьма важное назначеніе, будетъ слишкомъ незначительно.

На основаніи сказаннаго, главный комитетъ полагалъ необходимымъ назначить, по составамъ мирнаго и военнаго времени, особыхъ лошадей для обознаго унтеръ-офицера и фельдфебеля нестроевой роты, от-

Digitized by Google

пустивъ для сего послѣдняго и сѣдло съ полнымъ приборомъ по артилерійскому образцу, уздою и недоуздкомъ, о чемъ и вошелъ съ представленіемъ къ военному министру 12-го ноября 1874 г. за № 517.

Отпускъ фуражныхъ денегъ завѣдывающимъ хозяйствомъ въ полкахъ состоящимъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ. Одновременно съ предъидущимъ вопросомъ необходимо разъяснить: должны ли нѣкоторые нестроевые офицеры и чиновники, которымъ не положено фуража, быть, согласно § 50 устава о службѣ въ лагеряхъ и походахъ, верхомъ во время слѣдованія обоза въ мирное время походнымъ порядкомъ.

Главный комитетъ, находя, что завѣдывающіе хозяйствомъ, какъ ближайшіе помощники командировъ частей и отвѣтственныя лица за состояніе матеріальной части, должны, при всѣхъ общихъ сборахъ полка для смотровъ высшихъ начальствующихъ лицъ, а равно при передвиженіяхъ частей въ полномъ составѣ, находиться при части, а потому, имѣя въ виду, что завѣдывающіе хозяйствомъ штабъ-офицеры, по своему званію, получаютъ фуражныя деньги по положенію, сдѣлалъ представленіе военному министру 21-го февраля 1874 г. за № 93 о необходимости отпуска таковыхъ же, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, и завѣдывающимъ хозяйствомъ, состоящимъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ.

Число мѣдныхъ котелковъ для конной артилеріи. По вопросу, возбужденному главнымъ управленіемъ иррегулярныхъ войскъ, о числѣ мѣдныхъ котелковъ въ конно-артилерійскихъ батареяхъ, главный комитетъ разъяснилъ, что по 6-ти орудійному составу котелковъ этихъ полагается въ каждой батареѣ гвардейской конной артилеріи 90 и въ лейбъ-гвардіи Донской батареѣ въ служащемъ дивизіонѣ 43; десяточныхъ же котелковъ вовсе не полагается, о чемъ и сообщено въ главное управленіе иррегулярныхъ войскъ 21-го мая 1877 г. за № 345.

Увеличеніе числа лопатъ въ частяхъ войскъ и способъ возки ихъ за войсками. Одновременно съ вопросомъ о недостаткахъ въ образцѣ нашихъ сумокъ военный министръ поручилъ комитету обсудить и вопросъ объ увеличеніи числа лопатъ въ частяхъ пѣхоты и способѣ возки ихъ за войсками.

Хотя комитету предложенъ былъ вопросъ объ увеличеніи числа лопатъ исключительно съ точки зрѣнія изысканія средствъ и указанія способовъ ихъ перевозки, но комитетъ не могъ оставить въ сторонѣ и образца самыхъ лопатъ, имѣющаго слишкомъ большое въ этомъ отношеніи значеніе, и потому считалъ своею обязанностію высказать слѣдующія соображенія.

Лопаты назначаются или для устройства ровиковъ для укрытія отъ выстрѣловъ непріятеля, во время самаго боя, т. е. такъ сказать для самоокапыванія, или же для возведенія земляныхъ сооруженій.

Первое назначеніе требуетъ возможно большаго числа лопатъ въ части, при возможно большемъ удобствѣ работать съ ними стоя на колѣняхъ или даже лежа, причемъ желательно возможное ихъ облегченіе для удобства временной переноски ихъ на людяхъ.

Второе же, т. е. постройка временныхъ полевыхъ укрѣпленій, внѣ выстрѣловъ непріятеля, требуетъ лопатъ большаго размѣра, т. е. нынѣ существующаго образца.

При разсмотрѣніи вопроса о лопатахъ комитетъ избралъ за образецъ

Digitized by Google

лопату капитана датской службы Линемана (¹) съ короткимъ черенкомъ и болѣе чѣмъ вдвое легче нашей лопаты.

Лопата эта, предназначаясь только для поспѣшныхъ работъ на колѣняхъ или лежа, подъ выстрѣлами непріятеля, уступаетъ существующему и принятому у насъ образцу въ томъ отношеніи, что этотъ послѣдній можетъ быть пригоденъ какъ для вышеупомянутыхъ работъ, такъ и при постройкѣ укрѣпленій.

Съ другой стороны, большія лопаты, превосходя слишкомъ вдвое по вѣсу маленькія, уступаютъ этимъ послѣднимъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ удобствѣ работы съ ними, при укладкѣ ихъ и при перевозкѣ за частями.

На основаніи существующихъ положеній, въ каждой ротѣ положено имѣть 10 лопатъ. Какого бы образца лопаты ни были, но количество ихъ, въ виду необходимости доставленія возможности большему числу людей скоро укрываться отъ выстрѣловъ, должно быть увеличено, по мнѣнію комитета, по крайней мѣрѣ, до такого числа, чтобы на каждыхъ двухъ человѣкъ приходилось не менѣе одной лопаты, не принимая вовсе въ этомъ разсчетѣ упомянутыхъ выше 10 лопатъ, возимыхъ на патронныхъ ящикахъ.

Назначая такое число лопатъ, комитетъ не могъ упустить изъ вида того обстоятельства, что главнымъ затрудненіемъ является при этомъ вопросъ о возкѣ ихъ за войсками. Носить ихъ на людяхъ невозможно, при настоящемъ снаряженіи солдата; возка же такого большаго числа лопатъ, въ особенности существующаго, довольно тяжелаго, образца, на патронныхъ ящикахъ также невозможна, почему главный комитетъ проектировалъ для этого вьюкъ и одноколку.

Впрочемъ, не рѣшаясь постановить окончательнаго по сему предмету заключенія, главный комитетъ представилъ это дѣло вмѣстѣ съ чертежами и описаніемъ на усмотрѣніе военнаго министра.

Приказомъ по военному вѣдомству 1878 года за № 297 введенъ въ нашей пѣхотѣ легкій шанцевый инструментъ: по 80 лопатъ и 20 легкихъ топоровъ на роту съ тѣмъ, чтобы инструментъ этотъ носился на людяхъ, на поясныхъ ремняхъ. Затѣмъ, нынѣ состоящій въ войскахъ пѣхоты шанцевый инструментъ: по 10 лопатъ, 24 топора, 3 кирки, 3 мотыги и 1 ломъ на роту, остается въ войскахъ на прежнемъ основаніи и предназначается для производства работъ при постройкѣ земляныхъ укрѣпленій и возится, попрежнему, на патронныхъ ящикахъ.

Кромѣ того, главный комитетъ разсмотрѣлъ слѣдующіе вопросы, причемъ:

Вслѣдствіе нѣкоторыхъ неудобствъ, происходящихъ отъ того, что флейтами снабжены только по одному горнисту въ ротѣ, главный комитетъ вошелъ, 23 мая 1877 года за № 347, съ представленіемъ къ военному министру *о добавленіи* въ табель еще *по одной флейтѣ на роту* каждаго изъ гвардейскихъ и гренадерскихъ полковъ.

Количество флейтъ, которое должно быть содержимо въ складахъ *запасныхъ баталіоновъ*, главный комитетъ полагалъ ограничить *8-ю флейтами* на каждый запасный баталіонъ, о чемъ сообщено въ главный штабъ 22-го августа 1877 г. № 410.

По вопросу о томъ, должны ли быть заведены въ *запасныхъ* саперъ-

(¹) Подобныя лопаты приняты въ германской, австрійской и французской арміяхъ.

Digitized by Google

ныхъ баталіонахъ жалонерные значки, для баталіоннаго и ротнаго жалонеровъ, комитетъ далъ утвердительный отвѣтъ, причемъ полагалъ отпускать для этого изъ суммъ главнаго интендантскаго управленія по 80 коп. на каждый значокъ. Заключеніе это сообщено въ главный штабъ 17-го мая 1877 г. за № 335.

Вопросы, спеціально до кавалеріи относящіеся.

Опредѣленіе числа подъемныхъ лошадей для ѣзды нестроевыхъ нижнихъ чиновъ въ кавалеріи. Въ 12-мъ примѣчаніи къ циркуляру главнаго штаба 1875 г. за № 384, о штатахъ кавалерійскаго полка, опредѣлено содержать въ каждомъ полку, для ѣзды нестроевыхъ, по 8 обозныхъ лошадей.

По Высочайше утвержденному штату 27-го іюля 1875 г. въ каждомъ кавалерійскомъ полку состоитъ: фельдфебель нестроевой роты 1, обозный унтеръ-офицеръ 1, фельдшеровъ: старшихъ 1, младшихъ 2, эскадронныхъ 4, аптечный 1, ветеринарныхъ фельдшеровъ: старшихъ 1, младшихъ 4.

Комитетъ по инспекціи кавалеріи, обсуждая вопросъ, о числѣ подъемныхъ лошадей, необходимыхъ кавалерійскому полку для ѣзды нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, предложилъ увеличить на военное время опредѣленное теперь число этихъ лошадей до 13 (вмѣсто 8).

Главный комитетъ, во вниманіе дѣйствительной потребности каждой части, входящей въ составъ кавалерійскаго полка, призналъ необходимымъ увеличить число подъемныхъ лошадей съ 8 на 12, распредѣливъ ихъ слѣдующимъ образомъ: вахмистру нестроевой роты 1, обозному унтеръ-офицеру 1, полковому писарю 1, медицинскимъ фельдшерамъ: эскадроннымъ 4, младшимъ 2. Ветеринарнымъ фельдшерамъ: старшему 1, младшимъ 2 (Младшіе фельдшеры—по 1 на дивизіонъ).

Затѣмъ, одинъ старшій медицинскій фельдшеръ долженъ находиться при линейкѣ для возки больныхъ, помѣщаясь рядомъ съ обознымъ рядовымъ; одинъ аптечный фельдшеръ—при аптечной платформѣ, помѣщаясь такъ же какъ и первый, а два младшихъ ветеринарныхъ фельдшера—при повозкѣ съ конскими лекарствами.

Относительно комплектованія при мобилизаціи кавалерійскихъ полковъ подъемными лошадьми, главный комитетъ согласился съ мнѣніемъ комитета по инспекціи кавалеріи въ томъ, что если бы не оказалось возможности удовлетворить кавалерійскіе полки по военно-конской повинности, то назначать для этого изъ сверхкомплектныхъ, менѣе годныхъ къ строю лошадей.

Представленіе комитета по сему предмету военному министру было сдѣлано 11-го марта 1877 г. № 189.

Кромѣ того, къ отдѣлу должны быть причислены слѣдующіе вопросы:

Двуколесная тельжка маіора Губкина, предназначаемая для замѣны офицерскихъ вьюковъ, одобренная комитетомъ, испытывается въ войскахъ варшавскаго и кіевскаго военныхъ округовъ.

Главный комитетъ полагалъ снабдить лейбъ-гвардіи Сводно-казачій полкъ *парусинными ведрами*, о чемъ и объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 1877 года за № 286.

Предложеніе фабрикантовъ братьевъ Сакъ *о пріобрѣтеніи заграницею подковныхъ гвоздей* для нашихъ войскъ, главный комитетъ отклонилъ,

Digitized by Google

такъ какъ, кромѣ другихъ неудобствъ, наша кавалерія не встрѣчаетъ затрудненія въ покупкѣ для своихъ надобностей сказанныхъ гвоздей, которые, будучи приготовлены на нашихъ заводахъ, продаются во многихъ городахъ, ближайшихъ къ мѣстамъ расположенія кавалеріи, о чемъ и сообщилъ главному интендантскому управленію 3-го сентября 1877 г. № 414.

Вслѣдствіе представленія исправляющаго должность начальника штаба одесскаго военнаго округа, главный комитетъ полагалъ, что *конскія лекарства* слѣдуетъ возить *на аптечныхъ платформахъ*, *а ветеринарные фельдшера* могутъ помѣщаться *въ обозѣ* на одной изъ телѣгъ, по усмотрѣнію командировъ полковъ, или же верхомъ на тѣхъ *больныхъ лошадяхъ*, на которыхъ это возможно допустить, о чемъ и сообщилъ въ главный штабъ 18-го ноября 1877 г. № 467.

Digitized by Google

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПРИКАЗОВЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ И ЦИРКУЛЯРОВЪ ГЛАВНАГО ШТАБА

за іюль и августъ 1879 года.

Приказы по военному вѣдомству.

№ 195 іюля 2-го. Положеніе о штабъ и оберъ-офицерахъ Кубанскаго казачьяго дивизіона, находящагося въ Варшавѣ . . . . . № 148 (1)

№ 196 іюля 2-го. Штаты и табели казачьихъ отдѣловъ при Варшавскомъ, Виленскомъ и Елизаветградскомъ юнкерскихъ училищахъ . . . . . № 152

№ 197 іюля 3-го. Правила для пріема воспитанниковъ въ военныя гимназіи на казенное содержаніе, своекоштными и приходящими учениками . . . . . № 155

№ 198 іюля 4-го. О разрѣшеніи носить кителя гражданскимъ чиновникамъ, состоящимъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ . . . . . № 150

№ 199 іюля 6-го. Объ удовлетвореніи прогонными и подъемными деньгами офицеровъ Оренбургскаго казачьяго войска, отправляемыхъ въ полки, состоящіе на полевой службѣ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ . . . № 151

№ 200 іюля 7-го. Объ отпускѣ денегъ на содержаніе музыкантскихъ хоровъ при Лейбъ-гвардіи, 2-мъ, 5-мъ, 8-мъ и 1-мъ кавказскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго саперныхъ баталіонахъ . . . . . № 151

№ 201 іюля 9-го. Объ увеличеніи отпуска теплой одежды Омскому мѣстному баталіону . . . . . № 151

№ 202 іюля 10-го. Объ учрежденіи должностей окружныхъ окулистовъ въ округахъ: Петербургскомъ, Кіевскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Туркестанскомъ. . . . № 157

№ 203 іюля 10-го. О распространеніи права на полученіе порціонныхъ денегъ за время командировокъ по распоряженію главнаго артилерійскаго управленія, на артилерійскихъ чиновниковъ, классныхъ оберъ-фейерверкеровъ, техническихъ и оружейныхъ мастеровъ, кои, состоя въ штабъ-офицерскихъ чинахъ, получаютъ столовыя деньги . . . . . № 155

№ 204 іюля 10-го. О распространеніи отпуска порціонныхъ денегъ за время сопровожденія артилерійскихъ транспортовъ на офицеровъ всѣхъ родовъ войскъ . . . . № 155

(1) Цифры эти означаютъ тотъ нумеръ «Русскаго Инвалида», въ которомъ напечатанъ приказъ или циркуляръ.

Digitized by Google

№ 205 іюля 12-го. Объ упраздненіи Васильковскаго продовольственнаго IV класа магазина въ Кіевскомъ военномъ округѣ . . . . . № 155
№ 206 іюля 14-го. О перечисленіи причитающихся изъ войсковаго капитала Семирѣченскаго казачьяго войска суммъ на добавочное жалованье офицерамъ въ смѣту главнаго интендантскаго управленія . . . . . № 157
№ 207 іюля 14-го. О сформированіи полковаго № 6-го штаба для сотенъ Оренбургскаго казачьяго войска, служащихъ въ Тургайской области . . . . . № 157
№ 208 іюля 14-го. О производствѣ кормовыхъ денегъ тѣмъ изъ казаковъ строеваго разряда Забайкальскаго казачьяго войска, наряжаемымъ на дѣйствительную службу, которые должны пройти болѣе 100 верстъ отъ мѣста жительства до сборныхъ пунктовъ. . . . . № 157
№ 209 іюля 14-го. Положенія по внутреннему управленію, по уставу о воинской повинности и военной службѣ казаковъ Семирѣченскаго войска. . . . . № 172
№ 210 іюля 16-го. О снабженіи казачьихъ строевыхъ частей желѣзно-дорожнымъ инструментомъ, чахлами и вьюками . . . . . № 160
№ 211 іюля 20-го. Объ увеличеніи съ 1-го августа сего года числа приходящихъ учениковъ 3-й С.-Петербургской военной гимназіи до 600 челов. . . . . № 161
№ 212 іюля 20-го. О выдачѣ знаменъ вновь сформированнымъ четвертымъ баталіонамъ полковъ: 1, 2 и 3 гренадерскихъ и 35 армейскихъ съ 1—18-ю и съ 22 по 37 и 40 пѣхотныхъ дивизій . . . . . № 165
№ 213 іюля 20-го. О порядкѣ выдачи установленнаго для нижнихъ чиновъ особаго знака за отличную стрѣльбу. . № 163
№ 214 іюля 20-го. Табель денежнымъ окладамъ на ковку и леченіе строевыхъ и подъемныхъ лошадей войскъ и учрежденій военнаго вѣдомства. . . . . № 165
№ 215 іюля 21-го. Объ упраздненіи Хотинскаго продовольственнаго IV класа магазина . . . . . № 163
№ 216 іюля 24-го Объ учрежденіи должности повивальной бабки въ Красноводскѣ . . . . . № 165
№ 217 іюля 29-го. Объ учрежденіи жандармскаго резерва унтеръ-офицеровъ . . . . . № 169
№ 218 іюля 29-го. Новобранцамъ, поступающимъ на службу въ гвардейскія кавалерійскія части и конную артилерію, отпускать сапоги съ длинными голенищами . . . . № 171
№ 219 іюля 29-го. Отпускъ сукна на покрышку постовыхъ тулуповъ и денегъ на шитье и пуговицы . . . . № 171
№ 220 іюля 29-го. О добавленіи должности бухгалтера къ 6-му отдѣленію главнаго интендантскаго управленія. . № 171
№ 221 іюля 30-го. О вооруженіи нижнихъ чиновъ нѣкоторыхъ частей инженерныхъ войскъ . . . . . № 169

Digitized by Google

№ 222 августа 6-го. Положеніе о Высочайше установленномъ знакѣ для ношенія на лѣвой сторонѣ груди, для лицъ, служившихъ по введенію гражданскаго управленія въ Болгарскомъ краѣ. . . . . № 172

№ 223 августа 6-го. Объ учрежденіи должности ветеринарнаго врача при управленіи войсковаго конскаго завода войска Донскаго. . . . . № 172

№ 224 августа 6-го. Нормальная табель о довольствіи нижнихъ чиновъ петлицами изъ георгіевской басонной тесьмы на мундирные воротники и обшлага, тѣхъ частей войскъ, коимъ отличіе это Всемилостивѣйше пожаловано . . . . . № 176

№ 225 августа 6-го. Добавленіе къ штату Новочеркаской мѣстной команды . . . . . № 176

№ 226 августа 6-го. Образованіе хора духовой музыки при штабѣ Оренбургскаго казачьяго № 5-го полка . . . № 176

№ 227 августа 6-го. О переименованіи кавказскаго конно-артилерійскаго полупарка въ три кавалерійскихъ №№ 21-го, 22-го и 23-го и одно стрѣлковое № 7-го отдѣленія; сформированіе вновь 3-го и 4-го отдѣленій 13-го подвижнаго артилерійскаго парка . . . . . № 174

№ 228 августа 8-го. Объ отопленіи и освѣщеніи помѣщеній для чиновъ Керчь-еникольской бригады пограничной стражи, расположенныхъ по берегамъ Азовскаго моря въ предѣлахъ Донской области. . . . . № 177

№ 229 августа 11-го. О расформированіи 1-й горной батареи. № 179

№ 230 августа 13-го. О снабженіи пѣхотныхъ юнкерскихъ училищъ шанцевымъ инструментомъ . . . . . № 184

№ 231 августа 14 го. Объ артельномъ довольствіи лошадей въ донскихъ казачьихъ полкахъ . . . . . № 182

№ 232 августа 16-го. О допущеніи офицеровъ, съ успѣхомъ окончившихъ курсъ въ геодезическомъ отдѣленіи Николаевской академіи генеральнаго штаба, къ преподаванію въ военныхъ училищахъ военной топографіи безъ испытанія пробною лекціею . . . . . № 182

№ 233 августа 18-го. Учрежденіе въ Очаковѣ комендантскаго управленія 4-го разряда; добавленіе чиновъ къ штату канцеляріи командующаго войсками Тургайской области; увеличеніе оклада столовыхъ денегъ правителю дѣлъ управленія войскъ Амурской области; о дозволеніи имѣть вольнонаемныхъ переводчиковъ въ управленіяхъ воинскихъ начальниковъ Туркестанскаго военнаго округа . . . . . № 184

№ 234 августа 18-го. Объ отпускѣ денегъ на содержаніе музыкантскихъ хоровъ гренадерскимъ полкамъ; добавленіе чиновъ въ штатъ Омскаго мѣстнаго баталіона; о переводѣ Каркаралинской мѣстной команды въ г. Павлодаръ и увеличеніе штатнаго ея состава; добавленіе штата

Digitized by Google

Гельсингфорской мѣстной команды и опредѣленіе должности начальника ея въ чинѣ маіора; учрежденіе церковныхъ причтовъ для военныхъ церквей: въ Муравьевскихъ казармахъ и Выборгской во имя Св. апостоловъ Петра и Павла . . . . . № 184

№ 235 августа 19-го. Объ открытіи въ г. Уфѣ продовольственнаго магазина 2-го класа . . . . . № 185

№ 236 августа 19-го. Правила ношенія кокарды на фуражкахъ и шапкахъ (кепи), когда они носятся въ бѣлыхъ чахлахъ . . . . . № 185

№ 237 августа 24-го. О переводчикѣ въ штатѣ канцеляріи временной комисіи для окончанія дѣлъ и счетовъ бывшей дѣйствующей арміи . . . . . № 188

№ 238 августа 24-го. Чтобы при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ пѣшей артилеріи шагомъ, трубачи играли походъ вмѣсто чести . . . . . № 188

№ 239 августа 26-го. Положеніе и штатъ лейбъ-гвардіи Уральскаго казачьяго эскадрона . . . . . № 195

№ 240 августа 31-го. О введеніи съ 1-го января 1880 табели инструментамъ и разнымъ припасамъ, содержимымъ въ одной ротѣ дѣйствующаго сапернаго баталіона, въ баталіонахъ: Лейбъ-гвардіи, Гренадерскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича, 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ, 4-мъ, 5-мъ, 6-мъ, 7-мъ, 8-мъ, 9-мъ, 10-мъ и трехъ кавказскихъ . . . . . № 195

№ 241 августа 31-го. Положеніе о стипендіи тайнаго совѣтника Н. И. Козлова . . . . . № 197

Циркуляры главнаго штаба.

№ 250 іюля 3-го. Время расформированія 67-го запаснаго пѣхотнаго баталіона . . . . . № 152

№ 251 іюля 3-го. Объ изданіи штабсъ-капитаномъ Курсаковымъ «Справочной книжки для вольноопредѣляющихся, поступающихъ въ сухопутныя войска». . . . . № 150

№ 252 іюля 3-го. О перечисленіи въ запасъ и распредѣленіи на службу писарями молодыхъ солдатъ, подготовленныхъ въ писарскихъ классахъ, состоящихъ при кадровыхъ резервныхъ пѣхотныхъ и мѣстныхъ баталіонахъ. . . № 149

№ 253 іюля 3-го. О мѣстѣ храненія дѣлъ расформированнаго 1-го отдѣленія 7-го подвижнаго артилерійскаго парка. № 152

№ 254 іюля 3-го. Время расформированія 1 го, 2-го и 16-го резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ . . . . . № 152

№ 255 іюля 3-го. Время расформированія склада огнестрѣльныхъ припасовъ Кавказской арміи . . . . . № 152

№ 256 іюля 5-го. Время сформированія Ренійской временной мѣстной команды. . . . . № 152

№ 257 іюля 7-го. Время расформированія: управленія походнаго атамана иррегулярныхъ войскъ, полеваго комен-

Digitized by Google

дантскаго управленія, полеваго военнаго суда и управленія осадной артилеріи. . . . . № 152
№ 258 іюля 7-го. Объ исправленіи ошибки на стр. 218 «Наставленія для обученія стрѣльбѣ», изданія 1879 г. . № 152
№ 259 іюля 7-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ Таганрогскомъ градоначальствѣ, Бердянскомъ и Перекопскомъ (Таврической губерніи) тюремныхъ замкахъ. . . . . № 152
№ 260 іюля 7-го. Правила для препровожденія арестантовъ изъ Новгорода и Старой Руссы въ Порховъ . . . . . № 157
№ 261 іюля 7-го. Мѣсто сдачи на храненіе дѣлъ расформированныхъ 40-го резервнаго пѣхотнаго полка и 40-го резервнаго пѣхотнаго баталіона . . . . . № 157
№ 262 іюля 7-го. Мѣсто храненія дѣлъ расформированнаго дивизіоннаго подвижнаго лазарета 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. . . . . № 157
№ 263 іюля 10-го. Правила для препровожденія арестантовъ, отправляемыхъ изъ Кіева и попутныхъ городовъ въ Курскъ. . . . . № 157
№ 264 іюля 11-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ г. Ѳеодосіи (Таврической губерніи), въ Гурьевскомъ и Калмыковскомъ уѣздахъ (Уральской области). . . № 157
№ 265 іюля 11-го. Время расформированія военно-временнаго № 7-го госпиталя (въ Петербургѣ). . . . . № 161
№ 266 іюля 12-го. Время упраздненія полеваго управленія бывшей дѣйствующей арміи и сформированія временной комисіи для окончанія дѣлъ и счетовъ названнаго управленія. . . . . № 157
№ 267 іюля 12-го. Мѣсто храненія дѣлъ расформированнаго 12-го запаснаго пѣхотнаго баталіона. . . . . № 162
№ 268 іюля 12-го. Время расформированія 3-й резервной артилерійской бригады. . . . . № 157
№ 269 іюля 12-го. Время расформированія 151-го запаснаго пѣхотнаго баталіона. . . . . № 157
№ 270 іюля 12-го. Время расформированія 48-го резервнаго пѣхотнаго баталіона. . . . . № 157
№ 271 іюля 17-го. О порядкѣ отвода помѣщеній для батарейныхъ учебныхъ командъ. . . . . № 163
№ 272 іюля 19-го. Исправленіе ошибки, вкравшейся въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 16-го апрѣля № 84. № 163
№ 274 іюля 20-го. Время расформированія 137, 138, 153, 156 и 157-го запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ. . . № 164
№ 275 іюля 20-го. Время расформированія 6 и 18-го резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ. . . . . № 169
№ 276 іюля 20-го. Время расформированія 2-го запаснаго сапернаго баталіона. . . . . № 169
№ 277 іюля 20-го. Время расформированія №№ 14 и 16 военно-временныхъ госпиталей. . . . . № 164

Digitized by Google

№ 278 іюля 21-го. Кормовая дача арестантамъ въ Семипалатинской области. . . . . № 164
№ 279 іюля 23-го. Объ изданіи подполковникомъ Мау книги: «Указатель приказовъ и циркуляровъ по военному вѣдомству съ 1869 по 1879 г». . . . . № 170
№ 281 іюля 24-го. Объявленіе о выходѣ въ свѣтъ журнала «Сельская Бесѣда». . . . . № 170
№ 282 іюля 26-го. О перечисленіи въ запасъ фельдшеровъ срока 1872 г. и 1873 г. . . . . № 166
№ 283 іюля 27-го. Объ открытіи дѣйствій «Благотворительнаго общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія вѣдомства главнаго священника арміи флотовъ»; уставъ этого общества. . . . . № 174
№ 284 іюля 29-го. Объ упраздненіи въ Курляндской губерніи этапнаго пункта подъ названіемъ Вензау. . . . . № 173
№ 285 іюля 28-го. О порядкѣ выдачи предложеній на перевозку воинскихъ чиновъ, командъ и партій новобранцевъ, перевозимыхъ съ Оренбургской дороги на Сызранскую и обратно. . . . . № 173
№ 286 іюля 29-го. Мѣсто храненія дѣлъ расформированныхъ 153, 154 и 156-го запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ. № 173
№ 287 іюля 29-го. Мѣсто храненія дѣлъ расформированныхъ управленій Тарутинскаго этапнаго коменданта и Лейпцигскаго продовольственнаго пункта. . . . . № 173
№ 288 іюля 29-го. Съ препровожденіемъ вѣдомости частямъ войскъ, которыя получатъ деньги на сбереженіе запасныхъ вещей отъ порчи неприкосновеннаго запаса. . № 173
№ 289 іюля 29 го. О порядкѣ примѣненія 63 ст. устава о воинской повинности къ лицамъ, поступающимъ, по окончаніи курса въ учебныхъ заведеніяхъ, на должности, поименованныя въ приведенной статьѣ означеннаго устава. . . . . № 173
№ 290 іюля 30-го. Время расформированія 2-й и 3-й горныхъ батарей и мѣсто сдачи для храненія дѣлъ этихъ батарей. № 176
№ 291 іюля 30-го. Время расформированія 37-го резервнаго пѣхотнаго баталіона. . . . . № 173
№ 292 іюля 30-го. Время расформированія: 2-го отдѣленія 4-го подвижнаго, 1 го отдѣленія 6-го, 4-го отдѣленія 12-го, 9-го кавалерійскаго отдѣленія летучаго парковъ и 14-го подвижнаго артилерійскаго парка. . . . № 176
№ 293 іюля 30-го. Время расформированія Кавказскаго запаснаго сапернаго баталіона. . . . . № 175
№ 294 іюля 30-го. О дезинфекцирующихъ средствахъ инженеръ-технолога И. В. Жданова. . . . . № 176
№ 295 августа 1-го. О полевой книжкѣ, изданной полковникомъ Масловымъ. . . . . № 179
№ 296 августа 4-го. Время расформированія 65, 69, 70, 71 и 72 запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ. . . . . № 177

Digitized by Google

№ 297 августа 4-го. Объ изданіи Александровкимъ комитетомъ книги: «Сводъ постановленій о покровительствѣ сего комитета и объ инвалидномъ капиталѣ». . . . . № 179
№ 298 августа 4-го. Мѣсто храненія дѣлъ расформированныхъ 6-го, 16-го и 18-го резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ. № 177
№ 299 августа 4-го. Объ отправленіи переписки по отчетности за минувшую войну въ г. Одессу въ комисію для повѣрки отчетности бывшей дѣйствующей арміи. . № 180
№ 300 августа 7-го. Объ изданіи генералъ-маіоромъ Лобко книги: «Записки военной администраціи для военныхъ и юнкерскихъ училищъ». . . . . № 180
№ 301 августа 8-го. О пересылкѣ арестантовъ изъ г. Макарьева въ г. Княгининъ (Нижегородской губерніи) . . . № 180
№ 302 августа 8-го. О перемѣнѣ этаннаго ночлежнаго пункта между г. Великихъ Лукъ (Псковской губерніи) и г. Невелемъ (Витебской губерніи). . . . . № 180
№ 303 августа 8-го. Объ этапныхъ пунктахъ въ Виленской губерніи. . . . . № 183
№ 304 августа 9-го. О выходѣ изъ печати II ч. «Ежегодника русской арміи» за 1879 годъ. . . . . № 186
№ 305 августа 9-го. Время расформированія военно временнаго № 78 госпиталя (въ Москвѣ). . . . . № 183
№ 306 августа 9-го. Время сформированія Екатериноградскаго дисциплинарнаго баталіона и упраздненія Екатериноградской военно-исправительной роты. . . . . № 183
№ 307 августа 10-го. Время закрытія управленій 1, 2, 3 и 4 и вольнонаемныхъ эшелоновъ интендантскаго транспорта бывшей дѣйствующей арміи и управленій начальниковъ сего транспорта и казеннаго эшелона. . . . № 183
№ 308 августа 10-го. Время расформированія 4-го резервнаго пѣхотнаго баталіона прежней организаціи. . . . . № 185
№ 309 августа 10-го. Время расформированія 1, 2, 3, 4, 66 и 68 запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ. . . . № 185
№ 310 августа 10-го. Время расформированія частей войскъ, показанныхъ въ приложенной къ циркуляру вѣдомости № 185
№ 311 августа 16 го. О выходѣ въ свѣтъ книги г. Драгомирова «Учебникъ Тактики». . . . . № 186
№ 312 августа 10-го. О распространеніи на семейства нижнихъ чиновъ, умершихъ во время войны отъ болѣзней, закона 26-го февраля 1878 г. . . . . № 186
№ 313 августа 12 го. Мѣсто храненія дѣлъ расформированнаго 3-го запаснаго сапернаго баталіона. . . . . № 186
№ 314 августа 12-го. Съ приложеніемъ списка расформированнымъ артилерійскимъ частямъ. . . . . № 186
№ 315 августа 14-го. О доставленіи частями, по случаю пожара въ Иркутскѣ копій съ требованій и послѣдней переписки съ штабомъ Восточно-Сибирскаго военнаго округа и управленіемъ мѣстныхъ войскъ Иркутской и Енисейской губ. № 188
№ 316 августа 19-го. О выпискѣ частями войскъ положеній и правилъ непремѣнно изъ военной типографіи. . . № 188

Digitized by Google

№ 317 августа 16-го. О порядкѣ найма помѣщеній для нѣкоторыхъ хозяйственныхъ учрежденій интендантскаго вѣдомства. . . . . № 188
№ 318 августа 18-го. Объ изданіи главнымъ штабомъ брошюры: «Сводъ дѣйствующихъ постановленій», опредѣляющій гражданскія права и обязанности запасныхъ нижнихъ чиновъ. . . . . № 186
№ 319 августа 18-го. Время расформированія 123 и 124 запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ. . . . . № 189
№ 320 августа 18-го. Время расформированія 12, 15, 46 резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ прежней организаціи № 189
№ 321 августа 20-го. Разъясненіе вопроса объ издержкахъ на выселеніе въ Сибирь опороченныхъ по суду людей крестьянскаго сословія. . . . . № 195
№ 322 августа 20-го. О предоставленіи въ безотчетное распоряженіе нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ болгарскомъ земскомъ войскѣ инструкторами, одежды болгарской формы. № 189
№ 323 августа 20-го. Заявленіе купца 1-й гильдіи и кожевеннаго заводчика Курикова, что, не смотря на истребленіе пожаромъ его фабричныхъ зданій, онъ можетъ исполнять всѣ заказы войскъ. . . . . № 189
№ 324 августа 23-го. О перевозкѣ воинскихъ чиновъ между С.-Петербургомъ и Шлиссельбургомъ на пароходахъ комерціи совѣтника Бѣляева . . . . . № 195
№ 325 августа 22-го. Время расформированія 5-го запаснаго пѣхотнаго баталіона . . . . . № 189
№ 326 августа 24 го. Этапные пункты Вологодской губерніи. № 196
№ 327 августа 24-го. Порядокъ снабженія искусственными окончностями нижнихъ чиновъ отъ комисіи, образованной при главномъ военно-медицинскомъ управленіи . . . № 196
№ 328 августа 25-го. Разъясненіе вопроса имѣютъ-ли въ настоящее время право на денежное отъ казны пособіе дѣти нижнихъ чиновъ телеграфнаго вѣдомства, до воспослѣдованія Вы очайшаго указа Правительствующему Сенату 9-го марта 1866 г. пользовавшіеся одинаковыми съ военными чинами правами . . . . . № 196
№ 329 августа 27-го. О минеральномъ маслѣ товарищества В. И. Рогозинъ и Комп. для смазыванія оружія . . № 198
№ 330 августа 29-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ мѣстахъ заключенія г. Павловска и г. Богучара (Воронежской губ.) . . . . . № 196
№ 331 августа 29-го. Кормовая дача арестантамъ содержащимся въ г. Вѣрномъ, въ станицѣ Лепсинской (Туркестанскаго края) . . . . . № 196
№ 332 августа 29-го. Время расформированія 7-го, 8-го и 9-го резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ прежней организаціи . . . . . № 196
№ 333 августа 31-го. Правила въ отношеніи порядка назначенія и отправленія нижнихъ чиновъ въ юнкерскія училища . . . . . № 203

Digitized by Google

ИЗБРАННЫЯ РѢШЕНІЯ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1879 ГОДЪ.

1-го мая № 86. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка Александра *Вишневскаго* на приговоръ о немъ варшавскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что судъ призналъ подсудимаго Вишневскаго виновнымъ: 1) въ томъ, что, по призывѣ изъ отпуска на службу и отправленіи, въ числѣ другихъ нижнихъ чиновъ, въ дѣйствующую армію, онъ, 19-го мая 1877 г., съ пути слѣдованія бѣжалъ и проживалъ въ г. Варшавѣ, скрывая свое воинское званіе до 18-го декабря 1878 года и 2) въ кражѣ ковра, стоимостью около 5 рублей, учиненной въ г. Варшавѣ 4-го декабря 1878 г. Находя, что, за побѣгъ изъ службы, совершенный послѣ наказанія по суду за первый побѣгъ, подсудимый Вишневскій подлежитъ отвѣтственности по 2 части 131 ст. Воин. Уст. о наказ., и что кража ковра, послѣ двукратнаго наказанія, по приговорамъ мировыхъ судей, за подобныя же кражи, учиненныя имъ, Вишневскимъ, во время уклоненія отъ воинской повинности и сокрытія своего воинскаго званія, должна подвергать его наказанію за третью простую кражу по 1655 ст. Улож. о нак. угол. и испр., варшавскій военно-окружный судъ, руководствуясь означенными законами, а также 88 и 133 ст. Воин. Уст. о нак., приговорилъ подсудимаго Вишневскаго, по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, исключить изъ службы и отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства, по 4 степ. 31 ст. Улож. о наказ. и испр. на два года. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ, подсудимый Вишневскій объясняетъ, что приговоры мировыхъ судей о немъ, Вишневскомъ, состоялись уже послѣ пріема его на дѣйствительную военную службу, а потому, какъ постановленные ненадлежащими судами, не могли быть приняты варшавскимъ военно окружнымъ судомъ въ уваженіе для опредѣленія ему наказанія за повтореніе преступленія, и онъ могъ быть признанъ военнымъ судомъ виновнымъ въ трехъ маловажныхъ кражахъ, учиненныхъ въ первый разъ, и наказаніе слѣдовало опредѣлить ему по правиламъ о совокупности преступленій. Посему, находя приговоръ суда неправильнымъ, подсудимый проситъ объ отмѣнѣ онаго.—Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніями сего суда 1875 г. №№ 111, 180, 277, 305, 1877 г. № 213, 1878 г. №№ 40, 157 и друг. было разъяснено, что приговоры, постановленные надлежащими судами, не принимаются въ основаніе при сужденіи о повтореніи преступленій, но всѣ эти рѣшенія относятся къ такимъ

Digitized by Google

дѣламъ, по которымъ было явное нарушеніе порядка подсудности, между тѣмъ рядовой Вишневскій два раза судился въ мировыхъ учрежденіяхъ за простыя кражи, во время нахожденія въ побѣгѣ, подъ именемъ гражданскаго лица, и о принадлежности его къ военному вѣдомству въ то время не было извѣстно, а потому настоящій случай вполнѣ подходитъ къ рѣшенію Правительствующаго Сената по дѣлу о рядовомъ Сеглинѣ, изложенному въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1878 года № 189, коимъ соединенное присутствіе 1-го и касаціонныхъ департаментовъ не признало возможнымъ возобновлять дѣло о семъ рядовомъ, сужденномъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ, во время нахожденія въ побѣгѣ, подъ именемъ мѣщанина Рывлина. Въ виду сего, варшавскій военно-окружный судъ не могъ не принять во вниманіе состоявшихся о подсудимомъ Вишневскомъ приговоровъ мироваго суда и правильно присудилъ его къ наказанію по 1655 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., какъ за простую кражу, совершенную въ третій разъ. Посему, признавая жалобу подсудимаго Вишневскаго незаслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшій о рядовомъ Вишневскомъ приговоръ варшавскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

8-го мая. № 91 По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда о рядовыхъ команды тифлисскаго военнаго госпиталя Петрѣ *Волковѣ* и Максимѣ *Бильтиневѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовые Волковъ и Бильтиневъ обвинялись по обвинительному акту въ томъ, что въ ноябрѣ 1878 г., бывъ назначены дежурными въ лагерь для охраненія госпитальныхъ кроватей и столовъ, они, во время своего дежурства, изъ числа означенныхъ вещей похитили двѣ желѣзныя кровати и одинъ столикъ и продали ихъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 160 ст. воин. уст. о нак. Кавказскій военно-окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, призналъ рядовыхъ Волкова и Бильтинева виновными въ томъ, что въ ноябрѣ 1878 г. они, по взаимному между собою уговору, похитили, изъ числа казеннаго имущества тифлисскаго военнаго госпиталя, двѣ желѣзныя кровати и одинъ столикъ и продали ихъ. По обвиненію же ихъ въ кражѣ, въ бытность ихъ дежурными, ввѣреннаго имъ казеннаго имущества, судъ призналъ невиновными, по недоказанности обвиненія. Находя, что дѣяніе, въ коемъ признаны виновными подсудимые, составляетъ простую кражу, судъ на основаніи 169 и 170 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд., и прилож. къ ст. 8 воин. уст. о нак., приговорилъ Волкова и Бильтинева, по лишеніи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 4 степени 51 ст. воин. уст. въ низшей мѣрѣ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ каждаго двѣ недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго въ немъ пребыванія на шесть мѣсяцевъ. Въ поданномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Орловъ, объясняетъ, что судъ неправильно разрѣшилъ вопросъ о виновности подсудимыхъ въ кражѣ казенныхъ вещей не во время дежурства и не изъ числа имущества, ввѣреннаго ихъ охраненію, по внутреннему своему убѣжденію, такъ какъ вопросы о служебныхъ отношеніяхъ, въ коихъ находились подсудимые Волковъ и Бильтиневъ къ вещамъ, похищеннымъ ими, и о тѣхъ обязанностяхъ, кои были возложены на нихъ начальствомъ по

Digitized by Google

отношенію къ госпитальному имуществу, судъ долженъ былъ разрѣшить исключительно на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ ближайшимъ начальствомъ обвиняемыхъ; не признавъ же того обстоятельства, что похищенныя подсудимыми казенныя госпитальныя вещи были поручены ихъ охранѣ, судъ обязанъ былъ указать основанія, по которымъ онъ пришелъ къ такому выводу, и пояснить въ приговорѣ, когда именно и изъ какого хранилища подсудимые совершили кражу. Въ виду этого, признавая настоящій приговоръ постановленнымъ съ нарушеніемъ требованій 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что опредѣленіе тѣхъ служебныхъ обязанностей, которыя исполнялись подсудимыми во время совершенія преступленія, зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и обстоятельство это, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежитъ повѣркѣ въ касаціонномъ порядкѣ; 2) что, на основаніи 826 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, вина или невиновность подсудимаго опредѣляется судомъ по внутреннему своему убѣжденію, основанному на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, а потому кавказскій военно-окружный судъ, оправдавъ подсудимыхъ въ дѣяніи, въ коемъ они обвинялись по обвинительному акту, и признавъ ихъ виновными въ кражѣ казеннаго имущества, которое не было ввѣрено ихъ охраненію и не во время дежурства, не былъ обязанъ излагать въ приговорѣ соображенія, послужившія основаніемъ къ такому убѣжденію. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ по настоящему дѣлу помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

8-го мая № 92. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго штабсъ-капитана 5-го Драгунскаго Каргопольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Ивана *Сибилева* на состоявшійся о семъ офицерѣ приговоръ варшавскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что, по обвинительному акту штабсъ-капитанъ Сибилевъ обвинялся въ томъ, что 3-го іюня 1878 г., обучаясь стрѣльбѣ въ цѣль на полковомъ стрѣльбищѣ, не соблюлъ всѣхъ правилъ предосторожности, установленныхъ наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ въ цѣль, а именно, не оцѣпилъ мѣста и стрѣлялъ безъ трубача, вслѣдствіе чего, не сдѣлавъ предупрежденія о выстрѣлѣ и не замѣтивъ, что трубачскій ученикъ Грузинцевъ, оставленный при лошадяхъ, зашелъ за махальный валъ и высунулъ оттуда голову, произвелъ выстрѣлъ и убилъ Грузинцева на повалъ—дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1466 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. Дѣло о штабсъ-капитанѣ Сибилевѣ уже восходило на разсмотрѣніе главнаго военнаго суда, по касаціоннымъ жалобамъ подсудимаго и защитника его на приговоръ варшавскаго военно-окружнаго суда, коимъ Сибилевъ былъ признанъ виновнымъ, согласно обвинительному акту, въ неосторожномъ убійствѣ ученика Грузинцева, вслѣдствіе непринятія подсудимымъ не только тѣхъ мѣръ предосторожности, которыя указаны въ наставленіи для обученія стрѣльбѣ въ цѣль, но и всякихъ предохранительныхъ мѣръ, за что, на основаніи 1466 ст. Улож. о наказ угол. и испр., былъ приговоренъ судомъ, по пониженіи наказанія на двѣ степени, къ двухнедѣльному аресту на гауптвахтѣ, съ преданіемъ церковному покаянію.

Digitized by Google

По разсмотрѣніи поданныхъ на этотъ приговоръ касаціонныхъ жалобъ, главный военный судъ нашелъ, что въ «Наставленіи для обученія стрѣльбѣ въ цѣль» предписаны мѣры предосторожности, соблюденіе которыхъ обязательно для начальниковъ частей при упражненіи ихъ стрѣльбою съ офицерами или нижними чинами по служебной обязанности, а какъ штабсъ-капитанъ Сибилевъ упражнялся стрѣльбою не по службѣ, а частнымъ образомъ, то для него было обязательно принятіе лишь общихъ мѣръ предосторожности, предписанныхъ въ уставѣ о предупр. и пресѣч. преступленій. Въ виду сего, а также нарушенія судомъ формъ судопроизводства, указанныхъ въ 1 и 2 п. п. 855 ст. С. В. П. XXIV, главный военный судъ, рѣшеніемъ 2-го января сего года, отмѣнилъ приговоръ суда о штабсъ-капитанѣ Сибилевѣ, предоставивъ варшавскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть дѣло въ другомъ составѣ присутствія. При вторичномъ разсмотрѣніи сего дѣла, варшавскій военно окружный судъ призналъ подсудимаго Сибилева виновнымъ въ томъ, что, производя стрѣльбу въ цѣль изъ драгунской винтовки и приказавъ своему деньщику наблюдать за попадавшими въ мишень пулями, и чтобы никто не проходилъ въ кругу дѣйствія выстрѣловъ, онъ положился на бдительность деньщика и не замѣтилъ, какъ трубачскій ученикъ Грузинцевъ, получившій приказаніе оставаться у лошади, прошелъ по полю болѣе 200 шаговъ, помѣстился за валомъ для махальныхъ и, высунувъ оттуда голову, сталъ также наблюдать за пулями, чего не могъ не замѣтить при надлежащей осторожности; вслѣдствіе же несоблюденія штабсъ-капитаномъ Сибилевымъ общихъ правилъ предосторожности и отсутствія должной внимательности съ его стороны при стрѣльбѣ въ цѣль, былъ убитъ ученикъ Грузинцевъ осколкомъ разорвавшейся пули. Относя такое дѣяніе подсудимаго Сибилева подъ дѣйствіе 1468 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., предусматривающей одинъ изъ видовъ неосторожнаго убійства, судъ, въ виду долговременной и безпорочной службы подсудимаго, избралъ ему слабѣйшее изъ наказаній, опредѣленныхъ въ этой статьѣ, и, замѣнивъ оное согласно прил. къ ст. 8 Воин. Уст. о наказ., и 35 ст. С. В. П. XXIII, постановилъ подсудимому штабсъ-капитану Сибилеву объявить выговоръ въ приказѣ по полку и подвергнуть его церковному покаянію по распоряженію духовнаго начальства. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Сибилева подалъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что главный военный судъ, отмѣняя первоначальный приговоръ суда о штабсъ-капитанѣ Сибилевѣ, призналъ, что правила, предписанныя наставленіемъ 1876 г., являются необязательными при частной стрѣльбѣ и совершенно непримѣнимыми къ дѣянію подсудимаго; такимъ образомъ, окончательный выводъ обвинительнаго акта, служившій основаніемъ приговору, также утратилъ свое значеніе и подлежалъ измѣненію при пересмотрѣ дѣла, съ указаніемъ дѣяній, характеризующихъ неосторожность подсудимаго. Между тѣмъ, по прочтеніи на судѣ обвинительнаго акта и рѣшенія главнаго военнаго суда, подсудимому былъ предложенъ вопросъ о виновности согласно тому же обвинительному акту, и хотя онъ, защитникъ, просилъ предложить помощнику военнаго прокурора формулировать предъявляемое противъ подсудимаго обвиненіе, съ указаніемъ тѣхъ мѣръ предосторожности, которыя не были приняты Сибилевымъ, но помощникъ прокурора отказался отъ сего, находя предложеніе подсудимому вопроса по обвинительному акту совершенно правильнымъ, съ чѣмъ согласился и судъ, и такимъ образомъ подсудимому былъ предложенъ вопросъ о виновности, который уже не могъ

Digitized by Google

составлять предмета новаго обвиненія, чрезъ что нарушена была 748 ст. XXIV, а защита лишена была возможности разъяснить на судѣ тѣ обстоятельства, которыми могъ впослѣдствіи воспользоваться обвинитель, предъявившій новое обвиненіе противъ подсудимаго въ своей заключительной рѣчи. Независимо отъ сего, приговоръ суда изложенъ не съ достаточною полнотою, такъ какъ изъ него не видно, чтобы штабсъ-капитанъ Сибилевъ дѣйствительно не могъ не замѣтить отлучки Грузинцева за валъ; выводъ же суда, что Сибилевъ при стрѣльбѣ въ цѣль, не былъ самъ достаточно внимателенъ, а положился на бдительность деньщика, оказывается неправильнымъ, такъ какъ увѣренность Сибилева въ томъ, что всѣ мѣры предосторожности приняты, основывалась не на простомъ довѣріи его, а на существующихъ въ военномъ вѣдомствѣ правилахъ, въ силу которыхъ, отдавъ приказаніе деньщику слѣдить за пулями, а Грузинцеву находиться при лошади, онъ былъ вполнѣ убѣжденъ, что никакого несчастія произойти не можетъ, и если Грузинцевъ, нарушивъ приказаніе начальника, зашелъ за валъ и въ моментъ выстрѣла былъ убитъ, то дѣяніе Сибилева, въ этомъ случаѣ, слѣдуетъ отнести подъ дѣйствіе 1470 ст. Улож., предусматривающей убійство случайное. По симъ основаніямъ, защитникъ подсудимаго проситъ объ отмѣнѣ приговора. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что, по прочтеніи обвинительнаго акта и копіи рѣшенія главнаго военнаго суда отъ 2-го января, былъ предложенъ подсудимому вопросъ о виновности его согласно выводу обвинительнаго акта; при этомъ защитникъ заявилъ, что по обвинительному акту подсудимый обвинялся въ несоблюденіи требованій, указанныхъ наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ въ цѣль, а такъ какъ рѣшеніемъ главнаго военнаго суда означенное наставленіе признано обязательнымъ для подсудимаго, то защитникъ просилъ предложить помощнику прокурора формулировать новое обвиненіе подсудимаго, съ указаніемъ мѣръ предосторожности, которыя не были приняты Сибилевымъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, остается неизвѣстнымъ, въ чемъ именно онъ обвиняется. Помощникъ военнаго прокурора возразилъ, что предложеніе подсудимому вопроса по выводамъ обвинительнаго акта онъ находитъ правильнымъ, въ виду того, что главнымъ военнымъ судомъ отмѣненъ только приговоръ суда, но не производство по дѣлу, и военно-прокурорскій надзоръ не считалъ себя въ правѣ вносить новый обвинительный актъ, но что онъ изложитъ въ своей обвинительной рѣчи тѣ мѣры предосторожности, которыя были обязательны для Сибилева, и несоблюденіе которыхъ можетъ обнаружиться судебнымъ слѣдствіемъ. Судъ постановилъ: въ домогательствѣ защитника о постановкѣ новаго вопроса о виновности подсудимаго отказать. Затѣмъ былъ предложенъ подсудимому вопросъ согласно 748 ст. С. В. П. XXIV, и подсудимый виновнымъ себя не призналъ. Сообразивъ жалобу защитника подсудимаго съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что, на основаніи 965 ст. С. В. П. XXIV, при отмѣнѣ приговора военнаго суда, дѣло обращается въ судъ для новаго производства съ того дѣйствія, которое послужило поводомъ касаціи, и судъ, въ этомъ случаѣ, согласно 967 ст. XXIV, обязанъ, въ изъясненіи точнаго разума закона, подчиниться сужденіямъ главнаго военнаго суда. Посему, за отмѣною, рѣшеніемъ главнаго военнаго суда, выводовъ первоначальнаго обвинительнаго акта, послужившихъ основаніемъ къ обвиненію штабсъ-капитана Сибилева, означенный

Digitized by Google

актъ долженъ считаться утратившимъ свое значеніе и 2) на основаніи 748 ст. XXIV, предсѣдатель суда, предварительно предложенія подсудимому вопроса о виновности, излагаетъ ему существо обвиненія; между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ, гдѣ поводомъ касаціи первоначальнаго приговора о штабсъ-капитанѣ Сибилевѣ послужила неправильная постановка обвиненія по обвинительному акту, военно-прокурорскій надзоръ, въ противность 967 ст. С. В. П. XXIV, не измѣнилъ выводовъ сего акта; хотя же защитникъ подсудимаго, въ началѣ судебнаго слѣдствія, просилъ формулировать новое обвиненіе для разъясненія, въ чемъ именно подсудимый обвиняется, но судъ не уважилъ этой просьбы, руководствуясь возраженіемъ помощника прокурора, что соображенія о виновности подсудимаго будутъ изложены имъ въ обвинительной рѣчи; такой отказъ суда въ просьбѣ защитника является неправильнымъ, такъ какъ защита, не зная существа настоящаго обвиненія, не имѣла возможности выяснить на судебномъ слѣдствіи всѣ обстоятельства, могущія служить къ опроверженію доводовъ обвинителя, такъ какъ, на основаніи 805 ст. С. В. П. XXIV, обвинительная рѣчь произносится по окончаніи судебнаго слѣдствія, послѣ повѣрки всѣхъ собранныхъ по дѣлу доказательствъ, причемъ, на основаніи 802 ст. С. В. П. XXIV, стороны не имѣютъ права приводить новыя доказательства. По симъ соображеніямъ, находя, что несоблюденіе судомъ по настоящему дѣлу вышеприведенныхъ статей закона составляетъ существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, лишающее приговоръ силы судебнаго рѣшенія, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ: жалобу защитника подсудимаго признать заслуживающею уваженія и состоявшійся о штабсъ-капитанѣ Сибилевѣ приговоръ варшавскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ означенному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

8-го мая № 93. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о рядовыхъ 33-го резервнаго пѣхотнаго баталіона, вошедшаго въ составъ 17-го пѣхотнаго резервнаго полка, нынѣ расформированнаго, Николаѣ *Брызгаловѣ* и Леонѣ *Федоровѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ виновными: Брызгалова—въ томъ, что, 12-го апрѣля 1878 года, заявилъ завѣдывавшему харьковскимъ продовольственнымъ пунктомъ, штабсъ-капитану Пушкареву, что ему не достало щей, и на замѣчаніе штабсъ-капитана: «Ваше начальство въ томъ виновато»—отвѣчалъ: «нѣтъ, ваше начальство виновато»—и Федорова—въ томъ, что, того же 12-го апрѣля, при входѣ завѣдывавшаго передвиженіемъ войскъ на харьковской станціи поручика Унгернъ-Штернберга въ вагонъ, занятый нижними чинами, сказалъ ему, сидя и держа папироску въ рукѣ: «я тоже не обѣдалъ.» Находя, что дѣянія эти составляютъ неприличное обращеніе съ начальникомъ, не находящимся при исполненіи обязанностей службы, судъ, на основаніи 1 ч. 96 ст. Воин. Уст. о наказ. и 13 ст. XXIII С. В. П. 1869 г., приговорилъ подвергнуть подсудимыхъ аресту: Федорова—строгому на десять дней, а Брызгалова простому—на семь дней. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Трояновскій, объясняетъ, что судъ неправильно примѣнилъ къ дѣяніямъ подсудимыхъ 1 часть 96 ст. Воин. Уст. о наказ., такъ какъ штабсъ-капитанъ Пушкаревъ и поручикъ баронъ Унгернъ-Штернбергъ, при объясненіяхъ съ подсудимыми,

Digitized by Google

находились при исполненіи особыхъ своихъ обязанностей по службѣ—первый, какъ завѣдывавшій харьковскимъ продовольственнымъ пунктомъ, а послѣдній, какъ завѣдывавшій передвиженіемъ войскъ на харьковской станціи, и допущенное со стороны подсудимыхъ неприличное съ ними обращеніе, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда (рѣшенія 1873 г. № 216, 1872 г. № 195 и др.), влечетъ за собою отвѣтственность по 2 части 96 ст. того же Устава. А потому помощникъ военнаго прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора.—Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, за признаніемъ подсудимыхъ виновными въ неоказаніи должнаго уваженія Брызгаловымъ завѣдывавшему продовольственнымъ пунктомъ въ г. Харьковѣ, штабсъ-капитану Пушкареву, а Федоровымъ завѣдывавшему на харьковской станціи передвиженіемъ войскъ поручику Унгернъ-Штернбергу въ то время, когда Пушкаревъ имѣлъ съ Брызгаловымъ объясненіе по поводу принесенной имъ жалобы на недостаточность пищи, а Унгернъ Штернбергъ, по обязанности своей, вошелъ въ вагонъ, въ которомъ сидѣлъ Федоровъ, и слѣдовательно, когда офицеры эти находились при исполненіи служебныхъ обязанностей, судъ обязанъ былъ примѣнить къ винѣ подсудимыхъ не 1, а 2 часть 96 ст. Воин. Уст. о наказ. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовыхъ Брызгаловѣ и Федоровѣ приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить по настоящему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

15 го мая № 98. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ревелѣ о стражникѣ ревельской бригады Пограничной стражи Василіѣ *Петровѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимаго виновнымъ въ кражѣ изъ лавки крестьянина Адамсона булокъ на сумму менѣе 50 коп., посредствомъ подобраннаго ключа, причемъ подсудимый имѣлъ штыкъ, которымъ могъ нанести смерть или увѣчье, нашелъ справедливымъ, согласно 3 п. 1663 ст. улож. о наказ., въ виду малоцѣнности кражи, понизить наказаніе, положенное за это преступленіе въ 1653 ст. улож., на три степени, перейдя отъ отдачи въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства по 3 степ. 31 ст. къ отдачѣ въ рабочій домъ по 1 степ. 33 ст., но, принявъ во вниманіе прежнюю безпорочную службу подсудимаго, судъ уменьшилъ ему наказаніе еще на двѣ степени и затѣмъ, на основаніи приведенныхъ статей, а также 2 п. 153 ст. улож. о наказ., приговорилъ его, по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ рабочій домъ по третьей степени на четыре мѣсяца съ послѣдствіями, въ 49 ст. улож. указанными. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ и. д. помощника военнаго прокурора, коллежскій ассесоръ Лупаловъ, объясняетъ, что 1) за примѣненіемъ къ винѣ подсудимаго 1663 ст. улож. о наказ., судъ не могъ смягчить ему наказанія болѣе, чѣмъ на три степени; 2) прежняя безпорочная служба подсудимаго не давала суду права къ смягченію ему наказанія на двѣ степени, такъ какъ 2-й пунктъ 153 ст. уложенія о наказ., на основаніи котораго сдѣлано это смягченіе, требуетъ, сверхъ безпорочной службы, добровольнаго и чисто-

Digitized by Google

сердечнаго признанія въ преступленіи, чего подсудимый не сдѣлалъ; 3) по случаю неявки въ судъ свидѣтеля стражника Сысоева по неизвѣстной причинѣ, судъ обязанъ былъ сдѣлать постановленіе о послѣдствіяхъ неявки означеннаго свидѣтеля и сообщить о семъ подлежащему начальству, и 4) вопреки 839 и 842 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV судомъ не сдѣлано никакого постановленія о порядкѣ вознагражденія потерпѣвшаго отъ преступленія крестьянина Адамсона за похищенныя у него булки. Изъ протокола судебнаго засѣданія дѣйствительно видно: 1) что подсудимый вовсе не сознался въ преступленіи и 2) что судомъ не сдѣлано никакого постановленія о сообщеніи подлежащему начальству, относительно неявки, по неизвѣстной причинѣ, требовавшагося въ судъ свидѣтеля Сысоева. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя, на основаніи 62 ст. Воин. уст. о наказ. и 839 ст. С. В. П. XXIV, судъ и обязанъ былъ сдѣлать постановленіе о предоставленіи крестьянину Адамсону права отыскивать, въ порядкѣ гражданскаго суда, удовлетворенія за вредъ и убытки, причиненные сему крестьянину преступленіемъ подсудимаго, но упущеніе это, по точному смыслу 842 ст. С. В. П. XXIV и рѣшенія главнаго военнаго суда 1873 г. № 101, не лишаетъ права потерпѣвшаго отыскивать вознагражденіе за понесенные имъ убытки въ порядкѣ гражданскаго суда, и, сверхъ того, обстоятельство это, какъ нарушавшее интересы лица, потерпѣвшаго отъ преступленія, на основаніи 938 ст. С. В. П. XXIV и рѣшеній главнаго военнаго суда 1874 г. № 274 и сего 1879 г. № 78 по дѣлу о штабсъ-капитанѣ Горайскомъ, могло быть обжаловано лишь самимъ Адамсономъ. Посему протестъ и. д. помощника военнаго прокурора по сему предмету оказывается незаслуживающимъ уваженія. Что же касается прочихъ частей протеста его, то главный военный судъ находитъ, что 1) за признаніемъ неявки свидѣтеля стражника Сысоева незаконною, временный военный судъ, въ виду неисполненія требованія его о высылкѣ сего свидѣтеля въ судебное засѣданіе, обязанъ былъ, примѣняясь къ 744 ст. С. В. П. XXIV, а также къ рѣшенію главнаго военнаго суда 1877 г. № 3-й, сдѣлать о семъ обстоятельствѣ постановленіе и передать оное на разсмотрѣніе начальства, для обнаруженія виновнаго въ неявкѣ свидѣтеля Сысоева въ судебное засѣданіе; между тѣмъ со стороны суда, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, дѣйствительно не было сдѣлано никакого постановленія по означенному предмету, но за всѣмъ тѣмъ нарушеніе это не отразилось и не могло отразиться на участи подсудимыхъ. 2) Судъ неправильно призналъ, на основаніи 2 п. 153 ст. улож. о наказ., обстоятельствомъ, уменьшающимъ вину подсудимаго, его прежнюю безпорочную службу, такъ какъ, по точному смыслу означеннаго пункта и рѣшеній главнаго военнаго суда 1873 г. № 75 и 1874 г. № 111, обстоятельство это могло быть признаваемо судомъ за дающее право на смягченіе наказанія въ степени только при добровольномъ и полномъ сознаніи подсудимаго въ его преступленіи, каковаго сознанія подсудимый Петровъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, не сдѣлалъ, и 3) за примѣненіемъ 1663 ст. уложен. о наказ., допускающей смягченіе наказанія виновнымъ въ краже въ случаяхъ, указанныхъ этою статьею до трехъ степеней, всякое дальнѣйшее пониженіе наказанія въ степеняхъ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 152 и 165, не имѣетъ мѣста, а потому

Digitized by Google

сдѣланное временнымъ военнымъ судомъ пониженіе наказанія подсудимому, независимо отъ смягченія сего наказанія, на основаніи 3 пункта приведенной 1663, еще и по 2 п. 153 ст. улож. о наказ. и 830 ст. С. В. П. XXIV, всего на 5 степеней оказывается неправильнымъ. По симъ основаніямъ, признавая протестъ и. д. помощника военнаго прокурора въ этихъ частяхъ правильнымъ и руководствуясь 864 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о стражникѣ Петровѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ревелѣ отмѣнить и подсудимаго сего, по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ и исключеніи изъ военной службы, отдать въ рабочій домъ по 1-й степени 33 ст. на одинъ годъ и четыре мѣсяца, предоставивъ петербургскому военно-окружному суду постановить опредѣленіе о сообщеніи начальству, относительно вызвки, по неизвѣстной причинѣ, требовавшагося въ судъ свидѣтеля стражника Сысоева.

15-го мая № 100. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Гельсингфорсѣ о казакахъ донскаго казачьяго № 19 полка Андреѣ *Поповѣ* и Матвѣѣ *Панкратовѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимыхъ виновными въ поддѣлкѣ и сбытѣ финляндской серебряной монеты, нашелъ, что за это преступленіе подсудимые, по 556 ст. улож. о наказ., подлежатъ ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на время отъ 8 до 10 лѣтъ и затѣмъ, избравъ имъ, въ виду долговременной безпорочной службы, низшую мѣру сего наказанія, приговорилъ подсудимыхъ, по лишеніи каждаго всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ крѣпостяхъ на восемь лѣтъ. Вмѣстѣ съ симъ, принявъ во вниманіе полное непониманіе со стороны подсудимыхъ всей важности совершеннаго ими преступленія, незначительность вреда, происшедшаго отъ сбыта фальшивой монеты, которая, при грубости ея поддѣлки, была сдѣлана въ количествѣ всего нѣсколькихъ марокъ, судъ постановилъ ходатайствовать, чрезъ военнаго министра, предъ Его Императорскимъ Величествомъ о замѣнѣ означеннаго наказанія лишеніемъ всѣхъ собенны хъ лично и по состоянію имъ присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ п равъ и преимуществъ, отдачею въ рабочій домъ срокомъ на два года каждаго. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Рылке, объясняетъ: 1) что судъ могъ воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ ходатайствовать предъ Императорскимъ Величествомъ, о замѣнѣ наказанія лишь въ томъ случаѣ, когда бы, понизивъ низшую мѣру наказанія, предусмотрѣннаго 556 ст. улож. о наказ. на двѣ степени, въ то же время находилъ-бы и это послѣднее наказаніе несоотвѣтствующимъ винѣ подсудимыхъ, и 2) ходатайствуя о замѣнѣ опредѣленнаго подсудимымъ наказанія отдачею въ рабочій домъ, судъ долженъ былъ упомянуть, что подсудимые вмѣстѣ съ тѣмъ должны подлежать исключенію изъ военной службы.—Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по разъясненію онаго въ рѣшеніяхъ 1874 г. № 202 и 1877 г. № 215, ходатайствовать предъ Императорскимъ Величествомъ о смягченіи подсудимому наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти, судъ можетъ въ томъ лишь случаѣ, когда, не смотря на смягченіе нака-

Digitized by Google

занія, по силѣ предоставленнаго ему 149 ст. улож. о наказ. и 830 ст. С. В. П. 1869 года XXIV права, найдетъ и это пониженное наказаніе слишкомъ строгимъ и несоотвѣтствующимъ винѣ подсудимаго; между тѣмъ судъ, назначивъ подсудимымъ ссылку въ каторжныя работы, по 5 степ. 19 ст. уложенія, и вовсе не понизивъ сего наказанія въ предѣлахъ, предоставленныхъ ему 830 ст. С. В. П. XXIV, сдѣлалъ постановленіе, въ видахъ облегченія участи подсудимыхъ о ходатайствѣ предъ Его Императорскимъ Величествомъ относительно замѣны сего наказанія отдачею въ рабочій домъ на два года каждаго, чѣмъ допустилъ существенное нарушеніе 838 ст. упомянутой книги и свода, лишающее приговоръ силы судебнаго рѣшенія. Посему и въ виду основательности и другой части протеста о томъ, что судъ, ходатайствуя о замѣнѣ подсудимымъ наказанія отдачею въ рабочій домъ, упустилъ упомянуть объ одномъ изъ послѣдствій сего наказанія—исключеніи ихъ изъ военной службы, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о казакахъ Поповѣ и Панкратовѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Гельсингфорсѣ отмѣнить, предоставивъ петербургскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

29-го мая № 106. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка Матвѣѣ *Дзюбанъ*. Изъ дѣла видно, что подсудимый унтеръ-офицеръ Дзюбанъ преданъ былъ военному суду по обвиненію въ двухъ побѣгахъ изъ службы, въ военное время, совершенныхъ одинъ въ 1877 году, а другой въ 1878 г., и промотаніи казенныхъ вещей. Кіевскій военно-окружной судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, призналъ Дзюбана виновнымъ въ томъ, что, находясь на службѣ на одномъ изъ этапныхъ пунктовъ въ Болгаріи, 5-го февраля 1878 г. самовольно отлучился отъ команды и пробылъ въ отсутствіи до 18-го марта того же года, когда добровольно возвратился. Относя дѣяніе подсудимаго Дзюбана къ побѣгу изъ службы и возвысивъ, въ виду совершенія его въ военное время, высшую мѣру опредѣленнаго въ 131 ст. Воин. Уст. о наказ. за побѣгъ наказаніе на одну степень, судъ нашелъ подсудимаго подлежащимъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. Воин. Уст., но, принявъ во вниманіе уменьшающія вину его обстоятельства, смягчилъ это наказаніе на двѣ степени и затѣмъ, на основаніи 51, 59, 89, 128, 131 ст. Воин. Уст. о наказ., приговорилъ унтеръ-офицера Дзюбана, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, шеврона изъ узкаго серебрянаго галуна и нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, перевести въ разрядъ штрафованныхъ и, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года. Обвиненіе же въ промотаніи казенныхъ вещей кіевскій военно-окружной судъ призналъ недоказаннымъ, а равно судъ призналъ, что унтеръ-офицеръ Дзюбанъ пробылъ въ отлучкѣ отъ команды съ 3-го по 11-е декабря 1877 года по обстоятельствамъ, независящимъ отъ его воли, такъ какъ подсудимый, будучи уволенъ 3-го декабря его начальствомъ для свиданія съ товарищемъ на батарею въ гор. Журжевѣ, въ тотъ же день въ г. Журжевѣ былъ задержанъ румынскою полиціею за произведенный имъ шумъ и безпорядокъ и пробылъ въ сей вѣдѣніи до 4-го декабря; 4-го декабря,

Digitized by Google

уволенный полиціею для розыска утраченныхъ имъ денегъ, по поводу которыхъ и былъ произведенъ имъ безпорядокъ и шумъ 3-го декабря, и не розыскавъ своихъ денегъ, онъ, Дзюбанъ, снова возвратился въ полицію, гдѣ, узнавъ, что его ружье и амуниція забраны пріѣхавшимъ офицеромъ 127-го пѣхотнаго полка, онъ отправился въ полкъ и дорогою нанялъ молдованина подвезти его, Дзюбана, до Слободзеи, гдѣ былъ расположенъ Путивльскій полкъ; молдованинъ завезъ его вмѣсто одной Слободзеи въ другую, за 25 верстъ далѣе; изъ этой послѣдней Дзюбанъ не могъ выдти и слѣдовать въ мѣсто расположенія полка въ теченіе 5-го и 6-го декабря, по случаю бывшихъ въ то время мятели и снѣжныхъ заносовъ; 7-го декабря Дзюбанъ вышелъ изъ Слободзеи и, по случаю бывшихъ снѣговъ, попалъ въ Зимницу; здѣсь онъ явился къ мѣстному воинскому начальнику, но принятъ имъ не былъ, вслѣдствіе чего онъ, Дзюбанъ, вышелъ изъ Зимницы 11-го числа, пришелъ въ Систово и явился на главную гауптвахту. А потому, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, кіевскій военно-окружной судъ постановилъ: подсудимаго унтеръ-офицера Дзюбана въ побѣгѣ изъ службы въ 1877 году, по невмѣняемости, и промотаніи казенныхъ вещей, по недоказанности, считать по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Любавскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что приведенныхъ судомъ соображеній относительно невмѣненія въ вину отсутствія подсудимаго Дзюбана отъ команды недостаточно, такъ какъ Дзюбанъ, будучи уволенъ своимъ начальствомъ на нѣсколько часовъ для свиданія съ товарищемъ, вмѣсто того, чтобы тотчасъ же возвратиться въ свою часть, произвелъ безпорядокъ, повлекшій за собою его заарестованіе румынскою полиціею, и, такимъ образомъ, своими проступками поставилъ себя въ невозможность своевременно возвратиться въ полкъ, чѣмъ и обнаружилъ полную невнимательность къ исполненію обязанностей службы. Посему, на основаніи рѣшенія главнаго военнаго суда 1872 г. № 47, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. Сообразивъ настоящій протестъ съ обстоятельствами дѣла, приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изложенныя военно-окружнымъ судомъ въ подробности обстоятельства, препятствовавшія Дзюбану своевременно возвратиться изъ дозволеннаго ему отпуска, достаточно объясняютъ причину, побудившую судъ не вмѣнять подсудимому въ вину совершенныхъ имъ дѣяній, и что указываемое въ протестѣ рѣшеніе главнаго военнаго суда 1872 г. № 47 по дѣлу о Деревьянченкѣ не имѣетъ отношенія къ настоящему дѣлу, такъ какъ рѣшеніемъ этимъ главный военный судъ отмѣнилъ приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о невмѣненіи въ вину Деревьянченкѣ просрочки въ отпуску по случаю опьяненія. А потому главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

29-го мая. № 109. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Александрополѣ о казакахъ 2-го пѣшаго пластунскаго баталіона кубанскаго казачьяго войска Прохорѣ *Клушинѣ* и Павлѣ *Карагачевѣ*. Изъ дѣла видно, что означенные казаки преданы были суду по обвиненію въ грабежѣ въ военное время, заключающемся въ томъ, что, задержавъ 9-го апрѣля 1877 года близъ сел.

Digitized by Google

Шулаверъ турецкихъ подданныхъ, аджарцевъ Кемалъ-Ширимъ-Байрахтаръ-Оглы, Мамадъ-Али-Раша-Оглы и Али-Курдъ-Оглы, они повели ихъ на Чечлянскій постъ и дорогою отняли у нихъ принадлежащія имъ деньги, въ количествѣ 160 руб. 60 коп., и разныя вещи, послѣ чего отпустили ихъ домой. Временный полевой военный судъ въ г. Александрополѣ, въ коемъ настоящее дѣло первоначально разсматривалось, признавъ подсудимыхъ виновными въ означенномъ преступленіи по недоказанности, вмѣсто сего нашелъ ихъ виновными въ томъ, что, при встрѣчѣ съ аджарцами, остановивъ ихъ и выдавъ себя за казаковъ, находящихся въ патрулѣ, потребовали отъ нихъ паспорты, а за непредъявленіемъ паспортовъ, повели аджарцевъ на казачій постъ, надѣясь при помощи такого обмана вынудить у нихъ деньги; когда же аджарцы дѣйствительно передали имъ десять руб. и нѣкоторыя вещи, то подсудимые отпустили ихъ домой. Относя это преступленіе къ одному изъ видовъ мошенничества, предусмотрѣннаго 1668 ст. улож. о наказ., временный полевой военный судъ соотвѣтственно сему опредѣлилъ имъ наказаніе. Но вслѣдствіе представленнаго со стороны военно-прокурорскаго надзора протеста на этотъ приговоръ бывшее касаціонное присутствіе кавказской арміи, находя, что вышеизложенное преступленіе подсудимыхъ составляетъ вымогательство, предусмотрѣнное 377-ю ст. улож. о наказ., рѣшеніемъ своимъ отъ 21-го апрѣля сего 1879 года, отмѣнило приговоръ временнаго полеваго военнаго суда предоставивъ сему суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія. Вслѣдствіе сего, за упраздненіемъ означеннаго временнаго полеваго военнаго суда, временный военный судъ въ г. Александрополѣ вторично разсматривалъ это дѣло и, признавъ подсудимыхъ по выведенному въ обвинительномъ актѣ обвиненію въ грабежѣ въ военное время невиновными по недоказанности, нашелъ, вмѣсто сего, ихъ виновными въ томъ, что, находясь на Чечлянскомъ казачьемъ посту въ составѣ чиновъ, на которыхъ возложена была обязанность охранять наши границы съ Персіею и Турціей отъ пропуска въ обѣ стороны всякаго рода людей, пытающихся скрытно перейти нашу границу, они, проѣзжая, 9 го апрѣля 1877 года, близъ турецкой границы, встрѣтили трехъ аджарцевъ, турецкихъ подданныхъ, неимѣвшихъ паспортовъ, которые предложили имъ добровольно, безъ всякаго принужденія или просьбы съ ихъ стороны, 10 руб. въ подарокъ съ тѣмъ, чтобы они не вели ихъ, аджарцевъ, въ казачій постъ, какъ это требовалось по закону, а отпустили домой, на что подсудимые согласились и, принявъ въ подарокъ 10 руб., отпустили аджарцевъ домой, причемъ не обнаружено, кто изъ нихъ былъ зачинщикомъ или подстрекателемъ. Относя это дѣяніе подсудимыхъ къ лихоимству, судъ, на основаніи 1 ч. 373 ст. улож. о наказ., приговорилъ казаковъ Клушина и Карагачева, съ пониженіемъ обоимъ наказанія, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на одну степень, по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ и исключеніи изъ службы, къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства на одинъ годъ каждаго, съ послѣдствіями, въ 43—48 ст. улож. о наказ. опредѣленными. Вмѣстѣ съ симъ судъ постановилъ: полученные подсудимыми въ подарокъ 10 руб., обратить въ благотворительный капиталъ кубанскаго казачьяго войска, согласно послѣдней части приведенной 373 ст. уложенія. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго

Digitized by Google

прокурора, колежскій ассесоръ Бѣлошкафъ, объясняетъ, что 1) оправдавъ подсудимыхъ по выведенному противъ нихъ въ обвинительномъ актѣ обвиненію въ грабежѣ въ военное время, судъ, по точному смыслу 835 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не имѣлъ права признавать подсудимыхъ виновными въ преступленіи инаго рода, въ лихоимствѣ, такъ какъ для этого представлялась необходимость измѣнить самый фактъ обвиненія со включеніемъ въ оный обстоятельства о томъ, что подсудимые состояли на Чечлянскомъ посту въ составѣ чиновъ, на которыхъ была возложена обязанность охранять наши границы отъ пропуска всякаго рода подозрительныхъ людей, и что обвиняемые не силою взяли у аджарцевъ деньги, а воспользовались ими по предложенію потерпѣвшихъ; 2) примѣняясь къ рѣшенію главнаго военнаго суда 1876 г. № 95, судъ не имѣлъ законнаго основанія, прежде разсмотрѣнія дѣла по существу и до выслушанія другихъ, явившихся въ засѣданіе свидѣтелей, признавать показанія аджарцевъ Кемалъ-Ширимъ Байрахтаръ-Оглы и Мамадъ-Али-Раша-Оглы, неявившихся въ судъ, несущественными, тѣмъ болѣе, что показанія ихъ имѣли важное значеніе для дѣла; 3) полученные подсудимыми въ подарокъ деньги судъ долженъ былъ, по прямому указанію 373 ст. улож. о наказ., обратить не въ благотворительный капиталъ кубанскаго казачьяго войска, а въ мѣстный приказъ общественнаго призрѣнія. и 4) судъ не вошелъ въ обсужденіе вопроса о томъ, слѣдовало-ли, согласно 3 п. 78 ст. Воин. Уст. о наказ., увеличить подсудимымъ наказаніе по случаю совершенія ими преступленія въ военное время. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что показанія аджарцевъ, неявившихся въ судебное засѣданіе по незаконной причинѣ, признаны судомъ несущественными, и разсмотрѣніе дѣла признано возможнымъ продолжать.—Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что: 1) на основаніи 965 ст. С. В. П 1869 г. XXIV, при отмѣнѣ приговора военнаго суда, дѣло обращается въ судъ для новаго производства съ того дѣйствія, которое послужило поводомъ касаціи, и судъ, въ этомъ случаѣ, согласно 967 ст. XXIV и рѣшенію главнаго военнаго суда сего 1879 года № 92, обязанъ, въ изъясненіи точнаго разума закона, подчинится сужденіямъ главнаго военнаго суда. А какъ состоявшимся 7-го сентября 1878 г. по настоящему дѣлу рѣшеніемъ бывшаго касаціоннаго присутствія кавказской арміи было уже признано, что указанныя въ первомъ приговорѣ дѣйствія подсудимыхъ имѣютъ характеръ не грабежа, какъ было опредѣлено въ обвинительномъ актѣ, а вымогательства, которое, на основаніи 377 ст. улож. о наказ., почитается высшею степенью лихоимства, то обвиненіе подсудимыхъ въ лихоимствѣ для помощника военнаго прокурора, находившагося при новомъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла во временномъ военномъ судѣ въ г. Александрополѣ, не только не могло являться новымъ, а, напротивъ того, самъ военно-прокурорскій надзоръ, въ виду означеннаго рѣшенія касаціоннаго присутствія, обязывался измѣнить выводы обвинительнаго акта, согласно сему рѣшенію; 2) судъ, признавъ показанія свидѣтелей Кемалъ-Ширимъ-Байрахтаръ-Оглы и Мамадъ-Али-Раша-Оглы, неявившихся въ судебное засѣданіе по незаконной причинѣ, несущественными, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1872 г. № 240 и 1876 г. № 186 и мн. др., имѣлъ право разсмотрѣть дѣло безъ бытности сихъ свидѣтелей; заявленіе же помощника военнаго прокурора, что показанія ихъ имѣли важное для

Digitized by Google

дѣла значеніе, не можетъ быть провѣрено въ касаціонномъ порядкѣ, а приводимое имъ рѣшеніе главнаго военнаго суда 1876 г. № 95, какъ относящееся до неявки въ судъ такого свидѣтеля, который не былъ спрошенъ на предварительномъ слѣдствіи, но важность показанія котораго была уже признана судомъ въ распорядительномъ засѣданіи, къ настоящему случаю не относится. 3) На основаніи 378 ст. улож. о наказ., деньги или иные подарки, полученные виновными чрезъ лихоимство, отсылаются въ мѣстный приказъ общественнаго призрѣнія, а тамъ, гдѣ введены земскія учрежденія, въ мѣстную земскую управу; но какъ, согласно 37 ст. Воин. Уст. о наказ., разъясненной рѣшеніями главнаго военнаго суда 1873 г. № 27 и 1875 г. № 7, означенные деньги и подарки въ военномъ вѣдомствѣ присоединяются къ капиталамъ комитета о раненыхъ или въ иррегулярныхъ войскахъ обращаются въ принадлежащіе этимъ войскамъ капиталы, назначенные на благотворительные предметы, то полученныя подсудимыми, чрезъ лихоимство, деньги судъ совершенно правильно постановилъ обратить въ благотворительный капиталъ кубанскаго казачьяго войска, и 4) возвышенія наказанія на одну или на двѣ степени въ приведенныхъ 78 ст. Воин. Уст. о наказ. случаяхъ предоставляется усмотрѣнію суда, а не вмѣняется ему въ непремѣнную обязанность, а потому непримѣненіе судомъ къ настоящему дѣлу означенной статьи, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1870 г. № 184, не можетъ быть признаваемо уклоненіемъ отъ правильнаго примѣненія закона о наказаніи. По симъ соображеніямъ, признавая протестъ помощника военнаго прокурора во всѣхъ частяхъ его неуважающимъ уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о казакахъ Клушинѣ и Карагачевѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Александрополѣ оставить въ своей силѣ.

5-го іюня № 110. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, штабсъ-капитана 12-го резервнаго пѣхотнаго баталіона Дмитрія *Щелкунова* на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Выборгѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ штабсъ-капитана Щелкунова виновнымъ: 1) въ томъ, что, бывъ неоднократно подвергнутъ дисциплинарнымъ взысканіямъ за уклоненіе отъ служебныхъ обязанностей, 2-го ноября 1878 г., съ цѣлью не быть въ караулѣ, начальникомъ котораго назначенъ былъ на другой день, отправилъ въ баталіонную канцелярію за своею подписью записку о томъ, что, по болѣзни, въ караулъ вступить не можетъ, и затѣмъ того же числа вечеромъ самовольно уѣхалъ изъ г. Выборга въ г. Петербургъ, и 2) въ томъ, что, уѣхавъ 2-го ноября 1878 г. самовольно изъ г. Выборга въ г. Петербургъ, находился въ отсутствіи отъ баталіона, въ которомъ состоялъ на службѣ, до 7-го февраля 1879 года, когда возвратился въ баталіонъ. Находя, что первое дѣяніе штабсъ капитана Щелкунова составляетъ умышленное уклоненіе отъ службы подъ предлогомъ мнимой болѣзни, а второе—побѣгъ изъ службы, судъ, на основаніи 86, 126, 128 и 130 ст. Воин. Уст. о нак., приговорилъ штабсъ-капитана Щелкунова, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, исключить изъ службы и заключить въ крѣпость на одинъ годъ и четыре мѣсяца. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что уклоненіе отъ службы, какъ видно изъ редакцій 124 и 126 ст. Воин. Уст. о нак., разгра-

Digitized by Google

ничивается сообразно намѣренію виновнаго на два вида: а) уклоненіе отъ служебныхъ обязанностей и б) уклоненіе отъ службы. Первое предполагаетъ условное намѣреніе обойти въ данное время ту или другую служебную обязанность подъ какимъ либо предлогомъ, а второе—предполагаетъ безусловное намѣреніе избавиться отъ службы. Въ настоящемъ дѣлѣ самъ судъ призналъ подсудимаго штабсъ-капитана Щелкунова виновнымъ въ написаніи записки въ баталіонную канцелярію о невозможности вступить на другой день въ караулъ по болѣзни а слѣдовательно, дѣло шло объ уклоненіи только отъ извѣстной служебной обязанности—и потому нѣтъ основаній карать за это наравнѣ съ тѣми, кто стремится освободить себя вовсе отъ службы. Посему, находя, что судъ неправильно назначилъ штабсъ-капитану Щелкунову наказаніе по 126 ст. Воин. Уст., защитникъ подсудимаго проситъ объ отмѣнѣ его приговора. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и съ нами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 126 ст. Воин Уст. о нак., по точному ея слыслу, предусматриваетъ дѣянія, совершаемыя виновнымъ для освобожденія себя отъ обязанности нести службу, и слѣдовательно предполагаетъ умышленное уклоненіе вовсе отъ службы, между тѣмъ признанная судомъ виновность штабсъ-капитана Щелкунова въ томъ, что, бывъ неоднократно подвергаемъ дисциплинарнымъ взысканіямъ за уклоненіе отъ служебныхъ обязанностей, 2-го ноября 1878 г., съ цѣлью не быть въ караулѣ, начальникомъ котораго онъ былъ назначенъ на другой день, отправилъ въ баталіонную канцелярію записку о томъ, что, по болѣзни, въ караулъ вступить не можетъ, по своимъ признакамъ, ближе подходитъ подъ дѣйствіе 124 ст. Воин Уст. о нак., предусматривающей случаи временнаго уклоненія отъ служебныхъ обязанностей, по нерадѣнію. Посему, признавая жалобу защитника подсудимаго Щелкунова о неправильномъ примѣненіи къ признанной судомъ виновности подсудимаго 126 ст. Воин. Уст. о нак. заслуживающею уваженія, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о штабсъ-капитанѣ Щелкуновѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Выборгѣ отмѣнить, предоставивъ петербургскому военно-окружному суду постановить по сему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

12-го іюня № 121. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго каптенармуса, унтеръ-офицерскаго званія, 23-го резервнаго пѣхотнаго баталіона, Селивестра *Стесева* на состоявшійся о немъ приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что унтеръ-офицеръ Стесевъ обвинялся по обвинительному акту въ умышленномъ неисполненіи приказанія начальника. Виленскій военно-окружной судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, призналъ унтеръ-офицера Стесева виновнымъ въ томъ: 1) что 16-го января 1879 года, получивъ приказаніе отъ прапорщика Стратановича перемѣнить кокарду и шнуръ на шапкѣ, онъ не исполнилъ этого приказанія, по невнимательности, полагая исполнить его послѣ, и на другой день явился въ казарму въ той же шапкѣ съ офицерскою кокардою и шнуромъ, и 2) что когда онъ поднялъ съ полу оторванную штабсъ-капитаномъ Шанинымъ кокарду и шнуръ отъ кепи, и прапорщикъ Стратановичъ, замѣтивъ это и полагая, что Стесевъ хочетъ вновь прикрѣпить кокарду, сталъ на него кричать и бранить бродягою, болваномъ, приказывая немедленно отправиться подъ арестъ, то Стесевъ позволилъ себѣ сказать прапорщику Стратановичу:

Digitized by Google

«подъ арестъ сажать вы не имѣете права, а можете подать рапортъ». По обвиненію же Стесева въ умышленномъ неисполненіи приказанія начальника, судъ призналъ его невиновнымъ по недоказанности сего обвиненія. Обращаясь къ опредѣленію свойства преступныхъ дѣяній подсудимаго и къ назначенію ему за оныя наказанія, судъ нашелъ, что первое дѣяніе составляетъ неисполненіе, лично до него относящагося, приказанія начальника, вслѣдствіе нерадѣнія, а второе, оскорбленіе начальника на словахъ, при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, а потому, на основаніи 97, 104 и 109 ст. Воин. Уст. о нак., въ виду того, что преступленіе, совершенное подсудимымъ, было вызвано оскорбительнымъ съ нимъ обращеніемъ прапорщика Стратановича, назначилъ Стесеву нормальное наказаніе—отдачу въ военно-исправительныя роты по 3 степ. 49 ст. Воин. Устава въ низшей мѣрѣ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ; но, принимая во вниманіе уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства: прежнюю безпорочную его службу и продолжительное содержаніе его подъ стражею, понизилъ опредѣленное наказаніе на двѣ степени и приговорилъ Стесева, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, подвергнуть одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 51 ст. на три мѣсяца, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Стесевъ объясняетъ: 1) что судъ допустилъ въ вопросахъ противорѣчіе тѣмъ, что по первому вопросу, который заключалъ въ себѣ вопросъ и о томъ, были ли имъ, подсудимымъ, сказаны прапорщику Стратановичу слова: «подъ арестъ сажать вы не имѣете права, а можете подать рапортъ», данъ отрицательный отвѣтъ; на третій же вопросъ, заключающій въ себѣ то же обвиненіе, данъ утвердительный отвѣтъ, признающій его виновнымъ въ произнесеніи этихъ словъ, и 2) что, признавъ его, подсудимаго, виновнымъ въ произнесеніи означенныхъ словъ, судъ неправильно назначилъ наказаніе по 97 ст. Воин. Уст. о нак., ибо слова эти сами по себѣ не заключаютъ ничего оскорбительнаго. Поэтому онъ проситъ объ отмѣнѣ приговора. Изъ вопроснаго листа видно, что первый вопросъ о виновности Стесева въ неповиновеніи былъ постановленъ, согласно обвинительному акту, и помѣщенныя въ немъ слова, сказанныя подсудимымъ прапорщику Стратановичу, входили въ составъ этого преступленія, на каковой вопросъ послѣдовалъ отрицательный отвѣтъ по недоказанности обвиненія; третій же вопросъ о произнесеніи Стесевымъ вышеупомянутыхъ словъ—былъ постановленъ вслѣдствіе непризнанія его виновнымъ въ неповиновеніи, и на этотъ вопросъ послѣдовалъ утвердительный отвѣтъ. Сообразивъ жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что, по неоднократнымъ разъясненіямъ сего суда, жалобы на неправильность вопросовъ о виновности не допускаются, если неправильность эта не отразилась на сущности приговора, и что виленскій военно-окружной судъ, отвергнувъ обвиненіе подсудимаго Стесева, значившееся въ обвинительномъ актѣ въ смыслѣ неповиновенія, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1875 г. № 147, не только имѣлъ право, но обязанъ былъ поставить по тому же обвиненію отдѣльный вопросъ, какъ относящійся до существа дѣла и имѣющій вліяніе на опредѣленіе свойства преступленія подсудимаго, и, разрѣшивъ этотъ вопросъ въ смыслѣ оскорбленія начальника на словахъ, при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, не допустилъ этимъ ни-

Digitized by Google

какого противорѣчія въ вопросномъ листѣ, а потому жалоба подсудимаго по сему предмету оказывается неосновательною, и 2) при тѣхъ обстоятельствахъ, которыя признаны судомъ, произнесенныя подсудимымъ прапорщику Стратановичу слова, что онъ не имѣетъ права посадить его подъ арестъ, какъ незаключавшія въ себѣ никакой угрозы, ближе подходятъ подъ опредѣленіе 96 ст. Воин. Уст. о нак., предусматривающей неоказаніе начальнику должнаго уваженія и неприличное съ нимъ обращеніе. Посему, признавая жалобу подсудимаго на неправильное примѣненіе къ его дѣянію 97 ст. Воин. Уст. о нак. правильною, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся объ унтеръ-офицерѣ Стесевѣ приговоръ виленскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ тому же суду постановить о семъ подсудимомъ новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

12-го іюня № 126. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціоннымъ жалобамъ подсудимыхъ: бывшаго дѣлопроизводителя управленія Таращанскаго уѣзднаго воинскаго начальника, титулярнаго совѣтника Ивана *Жигалова,* бывшаго писаря того управленія Кирила *Мельничука* и защитника подсудимаго писаря Григорія *Скаличенка,* на состоявшійся о сихъ подсудимыхъ приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда, а также по частной жалобѣ защитника подсудимаго Скаличенка на постановленіе означеннаго суда. Изъ дѣла видно, что кіевскій военно-окружный судъ призналъ подсудимыхъ виновными: Жигалова въ томъ, что въ августѣ 1877 г., во время призыва на службу ратниковъ ополченія, онъ, состоя дѣлопроизводителемъ управленія воинскаго начальника, вслѣдствіе требованія, получилъ самъ лично и чрезъ посредство писаря Скаличенка, отъ крестьянъ Дидуха, Ткаченка и Рака, 58 руб., обѣщая освободить за это ихъ сыновей отъ военной службы, а отъ Дидуха, сверхъ того, принялъ 15 рублей для передачи ихъ съ тою же цѣлію уѣздному воинскому начальнику, причемъ изъ числа полученныхъ имъ въ свою пользу денегъ 23 руб. возвратилъ; Скаличенко въ томъ, что онъ содѣйствовалъ Жигалову въ полученіи денегъ отъ крестьянъ Дидуха и Ткаченка тѣмъ, что принималъ таковыя отъ сихъ послѣднихъ и передавалъ Жигалову, при чемъ 22 руб. удержалъ въ свою пользу, изъ коихъ 5 руб. возвратилъ Дидуху, и Мельничука въ томъ, что, узнавъ отъ писаря Скаличенка о вышеизложенныхъ дѣйствіяхъ его и Жигалова, онъ не только не донесъ объ этомъ начальству, но еще самъ принялъ отъ Скаличенка часть полученныхъ имъ отъ Дидуха денегъ. Относя дѣяніе подсудимаго Жигалова къ вымогательству, предусмотрѣнному 378 ст. Улож. о нак. угол. и испр. и находя, что подсудимый Скаличенко, за содѣйствіе сему преступленію, согласно 380 ст. Улож., подлежитъ наказанію, какъ сообщникъ сего преступленія, на основаніи 119 ст. того же уложенія, и что принятіе подсудимымъ Мельничукомъ, послѣ уже совершенія преступленія, денегъ отъ Скаличенка, съ знаніемъ, отъ кого и за что таковыя получены и съ сокрытіемъ этого преступленія отъ начальства, составляетъ укрывательство преступленія, совершеннаго Жигаловымъ и Скаличенко, за что онъ подлежитъ наказанію, согласно 124 ст. Уложенія, двумя степенями ниже противъ опредѣленнаго за вымогательство, судъ, понизивъ всѣмъ подсудимымъ наказаніе на двѣ степени, во вниманіе къ уменьшающимъ вину ихъ обстоятельствамъ приговорилъ ихъ, по исключеніи изъ службы и по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ

Digitized by Google

и преимуществъ: Жигалова сослать на житье въ Тобольскую губернію, по 5 степ. 31 ст. Улож. о нак. угол. и испр., Скаличенко отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства, по той же степени 31 ст., срокомъ на одинъ годъ и Мельничука заключить въ рабочемъ домѣ, по 2 степ. 33 ст. Улож., на восемъ мѣсяцевъ. Приговоръ сей, по вступленіи въ законную силу, прежде обращенія къ исполненію, въ отношеніи титулярнаго совѣтника Жигалова, на основаніи 1020 ст. С. В. П. XXIV, представить, чрезъ военнаго министра, на Высочайшее усмотрѣніе. На этотъ приговоръ подсудимые Жигаловъ, Мельничукъ и защитникъ подсудимаго Скаличенка, присяжный повѣренный Шугаевскій, подали касаціонныя жалобы, въ которыхъ объясняютъ: Жигаловъ, что приговоръ суда оказывается неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) подъ понятіемъ о лихоимствѣ разумѣется требованіе или принятіе подарка по дѣлу, касающемуся службы, между тѣмъ ни управленіе уѣзднаго воинскаго начальника, ни онъ, Жигаловъ, какъ дѣлопроизводитель, не имѣли права освобождать кого либо отъ службы, такъ какъ это не входитъ въ предметы вѣдомства сего управленія; судъ же, примѣняя къ винѣ его 378 ст. Улож. о нак. угол. и испр., вопреки 855 ст. С. В. П. XXIV, вовсе не указалъ, почему онъ усмотрѣлъ въ дѣяніи его признаки лихоимства, и не объяснилъ тѣхъ дѣйствій съ его стороны, въ которыхъ выразилась угроза или притѣсненіе, что, по разъясненію Угол. Касац. Депар. Прав. Сената, составляетъ отличительную черту вымогательства, и 2) вопреки 2 п. 776 ст. С. В. П. XXIV, не смотря на предъявленный защитникомъ его отводъ крестьянъ Дидуха, Ткаченка и Рака отъ присяги, судъ допросилъ этихъ лицъ подъ присягою. Мельничукъ, что, для признанія вымогательства, требуется наличность или угрозъ, или притѣсненій, въ настоящемъ же случаѣ ни одного изъ этихъ условій не было, и почему дѣянія Жигалова и Скаличенко признаны вымогательствомъ, изъ приговора суда не видно; онъ, Мельничукъ, дѣйствительно получилъ отъ писаря Скаличенка 10 руб., который, вѣроятно, далъ ихъ ему, предполагая, что ему извѣстны денежныя сдѣлки его съ крестьянами, онъ же принялъ эти деньги, считая ихъ приварочными; когда же Скаличенко просилъ его возвратить тѣ 10 руб. крестьянамъ, то онъ догадался о незаконномъ пріобрѣтеніи ихъ, но не зналъ, какимъ образомъ Скаличенка получилъ ихъ, и не могъ довести о томъ до свѣдѣнія начальства, такъ какъ, по болѣзни, лежалъ въ больницѣ; между тѣмъ, судъ, не обративъ вниманія на 2 ч. 380 ст. Улож. о нак., требующую двухъ условій для донесенія о вымогательствѣ, именно, достовѣрнаго свѣдѣнія и возможности донести, обвинилъ его по этой статьѣ. Защитникъ подсудимаго Скаличенка, указывая также на неправильный допросъ подъ присягою потерпѣвшихъ отъ преступленія крестьянъ Дидуха и Ткаченка, не смотря на предъявленный имъ, защитникомъ, согласно 776 ст. С. В. П. XXIV, отводъ, объясняетъ, что судебнымъ слѣдствіемъ выяснилось отсутствіе въ дѣяніи подсудимаго Скаличенка угрозъ или притѣсненій; судъ же примѣнилъ къ дѣянію Скаличенка 380 ст. Улож о наказ. и опредѣлилъ ему наказаніе, одинаковое съ главнымъ виновнымъ, тогда какъ, за содѣйствіе вымогательству, на основаніи 380 ст., наказаніе полагается въ меньшей степени. По симъ основаніямъ, подсудимые Жигаловъ, Мельничукъ и защитникъ подсудимаго Скаличенка просятъ объ отмѣнѣ приговора суда. Независимо отъ сего, по объявленіи резолюціи по настоящему дѣлу, судъ, согласно за-

Digitized by Google

ключенію помощника военнаго прокурора, постановилъ: подвергнуть всѣхъ трехъ подсудимыхъ содержанію подъ стражею, что и было немедленно приведено въ исполненіе. На это постановленіе суда защитникъ подсудимаго Скаличенка принесъ частную жалобу, въ которой излагаетъ, что законъ смотритъ на предварительное заключеніе подсудимыхъ до исполненія надъ ними приговора не какъ на карательную мѣру, а какъ на способъ предупредить побѣгъ отъ суда и наказанія; между тѣмъ писарь Скаличенка, находясь на свободѣ во время производства слѣдствія, ни разу не покушался бѣжать отъ суда и въ настоящее время состоитъ на службѣ, и потому оставленіе его подъ надзоромъ начальства вполнѣ обезпечиваетъ явку его къ суду; содержаніе же его подъ стражею, до вступленія приговора въ законную силу, не вызывается никакими побудительными причинами и послужитъ лишь къ отягощенію наказанія. Посему защитникъ проситъ объ освобожденіи подсудимаго Скаличенка изъ подъ стражи. По соображеніи означенныхъ жалобъ съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что признанная судомъ виновность подсудимаго Жигалова въ томъ, что, во время призыва въ 1877 г. ратниковъ ополченія, онъ, занимая должность дѣлопроизводителя управленія уѣзднаго воинскаго начальника, потребовалъ и получилъ отъ крестьянъ Дидуха, Ткаченка и Рака денежные подарки, подъ обѣщаніемъ освободить сыновей ихъ отъ военной службы, въ виду 2 п. 377 ст. Улож. о нак. Угол. и испр., вполнѣ подходитъ подъ понятіе о вымогательствѣ, при чемъ виновность подсудимаго Жигалова изложена въ приговорѣ съ достаточною подробностью и ясностью и не возбуждаетъ сомнѣнія въ правильномъ назначеніи ему наказанія, а потому жалоба сего подсудимаго о неправильномъ примѣненіи къ дѣянію его 378 ст. Улож. и нарушеніи судомъ формъ судопроизводства, указанныхъ въ 855 ст. С. В. П. XXIV, оказывается неправильною; 2) изъ текста 380 ст. Улож. о нак. угол. и испр. видно, что законъ этотъ не требуетъ для своего примѣненія непремѣннаго участія въ притѣсненіяхъ или угрозахъ, но достаточно, если содѣйствовавшій лихоимству принималъ подарки, для передачи ихъ другому должностному лицу; а потому кіевскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимаго писаря Скаличенка виновнымъ въ томъ, что онъ, содѣйствуя подсудимому Жигалову въ вымогательствѣ, принималъ отъ крестьянъ Дидуха и Ткаченка деньги и передавалъ ихъ Жигалову, правильно примѣнилъ къ такому дѣянію его 380 ст. Улож. о нак., и жалоба защитника подсудимаго Скаличенка, въ этомъ отношеніи, не заслуживаетъ уваженія; 3) равнымъ образомъ оказывается неосновательною и жалоба защитника о неправильномъ назначеніи подсудимому Скаличенкѣ наказанія, такъ какъ, на основаніи 380 ст. Улож. о нак. угол. и испр., содѣйствовавшіе вымогательству подлежатъ одинаковому наказанію съ виновными въ вымогательствѣ, какъ сообщники сего преступленія, по правиламъ 119 ст. Уложенія, а потому судъ могъ назначить писарю Скаличенкѣ, за содѣйствіе вымогательству подсудимаго Жигалова, одинаковое съ нимъ наказаніе; употребленное же въ 380 ст. выраженіе «въ меньшей степени», какъ разъяснено въ рѣшеніи главнаго военнаго суда, 1875 г. № 294, не должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что судъ обязанъ понижать положенное въ законѣ наказаніе въ степеняхъ; 4) признанная судомъ виновность подсудимаго Мельничука въ

Digitized by Google

томъ, что, узнавъ о преступныхъ дѣйствіяхъ подсудимыхъ Жигалова и Скаличенка уже по совершеніи таковыхъ, онъ не только не донесъ о томъ начальству, но еще и самъ воспользовался отъ Скаличенка деньгами, полученными имъ, въ видѣ подарка, отъ крестьянина Дидуха, въ виду 14 ст. Улож. о нак., правильно признана судомъ укрывательствомъ преступленія; объясненіе же подсудимаго Мельничука, что онъ не имѣлъ возможности своевременно донести о преступленіи, в что принимая деньги отъ Скаличенка, не зналъ о способѣ ихъ пріобрѣтенія, относится до существа дѣла и, за силою 4 ст. С. В. П. XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, и 5) на основаніи 2 п. 776 ст. С. В. П. XXIV, потерпѣвшее отъ преступленія лицо, въ случаѣ предъявленія которою либо изъ сторонъ отвода, не подлежитъ допросу подъ присягою; указываемые же въ жалобахъ подсудимаго Жигалова и защитника подсудимаго Скаличенка свидѣтели, крестьяне Дидухъ, Ткаченко и Ракъ, какъ лиходатели, въ виду рѣшенія главнаго военнаго суда 1872 г. № 277, не могутъ быть признаваемы потерпѣвшими отъ преступленія, а потому судъ, не смотря на предъявленный противъ этихъ свидѣтелей отводъ, правильно допросилъ ихъ подъ присягою и жалобы по сему предмету не заслуживаютъ уваженія, тѣмъ болѣе, что неправильный допросъ свидѣтелей подъ присягою, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1874 г. №№ 169, 278 и др., не служитъ поводомъ для отмѣны приговора, такъ какъ подобное упущеніе со стороны суда не можетъ быть исправлено при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая касаціонныя жалобы подсудимыхъ Жигалова, Мельничука и защитника подсудимаго Скаличенка, во всѣхъ частяхъ, незаслуживающими уваженія и обращаясь къ разсмотрѣнію частной жалобы по сему дѣлу, главный военный судъ находитъ, что, по разъясненію сего суда въ рѣшеніяхъ 1875 г. № 281 и 1876 г. № 162, избраніе той или другой мѣры для пресѣченія подсудимому способовъ уклониться отъ суда зависитъ отъ того суда, которому подлежитъ разсмотрѣніе дѣла по существу, а потому кіевскій военно-окружной судъ, послѣ объявленія резолюціи по дѣлу, въ правѣ былъ, согласно заключенію военно-прокурорскаго надзора, замѣнить принятую противъ подсудимыхъ мѣру пресѣченія содержаніемъ ихъ подъ стражею, и жалоба защитника подсудимаго Скаличенка не заслуживаетъ уваженія. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 29-го апрѣля сего года о титулярномъ совѣтникѣ Жигаловѣ и писаряхъ Скаличенкѣ и Мельничукѣ приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда, а также частное опредѣленіе сего суда о содержаніи подсудимаго Скаличенка подъ стражею, оставить въ своей силѣ.

12-го іюня № 128. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: частную жалобу бывшаго пристава 1 стана Вельскаго уѣзда, а нынѣ смотрителя вельскаго тюремнаго замка, коллежскаго асесора *Давровскаго*, на постановленіе московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 3-го мая 1878 года, выслушавъ прошеніе бывшаго пристава 1-го стана Вельскаго уѣзда коллежскаго асесора Давровскаго, о вознагражденіи его, какъ полицейскаго чиновника, суточными и прогонными деньгами за явку въ судебное засѣданіе 21 января по дѣлу о рядовыхъ Зайцевѣ, Базановѣ и Васильевѣ, судившихся за разныя нару-

Digitized by Google

шенія правилъ конвойной службы и между прочимъ въ этапномъ помѣщеніи въ посадѣ Верховажьѣ, Вельскаго уѣзда, нашелъ, что полицейскіе чиновники, согласно 978 ст. Уст. Угол. Судопр., удовлетворяются прогонными и суточными деньгами наравнѣ съ прочими чиновниками, командируемыми по дѣламъ службы, только въ томъ случаѣ, когда они вызываются въ судъ по служебной обязанности; но такъ какъ колежскій асессоръ Давровскій въ настоящее время, а равно и въ моментъ вызова въ судъ, въ штатѣ полиціи не состоялъ, занимаемая же имъ теперь должность смотрителя тюремнаго замка, въ виду Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 25-го января 1872 г., не можетъ быть сравниваема въ этомъ отношеніи съ полицейскою должностью, а потому, на основаніи вышеприведенныхъ статей закона, постановилъ: въ просьбѣ колежскаго асессора Давровскаго объ удовлетвореніи его прогонными и суточными деньгами, дополнительно въ сравненіи съ полицейскими чиновниками, отказать. На это постановленіе колежскій асессоръ Давровскій принесъ частную жалобу, въ которой объясняетъ, что постановленіе суда объ удовлетвореніи его прогонными и суточными деньгами, наравнѣ съ частными лицами, неправильно, такъ какъ онъ во время вызова его въ судебное засѣданіе еще состоялъ въ штатѣ полиціи, вызывался, какъ полицейскій чиновникъ, по дѣламъ службы, а не просто какъ случайный очевидецъ происшедшихъ въ этапномъ помѣщеніи безпорядковъ,—а потому проситъ постановленіе суда, за нарушеніемъ точнаго смысла 978 ст. уст. угол. судопр., отмѣнить. По поводу этой жалобы московскій военно-окружной судъ представилъ объясненіе, въ которомъ изложено, что колежскій асессоръ Давровскій вызывался въ судъ въ качествѣ свидѣтеля, а не по обязанностямъ службы, и что на повѣсткѣ Давровскій росписался бывшимъ приставомъ 1-го стана Вельскаго уѣзда, вслѣдствіе сего онъ и не можетъ быть удовлетворенъ наравнѣ съ полицейскими чиновниками. Изъ подлиннаго производства видно: 1) что колежскій асессоръ Давровскій, во время происшествія, по которому онъ вызывался свидѣтелемъ, состоялъ еще на полицейской службѣ, и что при предварительномъ слѣдствіи ему были предложены слѣдующіе вопросы: по какому случаю онъ заходилъ въ этапное помѣщеніе въ Верховажскомъ посадѣ въ то время, когда были на этапѣ конвойные нижніе чины Зайцевъ, Васильевъ и Базановъ; въ какомъ видѣ онъ засталъ конвойныхъ и арестантовъ, и не было ли въ то время тамъ сторонникъ лицъ; точно ли упомянутые нижніе чины имѣли, вопреки маршрута, дневку въ Верховажскомъ посадѣ, что было побудительною тому причиной; а изъ отвѣтовъ Давровскаго и другихъ свѣдѣній усматривается, что онъ явился въ этапное помѣщеніе, вслѣдствіе полученнаго имъ, по должности пристава, доклада полицейскаго служителя о происходящихъ безпорядкахъ,—принималъ мѣры къ прекращенію ихъ, производилъ дознаніе о причинахъ дневки и отступленія отъ маршрута нижними чинами и затѣмъ о всемъ случившемся донесъ по начальству.—Сообразивъ частную жалобу съ постановленіемъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изъ разсмотрѣнія тѣхъ дѣйствій, которыя предпринимались колежскимъ асессоромъ Давровскимъ, для прекращенія безпорядковъ, происшедшихъ въ этапномъ помѣщеніи, а также вопросовъ, предложенныхъ ему слѣдователемъ, и его собственныхъ показаній, видно, что Давровскій былъ по этому

Digitized by Google

дѣлу не случайнымъ свидѣтелемъ означенныхъ безпорядковъ, а какъ полицейскій чиновникъ, прибывшій въ этапное помѣщеніе по обязанностямъ службы, для прекращенія безпорядковъ, произведенныхъ нижними чинами калниковской мѣстной команды, Зайцевымъ, Базановымъ и Васильевымъ, вслѣдствіе сего чиновникъ этотъ долженъ быть признанъ вызваннымъ въ судъ по обязанностямъ службы, а какъ, на основаніи приказа по военному вѣдомству 13-го мая 1879 г. № 118, послѣдовавшаго въ разъясненіе возникшаго недоразумѣнія о примѣненіи къ военно-судебному вѣдомству Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 25-го января 1872 г. полицейскіе чиновники, вызываемые въ судъ, внѣ мѣста ихъ служенія, по обязанностямъ службы, удовлетворяются прогонными и суточными деньгами наравнѣ съ чиновниками, командируемыми по дѣламъ службы, то и частная жалоба Давровскаго на постановленіе военно-окружнаго суда оказывается заслуживающею уваженія. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшееся 3-го мая 1878 года постановленіе московскаго военно-окружнаго суда относительно удовлетворенія коллежскаго асессора Давровскаго прогонными и суточными деньгами за явку его въ судъ по дѣлу о рядовыхъ Зайцевѣ, Базановѣ и др. отмѣнить, предоставивъ сему суду по этому предмету сдѣлать новое постановленіе на точномъ основаніи приведеннаго закона.

26-го іюня № 146. По указу Его Императорскаго Величества, главный военной судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ, состоявшійся о хорунжемъ Екатеринодарскаго коннаго полка Яковѣ *Шкурѣ* и хорунжемъ Кубанскаго казачьяго войска Андреѣ *Петровскомъ*. Изъ дѣла видно, что, по обвинительному акту, хорунжіе Шкура и Петровскій преданы были военному суду, по законамъ военнаго времени, по обвиненію въ самовольной отлучкѣ отъ команды, совершенной въ военное время и продолжавшейся болѣе 3 хъ дней, что составляетъ побѣгъ. Временной военный судъ въ г. Екатеринодарѣ разсмотрѣвъ настоящее дѣло, призналъ подсудимыхъ виновными: хорунжаго Шкуру въ томъ, что 14-го апрѣля 1878 г. самовольно отлучился изъ мѣста расположенія своей сотни селенія Линейнаго въ г. Екатеринодаръ и хотя желалъ возвратиться къ мѣсту своего служенія 16 го апрѣля того же года, но, будучи задержанъ разливомъ рѣки Кубани, сорвавшимъ всѣ три бывшія на ней переправы, только 25-го апрѣля могъ возвратиться къ своей части,—а хорунжаго Петровскаго въ томъ, что 15-го апрѣля 1878 г. самовольно отлучился изъ селенія Линейнаго въ станицу Динскую, и хотя 17-го апрѣля также пытался возвратиться къ мѣсту служенія, но былъ задержанъ разливомъ рѣки Кубани, сорвавшимъ всѣ бывшія на ней переправы, и только 25-го того же апрѣля могъ прибыть къ своей части. Переходя къ опредѣленію свойствъ преступныхъ дѣяній подсудимыхъ и назначенію за оныя наказанія по закону, судъ нашелъ, что хотя фактически отлучка продолжалась и болѣе 3-хъ дней, причемъ она была совершена подсудимыми въ военное время, но въ дѣлѣ имѣются данныя, убѣждающія, что хорунжіе Шкура и Петровскій имѣли намѣреніе учинить кратковременную отлучку не болѣе 3-хъ дней, и что только совершенно не предвидѣнныя ими обстоятельства сдѣлали ихъ возвращеніе въ означенный срокъ невозможнымъ, вслѣдствіе чего временной военный судъ нашелъ подсудимыхъ подлежащими отвѣтственности только какъ за самовольную от-

Digitized by Google

лучку и приговорилъ, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, согласно 34, 78, 129 и 268 ст. Воин. Уст. о нак., къ содержанію на гауптвахтѣ, безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ, на одинъ мѣсяцъ. По обвиненію же хорунжихъ Шкуры и Петровскаго въ побѣгѣ изъ службы, учиненномъ въ военное время, судъ призналъ ихъ не виновными, по недоказанности обвиненій, и, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. XXIV, постановилъ оправдательный приговоръ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Домбровскій, объясняетъ, что судъ, найдя, что самовольное отсутствіе подсудимыхъ Шкуры и Петровскаго фактически продолжалось болѣе трехъ дней, и признавъ ихъ виновными, не смотря на это, только въ самовольной отлучкѣ, продолжавшейся не болѣе 3-хъ дней, тѣмъ самымъ не вмѣнилъ имъ въ вину части совершенной отлучки, на что однако въ приговорѣ не указалъ правильныхъ законныхъ основаній, какъ того требуетъ 834 ст. XXIV С. В. П. Посему помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора суда.—Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла, приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по разъясненію сего суда въ рѣшеніи 1872 г. № 47, для понятія преступленія побѣга достаточно, лишь бы самовольное отсутствіе отъ команды продолжалось болѣе указанныхъ въ 128 ст. Воин. Уст. о наказ. сроковъ, притомъ независимо отъ цѣли, съ какою преступленіе учинено, а какъ въ настоящемъ случаѣ подсудимые хорунжіе Шкура и Петровскій пробыли въ отсутствіи—первый съ 14-го, а послѣдній съ 15 го апрѣля 1878 г. до 25-го того же апрѣля, то и должны быть подвергнуты наказанію какъ за побѣгъ. Что же касается до приведенныхъ судомъ соображеній относительно невмѣненія имъ въ вину части самовольнаго отсутствія, то главный военный судъ находитъ, что эти соображенія не могутъ служить законнымъ основаніемъ для невмѣняемости, такъ какъ, не смотря на естественное препятствіе къ возвращенію въ мѣсто служенія, подсудимые Шкура и Петровскій имѣли полную возможность заявить мѣстному начальству о своей отлучкѣ и тѣмъ прекратить свое самовольное отсутствіе, чего ими однако не сдѣлано. По симъ соображеніямъ, находя, что приговоръ по настоящему дѣлу постановленъ съ существеннымъ нарушеніемъ 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. той же книги и свода, опредѣляетъ: состоявшійся о хорунжихъ Шкурѣ и Петровскомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ отмѣнить, предоставивъ кавказскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

10-го іюля № 154. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 6 го восточно-сибирскаго линейнаго баталіона Михаила *Бондарева* на приговоръ о немъ кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Бондарова виновнымъ въ томъ, что, послѣ троекратнаго наказанія за побѣги, онъ, состоя прикомандированнымъ къ Балтской мѣстной командѣ, 13-го іюля 1877 г. самовольно отлучился изъ этой команды и находился въ отсутствіи до 23-го августа 1878 г. когда добровольно явился въ управленіе одесскаго уѣзднаго воинскаго начальника. Находя, что отсутствіе Бондарева отъ балтской команды, къ

Digitized by Google

которой онъ былъ прикомандированъ впредь до распоряженія начальства объ увольненіи его временно на родину по II ст. неспособныхъ, составляетъ четвертый изъ службы побѣгъ, судъ, на основаніи 128, 3 ч. 131 и 133 ст. Воин. Уст. о наказ., опредѣлилъ подсудимому ссылку въ Сибирь на поселеніе въ мѣста, не столь отдаленныя; но, принимая во вниманіе добровольную явку подсудимаго изъ побѣга и продолжительное пребываніе его подъ стражею, смягчилъ это наказаніе на двѣ степени и приговорилъ Бондарева, по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства на три года и два мѣсяца. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Бондаревъ объясняетъ, что судъ неправильно опредѣлилъ ему наказаніе какъ за побѣгъ изъ службы, такъ какъ онъ не состоялъ на дѣйствительной службѣ, а считался уволеннымъ въ отпускъ и былъ прикомандированъ къ балтской мѣстной командѣ только на довольствіе впредь до полученія отпускнаго билета и никакою службою не былъ обязанъ, а потому отлучился изъ команды съ цѣлію воспользоваться отпускомъ. Посему онъ проситъ объ отмѣнѣ приговора, какъ неправильнаго. Сообразивъ жалобу подсудимаго съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что кіевскій военно-окружный судъ, признавъ рядоваго Бондарева виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, продолжавшейся болѣе шести мѣсяцевъ, изъ балтской мѣстной команды, во время прикомандированія его къ этой командѣ впредь до распоряженія начальства оной объ увольненіи его временно на родину по II ст. неспособныхъ, правильно опредѣлилъ Бондареву наказаніе какъ за побѣгъ изъ службы, ибо онъ не былъ еще уволенъ начальствомъ на родину и состоялъ на дѣйствительной военной службѣ. Посему и имѣя въ виду, что прочія приводимыя въ жалобѣ обстоятельства, относясь до существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Бондарева оставить безъ уваженія.

10-го іюля № 161. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу приговора временнаго военнаго суда въ г. Перми о новобранцѣ Осинскаго уѣзда Пермской губерніи, зачисленномъ во 2-ю туркестанскую роту, формировавшуюся при пермскомъ мѣстномъ баталіонѣ, Ахметшѣ *Адыгановѣ*. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ въ г. Перми, въ судебномъ засѣданіи 6 го февраля 1878 года, признавъ новобранца Адыганова виновнымъ въ томъ, что, бывъ принятъ на службу, онъ, съ цѣлію освободиться отъ служебныхъ обязанностей, притворялся нѣмымъ, въ чемъ продолжаетъ упорствовать до настоящаго времени, на основаніи 126 ст. воин. уст. о наказ., приговорилъ его, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Приговоръ этотъ, по объявленіи онаго въ окончательной формѣ 8-го февраля 1878 года, вошелъ въ законную силу, и новобранецъ Адыгановъ былъ отправленъ для заключенія въ шлиссельбургскую военно-исправительную роту, впослѣдствіи переформированную въ дисциплинарный баталіонъ. Нынѣ петер-

Digitized by Google

бургскій губернскій воинскій начальникъ представилъ рапортъ исправляющему должность начальника шлиссельбургскаго дисциплинарнаго баталіона о томъ, что Адыгановъ находился сперва на испытаніи въ пермской александровской больницѣ и, какъ видно изъ скорбнаго листа, веденнаго въ этой больницѣ, во время пребыванія въ оной, не говорилъ ни одного слова, равно не произнесъ ни одного звука и при хлороформированіи его; по прибытіи затѣмъ въ баталіонъ, Адыгановъ былъ подвергнутъ испытанію въ околодкѣ, причемъ никакого успѣха не оказалось; послѣ же того онъ былъ подвергнутъ испытанію въ лазаретѣ литовскаго тюремнаго замка и, не смотря на всѣ способы хлороформированія и этеризаціи, не удалось услышать его голоса; наконецъ, при испытаніи баталіоннымъ врачемъ посредствомъ наркотизаціи морфіемъ и эфиромъ, способы эти также не уличили Адыганова въ притворствѣ въ нѣмотѣ. Въ виду сихъ обстоятельствъ главный военный прокуроръ внесъ это дѣло на разсмотрѣніе главнаго военнаго суда.—Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что новобранецъ Адыгановъ, принятый на службу изъ башкиръ въ декабрѣ 1876 года и присужденный, состоявшимся 6 февраля 1879 года, приговоромъ временнаго военнаго суда въ г. Перми, за притворство въ нѣмотѣ, съ цѣлію уклоненія отъ службы, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, продолжаетъ и по осужденіи заявлять себя нѣмымъ и, не смотря на неоднократно произведенныя надъ нимъ испытанія посредствомъ наркотизаціи морфіемъ, хлороформомъ и эфиромъ, не уличенъ въ притворствѣ, что даетъ поводъ предполагать въ немъ невинно осужденнаго. Посему главный военный судъ, руководствуясь 2 и 979 ст. XXIV С. В. П., опредѣляетъ: состоявшійся 6-го февраля 1878 г. о новобранцѣ Адыгановѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Перми отмѣнить и дѣло о немъ, по мѣсту нахожденія Адыганова въ петербургскомъ военномъ округѣ, на основаніи 983 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., передать въ петербургскій военно-окружный судъ, предоставивъ оному вновь разсмотрѣть настоящее дѣло съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ въ 759—761 ст. С. П. П. 1869 г. XXIV.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Италія. Современное состояніе италіанскихъ вооруженныхъ силъ, какъ результатъ военно-организаціонныхъ работъ послѣднихъ восьми лѣтъ, по книгѣ полковника Гаймерле «Italicae Res».—Общія положенія о воинской повинности.—Общая численность италіанской арміи и продолжительность сроковъ обученія различныхъ возрастныхъ класовъ —Тактическое подраздѣленіе, составъ и численность арміи по военному времени —Вооруженіе.—Пополненіе арміи.—Военно-территоріальное дѣленіе и дислокація мирнаго времени.—Мобилизація —Конскій составъ.—Крѣпости.—Грамотность въ войскахъ.—Корпусъ офицеровъ.

Италія. Прошло девять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Италія, ставъ единымъ государствомъ, заняла мѣсто въ ряду военныхъ державъ Европы. Молодое королевство, заботясь о своей безопасности, обратило серьезное вниманіе на свои вооруженныя силы. Почти полное отсутствіе военныхъ учрежденій, необходимость смѣшенія различныхъ контингентовъ, піемонтскаго, тосканскаго, неаполитанскаго, въ одну общую армію, недостатокъ финансовыхъ средствъ и множество другихъ причинъ должны были невыгодно вліять на ходъ военно-организаціонныхъ работъ италіанскаго военнаго министерства. Тѣмъ не менѣе, выработка новой военной системы и переформированіе арміи производились съ достаточною энергіею, чтобы привести въ сравнительно небольшой періодъ времени къ опредѣленнымъ положительнымъ результатамъ. Понятно само собою, что результаты эти не конечные; новая военная система не успѣла оказать полнаго дѣйствія; реорганизація матеріальной части не доведена еще до конца, а фортификаціонныя работы для обороны государства только еще начаты. Но, не смотря на такъ сказать временный характеръ результатовъ, добытыхъ Италіею въ дѣлѣ реорганизаціи ея вооруженныхъ силъ, является весьма полезнымъ поближе познакомиться съ современнымъ состояніемъ италіанской арміи. Дѣйствіе государственныхъ реформъ, вообще, медленно, и прослѣдить ихъ результатъ въ данный моментъ во всякомъ случаѣ полезно, какъ для болѣе осмысленнаго пониманія конечныхъ послѣдствій, такъ и для ознакомленія съ современнымъ состояніемъ даннаго вопроса.

Digitized by Google

Въ послѣднее время, австрійская военная и политическая пресса особенно внимательно относилась ко всему, что касается италіанской арміи. Рядъ газетныхъ статей завершился изданіемъ книги, появленіе которой было возведено чуть не въ политическое событіе. Роль эта выпала на брошюру австрійскаго генеральнаго штаба полковника Гаймерле, озаглавленную «Italicae Res», и занявшую всю августовскую книжку извѣстнаго вѣнскаго военнаго журнала «Streffleur,s Oesterreichische Militärische Zeitschrift». Теперь, когда возбужденіе, вызванное изслѣдованіемъ полковника Гаймерле, стихло, нѣтъ необходимости доказывать на сколько оно было искусственно, по крайней мѣрѣ по отношенію къ вооруженнымъ силамъ Италіи. Кажущаяся тенденціозность военной части книги исчезла, и передъ читателемъ осталось краткое, но обстоятельное изслѣдованіе современнаго состоянія вооруженныхъ силъ Италіи, произведенное лицомъ, имѣвшимъ возможность вполнѣ основательно ознакомиться съ предметомъ своихъ изслѣдованій. Полковникъ Гаймерле, командующій въ настоящее время 37-й пѣхотной бригадою, занималъ въ теченіе пяти лѣтъ должность военнаго агента при австрійскомъ посольствѣ въ Римѣ. Имя автора «Italicae Res» уже извѣстно въ военной литературѣ, главнымъ образомъ, благодаря изданной имъ въ 1872 г. брошюрѣ «Strategische Verhältnisse Oesterreichs zu Russland». Въ своемъ новомъ произведеніи полковникъ Гаймерле изложилъ результатъ пятилѣтнихъ наблюденій надъ военнымъ и политическимъ строемъ Италіи и въ сжатомъ видѣ представилъ наглядную картину военнаго состоянія молодаго государства. Признавая трудъ полковника Гаймерле весьма цѣннымъ матеріаломъ для изученія современнаго состоянія вооруженныхъ силъ Италіи, разсмотримъ, пользуясь данными, собранными въ брошюрѣ: 1) общія положенія о воинской повинности, 2) общую численность арміи и продолжительность сроковъ обученія различныхъ возрастныхъ класовъ, 3) тактическое подраздѣленіе, составъ и численность арміи по военному времени, 4) вооруженіе, 5) пополненіе арміи, 6) военно-территоріальное дѣленіе и дисклокацію мирнаго времени, 7) мобилизацію; 8) конскій составъ, 9) крѣпости, и 10) корпусъ офицеровъ.

Общія положенія о воинской повинности. Согласно закону 26-го іюля 1876 г., воинской повинности подлежатъ всѣ италіанцы, годные къ военной службѣ, въ возрастѣ отъ 21 до 39 лѣтъ включительно. Получаемые такимъ образомъ 19 возрастныхъ класовъ образуютъ: a) Постоянную армію, или армію первой линіи; b) подвижную милицію, или армію второй линіи; c) территоріальную милицію.

Не допускаются къ службѣ въ арміи тѣ изъ военно-обязанныхъ, ко-

Digitized by Google

торые за совершеніе различныхъ уголовныхъ преступленій: мошенничества, преступленій противъ государственной безопасности, убійства, грабежа и т. д. лишились права защищать отечество.

Лица, признанныя годными къ военной службѣ, подраздѣляются на три категоріи, отличающіяся одна отъ другой продолжительностью службы въ дѣйствующей арміи. Зачисленіе въ первую или во вторую категорію предоставлено жеребью, между тѣмъ какъ въ третью категорію попадаютъ всѣ тѣ, которые, на законномъ основаніи, временно освобождаются отъ дѣйствительной службы.

Ежегодный рекрутскій контингентъ первой категоріи, всегда цѣликомъ зачисляемый въ постоянную армію, опредѣленъ въ 65,000 человѣкъ (1). Численность контингента второй категоріи составляетъ разность между общею цифрою всѣхъ годныхъ къ службѣ военнообязанныхъ каждаго возрастнаго класа и суммою контингентовъ первой и третьей категоріи. Примѣръ ближе пояснитъ сказанное: въ 1877 г. всѣхъ годныхъ къ службѣ было 171,651 человѣкъ; изъ этого числа 60,950 человѣкъ были зачислены въ первую категорію и 57,834 человѣка, какъ получившіе отсрочку, — въ третью категорію; остатокъ въ 52,267 человѣкъ и составитъ контингентъ второй категоріи.

Весь 19-тилѣтній періодъ военной службы подраздѣляется слѣдующимъ образомъ по различнымъ категоріямъ: первая категорія служитъ въ постоянной арміи три года подъ знаменами и пять или шесть лѣтъ находится въ безсрочномъ отпуску; затѣмъ, три или четыре года она остается въ подвижной милиціи и семь лѣтъ въ территоріальной милиціи, въ обоихъ случаяхъ постоянно въ безсрочномъ отпуску. Исключеніе изъ этого правила составляютъ: a) кавалеристы; они остаются въ постоянной арміи пять лѣтъ подъ знаменами и четыре года находятся въ безсрочномъ отпуску; затѣмъ, ихъ зачисляютъ въ территоріальную милицію на десять лѣтъ съ увольненіемъ въ безсрочный отпускъ; b) жандармы, унтеръ-офицеры, счетоводы и т. д., которые обязаны пробыть восемь лѣтъ на дѣйствительной службѣ въ постоянной арміи, а остальныя 11 лѣтъ находятся въ безсрочномъ отпуску, числясь въ территоріальной милиціи. Вторая категорія. Люди этой категоріи составляютъ такъ называемыя запасныя войска (truppa di complemento, то что въ Австріи извѣстно подъ названіемъ рекрутскаго резерва), и предназначаются для комплектованія какъ постоянной арміи, такъ и подвижной милиціи. Хотя они и числятся на службѣ въ теченіе девяти лѣтъ — пять лѣтъ въ постоянной арміи и

(1) Фактически въ первую категорію поступаетъ только 58—61,000 человѣкъ; остальное число пополняется вольноопредѣляющимися и т. д.

Digitized by Google

четыре года въ подвижной милиціи, — но за исключеніемъ времени, необходимаго для первоначальнаго обученія, находятся въ безсрочномъ отпуску. По закону, время это не должно превышать пяти мѣсяцевъ, но на самомъ дѣлѣ, изъ-за финансовыхъ соображеній, его обыкновенно сокращаютъ до 50 дней, а контингенты 1855, 1856 и 1857 годовъ вовсе не получили строеваго образованія. Остальныя 10 лѣтъ нижніе чины второй категоріи состоятъ въ территоріальной милиціи. Третья категорія. Въ мирное время, люди этой категоріи остаются всѣ 19 лѣтъ въ безсрочномъ отпуску, но могутъ быть созываемы на короткій срокъ, ни въ какомъ случаѣ не превышающій 30 дней, для строевыхъ упражненій. Такимъ образомъ, постоянная италіанская армія состоитъ изъ восьми класовъ первой категоріи (1) (въ кавалеріи девять класовъ), остающихся подъ знаменами, въ мирное время, три года (въ кавалеріи пять лѣтъ), и изъ пяти класовъ второй категоріи. Въ составъ подвижной милиціи входятъ четыре класа первой категоріи (они въ свое время служили въ постоянной арміи), и четыре класа второй категоріи. Въ мирное время, всѣ нижніе чины подвижной милиціи находятся въ безсрочномъ отпуску. Территоріальная милиція состоитъ изъ семи класовъ первой категоріи (въ кавалеріи 10 класовъ), нижніе чины которой пробыли на дѣйствительной службѣ три года (въ кавалеріи пять лѣтъ); далѣе, изъ 10 класовъ второй категоріи, обучавшихся въ теченіе 50 дней, и, наконецъ, изъ 19 класовъ третьей категоріи, обучавшихся въ продолженіе 30 дней. Впрочемъ, здѣсь нужно замѣтить, что законъ, изданный въ іюнѣ 1875 г., и который, возвысивъ срокъ службы съ 12-ти на 19 лѣтъ, создалъ третью категорію и территоріальную милицію, не имѣетъ обратной силы, а примѣняется только къ тѣмъ возрастнымъ класамъ, которые къ этому времени входили уже въ составъ арміи, причемъ все равно, находились ли люди этихъ класовъ на дѣйствительной службѣ или въ безсрочномъ отпуску. Вслѣдствіе этого, къ 1-му января 1879 г. численность территоріальной милиціи составила въ круглыхъ цифрахъ только 545,000 человѣкъ; именно: класы первой категоріи 1843, 1844, 1845 и 1846 годовъ (въ кавалеріи класы 1845, 1846, 1847, 1848 и 1849 годовъ), всего 136,000 человѣкъ; класы второй категоріи 1846, 1847, 1848, 1849 годовъ, всего 179,000, причемъ класъ 1847 г. вовсе не получилъ строеваго образованія, а остальные класы

(1) Въ настоящее время, къ постоянной арміи приписано не восемь, а девять класовъ, слѣдовательно въ подвижной милиціи состоитъ не четыре, а только три класа первой категоріи, что весьма важно для опредѣленія тактическаго достоинства этой послѣдней.

Digitized by Google

пробыли подъ знаменами только шесть недѣль; класы третьей категоріи 1855, 1856, 1857 и 1858 годовъ, всего 230,000 человѣкъ; совсѣмъ не получившихъ строеваго образованія.

Общая численность арміи и продолжительность сроковъ обученія различныхъ возрастныхъ класовъ. Къ концу 1878 года, общая численность италіанской арміи равнялась 1.357,000 человѣкъ; въ текущемъ году, цифра эта, чрезъ зачисленіе въ армію 150,000 человѣкъ, составляющихъ возрастной класъ 1858 года, доходитъ до 1.507,000 человѣкъ (1). Изъ этого числа принадлежатъ: а) *постоянной арміи* девять возрастныхъ класовъ — 1850 — 1858 годовъ—первой категоріи, что составитъ, включая сюда жандармовъ и личный составъ войсковыхъ учрежденій, 498,000 человѣкъ; затѣмъ, пять класовъ второй категоріи—1854—1858 гг.—или 232,000 человѣкъ; всего 730,000 человѣкъ. Относительно тактическаго обученія людей первой категоріи слѣдуетъ замѣтить, что такъ какъ ружья системы Ветерли были окончательно приняты только въ 1871 г., а полное вооруженіе ими арміи по составу мирнаго времени произошло лишь въ 1874—75 гг., то, слѣдовательно, класы 1850 и 1851 гг. совсѣмъ незнакомы съ ружьями этой системы, а класы 1852 и 1853 гг., въ бытность которыхъ подъ знаменами было роздано въ роты лишь небольшое количество ружей Ветерли, знакомы съ ними весьма недостаточно. Впослѣдствіи только въ альпійскихъ ротахъ производился временной призывъ людей старыхъ возрастныхъ класовъ для ознакомленія съ ружьями новой системы. Изъ пяти класовъ второй категоріи, класы 1854 и 1858 гг. оставались подъ знаменами 45 дней, а остальные класы вовсе не получили строеваго образованія. б) Въ *подвижной милиціи* состоитъ 232,000 человѣкъ, именно класы 1847, 1848 и 1849 гг. первой категоріи, всего 75,000 человѣкъ, пробывшихъ подъ знаменами, въ среднемъ, три года и два мѣсяца, но не знакомыхъ съ ружьями новой системы; наконецъ, четыре класа—1850—1853 гг.—второй категоріи, всего 157,000 человѣкъ, оставшихся подъ знаменами отъ 30 до 50 дней. Численность *территоріальной милиціи* была опредѣлена выше.

Тактическое подраздѣленіе, составъ и численность арміи по военному времени (2). а) Армія первой линіи имѣетъ, какъ въ

(1) Изъ изложеннаго выше слѣдуетъ, что до 1894 г. численность арміи будетъ постоянно увеличиваться, такъ какъ только въ этомъ году законъ, установившій 19-ти лѣтній срокъ службы, получитъ полное примѣненіе, и изъ общаго состава арміи начнетъ ежегодно убывать по одному возрастному классу.

(2) Съ цѣлью по можности точнѣе опредѣлить численность строеваго соста-

Digitized by Google

мирное, такъ и въ военное время, одинаковое число тактическихъ единицъ, поэтому, въ случаѣ войны, новыхъ частей не формируется, исключая, впрочемъ, кавалерійскихъ конвоевъ. Въ составъ постоянной арміи входятъ:

80 пѣхотныхъ полковъ (въ томъ числѣ два гренадерскихъ и 78 линейныхъ) трехбаталіоннаго состава (въ баталіонѣ по четыре роты) 191,420 чел.; 10 стрѣлковыхъ полковъ по четыре баталіона четырехротнаго состава 31,920 чел., 10 альпійскихъ баталіоновъ, подраздѣляющихся на 36 ротъ, 9,000 чел., 20 кавалерійскихъ полковъ по шести эскадроновъ 14,400 чел., 10 полевыхъ артилерійскихъ полковъ по 10 батарей восьми-орудійнаго состава 800 орудій, 4 крѣпостныхъ артилерійскихъ полка по 15 ротъ; въ каждомъ полку находится двѣ горныя батареи шести-орудійнаго состава, 48 орудій. Итого: пѣхоты 232,340 чел., кавалеріи 14,400 чел., полевыхъ орудій 800, горныхъ орудій 48.

Кромѣ того, къ постоянной арміи принадлежатъ два инженерныхъ полка по 20 ротъ, изъ которыхъ четыре піонерныхъ, 14 саперныхъ и двѣ желѣзно-дорожныя. Отдѣльнаго обознаго корпуса въ италіанской арміи не существуетъ, а обозная служба для всей арміи исполняется обозными ротами, причисленными къ артилерійскимъ и инженернымъ полкамъ.

б) *Армія второй линіи*, состоящая въ мирное время исключительно изъ безсрочно-отпускныхъ, имѣетъ, за исключеніемъ бригады спеціальной милиціи острова Сардиніи, только пѣхотныя, инженерныя и артилерійскія части. Въ военное время она выставляетъ:

120 баталіоновъ пѣхоты (480 ротъ по 200 чел.), 96,000 чел., 20 стрѣлковыхъ баталіоновъ (80 ротъ, по 200 чел.) 16,000 чел.; 36 резервныхъ альпійскихъ ротъ по (по 200 челов.) 7,200 чел.; 30 батарей—240 орудій. Итого: пѣхоты 119,200 чел., орудій 240. Кромѣ того, 20 крѣпостныхъ артилерійскихъ полковъ и 10 инженерныхъ ротъ.

Существуетъ намѣреніе свести пѣхотные баталіоны подвижной милиціи въ полки, но намѣреніе это трудно исполнимо за недостаткомъ

ва, въ слѣдуемыхъ ниже вычисленіяхъ, не введенъ личный составъ обозныхъ отдѣленій, конвоевъ, санитарныхъ отдѣленій, полковыхъ штабовъ и т. д.

Боевой составъ баталіона: 22 офицера и 798 нижнихъ чиновъ; роты: пять офицеровъ и 199 нижнихъ чиновъ; стрѣлковыя части имѣютъ таковой же составъ. Въ каждой альпійской ротѣ имѣется пять офицеровъ и 250 нижнихъ чиновъ, какъ по военному, такъ и по мирному времени. Эскадронъ состоитъ изъ пяти офицеровъ и 180 нижнихъ чиновъ; составъ мирнаго времени почти не отличается отъ состава военнаго времени.

Digitized by Google

офицеровъ. Баталіоны подвижной милиціи распредѣлены по военнымъ участкамъ; напримѣръ, туринскій военный участокъ выставляетъ 1-й, 2-й, 3-й баталіоны, беневентскій—89-й баталіонъ и т. д. Тѣмъ не менѣе, въ каждомъ территоріальномъ корпусномъ раіонѣ имѣется одинаковое число баталіоновъ подвижной милиціи, именно по 12. Уже выше, когда рѣчь шла о тактическомъ значеніи подвижной милиціи, было сказано, что въ настоящее время въ составъ арміи второй линіи входитъ только три класа, около 75,000 человѣкъ, первой категоріи, пробывшихъ подъ знаменами три года, а что остальные четыре класа второй категоріи оставались на дѣйствительной службѣ отъ 40 до 50 дней, слѣдовательно могутъ быть названы рекрутами. Теперь, имѣя въ виду, что для комплектованія только пѣхотныхъ частей подвижной милиціи потребно 128,000 человѣкъ, что для войскъ остальныхъ родовъ оружія и войсковыхъ учрежденій потребуется около 10,000 человѣкъ, и что, наконецъ, при мобилизаціи отпускные явятся въ значительно меньшемъ количествѣ, чѣмъ ихъ считается по спискамъ (1), найдемъ, что въ каждой ротѣ подвижной милиціи будетъ находиться не болѣе 100 человѣкъ первой категоріи (2), и что италіанскому военному министерству предстоитъ одно изъ двухъ: или, жертвуя количествомъ для качества, уменьшить численный составъ ротъ на половину, слѣдовательно выставить въ поле вмѣсто 128,000 человѣкъ только около 60,000 человѣкъ, или пополнить роты рекрутами.

в) *Территоріальная милиція* еще не получила опредѣленную тактическую организацію; милиція должна подраздѣлиться на 1,200 ротъ, и главнѣйшимъ затрудненіемъ для такого подраздѣленія является недостатокъ офицеровъ. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что италіанскую территоріальную милицію нельзя разсматривать только какъ ландштурмъ; напротивъ, она является нераздѣльною составною частью арміи, ея послѣднимъ резервомъ, который употребляется постоянно внутри страны, но не исключительно въ своемъ участкѣ. Въ случаѣ призыва территоріальной милиціи, безъ всякаго сомнѣнія, первыми будутъ созваны семь (3) класовъ первой категоріи, пробывшіе подъ знаменами три

(1) Убыль неявившимися, по вычисленію бывшаго военнаго министра генерала Рикотти, составитъ не менѣе 20%.

(2) Слѣдуетъ замѣтить, кромѣ того, что возрастные класы первой категоріи, вошедшіе въ составъ подвижной милиціи, по выходѣ ихъ изъ рядовъ постоянной арміи, слѣдовательно въ теченіе 7, 8 и 9 лѣтъ, ни разу не призывались для строевыхъ упражненій.

(3) Какъ было упомянуто выше, до настоящаго года въ составъ подвижной милиціи вошли только четыре класа подвижной милиціи (съ общею численностью

Digitized by Google

года, и численность которыхъ, принявъ во вниманіе убыль, можетъ быть опредѣлена въ 200,000 человѣкъ; поэтому, класы второй категоріи примутъ слабое участіе въ призывѣ территоріальной милиціи, а класы третьей категоріи, вѣроятно, совсѣмъ не будутъ участвовать въ немъ. Весьма значительный остатокъ нижнихъ чиновъ второй и третьей категорій только въ крайнемъ случаѣ пойдетъ на пополненіе убыли въ рядахъ постоянной арміи, такъ какъ военное министерство, не прибѣгая къ требующему много времени новому набору, имѣетъ въ своемъ распоряженіи почти неизсякаемый источникъ для пополненія арміи въ класахъ первой категоріи. Итакъ, значеніе территоріальной милиціи заключается вовсе не въ томъ, что она составляетъ армію третьей линіи, какъ это имѣлъ въ виду законодатель.

Такимъ образомъ, изъ общаго числа 1.507,000 человѣкъ, составляющихъ италіанскую армію, Италія въ настоящее время можетъ выставить въ поле слѣдующее количество дѣйствительно организованныхъ тактическихъ единицъ: *армія первой линіи:* 290 баталіоновъ, 120 эскадроновъ, 108 батарей, что составитъ 232,340 человѣкъ пѣхоты, 14,400 кавалеристовъ, 800 полевыхъ орудій и 48 горныхъ орудій; кромѣ того, два инженерныхъ полка; *армія второй линіи* (1): 149½ баталіоновъ пѣхоты, 36 альпійскихъ ротъ, эскадронъ кавалеріи и 32 батареи, что составитъ 127,000 человѣкъ пѣхоты, 120 кавалеристовъ, 256 полевыхъ орудій. Армія первой линіи состоитъ изъ 10 армейскихъ корпусовъ по двѣ дивизіи; первые три корпуса соединены въ особую армію. Армія второй линіи подраздѣляется на 10 дивизій по двѣ бригады; впрочемъ, дѣленіе это не распространяется на всю подвижную милицію, такъ какъ по этому вопросу законъ не высказывается положительно, а только допускаетъ сформированіе дивизій. Въ этомъ же смыслѣ необязательно и соединеніе подвижной милиціи въ полки. Армейскій корпусъ арміи первой линіи состоитъ изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій, дополнительныхъ войскъ и войсковыхъ учрежденій. Въ составъ пѣхотной дивизіи входятъ двѣ пѣхотныя бригады (два полка трехбаталіоннаго состава), два эскадрона кавалеріи, бригада артилеріи (три батареи, 24 орудія, въ томъ числѣ двѣ батареи 7-ми сантиметровыя и одна 9-ти сантиметровая); артилерійскій паркъ, са-

около 136,000 человѣкъ); и только въ 1881 г. она будетъ заключать въ себѣ семь класовъ первой категоріи.

(1) Включая сюда и спеціальную милицію острова Сардиніи, именно: девять баталіоновъ пѣхоты, двѣ роты стрѣлковъ, эскадронъ кавалеріи, двѣ батареи, два взвода саперовъ, два санитарныхъ взвода и взводъ жандармовъ, всего около 8,000 человѣкъ.

Digitized by Google

нитарное и провіантское отдѣленіе. Дополнительныя войска армейскаго корпуса состоятъ изъ кавалерійской бригады (два полка по четыре эскадрона, всего восемь эскадроновъ) (1), стрѣлковаго полка четырехбаталіоннаго состава, артилерійской бригады въ четыре батареи (двѣ 7-ми сант. и двѣ 9-ти сант.), инженерной бригады (двѣ саперныхъ роты съ инженернымъ паркомъ), и корпусной мостовой команды съ матеріаломъ для постройки моста длиною въ 150 метровъ. Въ составъ войсковыхъ учрежденій армейскаго корпуса входятъ: артилерійскій паркъ, санитарное и продовольственное отдѣленія и резервная провіантская колонна. Дивизіи арміи второй линіи имѣютъ, за исключеніемъ кавалеріи, такой же составъ.

Вооруженіе. Всѣ пѣхотныя части арміи первой линіи вооружены заряжающимся сзади ружьемъ системы Ветерли (образца 1870 г.). Ружье это, во всемъ, что касается собственно стрѣльбы, можетъ быть названо отличнымъ; его недостатки заключаются въ сложности механизма и непрочности составныхъ частей. Къ 1-му января 1878 г. въ распоряженіи военнаго министерства находилось, въ круглыхъ цифрахъ, 295,000 ружей Ветерли, не считая 28,000 мушкетовъ той же системы, предназначенныхъ для вооруженія унтеръ-офицеровъ, артилерійской прислуги и инженерныхъ войскъ, а къ концу текущаго года должно быть изготовлено 440,000 ружей. Подвижная милиція имѣетъ пока ружья старой системы (образца 1860 г.), передѣланныя въ заряжающіяся сзади. Ружей этихъ считается около 600,000, такъ что часть ихъ, въ случаѣ необходимости, можетъ быть роздана территоріальной милиціи. Какъ только будетъ изготовлено все количество новыхъ ружей, требуемое для войскъ первой линіи, начнется фабрикація ружей Ветерли для подвижной милиціи съ такимъ разсчетомъ, чтобы къ 1883 г. въ распоряженіи военнаго министерства имѣлось бы до миліона новыхъ скорострѣльныхъ ружей. Первые 10 полковъ италіанской кавалеріи (уланы) вооружены саблями, пиками и револьверами, а послѣдніе 10 полковъ—саблями и мушкетами системы Ветерли. Сабли и мушкеты прикрѣпляются къ сѣдлу, такъ что кавалеристъ, посаженный на лошадь, не носитъ ихъ на себѣ. Къ 1-му января 1878 г. было изготовлено 12,782 мушкета. Изъ 100 батарей полевой артилеріи 60 имѣютъ 7-ми сант. бронзовыя орудія, съ 500 снарядами на каждое (2), и 40 батарей — 9-ти сант. орудія системы Кру-

(1) Отъ каждаго кавалерійскаго полка отдѣлено по два эскадрона въ составъ пѣхотныхъ дивизій.

(2) Снаряды эти имѣютъ весьма незначительное разрывное дѣйствіе, поэтому ихъ предполагается замѣнить новыми, изготовленными по системѣ Ухаціуса.

Digitized by Google

па (1), съ 400 снарядами на орудіе. Въ резервѣ находится: двадцать 7-ми сант. бронзовыхъ и три 9-ти сант. стальныя батареи, заряжающіяся съ казны. Кромѣ того, для снабженія артилерійскихъ стрѣлковыхъ школъ имѣются въ запасѣ 70 орудій калибромъ въ семь сантиметровъ съ 20 зарядными ящиками, и 30 орудій, калибромъ въ девять сантиметровъ съ 200 зарядными ящиками. Орудія эти предназначены одновременно и для усиленія резерва. Горная артилерія вооружена восьми-сантиметровыми бронзовыми орудіями, заряжающимися съ дула. Впрочемъ, существуетъ намѣреніе замѣнить орудія этого типа семи-сантиметровыми пушками той же системы, какъ и полевыя, но болѣе легкими и короткими, изготовленными изъ особаго сорта бронзы, которая по своимъ качествамъ не «должна» уступать бронзѣ генерала Ухаціуса. Равнымъ образомъ, впредь и девяти-сантиметровыя полевыя орудія будутъ изготовляться не на заводѣ Круппа, а на собственныхъ заводахъ, причемъ матеріаломъ для нихъ вмѣсто стали послужитъ упомянутая выше бронза. Для снабженія подвижной милиціи имѣется 40 вполнѣ сформированныхъ батарей, вооруженныхъ девяти-сантиметровыми бронзовыми нарѣзными орудіями старой системы; кромѣ того, въ запасѣ имѣется до 1,140 орудій, калибромъ въ 9 и 12 сантиметровъ, и извѣстное количество лафетовъ и зарядныхъ ящиковъ, необходимое для сформированія 75-ти батарей. Согласно законамъ 16-го іюня 1871 года и 12-го іюля 1872 года, въ составъ береговой артилеріи, служба которой исполняется спеціально для этой цѣли сформированными ротами, должно входить 187 орудій, калибромъ въ 24 сантиметра, и 50 орудій, калибромъ въ 32 сантиметра; однако до сихъ поръ готовы только сто 24-хъ-сантиметровыхъ орудій, изъ числа которыхъ, къ концу 1878 года лишь 76 могли быть установлены на батареяхъ. Изъ общаго числа 32-хъ-сантиметровыхъ пушекъ къ концу текущаго года должно быть изготовлено 14, но къ нимъ до сихъ поръ не сдѣлано ни одного лафета. Впрочемъ, какъ кажется, дальнѣйшая отливка 24-хъ-сантиметровыхъ орудій пріостановлена, и впредь 32-хъ сантиметровая пушка будетъ наименьшимъ калибромъ изъ числа вновь изготовляемыхъ береговыхъ орудій, такъ какъ въ Туринѣ приступлено уже къ отливкѣ 45-ти-сантиметровой, скрѣпленной кольцами, пушки, вѣсомъ въ 100 тонъ. Осадный артилерійскій паркъ состоитъ изъ 400 нарѣзныхъ, заряжающихся съ дула, орудій различныхъ старинныхъ системъ. Къ концу 1878 года, для вооруженія крѣпостей, имѣлось 4,850 орудій, по боль-

(1) Оба эти калибра названы такъ офиціально, хотя они, въ сущности, равняются 7,5 и 8,7 сантиметрамъ.

Digitized by Google

шей части старыхъ, нарѣзныхъ, заряжающихся съ дула, пушекъ, и къ этому же времени было изготовлено еще 150, заряжающихся съ казны, орудій, калибромъ въ 12 и 15 сантиметровъ, и предназначенныхъ почти исключительно для вооруженія альпійскихъ фортовъ. Но, во всякомъ случаѣ, какъ крѣпостная, такъ и осадная артилерія нуждаются въ коренныхъ преобразованіяхъ для того, чтобы съ успѣхомъ выполнить свое назначеніе при современномъ развитіи артилерійскаго дѣла. Нижніе чины инженерныхъ войскъ вооружены укороченными ружьями, заряжающимися сзади. Весь шанцевый инструментъ возится на особыхъ повозкахъ, которыхъ полагается по двѣ на каждую роту. Инженерная бригада (двѣ роты) имѣетъ 124 кирки, 220 лопатъ и 96 топоровъ; въ корпусномъ артилерійскомъ паркѣ находится 347 кирокъ, 773 лопаты и 102 топора. Шанцевый инструментъ армейскаго корпуса (восемь пѣхотныхъ, стрѣлковый, два кавалерійскихъ полка и 10 батарей) состоитъ изъ 1,465 кирокъ, 1,465 лопатъ и 928 топоровъ.

Пополненіе арміи. Относительно комплектованія арміи, вся страна подраздѣляется на 88 военныхъ участковъ, образующихъ пять поясовъ пополненія, которые и доставляютъ извѣстную, приблизительно равную, часть нижнихъ чиновъ для пополненія каждой изъ войсковыхъ частей (1). Эти пять поясовъ пополненія носятъ слѣдующія названія: піемонтійскій, ломбардо-венеціанскій, средне-италіанскій, неаполитанскій и калабро-сицилійскій. Каждый изъ 78 пѣхотныхъ полковъ комплектуется пятью военными участками; 1-й гренадерскій полкъ комплектуется исключительно 44-мъ, а 2-й—41-мъ военнымъ участкомъ. Стрѣлковые полки, полки полевой артилеріи, кавалерійскіе, и, наконецъ, санитарныя роты пополняются восемью или девятью военными участками. Полки крѣпостной артилеріи комплектуются пятью участками—съ 19-го до 23-го, а два инженерныхъ полка—42-мъ и 43-мъ военными участками; поступаютъ такъ на томъ основаніи, что контингентъ упомянутыхъ войскъ спеціальныхъ родовъ оружія долженъ обладать особыми качествами. При переходѣ изъ мирнаго на военное положеніе, отпускные нижніе чины направляются въ тѣ части, гдѣ они служили прежде, такъ что и по составу военнаго времени въ войсковыхъ частяхъ находится одинаковое количество нижнихъ чиновъ изъ всѣхъ пяти поясовъ пополненія. Не подлежитъ сомнѣнію, что подобный способъ пополненія весьма усложняетъ дѣятельность военныхъ участковъ, и вообще дурно отвѣчаетъ условіямъ быстрой мобилизаціи. Но такъ

(1) За исключеніемъ альпійскихъ ротъ, которыя однѣ только имѣютъ чисто территоріальное пополненіе, именно комплектуются жителями сѣверной Италіи.

*

Digitized by Google

какъ способъ этотъ основывается на данныхъ серьезнаго политическаго характера, то всѣ усилія военнаго министерства измѣнить его разбивались о сопротивленіе парламента.

Военно-территоріальное дѣленіе и дислокація мирнаго времени. Въ Италіи принято слѣдующее военно-территоріальное дѣленіе: а) 10 корпусныхъ управленій, именно: въ Туринѣ, Миланѣ, Веронѣ, Піаченцѣ, Болоньѣ, Флоренціи, Римѣ, Неаполѣ, Барѣ и Палермо; б) 20 военно-территоріальныхъ дивизій, именно: въ Туринѣ, Александріи, Миланѣ, Брешіи, Веронѣ, Падуѣ, Піаченцѣ, Генуѣ, Болоньѣ, Анконѣ, Флоренціи, Перужіи, Римѣ, Чіэти, Неаполѣ, Салерно, Барѣ, Катанцаро, Палермо и Месинѣ в) 88 управленій военныхъ участковъ, обнимающихъ, каждый, мѣстность съ населеніемъ отъ 200,000 до 500,000 человѣкъ. Въ корпусныхъ управленіяхъ сосредоточивается руководство исключительно строевою частью въ войскахъ; напротивъ того, территоріальныя дивизіи являются не только чисто военною инстанціею, но и посредствующимъ присутственнымъ мѣстомъ между войсками и военнымъ министерствомъ относительно хозяйственной части. Въ случаѣ мобилизаціи, корпусные и дивизіонные штабы слѣдуютъ за войсками, выдѣляя изъ себя необходимый личный составъ для завѣдыванія дѣлами управленій. Въ мирное время, управленія военныхъ участковъ завѣдуютъ всѣми дѣлами по комплектованію арміи и призыву нижнихъ чиновъ; они же занимаются обученіемъ людей второй категоріи и хранятъ предметы военнаго снабженія для всѣхъ пѣхотныхъ войскъ (1). Управленія военныхъ участковъ, при мобилизаціи, завѣдуютъ сборомъ и отправкою отпускныхъ въ ихъ части, обмундированіемъ, вооруженіемъ и снабженіемъ отпускныхъ пѣхотныхъ частей, формированіемъ подвижной милиціи, реквизиціею лошадей, сборомъ и обученіемъ запаса дѣйствующей арміи и т. д. Въ виду сложныхъ и весьма важныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на управленія военныхъ участковъ, при нихъ находятся особыя постоянныя роты; причемъ десять управленій имѣютъ по двѣ такихъ роты, такъ что число всѣхъ ротъ доходитъ до 98.

Невыгодное въ военномъ отношеніи географическое очертаніе Италіи, незначительность желѣзно-дорожной сѣти, лежащей къ югу отъ линіи Туринъ-Римини, небезопасность обѣихъ береговыхъ линій отъ нападеній непріятельскаго флота, наконецъ, то обстоятельство, что долина рѣки По является первой и главной стратегическою линіею, всѣ эти причины повліяли на дислокацію мирнаго времени, вызвавъ необ-

(1) Артилерійскіе, кавалерійскіе и инженерные полки имѣютъ отдѣльные вещевые склады.

Digitized by Google

ходимость быстраго сосредоточенія значительной части войскъ въ верхней Италіи. Дѣйствительно, въ раіонѣ туринскаго, миланскаго, веронскаго, піаченцскаго и болоньскаго корпусныхъ округовъ расположены: 39 пѣхотныхъ полковъ, 20 стрѣлковыхъ баталіоновъ, 10 альпійскихъ баталіоновъ, 14 кавалерійскихъ полковъ, семь полковъ полевой артилеріи и оба инженерныхъ полка. Въ Флорентійскомъ корпусномъ округѣ, откуда войска легко могутъ быть доставлены частью по желѣзной дорогѣ, частью обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, въ долину нижней По, находятся: восемь пѣхотныхъ, два артилерійскихъ, одинъ кавалерійскій полкъ, и три стрѣлковыхъ баталіона, такъ что на главномъ сѣверномъ театрѣ военныхъ дѣйствій или близъ него расположены: 47 пѣхотныхъ полковъ изъ 80, 23 стрѣлковыхъ баталіона изъ 40, 10 (всѣ) альпійскихъ баталіоновъ, девять полевыхъ артилерійскихъ полковъ изъ 10, 15 кавалерійскихъ полковъ изъ 20, и оба инженерныхъ полка.

Мобилизація. Способъ комплектованія арміи, согласно которому отпускные нижніе чины, подобно рекрутамъ, распредѣляются по пяти поясамъ пополненія, долженъ былъ и по отношенію къ мобилизаціи повести къ принятію того принципа, что ядро арміи, слѣдовательно пѣхотныя войска, приводятся на военное положеніе не въ мѣстахъ стоянокъ мирнаго времени, а въ пунктахъ, назначенныхъ для сосредоточенія арміи. Дѣйствительно, если полкъ, расположенный, напримѣръ, въ Барѣ, получилъ приказаніе двинуться въ Тальяменто, то отпускные этого полка, живущіе въ Піемонтѣ, Ломбардіи, Тосканѣ и Романьѣ, направятся не въ Баръ, а прямо въ Тальяменто, гдѣ, получивъ изъ управленій военныхъ участковъ необходимое снаряженіе и вооруженіе, войдутъ въ составъ полка. Вслѣдствіе этого каждый пѣхотный и стрѣлковый полкъ, спустя 48 часовъ по полученіи приказа о мобилизаціи, обязанъ выдти изъ мѣста своего расположенія въ составѣ мирнаго времени. Альпійскія роты имѣютъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, одинаковый численный составъ (250 человѣкъ), полное боевое снабженіе, и расположены въ предназначенномъ для нихъ раіонѣ военныхъ дѣйствій. Поэтому, при ихъ мобилизаціи, придется только перевести тѣ роты, дислокація которыхъ разсчитана на другой стратегическій фронтъ (напримѣръ, въ случаѣ войны съ Франціею, роты, расположенныя вдоль австрійскаго фронта, необходимо передвинуть къ западу), и сформировать резервныя роты, на что не потребуется много времени, такъ какъ отпускные этихъ ротъ находятся въ окрестныхъ мѣстностяхъ. Кавалерійскіе полки, численный составъ которыхъ, какъ по мирному, такъ и по военному вре-

Digitized by Google

мени почти одинаковъ, имѣютъ въ мѣстахъ расположенія полковыхъ штабовъ особые вещевые магазины, откуда они и получаютъ все необходимое снабженіе по военному времени. Въ раіонѣ стратегическаго сосредоточенія они являются уже въ полномъ боевомъ составѣ. Каждый кавалерійскій полкъ долженъ быть готовъ къ выступленію на седьмой день по полученіи приказа о мобилизаціи. Артилерійскіе полки имѣютъ въ своихъ складахъ все необходимое какъ для боеваго снабженія батарей, такъ и для сформированія обоза. Надо замѣтить, что въ италіанской арміи не существуетъ собственно обознаго корпуса, а служба этого рода исполняется извѣстнымъ числомъ обозныхъ ротъ, входящихъ въ составъ полевой артилеріи и инженерныхъ войскъ. Такъ, напримѣръ, каждый полкъ полевой артилеріи обязанъ выставить обозъ для всѣхъ артилерійскихъ учрежденій того армейскаго корпуса, къ которому онъ принадлежитъ, и, кромѣ того, для извѣстнаго числа войсковыхъ учрежденій, штабовъ и т. д. Аналогичныя постановленія существуютъ и относительно обозныхъ ротъ инженерныхъ полковъ, вслѣдствіе чего большая часть лошадей, назначенныхъ для усиленія обоза, сосредоточены въ штабахъ артилерійскихъ и инженерныхъ полковъ. Полки полевой артилеріи должны быть готовы къ выступленію на седьмой день по полученіи приказа о мобилизаціи, имѣя въ батареѣ по шести орудій.

Тѣ же самыя причины, которыя заставили въ мирное время сосредоточить большую часть арміи въ долинѣ рѣки По и близъ нея, принудили собрать въ этой же мѣстности значительные военные запасы. Съ этой цѣлью, въ Болоньѣ, Веронѣ, Мантуѣ и Піаченцѣ устроены огромные войсковые склады, а 13 управленій военныхъ участковъ, прилегающіе къ тремъ главнымъ желѣзно-дорожнымъ линіямъ, обильно снабжены всѣми необходимыми при мобилизаціи запасами. Равнымъ образомъ, значительные склады устроены въ Палермо, Казертѣ, Неаполѣ, Римѣ, Флоренціи, Луккѣ и Генуѣ. Общій ходъ мобилизаціи италіанской арміи приблизительно будетъ слѣдующій: первымъ днемъ мобилизаціи считается день появленія приказа о мобилизаціи. Въ теченіе первыхъ семи дней послѣдуетъ сборъ подвижнаго желѣзнодорожнаго состава на указанныхъ заранѣе станціяхъ и, частью, перевозка пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ полковъ въ составѣ мирнаго времени (1). Отпускные пѣхоты созываются по возрастнымъ класамъ съ интервалами въ одинъ день; для кавалеріи призывъ распространяется на четыре класа, для артилеріи, инженерныхъ, санитарныхъ и т. д.

(1) Вообще принято, что полкъ, расположенный не далѣе пяти переходовъ отъ сборнаго пункта дивизіи, идетъ туда обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ.

Digitized by Google

войскъ — на два возрастныхъ класа. Такъ какъ первые призывные класы явятся въ управленія военныхъ участковъ не ранѣе, какъ на шестой день, и для обмундированія, снаряженія и вооруженія ихъ потребно отъ одного до двухъ дней, то перевозка по желѣзнымъ дорогамъ отпускныхъ пѣхоты начнется не ранѣе девятаго, а остальныхъ родовъ оружія не ранѣе восьмаго дня мобилизаціи. На девятый и десятый день послѣдуетъ, равнымъ образомъ, перевозка кавалерійскихъ полковъ въ составѣ военнаго времени, полевыхъ батарей, въ составѣ усиленнаго мирнаго времени, инженерныхъ бригадъ съ парковыми ротами и отдѣленіями полеваго телеграфа, обозныхъ отдѣленій, въ составѣ усиленнаго мирнаго времени, для главной квартиры, для интендантства, для провіантскихъ колоннъ, для артилерійскихъ и инженерныхъ управленій армейскаго корпуса. На 11-й день къ этимъ трэнспортамъ присоединятся дальнѣйшіе призывные класы отпускныхъ пѣхоты и стрѣлковыхъ частей, провіантскія и санитарныя отдѣленія, полевые госпитали, полевыя кухни и ветеринарныя учрежденія. На 15-й день мобилизаціи, отправка отпускныхъ чрезъ военные дистрикты и пополненіе батарей по составу военнаго времени (восемь орудій) должны быть окончены, и слѣдующіе семь дней (до 22-го) пойдутъ на перевозку мостовыхъ командъ, артилерійскаго и инженернаго парковъ, обоза и т. д.

Подвижная милиція, частью или вся, можетъ быть созвана вслѣдъ за отпускными арміи первой линіи, или даже ранѣе ихъ, что́ и послѣдуетъ для тѣхъ мѣстностей, гдѣ это будетъ признано полезнымъ въ виду правильнаго исполненія гарнизонной службы и для охраненія общественной безопасности. Но отправка частей подвижной милиціи, предназначенныхъ на усиленіе полевой арміи, должна произойти лишь въ слѣдующіе дни мобилизаціи, во всякомъ случаѣ, по перевозкѣ отпускныхъ арміи первой линіи, если не позднѣе.

Конскій составъ. Вслѣдствіе различныхъ мѣстныхъ условій, Италія не въ состояніи сама доставлять то количество лошадей, которое потребно для ежегоднаго пополненія арміи, а должна обращаться къ помощи другихъ странъ, главнымъ образомъ Венгріи. Согласно офиціальной переписи, произведенной въ январѣ 1876 года, въ Италіи находится 657,544 лошади и 293,868 вьючныхъ животныхъ, причемъ изъ числа первыхъ 146,663, а изъ послѣднихъ 92,101 имѣютъ установленные для военной службы лѣта и ростъ, хотя не всѣ изъ нихъ удовлетворяютъ другимъ требованіямъ. Въ дѣйствительности, изъ этого числа годны къ военной службѣ едва 20%, между тѣмъ для комплектованія арміи по военному времени потребно 37,153 лошади

Digitized by Google

и 22,807 муловъ, всего 59,960 лошадей и вьючныхъ животныхъ. Для кавалеріи въ составѣ мирнаго времени потребно 15,000 лошадей, для артилеріи 6,900; къ 1-му января 1877 года первой не доставало 3,396, а послѣдней 500 лошадей, и къ тому же, изъ числа имѣющихся на лицо лошадей, въ кавалеріи 3,000, а въ артилеріи 1,700 имѣли болѣе 14 лѣтъ. Чтобы покрыть этотъ недочетъ, въ 1877 году было куплено отъ 8 до 10 тысячъ лошадей. Не смотря на это, лошадей все-таки не доставало, такъ что пришлось оставить на службѣ старыхъ.

Упомянутые выше 59,960 лошадей и муловъ необходимы лишь для арміи и обоза первой линіи, такъ что для доставки предметовъ изъ магазиновъ въ дѣйствующія войска потребны новыя перевозочныя средства. Въ виду затруднительности удовлетворить это требованіе обыкновеннымъ путемъ, прибѣгнули къ искусственнымъ средствамъ, именно къ принятію дорожныхъ локомотивовъ (¹). Опытъ войны покажетъ, конечно нѣсколько поздно, на сколько выгодно примѣненіе дорожныхъ локомотивовъ къ военнымъ цѣлямъ; но теперь уже можно предвидѣть, что роль ихъ сравнительно незначительна.

Крѣпости. Хотя въ Италіи существуетъ множество укрѣпленныхъ, или, вѣрнѣе сказать, обнесенныхъ валомъ городовъ, замковъ, береговыхъ фортовъ и т. д., но ихъ никоимъ образомъ нельзя отнести къ категоріи укрѣпленій, отвѣчающихъ современнымъ требованіямъ инженернаго искусства. Въ виду этого, въ настоящемъ очеркѣ будутъ разсмотрѣны, въ общихъ чертахъ, только тѣ изъ фортификаціонныхъ сооруженій, которыя имѣютъ болѣе или менѣе важное значеніе въ системѣ обороны государства. Такими пунктами являются: а) крѣпости: Александрія, Казала, Болонья, Капуа, Леньяно, Мантуа, Пескьера, Піаченца, Пичигетоне, Верона и Римъ; б) укрѣпленные приморскіе пункты: Венеція, Анкона, Генуа, Чивитавекія, Спеція, Портеферайо, Гаэта и Месина; в) форты, запирающіе горные проходы: Бардъ, Фенестреле, Винадіо, Рокка д'Анфо, Черано, Вентимиліа. Бывшіе австрійскіе укрѣпленные пункты: Венеція, Верона, Пескіера, Мантуа, Леньяно, Пичигетоне, Черано и Рокка д'Анфо (на озерѣ Идро) находятся, за исключеніемъ послѣдняго, въ томъ же состояніи, какъ и во время перехода ихъ во власть Италіи. Мостовое укрѣпленіе у Мальгеры все еще состоитъ изъ одного форта и нисколько не защищаетъ городъ отъ нападенія; сѣверный и восточный фронты Вероны попрежнему весьма слабы, да и вообще крѣпость эта не имѣетъ никакого

(¹) Въ 1875 г. было заказано 60 локомотивовъ этого рода, но до сихъ поръ изготовлено только 14.

Digitized by Google

стратегическаго значенія для Италіи, такъ какъ не лежитъ на главной операціонной линіи. Не менѣе неудовлетворительно состояніе и остальныхъ бывшихъ австрійскихъ крѣпостей, хотя значеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, напримѣръ Мантуи, весьма серьезно.

Крѣпость *Александрія*, лежащая въ мѣстѣ сліянія рѣкъ Танаро съ Бормидой, и на 17 верстъ къ западу отъ впаденія Танаро въ По, состоитъ изъ центральнаго внутренняго укрѣпленія и трехъ люнетовъ, расположенныхъ на западномъ, южномъ и восточномъ фронтахъ. Люнеты эти лежатъ на столько близко къ крѣпости, и они столь незначительны въ техническомъ отношеніи, что ихъ рѣшительно нельзя разсматривать какъ отдѣльныя передовыя укрѣпленія. Вообще, въ настоящемъ ея видѣ, Александрія не имѣетъ никакого стратегическаго значенія какъ при оборонительныхъ, такъ и при наступательныхъ дѣйствіяхъ. Всего правильнѣе было бы соединить укрѣпленія Александріи съ Казалой, для чего слѣдуетъ дать значительное развитіе поясу отдѣльныхъ укрѣпленій. *Казала*—лежащая по обѣимъ сторонамъ р. По, могла бы имѣть весьма важное значеніе, если бы была укрѣплена согласно правиламъ современнаго искусства и находилась бы въ непосредственной связи съ Александріею. Теперь крѣпостныя сооруженія Казалы состоятъ изъ собственно крѣпости старинной системы и мостоваго укрѣпленія, которое, однако, нисколько не защищаетъ обыкновенный мостъ отъ непріятельскихъ батарей, а желѣзно-дорожный мостъ лежитъ внѣ укрѣпленія. *Піаченца* — старинная крѣпость, расположенная на правомъ берегу р. По; она не окружена отдѣльными фортами, но содержится весьма хорошо; на лѣвомъ берегу рѣки лежитъ мостовое укрѣпленіе, не имѣющее, впрочемъ, серьезнаго значенія. Піаченца, въ ея настоящемъ видѣ, не можетъ служить опорнымъ пунктомъ для какой либо стратегической операціи. Чтобы усилить Піаченцу въ оборонительномъ отношеніи, необходимо укрѣпить дефиле Страдела, лежащее въ 24 верстахъ къ западу отъ города. Укрѣпленія *Болоньи* состоятъ изъ: а) центральнаго укрѣпленія; б) сплошной крѣпостной ограды и в) отдѣльныхъ фортовъ. Центральное укрѣпленіе окружаетъ весь городъ и предназначено для защиты его отъ атаки открытою силою. Крѣпостная ограда, лежащая въ полу-верстѣ отъ центральнаго укрѣпленія, имѣетъ весьма слабую профиль, безъ рва, съ вынесенными впередъ флешами. Вся постройка сдѣлана изъ земли и на столько слаба, что ее трудно даже назвать фортификаціоннымъ сооруженіемъ. Отдѣльные форты расположены какъ въ долинѣ, такъ и на высотахъ, примыкающихъ къ южной сторонѣ города. Всѣ они построены изъ земли, имѣютъ незначительную профиль и нѣкоторые содержатся весьма дурно. Мостовое

Digitized by Google

укрѣпленіе на Рено, служащее соединительнымъ звеномъ между фортами долины и высотъ и незначительное въ фортификаціонномъ отношеніи, легко обстрѣливается съ противоположныхъ возвышенностей. Отдѣльные форты, лежащіе въ долинѣ, расположены въ разстояніи 1,000—1,500 шаговъ отъ центральнаго укрѣпленія, слѣдовательно на столько близко, что не защищаютъ города, складовъ и всякаго рода заведеній отъ бомбардированія и не образуютъ безопаснаго мѣста для сбора войскъ, предназначенныхъ для вылазокъ. Пространство между фортами высотъ и городомъ не можетъ служить мѣстомъ лагернаго расположенія по недостатку воды. Уже изъ этого краткаго описанія укрѣпленій Болоньи видно, что крѣпость эта, на которой основана вся оборона Средней Италіи, нисколько не отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ большихъ крѣпостей. *Капуа* имѣетъ большое значеніе какъ промежуточный опорный пунктъ между Римомъ и Неаполемъ, но современное состояніе ея фортификаціонныхъ сооруженій совершенно не позволяетъ ей выполнить эту роль. *Римъ* обнесенъ весьма высокою средневѣкою стѣной съ фланкирующими башнями, что достаточно обезпечиваетъ его отъ атаки открытою силою. Намѣреніе окружить городъ поясомъ отдѣльныхъ фортовъ явилось еще въ 1870 г., но серьезно вопросъ этотъ былъ поднятъ лишь въ 1873 г., и только три года спустя получилъ практическое примѣненіе. Въ теченіе 1879 г. должно быть окончено постройкой семь фортовъ, изъ которыхъ одинъ лежитъ на лѣвомъ берегу Тибра и защищаетъ столицу отъ нападенія со стороны Неаполя, а шесть остальныхъ находятся на правомъ берегу, прикрывая фронты, обращенные къ Чивитавекіи. Въ продолженіе настоящаго года должна, равнымъ образомъ, начаться постройка пяти новыхъ фортовъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Тибра. Мѣста для отдѣльныхъ фортовъ выбраны весьма цѣлесообразно; сами форты на столько удалены отъ города, что вполнѣ защищаютъ его отъ бомбардированія, имѣютъ весьма сильную профиль и наибольшіе изъ нихъ вооружены 28-ю орудіями. Укрѣпленія *Анконы* состоятъ изъ батарей, назначенныхъ для зищиты гавани, центральнаго укрѣпленія и отдѣльныхъ фортовъ. Береговыя батареи быть можетъ и въ состояніи защитить гавань, но отнюдь не рейдъ, который, однако, будетъ служить главнымъ убѣжищемъ флота, такъ какъ гавань Анконы невелика. Центральное укрѣпленіе составляетъ обыкновенный крѣпостной валъ, окружающій городъ. Отдѣльные форты, расположенные на южной сторонѣ Анконы, построены частью изъ земли, частью изъ камня; первые находятся, вообще, въ дурномъ состояніи, а послѣдніе содержатся хорошо. Линія отдѣльныхъ укрѣпленій лежитъ достаточно далеко (отъ 3,000 до 5,000 шаговъ),

Digitized by Google

чтобы предохранить городъ отъ бомбардированія. Для успѣшной обороны крѣпости съ суши потребны небольшія средства, но слабый пунктъ крѣпости—приморская сторона. *Генуя* защищена береговыми батареями, центральнымъ укрѣпленіемъ и впереди лежащими сооруженіями. Городъ можетъ быть атакованъ какъ съ моря, такъ и съ суши. Атака съ материка должна быть направлена на западной фронтъ, такъ какъ сюда ведетъ единственно удобный путь. Атакѣ съ сѣвера и сѣверо-востока должно предшествовать полное разобщеніе Генуи отъ Александріи; равнымъ образомъ, восточный фронтъ мало пригоденъ въ тактическомъ отношеніи для атаки. Атака съ моря не представляетъ большихъ затрудненій, если только на помощь городу не явится сильный флотъ. *Спеція* служитъ главнымъ морскимъ арсеналомъ Италіи и пунктомъ, гдѣ сосредоточены морскія техническія сооруженія. Бухта Спеціи, на западномъ берегу которой расположенъ городъ и арсеналъ, защищена искусственнымъ каменнымъ моломъ съ проходами по обѣимъ сторонамъ. Проходы оберегаются сильными, многочисленными и хорошо расположенными батареями, такъ что со стороны моря Спецію можно считать обезпеченною отъ нападенія. Съ суши Спеція не имѣетъ укрѣпленій, и проектъ фортификаціонныхъ сооруженій, выработанный нѣсколько времени тому назадъ, только начинаетъ приводиться въ исполненіе. *Чивитавекія*—небольшая крѣпость на самомъ берегу моря, каменныя, по большей части не покрытыя землею стѣны которой не защищаютъ отъ нападеній какъ съ моря, такъ и съ суши, этотъ важный пунктъ, могущій служить базисомъ для наступательнаго движенія противъ Рима. *Гаэта* лежитъ въ сѣверо-западномъ углу бухты того же имени, лишь южная оконечность которой не обстрѣливается огнемъ крѣпости. Не смотря на столь выгодныя условія, современное состояніе укрѣпленій Гаэты на столько неудовлетворительно, что непріятельскій флотъ легко можетъ, подойдя къ устьямъ р. Гарильяно, прервать сообщеніе города съ Капуей. *Месина* имѣетъ цитадель и нѣсколько береговыхъ батарей, но укрѣпленій этихъ совершенно недостаточно для обороны столь важнаго пункта.

Изъ числа фортовъ, запирающихъ горные проходы, Бардъ Экзиль, Фенестреле, Винадіо и Вентимиліа, лежащіе на сторонѣ, обращенной къ Франціи, получаютъ дополнительныя фортификаціонныя сооруженія и вооружаются тяжелыми орудіями. Кромѣ того, предполагается воздвигнуть укрѣпленія на Монъ-Сенисѣ, Коль-ди-Тенде, Коль-Сенъ-Бернардо, Коль-ди-Ново и Коль-д'Алтаре; для полнаго вооруженія этихъ укрѣпленій потребуется еще отъ двухъ до трехъ лѣтъ. На сторонѣ, обращенной къ Австріи, не существуетъ, за исключеніемъ Рокка д'Анфо и

Digitized by Google

Черайпо, о которыхъ было сказано выше, фортовъ, запирающихъ горные проходы. Въ 1875 г. парламентъ разрѣшилъ 14 милліоновъ лиръ на производство фортификаціонныхъ сооруженій и въ томъ числѣ на постройку девяти фортовъ вдоль австрійской границы; но проектъ этотъ, изъ-за политическихъ соображеній, не былъ приведенъ въ исполненіе, и вся асигнованная сумма пошла на усиленіе фортовъ, расположенныхъ по французской границѣ и на укрѣпленія Рима. Впрочемъ, съ тѣхъ поръ представленъ новый законопроектъ, требующій асигнованія 25 милліоновъ лиръ, изъ которыхъ девять милліоновъ должны пойти на сооруженіе фортовъ вдоль австрійской границы и улучшеніе пролегающихъ здѣсь дорогъ, а четыре милліона на фортификаціонныя сооруженія въ Венеціи и Анконѣ.

Грамотность въ войскахъ. Въ 1877 г. италіанскій парламентъ вотировалъ законъ объ обязательномъ обученіи. Официальная статистика за 1871 г. показываетъ, что въ Романьѣ и въ бывшихъ папскихъ и неаполитанскихъ провинціяхъ, присоединенныхъ съ 1859 по 1861 г., число лицъ не умѣвшихъ ни читать, ни писать измѣнялось между 75% и 90%. Съ 1871 г. это отношеніе существенно не измѣнилось, что можно видѣть изъ доклада парламентской комисіи, 19-го февраля 1877 г. При такихъ условіяхъ было крайне необходимо позаботиться о развитіи первоначально обученія въ арміи. Согласно обычаю, принятому въ Италіи, самый старшій возрастный класъ, вмѣсто того, чтобы оставаться подъ знаменами до конца декабря, т. е. до окончанія полнаго трехлѣтняго срока службы, отпускается по домамъ въ началѣ сентября, немедленно послѣ большихъ маневровъ, слѣдовательно четырьмя мѣсяцами ранѣе срока. Преслѣдуя упомянутую выше цѣль—развитіе первоначальнаго обученія въ арміи—военное министерство постановило, что только тѣ изъ нижнихъ чиновъ могутъ быть уволены отъ дѣйствительной службы ранѣе срока, которые на экзаменѣ докажутъ свое умѣнье читать и писать. Официальный докладъ генерала Торре за 1877 г. представляетъ въ этомъ отношеніи весьма интересныя данныя. Въ возрастномъ класѣ, призванномъ въ 1874 г., при наличномъ составѣ въ 54,540 человѣкъ, находилось 28,185 человѣкъ неграмотныхъ; послѣ трехлѣтняго пребыванія на службѣ, число послѣднихъ уменьшилось до 3,418 человѣкъ. Изъ только что сообщенныхъ цифръ слѣдуетъ, что въ класѣ 1874 г., въ моментъ призыва, находилось лишь 51,6% неграмотныхъ — выводъ, противорѣчащій приведенному выше процентному отношенію неграмотныхъ въ римскихъ и неаполитанскихъ провинціяхъ. Чтобы объяснить это противорѣчіе, достаточно замѣтить, что цифра 51,6% является средней цифрой, и

Digitized by Google

что условія первоначальнаго обученія гораздо благопріятнѣе въ Піемонтѣ, Тосканѣ и въ бывшихъ австрійскихъ провинціяхъ.

Корпусъ офицеровъ. Корпусъ офицеровъ постоянной арміи и, главнымъ образомъ, ея строевыхъ частей, пополняется исключительно воспитанниками моденской военной школы, куда принимаются также, но въ особый класъ, тѣ изъ унтеръ-офицеровъ, которые, прослуживъ въ этомъ званіи два года, выдержатъ вступительный экзаменъ. Офицеры, выходящіе въ кавалерію, должны еще пройти курсъ верховой ѣзды въ кавалерійской школѣ въ Пинеролѣ. Въ Туринѣ находятся инженерная и артилерійская академіи; есть также и академія генеральнаго штаба. Кромѣ того, въ италіанской арміи существуетъ особое учрежденіе офицеровъ запаса, соотвѣтствующихъ офицерамъ резерва другихъ европейскихъ армій. Учрежденіе это доставляетъ въ случаѣ войны пятаго офицера въ роты, и вообще служитъ источникомъ пополненія корпуса офицеровъ какъ постоянной арміи, такъ и подвижной милиціи. Учрежденіе офицеровъ запаса комплектуется офицерами постояной арміи, добровольно вышедшими въ отставку, годичными вольноопредѣляющимися, выдержавшими установленный экзаменъ, и отставными унтеръ-офицерами, прослужившими безпорочно въ дѣйствующей арміи 12 лѣтъ, и которые, не достигнувъ 45-лѣтняго возраста, изъявятъ желаніе быть произведенными въ офицеры запаса.

Къ 1-му іюля 1878 г. въ дѣйствующей арміи не доставало 750 офицеровъ; изъ этой цифры на пѣхотныя части приходилось по крайней мѣрѣ 600 человѣкъ. Пополнить указанный недостатокъ пока нѣтъ никакой возможности, такъ какъ контингентъ, доставляемый ежегодно военно-учебными заведеніями, и который доходитъ до 300 офицеровъ, едва достаточенъ для пополненія ежегодной убыли. Къ 1-му января 1879 г. имѣлось 2,171 офицеръ запаса для постоянной арміи; изъ этого числа 1,594 офицера были причислены къ пѣхотнымъ частямъ. Такъ какъ для пополненія ротъ офицерами по штатамъ военнаго времени (пять офицеровъ въ ротѣ) нужно 1,756 офицеровъ, а имѣется всего 1,594, то, слѣдовательно, въ случаѣ войны, пѣхотнымъ частямъ будетъ не доставать 162 офицера. Для подвижной милиціи офицеры берутся частью изъ офицеровъ запаса, причисленныхъ къ арміи второй линіи, частью изъ отставныхъ офицеровъ вообще. Кадры офицеровъ пѣхотныхъ частей подвижной милиціи, включая сюда и сардинскую бригаду, требуютъ: 10 дивизіонныхъ генераловъ, 20 бригадныхъ генераловъ, 40 полковыхъ командировъ, 40 полковыхъ адъютантовъ, 149 баталіонныхъ командировъ, 149 баталіонныхъ адъютантовъ, 634 капитана, 2,776 субалтернъ-офицеровъ, всего 3,818 офицеровъ. Такъ

Digitized by Google

какъ къ 1-му января 1879 г. для пѣхотныхъ частей подвижной милиціи имѣлось 49 генераловъ и штабъ-офицеровъ, 188 капитановъ, 1,869 субалтернъ-офицеровъ, то, слѣдовательно, не доставало 1,712 офицеровъ. Большая часть недостающихъ штабъ-офицеровъ будетъ взята изъ полковъ дѣйствующей арміи (1), а генералы и полковники поступятъ изъ отставки. Тѣмъ не менѣе будетъ не доставать еще 1,562 офицера, т. е. болѣе чѣмъ половина всего численнаго состава. Этимъ объясняются частныя жалобы, раздававшіяся какъ въ парламентѣ, такъ и въ военной печати, на то, что большинство офицеровъ милиціи существуютъ только на бумагѣ. Въ виду этихъ условій безполезно доказывать, что не существуетъ необходимыхъ элементовъ для сформированія офицерскихъ кадровъ территоріальной милиціи.

Духъ корпуса офицеровъ италіанской арміи заслуживаетъ всякой похвалы. Не смотря на то, что корпусъ офицеровъ составленъ отчасти изъ разнородныхъ элементовъ, какъ слѣдствія революціонныхъ войнъ, быстро слѣдовавшихъ одна за другой, начиная съ 1848 г.; не смотря на смѣшеніе неаполитанскаго, тосканскаго и піемонтскаго контингентовъ, крайне невыгодно отозвавшееся на производствѣ нѣкоторыхъ офицеровъ,—корпусъ офицеровъ италіанской арміи отличается прочной внутренней связью, нарушить которую до сихъ поръ не могъ антагонизмъ, существующій между южными и сѣверными провинціями и столь открыто выражающійся въ политической и экономической сферахъ. Италіанскій офицеръ воодушевленъ безпредѣльной любовью къ родинѣ, и не тою любовью, которая выражается громкими фразами и безплоднымъ хвастовствомъ, а истинною любовью, дающею силу подчинить частный интересъ общему, любовью, порождающею самоотверженное повиновеніе, строгую и разумную дисциплину. Нѣтъ такой арміи, гдѣ бы офицеры получали столь незначительное содержаніе, гдѣ бы пенсіи были столь малы, гдѣ бы производство было столь медленно, какъ въ италіанской арміи. Но италіанскій офицеръ знаетъ, что въ настоящую минуту государство не можетъ сдѣлать для него болѣе, и безпрекословно подчиняется государственной необходимости.

В. Н.

(1) Въ каждомъ пѣхотномъ полку, кромѣ полковника и подполковника, состоятъ три маіора (въ стрѣлковыхъ полкахъ четыре); одинъ изъ нихъ, по очереди, завѣдуетъ въ теченіе двухъ лѣтъ полковымъ хозяйствомъ.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ
СТО ДВАДЦАТЪ ДЕВЯТАГО ТОМА.

№ 9-й (СЕНТЯБРЬ).

I.

СТРАН.

I. Ловче-Сельвинскій отрядъ въ войну 1877—1878 гг. (*Статья вторая*). **П. К.** 5

II. Замѣтки о совокупномъ дѣйствіи въ бою пѣхоты и артилеріи. Бывшій **артилеристъ**. 39

III. Замѣтки объ обученіи кавалеріи *(съ чертежами)*. **М. Марковъ**. . 50

IV. О предполагаемой постановкѣ сапернаго дѣла въ войскахъ. **Э. Зеземанъ**. 67

V. Наши желѣзно-дорожные баталіоны **Л. Албертовъ**. 76

VI. Московская антропологическая выставка. (*Отрывки изъ писемъ*). **Л. Л. К—въ** 87

VII. Турецкая армія подъ начальствомъ Мегмета-Али-паши въ бояхъ на р. Ломѣ отъ 21-го іюля до 2-го октября 1877 г. (*Съ чертежомъ*). (*Статья вторая*). **Ф.** 108

VIII. Туркменія и туркмены. (*Съ картою*). **А. Куропаткинъ**. . . . 128

IX. Изъ воспоминаній моряка о войнѣ 1877—1878 гг. (Посвящается боевымъ товарищамъ). (*Статья вторая*). **Е. Аренсъ**. 157

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. Горная война. Составлена фельдцейхмейстеромъ Фонъ-Кунъ. 2-е изданіе. (Der Gebirgskrieg von Franz Freiherrn von Kuhn, k. k. Feldzeugmeister. Zweite Auflage. Wien. 1878). (*Статья вторая*). **Л. Б.** 1

Дальняя стрѣльба и вліяніе ея на современную тактику **. 22

Придунайская Болгарія и Балканы. Историко-географическо-этнографическіе очерки за время путешествій въ 1860—1878 г. Томъ третій. **Ф. Каница**. (Donau Bulgarien und der Balkan. III. Band von Kanitz). (*Окончаніе*). **С.** 39

II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1877 годъ: I часть. Главнаго штаба. 65

Изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1874—1878 годы. (*Статья пятая*) 80

По поводу статьи: «Сраженіе на Орловскихъ и Аладжинскихъ высотахъ 2-го и 3-го октября 1877 года». Полковникъ **Фіерковскій** . . . 98

По поводу «Перечня военныхъ событій въ Азіятской Турціи». Полковникъ **Фіерковскій** 100

Избранное рѣшеніе главнаго военнаго суда за 1879 годъ № 76. 101

III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Франція.—Разборъ современной французской военной организаціи по книгѣ генерала Трошю «L'Armée Française en 1879.». Общее значеніе военныхъ учрежденій.—Почему Франція не имѣетъ хорошихъ военныхъ учрежденій.—Военная исторія Франціи съ точки зрѣнія развитія военныхъ учрежденій.—Перечень наиболѣе существенныхъ военныхъ учрежденій.—Система французскихъ военно-учебныхъ заведеній; ея недостатки и предлагаемая реформа.—Недостатки существующаго закона о комплектованіи арміи; проектъ новаго закона.—Проектъ закона о генеральномъ штабѣ, вотированный сенатомъ, и его необходимое измѣненіе.—Законъ о военномъ интендантствѣ; его коренная ошибка; пополненіе интендантства; корпусъ контролеровъ и его пополненіе.—Вопросъ объ унтеръ-офицерахъ.—Военное воспитаніе націи и усовершенствованное спеціальное воспитаніе арміи.—Заключеніе. . . 104

IV. БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ, поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го іюня 1878 года по 15-е августа 1879 г. 48

Digitized by Google

№ 10-й (ОКТЯБРЬ).

I.

	стран.
I. Ловче-Сельвинскій отрядъ въ войну 1877—1878 гг. (*Окончаніе*). **П. К.**	185
II. Замѣтка на статью: «Стародубовскіе драгуны въ Рущукскомъ отрядѣ». Генералъ-маіоръ **Григорьевъ**	223
III. Замѣтки о кавалеріи. **Б.**	227
IV. По поводу статьи: «По вопросамъ, касающимся кавалеріи». **Ц.**	235
V. Объ обученіи кавалеріи стрѣльбѣ съ коня. **А. Черепановъ.**	240
VI. Значеніе нарѣзныхъ мортиръ при оборонѣ береговъ противъ броненоснаго флота. Капитанъ **Михайловъ.**	247
VII. Объ организаціи желѣзно-дорожныхъ баталіоновъ. **П. Басовъ**	261
VIII. Замѣтка по поводу строеваго обоза. **Иванъ Клингеръ.**	273
IX. Турецкая армія подъ начальствомъ Мегмета-Али-паши въ бояхъ на р. Ломѣ отъ 21-го іюля до 2-го октября 1877 г. (*Съ чертежомъ*). (*Окончаніе*). **Ф.**	275
X. Вліяніе экономическаго развитія казачьихъ войскъ на успѣхи ихъ въ народномъ образованіи. (*Статья первая*). **Н. Красновъ.**	293
XI. Туркменія и туркмены (*Окончаніе*). **А. Куропаткинъ**	312
XII. Стоянка на Этропольскомъ Балканѣ (Выдержки изъ дневника). (*Съ планомъ позиціи*). (*Статья первая*). **Баронъ Н. Каульбарсъ.**	340
XIII. Изъ воспоминаній моряка о войнѣ 1877—1878 гг. (*Статья третья*). **Е. Аренсъ.**	349

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. Сраженія у Халіяза (Даяръ) и при Зивинѣ (По турецкимъ источникамъ). **О.**	129
Горная война. Составлена фельдцейхмейстеромъ фонъ-Кунъ. 2-е изданіе (Der Gebirgskrieg von Franz Freiherrn von Kuhn, k. k. Feldzeugmeister. Zweite Auflage. Wien. 1878). (*Статья третья*). **Л. Б.**	150
Изслѣдованіе о полевой артилеріи. Сочиненіе графа Тюргейма. Обученіе пѣшей артилеріи (Die Ausbildung der Feld-Artillerie).	157
II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1877 г: II. Часть интендантская	172
Изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1874—1878 годъ	184
Хронологическій указатель приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба за іюль и августъ 1879 года.	210
Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1879 годъ, №№ 86-й, 91-й, 92-й, 93-й, 98-й, 100-й, 106-й, 109-й, 110-й, 121-й, 126-й, 128-й, 146-й, 154-й и 161-й.	218
III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Италія.** Современное состояніе итальянскихъ вооруженныхъ силъ, какъ результатъ военно-организаціонныхъ работъ послѣднихъ восьми лѣтъ, по книгѣ полковника Гаймерле «Italicae Res».—Общія положенія о воинской повинности.— Общая численность итальянской арміи и продолжительность сроковъ обученія различныхъ возрастныхъ классовъ.—Тактическое подраздѣленіе, составъ и численность арміи по военному времени.—Вооруженіе.—Пополненіе арміи.—Военно-территоріальное дѣленіе и дислокаціи мирнаго времени.—Мобилизація.—Конскій составъ.—Крѣпости.—Грамотность въ войскахъ.—Корпусъ офицеровъ.	213

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„Военный Сборникъ“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 и 1878 годы. Желающіе имѣть экземпляры, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго** съ раскрашенною картою. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Хивинскій походъ въ 1873 году. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875—1876 гг., съ картою Коканскаго ханства. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ—**15 р.** съ пересылкою. Отдѣльно каджый выпускъ **по 3 р.**

Первый томъ **«Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»**, изданіе генералъ-маіора *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трёхъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Требованія книгъ не означенныхъ выше не могутъ быть удовлетворяемы, равно какъ и другія порученія не относящіяся прямо до редакціи.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію „Военнаго Сборника“, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція „Сборника“ проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1879 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія—возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на **Военный Сборникъ** и **Русскій Инвалидъ** на 1879 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника и Русскаго Инвалида** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ, назначается:

За **Военный Сборникъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*.

За **Русскій Инвалидъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*.

Для военнослужащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *десять рублей*.

Для невоеннослужащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *пятнадцать рублей*.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ.

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ	**4**	р. **80**	к.
„ три мѣсяца, „ „ „ „ „	**3**	„ —	„
„ одинъ мѣсяцъ, „ „ „ „ „	**1**	„ **20**	„

На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую они должны быть высланы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — вносить за „Военный Сборникъ“ — 60 коп., и за „Русскій Инвалидъ“ — по срокамъ пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналы безъ доставки не принимается

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ», Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го октября 1879 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера, выславъ при этомъ и *удостовѣреніе почтовой конторы* о неполученіи въ оной нумера. При семъ редакція предупреждаетъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые при выпискѣ журналовъ заявляютъ желаніе получать изданія на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, что за неполученіе со станцій какого либо нумера газеты или журнала почтовое начальство отвѣтственности не принимаетъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. Политики. Литейн. просп., д. № 42.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google